

9(17), 18¹⁷(1)

253

9(47), 18"(1)
1.53

070567

1954.

ИСТОРИЯ

ЦАРСТВОВАНИЯ.

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Opus. VII.
C. 4 125

~~№ 24~~ ~~М. № 256~~
ИСТОРИЯ

~~№ 24~~ ~~М. № 71~~
ЦАРСТВОВАНІЯ

ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

~~М. № 65~~
ЕКАТЕРИНЫ II.

Lefort, A. A.

СОЧИНЕНІИ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1837.

ТК

ДКПД

L43

V.I

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

шъмъ, чтобы по оппечатаваніи предназначено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва,
юня 1 дня, 1857 года. Цензоръ и Кавалеръ Дмитрій Пересо-
вцовъ.

Тебѣ, Москва первопресшоль-
ная — за безпредѣльную любовь
къ Царямъ Русскимъ, за швою
къ Нимъ нерушимую преданность,
за слезы умиленія и благодарно-
сти, шбой проливаемые, когда
наслаждаешься ты Ихъ лицезрѣ-
ніемъ, слышишь Ихъ милосшивые,
ошеческіе привышы — тебѣ, мать
градовъ Россійскихъ, посвящаю
усердный шрудъ мой.

Апрѣля 23,
1835

ПРЕДИСЛОВІЕ.

»Сотраждане! дерзаю говорить о Екашеринѣ — и величіе предмета изумляетъ меня. Едва произнесъ Ея имя, и мнѣ кажется, что все безчисленные народы Царствъ, Россійскихъ готовы внимать словамъ моимъ: ибо все обожали Великую. И тѣ, которые, скрываясь во мракъ отдаленія — подъ снѣгію снѣжнаго Кавказа, или за вѣчными льдами пустынной Сибири — никогда не зрѣли образа Безсмертныхъ, и тѣ чувствовали спасительное дѣйствіе Ея правленія; и для тѣхъ была Она Богомъ, невидимымъ, но благошворнымъ. Гдѣ только сіяло солнце въ облакахъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость.»

Такъ нашъ безсмертный Исторіографъ въ крапкихъ словахъ изобразилъ все величіе Той, копорая однимъ мановѣнемъ скипетра шворила и разрушала Царства, управляла судьбами владыкъ земныхъ, подобныхъ Ей саномъ, но не равныхъ доблестями цврсшвенными.

Но чье перо въ совершенствѣ изобразишь дѣиія сей Великой Мшери Ошечества? Кшо исчислишь всѣ событія, совершившіяся въ Ея доспославное Царшвованіе на славу Россіи, событія, споль обильными благошворными слѣдствіями? Всюду доспигала вѣспѣ о Царицѣ Съвера, и въ ошдаленнѣйшихъ спрвнахъ свѣша удивлялись дѣламъ Ея. Знаменишѣйшіе жрецы Аполлона, сыны просвѣщеннѣйшихъ спранъ Европы, воспѣвали Ея премудросш. Ошвсюду спекались славные міра узрьшъ Великую, преклонишъ кольна прѣдъ Ея царшвенными доблестями, ивладишся еиміамомъ слова Ея. И всѣхъ, кшо

шолько повергался къ подножію Ея пре-
 шлола, всѣхъ осыняли милость и благово-
 лѣніе. Время Ея благословеннаго Царство-
 ванія Испоріи назвала Вѣкомъ Екате-
 рины Великой; и эпошъ вѣкъ, ознаменован-
 ный громами побѣдъ и завоеваній, усо-
 вершенствованіемъ гражданскаго благо-
 успроисшва, развитіемъ наукъ и худо-
 жествъ, славный множествомъ ииенъ
 великихъ, подобно яркой звѣздѣ блещущъ
 въ купѣ вѣковъ прошекшихъ, запечатлен-
 ныхъ неизгладимыми чертами на скри-
 жаяхъ Испоріи! — Такъ, не дерзая сра-
 внивать дѣлій Преобразователя Россіи,
 воздвигшаго наше Ошечество ошъ пли
 невѣжества, приумножившаго силы физик-
 ческія и неусыпно шрудившагося о разви-
 тіи его нравствениаго могущества, съ
 дѣяніями Екатерины Великой: скажу одна-
 ко, что всѣ Его начинанія, всѣ заботы
 о благѣ Россіи — или совершились или
 почти достигли желаемой цѣли въ благо-

словенное Царствование сей Монархини. Окриленный щедрошами Ея милосшей, народъ Русскій твердыми шагами пошелъ по стезь, ведущей къ незыблемому могуществу и благодеяшвию, попраля на пуши злоухищренія двадесяти языковъ, и спалъ на настоащей степені величин, назначенной ему судьбами Всемогущаго, и указанной мудросшію Августѣйшаго НИКОЛАЯ.

Давно, и много, писали о событіяхъ въ Царствование Екашерини II, Премудрой Машери Опечесшва: почши на всѣхъ языкахъ Европейскихъ чишають сказанія и разсужденія объ этомъ періодѣ Русской Исторіи.

И въ самомъ дѣлѣ: изысканіе причинъ, способствовавшихъ преуспѣлію могущества такой Державы, какова шеперь Россія, — предметъ досшойный любознашельности всякаго; и пошому болѣе, что успѣхи развишія нравственныхъ силъ и благо-

успройсва въ нашемъ Опечесствѣ (вопреки новѣйшимъ мудрствовашелямъ, ушверждающимъ, что жизнь каждаго гражданскаго обществѣ развивается по общимъ для всѣхъ законамъ) совершались иначе, нежели въ другихъ Государствахъ; что явленія, означавшія стремленіе его на чреду Державъ первокласныхъ, имѣли свою особенностъ, удивительную по испочникамъ.

Но кто не знаетъ, что чужеземные писатели, или не имѣя вѣрныхъ испочниковъ и слѣдовательно предаваясь ложному направленію умствованій, или не постигая духа Русскаго народа и приспрасно разсуждая о произшествіяхъ и ихъ причинахъ, едва ли не всѣ искажали свои сочиненія о Россіи (въ эту эпоху) невольными, возбуждающими справедливое негодованіе всякаго благомыслящаго Русскаго? — И въ опроверженіе этихъ ложныхъ понятій и несправедливыхъ толковъ,

о предметахъ для насъ священныхъ, на какое произведеніе опечесшвеннаго пера можемъ указать мы?...

По мѣрѣ силъ желая пополнить сей недоспашокъ, Авшоръ приносишь шеперь въ храмъ Русскаго просвѣщенія *Исторію Царствованія* Государыни Императрицы Екшатерины Вшорой, какъ лепшу опъ по- сильныхъ трудовъ своихъ и усердія опоспѣшествоващъ спроенію эшаго храма.

Дѣляя въ Великой Екшатерины и мужей, прославившихся въ Ев Царствованіе; изслѣдованіе о ходѣ, развишіи и успѣхахъ просвѣщенія въ Россіи; о шомъ, какъ она укрьпавлась, возрасшала и достигла наконецъ высокой чреды, ей определенной судьбами Неисповѣдимаго; какое влівнѣ имѣли на ев совершенствованіе народи чуждые, какими средсвами и какъ Русскіе Монархи водворили въ ней въ краткое время то, на усвоеніе чего другимъ Государствамъ пошребны были въновыя усм-

лія, сповившія нечислимыхъ и часно
гибельныхъ пожертвованій — вошъ содер-
жаніе эшаго сочиенія.

Собышя, достойныя вниманія Истори-
на, шакъ. шьсно связаны между собою
слѣдствіями, превращающимися попомъ
въ причины, чшо, говоря о какомъ нибудь
одномъ изъ нихъ, почти невозможно
обозрѣть его со всѣхъ сторойъ, не обра-
щая вниманія на обстоятельсшва, кажу-
щіяся съ перваго взгляда совершенно по-
сторонними; но въ послѣдствіи, при на-
блюдательномъ взглядѣ, связь шакихъ
обстоятельствъ, часно едва замѣнная,
доказываетъ, чшо для полноты картины
онѣ необходимы. — Основываясь на сей
исшинъ Авторъ написалъ введеніе, сосша-
вляющее первую часть Истории Царсшво-
ванія Екашерны II, и вмѣщающее въ себя
краткій, очеркъ произшествій въ Россіи
и Другихъ Государствахъ Европейскихъ,
съ начала XVIII стол. до воцаренія сей

Императрицы; обзоръ взаимныхъ отношеній сихъ Государствъ; вліяніе ихъ на Россію и проч. — Это введеніе счелъ оныя необходимымъ для точнѣйшаго уразумѣнія и соображенія событій, составляющихъ содержаніе трехъ слѣдующихъ частей своего сочиненія; результаты этихъ событій помѣщены въ послѣдней части, вмѣщающей сверхъ того краткія біографіи мужей, прославившихся въ дошославный Вѣкъ Екатерины II.

Вопръ краткое изложеніе плана, начерпаннаго Авторомъ для предлагаемаго теперь сочиненія. Оныя находишь нужнымъ сказать нѣсколько словъ о способѣ выполненія этого плана и заранее оправдаться оныя обвиненій въ слишкомъ, можешь бышь, поверхностномъ обозрѣніи нѣкоторыхъ событій и совершенномъ невниманіи къ инымъ изъ нихъ.

Авторъ — полагая для себя главною цѣлю изслѣдованіе событій, въ коихъ про-

являлось развишіе нравсвенной жизни Русскаго народа въ извьсный періодъ арємени и изысканіе о шомъ, какъ Русскіе Монархи поспешенно водворяли въ Россіи благоуспройсво, укрѣпляли ея могущєсшво и возводили ея къ величію, — безъ сомнѣнія, имѣль полное право оставишъ безъ особеннаго вниманія шъ пронзсєсшвїв, повѣсшвованіе о копорыхъ не можєшъ спослѣсшсшвовашъ вснѣйшему уразумѣнію другихъ болѣе важныхъ событій, хошя и сшзсшванныхъ съ ними какими нибудь посторонними обсшовсшсшсшвами, но совершенно зашемняющихъ право ихъ на историческую значисельность. Соблюдая полную цѣлаго, онъ удаляль почти все, что не имѣло непосредсшвеннаго влївїя на судьбу Россіи, и съ особенною шщасельноспію спарался изобразишъ каждый частный предметъ, замѣчательный по своему влїанію на нвше Ошечєсшво; предсшавишъ его въ шомъ

свышъ, въ какомъ онъ сдѣлался доступенъ Авшору по тщательномъ изысканіи причинъ и изученіи слѣдствій.

Изъ эшаго видно, что тщатель не найдетъ въ семъ сочиненіи ни подробностей частной жизни Екашеріны II, ни совершенно полныхъ біографій особъ, прославившихся въ Ея Царствованіе, ни мелочныхъ описаній всѣхъ обществельствъ нѣкошорыхъ и замѣчательныхъ даже произшествій. — Все эшо, по мнѣнію Авшора, должно бытъ принадлежностію только записокъ (*mémoires*) и ш. п. Онъ считаешъ подобныя обществельства споль чуждыми всякаго число-Историческаго сочиненія, что не находитъ даже необходимымъ объясняшъ причинъ, по кошорымъ онъ спарался по возможности удалить все, противорѣчащее заглавію этой книги.

Въ заключеніе ему осмѣаешся сказашь, что онъ не помѣспилъ здѣсь списка

Историческимъ сочиненіямъ, запискамъ и проч., служившимъ источниками Исторіи Царствованія Императрицы Елизаветы II, пошому, что обо всѣхъ твореніяхъ Русскихъ и Иностранныхъ писателей, необходимыхъ для подробнѣйшаго свѣденія о какомъ нибудь предметѣ ошдѣльно, или говоришя въ примѣчнѣхъ, или помѣщенны тамъ выписки, могущія удовлепворить любознательности всякаго.

ВВЕДЕНИЕ.

К Н И Г А I.

**КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРО-
ПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА XVIII
СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССИЙСКІЙ
ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.**

КНИГА I.

КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПРОИЗШЕСТВІЙ ВЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ
ГОСУДАРСТВАХЪ СЪ НАЧАЛА XVIII СТОЛѢТІЯ ДО ВСТУПЛЕНІЯ
НА ВСЕРОССИЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ГЛАВА I.

Въ началѣ XVIII столѣтія Западные
Европейскія Государства заняты были
рѣшеніемъ вопроса: кому взойти на пре-
столю Іспаніи по пресѣченіи Габсбургско-
Испанской династіи, послѣднимъ предша-
вишемъ кошорой былъ близкій къ смер-
ти Король Карлъ II. Претенденты, объ-
являвшіе права свои на это наслѣдство,

Часть I.

2

были: Императоръ, Король Французскій и Курфирштъ Баварскій — требовашіе нераздельно всѣхъ принадлежавшихъ Испаніи земель, и Герцогъ Сааойскій — части оныхъ. Уполномоченные, совѣщашіеся объ этомъ предметѣ въ Мадридѣ, при жизни еще самаго Короля, положили было предоспасти Испанію съ ея колоніями сыну Курфиршта Баварскаго, Іосифу Фердинанду; а Итальянскія и Нидерландскія ея владѣнія — прочимъ сонаслѣдникамъ. ¹ Противъ такого раздѣленія возсѣвали Императоръ и самъ Король, о владѣніяхъ коего разсуждали; но тонкіе и хитрые умы Министровъ, предлагавшихъ его, безъ сомнѣнія воспоржесѣовали бы надъ колею удрученнаго болѣзнію и предчувствіями близкой смерти Короля, и какими нибудь льстивыми надеждами успокоили Императора; если бы непостижимый законъ, устроивающій судьбу Царствъ и народовъ, не разрушилъ ихъ плановъ смертію Баварскаго Принца. ²

И такъ снова нужно было приступить къ избранію особы, должекспвовавшей возложить на себя корону Испаніи. Но

не дожидаясь возобновленія совѣщаній, Кардиналь Поршо-Квррера *, склоненный Франціею на свою сторону и владѣвшій умомъ умиравшаго Короля, составилъ завѣщаніе и уговорилъ Карла подписать его. Этимъ завѣщаніемъ наслѣдникомъ Испанскаго престола объявленъ былъ Филиппъ Анжуйскій, внукъ Людовика XIV. * Въ случаѣ же недопущенія его къ принятию Испанской короны со стороны Государствъ, принимавшихъ участіе въ этомъ спорѣ, наслѣдникомъ назначался Ерц-Герцогъ Карлъ.

Авспіри въ будущемъ предстали — обманивая надежда возвести своего Претендента на спорный престолъ при посредствѣ другихъ Державъ, и вѣрная война съ сильною еще тогда Франціею.

Права Французскаго Принца были признаны въ Испаніи и во всѣхъ принадлежавшихъ ей земляхъ. Слѣдовательно споры объ этомъ предметѣ, по видимому, должны были прекратиться; шѣмъ болѣе, что такимъ избраніемъ нигдѣ не нарушалось политическое равновѣсіе, * ко-

шорое, какъ говоришь Историческіе писатели, полагалось тогда Европейскими Кабинетами во главу ихъ желаній. Но вышло напрошивъ. Австрія, считая себя униженною прошивъ Франціи, и забываа о политическомъ равновѣсіи, не хотѣла признавъ Филиппа Королемъ Испаніи и начала искать себѣ союзниковъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, къ коимъ а послѣдствіи присоединились и морскіи Державы. Искра раздора, брошенная эгоизмомъ между Австріею и Франціею, скоро превратилась въ пламя дванадцатилѣтней войны, распространившейся въ Западной Европѣ, кошорая почти вса вооружилась прошивъ Франціи.

Страна эта находилась на краю величайшей опасности, а кошорую поаергали ее внутренніе безпорядки и сомнительная борьба съ Полководцами, знаменитыми на сѣрижаляхъ Исторіи, — Принцемъ Евгенийемъ и Марбургомъ. — Одно только великодушіе Короля Французскаго и неисповѣдимые законы Всевышняго спасли это Государство отъ совершенной гибели.

Перемена Минисперства въ Англіи въ пользу Торисовъ влекла за собою удаленіе Марлбурга и примиреніе Англіи съ Францією; а смерть Іосифа I, единственнѣмъ наслѣдникомъ котораго былъ Ерцгерцогъ Карлъ, заставляла Европейскія Государства опасаться соединенія Австріи съ Испанією въ одну нераздѣльную Державу. Эти два неожиданныя происшествія дали Кабинетамъ направленіе совершенно противоположное прежнимъ ихъ дѣйствіямъ; въ будущемъ представлялось для нихъ опаснымъ могущество уже не Франціи, а той Державы, новый Императоръ которой, съ восшествіемъ на Іервисній престолъ, соединилъ бы подъ своимъ скипетромъ все владѣнія Карла V и Фердинанда I; а потому все Государства, проливавшія кровь своихъ и чужихъ подданныхъ, должны были прекратить рвспри и мирно рѣшить споръ въ пользу той-же династіи, противъ которой вооружались.

Прежде другихъ Государствъ къ миру приступила Англія; подписавъ prelimинаріи ° съ Францією, она предложила ихъ

въ видѣ проєкта на разсмотрѣніе прочихъ Кабинешоаъ. Положено было собрать конгрессъ въ Утрехтъ, пошорый и открылся въ началѣ 1712 года.

Въ слѣдующемъ году былъ заключенъ и миръ,¹⁰ по андимому надолго обезпечиваашій спокойствіе Европы.

Слѣдствія этого мира безчисленны: для однихъ Государствъ былъ онъ причиною возвышенія, для другихъ въспинкомъ предстоящаго упадка.

Наибольше выгодъ пріобрѣла симъ миромъ Англія, подъ аліаніемъ которой онъ и заключенъ былъ. Кроме распространенія владычній, она усилила свое могущество договорами, заключенными съ Францією и Испанією, обезпечиваашими аласть ея надъ морями и давшими ей, въ торговомъ отношеніи, рѣшительный перевѣсъ предъ прочими Державами. Ей оспалась соперницею одна только Голландія; но и эта соперница была для неѣ не опасна: ибо преаосходная система налоговъ, дѣлающая честь благоразумію и расчешлиаоспи ея Министровъ, давала Англіи возможность жершаовашъ огром-

ными субсидіями при заключеніи аспомогательныхъ договоровъ и мало по малу распространяющае свое вліяніе на коншинціальныя правительственныя и наконецъ управляющае съими ихъ сношеніями.

Не въ такомъ положеніи уаидала Еуропа Францію по прекращеніи войны за насльдство Испанскимъ престоломъ. Принявъ заащаніе Карла II къ пользу своего анука, Людовикъ XIV не думалъ вести войны почти съ цѣлою Европою; еще менѣе предполагалъ онъ сопротиавленія со стороны Австріи, которую считалъ союзомъ для себя не опасною; и когда Англія и Голландія обещали признать Филиппа V Королемъ Испаніи, онъ совершенно увѣрился въ дѣйствительности своихъ предположеній. Но послѣдствія скоро доказали, что Государства, хотя и проповѣдывали при всякомъ случаѣ о политическомъ равновѣсіи; но всегда заботились болѣе о своихъ выгодахъ, и гдѣ эти выгоды не терялись, тамъ противорѣчіе ихъ умолкало при событіяхъ всякаго рода. Людовикъ, не смотря на свою пропитательность и благоразумные

совѣны истинныхъ своихъ приверженцевъ, не обратилъ должнаго вниманія на причины снисходительности Державъ, согласившихся признасть завѣщаніе Карла II; а потому и не думалъ, чтобы увѣреніи Англіи и Голландіи были только завѣсою, скрывавшею губительные замыслы прошивъ Франціи. Слѣдствіемъ этой непредусмотрительности было всепожрающее пламя войны, приведшей Францію въ самое отчаянное положеніе. Государство это походило на разспроенную машину, дѣйствовавшую при помощи одной только здоровой пружины: перервисъ эта пружина и вся машина превращилась-бы въ прахъ и ничтожество. Къ поширѣ, нааъ необходимому слѣдствію неравной борьбы, присоединился голодъ, произведшій разсройство въ арміи: солдатамъ почти не выдавали жалованья; по нѣскольку дней они бывали даже безъ пищи или довольствовались только самымъ дурнымъ хлѣбомъ, и безъ сомнѣнія, истощенные, они не могли переносить трудностей войны. Офицеры шерпли не меньшій недоспашокъ. Лишась средствъ

содержашь себя, они довольствовались пищею вмѣстѣ съ солдатами; всѣ просьбы о жваніи, съ коими обращались они къ военному Министру, оставались безъ вниманія. Уныніе и опечиваніе овладѣли цѣлою арміею, ¹¹ и при этомъ несчастномъ положеніи Франціи, Король ея Людовикъ XIV явился въ полномъ блескѣ великодушія! — Въ годину бѣдствій, когда всѣ спихи Монархіи рушились поспешенно, когда народъ и его достояніе гошова были сдѣвшись добычею непріятелей, безчисленныхъ и сильныхъ, онъ сохранилъ всю швердосць и величіе своего характера, поддержалъ уваженіе Европы, копорымъ пользовался дошоль, и умѣлъ швердою рукою усмирить пагубныя сдѣствія, могущія произойти отъ легкомыслія и малодушія его подвижныхъ. Ошвергнувъ миръ, предлагаемый ему въ Гершруденбергъ ¹² на самыхъ унизишельныхъ условіяхъ, онъ спасъ Францію, гошовую въ это время повергнувшись въ неизмѣримую пропасть гибели. »Богъ умилился надъ швердою преданностію воли Его, съ какою Людовикъ

прошнауспалъ несчастіянь, и Своею не-
 исповѣдимою милоспію, проявленою аъ
 обстоятельстввахъ, кошорыхъ не могъ
 вообразить себя и сайый пылкій мечша-
 шель, спасъ его ошечесиво опъ наденія,»
 говоришъ одинъ Французскій Историкъ
 и знаменяшый Государственный мужъ,
 описывая пагубное положеніе сей Державы
 въ эту эпоху. ¹³ Только народъ Фран-
 цузскій не хошълъ иди по спезъ, указан-
 ной ему благоспію Всевышняго, и не со-
 врапился съ пуши порока и крамолы:
 послѣдніе дни Людовика XIV омрачались
 безпорядками, порожденными (по приня-
 тіи Буллы Единородный) распрями Іезу-
 ишоаъ и Янсеяштовъ, ¹⁴ превративши-
 мся наконецъ въ нвиую оппозицію про-
 шивъ Правительсшва и иашедшими се-
 бь сообщниковъ въ самомъ Парламентѣ.
 Смершь Людовика XIV довершила не-
 счастія, и шъмъ болѣе, что, прошивъ его
 воли, управленіе Франціею съ шиплонъ
 Регента прииялъ Герцогъ Орлеанскій,
 челоаъъ развращенный и дѣйствовавшій
 чодъ вліяніемъ замысловъ безнравсшвен-
 ого и низкаго душею Дюбуа. Франція

быстро стремилась къ шѣмъ переворотамъ, кои ознаменовали бышіе ея въ 1793 году. Не смотря на блистательныя качества Карднала Флёрк, ¹⁵ возведеннаго при совершеннолѣтіи Людовика XV на степень перваго Министра и улучшившаго ея финансовую администрацію, странѣ, въ которой происки и спраски придворныхъ и почти неограниченная власть Королевскихъ любимицъ, спали управляемыя Государственнымъ дѣлами, невозможно было возвращишь тѣхъ счастливыхъ дней, когда говорили: » на землѣ нѣтъ такого народа, какъ Французы, и ни у одного народа нѣтъ такого Государя, какъ Людовикъ XIV. «

Упрекшій миръ былъ выгоденъ и для Австріи, хотя она и не соглашалась сначала утвердишь условія, на коихъ прекращалась Испанско наслѣдственная война; напрошивъ того она думала продолжати ее. ¹⁶ Но безуспѣшный ходъ войны зимою 1714 года, принудилъ наконецъ и Австрію помышляти объ успешнѣеши. Миръ въ Раштадѣ ¹⁷ прекратилъ военныя дѣйствія, и Австрія, утвердивъ

на немъ условія, предложенныя ей на Утрехтскомъ Конгрессѣ, сообщила ихъ въ видѣ прелиминарій на разсмотрѣніе Германіи. По Утрехтскому миру Австрія приобрѣла Неаполь, Сардинію и Медіоланъ; сверхъ того, въ послѣдствіи, ей переданы были Испанскія Нидерланды, предоставленныя Франціею Голландіи, въ видѣ залога, обезпечивавшаго барьерный траншапъ, заключенный сими Государствами и стоившій послѣдней 350 мил. гульденовъ. ¹⁸

По заключеніи сего мира, главнымъ предметомъ, занимавшимъ умы и приадавшимъ въ движеніе дѣятельность Государствъ Западной Европы, было взаимное стараніе усмирить всякое нарушеніе условій, заключенныхъ на Утрехтскомъ Конгрессѣ. Иначе не могло и быть, когда соблюденіемъ сихъ условій охранялись: всемірная торговаля Великобританіи, утвержденіе въ ней Протестантской династіи, и спокойное владѣніе странами, усупленными Австріи.

Безопасность Голландіи, преарангировавшаяся въ это время изъ мореходной въ

сухопутную Державу, зависѣла также отъ соблюденія сихъ условій; кбо бвр-
ерный шрашапъ былъ сляшкомъ нена-
дежнымъ ручательствомъ въ неприкос-
новенности границъ ея. Даже сама Фран-
ція находила причины дѣйствовать въ
этомъ отношеніи согласно съ прочими
Державами, потому что опрьченіе Ан-
жуйскаго дома отъ престола Франціи
льшило честолюбиваго ея Правителя
надеждою упрочить власть свою Коро-
левскою короною въ случаѣ смерти хво-
раго отъ природы Людовика XV.

И такъ собственныя выгоды каждаго
Государства связывали ихъ тѣсными уза-
мѣ пріязни, удалившей всааіи поводъ къ
новымъ рвспрямъ; — только Испаніи на-
звались эти узы слишкомъ тягосными.
Она считала себя униженною во мнѣніи
прочихъ Державъ и не могла звыть по-
шери провинцій, опчужденныхъ у нее
въ пользу Голландіи и Австріи. Правда,
самъ Король Филиппъ V, бытъ можетъ,
и не вспомнилъ бы объ этомъ; но имъ
управляли особы, сильно желавшія возоб-
новить войну. Особы эти были супруга

его, Королева Елизавета, и возвысившійся при ея покровительствѣ на степень перваго Министра въ Испаніи, Кардиналъ Алберони. ^{1°}

Хитрый, честолюбивый, предприимчивый Алберони явился врагомъ Австріи, и врагомъ столь спрашнымъ, какого Держава эта никогда не встрѣчала дошолъ. Онъ умѣлъ кспаша напомнить Елизаветъ, что дѣши ея, въ случаѣ смерти Короля, должны будущъ сдѣлашся подданными дѣшей Фнлиппа, ошъ перваго брака; обѣщаніемъ же найши средство избавишъ ихъ ошъ эшаго униженіи, доставишъ имъ *хлббб насущный*, и съ шѣмъ вмѣшъ возвращишъ Испаніи прежнее ея могущество и величіе, онъ пріобрѣлъ гошовность Королевы. содѣйствовашъ всѣмъ его намѣреніямъ.

Сынъ бѣднаго садовника, прежде простой звонарь, а попомъ Кардиналъ и первый Министръ Испаніи, почти повластно управлявшій ею, Алберони улучшилъ положеніе эшаго Государства, ожививъ внутреннюю его дѣтельность,

умноживъ финансы и образовавъ войско и флотъ, такъ что первое могло равняться съ Французскимъ, а послѣдній съ Англійскимъ; попомъ, обнадеженный содѣйствіемъ женщины, подобно ему честолюбивой, онъ измѣнилъ и вѣнскую политику Испаніи, начерпавъ планы своимъ измѣреніямъ столь колоссальныя, что только соединенными силами Государства Европейскія успѣли разрушить ихъ: онъ хотѣлъ возвратитъ Испаніи Италіанскія ея провинціи, доставитъ Королю ея Регентство Французское и водаритъ Іюкова III въ Англіи. ²⁰

Обстоятельства, при которыхъ онъ приступилъ къ исполненію своихъ намѣреній, были для него столь благопріятны, что Европа, видя пригрозенія Испаніи къ наамъ-то непріязненнымъ дѣйствіямъ, не могла угадать цѣли оныхъ до тѣхъ поръ, пока Алберони самъ не обнаружилъ ее. Въ это время Венеція вела войну съ Портою; Австрія должна была принять въ ней участіе для охраненія своихъ грвницъ; в Пвна принужденъ былъ обратиться съ просьбою къ Королю Испан-

скому о присылкѣ войскъ для защиты отъ Мусульманъ береговъ Италіи.

Хипромъ Министру Испаніи не нужно было ожидать минушы благопріятнѣйшей для начатія своихъ дѣйствій. Удаленіе Австрійскихъ войскъ къ границамъ Турціи обнадеживало успѣхъ нападенія на Имперію со стороны Испаніи; а требованіе Папы могло служить предлогомъ вооруженія и оправдать отправленіе флота къ берегамъ Италіанскихъ провинцій, отчужденныхъ у Испаніи въ пользу Австріи.

Алберони немедленно увѣдомилъ Папу, что Король Испанскій соглашается на его требованіе; но съ тѣмъ вмѣстѣ просилъ Святѣйшаго Отца прислать ему буллу, посредствомъ которой могъ бы онъ требовать съ духовенства денежнаго вспоможенія, необходимаго для вооруженія войскъ, кои отправлены будутъ въ Италію.

Булла была прислана въ Испанію, и Алберони вооружилъ флотъ и приготовилъ войска къ походу съ неимовѣрною поспѣшностію; но, или думая отвлечь вни-

маніе Европы опъ цѣли, для копорой дѣлалось вооруженіе, или желая извлечь изъ всего наивозможнѣйшую для себя выгоду, онъ не хотѣлъ прислупишь къ военнымъ дѣйствіямъ до тѣхъ поръ, пока Папа не исполнишь давнишняго своего обещанія — прислать ему Кардинальскую шапку. Медленіе Пвны замедляло и выступленіе войскъ изъ Испаніи. Но какъ скоро желаніе честололюбиваго Министра было исполнено, то и флотъ опплылъ опъ Испаніи; но опправился не къ Папскимъ владѣніямъ, а приспалъ къ берегамъ Сардиніи и завоевалъ эшопъ островъ (1717). Въ слѣдующемъ году Испанцы овладѣли и Сидилією. ²¹

Тутъ обнаружилась намѣренія Кардинала Алберони и привели въ движеніе всю Европу. Англія, подтвердивъ условія Утрехтскаго миръ, вступила съ Францією въ союзъ, извѣстный подъ именемъ Четвернаго, ²² прошивъ Испаніи, изъ копорому сіи Державы нвдѣались присоединишь Голландію и Австрію; и опкрывъ замыслы Кардинала прошивъ Французскаго

Регенша и Ганноверской династїи, ** онъ объявили войну Испанїи.

Вскорѣ по завоеванїи Сициліи былъ посланъ въ Средиземное море Англійскій флотъ «для защиты неупралишена Италіянскихъ владѣній» и одержалъ надъ Испанцами блистательную побѣду при мысѣ Пассаръ.

Но Алберони принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которыхъ не устрашаютъ препятствїя: всѣ представленїя и угрозы со стороны Европейскихъ Державъ остались безъ успѣха. Алберони объявилъ Австріи и всей Европѣ о своемъ намѣренїи продолжать войну до послѣдней возможности.

Государства, объявившія войну Испанїи, видя наконецъ, что онъ долженъ вести ее не съ Государствомъ, а только съ его Министромъ, — измѣнили планъ своихъ дѣйствій и устремили вниманіе единственно на прїисканіе средствъ низложишь могущество эшаго честолюбиваго и отважнаго человека.

Вникнувъ въ причины, заставлявшія Испанскую Королеву одобрять дѣйствія своего Министра, союзники согласились предложить сыну ея Дону Карлосу право на Тоскану, Парму и Пиаченцу, въ видъ Имперскихъ ленъ, съ тѣмъ, чтобы Испанскій Король отказался отъ требованій своихъ на Италію и Нидерланды и удалилъ Кардинала Алберони изъ Испаніи.

Союзники нашли вѣрное средство прекратить непріязненные дѣйствія со стороны Испаніи: Королева Елизавета одобрила ихъ предложенія, и когда младшему сыну ея подали надежду взойти на Французскій престолъ, она отъ лица Испаніи одобрила всѣ условія Четвернаго союза и согласилась удалить Алберони.²⁴ Пламя войны было потушено и спокойствіе снова водворилось въ Европѣ; хотя несогласія нѣкоторыхъ Державъ совершенно прекращены не прежде 1721 года на Камбрейскомъ Конгрессѣ.

Не смотря на то, что желанія Алберони не исполнились; однако дѣйствія его

произвели перемѣну въ положеніи Государствъ, согласивъ къ усунувчивости нѣкошорыя власны и заснавивъ укрѣпишь прежнія отношенія новыми узами: Англія, какъ виновница новозаключеннаго мира, утвердившая оный вооруженію рукою и благоразумною полишикою знаменнаго Роберта Вальполя, еще болѣе усилила вліяніе свое на коншинентальныя правишельства.

Вскорѣ послѣ низверженія Испанскаго Министра, Императоръ Карлъ VI, немѣвший дѣшей мужескаго пола, издалъ подъ именемъ Прагматической Санкціи ²⁵ завѣщаніе о наслѣдствѣ Австрійскаго престола. Эта Санкція предославляла дочери Карла VI, Маріи Терезіи, право возложитъ на себя послѣ его смерши Императорскую корону. Чтобы прагматическая Санкція получила надлежащую силу, Императоръ хошѣлъ обезпечитъ ее признаніемъ со стороны Европейскихъ Державъ; а дошому это обстоятельство сдѣлалось главною спашьею при заключеніи всѣхъ договоровъ сего Государя съ прочими власными. Однако

защищать права Санкціи вооруженною рукою надлежало не ему, а его наследнику. Между же тѣмъ Императоръ обратился на себя вниманіе Европы другимъ замысломъ, подрывавшимъ выгоды торговыхъ Державъ, — и именно, желаніемъ дославить своимъ Нидерландскимъ провинціямъ первенство въ Ост-Индской торговлѣ.²⁶ Противорѣчія, возникшія по сему случаю, положено было рѣшить на Конгрессѣ въ Камбрѣ²⁷ при посредничествѣ Франціи и Англіи, коимъ поручили свои требованія Австрія, Сardinія и Португалія. Взаимныя желанія Державъ дославить себѣ болѣе выгоды и несогласіе на уступки были поводомъ къ продолжительнымъ спорамъ. Наконецъ усилія первенствовавшихъ власшей побѣдили было препяшество и обыщали Европу всеобщее спокойствіе; но во время переговоровъ произшествіе, совершенно неожиданное, — бракъ Людовика XV съ Марією Лещинскою, дочерью Польскаго Короля Станислава (вмѣсто помолвленной за него Испанской Принцессы) произвелъ перемѣну въ дѣлахъ политики и

бросилъ искру раздора, превратившуюся скоро въ пламя войны.

Раздраженная такимъ поступкомъ Испанія поспѣла прекратить всѣ дружескія сношенія съ Франціею, предложила миръ Австріи²⁸ и вступила съ нею въ союзъ. Это внезапное примиреніе и договоръ, заключавшій въ себѣ нѣсколько тайныхъ условій, заспаивавшихъ предполагавшія либо непріязненные намѣренія, побудилъ и Францію искать союзниковъ. Она нашла ихъ въ Англіи, Даніи, Швеціи и Голландіи. Пруссія и наконецъ Россія приняли сторону Австріи.²⁹

Государства сіи вооружились и скоро возопали одно противъ другаго почти безъ всякой основательной причины. Однако не смотря на военныя дѣйствія, открывшіяся между нѣкошорыми Государствами, полишика двухъ искреннихъ друзей міра — Кардинала Флери, управлвшаго кормиломъ Франціи; и Англійскаго Министра Роберта Вальполя,³⁰ оштановила яровопротлітіе. Желая водворить спокойствіе между воевавшими

Державами, они усили склонить ихъ въ переговоры, но, при всеобщемъ желаніи прекратить вражду, обещали благоприятныя слѣдствія. Но во время подписанія прелиминарій въ Парижъ, возникли опять споры о существованіи Ост-Индской компаніи, и для окончательнаго заключенія мира положено было собрать Конгрессъ въ Соассонъ. Между тѣмъ Испанская Королева, видя что ни вражда съ Франціею, ни союзъ съ Императоромъ не доставлялъ ей никакихъ выгодъ, возобновила требованіе обезпечить права своего сына на Герцогства Пармское и Пiacенское занятіемъ оныхъ Испанскими войсками. Франція и Англія одобрили ея требованія; но Императоръ, считая это обстоятельство нарушеніемъ правъ своихъ и мира съ Испаніею, предложилъ прекратить Конгрессъ въ Соассонъ и, укрѣпивъ свои Италіанскія владѣнія, осадилъ Парму и Пiacенцу. Въ это время Англія, признавъ прагматическую Санкцію, склонила Карла VI уступить Испаніи занятыя ею провинціи и уничтожить Ост-Индскую компанію.

Гарантія Прагматической Санкціи была шалисманомъ, посредствамъ коего можно было управлять дѣйсаями Императора; а пошому онъ, заключааъ миръ съ Англіею, Голландіею и Испаніею, согласился исполнить требованія сихъ Держааъ.

Всѣ несогласія прекрашились и спокойспаіе казалось на долго ушаержденнымъ аъ Европѣ. Англія находилась нъ дружескихъ сношеніахъ со асьми Кабинетами; Франція примирилась съ Испаніею; Ааспрія поже опказалась опъ распрей съ сею Державою; но не смопря на эшо, ни одно Государспао не чуждо было спрасни къ распроспраненію своихъ предълааъ: для аозбужденія ея нуженъ былъ шолько предлогъ, кошорый бы хоша нъсколько могъ оправдааъ разрываъ дружескихъ сношеній одной Державы съ другою. Случай къ эшому предспаился по смёрши Польскаго Короля Аагуспа II (1 Феар. 1733), когда приступили къ избранію ему преемника.³¹ Изъ числа прешенденшовъ, Ааспрія и Россія предлагали аозаесни на Польскій прешоль Курфирста Саксонскаго; а Франція

объявила себя на споронъ Спанислава Лещинскаго.

Но вопреки всѣмъ усиліямъ сей послѣдней Державы, кмѣвшей въ виду не одну родспвенную помощь, но и распро-
спраненіе своихъ предѣловъ на счепъ Германіи, Польскій пресшоль былъ предоспавленъ Августу III. Франціи, счишая себя при семъ случаѣ оскорбленною со спороны Авспрій, объявила ей войну и заключила союзъ съ Испаніею.

Война возгорѣлась, и Французскій войска одерживали въ продолженіе ея верхъ надъ Авспрійцами. Побѣда кмѣнила уже сшарцу Евгенію. Мало по малу у Императора опшняшы были всѣ владѣнія его въ Италіи, и наконецъ, онъ принужденъ былъ согласишья на миръ, заключенный въ Вьнѣ (18 Нояб. 1738) и уступишъ по оному воевавшимъ прошивъ него Державамъ почши все, чего за нѣсколькo времени предъ симъ домогался Кардиналь Алберони, возбудишій прошивъ себя негодованіе почши цѣлой Европы, кошорая однако же равнодушно смощрѣла шеперь, какъ лшпами Авспрію важнѣйшихъ ея приобрышеній.³²

Война сія ведена и окончена была безъ посредства мореходныхъ властей. Но Австрія не долго наслаждалась спокойствіемъ: послѣ смерти Карла VI, оно было нвршено сильною бурею, грозившею уничтоженіемъ этой древнѣйшей въ Европѣ Монархіи.

КНИГА I.

ГЛАВА II.

И въ Сѣверныхъ Государствахъ Европы начало XVIII столѣтія было ознаменовано произшествіями, совершенно измѣнившими не только взаимныя ихъ отношенія, но судьбу и внутреннее бытіе каждаго изъ нихъ.

Въ это время Швеція, Государство сильное, хорошо устроенное, какъ въ финансовомъ, такъ и военномъ отношеніи, достигла высокой степени совершенства и первенствовала въ числѣ Сѣверныхъ Дѣржавъ Европы. Юный Монархъ

елъ, Карлъ XII имѣлъ обильныя средства для поддержанія могущества своего Государства — но не болѣе; ибо средства сіи были скудны для выполненія шехъ намѣреній, кои порождено его славолубіе. Первенствовавъ на Сѣверѣ, и, если удастся, даже и въ цѣлой Европѣ, было главнымъ и единственнымъ желаніемъ этого Монарха-Героя.³³

Вскорѣ по вступленіи на престолъ, онъ увлекся на поле брани, гдѣ думалъ осуществивъ исполинскіи мечты свои, и почти въ самомъ началѣ пуши встрѣчилъ могущественнаго противника въ особѣ Повелителя Россіи, спраны только еще имъ преобразовываемой въ Государство Европейское, но уже сильной своими внутренними средствами и огражденной оплошомъ швердой, непоколебимой воли и расчешливаго ума своего Монарха, заботившагося о приобрьшеніи славы — не завоевашеля, но шворца могущества и благоденствія спраны, ввѣренной ему предвѣчнымъ Промысломъ.

При встрѣчѣ сихъ Монарховъ на пуши, если не къ одной, то, по крайней мѣрѣ,

къ одинаковой цѣли, долженъ былъ мечемъ рѣшиться споръ, кому первенствовать изъ нихъ. Такая борьба равныхъ непреклонностию воли не могла скоро окончиться: она превратилась въ пламя двадцатипятилетней войны, разлившейся по всемъ Сѣвернымъ Государствамъ Европы. ³⁴

Великій Пётръ, утвердивъ завоеваніемъ Азова власъ свою надъ Чернымъ моремъ, видѣлъ лишь начало исполненія своихъ гениальныхъ намѣреній — дославивъ Россію на степени Государства Европейскаго. Какъ ни важны были выгоды, пріобрѣтенныя Россіею чрезъ это завоеваніе; но онъ лишь прообразовалъ по величію, по могуществу, какаго Россія можетъ достигнуть обладаніемъ странъ, прилежащихъ къ морю Балтійскому и частію бывшихъ древнимъ ея достояніемъ. Страны сіи находились подъ скипетромъ Швеціи, и Россія могла пріобрѣсти ихъ не иначе, какъ завоеваніемъ.

Въ Исторіи ивъ примѣровъ, чтобы недоспашикомъ предлоговъ какое нибудь

Государство было вынуждено пойти
на сдѣлку. Въ 1813 году заключен
мѣсяцъ Бухарестинскій. Въ это
время Швейцарія была подъ Россію
вынуждена сдѣлать让步ъ въ
лицѣ посланниковъ.

Около этого же времени Августъ II, Курфюрстъ Саксонскій и Царь Польскій, намереваясь возвратить Шлезвигъ Исландию, присоединенную къ Швеции по Оливскому миру, и Датскій Король Фредерикъ IV хотѣвъ овладѣть Герцогствомъ Голштейномъ Гюннзбургскимъ. Дѣла Саксонія и Польша помножили Россіи заботы и побуждали ея встать противъ Швеціи и довести ея до ея владѣній. 36

Нарок МП выстро выступилъ въ по-
воду принции рессакцiovъ, и счастіе бла-
дворительнаго его оружію. Обольщен-
ный утѣхами, онъ усердилъ все силы
свои принции почти уже побѣжденнаго
Норолъ Польскаго, и вторгся въ его вла-
дѣнія, дѣль между нѣмъ время разбишымъ
при Наркъ Русскими соединить свои
силы, разсылая Шведскія войска, оста-
вленныя для защиты Лифляндіи, и ушвер-

дишь аласъ саоего Ошечесшва надъ спра-
нами Балпійскими. 37

Торжесшауя аъ Польскихъ владыиыхъ,
пылкй, подвласпий порыаамъ спрасшей
и недальноаидный Карлъ XII былъ изу-
мленъ успъхами Русскаго Царя, котораго
дошолъ считалъ онъ арагомъ наимеиье
опаснымъ, и рышился попраишь свою
ошибку (другую, еще худшею!) напавъ
на него въ цейшрь его владыи. Карлъ вы-
ступилъ изъ Саксоніи, перешелъ Днѣпръ
и лаилъ въ Малороссіи; 38 эшимъ не-
обдуманымъ походомъ, имъашимъ цѣль
дерзкую, могшую представивъсь только
уму, презиравшему асъ препяпсшайи и
опасности, Карлъ XII положилъ начало
падению саоего могущесшва.

Счасшіе покинуло саоего любимца и
предосшало ему одному рыишь споръ
о пераенсшаъ, которе, онъ считалъ для
себя несомнъинымъ. Эшопъ споръ ры-
шился 8 Іюля 1709 года, на берегахъ
Ворсклы при Полтавѣ, вопреки ожиданій
Короли Шведскаго.

При неаозможности получить подкрѣ-
пленіе изъ ошечесшаа, Карлъ XII осно-

валъ свои надежды на помощи чуждой: онъ удалился въ Турцію и былъ принятъ швомъ съ почестями, приличными его сану. Пылкимъ умомъ своимъ, убѣжденіями и льстивыми обещаніями онъ склонилъ Поршу къ войнѣ съ Россіею. 39

Будущее освѣтилось для него яркими лучами надежды: онъ думалъ уже, что неудачи миновались, что скоро возвращающіяся счастливые дни его славныхъ побѣдъ; но эти надежды были только мечтой. Миръ Россіи съ Турціею (на Прушъ), хотя заключенный на условіяхъ и невыгодныхъ для нѣшего Опечесствъ, 40 показалъ однакоже Шведскому Королю положеніе дѣлъ въ настоящемъ ихъ видѣ, разрушавшемъ все его льстивыя предположенія. Но не смотря на это, Карлъ все еще силился побѣдить общественства и успѣлъ было опять возжечь потухшее пламя войны между Россіею и Поршою; однако Европейскія Державы, и прежде другихъ мореходныя, заключивъ договоръ съ Швеціею, почти силою принудили его выхажь изъ Турціи.

Миръ водворился между Россіею и Турціею; положеніе Шведскаго Короля, казалось, не могло уже препяшшвовашъ возстановленію всеобщаго спокойствія; но Державы, заключившія союзъ прошивъ Швеціи, къ числу коихъ присоединились еще Пруссія и Ганноверъ, хотѣли довершить несчастіе ея Повелителя. Карлъ XII скоро лишился всѣхъ своихъ послѣднихъ владѣній.⁴¹ Къ симъ потерямъ присоединилось еще новое, ужаснѣйшее зло: въ самой Швеціи нѣкоторыя провинціи гласно обнаружили желаніе вступить въ подданство Россіи.

И такъ Швеція, Государство не долго шоль сильное, могущественное, послѣ поражений и потерь, претерпѣнныхъ Карломъ XII, клонилась къ совершенному упадку; для ея спасенія, почти на самомъ краю гибели, явился было мужъ великій, возведенный Карломъ на первую степень государственныхъ почестей, Баронъ Рерцъ;⁴² но законами Всевышняго и ему суждено было показать Швеціи лишь зарю того благосостоянія, до какого можетъ довести ее

Правитель, желающій блага не себѣ, но спракъ, имъ охраняемой, и охраняемой не мечемъ только воина. — Облеченный Карломъ XII, вопреки желаній почти всего Дворянства, саномъ перваго Министра, Баронъ Герцъ чрезъ два мѣсяца по смерти своего Короля, погибшаго въ окопахъ Фридрихсгалъ, былъ оговоренъ въ государственной измѣнѣ и кончилъ жизнь на эшафотѣ.

Шведское Правительство прервало всѣ сношенія и переговоры о мирѣ, копорый намѣревался заключить Герцъ съ Россіею и другими Державами, и вмѣстѣ того вступило въ союзъ съ Англіею, а вслѣдъ за тѣмъ, при ея посредствѣ, съ Пруссіею, Ганноверомъ, Польшею и Даніею, споквщій ему неимовѣрныхъ пожертвованій. Но обстоятельство скоро показали Швеціи, какъ мудры были дѣйствія Герца, цѣнившаго всего болѣе дружбу Россіи. Швеція, не смотря на обѣщанную Англіею помощь, принуждена была купить слишкомъ дорогою цѣною миръ у Повелителя Россіи, предприняв-

шаго въ 1720 году опустошительный походъ въ Финляндію. Миръ сей, заключенный 30 Августа 1721 года въ Ништадъ, ⁴² споилъ сему Государству Лифляндіи, Эстляндіи, Ингерманландіи, Кареліи и всѣхъ острововъ отъ Нурландской границы до Выборга. Въ замѣнъ сего Пётръ I вывелъ свои войска изъ Финляндіи и заплашилъ Швеціи милліонъ эрю. Симъ миромъ прекратилась опустошительная Сѣверная война, доставившая Россіи, преимущественно предъ всѣми Державами, принимавшими въ оной участіе, неисчислимыя выгоды и возведшая ее на высокую степень могущества. По заключеніи мира Пётръ I возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Завоеваніемъ Прибалтійскихъ странъ Императоръ Россійскій обезпечилъ свои націианія къ пользѣ, славы и величію своего Опечества и доставилъ ему первенство въ Сѣверной системѣ Европейскихъ Государствъ. Новая столица, zaloженная имъ при началѣ Сѣверной войны, явилась, по окончаніи оной, уже городомъ, привлекавшимъ къ себѣ корабли

изъ справъ даленихъ; произведенія опечесшвенной промышленности находили въ ней обширный рынокъ, и мудрый Архипеншопъ Россіи, провидя будущую знаменитость этого города, неуслынно трудился надъ его украшеніемъ, съялъ въ немъ семена просвѣщенія.

Укрѣпляясь внутренними силами, Россія была безопасна и отъ вѣншнихъ враговъ. Уподоку Шведскаго могущесшва обезопасилъ Россію съ Сѣвера; Польша походами Карла XII приведена была въ разспроисшво; сверхъ того внутренніе безпорядки грозили уже снорымъ паденіемъ ея политическому бытію. Для прочихъ сосѣдей, Россія послѣ Сѣверной войны, являлась грознымъ, могучимъ исполиномъ; даже и могущесшво Турціи, потрясенное Россією и Австрією, клонилось къ упадку. Двѣя, принимавшья въ сей войну живѣйшее участіе, приобрѣла посредствомъ ея шолько Герцогство Шлезвигское; однако и это приобретіе не долго было ея собственностію.

Но между тѣмъ какъ иные Государства, участвовавшія въ Сѣверной войнѣ,

безполезно старались освободиться отъ
 ея губительныхъ слѣдствій, Пруссія, не-
 давно еще признанная Королевствомъ,
 начала укрѣпляться силами и возвышанье-
 ся почти столь-же быстро, какъ и Рос-
 сія. Пошери Швеціи освободили Пруссію
 отъ сосѣдствъ, могшаго вредить успѣ-
 хамъ ея могущества, и съ тѣхъ поръ
 Державъ сія, по своему географическому
 положенію начавшая принимать сильное
 участіе въ дѣлахъ какъ Сѣверной такъ
 и Южной Европы, твердо поддерживала
 пріобрѣтенныя ею всѣ и силу въ дѣлахъ
 политики. Со вступленіемъ же на пре-
 столь Пруссіи Фридерика II Великаго,
 Госудврство это достигло степеней пер-
 воклассной Державы.

КНИГА I.

ГЛАВА III.

Послѣ двадцатилѣтнихъ усилій и многихъ, большею частію значительныхъ, пожертвованій, удалось Императору Карлу VI достигнуть цѣли, бывшей первѣйшимъ его желаніемъ — одобренія и признанія со стороны Европейскихъ Державъ Прагматической Санкціи. Права Маріи Терезіи на престолъ Имперіи по смерти отца своего были обезпечены согласіемъ, торжественно изъявленнымъ ксьми Дворами. Одинъ только Курфирштъ Баварскій, претсидуя на Императорскую

корону, не соглашался признать Прагматической Санкціи. Но недоброжелательство Курфюрста, слишкомъ слабаго для открытой вѣржды съ Имперіею, не возбуждало никакихъ опасеній въ Австріи.

Въ концѣ 1740 года умеръ Карлъ VI, и наслѣдницею всѣхъ его владѣній, по завѣщанію, сдѣлавсь единственнаю дочь его Марія Терезія, бывшая въ замужествѣ за Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, Францомъ Стефаномъ.

Въ этомъ же году, на престолъ Пруссіи вступилъ Фридерикъ II, признавшій подобно прочимъ Государямъ, Марію Терезію законною наслѣдницею всѣхъ владѣній отца ея. Вступивъ въ престолъ Государства, хотя и хорошо устроеннаго, но еще не могшаго сравняться съ сильнѣйшими державами Европы, ⁴⁴ Фридерикъ II, Монархъ съ глубокимъ умомъ, съ удивительною прозорливостію и воинскими дарованіями, рѣшился возвести Пруссію на степень первоклассной Державы. Средствомъ къ сему были завоеванія — и удобнѣйшимъ, по

погдашнімъ обстоительствамъ, завоеваніе Силезіи.

Не приступая еще къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, Фридерикъ объявилъ новой Императрицѣ требованія на нѣкошорыя части Силезіи. Не заботясь о предложенияхъ рыва, забывая собственную гварнію Прагматической Санкціи и видя, что Австрія не соглашается удовлетворить требованій Пруссіи, Фридерикъ напалъ на Силезію и, выигравъ Мальвицкое сраженіе, занялъ всю ее почти безъ малѣйшаго сопротивленія.

Дѣйствія Фридерика не только не возбудили негодованія другихъ Государствъ, но, напротивъ, ускорили обнаруженіе замысла Франціи, думавшей раздробить Австрійскую Монархію, похищивъ Императорскую корону.

Если уже и требованія Фридерика были основаны на прѣвахъ оспариваемыхъ, то тѣмъ менѣе Франція могла чѣмъ либо оправдать свой разрывъ съ Австріею; ибо она не только признала Прагмати-

ческую Санкцію, но и обезпечила ее своимъ ручательствомъ. ⁴⁵ Однако, не смотря и на несправедливостъ, Держава эша не хотѣла начать войны безъ предлога.

Предлогомъ сочли подрывленіе поспороннихъ требованій, признанныхъ Франціею за неоспоримыя.

Вниманіе Франціи (къ которой присоединилась и Испанская Королева, заболпившаяся «о насущномъ хлѣбѣ» уже для втораго своего сына), наиболее обращено было на Баварію, Курфирствъ которой, Карлъ Альбертъ, считалъ себя законнымъ наследникомъ всей Имперіи. Къ Испаніи и Франціи скоро потомъ присоединилась и Саксонія, шже начинавшая думать, что нарушеніе торжественнаго признанія Прагматической Санкціи было дѣло не совсѣмъ несправедливое.

Такииъ образомъ Франція, не имѣя ни малѣйшаго предлога возстать противъ Австріи, рѣшилась защищать въ одно и шже время права Испаніи, Баваріи и Саксоніи, ⁴⁶ изъ коихъ каждая шребовала себя цѣлой Австріи. Союзъ сихъ Госу-

дарствъ былъ шайко заключенъ въ Нимфеибургъ; иъ нинъ сиоро присоедиилась и Пруссiа.

Марiа Терезiа увидѣла прошивъ себя вооружившимися чешыре Государствъ; саною же ей оспавалось шольно надежда на собшвенныя силы; ибо оспальныя Госудврства Европы, или были слишкомъ слабы, чшобы подвшъ помощь Авспрiи прошивъ шоль сильныхъ союзниковъ, или не могли всшупишьса за Авспрiю, пошому чшо сани вели войну дла зашщны собшвенныхъ прввъ. ⁴⁷

Французская врмiа, въ соединенiи съ Баварскою и Свиссонскою, всшупила въ Верхнюю Авспрiю и Богемiю и овладѣла Прагою (1741 Ноябр. 26). Курфирствъ Баварскiй засшавилъ жшшелей эшого города присвгнуть ему явкъ Имперашору, принявшему сей шшшуль подъ именеиъ Карла VII. ⁴⁸ Примъру его послѣдовалъ и Фридерикъ въ завоеванпой имъ Силезiи.

Такимъ образомъ, не смотря на признаше Прагмвшической Свинцiи почти всеми Европейскими Державами и ручашельство,

конмъ шоржешвенно обязывалнсь онъ защищашъ неприкосновенность правъ, доспавляемыхъ симъ завѣщаніемъ наслѣдницъ Кврла VI, Мврів Терезів принуждена была низойши съ Имперашорснаго шрона и удалиться въ Венгрію.

Преданность, уваженіе къ Имперашорскому прешолу и особъ Маріи Терезіи, одушевлявшія Венгрію, дали средспва наслѣдницъ Нарла VI въ скоромъ времени собратъ значительную армію, могшую прошивуспашъ силамъ союзниковъ, вооружившихся прошивъ Авспріи; и шѣмъ болѣе, что нвконецъ Англія не хошѣла уже долѣе оспавашъ равнодушною зришельницей несчастій сей Державы. 49

Не смотря на войну свою съ Испанією, Англія выслава нв конпинекшъ войсна, ной и соединились съ Авспрійцми въ Нидерлвндахъ. Вскорѣ послѣ сего, Фридрихъ II, завоевавшій уже всю Силезію, ошсшупилъ опъ Союза прошивъ Авспріи, заключивъ съ нею миръ въ Бреславль. 50

Примирившись съ опвснѣйшимъ изъ враговъ своихъ и вспомошесшвуемая

Англійскими войсками, Австрія легко уже могла одержать верхъ надъ осмалъными нарушителями правъ своихъ. Богемія и Баварія были ею возвращенны, и даже Карлъ VII долженъ былъ спастись бѣгствомъ.

Сверхъ эшаго, при посредствѣ Англіи, Марія Терезія вступила въ союзъ съ Голландіею, Королемъ Сардинскимъ и примирилась съ Саксоніею, которая тоже перешла на ея сторону. Но за то Франція рѣшилась принять въ сей распрѣ живѣйшее участіе: судя, что успѣхи Австрійскаго оружія наиболее зависятъ отъ Англіи, она бросила роль вспомогательной Державы, вступила въ союзъ съ Испаніею, и уже отъ своего лица объявила войну Имперіи и Англіи. ²¹

Такимъ образомъ война, веденная до шоль лишь на сухомъ пути, теперь распространилась по морямъ и даже колоніямъ. Сверхъ того, Фридерикъ, видя успѣхи Австрійскаго оружія и пошому опасаясь лишиться Силезіи, если Марія Терезія останется побѣдительницею,

возобновилъ свои сношенія съ Францією и снова заключилъ съ нею союзъ прошивъ Австрію.

Духъ раздоровъ оживился. Фридерикъ напалъ на Богемію и опять объявилъ себя защитникомъ Карла VII. Государь эпопъ, жившій тогда во Франкфуртѣ на Майнѣ въ самомъ бѣдственномъ положеніи, успѣлъ снова, при помощи союзниковъ, возвратиться въ свою столицу: но смерть скоро пресѣкла торжество его.

Наслѣдникъ и сынъ умершаго Императора, Іосифъ Максимиліанъ, добровольно отказался отъ престола Императорской короны и заключилъ миръ съ Австрією. Императоромъ на мѣсто умершаго, провозглашенъ былъ супругъ Маріи Терезіи, Францискъ I. Послѣ сего и Фридерикъ, вѣроятно утвердившій за собою Саксонію, не хотѣлъ продолжать военныхъ дѣйствій и возобновилъ миръ съ Марією Терезією.

Однако эпопъ примѣръ не подѣйствовалъ на Францію; не смотря на отказъ

Баварія и Пруссія дѣйствовавши за одно съ сею Державою, она съ оспальными своими союзниками продолжала войну въ Италіи и Нидерландахъ.

Видя упорство Франціи и открывъ въ ней змыслы даже и противъ себя, ⁵² Великобританія рѣшилась употребить дѣшелейшія мѣры нѣ превращенію распрей. Но мѣры сіи можешь быть, долго не произвели бы желаемого успѣха, если бы Англіи и Австріи не удалось склонить на свою сторону Россіи. Вспомогательный корпусъ, посланный ею, являсь на берегахъ Рейна и не вступая даже ни въ одно сраженіе, заставилъ враждовавшихъ прекратить военныя дѣйствія. ⁵³

Положено было собрать Конгрессъ въ Ахенъ, гдѣ враждовавшія Державы и заключили миръ (1748 Октяб. 18), по которому Англія и Франція возвратили взаимно завоеванныя ими земли, а Австрія предоставила Силезію и Глацъ Королю Прусскому, в Парму, Піаченцу и Гвасталу въ пользу Дона Филиппа. Въ

замѣнь успупокъ, сдѣланныхъ Австрією, всѣ участники мира обезпечили своимъ ручательствомъ Прагматическую Санкцію.⁵⁴

Слѣдствія войны, веденной противъ Маріи Терезіи, не смотря на миръ (непрочность котораго скоро обнаружилась), прекратившій оную, были чрезвычайно важны для всѣхъ почти Государствъ Европейскихъ; ибо произвели перемѣну въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Но замѣчательнѣйшимъ событіемъ въ продолженіи этой войны было участіе, принятое въ ней Россію, рѣшившее перевѣсъ въ пользу той стороны, которую она приняла, и проложившее нашему Ошечеству путь къ связямъ съ западною Европою, кои съ тѣхъ поръ уже не прерывались болѣе.

КНИГА I.

ГЛАВА IV.

Миръ, заключенный въ Ахенъ, хотя и разрушилъ замыслы о раздробленіи Австрійской Монархіи, но не уничтожилъ причинъ, могшихъ рано или поздно опять возжечь пламя раздоровъ. Кромъ непосредствснства тогдашнихъ союзовъ, самыя условія эшаго мира показывали, что онъ не могъ быть проченъ: Австрія должна была сдѣлаться непримиримымъ врагомъ Пруссіи; пошому, что уступка Силезіи, сверхъ ущерба, оскорбляла и честь Имперіи.

Видя эшо, и подозрѣвая скорый разрывъ Австріи съ Пруссіею, и прочія Государства не предавались спокойствію мирнаго времени. Споръ за Силезію и сношенія о семъ предметѣ двухъ непріязненныхъ Державъ приводили въ движеніе дѣятельность всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ. Зная, что о низложеніи Пруссіи нельзя и думать не имѣя въ виду помощи сильныхъ союзниковъ, Австрія не посягала на разрывъ съ своею сильною противницею. Дружескія связи съ Россіею и Саксоніею не прерывались; но помощи этихъ державъ было бы не достаточна, если бы Франція давняя соперница Австріи, опять приняла спорную Пруссію. — Послѣ вѣковой вражды трудно было и представивъ себѣ союзъ съ этимъ Королевствомъ; — однако Австрія рѣшилась подвергнуться испытанію постыжливому Французскаго Правительства. Переговоры объ этомъ предметѣ поручено было вести Кауницу, ⁵⁵ и успѣхъ его въ семъ трудномъ дѣлѣ превзошелъ ожиданія: Франція, сначала заключила союзъ съ Австріею, а потомъ даже

и договоръ о раздробленіи Прусской Монархіи.

Причины, заснавившія Францію вступити въ дружескія сношенія съ Имперією, кошорая въ продолженіе почти двухъ спольшій была непримиримымъ врагомъ эшаго Королевства, оспались загадкою для Государствъ Европейскихъ; но между шьмъ эшо необычайное событіе не могло не измѣнить ихъ прежнихъ связей. Англія, видя, что Австрія измѣнила отношенія свои къ Франціи, враждовавшей съ симъ Королевствомъ, и сама ошказалась ошъ союза съ Имперією и перешла на сторону Пруссіи.

Противъ Фридерика вооружилась большая половина Европы; но Государь эшомъ не спрашась своихъ, грозныхъ непріятелей, рѣшился предупредить ихъ намѣренія, вшоргнувшись въ Саксонію, кошорая не могла ему противупоставити никакой обороны. — Беззащитное положеніе эшрй страны обратило на себя вниманіе Государствъ, вооружавшихся противъ Фридерика (Австрію,

Россію и Францію); онъ объявили ему войну и привлекли на свою сторону даже и Германію.

Къ счастію Короля Прусскаго, Французы, ведя войну съ Англичанами на морѣ, вздумали вредить имъ и на сушѣ, впооргнувшись въ Ганноверскія земли: — Англійскія войска шамъ бывшія, соединясь съ Прусскими, подъ начальствомъ Принца Брауншвейгскаго, прикрывали большую часть владній Фридерика, тогда какъ самъ онъ дѣйствовалъ въ Силезіи и даже Богеміи.

Между шѣмъ восьмидесятиштысячная Русская армія, подъ начальствомъ Фельдмаршала Апраксина, ⁵⁷ вышла за границу, взяла Мемель и разбила значительный корпусъ Прусской арміи при Гроссъ-Этенсдорфѣ. Однако Апраксинъ не воспользовался успѣхами своего оружія. Въ слѣдующемъ году Рускіе снова явились подъ начальствомъ Фермора ⁵⁸ и овладѣли почти всею Пруссіею. — Манифестомъ отъ 12 Января 1758 года сей военачальникъ назначенъ былъ Генераль-Гу-

бернашоромъ Ненингсберга. Фридрихъ рѣшился употребить все усилія, чтобы остановить успѣхи Русскаго оружія. Собравъ лучшія войска свои близъ Цорндорфа и намѣреваясь не только разбить Русскихъ, но и совершенно истребить ихъ, онъ отдалъ приказъ — не щадить непріятелей. Но послѣ девяти-часовой битвы, къ продолженіе которой число убитыхъ съ обѣихъ сторонъ простиралось до 40,000 человекъ, Фридрихъ принужденъ былъ сознаться, что «Русскихъ легче побить, чѣмъ побѣдить».

Однако потеря людей и необходимость поправить разстройство арміи, проведенной болѣе двухъ дней на мѣстѣ сраженія, принудили Фермора отступить къ Польскимъ границамъ; но это отступление не остановило успѣховъ Русскаго оружія: взятіе Берлина, разбитіе Прусскихъ войскъ подъ Куненсдорфомъ и нѣсколько другихъ не менѣе значительныхъ побѣдъ ⁵⁹ показали Фридрику, что изъ всѣхъ его непріятелей наиболѣе долженъ опасаться Русскихъ, привѣвшихъ своею непоколебимою швер-

доспѣю и мужествомъ въ уныніе и опечаленіе всѣ войска его, какія щольно ни встрѣчались съ ними на полѣ битвы. Положеніе Короля Прусскаго было затруднительно до такой степени, что онъ началъ уже терять надежду поправитъ его; — ибо и самыя предложенія о мирѣ, къ которому онъ всего болѣе желалъ, склонилъ Русскій дворъ — были отвергнуты его непріятелями. Даже и представленія Франціи, при Русскомъ дворѣ одобрявшей предложенія Короля Прусскаго и позже желавшей прекратить эту кровопролитную борьбу (ибо война распространившаяся по двумъ Океанамъ и обнимъ Индію, заставляла ее болѣе заботиться о самой себѣ, нежели о своей союзницѣ Австріи) остались безъ успѣха. °°

Но чего не могли достигнуть усилія человѣческія, то совершило Могущество неисповѣдимое. Случай неожиданный измѣнилъ отношенія политическія и изъ непримиримѣйшей и опаснѣйшей непріятельницы Короля Прусскаго, Россіи,

сдѣлалъ ревностнѣйшую его союзницу. — Русскія войска приводившія въ ужасъ Прусаковъ, бывшія надежнѣйшею опорою Австріи, внезапно оставили своихъ союзниковъ и присоединились къ швѣдъ, для которыхъ за день были непримиримѣйшими врагами.

Это случилось по кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны, наследникъ которой Пётръ III, «будучи еще Герцогомъ Голштинскимъ», по чувствамъ рѣдкимъ между обыкновенными людьми, писалъ къ Королю Прусскому самое дружеское расположеніе.⁶¹ Пётръ III, по вступленіи на Престолъ Россіи заключилъ съ Пруссіею не только миръ, но оборонительный и наступательный союзъ.⁶²

Такимъ образомъ сверхъ всякаго чаянія, положеніе дѣлъ Короля Прусскаго приняло счастливѣйшій оборотъ: избавись отъ опаснѣйшей непріятельницы — Россіи, онъ могъ уже легко воспоржесновать надъ прочими врагами своего Государства. Побѣдоносный походъ его

въ 1762 году, совершенный по заключеніи мира съ Пешромъ III, и тогда еще показалъ свѣшу, какъ должно принять участіе, принимаемое Россією въ расприхъ Европы. По кончинѣ Пешра III, Екашерина избрала неуспралишешъ въ отношеніи Пруссіи.

Но между тѣмъ война свирѣпствовала на Западѣ, оживилась новою дѣйствительностію: Франція, угнѣтаемая могуществомъ Англіи, думала укрѣпить силы союзомъ съ Испанією и скоро достигла цѣли своихъ желаній. По вступленіи на Испанскій престолъ Карла III, (внорого сына Королевы Елизаветы) заключенъ былъ съ Испанією союзъ, извѣстный подъ именемъ Фамильнаго договора¹⁾ и обязывавшій Испанію принять участіе въ войнѣ Франціи съ Англією. Но не смотря на этотъ союзъ, трудно было ожидать успѣхи и ходъ побѣдъ такой Державы, какова была тогда Англія; почти всѣ Французскія колоніи перешли въ ея руки: это и было цѣлію сего Государства. Послѣ сего Англія не хотѣла

уже болѣе продолжалъ и сухопутной войны. — Миръ былъ заключенъ въ Парижѣ, въ 1763 году. « Пруссія, по этому миру предославляема была собственнымъ своимъ силамъ: Англія и Франція обѣщались наблюдать неуспѣхъ въ войнѣ Прусскаго Короля съ Австріею. Но сія послѣдняя держава оспавленная Россіею, не могла уже бороться съ Государствомъ, Королемъ котораго былъ Фридерикъ Великій. Послѣ блистательныхъ побѣдъ сего Государя, мѣлзи уже было и думать о возвращеніи Силезіи; завоеваніе же сей страны и присоединеніе ея къ Пруссіи было единственнымъ желаніемъ Фридерика, побудившимъ его взяться за оружіе; а пошому послѣ достиженіи цѣли съ одной стороны, и ошъ невозможно-сти вознаградишь потерю съ другой, заключеніе мира не могло уже подлежать сомнѣнію. И пакъ не смотря на то, что прииженіе не могло бытъ числослечнымъ, Пруссія, Австрія и Саксоніи испунили къ переговорамъ и нако въ Февраль 1763 заключилъ и сепрь (въ Губерсбургъ), основанный

на Бреславльскомъ и Дрезденскомъ договорахъ. ⁶⁵

Такимъ образомъ кончилась проволочная война, продолжавшаяся семь лѣтъ, стоившая Европѣ болѣе милліона жителей и неисчислимаго множества капиталовъ. Однако ни миръ эпошъ, ни война имъ претрращения, не произвели нѣхъ слѣдствій, но по видимому можно было ожидать ошъ преобразованія отношеній Государствъ Европейскихъ, произведеннаго Фридерикомъ Великимъ. Согласіе на миръ со стороны Австріи — было вынуждено необходимостію; слѣдовательно, при естественной непрѣзни сей Державы къ Пруссіи, не могло между ними образоваться искренней, нѣсной связи, ношорая бы въ состояніи была поддерживать отношенія прочихъ Государствъ швердой Европы. Впрочемъ положеніе сихъ Державъ было таково, что ни могущественная, но опдаленная Англія, ни обезсиленная и примирившаяся съ Австріею Фракція, не могли вредить имъ, и оиъ обь ошались Державами, первенствующими на Континентѣ. Послѣ Гу-

бершбургскаго мира, главнымъ основаніемъ системы Фридерика Великаго было желаніе поддержать и сохранить Конспицію Германіи, уничтоженіе коптой необходимо доставило бы перевѣсъ Австріи. ⁶⁶

Вотъ краткій очеркъ достопамятнѣйшихъ происшествій, случившихся въ Европѣ въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія. Замѣчанія о характерѣ сего періода и слѣдствіяхъ главнѣйшихъ событій, совершившихся въ продолженіе онаго, составляютъ содержаніе второй книги.

КНИГА I.

ГЛАВА V.

1725 года, Января 28 дня Великій Пётръ опочилъ ошъ дѣлъ своихъ на землѣ и воспарилъ въ спрану жизни вѣчныя. Въ эшомъ же день, ошъ имени Сенапа и Синода обнародованъ Маннфесшъ о вespупленіи на Пресполь Россійскій Енашперныи I, супруги преспавившагося Имперашора, коронованной имъ въ 1724 году. 67 Царспвовање сей Государыни, ознаменованное благодѣяніями для Россіи и милосшями для Вельможъ, близкихъ къ Трону, продолжалось съ небольшимъ два года. Желая опврапишь пагубныя замъ-

шадельсхва и злоупотребленія могущесхва сильныхъ, могшія произойши послѣ ея кончины, при избраніи новаго Государя, примѣръ кошорыхъ она видѣла по смерти своего супруга, она сдѣлала завѣщаніе, „ по кошорому преемникѣ ея назначался Великій Князь Пешръ Алексѣевичъ. 6 число Маія 1727 года, было для сыновъ Россіи днемъ плача и сожальній о преславившейся Монархинѣ, достойной супругѣ Великаго Пешра. На другой день эшаго горестнаго событія, внукъ перваго Имперашора Рускаго, Пешръ II, на двѣнадцатомъ году отъ рожденія принялъ скинешръ самодержавіа.

«Первымъ долгомъ моимъ будешъ приобрьшь славу добраго Монарха и управляшь народомъ моимъ справедливо и богобоязненно», писалъ эшошъ вѣнецносный опрокъ къ сесшр своей, Великой Княгинѣ Нашаль Алексѣевнѣ, въ день возшесшвіа на Пресполь Всеросійскій, и во все время своего Царешво- не нарушалъ ни чѣмъ эшаго Мо- слова. Кропкій нравъ и доброе пишушъ современники, обнаружи-

вались въ немъ съ самаго дѣтства; умственные способности его развѣрщивались быспро и успѣхи въ наукахъ восхищали наславниковъ. Блнспашельнын надежды на грядущее благо Россіи, радовали его подданныхъ; но Зиждншелю міровъ угодно было призвать къ себѣ и эшаго Государя, едва достигшаго пер-выхъ лѣтъ юности. Долго, долго, Ошечество наше оплакивало его кончину.

Опасенія, шревожившіи послѣдніе дни Императрицы Екатерины I и побудившія Ее издашь постановленіе о наследдіи Престола, частію сбылись и грозили было повергнушь Россію въ бѣдствія, неизбѣжныи при измѣненіи образа правленія. По смерти Петра II, нѣкоторые Вельможи вознамѣрились ограничить самодержавіе, и власшь, мощною десницею Петра I сосредоточенную въ особѣ Императора, присвоить Верховному Совѣту. Главными дѣйствовавшими въ этомъ предпріятіи, грозившемъ спокойствію нашего Ошечества, были Долгоруковы, взысканные особенною милостію Петра II, Голицыны, Ве-

лиій Канцлеръ Головкинъ и прочія лица, бывшія членами Верховнаго Совѣща. 66 Забывая о существованіи завѣщанія Екашеринны I и вопреки всѣхъ правъ, предосудительныхъ эшнмъ акшомъ Великой Княгини Елизаветы Пешровны, они по общему согласію предложили возсѣсть на Императорскій Престолъ племянницъ Петра Великаго Анны Іоанновны, вдовствующей Герцогини Курляндской. 70 Это предложеніе сдѣлано было на условіяхъ, вышленныхъ честолюбіемъ шѣхъ, кои были преисполнены милосердіемъ своихъ Государей, ослѣплены желаніемъ могущества, несомвѣннаго съ благомъ ихъ Отечества и мечтали лишь о собствѣнныхъ выгодахъ; — но шѣ, для которыхъ собственная личность зашмѣвается любовью и преданностію къ Престолу, которые честолюбіе свое ограничивающъ желаніемъ соревновашъ славу и благоденствію Отечества, не мечта о суебныхъ выгодахъ скоропреходящаго могущества, которое незыблемо лишь на божественныхъ, шѣ, подъ кроуиномъ божнаго равнодушія къ замысламъ

членовъ Верховнаго Совѣща, втайнѣ готовили сильную преграду ихъ честнѣйшимъ намѣреніямъ.

Поспигая важности крипической минушы, выжидая удобнѣйшаго времени для приведенія въ исполненіе своихъ благихъ желаній, и при невозможности дѣйствовать сообразно завѣщанію Екатерины I, Сановники, прошивные инѣніемъ членовъ Верховнаго Совѣща, не хотѣли для блага Россіи прѣпятствовать избранію Анны Іоанновны, но съ нѣмъ вмѣстѣ рѣшились, во что бы то ни стало, уничтожить новы державныхъ полагать границы Самодержавію. Они успѣли, не смотря на всѣ старанія противной партіи, сохранить тайну своихъ намѣреній, уведомишь Герцогиню Курляндскую о дѣйствіяхъ Верховнаго Совѣща и убѣдишь ее согласишься на условія, копоры предложены ей будущъ Депутатами Совѣща, опирающимися въ Митаву для возвыщеніи о избраніи ея на Престолъ Всероссійскій, — и впоследствии, при благопривѣйшихъ обстоятельствевахъ, соизволишь уничтожить акшъ, несо-

образный съ издревле-существовавшими постановленіями о Самодержавіи Русскихъ Монарховъ.

Анна Іоанновна, постигая всю неблагонамьренность Вельможъ, желавшихъ измѣнить обрвзъ правленія, и признавая согласіе на убъжденіе истинно благороднаго Россійскаго Дворянства, предвннаго къ пользѣмъ Ошечества, единственнѣмъ средствѣмъ къ уничтоженію чесполобныхъ замысловъ членовъ Верховнаго Совѣща, утвердила поднесенныя ей въ Мишавъ Депутатами условія, рѣшась въ шже время уничтожить подписанный ею актъ, по прибытіи въ Москву. Она знала, что шамъ у нея много приверженцевъ и что народъ Русскій не захочетъ повиноваться аристокрашіи; а пошому, оказывая наружно согласіе на новый образъ Правленія, тайно дѣйствовала для пріобрѣшенія влвсти Самодержавной.

1730 года, Февраля 4 былъ изданъ Манифестъ объ избраніи на Престолъ Всероссийскій Анны Іоанновны. 15 Февраля Императрица имѣла въездъ въ Москву, а 25 числа того же мѣсяца было подано

ей прошеніе, (подписанное 74 Даорьянами и 202 Генералами и Гаардейскими Офицерами), ношорымъ отъ лица цѣлой Россіи просили они Императрицу Анну Іоанновну принять неограниченное Самодержавіе. Съ ужасомъ узнали объ этомъ приаерженцы Аристокрашіи, и подписъ собщвенною рукою Императрицы на прошеніи: «бысть по сему» уничтожила ась ихъ замыслы. Въ слѣдъ за изъявленіемъ согласія на поданное прошеніе, Императрица поаслала изавъшивъ Россію Манифесомъ о воспріятіи ею Самодержавія. 28 Апрѣля 1730 года Анна Іоанновна была коронована, а въ слѣдующемъ году уничтоженъ и Верховный Совѣтъ, замѣненный Кабинетомъ, а въ ношоромъ засѣдали только три члена. ⁷²

Такимъ образомъ разрушились замыслы честполюбцаъ, державшихъ мысливъ о измѣненіи въ Россіи образа правленія, упроченнаго благомысліемъ и признашельскою испинныхъ сыноаъ Опечесства, обязанныхъ милосшіямъ Самодержцевъ своимъ благоденствіемъ и славою.

КНИГА I.

ГЛАВА VI.

По возпріятіи Самодержавія, Императрица Анна Іоанновна, слѣдуя примѣру Великаго Петра, не хотѣла отказаться отъ участія въ дѣлахъ вѣншей политики: избраніе въ Польшу новаго Короля по смерти Августа II обратило на себя ея вниманіе.

На сеймѣ, собранномъ для назначенія скончавшемуся Королю преемника, единогласно положено было не избирать на престолахъ Польскій особы мноземной; но вручить бразды правленія природному

Поляку. По ходатайству Франціи, былъ избранъ Станислаавъ Лещинскій, дочь котораго была аъ замужства за Людовикомъ XV. Но сынъ покойнаго Короля, Курфирштъ Саксонскій Августъ III, объявилъ права свои на упразднишійся престолъ и стравался привлечь на свою сторону союзниковъ, которые подкрѣпили бы его требованія. Россія и Австрія могли и спосѣшествовать въ эшомъ случаѣ его желаніямъ, и рвзрушить его надежды получить Польскій престолъ. Зная эшо, Курфирштъ Саксонскій рѣшился упошребить всъ усилія, чшобы согласить объ Имперіи въ свою пользу. Какъ Россія, швѣдъ и Австрія были ао араждѣ съ покойнымъ ошцомъ Августомъ III за то, что онъ дѣйствовалъ ошносительно Курляндіи ^и несообразно съ аидами первой, и не хотѣлъ по желанію послѣдней признать Прагматической Санкціи. Спавраясь пріобрѣсти расположеніе сихъ Державъ, новыи Курфирштъ Саксонскій по смерти своего ошца, изъявилъ согласіе дѣйствовать сообразно намѣреніямъ Русской Монархини ошносительно Кур-

ляндіи и безпрекослоано призналъ и под-
 щаердилъ прааа Санкціи Карла VI. Сльд-
 спаіємъ эшаго былъ дружеспвенный
 праакпашъ, заключенный между Россією
 и Саксонією, къ кошорому Россія объ-
 щалась пригласишь Ааспрію и Пруссію,
 и въ случаъ нужды аспомощеспаоашъ
 намъреніямъ Курфирша извъсшимъ чи-
 сломъ аойска.

По заключеніи эшаго мира, Россія и
 Авспрія изаъспили Польшу, что не на-
 мърены признавать Королемъ ея никого,
 кромъ Курфирша Саксонскаго Аагуста
 III, и что сверхъ шого Россія, для испол-
 ненія своихъ намъреній, аъ случаъ сопро-
 ниалекій съ чъей-бы шо ни было спо-
 роны, упошребишь ась силы и способы,
 какіе находяшся аъ ея распоряженіи.

Но не смотря на представленія Аа-
 спрії и угрозы Россіи, Сшаниславъ, при
 содъйсшвіи Французскаго Двора, былъ
 проаозглашенъ Королемъ Польскимъ. Им-
 ператрица Анна Іоанковна, узнавъ объ
 эшомъ избраніи, послала приказаніе на-
 ходиашимся на Польской граициъ аой-

скамъ иди кѣ Варшавѣ, поручивъ начальство надъ ними Генераль - Аншефу Ласси.

По прибытіи Русскихъ войскъ кѣ Варшавѣ, приступлено было кѣ новому избранію, и Королемъ Польскимъ провозглашенъ былъ Курфирштъ Саксонскій, подъ именемъ Августа III. Въ это время Станиславъ, съ приверженными кѣ нему Вельможами удалился въ Данцигъ, и рѣшился шамъ ожидать обѣщаннаго Франціею вспомошествованія. Между тѣмъ, въ Варшавѣ и вообще въ провинціяхъ Польскихъ, приверженцы Станислава не хотѣли признавъ Королемъ особу, избранную прошивъ ихъ коли Государствами чуждыми. Безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ этого, вынудили Императрицу Анну Іоанновну опдашь приказъ корпусу войскъ, находившихся въ Украинѣ, вступитъ въ Польшу, для скорѣйшаго возстановленія тишины и спокойствія мирныхъ гражданъ. Но не смотря ни на Русскія войска, ни на армію Курфиршта Саксонскаго, тоже прибывшую въ Польшу, безпорядки не прекращались. Для усмиренія конфе-

дѣлашъ единственнѣмъ средствомъ осаждалось удалишъ Сшанислава изъ владѣній Польскихъ; а пошому Генераль Ласси, въ слѣдствіе приказаній отъ Россійскаго Двора, пошелъ съ войскомъ къ Данцигу, въ кошоромъ укрѣпился преждеизбранный Король. Но при ничтожности средствъ, бывшихъ въ распоряженіи эшаго Генерала, нельзя было предпринять ничего рѣшительнаго. А пошому Ласси болѣе мѣсяца стоялъ около Данцига, не предпринимая ничего къ его осадѣ, ограничился одною блокадою и стараніями безъ оружія склонить жителей укрѣпленнаго города на мирную сдѣлку.

Въ исходѣ Февраля 1734 года, главное начальство надъ Русскими войсками, находившимися въ Польшѣ, поручено было Графу Миниху. ⁷⁴ Первыми дѣйствіями эшаго военачальника были распоряженія о увеличеніи числа войскъ назначенныхъ къ осадѣ Данцига, и о присылкѣ осадной артиллеріи, кошорой почти совсѣмъ не было при Генераль Ласси.

Французское Правительство видя дѣйствіе Русскихъ войскъ, хотѣло и съ своей стороны поддѣржишь оружіемъ домогательства въ пользу Станислава. Въ Мая мѣсяцъ на Данцигскую рейду прибыла Французская флотилія и высадила незначительный отрядъ войскъ; но это событіе ни сколько не послужило въ пользу Лещинскаго; Кардиналъ Флери ошибся въ расчетъ, пославши противъ сильнаго Русскаго корпуса, отрядъ, не превышавшій 3000 человекъ! Французы были разбиты, сдались военнопленными и отправлены въ Кронштадтъ на Русскихъ корабляхъ, прибывшихъ къ Данцигу почти въ одно время съ Французскою эскадрою и привезшихъ Миниху военные снаряды и осадную артиллерію. ⁷⁶

Положеніе Данцига съ каждымъ днемъ становилось невыгоднѣе для нихъ, кто искалъ въ немъ безопасности. Наконецъ городъ принужденъ былъ выслать къ Миниху Депутатовъ для переговоровъ о сдачѣ. Условія со стороны Русскихъ состояли въ томъ, что Король Станиславъ, Прикасъ Польскаго Королевства Князь

Оеодоръ Пошодкій, ревностнѣйшій его приверженецъ, Французскій посланникъ и другіе важнѣйшіе конфедерашы должны сдаться военнопленными. Во время этихъ переговоровъ, Спаниславъ Лещинскій, постигая угрожающую ему опасность и не надѣясь болѣе на живыя обѣщанія Франціи, скрылся изъ города, переодевшись въ крестьянское платье. Дандигъ сдался на капитуляцію, призналъ Августа III Королемъ и обязался заплачивать Россіи милліонъ талеровъ за понесенные убытки. 76

Такимъ образомъ окончились въ Польшѣ всѣ безпорядки, возникшіе по смерти Августа II; и всѣ приверженцы Спанислава Лещинскаго мало по малу разсѣялись, лишь только извѣстіе о взятіи Дандига сдѣлалось гласнымъ.

По водвореніи спокойствія въ Польшу, Россія обратила вниманіе на безпорядки, возникшіе со стороны Крымскихъ и Кубанскихъ Татаръ, дѣлавшихъ опустошительные набѣги на смежныя съ ихъ владѣніями Русскія обласки. Эти набѣги не

могли совершиться безъ вѣдома Турецкихъ войскъ, находившихся въ Азовъ и Очаковъ; а пошому не желая принясь за оружіе и думая мирко прекратишь неудовольствія, Россія относилась нѣсколько разъ къ Турецкому Правительству, предлагая Поршъ приняшь нужныя мѣры для обузданія своевольныхъ Ташаръ. Но всѣ представленія Русскаго Двора Порша осматривала безъ удовлетворенія, опшываясь кедоспашкомъ способамъ и ссылаясь на войну свою съ Персіею.

Въ это время, особы, принимавшіе наиболѣе участія въ управленіи дѣлами Русскаго Кабинета, предположили привести въ исполненіе мысль Пешра, побудившую его идти прошивъ Турокъ и загладишь воспоминаніе о неудачахъ этого похода и невыгодномъ и оскорбительномъ для Россіи пракшанъ при Прушъ.

Тогдашнее положеніе Турціи льстило Россіи надеждою на успѣхъ; ибо война Поршы съ Персіею опшлекла главныя силы ея въ Азію; сверхъ того союзный договоръ съ Австріею, заключенный еще

Императрицею Евшеріною I, заспавлялъ справедливо ожиданіе въ случаѣ надобности вспомошествованія со стороны и этой Державы противъ Турокъ. Въ Октябрѣ 1735 года отплылъ былъ походъ въ Крымъ, куда отплылъ двадцатипятисотный корпусъ подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Леонтьева. Въ слѣдующемъ году начальство надъ войскомъ лично принялъ Грѣкъ Минихъ, овладѣлъ крепостію Азовомъ, и прошелъ весь Крымъ; многія обстоятельства не позволили ему однако утвердиться на этомъ полуостровѣ. Въ 1737 году взятъ былъ Очаковъ. Походъ сей былъ блистателенъ для Русскаго оружія, но съ тѣмъ вмѣстѣ — бесполезенъ. А потому не смотря на военныя дѣйствія, продолжавшіяся съ обеихъ сторонъ, враждовавшія Державы, (и особливо Турціи, противу которой вмѣстѣ съ Русскими дѣйствовала и Австрія) склонны были къ миру. Конгрессъ назначенъ былъ въ Немировѣ (въ Польшѣ), куда съѣхались полномочные преемники Державъ: Россіи, Австріи и Турціи. Но какъ на конгрессъ

эпопъ Порша не хотѣла выполнитъ
всѣхъ требованій Россіи, но онъ и кон-
чился безуспѣшно. Въ слѣдующемъ году
военныя дѣйствія начались опять, и
безъ особенныхъ событій, могшихъ дать
перевѣсъ той или другой сторонѣ, пре-
кращены были осенью, по невозможно-
сти продолжая кампанію. Но непріяз-
ненныя дѣйствія Порши и набѣги Ташаръ,
которыя при удаленіи Русскихъ опять
начинали беспокоить наши пограничныя
области, принудили предпринять че-
твертый походъ: пользы Имперіи требо-
вали полного достиженія цѣли, къ ко-
торой стремились Россія, и именно раз-
проспраненія владѣній своей до береговъ
Черноморскихъ. Эпопъ четвертый по-
ходъ, предпринимаемый въ началѣ 1739 года,
былъ блистательнѣе и счастливѣе всѣхъ
предыдущихъ: побѣда одержанная при
мѣстечкѣ Спавучаны открыла Рускимъ
свободный путь къ Хотмну, который
на другой день сего знаменитаго дѣла
покорился оружію храброй рати Фельд-
маршала Миниха. Русскій Евгений по-
шелъ далѣе въ Молдавію, и «Прутъ

сдѣлался опять славнымъ». 7* На пущи къ Яссамъ явились къ Фельдмаршалу депутаты изъ Молдавіи, и изъявили отъ лица главнѣйшихъ чиновъ эшой спраны гошовноспъ вступитъ въ подданство Россіи. Эшо было поржесствомъ для Миниха. Заключивъ выгодныя условія съ Молдавскимъ Правительствомъ, оставивъ въ Яссахъ Русской гарнизонъ и приготовивъ зимнія кварширы въ эшой спранъ, Минихъ предполагалъ уже идти во внутренность Османской Монархіи и тамъ довершитъ славу своего оружія; но всѣ мечны эшого великаго Полководца были внезапно разрушены извѣстіемъ о мирѣ, заключенномъ Поршою съ Австрією въ Бѣградѣ.

Союзъ Россіи съ Австрією, заключенный Императрицею Екатериною I, доставилъ эшой Державѣ предлогъ участвовашъ въ войнѣ противъ Турокъ. Императрица Анна Іоанновна, извѣщая Австрію о походѣ ею предпринимаемомъ, предоставляла эшому Государству прислать вспомошательный корпусъ или принять собственное участіе въ военныхъ

дѣйствительнѣ: Австрія избрала послѣднее, и въ 1736 году открыла кампанію; но Австрійскія войска, не предаодидельсшаемыя уже болѣе Принцемъ Евгениемъ, были послѣдоавательно вытѣснены изъ Сербіи, Булгаріи и Валлахіи. Въ 1739 году Турки осадили Бѣлградъ, и Австрійцы безъ всякой нужды заключили съ ними въ этомъ городѣ миръ, и миръ столь постыдный, что Карлъ VI ечелъ себя обязаннымъ извиниться предъ Императрицею Анною Иоанновною! Австрія уступила Порты Бѣлградъ, Орсоу и Сабашъ, часть Сербіи и Валлахіи; для себя удержала единственно Темесварскій Банашъ. Такимъ образомъ Австрія лишилась всѣхъ плодовъ, пріобрѣтенныхъ побѣдами Принца Евгенія; По заключеніи Бѣлградскаго договора и Россія не хотѣла отвергать мирныхъ предложеній Оштоманской Порты, тѣмъ болѣе, что Швеція анушала ей опасенія военными приготавленіями. Не смотря на договоръ, заключенный Россіею съ этою Державою въ 1735 году, она не переставала тайно дѣйствовать противъ нашего Отечества и просила

денежныхъ пособій отъ Поршы, и обѣщала аспомоществовать ей нападеніемъ на сѣверныи обласши Россіи. Но возни Шаецін были разрушены миромъ Россіи съ Турцією, заключеннымъ 7 Сентябри 1739 года.

Франція предложила Россіи и Австріи принншь посредничество между ними и Поршою. Императрица Анна Іоакновна согласася на эшо предложеніе, поручила аесши мирныи переговоры Французскому Посланнику аъ Конствншинополъ, Маркизу Вильневу. Миръ былъ звключень — и Россія уступила Поршъ, почши ась свои зввоеавнія, кромъ Азоав, лишеннаго своихъ укрѣпленій, и небольшого проспранства земель около Днѣстра. Обспоншельства, независившіи отъ Русскаго оружія и особливо несогласін съ Австрією, возникшіи во аремѣ войны, принудили Русскій Дворъ ошложить до временъ благопріятнѣйшихъ свои завоеавательныи планы прошиаъ Черноморскихъ земель. Но не смощря на невыгодность и эшвогъ шрвѣшаща, онъ асе-таки загла-

диль неудачи при Прусь: перевъсь Рос-
сіи надъ Восточною Европою былъ при-
знанъ всѣми Державами; армія Русская
пріобрѣла славу наравнѣ съ прочими вой-
сками Европы, и Фельдмаршалъ Минихъ
не даромъ заслужилъ ошъ Фридерика Ве-
ликаго, названіе Сѣвернаго Евгенья! 20

КНИГА I.

ГЛАВА VII.

Еще въ 1731 году Императрица Анна Иоанновна, по убъжденію Вице-Канцлера Графа Осшермана и Новгородскаго Архіепископа Теофана, издала Манифесъ, ко-шорымъ приглашала Россійское Дворянство и знашійшихъ Духовныхъ Особъ присягнуть въ признаніи Наслѣдникомъ Престола того, кого угодно ей будешъ назначить. Всѣ съ радостію исполнили волю Государыни и не предполагая, на кого падешъ ея выборъ. Сама Императрица была въ неръшимости, кого назначить ей своимъ преемникомъ. Многие

представляли мзбратъ Принцессъ Анна Меклеябургской, ея племянницъ, доспойнаго супруга, и Преемникомъ Россійскаго Престола назначкшъ одного мзъ Принцевъ, могущахъ произойти отъ эшаго брака. Импервприца одобрила шакое мнѣніе, но и шущъ не объявила ничего рѣшительнаго. Однако въ 1739 году, по стврвнїю Вѣнскаго Двора Государыня согласилась на бракъ своей племянницы съ Принцемъ Брауншвейг-Люнебургскимъ Аншономъ - Ульрихомъ. Бракъ былъ торжесшвенно заключенъ 3 Іюля, 1739 года, и въ слѣдующемъ году Россійскій Дворъ обрвдованъ былъ рожденіемъ Принца Іоанна. * — Между шимъ здоровье Импервприцы, давно уже разспроенное, въ эшо время сдѣлалось еще хуже: болѣзненные припадки увеличивались съ каждымъ днемъ, и наконецъ 6 Окшября, во время объда, съ нею сдѣлался обморокъ, заставлявшій опасашься на счетъ ея жизни. Всѣ была въ крайнемъ замѣшательствѣ, не зная, кто въ случѣ смерти Государыни, будетъ ея Преемникомъ.

Почши съ самаго начала царсшаованія сей Государыни, мнѣніями и поступками ея управлялъ Биронъ, спуденштъ, аыгнан-ный за дурное поведеніе изъ Кенигсбергскаго Униаерсишеша, попомъ Камеръ-Юнкеръ Курляндской Герцогини, наконецъ Герцогъ Курляндскій и пераый, почши самовласшный, Вельможа при Даоръ Анны Іоанноаны! ⁸² Въ послѣдніе годы царсшаованія, и особлиао ао аремя болъзни Имперашрицы, ася аласшъ находилась аъ рукахъ эшаго честшлюбиваго, неограниченнаго въ саоихъ желаніяхъ аременщика. Счишая власшъ саою лишь шънію испиннаго могущесшаа, онъ замыслилъ наконецъ перейши границы аозможносши и повелъвать Россіею еще съ болъшимъ полно-власшіемъ: ожиданіе скорой кончины Имперашрицы, асе еще не назначашей послъ себн Наслѣдника Пресшшла, ошкрыло саободный пущъ его замысламъ. Созаааъ ао Даорецъ знашнѣйшихъ Вельможъ, онъ объяаилъ имъ объ опчанномъ положеніи здоровья Имперашрицы, и убѣдилъ просишъ Государыню назначишъ малолышнаго Принца Іоанна Наслѣд-

никомъ Всероссійскаго Пресшолѣ, а его Регеншомъ Имперіи до совершеннолѣтія юнаго Императора. На первое предложеніе Императрицы скоро согласилась: манифестъ былъ подписанъ и всѣ приведены къ присягѣ въ вѣрности Іоанну, какъ наслѣднику Императорскаго Пресшолѣ; но не смотря на спрѣданіе и шѣлесное разслабленіе, Императрица сохранила всю память и разсудокъ: она видѣла, что права опеки надъ младенцомъ Наслѣдникомъ Пресшолѣ принадлежатъ родителемъ его, а пошому никакъ не рѣшалась назначить Бирона Регеншомъ. *Сожалѣю о тебѣ, Герцогъ,* говорила ему Императрица, *ты стремишься къ своей гибели:* но честолюбивый Биронъ неопшунно просилъ ее изъяснить свое согласіе, и наконецъ достигъ желаемаго: Государыня подписала посшановленіе о Регеншствѣ. ** Завѣщаніе Екашерины I было забыто. 17 Октябрю, Анна Іоанновна окончила свое земное поприще. По кончинѣ Императрицы былъ прочтенъ актъ о Регеншствѣ и учинена присяга въ вѣрности Императору и Регеншу!

Биронъ, привыкнувъ во время десяти-
лѣтняго цѣршвованія покойной Госуда-
рыни видѣть слѣпое повиновеніе воли
своей, думалъ, что по прежнему можешь
влѣдчествовать самовлѣстно и съ же-
стокостію; но тогда Россія терпѣла,
повинуясь законной своей Государынѣ,
именемъ которой онъ дѣйствовалъ: съ
смертію Анны Іоанновны померкло и
счастье временщика. Съ каждымъ днемъ
доходилъ до него слухи о всеобщемъ ро-
пошѣ на несправедливость постановленія
о Регентствѣ. Но ослѣпленный блескомъ
величія, Биронъ думалъ лишь жестокими
казнями утвердить свое могущество, и
не заботился возстановить всеобщее
миліе въ свою пользу. Наконецъ гордое,
преходящее грѣшны блвгорзумія, обхож-
деніе съ тѣми, кто наиболѣе способство-
валъ ему вознестись почти на предпо-
слѣдную ступень Монаршаго Тропа, до-
вершило его гибель. Еще тѣло покойной
Императрицы, благодѣельницы его, не
было предако погребенію, какъ Герцогъ-
Регентъ былъ арестованъ и опхвезенъ въ
Шлиссельбургскую крѣпость. ²⁴ Прави-

тельницею Россійской Имперіи провозглашена была родинельница юнаго Монарха, Великая Княгиня Анна Леопольдовка (9 Ноября, 1740 г.). Россія, угнетаемая жестокостями и непомерною жаждою честолюбія временщика, ощутила вскорѣ благошворную перемену въ правленіи. Соспруданіе и милосердіе Анны Леопольдовны давно были извѣстны, и всѣ благословляли новую Правительницу.

Кончина Императрицы Анны Іоанновны измѣнила и политическія отношенія Россійскаго Двора къ прочимъ Европейскимъ Кабинетамъ. Еще Биронъ, въ краткое время своего Регентства, заключилъ бракъ съ Курфюрстомъ Саксонскимъ, которымъ обязывался не препятствовать требованіямъ сего послѣдняго на наследство Карла VI. Король Пруссій, узнавъ объ этомъ договорѣ, и алая хорошо, какое преимущество можешь послѣдовать Россія его завоевательнымъ планамъ, рѣшился искалъ ея дружбы. Исполненіе этого намѣренія онъ не считалъ затруднительнымъ, надѣясь на средства, которыми можно было скла-

нишь на всякій договоръ Регента Россійской Имперіи Бирона; но едва начались переговоры о союзѣ, какъ Герцогъ Нурландской былъ сверженъ, и долженъ былъ уступитъ власть свою магери Императора. Это обстоятельство заставило Фридерика сомнѣваться въ успѣхъ своего предпріятія, и пошому болѣе, что супругъ Праишельницы былъ племянникъ Маріи Терезіи, и следовательно родственникъ императрицы, при Россійскомъ Кабинетѣ. Однако Король Пруссій не хотѣлъ отказываться отъ своего намѣренія, не испытываясь средствъ, которыми можно было его достигнуть. Заочные планы его не были еще обнаружены, и пошому, подъ предлогомъ желанія снискать единственно дружбу Россіи, онъ предложилъ ей заключеніе оборонительнаго союза. Болзнь Фельд-маршала Миниха, заставившая его отказаться отъ участія въ дѣлахъ Кабинета, открыла удобный случай къ началію переговоровъ, и, при содѣйствіи Графа Остермана, реаноснаго приверженца Пруссіи, представляющаго Праишельницъ

союзъ съ сею Державою весьма выгоднымъ для Россіи, договоръ былъ заключенъ. «⁵ Обѣ союзныя Державы взаимно обязывались охранять свои владѣнія, и въ случаѣ нападенія на копорую-либо изъ нихъ, вспомоществовать одна другой двѣнадцатію тысячами войскъ. Такимъ образомъ желанія Короля Прусскаго исполнились: онъ успѣлъ снискавъ союзъ Россіи, и ольдовашельно оградилъ свое Государство отъ нападенія съ ея стороны, въ случаѣ вражды съ Австріею. Русскій Дворъ, не предвидя намѣреній Фридерика, забоишлся единшвенно обезпечить себя отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи, постоянно недоброжелательствовавшей нашему Ошечеству со времени заключенія Нишпадскаго мира, и не обращалъ особеннаго вниманія на дѣйствія Короля Прусскаго. Но вдругъ и неожиданно получено было въ Петербургъ извѣстіе о вторженіи Прусскихъ войскъ въ Силезію. Россія признала и ушвердила своимъ ручательствомъ звѣщаніе Карла VI, а потому поступки Прусскаго Короля, привели Русскій Дворъ въ большое

запрудненіе, ибо нельзя было предположить, чтобы Марія Терезія не спала требовавшъ вспомошествованія, а Прусскій Король не напомнилъ Россіи о новозаключенномъ съ нимъ союзъ. Сохраненіе мира съ Пруссіею необходимо было для Россіи и потому, что сношенія съ Швеціею грозили ей скорымъ разрывомъ съ сею Державою. И такъ сочли за лучшее предупредивъ требованіи и Австріи и Пруссіи, предложили имъ обѣимъ согласить свои требованія при посредствѣ Россіи, и заключить миръ на условіяхъ, могущихъ обезпечить выгоды и той и другой Державы. Но ни Австрія, ни Пруссія не хотѣли отказавшись отъ требованій, бывшихъ поводомъ вражды ихъ. Въ одной изъ предъидущихъ главъ представлень краткій очеркъ событій, порожденныхъ этою враждою. Между тѣмъ Франціи, зная родственныя связи Императрицы Анны Леопольдовны съ Маріею Терезіею, и опасавсь, что Россія вспомнитъ ручательство Прагматической Санкціи и рѣшившись поддержать право оной вооруженною рукою, рѣшилась во-

влечь наше Опечесшво въ войну съ Швецією. Кардиналь Флери, управлявшій дѣлами Французскаго Кабинета, спарался напомнить Шведскому Правительству о потеряхъ на Нишадскомъ мирѣ и разспроенномъ положеніи Русскихъ войскъ, въ которомъ будпо бы они находились послѣ только что окончанной войны съ Портою. Швеція и съ своей стороны считала это время удобнѣйшимъ для начатія своихъ непривзненныхъ дѣйствій относительно Россіи; но не смотря на давнишнюю непривзку свою, она не успѣла сдѣлать нужныхъ приготовленій къ борьбѣ съ Державою столь могущесшвенною и спрашною для неѣ со времекъ еще Великаго Петра. Однако ложныя предсшавленія Французскаго Министра о худомъ положеніи Русской арміи и обещація денежныхъ вспомошесшвованій, часть которыхъ была уже и выполнена, побудили Швецію объявить войну своей грозной сосѣдкѣ. Война была объявлена; ** Русскія войска двинулись къ границамъ Швеціи; но Государство это, начавъ непривзненные дѣйствія оъ Россією, не только

не могло прѣдолжашь ихъ насшупашельно, но даже едѣа было въ силахъ и защищашься. Вильманшшрадское дѣло ⁸⁷ дошсавило шоржесшво Русскимъ войскамъ, и шрофееи побѣды, повергнушые къ шшопамъ Правительницы Имперіи, ознакомили ее съ шшою высокою радосшнію, кошорая бываешъ удѣломъ особъ, надѣленныхъ ошъ Всевышнѣго могущесшвомъ и власшнію. Русская армія расположилась на зимнихъ кааршпахъ, ожидая весиы для возобновленіи военныхъ дѣйсшвій.

Между шѣмъ Правительница и машъ Имперашора, счишая какъ права своего сына на Пресшоль слишхомъ швердыми, шакъ и власшъ свою досшашочно упроченною, мало помышляла о будущемъ. Она не думала, чшо завѣщаніе Екашерины I, можешъ рано или поздно найши себъ зашшишниковъ. Не хошъла знашъ, чшо даже всшуплеиіе на пресшоль и Герцогини Курляндской назалось многимъ явнымъ нарушеиіемъ священнои воли Особы Боговънчайной и чшо народъ и Гвардія обожали дщерь Пешра Великаго. Она не върила слухамъ, доходившимъ до нея ошъ

особѣ, къ ней приверженныхъ, — но между тѣмъ паденіе ея грозило, и Пресполю ея была грозила опасность неопровержимая. Правительница забыла о правахъ на Россійскій Пресполь Цесаревны Елизаветы Петровны, которая имѣла право возсѣсть на прародительскій Пресполь еще по кончинѣ Петра II. . .

Правда, что и сама Цесаревна, отъ природы склонная къ тихой жизни, не хотѣла обременять себя трудомъ Государственнаго управленія, не помышляла о Пресполѣ, и не спала бы домогаться его, если бы къ тому не побуждали ее неослабныя просьбы приверженцевъ и убѣжденіе въ неблагокамеренности тѣхъ, отъ которыхъ могла зависѣть ея будущность. **

По кончинѣ Императрицы Анны Іоанновны, Цесаревна была съ Правительницею въ совершенномъ согласіи: но оно скоро нарушилось. Елизавета Петровна не обнаруживала ни малѣйшихъ пріязней на Пресполь, долженствовавшій бытъ ея законнымъ удѣломъ, не изъявляла даже

неудовольствія въ несправедливости, ей оказанныя, — но злонвѣренныя люди совсемъ иначе старались описывать поведение Цесаревны предъ Правительницею. Анна Леопольдовна сначала вѣрила эшиму ложнымъ наветамъ, но скоро убѣдилась въ противномъ; °° одновко обхождение сихъ двухъ высокихъ особъ съ каждымъ днемъ становилось холоднѣе ошъ взаимной недовѣрчивости. Тушъ до Цесаревны дошли слухи, что ей готовишся монвше-ская келья: °° эши обстоятельствомъ, убѣжденія домашняго врача ея Леспока поддерживаемыя Французскимъ Посланникомъ Маркизомъ де-ла Шешарди, возбудили наконецъ въ Елизаветѣ Пепровнѣ вниманіе къ представленіямъ особъ, поминившихъ звыщаніе Екатирины I и желавшихъ видѣть на Престолю Всероссійскомъ дочь Пепра Великаго.

Однако Правительница такъ бывъ увѣрена въ совершенномъ невниманіи Цесаревны къ несправедливостямъ, нарушавшимъ законныя права ея, что не хотѣла вѣрять ни чему, что ни доносили ей, насамельно дѣйствій Елизаветы Пепровны

и ея приверженцевъ, и счишала себя въ совершенной безопасности.

Но Цесаревна швердо рѣшилась прислушаться къ нвчашію перевороша: нѣскольکو гренадеръ Преобрѣженскаго полка ^и были привлечены на ея сторону и начали увеличивать свою паршію, и въ скоромъ времени Лесшокъ увѣрилъ свою покровительницу, что ни народъ, ни войско, не только не будутъ противиться ея волю, но напрошивъ готовы сдѣлашьяся звщшниками правъ ея по первому вызову.

Лесшокъ дѣйствовалъ неуспшно, и видаясь часшо съ Французскимъ Посланникомъ, руководствовался его совѣтами и находилъ въ немъ ревностнаго споспѣшествовашела своихъ нвмѣреній. Побужденія Маркиза де-ла-Шешарди, заславившія его принять участіе въ этомъ важномъ Государственномъ переворотѣ, состояли въ томъ, чтобы слѣдуя приказанію своего дворя, распространить раздоры въ Россіи и шѣмъ отвлечь ее отъ участія въ дѣлахъ Австрійскаго Дома, и если удастся, изшоргнуть отъ Цеса-

ревны обязашельство, по кошорому она должна бы была при вступленіи на Прешоль, возвращить Швеціи весь обласни присоединенныя къ Россіи Пешромъ Великимъ. Однако Цесаревна, не смогри на свою наружную безпечность и невниманіе къ дѣламъ политики, не согласилась на требованіи Французскаго Посланника, опшываясь, что опасно повѣрять бумагъ такую важную шайну; впрочемъ спрашась вмѣсто приверженца, увидѣшь въ немъ шайнаго себя врага, не лишала его надежды на исполненіе его желаній и убѣждала единствеино положишьси на ея слово. Послѣдшвыи показали, что Елизавета была достойная дочь Петра Великаго. ⁹²

Въ скоромъ времени Елизавета Пешровна узнала, что Великая Княгиня, не довольствуясь шашломъ Правительницы, захошья объявить себя Императрицею и царшвовашь вмѣстѣ съ своимъ сыномъ; ⁹³ это общошельство и сверхъшого назначеніе въ походъ прошивъ Шведовъ шѣхъ башаліоновъ Гвардіи, въ кошорыхъ находились приверженцы Цесаревны,

понудили ее прислушаться къ скорѣйшему исполненію начатаго дѣла.

Ночью, 25 Ноября, 1741 года Елизавета Пешровна отправилась съ Воронцовымъ и Леснокомъ въ казармы Преображенскаго полка; тамъ было у нее болѣе шрехъ сошъ приверженцевъ. Прибывъ туда, она объявила о своемъ намѣреніи и воскликнула: «вы знаете, чья я дочь: идише за мною». — «Гошovy, машушка, вскрнчали храбрые Преображенцы» — и въ эту же ночь Елизавета Пешровна была провозглашена Императрицею всея Россіи. *4

Государыня Елизавета Пешровна, по низверженіи Правительницы, издала манифестъ, въ которомъ, излагая права свои на Императорскую корону, объявила, что рѣшилась взойти на прародительскій престолъ, по прошенію своихъ подданныхъ и особенно Гвардіи, единственно для предупрежденій безпорядковъ въ наслѣдіи Имперіею и для собственнoй своей безопасности. Злоумышленники, по проискамъ которыхъ Елизавета Пешровна, не смотря на права предоста-

вызванъ ей замѣщеніемъ Екатерины I, была устранима отъ Престола, получила должное возмездіе. * Принявъ такимъ образомъ нужныя мѣры для утвержденія за собою Самодержавія и измѣнивъ многія части Государственнаго управленія, несообразныя съ благомъ Ошечества, Императрица отправилась въ Февраль 1742 года въ Москву, гдѣ и короновалась, въ 28 день Апрѣля.

Война съ Швеціею продолжалась; но Императрица, спараясь водворить въ Россіи спокойствіе, изъявила желаніе заключить миръ съ этимъ Государствомъ. Начались переговоры и кончились безъ всякаго успѣха; ибо Императрица не хотѣла согласиться на исполненіе обѣщаній, данныхъ Французскому Посланнику, Маркизу де-ла-Шешарди и изшоргуиныхъ у нея необходимостію и почти насиліемъ, въ тѣ минуты, когда сама личность ея находилась въ опасности. Военныя дѣйствія возобновились, и успѣхи Русскаго оружія были губительны для Шведовъ; совершенное разстройство арміи наконецъ принудило ихъ просить у Им-

псрашрицы мира. Въ Або назначенъ былъ конгрессъ и 16 Іюня 1743 года заключенъ миръ, по кошорому Швеція уступила Россіи провинцію Кюменегорскую съ городами и крѣпостями Нейшпадомъ, Вильманспрандомъ и Фридригсгамомъ; рѣка Кюменъ назначена границею между Россіею и Швеціей. Сверхъ эшого Шведы обизались избрать Наслѣдникомъ Шведскаго Пресшолъ Принца Адольфа Фридриха, Админиспращора Герцогсшаа Голштинскаго, Бискупа Любскаго. ** Съ своей спороны Россія обязыалась возвращить Швеціи провинціи Финляндскаго Княжества Эстербошинскую, Бюргенбургскую, Абовскую, Аландскіе острова и нѣкошорыи другіи области, принадлежавшіи Швеціи по Нейшпадскому миру и завоеванныи Рускими, и согласилась испомоществовать Швеціи противъ Короля Дашскаго, кошорый, спаравсь объ избраніи сына своего на Пресшолъ Шведскій, дозмушилъ нѣсколько провинцій эшого Государства и аыслалъ аойска къ его гранцамъ. Учвспіе Россіи аъ дѣлахъ Швеціи прекрашило и анушрненіе

мѣшежи аъ эшомъ Государствъ и несогласія съ Данією. вспомогащельныя аойска Русскія возвратились изъ Швеціи аъ Іюнь 1744 года. 77 Такимъ образомъ водворилось аъ Россіи спокойствіе; Ошечество наше, управляемое дочерію Великаго Пешра, находилось, по заключеніи мира съ Швецією, въ дружескихъ сношеніяхъ со всѣми Европейскими Государствами: еще въ 1742 году, Декабря 11 былъ заключенъ союзный шраншапъ съ Англією, по кошорому обѣ Державы обязывались аъ случаѣ нужды азаимно аспомоществоваашъ или войсками или денежными пособіями и возобновляли шраншапъ 4 Декабря 1734 года. 78 Англія признавала Императорскій шншулъ для Россійскихъ Государей и обшчалась склонитъ къ союзу и Пруссію. Король Польскій, въ качествѣ Курфирша Саксонскаго, шже аключенъ въ эшомъ союзъ, по желанію его, изъявленному при заключеніи шраншапа.

Дружескія сношенія съ иносшранними Державами не ограничивались шраншапомъ съ Англією и Курфиршомъ Саксонскимъ:

Германскій Союзъ, въ Сентябрь 1745 года, призналъ Императорскій шишулъ для Россійскихъ Государей, а съ Двнїею возобновленъ дружесшвениый союзъ. °°

Въ эшо время, Авспрія, ведя оборонительную войну, для защиты своихъ владнїй опъ Прешенденшовъ на оныя по смерши Карла VI, обратилась съ просьбою о вспомошесшвованїи къ Императорицъ Россійской. Англіи, принимавшая участие въ эшой войнѣ, шоже опшеслась къ Россїи для подирьнленїя предсшавленїй Авспріи, и обязывалась плашить Россїи за высланныя войсна субсидїями. Тридцашъ семь шысячь человекъ Русскаго войска, подъ начвьлшвомъ Генераль-Фельдцеймейшера Ниязя Васи́ли́н Аникипича Репнина,¹⁰⁰ въ Іюль мѣсяць 1748 года, прибыли во Фрвинию, и не будучи еще упошреблены въ дѣло, двли перевъсь споронъ, въ кошорой принимали учъспїе. Русскїя войсна по заключенїи Ахенснаго миръ возвращились въ свое опѣчесшво. Однако миръ эшопъ не водворилъ прочнаго спонфйшвія въ Европъ. Война между Пруссїею и Авспріею возпылала снова; прошнвъ Фри-

дриха вооружилась половина Европы; Россія тоже приняла участіе въ этой войнѣ, и почти всѣ провинціи, составлявшія владѣнія Короля Прусскаго, содѣлались профеями ея оружія. Въ четвертой главѣ этого сочиненія упомянуто о главнѣйшихъ событіяхъ въ продолженіе кровавой рвспри Государствъ Европейскихъ, извѣстной подъ именемъ Семилѣтней войны.

КНИГА I.

ГЛАВА VIII.

Императрица Елисавета Петровна, прилагавшая мацеринскія попеченія о судьбѣ народа Русскаго и забошившаяся о благѣ Имперіи Ей ввѣренной промисломъ Всемогущаго, еще до коронаціи своей, намѣреваясь избрать себѣ Премника, вызвала въ Россію племянника своего, владѣтельнаго Герцога Шлезвигъ-Голштинскаго, Карла Пешра Ульриха, сына сестры своей, Анны Пешровны. 101 Герцогъ, на четырнадцатомъ году возраста, прибылъ въ Сакшпешербургъ

5. Февраля 1742 года; по принятии имъ Грекороссійскаго исповѣданія, съ наименованіемъ Пешромъ Ѳеодоровичемъ, Манифестомъ отъ 7 Ноября онъ объявленъ былъ Великимъ Княземъ и Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола. Чшобы прочныя утвердишь наслѣдіе Престола, Елисавета Пешровна вознамѣрилась сочешашъ бракомъ Великаго Книзи. Выборъ палъ на Принцессу Августу Софію Фридерику, дочь Христіана Августа, Кнзя Ангальтъ-Цербскаго, родившуюся въ Шпешинѣ, Апрѣля 21, 1729 года.¹⁰² Въ началѣ 1744 Года Книгиня Іоганна, мать избранной невѣсты Наслѣдника, прибыла съ дочерью въ Москву, гдѣ тогда находилась Императрица съ Дворомъ своимъ. 28 Іюня, того же года невѣста Великаго Книзи приняла Грекороссійское исповѣданіе и нарѣчена Великою Княжною Екатериною Алексѣевою. На другой день этого священнаго обряда праздновано было обрученіе Высокихъ жениха и невѣстѣ, и 21 числа Августа, 1745 года совершено ихъ бракосочетаніе.

Благоволеніе Императрицы Елисаветы Пешровой, оказываемое постоянно Великому Князю Наслѣднику Пресшолу, согласіе съ юною супругою, одаренію блистательными качествами ума и сердца и наружными прелестями, услаждали дни его и заспаляли благословящъ судьбу, преведшую его въ спрану, кошорая должешвовала бытъ его Опечешвомъ и Государешвомъ. И Великая Княгиня Екашерина Алексеевна пользовалась родешвеннымъ расположеніемъ Императрицы, кошорая оказавала ей всъ знаки искренней любви и дружештва и имѣла къ ней во всемъ полную довѣренность. .

Въ 1754 году, Сешября 20, Супруга Наслѣдника Пресшолу благополучно разрѣшилась ошъ бремени Великимъ Княземъ Павломъ Пешровичемъ; и вокорѣ послѣ эшого радостного событія началась война съ Пруссіею.

При Дворѣ Императрицы Елисаветы Пешровой, съ самаго почши начала Ея Царешвованія споялъ при кормиль Го-

сударства Вельможа, въ короткое время достигшій высшихъ почестей и пользовавшійся неограниченною довѣренностію своей Монархини, Великій Канцлеръ Графъ Алексѣй Пешровичъ Бесшужевъ-Рюминъ.¹⁰³ Преданный душою Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая непріязненность къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ того участія, которое Россія приняла въ славной для нея и гибельной для Пруссіи семилѣтней войнѣ.

Наслѣдникъ Прешола Великій Князь Пешръ Ѳеодоровичъ, ревностный почтитель Короля Прусскаго, питавшій и прежде нерасположеніе къ Канцлеру за его явное недоброжелательство къ Фридриху Великому, съ самого начала Прусской войны изъявлялъ гнѣвъ на Бесшужева, и не скрывая чувствъ своихъ, старался при всякомъ случаѣ вредить ему во мнѣніи Государыни, своей Августѣйшей Тетки: цѣлю такихъ дѣйствій Великаго Князя было желаніе прекратить войну съ Пруссіею.

Бесшужевъ-Рюминъ, Вельможа, вознесенный на верхъ почестей, преданъ на-

конецъ внушеніямъ самонадѣянной гордоспи, дерзнулъ всшупишь въ опскрышый споръ съ Великииъ Княземъ, Наслѣдникомъ Преспола.

Въ жизнеописаніи Имперашора Пешра III, въ Истории жизни Екашерини II и другихъ сочиненіихъ.¹⁰⁴ подробно и почти досповѣрно описаны всѣ дѣйствія Бѣспужева, дерзавшаго возбудишь нерасположеніе Имперашрицы Елисаветы Пешровны къ Великому Князю Пешру Федоровичу: цѣль эшого сочиненія не дозволяешъ входишь въ излишніи подробности объ эшомъ предметѣ; мы ограничимся шолько шѣмъ, что можешъ въ нѣкошоромъ ошношеніи прояснишь событіи въ Царшшованіе Имперашрицы Екашерини II.

Бѣспужевъ дѣйшвоввлъ неушомимо; но какъ ни много было у него приверженцевъ, однако при Дворѣ Имперашрицы Елисаветы были особы, подозрѣвавшіе честшлюбивые его замыслы и грозившіе ему сильнымъ прошиводѣйшвіемъ: Вице-

Канцлеръ Графъ Михайло Ларіоновичъ Воронцовъ, Принцъ Гессенъ-Гонбургскій, Графъ Александръ Ивановичъ Румянцовъ и Голштинцы, соспавлявшіе свишу Великаго Князя, слѣдили поступки Великаго Канцлера. Чрезъ нѣсколько времени онъ замѣшилъ, что благорасположеніе къ нему Императрицы очень уменьшилось. Сильный Вельможа спалъ наконецъ опасаться паденія; но рожденіе Великаго Князя Павла Петровича, событіе радостное для всего Двора, было для Бесшужева поводомъ къ дальнѣйшимъ намѣреніямъ: видя безуспѣшность своихъ предположеній, онъ дерзнулъ наконецъ рѣшительно достигнуть ихъ цѣли

Въ 1757 году, тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу Елисавету Петровну, представила Бесшужеву случай, по видному удобнѣй, для исполненія оноважнаго намѣренія: онъ возмечталъ лишить Великаго Князя Петра Ѳеодоровича законныхъ правъ наследства и упрочить ихъ за Цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ подъ опекуиствомъ Екатерины.

Полагая, что Императрица Елисавета находишься на смертномъ одрѣ, Беспушевъ написалъ въ Пруссію къ другу своему Генераль-Фельдмаршалу Апраксину, чтобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Апраксинъ, зная что одержавшій знаменитую, блистательную побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ, исполнилъ волю перваго Министра; Россіяне оштрафовали. Но Императрица освободилась отъ болѣзни и всѣ козни Беспушева обнаружилась; главнымъ доносителемъ былъ Камергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. 102

Государыня приказала призвать Великаго Канцлера въ Конференцію, учрежденную при Дворѣ. Беспушевъ сказался больнымъ и шепотомъ увеличилъ подозрѣніи Императрицы, явно обвинилъ себя въ непослушаніи. Наконецъ, послѣ спрочающаго приказанія, онъ предсталъ предъ Конференцію: тамъ ожидалъ его арестъ. Лишенный чиновъ, орденовъ и всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей, онъ оплевенъ въ свой домъ и содержался тамъ подъ

нарауломъ во все продолженіе учрежденнаго надъ нимъ слѣдствія.

Беспужева приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой—на жишье въ деревнѣ и обнародованіемъ его пресупленій. Въ Указѣ 1758 года Февраля 27 онъ выславленъ на поруганіе какъ »бездѣльникъ, клштво-нарушителъ, измѣнникъ Ошечесшву, сошпарѣвшійся въ злодѣяніяхъ,« какъ чело-вѣкъ, кошорый »присвоилъ себѣ многіи ему не принадлежащіи дѣла и всякими нешозволенными образми искалъ распро-сшранишь власшь свою, не для шого, чшобъ забравъ на себѣ больше, по мѣрѣ шого умножишь свою ревность и усердіе къ службѣ Императорской, но къ крайнему оной предосудежію шолько для шого, дабы наружно удовольшвовашь безмѣрное свое шщеславіе и власшлюбіе.« 106

Беспужевъ переселился изъ великолѣпныхъ, пышныхъ чершоговъ въ дымную избу; но семена зла, имъ посѣянные, не могли бышь совершенно уничтожены.

Между тѣмъ здоровье Императрицы ослабѣвало посщепенно, съ нею дѣлались эпилепсическіе припадки; сильныя спраданія шомили ее и съ каждымъ днемъ приближали къ обшечели, общелй всѣмъ смершнымъ. Въ концѣ 1761 года сосщояніе здоровьн Государыни сдѣалось безнадежное, и 25 числа Декабря она переселилась въ жизнь вѣчную. Испуская последнее дыханіе, благословляя Великаго Кннзз, своего наследника, она взяла съ него обшщаніе — просшишь врагамъ, возсщававшимъ на него во дни Ея Царсщвованія! Черша, свидѣшельсщвующая о Хрисщіанскихъ чувсщвованіяхъ Императрицы.

Въ шомъ же день изданъ былъ Мвнифесшъ о всщупленіи на Всероссійскій Пресшоль Имперашора Пешра III, оканчивавшійся сими словами Государя: »Мы, навьикнувъ Ея Имперашорскаго Величсшва безщрикладному великодушію въ Прависшельсшвъ, за главное правило посщавляемъ, владѣя Всероссійскимъ Пресшоломъ, во всѣмъ подражашъ, какъ Ея Величсшва щедрошамъ и милосердію, шако во всѣмъ посщѣдовашъ сщопамъ пре-

мудраго Государя Дѣда Нашею Императора Петра Великаго и шѣмъ возсѣпановишъ благоденствіе вѣрнопопданныхъ намъ сыновъ Россійскихъ!» И эшо обѣщаніе, изреченное въ день кончины своей крошкой, милосливой Тешки, Пешръ III исполнялъ съ Монаршимъ великодушіемъ во все продолженіе своего царствованія.

Пешръ Трешій, одаренный ошличными качесшвами сердца, пренсполненный благосши и великодушія, почшилъ памишъ Государыни, своей Тешки. Никшо изъ возсѣпавшихъ на него не испышаль мищенія: все было предано забвенію, и даже явный недоброжелатель его Бешужевъ, ошсался по прежнему въ своей деревнѣ. Милосши, оказанныи имъ по всшупленіи на Прешоль, превосходили ожданія его поподанныхъ. И, ошносштельно Монаршихъ благодѣній, упрочившихъ благоденствіе нашего Ошечесшва, на царствованіе Петра III должно снопръшъ какъ на преддверіе къ шѣмъ несчешнымъ милосшамъ и ошеческимъ забошамъ, которын прилагали о Россіи Великая Екатерина и Ея мудрые Преемники.

Первымъ, великимъ дѣланіемъ сего Государя было дарованіе вольности и свободы благородному Россійскому Дворянству. Манифестомъ изданнымъ 18 Февраля 1762 года предославлены были этому почтеннѣйшему классу подданныхъ права вступать по желанію въ службу какъ въ Имперіи, такъ и въ прочихъ союзныхъ Государствахъ и ославлять оную по собственному своему хотѣнію, безъ всякаго принужденія. ¹⁰⁷ Вслѣдъ за этимъ Манифестомъ изданъ былъ 21 числа того же мѣсяца другой, объ уничтоженіи Тайной розыскной Канцеларіи, и ужасное, всеразрушающее слово и дѣло замолкло навсегда для Россіи, и во вѣки благословляли Императора. ¹⁰⁸

Такъ началось Царствованіе этого Монарха. Рвеніе исполнилъ все намѣренія своего Великаго Дѣда, пламенное желаніе обезпечить благосостояніе подданныхъ разными измѣненіями въ Государствен-
ной Администраціи, управленіи Войсками и Флотомъ, заславляли всякаго предъ-
угадывавъ въ немъ Государя Великаго,

Часть I.

9

Невозможно а выразишь того пламеннаго воспорга, съ какимъ Даоръ Россійскій и народъ получали изавснїя о успѣхахъ оружія саоихъ соошечесшвенникоаъ, рашовавшихъ аъ Пруссїи, пишущъ соаре-меиники войны, веденной прошивъ Фридриха II; и какъ ни шягосшна была эша война для Россїи, но шоржесшао сыноаъ ея, пожинаашихъ неуздаемые лаары на поляхъ бишвы, засшавляли забшаашъ каждаго о пошеряхъ и лишенїяхъ. Всъ почти аладнїя Короля Прусскаго досшались побдишелямъ, и обшпрная Россїя въ счешъ земель своихъ заключла еще спрану, обильную дарами природы, благоустроенную и цвшущую асъми выгодами гражданской образованности. Мьсяца чрезъ два, по всшупленїи на Прешоль Пешра III, разнесся слухъ о скоромъ мирѣ Россїи съ Пруссїею. Уаъичанный лаарами побдъ народъ Русскій съ радосшію разпросшрнялъ эшу аъсшъ. Спусня нъ-сколько аремени слухи оправдались дъш-шаншельностью событїя: миръ былъ заключенъ. Въ шраншашъ съ Пруссїею, обнародоаанномъ съ Санкшпешербургъ

Апрѣля 24, 1762 года, между прочимъ сказано было, что »Императоръ Всероссійскій, желая подашь свѣшу явное и неоспоримое доказательство безкорыстія, съ коиъ онъ поспулки своя учреждашь изволишь, и что насшоющій особлнво происходяшь не ошъ чего инаго, какъ шолько ошъ истиннаго миролюбія, общаешь и обязываешь сямъ шракшапомъ формально и шоржесшвеннѣе возвращаешь Его Величѣшву Королю Прусскому всѣ области, земли, города, мѣста и крѣпости, кои въ шеченіе сей войны занвшы были Россійскимъ оружіемъ.«

Указомъ 21 Марша всѣ недвижимыя имѣнія, принадлежавшія особамъ монашесшвующимъ, монашшрямъ, взяшы были, въ казенное вѣдомштво; завѣдываніе доходами съ оныхъ поручено Коллегія Экономін, ошъ кошорой въ каждый округъ ншній оппправлены были особы Чиновники для управленія; на монашшри положено взысканіе за неисправленіе нѣкошорыхъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ еще Пешромъ Великимъ, а подушныя сборы съ монашшрскихъ крѣштянъ увеличены

болѣе нежели прешью того, что они прежде плашили.

Въ поже время Императоръ Пётръ III дѣлалъ приготовленіи къ войнѣ съ Даніею, для того, чтобы возвратить општоргнушую ешнимъ Государствомъ у Его предковъ часть Голспикии.¹⁰⁹

Приготовленіи къ войнѣ приходили къ концу: Императоръ намѣревался поручить армию Генералъ - Аншефу Графу Пётру Александровичу Румянцову, хотѣлъ съ шѣмъ вмѣстѣ и Самъ соупшествовать войскамъ своимъ. Положено было, опшпраздновать день Св. Апост. Петра и Павла, день тезоименишства Государя, въ Пешергофѣ, опшправившись на другой день въ Данію. 27 числа Іюня Государь объявилъ уже въ Конференціи о Своемъ опшѣздѣ: но на другой день всшупила на Прешполѣ Императрица Екатерина II, и Русскіи войска гошовившійся къ побѣдамъ въ Данію, вложили въ ножны мечъ свой. Іюля 6, 1762 года Императоръ Пётръ III скончался.¹¹⁰

КНИГА II.

**КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ВНУТРЕННЯГО СОСТОЯ-
НІЯ РОССІИ И ДРУГИХЪ ГОСУДАРСТВЪ ЕВРО-
ПЕЙСКИХЪ СЪ НАЧАЛА XVIII СТОЛ. ДО ВСТУ-
ПЛЕНІЯ НА ВСЕРОССІЙСКІЙ ПРЕСТОЛЪ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. — ХАРАКТЕРЪ
ЭТОГО ПЕРІОДА.**

КНИГА II.

ГЛАВА IX.

Нѣвчало XVIII столѣтія ознаменовано событіями, вслѣдствіе коихъ произошли замѣчательнѣйшія и важныя перемѣны въ политическомъ бытіи почти всѣхъ Государствъ Европейскихъ. Со-обвзуясь съ порядкомъ повѣствованія, принятымъ въ первой книгѣ этого сочиненія, теперь обратимъ мы преимуще-ственно вниманіе на внутреннее состоя-ніе и взаимныя отношенія (въ продолже-ніе описываемаго періода) Государствъ Европы, посвятивъ описанію внутрен-

нихъ перемѣнъ въ нашемъ обществѣ особую главу.

Слѣдствія Испанско-наслѣдной войны, возгорѣвшейся первоначально между Австріею и Франціею, и попомъ, вскорѣ, разлившейся по всей Западной Европѣ, и замирений, прекращившихъ оную, были чрезвычайно важны и многочисленны. Первымъ изъ нихъ было то, что изчезло древнее соперничество между Франціею и Испаніею, сшоевшееся неимовѣрныхъ бѣдъсвѣй Европѣ: новая династія Испанская была ошраслію Бурбонскаго дома, царшовавшаго во Франціи. Впрочемъ, какъ нами уже было замѣчено, родственный узы, соединявшія сіи двѣ Державы, оказались непрочными, когда возникло дѣло о выгодахъ политическихъ. Со времени заключенія Утрехтскаго мира, Испанія постоянно принимала участіе въ дѣлахъ Европы. Но дѣйствія Полишики ея перемѣнялись съ началомъ каждаго царшвованія, и ограничивавсь только кругомъ вѣншей дѣшельности, не произвели никакой важной пере-

мѣны ни во внутреннемъ управленіи, ни въ духѣ націи: даже всеобщая ревность къ успѣхамъ просвѣщенія и цивилизаціи, знаменующая XVIII столѣтіе и проникшая въ самую Португалію, не задолго предъ шѣмъ окончательно утвердившую свое политическое бытіе, не коснулась Испаніи. Однимъ словомъ, состояніе этого Государства, въ избраннѣйшій нами періодъ времени, было таково, что Испанія вмѣшиваясь въ политическія сношенія другихъ Европейскихъ Державъ съ цѣлію пріобрѣтенія выгодъ, оспаривалась въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ, въ одноѣмъ и томъ же положеніи, въ какомъ являлась она въ началѣ XVIII столѣтія. ■■■

Не такова была судьба соседственнаго съ нею Государства, Франціи. Послѣдніе годы XVII и первые XVIII столѣтія называются вообще вѣкомъ Людовика XIV: это доказываетъ уже, что Франція въ продолженіе этого времени была знаменительнѣею Державою въ Европѣ. Впрочемъ, при тщательнѣйшемъ соображеніи событій и ихъ слѣдствій можно

заклучишь, что первенство этой Державы не столько зависело отъ оныхъ оръужіа, сколько отъ просвѣщенія. »Разныя виды и польза оного, говоритъ Геренъ, приковывали къ Франціи взоры чужеземцевъ и нація обязана ему владычествомъ языка, которое почти всегда утверждаетъ владычество народа!« Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ послѣдствіи бранныя заврванія этого Государства были спасены, что само оно поспешенно клонилось къ упадку и темъ событіямъ, которые совершились въ немъ въ концѣ прошедшаго вѣка, вліяніе просвѣщенія, совершенствовавшагося во Франціи, разлилось по всему образованному міру и казалось темъ надежнее, что основывалось не на принужденіи, но на свободномъ желаніи чужеземцевъ усвоить себѣ плоды оного. Сверхъ того въ эту блистательнѣйшую Францію, она была сильнѣйшею Державою и по обширности и по народонаселенію и по самодержавію Короны, упроченному Кардиналомъ Ришелье.

Царствованіе Людовика XIV справедливо называютъ блистательнѣйшею эпохою въ Исторіи Франціи: спеченіе многихъ великихъ умовъ, блистательные успѣхи просвѣщенія, непомрвчаемая слава оружія, торговля и промышленность мануфактурная, значительное разпространенія и искусно поддерживаемыя — все оправдываетъ названіе этой эпохи.

Но, надобно замѣтить также и то, что эта блистательная година продолжалась только до начала XVIII столѣтія, и что даже и въ это счастливое время ужасались въ недрахъ Государства семена разрушенія и гибели, прозябшіе въ послѣдніе годы царствованія Людовика XIV, и принесшіе горькіе плоды въ прѣвленіе его прѣемниковъ: впрочемъ семена зла шайлись еще глубоко, и ни геній Короля, ни великіе умы неподвижниковъ его славы не могли примышлить ихъ.

Естественнымъ слѣдствіемъ самолюбивой политики и завоевательныхъ плановъ Людовика XIV были опасенія и ро-

пошъ цѣлой Европы; и хошя подобныя замыслы честполюбѣи являлись и прежде, но до шѣхъ поръ Европа еще не видала споль разшительныхъ покушеній на неприкосновенность собственноти. Насаясь земель, на судьбѣ коихъ покоилась судьба цѣлой Европы, Людовикъ XIV необходимо возбудилъ прошивъ себя возстаніе почти всѣхъ западныхъ Государствъ, и до начала еще XVIII спольшія прошивъ Король Французскаго ведены были шри кровопролитныя войны. Впрочемъ какъ ни дорого доспавались Франціи ея воинская слава и приобрьшенія, могущество этого Государства не подвергалось еще сомнѣніямъ и сохраняло первенство свое въ Европѣ.

Но не такъ счастливо окончилъ Людовикъ, въ началѣ XVIII спольшія, послѣднюю войну (наслѣдно-Испанскую), порожденную его жаждою завоеваній. Въ продолженіе этой войны—пошери, соединенныя съ внутренними безпорядками и бѣдствіями, начинавшими уже обнаруживаться въ высшей степени, слѣдствія уничто-

женія Нантскаго Эдикта, обогатившія и усилившія враждебныя Франціи Державы—привели это Королевство въ такое разстройство, какого Людовикъ XIV и не предполагалъ, даже при всѣхъ самыхъ выгодныхъ въ пользу его, прошивниковъ расчсшахъ. Впрочемъ, къ чести Людовика должно сказать, что онъ умѣлъ мужественнѣе и великодушнѣе сносить все бывшія, чѣмъ прошивники его счастіе. Голцовый лишился всѣхъ плодовъ долговременнаго пріобрѣтенія, копорыхъ не въ состояніи былъ сохранить, онъ оспавался однакоже непреклоннымъ, на самомъ уже почти краю гибели, когда ему одланъ были предложенія унизительныя. Переговоры, веденныя имъ въ Гершруденбергъ и Гагъ, оспавушоя навсегда неувидаемымъ лавромъ, увѣнчавшимъ величіе Людовика XIV. Твердость его была награждена: она спасла Францію. Прошивники его въ пустыхъ переговорахъ пропустили время, не соглашаясь на миръ, предложенный Людовикомъ; и Король Французскій, три года спустя, заключилъ его на такихъ выгодныхъ (по тогдаш-

нимъ обспояшельспвамъ Королевспва) условіяхъ, кошорыя прежде почишаль даже несбышочными. Эшотъ миръ на-ключенъ былъ въ Ушрехшъ, въ 1713 году, съ Англіею; Савоіею, Голландіею, Пор-тугаліею и Пруссіею.

Однво, какъ ни благопріятны (ошно-сисшельно) были обспояшельспва, при койхъ Франція заключилъ миръ въ Ушрехшъ; но съ эшого времени еудьба ея яв-ляешся въ рьшисшельной прошивуполож-носпи съ періодомъ предшесшвовавшимъ. Людовикъ XIV жилъ только ньскольно мьсяцовъ по заключеніи мира, и ещѣ при жизни свосѣ лишылся сына, вну-новъ, Герцоговъ Бургонскаго и Берійскаго; въ живыхъ у него оспался одияъ малолѣш-ный правнукъ, всшупившій въ 1715 году нв пресполъ Французскій, подъ именемъ Людовика XV.

Прошивъ воли покойнаго Короля, Ре-генство съ власшю неогрвниченною по-лучилъ племянникъ его Филиппъ, Гер-цогъ Орлеанскій, человекъ безнравствей-

ный, порабощенный спрасшими и совѣщавшими своихъ любимцевъ.

Малолѣтний Король, хворый и слабый отъ природы, по самолюбивымъ разсчетамъ Регента былъ воспитанъ какъ нельзя хуже; по достиженіи совершеннолѣтія, по врожденной безпечности и по склонностямъ привитымъ воспитаніемъ, онъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія на управленіе Государствомъ и думалъ лишь объ удовольствіяхъ. Въ царствованіе его обнаружился во Франціи весь признанный недостатокъ слабости и несчастнаго. Вліяніе женщинъ на политикѣ Европы ощутила еще и при жизни Людовика XIV; но такой примѣръ полновластія любимицы, какой представлялъ двадцатилѣтнее владѣтельство Маркизы де Помпадуръ,¹¹² было зрѣлище еще невиданное! Сверхъ различныхъ злоупотребленій власти, во Франціи въ эту эпоху спелось множество причинъ, влечущихъ за собою неизбѣжно внутреннее разореніе со всеми его пагубными слѣдствіями.

Внутреннія безпокойства, открывшія-
 ся во Франціи въ послѣдніе годы Людо-
 вика XIV, между Іезуитами и Янсени-
 стами, ¹¹² превратились наконецъ при его
 преемникѣ, въ явную оппозицію противъ
 Правительства. Соблазнъ сей имѣлъ па-
 губное вліяніе на народъ и на дѣйствія
 Парламента, въ которомъ въ это время
 начинали уже оказываться признаки со-
 противленія власни Монархической. Та-
 кое положеніе дѣлъ было шѣмъ пагубнѣе
 для Государства, что Правительство
 принуждено было взяться за мѣры на-
 сильственныя; и хоша эсихъ мѣръ оно
 не въ силахъ было привести въ исполне-
 ніе, но шѣмъ не мѣнѣе онѣ сочтены были
 народомъ за дѣйствія самаго беззакон-
 наго деспотизма.

Сверхъ эсихъ злоупотребленій и без-
 порядковъ, пагубное поущеніе Француз-
 скаго Правительства, погнѣсиль Государ-
 ственныя долги посредствомъ банковыхъ
 билетовъ и Миссипійской Компаніи, ¹¹³
 сопряженной съ эшимъ проекціей, еще
 болѣе распространили Государство и имѣли

чрезвычайныя слѣдствія на будущую судьбу его. Дурныя мѣры и насильственные денежныя операціи, кои Правительство себя дозволило, лишили Францію невозвратно ея кредита; Финансовая Администрація въ этой Державѣ не только потеряла свой прежній блескъ, но, по словамъ Герена, была совершенно парализована.»

При разстройствѣ Финансовъ и торговли Французская приближалась къ упадку. Правительство слѣдовало постоянно двинутому правилу, оставляло ее привилегированнымъ компаніямъ; но компаніи, при власни Министровъ начали обращаться въ орудія, коими изыскивали разные способы къ улучшенію Финансовъ. И вмѣсто ожидаемой пользы, при часто изменяемыхъ планахъ, коими самовласные Министровъ думало поддерживать эту важную вещь Государственного могущества, торговля Франціи, какъ внутренняя, такъ и колониальная начала быстра склоняться къ паденію, предоставляя первейство соперничавшимъ въ

этомъ отношеніи Державамъ—Голландіи и преимущественно Англіи.

Участіе, принимаемое Франціею послѣ смерти Людовика XIV. почти во всѣхъ распряхъ Европы, не доставляло уже ни славы ея оружію, ни обезпечивало ея благосостоянія. Силы этого Государства, и прежде уже ослабленныя въ войнѣ за Австрійское наслѣдство, были истощены почти совершенно; дошло едва едва не уничтоженъ; а колоніи въ объихъ Индіяхъ или опіяны или угрожаемы завоеваніемъ. Вскорѣ соперница, сильнѣйшая всѣхъ прежнихъ начала грозить Франціи новыми опасностями: Австрія давно уже старалась вовлечь въ распри свои съ Державами, грозившими ей цѣлости, Россію. Это стараніе было увѣнчано успѣхомъ (въ 1747) и союзъ Россіи съ Австріею уничтожилъ мечтательный замыселъ раздробить сію послѣднюю. Участіе принятое Франціею въ семилѣтней войнѣ представляло длинный рядъ неудачъ и поражений.

Такимъ образомъ Государство эшо
 распроивалось болѣе и болѣе. Слабость
 и распочительность Короля, его неумѣ-
 ренныя любовныя связи и власть, почти
 неогрѣниченна, предоставленная любви-
 мицамъ, лишили Францію вѣшняго ува-
 женія, копорымъ она дошоль пользова-
 лась, и были поводомъ къ упадку Монар-
 хическаго самодержавія. Неудовольствія,
 ..распространенныя во всѣхъ классахъ на-
 рода злоупотребленіями Королевской вла-
 сти, всеобщій развратъ, самовластіе
 Министровъ, мошеры колоній и сопря-
 женный съ нею упадокъ торговли, воз-
 мушительныя сочиненія энциклопеди-
 стовъ, уменьшеніе религіознаго чувствъ
 не только въ высшихъ классахъ, но даже
 и въ простомъ нродѣ, все эшо содѣла-
 вало революцію неизбежною. ¹¹³

Совершенно отличною опъ Франціи;
 въ отношенія политической значитель-
 ности являюща Англія въ началѣ XVIII
 столѣтія. Какъ въ недрахъ первваго Госу-
 дарства посѣвались уже въ эшо время
 семіяна упадка, такъ напрошивъ шого въ

Англіи сиоплялись обшояшельства, благопріятныи для упроченія ея могушества и благососпоиія: эши обшояшельства ушвердили будущій характеръ Великобританіи и политическую значительность ея въ сисшемъ Государствѣ Европейскихъ.

Ни одна держава въ началѣ XVIII столѣтія не испытала перемѣнъ столь важныхъ, какъ Великобританіи, и всѣ эши перемѣны были къ лучшему. Государственный переворотъ, вручившій бразды правленія въ эшой державѣ новой династіи, водворилъ въ ней прочное спокойствіе. Съ тѣхъ поръ Англія; образецъ конституціонныхъ Монархій, навсегда обезпечила благоденствіе націи. Учасіе, принявшее эшою державою въ распряхъ за наслѣдство Испанскаго престола и въ заключеніи Утрехтскаго мира, положило основаніе шому значительному вліянію, кошорое разпроспранилось почти на всѣ Государства континента. Утрехтскій миръ, кромѣ весьма важныхъ преимуществъ по шорговль, ушвердилъ за Ан-

глією Гибральшаръ и Минорку, успу-
 пленные Испанією; земли около Гудзонова
 залива, островъ Ньюфаулендъ, Акадія
 ошданы Англіи. Францією, принужден-
 ною шайже. уничшоживъ Дюнкирхенскій
 портъ. Другія государства, при заклю-
 ченіи мира признали права Ганновер-
 ского дома на Корону Англіи. Сверхъ
 этого, независимо ошъ участія въ дѣ-
 лахъ Коншинента, эта держава получила
 шайже значительное приращеніе въ си-
 лахъ ошъ окончательнаго присоединенія
 къ ней Шотландіи.

Около этого же времени, Англія на-
 чала оказывать быстрые и значительные
 успѣхи въ торговлѣ колоніальной. Усло-
 вія, утвержденные въ Утрехтѣ, доста-
 вили ей во многихъ случаяхъ первен-
 ство, сравнительно предъ прочими свер-
 шшниками. Договоръ, изданный подъ
 именемъ Ассіеншо, ¹⁷¹³ кошоримъ прежде
 пользовалась Франція, передалъ ей право
 на шрицать лѣтъ снабжать Испанскую
 Америку рабочими на планшадіи (Не-
 грами), посѣщать гавань Порто-Белло и

присвоилъ родъ попечительства надъ Испанією, посредствомъ котораго азіатская промышленность Испанско-Американская досталась въ руки Англичанъ. И азіатская Ост-Индія Англійская торговля начала тогда оказывать обширные успѣхи, коимъ наиболѣе способствовало распространеніе азіатскихъ издѣлій Ост-Индскихъ фабрикъ: недалеко уже было то счастливое время для Англіи, когда коммерсанты ея обратились въ этой странѣ азіатскихъ завоевателей и основали Державу преобладающую свою Метрополию посредствомъ и населенностию, и когда Великобританія сдѣлалась единственною обладательницею Индійскихъ сокровищъ. 117

При столь значительныхъ выгодахъ достигаемыхъ Англіи Утреннимъ міромъ, она естественно заботилась о сохраненіи онаго и не щадила для того никакихъ усилий. Да и какія пожертвованія могли ей казаться дорогими для поддержанія условій, коимъ всемірная торговля ея почтѣе азіатскихъ опасностей своихъ, была обязана цвѣтущимъ состоя-

ніемъ, и кои утвердили въ Англіи вѣру Протестантскую, водворившую прочное согласіе между Правительствомъ и націею.

Къ числу благопріятныхъ обстоятельствъ возвысившихъ Англію въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія и доставившихъ ей тогда первенство въ системѣ Государствъ Европейскихъ, надобно отнести также принятіе нормъ сего Государства Министромъ великимъ, знаменитымъ Робертомъ Вальполемъ, ¹¹⁸ искреннимъ и добросовѣстнымъ другомъ мира. Этошъ достопочтеннѣйшій мужъ успѣлъ примирить справедливостъ съ требованіями политики въ такое время, когда готовили безславныя страницы для Исторіи преступный и безнравственный Дюбуа и хищный, честолюбивый Алберони. Вальполъ приобрѣлъ себѣ завидное уваженіе своему отечеству, какимъ дошолъ не пользовалось ни одно Государство въ Европѣ. Превосходная система налоговъ доставила Англіи возможностъ жертво-

вашь огромными субсидіями при заключеніи вспомогательныхъ договоровъ, а мудрыя соображенія собственныхъ выгодъ образовали въ ней правила, ни чѣмъ не порицаемыя, общей континентальной политики, управлявшей сношеніями почти всѣхъ Дворовъ и рѣдко ошибавшейся въ своихъ расчетахъ.

Въ продолженіе первой половины XVIII столѣтія положено также начало и усиленію знаменитаго Англійскаго флота. На твердой землѣ Великобританія вела войну болѣе чрезъ субсидіи, чѣмъ собственными силами; за то, эти собираемыя силы сосредоточивались на водахъ, и Бригантины вполне доказали свое превосходство въ морскихъ битвахъ. Победы проложили имъ путь къ завоеваніямъ. И съ тѣхъ поръ, какъ Англичанамъ удалось одержать при Тулонѣ (24 Февраля 1744) знаменитую победу надъ соединеннымъ Испанско-Французскимъ флотомъ и (въ продолженіе войны съ Австрійскою наслѣдство) испробовать почти совершенно морскую силу

своихъ непріятелей, ояи не допускали уже ихъ болѣе сооружать свои флоты съ прежнею быспрошою. Сверхъ того, избобръшашельная полишика Англіи съ эшою же цѣлію позволяла себѣ иногда и такіа средства, которыя хотя и навлекли общее негодованіе Европы, но шѣмъ не менѣе служили въ усиленію ея морскихъ силъ. Въ Семилѣтнюю войну первенство Англіи на моряхъ увѣнчано было опять шріумфомъ: она до конца разорила торговлю Франціи и особливо колониальную, запрешивъ упошребленіе нейтральныхъ флаговъ. Протшворѣчія возникшія изъ - за сего самовлашнаго распоряженія, породили въ Великобританіи новыя насильства, вышупавшія уже за предѣлы такъ называемаго *мореходнаго права*. Но, какъ бы то ни было, послѣ заключенія Парижскаго мира (10 Февраля 1763 года) Англійскій флотъ простирался уже до 375 военныхъ кораблей и считалъ у себя болѣе сша тысячъ машросовъ. 11°

Въ заключеніе, скажемъ, что и монар-

Часть I.

11

хическая власть въ Англіи возрасшала вмѣстѣ съ усиленіемъ внѣшняго и внутренняго могущества державы. Домъ Ганноверскій управлялъ Государствомъ въ духъ національномъ, а успѣшное окончаніе продолжительныхъ и кровопролитныхъ войнъ, особливо же приращеніе богатства, имѣло слѣдствіемъ народную приверженность къ законамъ и Правительству. И не смотря на то, что послѣ прекращенія союза съ Пруссіею политическая роль Великобританіи сдѣлалась второстепенною на континентѣ, могущество этой Державы нисколько не уменьшалось въ своемъ объемѣ.

Но, почти всегда, и на хорошо воздѣланномъ полѣ произрастающъ среди полезныхъ растеній и плевелы. Правило Англіи вести войну на континентѣ посредствомъ субсидій, увеличеніе флота, огромныя издержки при колониальныхъ завоеваніяхъ, хотя и вознаграждаемыя приобрьщеніемъ земель, являлись въ Англіи множествомъ долговъ и породили въ ней шаки же вредныя заблужденія, какъ и во Фран-

ціи. Правительство Великобританское то же принималось за разные опыты, придумывало различные средства погасить какъ наивозможно скорѣе долги Государственные. Съ этою цѣлію и въ Англіи по образцу Миссипійскаго торговаго общества (во Франціи), учреждена была Южно-морская компанія; но успѣхъ ея ни мало не оправдалъ ожиданій, и Государственный долгъ простиравшійся около 1740 года до 1875 милліоновъ рублей (на наши деньги) въ концѣ 1763 года возросъ слишкомъ за 3575 милліоновъ рублей.¹²⁰ Но такъ какъ Англійское Правительство не позволяло себѣ въ этомъ случаѣ мѣръ слишкомъ насильственныхъ, то и Государственный кредитъ не подвергался совершенно упадку; похвальное управленіе благоразумныхъ Министровъ изобрѣло средства составивъ учепный капиталъ¹²¹, чрезъ пониженіе процентовъ, и превосходная система налоговъ мало по малу доставляла Правительству возможность покрывать долгъ свой или по крайней мѣрѣ уменьшать его плечомъ. Въ этомъ случаѣ не ма-

лую услугу оказывалъ и знаменитый Лондонскій банкъ: выдавая часто Правительству значительныя капиталы въ ссуду безъ процентовъ, и иногда скупая огромныя количества билетовъ Великобританскаго Государственнаго казначейства, онъ съ усердіемъ поддерживалъ кредитъ Правительства. Довѣріе поддерживалось взаимно и ни одна сторона не подвергалась потерямъ. Такимъ образомъ заемная система въ Великобританіи, сопрягая своими узами выгоды Правительства съ выгодами народа, была центромъ Государственной Администраціи и не мало способствовала къ поддержанію довѣрія, коимъ Англія пользовалась на Континентѣ. ¹²²

Вотъ краткій очеркъ внутренняго состоянія Англіи, игравшей столь значительную роль на сценѣ практической политики во все продолженіе XVIII столѣтія и особливо въ первую половину оного. Прислушимъ теперь къ обзорѣннѣ другихъ Государствъ Европы.

Австрійская Монархія (по окончаніи Испанско-наслѣдной войны) распространилась присоединеніемъ прежде принадлежавшихъ ей владѣній: Неаполя, Сардиніи, Медіолана и Испанскихъ Нидерландъ, уступленныхъ ей Испанією, вслѣдствіе Упсальскаго мира. Впрочемъ эти значительныя приобрьшенія, какъ можно замѣтить изъ повѣствованія, составляющаго содержаніе первой книги этого сочиненія, не много способствовали выгодамъ Австріи; можно даже сказать, были для нея болѣе вредны, нежели полезны. Доказательства этого заключенія являющіяся особливо въ слабое царствованіе Карла VI. Въ 1713 году этотъ Государь, неимѣвшій дѣшей мужескаго пола, вознамѣрился упрочить наслѣдство Австрійской Коронѣ въ пользу старшей своей дочери, Маріи Терезіи, и издалъ для того такъ называемую прагматическую санкцію. Чтобы это новое постановленіе получило желаемую силу, Императоръ хотѣлъ видѣть его гарантированнымъ со стороны Европейскихъ Державъ и шѣмъ вовлекъ себя въ переговоры почти со

всѣми Дворами, дѣлая и предлагая раз-
 нымъ успушки, коими многія умѣли ис-
 кусно пользовахся. Прагматическая
 санкція во все продолженіе царствованіи
 Императрицы VI была главною спашьею въ усло-
 віяхъ каждаго договора между Австріею
 и прочими Державами — а Вѣнскій Дворъ
 мѣнялъ какъ свою полишику, такъ и
 провинціи, смотри по тому, какъ прагма-
 тическая санкція, служившая какъ бы
 пермоиешромъ, была прашивана Госу-
 дарствами. При неушомимомъ стараніи
 Императора прагматическая санкція бы-
 ла признана почти всѣми Державами; но
 извѣстно уже, какъ бесполезны были
 эти политическіе труды и заботы Кар-
 ла VI, слѣдствіи коихъ уничтожились
 почти почти послѣ его кончины, по-
 слѣдовавшей въ 1740 году. Многія Дер-
 жавы, гараншировавшія прагматическую
 санкцію, намѣривались не только лишити
 Марію Терезію правъ ея наслѣдства, но
 даже грозили раздробленіемъ и самой
 Монархіи. Впрочемъ, не смотря на всѣ
 обременительныя, кровопролитныя вой-
 ны, веденныя Австріею въ продолженіе

первой половины XVIII столѣтія, во вступленіи составъ Монархіи не произошло переменъ слишкомъ важныхъ, хотя медленное склоненіе оной къ упадку было уже замѣтно.

Счастливый случай привелъ въ это Государство изъ Франціи Принца Евгенія, ¹²³ и войска Австрійскія подъ начальствомъ этого вождя гордились побѣдами; но по смерти этого великаго полководца Карлъ VI не могъ уже обезопасить своей арміи отъ жестокихъ поражений и поддерживать славу своего оружія.

Союзный договоръ, заключенный съ Императрицею Екатериною I, доставилъ Австріи предлогъ принять участіе въ войнѣ противъ Порты; но Принца Евгенія уже не существовало и союзничество это послужило лишь ко вреду Россіи. Сама же Австрія, побѣжденная, приуждена была заключить послѣдній договоръ Бѣградскій ¹²⁴ и лишилась по онону всѣхъ приобрьшеній, укрѣпленныхъ за Австріею славнымъ оружіемъ Принца Евгенія. Еще менѣе способенъ былъ Им-

ператоръ Карлъ VI поддержать упавшіе финансы и привести въ порядокъ внутреннюю администрацію, кошорой всѣ ошрасли находилсь въ крайнемъ разстройствѣ.

Вскоръ по смерти Императора Карла VI, преемница его, Марія Терезія (взявшая въ соправители своего супруга) увидѣла противъ себя вооружившеюся большую половину Европы. Вначаль этой неравной борьбы съ непріятельми сильными Австріи, неимѣвшей союзниковъ, оставалась надежда только на собственныя силы. Но неудачный ходъ войны (начавшейся въ концѣ 1741) и похищеніе Императорскою Короны Курфюрстомъ Баварскимъ, разрушили и эту надежду. Потери въ эту несчастную войну слѣдовали одна за другою: Австрія лишилась Силезіи, Пармы, Піаченцы. Но Россія спасла Австрію, и замысль раздробить эту Державу былъ уничтоженъ. Впослѣдствіи, мудрое правленіе Маріи Терезіи привело Австрію въ возможно лучшее состояніе, и Держава эта была бы вознаграждена

саои пошери, если бы непредвидѣнныя обстоятельстаа, окончившія Семилѣтнюю войну, не водворили спокойствія въ Державахъ Западной Европы, продолжавшагося почти приццашъ лѣтъ.

По прекращеніи Семилѣтней войны Австрія пріобрѣла опять значительность въ дѣлахъ полишики, по разспройство финансовъ и чрезвычайныя долги, наплавишіеся постовнио съ свмого начала XVIII столѣтія, и вслѣдствіе продолжительныхъ войнъ усиливаемые частымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, привели эту Державу въ самое тяжкостное положеніе, ошъ котораго она долго не могла освободиться, не смолря ни на какія усилія. Впрочемъ, при заблужденіяхъ мерканшильной системы, всѣ усилія и нововведенія, предпринимаемыя для поправленія финансового разспройства, обыкновенно лишь увеличивали зло. ¹²⁵

Къ числу Державъ Западной Европы, игравшихъ въ XVIII столѣтіи, и особливо во второй половинѣ онаго, первостепенныя роли на сценѣ полишическихъ событій, принадлежишь, по преимуще-

ству, Пруссія. Начало могуществу и величію этого Королевства положено было Фридрихомъ Вильгельмомъ I; но на степень первоклассныхъ Державъ Пруссія возведена была сыномъ его Фридрихомъ II Великимъ, вступившимъ на Престолъ (1740) въ то время, когда Маріи Терезіи надлежало по праву прагматической санкціи, воспріять Державу Карла VI.

Возвышеніе Пруссіи для взоровъ наблюдателя-историка есть явленіе, во всѣхъ отношеніяхъ необычайное, особенное: между тѣмъ какъ другія Державы преуспѣвали въ могуществѣ, при посредствѣ силъ, находящихся въ обширности и многолюдствѣ владѣній, Пруссія, при способахъ ничтожныхъ, обязана была своимъ величіемъ единственно экономіи своего Государя. Вскорѣ по вступленіи на Престолъ (въ 1713 г.) Фридрихъ Вильгельмъ I, учредивъ *камеры доменовъ*, положилъ прочное основаніе финансовой системѣ въ своемъ Государствѣ: чрезъ нѣсколько лѣтъ это новое учрежденіе вполне оправдало надежды и ожиданія Монарха: расходы Королевства не поль-

ко соразмѣрялись съ доходами, но сверхъ того, изъ оспашочныхъ суммъ, мало по малу образовалось *сокровище* Государственнаго, приумножавшееся поспешенно разпроспраненіемъ и поощреніемъ промышленности и торговли. Ободренный успѣхами своихъ финансовыхъ учрежденій, Король Пруссій спалъ болѣе и болѣе обращая на нихъ вниманія, мало заботясь о завоеваніяхъ. Сія экономія не допускала его жертвовать значительными суммами на тѣ предпріятія, кои бывають произведеніемъ безошечнаго произвола. За то, все что только могло быть полезно и похвально въ Державѣ неограниченной, было цѣнимо и поощряемо. Образование хорошо усвоенной арміи, послужившее въ послѣдствіи примѣромъ почини для всѣхъ Европейскихъ Державъ, и приуготовившее внѣшнее могущество Пруссіи, довершило славу царствованія Фридриха Вильгельма I. Такимъ образомъ Королевство это, въ нѣсколько лѣтъ приобрѣло весь и силу въ дѣлахъ политики и начало возвышаться споль же быстро, какъ и Россія. 128

Но величіе, могущество и слава Пруссіи принадлежашъ генію Фридриха II. При вступленіи на престоль по смерти своего родителя, эшопъ великій Государь нашель наслѣдство свое поставленнымъ на такую степень благоденствія, до накой инья Державы не достигали и послѣ вѣковыхъ усилій. Обширныя предначертанія эшого генія ввходили для своего осуществленія обильный иссточникъ: и едва ли бы ншо успѣлъ воспользоваться обшолшешествами лучше Фридриха II.

Первымъ намѣреніемъ эшого вѣнценоснаго генія было желаніе поставишь Пруссію въ рядъ первенствующихъ Державъ Европы. Завоеванія представляли для эшого удобнѣйшее средство. Въ первой книгѣ нашего *введенія* предствленъ очеркъ тѣхъ дѣйствій въ полѣ брани, ноторыя предпринималъ Фридрихъ II для достиженія своихъ цѣлей; ходъ эшихъ дѣйствій не всегда былъ одинаковъ: иногда судьба благоприятствовала эшому Великому Государю, иногда шоржесствовало его упорное мужество; въ другое время

неодолимыя препяшствія вооружались противъ него всеми бѣдствіями, и одинъ только геній Фридриха II спасалъ Пруссію. Но какъ бы то ни было, не смотря ни на какія препяшствія, Пруссія въ началѣ второй половины XVIII столѣтія содѣлалась одною изъ могущественнѣйшихъ Державъ въ Европѣ. И хотя, по своему географическому положенію, и прежде принимала она участіе въ дѣлахъ какъ сѣверной, такъ и южной Европы, но по окончаніи Семилѣтней войны Пруссія содѣлалась почкою соединенія для этихъ огромныхъ половинъ Государственной системы и стала принимать живѣйшее участіе во всѣхъ ихъ сношеніяхъ. Король же Пруссій Фридрихъ II пріобрѣлъ славу судіи почти всѣхъ политическихъ предѣламъ въ Европѣ: вліяніе его на оную было столь многообразно, что трудно, и въ крайкомъ очеркѣ почти невозможно повѣдать его со всѣхъ споронъ. Повѣствованіе объ успѣхахъ Пруссіи на поприщѣ политическаго совершенствованія необходимо сливается съ повѣствованіемъ о дѣяніяхъ ея Великаго

аріи Монарха, Фридриха II: онъ былъ единственнѣмъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, творцемъ величія и славы Пруссіи; время его цвѣтшванія справедливо называется вѣкомъ Фридриха II. Только съ Екатериною Великою Императрицею Всероссійскою раздѣлялъ онъ первенство свое въ Европѣ, судьба которой зависла отъ воли и могущества этихъ двухъ Великихъ Царственныхъ Геніевъ. ¹²⁷

Изъ числа главнѣйшихъ Государствъ Южной Европы, съ которыми Россія вначалѣ и въ продолженіе XVIII столѣтія имѣла непосредственныя политическія сношенія, или которыя посредственно участвовали въ сихъ сношеніяхъ, намъ остается обозрѣть Турцію.

Монархія Османская, грозная въ исходѣ XVII столѣтія для сосѣдственныхъ Государствъ и особливо для Германіи, часто гордившаяся отличными полководцами, должна была, въ періодъ нами описываемый, уступить воинскую славу Христіанскому оружію. Совершенное присоединеніе Венгріи къ Австрійской

Державъ, упроченное блистательными
 побѣдами Принца Евгенія, пресѣкло ис-
 точникъ опасныхъ для Южной Европы
 Турецкихъ войнъ. Въ Мусульманской Им-
 періи въ это время начали обнаружи-
 аться признаки, обыкновенно означаю-
 щіе анушренное истощеніе Воспачныхъ
 Монархій—самовольство Янычаръ распо-
 лагавшихъ престоламъ Государей, воспи-
 танныхъ въ сераль, частыя возмущенія
 обласныхъ начальниковъ, свидѣтель-
 ствовали о приближеніи Порты къ упад-
 ку. Вскорѣ, доведенная происками нѣко-
 торыхъ Европейскихъ Державъ до Госу-
 дарства срадастельнаго, занимаясь един-
 ственно своею безопасностію, она ли-
 шилась самою важности даже и аъ дѣлахъ
 Воспача. Впрочемъ народная гордость,
 поддерживаемая религіознымъ фанатиз-
 момъ, не совсемъ еще угасла аъ это вре-
 мя аъ Турціи. Дѣятельность ея, под-
 спрекаемая анышними интригами, обра-
 щилась на Сѣверныя Государства и пре-
 имущественно на Россію.

Король Шведскій Карлъ XII, разбитый
 при Полтавѣ, лишенный почти асей самою

бѣжалъ въ Турцію и думалъ чужими силами воспоржеспвовать надъ своимъ побдишелемъ. Сшаранія его, казалось, были успѣшны: Порша прервавъ шридцашильшнее перемиріе, объявила войку Россіи (1710). Но и тогда, не смотря даже на несчастіе преобразовашеля Россіи, миръ на Прушь — ударъ для Шведскаго Короля, жеспочайшій, бышь можешъ, самого и Полшавскаго пораженія доказаль уже, чшовъ Турціи власпвоваль не одишь только Мустафа II. Чрезъ двадцашъ пильльшь послѣ того побды Фельдмаршала Миниха, справсдливо заслужившаго названіе Евгенія Сьверной Европы, загладили неудачи Пешра I: перевъсь Россіи надъ Мусульманскими спранамъ былъ признанъ цѣлою Европою и недалезо уже было шовремя, когда побдыные клики Русскихъ воиновъ провозгласили совершенное униженіе Турціи предъ нашимъ Опечеспвомъ.

Вошь крашкое изображеніе внушренняго сосшоднія Государспвъ Южной Европы, предъ началомъ Царспшованія Государыни Имперашрицы Екашерины II; присшупимъ шеперь къ обзорнію Сьвер-

ныхъ Державъ Европы, то есть Даніи, Швеціи и Польши.

Данія въ началѣ періода нами описываемаго увлечена была общею бурсію Сѣверной войны; но не потерпѣла отъ оной ни малѣйшей перемѣны ни въ характеръ, ни въ духъ правленія; пріобрѣтенія ея ограничились Герцогствомъ Шлезвигскимъ; за то паденіе Швеціи было для нея полезнѣе всякихъ завоеваній. Россія, враждуя съ первою, постоянно находилась въ дружескихъ отношеніяхъ съ Даніею; и благосостояніе этого Королевства могло бы быть совершеннымъ, если бы распри съ домомъ Голштейнъ-Готторпскимъ не грозили ему опасностію. Съ вступленіемъ на Всероссійскій Престолъ Петра III, политическія отношенія Россіи къ Даніи приняли было другой видъ: почитавшій Фридриха Великаго, и по фамилінымъ отношеніямъ недовольный Даніею, онъ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ союзъ противъ этого Королевства и хотѣлъ идти на него войною; но обстоятельства уничто-

жили эпо намыреніе, и дружескіи сношенія Россіи съ Данією возобновились.

Изъ описанія Съверной войны можно видѣть, въ какое состояніе приведена была ея Швеція; сверхъ того она подвергалась еще большимъ бѣдсшвіямъ, нежели какія навлекла ей долговременная несчастная брань. По смерти своего героя, Карла XII, Вельможи Шведскіе вознамѣрились ограничить Монархическую власть и повергли Государство въ величайшія бѣдсшвія. Аристократическая партія овладѣла правленіемъ; верховная власть содѣлалась избирательною, сеймъ началъ распоряжаться дѣлами неограниченно, и Королю, вмѣстѣ съ шипломъ, оставлено было, какъ бы изъ приличія, одно только наружное величіе. Сверхъ того и самые Аристократы раздѣлились на партіи, и побуждаемые ненавистію къ Россіи, похищали попеременно верховную власть, и попеременно, по одна, по другая измѣняли своему опечесшву. Даже и самыя партіи Гилленборговъ (шлипъ) и Горновъ (шапонъ) были въ сущесшвѣ своемъ ничто иное, какъ

партіи Французская и анши-Французская или Англійская. Партія Гиллен-борговъ, приверженная къ Франціи, властвовала съ 1738 года до самаго 1762 года. Но въ эту эпоху одержала поверхность партія Горновъ, подъ вліяніемъ Россіи и Англій. Двое Королей въ Швеціи (Фридрихъ I Гессенскій и Фридрихъ Адольфъ) видѣли всѣ ужасы анархіи: надежды къ будущему благосостоянію подавали только образовавшіеся въ Государствѣ сословія гражданъ и крестіанъ. Впрочемъ Государство это все-таки находилось не въ такомъ плачевномъ состояніи, какъ Польша, терзаемая всеми бѣдствіями внутреннихъ безпорядковъ и смяшеній.

Обманчивая личина мнимой свободы, ношорою Польша думала наслаждаться, налагала на нее тяжкія оковы. Анархія, хотя по видимому и умѣреннѣйшая Шведской, раздирала эту Державу междуусобіями партій; и Поляки, неспособные уже защищать самихъ себя, припуждены были искать ручательства за цѣлость своего опечесства, у Державъ чуждыхъ.

Франція и Турція преимущественно обращали на себя вниманіе Польши въ этомъ случаѣ. Но, мы увидимъ впоследствии, что уже ничто не могло отвратить паденія этого злополучнаго Королевства, и что чужеземная помощь, вмѣсто спасенія, приближала лишь Польшу къ гибели. Въ IV книгѣ второй части этой Исторіи подробнѣе предложено будетъ повѣствованіе о внутреннемъ положеніи Польши въ исходе первой половины XVIII столѣтія.

Таково было положеніе главнѣйшихъ Государствъ Европейскихъ предъ началомъ Царствованія Государыни Императрицы Екатерины II. Въ системѣ ихъ, начало XVIII столѣтія видѣло еще первенствующими на югъ—Францію; на сѣверъ—Шведію. Послѣ Утрехтскаго мира изнеможенная Франція уступила первенство свое могущественной, цвѣтущей Англіи, вліяніе которой на дѣла Государствъ Континента продолжалось до самаго прекращенія Семилѣтней войны. Съ тѣхъ поръ роль Великобританіи на сценѣ Европейской политики сдѣлалась

впороспешенною: она сохранила вліяніе свое только на Голландію и Португалію. Прекрѣпивъ дружество съ Австрією, Францією и Пруссією, ограничиваясь въ сношеніяхъ съ Россією только предметами торговли, Держава эша не могла уже поддерживвъ въ прежней силѣ связи свой съ ноншпеншомъ, тогда ни одно Государство не находило въ томъ своей пользы. Впрочемъ, мы уже замѣтили, что въ эшо время Англія пріобрѣла рѣшительное первенство на моряхъ, слѣдствіа кошораго вскорѣ почувствовала цѣлая Европа. И. такъ послѣ Семилѣтней войны, на степень первенствующихъ Государствъ южной Европы вступили Австрія и преимущественно Пруссія; но ихъ взаимное несогласіе продолжалось и послѣ Губертсбургскаго замиренія; и хотя между сими Державами не было вражды рѣшительно явной, однакожь онѣ не могли образовать цѣнтральнаго пункта для тѣснѣйшихъ связей твердой Европы; ибо для эшого необходимо нужно бы было ихъ единодушіе. На сѣверѣ Европы Польша и Швеція страдали подѣ

игомъ анархіи. Данія, хопя и наслаждавшаяся благоденствіемъ, занята была единственно распрями съ домоу Гольштейнъ-Готторпскимъ; сверхъ того внушрняія силы Даніи, по своей незначительности не допускали ее ошваживаться на какія либо значительныя политиченія предпріянія. И такъ, изъ этого уже видно, что значительнѣйшимъ Государствомъ на сѣверъ было наше Опечество; въ одной изъ слѣдующихъ главъ съ возможною подробностію изложено будетъ постепенное преуспѣяніе могущества Россіи, степень ея политической значительности въ Европѣ и по внушрнее сослояіе, при каомъ она узрѣла на пронъ своемъ Императрицу и Самодержицу Екашириву Великую.

Для точяѣйшаго уразумѣнія Истории описываемаго нами періода необходимо слѣдуетъ обозрѣть тѣ особенности проявленія нравствениой жизни въ Европѣ, копорыя сославляютъ характеръ того времени и оплчаютъ XVIII столѣтіе ошъ всѣхъ предыдущихъ.

КНИГА II.

ГЛАВА X.

Съ началомъ XVIII столѣтія настало для Европы новый періодъ, отличающійся своимъ особеннымъ характеромъ отъ всѣхъ предшествовавшихъ. Религія перешла уже быть кормиломъ всемірной политики, хотя частное вліяніе оной на внутреннее управленіе Государствъ и не прекратилось, съ одной стороны по интригамъ браній общества Іисусова, съ другой потому, что Религія составляла базисъ правленій. Протестанты были еще гонимы во Франціи, Диссиденты въ

Польшу, Наполики въ Ирландіи. Но преимущественно полишка начала полагать въ основаніе своихъ дѣйствій денежныя выгоды.

Разпространявшееся просвѣщеніе указывало Государствамъ цѣли новыя и многотрудныя, для достиженія которыхъ требовались огромныя финансовыя средства, между тѣмъ какъ накопленіе излишествующихъ суммъ, при скудости песочниковъ Государственныхъ доходовъ, болѣе и болѣе становилось затруднительнымъ. При такихъ обстоятельствахъ финансовая администрація, не основанная еще ни на какихъ твердыхъ началахъ, постепенно стала пріобрѣтать большую значительность и Правительства преимущественно старались о пріисканіи средствъ къ приумноженію своихъ доходовъ, безъ оптягощенія подданныхъ.

Необходимость существованія отношеній между богатствами частнымъ и публичнымъ была признана еще въ XVII столѣтіи; но главнѣйшіе вопросы—каково должно быть отношеніе между доходами націи и правительства, въ чемъ заклю-

чаеся и откуда происходитъ богатство народное и какія средства можешь съ пользою употребить. Правительство для умноженія этого богатства—все еще оставались безъ надлежащаго изслѣдованія. Напротивъ того, два совершенно различныя понятія—*богатство* и *деньги*, были, вопреки здравому разсуденію, смѣшаны воедино. Эта ошибка породила ложное мнѣніе: у кого больше золота и серебра, тотъ богаче; чѣмъ больше въ Государствѣ людей денежныхъ или драгоценныхъ металловъ, тѣмъ и Государство богаче. Истина же — что всякаго рода производящая дѣятельность полезна, если можешь въ какомъ либо отношеніи удовлетворять потребностямъ народа и не преслѣдствуетъ развитію силъ въ Государствѣ—или не обращала на себя вниманія умствователей или была признаваема ими за химеру. Умноженіе денегъ, при такихъ понятіяхъ, считали единственною выгодною, а уменьшеніе продолжительнымъ убыткомъ и невозвратимою потерей.

Сколь ложно разсуждали о сущности народного богатства, столь же ложно думали и объ его источникахъ. Ими почитались только рудники и денежный барышъ, получаемый опъ чужихъ земель. Замѣчая же, и ушверждаясь на сходствѣ событій, что скорѣе другихъ обогатились тѣ Государства, кои вели торговлю заграничную собственными мануфактурными произведеніями, полишко-экономы ушвердили въ Европѣ мнѣніе, будто промышленность этого рода составляетъ первый, послѣ рудниковъ источникъ богатства и будто мануфактурная выдѣлка и заграничный отпускъ фабрикашъ важнѣе земледѣлія и сбыта сырыхъ произведеній. Первымъ слѣдствіемъ розпространенія этого мнѣнія было всеобщее стремленіе Государствъ ко внѣшней торговлѣ и заложенію фабрикъ. Но какъ заграничная торговля всего удобнѣе и успешнѣе производилась моремъ, а морская торговля, по многимъ отношеніямъ есть уже торговля колоніальная; то дальнѣйшимъ слѣдствіемъ господствовавшихъ мнѣній было увеличеніе важности колоній (тѣмъ

болѣе, что произведенія ихъ сдѣлались не только общеою поспребностию въ Европѣ, но даже и необходимостию), а чрезъ нихъ и значительности морскихъ Державъ.

Съ пониманіемъ о вѣншней торговлѣ, какъ главнѣйшемъ источникѣ народнаго богатства, соединялось другое: торговля тогда только выгодна для Государства, когда нѣтъ привоза, или когда, покрайней мѣрѣ, излишекъ вывоза предъ привозомъ доплачивается звонкою монетою. А потому Правительсва старались распола- гать торговые обороты такимъ обра- зомъ, чтобы сумма товаровъ вывози- мыхъ, всегда и непременно превышала сумму товаровъ ввозимыхъ. Для приведе- нія же мануфактуръ въ цвѣтущее со- стояніе и наклоненія баланса на свою сторону, Правительсва налагали не- умѣренныя пошліны на вывозъ грубыхъ матеріаловъ и поощряя между тѣмъ вы- возъ мануфактурныхъ наградами или при- нуждая къ оному предписаніями и даже наказаніями; старались открывать ино- странные рынки для опечесивенныхъ произведеній посредствомъ торговыхъ

договоровъ съ иностранными Державами. Даже обманъ, вооруженная сила считалась дозволенными для разпространенія торговли и приобрьшенія монополій. Золото и серебро цѣнились выше справедливости.

Сумма же всѣхъ поняшій и основныхъ положеній такого рода о частномъ и Государственномъ богатствѣ образовала такъ называемую коммерческую или меркантильную систему, которая была ничто иное, какъ теорія основанная на опытахъ безъ строгаго изслѣдованія, имѣвшихъ лишь одну личину истины и обольщавшихъ умы мнимой выгодною.

Практическіе результаты этой системы были весьма значительны: Правительства всячески старались извлекать свои пользы изъ народнаго трудолюбія, или присваивая часто себѣ торговлю и промышленность мануфактурную, или опягощая частныхъ производителей и коммерсантовъ огромными пошлинами, или запрещеніемъ ввоза и вывоза разныхъ предметовъ. Пусть покупаютъ товары и дурные и по высокой цѣнѣ, лишь бы

они были собственные, говорили меркантилисты; деньги оспаривались внутри Государства. Иская, такимъ образомъ, понятій о богатствѣ, деньгахъ, торговлѣ и вліяніи Правительсва на частную промышленность, меркантилисты смѣшивали двѣ совершенно несовмѣстныя идеи коммерческой и политической независимости. Но главнымъ изъ всѣхъ этихъ заблужденій меркантильной системы была странная мысль о возможности, будто бы, устраненія въ торговлѣ мѣны и существованія *отдѣльности* Государствъ, по которой каждая Держава спаралась покупать у другихъ какъ можно меньше, воображая, что у нея будутъ покупать весь прочій. Все Государства хотѣли продавать, ничего не покупая! Правда, такая мечшательная система оцѣдльности образовалась не вдругъ, но тѣмъ не меньше она озабочивала каждое Правительсво. Впрочемъ свойство земель и духъ народовъ начинали уже въ это время дѣйствовать сильнѣе мѣръ правительственныхъ, тѣмъ болѣе, что продукты частей Сѣвера и изящныя мануфактурныя издѣ-

лія, коими славилось то или другое Государство, сдѣлались общеупотребительными въ Европѣ, и даже, не какъ предметы роскоши, но и необходимости.

Однако, не смотря на то, что существованіе системы опдѣльности, кошую каждое Государство спаралось утвердить и поддерживать лишь для выгоды собснаенныхъ торговыхъ оборотовъ, противорѣчило и возможности и здравому разсужденію; но шѣмъ не меньше сильно и пагубно было ея вліяніе на взаимныя отношенія Государствъ, какъ въ мирное такъ и въ военное время. Посреди пишины и спокойствія система опдѣльности питала всеобщую недовѣрчивость и подозрѣніе въ націяхъ, изъ ноихъ каждая боялась обмана отъ другихъ; возбуждала зависть нъ Государствамъ, обогатившимся торговлею; ибо приумноженіе ихъ богатства откосили къ собспвенному разоренію. Столь враждебное, и всеобщее, разположеніе, еще болѣе усиливалось ноаыми успѣхами соперниковъ и возпламеняло кровопролитныя войны, особливо за колоніи. Во время этихъ войнъ,

порожденныхъ алчностью къ обогащенію, начались морскіе набѣги и каперничество, со всеми злоупотребленіями, спѣснявшими даже торговлю нейтральную.

Такимъ образомъ и практическая политика и Государственное хозяйство были проникнуты и преобладаемы духомъ меркантилизма, полагающаго, оплечившій характеръ, въ равной мѣрѣ, на все осмнадцатое столѣтіе. И, странное дѣло, какъ ни явны были заблужденія господствовавшей системы, но наружностью своею обольщали и знаменитѣйшихъ людей Государственныхъ и теоретиковъ, которые, безъ привязанности къ меркантилизму, могли бы гордиться своимъ просвѣщеніемъ и глубокими познаніями.

Впрочемъ надо сказать и то, что множество недоразумѣній, представляемыхъ коммерческою системою, какъ въ практическомъ ея приложеніи, такъ и въ теоретическихъ изслѣдованіяхъ, вооружили противъ себя много противниковъ.

Противники меркантилизма около половины XVIII столѣтія намѣревались

утвердить еще новую систему, известную под именем *физиократіи*, основанную на которой былъ Кенс, Лейбъ-Медикъ Французскаго Короля. Эта секта видѣла истинное богатство въ земледѣліи, а силу, производящую оное, въ землѣ. Но и эта система, построенная на мудрствованіяхъ и облеченная въ новую, неудобопонятную терминологию, тоже не могла быть съ пользою применена къ практическому употребленію; тѣмъ болѣе, что основанная не на опытѣ, возвысившемся надъ мнѣніемъ общественнымъ, но просто порожденная наклонностію къ преніямъ, она противорѣчала не только тогдашнимъ понятіямъ о Государственномъ хозяйствѣ, но вообще и всѣмъ постановленіямъ и мѣрамъ Правительствъ. Физиократы требовали тамъ, гдѣ должны были и совѣтовать съ осторожностію.

Однако ученія пренія этого рода не совсѣмъ были безплодны: мало по малу изъ нихъ образовалась наука о Государственномъ хозяйствѣ или Политическая Экономія. Заблужденія меркантилистовъ

и теоріи фізіократовъ образовали мыслишелей, болъе увѣренныхъ и основательныхъ. Въ области этой науки явился наконецъ наблюдатель глубокомысленный, критически изслѣдовавшій систему меркантильную и фізіократическую, доказавшій зыбкость ихъ основаній, и введшій науку о Государственномъ хозяйствѣ въ свѣдѣніе истины. Этимъ знаменитый Политикъ и Философъ былъ Адамъ Смитъ. Но и свѣдѣлый умъ этого мужа не могъ разсѣять мрака заблуждений, порожденныхъ меркантилизмомъ: онъ пустили уже слишкомъ глубокіе корни въ мнѣніи общественномъ; и до самаго конца осмнадцатаго столѣтія, если еще не позже, правила купечесственной системы преобладали сужденіями даже и знаменитѣйшихъ людей Государственныхъ.

Какія же были причины такого продолжительного господства меркантильной системы? Безъ сомнѣнія, первою причиною была закоснѣлость общественного мнѣнія, которое никакъ не рѣшалось усвоить мысли, что деньги не составляютъ богатства (въ настоящемъ

значеніи слова), и еще менѣе богатства общественнаго или народнаго. Кромѣ этого, мнѣнія о торговлѣ вѣншей подтверждались примѣрами Государствъ, въ жаропное время обогвшившихся торговлею; успѣхи ихъ на шакомъ поприщѣ приписывались не иначе какъ выгодамъ торговаго баланса; но что касается до другихъ причинъ обогащенія, то ихъ или не замѣчали, или не хотѣли имъ вѣришь. Наконецъ, главнѣйшею опорою меркантилизма было скорое и легкое обогащеніе Правительствъ посредствомъ привилегированныхъ фабрикъ, торговли колониальными произведеніями, продажи дозволеній на монополіи и прочая.

Но вѣрно ли было швое обогащеніе и соразмѣрялись ли, при господствѣ меркантилизма, доходы Государствъ, болѣе прежняго, съ суммою необходимыхъ издержекъ? На это нельзя отвѣчать утвердительно; опустошительныя войны, свирѣпствовавшія предъ началомъ XVIII столѣтія и въ первую половину оногo, обременили большую часть Европейскихъ Державъ шжкими долгами, которые бы-

спро возрастали отъ новыхъ браней и новыхъ потребностей. Для погашенія этихъ долговъ оказалось недостаточнымъ средствъ, предлагаемыхъ системою меркантильною. Стали для этого прибѣгать къ новоизобрѣаемымъ средствамъ—и опять чѣсто подвергались заблужденіямъ отъ ограниченности понятий о Государственномъ хозяйствѣ.

Къ числу этихъ нововведеній для поправленія финансовъ преимущественно относятся—бумажныя деньги, учрежденія банковъ и торговыхъ компаній. Пагубныя слѣдствія новоизобрѣденныхъ средствъ болѣе всего оказались ощущеніями отъ выпуска бумагъ, должествовавшихъ замѣнять заопкую монету. По незнанію свойства такихъ денегъ, нынѣ аъ попой мъръ постигнушаго, ихъ выпускали или слишкомъ много, соразмѣряя количества оныхъ единственно съ потребностями Правительсва, а не обращенія; или недостаточно, считая залогомъ ихъ одну только массу звонкой монеты, копорою Правительсва могло располагать свободно и по первому воз-

требованію. Опъ этого достоинство бумажныхъ денегъ часпо подвергалось большимъ сомнѣніямъ, и въ то время ни одно Государство, выпускавшее ихъ, не могло похвалиться, чтобы его ассигнаціи и проч. не понижались противъ своей истинной цѣнности почти поспасъ послѣ своего выпуска, или даже, и совсѣмъ не лишались довѣрія. ¹²⁸ Изъ числа банковъ, открытыхъ для поправленія финансовъ Правительсва, едва ли не одинъ Лондонскій достигъ цѣли своего учрежденія. Компаніи же (какъ напр. Миссипійская, Южно морская, Африканская, Кишайская и проч.) хотя и поддерживали свое существованіе, но обогащали болѣе своихъ агентовъ, нежели Правительство.

Вопъ въ какомъ положеніи находилось Государственное Хозяйство въ продолженіе почти всего XVIII столѣтія. Вначалѣ оно осцввалось безъ хорошей теоріи, въ продолженіе послѣдней половины—хотя зблужденія и были указаны многими достойными писателями; но нерыбильная система, представлявшая благовидный предлогъ для исключитель-

ныхъ преимуществъ въ торговлѣ и мануфактурной промышленности, не смотря на опроверженіе началъ своихъ, сохраняла все еще сильное практическое вліяніе, и вмѣсто приращенія изродного богатства, во многихъ Державахъ лишь вредила его успѣхамъ.

Но, не смотря на заблужденія меркантильной системы, торговля въ XVIII столѣтіи и особливо во второй половинѣ оного оказала быстрые успѣхи и сдѣлалась въ полномъ смыслѣ всемірною: моря, океаны были переплываемы; поселенія въ земляхъ отдаленнѣйшихъ, разпространяемыя въ продолженіи трехъ вѣковъ, достигли въ этотъ періодъ вершины своего благосостоянія. Плодоносныя почвы колоній предлагали неизчерпаемыя богатства своихъ произведеній Европѣ. Разпространеніе просвѣщенія и образованности заставляло смотреть на вещи, считавшіяся прежде принадлежностями роскоши, какъ на предметы необходимости. Съ умноженіемъ же запросовъ на колоніальныя, земледѣльческія и мануфактурныя произведенія возрастало

вмѣстѣ трудолюбіе и искусство произо-
дящаго класса.

Съ началомъ XVIII столѣтія процвѣло
также и *военное искусство*: непрерывныя
распри, волновавшія Европу въ то время,
опредѣлили воиновъ опѣ гражданъ и про-
извели систему постоянныхъ войскъ.
Правда, эта система существовала и
прежде, но полное развитіе получила
при Людовикѣ XIV и доведена почти до
совершенства при Фридрихѣ II Вели-
комъ. Согласно съ духомъ времени, она
имѣла чрезвычайные успѣхи: почти всѣ
Державы, большія и малыя, слѣдовали
примѣру Франціи, хотя и не въ равномъ
содержаніи. Венгерскія возмущенія Ав-
стрію первую принудили усвоить себѣ
эту систему.

По мѣрѣ того, какъ система постоян-
ныхъ армій разпространялась и болѣе
утверждалась, совершенствовалось съ
шѣмъ вмѣстѣ и *военное искусство*, и особ-
ливо при полководцахъ, наковы были Ле-
шелье, Лувуа, Гензіусъ, Марлбургуъ и
Принцъ Евгений. На поприщѣ военной

шавшики преимущественно опшлчллась Пруссія: Фрлдрлхъ Вльгельмъ I, какъ мы уже замъшллы, былъ основашелемъ постоляной армія Прусской; преемнлкъ же его полагалъ всю сльу Государства едлнствленно въ *войска* и *сокровлщахъ*, и пошому постоляно и неушомлмо заболшлся обл усовершенствованіа арміа и доведеніа оной до машинальной пошно-стл. Прл Фрлдрлхъ II Великомъ военное мскусство сдълалось въ полномъ смьслъ знаніамъ наукообразнымъ и превратллось въ упражненіе безпрестанное. ¹²⁹

Волъ главнълшя чершы характера, ко-лмъ ознаменовано было въ болъшей лл менъшей степенл внушренное сослолнле всъхъ Державъ Европейсклхъ, во все продолженіе XVIII столълтл. Брослмъ те-перь общій взгладъ на взаимныя сно-шенія Державъ и поллплку тогдаш-ного времени.

Мы уже замъшллы, что въ XVIII столълтл преобладалъ духъ мерканпллзма. Заключеніемъ Ушрехтскаго мира не пресъклсь споры, бывшіе дополь поводомъ

кровопролитныхъ войнъ. Европа пребы-
вала въ соснннн колеблющемся, но вой-
на для всѣхъ казалась уже шагосннмъ
средствомъ къ поддержанію шогдашней
любимой мысли — политическаго равно-
всія. Правительсва спали изыскивать
способы, менѣе обременительные, къ
упроченію своей значительности, къ
огражденію своихъ выгодъ. Дипломатика
представилась счастливою находкою — и
средствіемъ того былъ цѣлый рядъ кон-
грессовъ, союзовъ и противосоюзій, кои
и составляютъ отличительный харак-
теръ Исторіи XVIII столѣтія и кои со-
единили Европейскія Державы шеснн-
шими узами въ одну политическую ск-
сшему: пошрясенія въ одномъ членѣ эпо-
го огромнаго шѣла. возбуждали живѣйшее
сочувствіе и въ другихъ. Взаимныя сно-
шенія Государствъ спали шеснѣе преж-
няго и особливо ошъ образованія, данна-
го посольствамъ. Обычай, сдѣлавшійся
общимъ для главнѣйшихъ Державъ — со-
державъ Пословъ и Агентовъ даже и у
самыхъ мѣлкихъ владѣльцевъ, возбудилъ
наконецъ, въ описываемый нами періодъ, и

последнихъ къ подражанію.¹³⁰ Сношенія сдѣлались быстрѣе, одушевленнѣе; переговоры во многихъ случаяхъ спали замѣннѣе силу. Посольства опредѣлили формы внешней политики и польза ихъ въ общемъ отношеніи неоспорима, ибо въ соблюденіи условнаго этикета спали усматривать не простой церемоніаль, а взаимное признаніе равенства и независимости Государствъ.

Но, и самое добро рѣдко бываетъ безъ примѣси зла: если посольства и облегчали сношенія, умѣрили раздоры и скрѣпили нѣтъ переговоровъ, за то обращеннымъ слѣдствіемъ ихъ было вліяніе личности на политику. Весьма часто руководствовались лживыми донесеніями агентовъ, кои изъ самолюбивыхъ видовъ нерѣдко пишали и даже возжигали войны; скоро пошомъ спали дѣйствовать на политику вещи дошоль небывалыя: сочиненія разныхъ писателей, читаемыя съ любопытствомъ и довѣріемъ, особливо въ высшемъ кругу. Горизонтъ мышленія разширился, духъ нововведеній разпространился по-

всюду и породилъ множество теорій или умозрительныхъ правилъ. Опъ разитель-но противорѣчили и обычаю, по большой части руководствовавшему дошоль полипикою и Государственнымъ устройствомъ, и всѣмъ учрежденіямъ, дошоль неприкосновеннымъ, и нои современники видѣли на опытъ. Сначала теоріи сіи почитались просто произведеніями мышленія, развивавшагося по мѣрѣ разпространенія просвѣщенія, и шѣмъ болѣе безвредными, что писатели, хошіа иногда и принадлежавшіе къ высшему обществу, не засѣдали въ кабинетахъ, или, по крайней мѣрѣ не имѣли главнаго участія въ событіяхъ современныхъ. Но, оказалось, что новыя теоріи стали руководить мнѣніемъ общественнымъ, и безусловная свобода мышленія скоро принесла горькіе плоды.

Къ этому присоединилась еще страсть къ округленію (авизиціи) или говорашочнѣе и простѣе, къ завоєванію сосѣдственныхъ земель для правильнѣшаго очерчанія собственныхъ границъ.

Наконецъ, въ заключеніе нашихъ замѣчаній о политикѣ XVIII столѣтія скажемъ, что никогда догоаоры, пракшашы и союзы не имѣли основаній столь шашкихъ, какъ аъ то время. Заключашъ и пошомъ карушашъ ихъ, въ слѣдствіе новооказаашихсл личныхъ выгодъ, примъняемыхъ къ ходу собышій, было дѣломъ обыкноаеннымъ.

И шашъ вошъ ошличашельные признаки сосполніа и причины нравашвенного поврежденія политики XVIII вѣка. Только личные преимущества характеровъ поддърживали нраашвенное достоиксшао оной. Мы увидимъ анослѣдсшаіа, сколь великимъ благомъ обязана Европа, аъ эшомъ ошношеніи, Екашерикъ II, Премудрой Имперашрицъ Всероссійской.

Въ умсшаенномъ ошпошеніи, аъ ошкошешіи просаъщенія, ошличашелькый характеръ XVIII столѣтія сашааляетъ всеобщая наклонность къ Философіи и особлиао въ высшемъ кругу общесшаа. Эша наклонность проявилась въ самыхъ разнообразныхъ видахъ: что не было изъ

вѣдано, что не постигнуто, или по крайней мѣрѣ, что не считалось постигнутымъ? Духъ времени углублился болѣе и болѣе въ теоріи, порождалъ желаніе все знать и обо всемъ разсуждать. Любознательные умы примѣняли успѣхи наукъ къ выгодамъ общежителіиости, углублились въ полезныя изслѣдованія и успѣвали рѣшать многія задачи на благо людей. Просвѣщеніе, обращающее вниманіе и на воспитаніе, представившее и различныхъ націй во всемъ уподобило другъ другу. Изученіе чужестранныхъ языковъ облегчало сообщеніе мыслей; различіе вѣръ сдѣлалось терпимо и въ частной жизни. Образованные классы общества поспешно начали сближаться съ тѣмъ прежняго: преграды, отдѣлившія прежде Дворянство отъ гражданъ при различіи ихъ нравовъ и образъ жизни, начали разрушаться съ тѣхъ поръ, какъ воспитаніе стало общимъ для всѣхъ удѣломъ и было равно всеми цѣнимо. Ученые и писатели пріобрѣли себѣ оплечное уваженіе, и тѣмъ болѣе, что даже люди Государственныя и даже вѣдущіе были сочинителями. 131

Но говоря объ эсихъ ушъшишельныхъ событіяхъ, нельзя не сказать, что раз-проспранявшееся просвъщеніе въ XVIII вѣкѣ было древомъ познанія добра и зла, которое принесло вмѣстѣ съ хорошими много и горькихъ плодовъ. Между шѣмъ, какъ истинные друзья просвъщенія шрудились въ шипинѣ кабинетовъ на пользу ближнихъ, нашлось много и шакихъ, кои увлекшись умозрѣніями, сшали во зло упошреблять свое призваніе. Ихъ увлекательное краснорѣчіе, убѣдительность и мнимая искренность доводовъ при разсужденіяхъ о вещахъ неприкосновенныхъ, скрывали ядъ подъ оболъщишельною наружносшію. Все носящее на себѣ оппечатокъ священнвго, истиннаго и мудраго сшало подвергаться сужденіямъ слишкомъ вольнымъ и даже осмѣянію. Это зло возродилось въ шомъ Государствѣ, которое считалось свѣшломъ вкуса и просвъщенія. И по мѣрѣ шого, какъ значительность лишераторовъ во Франціи возрасшала, когда они убѣдились во власти, пріобрѣщенной ими подъ мнѣніемъ общешвеннымъ, они соединались въ об-

щесшва (какъ напр. энциклопедисшы съ 1751 года) и спали взаимно поддержи-
вашь и распрощанянь свое ученіе. Прав-
да, ямъ недоспавало еще многого, чшобы
дѣйспвовашь на прочіе народы споль же
сильно, какъ на своихъ единоземцевъ;
однако нельзя опвергнушь, чшобы голосъ
писашелей эшого рода, раздавался подоб-
но грому въ горахъ съ множесшва раз-
ныхъ шочекъ, не находилъ себѣ опшыва
и въ самыхъ опдаленнѣйшихъ спранахъ.
Для полнѣйшаго уразумѣнія эшихъ зло-
упошребленій просвѣщенія, намъ осшаш-
ся замѣшшшь, чшо все писашели, опол-
чавшіеся прошивъ непреложныхъ правилъ
нравспвенности, добраго воспитанія и
религіи, пользовались и въ своемъ опе-
чесшвъ и въ другихъ спракахъ нелице-
мѣрнымъ уваженіемъ публики, и особливо
высшаго класса общесшва, и чшо появле-
ніе ихъ ядовитыхъ швореній всегда при-
вѣшспвовано было почти всеобщимъ гро-
момъ рукоплесканій. ¹³²

Вошъ очеркъ картины почти всего
XVIII спольтія, безъ сомнѣній не полный
и несовершенный (мы и не имѣли въ виду

приязаній на совершенство); но, по нашему мнѣнію, достаточный для уразумѣнія относительного вліянія, которое духъ господствовавшихъ тогда въ Европѣ мнѣній могъ имѣть на наше Общество, и того участія, которое принимала въ судьбѣ Европейскихъ Росударствъ Россія въ дослославное Царствованіе Государыни Императрицы Екатерины II. Окончимъ наше *введеніе* нѣсколькими замѣчаніями о Россіи послѣ Петра Великаго до заключенія Губершбургскаго мира въ 1762 году.

КНИГА II.

ГЛАВА XI.

Въ царствованіе Императора Петра Великаго Россія содѣлалась первенствующею Державою на Сѣверѣ; пріобрѣла вѣсть и силу въ дѣлахъ юго западной Европы, обезпечила могущество своею властію надъ сшранами Балшійскими, явилась грозною для сосѣдей и швердыми сшонами пошла по пуши, пріугошованному ея Великимъ Преобразовашелемъ. Благоденствіе ея было несомнѣнно. Творецъ величія Россіи, Пешрь I скончался въ Февраль мѣсвць 1725 года, не сдѣлавъ шочнаго раснорн-

женія о наслѣдіи Престола. По пончаніи его, хотя Ошечество наше непрерывно возвышалось подъ правленіемъ Монархическимъ, честолюбіе нѣсколькихъ временщиковъ, во зло упошреблявшихъ довѣріе своихъ Повелителей, нерѣдко колебало Россію безпокойствами. Съ 1725 по 1762 годъ, до воцаренія Императрицы Екшперины II, на Всероссійскомъ Престолѣ возсѣдали шри Императора и шри Императрицы.

Послѣ Петра Великаго возпріяла Державу супруга Его Екшперина I. Въ Ея царствованіе мало принимаемо было участіа въ дѣлахъ Европейской полишини. Хотя въ 1726 году и заключенъ былъ договоръ съ Австріею, но онъ не имѣлъ никакихъ значительныхъ слѣдствій для Россіи. Возникшія было неудовольствія съ Англіею и Даніею, по поводу расирей Даніи съ Голшшейн-Готшторпскимъ домомъ, и съ Польшею, за Герцогство Курляндское, скоро прекратились. Рускіе расповали шолью на берегахъ Каспійскаго моря. Грузинскій Царь Вахшангъ, угне-

шаемый Персіанами и лишенный ими Царства, аспунилъ въ подданство Россіи. При короннѣ Государства стоялъ Рязь Меншикоаъ.

Императрица Екашерина скончалась въ Маѣ мѣсяцѣ 1727 годѣ, сдѣлавъ не задолго предъ тѣмъ духовное завѣщаніе, ¹³³ которымъ назначила себѣ преемникъ, Петра II, внука Великаго Преобразователя Россіи, и между прочимъ повелѣла своему Наслѣднику, по достиженіи совершеннолѣтія, сочешась бракомъ съ одною изъ дочерей Князя Меншикова. Повелѣнія, составившія содержаніе этого завѣщанія, не разъ были нарушаемы. Облгдѣтельствованный скончавшеюся Государынею Князь Меншиковъ явился первымъ нарушителемъ ея духовной. Екашерина завѣщала, чтобы дѣла въ Верховномъ Совѣтѣ, учрежденномъ Ею, рѣшались, по большинству голосовъ, заседавшими въ немъ опекунами малолѣтнаго Государя: Меншиковъ уничтожилъ опеку, и для упроченія своего полноаспія, перевезъ юнаго Монарха изъ Импера-

торскаго Дворца къ себѣ въ домъ. Но счастье ушомилось пошворствовать своему любимцу: сосланный въ Сибирь, онъ передалъ власть свою другимъ. Долгорукіе спали на его мѣстѣ. Въ царствованіе юнаго Петра II совершенно не занимались дѣлами вѣшними и полишиною Европы: дѣяшельность Вельможъ, приближенныхъ къ Императору, ограничивалась ихъ семейнымъ честолубіемъ. Петръ II былъ обрученъ съ дочерью Князя Алексѣя Григорьевича Долгорукаго, Княжною Екашериною; но въ день назначенный для бракосочетанія (29 Января 1730), Всевышній призвалъ Порфиромоснаго жениха въ селенія горнія. ¹³⁴

Въ Февраль 1730 года вступила на Престолъ племянница Петра Великаго, Анна Іоанновна (завѣщаніе Императрицы Екашерины оная было забыто); подробности ея воцаренія извѣстны уже читателямъ: нѣкоторые Вельможи, преимущественно Долгорукіе, возмѣрились было ограничить Монархическую Самодержавную власть — и не успѣли въ сво-

емъ намѣреніи. Долгорукіе пали, подобно Меньшикову.¹⁵⁵ Кормило Государственное вручено было — Бирону. Впрочемъ Царствование Императрицы Анны Іоанновны ознаменовано было важными переменами во внутреннемъ состояніи нашего Ошечества и значительнымъ участіемъ въ событіяхъ заграничныхъ. Война съ Персіею, начатая еще Пётромъ Великимъ, была прекращена и по Ганджскому миру возвращены Персіи всѣ провинціи завоеванныя у нея Русскими. Союзъ съ Австріею возобновленъ; къ нему присоединился и Данія.

Чишашелямъ извѣство уже участіе приняшую Россіею въ возведеніи на Польскій Престолъ Курфюрста Саксонскаго Августа III: Россія способствовала воцаренію другаго уже Короля Польскаго.¹⁵⁶ Но въ слѣдующей части нашего сочиненія видно будетъ, что на Престолъ Польскомъ возсядетъ Повелитель, дарованный Россіею Ръчи Посполитой. Франція вступилась за шестя Людовика XV, Станислава Лещинскаго и объявила войну

Австріи; но вспомогательный корпусъ Русскихъ войскъ, посланный Императрицею Анною Іоанновною на Рейнъ, превратилъ распри, и показалъ могущество Россіи. Запылала война съ Турціею, и победы Фельдмаршала Миниха изумили Европу, хотя и не могли еще быть причиною рѣшительнаго превосходства нашего Отечества: совершенное торжество Россіи надъ Поршою, совершилось въ Царствование Императрицы Екатерины II. При Аннѣ Іоанновнѣ (въ 1738 и 1739 г.) вступили въ подданство Россіи Мала и Средняи Киргизскія Орды. Во время Турецкой войны, скончался (1737) Курляндскій Герцогъ Фердинандъ, послѣдній владѣлецъ мужескаго колѣна изъ дома Кешлероаъ. Произходя оиъ Польши, эшо Герцогство должно было присоединиться къ ней; но чины Государственныя еще въ 1726 году, желая воспрепятствовать эшому соединенію, избрали Графа Морица Саксонскаго преемникомъ Герцогу Фердинанду. Императрица же Анна Іоанновна вознамѣрилась утвердить Герцогомъ своего перваго Министра Бирона. Едва достигла до

Пешербурга вѣспѣ о кончинѣ послѣднаго изъ Кешлеровъ, какъ Русскіе войска, подъ начальствомъ Генерала Бисмарка явились въ Курляндіи, прежде нежели Морицъ успѣлъ утвердить права свои. Биронъ провозглашенъ былъ Герцогомъ 1 Іюня 1737 года.

Слишкомъ неограниченному въ желаніяхъ Бирону казалось мало Герцогской Короны. Въ 1739 году племянница Императрицы Анна Леопольдовна, дочь Герцогини Мекленбургской Екашерини Іоанновны, сочелась бракомъ съ Принцемъ Брауншвейгъ - Люнебургскимъ Аншономъ Ульрихомъ. Въ 1740 году, Августа 12 у нихъ родился Принцъ Іоаннъ, котораго Императрица Анна Іоанновна, по настоянію Биронъ, назначила своимъ преемникомъ (вопреки завѣщанію Екашерины I), и опеку надъ малолѣтнимъ, на случай своей кончины, вручила со всеми неограниченными правами Регентшѣ—Герцогинѣ Курляндской и Семигальской. Октября 17, 1740 года, дни Императрицы превратились и на другой день Россія

свѣтила въ вѣрности младенцу Императору Іоанну III, и Регенту Бирону. Биронъ—спуденшъ, выгнанный изъ Университета за дурное поведеніе и пошлѣ—Биронъ полновластный Регентъ обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи: чего же ему больше; онъ вѣрилъ въ свое счастье, думалъ что оно не посмѣетъ опровергнуться опъ него, звалъ что его ненавидѣтъ, и не уважалъ этой ненависти. Биронъ, сидѣвшій на ступеняхъ Императорскаго прѣстолу, грозный Биронъ, съ связанными руками, покрытый солдатскою шинелью повлачился въ Сибирь! Правительницею Россіи сдѣлалась родительница юнаго Іоанна III и первымъ Вельможею при ней Минихъ. На другой день сверженія Биронъ, Минихъ раздавалъ награды первѣйшимъ сановникамъ, готовился располагать судьбами Россіи. Прошелъ годъ; пусть вспомнили о завѣщаніи супруги Великаго Петра, вспомнили что есть въ Россіи законная наследница ея Державы и что правосудный и милосердый Богъ не разъ напоминалъ Россіи

бѣдствіями о нарушеніи предсмертной воли Императрицы Екатерины I.

Іоаннъ III лишился короны. Родители его были арестованы; понорилъ Дандига и Очакова, явился въ красномъ плащѣ на лобное мѣсто, опруженное всенольными полками Гвардейцевъ, ласково привѣщивалъ прежнихъ товарищей своей славы, неустрашимо выслушалъ смертный приговоръ, и, освобожденный отъ казни, равнодушно сошелъ съ эшафа и переселился въ Сибирь!

На престолъ Всероссійскій вступила дочь Великаго Петра, Императрица Елизавета. Заграничныя сношенія Россіи раздѣлены были первоначально между ближайшимъ Совѣтникомъ Императрицы, Графомъ Лесхокомъ и Канцлеромъ, Графомъ Алексѣемъ Пепровичемъ Бестужевымъ - Рюминымъ. Но съ 1748 года, на цѣлыя десять лѣтъ, при кормилѣ Государства утвердился одинъ уже Бестужевъ. Перевѣсъ въ Швеціи партіи Гилленборговъ рѣшилъ

войну сей Державы съ Россіею. 4 Августа 1741 года Швеція обвинила войну; въ слѣдующемъ году, армія ея была разбиена подъ Вильманштрандомъ и Россія овладѣла всею Финляндіею. Въ 1743 году былъ заключенъ славный для Россіи Абовскій миръ. Скоро послѣ того Россія узнала въ Фридрихъ II, опаснаго сосѣда, и приняла сторону его противниковъ, заключивъ въ 1757 году союзный договоръ съ Австріею и Саксоніею и субсидійный съ Англіею. Эпохъ союзъ, къ великой радости Канцлера Бестужева-Рюмина, заставилъ Россію принять участіе въ Семилѣтней войнѣ. Русскія войска увѣнчались лаврами побѣдъ, завоевали почти всю Пруссію. Король Пруссій готовъ былъ пасть подъ ударами несчастной и бѣдственной войны, но кончина Императрицы спасла его. Императоръ Пётръ III возвратилъ Фридриху все завоеванныя у него провинціи и заключилъ съ нимъ оборонительный и наступательный союзъ. Чрезъ шесть мѣсяцевъ Пётръ III скончался и воцарилась Императрица Екатерина II.

Со.вспуленіемъ Ея на Престолю нашла новая эпоха, какъ для Россіи такъ и для всего Сѣвера.

Правленіе каждаго изъ сихъ шести Вънцедосцевъ отличаетъя особою значительностію. Намъ слѣдовало бы теперь сдѣлать объ этомъ нѣсколько замчаній; но, ограничимся указаніемъ на источники, изъ копорыхъ можно почерпнуть доспашочныи свѣденія о характеръ каждаго Царствованія: при Екашеринѣ I—Меншиковъ и Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ; при Пешрѣ II—Долгорукіе; при Аинѣ Іоанновѣ — Бироитъ, любимецъ его Графъ Карлъ Левенвольдъ и воспитанники Пешра Великаго, Минихъ и Осшерманъ; при Правительницѣ Аинѣ Леопольдовнѣ—Минихъ, Осшерманъ, Графъ Михайла Гавриловичъ Головкинъ, оцашъ Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ и Саксонскій Министръ Графъ Лицаръ; при Елизаветѣ Пешровнѣ—Леспокъ, Беспужевъ-Рюминъ, Графъ Пешръ Ивановичъ Шуваловъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій. Въ царствованіе Императора Пешра III воз-

вращены были изъ ссылки Минихъ, Ле-
 ского, Бирана и многія другія извъ-
 сшныя особы. Въ учрежденіи Пещ-
 ромъ ІІІ Совѣтъ присуществовали принцъ
 Голштейнъ-Бекскій, герцогъ Георгій,
 князь Трубецкой и Волконскій, графы
 Минихъ, Воронцовъ, генераль-фельдцейх-
 майстеръ Вилбовъ, генералъ-поручикъ
 Мелгуновъ и шайный сепрешаръ Вол-
 ковъ. Вся исчисленные нами вельможи
 пользовались особую довѣренностью ово-
 ихъ Монарховъ, управляли, часію нѣщи
 съ неограниченною властію, какъ вну-
 шренними дѣлами, такъ и внѣшними сно-
 шеніями; внимательное чтеніе и сравненіе
 ихъ жизнеописаній можетъ удовлествор-
 итъ и не одно простое любопытство.
 При измѣдованіи замѣчательнѣйшихъ со-
 бытій періода, заключающагося между
 1725 и 1762 годами, хорошимъ руковод-
 ствомъ могутъ служить сочиненія: Г.
 Вейдемейера— *Обзоръ главнѣйшихъ произ-
 шествій въ Россіи, съ кончины Петра Вели-
 каго до вступленія на престолъ Елизаве-
 ты Петровны* (3 части, С. П. бургъ, изд.
 2-е. 1832) и продолженіе этой книги—
 Ч. I.

*Царствование Елизаветы Петровны. Цѣ-
иноспиранныхъ лучшія — записки: Ман-
штейна (Memoires h, p, et m. sur la Russie,
par le g. de Manstein), графа Ланара (Ecrits
politiques du comte de Lynar) и герцога
Іакова Ларія (duc de Berwick et de Luria,
бывшаго Испанскимъ посланникомъ при
Императорско-Россійскомъ дворѣ, въ цар-
ствованія Екатерины I, Петра II и Ан-
ны Іоанновны), Memoires de Berwick, écrits
par lui-même, изданныя въ 1778 году
онымъ его герцогомъ Фицъ-Джемсомъ.*

КНИГА II.

ГЛАВА XII.

Пространство занимаемое Россіею по кончинѣ Царя Алексѣя Михайловича простиралось до 262,000 квадратныхъ миль. Съ первыхъ годовъ XVIII столѣтія начинается блестящій періодъ разширенія границъ нашего Отечества. Приобрѣтенія, сдѣланныя Петромъ Великимъ, хотя и не составляли слишкомъ значительнаго количества квадратныхъ миль; но были выгодны для Россіи, какъ нельзя болѣе. Обладаніе моремъ Балтійскимъ обезпечило успѣхи нашей торговли и утвердило сношенія съ Евро-
Ч. I.

ною. По Нейштадтскому миру присоединился къ государству Лифляндія, Эстляндія, Ингерманландія, часть Кареліи, Выборгъ, крѣпости Рига, Дюнаминдъ и проч. Въ 1723 и 1724 годахъ Рускіе завоевали у Персіанъ Дербеншъ, Баку, Гиланъ, Мазандеранъ и Асшрабашъ. Приобрѣтена также Намяшна и нѣкошорце изъ прилежащихъ къ ней острововъ. Такимъ образомъ предѣлы Россіи прикасались 40° и 208° восточной долготы, 46° и 76° сѣверной широты, и Императрица Екатерина I получила отъ своего супруга государство, занимавшее 275,815 квадр. миль.¹⁸⁷ Съ кончины Петра Великаго до Анны Іоанновны пространство Россіи не измѣнялось. Племянница Великаго Петра хоти и успудила въ 1735 году Персін, завоеванныя имъ провинціи, но за то приобрѣщеніемъ Киргизскихъ кочевьевъ Малой и Средней Орды и Курильскихъ острововъ увеличилъ рубежи своей Имперіи до 319,350 квадр. миль. Въ царствованіе Елизаветы Петровны приобрѣшенъ отъ Швеціи по Абовскому миру Фридрихсгамъ, Вильмашландъ, Нейшлотъ, Кюменегардъ и всѣ

мѣсна и оспрова, лежащіе при устьѣ Кюмени. Императрица Екатерина II вступила на престолъ Государства, лежащаго на пространствѣ 320,550 квадратныхъ миль.

Народонаселеніе Россіи и теперь еще не соотвѣствуетъ ей пространству; но во время Петра Великаго оно было еще незначительное, не принимая даже въ соображеніе и того, что число родившихся (почти всегда превышающее число умершихъ) постепенно, съ каждымъ годомъ, или по крайней мѣрѣ, десятильїемъ умножаетъ народонаселеніе. После первой ревизіи (начатой въ 1719 и оконченной въ 1723 году) общая масса жителей въ Россіи составляла не болѣе четырнадцати милліоновъ; къ 1742 году она возрасла до шестнадцати милліоновъ. Въ началѣ Царствованія Императрицы Екатерины II, после предшвей ревизіи, народонаселеніе увеличилось до девятнадцати милліоновъ жителей, обоихъ половъ. Эти показанія не могутъ называться совершенно точными и досто-

вѣрными; но все могущъ свидѣтельствовашъ, что ивродонаселеніе было не значительнo. Главною причиною этой незначительности было то, что до самыхъ временъ Екатерины II Великой не было принимаемо никакихъ особенныхъ мѣръ къ умноженію народонаселенія; поспѣшновленія Петра Великаго о раскольникахъ, заставляли многихъ изъ нихъ переселишься изъ Россіи въ Липовскія и Польскія провинціи. Жестокости Бирона лишили Россію болѣе милліона обитателей, бѣжающихъ изъ своего Отечества. 144

Народонаселеніе мало соответствовало пространству Россіи; но доходы Государственные были еще меньше пропорціональны и пространству и даже количеству обитателей. Въ послѣдніе годы Петра Великаго, ишешъ Манштейнъ, доходавъ собиралось не болѣе тринадцати милліоновъ рублей, равнявшихся тогда 65 милліонамъ Французскихъ ливровъ. Впрочемъ не смотря на эту незначительность доходавъ, ихъ

всегда доставало на все великія предпріянія Преобразователя Россіи, на все новыя его учрежденія, на все непредвидѣнныя и чрезвычайныя издержки. Въ правленіе Анны Іоанновны начали оказываться недостатки въ Государствениомъ казнохранилищѣ, и къ концу Царствованія Елизаветы Петровны, по мѣрѣ новыхъ потребностей, подушные оклады и другія подати, мало по малу увеличились вдвое противъ сборовъ, узаконенныхъ Петромъ Великимъ. Многіе писали, и въ томъ числѣ новѣйшій, Г. Вейдемейеръ, полагаютъ, что Семилѣтняя война стоила Россіи болѣе тридцати милліоновъ рублей, большею частію издержанныхъ за границую. Императоръ Петръ III, заключивъ миръ съ Фридрихомъ II, отказался отъ всякаго вознагражденія со стороны Пруссіи. Но какъ бы то ни было, не смотря на расходы, непрерывно и значительно увеличивавшіеся съ кончины Петра Великаго до самого вступленія на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, не смотря на огромныя суммы, употребленныя въ Царствованіе сей Государыни на

внутреннія улучшенія и заграничныя предпріятія — доходовъ Государствен-
ныхъ доставало на ась потребности и
Россія никогда не терпѣла такого лана-
го недоспашка аъ деньгахъ, какъ многія
другія Государства, въ то время. Финан-
сы Россіи были незначительны только
относительно къ ея пространству и на-
родонаселенію и сравнительно съ дохо-
дами другихъ Державъ. Если вѣрны по-
казанія писателей Русскихъ и ино-
странныхъ, то предъ вступленіемъ на
Престолъ Императрицы Екпашерины II
доходы Имперіи, по словамъ ихъ про-
спирались до шридцати пяти милліоновъ
рублей.

Государственное хозяйство въ Россіи
со временъ Петра Великаго относительно
находилось въ наилучшемъ состояніи:
между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ
Европы господствовали различныя теоріи,
основанныя на заблужденіяхъ, по-
являвшіяся прежде опыта, вводимыя и
поддерживаемыя потому только, что ихъ
считали за истины непреложныя, наше
Отечество руководствовалося единствен-

но узаконеніями, начерпанными Геніємъ Петра, и разумъ эсихъ узаконеній ограничивался лишь благодѣтельными мѣрами поощренія промышленности, какъ земледѣльской такъ и шорговой. Правда, въ Россіи были и таможни и шарифы, и пошлины, и монополіи; запрещали вывозишь и серебро и золото и звонкую монету; нѣкоторыя статьи заграичной шорговли составляли принадлежность казны; »ушайваемые шовары« повельно было »конфисковашь по примѣру тому, какъ оное дѣлается въ Голландіи и Англіи,« однимъ словомъ было почти все, что шольно ни предписывалось правилами меркантильной сисшемы.¹³⁹ Но со всѣмъ тѣмъ Россія не замѣчала ни одного изъ шѣхъ гибельныхъ слѣдствій, какія купечесшвенная сисшема производила въ другихъ Государствахъ. Наше Отечество устояло противъ всѣхъ обольщительныхъ теорій и доказало собою, что Политическая экономія, какъ и всякая наука не почная, имѣетъ множесшво изключеній. Если подводимъ тогдашнее состояніе Россійскаго Государсшвеннаго

хозяйства подѣ мѣрило меркантильной системы—торговый балансъ, по результатамъ не только къждаго десятилѣтій, но и каждаго года, оказываются благопріятными для Россіи. Перевѣсъ выпуска отечественныхъ товаровъ за границу всегда превышалъ привозъ иностранныхъ произведеній. И это происходило не въ слѣдствіе какихъ либо принужденій и мѣръ насильственныхъ, которыя не рѣдко употребляемы были въ другихъ Государствахъ при звѣграничной торговлѣ; но единственно оттого, что цѣнность ежегодныхъ произведеній Россіи, называемыхъ къ выпуску за границу, всегда превышала цѣнность привозимыхъ товаровъ, требовавшихся для внутренней торговли. Россія продавала иностранцамъ ленъ, пеньку, желѣзо, юфть, строевой и корабельный лѣсъ, поташъ, смолчугъ, сало, воскъ, масло конопляное, разный скотъ; соленое мяса, щетину, хлѣбъ разный, мѣхъ, ремень, широкій холстъ и проч. Изъ за границы получала свинецъ, олово, кубовую краску, желѣзные издѣлія, шонкія сукна, полошца, пріятые коренья,

нѣкоторыя галантерейныя вещи, частію брилліаншы и «красный поваръ» т. е. шелковыя швани и особливо парчи. Здѣсь вслѣдствіе можно замѣтить, что привозъ послѣднихъ прехъ спашей, т. е. предметовъ роскоши—былъ незначителенъ при Петрѣ Великомъ и частію запрещался, при Екатеринѣ I, (при разрѣшеніи) сдѣлался значительнѣе, при Аннѣ Іоанновнѣ увеличился до излишества и при Елизаветѣ Петровнѣ былъ совершенно запрещенъ.¹⁴⁰ Смольчугъ, пошашъ и Сибирскій ремень составляли предметы, коими торговало исключительно Правительство.¹⁴¹ Монополіи, начатыя при Петрѣ Великомъ, увеличились при Елизаветѣ Петровнѣ, и какъ видно будетъ въ послѣдствіи, всѣ прекращены при Императрицѣ Екатеринѣ II.

Слѣва образованія регулярныхъ войскъ въ Россіи принадлежитъ Петру Великому. По кончинѣ его они состояли изъ двухъ полковъ гвардіи, изъ 120 полковъ напольныхъ пѣхотныхъ, 30 драгунскихъ и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ. Число всей арміи простиралось до двухъ сотъ тысячъ че-

ловѣкъ. Въ Царствованіе Екатирины I и Петра II число войска оспивалось безъ перемѣны. Императрица Анна Іоанновна умножила гвардію двумя полками Измайловскимъ и Конно-гвардейскимъ, увеличивъ съ шѣмъ вмѣстѣ и прежнія войска нѣсколькими пѣхоными и конными (кирасирскими) полками, такъ что по кончинѣ ея сухопутныя военныя силы въ Россіи простирались уже до двухъ сотъ пѣшадесвти тысячъ человекъ.¹⁴² Въ Царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны это число было почти удвоено.

Славныя побѣды въ Царствованіе Петра, Анны и Елизаветы могутъ свидѣтельствовать о состояніи войска того времени. »Знамоки, видѣвшіе Русское войско, признаются что пѣхота его принадлежишъ къ числу лучшихъ въ Европѣ,« говоритъ Манштейнъ. »Въ то время (1727—1744) Россія имѣла столько хорошихъ военачальниковъ, что не многія Европейскія Державы могли похвалитъся не только числомъ, но даже и нѣсколькими подобными.« Надешскій корпусъ,

учрежденный Императрицею Анною Иоанновною, доставлялъ арміи много хорошихъ Офицеровъ.

Не въ такомъ хорошемъ состояніи находился флотъ Русскій, по кончинѣ своего Великаго Маспера. Во времена Екашерины I и Петра II не было нужды до флота, и только въ 1734 году вспомнила объ немъ Анна Иоанновна. Елизавета Петровна много стараній прилагала, если и не объ усовершенствованіи нашихъ морскихъ силъ, то по крайней мѣрѣ о поддержаніи ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ находились онъ при Великомъ Творцѣ своемъ.

И просвѣщеніе въ первую половину XVIII столѣтія, было еще чужеземнымъ, рѣдкимъ расцвѣтомъ, плохо принимаемымъ на Русской землѣ. Науки и изящныя художества, хотя и находили цѣнителей, воздѣлывавшихъ и даже, иногда, покровителей, но все еще шайлись въ пышныхъ палахахъ. Вельможъ или скромныхъ кабинетовъ немногихъ ученыхъ. Педагогическая часть была тогда почти исключи-

тельно аъ рукахъ иноспрвнцевъ. Петръ Великій посылалъ Дворянскихъ дѣтей за границу; и оки возвращались ошшуда съ хорошими успѣхами въ шомъ »чему обучашься назначены были; но по аозвращеніи, имѣя пущь и право къ большимъ чинамъ, не могли они въ наукахъ упражняпьяся.«¹⁴³ И такъ просвѣщеніе и вообще народное образованіе въ Россіи до времени Императрицы Екатерины II находилось не на высокой степени: »много упошреблено иждивенія на Академію и посылку Россійскаго юношества для обученія наукамъ и художествамъ, сказала Боговычанная Жена въ 1764 году, но мало, буде не совсѣмъ ничего, существительныхъ ошъ, шого плодовъ собрано. Можно неоспоримо доказать, что къ доспигенію шого не прямые пуши избраны были, а чего совсѣмъ недостаало, о шомъ совсѣмъ и помышляемо не было.«¹⁴⁴

И въ самомъ дѣлѣ, едва прошли какія нибудь двадцать пять лѣтъ съ шѣхъ поръ, какъ Квиринъ Кульманъ былъ сожженъ въ Москвѣ за »мерзвія книги« ш. е. за найденныя у него книги, на Лашин-

скомъ языкѣ, какъ Великій Преобразова-
тель аозымѣлъ намѣреніе «сдѣлать Ака-
демію» и поаелѣлъ «начать переводить
книги Юриспруденціи» и попомъ спуспя
шесѣъ лышь подписалъ Указъ (1724 г.)
объ учрежденіи Академіи «въ коей бы
языкамъ учились, шакже прочимъ наукамъ
и знашнымъ художестваамъ и книги пе-
реводили.» Намѣреніе Петра Великаго
было учредишь въ Россіи Академію, не
въ собстваениомъ значеніи, не сословіе
ученыхъ для изслѣдоаанія и усовершен-
сшаоаанія наукъ; а просто училище для
образоваанія молодыхъ людей, ноторые, со
временемъ, могли бы сообщать приобрь-
тенныя познанія другимъ; однимъ сло-
вомъ: Великій Пешрь хотѣлъ *образовать
въ Россіи сословіе учителей.* Доказатель-
ствомъ этому служишь переписка его
съ Лейбницомъ.

1724 года Января 20 подписанъ былъ
ушсааъ Академіи, а 28 Января 1725 года
не спало уже Великаго, и исполненіе его
намѣреній приняла на себя его Супруга
Императрица Екашерина I. Она аозобно-
вила повельнія, данныя Пешромъ, Рус-

скимъ Миниспрамъ при Европейскихъ Дворахъ о пріисканіи ученыхъ, желающихъ поступить въ учреждавшуюся Академію. Вскорѣ по возшествіи ея на Престолъ прибыли въ Россію Гольдбахъ, Байеръ, братья Бернулли, Германъ, Эйлеръ, Делиль, Миллеръ, Буксбаумъ и другіе. 27 Денября 1725 года Академія имѣла уже первое публичное засѣданіе и приступила къ своимъ дѣйствіямъ. Члены Академіи начали «науки совершать и производить», читали публичныя лекціи; приступили къ изданію ученыхъ записокъ, коихъ съ 1727 года до вступленія на Престолъ Императрицы Елизаветы II, было издано болѣе тридцати томовъ. Труды многихъ Академиковъ доскойно были оцѣнены въ Россіи и пріобрѣли Европскую извѣстность. Императрица Елизавета Петровна въ 1747 году даровала Академіи новый Регламентъ, удвоила сумму на ея содержаніе, и новыя блистательнѣйшіе подвиги на поприщѣ наукъ умозрительныхъ, историческихъ и наблюдательныхъ ознаменовали бытіе Академіи. ¹⁴⁵ Но при существованіи нашей

Академіи, до самыхъ аремень Импера-
трицы Енашерины II, а въ Россіи не
было училищъ и для элементарнаго обра-
зованія; а пошому шомы ученыхъ дис-
сертаций, написанныхъ на Лашинскомъ
языкъ, достойными членами Академіи,
пріобрѣшали лишь шольно имъ похаалы а въ
Еаропѣ, мало принося пользы Россіи,
бѣдной шогда средствами къ перао-
начальному умшпаенному аоспишанію.
Учебники сочиняемы были на Лашин-
скомъ языкѣ, и переводъ ихъ на
Русской предоспаался вошь и умъню
желающихъ. Въ Академіи были и публич-
ныя лекціи; но шоже на Лашинскомъ
языкъ, шогда накъ ао аремя уже Импера-
трицы Елизаветы Пешроаны былъ изданъ
Указъ, коимъ повелѣалось подъ опасае-
ніемъ штрафа (съ Шлихетства по 10, а
съ прочихъ по 2 руб) »Даорянамъ и раз-
наго чина людямъ обучашъ дѣшей съ мла-
дыхъ лѣтъ гтенію и писмцу.«

При такихъ обстоятельствахъ, очень
естешпаенно, что учащіеся а въ Академіи,
хотя и могли понимать языкъ, на кошо-
ромъ шамъ разсуждали, но не имѣя перао-

начальныхъ повяшій о предметахъ, прак-
туемыхъ Профессорами, мвло пріобрѣ-
твли пользы отъ посыщенія лекцій. Слѣ-
довательно, не должно удивлишься и зъмѣ-
чанію Манштейна, что »при Академіи
Наукъ, преподавателей иногда бывало
болѣе слушателей.« Академики, по Уставу
1724 года должны были, сверхъ публич-
ныхъ лекцій »важды имѣть при себѣ
одного или двухъ воспитанниковъ изъ
Славянскаго народа и пригошвлять ихъ
въ учители для преподаванія первыхъ
началъ.« Но еще при самомъ началѣ су-
ществованія Академіи направленіе, болѣе
соотвѣтствовавшее ея собственному
значенію, превозмогло предъ направле-
емъ къ цѣли, составляющей удѣлъ выс-
шихъ учебныхъ заведеній—образованію въ
Россіи класса свѣдущихъ преподавателей.
И Академія, какъ сословіе ученыхъ, обя-
занныхъ слѣдить ходъ наукъ и прудитъ-
са надъ усовершенствованіемъ знаній,
нынѣ, при совершенно опдѣльной сферѣ
отъ Университета, приносящая столько
пользы Россіи, способствующая какъ
нельзя болѣе у просвщенія въ

нашемъ Ошечествѣ, была въ то время
высокимъ, изящнымъ зданіемъ, неимѣ-
ющимъ еще удобнаго входа.

Военно-учебныя заведенія, имѣющія
цѣлю приготовленіе молодыхъ людей къ
ошдѣльной какой либо опрасли службы,
по назначенію уже своему не могли спо-
собствовать народному образованію; Мо-
сковскій Университетъ былъ учрежденъ
только въ 1755 году, и опъ основаніи его
до вступленія на Престоль Императри-
цы Екатерины II не прошло и десяти
лѣтъ; а единственныя тогда разсвѣдныи
словесныхъ наукъ въ Россіи, семинаріи....
Воспользуемся опашъ сужденіями Екате-
рины Великой и помѣсимъ здѣсь ош-
зывъ Ея о семинаріяхъ: »по сіе время
(1762; Ноября 29, Маниф. о Церк. имѣ-
ніяхъ) семинаріи состояшъ въ весь-
ма маломъ числѣ достойныхъ и надеж-
ныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи
для наукъ; и въ бѣдномъ содержаніи се-
минаристы нынѣшніе, обыкновенно въ
нѣкоторыхъ мѣстахъ обучающа Латин-
скому и Греческому языку опъ неискус-
ныхъ учителей, не знаютъ иныхъ ученій,

какъ шолько самыя школьныя и первыя основаніи Латинскаго языка, не обучающія ни наукъ Философскихъ и нраво-учительныхъ, не знающія Истории Церковной, ни Гражданской, ниже положенія друга земнаго и мѣстъ, на которыхъ а разсужденіи другихъ народовъ жиашъ.»

И такъ Россія аь пераой половинѣ XVIII столѣтія, бѣдная средствами къ народному образованію, не могла похвалиться значительными успѣхами на поприщѣ знаній. Но, какъ бы то ни было, храмъ просвѣщенія воздвигнутъ для асѣхъ и каждаго; ась, кому только указанъ будетъ путь въ эшотъ храмъ, всѣ, какъ бы невольно, на колесницѣ времени, спремншся къ оцарю его. Препятствія могушъ лишь замедлишъ путь или соврашшъ съ истиннаго, и вмѣсто крашчайшей дороги застраашъ избрашъ дальнѣйшую и болѣе шернистую. Геній Пешра указалъ Россіи путь въ саяшилище просвѣщенія, и преобразованная, ознакомленная съ Государствами Европейскими, она пошла за ними по эшому пути. Вначалѣ медленно, шихо было ея шествіе; длиннымъ, упо-

мишельнымъ долженъ былъ казашься ей эпощъ пущь: другіе опередили ее на разстояніе нѣсколькихъ спольшій; шли по пущи усъянному цвъщами, мимоходомъ срывали ихъ, и беззаботные, не ошлѣчали часто и ядовитыхъ. Пущь Россіи, пролегаль, напрошивъ того, по обширной пустынь, на кошорой она мало находила оазисовъ для утоленія жажды любознательности. Но, охракляемая вѣрою, подрѣпляемая вѣрностію къ Престолу Монаршему, она не совращалась съ истиннаго пущи, не вдавалась въ обманъ обольстительныхъ заблужденій. Творецъ міровъ милоспивымъ окомъ воззрѣлъ на ея смиреніе и пламенную любовь ко благу: не болѣе какъ въ полвѣка миновала она безводную пустыню; являлся благотворный геній, ниспосланный Всемогущимъ, Екашерина Велыкая. Она успала для Россіи мягкимъ, зеленѣющимъ дерномъ пущь ко храму просвѣщенія. И съ того счастливого времени, шествіе Россіи по пущи, указанному Петромъ Великимъ, сдѣлалось столь быспрымъ, столь изумительнымъ, что,

бышь можешь, въна грядущіе усумняшся,
могло ли наше Опечеспао, меньше не-
жели аъ одно спольшіе досстигнушь пѣхъ
успѣхоаъ въ области истинныхъ знаній,
которыя нынѣ знаменуюшъ благоденствен-
ное Царсшаованіе Премудраго НИКОЛАЯ.

КОНЕЦЪ ПЕРАОЙ ЧАСТИ.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

**ИМПЕРАТОРОВЪ, СУЛТАНОВЪ И КОРОЛЕЙ, ЦАР-
СТВОВАВШИХЪ ВЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЕВРОПЕЙ-
СКИХЪ ВЪ ХVІІІ СТОЛѢТІИ.**

ИМПЕРАТОРЫ, СУЛТАНЫ И КОРОЛИ,
ЦАРСТВОВАВШЕ ВЪ ЕВРОПѢ, ВЪ
XVIII СТОЛѢТІИ.

ИМПЕРАТОРЫ ВСЕРОССИЙСКІЕ.

(ДОМЪ РОМАНОВЫХЪ).

ПЕТРЪ I, Великій, до 26 Января 1725.

Сынъ Царя Алексѣя Михайловича, едиводерж. съ
1696 и Импер. съ 1721.

ЕКАТЕРИНА I, до 6 Мая 1728.

Супруга Петра Великаго.

ПЕТРЪ II, до 29 Янв. 1730.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Алексѣя Петровича.

АННА ІОАННОВНА, до 17 Окт. 1740.

Внука Царя Алексѣя Михайловича, дочь Іоанна
Алексѣевича, племянница Петра Великаго.

ЮАННЪ III, до 25 Ноября 1741.

Внукъ дочери Юанна Алексѣевича, Екашерины
Юановны, бывшей въ замужствѣ за Карломъ
Леопольдомъ, Герцогомъ Мекленбургскимъ, и
сывъ Анны Леопольдовны и Антона Ульриха,
Герцога Брауншвейгскаго.

ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА, до 25 Дек. 1761.

Дочь Петра Великаго.

ПЕТРЪ III, до 28 Юня 1762.

Внукъ Петра Великаго, сынъ Анны Петровны,
бывшей въ замужствѣ за Карломъ Фридрихомъ,
Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ.

ЕКАТЕРИНА II, до 6 Ноября 1796.

Супруга Петра III, Принцесса Ангальтъ-Цербская.

ИМПЕРАТОРЫ ГЕРМАНСКІЕ.

(ДОМЪ ГАНСБУРГСКІЙ).

Иосифъ I съ 1705 + 17 Апр. 1711.

Карлъ VI + 20 Окт. 1740.

Послѣ Карла VI, Императорскую корону должна была наследовать дочь его Марія Терезія; но черезъ годъ и два мѣсяца Императоромъ провозглашенъ былъ Курфирстъ Баварскій, подъ именемъ Карла VII. Онъ умеръ въ 1745 году и наследникъ его Иосифъ Максимилианъ отказался отъ Императорской короны, которую воспріалъ

(ДОМЪ ГАНСБУРГЪ-ЛОТАРИНСКІЙ).

{ Францъ I, супругъ (+ 18 Августа 1765)
 { Маріи Терезіи (+ 29 Ноября 1780)

и соправитель ея въ наследственныхъ земляхъ.

Иосифъ II, съ 1765 г. + 1790 Февр. 20,
 соправитель Маріи Терезіи по смерти
 ея супруга и своего родителя и на-
 слѣдникъ Австріи съ 1780 г.

Леопольдъ II, + 1792, Марша 1.

Францъ II, впослѣдствіи Императоръ
 Австрійскій.

СУЛТАНЫ ТУРЕЦКІЕ.

МУСТАФА II съ 1695, низложенъ 1730
Октябръ 2.

МУГАМЕДЪ V + 1754, Сент. 13.

ОСМАНЪ III + 1657, Окт. 28.

МУСТАФА III + 1774, Янв. 21.

АБДУЛЪ ГАМИДЪ + 1789, Апр. 7.

СЕЛИМЪ III, низложенный въ 1807.

КОРОЛИ ДАТСКІЕ.

(ДОМЪ ОЛЬДЕНБУРГСКІЙ).

ФРИДРИХЪ IV съ 1690 до + 1730, Окт. 12.

ХРИСТИАНЪ VI + 1746, Сент. 15.

ФРИДРИХЪ V + 1766, Янв. 14.

ХРИСТИАНЪ VII + 1808, Мар. 13.

КОРОЛИ ШВЕДСКІЕ.

(ДОМЪ ЦВЕЙЕРЮКСКІЙ, DES DEUX FONTS).

НАРЯЪ XII съ 1697 — до + 1718, Дек. 11.

{ УЛЬРИКА ЕЛЕОНОРА + 1741, Дек. 5.

Съ 1720 она ввела въ соправители
своего супруга

{ ФРИДРИХА I, Гессен-Кассельскаго + 1751,

Апрѣля 6.

(ДОМЪ ГОЛОТЦЕНЪ-ГОТТОРНСКІЙ).

АДОЛЬФЪ ФРИДРИХЪ, Принцъ Гол-
штейн-Эйштинскій + 1771, Февр. 12.

ГУСТАВЪ III, + 1792, Марша 29.

ГУСТАВЪ АДОЛЬФЪ, оспръншійся въ 1809.

КОРОЛИ ПРУССКІЕ.

(ДОМЪ БРАНДЕНБУРГСКІЙ).

ФРИДРИХЪ I + 1713, Февр. 25.

ФРИДРИХЪ-ВИЛЬГЕЛЬМЪ I + 1740, Мая 31.

ФРИДРИХЪ II, Великій + 1787, Авг. 17.

КОРОЛИ ПОЛЬСКІЕ.

(изъ курфюрстовъ саксонскихъ).

Августъ II, окончательнo избранный 23 Мая 1698; но 11 Сеншября 1706 уступилъ корону Сшаниславу Лещинскому, который и признанъ Королемъ отъ всѣхъ Европейскихъ Дворовъ, кромѣ Россійскаго. Августъ II, 1709, Августъ II объявилъ отрѣченіе свое недѣйствительнымъ, и по удаленіи Сшанислава Лещинскаго, вступилъ снова на Польскій Пресшоль въ Окшябрь 1709 года. Скончался Февралн 1, 1733 года, послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 1 Февр. 1733 г. — 5 Мая 1736 года).

Августъ III, съ 5 Мая 1736 до + 5 Окшября 1763 года; послѣ чего

МЕЖДОЦАРСТВІЕ

(съ 5 Окшября 1763 до 7 Сеншября 1764).

Станиславъ Августъ IV, Понятовскій (природный Полякъ); при немъ проикий раздѣлъ Польши. Отрѣлся отъ Пресшоль въ 1795 году; скончался 2 Февр. 1798.

КОРОЛИ ВЕЛИКОБРИТАНСКІЕ.

Анна (изъ дома Спюаршовъ), съ 1702
по + 1714, Августа 12.

(ДОМЪ ГАННОВЕЦКІЙ).

ГЕОРГЪ I	+ 1727, Іюля 11.
ГЕОРГЪ II	+ 1760, Октября 25.
ГЕОРГЪ III	+ 1820, Января 29.

КОРОЛИ ФРАНЦУЗСКІЕ.

(ДОМЪ БУРБУОНОВЪ).

Людвигъ XIV съ 1643 по + 1715, Сенс. 1.
Людвигъ XV + 1774, Мая 10.
Людвигъ XVI, лишенный жизни въ 1793.

КОРОЛИ ИСПАНСКІЕ.

(ДОМЪ БУРБУОНОВЪ).

Филиппъ V (Duc d'Anjou) съ 1700.

Опказывается отъ Преспола въ пользу
своего сына Людвига, 17 Января 1724.
Людвигъ умеръ 31 Августа тогоже
года и Филиппъ V опять вступаетъ
въ пресполь + 1746, Іюня 9.

ФЕРДИНАНДЪ VI, бездѣшныи + 1759, Авг. 10.

КАРЛЪ III + 1788.

КАРЛЪ IV, оспръкшійся въ 1808 году.

КОРОЛИ ПОРТУГАЛЬСКІЕ.

(ДОМЪ БРАГАНСКІЙ).

ПЕТРЪ II, Королемъ съ 1683 по +1706, Дек. 9.

ІОАННЪ V + 1750, Іюля 31.

ІОСИФЪ ЭММАНУЭЛЬ + 1777, Февр. 25.

МАРІА, бывшая въ супружествѣ за Пешромъ III, не принимавшимъ учаспія въ правленіи, хоша онъ и былъ провозглашенъ Королемъ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ 1^Ѣ ЧАСТИ.

1. Людовикъ, первоначально требоваѣтъ Испанскій престолъ для своего сына, Людовика (Дофиня), по женишбѣ на Маріи Терезіи, старшей сестрѣ Карла II. Дѣйствительно ближайшимъ наследникомъ Испанскаго Престола былъ Дофинъ; но родительница его, при выходѣ въ замужество, отреклась отъ всякихъ требованій на Испанскую Корону, какъ для себя, такъ и наследниковъ своихъ. Леопольдъ I, Императоръ Германскій, имѣлъ право на Испанскую Корону по супружеству на младшей сестрѣ Карла II, Маріи Луизѣ.

2. Іосифъ Фердинандъ, внукъ Маріи Іозефы, сынъ Курфюрста Баварскаго, скончался 6 Февраля 1699 г.

3. См. *Mémoires du C. de Harrach, publ. par M. de la Torre.*

4. Филиппъ Анжуйскій (duc d'Anjou), провозглашенный Королемъ Испанскимъ подъ именемъ Филиппа V, былъ второй сынъ Дофина Фр., Людовика и Маріи Анны Баварской. Въ 1724 г. онъ отказался было отъ Испанскаго престола въ пользу сына своего Людовика, провозглашеннаго Королемъ 17 Янв. и скончавшагося 31 Августа того же года; послѣ смерти Людовика вступилъ на престолъ опять Филиппъ V.

5. Въ трехъ послѣднихъ столѣтіяхъ, и особливо въ 18 мѣ, главною цѣлію всѣхъ войнъ, союзовъ и противосоюзій (по словамъ политическихъ ораторовъ

и многих исторических писателей, даже и новейших) было соблюденіе политическаго равновѣсія или такого соразмѣрнаго распредѣленія силъ въ Государствахъ Европейскихъ, при которомъ онѣ не могли бы быть опасны одно другому.

Но въ чемъ состоятъ, или должно состоятъ соразмѣрное распредѣленіе силъ въ государствахъ, въ чемъ заключаются самыя силы Государства и какиѣ образомъ можно уравновѣситъ Государства до такой степени, что одно не будетъ въ состояніи вредить другому? Этому не рѣшили ни дипломаты, безпрестанно твердившіе о политическомъ равновѣсіи, ни писатели, вѣрившіе имъ на слово, что главною пружиною всѣхъ волненій въ Европѣ, въ три послѣднія и особливо въ 18 столѣтіи, было сохраненіе политическаго равновѣсія. И такъ этотъ вопросъ не рѣшенъ, да едва ли можно и рѣшить его: организмъ Государствъ столь сложенъ, силы ихъ какъ матеріальныя, такъ и нравственныя столь разнообразны, непостоянны, что отнормировать ихъ вѣсу ихъ опредѣлить невозможно. Следовательно и опредѣленіе, приведенное нами и заимствованное изъ *Руководства* Герена (*Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien*. Göttingen, 1822) не точно, неопредѣленно и противорѣчитъ логикѣ.

Быть можетъ подъ словомъ «политическое равновѣсіе» разумѣть должно всеобщее стремленіе Государствъ Европейскихъ къ поддержанію той свободы и того равновѣсія Государствъ, при которыхъ онѣ, не смотря на неравенство силъ своихъ, могутъ быть безопасны отъ всѣхъ незаконныхъ покушеній на ихъ цѣлость и неприкосновенность. Но и въ этомъ смы-

слѣ «политическаго равновѣсія» кажется же существовало ни въ одномъ изъ трехъ послѣднихъ столѣтій, т. е. до самого утвержденія (послѣ паденія Наполеона) Европейской системы Государствъ въ такой видѣ, въ какомъ она нынѣ существуетъ. Въ противномъ случаѣ, какимъ же образомъ допустили Европейскія Государства — Фридриха II овладѣть Силезіею? (указываю на нѣсколько изъ безчисленныхъ примѣровъ, какъ на поразительнѣйшіе) и когда же? въ періодъ новой Исторіи, названный Гереномъ — періодомъ *утвержденія политическаго равновѣсія*. Отчего же при господствовавшей «страсти» къ политическому равновѣсію Карлъ XII жилъ такъ долго въ Бендерахъ? Развѣ для политическаго равновѣсія нужно было, чтобы Венгрія, Богемія, Шотландія и Ирландія лишились своей Государственной независимости? И наконецъ, какъ соединить мысль о политическомъ равновѣсіи съ мыслию объ (такъ называемыхъ) округленіяхъ въ послѣдней половинѣ XVIII столѣтія?

Политическаго равновѣсія, въ какомъ бы значеніи ни принимали его, не существовало въ Государствахъ Европейскихъ до тѣхъ поръ, пока Александръ Благословенный не водворилъ прочнаго мира въ Европѣ. До тѣхъ поръ Государства объявляли войны, примирялись, мѣнялись владѣніями — не имѣя совершенно въ виду политическаго равновѣсія, но дѣйствуя единственно изъ общивенныхъ выгодъ, сколько позволяли обстоятельства.

6. Голландія и Англія; послѣдняя вооружилась противъ Франціи за то, что Людовикъ XIV вопреки условій Ризвикскаго мира призналъ Англійскимъ Королемъ Іакова III, сына Іакова II.

7. Евгений Савойскій, наиболее известный под именем Принца Евгения, былъ сынъ Евгения Мориза, (Герцога Кариньянскаго, Графа Суассонскаго) и Олимпіи Манчини, племянницы Кардинала Мазарина. Онъ родился въ Парижѣ 1663, умеръ въ 1736 г. въ Вѣнѣ. Неудовольствія по службѣ, сдѣланныя Военнымъ Министромъ Людовика XIV, Маркизомъ Лювуа, заставили Евгения удалиться изъ Франціи. Онъ, по примѣру двухъ своихъ братьевъ, вступилъ въ Австрійскую службу. Нѣсколько лѣтъ Принцъ Евгений былъ забытъ и Маркизомъ Лювуа и Людовикомъ XIV и Французами. Но въ Испанско-наслѣдную войну онъ напомнилъ о себѣ: блескъ оружія Людовика XIV, незнакомаго дошолъ и сюда, похвалы предъ славою Принца Евгения.

8. Партія Торисовъ давно уже домогалась прекращенія войны съ Франціею, разорительной и не обѣщавшей, по видимому, ничего въ будущемъ для Пеллико-британіи. Какъ скоро Сутерландъ и Годольфинъ, аши ошоры партіи Вигсовъ были удалены (въ 1710), новая Министерія Торисовъ, главою коихъ были Гарлей, Графъ Оксфордскій и Станлей Джонъ, Виконтъ Боллибрукъ, завела сношенія съ Франціею, сначала чрезъ Аббата Гомье, а послѣ чрезъ Пріора. Миръ былъ несомнѣтеленъ. (Ужели и въ этой перемѣнѣ Министерства, рѣшившей окончаніе войны и, быть можетъ, спасшей Францію отъ конечной гибели, найдешь кто нибудь отвлеченную мысль о политическомъ равновѣсіи? А между тѣмъ Испанско-наслѣдная война вѣдана была въ продолженіе періода называемаго періодомъ утвержденія политическаго равновѣсія).«

9. Мирныя preliminаріи подписаны были Франціею и Англіею 6 Октяб. 1711 г. Они состояли въ томъ, что 1, Анжуйскій домъ отрѣкается отъ Франціи, а династія царствовавшая во Франціи—отъ Испаніи. 2, Австрія и Франція должны, по требованію Англіи, заключить между собою договоръ объ очищеніи Каталоніи и нейтралитетѣ Италіи.

10. Утрехтскій миръ составляетъ эпоху въ политической Исторіи Государствъ Европейскихъ: посредствомъ этого мира возвысилась Англія, получивъ перевѣсъ предъ Франціею, бывшею первенствующею державою на Континентѣ. Утрехтскій конгрессъ, какъ мы уже замѣтили, открылся въ Январѣ 1712 года и состоялъ вначалѣ изъ пословъ—Французскаго (Маркизъ д'Уксиль), Англійскаго (Графъ Шаффордъ) и Савойскаго (Графъ Маффей); въ Февралѣ къ нимъ присоединились послы и прочихъ Державъ (отъ Императора Графъ Цинцендорфъ, отъ Голландіи фан-Буйсъ и фан-дер-Дюйсень). Ходъ всѣхъ переговоровъ зависѣлъ почти исключительно отъ Кабинетовъ Французскаго и Англійскаго, между которыми дѣлательно продолжались тайные переговоры. Наконецъ въ Утрехтѣ (въ началѣ 1713 г.) заключены были слѣдующіе мирные договоры: а) *Франціи съ Англіею*: 1, Франція признаетъ наследство Англійскаго престола за Ганноверскимъ домомъ и обязуется удалить изъ владѣній своихъ Претендента (Іакова III). 2, Корона Французская никогда не должна соединяться съ Испанскою. 3, Дюнкирхенскій укрѣпленный портъ долженъ быть срытъ. 4, Франція уступаетъ Англіи Терриновъ (удерживал за собою только Капъ-Брешомъ), Акадію, земли вокругъ Гудзонова залива и участокъ

сею на островъ Св. Христофора. 4, Франція соглашается ограничить свою торговлю съ Испанскими колоніями и отказывается отъ пріобрѣтенія вѣхъ особенныхъ привилегій въ этомъ случаѣ. Наконецъ Франція заключила съ Англіею особый торговый договоръ, совершенно уронившій Французскую торговлю и возвысившій и распространившій Англійскую.

b) Франціи съ Голландіею. Франція обязалась опредѣлить пограничныя отношенія Нидерландъ, чрезъ Барьерный пракшанъ и до заключенія его отдала Голландіи, въ видъ залога, Нидерланды, которыя послѣ должны были поступить къ Австріи. Франція заключила съ Голландіею тоже отдѣльный торговый договоръ и столь же нееыгодный какъ и съ Англіею.

c) Франціи съ Савоіею.

d) Франціи съ Португаліею.

Савоія получила островъ Сицилію съ титуломъ Королевства. Португалія пріобрѣла страну лежащую между рр. Мараньономъ и Ореокомъ, въ Южной Америкѣ.

e) Франціи съ Пруссіею. Франція признаетъ за Пруссіею Королевскій титулъ и получаетъ за то Пруссіи наследственные права на Княжество Оранжское. Франція признала также Короли Прусскаго владѣльцевъ Графства Невшательскаго.

f) Испаніи съ Англіею. Испанія уступила Англіи Гибралтаръ и островъ Минорку, передала ей на 30 лѣтъ право (которымъ прежде пользовалась Франція) вывозить ежегодно въ Америку до 5000 Негровъ. Испанія обѣщала не давать никому привилегій на торговлю въ Индіи и не укрѣплять ни за кѣмъ своихъ колоній. Англія получила также право торго-

вѣшь съ Порто-Белло (San Felipe de Puerto Belo, мынк принадлежить Коломбійской республикѣ).

Испанія съ Савоіею. Испанія отказываеиша оиъ пре-
баваній на Сицилію и подтверждаетъ всѣ договоры
между Савоіею и Франціею.

См. Histoire du Congrès de la paix d'Utrecht. 1716.

11. »Le prêt manque souvent au soldats; le pain même leur a manqué souvent plusieurs jours; il est presque tout d'avoine, mal cuit et plein d'ordures. Ces soldats mal nourris se hâtraient mal, selon les apparences. On les entend murmurer et dire des choses qui doivent alarmer pour une occasion.«

»Les officiers subalternes souffrent à proportion encore plus que les soldats. La plupart après avoir épuisé tout le credit de leurs familles, mangent ce mauvais pain de munition et boivent l'eau du camp. Il y en a en un très grand nombre qui n'ont pas eu de quoi revenir de leurs provinces. Beaucoup d'autres languissent à Paris, où ils demandent inutilement quelques secours au ministre de la guerre; les autres sont à l'armée dans un état de découragement et de désespoir qui fait tout craindre.

»Nos blessés manquent de bouillons, de linge et de médicaments; ils ne trouvent pas même de retraite, parce qu'on les envoie dans des hôpitaux qui sont accablés d'avances pour le Roi et sont pleins de soldats malades. On entend dire aux soldats, dans leur désespoir, que si les ennemis viennent ils poseront les armes bas. On peut juger par là ce qu'on doit craindre d'une bataille qui déciderait du sort de la France.«

»On accable tout le pays par la demande des chariots; on tue tous les chevaux de paysans: c'est détruire le labourage pour les années prochaines et ne laisser aucune espérance pour faire vivre ni les peuples, ni les troupes. On doit juger par là combien la domination française devient odieuse à tout les pays. Les fonds de toute les villes sont épuisés; on en a pris

pour le Roi les revenus de dix ans d'avances; et on n'a point de honte de leur demander, avec menaces, d'autres avances nouvelles qui vont au double de celles qui sont déjà faites. Tous les hôpitaux sont accablés; on en chasse les bourgeois, pour lesquels seuls ces maisons sont fondées, et on les remplit de soldats. On doit de très grandes sommes à ces hôpitaux, et au lieu de les payer, on les surcharge de plus en plus chaque jour.»

«La nation tombe dans l'opprobre; elle devient l'objet de la dérision publique. Il n'y a plus dans nos peuples, dans nos soldats et dans nos officiers, ni affection, ni estime, ni confiance, ni espérance qu'on se relèvera, ni crainte de l'autorité: chacun ne cherche qu'à éluder les règles, et qu'à attendre que la guerre finisse, à quelque prix que ce soit.»

Вопыъ состояніе Франціи, въ какомъ находилась она предъ началомъ конгресса въ Утрехтѣ; извлеченіе, нами помѣщенное здѣсь, заимствовано изъ *Memoire*, écrit de la main de Fénelon, напечатанной въ *Запискахъ Боссе*, (см. *Mémoire du Cardinal de Bausset*, M-re de l'Ac. Franç. 3-me édit. 1817).

12. Переговоры въ Гештруденбергѣ начались въ 1709 году. Главныя требованія непріятелей Людовика XIV были слѣдующія: 1, чтобы Франція отказалась совершенно отъ Испанской Монархіи въ пользу Австріи; 2, утвердила, для обезпеченія Голландіи, барьерный договоръ; сдала ей въ родъ залога пограничныя крѣпости, возстановила тарифъ 1664 (невыгодный для Франціи). Англичане требовали, чтобы Франція признала законность правъ на ихъ престолѣ Ганноверскаго дома и не противилась приращенію ихъ колониальныхъ владѣній. Но главнымъ требованіемъ всѣхъ союзниковъ, вооружившихся противъ Людовика XIV, было то, чтобы Король Французскій самъ и одинъ лишилъ своего внука Короны!

13. См. *Memoires de Mrs. de Sint Limon et de Bausset.*

14. Корнелий Ясенъ (Cornelius Iansen) Епископъ Ипернейскій, родился 1585 года. Во Франціи ученіе его (янсенизмъ) распространилось при Людовикѣ XIV. Булла Единородный (буллы Понсція получающъ названіе отъ словъ, которыми начинающа; на пр. булла, о которой теперь говорится, начинается *Unigenitus Dei filius*, единородный Сынъ Божій); издана была Ваномъ Климентомъ XI (8 Сент. 1713) противъ книги отца Кенеля (Quesnel); *Réflexions morales du P. Quesnel sur le Nouveau-Testament.* По выходѣ, эта книга была одобрена Людовикомъ XIV, который однакоже съ тѣмъ вмѣстѣ принялъ и буллу Единородный (14 Февр. 1714 года), проклинавшую эту книгу. Кардиналъ Ноайль (Noailles), одобрившій книгу Кенеля и позволившій напечатать это одобреніе въ предисловіи *Размышлений*, чрезъ три недѣли по выходѣ буллы Единородный обнародовалъ (23 Сентября 1713) «un mandement par lequel il révoquait l'approbation qu'il avait autrefois donnée au livre du père Quesnel. *Il en condamnait la doctrine, il en défendait la lecture à tous les fidèles de son diocèse.*» — Nous ne pouvons souffrir, писалъ Кардиналъ Ноайль въ концѣ своего посланія, que notre nom paraisse d'avantage à la tête d'un ouvrage que Sa Sainteté, le Pape, condamne!»

Эти противорѣчія Короли и Кардинала возбуждали множество споровъ и преній и породили наконецъ пагубную вражду между Иезуитами и Янсенистами. — См. *Anecdotes et memoires secrets sur la constitution Unigenitus.* Utr. 1752.

Прим. Ч. I.

15. André Hercule de Fleury, Кардиналь и первый Министръ Людовика XV. Онъ родился въ Лодевѣ (Lodève), что въ Лангедокъ 1653 г. и воспитывался первоначально во Иезуитскомъ Коллеіумѣ, вступилъ въ духовное званіе и сдѣланъ каноникомъ въ Монпелье. — Людовикъ XIV далъ ему въ 1698 г. Епископство Фрежусское (Frejus) и назначилъ наставникомъ своего внука, (впослѣдствіи Короля Людовика XV), не долго до своей кончины. — Герцогъ Орлеанскій, Регентъ, далъ Флѣри Архіепископство Реймское, а Папа Веніаминъ XIII прислалъ ему (1726) кардинальскую шапку. Вскорѣ послѣ этого Людовикъ XV, по достиженіи совершеннолѣтія, сдѣлалъ его своимъ первымъ Министромъ. Семидесятипятилѣтній старецъ принялъ управленіе Государства, находившагося въ положеніи, слишкомъ незавидномъ: финансы были разстроены, торговля въ упадкѣ, кредитъ потерянъ, при дворѣ и вообще во Франціи господствовала упадокъ нравовъ, замѣтно было всеобщее уменьшеніе релігіозныхъ чувствованій. Не столь надменный, какъ Ришелье, и не такъ самонадѣянный какъ Мазаринъ, Флѣри врачевалъ однако же успѣшно раны своего отечества, по крайней мѣрѣ, сколько позволяли обстоятельствъ. Не смотря на то, что Франція вела войны въ министерство Флѣри, политикъ этого достойнаго мужа всегда имѣла основаніемъ желаніе мира и спокойствія своему отечеству. Флѣри скончался на 81 году, и по смерти этого достойнаго мужа министерство Французское не могло уже сохранить прежней самостоятельности своего характера, стало подвергаться вліянію личныхъ спрассей, чужеземнымъ пронкамъ, по крайней мѣрѣ въ заграничныхъ

сношеніяхъ, кои по кончинѣ Флѣри приняла на себя Маркиза Помпадуръ! Послѣ отставки ея приверженца, Кардинала Берни (François Joachim de Pierres, Comte de Lyon et Cardinal de Bernis) въ Министерство иностранныхъ дѣлъ вступилъ Графъ де Шуазель Станиславъ (съ 1757—1770 г.), вспомошествоваемый (съ 1761) двоюроднымъ братомъ своимъ Шуазелемъ Прасленемъ.

16. При заключеніи Утрехтскаго мира Австрія одними Нидерландами осталась недовольною; но прочіе союзники не только не разположены были къ дальнѣйшимъ уступкамъ, но напрошивъ того предписывали Императору срокъ для изъявленія согласія на договоры, заключенные на Утрехтскомъ конгрессѣ.

17. Сношенія между Маршаломъ Вилларомъ, со стороны Франціи, и Принцемъ Евгениемъ, со стороны Австріи, начались еще въ 1713 году; миръ Раштадскій заключенъ 7 Сентября 1714 года.

18. Голландія заключила съ Австріею барьерный трактатъ въ Антверпенѣ 16 Ноября 1765 года, при посредничествѣ Англіи.

19. Giulio Alberoni родился въ 1664 году, и былъ сынъ одного бѣднаго садовника. Отецъ назначалъ его въ духовное званіе и опредѣлилъ его звонаремъ въ Шпаченскій соборъ. Необычайныя способности Алберони были скоро замѣчены Графомъ Ронковіери, Епископомъ Ст. Доненскимъ, и онъ въ непродолжительномъ времени сдѣлавъ былъ каноникомъ и потомъ капелланомъ собора. Пронырливый и хитрый каноникъ успѣлъ сдѣлаться извѣстнымъ Герцогу Пармскому, которому отправилъ его въ видѣ посланника, въ Мадридъ. Тамъ счастье открыло ему дорогу къ поче-

спамъ и онъ вступилъ въ службу Короля Филиппа и скоро сдѣлался первымъ и полномасшнымъ его министромъ. Алберони хотѣлъ было вовлечь въ свои планы Швецію и даже Россію, и предлагалъ сначала Карлу XII, а потомъ и Петру Великому заключить съ Испаніею оборонительный и наступательный союзъ; наиревался возжечь общую войну на твердой землѣ, запуславъ Австрію въ войну съ Портою и произведя мятежъ въ Венгрію. См. *Histoire du Cardinal Alberoni, par M. I. R. La Haze* 1720.

20. См. *Memoires de S. Simon*, часть 1-ю книгу 4.

21. Въ это время Австрія приняла участіе въ войнѣ, открывшейся (1716 г. въ Іюнь) между Портою и Венеціанцами. — Въ эту войну Принцъ Евгений увѣчалъ себя лаврами блистательныхъ побѣдъ и заключилъ выгодный для Австріи миръ въ Пассаровицѣ, 21 Іюля 1718 года. Австрія получила Бѣлградъ, Темесваръ, Баннашъ, часть Сербіи и Валлахію до рѣки Алушы. — Кромя того Австрія пришла въ возможность торговать со всѣми Турецкими землями.

22. Четвертый союзъ заключенъ былъ 2 Августа 1718 года; главныя условія его были слѣдующія: а) Императоръ отказывается отъ всякихъ требованій на Испанію и Индію; а Испанскій Король отъ требованій на Италію и Нидерланды. б) Инфанту Дону Карлосу (сыну Королевы Елизаветы) уступается право на Тоскану, Парму и Піаченцу, въ видѣ Имперскихъ земель, в) Савойскій донъ долженъ проиѣнять острова Сицилію на Сардинію.

23. Планы Алберони, въ разсужденія заграничной политики и ея связей, состояли преимущественно въ томъ, чтобы возвращить Испаніи ея прежнія Ита-

ліанскія провинціи. Крімъ этого онъ намѣревался (посредствомъ Целламары) доставити Французское Регентство Испанскому Королю Филиппу V.

Антоній Гвидиче (Antonio Giudice), Герцогъ Джіовеннаццо, Князь Целланаре служилъ при дворѣ Карла II, принималъ дѣятельное участіе въ Испанско-наслѣдной войнѣ и былъ посланникомъ отъ Испанскаго Правительства въ Вѣнѣ и отсюда перемѣщенъ (1715) въ Парижъ, въ качествѣ чрезвычайнаго Посла. Тутъ онъ сдѣлался сообщникомъ плановъ Алберони и рѣшился изложить Регента Французскаго. Но случайно открытая переписка съ заговорщиками обнаружила его замыслы и открыла главнѣйшихъ враговъ Регента. Целламара былъ арестованъ и подъ карауломъ вывезенъ въ Испанію. Мадридскій дворъ назначилъ Целламару Генераль-Капитаномъ Кастильскимъ. Онъ умеръ въ 1733 г.

24. Декабря 20, 1720 года Алберони получилъ приказаніе выѣхать въ 24 часа изъ Мадрида и въ 5 дней изъ Испаніи. Тутъ Алберони испыталъ на себѣ всѣ бѣдствія онамы: ненавидимый вельможами и владѣтельными особами, онъ принужденъ былъ много терпѣть отъ ихъ истинности; едва успѣлъ онъ приблизиться къ границамъ Королевства, какъ нѣсколько человекъ напали на его карету, убили одного изъ его слугъ, и только одно поспѣшное бѣгство спасло жизнь Кардинала. Переодѣвшись въ крестьянское платье, онъ долго блуждалъ не зная гдѣ прятать голову. Въ Римъ онъ не осмѣливался ѣхать, боясь обманутаго имъ Папы Климента XI. Алберони добрался до Генуи и думалъ поселиться тамъ подъ чужимъ именемъ, но его скоро узнали, и по требо-

ванію Папы и Короля Испанскаго посадили въ тюрьму. Однако Генуезцы его освободили, а спершь Кли-
менша XI доставила ему возможность жить покойнѣе.
Папа Иннокентій XIII возвратилъ прежнему Испан-
скому министру права Кордипальства и доставилъ
ему средства окончить дни, хотя не съ прежнихъ
блескомъ, но по крайней мѣрѣ, въ довольствѣ. Албе-
рони умеръ въ 1752 году, 87 лѣтъ отъ роду.

25. Карлъ VI издалъ прагматическую санкцію еще
въ 1713 году; но родовыя земли Австрійскаго дома и
всѣ дворы Европейскіе признали ее не прежде исхода
1720 года.

26. Ост-Индская жупеческая компанія, основанная
Карломъ VI въ городѣ Остендѣ и получившая привил-
легію на производство торговли съ обѣими Индіями,
была сочтена морскими державами за нарушеніе правъ
ихъ, не сообразное съ условіями Вестфальскаго
мира.

27. Конгрессъ въ Калмартъ открылся въ 1721 году;
на этомъ конгрессѣ не было ничего рѣшено оконча-
тельно.

28. Пополвленная за Людовика XV молодѣющая Ин-
фаншина, дочь Королевы Елизаветы, обратно ото-
слана изъ Парижа въ Апрель 1724 года, потому что
новый Регентъ, Дюкъ де Бурбонъ, рѣшилъ немедленно
женить Короля. Обрученіе Людовика XV съ Марією
Лещинскою послѣдовало 16 Августа 1725 года.

Испанія заключила миръ и союзъ съ Австрією 30
Апреля 1725 года. Испанія признала Ост-Индскую
компанію учрежденную Карломъ VI (см. примѣч. 26)
и заключила договоръ о взаимномъ вспоможеніи,
въ случаѣ чьего либо нападенія.

29. Франція заключила союзъ съ Англіею въ *Геригаузенѣ* 3 Сентября 1725 года. Голландія приступила къ этому союзу въ Августѣ 1726 года; притѣру ея послѣдовали (въ 1727) Данія, Швеція, Гессен-Кассель и Вольфенбитель, соглашенные на участіе вспомогательными суммами. Пруссія, сначала тоже приступила было къ Геригаузенскому союзу, но увлеченная частными видами, отступила отъ него и присоединилась къ Австріи, заключивъ тайный договоръ (12 Августа 1726) съ Императоромъ въ Вестергаузенѣ. Карлъ VI, кромѣ некоторыхъ Германскихъ Князей успѣлъ расположить въ свою пользу и Россію, заключивъ договоръ съ Императрицею Екатериною 1 Августа 6, 1726 года.

30. Сиръ Робертъ Вальполь, Графъ Оксфордскій и Перъ Великобританіи, родился въ 1674 и скончался 1745 году. Вальполь принадлежалъ къ партіи Вигговъ. Въ 1700 году онъ уже занималъ значительное мѣсто въ Англійскомъ Парламентѣ, и въ 1708 году получилъ мѣсто въ Военномъ Министерствѣ. Но когда въ 1712 году партія Вигговъ упала (см. примѣч. 8), Вальполь былъ оставленъ и не прежде 1714 года возвратилъ свою прежнюю значительность. Въ 1721 году онъ достигъ степеней перваго Министра и былъ сдѣланъ Канцлеромъ казначейства. Министерство Вальполя составляетъ значительнѣйшую эпоху въ дѣлописяхъ Великобританскаго правительства. Не смотря на огромныя субсидіи, которыми Англія дѣйствовала на континентальную политику, государственныя долги при Вальполѣ не возрастали такъ быстро, какъ при его преемникахъ.

См. *Memoirs of the life and Administration of S. R. Walpole*, издаанные Коксомъ (Will. Coxe) 1798 года.

31. См. сей часшик страницъ 82—88.

22. Война Императору была объявлена 13 Марша 1734 года. Мало по малу были отняты у Австрій всѣ ея владѣнія въ Испаніи и наконецъ она принуждена была заключить мирныя прилипиаріи съ Франціею 1735 года, Октября 3, кои были одобрены Сардиніею (1 Маія) и Испаніею (15 Ноября 1736), и состояли въ томъ что: а) Австрія оставляетъ за Испаніею въ пользу Инфанша Дом-Карлоса—Неаполь, Сицилію, островъ Эльбу и *Stato degli presidi*, какъ земли принадлежавшія младшей линіи ея донна. б) Франція получаетъ права на Ломбардію и Баръ, кои отдаются Станиславу Лещинскому, опрѣкшемуся ошъ Польской Коронѣ. с) Герцогъ Ломбардскій, Францъ Стефанъ получаетъ право на владѣніе Герцогствомъ Тосканскимъ, а Сардинія нѣкоторыя округа изъ Медіоланскихъ владѣній. Императору за все это обѣщаны Парма съ Пiacенцею и невѣрное ручательство въ обезпеченіе Прагматической Санкціи. Окончательный миръ Императоръ принужденъ былъ заключить 18 Ноября 1738. (Ужели и шутъ можно найти хотя что нибудь похожее на стараніе сохранить политическое равновѣсіе)!

33. См. *Leben Carl's des Zwölften, von G. Adlersfeld*.—Блестящіе успѣхи Короля Шведскаго въ началѣ XVIII столѣтія внушили Адлерфельду, бывшему Камерюнкеромъ при дворѣ Карла XII, описать дѣянія этого героя. Узнавъ объ этомъ, Карлъ XII, велѣлъ своему Штабу и всѣмъ Шведскимъ Генераламъ сообщать Адлерфельду официальныя свидѣнія обо всѣхъ

военныхъ дѣйствіяхъ. Дневникъ Адлерфельда доведенъ до самой Полтавской битвы, гдѣ Историкъ Карла XII убитъ ядромъ близъ носилокъ своего Героя. Рукопись на Шведскомъ языкѣ dospалась Русскимъ и послѣ перешла къ сыну Адлерфельда, который привелъ ее въ порядокъ, издалъ на Французскомъ языкѣ (*Histoire militaire de Charles XII*); но Нѣмецкій переводъ, обогащенный примѣчаніями лучше. Сочиненіе Адлерфельда можетъ дать полное понятіе о Шведскомъ героѣ.

34. Сѣверная война качаша была Датчанами, которые въ Апрѣлѣ 1700 года напали на Шлезвигъ [и осадили Тоннингшонтъ. Въ Іюлѣ тогоже года Карлъ XII сдѣлалъ высадку въ Зеландію и принудилъ Данію къ заключенію Травендальскаго мира (18 Августа), по которому Данія обязывалась не предпринимать ничего во вреду Швеціи.

35. Въ этомъ посольствѣ находился самъ Петръ Великій.

36. Петръ Великій во время перваго путешествія за границу, на обратномъ пути изъ Вѣны, имѣлъ свиданіе съ Августомъ II, Королемъ Польскимъ, въ Равѣ, Іюня 22, 1698 года; тогда еще, какъ кажется, предположили они завоевать у Швеціи Ливонію и Ингрію, первую для Польши, а вторую для Россіи. Во второй разъ Петръ Великій видѣлся съ Августомъ II въ Биржѣ и заключилъ съ нимъ (26 Февр. 1700) оборонительный и наступательный союзъ.

Августъ II, увѣренный Пашкулемъ, что Ливонское Дворянство, недовольное Шведскимъ Правительствомъ, охотно передастся Польшѣ, напалъ съ Саксонскою арміею на Лифляндію, осадилъ Ригу и—безуспѣшно. Увѣренія Пашкуля не сбылись и Ливонское Дворянство

Прим. Ч. I.

3

сохранило вѣрность къ Шведамъ. Петръ Великій, въ качествѣ союзника Августа II, объявилъ также войну Швеціи и осадилъ Варву.

37. Въ 1701 и 1702 годахъ Русскіе истребивъ Шведскія войска, оставленныя Карломъ XII въ Лифляндіи и Ингерманландіи, овладѣли Ношенбургомъ, 1 Октября 1702, и Нейшанцемъ 1 Марша 1703 года. Въ томъ же году Петръ Великій заложилъ Санкт-петербургъ, а въ 1704 году овладѣлъ окончательно Лифляндією и взялъ сильнымъ штурмомъ укрѣпленную Варву.

Не столь счастливо велъ войну съ Шведами Августъ II: побѣда одержанная Карломъ XII подъ Клишовымъ (19 Іюня 1702) распространила пламя войны на всю Польшу и ввергла Краковъ въ руки побѣдителя, который рѣшился даже лишить Августа II Польскаго Престола. Видя, что Липва волнуется безпокойствами, что Августъ II не пользуется любовью Поляковъ и что Саксонскія войска ненавидимы въ Польшѣ, Король Шведскій предложилъ Примасу Радзевскому объявить междоусобице и избрать на мѣсто Августа II другаго Короля. Въ 1704 году воеводства Познанское и Калишское предводимые паршію Сапѣги соединились, желая возпрепятствовать продолженію войны, и заключили союзъ съ Карломъ XII. Къ этой паршіи присталъ и Примасъ Королевства Радзевскій и объявилъ 2 Маія 1705 года междоусобице. Іюля 12 того же года избранъ былъ въ Варшавѣ на Польскій Престолъ *Станиславъ Лещинскій*, Познанскій Воевода. Карлъ XII заключилъ съ нимъ миръ и союзъ. Между тѣмъ война въ Польшѣ и Липвѣ продолжалась, ибо большая часть Польши

оставалась еще вѣрною Августу II. Король Шведскій вторгнулся въ Саксонію (16 Февр. 1705) и принудилъ Августа II, въ Альшранштадтѣ, близъ Лейпцига, къ миру, по которому Августъ II отрекся отъ Польской Короны, призналъ Станислава Лещинскаго Королемъ Польскимъ и обязался дать Шведамъ зимнія кварширы въ Саксоніи и продовольствовать своихъ побѣдителей жалованьемъ и припасами.

38. Карлъ XII выступилъ изъ Саксоніи въ Септѣбрѣ 1707 года, перешелъ Польшу и велѣлъ Генералу Левенгаупту соединиться съ нимъ въ Курляндіи. Августа 11-го оерешелъ онъ черезъ Днѣпръ и вступилъ въ Малороссію. Но въ это время Русскіе остановили Левенгаупта и разбили его подъ Леснымъ.

39. Карлъ XII убѣжавъ въ Турцію съ Мазекою (который отправился тамъ 22 Септѣбря 1709) основалъ свое пребываніе въ Бендерахъ и пробылъ въ этомъ городѣ до 11 Февраля 1713 года. Въ Декабрѣ 1710 года Турція объявила войну Россіи.

40. Въ Апрѣлѣ 1711 года Пётръ Великій заключилъ союзъ съ Димшріемъ Кавшемиромъ, Господаремъ Молдавскимъ и въ Іюнѣ слѣдующаго года перешелъ Днѣстръ и соединился съ Кантемиромъ въ Яссахъ. Турки окружили Русскую армію у Пруша. Въ это время Екатерина предложила своему суоругу начать отъ лица Ея переговоры съ Великимъ Визиремъ, который былъ худо расположенъ къ Карлу XII. Переговоры были успѣшны и миръ на *Прутѣ* заключенъ 21 Іюля 1711 года, на слѣдующихъ условіяхъ: Азовъ возвращается Турціи; крѣпости вновь построеныя на Турецкой границѣ и Таганрогъ, должны быть срыты; Шведскій Король можетъ безопасно про-

захватъ въ свое Государство. Узнавши объ этомъ миръ Карлъ XII тотчасъ отправился изъ Бендеръ къ Верховному Визирю и—увидаль Русскую армію спокойно выходящую изъ засады, гдѣ онъ считалъ ее погибшею. Выведенный изъ себя этимъ неожиданнымъ событіемъ Король Шведскій кинулся къ Мустафѣ съ жалобою на Верховнаго Визиря и успѣлъ выхлопотать новое объявленіе войны съ Россією. Но Англія и Давія отвѣрашили дальнѣйшія распри Ворпы съ нашими Отечествами, заключивъ договоръ съ Швеціею, по которому къ условіямъ Прусскаго мира прибавлено было еще, чтобы Русскія войска оставили Польшу. Карлъ XII былъ силою вывезенъ изъ Бендеръ въ Демошику.

41. Послѣ Волшавскаго пораженія остатки Шведской арміи отступили въ Померанію и Нѣмецкія земли и готовились тамъ къ оборонѣ; оказалось, что Сѣверная война должна была слиться съ войною за Испанское наслѣдство. Но Россія, Саксонія, Давія и Германія, при посредствѣ мореходныхъ властей и Императора заключили (31 Марта 1710 года) Гагскую конвенцію, объявивъ оной Шведскія провинціи въ Германіи, Герцогство Шлезвигское и Гольшандію—нейтральными. За неприкосновенность этихъ земель поручились Пруссія, Ганноверъ и мореходныя власти. Но Карлъ XII протестовалъ противъ сей конвенціи тогоже года, 30 Ноября, и это имѣло слѣдствія чрезвычайныя для всего Сѣвера. Нѣмецкія провинціи Короля Шведскаго обращали на себя вниманіе союзниковъ и Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма I. Данчане и Полаки вступили въ Померанію, первые сначала овладѣли Бременомъ и Вердемомъ, а Король Августъ II

занялъ Герцогство Голштейн - Готторпское. Фридрихъ Вильгельмъ осадилъ Штетинъ. Изъ всѣхъ постороннихъ владѣній Карла XII за нимъ остался (въ половинѣ 1714 года) одинъ только Спральзундъ.

Воюнка Ганноверомъ у Короля Датскаго завоеванныхъ сими послѣдними городовъ Бремена и Висмара и спроегіе эдикты, объявленные Карломъ противъ нейтральнаго плаванія, заставляющъ Ганноверъ и Англію принять дѣятельнѣйшее участіе въ Сѣверной войнѣ. Карлъ XII возвратился въ Спральзундъ 22 Ноября 1714 года; но и эта крѣпость сдалась союзнымъ войскамъ, ее осадившимъ, чрезъ нѣсколько часовъ по выѣздѣ Короля.

42. Герцъ былъ посланникомъ при Дворѣ Голштейн - Готторпскомъ. По возвращеніи въ Швецію Карлъ, убѣжденный наконецъ совѣтами Герца, согласился что успѣхъ войны не всегда зависитъ отъ одной силы оружія. Герой Сѣвера предался совершенно иліянію Барона Герца, сдѣлавъ его главою Правительства и не обманулся въ своемъ выборѣ. Въ короткое время кредитъ Швеціи былъ возобновленъ и властители ея могли имѣть средства къ продолженію войны. Герцъ совѣтовалъ не препящивать Русскому Царю наслаждаться своими побѣдами, оставаясь въ добромъ согласіи съ могущественнѣйшими врагами Карлевства и стараться поразить слабѣйшихъ. Баронъ Герцъ завелъ сношенія со всеми Европейскими Дворами: онъ договаривался и съ Кардиналомъ Алберони и съ Претендентомъ противъ Георга I, старался вооружить Францію противъ Англіи и велъ дѣятельно тайные переговоры съ Россією. Швеція могла уже надѣяться на времена счастливыя; но слѣлая

зависить некоторых ея Вельмож наградила усердіе великаго мужа, обѣщавшаго спасеніе Каролевству, ашафозомъ! См. *Leben von Karl XII., von Nordberg. 1745.*

43. Ништадскому миру предшествовали договоры, заключенные Швеціею, послѣ казимъ Герца: а) съ *Англіею* (19 Ноября 1719), по которому Швеція уступила ей Бременъ и Висмаръ, за 1,000,000 рейхсшалеровъ; б) съ *Пруссіею* (1 Февраля 1720 года). Пруссія получила Штефинъ и часть Помераніи, острова Вольганъ и Уздомъ за два милліона скю; в) съ *Даніею* (14 Іюля 1720). Данія возвратила Швеціи все ошпанное ею во время войны, получила 600,000 скю и право взимать пошлину на Зундъ.

(Вѣроятно Швеція лишилась своихъ владѣній по симъ договорамъ и Ништадскому миру для ушверженія полицическаго равновѣсія).

44. См. сей части главу XI.

45. Требованія Пруссіи на отдѣльные части Силезіи были слѣдующія: 1) *Княжество Эгерндорфъ*, принадлежало некогда младшей отрасли Бранденбургскаго дома; но въ 1623 году было ошпано Императоромъ Фердинандомъ II, у тогдашняго владѣльца, Герцога Іоанна, подвергшагося ошпѣ за сообщество въ возмущеніи Палампа, Курфирста Фридерика V. 2) Требованія на Княжества *Лигницъ, Брюге и Велау* Король Пруссій основывалъ на договорѣ (заключенномъ въ 1537) о взаимномъ правѣ наслѣдства между тогдашнимъ Герцогомъ и Курфирстомъ Іоакимомъ II, ни призвававшими также своей зависимости отъ Фердинанда I, какъ Короля Богемскаго и Оберъ - Ландсгера. Въ 1675 году по прекращеніи Герцогскаго дома завладѣла ими Австрія, а въ 1687 Курфирстъ Фрид-

рихъ Вильгельмъ утвердилъ ихъ за нею формально, по договору, въ обмѣнъ за Швабахскій округъ. См. *Handbuch der Geschichte des Europäischen Staatensystems und seiner Colonien*. 2 Bde.

Франція вооружалась противъ Маріи Терезіи, рѣшительно не основываясь ни на какихъ *собственныхъ* требованіяхъ. Даже первенствующіе Министры противились объявленію войны, которую намѣревалась возжечь одна придворная партія, управляемая Маршаломъ Белилемъ съ брашомъ, желавшими вооружиться.

См. *Memoires pour servir à l'histoire de l'Europe, depuis 1740 jusqu'en 1748*. par Spohn. 1752.

46. Требования Баваріи основывались на завѣщаніи Императора Фердинанда I, которое содержало впрочемъ совсѣмъ не то, что хотѣлъ разумѣть Курфюрстъ Карлъ Альбертъ. Испаніи ссылалась, по какой-то неконяштой генеалогіи, на договоръ Карла V съ брашомъ его Фердинандомъ, при уступкѣ ему Германскихъ земель и на обязательство Филиппа III, при отреченіи его, въ 1617 году отъ Австрійскаго наследства. Саксонія вступалась въ наследство Карла VI, потому, что Августъ III былъ женатъ на старшей дочери Императора Иосифа I.

47. О положеніи Австріи по смерти Карла VI до прекращенія войны за Австрійское наследство см. *Uebersicht der pragmatische Staatengeschichte Europas, von dem Tode Kaiser Karls VI*. 1800.

48. Съ Баварскою арміею соединилась и Французская въ Септѣбрѣ 1741. Прагою овладѣли они при помощи Саксонцевъ.

49. Вспомогательный трактатъ между Англіею и Австріею заключенъ былъ Января 1742. Британская армія соединилась съ Австрійскою въ Нидерландахъ.

50. Бреславскій миръ между Австріею и Пруссіею заключенъ былъ 11 Іюня и утвержденъ въ Берлинѣ 28 числа тогоже мѣсяца 1742 года. По этому миру Марія Терезія уступила навсегда Фридриху II Верхнюю и Нижнюю Силезію съ Графствомъ Глацъ. За Австріею осталось только нѣсколько округовъ Восточной Силезіи. Едва только Фридрихъ II заключилъ Бреславскій миръ, и союзъ противъ Австріи уничтожился. Притѣру Пруссіи Саксонія первая послѣдовала.

51. Франція и Англія участвовали въ войнѣ за Австрійское наслѣдство единственно въ видѣ державъ вспомогательныхъ; но по заключеніи Бреславскаго мира Англо-Германская армія одержала блистательную побѣду при Дешлингенѣ и отпѣшила Французовъ за Рейнъ. Послѣ этого Франція рѣшилась дѣйствовать уже собственно отъ себя, а Англія напротивъ того желала прекращенія войны, и не видя миролюбивыхъ расположеній со стороны Франціи, разбила ея флотъ, (соединившійся съ Испанскимъ) при Тулонѣ. Это событіе послужило Франціи поводомъ заключить союзъ съ Испаніею и объявить отъ лица своего войну Англіи (15 Марта) и Австріи (25 Октября) въ 1743 году.

52. Франція и ея союзники способствовали сыну Претендента, Карлу Эдуарду сдѣлать высадку въ Шотландію. Покушеніе Принца Эдуарда казалось обѣщало успѣхъ; но Колуденское сраженіе, выигранное Герцогомъ Кумберландскимъ, сокрушило всѣ надежды Стюартовъ.

53. Тридцатисеми тысячный корпусъ Русскихъ войскъ, посланный Императрицею Елизаветою Пешпровною на помощь Австріи, находился подъ начальствомъ Князя Василя Анивинича Репнина. Русскія войска не вступали ни въ одно сраженіе, но между тѣмъ споспѣшествовали скорѣйшему заключенію Ахенскаго мира. Князь Василій Анивиничъ не дождался окончанія Ахенскаго конгресса: апоплексическій ударъ пресѣкъ дни полководца Императрицы Елизаветы 21 Юля, 1748 года, въ лагерьъ при Кулмбахѣ.

54. Ахенскій конгрессъ открылся въ Апрель 1748 года. Главные посланники на немъ были—отъ Великобританіи Графъ Сандвичъ, отъ Франціи Графъ Суверень и Ла Порть дю Тель, отъ Австріи Графъ Кауницъ Фон-Римбергъ, отъ Голландіи Фан-Бешингъ и Фан-Вассенаръ, отъ Испаніи Донъ Оссоріо.

Прилиминаріи подписаны были Франціею и Мореходными Державами 30 Апрѣля; Австрія приняла ихъ 25 Маія; но когда Русскія войска удалились, то переговоры продолжались до Октября мѣсяца. Наконецъ былъ заключенъ и дефинитивный миръ подписанный въ Ахенѣ 18 Октября 1748 года. Главныя условія вѣчнаго мира заключались въ томъ, что 1) Франція и Англія возвращаютъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланныя ими завоеванія, 2) Парма, Віаченца и Гвасчала уступлены въ пользу Дона Филиппа (сына Испанской Королевы Елизаветы) и его мужскаго потомства. 3) Сардинія получила часть Медиоланскихъ земель, кои она завладѣла еще въ 1743 году. 4) Англія обезпечена на счетъ наслѣдства пресшола и Германскихъ земель за домоу Ганноверскимъ. 5) Всѣ

Прим. Ч. I.

4

участники мира ручаются за неприкосновенность владѣній Пруссіи Силезією и Глагомъ и гарантируютъ прагматическую Санкцію въ пользу Австріи.

55. Венцель Антонъ, Князь Кауницъ, Графъ Фон-Ритбергъ, знаменитѣйшій политикъ и Министръ въ XVIII столѣтіи, родился въ Вѣнѣ 1711, и скончался 1794 года. Съ честью и славою служилъ онъ въ продолженіе четырехъ царствованій и былъ душою Австрійскаго кабинета, или лучше сказать — единственнымъ его предсавителемъ, распоряжался всѣми отраслями правленія. Явный недоброжелатель Фридриха II, онъ неутомимо дѣйствовалъ противъ него и являлъ себя достойнымъ соперникомъ. Подъ личиною извѣжнаго сибарита умѣлъ онъ скрывать великаго мужа Государственнаго, дѣйствовалъ болѣе чрезъ другихъ, нежели отъ себя лично; былъ недоступенъ тщеславію и гордости, и пламенно любилъ свое отечество, оставилъ по себѣ ни чѣмъ незанятнаго имя великаго Политика, Дипломата и истинно благороднаго гражданина. У него было 19 человекъ братьевъ и сестеръ, изъ коихъ онъ былъ моложе всѣхъ и всѣхъ пережилъ.

56. Манифестомъ отъ 20 Декабря 1756 года Фридрихъ II объявилъ, что Россія, Вѣнскій Дворъ и Саксонія заключили между собою (будто бы?) еще въ 1745 году предварительный трактатъ о раздробленіи Прусской Монархіи. Послѣ того, въ 1746 году Австрія и Россія заключили оборонительный союзъ противъ Пруссіи съ четырьмя тайными статьями. Къ нимъ обѣщала присоединиться и Саксонія. Въ Мѣйсѣ 1756 года состоялся оборонительный договоръ между Австрією и Францією, и въ Январѣ 1758

года ратиѣниованъ были двумя Державнымъ договоръ о раздѣлѣ Прусской Монархіи, которыми было положено отдавать: Силезію Австріи, Померанію Швеціи, Магдебургъ Саксоніи и Нидерландскіи провинціи Дону Филиппу (въ обменъ за Парму и Піаченцу).— См. *Recueil des Manifestes, Traité etc.*, публикуемыхъ Прусскимъ Дворомъ съ 1756—1778.

57. Степанъ Ѳеодоровичъ Апраксинъ, возведенный Императрицею Елизаветою Петровною въ званіе Генералъ-Фельдмаршала, вступилъ въ Пруссію въ 1757, въ Май мѣсяцъ. Перейдя границу, онъ отдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Менеля и собралъ все свои силы на правомъ берегу р. Руссы, въ томъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куришгавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тыс. человекъ регулярнаго войска, кромѣ нерегулярнаго. Фельдмаршалъ Левальдъ, послѣдшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (Апраксинъ въ докесеніи своемъ Императрицѣ просищаетъ армію Прусскую до сорока тысячъ человекъ), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія уступали непріятельской, но воины были одушевлены одинаковою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, остановился въ лѣсу на берегу Акснии; въ то самое время Пруссаки, переправясь чрезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросс-Егерсдорфъ (въ Восточной Пруссіи, близъ р. Прегеля, между Велау и мѣстечкомъ Норкишеномъ), велѣлъ обозрѣть спашъ Русскій Генералу Шорлеммеру.

Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, приготовилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ осложнить сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельд-маршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе вѣтренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего противника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа Пруссаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Победа долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія спрѣлала по своей первой, не могли разнѣзнать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщетно непріятель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румицовымъ, встрѣтила Пруссаковъ съ примкнувшими штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ и обратила ихъ въ бѣгство. *Cie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Потери непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣнъ доставшимися простиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убито восемь сотъ шестьдесятъ два человека. Двадцать девять орудій увеличили трофеи Русскаго полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство, и вмѣсто того, онъ перенравился обратно аа Прегель (27 Августа) съ неизмѣрною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ бы потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различныи образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недостатокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Бесшужевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ угодность Великому Князю Петру Феодоровичу;

но повѣствованіе Бишпига основательнѣе. Бесшужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, отважился содѣйствовать къ возведенію на престолъ сына его, Цесаревича Павла Пѣтровича, подъ опекунешвою Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы представила ему случай исполнить отважное намѣреніе: полагая, что Елизавета находится на смертнѣишѣмъ одрѣ, онъ созвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чтобы вѣсть въ своемъ распоряженіи армію его. Императрица освободилась отъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ оставался и въ государственіе Императора Петра III. Исполнитель воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также употребленъ къ ошѣстѣ; три года томился подъ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года. Современники утверждаютъ, будто бы дочь Степана Федоровича Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, избавила отца своего отъ тяжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 отъ рожденія. *Заимствовано изъ Словаря достопамятныхъ людей, составл. Г. Бантишъ-Каменскимъ. Москва 1836 года. Ч. I. стр. 60—62.*

58. Послѣ Фельдмаршала Апраксина, главное начальство надъ Русскою арміею, дѣйствовавшую противъ Пруссіи, вѣрено было Генералъ-Аншефу Графу Пилипу Виллимовичу Фермору, ученику Миниха въ военномъ искусствѣ. Ему приказано было вторгнуться въ Пруссію и возобновить наступательныя дѣйствія. Прусская армія послѣ неожиданнаго отступленія Фельдмаршала Апраксина, обращена была противъ

Шведовъ, а потому Ферморъ, не пити предъ собою препятствій, овладѣлъ въ концѣ Января 1758 года Кенигсбергомъ и почти всѣмъ Прусскимъ Каролевствомъ. Русскіе взяли Эльбингъ и Торнъ, два военные города, находившіеся подъ покровительствомъ Польши. Ферморъ хотѣлъ покорить и Данцигъ, но жители его, равно какъ и Поляки, упорно защищали этотъ городъ. По плану, начертанному Вѣнскимъ Дворомъ, положено было перенести театръ войны въ Силезію, а потому Ферморъ рѣшился овладѣть обоими берегами Варшвы, чтобы удобнѣе пройти чрезъ Новую Маркію къ Одеру; онъ завладѣлъ и Познанью. Успѣхи Русскаго оружія понудили Фридриха поспѣшить на оборону своего Государства. Соединившись съ корпусомъ Графа Дони, онъ составилъ сорока тысячную армію, и переправясь чрезъ Одеръ, явился у Дарницеля, чтобы съ штыла напасть на Русскихъ, находившихся подъ Кистриною. Между Дарницелемъ и Цорндорфомъ Король сталъ въ боевой порядокъ и приготовился къ рѣшительному сраженію. Намѣреваясь не только разбить Русскихъ, но и совершенно ихъ истребить, онъ отдалъ приказъ не дѣлать имъ пощады. Сраженіе началось 14 Августа. Число Русскихъ простиралось до 60,000 человекъ (дивизія Генералъ-Поручика Графа Румянцева не могла соединиться съ главною арміею). Передовое Прусское войско подъ начальствомъ Манштейфеля начало атаку, но не бывъ подкрѣплено лѣвымъ крыломъ, подвинулось слишкомъ впередъ и обнаружило Русскимъ свой лѣвый флангъ, не имѣвшій никакой подпоры. Генералъ Ферморъ замѣтивъ эту ошибку, выслалъ конницу, которая такъ быстро ударила на Пруссакъ, что

они принуждены были отступать до самаго Цорндорфа. Въ полдень съ обѣихъ сторонъ послѣдовалъ отдыхъ; но вскорѣ сраженіе загорѣлось опять. Ферморъ увидя, что Прусскія башарен, устроенныя предъ обоими крылами непріятельской арміи, были слишкомъ далеко поставлены отъ первой линіи, и были подкрѣплены однимъ батальономъ, послалъ противъ онаго конницу, которая съ чрезвычайною быстротою окружила его, частію изрубила, а остальныхъ взяла въ плѣнъ и овладѣла орудіями. Ободренная первымъ успѣхомъ, конница Русская бросилась на правое крыло, но пушечный огонь Пруссаковъ принудилъ ее отступить. Однако въ то же время другой отрядъ Русской конницы напалъ на башаренъ лѣваго крыла и съ такою быстротою, что повсемѣстный ужасъ распространился между Пруссаками. Ни просьбы, ни угрозы Офицеровъ не могли удержать ихъ въ порядкѣ и они оставили мѣсто сраженія. Однако Прусскій Генералъ Зейдлицъ успѣлъ поправить разстройство Прусской арміи и съ ожесточеніемъ напалъ на Русскихъ: обѣ противныя арміи были утомлены и оттого пришли въ безпорядокъ; но Пруссаки, приученные къ быстрымъ оборотамъ, скоро вступили въ линіи, и не смотря на упорное сопротивленіе Русскихъ, опрокинули ихъ. Наши отступая, бросились къ р. Мицелю; но мосты на этой рѣкѣ были заранее истреблены, по приказанію Фридриха, чтобы отрезать отступленіе Русскимъ; однакоже сіе средство, употребленное Королемъ для истребленія Русской арміи, спасло ее. Русскіе, не найдя мостовъ на Мицелѣ, увидѣли, что имъ остается или защищать себя до послѣдней крайности или погибнуть въ рѣкѣ. Избрано было первое — и Русскіе явились на

Цорндорфскихъ поляхъ чудеса храбрости. Ферморъ былъ раненъ. »Цорндорфское сраженіе, говорятъ Рецовъ, въ своихъ новыхъ историческихъ запискахъ о Семилетней войнѣ, было изъ всехъ самое проволочнѣйшее, Король потерялъ лучшій цвѣтъ своей пѣхоты. Опытное мужество прекрасныхъ Прусскихъ войскъ, искуснѣйшіе маневры ихъ не могли восторжествовать надъ Русскими, которые твердою грудью защищали поле битвы, сопротивлялись на всехъ пунктахъ и съ удивительнымъ хладнокровіемъ предпочинали смерть постыдному бѣгству. Послѣ сего сраженія Фридрихъ произнесъ съ удивленіемъ: *Легче сихъ людей побить, нежели побѣдить.*»

59. По окончаніи Цорндорфской битвы Генералъ Ферморъ отступилъ къ Польскимъ границамъ, на зимнія квартиры. Тамъ онъ просилъ Императрицу объ увольненіи его отъ главнаго начальства. Вслѣдствіе этого прошенія преемникомъ Фермору назначенъ былъ Генералъ-Аншефъ Графъ Пётръ Семеновичъ Салтыковъ, прибывшій къ внутренней ену арміи 18 Іюня 1759. Графъ Салтыковъ повелъ войска отъ береговъ Варшавы чрезъ Тарновъ, Пневъ, Львовскъ, Загоржи, Суморжи, Бобровку, Збоншницъ, Бабиносъ и Голценъ, къ берегамъ Одера, гдѣ Русскіе должны были соединиться съ Австрійцами. Непрѣлнтель всегда находился въ споронѣ и Русскіе вездѣ его предупреждали; но руководствуясь осторожностью, Графъ Салтыковъ избѣгалъ сраженій, желая усилить армію свою союзниками. Однако Прусскій Генералъ Веделъ напалъ на Русскихъ отдѣльными бригадами при деревнѣ Пальцигъ (12 Іюля) и сначала привелъ ихъ въ разстройство; но былъ опрокинутъ нашею арміею.

лерію. Графъ Салтыковъ составилъ между нѣтъ большую линію и обойдя непріятельскія бригады, разбилъ ихъ по одиночкѣ. Рускіе не преслѣдовали непріятеля, обращеннаго въ бѣгство.

Во Франкфуртѣ на Одерѣ Графъ Салтыковъ соединился съ впокогательнымъ Австрійскимъ корпусомъ, коимъ предводительствовалъ Генералъ-Поручикъ Биронъ Лаудонъ. Войска сіи состояли изъ 18,000 человекъ. Вскорѣ Фридрихъ Великій двинулся къ Канерсдорфу прека колоннами, настреваясь съ тыла напасть на Салтыкова. Армія Короля состояла съ небольшимъ изъ 50,000 человекъ; Рускихъ и Австрійцевъ было 70,000 ч. Хотя Король имѣлъ твердое намѣреніе окончить за Пальцигское сраженіе, но зналъ, что ищеніе это будетъ дорого стоить: Цорндорфскан битва доказала ему, до какой снененн можетъ проспираться мужество и храбрость Рускихъ. Полнуемый горесшнымъ предчувствіемъ, Фридрихъ, отправляясь противъ Русской арміи, сдѣлалъ духовное завѣщаніе, назначилъ Принца Генриха опекуномъ малолѣтнаго Наслѣдника Прусскаго Престола и Правителемъ Государства. Въ этомъ завѣщаніи, онъ между прочимъ писалъ: «въ случаѣ кончины моей или пѣна, непремѣнно требую и приказываю, чтобы обстоятельство сіе не преклонило Принца къ заключенію мира, поспыднаго для Бранденбургскаго дома.»

Графъ Салтыковъ съ Барономъ Лаудономъ сдѣлали нужныя распоряженія къ битвѣ. Русскан армія была расположена между Франкфуртомъ и деревнею Кунерсдорфомъ. Правымъ крыломъ начальствовалъ Графъ Ферморъ; лѣвымъ Генералъ-Поручикъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, бывшій пономъ Фельдмар-

Прим. Ч. I.

б

шалою; центромъ Графъ П. А. Руяницъ (впослѣдствіи Задунайскій), а передовымъ войскомъ Генераль-Поручикъ Вильбоа. 1-го Августа Фридрихъ открылъ сильный перекрестный огонь изъ своихъ башарей на высоту, гдѣ расположенъ былъ лѣвый флангъ, предводимый Княземъ Голлицынымъ; не изирая на выстрѣлы изъ ста орудій, Пруссаки пошли на атаку, вытѣснили Русскихъ изъ окоповъ, ошляли у нихъ семдесятъ пушекъ, обратили на бѣгство лѣвое крыло. Тогда Графъ Салтыковъ приказалъ Генераль-Поручику Петру Ивановичу Панину подкрѣпить ослабѣвавшихъ: это приказаніе было исполнено съ удивительною быспротой, иснуствомъ и отличною храбросью. Король сообразно этому распоряженію и самъ сдѣлалъ перемѣну въ маоаженіи; онъ придвинулъ правое крыло на Мюлбюргъ и приказалъ ему идти на непріателя. Между тѣмъ Руманцевъ и Баронъ Лаудонъ, предводительствуя союзною кавалеріей, опротивили Прусскую. Тщешно покушался Фридрихъ пронести одну свою колонну позади второй нашей линіи: Генераль-Маіоръ Бергъ, встрѣтивъ оную, совершенно разбилъ и разсѣлъ, при пособіи соединенной артиллеріи. Тогда Генераль-Поручики Вильбоа и Князь В. М. Долгорукій (впослѣдствіи Крымскій) ударили на Пруссаковъ во флангъ, обратили къ бѣгству, стрепнительно гнали, ошляли обратно свои орудія и изирали еще болѣе ста Прусскихъ. Фридрихъ, подвергая ежеминутно жизнь опасности, употреблялъ всѣ усилія, чтобы остано-вить нѣкоторые изъ своихъ башальоновъ; но упомянутомъ войско его было объяно такія страхонъ, что не внимало болѣе его повелѣніямъ. Видя себя остан-леннымъ своими войнами, въ сопровожденіи только

нѣсколькихъ адъютантовъ, онъ все оставался на полѣ сраженія и въ такомъ мѣстѣ, гдѣ огонь Русской артиллеріи наиболѣе причинялъ вреда. Тщешно окружавшіе просили его подумать о своей безопасности; но, казалось, онъ не хотѣлъ пережить своего несчастія, и въ отчаяніи воскликнулъ: *ужели ни одно непріятельское ядро не поразитъ меня?* Подъ нимъ были убиты двѣ лошади, мундиръ прострѣленъ пулею и наконецъ едва не былъ взятъ въ плѣнъ Русскими: адъютанты схватили его лошадь за поводья и увели съ поля сраженія. Прусская армія, на голову разбитая, бѣжала къ Одеру. Вначалѣ Кунерсдорфскаго сраженія Фридрихъ послалъ было въ Берлинъ курьера съ извѣстіемъ о побѣдѣ надъ Русскими; но къ концу битвы, считая себя безвозвратно погибшимъ, писалъ къ Государственному Министру Графу Финкенштейну: *все потеряно; спасайте Дворъ и Архивы!*

Послѣ Кунерсдорфскаго сраженія Графъ Салтыковъ оставался въ лагерь при Лоссовѣ, лежащемъ на одну милю отъ Франкфурта, и ожидалъ чтобы Графъ Даунъ, находившійся въ Лузациѣ, содѣйствовалъ ему въ общемъ дѣлѣ; но Вѣнскій кабинетъ шадилъ свою армію и убѣждалъ Русскаго полководца простирашь далѣе завоеванія, угрожалъ, что онъ будетъ смѣненъ и другой пожметъ плоды трудовъ его. Салтыковъ отъвѣчалъ «если Графъ Даунъ не станетъ дѣйствовать наступательно, то Русская армія непременно пойдетъ обратно въ Познань.» Между обоими военачальниками возникло несогласіе; недоспашокъ въ продовольствіи заставилъ Графа Салтыкова переправиться обратно за Одеръ. Онъ готовился уже расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ; но полу-

чимъ приказаніе оиъ Двора, двинулся къ Генштадту, обратился въ пепель шонъ городъ, и узнавъ, что Дауиъ намѣревается идти въ Богемію, выступилъ немедленно въ Польшу. 19 Февраля 1760 Графъ Салтыковъ, пожалованный за Кунерсдорфское дѣло въ Фельдмаршала, прибылъ въ Санктпетербургъ и былъ милостиво принятъ Императрицею. Черезъ три мѣсяца онъ возвратился къ внутренней ему арміи, осаждалъ Бреславлъ, и вскорѣ потомъ опасно занемогъ. Между тѣмъ Русская армія, предводимая Грзфомъ Ферморомъ, которому Салтыковъ сдалъ начальство, продолжала слѣдовать вдоль Одера до Франкфурта. 9 Октября 1760 года Рускіе взяли Берлинъ.

Послѣ Графа Салтыкова главное начальство надъ Русскою арміею, дѣйствовавшей противъ Пруссакъ поручено было Графу Александру Борисовичу Бушурлину. «Когда откланивался онъ Государынѣ, пишетъ Г. Порошинъ, то Великій Князь Павелъ Петровичъ, которому минуло въ тоиъ день шесть лѣтъ, сказалъ предстоявшимъ *«Петръ Семеновичъ (Салтыковъ) поѣхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ!»* Въ самомъ дѣлѣ Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, занималъ почетное мѣсто болѣе между царедворцами и градодержателями, нежели полководцами. Онъ не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ и предсказаніе Великаго Князя сбылось. Время проведенное Графомъ Бушурлинымъ при арміи прошло единственно въ разговорахъ или совѣщаніяхъ съ Барономъ Лаудономъ, о планѣ предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Въ Поме-
раціи Русскон оружіе было дѣтальнѣе: для заво-

ванія Колберга былъ снаряженъ 10,000 корпусъ подъ начальствомъ Графа Руилицова, изготовлялась эскадра изъ Русскихъ и Шведскихъ судовъ, и Колбергъ сдался Рускимъ на капитуляцію 4 Декабря 1761 года. 25 Дек. 1761 года. Императрица Елизавета скончалась, а наследникъ ея, Императоръ Пётръ III, заключилъ миръ съ Королемъ Прусскимъ, имъ уважаемымъ. См. *Новыя Истор. записки о Семилѣтней войнѣ*, Г. Рецова и *Histoire de la guerre de sept ans, еб Oeuvres posthumes de Frédéric II.* — Также *Hist. de la guerre de 7 ans*, par Tempelhoff.

60. Въ Сѣверной Америкѣ продолжались въ началѣ Семилѣтней войны только прежніе набѣги и грабежи; но вскоре формальное нападеніе Англичанъ на Канаду лишило Французовъ этой страны. Важнѣйшія владѣнія послѣднихъ въ Америкѣ и Африкѣ тоже стали добычею Британцевъ, кои завоевали и Пондшери; въ Іюнь 1758 года завоеванъ былъ Канъ Бременъ; а съ 1759, послѣ знаменитой победы подъ Квебекомъ, и вся Канада. 20 Октября того же года былъ разбитъ Французскій флотъ у Бреста. Въ Востокъ Индіи Англичане завоевали острова Гваделупу, Мартинику, Гренаду, С. Люцій и С. Винценсъ. На Африканскихъ берегахъ Сенегалъ и Гореу.

61. Слова Фридриха Великаго. См. его *Oeuvres posthumes*, томъ 5-й.

62. Первоначально заключено было перемиріе, а потомъ и самый миръ. Двадцатитысячный корпусъ Русской арміи подъ начальствомъ Графа З. Г. Чернышева присоединился къ Прусской, для дѣйствованія противъ Австрійцевъ.

63. Семейный договоръ былъ втайнѣ подписанъ сначала Францією и Испанією въ надеждѣ на прислу-

пление къ нимъ Короля Неаполитанскаго и Герцога Пармскаго; Условія онаго состояли во взаимной гарантіи ихъ владѣній и въ заключеніи союза оборонительнаго и наступательнаго. Однако этотъ договоръ съ трудомъ могъ основаться среди побѣдъ и завоеваній такую державу, какова была тогда Англія: Испанія ей дорого поплашилась.

64. Прииминаріи этого мира были подписаны уполномоченными со стороны Англіи, Франціи и Испаніи въ Фонтенблѣ, 3 Ноября 1762 года, а дифинитивный миръ заключенъ въ Парижѣ 10 Февраля 1763 года. По этому миру Франція отказалась отъ требованій на Новую Шотландію и уступила Англіи всю Канаду, вмѣстѣ съ Канъ Бретономъ, Гренаду, Сенегалъ и Мпнорку. Англія обѣщалась содѣйствовать нейтралитету въ войнѣ Австріи съ Пруссіею. За Франціею остались С. Винценсъ, Доминико, Табаго, Горел, Пондишери и всѣ владѣнія, кон состояли за нею до 1749 года. Испанія уступила Англіи Флориду.

65. Губертсбургскій миръ заключенъ былъ Пруссіею (15 Февраля 1763) а) съ *Австріею*: отъ стороны отказались взаимно отъ требованій своихъ на владѣнія другой (см. примѣч. 51); Бреславскій и Дрезденскій миръ, по коимъ Пруссіи уступлены были Верхняя и Нижняя Саксонія съ Графствомъ Глацъ, подтверждены во всей силѣ. Пруссія обѣщалась содѣйствовать Австріи въ требованіяхъ ея на Любекъ.
б) Съ *Саксоніею* возстановлены прежнія отношенія.

66. Знаменитый Княжескій союзъ (*Fürstenbund*) заключенъ былъ сначала для взаимной поддержки Германской конституціи только между Королями Пруссіи и Курфюрстами Саксонскими и Виртемберг-

скимъ. Вскорѣ присоединились къ нимъ Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, потомъ боковыя линіи Княжескихъ домовъ Мекленбургская, Гессенъ-Кассельская и Лихтенбергская; а наконецъ приняла участіе въ семъ союзѣ и Англія. См. *Darstellung des Fürstenbundes*, von Müller, и *Herzen's historische Werke*, томы 1 и 2, 1805.

67. »Императоръ Пётръ I-й постановленіемъ, которымъ предоставилъ себѣ и послѣдующимъ за нимъ Россійскимъ Монархамъ избирать преемниковъ по личнымъ ихъ способностямъ къ управленію Государствомъ, уничтожилъ порядокъ наследованія престола, издревле въ Россіи существовавшій; но къ большому удивленію не назначилъ себѣ преемника. Средствъ жертвенности, въ коей нахоннася онъ предъ столь важныя избранія, смерть постигла его ранѣе, нежели онъ могъ ожидать. Голштинскій Министръ Графъ Бассевичъ и Князь Меншиковъ рѣшились возвести на Престолъ супругу его Екатерину I. На ихъ сторонѣ были Герцогъ Голштинскій, Графъ Толстой, всѣ иностранные Генералы и Офицеры, находившіеся въ Русской службѣ, Суходъ, Гвардія и Флотъ. Другіе, какъ то—Голицыны, Трубецкіе, Долгоруковы, Куражины, Репнинъ, Апраксины, Лопухины, Головкины, Нарышкины, Салтыковы и ихъ приверженцы желали воцаренія Великаго Князя Петра Алексѣевича. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ Вельможъ хотѣли ввести Шведскій образъ правленія, то есть, чтобы Монархическая власть была ограничена властію Государственныхъ Чиновъ и Сената; другіе изъ нихъ хотѣли возстановить старыя обычаи, уничтоженные Преобразователемъ Россіи. Нѣкоторые иностранные писатели (Веберъ, Гордонъ и др.) утверждаютъ, что

Петръ Великій не задолго до своей кончины назначилъ себя преемницею свою Супругу; но еслибы это было справедливо, о томъ было бы упомянуто въ Манифестѣ, изданномъ по случаю его кончины, и въ которомъ принято за главное основаніе, что Екатерина въ 1724 году въ награду мужескихъ подвиговъ, совершенныхъ ею для пользы Россіи, была коронована своимъ Супругомъ. См. *Вейдегейера*, обзоръ главныхъ происшествій въ Россіи съ кончины Петра I. Часть I-я.

68. Вотъ содержаніе этого достопамятнаго акта, состоящаго изъ 16 статей.

1-е. Хотя по материнской Нашей любви, дочери Наши, Герцогиня Голштинская Анна Петровна и Цесаревна Елизавета Петровна могли бы быть преемственно назначены Нашими преемниками; но принимая въ уваженіе, что лицу мужескаго пола удобнѣе перенести тягость управленія столь обширнымъ Государствомъ, Мы назначаемъ Себѣ преемникомъ Великаго Князя Петра Алексѣевича.

2-е. Царствовать ему съ такою же властію, какою Намъ присвоена.

3-е. Если кончина постигнетъ Насъ во время его несовершеннолѣтія, то хотя онъ и преемникъ Нашъ, но самъ собою безъ оеки начнетъ управлять, когда минетъ ему 16 лѣтъ.

4-е. Назначаемъ ему опекунами и Правителями Имперіи: дочерей нашихъ Анну Петровну и Елизавету Петровну, зятя Нашего Герцога Голштинскаго Карла Фридриха, Принца Голштинскаго, Епископа Любскаго и Членовъ Верховнаго Совѣта, коихъ должно быть всегда числомъ 9.

5-е. Въ важнѣйшія Государственныя дѣла должны рѣшаться въ Верховномъ Совѣтѣ, который однако же не можетъ перемѣнить порядка наследованія Престола, изложеннаго въ первой статьѣ сего завѣщанія.

6-е. Въ Верховномъ Совѣтѣ всѣ дѣла должны рѣшаться по большинству голосовъ.

7-е. Великій Князь можетъ присутствовать въ Верховномъ Совѣтѣ и во время своего малолѣтства, для пріобрѣтенія опыта въ дѣлахъ; но не долженъ уничтожать постановленій, которыя будутъ сдѣланы Опекою.

8-е. Если Великій Князь скончается безъ наследниковъ, то послѣ него вступаютъ на Престолъ Герцогиня Голштинская Анна Петровна, потомъ Цесаревна Елисавета Петровна, и наконецъ Великая Княжна Наталья Алексѣевна съ ихъ помощниками, такъ однако, чтобы мужское колено имѣло преимуществъ предъ женскимъ; если же не останется никого изъ потомковъ Фамиліи Нашей, то наследовать Престолъ долженъ ближайшій и старѣйшій родственникъ нынѣ Царствующей въ Россіи Фамиліи, мужескаго пола, но ни одна изъ Царствующихъ уже гдѣ либо особъ, или несповѣдующихъ Грекороссійскій законъ, не можетъ быть на Престолѣ Россійскомъ.

9-е. Такъ какъ обѣ Наши дочери уступаютъ свое право на Престолъ Великому Князю, то должно выдать каждой изъ нихъ, кромѣ приданнаго, состоящаго изъ трехъ сотъ тысячъ рублей, по милліону рублей, которые вылашутъ, если не вдругъ, то въ продолженіи малолѣтства Великаго Князя. Деньги сіи, равно какъ и приданое, ни подъ какими предлогами, ни отъ нихъ, ни отъ ихъ супруговъ или дѣтей не требовать; также

Прим. Ч. I.

6

послѣ Нашей кончины объ дочери Наши наследуютъ бриллианшовыми вещами, золотомъ, серебромъ, мебели, экипажами, лично Намъ принадлежащими. Что касается до деревень, Нашу собственность составляющихъ, то оны должны быть раздѣлены между ближайшими Нашими родственниками.

10-е. Во время пребыванія обѣихъ Нашихъ дочерей въ Россіи, вромѣ назначенныхъ имъ въ предыдущей 9-й статьѣ денегъ, выдавать имъ ежегодно по сту тысячъ рублей.

11-е. Дочь Наша Цесаревна Елисавета Петровна имѣетъ сочетаться бракомъ съ Голштинскимъ Герцогомъ и Епископомъ Любскимъ, на что Мы даемъ нашей материнское благословеніе.

12-е. За отличныя услуги, оказанныя покойному Супругу Нашему и Намъ самимъ, Княземъ Меншиковымъ, Мы не можемъ явить большаго доказательства Нашей въ нему милости, какъ возводя на Престолъ Россійскій одну изъ его дочерей, и потому приказываемъ какъ дочерямъ Нашимъ, такъ и главнѣйшимъ Нашимъ вельможамъ, содѣйствовать къ обрученію Великаго Князя съ одною изъ дочерей Князя Меншикова, и козъ скоро достигнуть они совершеннолѣтія, къ сочетанію ихъ бракомъ.

13-е. Приказываемъ Великому Князю выполнить всѣ обязательства, принятыя покойнымъ Нашимъ Супругомъ съ Герцогомъ Голштинскимъ и въ пользу его заключенные Намъ союзы съ другими Державами, касательно возвращенія ему Шлезвига и наслѣдія Шведскаго Престола. Все то, чѣмъ пользовался Герцогъ Голштинскій, въ подѣ какиѣ предлогомъ оны него назадъ не требовать и въ счетъ не ставить.

14-е. Желаетъ, чтобы всегда было согласіе въ Фамиліи Нашей, и надеемся, что Великій Князь употребитъ на то все стараніе свое; что онъ будетъ искать ручательства Римскаго Императора въ исполненіи сего завѣщанія, останется съ нимъ въ самомъ дружескомъ сношеніи и постоянно пребудетъ истиннымъ заключенному съ нимъ союзу. Въ противномъ же случаѣ лишаемъ его Нашего благословенія.

15-е. Пока въ Голштинскомъ домѣ будетъ оставаться которая либо изъ нашихъ Великихъ Князей, или одинъ изъ нихъ наследники, быть съ ними въ тѣсной дружбѣ и всѣми силами защищать ихъ права.

16-е. Если Наши дочери съ ихъ супругами захотятъ выѣхать изъ Россіи въ свои владѣнія, то при отъѣздѣ оказать имъ все соотвѣствующія сану ихъ почести, относя издержки на счетъ казны; также купить домъ въ С. Петербургѣ для всегдашняго жительства Голштинскаго Посла, и освободивъ оный отъ всякихъ податей, отдать Герцогу.

Заимствовано изъ соч. Г. Вейдмейера, Обзоръ главн. происшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго. Ч. I. стр. 45—49.

69. Членами Верховнаго Совѣта были тогда:
 а) первенствующимъ — Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Великій Канцлеръ (съ 16 Іюля 1709), знаменитый Вельможа при Петрѣ Великомъ, пользовавшийся его особенною довѣренностію. б) Князь Даниилъ Михайловичъ Голицынъ (старшій сынъ Боярина Князя Михайлы Андреевича и родной братъ славнаго полководца временъ Петра Великаго) Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ. в) Князь Михайла Михайловичъ Голицынъ, братъ предыдущаго, знаменитый пог-

ководецъ Петра Великаго и пожалованный Екатериною I въ Генераль-Фельдмаршаломъ. г) Князь, Василій Лукичъ, Василій Владимировичъ, Михайла Владимировичъ и Алексій Григорьевичъ Долгоруковы и д) Баронъ Андрей Ивановичъ Остерманъ.

Вторымъ Членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта былъ Графъ Федоръ Мавричевъ Апраксинъ, Генераль Адмиралъ; но по кончинѣ его, последовавшей въ 1728 году, мѣсто его оставалось незанятымъ.

70. Избрать на Императорскій Всероссійскій Престолъ Анну Иоанновну первый предложилъ Князь Василій Лукичъ Долгорукій, доказывая: «что Престолъ принадлежитъ ей, какъ дочери старшаго брата Петра Великаго; что сесюра ея, Герцогиня Мекленбургская имѣетъ супруга, между тѣмъ какъ Герцогиня Курляндская вдовствующая, следовательно иностранный Принцъ не будетъ участвовать съ нею въ управленіи Государствомъ.» Когда это предложеніе было принято единодушно, то Князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ, въ свою очередь заявилъ «что надобно постановить условія, которыми Обладатели Государства Россійскаго должны впредь руководствоваться при вступленіи на Престолъ.»

Условія, составленные для предложенія Анны Иоанновны, были слѣдующія:

1) Чтобы она управляла Государствомъ по опредѣленіямъ Верховнаго Совѣта.

2) Чтобы сама собою не объявляла войны и не заключала мира.

3) Чтобы не налагала новыхъ податей и не раздавала бы важнѣйшихъ Государственныхъ должностей.

4) Чтобы не наказывала никого изъ Дворянъ безъ яснаго узачина въ преступленіи.

5) Чтобы ни у кого не отнимала пятна и казну.

6) Чтобы не располагала и не жаловала Государственными именами.

7) Чтобы не вступала въ супружество и не избирала себя Преемника безъ согласія Верховнаго Совѣща.

71. Для возвышенія Анны Іоанновны объ избраніи ея на Всероссійскій Престолъ и для предложенія ей условій составленных въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, были посланы къ ней Князья Василій Лукичъ Долгорукій, Михайла Михайловичъ Голицынъ и Генералъ-Маіоръ Михайла Ивановичъ Леонтьевъ. Прежде нежели Депутаты отправились, Верховный Совѣтъ запретилъ подъ смертною казнью, увѣдомлять Императрицу о происходившихъ совѣщаніяхъ. Хотѣли, чтобы она узнала о своемъ избраніи и объ условіяхъ онаго отъ однихъ только Депутатовъ, которые, по словамъ Ѳеофана Прокоповича, отправились въ путь съ такою скоростію, что, «на разсѣвленныхъ подводахъ казалось, летѣли, нежели ѣхали.» Однако между первѣйшими сановниками нѣкоторые не одобрили дерзкаго предпріятія своихъ сочленовъ и Анна Іоанновна узнала о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣща, когда Депутаты находились еще въ дорогѣ: Графъ Ягушинскій отправилъ ночью въ Мишаву своего Адъютанта Сумарокова съ письмомъ о всемъ происходившемъ и о томъ, что все можетъ окончиться вопреки желаній Членовъ Верховнаго Совѣща. Трудно было вытхать Сумарокову изъ столицы, потому что на всѣхъ дорогахъ была поставлена стража. Одно только пересѣдванье помогло ему. Члены Верховнаго Совѣща успѣли также рас-

порядишься, чтобы и въ Курляндію никто не былъ впущенъ наъ Россіи прежде Депутатовъ. Однако послѣ большихъ объѣздовъ Сумароковъ успѣлъ проникнуть и въ Митаву.

Между тѣмъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ, бывшій тогда Камергеромъ при Россійскомъ Дворѣ, тоже отправилъ нарочнаго для уведомленія Анны Іоанновны о совѣщаніяхъ Верховнаго Совѣта; но посланный нѣтъ долженъ былъ доставить письмо брату Левенвольда, Графу Рейнгольду, жившему въ Лифляндіи. Посланный былъ скороходъ, переодѣтый въ крестьянское платье; вышедъ пѣшкомъ за заставу, онъ сѣлъ въ приготовленные для него сани и удачно прибылъ въ Лифляндію. Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ, тотчасъ по полученіи письма отъ брата, поскакалъ въ Митаву и донесъ Аннѣ Іоанновнѣ о распоряженіяхъ Тайнаго Совѣта, прежде Депутатовъ и Сумарокова. Такой онышъ приверженности Левенвольдовъ приобрѣлъ нѣтъ полную довѣренность Императрицы: Графъ Карлъ Густавъ пожалованъ былъ Генераль-Поручикомъ, Генераль-Адъютантомъ, Полковникомъ Гвардіи Измайловскаго полка, наконецъ Оберъ-Шталмейстеромъ и Кавалеромъ ордена Св. Андрея. Графъ Карлъ Густавъ Левенвольдъ съ неограниченнымъ честолюбіемъ, съ особеннымъ искусствомъ въ дѣлахъ дипломатическихъ, а еще болѣе съ умѣньемъ угождать сильнымъ—получилъ бы навѣрно первѣйшее мѣсто въ Государствѣ нашемъ, еслибъ смерть не разрушила надеждъ его, въ 1735 году. Онъ былъ открытый врагъ славнаго Миниха, и не только подчиненные, но даже самъ Биронъ боялся Графа Карла Левенвольда и во всѣхъ случаяхъ совѣщался съ нимъ.

Графъ Рейнгольдъ Левенвольдъ былъ пожалованъ Императрицею Анною Іоанновною въ достоинство Оберъ-Гофмаршала и получилъ подобно брашу, Андреевскую ленту.

Депутаты отъ Верховнаго Совѣта прибыли въ Митаву 23 Января; Анна Іоанновна приняла ихъ и согласилась безъ затрудненія на предложенныя ей условія касательно ограниченія власни. 28 числа, Государыня подписала Рескриптъ къ Членамъ Совѣта, сочиненный и писанный Княземъ В. Л. Долгорукимъ наскоро, со многими ошибками, свидѣтельствующими о его замѣшательствѣ (на пр. К. В. Л. Долгорукій пропустилъ собственное свое званіе *Члена Тайнаго Верховнаго Совѣта*; вѣстью Петра *второго*, написалъ было *первого*; и проч.). Между тѣмъ Князь Василій Лукичъ Долгорукій какъ то узналъ, что посланный изъ Москвы имѣлъ свиданіе съ Анною Іоанновною прежде Депутатовъ. За нимъ посылка была погоня и его настигли на дорогѣ, послѣ жестокихъ побоевъ заковали въ желѣза и отвезли въ Москву. Тамъ онъ, равно какъ и Ягушинскій содержался подъ строгимъ арестомъ до тѣхъ поръ, пока Императрица Анна Іоанновна въ 26 день Февраля 1730 года соизволила принять Самодержавіе, уничтоживъ условія, подписанныя ею въ Митавѣ. »Удивительно, замѣчаетъ Г. Вейденгейеръ въ своемъ *Обзорѣ*, что во все Царствованіе Анны Іоанновны Сумароковъ не былъ употребленъ на службу и даже жилъ въ большой бѣдности.«

72. »Императрица по прибытіи въ Москву, поступками своими заставляла думать Членовъ Совѣта и Сенаторовъ, что она совершенно одобряетъ новый

образъ правленія. Но оказывая наружно согласіе, она тайнымъ образомъ дѣйствовала для пріобрѣтенія Самодержавной власти. Въ семъ важномъ дѣлѣ руководителемъ ея былъ Баронъ Остерманъ» (Остерманъ не подписалъ пригласительнаго акта къ Герцогинѣ Курляндской, опозвавшись, что съ нѣмъ вдругъ случился жестокой припадокъ хирагры въ правой рукѣ, не позволявшій держать пера). »Графъ Головкинъ хотя и подписалъ условія, но по пріѣздѣ Императрицы въ Москву присоединился къ Остерману. Приверженцы сихъ двухъ Вельможъ сходились въ домахъ Князей И. Ю. Трубецкаго и А. М. Черкасскаго и просили ихъ предшествовать имъ для поднесенія Монархинѣ прошенія, дабы Она благоволила царствовать самодержавно, по примѣру высокихъ своихъ предѣшниковъ. Такъ какъ Долгорукіе тщательно надзирали за поступками Императрицы и доступъ къ ней былъ затруднителенъ, то Князья Трубецкій и Черкасскій извѣстили ее о существованіи партіи, противной Верховному Совѣту, чрезъ свояченицу К. Черкасскаго, племянницу К. Трубецкаго, дѣвцу Салтыкову, которая имѣла свободный входъ къ Государынѣ. 23 Февраля недовольные дѣйствіями Членовъ Верховнаго Совѣта собрались въ домъ Генераль-Поручика, Князя Ивана Ѳедоровича Барятинскаго и шутъ рѣшительно положили просить Императрицу о принятіи неограниченнаго самодержавія. Съ сими рѣшеніемъ Василій Никитичъ Татищевъ (писавшій Россійскую Исторію) былъ отправленъ къ Князю А. М. Черкасскому, у котораго, послѣ нѣкотораго сужденія между находившимися тамъ Дворянами, Князь А. Д. Кантемиръ написалъ прошеніе, которое В. Н. Татищевъ въ первомъ часу пополудни привезъ

въ домъ Князя Барятинскаго: тамъ 74 человека его подписали и съ оными все они прибыли опять въ домъ Князя А. М. Черкаскаго, гдѣ 93 человека Генераловъ и Гвардейскихъ Офицеровъ, тоже подписали прошеніе; да чрезъ посланныхъ въ Гвардейскіе полки, Графа Ѳедора Машвѣвича Апраксина и Князя А. Д. Кантевиря подписали оное же 58 Офицеровъ и 51 кавалергардовъ, бывшихъ у гроба Петра II. Въ тотъ же день поздно вечеромъ сіе прошеніе доставлено къ Императрицѣ чрезъ Прасковью Юрьевну Салтыкову. На другой день, въ 8 часовъ утра собравшееся Дворянство, опитвъ малебенъ, пріѣхало во Дворецъ и послало Князя Черкаскаго просить Государыню допустить ихъ къ себѣ. Государыня повѣла впустить пріѣхавшихъ Дворянъ. Между тѣмъ Подполковнику Гвардіи Семену Андреевичу Салтыкову приказано было пославить караулъ у всехъ выходовъ дворца и на всехъ улицахъ; у солдатъ ружья были заражены. *Заимствовано изъ соч. Г. Вейдемейера «Обзоръ Главнѣйшихъ Происш. въ Россіи.» Часть I. стр. 123—125.*

Уныніе, робость овладѣли сердцами Вельможъ, не надолго мечтавшихъ владычествовать надъ Имперією: одинъ только Князь Д. М. Голицынъ сохранилъ съ своимъ естественнымъ ему упорствомъ важную осанку, гордый видъ, сказавъ друзьямъ своимъ: «Господа! пиръ былъ изгосповленъ, гости позваны; никто не явился. Чувствую, что бѣда обрушится на главу мою; но она послѣдла на службу Отечеству, склонилась уже къ послѣднему своему жилищу. Не долго мнѣ проливать слезы; участь виновниковъ моего бѣдствія будетъ еще плачевнѣе.»

Прим. Ч. I.

1

Графъ Машатевъ, именемъ всѣхъ сословій, просилъ Императрицу принять въ свою Самодержавную, именомъ принадлежавшую Обладателямъ Россіи; умолялъ избавить Дворянство и народъ отъ тяжкой подчиненности Членамъ Верховнаго Совѣта. »Развѣ условія, подписанныя мною въ Митавѣ—спросила Императрица съ удивленіемъ — не были основаны на волю народа?« Всѣ присутствовавшіе отвѣчали отрицательно. »Итакъ ты меня обманулъ, Князь Василій Лукичъ?« смазала она Долгорукову и пошломъ повелѣла Князю Черкасскому принести Иншавскій актъ и опредѣленіе по сему предмету Верховнаго Совѣта. Эти бумаги при Императрицѣ же С. А. Салтыковъ наддралъ и бросилъ. Долгоруки были лишены должностей и чиновъ и сосланы въ отдаленные города и деревни. Голлицыны опредѣлены на службу въ Сибирь. Князь Василій Лукичъ, ненавидимый Бирономъ, подвергся впрочемъ суду и былъ казненъ смертію въ 1739 году, подъ Новгородомъ. *См. Словарь Достопаж. Людей. Т. II. стр. 77 и 271.*

Тайный Верховный Совѣтъ былъ уничтоженъ, а на мѣсто его учрежденъ (въ 1731) Кабинетъ, въ коемъ заставляли первоначально три Члена: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вице Канцлеръ Графъ Остерманъ (выздоровѣвшій, какъ скоро Императрица приняла Самодержавіе) и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Князь Черкасскій; впоследствии заставлялъ въ Кабинетѣ и Графъ Минихъ.

73. Происходи отъ Польши, Герцогство Курляндское должно было присоединиться къ Польшѣ, по прекращеніи дома Кетлеровъ. Во Государственные Чины пролился этому соединенію, и Курляндія оставалась въ

распоряженіи Россіи со времени кончины (въ 1711 г.) Герцога Фридриха Вильгельма, супруга Анны Іоанновны. Въ Царствованіе Императрицы Екатерины І Герцогской Курляндской короны домогался Иеншиковъ, а въ Царствованіе Императрицы Анны Іоанновны получилъ ее Биронъ.

74. Графъ Минихъ имѣлъ много враговъ и недовольныхъ имъ людей по большому числу занимаемыхъ имъ мѣстъ. До крайности честолюбивый и неутомимый, онъ не отказывался ни отъ какой должности на него возлагаемой. Въ одно и то же время былъ онъ Членомъ Кабинета, Президентомъ Военной Коллегіи, Генералъ - Фельдцейхмейстеромъ, Генералъ - Директоромъ надъ фортификаціями, Главнымъ Директоромъ Ладожскаго канала и Генералъ-Полицейстеромъ. Возможно ли было ему угодить на всѣхъ при отправленіи столь многихъ и различныхъ обязанностей? Но особенную зависть возбуждалъ онъ въ Баронѣ Остерманѣ и Графѣ Левенвольдѣ, которые старались внушить Бирону, доподлинно уважавшему славнаго Фельдмаршала, что Минихъ для нихъ весьма опасенъ; что онъ вышивается во все дѣла; вездѣ умѣетъ сдѣлать себя нужнымъ; что очевидно старается пріобрѣсти исключительную довѣренность Монархияи, и что сей честолюбецъ не успокоится до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается первымъ Вельможею въ Государствѣ. Скоро Миниху, подъ предлогомъ помѣщенія Мензенабургской Принцессы Анны велико очистишь помѣщанъ, кои онъ занималъ въ казенномъ домѣ, имѣвшемъ непосредственное сообщеніе съ Дворцемъ, подаренъ Миниху домъ, купленный у Графа Остермана; подписанъ союзнаый договоръ съ Вискимъ Дворомъ сврышнимъ образомъ отъ Ми-

нихъ и начальство надъ войсками назначеннымъ въ Польшу, въ обиду Фельдмаршалу, поручено Генералъ-Ланшефу Ласси. Послѣ этого Минихъ добровольно пересталъ являться въ Собраніе Кабинета, устранивъ себя отъ Государственныхъ дѣлъ. Это не только не сочтено было предосудительнымъ, но напротивъ того, Биронъ radoзлся поступку Миниха и какъ бы на замѣчалъ удаленіа этого Вельможи. Впрочемъ слова соарененика Миниха, что Ласси назначенъ былъ Главнокомандующимъ въ обиду Фельдмаршалу, справедливы: но первыхъ потому, что съ средствами, накіа получилъ Ласси, нельзя ему было выполнить возложенныхъ на него порученій; требованія же его оставались безъ вниманія; а во вторыхъ потому, что при Дворѣ нѣ желали удалитъ Миниха и следовательно непремѣнно воспользовались бы случаемъ, который представляли Польскія дѣла. Минихъ понималъ интриги Остермана, Левенвольда и Бирона; но великодушно, съ свойственнымъ ему упорствомъ выжидалъ минуты, въ которую должно было обнаружиться само собою — какъ былъ необходимъ Минихъ. Ласси присылалъ въ Петербургъ донесенія о томъ, что съ вѣренными ему средствами нельзя усмирить Подьяковъ и особливо оладѣть Данцигомъ (къ которому онъ подступилъ 10 Февр. 1734); но эти дозесенія были оставлены безъ вниманія — и Ласси былъ обвиненъ въ недлеиности. Биронъ предложилъ приидать начальство надъ дѣйствовающею арміею Графу Миниху и герой съ восхищеніемъ обнажилъ мечъ, дадцать два гда остававшійся безъ дѣла, отправился изъ Петербурга на скоро, ночью и весьма тайно, 25 Февраля, подъ прикрытіемъ Пруссаго отряда при-

былъ онъ къ Данцигу. Прежде всего сталъ онъ нужнымъ усилить свои войска нѣсколькими полками остававшимися въ Польшѣ; сдѣлавъ воззваніе къ жителямъ Данцига и грозилъ имъ въ случаѣ упорства, разорить городъ до основаній. Въ Данцигѣ смѣлились надъ такими угрозами, полагаясь на собственный сильный гарнизонъ, на Польскую армію и на Французскій вспомогательный корпусъ, котораго ожидали со дня на день. (См. *Scipiel's Lebensbeschreibung Münich's* S. 220—222). Но Польская двѣнадцатитысячная армія разбита (20 Апр.) при Вуйцечивѣ опрѣломъ Русскихъ, состоявшимъ изъ четырехъ тысячъ двухъ сотъ человекъ. Прѣбытіе Французскаго десантнаго войска и его число были еще неизвѣстны. Между тѣмъ городъ храбро сопротивлялся: Русскія бомбы и потери въсколькихъ шанцовъ были для него незначительны. Приступъ къ Гегельсбергу, который могъ рѣшить завоеваніе Данцига, обдуманый и разположенный съ великою смѣлостію, произведенный съ неистовымъ мужествомъ — окончился неудачно. 3000 чел. снаряженные для взятія Гегельсберга, явились въ назначенномъ мѣстѣ въ самую глубокую полночь, сохранивъ невозможную тишину. 5000 прѣготовлены были для нихъ подкрѣпленія. Приступъ начался съ неистовымъ мужествомъ; осаждающіе взшли на башаренъ въ семь вѣстахъ. Но, по какому-то непонятному случаю, Офицеры были почти все или убиты или ранены съ первыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ. Это обстоятельство произвело въ солдатахъ сильное замѣшательство или лучше сказать ошолобленіе. Храбрые, презирающіе смерть Русскіе воины оставленные самими себѣ, неподвижно стояли

три часа среди отнятых окопов, под жестоким неприятельским огнем, пожиравшим их цѣлыми сотнями! Нѣсколько Адьютаншовъ приносили имъ приказы—отспустить немедленно; но Русскіе, не слушавшіе лишь голоса самаго начальника, оставались неподвижными; наконецъ явился Лассе, присланный отъ Графа Минниха и привелъ ихъ въ лагерь. Изъ трехъ тысячъ—слишкомъ двѣ тысячи остались въ окопахъ Гагельсбергскихъ жертвою прикѣрнаго, непоколебимаго повиновенія.

75. Французскія вспомогащельныя войска прибыли въ Данцигскому рейду 24 Мар. Ихъ было съ небольшимъ 2500 человекъ. Кардиналъ Флёріи вѣровшию этому отряду считалъ достаточнымъ для возведенія трона своего Короля на Польскій Престолъ! Въ тоже время подошли и Русскія войска изъ Варшавы, также восемь башаіоновъ и двадцать два эскадрона Савсонскихъ подъ начальствомъ Герцога Вейсенфельдсваго. Флюи-лія Французская узнавъ о приближеніи 16 Русскихъ кораблей, удалилась въ море минушу, оставя на жертву десантныя войска. После напрасныхъ усилій овладѣвъ нашимъ репрезентационъ, Французскія войска вступили въ переговоры съ Фельдмаршаломъ, вышли изъ своего лагеря со всеми военными почестями, посажены на Русскіе корабли, гдѣ обязались сложить оружіе и отправлены въ Крошштадтъ. Между тѣмъ осада Данцига продолжалась успешно. Важное укрѣпленіе Вексельмундъ сдалось Русскимъ 12. Іюня, а 16 Маршстратъ Данцигскій выслалъ къ Миниху Депутатовъ, которые объявили желаніе сдаться на капитуляцію.

76. Фельдмаршалъ Минихъ соглашался вступить въ переговоры съ тѣмъ только условіемъ, если ему

прежде всего, выдадутъ Короля Станислава, Примаа Королевства и Маркиза де Монши, Французскаго Посланника. Но Станиславъ за день предъ тѣмъ, переселившись изъ крестьянское платье, успѣлъ скрыться изъ города. Монши, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ Данцигскаго Магистрата, пришелъ въ шатонъ, что въ первомъ жару началъ снова бросать бомбы въ городъ. Однако кампанія совершилась. Многие изъ пленныхъ, бывшіе на сторонѣ бѣжавшаго Короля, получили свободу. Только Принца Королевства, Графъ Ноняшовскій и Французскій Посланникъ Маркизъ де Монши были взяты подъ стражу. Изъ двухъ милліоновъ шалеровъ, которые Данцигъ долженъ былъ заплатить Россіи, Императрица простила ему половину, приказавъ въ замѣнъ оной выдать только 30,000 червонныхъ Генераламъ и войскамъ, бывшимъ при осадѣ города. *Lebensbeschreibung des K. G. Münich, von Halem. S. 60—72.*

Взятіе подъ стражу Маркиза де Монши привело къ движению перья всѣхъ Французскихъ политическихъ писателей того времени. Въ опроверженіе ихъ жалобъ, на нарушеніе будто бы такимъ поступкомъ Народнаго права, издана была отъ Русскаго Двора пространная декларация (она напечатана въ *Cabinet großer Herren*. II. S. 1255, въ *Hempel's Lebensbesch. Münichs*. S. 360 и въ *Materialien zur Russischen Geschichte, von Schmidt, Philadelph.* II. S. 544), въ которой сказано, что «Маркизъ де Монши никогда не былъ аккредитованъ при Россійскомъ Дворѣ въ качествѣ Французскаго Министра, и никогда не былъ принятъ въ Россіи въ этомъ достоинствѣ; что его нельзя было считать Посланникомъ и при Польской Республикѣ, потому что онъ по кончинѣ

Августа II, и получилъ новой предписанъ; что онъ съ этого времени велъ себя болѣе, какъ служитель Лещинскаго, нежели какъ Французскій Посланникъ; ибо онъ принималъ участіе въ насиліяхъ, набралъ полкъ солдатъ противъ Россіи, командовалъ онымъ, возбуждалъ жителей Данцига къ безразсудному упорству, способствовалъ уйти С. Лещинскому и писалъ къ Фельдмаршалу Миниху самое неблагопрістойное и недолгое письмо, въ которомъ просилъ его не трудиться помышлять объ немъ какую либо статью въ кампюлаціи, ибо онъ самъ готовъ отправиться въ собственномъ акипажѣ, со всеми служителями, въ Русскій лагерь и вытерпѣть все, что будетъ тамъ для него приготовлено.»

77. Генералъ-Лейтенантъ Михайло Ивановичъ Леоновъ, двоюродный племянникъ Царицы Наталіи Кирилловны. Онъ находился въ числѣ Депутатовъ, отправленныхъ отъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Митаву (см. примѣч. 71). Въ 1735 году ему поручено было начальство надъ арміею, отправленною въ Крымъ. Къ назначенному первоначально двадцати-тысячному корпусу прибавлено было еще восемь тысячъ. Леоновъ выступилъ въ походъ въ Октябрѣ мѣсцѣ, въ самую разлушницу; ему предписано было предать весь полуостровъ огню и мечу; освободить Русскихъ, находившихся тамъ въ плѣну и испребитъ Нагайскихъ Ташаръ, обитавшихъ въ степяхъ, между Украиною и Крымомъ. Онъ умертвилъ болѣе четырехъ тысячъ Нагайцевъ, получилъ въ добычу множество скота; но по причинѣ наступившаго холода и совершеннаго недостатка въ продовствіяхъ, самъ понесъ значительную потерю въ людяхъ и лошадяхъ и принужденнымъ нашелся возвра-

пились въ Украину, потерявъ въ походѣ болѣе девяти тысячъ человекъ. Кончина Графа Вейсбаха и болѣзнь Генераль-Лейтенанта Графа Дугласа, должествовавшихъ совершить этотъ походъ, замедлили оный, отъ чего и произошла неудача. Военный совѣтъ, уваживъ справедливыя объясненія Леонтьева, оправдалъ его.

78. Война противъ Турокъ, подъ главнымъ начальствомъ Фельдмаршала Миниха, открылась въ 1736 году. Распоряженія къ открытію похода производились съ величайшею дѣятельностію. Минихъ укрѣпилъ Воронежскую верфь, заложилъ новую въ Брянскѣ, осмотрѣлъ Украинскую линію, велѣлъ ее поправить. Въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ перевелъ часть своихъ войскъ за Донъ, началъ осаду Азова и поручилъ окончить оную Графу Ласси, пославши самъ къ главной арміи находившейся при Царицынѣ. Минихъ выступилъ въ походъ съ припасами только на два мѣсяца (тогда нужные припасы возили съ собою; у Миниха при арміи въ этотъ походъ было около восьмидесяти тысячъ повозокъ, тогда какъ войска было не болѣе шестидесяти тысячъ), надѣясь на плодородіе Крыма. Скоро достигъ онъ линій, выстроенныхъ Татарами для защиты Крыма. Перетеекъ, соединяющій полуостровъ съ твердою землею, былъ перерывъ ровомъ въ семь верстъ длиною, въ двѣнадцать сажень шириною и семь глубиною. За ровомъ возвышался брустверъ въ десять сажень. Шесть каменныхъ башенъ, довольно хорошо укрѣпленныхъ и вооруженныхъ, прикрывали эту линію. Наконецъ главною защитною линію была крѣпость Перекопская. Восемьдесятъ тысячъ вооруженныхъ Татаръ и тысяча Янычаръ защи-

Прим. Ч. I.

8

щали Перемопскія укрѣпленія, около сѣа шлоячь Ташаръ готовы были на подкрѣпленіе. Но Миниха не устрашили препяпствія и онъ немедленно приспугилъ къ дѣлу. 1-го Іюля Минихъ обрапналъ виннаніе неприятели на правый его флангъ, сдѣлавъ на оный фальшнаую апаку, а главныя свои сѣа устремилъ на лѣвый. Русскіе бросились въ глубокій ровъ; съ пособіемъ цикъ и штыковъ (приготовленные лѣспницы оказались хорошками) взлезли на другую сторону онаго въ то время, какъ артиллерія наша непрерывно обстрѣлывала брусверъ. Ташары обрапнулись въ бѣгство. Черезъ два дни попомъ сдался и Перекомъ. Въ числѣ шестидесяти пушекъ, вздыхъ въ этой крѣпости, нѣкоторыя были съ Россійскими клеймами, ошпашыя Ташарани въ XVII столѣтіи у Князи Василя Васильевича Голицына. Минихъ оставивъ гарнизонъ въ Перекомъ, отпрапвился въ дальнѣйшій походъ. Козловъ, Бакчисарай, Ахмечеть, превращенные въ пепель и Кинбурнь, покорились Русскому оружію; но болѣзни, недостатокъ воды (колодцы и фонтаны вездѣ были испорчены Ташарами) и чрезвычайныя жары принудили Миниха возвращаться къ Перекону. Онъ оставилъ эту крѣпость 16 Августа, подорвавъ сѣтны, засыпавъ ровъ, разрушивъ брусверъ и башни, находившіеся на линіи. Такимъ образомъ кончилась эта кампанія, безъ всякой существенной пользы для Россіи, ибо опустошенія не прекратили набѣговъ Ташаръ.

Вѣнскій Дворъ объявивъ также войну Порпѣ, желалъ, чтобы Россія отпрапвила вспомогапельный корпусъ въ Венгрію, для ускленія Австрійской арміи. Но Минихъ по-

чищали невыгоднымъ ослабляше свое войско, и не уважая непримиримой независимости со стороны Висскаго Даора, жаждалъ въ своемъ мнѣніи. Въ Февраль 1737 года Минихъ возвратился къ своему войску (по окончаніи похода въ 1736 г. онъ ѣздилъ въ С. Петербургъ, гдѣ заискусники славы Миниха едва не подвергли его военному суду по поводу описки Принца Гессена Голбургскаго, писаннаго къ Бироу). Русская армія, усиленная до 70,000 чел., собралась при Переволочной, и 6 Мая, безъ всякаго препятствія переправилась въ трехъ колоннахъ чрезъ Днѣпръ и чрезъ три недѣли достигла Буга. 30 Іюня Русскіе находились уже въ виду Очакова. Во время похода 1736 г. доставка припасовъ для арміи возложена была на Генерала Криссъ-Коммисара Князя Никиту Юрьевича Трубецкаго. Минихъ осуждаетъ Князя въ медленномъ снабженіи транспортовъ необходимою упряжью и въ недоставкѣ съѣстныхъ припасовъ; но въ другомъ мѣстѣ, говоря объ этомъ же обстоятельстве, замѣчаетъ, что нѣчто произошло отъ того, что Фельдмаршалъ Минихъ «испустилъ двумя мѣсяцами открытіемъ военныхъ дѣйствій». Но какъ бы то ни было, не вина одного и не оправданъ другого, нельзя не замѣтить, что когда открылась кампанія 1737 года и когда Минихъ двинулся къ устью Днѣпра, Князь Трубецкой, тогда исправлявшему въ арміи должность Генер. Криссъ-Коммисара, вѣрно было плыть внизъ по Днѣпру, на плоскодонныхъ судахъ съ частію тяжелыхъ орудій и огромнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ. Но и въ этомъ году, когда войско пришло къ Очакову—Трубецкой опять не исполнилъ ожиданій Фельдмаршала. Флотъ съ припасами не показывался и при-

шедшіе къ осадѣ Очакова приуждены были терпѣть недоспаюкъ и въ продовольствіи и во всемъ нужномъ для осады. »У Русскихъ подѣ Очаковымъ не было даже дровъ, говоритъ Гемпель, для топки и для дѣланія шанцкорбовъ. На чешыре мѣли въ окрестности нельзя было найсти иоржу для лошадей.«

Русская армія находилась въ критическомъ положеніи. Ошстунить аначило потерять и время и шруды и дашь время Турнамъ усилятъ гарнизонъ Очакова, шогда канъ взятіе ашой крѣпости составлало цѣль похода. Минихъ рѣшился дѣйствовать немедленно. »Вадобно ва что нибудь опважисься,« сказалъ Минихъ въ Военномъ Совѣтѣ, и большинствомъ голосовъ рѣшили немедленно приступитъ къ Очанову.

»Тутъ началась осада, безпримѣрная въ лѣтописяхъ новѣйшей Военной Исторіи, говоритъ Галенъ въ жизнеописаніи Миниха. Только счастье Миниха погло одержанъ побѣду; пошону что при всѣхъ опважныхъ предположеніяхъ нельзя было подуматъ, что Очаковъ, иенте нежел и въ шри днѣ, даже безъ помощи флота, достанетъ въ руки Русскихъ!«

Насталъ грозный день.—2 Іюля 1737, день рѣшившій судьбу Очакова. Минихъ, подавая собою примѣръ мужества, пѣшій командовалъ баталіономъ Измайловскаго полка и собственными руками водрузилъ знамя на гласнѣ крѣпости. Изъ штридцати тысячъ Турокъ, находившихся въ Очаковѣ, едва пять тысячъ ошались въ живыхъ. Крѣпость сдалась безъ всякихъ условій. »Не правда ли, что Русскіе храбрые воины?« спросилъ Минихъ у пѣшнаго Сераскира. »Должно бытъ, что очень храбры« — гордо отвѣчалъ Сераскиръ — »иначе я не былъ бы здѣсь.«

Извѣстіе о взятіи Очакова произвело сильное движеніе въ Диванѣ: Великій Визирь былъ опечаленъ, а изъяснено его назначенъ Бендерскій Сераскиръ, которому дано было предписаніе, во что бы ни стало возвратити потерянную крѣпость. Узнавъ объ этомъ и видя дѣятельныя приготовленія со стороны Турокъ, Минихъ отка-зался отъ дальнѣйшихъ предпріятій. Фельдмаршалъ раз-положился съ своею арміею не вдалекѣ отъ Буга и занялся между тѣмъ возобновленіемъ разрушенныхъ укрѣпленій Очакова. По окончаніи работъ, Минихъ оставивъ въ крѣ-пости Коннедаитонъ Генералъ-Маіора Христофора Фе-доровича Штофельна, возвратился въ Украину, гдѣ сое-динился съ нимъ и Ласси послѣ вторичнаго опустоши-тельнаго похода въ Крымъ. Въ концѣ Октябля Што-фельнъ увидѣлъ себя окруженнымъ Турецкою арміею. Минихъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ отправилъ къ Очакову подкрѣпленіе сухихъ пушенъ и водою. Но пре-жде нежели оно достигло цѣли своего назначенія, Турки были разбиты и принуждены снять осаду. «Еще нѣ-сколько десятковъ тысячъ, пишетъ Галенъ, уиножили страшное число труновъ, навшихъ въ жертву свирѣ-пону богу войны! Нельзя вообразить безъ ужаса, что малое пространство на берегу Чернаго моря, въ те-ченіе немногихъ мѣсяцевъ сдѣлалась гробомъ болѣе нежели шестидесяти тысячъ человекъ!»

Походъ, предпринятый Минихомъ къ Днѣпру въ 1738 году, не ознаменованъ никакимъ важнымъ подвигомъ: Фельдмаршалъ имѣлъ только случай оказать личное свое мужество, выручивъ съ отрядомъ кирасиръ окру-женного многочисленнымъ отрядомъ Бригадира Ши-повъ. Тогда по причинѣ усилившейся моровой язвы, были срыты крѣпости Книбуря и Очаковъ. Но,

къ безсмертной славы Миниха, благоразумными распоряженіями его опустошительная чума не проникла въ Малороссію. Турки, шоржесествовали отъ радости, приписывая удаленіе Русскихъ изъ Очакова приближенію Сераскира Бендерскаго. Счастіе, дававшее имъ перевѣсъ въ этомъ году надъ Австрійцами, еще болѣе уножало ихъ кичливость.

Въ началѣ 1739 года, въ отсутствіе Фельдмаршала Миниха, который наждую зиму ѣздилъ въ Пешербургъ, главное начальство надъ дѣйствовавшею арміею принялъ Александръ Ивановичъ Рунацовъ и опразилъ (14 Февр.) двадцати-тысячный Турецкій корпусъ, наѣзжавшійся подъ команду Бѣлградскаго Сераскира переправившись чрезъ Днѣпръ ниже Кременчуга, у мѣстечка Городища. Минихъ прибылъ къ арміи въ концѣ Марша и выступилъ опять противъ Турокъ. Русскій Дворъ, не смотря на жалобы Поляковъ, рѣшился приказати арміи пройти чрезъ Польшу: зпимъ сокращена была дорога къ Дансбургу и доставлены войску значительныя удобства. Послѣ незначительныхъ препанснвій со стороны Турокъ, непрерывно отступававшихъ, Русскіе остановились близъ мѣстечки Спау-чинъ. Турецкій лагерь разположенъ былъ на возвышенности, въ разстояніи на пушечный выстрѣлъ отъ Русскихъ. И такъ Минихъ въ это время прибылъ въ страну, гдѣ за двадцать восемь лѣтъ предъ тѣмъ Великій Пётръ потерпѣлъ неудачу. Миниховъ соперникъ былъ Сераскиръ Вели Паша, повелевавшій почти сто тысячною арміею. Русскихъ было около шестидесяти тысячъ. Намѣреніе Турецкаго военачальника было—дальше заманишь Русскихъ во внутренность Государства; опразитъ имъ доставленіе

припасовъ, и попомъ нападая жалыми опрѣдами, испри-
бавляя Русское войско, безъ главнаго сраженія Увѣрен-
ный въ превосходствѣ своего плана, Вели Паша радо-
вался, что успѣлъ заманить Русскихъ въ сѣни, сдѣлалъ
распоряженія, чтобы ооружить нашихъ со всѣхъ сто-
ронъ. По нѣтнѣ Турокъ, Минихъ находился въ поло-
женіи Петра Великаго. Но они рѣшились не допу-
скавъ его выйти изъ опасности подобно Петру. Въ
самомъ дѣлѣ положеніе Миниха было не выгодно: про-
тивъ фронта Русской арміи стоялъ самъ Сераскиръ
на возвышеніи, подъ защитою сильныхъ баштарей; про-
тивъ лѣваго нашего крыла расположены были войска
Паши Кольчака, Губернатора Хошинскаго, примыкав-
шія къ непроходимымъ горамъ и лѣсамъ. Другой силь-
ный корпусъ, защищаемый горами, къ югу примы-
кался онъ лѣвымъ флангомъ, грозилъ правому крылу
арміи Миниха. Съ тылу, готовы были напасть на
Русскихъ Татарскія орды. Послѣ такихъ распоря-
женій Турки считали запертыми Русскихъ со всѣхъ
сторонъ и превозносили мудрость своего Сераскира,
который не препятствовалъ непріятелю пройти
сквозь дефиле (близъ Перекопа и Чернанца, гдѣ де-
сятъ тысячъ легко могли бы остановить сто тысяч-
ную армію) они думали, что изъ Русскихъ не спа-
сется ни одинъ человекъ.

Однако Соколовъ Минихъ видѣлъ дальше Сераскира
Вели-Паши. Онъ обращалъ особенное вниманіе на лѣ-
вое непріятельское крыло, гдѣ Турецкій лагерь не
былъ укрѣпленъ окопани. Турки были увѣрены, что рѣка
Шуланецъ и широкія болота ее облежавшія, защитятъ
ихъ лагерь лучше всякихъ шанцевъ. Минихъ поло-
жилъ открытъ себя путь съ этой стороны. 28 Ав-

густа, на разсвѣтъ Русскіе спали подъ ружье, чтобы отвлечь непріятеля отъ настоящей шочки нападенія; нѣсколько нашихъ полковъ, съ пятидесятью чешырьма орудіями устренились на правое Турецкое крыло. Турки, обманушые зпннѣ движеніемъ, всѣ сполпились на правый флавгъ. Мало вредившій Русскій огонь продолжилъ ихъ ослѣпленіе. Между тѣмъ около полудня Русскіе бросились къ лѣвому крылу. Паша Кольчакъ, не постигая этого движенія, вскричалъ въ восторгѣ: «они бѣгутъ, отступаютъ!» и послалъ курьера съ радостною вѣстью въ Хотинъ. Но скоро самъ онъ долженъ былъ удалиться шуда—и съ печальными вѣстями, вмѣсто радостныхъ.

Поздно догадался онъ, что предпринимающъ Русскіе: непроходимыя болоша были заполнены кучами шанцкорбовъ и покрыты досками; двадцать семь мостовъ прикрывали Шуланецъ; Русскіе были уже у подошвы горы, на которой расположился Турецкій лагерь. Наконецъ прискакала Турецкая конница. Русскіе оставались не болѣе версты до вершины горы. Гдѣ лошади не могли везти тяжелыхъ орудій, тамъ солдаты втаскивали пушки на гору. Уже Русскіе принудили замолчать Турецкія баштарен, какъ вдругъ прискакали двадцать тысячъ Янычаръ. Но и они не могли отнять у Русскихъ победы.

Наши получили богатую добычу: болѣе тысячи палашковъ, со всемъ багажемъ, сорокъ восемь орудій и множество знаменъ достались въ руки побѣдителей. На другой день знаменитой Ставучанской побѣды Фельдмаршалъ Мнинхъ пошелъ къ Хотину и взялъ эту мѣстность, почти безъ выстрѣла; потомъ преслѣдовалъ непріятеля до Пруша; переправился чрезъ эту рѣку;

соорудилъ крѣпостицы на ея берегахъ, выгналъ Господаря Молдавскаго за Дунай; собралъ контрибуцію и напѣревался уже взять Бендеры—какъ вдругъ предположенія отважнаго Русскаго Полководца разрушены были миромъ, заключеннымъ между Портою и Австріей въ Бѣлградѣ.

Въ дописаніи Императрицы о Ставучанской побѣдѣ Графъ Минихъ между прочимъ писалъ, что »Прушъ сдѣлался опять славнымъ.«

См. Журналъ Миниха. Жизнеописаніа Фельдмаршала, составленныя его сыномъ, также Галетомъ, Гемпелемъ; Магазинъ Бишинга 3 часть. Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, Г. Вейдемейера, ч. 2.

79. »Главнѣйшею побудительною причиною заключить миръ съ Портою (7 Сент. 1759 г.) было дурное къ ней расположеніе Швеціи, которая съ самаго начала Турецкой войны внушала ей опасенія своими военными приготовленіями; она тайно дѣйствовала противъ Россіи, просила денежныхъ пособій отъ Порты, чтобы учинить нападеніе на границы Россійскія и тѣмъ сдѣлать диверсію въ пользу Турціи. Швеція посылала даже въ Константинополь оружія. Боялись, чтобы ея войска не напали вдругъ со стороны Финляндіи въ то время, какъ Россійскія дѣйствовали противъ Турокъ и Татаръ. Справедливыя опасенія на счетъ Швеціи увеличивались и разнесшимся слухомъ, о новомъ союзѣ, заключенномъ между сею державою и Портою. Россійскій въ Стокгольмѣ Министръ Бестужевъ уведомилъ, что Маіоръ Сенклеръ послалъ въ Константинополь за рашификаціею сего трактата. Ни сему случаю предписано было Графу Миниху отправить нѣсколько избранныхъ Офицеровъ съ нижними

Прил. Ч. I.

2

чинали въ Польшу, чтобы захватить у Сенклера бумаги. Они получили отъ Петербургскаго Министрства инструкцію для исполненія сего предпріятія; но преступивъ данныя имъ приказанія, умертвили Сенклера. Въ бумагахъ его не найдено ничего важнаго. Императрица приказала чрезъ своихъ Министровъ объявить при Иностранныхъ Дворахъ, что злодѣйство сіе учинено противъ ея воли. Виновинники получили достойное наказаніе и сосланы въ Сибирь. — *Извлеченіе изъ Соч. Г. Вейдемейера, Обзоръ Гл. Произ. въ Россіи, часть 2. стр. 93 и 94.*

Рашификація мирнаго договора Россіи съ Портою, учиненная въ Константинополѣ въ Январь 1740 года, привезена въ Петербургъ въ началѣ Февраля. Миръ былъ празднованъ съ такимъ великолѣніемъ, какого въ Россіи до тѣхъ поръ не бывало. Войска, возвратившіяся изъ похода противъ Турокъ, имѣли торжественный входъ въ Санктпетербургъ, подъ предводительствомъ Густава Бирона, съ музыкою, съ расцвѣщенными знаменами. Шляпы у рядовыхъ были украшены дубовыми, а у Офицеровъ лавровыми вѣтвями. 15 Февраля два Герольда, при звукѣ трубъ и лишавръ, объявили въ главнѣйшихъ улицахъ о заключеніи мира, кидая въ народъ золотые и серебряные жетоны.

Обыкновенный подушный сборъ сложенъ былъ за первые шесть мѣсяцевъ 1740 года. Многіе осыпаны были наградами въ день торжества. Главнѣйшія получили — Биронъ, большой золотой, осыпанный брилліантами бокалъ, въ коемъ находился Указъ о выдачѣ ему 500,000 руб. Супруга его орденъ Св. Екатерины, а два сына

ордена Св. Андрея Первозваннаго. Графъ Минихъ назначенъ Подполковникомъ Преображенскаго полка получилъ шпагу, осыпанную брилліантами, орденъ Св. Андрея Первозваннаго и пенсіонъ въ 5000 руб. Графу Ласси пожалована шпага съ брилліантами и 3000 руб. пенсіона. Александръ Ивановичъ Румицевъ получилъ осыпанную брилліантами шпагу и достоинство Украинскаго Статсгальтера.

На другой день Императрица собственноручно раздавала первѣйшимъ вельможамъ золотыя медали и повелѣла бросать народу золотыя и серебряныя жетоны.

80. Фридрихъ Великій, въ своихъ сочиненіяхъ, во многихъ мѣстахъ называетъ Миниха: Prince Eugene du Nord; Prince Eugene des Moscovites.

81. «Анна Леопольдовна, была дочь сестры Анны Иоанновны Герцогини Мекленбургской; мать привезла ее въ Россію четырехъ лѣтъ. Анна Иоанновна приняла племянницу вместо дочери, имѣла къ ней величайшую привязанность; наставляла ее въ Греческомъ законѣ и назвала ее своимъ именемъ.»

«Антонъ Ульрихъ былъ призванъ въ Россію въ 1733 году, будучи 19 лѣтъ, и произведенъ въ Полковники Кирасирскаго полка. Онъ былъ наилучшаго характера и превосходнѣйшихъ качествъ. Повелительная власть Герцога Курляндскаго сдѣлала его въ Государственныхъ дѣлахъ робкимъ.»

82. Эрццштъ Іоганъ Биронъ, изъ Г-на Бирена или Бюрена, какъ собственно называлась его фамилія, изъ Курляндскаго мѣщанскаго сына, одѣлался Курляндскимъ Герцогомъ. Дѣдъ его былъ егеремъ въ одномъ дворянскомъ помѣстьѣ въ Курляндіи; а отецъ его въ Польской службѣ дослужился до Поручика. По другимъ извѣстіямъ, Бироновъ дѣдъ былъ у Курляндскаго Герцога Якова III Оберъ-Шталмейстеромъ и получилъ за вѣрную свою службу отъ Государя небольшой подмызокъ. Сынъ его будучи Поручикомъ, ѣздилъ съ младшимъ Принцомъ Герцога Александра, въ должности Шталмейстера, въ Венгрію, въ походъ противъ Турокъ. Молодой Принцъ въ 1686 году убитъ былъ подъ Будю; а соопутникъ его Биронъ возвратился въ Курляндію и былъ пожалованъ въ Оберъ-Егермейстеры. Сынъ его, Эрццштъ Іоганъ родился въ 1689 году, и былъ записанъ въ Кенигсбергскій Университетъ, который по юношескимъ распуштвамъ принужденъ былъ прежде времени и противъ своей воли, оставить. Въ 1714 году онъ явился въ Петербургъ и домогался у Принцессы Шарлоты, супруги Царевича Алексея Петровича, пажеской должности; но получивъ отказъ, поѣхалъ обратно въ свое отечество, и посредствомъ Оберъ-Гофмейстера, Графа Бестужева (Петра Михайловича, опца знаменитаго Вельможи при Дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны Алексея Петровича) достигъ до того, что его приняли въ пажи ко вдовствовавшей Герцогинѣ Аннѣ Іоанновнѣ, которая имѣла свое пребываніе въ Митавѣ. Это былъ первый шагъ къ будущему его возвышенію; сдѣлавшись пажемъ, принялъ онъ фамилію Фон-Бирона. Пѣтливый нравъ и умные поступки пажа понрави-

лись Аннѣ Іоанновнѣ. Она въ 1722 году сочела его бракомъ съ Фрейлиною Фон-Трейденъ и скоро потомъ пожаловала Камеръ-Юнкеромъ. Въ сентъ чинѣ отсправила его въ 1725 году Посланникомъ въ Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ I, съ поздравленіемъ о возшествіи ея на престолъ; наковое посольство оставило ему Камергерскій ключъ. Въ 1730 году Анна Іоанновна избрана была Императрицею. Веретъна эта составила счастье Г-ну Бирону. Онъ прямо во время коронаціи изъ Камергеровъ пожалованъ былъ камеромъ и Оберъ-Камергеромъ. Императоръ Карлъ VI, дабы приобрести Австрійскому Двору благосклонность новой Императрицы, пожаловалъ Бирона въ Графское достоинство Римской Имперіи. Онъ былъ прини́тъ и въ Курляндское рыцарство, и въ 1737 году, милостию Императрицы Анны объявленъ Курляндскимъ Герцогомъ, въ качествѣ коего онъ жилъ по большой части въ Петербургѣ, гдѣ съ нимъ обходились какъ съ Принцемъ крови. Великая довѣренность Государыни къ Бирону, духъ его склонный къ интригамъ и чреватая гордостью были всѣмъ извѣстны и спрашны. Дерзость, съ каковою онъ часто обходился даже о своемъ повелительницею, неновѣрна; жестокости его не слыханны. При вступленіи на престолъ Императрицы Анны было Государственныхъ подачей въ недонякъ нѣсколько милліоновъ. Биронъ примысливъ сими деньгами безъ огласки воспользоваться, коварно Государыню представилъ, чтобу́ ту недонину собрать особно, не жтая съ прочими Государственными доходами. Последовало повелѣніе учредить для сего особыя правленія, подъ именемъ Довмочнаго Приказа и Секретной Казенной, и первому дана великая

власть. Посредствомъ всевозможныхъ понужденій взыскано недоимки въ первый годъ болѣе половины, да на платежъ процентовъ немалая сумма. А какъ за взысканіемъ недоимки настоящихъ податей нашлись многіе заплаты не въ силахъ, то и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ ведомство того же Домочнаго Приказа. И такъ каждый годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялись; а онъ, взыскивая, отсылалъ въ Секретную Казну, гдѣ кромѣ казначея о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ, такъ и расходѣ подъ смертною казнію объявлять было запрещено. Большею частію казны сей воспользовался Биронъ; однакожъ такъ искусно, что ниже имени его во взятѣхъ не воспоминается; но въ писаннхъ въ расходъ на особу *Ея Императорскаго Величества*. Между тѣмъ годовыя подати, расположенныя на содержаніе арміи, явились недостаточными. Сенатъ принужденъ былъ лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ настоящаго оклада на крестьянъ разкладывать и новую тягость на рамена ихъ возлагать. Сею хитростію доставилъ себѣ Биронъ многіе милліоны рублей, а Государство въ конецъ разорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею строгостію и безъ малѣйшей пощады; отъ чего изъ пограничныхъ провинцій нѣсколько сотъ тысячъ крестьянъ за границы разбѣжались и множество селеній остались пустыми.

Нѣсколько лѣтъ сряду былъ неурожай хлѣбный почти во всей Россіи. Народъ пришелъ въ несостояніе не только Государственныхъ податей платить, но и семью свою прокормить. Правительство, не зирая

на доведенія отъ воеводъ о крайнейъ вѣзвущеснѣи народа, насылало строжайшіе Указы о неослабномъ взысканіи недонжкъ; но не видя и за тѣмъ успѣхавъ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, которымъ велѣно было держать Воеводъ и Товарищей ихъ скованныхъ до шѣхъ поръ, пока взыскана будетъ вся недонжка. Отъ Воеводъ посланные съ командами солдаты, для понужденія къ плашежу, бояся и сами бытъ истязанными, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами. Все, что находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбъ, скотъ и всякую рухлядь, продавали, лучшихъ людей забирая подъ караулъ, и каждый день поставляя всѣхъ рядомъ разутыми ногами на снѣгъ, били по щиколоткамъ и по пятамъ палками: и сіе повторяли дѣлать ежедневно, пока выплащавъ всю недонжку. Повѣщиковъ и старостъ отвозили въ городъ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ тюрьмѣ, изъ коихъ большая часть съ голоду, а паче отъ истощенія померли. По деревнямъ повсюду слышанъ былъ шумъ удареній палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣтей, голодомъ томимыхъ. Въ городахъ бряцаніа кандаловъ, жалобныя гласы колодниковъ, просящихъ милостыню отъ проходящихъ, воздухъ наполнили. Изъ порубежныхъ провинцій многія тысячи крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми, поселилися въ Польшу, Молдавію и Валахію. Непомѣрной суровости сего взысканія главною причиною былъ Биронъ. Извѣстіе о семъ разнеслось по всему Государству, и началомъ было общей всѣхъ ненависти къ нему. Жалобы, неудовольствія и ропотъ дошли до ушей его; желая оное пресѣчь, употребилъ онъ средства, сродныя его природѣ: средства прещенія

и казни. Повсюду разосланы были лазутчики, и днем и ночью подслушивали разговаривающих между собою, идущих по улицам и едущих въ домахъ. Въ столицахъ не смѣлъ никто, сошедшійся съ пріятелемъ своимъ, остановиться на нѣсколько минутъ и поговорить, спрашаса, чѣмъ не сочли разговоръ ихъ подозрительнымъ, и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвить о бѣдственномъ состояніи своемъ, чѣмъ изъ домашнихъ кто, подслушавъ, не донесъ. Прощаясь между собою, родственики, или пріятели, отходя каждый въ свой домъ, не иначе другъ о другѣ думали, что прощаются на вѣчность: ибо никто не былъ увѣренъ, что проснется на той же постелѣ, на кошорой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила, чѣмъ, кто ни есть изъ живущихъ въ городѣ, не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать, куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, уныніе, отчаяніе; ни одинъ человѣкъ не былъ удостовѣренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша, какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской, и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно поспрадавшіе, отъ ужаса полосы дыбомъ спануть, сердце отъ жалости сжималось, кровь отъ ярости и досады закипѣла, какимъ подлымъ шираномъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была помини! koliko честныхъ и добродѣтельныхъ людей имъ перепытано; въ ссылкѣ, изъ бѣдкости и спраданіи покорено, названо, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено! Тамъ же, отб стр. 468, до 470.

83. Содержаніе этого акта слѣдующее: »По случаю того, что назначенный Императрицею преемникъ, Внучъ ея Іоаннъ Антоновичъ, можетъ вступить на Престолъ въ такомъ возрастѣ, который не позволитъ ему еще управлять Государствомъ, то до того времени, какъ исполнѣетъ ему 17 лѣтъ, Государыня назначаетъ Регентомъ Герцога Курляндскаго и Семигальскаго Ернеста Іоанна Бирона, и даетъ ему полную власть управлять во время его Регентства, какъ всѣми внутренними, такъ и вѣдными дѣлами Россійской Имперіи, слѣдуя въ точности законамъ и указамъ Петра Великаго и Ея Императрицы Анны Іоанновны; что Регентъ долженъ имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтняго Монарха; всѣ договоры и союзы, которые онъ заключитъ съ какою либо Державою, должны имѣть ту же силу, какъ бы заключенные при самой Государынѣ, и преемникъ ея обязанъ ихъ соблюдать свято. Отъ Регента будетъ зависѣть, въ слѣдствіе ввѣренной ему власти, дѣлать распоряженія, какія онъ найдетъ полезными для Россійской Имперіи касательно содержанія Сухопутнаго и Морскаго войска, управленія Государственнымъ казною, раздачи наградъ за оказанныя Отечеству услуги и вообще по всѣмъ Государственнымъ дѣламъ. Въ случаѣ, если Іоаннъ Антоновичъ скончается до совершеннолѣтія и послѣ него не будетъ законныхъ наслѣдниковъ, преемниками его будутъ по первородству родные его братья, рожденные отъ Принцессы Анны, въ малолѣтство коихъ также будетъ править Государствомъ Герцогъ Курляндскій; но если бѣ случилось, что не только Великій Князь Іоаннъ Антоновичъ, но и его братья скончались, не оставя по себѣ законныхъ наслѣ-

Прим. Ч. I.

10

дииковъ, то для постояннаго блага Россійской Имперіи, Регентъ съ первѣйшими сановниками Государства, по общему ихъ согласію, долженъ избрать наследника Россійскаго Престола; каковое избраніе должно быть принято какъ бы самою Императрицею сдѣланное. Государыня не сомнѣвается, что назначенный ею Регентъ, оказывавшій ей въ шеченіе многихъ лѣтъ свое усердіе и вѣрность, будешь нѣтъ къ оставшейся Императорской Фамиліи должное уваженіе и прилагать попеченіе о производствѣ приличнаго сану ея содержанія; но такъ какъ Герцогъ Курляндскій рѣшился принять бремя правленія изъ приверженности къ Императрицѣ и любви къ Ея подданнымъ, то и Государыня съ своей стороны соглашается, чтобы въ случаѣ, ежели онъ по особымъ причинамъ или по тяжести сего бремени, захочетъ отъ него отказатьса, учредилось по общему совѣщанію и согласію первѣйшихъ Государственныхъ сановниковъ правленіе, которое бы для пользы Россіи существовало до выше-означеннаго совершеннолѣтія Ея преемника. Тогда будешь въ волю Регента остаться въ Россіи или возвратиться въ свое Государство; при чемъ упомянутые сановники обязаны оказывать ему всякое вспоможеніе.»

Заимствовано изъ сочиненія Г. Вейденейера: *Обзоръ Главн. Происшеств. въ Россіи*, Часть II, стр. 122—125.

84. Родители Императора, Вельможи, Дворянство, Гвардія, всѣ были недовольны Регентомъ. Замѣчая это Биронъ однажды увидавшись съ Герцогомъ Анthonомъ Ульрихомъ, замѣтилъ ему, что вѣроятно онъ

не будетъ никогда врагомъ его, но что онъ надѣется
 отъ Родителя Императора вспомошествованія къ
 прекращенію безпорядковъ и волненій. Герцога
 Антонъ Ульрихъ отвѣчалъ ему только «будше увѣ-
 рены, что я не былъ и не буду зачинщикомъ; впрочемъ
 и ни чѣмъ пособить не могу.» Изумленный Регентъ по-
 тѣхалъ обратво въ свой дворецъ и велѣлъ немедленно
 собрать Министровъ и лучшихъ придворныхъ особъ,
 также Фельдваршала Миниха, Принца Гессен-Гом-
 бургскаго и проч. Онъ пересказалъ имъ о своемъ раз-
 говорѣ съ родителемъ Императора и велѣлъ внести
 объ этомъ въ протоколъ. Брауншвейгскій Министръ
 былъ свидѣтелемъ. Скоро пріѣхала къ Регенту Анна
 Леопольдовна. Онъ разсказалъ ей о своемъ разговорѣ
 съ ея супругомъ. Она приняла на себя видъ, будто
 сожалѣетъ о поступкѣ своего супруга и увѣрила
 Регента, что ничего важнаго не знаетъ. Однако чрезъ
 нѣсколько часовъ послѣ этого разговора, Принцъ
 Антонъ Ульрихъ явился въ собраніе Министровъ и
 объявилъ, что «онъ слагаетъ съ себя всѣ чины и до-
 стоинства.» Регентъ легко могъ заключить объ
 опасности своего положенія; но могущество, надеж-
 ды, всегда сбывавшіяся, варужная преданность окру-
 жавшихъ его, все его успокоивало и удаляло опасенія.
 Между тѣмъ при дворѣ Герцога Ульриха производил-
 лись тайныя совѣщанія. Фельдмаршалъ Минихъ досадо-
 валь на Бирона за то, что не былъ произведенъ въ
 Генералиссимусы. Все это ускоряло паденіе време-
 щика. 8 Ноября, Минихъ, по обыкновенію пріѣхалъ къ
 Принцессѣ Аннѣ Леопольдовнѣ и нашедъ ее одну, воз-
 пользовался симъ случаемъ, чтобы съ жаромъ изобра-
 зить ей бѣдственное положеніе Россіи подъгомъ

жестокато Бирона, и представитъ опасность собственнѣйшій угрожающую, если правленіе останется долѣе въ рукахъ ненасытнаго честолюбца. Принцесса съ своей стороны жаловалась ему на непріятное свое положеніе. Миннихъ вызвался предать въ ея власть Бирона низверженнымъ. Принцесса съ радостію приняла это предложеніе; Миннихъ просилъ ее позволить приступить безъ малѣйшаго отлагательства къ исполненію онаго; а чтобы заставить гвардейскихъ солдатъ принять участіе въ этомъ, убѣдилъ Принцессу лично присутствовать при совершеніи сего предпріятія. Положили, чтобы Миннихъ въ наступающую ночь прибылъ въ анжійскій дворецъ и взялъ съ собою нужное число солдатъ. Принцесса дала ему обѣщаніе никому не открывать этой тайны, не исключая и своего супруга; послѣ сего Фельдмаршалъ поѣхалъ прямо къ Бирону и остался у него обѣдать. Тамъ находился и Оберъ-Гоф-Маршалъ Графъ Левенвольдъ. Всѣ были веселы и довольны и ни малѣйшаго вида недовѣрчивости приметно не было: между тѣмъ какъ Миннихъ рассказывалъ о своихъ походахъ противъ Турокъ, Левенвольдъ, перебивъ его рѣчь, спросилъ *«а совершалъ ли когда Фельдмаршалъ походы ночью?»* Миннихъ подумалъ, что ему измѣнили. Смущеніе его еще болѣе увеличилось, когда вдругъ Герцогъ всталъ со стула и пристально посмотрѣлъ на него. (Въ саямъ дѣлъ Еврей Липманиъ, Обер-гофъ-Коммиссаръ и главный шпионъ Бирона извѣстили его о какомъ-то заговорѣ, хотя и не успѣлъ еще развѣдать объ участникахъ). Миннихъ хотѣлъ было, какъ пишетъ сынъ его, броситься къ ногамъ Герцога и во всемъ признаться ему, но ободрившись,

сталъ разсказывать о кочномъ своемъ походѣ прошивъ Турокъ, успѣлъ испробовать подозрѣніе и оставилъ Герцога въ весьма хорошенъ разположеніи духа. Въ шестомъ же вечерѣ молодая Графиня Минихъ, вѣстника Фельдваршала, не имѣя ни малѣйшаго свидѣнія и намѣренія свекра своего, пріѣзжала къ Герцогинѣ, ужинала съ Регентонъ и почти до полуночи пребыла съ ними. Прощаясь съ Графиней, Биронъ поручилъ ей сказать Фельдмаршалу, что послѣ погребенія тѣла Императрицы, онъ получитъ такой подарокъ, что изъ сослѣдствія будетъ заплачено вся долги свои.

Однако Минихъ не разсудилъ дожидаться этого подарка: изъ два часа пополудни, въ сопровожденіи своего Адъютанта Маиштейна, поѣхалъ во дворецъ и чрезъ нарочно оставленные везапершныя ворота вошелъ въ покои Фрейлины Юліаны Менгенъ (родной сестры Графини Минихъ, вѣстника Фельдмаршала). Менгенъ въ ту же минуту пошла разбудить Правительницу. Минихъ сказалъ, что настала часъ рѣшить судьбу Бирона и снова убѣждалъ ее лично присутствовать при этомъ; но не успѣвъ къ этому склонить ее, просилъ позволенія, по крайней мѣрѣ, представить ей наравѣньныхъ Офицеровъ, и изустно объявить имъ свою волю. На это Анна Леопольдовна согласилась, и когда Офицеры вошли, она сказала имъ: »Вашъ извѣстный оскорбленія, нанесенныя Государю вашему, нѣ и моему супругу. Наглость Регента ежедневно возрастаетъ; терпѣніе мое истощилось и я рѣшилась наказать властолюбца. Твердо надѣюсь, что вы, господа, руководимые одною честію, не оспрѣ-

человекъ оказавшъ императору жъ родимельнѣе его важнѣйшей услуги: взять подъ спражу Бирона, кошмараго наскіе и жестокосиши терзающъ наше отечество. И такъ прошу васъ слѣдовать за Фельдмаршаломъ и съ ревностію исполнить всѣ его приказанія. Вѣрность и усердіе ваши получаютъ достойное награжденіе.» Послѣ этого Офицеры были допущены къ рукамъ Минихъ взявъ ихъ съ собою и 80 чел. солдатъ, оторавился въ Лѣтній дворецъ, гдѣ жилъ Биронъ. Тамъ караулъ состоялъ изъ 300 человекъ, Преображенскаго полка, Шефомъ котораго былъ Минихъ. Однако по благоразумной осторожности, не доходя шаговъ пятидесяти до дворца, Фельдмаршалъ послалъ одного Офицера съ приказаніемъ караульному Капитану немедленно явиться къ нему съ двумя Офицерами, что они тотчасъ и исполнили. Онъ объявилъ имъ о причинѣ своего прихода, приказалъ соблюдать тишину и приказалъ часовымъ не сходить съ мѣстъ своихъ. Все это было исполнено въ точности. Тогда Минихъ приблизился къ самому подъѣзду, отрядилъ Манштейна съ однимъ Офицеромъ и 20 рядовыми арестовать Бирона. Манштейнъ вошелъ во дворецъ, приказалъ своему отряду слѣдовать за нимъ издалика, безъ малѣйшаго шума; всѣ часовые, по данному имъ приказанію, пропустили его безъ всякаго сопротивленія. Прийдя нѣсколько комнатъ, онъ былъ въ недоумѣніи, куда идти, ибо не зналъ, гдѣ находится спальня Регента, а спросить у служителей, находившихся въ передней, не хотѣлъ, чтобы не произвели тревоги. Подумавъ нѣсколько, онъ рѣшился идти наудачу—и пройдя еще двѣ комнаты, очутился передъ дѣрзью, запершою ключемъ изнутри; но по оплошно-

сти служителей она не была прикинута задвижками, такъ что Манштейну легко было отворить ее. Увидѣвъ большую постель, на которой Герцогъ съ своею супругою спалъ крѣпкимъ сномъ, онъ подошелъ къ кровати, отдернулъ занавѣсъ и сказалъ громко, >что Именемъ Императора беретъ Его Свѣтлость подъ арестъ.« Герцогъ и Герцогиня вскочили въ однихъ сорочкахъ, начали кричать изъ всей силы. Манштейнъ, находясь съ той стороны кровати, гдѣ спала Герцогиня и видя, что супругъ ея соскочилъ на полъ, и нагнулся, вѣроятно для того, чтобы спрятавшись подъ врата, бросился на него и держалъ до тѣхъ поръ пока прибыли солдаты. Въ то время какъ Манштейнъ хотѣлъ передать Бирона своимъ подчиненнымъ, онъ успѣлъ вырваться, отбиваясь во все стороны. Но солдаты нанесли ему нѣсколько ударовъ ружейными прикладами, повалили его, завязали ему ротъ платкомъ, а шарфами стянули руки и свели внизъ и накинувъ на него солдатскій плащъ, посадили въ карету Фельдваршала, которая ожидала его у дворцоваго подъѣзда. Въ это время Герцогиня безъ всякой одежды выбѣжала за своимъ мужемъ на улицу; солдаты схвативъ ее, притащили къ Манштейну, спросилъ что съ нею дѣлать? Манштейнъ приказалъ отвести ее назадъ во дворецъ; но гренадеръ не считъ за нужное исполнить этого приказанія, и столкнувъ ее въ снѣгъ, ушелъ за своими товарищами. Въ этомъ жалкомъ положеніи нашелъ Герцогиню караульный Канцелярскій: онъ приказалъ одѣть ее, отвести въ комнаты и тамъ приставить къ ней караулъ. Между тѣмъ шоржестивующій Министръ посѣдѣлъ къ Аннѣ Леопольдовнѣ съ донесеніемъ и счастливымъ окончаніемъ >его поч-

наго похода. Биронъ былъ преданъ суду, отвезенъ въ Шлиссельбургскую крѣпость и потомъ сосланъ въ Пелымъ. Въ послѣдствіи онъ переведенъ былъ въ Ярославль, откуда возвратилъ его уже Императоръ Пётръ III, дозволивъ ему опять возложить на себя и орденъ Андрея Первозваннаго. Императрица Екатерина II возвратила ему и Герцогскую корону. Онъ умеръ въ 1772 году, уступивъ Герцогскую корону за три года до своей смерти, старшему своему сыну Пётру. Во дворцѣ Бирона найдено было разныхъ драгоценностей и наличныхъ денегъ болѣе нежели на четырнадцать милліоновъ. Также приняты были надлежащія мѣры для выребованія огромныхъ капиталовъ, положенныхъ Герцогомъ въ иностранные банки. Въ этотъ же день были арестованы братья Герцога, Генералъ Бюмаркъ и другіе. См. *Geschichte Ernst Johan von Biron, Herzogs zu Curland und Semigalien, in verschiedenen Briefen entworfen*; Записки Графа Миниха, сына Фельдмаршала; также жизнеописанія Фельдм. Миниха, Галеммы и Гемпеля, *Büsching's Magazin*, Томъ III, *Motifs de la disgrâce d'Ernest Jean de Biron*.

85. См. *Ebauche pour donner une idée de la forme du gouvernement de l'Empire de Russie*, соч. Фельдмаршала Миниха.

86. Швеція объявила войну Россіи 3 Іюля 1741 года. Главнѣйшими причинами при этомъ случаѣ выставлены были: умерщвленіе Сенклера; запрещеніе вывоза изъ Финляндіи хлѣба и устраненіе Цесаревны Елизаветы Петровны отъ престола.

87. Главнокомандующимъ войсками, назначеннымъ въ походъ противъ Швеціи былъ Фельдмаршалъ Ласси.

Къ арміи прибылъ овъ 20 Августа 1741. Чрезъ лазутчиковъ Фельдмаршалъ узналъ, что у непріятеля было въ близкомъ разстояніи отъ Вильманштранда два корпуса войскъ, каждый изъ четырехъ тысячъ человекъ; что остальные нойска находятся еще въ пуши в чѣмъ самъ главнокомандующій Шведскою арміею, Графъ Левенгауптъ, не могъ еще прибыть въ оной. Фельдмаршалъ хотѣлъ воспользоваться этими обстоятельствомъ, чтобы овладѣть Вильманштрандомъ, укрѣпленнымъ городкомъ, въ коемъ находилось до шести сотъ человекъ гарнизона. На помощь сему городку подступилъ одинъ изъ упомянутыхъ корпусовъ, подъ поначдою Генералъ-Маіора Врангеля. 22 Августа Русскіе напали на этотъ корпусъ и взяли Вильманштрандъ приступомъ, при чемъ самъ Врангель, вѣсколько Штабъ-и Оберъ Офицеровъ и 1200 рядовыхъ взяты въ плѣвъ. 12 пушекъ, мортира и нѣсколько знаменъ увеличили трофеи побѣдителей. Русскихъ въ этомъ дѣлѣ было около десяти тысячъ; Шведовъ съ небольшимъ пять, изъ вѣхъ шрѣ тысячъ убито. Послѣ этой побѣды Русскіе расположились на зимнихъ квартирахъ.

88. См. Примѣчанія въ Исторію древнѣи и нынѣшнѣи Россіи Леклерка, соч. Ив. Болшина, Т. II., стр. 493.

89. Графъ Остерманъ первый уведомилъ Правительницу о тайныхъ совѣщаніяхъ противъ ея особы и юнаго Императора, и убѣждалъ принять нужныя мѣры. Она выслушала его безъ вниманія и, какъ нишепъ Макинштейнъ, показала ему новое платье, сшитое для Императора. Вскорѣ получено было подробное уведомленіе о томъ же изъ чужихъ враговъ. Правительница встревожилась и думая, что ласками и крош-

Прим. Ч. I.

снѣю она заставитъ Цесаревну отступить отъ своего намеренія взойти на престолъ, если она такое имѣетъ, во время бывшаго при Дворѣ сѣзда 23 Ноября, вышла изъ общей залы въ свои комнаты и приказала Баронессѣ Маріи Аврорѣ Менгдевъ (которая впоследствии была за мужемъ за Графомъ Лестокомъ), позвать къ ней Цесаревну Елизавету Петровну, игравшую тогда въ карты. Цесаревна тотчасъ оставила игру и такъ возбудила общее вниманіе. Анна Леопольдовна сказала ей, что имѣетъ много свидѣній о ея поступкахъ; что ей извѣстны самыя совѣщанія ея врача Лестока съ Французскимъ Посланникомъ, концы ея есть опасный заговоръ противъ ея Фамиліи; Правительница прочла ей даже письмо полученное ею изъ Бреслава и присоветовала, что до сихъ поръ она не хотѣла вѣрить слухъ доносамъ; но ежели получишь еще увѣдомленія, то вынуждена будешь арестовать Лестока, и узнаешь отъ него истину. Цесаревна не пришла къ замѣшательству отъ этого разговора; напрошивъ увѣрила Правительницу, что и не думала что либо предпринимать противъ нея или Императора; что она не можетъ карушить учиненной ею присяги; что въ доносахъ сихъ виднѣть желаніе враговъ своихъ погубить ее, что Лестоко никогда не бывалъ въ домѣ Французскаго Посланника (это была совершенная правда, ибо свиданія ихъ происходили въ другихъ мѣстахъ); что ежели Ея Высочество прикажетъ арестовать Лестока, то тогда скорѣе удостовѣрится въ ея невинности. Цесаревна при этомъ заплакала и такъ искусно умѣла скрыть свои намеренія, что Правительница сама пронулась до слезъ и увѣрилась, что все сказанное ей на счетъ

Цесаревны, было несправедливо. После этого свиданія вошелъ супругъ Правительницы и сталъ говорить ей, что нѣтъ вѣрныхъ свидѣнiй о дѣйствiяхъ Цесаревны и поному намѣренъ арестовать Леспока и разставитъ пикеты по улицамъ. Но Правительница не согласилась на это, сказавъ, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны. *Заимствовано изъ соч. Г. Вейдгейера Обз. Глав. произш. Томъ III, стр. 72.*

90. »На другой день свиданiя Елизаветы Петровны съ Правительницею на придворномъ балѣ, Леспокъ, по обыкновенiю пришелъ къ Цесаревнѣ, подаль ей аллегорическую картинку, на которой съ одной стороны изображена была она въ коронѣ, а съ другой въ монашеской покрывалѣ, окруженная орудiями пытки и висѣлицами. »Избирайте, Государыня, сказалъ онъ ей, быть Императрицею, или спрдашь въ монастырскомъ заточенiи и видѣшь погибель людей, Вамъ преданныхъ.« Цесаревна наконецъ рѣшилась и назначила наступающую ночь для исполненiя своего предпрiятiя.» См. тамъ же стр. 75.

Графъ Германъ Леспокъ, сдѣлавшiйся столь достопримѣчательнымъ по участию въ возведенiи на Всероссийскiй Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, родился 29 Апрѣля 1692 года. Онъ былъ сынъ Французскаго уроженца, служившаго фельдшеромъ въ гвардiи Ганноверскаго Курфюрста. Отецъ опдалъ было его учиться своему ремеслу; но оно ему не понравилось, и онъ возвратился домой; но безпокойному характеру ему трудно было жить и въ родительскомъ донѣ. Однако онъ не жаль недоспѣха въ дарованiяхъ и твердо надѣялся самъ собою положить себѣ дорогу къ счастiю. Во время послѣдняго

путешествія Петра Великаго чрезъ Германію, Лестоку посчастливилось опредѣлится въ придворный штатъ Императрицы Екатерины лекаремъ; въ 1717 году на двадцать второмъ году онъ пріѣхалъ въ Россію. Однако скоро (1718) былъ сосланъ Петромъ Великимъ въ Казань, «за распутное поведеніе» по словамъ Шеллина, а по увѣренію Бюштинга «по ложному оговору.» Императрица возвратила его наъ ссылки въ 1725 году и велѣла находиться при Цесаревнѣ Елизаветѣ Петровнѣ. По кончинѣ Петра II, Лестокъ совѣщовалъ Великой Княжнѣ, собравъ Гвардію, явиться предъ народомъ, и потомъ заставивъ Сенатъ признавать неоспоримыя права ея на наслѣдіе Престола; но боязнь или, какъ увѣраетъ Манштейнъ, робость воспрепятствовали ей привести въ исполненіе это намѣреніе. Въ десятилетнее Государствованіе Анны Іоанновны Лестокъ не имѣлъ никакого значенія. Между тѣмъ благородныя поступки, острый разумъ и веселый нравъ его доставили ему входъ въ дома первѣйшихъ Вельможъ и приобрѣли обширное знакомство. Онъ посѣщалъ также и домъ Французскаго Посланника Маркиза де ла Шетарди. Малолѣтство Императора Іоанна Антоновича и безпечность Правительницы внушили Лестоку прежнюю мысль: онъ неуспѣшно убѣждалъ Цесаревну вступити на Престолъ. Убѣжденія его были наконецъ увѣнчаны успѣхомъ; младенецъ Іоаннъ лишился престола и Лестокъ пожалованъ былъ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, Лейбъ-Медикомъ, Президентомъ Медицинской Коллегіи и награжденъ поршретомъ Ея Величества, осыпаннымъ брилліантами, и кроитъ единовременнаго денежнаго награжденія, ежегоднымъ пенсіономъ въ 7000 р. Быстрое возвыше-

же устранило Лестока: онъ готовъ былъ довольствоваться одною денежною наградою, желалъ удалиться изъ Россіи; но былъ успокоенъ Императрицею. Въ 1744 г. Императоръ Карлъ VII прислалъ ему дипломъ на Графское достоинство. Сначала Лестокъ занимался лишь медицинскою частію; но когда Императрица стала иногда совѣщаться съ нимъ о Государственныхъ дѣлахъ, самонадѣявшись овладѣть имъ и онъ вступилъ на скользкое поприще дипломата. По ходатайству Лестока, Графъ Бестужевъ-Рюминъ произведенъ былъ (въ 1741) въ достоинство Вице-Канцлера; тѣсная дружба соединяла ихъ; но Императрица извѣстенъ былъ властолюбивый нравъ этого Министра и она сказала Лестоку *ты не думаешь о послѣдствіяхъ, связываешь на себя пукъ розогъ*. Исполнилось предсказаніе. Бестужевъ съ завистию смотрѣлъ на довѣренность Государыни къ Лейбъ-Медику, не могъ простить ему, что онъ имѣливался въ дипломатическія дѣла, бралъ сторону Королей Французскаго, и особливо Прусскаго. Бестужевъ отдался непримиримымъ врагомъ Лестока и оклеветалъ его предъ Императрицею. 13 Ноября 1748 года Лестокъ былъ арестованъ, отправленъ 17 числа, вмѣстѣ съ женою (урожденною Фон-Менгденъ), въ Петропавловскую крѣпость. Онъ былъ обвиненъ въ не позволенной перепискѣ съ Прусскимъ и Французскимъ Королями и въ намѣреніи будто бы возвести на престолъ Великаго Князя Петра Феодоровича. Весь домъ его обыскали; однакожъ не нашли ничего, моглаго подтвердить доносъ. Между тѣмъ Лестокъ былъ преданъ суду, Президентомъ котораго былъ первый доносчикъ на подсудимаго, Степанъ Феодоровичъ Апраксинъ.

Обвиненный лишился чиновъ и имѣнїя. Препрасный домъ его былъ подаренъ, со всеми драгоценными вещами и серебромъ, Апраксину. Многие, говоритъ Бюшингъ, дѣлились этою добычею. Невинный Лестоукъ около пяти лѣтъ стоялъ въ заключенїи и наконецъ (1753г.) былъ сосланъ въ Устюгъ. Графиня Лестоукъ, освобожденная отъ наказанїя и награжденная особливимъ пенсіономъ, охотно послѣдовала за мужемъ въ ссылку, откуда онъ былъ освобожденъ уже Императоромъ Петромъ III, возвратившимъ Лестоку чины и Графское достоинство. Имѣнїе его было розхищено: изъ сорока тысячъ рублей, отобранныхъ у Лестока при вступѣнїи подѣ спржаду, онъ получилъ только одиннадцать тысячъ, а въ остальныхъ ему поданъ былъ счетъ, въ которомъ между прочимъ показано, что на чернила, перья и бумагу вышло по его дѣлу около восьми сотъ рублей. Лестоукъ послѣ часто шумилъ надъ похищителями его имѣнїя и показывалъ друзьямъ своимъ драгоценный счетъ. Онъ умеръ въ 1767 году, облагодѣтельствованный Императрицею Екатериною II. Св. Записки Манштейна и Магазинъ Бюшинга Т. 2.

91. Первоначально склонены были 12 челов. гренадеровъ Преображенскаго полка. Главный изъ нихъ былъ, по повѣствованїю Бюшинга, Іоаннъ Грюнштейнъ, прежде занимавшійся торговлею, и лишившійся всего своего имуществва по несчастнымъ обстоятельствамъ, отъ чего занисался и въ солдаты. Онъ уговорилъ другихъ принять сторону Цесаревны и число ихъ непримѣтно увеличилось до 30 чел.

92. Французскій Посланникъ, полагаясь на обѣщанїя Цесаревны, хотѣлъ однакоже для обезпеченїя

своихъ требованій, чтобы Шведы приблизясь къ берегамъ Невы, силою оружія споспѣшествовали возведенію на Престолъ Елизаветы Петровны и за свое содѣйствіе вѣрнѣ получили награду. Маркизь мечталъ самовластно господствовать при Русскомъ Дворѣ—но событіе совершилось скорѣе, нежели онъ ожидалъ и мечты разлетѣлись какъ дымъ.

93. Принцъ Антоиъ Ульрихъ съ супругою его Принцессою Анною, льстясь Всероссійскій Престолъ удержати сыну своему по тѣмъ обѣтамъ опредѣленіямъ (т. е. о назначеніи Іоанна Антоновича наследникомъ Императорскаго престола и о регентствѣ Бирона) съ подпискою ихъ рукъ присягали; но потомъ, какъ уже всему свѣту извѣстно есть, помощію Осермана, Миниха и Михайлы Головкина, презря упомянутую учиненную свою присягу, то о правительствѣ опредѣленіе нарушили, и правительство Нашей Имперіи въ свои руки подъ именемъ той Мекленбургской Принцессы супруги Принца Брауншвейгъ-Люнебургскаго Анны насильствомъ взяли, и чрезъ то самое себя означенная Принцесса шутула (ни мало ей не подлежащій), Великой Княгини Всероссійской принять не успѣдидася, отчего, какъ то всѣмъ же довольно извѣстно есть, не токмо не намы въ нашей Имперіи неурядки и вѣрнымъ нашимъ подданнымъ крайнія ущемленія и обиды уже явно послѣдовать начали, но еще и къ влеченію Нашей собственной Персонѣ утѣсненію и опасности, частоупоминаемыми Осерманомъ и Головкинымъ съ ихъ Принца Антоана Ульриха и супруги его Принцессы Анны согласія, сочинено нѣкотороръ къ конечному Насъ отъ Нашего законнаго и по правамъ всего свѣта, къ тому же и по крови подле-

жащаго наслѣдія Всероссійскаго Престола опрѣше-
нію, опитное о наслѣдствіи Нашей Имперіи опредѣ-
леніе, которыми и самое ее Принцессу Анну въ Импе-
ратрицы Всероссійскія еще и при жизни сына ея
Принца Іоанна, утверждать отваживались.» См. *Мани-
фестъ Ноября 29 дня, 1741 года.*

94. »Императрица, въ сопровожденіи Лесюка и
Воровцова, явивъ при себѣ не болѣе двухъ или трехъ
гренадеръ, изволила поѣхать изъ своего дому въ са-
няхъ, прямо къ сѣзжей гренадерской роты Преобра-
женскаго полку, въ второй нѣсколько человекъ гре-
надеръ Ея ожидали. Какъ скоро вошла къ нимъ, шом-
часъ бросились они по всѣмъ казармамъ своей роты,
повѣщая всѣмъ гренадерамъ, чтобы немедленно шли на
сѣзжую и подтверждали при томъ, чтобы собирались
какъ можно шибче безъ шуны. Часть изъ нихъ звали
ва чѣмъ варяжутся и уже были готовы; прочіе со-
всѣмъ не вѣдали. Въ нѣсколько минутъ собралось ихъ
близъ половины; Императрица объявила имъ причину
ихъ созыва и вѣщеніе свое. Всѣ единодушно ошѣ-
чали, что они желаютъ положить свои головы за нее;
шутъ въ сѣзжей они и къ присягѣ приведены. Между
тѣмъ, пока первые присягали, человекъ по человекъ
и прочіе всѣ собрались и каждый съ радостію послѣ-
довалъ примѣру своихъ со товарищей. Вся рота гре-
надерская, состоящая въ числѣ 360 человекъ не вы-
ключая и унтеръ-офицеровъ, была въ собраніи; Офи-
церы же ни одвѣ не аналъ, понеже ихъ дома стояли
нѣсколько въ отдаленности, и слухъ о семъ до нихъ не
дошелъ. На семъ мѣстѣ, гдѣ стояла Гренадерская сѣз-
жая, построена, по повелѣнію Императрицы, полковая

Преображенскаго полку церковь. См. *Примѣч. Волына Т. 2. стр. 512.*

«Солдаты учинивъ Елизаветѣ Петровнѣ присягу въ вѣрности, послѣдовали за нею въ Зимній Дворецъ. Не доходя нѣсколько, Лестоковъ послалъ три отряда, каждый изъ 25 человекъ, чтобы арестовать Фельд-маршала Графа Миниха, Графовъ Остермана и Голенина. Съ остальными гренадерами Цесаревна пришла во дворецъ. Тамъ Лестоковъ разставилъ караульныхъ у всехъ выходовъ, чему стоявшіе часовые не воспротивились. Потомъ безъ малѣйшаго затрудненія достигла она до дворцовой караулки. Тамъ объявила Офицерамъ о причинахъ, побудившихъ ее къ такому поступку, и немедленно принявъ отъ нихъ присягу въ вѣрности, осталась тамъ съ Воронцовымъ (Графомъ Михайлою Ларионовичемъ) и Лестоковымъ. Между тѣмъ 30 гренадеръ посланы были на верхъ арестовать сенейство Великой Княгини. Солдаты съ шумомъ войдя въ комнату, гдѣ она почивала съ супругомъ своимъ, приказали ей, именемъ Цесаревны, встать и слѣдовать за ними. Объятая страхомъ, Великая Княгиня едва нѣмла вренія прикрыть себя и выходя, просила позволенія переговорить съ своею теткою; но въ этомъ ей отказали. Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на постели и предавшись всему ужасу своего положенія, видѣлъ какъ увлекали его супругу. Два гренадера взяли его, свели внизъ и посадили въ сани; потомъ солдаты прошли въ комнату юнаго Іоанна, спавшаго безмятежнымъ сномъ младенца. Имѣвъ приказаніе не будить его, они въ молчаніи дожидались около его колыбели: чрезъ часъ онъ пробудился и заплакалъ при видѣ солдатъ; дрожащая отъ страха кормилица взяла его на руки; тогда уже гренадеры

Прим. Ч. I.

12

повели ихъ внизъ.» См. *Обзоръ Г. Вейдемейера, часть 3 стр. 78 и 79.*

95. Изъ числа взятыхъ при этомъ случаѣ подъ арестъ, Фельдмаршалъ Графъ Минихъ, Графы Остерманъ, Галовкинъ и Рейнгольдъ Левенвольдъ, по лишеніи чиновъ и орденовъ 19 Января 1742 года сосланы въ Сибирь, гдѣ и окончили жизнь, кромѣ Миниха, возвращеннаго изъ ссылки Императоромъ Петромъ III, въ Мартъ 1762 года.

96. Военныя дѣйствія противъ Шведовъ, начатыя при Правительницѣ Аннѣ Леопольдовнѣ, возобновились въ 1742 году. Новыя завоеванія опять прославили Русское оружіе: 29 Іюня взятъ городъ Фридрихсгамъ; 30 числа городъ Борго; Августа 7 Нейшлотъ; 16, Тавастъ; 24-го того же мѣсяца Гельсингсфорсъ сдался на капитуляцію. Узнавъ здѣсь отъ Финляндскаго поселеннаго, что Шведы намѣрены идти къ Абову, Лассеи предупредилъ ихъ лѣсною дорогою, проложенною еще Петромъ Великимъ, которому очистилъ тогда свои солдатами. Вступилъ (въ Сентябрь) въ столицу Княжества Финляндскаго; прѣстѣкъ непріятелю сообщеніе съ твердою землею; принудилъ семнадцать тысячъ Шведовъ сдаться военнопленными, тогда какъ армія Русская превосходила Шведскую только 500 человекъ. Военныя дѣйствія возобновились не прежде 1743 года. Прощаясь съ Фельдмаршаломъ Лассеи, Императрица Елизавета Петровна пожаловала ему драгоценный брилліантовый перстень, возложила на него золотый крестикъ съ мощами. Противные вѣтры воспрепятствовали Россійской эскадрѣ прибыть къ Гельсингсфорсу прежде 2 Іюня. Море было еще покрыто льдинами во многихъ мѣстахъ близъ берега и чрезвы-

чайный холодъ увеличмъ число больныхъ въ войскѣ нашемъ. Между тѣмъ Генераль Кейтъ одержалъ поверхность надъ Шведскими галерами. Флотъ непріятельскій, состоявшій изъ восемнадцати кораблей и галеръ, расположился на выгодномъ мѣстѣ близъ Гамбурга для воспрепятствования Фельдмаршалу Ласси соединиться съ Кейтомъ. 6 числа Фельдмаршалъ двинулся къ Твермину и обозрѣлъ непріятеля. Два корабля Шведскіе были поставлены на пути, по коему надлежало проходить Русскимъ галерамъ. 8 числа державъ военный совѣтъ: рѣшено ожидать флотъ нашъ, предводимый Адмираломъ Графомъ Николаемъ Одеровичемъ Головиннымъ. 27 числа Адмиралъ подошелъ къ эскадрѣ Фельдмаршала; но не смотря на всѣ приказанія, данныя симъ послѣднимъ, не рѣшился, подъ разными предлогами, ссылаясь на Регламентъ Петра Великаго, атаковать Шведовъ, имѣвшихъ только двѣнадцать кораблей, тогда какъ подъ его начальствомъ находилось семнадцать линейныхъ и шестъ фрегатовъ; наконецъ 18 числа потребовалъ онъ отъ Главнокомандовавшаго еще четырнадцать мѣлкихъ судовъ съ солдатами для нападенія на непріятеля. Шведскіе корабли снялись съ якорей, чтобы воспрепятствовать судамъ соединиться съ нашимъ флотомъ. Головинъ двинулся на встрѣчу: послѣдовало съ обѣихъ сторонъ нѣсколько выстрѣловъ; наступила ночь; Адмиралъ поплылъ къ острову Гохланду близъ Ревеля, гдѣ и пребылъ до заключенія мира. Шведы удалились къ Карлскрунѣ. Если бы Адмиралъ исполнилъ безотговорочно приказанія Ласси, непріятель потерялъ бы тогда страшное пораженіе. Справедливое негодованіе Императрицы и стыдъ предъ Царедворцами заставили слишкомъ остро-

рожнаго Адмирала, неумѣвшаго пользоваться обстоя-
тельствами, сказаться большимъ, испросить ошснав-
ку и удалиться въ Гамбургъ, гдѣ онъ и скончался въ
1745 году. 23 Іюня Фельдмаршалъ прибылъ въ Суш-
понгу, гдѣ маневръ эскадру Генерала Кейша. Непріа-
тельскія галеры удалились къ Стокгольму; наши под-
ходили къ острову Дегерби. 26 числа военнымъ
совѣтомъ положено плыти до Руденгама, послѣдняго
острова изъ Финляндскихъ шкеровъ, подойти къ бере-
гамъ Швеціи и сдѣлать на омые высадку. 29 Фельдмар-
шалъ намѣревался выступить въ море, какъ получилъ
отъ нашихъ Министровъ уведомленіе, что подписаны
въ Абовѣ прелиминаріи мира и заключено перемиріе.

Потеря Финляндіи послужила къ обвиненію Швед-
скихъ Генераловъ Левенгаупта и Будемброка, кои
по приговору военного суда были преданы казни.

97. Часть Русскихъ войскъ оставалась въ Швеціи
по просьбѣ тамошняго Правительства, для прекра-
щенія безпорядковъ и возмемій, беспокоившихъ Коро-
левство.

98. Этотъ союзъ заключенъ былъ на пятнадцать
лѣтъ; къ практату были прибавлены одинъ се-
наратно-секретный и чепыре сенаратныхъ арти-
кула: а) о взаимной помощи, б) признаніи Император-
скаго титула, в) возобновленіи и подтвержденіи ко-
ммерческаго практата, заключеннаго 4 Декабря, 1734
года, г) о включеніи въ союзный договоръ Короля
Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго, и е) Короля
Прусскаго съ Республикою Голландскою. Вѣдствіе
этого союзнаго договора заключены были А) въ 1743
году Марта 16, союзный оборонительный практатъ
съ Прусскимъ Дворомъ на восемнадцать лѣтъ, въ XIX

снатьяхъ съ двумя секретными и двумя сепаратными артикулами. *Первымъ секретнымъ* объ договаривавшіяся Державы обязались стараться, чтобы Курляндія и Семигалия оставались при своихъ древнихъ правахъ и преимуществахъ и чтобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чтобы Польская Республика имѣла Королей избираемыхъ. *Первымъ сепаратнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ Диссидентовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ опиншихъ преимуществъ; *вторымъ* Россійскому Двору не пребывать оу Прусскаго помощн противъ Турковъ, Татаръ и Персіанъ и включишь Княжество Финляндское во взаимную гаранцію, когда оно будетъ уступлено Россіи Швеціею — и В) въ 1744 Января 24 съ Курфиршомъ Саксонскимъ и Королемъ Польскимъ союано-оборонительный договоръ въ XII снатьяхъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и трехъ сепаратныхъ артикуловъ, на пашнадцать лѣтъ.

99. Договоръ съ Даніею заключенъ былъ Іюня 10, 1746 года въ IX снатьяхъ съ двумя секретными артикулами, на пашнадцать лѣтъ. — *Четвертою статьею* этого договора изключено изъ Генеральной гаранціи состоявшее во владѣніи Короля Датскаго Герцогство Голштинское, на которое послѣдникъ Престола Россійскаго имѣлъ претензію; съ своей стороны, Императрица Россійская обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Датскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Первымъ секретнымъ* артикуломъ Россійская Императрица обязалась Королю Датскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать гаран-

тію прошивъ всѣхъ и каждаго, исключан Великаго Князя Россійскаго и Его наслѣдниковъ мужескаго пола. Второй секретной ошвосился до Герцогства Голштинскаго, чтобы договаривавшіяся стороны пренашиствовали Швеціи овладѣть онымъ, а напрошивъ старались и по истеченіи пятнадцатилѣтняго договора доставить Герцогство ближайшему наслѣднику.

100. См. сей части примѣчаніе 53.

101. Владѣтельный Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, наслѣдникъ Россійскаго Престола и по кончинѣ Елизаветы Петровны Императоръ Всероссійскій, былъ внукъ Петра Великаго, сынъ Алены Петровны выданной въ замужество за Карла Фридриха Герцога Голштейн-Готторпскаго.

102. Родитель Императрицы Екатерины II, Князь Августъ-Цербскій служилъ въ арміи Короля Прусскаго Гевеаль-Фельдмаршалою и былъ Губернаторомъ Шлезвиг-Голштейна. О первыхъ лѣтахъ жизни Екатерины II, о подробностяхъ Ея воспитанія, прибытіи въ Россію, бракосочетанія съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ и проч. можно читать въ *Leben Katharina's II, von Zannenberg, Vie de Catharine II*, издан. въ Парижѣ въ 1798 году и *Life of Catharina II, by Took*.

103. О Беспушевѣ-Рюминѣ будетъ говорено въ примѣчаніяхъ слѣдующей части.

104. См. сочиненія упомянутыя въ примѣчаніи 102; также *Bisping's Magazin*, томъ 2-й и наконецъ Указъ 1758 года Февр. 27, помѣщенный въ Полномъ Собраніи Законовъ Россійской Имперіи, Томъ XV. Въ сихъ же сочиненіяхъ, въ жизнеописаніи Минина, соч. Галема, въ Маннфестѣ 1762, Іюля 6 дня, напечатанъ

номъ въ Собраніи Указовъ 1762 года, и въ прибавленіи къ Московскимъ Вѣдомостямъ 1762 года No 59 можно найти подробности вступленія Императрицы Екатерины II, на Престолъ Всероссийскій.

105. См. Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, состав. Г. Д. Бантышъ-Каменскимъ, часть I стр. 137.

106. См. Полное Собраніе Законовъ Росс. Имперіи, томъ XV.

107. Права, дарованныя симъ Манифестомъ Россійскому Дворянству, разпространены и умножены Императрицею Екатериною II, въ 1788 году.

108. Императрица Екатерина II, подтвердивъ ашотъ Указъ, повелѣла сверхъ того и «въ нынѣхъ поспушати со всевозможною осмотрительностію, пзбѣгакъ напраснаго кровопролитія.»

109. Голштейн-Готторпскій домъ происходилъ отъ Адольфа, младшаго сына Короля Фридриха I. По раздѣлу, въ 1544, ему досталась половина Герцогства Шлезвигскаго и Голштинскаго; перваго на правахъ Имперскаго Лена. Споръ между домами, царствовавшими въ Даніи и Герцогскимъ начался въ 1654 году, по причинѣ пребываній объ освобожденіи отъ Ленной зависимости Шлезвига, въ чемъ и успѣлъ тогдашній Герцогъ, Фридрихъ II, по силѣ условій Роттенбургскаго мира, заключеннаго съ его зятемъ Карломъ Густавомъ и подтвержденнаго Копенгагенскимъ миромъ въ 1680 году. Но Король Христіанъ не только возстановилъ, посредствомъ обмана, Ленную зависимость, но въ 1676 году завладѣлъ даже Шлезвигомъ. Хотя, по Фоншене.

блоскому миру, чрезъ посредничество Франціи, въ 1679 году Шлезвигъ и былъ возвращенъ Герцогу, однако жи Данія въ 1689 году опять опияла его. Наконецъ, послѣ мнотихъ споровъ и возраженій, ходатайствомъ Императора, Саксонскаго и Бранденбургскаго Курфюрштовъ, Герцогъ Голштейнъ-Готторпскій возстановленъ былъ въ своихъ правахъ по Алтонаусскому договору, въ Іюнь 1689 года. Въ Апрель 1700 года Данчане опять напали на Шлезвигъ и осадили Танингшонтъ; однако Англія, Голландія и Герцогъ Брауншвейгскій, поручившіеся за выполненіе Алтонаусскаго договора, объявили себя въ пользу Голштейн-Готторпскаго Герцога, а Карлъ XII, сдѣлавъ высадку въ Зеландію, принудилъ Данчанъ къ заключенію Травендальскаго мира, подтверждавшаго Алтонаусскій договоръ. Послѣ разбитія Кароля Шведскаго подъ Полтавою, Данія сочла себя въ правѣ нарушить Травендальскій миръ и снова овладѣла Шлезвигонъ. *См. Ecrits politiques du Comte de Lynar.*

110. Императоръ Пешръ III скончался въ селѣ Робштъ; шло его, какъ повѣствуетъ Митрополитъ Казанскій Веніаминъ (Пуцекъ-Григоровичъ) въ впечатанномъ имъ увѣщаніи къ своей оащивѣ во время Пугачевского бунта «привезенное на утренней зарѣ въ Александроневскій монастырь, было поспавлено въ залѣ шихъ деревянныхъ покоевъ, въ кошорыхъ омъ, Веніаминъ, (бывшій тогда еще Архіепископомъ С. Пешербургскимъ) имѣлъ тогда жишельство; нѣсколько дней, по обычаю древнему, приходили шуда, для ошданія ему послѣдняго Христіанскаго долга Вельможн, всякаго званія люди и просшой народъ; пошомъ, съ

подобающею церемонією, оно перенесено было въ церковь, гдѣ, по опитіи, запечатлѣно земною перснью имъ самимъ Веніаминомъ.»

Послѣ того, по прошествіи тридцати четьрехъ лѣтъ и четьрехъ мѣсяцовъ, по кончинѣ Императрицы Екатерины II, сынъ и наследникъ Ея, Государь Императоръ Павелъ Петровичъ Указомъ 9 Ноября 1796 года, повелѣлъ шло родителю своего перенести изъ Александроневскаго монастыря въ Соборную Пешропавловскую церковь и тамъ предать земли вѣстѣ съ тѣломъ почившей Императрицы. Въ слѣдствіе этого Указа гробъ покойнаго Императора былъ вынутъ изъ мѣста, въ коемъ дошолъ находился, положенъ въ другой, богатоубранный глазетомъ, и поставленъ посреди церкви, въ коей былъ погребенъ. Императоръ Павелъ I, въ сопровожденіи Государей Великихъ Князей и придворнаго Штаба, прибылъ въ церковь, вошелъ въ Царскія Врата, взялъ съ престолоа приуготовленную корону, возложилъ на себя и пошомъ подоидъ въ останкамъ родителю своего, снялъ съ главы Своей корону и положилъ ее на гробъ въ Бозѣ почившаго Императора. При гробѣ находились въ караулѣ по обѣимъ сторонамъ шесть вавалергардонъ (изъ корпуса Кавалергардскаго бывшаго при Императрицѣ Екатерины II и состоявшаго изъ 60 Оберъ-Офицеронъ) въ парадномъ уборѣ, въ головахъ два Капитана Гвардіи, въ ногахъ четьре пажа. При гробѣ дежурили первыя четьрехъ влассовъ особы, подъ главнымъ начальствомъ Генералъ-Фельдмаршала Графа Ивана Петровича Салтыкова.

Въ день назначенный для перенесенія гроба покойнаго Императора Петра III, изъ Александроневскаго

Прим. Ч. I.

11

монастыря въ Зимній Дворецъ, все полки Гвардіи и бывшіе въ столицѣ армейскіе, построены были отъ Дворца по Невскому проспекту до самаго монастыря. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры имѣли флёръ на знакахъ, шпагахъ, шарфахъ и шляпахъ, а все войско на штыкахъ ружей. Печальную колесницу сопровождали Государь Императоръ Павелъ Петровичъ, Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и Великіе Князья и Княжны. Во время шествія печальной процессіи производился войсками проектранный бѣглый огонь, съ крѣпостей пушечная пальба и колокольный звонъ по всемъ церквамъ. По прибытіи процессіи къ Зимнему Дворцу, гробъ покойнаго Императора поставленъ былъ въ траурной залѣ на томъ же кашафалкѣ, на которомъ стоялъ гробъ покойной Императрицы Екатерины II. 5 Декабря 1796 года оба гроба были преданы землѣ въ Пашковскомъ Соборѣ.

Церемоніаль перенесенія тѣла въ Богѣ почившаго Императора Петра III изъ Александровскаго монастыря въ Зимній Дворецъ и пошойъ въ Петропавловскій Соборъ, напечатанъ въ »Дѣяніяхъ Императрицы Екатерины II, соч. Колошова.«

111. См. *Voyage en Espagne, par Bourgoing*, 3 vol. 1788 и 1803. — *Histoire du Cardinal Alberoni et de son Ministère, par M. J. R.* 1720. *Шмауца Geheime Geschichte des Spanischen Hofes*, 1793 и въ Запискахъ С. Симона, vol. 1. Liv. 4.

112. Jeanne Antoinette Poisson, Маркиза де Помпадуръ родилась 1720 года и была дочь одного хлѣбнаго торговца; въ 1741 году ова вышла за незначительнаго

чиновника, д'Эшюля, служившаго въ Министерствѣ Финансовъ и въ 1745 году явилась при Дворѣ Людовика XV подъ именемъ Маркизы де Помпадуръ. Объ этой достойной любопытства женщины и ея вліяніи на судьбу Франціи и заграничную политику см. *Memoires du Mad. de Campan*.

113. См. сей части примѣч. 14.

114. См. *Memoires de M. de Torcy*, 3 v. *Memoires secrets de la Régence par le Duc de Saint-Simon*, также *Histoire du Système des Finances sous la minorité de Louis XV.*—6 vol.

115. Шотландецъ Лау (Law) учредилъ въ 1716 году въ Парижѣ Ассигнаціонный банкъ, на правилахъ чрезвычайно благоразумныхъ. Но Правительство Французское снѣвъ опытъ на себя посредствомъ купли, въ Январѣ 1719 года вознамѣрилось разпространить его обороты и вскорѣ сано устрасшилось слѣдствій своей необдуманности и рѣшилось исправить одву ошибку другою, худшею: эдиктомъ отъ 21 Маія 1720 года, велѣво было безвозмездно отобрать у частныхъ лицъ всѣ банк-ноты и закрыть самый банкъ. Съ тѣхъ поръ не было выпускаемо во Франціи ассигнацій до самой революціи. См. *Histoire du Sys. de Fin. sous la minorité de Louis XV* и *Memoirs of the life of J. Law*, by Wood, Edinb. and Lond. 1826.

Французская Миссипійская Компанія основана была въ 1719 году; она соединена была съ банкомъ Лау и за нѣкоторыя привилегіи ей дарованныя обязалась вѣстѣ съ нимъ уплатить Государственный долгъ, простиравшійся до 1600 милліонъ. Въ 1721 году она пала вѣстѣ съ банкомъ; но Правительство успѣло ее возстановить въ 1725 году. Съ 1737 года,

въ Министерствѣ Кардинала Флѣри Миссиппійская Компанія разпространила кругъ своей дѣятельности и улучшила свое положеніе.

115. См. Записки Saint-Simon'a и Маршала Richelieu, изданныя par Soulaivie въ 1790—1893. 9 vol.

116. Въ Робертсоновой Исторіи Америки (книжки 9 и 10) можно найти лучшее повѣствованіе, какъ о происхожденіи Британскихъ колоній, такъ и о договорахъ, улучшившихъ и роспространившихъ ихъ торговлю. Также см. The History civil and commercial of the British Coloniae in the West-Indies, by Brian. Edwards 1783. V. 4.

117. Англичане утвердили власть свою надъ Ост-Индіею въ то время, когда свирѣпствовала Семпальня война. См. The History and menagement of the East-India Company. Lond. 1779. Также Transactions in India from 1756 to 1783; Lond 1786.

Основаніемъ всего Компанейскаго управленія служить донынѣ »Ост-Индскій Билль,« предложенный Пинтономъ въ 1784 г. Авг. 4.

118. См. Memoires of Robert Walpole, изданныя W. Coxe. 1798 года.

119. См. Histoire critique et raisonnée de la situation de l'Angleterre, par de Montverrau. 1819.

120. См. Essai sur l'état actuel de l'Administration des finances et de la dette nationale de la Gr. Bretagne, par Fr. Gentz, Lond. 1800.

121. Учетный капиталъ для погашенія долговъ основанъ былъ чрезъ добровольное, со стороны вкладчиковъ, пониженіе процентовъ, сначала съ 6 на 5 (въ 1717), а потомъ въ другой разъ (въ 1727) съ 5 на

4 проц. Въ 1786 году былъ основанъ новый учетный капиталъ. См. такъ же.

122. О дѣйствіяхъ Лондонскаго банка и объ услугахъ, оказанныхъ имъ Великобританскому Правительству, см. тоже въ вышеприведенномъ сочиненіи.

123. См. сей части примѣч. 7.

124. См. сей части стр. 93.

125. О Финансахъ Австріи и Исторіи Вѣнскаго Ассигнаціоннаго банка можно найсти шольно въ соч. *Fr. Nicolai, Reisen durch Deutschland, 4 Th. 1781.*

126. См. *Mirabeau de la Monarchie Prussienne, sous Frédéric le Grand, Londres 1788.*

127. См. такъ же.

128. Какъ напр. во Франціи, Австріи, даже самой Англіи. О Русскихъ Ассигнаціяхъ сказано будешь въ своемъ мѣстѣ; между прочимъ, относительно общихъ взглядовъ указашъ можно на соч. von L. F. Jakob: *Ueber Rußlands Papiergeld und die Mittel, dasselbe bei einem unveränderlichen Werthe zu erhalten. Halle, 1817.*

129. См. *Mirabeau, de la mon. Prussienne.*

130. Постоянныя миссіи дипломатическія заведены были еще при Фердинандѣ Капolicкѣ, но только не у многихъ Дворовъ. Со временъ же Кардинала Ришельё, когда полнота Франціи простиралась почти на всю Европу, увеличались и разпространились посольства, опредѣлившія церемоніаль. Можно сказать, что изученіе Исторіи Французской Дипломатики есть изученіе Исторіи Европейскихъ Государствъ въ два послѣдніе столѣтія. Для этого унажемъ на *Histoire général et raisonnée de la Diplomatie Française, par Mr. de Flasseau, Paris 1811, 2 ed.*

131. Унажемъ на Людовика XIV, Екатерину II, Фридриха II.

132. Писатели во Франціи, болѣе нежели во всѣхъ прочихъ странахъ заслужили упрекъ содѣйствія своимъ могущественнымъ оружіемъ къ уничиженію швердыхъ правилъ чистой нравственности. Самые даже первоклассные ея писатели, напр. Вольтеръ, Руссо, Дидеротъ, даже глубокомысленный Монтескьё, какъ бы для разсѣянія отъ важныхъ изысканій о происхожденіи Правительствъ, писали развратныя сказки. Этого рода сочиненія, правда, существуютъ въ литературѣ почти всѣхъ народовъ, находясь болѣею частію въ рукахъ гулакъ и развратниковъ, столь привыкшихъ къ дѣлу къ пороку, что теорія не сдѣлаетъ ихъ худшими; но сладострастная, соблазнительная безнравственность царствовала не въ однихъ только легкихъ піескахъ, но даже и въ шѣхъ произведеніяхъ, кои приобрьтали своимъ сочинителямъ славу перноклассныхъ поэтовъ и глубокомысленнѣйшихъ философовъ. Пренебреженіе всякой разборчивости, упомчанный, открытый развратъ — это насѣдство, оставленное Герцогомъ Орлеанскимъ вранамъ страны, бывшей подъ его управленіемъ, господствовали въ швореніяхъ и первоклассныхъ писателей и ихъ подражателей вооружавшихся колкою сатирою на всякаго, кто только, въ противоположность ихъ мнѣній, хотѣлъ выступить на поприще литературатора съ шѣмъ, чтобы подвизаться за священные права, предписываемыя церковію и испиннымъ патрионизмомъ. Слѣдствіемъ этого было то, что всеній, сердце котораго не было еще проникнуто ядомъ развратныхъ и возмущительныхъ мнѣній, находился

въ необходимости или вовсе не читашъ книгъ, служившихъ общими предметомъ разговоровъ и удивленія — или встрѣчать въ чтеніи эшихъ книгъ жѣстка, оскорбляющія разборчивость и добрую нравственность. Онъ безнравственныхъ сказовъ, онъ швореній, проповѣдовавшихъ и прославлявшихъ ушонченій, такъ связашъ, изящный развратъ, Французскіе писатели, и особливо первостепенные перешли къ критическимъ изысканіямъ о произхожденіи изкоии ушановленныхъ между людьми опличій и существовавшихъ постановленій. Онъ возгласовъ, сначала сказанныхъ какъ бы нимоходомъ, родились искусные доводы и краснорѣчивые выходы въ пользу первобышней и даже дикой независимости. Можно было надѣяться, что привилегированныя сословія, по крайній мѣрѣ вышнее, старинное Дворянство, вооружашен противъ пагубныхъ для ихъ выгоды ученій, проповѣдуемыхъ съ увѣренностью, со всевозможнымъ краснорѣчіемъ и подъ ложною оболочкою убѣдительности. Но въ сожалѣнію и знашныя люди считали всѣ выходы вольнодумства лишь пранковременною прихотью, читали идовышн произведеній писателей съ улыбкою одобренія, какъ мечшы восторженныхъ мыслителей, желая доназашъ шѣмъ, что они превыше простонародныхъ предразсудковъ. — Въ доказательство этого приведемъ замѣчанія объ образѣ мыслей Французскихъ Дворянъ, записываемыи нами изъ записокъ Сегюра (*Mémoires, souvenirs et anecdotes par M. le Cte de Segur, Pair de France*), кошорый и самъ раздѣлялъ его въ то время:

»Досадуя на древній ашинетъ стараго двора, на скучныя обряды старинной чинности, на строгость духовенства, на порицаніе старинками новыхъ модъ,

нашей благопріятствовавшей равенству одежды, мы были съ жаромъ расположены слѣдовать ученіямъ, провозглашаемымъ краснорѣчивыми, смѣлыми лириками-поэтами. Вольтеръ увлекалъ умы наши; Расинъ проглатывалъ сердца; мы находили тайное удовольствіе, слушая и читая ихъ навадки на старое зданіе, казавшееся намъ спраннымъ и готическимъ. Таинственнымъ образомъ, хотя наши званія, наши права, останки нашего прежняго могущества и попирались нашими стопами, ни эта война намъ не вѣдалась; мы еще не предвидѣли ея послѣдствій, а только любовались ея зрѣлищемъ. Бой происходилъ лишь на словахъ и на перьяхъ, и намъ казалось, что онъ не въ состояніи нанести рѣшительнаго удара, даже поаредить правамъ и преимуществамъ, которыми мы столь давно пользовались и которые оттого казались намъ несокрушимыми. Свобода, каковъ ни былъ языкъ ея, вѣдалась намъ своею опьяняющею; равенство, своимъ обольстительнымъ удобствомъ. Пріятно иногда сходить и внизъ, особливо когда знаешь, что можно будетъ, по желанію, взойти опять и наверхъ. Не предвидя ничего, мы наслаждались нѣмѣшъ и выгодами Патриціевъ и пріятными простонародныхъ удовольствій.»

133. См. сей часли притчаніе 68.

134. Обрученіе Императора Петра II, совершилось 30 Ноября 1729 года, въ Лефортовомъ дворцѣ, въ присутствіи вдовствовавшей Царицы Еяѳокіи Ѳеодоровны, Цесаревны Елизаветы Петровны, Герцогини Мекленбургской Екатерины Іоанновны съ дочерью и Царевны Прасковіи Іоанновны, иностранныхъ Министровъ и нѣхъ знатнѣйшихъ Вельможъ. Обрядъ обрученія совершалъ Архіепископъ Ѳеофанъ. — За симъ торже-

спивомъ, послѣдовали при Дворѣ непрерывныя празднества и увеселенія. 6 Января, въ день Крещенія, при совершеніи водосвятия, войска были выстроены на льду Москвы рѣки. Невѣста Императора прибыла на эту церемонію въ савяхъ; Государь одинъ стоялъ за нею на запискахъ. За ними ѣхала большая свита. Тутъ при жестокой стужѣ они пробыли среди войскъ на льду, четыре часа. По возвращеніи Государя во Дворецъ, онъ занемогъ. На другой день у него открылась оспа. Невѣжеству врачей, принявшихъ сію болѣзнь за горячку и вслѣдствіе осторожности юнаго Императора, который, стоя у окна, засмудилъ оспу, были причиною его кончины. О любопытныхъ подробностяхъ бракосочетанія Императора Петра II, съ Княжною Долгорукою, см. въ соч. Г-жи Рондо: *Lettres d'une dame anglaise, résidente en Russie à son amie en Angleterre.*»

135. См. сей часши страницы 77,—84,—и слѣдующія къ нимъ примѣчанія.

136. Августъ II, Курфирстъ Саксонскій былъ обязанъ Пешру Великому сохраненіемъ Польскаго Престола, который овладѣлъ было Станиславъ Лещинскій.

137. Мы руководствовались въ этомъ случаѣ Сочин. Г. Германа.

138. См. Болшина, примѣч. на Исторію Леклерка, томъ II, стр. 468—470.

139. Первый тарифъ состоялся въ 1721 году, хотя за неприсылкою изъ Берга и Мануфактуръ Коллегій требованныхъ нѣтъ остался не дѣйствительнымъ;

Прим. Ч. I.

а нѣтъпо онаго внесены оны Коммерцъ-Коллегіи изъ Правительствующій Сенатъ сочиненный ею Регламентъ о содержаніи морской большой и порубежной земской пошлины. Въ этомъ же году, Имянины Указомъ повелѣно Коммерцъ-Коллегіи вызывать желающихъ: не согласится ли кто взять на откупъ таможенный оборъ, какъ въ Великороссійскихъ, такъ и Малороссійскихъ городахъ, по Польской и по всемъ границамъ Россіи. Во желающихъ взять на себя этого откупъ никого не нашлось. После этого, Имянины Указомъ 1723 года Апрѣля 29 и 30 и Мая 16 дня повелѣно при всѣхъ портахъ брать пошлину по прежнему торговому уставу (1715 года) и указамъ, съ заворскихъ товаровъ при выгрузкѣ изъ кораблей, а съ Русскихъ при отпускѣ за моря, безъ всякой отсрочки. Января 31, 1724 года изданы, Тарифъ, Морской пошлинный Регламентъ, торговый Уставъ и Инструкція Коммерцъ-Коллегіи; а 6 Февраля учреждена въ Санктпетербургѣ Биржа. Замѣчательно тоже Указъ 1724 года Февр. 7, которымъ повелѣно было съ товаровъ Французскаго Министра, пребывающаго при Дворѣ Россійскомъ, пришедшихъ въ Россію на корабль Ост-Индской Компаніи, взять полную пошлину; а для рекомендаціи, учиненной отъ двора Французскаго, половину возвратить ему секретно. Указомъ 1728 года, Августа 27 повелѣно во всемъ Государствѣ внутреннія таможенныя соединить съ поршовыми. Въ 1731 году Августа 5, состоялся новый тарифъ, въ отнѣну состоявшагося въ 1724 году. Съ 1758 года по 1764 годъ поршовые и таможенные сборы отданы были на откупъ Калужскому купцу Никитѣ Шемякину съ товарищи, безъ погрудъ и публикаціи. Шемякинъ загражденъ былъ чиномъ

Коллежскаго Ассесора и сдѣланъ Оберъ-Испекторомъ Компаніи.

До 1721 года, рыбные промыслы, торговля китовымъ жиромъ и морскими звѣрями у города Архангельска производились исключительно Княземъ Меншиковымъ. Указомъ 1748 Іюля 7, салыные промыслы изъ Высочайшей милости отданы на двадцать лѣтъ въ содержаніе Генералъ-Фельдцейхмейстеру, Сенапору и Кавалеру Графу Шувалову; ему же Указомъ 1759, Октября 14 предоставлено исключительное право торговать табакомъ въ Малороссіи.

Серебро и золото запрещено вывозить изъ Россіи Указами, 1714 Апрѣля 6, 1735 6 Октября 2 и 18 и друг. годовъ.

140. См. Указы 1717 Декабря 15, 1719 Апрѣля 8, 1725 Апрѣля 1. О совершенномъ запрещеніи ввоза шелковыхъ парчей и прочихъ высокихъ цѣнъ матерій см. Указы 1742 Декабря 17, 1743 Сентября 19 и 23.

141. Указомъ 1735 года Іюня 22 дѣла запрещено «партикулярнымъ людямъ изъ Сибири вывозить нѣтъ за море опускать ревень, а ежели у кого хопя фунтъ обѣицуютъ, то все имѣніе его взять въ казну, а его казнить смертию.»

142. См. *Memoires politiques et militaires sur la Russie*, par le Général de Manstein.

143. См. Полное Собр. Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI. No 12103.

144. См. тамъ же.

145. Первый Уставъ Академіи Наукъ, составленный Лейбъ-Медикомъ Лавренціемъ Блуменштромъ (копто-

рый вызванъ былъ въ Санктпетербургъ въ 1717 году, и по смерти перваго Россійскаго Архіатера Арескина, опредѣленъ при Дворѣ Лейбъ-Медикомъ и Архіатеромъ) былъ утверждёнъ Пётромъ Великимъ въ 22-й день Января 1724. На содержаніе Академіи назначены доходы, собиравшіеся съ городовъ Нарвы, Дерпта, Пернова и Аресбурга, таможенныхъ и лицензныхъ 24,912.—Академія раздѣлялась на три класса, наподобіе Университетскихъ Факультетовъ, за исключеніемъ Богословскаго. Число членовъ назначалось десять, именно же на Математическій и Физическій классъ, по четыре въ каждомъ, и на Историческій («Гуманіора, Історія и Права») три члена. Кромѣ этого Академія должна была имѣть особаго Секретаря, Библіотекаря, и такъ, какъ «ученые люди, которые о произведеніи наукъ стараются, обычайно мало думаютъ на собственное свое содержаніе» по для управленія хозяйственною частію, Высочайше повелѣно было «учинить Директора, двухъ товарищей и одного Комиссара надъ деньгами.» 1725 года Августа 15 дня, прибывшіе изъ за границы Академіи представлены были Императрицѣ въ Лѣтнемъ Дворцѣ. Второе публичное засѣданіе происходило въ присутствіи Императрицы и всего Двора, 7 Маа 1726 года. По регламенту, дарованному Императрицею Елизаветою Академіи въ 1747 году, штатъ ея увеличенъ до 53,298 рублей. Съ 1727 по 1747 годъ Академія издала: *Commentarii Academiae Imperialis scientiarum Petropolitanae*, 14 томовъ; съ 1747 по 1776 годъ, *Novi Commentarii A. I. S. P.* 21 томъ.—Рѣчи произнесенныя въ первое публичное засѣданіе Академіи, напечатаны были въ Ревелѣ, по нѣптянію въ Санктпетербургѣ Латинскихъ шрифтовъ. Первымъ Президентомъ Академіи

Наукъ былъ Лаврентій Блуменштростъ; вторымъ (съ 1726) Генрихъ Остерманъ; третьимъ (съ 1733) Баронъ Іоганъ Албертъ Корфъ; четвертымъ (съ 1740) Карлъ Фон-Бреверъ; пятымъ (съ 1745 по 1765) Графъ Кирилл Григорьевичъ Разумовскій.— При Императрицѣ Екатеринѣ II, Академію управляли Директоры. Первымъ былъ (съ 1765) Графъ Владимиръ Григорьевичъ Орловъ; вторымъ (съ 1777) Сергій Герасимовичъ Домашневъ; третьимъ (съ 1783 по 1796) Княгиня Екатерина Романовна Дашкова. Объ Академіи въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ говорено въ одной изъ слѣдующихъ частей.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

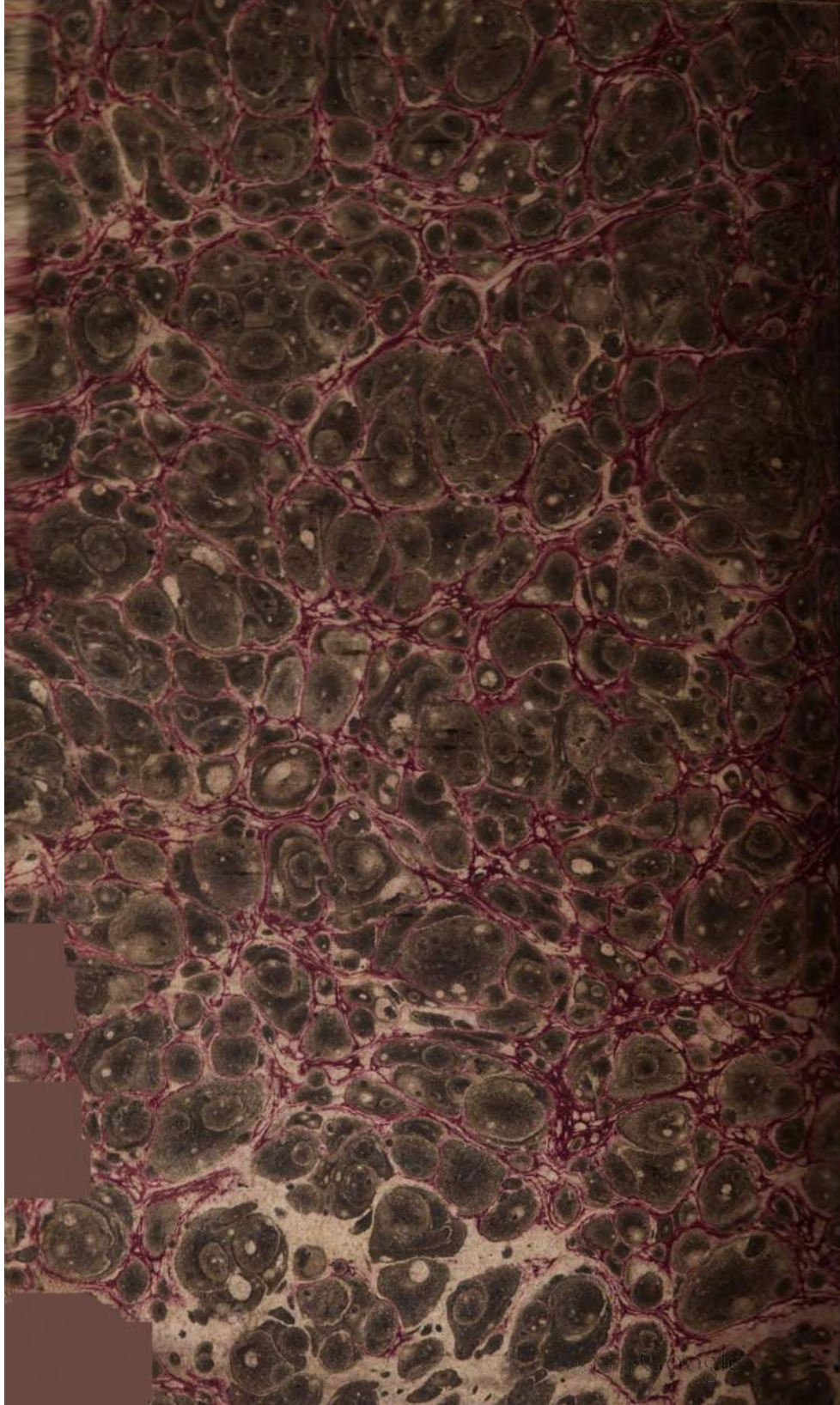
St. Anna

re

48

gent

30112/c

Stanford University Libraries

3 6105 013 547 786

DK
170
L43
v.1

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

XX

1

9(47), 18"(2)

1253

471 "18" e)
-53

57.
172610.

ИСТОРИЯ
ПРАВОСЛАВНАГО
ГОСУДАРСТВА ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

Imp. VII.
C. N. 12.

№ 24. А. А. 223
ИСТОРИЯ

с. 24. е. 16 с. 76
ЦАРСТВОВАНІЯ

Н. 12 155
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

Lefort, A. A.
СЪСЪНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕДИВАНОВСКАГО.

1837.

TK

DK170

L43

v.2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлено были въ Цензур-
ный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Мая
29 дня, 1837 года. *Цензоръ и Кавалеръ Дмитрій Пересвищиковъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КНИГА III.

СОБЫТІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВНУТРЕННІЯ.

1762—1768.

Стран.

- ГЛАВА I.** Вступленіе Императрицы Елисаветы II на Престола Всероссійскій. Милости. Кончина Петра III. Послановленія о измѣненіи внутренняго устройства и отношеній Россіи къ другимъ Государствамъ. Прибытіе Императрицы Елисаветы II въ Москву и дорожное..... 1
- ГЛАВА II.** Намѣреніе Императрицы увеличить народонаселеніе Россіи. Воззваніе къ удалившимся изъ Ошеческа въ другія Государства. Позволеніе раскольниковъ селиться въ Россіи, дарованныя имъ льготы. Призваніе иностранцевъ, дарованныя имъ права и льготы. Канцелярія описанія иностранныхъ. Геригушеры 21
- ГЛАВА III.** Учрежденіе Комиссій о монастырскихъ имѣніяхъ. Опись Архіерейскихъ и монастырскихъ вощинъ. Коллегія Экономии. Разпредѣленіе доходовъ съ мона-

стирскихъ и Архіерейскихъ жибній на
 богоугодныя дѣла и ошобраніе сихъ жиб-
 ній въ казенное вѣдомство..... 39

ГЛАВА IV. Учрежденіе заведеній для призрѣнія и
 воспананія юношества 77

ГЛАВА V. Учрежденіе и оширышіе въ Москвѣ Ком-
 миссіи для сочиненія проэкта Новаго
 Уложенія. Выборъ Депушатовъ. Наказъ
 Коммиссіи. Адресъ поднесенный Импе-
 ратрицѣ Депушатами Коммиссіи и ош-
 вѣвъ Государыни..... 112

ГЛАВА VI. Путешествіе Императрицы Екашерины
 II въ Остзейскія провинціи. Злодѣй-
 скій умыселъ Миропча. Сеншенція
 надъ нимъ и его сообщниками..... 150

К Н И Г А IV.

СНОШЕНІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

1763—1768.

ГЛАВА VII. Смерть Короля Августа III. Избраіе на
 Польскій Престолъ Станислава Пона-
 товскаго..... 177

ГЛАВА VIII. Угашенія Диссидеатовъ. Императри-
 ца Екашерина II защищаеъ ихъ. Воз-
 станіе Польскихъ Католиковъ - па-
 тріотовъ и нѣкоторыхъ Европейскихъ
 Державъ прошивъ участія, принимае-
 маго Россіею въ дѣлахъ Польскихъ..... 207
 Прибѣжаніа.

КНИГА III

СОБЫТІЯ И УЧРЕЖДЕНІЯ ВНУТРЕННІЯ.

КНИГА III.

1762—1768.

ГЛАВА I.

ВСТУПЛЕНИЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II НА ПРЕСТОЛЪ
ВСЕРОССИЙСКИЙ. МИЛОСТИ. КОНЧИНА ПЕТРА III. ПОСТАНОВЛЕНІИ
О ИЗМѢНЕНІИ ВНУТРЕННЯГО УСТРОЙСТВА И ОТНОШЕНІЙ
РОССІИ КЪ ДРУГИМЪ ГОСУДАРСТВАМЪ. ПРИВЪЗЪ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ МОСКВУ И ВОРОНОВАНІЕ.

Двадцать восьмой день Іюня, 1762 года, былъ для Россіи, первымъ днемъ царствованія, ознаменованнаго громами побѣдъ и завоеваній, усовершенствованіемъ граж-

Часть II.

1

данскаго благоустройства, развитіемъ и
разпространеніемъ въ нашемъ Отече-
ствѣ наукъ и художествъ, славнаго дѣя-
ніями людей великихъ, увѣнчанныхъ не-
увядаемыми лаврами безсмертія, царствованія,
копорое Исторія на неслѣнныхъ
скрижаляхъ своихъ запечатала подъ на-
званіемъ вѣна Екашерина Великой!

Послѣ отреченія отъ Престола Все-
россійскаго, подписаннаго Петромъ III,
въ 29 день Іюня 1762 года, копорымъ
Государь сей навсегда отказался отъ
правительства Имперією, въ пользу Своей
Супруги, Екашерина воспріяла, скиндръ
Самодержавія. «Не снискаіе высокаго
имени Обладательницы Россійской, не
пріобрѣтеніе сокровищъ, копорыми паче
всѣхъ земныхъ Намъ можно обогатиться,
не власполюбіе и не иная какая корысть,
но истинная любовь къ Отечеству и
всего народа желаніе, понудили Насъ
принять бремя Правительства,» изречла
си Великая Жена, во всеуслышаніе вѣрно-
подданныхъ Своихъ, вступивъ на праро-
дическій Престолъ, и тридцатишесты-

режымное Ея царствованіе оправдало эти Монаршія слова Машери Опечесства!

Прощосъ и милосердіе ознаменовали начало новаго правленія; никто не поспрадалъ и изъ нихъ, ношорые прошивались Ея намъреніямъ; но напрошивъ, благодаренія новой Императрицы заспавляли всянаго проливать слезы умиленія и благодарности. Приближенные Петра III, Гудовичъ, Волковъ, Измайловъ, Мельгуновъ и даже Графъ Минихъ, наиболее другихъ оказывавшій приверженности и рвенія къ Императору — всъ удостоились милоспиваго вниманія и благодарности Екашеринны за преданность къ Ея Супругу.

Человѣколюбіе и прощосъ Государини при вступленіи Ея на Пресполь не ограничили милоспива, изліяніими на вѣрныхъ слугъ Ея Супруга: заслужившіе негодование Петра III и даже блаженныя памяти Его Тешни обрашили на себя вниманіе Екашеринны; въ числѣ многихъ, возвращенныхъ изъ ссылки, удостоился

Монаршаго помилованія и Графъ Беспу-
 жевъ-Рюминъ, лишенный, по Манифесту
 1758 года Февраля 27, всѣхъ чиновъ и со-
 сланный на жишье въ деревню. Ему воз-
 вращены были всѣ прежніе чины и до-
 стоинства и пожалованъ пенсіонъ по
 20,000 руб. въ годъ изъ Шшахъ-Нон-
 шоры. Манифестъ о прощеніи сего преж-
 де сильнаго и могущественнаго Вельмо-
 жи, въ полной мѣрѣ являлъ и крошость и
 милосердіе и великодушіе Екашерины:
 «хотя», сказано въ Манифестѣ, «Наша все-
 любезнѣйшая Тешка, Императрица Ели-
 савеша Пешровна, какъ Намъ Самимъ и
 всему свѣту извѣстно было, прозорли-
 вая, просвѣщенная и милосердная, а при-
 шомъ и правосудная Монархиня была,
 но кромѣ сердцевица Бога, никому изъ
 смертныхъ въ человѣческія помышленія
 проникнуть не возможно, и пошому не-
 сомнѣнно прощаю воли и намѣренія Ея,
 дѣло къ несчастію его Графа Беспужева-
 Рюмина до сего времени обращалось. Въ
 шагомъ случаѣ, послѣдуя Мы Нашему при-
 родному челолюбію, восхотѣли легче
 пренебечь нѣкошорую часшь сшрого-

сѣи и умѣришь осужденіе, словомъ ска-
зашь, ближе просишь вѣннаго, нежели
великія и долголѣшнія заслуги къ Импе-
ріи Нашей его Графа Беспуужева-Рюмина
предашь забвенію. И такъ въ защище-
ніе Ея имени и добродѣтелей, съ кошо-
рыми Она царшвовала милосердо и чело-
вѣколюбиво, за истинную къ Ней лю-
бовь и почтеніе, а паче за долгъ Хри-
стіанскій и Монаршій, Мы приняли его
Графа Беспуужева-Рюмина всенародно по-
казашь паче прежняго доспойнымъ по-
койной Тешки Нашей, бывшей его Госу-
дарыни, довѣренности и Нашей особли-
вой къ нему милоспи!»²

Невозможно описашь радости и вос-
торговъ пламеннѣйшей благодарности,
кошорыми преисполнена была душа эшого
сшарца-Вельможи, прежде сильнаго, осы-
паннаго дарами и счаспія и милоспей
своей Государыни, вознесеннаго на ды-
сошу почестей, — пошомъ низвергшагося
въ мракъ забвенія, презираемаго даже и
шми, кошорые сшрашались одного взора
его, и вдругъ ошашь возведеннаго на

прежнюю степень значительности и осмысленного обычнымъ для него блескомъ величія!

Но между тѣмъ какъ первые дни царствованія Императрицы ознаменовывались и милостями и наградами, происходили въ благодареніи Бога за воззваніе Ея къ высокоименному поприщу, Всевышній испытывалъ крошечное сердце Ея горестию: въ седьмой день послѣ возшествія Екашерини на престолъ, получила Она извѣстіе, что Императоръ Пётръ III, обыкновеннымъ и прежде часто съ нимъ случавшимся припадкомъ гоноррея подверженъ былъ жестокой боли. Приняты были все средства къ предупрежденію опасныхъ слѣдствій этого недуга; но въ крайнему присорбію и смущенію сердца Государыни, на другой день Она получила другое извѣстіе, уведолившее Ее о кончинѣ Супруга. — «Всѣхъ вѣрно-попавшихъ возбуждаемъ и увѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ и Машеринимъ словомъ, сказано было въ Манифестъ, изданномъ 7 Іюля по случаю кончины Петра III, дабы безъ злопамятствія всего

ирешедшаго, съ шлоу Его послѣднее учинили прощаніе, и о спасеніи души Его усердныи къ Богу приобщили молишвы!»

Утвердившись на Престоу, Екашерина, съ первыхъ дней царствованіи начала прилагашь машеринскіи попеченіи о вверенной. Ей Богоу Имперіи. Голштинскіи войска, пользовавшіаси особеннымъ вниманіемъ и благоволеніемъ Петра III, и пославленные имъ въ образецъ всѣхъ Русскихъ армій, были отправлены въ свое отечество; вербовка въ Голштинскую службу Указомъ отъ 1 Іюля прекращена, и Русскому воинству возвращены (Указомъ 5 Іюля) всѣ права и преимущества, какіи дарованы ему были Императрицею Елисаветою; уничтоженъ былъ также Указъ Петра III, воспрещавшій имѣшь домовыя церкви. Императрица повелѣла «запечатанныя въ правленіе бывшаго Императора Петра III въ разныхъ домахъ церкви Божіи распечаташь, и гдѣ оныя до того запечатаны были, имѣшь позволишь, и если впредь что о имѣніи въ доу своемъ церкви по

слабости здоровья своего, пресиль будешь, чтобъ Свяшійшій Синодъ благоволилъ послушавъ по своему или Епархіальныхъ Архіереевъ разсмотрѣнію.» *

Императрица благоволила обратишь вниманіе и на слѣдствіи Указа 1762 года Марша 21 дня, объ ошечбраніи монашескихъ имѣній въ казенное вѣдомство. Государыня вполнѣ и справедливо цѣнила желаніе и цѣль Своего Супруга, побудившія его издашь это послановленіе; но съ тѣмъ вмѣстѣ повелѣла Указъ 21 Марша уничтожить впредъ до разсмотрѣнія и лучшаго обсужденія всего, что имъ предвѣсывалось. Впослѣдствіи увидимъ, какими средствами и какъ; не возбудивъ ни ропота, ни жалобъ ни съ чьей стороны, достигла Екатерина того, чего желала достигнуть Супругъ Ея, и еще прежде его, Великій Преобразователь Россіи, Пётръ I. Но отлагая до особой главы исторію ошечбранія монашескихъ и Архіерейскихъ недвижимыхъ имѣній, въ казенное управленіе и вѣдомство, скажемъ только, что Указъ 21 Марша ошмѣней былъ

Указомъ 12 Августа 1762 года, и эшимъ новымъ Указомъ повелѣно было Синоду и Синапу впрѣдъ до учрежденія особой подъ собственнымъ вѣдѣніемъ Императрицы Конмиссіи для приведенія всего духовнаго шпаша въ совершеиство, для благоприсшойнаго Духовнаго чина содержанія, всѣхъ Синодальныхъ, Архіерейскихъ домовъ, монастырей и бѣлаго священства движимыи и недвижимыи имѣнія ошдашь имъ въ управленіе, и для того запечатанныя деньги, хлѣбъ и прочее распечатать; Коллегію Экономіи ошставить и посланнымъ для управленія церковныхъ вошчинъ Офицерамъ не быть; денежные же и хлѣбные доходы, при Архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ, до совершеннаго и полнаго в нихъ учрежденія, упошреблять Архіереямъ и монастырямъ лишь на самыя нужные расходы по Духовному Регламенту безъ излишества, для чего нить приходныя и расходныя шнуровыя ниги, изъ которыхъ можно бы было усмошрѣть прямыхъ шпарашелей о пользахъ Церкви и Ошечества и пренебрегающихъ оную. Въ заключеніе сдѣлано

было увѣщаніе, какъ Духовнымъ власнымъ съ крестьянами поступать благоумѣренно и никакими излишними сборами и ненужными, или къ одному только увеоеленію власней служащими работами и спроеніями не изнурять, пѣтъ и крестьянамъ до будущаго о нихъ лучшаго учрежденіи, Духовнымъ власнымъ бытъ послушнымъ и все возложенное на нихъ исправлять безъ сопротивленія. Въ слѣдствіе этого Указа учреждена была особливая Коммиссія, составленная изъ трехъ Духовныхъ и пяти свѣтскихъ особъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Императрицы. Этой Коммиссіи, въ которой заседали Минпрополисъ Новгородскій Димитрій, Архіепископъ Санктпетербургскій Гавріилъ и Епископъ Переяславскій Селиверсшъ; Сенаторъ Графъ Воронцовъ, Гофмейстеръ Нязъ Куракинъ, Шталмейстеръ Нязъ Гагаринъ, Оберъ-Прокуроръ Свѣтѣйшаго Синода Нязъ Козловскій и Дѣйствительный Слѣдскій Совѣтникъ Тецловъ, повельно было, по данной инструкціи, собрать свѣденія о числѣ имѣній, написанныхъ въ Духовными вла-

спями, и качествъ и количествъ принадлежавшихъ имъ земель, а равно о доходахъ, какіе съ нихъ получались, и по собраніи всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, раздѣлишь монашыри на классы и сослѣваишь для ихъ содержанія приспѣшныя пшашы. Все эшо Коимиссіею исполнено было къ началу 1764 года, а въ Февраль эшого года издано было и посшановленіе о Духовиныхъ имѣніяхъ, засшавляющее удилящся мудросши и прозорливосши Велякой Екашерины.

Еще въ царствованіе Петра III положено было начало уничтоженію пайной розыскной Канцеляріи. Одобривъ и эшо благое желаніе Своего Супруга и ушвердивъ изданное имъ по сему случаю посшановленіе, Императрица повелѣла всѣ дѣла эшой Канцеляріи взявъ въ Сеиашъ и за печатью положишь въ Архивъ, къ вѣчноу забвенію, и ужасное «слово и дѣло» подшвердима никогда и никоу не произносишь, а дерзиувшихъ нарушишь эшо повелѣіе, спрожайше наказывашъ; но дабы эша Монаршая милосшь для всѣхъ добрыхъ и вѣрныхъ подданныхъ

имѣла совершенное дѣйствіе и не была бы поводомъ къ умысламъ прошиву первыхъ двухъ пунктовъ, а по всѣмъ, кшо дѣйствительно и по самой сущей правдѣ имѣлъ донести о подобномъ преступленіи, пошъ долженъ былъ явиться въ ближайшее судебное мѣсто, изъяснишь донось свой на бумагъ и подтвердишь неоспоримыми доказательствами.

Такимъ образомъ, первые дни царствованія Екашерны озааменованы были милостями и наградами приближенныхъ къ шрону, и машеринскими заботами о благосостояніи и счастьи Имперіи, въренной Всевышнимъ Промысломъ Еи высокимъ и мудрымъ попеченіямъ. Но не одиъ внушрenniа распорихенiа озабачивали Государыню: и сношенiа Россiи съ сосѣдственными Государствами и особливо Пруссiею, обрашили на себя ванманiе Екашерины. Въ первой часпи эшого сочиенiи видно было, что Пешръ III по вступленiи на прешоль заключилъ съ Пруссiею мкръ, хоша и свидѣтельствующiй о благородствѣ чувствъ и великодушiи сего Государя, но все-таки

невыгодный для Россіи. Сверхъ безвозмезднаго возвращеніи Пруссіи всѣхъ завоеванныхъ у неи Русскими арміями земель, Цесрь повелѣлъ опборному двадцатиштысячному корпусу своихъ войскъ присоединишья къ Прусакаиъ и возспашъ прошивъ Ааспрійцевъ, кошорыхъ они дошоль защищали. Это измѣненіе опношеній Россіи къ Авспріи дало другое направленіе Европейской полишикы: Авсприн, ослабленная продолжишельною войною, всю надежду на перевѣсъ въ борьбѣ съ Фрндериномъ основывала на союзъ съ Россіею. Побѣдоносныи, храбрыи войска Русскія были для неа швердымъ, непоколебимымъ оплошомъ; и вдругъ, неожиданно, по причинамъ, разрушавшимъ въ прахъ всѣ расчешы Европейскихъ Полишиковъ, онѣ не шолько оспавляютъ Авспрійцевъ, но переходи на шпорону Пруссіи, дѣлаюшся ихъ прошивникаи.

Сшоль неожиданный, внезапный переходъ опъ непріязни къ дружбѣ, измѣнилъ положеніе дѣлъ враждовавшихъ Державъ, въ распрахъ кошорыхъ Россія при

нижала дѣйствительное участіе. Слишкомъ шрудныя обстоительствва Короля Прусскаго поправились и онъ въ состояніи уже былъ вести войку не только оборонительную, но вспомошествоваемый Россіею, дать сильный оппоръ врагамъ своимъ и даже воспоржествовать надъ ними. Однако, скорая кончика Императора споль же быспро и неожиданно разрушила было надежды Короля Прусскаго, какъ приняшіе Цесромъ III Скипешра Россіи спасло ему Королевство.

По вступленіи Императрицы Екатирины на престоль, корпусъ Русскихъ войскъ, находившійся въ Пруссіи подъ начальствомъ Графа Чернышева, получилъ Высочайшее повелѣніе возобновяшь дѣйствіа прошивъ Короля Фридеряка и объявишь во всѣхъ правительственныхныхъ мѣстахъ Пруссіа, что, какъ унычуженіе присяга ка подданство Россіи, сдѣланное съ согласія Цесра III, такъ и все обнародованное о возвращеніи завоеванныхъ нами войсками земель, должно считашъ недѣйствительнымъ. Во исполне-

ніе цього предписанія, Генераль-Поручникъ Графъ Воейковъ, Комендантъ Кенигсберга, издалъ 5 числа Іюля 1762 года, прокламацію къ жишелямъ Пруссіи, слѣдующаго содержанія:

«Хочя 27 числа Іюня въ напечатанномъ объявленіи и далъ я знашь всѣмъ подданнымъ сего Королевства, что по силѣ договора, заключеннаго съ Королѣмъ Прусскимъ, нами отдано было сіе Королевство сему Государю въ совершенное владѣніе, и что въ слѣдствіе того подданные онаго свободны уже были отъ učinенной ими въ вѣрности Россійскому Прешолу присяги и другихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ съ того времени, какъ славная армія Россійской Имперіи завладѣла онымъ Королевствомъ; однако нынѣ объявляю всѣмъ и каждому особенно изъ жишелей онаго, по повелѣнію Всепресвѣтлѣйшей, Державнѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, возшедшей по опредѣленію безконечной Премудрости на Императорскій Россійскій Прешоль, что все по-

нынѣ обнародованіе ошибительно возвращенію сего Королевства Королю Прусскому, какъ со стороны Россійско-Императорскаго, такъ и со стороны Берлинскаго Дворовъ, должно съ сего времени почестся не дѣйствительнымъ, какъ бы пребывавшимъ, уведомляя напрошивъ того всѣхъ подданныхъ, какого бы они званія и степени ни были, что должны они и обязаны, подъ опасеніемъ жесточайшаго наказанія, присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II, Всемилостивѣйшей моей Государынѣ, въ той же вѣрности и въ томъ же послушаніи, каковыми они прежде обязаны были Россіи. Въ слѣдствіе того всѣ дѣла, имѣющія случиться въ сѣмъ Королевствѣ, будутъ отправлены во Имя Ея Императорскаго Величества тѣмъ, кому оныя по Ея повелѣнію поручены будутъ. Посему всѣ и каждый въ особенності да послушаютъ.»

Послѣ этой прокламаціи, Русскія войска, подъ начальствомъ Графа Чернышева, получили приказаніе, оставивъ въ главнѣйшихъ пунктахъ завоеванныхъ ими

земель гарнизона, отправившись къ Польскимъ границамъ, для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Пруссіи. Такая перемѣна общоюшельствъ поразила Прусскаго Короля опасеніемъ — оная лишишь своихъ владѣній. Но, прежде нежели это предписаніе было приведено въ исполненіе, Главнокомандующему Русскими войсками въ Пруссіи прислано было новое предписаніе — возвращись съ всеми силами въ свое Отечество. Это новое повелѣніе еще болѣе перваго изумило Фридерика: и обрадованный минованіемъ опасности, кою грозила ему слишкомъ сильная и могущественная соперница, и съ тѣмъ вмѣстѣ приведенный въ замѣшательство неизвѣстностію успѣха будущихъ сношеній своихъ съ оспальными непріятелями, тѣмъ болѣе, что основаніе преимуществъ надъ ними зависѣло отъ союза съ Россіею, Король Прусскій упросилъ Русскаго Военачальника не обнародывая повелѣній своей Государыни, замѣдлить выступленіе Русскихъ войскъ хотя шрѣя сушками. Извѣщенный о намѣреніяхъ Екашерини, Графъ Черны-

шевъ «подарилъ Короля Фридерика прѣмѣ днями, слишкомъ драгоцѣнными для Пруссiи» * — и пошомъ вышпумъ въ Россiю.

Импераприца Екашерина, предвидя невыгоды продолженiя войны съ Пруссiею, войны и безъ того уже много снѣившей Россiи, и жедая возснаноивнъ снѣойснвiе въ своей Имперiи и съ шѣмъ вмѣснѣ, подашъ цѣлому свѣшу примѣръ умѣренности и миролюбiя, рѣшилась ушвердишъ мирный договоръ, заключенный Ен Супругомъ съ Королемъ Прусскимъ, изключивъ изъ него однакоже все, что превышало обещанiя возвращишъ Пруссiи завоеванныхъ у ней земли, — и избрала въ сношенiяхъ Пруссiи съ Имперiею Марiи Терезiи нейшралишешъ.

Послѣдствiя доказали, что нейшралишешъ, избранный Импераприцею Екашериною, былъ для Пруссiи выгоднѣе даже самаго союза съ Россiею.

Окончивъ такимъ образомъ непрiязненные сношенiя съ Королемъ Прусскимъ, Импераприца Екашерина повелѣла и вышпумившимъ войскамъ прошиву Даниа, може возвращишъ въ свое Ошечеснѣе.

Миръ и шишина водворились въ Россіи: благодатная десница Екашеринны разсыпала щедроты и милости на сыновъ ея; надежда на будущее благоденствіе ожидала каждаго. Императрица, положивъ начало измѣненію нѣкошорыхъ прежнихъ постановленій, могшихъ препятствовать нашему Ошечеству на пути въ благоденствію, и начерпавъ планы новымъ учрежденіямъ на благо и славу Россіи, — изъясляла желаніе, торжественно увѣнчавъ себя короною, по древнему обычаю Русскихъ Вѣнценосцевъ. 7

Въ концѣ Августа 1762 года, Государыня отправилась изъ Санктпѣрбурга въ Москву, а 22 Сентября того же года совершенъ былъ Священный обрядъ коронаванія. Изліаніе милостей на вѣрныхъ и досшойныхъ слугъ Престола Русскому и дарованіе всемилосивѣйшаго прощенья и облегченіе участи впадшихъ въ преступленія, содѣлали эшотъ торжественный день незабвеннымъ для сыновъ Россіи. Государыня провела послѣ эшаго всю зиму въ Москвѣ, — гдѣ пребываніе Ея ознаменовано было различными,

великопными празднествами и увеселеніями. Къ празднику Пасхи Императрица возвратилась въ Санктпетербургъ.

Такъ началось царствованіе Государыни, угощавшей нашему Отечеству нерушимое благоденствіе, возведшей его на высокую степень могущества и славы, даровавшей сынамъ Имперіи, вверенной Ея попеченіямъ неисповѣдимымъ Владою, множеству правъ и привилегій, копорыя и теперь еще заставляющъ ихъ гордиться именемъ Русскаго.

КНИГА III.

ГЛАВА II.

НАКАЗАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ УВЕЛИЧИТЬ НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ
РОССІИ. — ВОЗВАНІЕ КЪ УДАЛИВШИМСЯ ИЗЪ ОТЕЧЕСТВА
ВЪ ДРУГІЯ ГОСУДАРСТВА. ПОЗВОЛЕНІЕ РАСКОЛЬНИКАМЪ
СЕЛИТЬСЯ ВЪ РОССІИ, ДАРОВАННЫЯ ИМЪ ЛЬГОТЫ. — ПРИЗВА-
НІЕ ИНОСТРАНЦЕВЪ, ДАРОВАННЫЯ ИМЪ ПРАВА И ЛЬГОТЫ.
КАНЦЕЛЯРІЯ ОПЕКУНСТВА ИНОСТРАННЫХЪ. — ГЕРНГУТЕРЫ.

Прилагая машеринскія заботы о благѣ
и пользахъ нашего Отечества, и обо-
зрѣвая устройство и состояніе Россіи,
Императрица Екатерина съ сожалѣніемъ
видѣла, что народонаселеніе Имперіи
слишкомъ не соотвѣщало простран-

спву земель, ей принадлежащихъ. Множесиво равнинъ, облыующихъ лъсами, озерами, рьками; скрывающихъ въ нъдрахъ своихъ неизчерпаемыя богатства; способныхъ къ земледѣлю, поспроенію фабрикъ и заводовъ, оспавалось не заселенными и слъдовашельно не воздѣланными. Это происходило не ошъ худаго разпредѣленія поселеній, но единспвенно ошъ недоспашка жишелей, число которыхъ съ давняго уже вренени нимало не увеличивалось; но напрошивъ шого, ошъ чашшихъ и значительныхъ побъровъ горожанъ, сельскихъ жишелей и раскольниковъ, и особливо въ царспвованіе Анны Іоанновны, оспавалось въ одномъ и шомъ же положеніи, и въ иные годы даже уменьшалось прошиву прежнихъ лъшъ. Для посправленія спшоль невыгоднаго для Росіи недоспашка, премудрость Великой Екашерны изобрѣла средспва, пользу и успѣхъ которыхъ въ скоромъ времени доказали послѣдствія.

Декабря 4 дня, 1762 года, изданъ былъ Манифесшъ, которыхъ объявлено было всѣмъ удалившимся изъ Опечеспва, въ

иноспранныя Гусударства, что не только не возбраняетъ имъ возвращеніе въ Россію; но напрошавъ того, всѣ вины и преступленія ихъ, хотя и заслуживающія справедливое наказаніе, будутъ преданы забвенію, въ той надеждѣ, что, убѣдясь въ милосердіи, человеколюбіи и щедротамъ своей Монархини, возвратившіеся пощадятся жить на пользу. Ошечства, неразлучную съ личною выгодною каждого. Правительствующій Сенатъ, приступивъ къ приведенію въ исполненіе объявленнаго симъ Манифестомъ; усмотрѣлъ изъ текущихъ дѣлъ, что въ числѣ удалившихся въ прежнія царствованія изъ Россіи находилось множество раскольниковъ, которые не имѣя понятія о силѣ законовъ, и спрашавъ наказанія и приписаній, опасаясь возвращаться въ свое Ошечство; а потому Сенатъ, имѣя съ Святейшимъ Правительствующимъ Синодомъ Конференцію, опредѣлилъ, по соизволенію Императрицы, объявить Указомъ (14 Декабря 1762 г.) всѣмъ живущимъ за границею Русскимъ раскольникамъ, что имъ позволяется выходить

и селились особливими слободами на порожнихъ и выгодныхъ мѣстахъ, на широмъ основаніи, какъ повельно Указами Императора Петра Великаго и Духовнымъ Регламентомъ. ⁹ Главное содержаніе этихъ Указовъ состояло въ томъ, что раскольники обязаны были плашиться двойныя подати противу православныхъ Христіанъ, не быть ни у какихъ дѣлъ начальниками и ни на кого, кроме своихъ единовѣрцевъ, не свидѣтельствовать. ¹⁰ Въ дополненіе къ этому призванію въ Россію раскольниковъ, объявлено было: что они не только не будутъ обвинены за побѣгъ, но и получатъ прощеніе во всѣхъ содѣланныхъ ими дошолъ пресупленіяхъ; что въ бривъ бородъ и ношеніи указнаго плашья никакого принужденія сдѣлано не будетъ; но эти два пункта предоспавлены будутъ ихъ собственному желанію; что каждому предоспавлено на волю, возвратившись къ своимъ помѣщикамъ, поступить въ Государственные крестьяне или записаться въ купечество. ¹¹ Сверхъ всего этого объявлено было, что всѣмъ раскольникамъ, со вре-

меня возвращеніи въ Россію и водворенія, дарована будешь льгота ошъ всякихъ подашей и рвбошъ на шесть лѣтъ. Всіи желавшій возвратишья въ свое Ошечество раскольникъ, могъ явишья нъ кѣкой либо пограничный городъ, къ главному начальнику, ишпорымъ предписаио было охраняшъ ихъ ошъ всякихъ обидъ и пришшененій, и щощасъ по объявленіи желанія, снабдивъ паспортномъ, ошпуснашъ со всѣми пожизнками на поселеніе, кшо куда пожелаешъ. По прибышій на избранное ими мѣсто для поселенія, они безъ всякой задержки и запрудненій, получали нужное количество земли, лѣсъ для постройки домовъ и все удобное возможное вспомошествованіе Правительсшва. Вдослѣдствіи (Маи 13 дня, 1763 года) это милосштивное дарованіе правъ и льготъ распространено было и на всѣхъ бѣглыхъ, объявившихъ желаніе возвратишья въ Россію. И бѣглымъ шже предосшавлено было на волю возвратишья къ помѣщикамъ, если они крепостные, или избравъ себя свободный родъ жизни.

Ч. II.

Для поселенія, какъ раскольникамъ, такъ и прочимъ бѣжавшимъ за границу, назначены были мѣста въ прежнихъ губерніяхъ Сибирской, Асшраханской, Оренбургской и Бѣлгородской, гдѣ неаселенныхъ земель, обильныхъ лѣсами, рыбными ловлями и удобныхъ къ хлѣбопашеству, простиралось до милліона десятинъ. ¹²

Мудрыя намѣренія Екашеринны въ скоромъ времени приведены были въ исполненіе, и милоспивыя обѣщанія Государыни возвращали Россіи многія тысячы удлиншихся изъ Опечесшва, во времена, предшесшвовавшіе Ея царспвованію. ; Однако не смопря на многочисленность возвращившихся подданныхъ Россіи, значительное количество удобныхъ къ поселенію земель и ни кѣмъ не занятыхъ, зспшавляло избрать кѣмъ-либо новыя средства къ увеличенію числа жшпелей. Манифесшомъ опъ 4 Декабря 1763 года, вмѣстѣ съ бѣглыми къ водворенію въ Россіи приглашались и иностранцы; но какъ въ немъ не было упомвнуто объ условіяхъ поселеній, и кѣмъ видно изъ послѣдовавшихъ о семъ предметѣ указовъ, не сдѣ-

лано по оному сношеній съ Русскими Ми-
 нистрами при Иностранныхъ Дворахъ;
 то такое приглашеніе и не имѣло желае-
 маго успѣха. Это было причиною изда-
 нія новаго Манифеста (Іюля 22 дня 1763
 года), кошорымъ въ пополненіе къ прежде-
 изданному, объявлялось, что всѣ ино-
 странцы, кроиъ Евреевъ, могутъ въѣз-
 жать и селишься въ Россіи, въ явкой кпо
 Губерніи пожелаешъ, имѣшь свободное
 ошправленіе вѣры по своимъ усшавамъ и
 обрядамъ безпрепятственно, спроишь
 церкви и колокольни и избирашь по же-
 ланію пасшоровъ и церковнослужителей.
 Но чшобы приходящіе въ Россію для по-
 селенія иностранцы не ошавались дол-
 гое время безъ земель и всего нужнаго
 къ обзаведенію и съ пребываніями сво-
 ими, для избѣжанія замѣшательствъ и
 неудобствъ, ошносились въ одно какое-
 либо мѣсто, то Императрица заблуго-
 разсудила повелѣшь учредишь Канцелярію
 Опекуensiva Иностранныхъ,¹³ кошорая
 ошносишельно власши и преимущесшвъ
 сравнена была съ Коллегіями. Предсѣдате-
 лемъ Канцеляріи Опекуensiva Иностран-

распоряженіе Канцеляріи назначена была значительная сумма, для раздачи поселенцамъ на покупку хлѣба, для посѣвовъ, приобрьшеніе рогатаго скота и лошадей, инструменшовъ для хлѣбопашества и заведенія фабрикъ и особливо шакихъ, какихъ въ Россіи до того времени не было. ¹⁶ Эпими выгодами не ограничивались милосии, права и привилегіи, дарованныя Императрицею Иноспранцамъ, изъявившимъ желаніе водвориться въ Россіи — это были лишь благодѣянія, целью которыхъ было единственно доставленіе спранцинамъ выгодныхъ и не сопряженныхъ съ издержками средствъ прибытія на избранныя ими мѣста для своего жительства. Но права и льготы, дарованныя премудрою и милосивною Государынею колониспамъ, какъ бы въ видѣ вознагражденія за ту пользу, которую могла ожидать Россія отъ умноженія числа трудолюбивыхъ и промышленныхъ жителей, превосходили все, чего бы могли надѣяться и ожидать эти иностранцы въ случаѣ желанія переселиться въ какое то другое Государство, кромѣ Россіи.

Манифестомъ, отъ 22 Юля 1763 года, обнародованнымъ почти въ цѣлой Европѣ чрезъ нашихъ Министровъ и Резиденсовъ въ иностранныхъ державахъ, Императрица соизволила даровать колонистамъ слѣдующія права и льготы: все иностранны, прибывшіе на поселенія въ наше Отечество, могли отправлять по обрядамъ своей религіи службу безпретѣнсивенно, и для этого, поселясь колоніями и мѣстечками, строили церкви и колокольни. Освобождались отъ плачи въ Казну подашей, исправленія городскихъ и земскихъ повинностей — поселившіеся колоніями на тридцать лѣтъ, а объявившіе желаніе жить въ городахъ, записавшись въ цѣхи и купечество въ Саниппербургъ, Москвѣ или другихъ губернскихъ и уездныхъ городахъ Лифляндіи, Эстляндіи и Финляндіи — на пять лѣтъ; въ прочихъ же губернскихъ и уездныхъ городахъ Россіи — на десять лѣтъ. Сверхъ того, нѣмъ изъ поселившихся, которые заведутъ фабрики, мануфактуры и заводы, какихъ до того времени въ Россіи не было, позволялось выдѣлываемы на

нихъ произведенія продававшъ и опшгускавшъ изъ Россіи въ теченіи десяти лѣтъ безъ плашежа внутреннихъ, поршовыхъ и пограничныхъ пошлинъ, и для фабрикъ и заводовъ приобретающъ нужное число крепостныхъ людей и крестьянъ. Во всѣхъ колоніяхъ жители по своему желанію могли установлять шорги и армарни, безъ всякихъ поборовъ и плашежа пошлинъ въ Казну. Всѣми этими выгодами и льгошами могли пользоваться не только прибывшіе лично въ Россію иностранцы, но дѣти и попомки ихъ, рожденные уже въ колоніяхъ; — число лѣтъ для дарованныхъ имъ льгошъ считалось со дня прибытія ихъ предковъ въ Россію. Въ довершенію всѣхъ этихъ милоспей въ последнемъ пунктѣ Высочайшаго Манифеста, кошорымъ приглашались поселенцы въ Россію, сказано было: «Ежели же нѣкошорые изъ чужестранныхъ, желающихъ на поселеніе въ Россію, по какимъ особливымъ причинамъ, еще другихъ, сверхъ предписанныхъ нондицій и привилегій восшребующъ, шо о шомъ могутъ они въ учрежденную Нашу Кан-

целярію Опекунства Иноспранныхъ, письменно или персонально адресоваться, опъ коей Намъ обо всемъ съ подробностію донесено будетъ, и Мы тогда по обращенію общошлись, шолъ склонныя ршеніе учинимъ, какого они опъ Нашего праводущія надъшлись, могутъ.»

Вошъ средства, избранныя мудростію, чловколюбіемъ и истинно Монаршею заботливостію Великой Екашеринны о нашемъ Опечесствъ для увеличенія въ немъ пародонаселенія, и умноженія числа шрудолубивыхъ, искусившихся во многихъ родахъ промышленности жишелей. Цль желаній и намъреній Государыни въ скоромъ времени была доспигнуша: иноспранцевъ, въ продолженіи шрехъ лшъ со времени изданія Манифеста, изъввившихъ желаніе водвориться въ Россіи, просширалось слшшкомъ до шш тысячъ. Безпрерывно число колоній увеличивалось: являлись селенія, построеныя со всеми выгодами и удобствами, избранными опытносію народовъ просвъщенныхъ. Поля, прежде лишь со-

спавлявшія пущой счещъ простран-
ства Россіи, были воздѣльны, и произ-
веденія ихъ, при искуствѣ и шрудоло-
біи новыхъ земледѣльцевъ, замѣнили на-
шму Ошечесству предметы пошребле-
нія, дошолъ покупаемые дорогою цѣ-
ною въ Иноштранныхъ Государствахъ.
Явились фабрики и заводы, дошолъ не-
бывалы въ Россіи; — однимъ словомъ,
послѣдшвія призванія иноштрanceвъ въ
Россію невольно говорили о выгодахъ
и благонамѣренности учрежденія и за-
спавляли Рускихъ прославлять и ис-
кренно благодарить свою Государыню,
неусыпно заботившуюся о благѣ своей
Имперіи.

Въ числѣ иноштрanceвъ, прибывшихъ
въ Россію въ Царшествованіе Императрицы
Екатерины II, заслуживаютъ особенное
вниманіе члены Брашсаго Евангелическа-
го Общества, поселившіеся въ Астрахан-
ской губерніи, между Астраханью и Ца-
рицынымъ и основавшіе тамъ въ скоромъ
времени по своему прибытіи, извѣстный
и славный колоніальными произведеніями

городъ Сарепшу или Сарепшу. Они переселились въ Россію изъ Геригуша,¹⁶ приславъ прежде въ Санкшпешербургъ, для заключенія условій о подашахъ и прочемъ съ Канцелярією Опекунсва Иноспранныхъ, своего Агента Пешра Фриза. Въ 1765 году Іюня 7 дня, былъ Императрицею ушверженъ докладъ Президентша Канцеляріи, Графа Орлова, о правилахъ поселенія въ Россіи эшаго Брапскаго Общесства. Въ слѣдствіе эшаго доклада, Обществу опведено было въ Астраханской Губерніи изъ порозжихъ и необитаемыхъ земель болѣе пяти тысячъ десятинъ и дозволено новымъ поселенцамъ пользоваться всеми правами, вольноспями и преимущесствами наравнѣ съ прочими колониспами; а сверхъ того дарованы и другія дозволенія, сообразныя съ успановленіями эшаго Брапсства, и составляющія, пакъ сказанъ, главныя условія ихъ Общесства.¹⁷

Впослѣдствій, Императрица, усмотрѣвъ изъ поднесеннаго Президентомъ Канцеляріи Опекунсва Иноспранныхъ, Графа

Орлова, что эти поселенцы, трудолюбием своим, примерным устройством их обществ и тщательным домостроительством, подають очевидную надежду Государству въ скоромъ времени воспользоваться на дѣль шими плодами, которые были цѣлю призванія въ Россію колонистовъ, благоволивъ, для возбужденія наивысшей ревности къ продолженію и совершенствованію вложеннаго труда поселеній, наградишь ихъ жалованною грамотою на отведенную для ихъ поселеній землю и утвердишь этою грамотою всѣ дарованныя прежде права, привилегіи и льготы. 18

Вошъ какимъ образомъ Императрица Екатерина, прилагая мацеринскія попеченія о своей Имперіи, достигала цѣли умноженія народонаселенія Россіи полезными, трудолюбивыми и искусившимися въ домостроительствѣ гражданами. Обнародованныя въ Манифестѣ 1763 года Юля 22 дня, всякія выгоды и преимуществва, обещанныя всѣмъ переселявшимся въ Россію иностранцамъ и исполняе-

мы на самомъ дѣлѣ, въ непродолжительномъ времени произвели такой успѣхъ, что даже превзошли и ожиданія и предположенія Императрицы. Число иностранцевъ, изъявившихъ желаніе водвориться въ нашемъ Отечествѣ, было такъ значительно, что Канцеларія Опекунства не въ состояніи уже была удовлетворять ихъ просьбамъ объ отправленіи на избираемые мѣста жительства, и упрощала Императрицу докладомъ о прекращеніи притока иностранцевъ въ Россію. Государыня, предвидя въ такомъ количествѣ иностранцевъ значительные убытки казнѣ, обременительную для самихъ пришельцевъ медленность въ раздѣленіи ихъ на мѣста жительства, повѣла объявить¹⁹ во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, что выходъ въ Россію иностранцевъ прекращается до тѣхъ поръ, пока всѣ въѣхавшіе колонисты получаютъ дома, нужные инструменты, скотъ и всѣ прочія пошребности, въ состояніи будутъ работать и тѣмъ снискивать себѣ пропитаніе, о чемъ Канцеларіи Опекунства надлежало объявить при первой

возможности. Дальнейшія замѣчанія о
успѣхахъ колоній и пользѣ, которую при-
обрѣло отъ ихъ разпространенія наше
Опечѣство, помѣщены будущъ въ одной
изъ слѣдующихъ главъ этого сочиненія.

КНИГА III.

ГЛАВА III.

УЧРЕЖДЕНІЕ КОММИССИИ О МОНАСТЫРСКИХЪ ИЗМѢНАХЪ.
ОПИСЬ АРХІЕРЕЙСКИХЪ И МОНАСТЫРСКИХЪ ВОТЧИНЪ. КОЛ-
ЛЕГІЯ ЭКОНОМІИ. РАЗПРЕДѢЛЕНІЕ ДОХОДОВЪ СЪ МОНА-
СТЫРСКИХЪ И АРХІЕРЕЙСКИХЪ ИМѢНІЙ НА БОГОУГОДНЫЯ
ДѢЛА, И ОТОВРѢНІЕ СИХЪ ИМѢНІЙ ВЪ КАЗЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

Еще Царь и Великій Нязь Алексѣй Михайловичъ, заботясь о благоустроеніи своего Государства и укрѣпленіи правосудія, усмотрѣлъ, что доходы съ имѣній, принадлежавшихъ власнымъ Духовнымъ, употребляющіяся не съ пою цѣлю, для

пошорой доброхошіные и благочесшивые дашели приносили ихъ церкви Хрисшовой, и начаѣ помышляти о исправленіи безпорядковъ, найденныхъ въ управленіи церковными имъніями, и о лучшемъ, благонамъреннѣйшемъ разпреѣленіи собираемыхъ съ нихъ доходовъ. Помышленіи сего Государи о разпреѣленіи и обращеніи эшихъ имъній на дѣла богоугодныя воспріиѣ послѣ его кончины Императоръ Пешръ Великій. Съ самыхъ первыхъ лѣтъ своего царсшвованія обратиѣ онъ внианіе на злоупотребленія доходовъ, получаемыхъ Духовными власшными съ своихъ имъній, — и Указомъ 1701 года Января 31 дня, повелѣѣ Графу Мусину-Пушкину взяти всѣ Архіерейскіи и монасшырскіи имънія въ свое вѣѣніе и разпреѣлиѣ на благолѣпіе церковное и на доошодолжное и незазорное содержаніе служащихъ Олшарю; а ошашни за шакими расходами опреѣлиѣ на содержаніе духовныхъ училищъ, пропишаніе служившихъ Ошечесшву, неимушихъ ошъ сшаросши, ранъ и болъзней. И желая достигнуѣ крашчайшимъ пушемъ эшой

спасишельной цѣли, повелѣлъ въ 1720 году соспавишь Духовный Регламентъ и всѣ богоугодныя распределенія доходовъ съ монастырскихъ имѣній опдашь въ ведомство власпей Духовныхъ, подѣ правленіемъ учрежденнаго тогда Синода. Въ 1724 году Января 20 дня, Императоръ повелѣлъ описашь, сколько за подушнымъ окладомъ оспавенши изъ духовныхъ вошчинъ во всемъ Государствѣ хлѣба и денежныхъ доходовъ для содержанія училищъ, сиротъ, нищеспвующихъ и служащихъ имъ монаховъ, и 22 Января того же года учредилъ Камер-Коллегію для всѣхъ сборовъ съ духовныхъ имѣній, повелѣвъ соспавишь пшашпы для монастырей и другихъ церковныхъ заведеній, а оспашки упошреблвшъ на гошпишали. Всльдствіе этого учрежденія и разсужденій Синода съ Сенапомъ, Монастырскій Приказъ положено именовашь Камер-Коншорою, а о распределеніи доходовъ съ монастырскихъ имѣній предположено сдѣлашь особое учрежденіе. Но Всевышній не судилъ Петра I довершишь это благое намѣреніе. Кончина Императора

прекратила исполненіе предписанныхъ Указомъ 1724 года учрежденій.

Однано благія и мудрыя намѣренія Преобразовашеля Россіи не были оставлены безъ вниманія Его преемниками: Супруга Великаго Петра Императрица Енашерина въ 1726 году Юли 12 днѣ, раздѣливъ Синодъ на два Департаментъ, Указомъ 26 Сентября того же года повѣляла 2-му Департаменту Синода именоваться Коллегіею Экономіи, поручила этой Коллегіи управленіе всѣми монастырскими вѣщинами, — и подтвердила всѣ постановленія Своего мудраго Супруга о распредѣленіи доходовъ съ имѣній этого рода. Тоже повѣрено было и Императрицею Анною Іоанновною въ 1736 и 1738 годахъ. Существованіе Коллегіи Экономіи, учрежденной Енашериною I, продолжалось до 1745 года, пока Императрица Елисавета Пешровна, убѣжденная просьбами знавшихъ Духовныхъ особъ, обнадѣженныхъ въ успѣхъ своего желанія, набожностію и благочестіемъ сей Государыни, еѣ не уничтожила, повѣльвъ Указомъ Юли 4 дня 1745

года, переименовать Коллегію Экономіи Канцелярією Синодальнаго Экономическаго Правленія ²⁰ и весь дѣла о сборахъ съ церковныхъ имѣній предославивъ въ распоряженіе членовъ Синода, обязавшихся неусыпно блюсти о умноженіи доходовъ съ монастырскихъ вощинъ и употребленіи оныхъ сообразно постановленіямъ Петра Великаго. Однако и Государыня Императрица Елисавета Петровна въ скоромъ времени убѣдилась, что при новомъ управленіи не только не умножаются доходы съ Монастырскихъ вощинъ, но и собираемые въ прежнемъ количествѣ распределяющіяся и издерживающіяся не съ тою цѣлю, для которой назначалъ ихъ Ея Премудрый и Великій Родитель. А пошому, присуществуя въ учрежденной при Дворѣ Ея Конференціи, соизволила въ 1757 году Указомъ отъ 6 Октября объявить, что монастыри не имѣя власти употребляютъ доходы церковные вопреки постановленіямъ Императора Петра I, суебно и несовмѣстно съ назначеніемъ своимъ затрудняющіяся управленіемъ деревень и иногда обременя-

дяющъ пресъянъ своихъ излишними на-
 логами и шѣмъ приводящъ ихъ въ ослу-
 шаніе и неповиновеніе; для прекращенія
 сихъ безпорядковъ Государыня, подтвер-
 дивъ все изданное Ея Родителемъ о цер-
 ковныхъ вошчинахъ, повелѣла обнародо-
 вавъ послановленіе о новомъ устрой-
 ствѣ управленія монастырскихъ и Архіе-
 рейскихъ имѣній. Это послановленіе не
 достигло еще желаемого исполненія, какъ
 Всевышнему угодно было пресъчь дни
 Государыни. Племянникъ Ея Импера-
 торъ Пётръ III, чрезъ два мѣсяца по
 вступленіи на Престолъ Всероссийскій,
 повелѣлъ Сенату Указомъ въ 16 день Фе-
 врала 1762 года, въ самомъ непродолжи-
 тельномъ вреніи привесши въ исполне-
 ніе Высочайше утвержденныхъ экспрактъ
 изъ прошлаго Конференціи, состояв-
 шійся въ слѣдствіе Указа 1757 года, Ок-
 тибръ 6 дня, о новомъ устройствѣ управ-
 ленія церковныи имѣніями. Въ 21 день
 Марша 1762 года обнародованъ былъ
 Указъ о подвѣдомствѣ монастырскихъ и
 Архіерейскихъ имѣній вновь учрежденной
 Коллегіи Экономіи и отобраніи всѣхъ

эпихъ имѣній въ ен управленіе и распоряженіе. Коллегія Экономіи приняла было въ свое вѣдомство почти весь монастырскія и церковныя помѣстья; однако существованіе эшаго мѣста было не продолжительно.

Императрица Екашерина II, вскорѣ по вступленіи на Пресполъ, повелѣла всѣ имѣнія опобранныя у монастырей, возвращишь по прежнему въ управленіе Духовныхъ Влостей, а Коллегію Экономіи уничтожишь впредь до приведенія въ совершенство всего духовнаго шнаша, сообразно съ узаконеніями церковными, которыми слѣдовалъ Императоръ Пешръ Великій; для чего Императрица повелѣла учредишь особливую Коммиссію, изъ духовныхъ и свѣшскихъ особъ, подъ собственнымъ Ен наблюденіемъ. Учреждая эшу Коммиссію, Императрица повелѣла обнародовать (Августа 12) Указъ, въ которомъ между прочимъ сказано, было: «Когда не приобрѣтеніе сокровищъ и собственное Наше обогащеніе, но истинная любовь къ Ошечеству понудили Насъ

принять бремя правительсва просперанная Имперія; что шѣмъ съ большимъ увѣреніемъ сказать можемъ, что Мы уже всему Нашему народу знать дали, что Мы вовсе удаленныя мысли и сердце имѣемъ ошъ собсвенной Нашей корысти въ строеніи дѣла Божія. Не имѣемъ Мы намѣренія и желанія присвоить себѣ церковныя имѣнія; но шѣлько имѣемъ данную намъ ошъ Бога власшъ предписывашъ законы о лучшемъ оныхъ употребленіи на славу Божию и пользу Ошечессва.»

Вновь учрежденной Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, по данной Ноября 29 дня 1763 года ниспущенной повельно: — прежде всего собрать все описи (а гдѣ нѣшъ досповѣрныхъ, приказашъ вновь сочинить) всѣмъ Синодальнымъ, Архіерейскимъ, монастырскимъ и прочимъ церковнымъ селамъ, деревнямъ, землямъ и угодьямъ, означая въ нихъ число душъ по домашней ревизіи; и по найденному количеству оныхъ, разложить работы и денежныя оклады.

По собраніи описей осведомисься ошъ Настоятелей о почвъ и плодородіи земель, на коихъ поселены ихъ кресшьяне, при какихъ рѣкахъ и въ какомъ разстояніи ошъ значительныхъ городовъ и какія оши деревни имѣють удобства къ заведенію разныхъ экономическихъ проишловъ и спроеній, и особливо заводовъ сиопскихъ, конскихъ и овчарныхъ. По полученіи свѣдѣній шакого рода разпредлишь каждую волосшь или деревню, смопри по ен сосполянію, числу душъ, положенію рѣкъ и другихъ экономическихъ удобствъ — на хлѣбонашество или оброкъ. Опредѣливши такимъ образомъ по числу душъ и угодій количество денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ; повельно было сочинишь для каждой Епархіи шшаши, смопри по доспоинствамъ Членовъ Епархіи и по доспапкѣ имѣній, озабошившись, чшобъ содержаніе сихъ Епархій было благоприспойное, но безззорное и не соблазнишельное; — что же за расходами по сочиненнымъ шшашамъ оспавашься будешъ, шо предоспавлено было Комиссіи, сочинивъ особые прозашы, рас-

предѣлишь на заведеніе и содержаніе училищъ, призрѣніе слѣпыхъ, неимущихъ раненыхъ и увѣчныхъ и особливо инвалидовъ. Въ заключеніе, Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ поручено было сдѣлать предположеніе объ учрежденіи главной Духовной Экономической Коллегіи, подъ надзоромъ двухъ или трехъ знатныхъ особъ, кошорая въдала бы, гдѣ какія и къ какому Архіерейскому дому, монастырю или собору принадлежащъ деревни, какія въ нихъ угодья, оклады, сборы и доходы и какимъ образомъ наблюдаешся въ нихъ экономія, нбо, какъ сказано въ инструкціи: «ежели шакого мѣста не будешь, кошорое бы содержа у себи все новыя учрежденія доходовъ и приходовъ, могло оспальныя деньги подъ свое собираніе въдомство, и въ издержанныхъ счетахъ производить, шо и мѣста не будешь, въ кошорое ошчетъ обо всемъ ошдававшъ духовенство должно; а сверхъ того и нѣкому будешь наблюдащъ, все ли такъ ошправляешся, какъ, гдѣ и чему бышь определено.»

Въ слѣдствіе этой инструкціи, вновь

учрежденная Коммиссія въ непродолжительномъ времени приступила къ выполнению предначертанныхъ Императрицею правилъ. По докладу Коммиссіи, ушверженному Государынею въ 29 день Января 1763 года, разосланы были ко всемъ Духовнымъ Начальщикамъ формы для сочиненія ведомостей объ Архіерейскихъ домахъ, монастыряхъ и пущыняхъ. Но такъ собранныя по прежнимъ предписаніямъ свѣденія о состояніи и количествѣ церковныхъ имѣній оказались недоспашочными, по Коммиссія заблагоразсудила опсправить во всю вошчины и монастыри, поуѣздно, изъ армейскихъ полковъ избранныхъ ею опспавныхъ Оберъ-Офицеровъ, снабдивъ ихъ на эшопъ предметъ особыми опъ себя инспрунціями.

Вслѣдъ за посылкою шребованія о доспавленіи въ Коммиссію ведомостей, опспавлены были во всю монастыри шнурованныя книги за печашью Коммиссіи, для записки въ нихъ прихода и расхода, какъ денегъ, шакъ и хлѣба, собираемыхъ монастырями и прочими духовными кла-

спили съ своихъ вошчинъ. Для ревизіи же сихъ книгъ, которыя должны были присылаться въ Коммиссію къ началу наждаго года, учреждена была особая Экспедиція, въ ведомство которой предоспавлены были, кромѣ повѣрки книгъ, и всѣ другія счешины дѣла о духовныхъ имѣніяхъ.

Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, дѣйствуя такимъ образомъ во исполненіе Высочайшихъ предписаній, изображенныхъ въ данной ей инструкціи, приступила, въ ожиданіи полученія пребуемыхъ описей, къ составленію проекта объ учрежденіи Коллегіи Экономіи для управленія доходами съ монастырскихъ вошчинъ. По поднесенному докладу Коммиссіи Императрица соизволила (Маія 12 дня 1763 г.) утвердить существованіе этой Коллегіи, опредѣливъ Президентомъ оной Гофмейстера, Генераль-Поручика Князя Бориса Куракина, назначивъ ему помощниками Вице-Президента, двухъ Совѣтниковъ, двухъ Ассесоровъ и Прокурора.²¹

Хотя эта Коллегія Экономіи духовныхъ имѣній сравнена была съ прочими Государственными Коллегіями, и кромѣ

главнаго вѣденія Императрицы; состояла и подъ Указами Правительствующаго Сената и Синода; но кругъ ея дѣйствій и обширность власти были споль значительны, что Синодъ въ отношеніи управленія и вліянія на монастырскія дѣла, скорѣе можно было почесть мѣсто, состоявшимъ подъ вѣденіемъ этой Коллегіи. Синоду предославлено было имѣть попеченіе о содержаніи и благоустроеніи монастырей, соборовъ и церквей, и при нихъ Архіерейскихъ и церковныхъ домовъ; о заведеніи большихъ Епархіальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ и при нихъ библіотекъ и призоріи богадельныхъ домовъ, кошорые Комиссія о духовныхъ дѣлахъ предположила употребить въ Епархіяхъ; и на все это опредѣленную сумму требовать отъ Коллегіи Экономовъ, кошорой однако же предославлено было испрашивать отчетъ ошпущенныхъ ею суммахъ и наблюдать, чтобы во всякомъ мѣстѣ содержалось то число людей и такъ, какъ положено, и чтобы ошпущенная сумма употреблена была именно на то, для чего

испребована Синодомъ. Сверхъ (этого, Коллегіи Экономіи, впредь до совершеннаго о монастырскихъ имѣніяхъ учрежденія, предоспавлено было имѣшь въ своемъ управленіи и вѣдомствѣ духовныя вошчины, кошорыя не ошданы Духовнымъ власшамъ; и кроиъ эшаго собирашь со всѣхъ прочихъ деревень Архіерейскихъ и монастырскихъ подъ свое вѣдомство денежныя и хлѣбныя доходы по окладамъ, и ошашки за шшашными расходами собирашь и хранишь у себя. ²²

Такимъ образомъ намѣренія и желанія Великаго Пешра и его Преемниковъ о лучшемъ, сообразнѣйшемъ съ истинною пользою Церяви и Ошечесшва управленіи имѣніяи, принесенными благочесшивыми и сердобольными дашелями на благошпне Олшарей Господнихъ и вспомошествованіе иеишущей брашпи о Хрисшѣ, начинали мало по малу приближашься къ желаемой цѣли. Правда, Коммиссія Экономіи не была еще шѣмъ мѣстомъ, кошорое при Пешрѣ I шшало распоряжашься почти половиною церковныхъ доходовъ, а при Анчѣ Іоанновнѣ и Пешрѣ III владѣло всѣми

монашескими и Архіерейскими вѣщани-
ями. Въ распоряженіе, и такъ сказать
опеку, новой Коллегіи, до времени, предо-
ставлено было только незначительное
количество имѣній, неопданныхъ еще Ду-
ховными властями въ управленіе, по раз-
нымъ возникшимъ недоумѣніямъ; но съ
тѣмъ вмѣстѣ ей предоставлено было рас-
предѣлять всѣ доходы, собираемые Ду-
ховными съ возвращенныхъ имъ по-
мѣстьевъ; а Синодъ и всѣ завѣсѣвшіе
о немъ него власти могли лишь требовать
извѣстныхъ суммъ на предполагаемыя ими
траты; и Коммиссія удовлетворяла ихъ
требованія лишь въ томъ только слу-
чаѣ, когда они сообразны были съ пред-
положеніями Коммиссіи о духовныхъ имѣ-
ніяхъ. Однимъ словомъ, Синоду и вла-
дѣльцамъ Церковныхъ имѣній предоста-
влены были лишь труды о сбереженіи
своихъ помѣстьевъ, улучшеніи ихъ со-
стояніи, умноженіи съ нихъ доходовъ; а
Коллегіи имѣла право не только наблю-
дать за количествомъ этихъ доходовъ,
но даже во многихъ случаяхъ и распо-
ряжаться оными. Сверхъ всѣхъ этихъ

преимуществовъ, Коллегія Экономіи зависѣла въ своихъ распоряженіяхъ единственно ошъ Коммиссін о церковныхъ имѣніяхъ, и ни Сенашь, ни Синодъ не могли опшмѣнишь ничего сдѣланнаго ею сообразно даинной инспрукціи.

Но не смотря на эши права Коллегіи Экономіи и преимущесшво ея предъ особаии духовными опшосишельно вліяніи и управленіи церковными имѣніями, распоряженія и посшашовленія Великою Евангелины объ эшомъ предметѣ были споль мудры, споль сильны своею правою и шавъ всеобъемлющи, чшо всякій ропотъ, всякое неудовольствіе со спороиы владѣльцевъ церковныхъ имѣній показались бы и для самаго легковѣрныйшаго и приспрасшнаго въ пользу духовныхъ судій, нвиною несправедливостію съ ихъ спороны и даже покушеніемъ прѣшнвъ правилъ Христіанскаго милосердія и ученія Спасишеля о презрѣннн благъ земныхъ, ученія, пошорое владѣльцы церковныхъ имѣній по сану своему обнзаны распрошраняшь и поддерживашь! Чье сердце опшказалось бы сочувствшовашь правошь

словъ изрѣченныхъ Матерію Отечества, въ чьемъ умѣ родилась бы мысль опровергнуть мудрость эпихъ словъ: «Да не помыслишь кто, якобы Наше намѣреніе было лишить церковь Божию того достоинства, которымъ она прежними боголюбивыми подателями обогащена; но Наша истинная къ Богу теплота и усердіе къ распространенію дѣлъ Его, долгъ Монаршескій на Насъ налагаетъ, дабы Мы не явились предъ судомъ Его небеснымъ безопытны, учредишь въ ней дѣлами самими православіе вѣры, и по намѣренію шихъ щедролубивыхъ подателей, которые во славу Божию и призваніе бѣднымъ посвящали свои имѣнія Церкви святой, распорядишь оныя такимъ образомъ, чтобы всякое духовное мѣсто въ достатокъ своему избыточествовало особенно, и дабы всѣ для Олшаръ живущіе, для служенія ему же воспеваемые и Богу и Отечеству послуживши, оставшіеся въ ранахъ и болезняхъ отъ Олшаръ питались и въ Имперіи нашей совокупно имя Божіе хвалили!» Кто же внявъ эшимъ мудрымъ словамъ, внушеннымъ истин-

нымъ благочестіемъ и Христіанскою любовію въ ближнему, могъ помыслишь прошивъ ихъ справедливосши?

Учрежденная на такомъ основаніи Коллегія Экономіи, ожидая для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій окончанія распоряженій предпринятыхъ Коммиссіею о духовныхъ имѣніяхъ, приняла пока въ свое вѣдомство весь дѣла, начатые въ бывшей Канцеляріи Экономіи, ея денежную казну и все что предоспавлено было наблюденію ея Канцеляріи прежде изданными Указами о управленіи монастырскихъ и Архіерейскихъ имѣній.

Между швѣтъ, шруды Коммиссіи, учрежденной 29 Ноября 1762 года, приходили въ окончанію; въ исходѣ 1763 года въ нее доспавлены были описи всѣмъ монастырскимъ деревнямъ и землямъ и вѣдомости о числѣ кресъянъ и количествѣ доходовъ, копорые можно безъ опягощенія собирать съ нихъ.

По собраннымъ свѣдѣніямъ всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ кресъянъ оказалось 910,866 душъ.

А какъ по Высочайшимъ Указамъ предположено было со всѣхъ этого рода крестьянъ, вмѣсто работъ, пашень и разныхъ хлѣбныхъ окладовъ, собирать съ каждой души по полшора рубли въ годъ; что количество этого подушного оклада должно было простирается слишкомъ за 1,365,000 руб. серебромъ. Послѣ этого Коммиссiи не трудно уже было привести къ окончанiю и прочiе спашьи Высочайше данной ей инсрукциiи. Раздѣливъ всѣ монастыри и Архiерейскiе дома на классы, Коммиссiи заготовила для нихъ, равно какъ и ружныхъ соборовъ и церквей пшашы, въ которыхъ для каждаго мѣста опредѣлены были для ежегодныхъ расходовъ суммы, какъ для содержанiя церквей Божiихъ, такъ и служащихъ Олшарю. Напослѣдокъ, Высочайше утверждень былъ составленный Коммиссiею пшашъ и жалованью чиновникамъ Свяшнѣйшаго Синода. Что же за расходами на вышеозначенные предметы следовало осматриваться, то Коммиссiи, соображаясь съ Высочайшею волею Императрицы и цѣлю, для которой пожертвованы

были монастырямъ имѣнія, предположила разпредѣлишь на содержаніе духовныхъ училищъ, богодѣленъ, инвалидовъ домовъ и гошпиталей.

Въ Февраль мѣсяцъ 1764 года, Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ поднесла Государынѣ Императрицѣ докладъ, въ копоронъ изображены были всѣ распоряженія оной, приведенныя нѣ окончанію сообразно данной инструкціи. При эшомъ докладъ поднесены были на Высочайшее разсмотрѣніе—въдомоспи о количествѣ доходовъ со всѣхъ монастырскихъ имѣній, и числѣ Епархій и монастырей; и утвержденіе—соспавленные Коммиссіею шпашы для Архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборныхъ церквей и всѣхъ богоугодныхъ заведеній, назначенныхъ въ въдомсшво Коллегіи Экономіи.

Всѣ Велнкороссійскія Епархіи Коммиссіи раздѣлила на три класса; къ первому причислены были: Санкшпетербургская, Московская и Новгородская; ко второму: Казанская, Астраханская, Тобольская, Росшовская, Псковская, Крушицкая, Рязанская и Тверская; прочія же, по

есть Смоленская, Нижегородская, Вьлоградская, Суздальская, Вологодская, Коломеевская, Вьяшская, Архангелогородская, Усшюжская, Воронежская, Иркутская, Переславская, Коспромская, Владимірская и Тамбовская, причислены были къ шрешнему классу. По составленнымъ росписаніямъ положено было въ шшашъ во всей Россійской Имперіи сшо пшшдешашъ шешъ мужскихъ монашшрей и шешшдешашъ семь дшвичьшхъ, ²⁴ а на ежегодное содержаніе всшхъ сшхъ монашшрей и Архіерейскихъ домовъ, при Епархїяхъ, ассигновано было до 395,000 руб., ²⁵ остальныя же деньги (слишкомъ 950,000 руб.) изъ ежегодныхъ подушшхъ доходовъ съ шакъ называвшшхся монашшрскихъ кресшьянъ, предположено было Коммиссіею употребляшъ на содержаніе училищъ для духовнаго званїа, богодшленъ, для ошсшавныхъ Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, шакже и ошшашшхся послъ убишшхъ и умершшхъ въ службъ женъ и дшшей ихъ. ²⁶

Докладъ Коммиссіи, въ кошоромъ изображены были всъ распоряженїа оной о

доходахъ съ монастырскихъ и церковныхъ вошчинъ, Императрица соблаговолила конфирмовать въ 26 день Февраля 1764 года, и созволила, къ суммъ, следовавшей на содержаніе монастырей, соборовъ, ружныхъ церквей и иinvalidныхъ домовъ прибавить, въ видъ ежегоднаго подаяніи, до 40,000 руб. ²⁷

И такъ, меньше нежели въ два года, Комиссія о церковныхъ имѣніихъ, снабженная инструкціею Великою Екатерины и дѣйствовавшая подѣ Ея мудрымъ, бдѣтельнымъ и непосредственнымъ наблюденіемъ, успѣла привести къ окончанію тѣхъ благія нѣвренія, копорыи были предметомъ помышленій еще Петра I. Вслѣдъ за конфирмаціею доклада Комиссіи, послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, ²⁸ копорымъ всѣ Архіерейскія и монастырскія вошчины предѣставлены были въ распоряженіе, вѣдомство и управленіе Коллегіи Экономіи. «Поимеже, сказано было въ Манифестѣ, въ Камер-Коллежской вѣдомости, по послѣдней ревизіи оказалось всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ 910,866 душъ, и упра-

влєніє споль велинаго числа деревень духовными, часто перемѣняющимися властями, происходило шѣмъ самимъ домамъ Архіерейскимъ и моѣасшырямъ шягосшно, а временемъ, или за расхищеніемъ служками, или за незнаніемъ прямаго хозяйства деревенскаго, безпорядочное и самимъ прєспшянамъ раззорительное; сверхъ же шого многія Епархіи, монашшры, соборы и бѣлое священство шакъ были яе уравниены, чшо одни передъ другими весьма малые доходы, а другіе и никанихъ не имѣли: шо Мы, учреди Коллегію Энѡноміи, повельваемъ опгъ сего времени прїнїишъ ей всѣ оныя вошчины, со всѣми назєнными въ нихъ наличностьми, подъ свое вѣденіе и управленіе. Но не возмнишъ же ншо, яко бы желаніе Наше было доспоянїе благочесшивыхъ подашелей церквамъ единожды носвященное обратишъ на какое-либо упошребленіе свѣцу и его суешъ служащее! Но ншо можешъ споль неразуменъ и дерзновененъ предъ Богомъ явишъся, чшобъ благошїе церковное, поученіе народа, нищимъ прїзрѣніе, въ спаросши, ранахъ и

Болезнихъ послушнымъ за азу и Ощещество содержаніе, не принималъ за шь добродѣтели, къ кошорымъ насъ прямая вѣра Христова поучаетъ? И не Мы ли самодержавную аласъ опъ Бога пріавши надъ многими народами, паче асьхъ земныхъ о шомъ помышлншь должны? Сіи и прочіа къ шому служащін размышденін, вѣрою и закономъ, а къ шому и собственною Нашею любовію къ исполненію должности Нашей въ сердцѣ Нашемъ пишаемыя, побудили Насъ, даръ Божій по завѣшу Его обратишь на богоугодныя дѣла, и сославляющее не малую часъ доходаа Государстваенныхъ, а нькошорыми власными безпорядочно ниогда управляемое, привеопи въ шаконъ порядокъ, о кошоромъ предки Наши чрезъ шесшьдесншь лѣтъ и больше шрудилися, но не окончали.»

Вошъ какимъ образомъ началось, продолжалось болѣе полувѣка и Великою Екашериною окончано было распоряженіе на дѣла богоугодныя имѣній, принадлежащихъ аласшамъ духовнымъ. Не аходя аъ разсужденіе, опъ чего въ столь долгое

время благія намеренія Предшественниковъ Екатерины не достигли желаемого окончанія и не изслѣдывая причинъ непрочности изданныхъ дошоль постановленій объ эшомъ предметъ, нельзя однако же, безъ должной дани удивленія взирать на иудрын мѣры Великой Монархини, увѣнчавшей полнымъ успѣхомъ заботы и начинаніи Преобразователя Россіи, желавшаго пресъчь безпорядки и злоупотребленіи аъ управленіи шагъ называвшимися монастырскими крестьянами, составлявшими болѣе нежели двадцашую часть тогдашняго народонаселенія Россіи.

Повѣсшвун о минуашемъ, шрудно, почти невозможно изобразить шу значительность и важность впечатлѣній, съ которыми современники какого либо дошопамашнаго событія азирали на ходъ его и окончаніе, и которые исчезли амьсь съ предметами, ихъ возбуждавшими. Насшоющее, власшвун надъ нашими чувствами и аоображеніемъ, часто шомъ предметъ, который нѣкогда волновалъ умы цѣлаго народа надеждами и опасе-

ніями, и поспавлялъ препоны не одкой швердой, могучей воли, на пуши къ желаемой цѣли, предспавляешся намъ едва заслуживающимъ *нашего вниманія: настоящее сирываешъ онъ насъ едва пронацаемою завѣсою времени шъ ощущенія, и, если можно выразишься, шочку взгляда, копорыя были основаніемъ приговора современниковъ о наномъ-либо знаменномъ дѣяніи или, еще важиѣе, преобразованіи быша, для нихъ назавшагося по своей долговременности нерушимымъ. Но какъ на поверхности часшо бывають сужденія повѣствовашеля, держающаго уснраніишъ для взоровъ своихъ завѣсу времени, и возродишь впечатлѣнія, исчезнувшія вмѣстѣ съ свидѣтелями событій; но ояи-шо и соспавляютъ сущаосшь Исторіи и дають цѣну и значительносшь шѣмъ предіешамъ, копорыя быля колоссами для современниковъ и копорыя опдѣленнымъ далью въковъ наблюдашелямъ часшо кажушся едва замѣнными шочками.

Но какъ бы шо яа было, прешупивъ законъ времени, церелесемся въ даль

минувшаго и безприспращнымъ окомъ правдолюбиваго, и какъ бы современнаго наблюдашеля воззримъ на дѣянiя Великой Жены, мудро указавшей истинную цѣль упошребленiя шѣхъ значительныхъ доходовъ, кошорые, въ продолженiи ешольшiй, удовлетворяли большею часшiю лишь мiрскимъ пошребностямъ особъ, опрекшихся ошъ свѣша.

Давно, еще въ XII ешольшiи, служители немногихъ храмовъ, воздвигнушихъ во славу Божiю, владѣли уже помѣстьями, опданными въ ихъ раснорженiе благочесшивыми Христiанами; но во времена позднѣйшiя, когда Россiя свергнувъ шягосшное иго народа, чуждаго ей религiею, укрѣпилась единодержавiемъ, почшiи всѣ церкви и монастыри Русскiе, при самомъ еще сооруженiи обогащаемы были вкладами доброхошныхъ дашелей, и въ непродолжительномъ времени многiе изъ нихъ владѣли уже обширными и значительными педвижимыми имущесшвами. Похвальнiй обычай сыновъ Россiи, удѣливъ часшь своего достолнiя въ пользу церкви и служителей Олшара —

или въ знакъ благодаренія за щедрости Всемогущаго, или на поминованіе души усерднаго приносишеля,—сдѣлался кореннымъ Русскимъ обычаемъ. Монастыри и многія церкви Русскія обогатились съ избыткомъ; и доходы, получаемые ими, часто превосходили даже и излишнія потребности своихъ владѣтелей. Безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ эшаго обогащенія, начали обращать на себя вниманіе Русскихъ Монарховъ, неусыпно заботившихся о внутреннемъ устройствѣ и благоденствіи своего Ошечества.

Царь Алексѣй Михайловичъ, Императоръ Пётръ Великій и Его Преемники: Елизавета I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна и Пётръ III усерждали себя заботами о благоустройствѣ въ управленіи монастырскими имѣніями и сообразномъ съ истинною цѣлю пожертвовавшихъ въ пользу церкви свои имущества распределеніи доходовъ съ эшихъ помѣстьевъ. Но, повшорю, не будемъ описывать причинъ, отъ чего желанія и заботы сихъ Вшценосцевъ не достигли многожеланнаго успѣха.

Упошребимъ слоаа Преобразовашеля Россіи, «дѣло являло накоаъ былъ шрудъ» шрудъ неудобонсполнимый, аспрѣчавшій безчисленные препоны. Сколь ижны были безпорядки аъ управленіи духовными имѣніями и распределеніи получаемыхъ съ нихъ доходовъ, столь шрудно было и пресѣчь оныи. Первымъ зашрудненіемъ аъ эшомъ случаѣ было — мнѣніе народное, савшо чшившее дреаніе обычаи Русскіе

Кромѣ эшой, съ перваго азгляда, нич шошой, но аъ сущности аажнѣйшей препоны, были и другія, не менѣе значительныи. Пошребность, обращающіи вниманіе на доешодолжное, сообразное съ цѣлію благочестивыхъ приношителей, упошребленіе доходовъ съ церковныхъ имѣній, асакій считалъ необходимостію; но съ швѣтъ вмѣстѣ ушверждалъ, что доходы съ имѣній эшого рода вѣрояшно упошреблялись сообразно съ цѣлію своего предназначенія, и если былъ излишекъ, то онъ происходилъ ошъ несоошвѣшсшвенности числа пользоавшихся пошровишельствомъ Власшей Духовныхъ съ количествомъ получаемыхъ ими доходовъ. Принося къ

Олшарю достоянів, благочеспивые аклад-
чики назначали свои пожертвованія на
благольпіе церковное, призрѣніе неиму-
щихъ и увѣчныхъ, воспишаніе дѣшей ду-
хоанаго чина, долженствовавшихъ со аре-
менемъ сдѣлапья служителями Храмоаъ
Божіихъ. На все эшо и удѣлвлась часпъ
доходовъ съ монастырскихъ и церков-
ныхъ имуществъ; но шольно часпъ, по-
тому чшо паспоящія нужды сихъ бого-
угодныхъ заведеній значительпо были
меньше капишаловъ, предназначаемыхъ на
ихъ удовлепвореніе. Прошивъ эшого не
могло быпъ аозраженій, и справедлиао:
аъ Россіи съ давняго времени существо-
аали духовныя училища и содержались на
счешъ церковныхъ доходовъ; при мона-
спыряхъ и многихъ церквахъ устроены
были богодѣльни и содержались на ижди-
аеніи мѣспъ, копорымъ принадлежали.
Сверхъ того ошъ монаспырей еще полу-
чало и хлѣбъ насущный и приспанище,
значительное число преспарьлыхъ, не-
имущихъ и увѣчныхъ.³⁰ Слѣдоаательно,
суммы, какія могли оспаваться за удовле-
пвореніемъ аспъ потребностей зааеде-

ній богоугодныхъ, оспавались въ казно-хранилищахъ монашырскихъ единствен-но пошому, что была излишними; и пошому что не было другихъ предметовъ для упошребленіи сихъ суммъ, предме-товъ, сообразныхъ съ цѣлю, для копо-рой назначались доходы съ имуществъ, предославленныхъ въ распоріженіе Вла-стей Духовныхъ.

Но въ какомъ положеніи находились шь богоугодныя заведенія, кошорыя содер-жались на иждивеніи монашырей и цер-квей? Какъ усшроены были духовныя училища, каковы были ихъ нужды, и соош-вьшсшвовала ли насшоящая польза эшихъ училищъ съ пребываніемъ просвѣщенія, и дѣйсшвишельно ли изъ доходовъ съ имѣ-ній монашырскихъ и церковныхъ содер-жались неимущіе, пресшарьлые и увѣч-ные, находившіеся при монашыряхъ или приписанные къ нимъ? ³¹ На это долгое время не обращали должнаго вниманія.

Всевышній указалъ Великой Екашеринѣ пушь, по кошорому слѣдуя, достигла Она цѣли, многожеланной Ея Порфирородными

Предшественниками: опобраніе въ явлен-
ное ведомство и управленіе вошчинъ,
принадлежавшихъ Власнымъ Духовнымъ,
не имѣло не только неблагопріншнаго влія-
нія на мнѣніе народное; но не возбуждало
даже и неудовольствій со стороны св-
иныхъ владѣльцевъ опобранныхъ имѣній.
Такъ очевидны были мудрость и закон-
ность постановленій Императрицы Екат-
рины II объ этомъ предметѣ, что
онѣ обезоруживали даже и само любо-
пытствіе.

Главнымъ предметомъ дѣйствій Ком-
миссіи, учрежденной въ 29 день Ноября
1762 года, было изслѣдованіе свойствъ
принадлежности недвижимыхъ имѣній
Власнымъ Духовнымъ и рѣшеніе вопроса:
могутъ ли сін власни безъ учасствія свѣ-
снаго Правительсва исполнѣ достигашъ
цѣли, для копорой благочесивые и до-
брохошныя Христіане приносили свое
доспоианіе къ Олшарю, Божію; и прина-
чествуютъ ли сану особѣ Духовныхъ
звбошъ объ управленіи недвижимыми имѣ-
ніями?

Неусыпными трудами Коммиссія о церковныхъ имѣніяхъ, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ Императрицы, въ непродолжительномъ времени успѣла выполнить всѣ возложенныя на нее обязанности: цѣль, для которой пожертвованы были монастырямъ и церквамъ имѣнія, показывала, что Власши Духовныя должныствовали бытъ единственно только блюстителями цѣлостности ихъ имѣній и распоряженіями получаемыхъ съ ихъ доходовъ на дѣла богоугодныя. Изслѣдованіе же о дѣйствіяхъ Духовныхъ Власшей по управленію недвижимыми имѣніями и приведеніе въ извѣстность предметовъ, на которые употреблялись ими доходы съ оныхъ, показывали, что Духовныя Власши не могли безъ участія свѣтскаго Правительствани управлять ввѣренными имъ помѣстьями, ни достигать въполнѣ цѣли, для которой онѣ ввѣрены были ихъ попеченіямъ. Въ подтвержденіе и доказательство этого заключенія доспашочно вспоминаемъ повелѣніе Императрицы Елисаветы Петровны, данное въ 30 день Сен-

шября 1757 года, бывшей при Дворѣ Ем
Конференціи, и именной Указъ Импера-
тора Петра III, обнародованный Марша
21 дня 1762 года. ³²

И такъ, по соображеніи всѣхъ сихъ
обстоятельствъ, учрежденіе мѣста, ко-
торое бы приняло на себя обязанности
управленія монастырскими вошчинами и
забошилось о досподолжномъ распредѣ-
леніи на дѣла богоугодныя получаемыхъ
съ нихъ доходовъ, явно оказывалось
необходимымъ. Но и этою мѣрою не
вполнѣ бы доспигнута была цѣль, о ко-
торой Русскіе Вѣнценосцы помышляли
въ продолженіи слишкомъ шестидесяти
лѣтъ, если бы монвшесшествующіе владѣльцы
продолжали принимашь какое либо уча-
стіе въ управленіи имѣніями, съ кото-
рыхъ доходы нвзначались приносишелями
на дѣла богоугодныя. Справедливостъ
этого доказывалась еобышіями: хотя
при Императорѣ Петрѣ Великомъ учреж-
дена была Камер-Коншора для наблюде-
нія за сборами съ монастырскихъ и цер-
ковныхъ вошчинъ, а въ царствованіе Вѣн-
ценосной Супруги Его, Коллегія Эконо-

міи, существованіе которой продолжалось до 1744 года, и которая распоряжалась всѣми этого рода доходами: но учрежденіе сихъ двухъ мѣстъ весьма не много способствовало добропорядочному устройству управленія монастырскими вощинами. Камер-Контора хотя и наблюдала за сборами подушнаго оклада съ монастырскихъ крестьянъ, но собираемыя суммы не всегда и часто не все употреблялись на предметы указанные Духовнымъ Регламентомъ; — а въ Коллегію Экономіи, учрежденную впоследствии, доставлялась только незначительная часть доходовъ, собираемыхъ монашески владѣльцами съ ихъ вощинъ. ³² А потому, Великая Екатерина, желая положить конецъ всему этому и выполняя желаніе въ Божь почивающей Тещи Своей, Императрицы Елисаветы Петровны, заботившейся «дабы духовный чинъ, не былъ осягощаемъ мірскими попеченіями, паче же освобожденные всегда имѣли мысли прилежаться своему званію, въ которое вступая, опровергаешь себя временныя жизни,

дабы пасши шокмо духовно саю и ввѣ-
 ряемы пасшѣ его души;» ²⁴ — учре-
 дивъ Коллегію Экономіи, повелѣла при-
 няшъ ей въ свое аѣдомство и управленіе
 всѣ монастырскія и церковныя вошчины,
 и предоспавила аѣ ен аѣдомство и распо-
 ряженіе всѣ собираемые съ оныхъ доходы.

Какъ учрежденіе Коллегіи Экономіи,
 такъ и предоспавленная ей аласшъ соби-
 рашъ и распредѣляшъ доходы съ нмѣній,
 бывшихъ дошоль аѣ распоряженіи ду-
 ховныхъ аладѣльцевъ, ни мало не прошиво-
 рѣчила желаніямъ, побуждашимъ благо-
 чесшивыхъ Христіанъ приносишъ саое
 достояніе къ Олшарямъ Божиимъ. Цѣлю
 сихъ благочесшивыхъ желаній было на-
 мѣреніе упошребляшъ доходы съ пожер-
 швоанныхъ имѣній на благошніе церков-
 ное, содержаніе священнослужителей и
 гошовающихся посвящашъ себя на служе-
 ніе при Олшаряхъ Господнихъ, призрѣніе
 бѣдныхъ и неимушихъ ошъ ранъ и бо-
 лѣзней, послужившихъ за вѣру и опече-
 шво. Ииспрукціею, данною Коллегіи
 Экономіи, всѣ сіи предметы указаны были
 какъ единшвенные для распредѣленія до-

ходовъ съ имѣній, ошданныхъ въ ея вѣдомство. На расходы же, долженствовавшіе споспѣшествовать благолюбію церковному и благосостоянію служащихъ Олшарю — первое всего обращено было вниманіе. Слѣдовательно предметы расходовъ оспавались одни и тѣ же — измѣненія были только блюсти и цѣлостно имѣній и распорядились получаемыхъ съ нихъ доходовъ, и измѣнены пошому единственно, что неспособность управлять недвижимыми имѣніями первыхъ владѣльцевъ — доказана была на дѣлѣ и событіями и общественнымъ ихъ признаніемъ. После этого возраженія и неудовольствія со стороны тѣхъ, у которыхъ опобраны были имѣнія, только обличали бы ихъ въ нарушеніи правилъ Христіанскаго милосердія, любви къ ближнему и презрѣніи благъ міра сего, правилъ, копорымъ они сами, по сану, обязаны поучать паспву свою.

Вопъ слабое изображеніе доспомяннаго дѣянія Екашерини II, дѣянія, бывшаго предметомъ заботъ и желаній Русскихъ Внценосцевъ въ продолженіи слиш-

комъ шестидесяти лѣтъ и совершеннаго Ею въ два года. Последствія вполне доказали пользу и важность этого учрежденія и достойно свидѣтельствуютъ о мудрости Екатерины Великой и неустанныхъ трудахъ Ея на благо нашего Отечества. Но повпору уже сказанное мною, чтобы совершенно постигнуть значительность и важность знаменитаго дѣянiя, должно представить себѣ всѣ препоны и трудности, необходимыя въ дѣлѣ преобразованiя быта, долговременною огражденнаго отъ всякой прикосновенности, и котораго великому уму и волѣ, хотя швердой, но все таки чело-вѣческой, надлежало преодолѣть; должно смотрѣть на это дѣланiе съ той точки зрѣнiя, съ которой смотрѣли на него современники, вообразить ощущенiя, владѣвшiя ихъ мыслями и мнѣнiемъ. При такихъ только условiяхъ усматриваешь отъ взоровъ нашихъ заѣва времени давно-минувшаго и сокрываемыя ею знаменитыя событiя, являющiя намъ въ полномъ лучезарномъ свѣтѣ славы и величiя.

КНИГА III.

ГЛАВА IV.

УЧРЕЖДЕНІЕ ЗАВЕДЕНІЙ ДЛЯ ПРИЗРѢНІА И ВОСПИТАНІА
ЮНОШЕСТВА.

Въ царствованіе Императрицы Еваше-
рины II, обильное мужами доблестными,
въ Россіи былъ Вельможа просвѣщенный,
сосрадашительный, богатый любовію къ
человѣчеству—Иванъ Ивановичъ Бецкій.³⁵
Возвращаясь изъ-за границы, гдѣ онъ
воспитывался, въ послѣдніе годы цар-
ствованія Петра Великаго Бецкій вступи-
лъ на службу Государю и Отечеству.

Около двѣдцати лѣтъ находился онъ при Иностранной Коллегіи и почти во все это время, особливо же во время царствованіи Императрицы Анны Іоанновны, жилъ въ Россіи, при Иностранныхъ Дворахъ, куда его посылали по дѣламъ службы. Эта служба полезна была для Россіи и въ это время, когда Бецкій опираялся на нее, и въ послѣдствіи, когда онъ перемѣнилъ ее на другую болѣе спокойную, и по его дарованіямъ и наклонностямъ, болѣе полезную для нашего Отечества.

При вступленіи Екатерины II на престолъ, Бецкій былъ представленъ родителницею Государыни, знавшей его лично еще во время пребыванія его за границею, ко Двору Императрицы. Великая Екатерина увидѣла въ Бецкомъ мужа, способнаго способствовать ея благимъ намѣреніямъ на пользу и славу Россіи и благоволила обратить особенное вниманіе на его способности и добрыя душевныя качества. Въ началѣ 1763 года, Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Бецкій назначенъ былъ Главнымъ Директоромъ въ недавно учрежденную Академію

Художествъ. „ Съ этого времени началась блистательная служба Беднаго, ознаменованная подвигами, копорыя во вѣки вѣковъ будутъ свидѣтельствовать о доблестяхъ этого великаго человека. Бедный, пиная признательность къ Великой Монархинѣ, благоволившей удостоить его особой довѣренности и приблизить къ Своему прону, ревностно посвятивъ всю жизнь свою на службу Отечеству и главнымъ предметомъ дѣятельности избравъ для себя заботы о преобразованіи и усовершенствованіи воспитанія въ Россіи.

Прежде, и болѣе всего, Бедный обратилъ вниманіе на «тѣхъ невинныхъ дѣшей, копорыхъ злощасныя, а иногда и безчеловѣчныя матери покидаютъ, оставляющъ (или чпо злѣе) и умерщвляютъ». „ Увѣренный, чпо никакая добрая мысль, никакое наизрѣніе, могущее споспѣшествовать счастью и благоденствію сыновъ Россіи не остаются у Престола милосердивой и мудрой Монархини безопытными, Бедный начерпалъ прозрѣніе объ

учрежденіи въ Москвѣ, какъ древней сподвижницѣ Имперіи Россійской, Воспиташельнаго Дома для приносныхъ дѣшей съ особливимъ гошпиталемъ для иеимущихъ родильницъ³³ и поднесъ его на Высочайшую конфирмацію Государынѣ.

Въ совѣщаніяхъ съ Бецкимъ, Екашерина одобрила его предположенія и рѣшила важность учрежденія Воспиташельнаго Дома; но желая придать вѣщую значительность этому новому учрежденію повелѣла прѣмъ своимъ знатнѣйшимъ Сановникамъ, Князю Шаховскому, Графу Миинху и Панину разсмотрѣть проэкты и планъ Воспиташельнаго Дома, съ гошпиталемъ для родильницъ, сочиненные Бецкимъ.

Сии Сановники, одобряя проекты столь знаменитаго учрежденія, засвидѣтельствовали, въ докладъ ихъ Императрицѣ отъ 26 Августа 1763 года, что «разумныя въ томъ планъ установленія для построения дома, для его управления, да что главнѣйшее и для воспитанія въ немъ, въ пользу общества, пропадаемыхъ

донныя безчеловѣчно бѣдныхъ и невинныхъ младенцевъ, сколько приносишь чести изобрѣшашелю сего благочестиваго дѣла, сколько конечно и служишь можешь оплечнымъ украшеніемъ успрояемому премудростию, челоѣколюбіемъ и щедрою благоденственному царствованію Вашего Величества.» »

Вслѣдъ за симъ, и именно 1 Сентября 1763 воспослѣдовалъ Высочайшій Манифестъ, при копоромъ обнародованъ также былъ и ушвержденный Императрицею проэктъ и планъ Воспиташельнаго Дома съ госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ. Главнымъ Попечителемъ этого богоугоднаго заведенія назначенъ былъ виновникъ его учрежденія — Бедный. Великая Екатерина, такъ милосиво, такъ достойно цѣнила богоугодное изобрѣшеніе доблестнаго мужа, что конфирмуя планъ Воспиташельнаго Дома, опредѣлила бытъ ему Государственнымъ учрежденіемъ и повелѣла всѣмъ Правительственнымъ мѣстамъ въ Россіи почишашъ права и преимуществъ Дома Императорскимъ гражданскимъ узаконеніемъ, обнадѣживая за

Часть II. 6

Себя и Своихъ Преемниковъ Россійской Императорской Короны, что сіе богоугодное и благочесливое учрежденіе будешъ навѣки подѣ особливимъ Монаршимъ покровительствомъ и призрѣніемъ. ⁴⁰

Проекты объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома и при немъ госпитали для родильницъ состояли въ томъ, чтобы въ зданіи этого богоугоднаго заведенія возвести не на издвигеніи Правительсва, а на счетъ капишала, который долженъ былъ состояться изъ добровольныхъ пожертвованій. И какъ нельзя было предположить, чтобы пожертвованія были столь значительны и постоянно возобновляемы, чтобы могли упрочить существованіе заведенія, усвоеннаго такимъ образомъ, то Бекіи въ проектъ своемъ предположилъ при Воспитательномъ Домѣ учредить ломбардъ изъ частныхъ вкладовъ. ⁴¹ Выгоды этого ломбарда назначены были для расходовъ на содержаніе и воспитаніе дѣтей, поддержаніе и разпространеніе зданій Воспитательнаго Дома.

Какъ мудро было учрежденіе на ша-

номъ основаніи заведенія, шеперь перваго въ свѣтъ по своей обширности и благотвiіямъ, щедро изливаемымъ на многія тысячи бѣдныхъ и безпріютныхъ младенцевъ, пріобрѣтающихъ въ немъ возможность быть полезными гражданами въ своемъ Отечествѣ, — это доказали и доказываютъ послѣдствія. Но судьбѣ дѣлнй человеческихъ шакова, что все великія предпріятія шѣмъ медленнѣе доспигають желаемаго конца, чѣмъ онѣ совершениѣ. Много усилій пошребно бываетъ для преодоленія шѣхъ препонъ и затрудненій, кошорыя встрѣчаются въ дѣлѣ почти всякаго геніальнаго предпріятія. Многошрудно, неуспѣшно было въ началѣ приведеніе въ исполненіе и плановъ Бецкаго.

Первымъ краеугольнымъ камнемъ учрежденія Воспиташельнаго Дома были щедроты Моиархини и Ея порфиророднаго Сына: Государыни Императрица изволила пожаловать въ пользу новаго заведенія изъ своихъ *комнатныхъ* доходовъ единовременно сто тысячъ и повелѣла впредь отпущать ежегодно по пяти-

десяти тысячъ рублей; Цесаревицъ Павелъ Петровичъ назначилъ ежегодно удѣлять изъ своихъ доходовъ по двадцати тысячъ рублей. Значительнѣйшія лица въ Имперіи: Бесшужевъ-Рюминъ, Панинъ, Орловы, Минихъ, Разумовскій, Нарышкины, Шаховскіе, Голицыны, Куракины, Салтыковъ, Чернышевъ, Спрогановъ, Шуваловъ, Остерманы, Глбовы и многіе другіе — послѣдовали Высочайшимъ примѣрамъ. Но не смотря на щедроты Императрицы, на пожертвованіе другихъ благошворителей, великое дѣло далеко еще было и своего начала. ⁴²

Въ Генварь мѣсяцъ 1764 года Священный Синодъ, желая споспѣшествовать новому благодѣтельному учрежденію, увѣщаалъ чрезъ проповѣдниковъ простой народъ къ милосердію и сохраненію живоша неповинныхъ младенцевъ и дабы всакъ Ея Императорскаго Величества Высокомонаршее о несчастливорожденныхъ младенцахъ сердоболіе и попеченіе, аки новый знакъ Высокомонаршія къ подданнымъ своимъ милости, съ сердечною благодарностію принималъ, и не молча-

щимъ языкомъ вездѣ проповѣдаль, не для посылбленія ко грѣху, но для избѣжанія сугубаго; а припомъ подражая свою Все-милосливѣйшую Монархию, показывалъ состраданіе и милосердіе!» 20,000 тысячъ экз. сего *увѣщанія* разосланы были ошъ Синодъ во всѣ города Имперіи.

Свяшѣйшій Синодъ увѣщевалъ пѣкже всѣхъ Священнослужителей споспѣшествовать великому дѣлу новаго учрежденія, поручая ихъ призрѣнію несчастно-рожденныхъ до времени вспунленія ихъ въ Воспитательный Домъ. Для этого Синодъ предлагалъ Начальникамъ Епархій успроишь, если возможно будешь, при Архіерейскихъ домахъ, на иждивеніи Христолюбивыхъ пожертвователей, сиропитѣльницы; и указывалъ въ этомъ случаѣ на покойнаго Митрополита Іова, который успроилъ во время своего Архіерейства въ Новгородѣ до десяти тѣхъ заведеній, и призрѣвалъ въ нихъ около шрехъ тысячъ сиротъ. ⁴³

Нынѣ извѣстны, которые бы свидѣтельствовали объ успѣхъ этого воззванія. Не благопріятны также свѣденія о ходѣ

построенія зданій Воспиташельнаго Дома. Особы, на кошорыхъ возложены были заботы объ эшомъ предметъ, встрѣчали вездѣ и во всемъ затрудненіи и препиншвіи, не сносри на нилосшивое повелѣніе Императрицы, чшобы всѣ вышніи и нижніи Присущспвенныи мѣста во всемъ Государствѣ оказывали Воспиташельному Дому всякое вспомоѣщспвованіе и защищу. ⁴⁴

Первый Опекунъ, Михаилъ Семеновичъ Похвисневъ, въ дѣлѣ построеніи Воспиташельнаго Дома ревностный и неушомимый слуга Государыни и Ошечспства, часшо и горьно жаловалсн, въ письмахъ къ Бецкому, на затрудненіи, кошорын онъ встрѣчалъ повсюду, и равнодушіе оказываемое какъ судебными мѣшани, пакъ и часшными лицами къ учрежденію великаго Богоугоднаго заведеніи. ⁴⁵ Самыи земли, по Высочайшимъ повелѣніямъ назначенныи подъ спроеніе Воспиташельнаго Дома, поступали въ его вѣдомспво съ неимовѣрными для Опекунскаго Совѣша (имѣвшаго въ первый разъ засѣданіе въ 10 день Ноября 1763) ⁴⁶ затрудненіями.

Наконецъ, послѣ продолжительной переписки, по сильнымъ просьбамъ Похвистева и при содѣйствіи Главнокомандовавшаго въ Москвѣ Графа Салтыкова, требованія Опекунскаго Совѣща были удовлетворены: всѣ мѣста назначенныя для возведенія зданій Воспитательнаго Дома поступили, по Указу Сенаша, въ распоряженіе Совѣща. ⁴⁷

Бецкій подносилъ на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе проектъ объ учрежденіи Воспитательнаго Дома, просилъ Государыню повелѣть для помѣщеній зданій Дома отдать мѣсто, называвшееся Гранатный (иначе Пушкарный) дворъ, съ Васильевскимъ садомъ подле Москвы рѣки, со всею около лежащею казенною землею и строеніемъ и отданною ошъ Адикральшейсва мельницею, бывшею на р. Яузѣ. Для возведенія же зданій Дома испрашивалъ соизволенія Императрицы употребить бѣлый камень, кирпичъ и брусъ изъ полуразвалившейся стѣны, окружавшей Бѣлый городъ въ Москвѣ. Желанія Бецкаго были удовлетворены, и на отдачу просимыхъ имъ мѣстъ,

спроеній и матеріаловъ послѣдовало повелѣніе Императрицы въ день конфирмаціи проэяшовъ и плановъ Бецкаго. Но, какъ уже замѣчено было, пріобрѣтеніе снхъ мѣстъ и спроеній Опекунскому Совѣщу опойло большихъ затрудненій. Впрочемъ какъ бы шо ии было, препятствія ие были преградою для достопочтенныхъ и заботливыхъ особъ, которымъ порученъ былъ надзоръ и попеченіе объ устройствѣ зданій Воспиташельнаго Дома: при первой возможности приступлено было къ работамъ, и прежде всего предположено было перестроить каменный амбаръ и пороховой магазинъ, находившіеся на *Гранатномъ дворѣ*. ⁴⁸ Вскорѣ, въ эсихъ двухъ зданіяхъ опдѣлено было 85 покоевъ, для размѣщенія въ нихъ приносныхъ дѣшей и бѣдныхъ родильницъ. Всльдъ за шѣмъ приступлено было къ постройкѣ и другихъ зданій Воспиташельнаго Дома, прожектированныхъ въ планѣ Главнаго Попечителя. Для спроенія употребленъ былъ кирпичъ и другіе матеріалы, оставшіеся опъ построекъ казенныхъ зданій въ селѣ Любердахъ. разбораніи

Яузскихъ, Срепенскихъ, Мясницкихъ, Покровскихъ и Пречиспенскихъ воровъ и всей сѣны Бѣлаго города въ Москвѣ. 40
 Всѣ сіи матеріалы приобрѣтены были Опекунскимъ Совѣтомъ по ходатайству Бецкаго. Послѣ эшаго успѣхъ возведенія и ошсройки зданій Воспиташельнаго Дома вполне доказалъ, что медленность при началѣ эшаго благочесливаго дѣла происходила не отъ недослѣдка усердія и благоразумныхъ распоряженій Особѣ, кошорымъ Императрица соблаговолила ввѣрить попеченіе о приведеніи въ исполненіе проэкта и плановъ Бецкаго. Окончивъ передѣлку посшупившихъ въ вѣдомство Опекунскаго Совѣта въ Васильевскомъ саду спроеній, приспособивъ ихъ къ предположенному назначенію, приспроивъ новые корпуса и пригошовивъ все къ принятію въ нихъ приносныхъ дѣшей и бѣдныхъ родильницъ, Опекунскій Совѣтъ присшупилъ къ ошкрытію Воспиташельнаго Дома.

Въ 21 день Апрѣля 1764 года, въ день рожденія Государыни Императрицы Екашерины II, при многочисленномъ спе-

ченіи знашныхъ духовныхъ и свѣшскихъ особъ и просшаго народа, при пушечной пальбѣ и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ Московскихъ совершенъ былъ большой крестный ходъ изъ Соборовъ въ Васильевскій садъ.⁵⁰ По совершеніи молебствія о здравіи Государыни Императрицы, послѣдовало открытіе Воспиташельнаго Дома и заложеніе главныхъ каменныхъ здакій онаго, служащихъ шеперь надежнымъ приспанищемъ для мкогихъ тысячъ несчастнорожденныхъ, украшеніемъ древней сшоліцы Россійской Имперіи и нерушимымъ памвпникомъ милошей и челошкшлюбія Императрицы Екашеріны II, Великой Машери Ошечесшаа.

Съ эшаго дня собшвенно начался и пріемъ дѣшей, коихъ въ это время приняшо около двадцати обшого пола, найденныхъ болшею частію не задолго предъ шѣмъ у разныхъ приходскихъ церквей въ Сшоліцѣ и въ прилежащихъ къ ней окрестныхъ селахъ.⁵¹

Такимъ образомъ происходило и совершось основаніе Воспиташельнаго Дома

въ Москвѣ, прѣвѣщее сословіе кошо-
раго—плодъ неусыпныхъ попеченій Ека-
шерины и Ея Боговѣнчанныхъ и мило-
спивыхъ Преемниковъ, — и благодѣнія,
щедро изливаемыя симъ великимъ заведе-
ніемъ на несчастныхъ и неимущихъ, по-
жинающихъ неслесную и доспойную дань
удивленія цѣлаго свѣта.

Поспроеніе всѣхъ зданій Воспиташель-
наго Дома, какъ уже заиъчено было, совер-
шалось посредствомъ доброхотныхъ по-
дающихъ оныхъ щедрошъ Августѣйшей Осно-
вашельницы онаго и усердія частныхъ бла-
гословителей, ииоторые подражаа высоко-
му примѣру Монархини и спараясь превзой-
ти одинъ другаго на спасительномъ попри-
щѣ Еваягельскихъ добродѣтелей, ревност-
но спремались иъ благой цѣли, уиазанной
Великою Матерію Ошечества. Въ числѣ
сихъ благословителей ивляеися незабвен-
нымъ по своему щедролюбію Дворянинъ
Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ, выспро-
ившій на своемъ иждивеніи почти половину
зданій Воспиташельнаго Дома и умножив-
шій иапишалъ эшаго Дома вкладами. ⁵²

Не задолго до ошкрытія Московскаго

Воспитательнаго Дома, но уже въ то время, когда Августѣйшая Екашерина соизволила признатьъ пользу и важность этого учрежденія, Иванъ Ивановичъ Бецкій, донося Императрицѣ объ успѣхахъ основанія *изобрѣтеннаго* ииъ заведенія, съ шѣмъ амѣшѣ докладывалъ, что въ Государствѣ, ввѣренномъ Всеаышнимъ Творцемъ Ея мудрымъ попеченіямъ, нѣшѣ еще постановленій, которое бы могло служить прввиломъ при воспитаніи юношества, и дашѣ обширнѣйшее развитіе пользы, ожидаемой, какъ ошѣ Воспитательнаго Дома, такъ и ошѣ другихъ этого рода заведеній, которыя Великая Монархія намѣревалась учредитьъ въ Россіи.

Государыни Императрица благоволила признатьъ справедливость замѣчаній Бецкаго, и доспойно цѣия дворованія и способности этого Сановника, доказанныя на опытѣ, повсѣла ему сочинить генеральное учрежденіе о воспитаніи юношества обоого пола. И для этого въ совѣщаніяхъ съ Бецкимъ Императрица соизволила изусшно сообщить ему свои намѣренія и мысли объ этомъ предметѣ и

повелѣла изложивъ ихъ письменно, представивъ на Ея Высочайшее разсмотрѣніе и конфирмацію.

Въ Маршѣ, мѣсяцъ 22 числа 1764 года, Бецкій исполняя Высочайшую волю Императрицы, представилъ Ей на конфирмацію въ видѣ доклада главнѣйшія основанія учрежденія о воспитаніи юношества, изрѣченныя самою Императрицею, въ послѣдствіи послужившія Бецкому руководствомъ къ сочиненію всѣхъ написанныхъ имъ плановъ и уставовъ для воспитательныхъ заведеній въ Россіи.

Этотъ актъ, ⁵⁵ свидѣтельствующій о мудрости и прозорливости Великой Императрицы Ошечества и обширности ея попеченій, которыхъ она прилагала о ввѣренной Ей Богомъ Имперіи, спольдовавъ, что долженъ служить лучшимъ украшеніемъ страницъ, вмѣщающихъ въ себя описаніе дѣяній Екатерины Великой. Вотъ его содержаніе:

»Рядко Великіе Государи о такихъ дѣлахъ крайнее имѣютъ попеченіе, которыхъ плоды медлительны, и которыхъ чѣмъ большую общають пользу для

переду и пошомснѣва, шѣмъ большаго шру-
да и неисшощимаго великодушнѣ шребу-
ющѣ. Слава скорошекущихъ дѣлъ чаще
упражняешѣ самыя величайшія души: въ
нихъ находяшѣ онѣ и скорое подвиговъ
своихъ воздаяніе, и новое къ онѣмъ
поощреніе.

Преодолюшѣ суевѣріе вѣковъ, дашѣ на-
роду своему новое воспншаніе, и шакъ
сказашѣ новое порожденіе, ешѣ дѣло, со-
вокупленное съ невѣрояшными шрудами,
а прямая онѣхъ польза вся осшашѣся по-
шомсшву. О семъ однакожѣ наибольшее
изволише Ваше Имперашорское Величе-
сшво прилагашѣ сшараніе, и при славѣ
Вашею Государсшвованія не имѣшѣ къ
шому инаго поощренія, кромѣ обишаю-
щихъ въ Особѣ Вашею Величештва Бо-
жешшвенныхъ дарованій и машернаго къ
подданнымъ Вашимъ благоушробія, и при
всей швгосшн Государсшвеннаго правле-
нія не находишѣ инаго подкрѣпленія, кро-
мѣ Вашей швердосши и великодушія.

Таково шочно учрежденіе въ Москвѣ
Воспншашельнаго Дома подѣ Монаршимъ
Вашею Имперашорскаго Величештва по-

кровишельствомъ. Тамъ прозорливое Ваше нвмъреніе къ тому клонншся, чшобъ бѣдныхъ, но не повннныхъ младенцевъ ошъ пагубы, а немилосердныхъ убійцъ ошъ смершнаго избавишь грѣха, и шавихъ людей обществу полезныи сдѣлшь, кои были въ шягосшь оному своимъ пороками и своею жнзнію.

Таковы и нынѣ вновь Монаршіи попеченіи, въ кошорыхъ, не знаю, изъяснилъ ли и слабымъ моимъ писаніемъ Вашего Императорскаго Величвства нвмъренія, какимъ образомъ учредишь въ Россіи воспитательныя училища; но шо знаю, что всѣ мѣры упошребилъ, шщательнo спараясь изобръзишь шочно слово ошъ слова всѣ данныя мнѣ изусио повелѣнія и высокіи мысли Августѣйшей моей Монархини, какъ слѣдуешь:»

»Съ давняго уже времени имѣеть Россіи Академіи и разныя училища, и много упошреблено иждивенія къ посылку Россійскаго юношества для обученія на-

укамъ и художествамъ; но мало, буде не совсѣмъ ничего, сущесшвишельныхъ ошъшого плодовъ собрано.»

»Разбираа прямыя шому причины, не можеиъ мы жаловашьси на Провидѣніе и малую въ Россійскоиъ народѣ къ наукамъ и художествамъ способиость; но можно неоспорнио доказашъ, чшо къ досшиженію шого не прямые шокмо пуши избраны были, а чего совсѣмъ недосшавало, о шомъ совсѣмъ и помышляемо не было.»

»Изъ посланныхъ еще при Государь Имперашоръ Пешрь Великоиъ, Дворине, съ хорошими возврапились успѣхами въ шомъ, чему оии обучашьси назначены были; но по возвращеиіи, мми пушь и право къ большимъ чинамъ и заслугамъ, не могли они въ шомъ упражняшьси.»

»Другіе, изъ подлосши къ наукамъ взяпые, шакже весьяа скоро успѣвали въ оныхъ, но скорѣе еще въ прежнее невѣжешво и самое небышіе возврапились; ошъ чего и людей шакого сосшоанія, кошорое въ другихъ мѣсшахъ *третвилю тинолю* или *среднилю* называешса, Россія до сего времени и пронзвеспи не могла.»

»Искусство доказало, что одинъ только украшенный или просвѣщенный науками разумъ не дѣлаешь еще добраго и прямого гражданина; но во многихъ случаяхъ паче во вредъ бываешь, если кто онъ самыхъ нужныхъ юности своей лѣтъ воспитанъ не въ добродѣтеляхъ, и швердо оныя въ сердцѣ не вкоренены; а небрженіемъ того и ежедневными дѣрными примѣрами, привыкаешь онъ къ мотовству, своевольству, безчестному лакомству и непослушанію. При такомъ недоспапкѣ смѣло утвердишь можно, что прямого въ наукахъ и художествахъ успѣха, и *третьяго тина людей* въ Государствѣ ожидаешь, всеу себя и ласкаешь.

»Посему ясно, что корень всему злу и добру *воспитаніе*; достигнушь же послѣдняго съ успѣхомъ и съ швердымъ исполненіемъ не инако можно, какъ избрашь средства къ тому *примы и основательныя*.«

»Держась сего неоспоримаго правила, *единое шокмо средство* остаешься, то есть: произведши сперва способомъ *воспитанія*, шакъ сказаешь, *новцу породу*,

или новыхъ отцовъ и матерей, которые бы дѣшамъ своимъ шѣ же прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердца вселишь могли, какія получили они сами, и опѣ нихъ дѣши предали бы паки своимъ дѣшамъ; и шакъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущіе вѣки.»

»Великое сіе намѣреніе исполнишь нѣшъ совсѣмъ инаго способа, какъ завѣсши воспитательныя училища для обоого пола дѣшей, которыхъ принимаютъ опнюдь не шарѣе, какъ по пвшому и по шестому году. Излишнее было бы доказывать, что въ шѣ самыя годы начинаешъ дѣши приходишь въ познаніе изъ невѣдѣнія, а еще не разсудительнѣе вѣришь, яко бы по прошествіи сихъ лѣтъ еще можно поправишь въ чловѣкѣ *худой правѣ*, чѣмъ онъ уже заразился, и поправляя его, шѣ правила добродѣтели швѣрдо въ сердца его вкоренишь, кой ему имѣшь было пошребно.»

»И шакъ о воспитаніи юношества пе- щися должно неусыпными шрудами, начиная, какъ выше показано, опѣ пѣшаго и шеснаго до 18 и 20 лѣтъ безвыходного

въ училищахъ пребываніи. Во все же то время не имѣшь имъ ни малѣйшаго съ другими сообщенія, шакъ что и самыя ближніе родшвенники, хошя и могутъ ихъ видѣть въ назначенные дни, но не иначе какъ въ самомъ училищѣ, и то въ присушсшвіи ихъ начальниковъ. Ибо неоспоримо, что часное съ *людьми безъ разбору* обхожденіе внѣ и внушрь онаго весьма вредишелько, а наипаче во время воснишакія шакого юношесшва, ношорое долженсшвуетъ непресшанно взирашь на подаваемые ему примъры и образцы добродѣтелей.»

»При сихъ воспиташельныхъ учрежденіяхъ первое прилагаеш должно сшараніе, чшобъ вселишь въ юношесшво сшрахъ Божій, ушверждаеш сердце въ похвальныхъ склонносшвахъ и приучаш ихъ къ основашельнымъ и прилкчесшвающимъ ихъ сосшоянію правиламъ; возбуждаеш въ нихъ охоту къ шрудолюбію, и чшобы сшрашклись *праздности*, какъ испочника всякаго зла и заблужденія; научишь присшойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учившосш, благоприсшойно-

сши, сѣболъзнованію о бѣдныхъ, несчастливыхъ и ошвращенію ошъ всякихъ продерзосшей; обучашь ихъ доисспроисчельсшву во всѣхъ онаго подробносшяхъ, и сколько въ ономъ есшъ полезнаго; особливо же вкореняшь въ нихъ сѣбсшвенную склонносш къ опряшносши и чисшосш накъ на саишхъ себѣ, шакъ и на принадлежащшхъ къ нимъ, однимъ словомъ всѣмъ шѣмъ добродѣшелямъ и начесшвѣмъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, и пошорыми въ свое время могушъ они бышъ прямыми гражданами, полезными общесшва членами, и служишъ оному украшеніемъ.»

»Танія и шому подобныя правила, когда посъюшся въ сердцахъ воспитываемаго юношесшва, надъяшся можно, шѣмъ лучшій плодъ произведушъ, что согласовашся будушъ съ младосшю и непорочносшю ихъ возраста. Просвъщан пришомъ ихъ разумъ науками и художесшвами, по природѣ, полу и склонносши наждаго, обучаемы бышъ должны съ примѣчаніемъ шакимъ, что прежде, нежели опрока обучашь накому художесшву, ремеслу или

наукъ, надлежитъ разсмотрѣть его склонности и охоту, и выборъ оныхъ оставивъ ему самому. Душевные же его склонности всемирно долженствовуютъ въ шомъ надъ всеми прочими уваженіями преимуществовашъ; ибо давно доказано, что не предъусытъ охъ ни въ чемъ шомъ, чему будешъ принадлежатъ по неволѣ, а не по своему желанію.»

»Пришомъ весьма еще важное примѣчаніе имѣетъ должно въ сихъ воспитательныхъ училищахъ, то есть: дабы для юношества все то наблюдаемо было, что къ жизни, цѣлости, здравію и крѣпости сложенія ихъ служить можетъ; какъ то въ построенныхъ жилищахъ проводомъ чистаго воздуха, неупотребленіемъ всякаго званія медной посуды, шайже и всякими невинными забавами и играми оное юношество увеселяетъ, и чрезъ то мысли его приводитъ всегда въ ободреніе; а напрошивъ шого искоренитъ все то, что шокмо скукою, задумчивостію и прискорбіемъ называшся можетъ; и сего правила изъ памяти не выпускаетъ.»

»Ошъ сихъ первыхъ учрежденій зави-

сипть все воспитаніе, накое дано будеть первому ошъ оныхъ новой породы произхожденію. Почему собою поняшно, наця пошребна ошпорожность и благоразуміе въ выборъ учишелей и учишельницъ, а особливо главныхъ надъ воспиташельными училищами *Дикеркторовъ и Правителей*. Въ послѣднихъ вся важность и зашрудненіе состоишь: имъ надобно бышь всѣмъ извъсшной и доказанной честности и праводушія, а поведеніе ихъ и нравы долженсшвующъ бышь напередъ въдомы и непорочны; особливо же надлежишь бышь имъ шерцѣльнымъ, разсмошришельнымъ, швердымъ и правосуднымъ, и однимъ словомъ цановымъ, чшобъ воспитывающееся юношесшво любило ихъ и почишало и во всемъ добрый ошъ нихъ примѣръ получало.»

»Сего ради ошпаешся въ дополнение изъяснишь, чшо все сіе единсшвенно зависишь ошъ особливаго учрежденія и даваемыхъ наспавленій, кои надлежишь сондинишь съ великимъ размышленіемъ и ошпорожностию, дабы все соображено было ясно, виашно и шочно и чшобъ

ничего того пропущено не было, что
надлежитъ до учителей, учениковъ, до
поведенія ихъ и другихъ и до общаго
въ сихъ училищахъ наблюдаемаго порядка.
Ибо при начинаніи сего, надобно сперва
за точное принять правило: или *дѣлатъ*
и дѣлатъ цѣлое и совершенное, или такъ
оставитъ и не начинатьъ.

Таковымъ премудрымъ узаконеніемъ
генеральнаго сего учрежденія Ваше Импе-
рашорское Величество достигните са-
мыхъ истинныхъ и единственныхъ при-
чинъ благополучія Россійскаго рода. Ваше
Величество доказываете сіе точно дан-
нымъ мнѣ повелѣніемъ, представивъ Себѣ
въ слѣдствіе того надобныя регламенты
и инструкции въ исполненію Высочайша-
го намѣренія Вашего о учрежденіи шко-
лыхъ воспитательныхъ училищъ: во пер-
выхъ въ Санктъ-Петербургѣ при Акаде-
міи Художествъ, второе во всѣхъ Гу-
берніяхъ Россійской Имперіи; ⁵³ прешіе
для двухъ сотъ Дворянскихъ дѣвицъ, опре-
дѣляя для послѣднихъ часъ знашнаго зда-

нія, поспроєннаго Їя Величєствомъ Государынею Императрицею Елизавешою Пєтровою, Вашею любезнѣйшею Теплою незабвенныи памяти, яко монументъ Ея набожности и благочестїя; соединяя Ея намѣренїя и пользу Государства такимъ образомъ, что сугубо шмъ прославляема будешъ пєкущаяся насъ премудрость Божїя.

Свѣшъ будешъ удивляшсь великости и премудрости намѣренїй Вашихъ, Всемилосивѣйшая Государыня! а пошомки будущъ въ Васъ прославляшъ неумирающую Машъ ихъ блаженства и просвѣщенїя. Но какъ теперъ не осмаетсь къ изъявленїю чувствъ нашей благодарности и признанїя инаго способа, какъ содѣйствовашъ, по мѣрѣ нашихъ силъ и состоянїя, шолнкий о насъ Монаршимъ промысламъ, и усердныи возсылашъ желанїя; шо да увѣнчаешъ всемогущая рука Божїя всѣ намѣренїя Ваши такими успѣхами и славою, какъ непоспѣжимо и чудесно Провидѣніе Его увѣнчало Васъ короною.» ⁵⁴

Сїи мудрыя правила, какъ уже замѣчено

было, въ послѣдствіи послужили Ивану Ивановичу Бецкому руководствомъ къ сочиненію Уставовъ для всѣхъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній, учрежденныхъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Первымъ изъ сихъ заведеній послѣ Воспитательнаго Дома было училище для воспитанія благородныхъ дворянъ, учрежденное въ Свѣнш-Пешербургъ при Воскресенскомъ монастырѣ, на казенномъ издѣвленіи. Уставъ и планъ сего Воспитательнаго Общества, написанные Бецкимъ, утверждены были Императрицею въ 5 день Маія 1764 года; открытіе же училища воспослѣдовало при освященіи Воскресенскаго (Смольнаго) монастыря въ 28 день Іюня того же года. Начальницею этого училища определена была Императрицею Княжна Анна Долгорукова и Правительницею (Директрисою) умершаго Дѣйствительнаго Спешскаго Совѣтника де ла Фона жена, вдова Софья де ла Фонъ. Кромѣ Начальницы, по уставу, назначены были еще четыре знашныя Особы, изъ Сенаторовъ, которые бы исправляли должности свои — *изъ одной тѣсти и*

любви къ ближнему. Шшашное число воспитанницъ должно было простирашсья до двухъ сотъ двѣцъ, Дворвнскаго произхожденіѣ. Заведеніе сіе существующее и шперь, вполне оправдало ожиданія милосливой Мопархини, искавшей соединить въ немъ истинную Государствѣнную пользу съ Хрисііанскимъ челоѣколюбіемъ.

Въ 4 день Ноябрь 1764 года воспосльдовала Высочайшая конфирмація Успава Императорской Академіи прехъ знатныйшихъ художествъ: живописи, скульптуры и архшпектуры, написаннаго шоже Бедниѣ. Академія сія ⁵⁶ учреждена была еще въ 1758 году Импераприцею Елизавешою Пешровою; но какъ за копчиною Ея, надлежащаго узаконенія, которое бы ушверждало права и преимущества сего знаменнашаго шперь заведенія, не воспосльдовало, шо Екашерика Великая соблаговоливъ принявъ Академію подъ Свое Высочайшее покровишельство и въдькіе, даровала ей права и привилегіи сосшавляющія нынѣ неопшъемлемыя преимущества воспитанниковъ оной. По симъ правамъ и при-

виллегіямъ, всѣхъ воспитанниковъ, которые отличившѣ себя честнымъ и похвальнымъ поведѣніемъ (*что намъ всего пожелано было разсматривать*) и припомъ въ художесшвахъ и масперспвахъ окажутъ отличные успѣхи, утверждались съ ихъ дѣлами и пошомками въ вѣчные роды совершенно свободными и вольными; сверхъ того пожелано было всѣмъ Правительственнымъ мѣспвмъ сихъ отличившихся воспитанниковъ Академіи, ни въ военную, ни въ шпвпскую службу не принуждашь и безъ добровольнаго съ ними договора ни къ какой работѣ не приневоливать; но во всѣхъ непременно поступать съ ними, какъ съ вольными и свободными людьми; и въ нужныхъ случаяхъ оказывать имъ всевозможное защищеніе и вспомошествованіе во всей Россійской Имперіи; художники и маспера при выпускѣ ихъ изъ Академіи получали 14 классъ. Кроме сихъ привилегій, Академіи Художесшвъ дарованы были и другія, не менѣе важныя и значительныя. ⁵⁷

Сверхъ сего, при Академіи Художесшвъ учреждено было воспитательное учили-

ще для малолѣтнихъ дѣтей всякаго званія, исключая однихъ крѣпостныхъ, немѣвшихъ отъ господъ своихъ увольненій. Изъ послѣдняго класса сего училища воспитанники поступали для окончательнаго усовершенствованія въ Академію Художествъ. ⁵⁸ По примѣру этого заведенія, при Воскресенскомъ монастырѣ учреждено было (въ 31 день Января 1765 года и позже по плану и проекту Бецкаго) такое же воспитательное училище для малолѣтнихъ дѣвушекъ одинакаго званія съ мальчиками, воспитывавшимися при Академіи Художествъ. ⁵⁹ Управление симъ воспитательнымъ заведеніемъ, сравненнымъ въ правахъ и порядкѣ воспитанія съ Академическимъ училищемъ, предоспавлено было главной начальницѣ Института для Дворянскихъ дочерей, основаннаго въ 5 день Маія 1764 года.

Въ дѣль усмотрѣнія воспитательныхъ училищъ въ Россіи, этихъ верхоградовъ, насажденныхъ отъ щедротъ и мудрости Екашерины Великой искусною и благотельною рукою Бецкаго, явился опять соревновашелемъ и дѣятельнымъ участни-

комъ Дворянинъ Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ. Усердствуя пользамъ Опечесства и желая споспѣшествовать намѣреніямъ Императрицы, изъвленнымъ въ учрежденіи о воспитаніи юношесства, Прокофій Акинѣевичъ ошнесся къ Бецкому ⁶⁰ и просилъ его исходашайсвовать у Государыни Высочайшее дозволеніе устроить на собственномъ его иждивеніи Коммерческое училище для купеческихъ дѣтей. Излишне говорить, что это благодѣтельное намѣреніе заслужило одобреніе и милосшивое благоволеніе Императрицы. Бецкій, исполняя желаніе Демидова, написалъ планъ ⁶¹ предполагаемаго имъ училища, сочиненный по примѣру нѣхъ, кошорые одобрены были Императрицею для другихъ воспитательныхъ заведеній устроенныхъ въ началъ Ея царсвования. На содержаніе Коммерческаго училища, по Всемилоспивѣйшему соизволенію Государыни устроеннаго при Воспитательномъ Домѣ въ Москвѣ, Прокофій Акинѣевичъ опредѣлилъ двѣсти пять тысячъ рублей, внесенныхъ имъ на вѣчное время въ Опекунскій Совѣтъ. ⁶² Кромѣ снѣ мальчиковъ,

ношорыхъ предназначено было воспитывать на иждивеніи Демидова, по плану, въ Коммерческое училище дозволено было принимать и другихъ дѣшей, на содержаніи ихъ родствениковъ и благошворителей. Цель учрежденія сего училища было намѣреніе образовашь и приспособить молодыхъ людей къ исправленію письменныхъ и счесяыхъ дѣлъ при торговыхъ домахъ. Для усовершенствованія въ семъ родѣ занятій и скорѣйшаго доспѣянія цѣли Коммерческаго училища, по плану оного предположено было отличившихся поведеніемъ и хорошими успѣхами въ наукахъ воспитанниковъ отправлять за границу, для опредѣленія къ должностямъ приноснранныхъ коншорахъ. ⁶³

По плану сего училища, Высочайше утвержденному Милосливую Императрицею ревностно заботившеюся о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, всѣмъ воспитанникамъ Коммерческаго училища, основаннаго благояворительностію Демидова, получившимъ хорошіе аттестаты отъ Опекунскаго Совѣща, предоставлено было право пользоваться всѣми

привилегіями и преимуществами, дарованными пишомцамъ училища при Академіи Художествъ. ⁶⁴

Вопрь слабое изображеніе знаменитыхъ подвиговъ, на благо Россіи Великой Екашеринны и ревностнаго, усерднаго Ея совѣтника и слуги Ивана Ивановича Беднаго.— Верпограды просвѣщенія, насажденные щедрошами и челоуколюбіемъ Мудрой Монархини и въздѣланные искусною рукою доблестнаго Сановника, начали приносить плоды уже и во время царствованія Екашеринны II. Преемники сей Великой Государини еще болѣе упрочили благосостояніе сихъ заведеній. Но что изобразишь пользу и выгоды, получаемыя нынѣ опрь сихъ разсадниковъ просвѣщенія, достигшихъ въ мудрое и благословенное царствованіе Августѣйшаго НИКОЛАЯ до высшей степени совершенства и благоденствія?

КНИГА III.

ГЛАВА V.

УЧРЕЖДЕНИЕ И ОТКРЫТИЕ ВЪ МОСКВѢ КОММИССИИ ДЛН СО-
ЧИНЕНІЯ ПРОЕКТА НОВАГО УЛОЖЕНІИ. ВЫБОРЪ ДЕПУТАТОВЪ.
НАКАЗЪ КОММИССИИ. АДРЕССЪ ПОДНЕСЕННЫЙ ИМПЕРАТРИЦѢ
ДЕПУТАТАМИ КОММИССИИ И ОТВѢТЪ ГОСУДАРЫНИ.

Въ пятое льшо своего царсшвованія,
Государыня Императрица Екашерина II
вознамърилась »узаконити шакиа Государ-
сшвенныя усшановленія, по кошорымъ бы
Правишельсшво любезнаго Ошечесшва въ
своей силъ и надлежащихъ границахъ шеч-
ченіе свое имъло шакъ, чшнобъ и въ по-

шомки каждое Государственное мѣсто имѣло свои предѣлы и законы къ соблюденію добраго во всемъ порядка.» ⁶⁵

Поводомъ этого благого намѣренія были: недоспашокъ законовъ на многіе случаи и излишество ихъ на другіе; смѣшеніе и несовершенное различіе между временными и непрѣмными постановленіями; зашешніе разума законовъ, въ коихомъ они прежде составлены были, произшедшее отъ измѣненія времени и нравовъ, а часпю и отъ приспращнаго толкованія учреждений. ⁶⁶

Вся сіи недоспашки и исхоспва узаконеній усмошрны были еще Пешромъ Великимъ и Его Преемниками; но намѣренія сихъ Монарховъ, привеспи въ лучшее усшройство замеченныхъ иеудобства, оспавалнсь безъ желаемого успѣха. Императрица Екашерина II съ самого начала царшвованія поставила для Себя непрѣмнымъ правиломъ обращать особенное вниманіе на вся доходящія до Нен дѣла, вникая во вся жалобы и шребованія дабы лучше узнать было можно пужды и чув-

Часть II.

свишелные недоспаши Своего народа.» Царшвенные труды Государыни были небезуспшны. Посшигнувъ необходимось улучшенін Государшвенныхъ цоспановленій и современныя шребованія, сія Великая Жена со вшораго лша «» своего царшвованін начала гошовишь Наказъ или руководство къ сочиненію про-
екша Новаго Уложенія; и въ 1766 Манифесшомъ ошъ 14 Декабря объявила во все-
народное извъсшіе намъреніе свое учре-
дншь въ слъдующемъ году, въ Москвѣ, Коммиссію для сочиненія проекша Новаго Уложенін.

Членами Коммиссіи назначались Денушашы—ошъ Сенаша и Синода, всъхъ Коллегій и Канцелярій, изъ всъхъ уъздовъ, городовъ, сословій и народовъ Россійской Имперіи по одному человъку, не моложе 25 лшъ ошъ роду.

Манифесшомъ ошъ 14 Декабря, всъмъ, сншъ Денушашамъ назначено было жало-
ванье въ годъ Дворянамъ 400 руб., горо-
довымъ 122, а всъмъ прочимъ 37 руб., и
сверхъ шого дарованы разныя преимущє

ства и привилегіи: Депутаты на всю жизнь свою освобождался, не сносил ни на какое преступление, отъ смертной казни, пытокъ и телеснаго наказанія. Имѣніе Депутата, со дня его выбора, освобождалось отъ конфискаціи во всѣхъ случаяхъ кромѣ долговъ; всякое оскорбленіе и обида, сдѣланныя Депутату наказывались вдвое, если онѣ учинены были во время пребыванія Депутата при Комиссіи, 69

Для опличія Депутатовъ, имъ даны были золотыя медали на голубой лентѣ, копорыя они должны были носить во всю жизнь свою.

Депутаты, избранные по баллотированію 70 большинствомъ голосовъ своего общесства и снабженные отъ своихъ избираемыхъ полномочіемъ и наказомъ съ прошеніями о нуждахъ и недоспашкахъ общесстванныхъ, должны были собраться въ Москву, полгода спустя отъ обнародованія Манифеста, въ каждомъ мѣсяцѣ, и явиться въ Сенатъ. Тамъ, каждый Депутатъ долженъ былъ предъявить полномочіе, данное ему отъ избираемыхъ.

Наконецъ къ половинѣ Юля мѣсяца 1767 года Депутаты почти изъ асыхъ городоаъ обширной Россіи, многочисленныя представили. различныхъ племенъ, народовъ и соснонній, собрались въ дреаній пераопрестольный градъ своего Ошечества. 24 Юля послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ошкрытіи Коимнссіи, долженствовавшемъ соаершиться азъ 30 день эшого мѣсяца.

Рано по утру, азъ понедѣльникъ 30 числа Юля 1767 года, азъ налчные Депутаты, прибывшіе въ Москву для участвоанія въ сочиненіи проэкта Новаго Уложенія, собрались до обѣдни азъ Чудовъ монастырь, и поклонись гробу Св. Чудотворца Мишрополиша Алексія, ошправились ошпуда, подъ предводишельствомъ Генераль-Прокурора, въ Успенскій Соборъ. Впереди шли Депутаты ошъ Правительственныхъ Мѣстъ; за ними слѣдоаали выборные ошъ Губерній: Москоской, пошомъ Кіевской, за ними Санкш-Петербургской и далѣе по порвдку, Ноагородской, Назанской, Аспраханской, Сибирской, Иркутской, Смоленской, Эш-

ляндской, Лифляндской, Выборгской, Нижегородской, Малороссійской, Слободско-Украинской, Воронежской, Бѣлогородской, Архангелогородской, Оербургской и Новороссійской. Шествіе заключали Депутаты ошъ уѣздныхъ городовъ и ихъ различныхъ обывашелей; Деоутаты ошъ одиодворцевъ, старыхъ служебъ служилыхъ людей и поселянъ. ⁷¹

По прибытіи въ Успенскій Соборъ, всѣ Депутаты ошслушавъ обѣдню и молебенъ, дали кляшвеніе обѣщаніе ⁷² въ томъ, что каждый изъ нихъ приложитъ чистосердечное спараніе въ великомъ дѣлѣ сочиненія проекта Новаго Уложенія, соошвъшсшвуя довѣренности шѣхъ, которые выбрали его ошъ себя Депутатомъ; что ошъ будетъ заботишся, чтобы дѣло эшо начашо и окончано было въ правлахъ богоугодныхъ, вселяющихъ челошкшлюбіе и ревность къ сохрѣненію благоденшвія, шшшны и спокойшвія рода челошческаго, и будетъ ежечасно просишъ Всемогущаго Бога, чтобы ниспослалъ ему силу ошврашишъ сердце его ошъ слѣпшты, происходящей ошъ при-

спрасія въ собственной корысти и дружбѣ къ ближнему, удалишь отъ сердца его вражду и зависть и искоренишь шѣмъ суровость въ мысляхъ и жестокость въ совѣсахъ, и что, наконецъ, будешь онъ поступать въ семъ великомъ дѣлѣ по лучшему своему разумію, съ непременною вѣрностію къ Ея Императорскому Величеству и Ея Престола Преемнику, съ усердіемъ къ Отечеству и любовью къ своимъ согражданамъ.

По окончаніи присяги, Депутаты подъ предводительствомъ Генераль-Прокурора, отправившись, въ прежнемъ порядкѣ шествія, во дворецъ въ Императорицѣ. Тамъ Государыня вручила имъ дослославный Наказъ для руководства Коммиссіи при сочиненіи Новаго Уложенія и *обрядъ* для управленія оною. Въ это время Императорица соблаговолила повелѣть Депутатамъ приступить къ началу своихъ дѣйствій.

На другой день сего доспомятаго событія, Депутаты, во исполненіе Высочайшей воли, изображенной въ данномъ имъ *обрядѣ* управленія Коммиссіею, собра-

лись въ особой, приутошовленной для ихъ засѣданій Палатѣ⁷³ и помѣстились тамъ въ такомъ порядкѣ, какъ въ прошедшій день шли въ Соборъ для принятія присяги. Прежде всего Коммиссія приступила къ избранію Предводителя Депутатскаго.⁷⁴ И какъ по составу своему Коммиссія раздѣлялась: на Общее Собраніе или большую Коммиссію и на Коммиссіи отдѣльныя; то по выборъ Предводителя приступлено было къ выбору членовъ въ частныя Коммиссіи,⁷⁵ коихъ всего было девятинащцать: пятинащцать, по числу разрядовъ, на кои Законы были раздѣлены, должны были заниматьсѣ составленіемъ проектовъ. Остальныя чешыре именовались: Коммиссія Дирекціонная, К. Экспедиціонная, К. Наказовъ и К. Сводовъ. Первая, то есть Дирекціонная, назначена была для охраненія порядка вообще, и въ особенності для ревизіи отдѣльныхъ трудовъ, прежде внесенія ихъ въ Общее Собраніе. Въ ней предсѣдательствоваль Генераль-Прокуроръ. Вторая занималась и управленіемъ слога во всѣхъ проектахъ. Третья разбирала и соображала Наказы

и дѣлала изъ нихъ выписки. Наконецъ, четвертая Коммиссія Сводовъ, прежде всѣхъ другихъ учрежденная, занималась собраніемъ прежде изданныхъ Законовъ, выписками и составленіемъ сводовъ. 76

Выбравъ Депуташскаго Предводителя или Маршала, долженствовавшего представлять въ Общемъ Собраніи Коммиссіи, и вмѣстѣ съ Генераль-Прокуроромъ въ ея отдѣленіяхъ и членовъ въ частныя Коммиссіи, Депуташы приступили къ началу дѣла, для котораго были собраны. Все это совершенно было на другой день пожалованіи Имперашрицею Наказа.

9 числа Августа 1767 года Депуташы въ Общемъ Собраніи положили принести Имперашрицѣ, отъ лица цѣлой Россіи, неслѣдную благодарность за изливаемыя на Ошечество безчисленныя благодѣянія и за предпринимаемый подвигъ, ушвердишь благоденствіе Россіи непреложными Законами; и вмѣстѣ съ шѣмъ просишь, да Всемилосливѣйше соизволишь Ея Величество принять наименованіе *Великой, Премудрой, Матери Отечества*. Опредѣленіе

Общаго Собранія Коммиссіи подписано было Депутатами 21 числа Августа, и въ эшомъ же день Депутатскій Предводитель съ уполномоченными опъ Коммиссіи Членами удостоился бытъ допущеннымъ къ Престолу Мудрой Законодательницы. Рѣчь, говоренная Маршаломъ Коммиссіи, исполненная выражений живѣйшей благодарности за благодѣянія Государыни, служивъ памяникомъ чувствованій народа, кошорымъ управляла Екашерина Великая, Премудрая Мать Отечесшва! Вошъ содержаніе эшой рѣчи:

»Всемилошпивѣйшая Государыня! Данный Вашимъ Имперашорскимъ Величешвомъ со прешпола Наказъ для сочиненія проека Новаго Уложенія, будучи залогъ и основаніе истиннаго блаженшва нашего, ешъ въ шо время самое величайшее роду челошвческому благодѣяніе. Предугошпованные божешшвенными Твоими, Всемилошпивѣйшая Самодержица наша, дарованіями и премудроштію и восхмщенныя славою Великихъ Твоихъ дѣлъ, и по всегдашнимъ о насъ промысламъ, съ радостію шекли въ первопрешпольный градъ

избранные сыны Ошечесшва и швердо
 знали, что когда обьщанный Наказъ по-
 лучимъ, то тогдажъ и увидимъ исполне-
 ние Твоихъ желаній зрѣшь ввѣренный Ски-
 пепру Твоему народъ спольно благопо-
 лучнымъ, сколько человѣческое благопо-
 лучіе на зѣмли просширашся можешь.
 Дѣйшвишельно, Всемилошвивъшя Го-
 сударыня! Наказъ Твой исполняешъ Твои
 желанія. Но какъ далеко превзошли, Ваше
 Имперашорное Величешшво, наши ожида-
 нія и самую ласкашельнѣшую надежду!
 Мы ожидали благополучія по мѣрѣ вообра-
 женія нашего. Ваше Имперашорское Ве-
 личешшво успроевали блаженшшво Россіи
 по великосши души Твоея. Обозря благо-
 дѣющимъ окомъ Твою Имперію, смошришь
 во всѣ концы вселенныя, полезныя учреж-
 денія и права собираешъ ошвѣоду, какъ
 медъ шрудолубивая пчела, и привося въ
 Твое насльдіе, насаждаешъ и росшишь,
 побѣждая суровосшь клииашовъ; не нужды
 шокмо и недосшашки наши видишь, но
 проникая въ сокровенныя причины, ис-
 правляешъ оныя; не преходящій надѣ-
 ляешъ насъ счасшіемъ, но посѣвашъ съмена

онаго въ сердцахъ нашихъ ; не спрахомъ
 сшрогого правосудіа воздерживаешь поро-
 ки, но воспишаніемъ добродытели ихъ
 искореняешь. Ласкашельно было бы шолн-
 ныхъ благъ и мечпаніе, но здъсь ощуща-
 емъ самое дѣло; все велико, все удивляешь
 и все превосходишь далеко просное
 смершныхъ поняшіе. Но предспавя все
 шо, чшо уже Тобою дѣла насъ сдѣлано,
 ясно видимъ , чшо Ваше Имперашорское
 Величешво, для будущихъ шокмо родовъ
 въ неподвижныя приводише правила дѣй-
 ствишельно усшроеваемое для блажен-
 сшва нашего. Сшавъ дѣлами Твоими уди-
 вленіе Свѣта, будешь Наказомъ Твоимъ
 наспавленіе обладашелей и благодышель-
 ница рода человѣческаго. Пошому весь че-
 ловѣческій родъ и долженшвоваль бы
 предспашъ здъсь съ нами и принесши
 Вашему Имперашорскому Величешву имн
 Машери народовъ, яко долгъ Тебѣ при-
 надлежащій. Но какъ во всеобщемъ благо-
 получіи мы первеншвуемъ и первые снмъ
 долгомъ обязуемся , шо первая Россія въ
 лицѣ избранныхъ Денушашовъ предшоя
 предъ Прешоломъ Твоимъ приносяще

сердца любовію, вѣрностію и благодарностію наполненны. Воззри на усердіе ихъ, какъ на жершву единыя Тебя достойную! Благоволи, Великая Государыня! да упрашаемъ мы предъ свѣшомъ снмъ намъ славнымъ шшшломъ, что обладаешъ нами Екашерина Великая, Премудрая Машъ Ошечесшва. Соизволи, Всемилошшвѣйшая Государыня! пршшш сіе шшшло, какъ приношеніе всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, и пріемля оное, возвеличь наше названіе. Свѣшъ намъ послѣдуешъ и наречешъ Тебя Машперію народовъ. Сей ешъ гласъ благодаршвенный шоржешшвующей Россіи! Боже сошвори! да будешъ сей гласъ, гласъ вселенныа! 77

Ошвѣшъ на рѣчь сію, заключающій въ себя изъявленіе удовольшшвія, съ коимъ Имперашрица соизволила пршшш благодареніе вѣрныхъ сыновъ Россіи за дарованіе имъ Наказа, говорилъ Еи именемъ Государшвенный Вице-Найцлеръ Ннизъ Голицынъ. О званіяхъ же, кон Депушашы просили Государыню соизволишъ пршшш, Имперашрица ошвѣшшшшвовала Сама: 1-е на Великая, о Моихъ дѣлахъ бспавляю

времени и пошоякамъ безпристрастно судишь. 2-е *Премудрал*, никакъ Себя шановою назвашь не могу, ибо одинъ Богъ премудръ. 3-е *Матери Отечества*, любишь Богомъ врученныхъ Мнѣ подданныхъ, Я за долгъ званія Моего почишаю и бышь любимою ошъ нихъ еспь Мое желаніе! ⁷⁸

Все эшо записано было въ журналъ Коммиссіи и Делушапами опредѣлено соспавишь особый акшъ, въ воспоминаніе навѣчныя времена сего досшопамашнаго событія. Акшъ сей, подписанный Делушапами въ 27 день Сѣнсября 1767 года, вмѣщающій въ себѣ: а) посшановленіе Коммиссіи о подвесеніи Имперашрицы шишула Великой, Премудрой Машери Ошечества, б) рѣчь говоренную Маршаломъ Коммиссіи, в) ошвѣшы, на оную: 1-й говоренный ошъ имени Имперашрицы Государшвеннымъ Вице-Нандлеромъ Княземъ Голицынымъ и 2-й изушпный Имперашрицы Екашерины, Коммиссія опредѣлила, изгошова въ двухъ экземплярахъ и подписавъ всѣмъ собраніемъ, одинъ ошпавишь въ Коммиссіи, а другой ошдашь чрезъ Маршала въ Правительшвуюшій

Сенашъ, на благоизобрѣтеніе и дальнѣйшее употребленіе сего первенствующаго Государственнаго Правительсва.

»По выслушаніи сего акта Правительствующаго Сената въ Общемъ Департаментовъ Собраніи 10 и 12 Декабря 1767 годѣ, определено: 1-е приглася Г. Депутатскаго Маршала, Собранію ихъ, чрезъ его объявишь: что Правительствующій Сенатъ достохвальнѣйшій поступокъ Господъ Депутатовъ, въ поднесеніи Ея Императорскому Величеству отъ лица всей Имперіи пишла Екашерины Великой, Премудрой Матери Ошечесва не только всѣмъ похвалешъ, но всеусердно соединяясь съ ихъ праведнымъ и достойнымъ вѣрныхъ сыновъ Ошечесва о щомъ желаніемъ, поручаетъ еиу Г. Маршалу, Депутатское Собрание за оное возблагодаришь. Самъ же предославляетъ себя впредь изыскавъ удобнѣйшій Ея Величеству благоугодности случай, сіе всего Государства наисправедливое желаніе произвешъ въ употребленіе. 2-е Оный актъ, какъ достовѣрный залогъ всѣхъ Россійскихъ дѣшей прямаго усердія къ испинно

Великой и Премудрой Еявшеринъ, Мвшери
своего Ошечесшав и какъ знакъ насшоя-
щаго ихъ долгу къ поднесенію Ея Вели-
честву сего праведнаго шшшла, хрвшншь
въ Сенвшъ съ наиважнѣйшими Государ-
спвенными ввшми. 3-е Между шъмъ же
какъ шощъ акштъ, шакъ и сіе опредѣленіе
во всей ихъ шочношш напечапашъ при
газешахъ нв Россійскомъ, Нѣмецкомъ и
Французскомъ языкахъ, переведя на оны
сіе опредѣленіе въ Коллегіи Иноспран-
ныхъ Дѣлъ.» 79

Чрезъ пяшь мѣснцевъ послѣ ошгрышн
Коммиссіи, въ 29 дѣнь Декабря, Общее ѳд
Собраніе оппущено было восвойси, впредь
до повелѣнія. Оспвлнсь въ дѣйствіи однѣ
Опдѣльныи Коммиссіи, съ нѣкопорымъ
шолько въ числѣ ихъ членовъ умень-
шеніемъ. 80

Между шъмъ шруды снхъ Коммиссій
продолжалнсь. Руководспвомъ и основа-
ніемъ ихъ заняшій поставлены были: На-
казъ Имперашрицы; Наказы, данныя Де-
пушашамъ ошъ Присущспвенныхъ мѣштъ
и ошъ сословій, и нвконецъ, Своды Звко-
новъ. Въ продолженіи пяши лѣтъ сіи

Коммиссіи соспавили такъ называемые планы, то есть, заглавіи проэктовъ, содержащихъ въ себѣ одно означеніе предметовъ и главное ихъ раздѣленіе. Сверхъ того нѣкошорыя Коммиссіи предспавили сочиненныи по симъ планамъ небольшія чвспи проэктовъ, въ видѣ опыша. Такимъ образомъ а) Коммиссія объ Училищахъ предспавила проектъ о деревенскихъ и градскихъ училищахъ во 114 сшашьяхъ. б) Коммиссія о Почпахъ предспавила виды ен къ успройсшву почшъ. в) Коммиссія о Правосудіи — 45 главъ Уложеніи Уголовного. г) Коммиссія Благочиніи — 381 сшашью объ успройсшвѣ полиціи. д) Коммиссія о Правахъ Личныхъ — нѣсколько главъ о правахъ семейсшвенныхъ. е) и наконецъ Коммиссія о Государсшвенныхъ Родахъ (о сосшояніяхъ) предспавила 51 сшашью о Дворинсшвѣ, 13 главъ о среднемъ сосшояніи, и проектъ о казачьемъ сосшояніи. ⁸¹

Впрочемъ проекты сіи не были разсшпрны и не получили ушверженіи; ⁸² изъ нихъ одинъ шолько о Родахъ Госудрсшвенныхъ, то есть о правѣ сосшояніи

лицъ въ Государствѣ, доведенъ до нѣкотораго совершенства. Всѣ прочіе представляющіе одни слабыя, первоначальныя начертанія, оставленные, по видимому, и тогда безъ уваженія, и въ 1774 году Коммиссія о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, послѣ шестилѣтняго ея существованія, была упразднена. Всѣ лица ея составившія опущены; осталась одна Каяцеляринъ, для справокъ. ³³

Съ упраздненіемъ Коммиссіи, учрежденной въ 1767 году, прекратилась, и, какъ кажется, уже болѣе не являлась во все царствованіе Государыни Императрицы Екашеріны II мысль о Новомъ Уложеніи. Причины безуспѣшныхъ дѣйствій сей Коммиссіи и ея уничтоженія неизвѣстны. Исполнили, на коихъ возложены были труды великаго дѣла сочиненія Новаго Уложенія, болѣею частію присупали къ нему съ рязноспію и усердіемъ. Слѣдовательно причинъ медленности и безуспѣшности должно искать не въ бездѣйствіи ихъ, но въ обстоятельстввахъ времени и въ распорядкѣ работъ.

Къ обстоишельствамъ времени долж-

Часть II.

9

но опнесши, что въ дѣлѣ семъ, по распу-
щеніи Общаго Собранія Коммиссіи, упо-
треблены были большею частію люди
должностные, обремененные другими дѣ-
лами, не могшіе въ него углубиться по-
спонно; сверхъ того, часто по разнымъ
обстоятельствамъ, они должны были ос-
тавлять Коммиссію, едва ознакомясь съ
ея дѣлами; на ихъ мѣсто поступали дру-
гіе, кои, вмѣсто занншій главный пред-
метомъ, должны были прежде всего вник-
нуть въ образъ дѣйствій Коммиссіи и
приспособиться къ новымъ для нихъ за-
нятіямъ, на что, безъ сомнѣнія, требова-
лось много времени. Сверхъ того, сюда
должно опнести также и недоспашонъ
въ людяхъ, которые бы могли успешно
дѣйствовать въ дѣлѣ споль многопруд-
номъ, наково было сочиненіе Новаго Уло-
женія. Нужно ли говорить о необходимо-
сти практической опытности во вся-
комъ дѣлопроизводствѣ. Въ приложеніи
Законовъ никакое умозрительное позна-
ніе замѣнишь ее не можешь; между шьмъ
и опытность безъ теоріи, а особливо въ
дѣлѣ приведенія законовъ въ сиссему,

обойшися не можешь: здѣсь нужно познаніе началъ, изъ коихъ каждый родъ законовъ происпенаешъ, связь ихъ между собою, предѣлы ихъ и взаимныя отношенія; здѣсь нужна теорія, съ опытносцію соединенная. Недоспашокъ же людей, кои бы обладали вмѣстѣ съ практическимъ познаніемъ законовъ и познаніемъ теоріи оныхъ, былъ слишкомъ значителенъ въ то время. Это доказывается несовершенствомъ трудовъ Коммиссіи. — ⁸⁴ Таковы были препятствія, зашруднявшія успѣхъ дѣйствій Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Императрица Екатерина оставила мысль сочиненія Новаго Уложенія, и признала за лучшее и удобнѣйшее усовершеншать и дополнять недоспающія части законодательсва отдѣльно, опложая Сводъ или Уложеніе ихъ въ одно цѣлое до того времени, пока части сіи получаютъ свойственное имъ пространство и образованіе. ⁸⁵

Но какъ ни были не значителны произведенія Коммиссіи, учрежденной въ 1767 году, оно отличалось по важности своей отъ всѣхъ предыдущихъ не только

обширностію ея соспава, но и пѣмъ еще
наибольше, чшовъ основаніе его положенъ
Наказъ о соспавленіи проэкса Новаго
Уложенія, безсмертный, прославленный
въ цѣлой Европѣ памятникъ мудроспи и
незабвенныхъ шрудовъ Великой Екаше-
рины на благо нашего Ошечесшва.

Излишни и слабы были бы похвалы
наши, если бы мы вознамѣрились превоз-
носишь ииіи эшо незабвенное произведе-
ніе Великой Мохархини, ишпино Пре-
мудрой Машери Ошечесшва. Давно уже и
вѣнценосные современники Екашеринны II
и мужи, прославившіеся своею ученостію
и обширностію способностей въ дѣлахъ
полишники, доспойно возвеличили *Наказъ*
Великой Жейы! Нелесшна ихъ дань спра-
ведливаго удивленія! И шакъ мы дозво-
лимъ себѣ единшвенно обозрѣшь планъ
и соспавъ эшаго незабвеннаго во всѣхъ
ошношеніяхъ произведенія и сдѣлашь нѣ-
сколько извлеченій, ⁸⁸ свидѣтельствую-
щихъ о мудроспи, великоспи души и чув-
сшвованіяхъ милосердія и чсловѣколюбія
безсмертной ея Сочинишельницы.

Наказъ, врученный Иипарашрицею Де-

пушатамъ Коммисіи о составленіи проекта Новаго Уложенія въ 30 день Іюня 1767 года и написанный на Русскомъ и Французскомъ языкахъ, раздѣленъ на двадцать главъ, содержащихъ въ себѣ 526 статей или параграфовъ. Введеніе не входящее въ число 20 главъ Наказа начинается шекстомъ изъ Св. Писанія: *Господи Боже мой! возми ми, и вразуми мя, да сотворю судъ людемъ Твоимъ по закону Святому Твоему судити въ правду.* Далѣе въ семъ введеніи говорится объ общихъ обязанностяхъ человека, какъ гражданина, въ обществѣ, и о томъ, что лучшіе законы для Государства суть тѣ, кои соотвѣтствуютъ его естественному положенію и сообразны съ нравами народа. Въ главахъ 1 и 2 описано естественное положеніе Россійскаго Государства и представлены неоприцаемые доказательства, что «для Россіи всякое правленіе, кромѣ Монархическаго Самодержавнаго, не только было бы вредно, но и въ конецъ разорительно.» Въ главѣ 3-й говорится о безопасности постановленій Государственныхъ; въ 4-й

о необходимости имѣть хранилище Законовъ. Въ 5-й главѣ разсуждается о состояніи всѣхъ въ Государствѣ живущихъ. »

» § 34. Равенство всѣхъ гражданъ состоитъ въ томъ, чтобы всѣ подвержены были тѣмъ же законамъ.»

» § 38. Вольность есть прѣво дѣлать все то, что законы дозволяютъ.»

» § 39. Государственнѣйшая вольность въ гражданинѣ есть спокойствіе духа, происходящее отъ мнѣнія, что всякъ изъ нихъ собственною наслаждается безопасностію: и чтобы люди имѣли сію вольность, надлежитъ бытъ закону такому, чтобы одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, и боялись бы всѣ однихъ законовъ.»

Въ главѣ 6-й говорится о законахъ вообще: » § 57. Законоположеніе должно примѣняти къ народному умствованію. Мы ничего лучше не дѣлаемъ, какъ то, что дѣлаемъ вольно, непринужденно, и следуя природной нѣшей склонности. § 58. Для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому приуготовить.»

Въ глаавъ 7-й говорихся о законахъ подробно и различіи преступленій и о смершной казни.

Въ главъ 8-й—о наказаніяхъ. »§ 94. Велики худо наказывашъ разбойника; копорый грабишъ на бѣльшихъ дорогахъ, равнымъ образомъ какъ и того, копорый не шолько грабишъ, но и до смерти убивашъ. § 96. Всѣ наказанія, копорыми шло человеческое изуродовашъ можно, должно опмѣнишъ.»

Содержаніе 9-й главы заключаешъ разсужденіе о производствѣ Суда вообще. »§ 123. Упошребленіе пытки прошивно здравому естесивенному разсужденію; само человечесство вопіешъ прошивъ она и пребуешъ, чтобъ она была вовсе уничтожена. » § 125. Дѣлаши присягу чрезъ частное упошребленіе весьма общео, ничто иное ешъ, какъ разрушашъ силу ея.»

Въ главъ 10-й разсуждается объ обрядѣ криминальнаго (уголоанаго) Суда и необходимости уликъ и свидѣтелей для доказательства и полкаго обвиненія въ нѣкошорыхъ преступленіяхъ; шущъ пред-

ложено также полное и подробное разсужденіе о казни и наказаніяхъ и бесполезности пытки. Въ сей главѣ разрѣшающіяся слѣдующіе вопросы: »I. § 144. Ошкудѣ имѣютъ начало свое наказаній, и на какомъ основаніи утверждается право называешь людей? II. § 159. Какіи лучшіи средства употребляешь, когда должно взвъ подѣ сразу гражданина, также открывъ и изобличивъ преступленіе? III. § 192. Пытка не нарушаетъ ли справедливости и приводить ли она къ концу намѣреваемому законами?« (пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силы и крѣпость свою уповающаго). »IV. § 198. Наказанія должно ли уравнивать съ преступленіями и какъ бы можно швердое сдѣлать положеніе о семъ уравниеніи? V. § 204. Какая мѣра великости преступленія? VI. § 207. Смертная казнь полезна ли и нужна ли въ обществѣ для сохраненія безопасности и добраго порядка? VII. § 213. Какія наказаній должно налагать за различныя преступления? И наконецъ VIII. § 239. На-

нія средства самыя дѣйствительныя къ предупрежденію преслупленій?» »

Въ главѣ 11-й разсуждается объ отношеніи владѣльцевъ крѣпостныхъ людей къ симъ послѣднимъ и вообще о людяхъ крѣпостнаго состоянія.

Въ 12-й главѣ говорится о размноженіи народа въ Государствѣ и вообще о народонаселеніи. »

13-я глава заключаетъ въ себѣ разсужденія о рукодѣліи и торговлѣ. » § 294. Не можешь быть щамъ ни искусное рукодѣліе, ни швердо основанная торговля, гдѣ земледѣліе въ уничтоженіи, или нерачительно производится. § 313. Земледѣліе есть первый и главный шрудъ, къ кошорому поощряшь людей должно; второй есть рукодѣліе изъ собственнаго произрашенія. § 314. Машины, кошорыи служатъ къ сокращенію рукодѣлія, не всегда полезны. Если что сдѣланное руками, стоишь посредственной цѣны, кошорая равнымъ образомъ сходна и купцу и шому, что ее сдѣлалъ, то машины сокращающіе рукодѣліе, то есть уменьшающіе число работающихъ въ много-

народномъ Государствѣ будущъ вредны. »
 § 321. Чшо спъснелшъ шоргующго, то
 не спъснелшъ шорговли. § 322. Теофилъ
 увиди норабль, нагруженный шоварами
 своей супруги Теодоры, сжегъ. оный:
 »Я Имперашоръ,« сказалъ онъ ей »а шы
 меня дѣлаешъ господиномъ ивдѣ спру-
 томъ. Чъмъ же могушъ бѣдные люди про-
 пишашъ жизнь свою, если мы всшупимъ
 еще въ ихъ званіе и промыслы?« »Онъ
 могъ къ сему прибавишъ, яшо можешъ
 насъ воздержашъ, если мы спвнемъ вхо-
 дишъ въ опкуны? Ишо насъ зашпавишъ
 исполняшъ наши обязашельствъ? Торги
 нами производимые видя, захошашъ про-
 изводишъ и придворные знашные люди:
 они будущъ корысполубивѣе и несправд-
 ливѣе насъ. » § 346. Подаваніе милосшны-
 ни нищему на улицѣ не можешъ почешъ-
 ся исполненіемъ обязашельствъ правле-
 нія, долженствующго дашъ всъмъ граж-
 данамъ надежное содержаніе, пищу, при-
 личную одежду и родъ жизни, здравію
 человѣческому не вредящій.»

Разсужденіе о Воспишаніи сосшавляетъ
 предметъ 14-й главы. » § 351. Всякій обя-

ванъ учишь дѣшей своихъ страха Божія, какъ начала всякаго цѣломудрїи, и вселвъ въ нихъ всѣ шѣ должноти, которыхъ Богъ опъ насъ пребуешъ въ десягослови своемъ, и Православная наша Воспощная Греческая въра въ правилахъ и прочихъ своихъ преданїяхъ. § 353. Всякій родишель долженъ воздерживашься при дѣшяхъ своихъ не шолько опъ дѣль, но и опъ словъ, клонящихъ къ неправосудїю и насильству, какъ по: брани, ялпвы, дракъ, всякой жестокости и шому подобныхъ посшупковъ, и не дозволяшь и шѣмъ, которые окружають дѣшей его, давань имъ шакїе дурные примѣры. § 356. Должно вселяшь въ юношество страхъ Божїи, ушверждашь сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ, и прїучашъ ихъ къ основательнымъ и приличествующимъ сошпоанїю ихъ правиламъ; возбуждашь въ нихъ охоту къ шрудолїю, и чшобъ они спрашилися праздношїи, какъ испощника всякаго зла и заблужденїа; навчашь прїсшойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенїю, учшивости, благопрїсшойности, собользнованїю о бѣд-

ныхъ, несчастливыхъ и ошвращенію ошъ всякихъ продерзосшей; обучашъ ихъ домоспроишельству во всѣхъ онаго подробносшихъ и сколько въ ономъ, ешъ полезнаго; ошвращашъ ихъ ошъ мошовсшва; особливо же вкореняшъ въ нихъ собсшвенную склонность къ опрашности и чисшость, какъ на самкхъ себъ, шакъ и принадлежащихъ къ нимъ, однимъ словомъ, всѣмъ шѣмъ добродѣтелямъ и качесшвамъ, коимъ принадлежашъ къ доброму воспитанію, кошорыми въ свое время могушъ они бышъ прямыми гражданами, полезными общесшва членами и служишъ оному украшеніемъ.»

Въ главѣ 15 говоримся о Дворяншвѣ. »ф 363. Добродѣтель съ заслугою возводишъ людей на сшепень Дворяншва.

ф 364. Добродѣтель и чесшъ должны бышъ оному правилами, предписывающими любовь къ Ошечесшву, ревность къ службѣ, послушаніе и вѣрность къ Государю, и безпрестанно внушающими не дѣлашъ никогда безчесшнаго дѣла.»

Въ главѣ 16-й:—о среднемъ родѣ людей (de l'etat mitoyen). »ф 380. Нѣ сему роду

людей причесть должно всѣхъ шѣхъ, кои не бывъ дворяниномъ, ни хлѣбопшцемъ, упрвжняюща въ художествахъ, въ наукахъ, въ мореплаваніи, въ торговлѣ и ремеслахъ.»⁹³

Въ главѣ 17-й опредѣляются права о рвзличіи городовъ.

Въ главѣ 18-й рвзсуждается о правѣхъ наслѣдствъ.

Въ главѣ 19-й разсуждается о составленіи и слоге законовъ. »§ 452. Законы не должны бытъ понкосными ошъ оспроумія происходящими наполнены; они сдѣланы для людей посредственнаго разума, рввномѣрнымъ образомъ, какъ и для оспроумныхъ; въ нихъ содержишся не наука, предписывающія првила челоуческому уму, но простое и првое рвзсужденіе ошца о чадахъ и домашнихъ своихъ пекущгоса.»

20 глава Ньказа Коммисіи естъ дополненіе предыдущихъ главъ и шолкованіе нькошорыхъ мзъ нихъ. Сверхъ шого въ сей главѣ рвзсуждается о вѣрошеришности, какъ о допущеніи необходимомъ въ Госудврствѣ и особливо обширномъ; и

наконецъ предложено рѣшеніе вопроса: »какъ можно узнатьъ, что Государство приближаешся къ паденію и конечному своему разрушенію?«

Всѣ сіи двѣнадцать главъ, какъ уже извѣстно, Императрицею дарованы были Коммиссіи о составленіи проекта Новаго Уложенія въ 30 день Іюля 1767 года. Въ этому большому Наказу Императрица соблаговолила сдѣлать два дополненія: первое въ Февраль слѣдующаго года 28 числа (глава 21), состоящее изъ 40 страницъ (526—566). Содержаніе этого дополненія составляетъ разсужденіе о благочиніи общественномъ или полиціи вообще, и въ частности предлагающія наставленія объ устройствѣ, порядкѣ дѣйствій и обязанностяхъ Городской и Земской Полиціи. И другое Апрѣля 8 числа того же года (глава 22), содержащее въ себѣ 88 страницъ (566—655).²⁴ Заглавіе этого дополненія слѣдующее: »О расходахъ, доходахъ и Государственномъ оныхъ управленіи, сирѣчь о Государственномъ правительствѣ, инако казеннымъ правленіемъ нарицаемомъ.« Здѣсь говоримъ вообще

о предметахъ Государственныхъ издержекъ (сохраненіе цѣлости Государства, соблюденіе внутренняго порядка, предпріятія общепользныя и такъ далѣе), о Государственныхъ доходахъ, о средствахъ и источникахъ удобнѣйшаго для жителей сбора податей. О богатствѣ общественномъ и частномъ, о Государственномъ кредитѣ и финансовомъ управленіи. Чѣмъ дасть понятіе о высокомъ достоинствѣ этого дополненія, выпишемъ общенный отрывокъ объ немъ Императорицы § 655. »Изъ всего, Мною здѣсь сказаннаго о Государственномъ строишельствѣ видно (*On voit, par tout ce que Nous venons de dire sur les finances*), что раздѣленіе самое простое и самое естественное, что собраніе и связь понятій всякому ясныхъ и всѣмъ общихъ, ведущихъ къ прямому опредѣленію слова, поль для всего общества важна, что въ сей главѣ всѣ части входятъ одна въ другую по приличному ихъ между собою отношенію, что нѣтъ изъ нихъ ни одной, которая бы отъ прочихъ не зависѣла, и что только одно всѣхъ сихъ частей сопряженіе

моженъ составишь, укрѣпишь и въ вѣки
продлишь безопасносъ Государства,
благосостояніе народа и славу Само-
держца.»

Этою главою заключаеся Наказъ Им-
ператрицы Екатѣрки Великой. Впро-
чемъ къ числу наставленій, которыя вмѣ-
щаетъ въ себя это знаменитое творе-
ніе Премудрой Законодательницы, даро-
ванныхъ Коммиссіи о составленіи проэк-
та Новаго Уложенія, ошнеси должно
еще нѣсколько инструкцій, служащихъ
такъ сказать ключемъ къ уразумѣнію и
успѣшному приведенію во исполненіе пред-
писаній Наказа.

Сюда относятся: Обрядъ управленія
Коммиссіи о сочиненіи проекта Новаго
Уложенія, Дополненіе къ Обряду, Гене-
ралъ-Прокурорскій Наказъ при Коммис-
сік и Начертаніе о скорѣйшемъ приведе-
ніи къ окончанію трудовъ Коммиссіи.

Обрядъ управленія Коммиссіею ⁹⁵ вру-
ченъ Императрицею Депутатамъ вмѣстѣ
съ Большимъ Наказомъ (30 Іюля 1767
года); дополненіе къ нему послѣдовало въ
13 день Августа 1768 года. Въ сихъ двухъ

актахъ излагающси обряды вступленія членовъ Комиссіи въ ихъ должности, правила выбора Депутатскаго Предводителя или Маршала и членовъ въ отдѣльныя Комиссіи; ходъ, образъ и время заняшій Депутатовъ при сочиненіи проекта; наконецъ порядокъ внутренняго управленія Комиссіи.

Генераль-Прокурорскій Наказъ ** (копьюмъ долженъ былъ руководствоваться и Депутатскій Прѣдводителъ) данъ Императрицею тоже въ день врученія Большаго Наказа, то есть 30 числа Іюля 1767 года. Въ этомъ Наказѣ излагающси обязанности Генерала-Прокурора, копорый долженъ былъ наблюдать »чтобы прощивнаго разуму въ пунктахъ наспавленія Комиссіи содержащемуся, ничего сочинено не было; чтобы разумъ и слова наспавленія не были обращены во вредъ Отечеству.« Сверхъ того въ Наказѣ Генераль-Прокурору, какъ особѣ обязанной имѣть надзоръ надъ порядкомъ соспавленія проекта Новаго Уложенія, кратко изъяснены понятія о прввахъ: Божеспвенномъ, Церковномъ, Еспественномъ,

Народномъ, Государственныхъ общемъ и частномъ, завоеванія, гражданскомъ и семейственномъ. Однимъ словомъ въ семь Наказъ заключены шь правила, изъ коихъ всь узаконенія истекающь.»⁹⁷

Начертаніе о приведеніи къ окончанію Коммисіи проекта Новаго Уложенія прислано Депутатамъ вмѣстѣ съ послѣднимъ дополненіемъ къ Большому Наказу, по есмь въ 8-й день Апрѣля 1768 года.

Это начертаніе есмь планъ Новаго Уложенія, сочиненіе котораго возложено было на Депутатовъ отъ всѣхъ народовъ, городовъ и сословій Россійской Имперіи и поясненіе основныхъ положеній Большаго Наказа.⁹⁸

Новое Уложеніе долженствовало состоять изъ двухъ частей: предметъ первой части — право общее; второй — право особенное или частное. Въ начертаніи подробно объяснено содержаніе обѣихъ частей Уложенія: въ первой части предполагались узаконенія о власти верховной и вообще о составѣ внутренней администраціи; о раздѣленіи Государства на Губерніи, области и уѣзды, о

правахъ и различіи городовъ. Узаконеніи о всѣхъ сихъ предметахъ должны были составлять введеніе первой части Уложенія, которая, сверхъ этого дѣлилась на шесть составовъ. Предметъ 1-го состава: постановленія, обезпечивающія неприкосновенность наружныхъ обрядовъ религіи и должное къ нимъ почтеніе, также все касающееся до духовенства вообще, и сношеній и соприкосновеній между собою законовъ, касающихся до ихъ лицъ.» Въ этомъ же составѣ предполагалось помѣстить рѣшеніе § 289 Большаго Наказа: въ какомъ степени родства бракъ дозволенъ и въ какомъ запрещенъ. »

Узаконенія о установленіи правосудія вообще, о судебныхъ мѣстахъ, о порядкѣ и обрѣдахъ судебныхъ, о производствѣ дѣлъ и о прѣступленіяхъ, суть предметы 2-го состава Новаго Уложенія.

Составъ 3-й. О управленіи воинскомъ. Составъ 4-й. О благотвореніи или Полиціи вообще. Узаконенія объ учрежденіи высшихъ и низшихъ Училищъ, богадѣленъ, больницъ и шому подобнаго, почти и

постоялыхъ дворовъ или госпиталицъ —
предметы 5-го соснава.

Предметы 6-го соснава первой часши
суть узаконенія о Финансовомъ управле-
ніи въ Государствѣ и учрежденія о уве-
личеніи народонаселенія; о земледѣліи,
домоспроишельствѣ, о рукодѣліяхъ, иску-
сствахъ и ремеслахъ; о горномъ дѣлѣ, о
сбереженіи и роженіи лѣсовъ и о шор-
товлѣ вообще. ¹⁰⁰

Вторая часшь Уложенія — о правѣ осо-
бенномъ, раздѣлялась на три главы: 1-я о
правахъ лицъ и состояній, 2-я о вещахъ
и 3-я объ обязательствахъ. Глава первая
подраздѣлялась на четыре члена; членъ
первый — о Дворянствѣ, второй — о сред-
немъ состояніи, и третій о состояніи
низшаго класса людей (о крѣпостномъ
состояніи). Въ членѣ четвертомъ пред-
полагались узаконенія о разныхъ уста-
новленіяхъ, касающихся до лицъ вообще,
какъ то о правахъ супружества, о вла-
сти родительской и объ опеке. ¹⁰¹

Въ главѣ 2-й. Узаконенія о различныхъ
родахъ имѣній; и наконецъ

Въ 3-й главѣ о конспираціяхъ, договорахъ и разнаго рода обязашельствахъ. 102

Обработаніе всѣхъ сихъ предметовъ Новаго Уложенія возложено было на 15 особыхъ Коммиссій.

Вопшъ слабый очеркъ постановленій Императрицы Екашеріны II, изданныхъ для руководства при сочиненіи Новаго Уложенія. Всевышній не судилъ Мудрой Монархинь привести въ исполненіе Ея благое намѣреніе. Но шьмъ не меньше Наказъ Екашеріны II ешъ незабвенный, нерушимый памятникъ Ея мудросши и величія. 103

КНИГА III.

ГЛАВА VI.

ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II ВЪ ОСТ-ЗЕЙСКІЯ
ПРОВИНЦІИ. ЗЛОДѢЙСКІЙ УМЫСЕЛЪ МИРОВИЧА. СЕНТЕНЦІИ
НАДЪ НИМЪ И ЕГО СООБЩНИКАМИ.

Въ Іюнь мѣсяцъ 1764 года Императрица вознамѣрилась обозрѣть Ост-Зейскія провинціи, лежащія въ Эстляндіи и Лифляндіи. 20 числа, въ 6 часовъ вечера, при пушечной пальбѣ съ крѣпости и Адмиральшейшва, въ сопровожденіи всей своей свиты, Она торжественно отправилась изъ Своей Сѣверной столицы. Гром-

кія, привѣшшвенныя восклицанія народа, толпившагося по улицамъ, гдѣ проѣзжала Государыня, смолѣвшаго на Ея шествіе изъ оконъ и съ крышъ домовъ, сопровождали великольный, пышный поѣздъ Императрицы. ¹⁰⁴

Слѣдуя чрезъ Красное село, село Косково, Ямбургъ, Нарву, Лагерь и Еглекшъ, Государыня прибыла вечеромъ 25 числа въ Ревель. Во все продолженіе пути до этого города, вездѣ, гдѣ только Императрица изволила останавливаться, встрѣчали ее опряды расположенныхъ тамъ на квартирахъ войскъ, толпы народа, желавшаго видѣть свою Милосливую Монархиню, и Депутации опѣ Рыцарства и жителей городовъ. Въ Ревель устроенны были великольные, огромныя триумфальныя ворошны, украшенныя разными символами и привѣшшвенными надписями. 27 числа, въ день незабвенный для жителей Ревеля, Императрица благоволила кушашъ въ Рашушъ этого города. Празднество сопровождалось пушечною пальбою и колокольнымъ звономъ въ городѣ и во флосѣ. 28 числа, день Возшествія

Императрицы на Пресшоль Всероссійскій и 29-е Тезоиенишсшва Цесаревича, Великаго Князя Павла Пешровича, были праздиованы Имперашрицею шоже въ Ревель. Нужно ли говоришь, съ какимъ плаиеннымъ желаніемъ, даже изысканноспію, жишели города Ревеля, осчасшливленнаго присушсшвиємъ Моиархини, сшарались шоржесшвовашь эши два дня. Пушечная пальба, колокольный звонъ, балы, маскерады, фейерверки, иллюиинація—все было шоржесшвенно и великольпио. ¹⁰³

30 Числа Іюня Имперашрица выьхала изъ Ревеля и ошправилась къ Бальшійскому поршу; здьсь пробыла она до 3 числа Іюля, осмашривала флотъ, собранный къ сему поршу и присушсшвовала при морскихъ маневрахъ. ¹⁰⁴ Ошсюда, чрезъ Перновъ и Волмаръ Государыня ошправилась въ Ригу, куда и прибыла поушру 9 числа Іюль; въ Ригъ Имперашрица изволила пробышь пять дней. Оиисывашь, иакимъ образомъ праздиовалъ эшошъ городъ посъщеніе Имперашрицы — значишь изчислишь все, что шолько воображеніе че-

ловическое можешъ изобрѣсти великолѣпнѣйшаго и приличнаго шоржесствованію пѣхъ дней, которые жишели города Риги хошѣли сдѣлать памяшными на долгое время. ¹⁰⁷ Въ Ригѣ вспрѣшилъ Имперашрицу Герцогъ Курляндскій Биронъ. Снисходя просѣбанъ Герцога, Государыня соизволила посѣиши его резиденцію, городъ Мишаву. Пышный, шоржесшвенный пріемъ, приутошовленный Герцогомъ для Монархини, его избавишельницы опъ зашоченія, обраишъ на себя вниманіе даже самой Имперашрицы. ¹⁰⁸ Изъ Мишавы Государыня возвращилась опвъ въ Ригу, гдѣ и пробыва до 15 числа. Въ эшопъ день Екашерина опправилаъ изъ Риги въ Дерпшъ, куда прибыла 10 числа. Изъ Дерпша, чрезъ Ямбургъ и Пешерговъ, Имперашрица изволила прибышъ 25 числа Юль въ Саяшпешербургъ. ¹⁰⁹ Торжесшвенное возвращеніе Государыня въ свою столицу было столь же великолѣпно, кааъ и вывздъ изъ оной.

Пушешествіе Имперашрицы въ Ошп-Зейскія провинціи можно назваъ церемоніальною прогулкою Обладашельницы

Государства, величайшаго въ міръ. Вездѣ приугошвлены были шоржесшвенныя вспръчи, приумфальныя ворошы. Вездѣ вспръчали Ее и провожали Депушашы ошъ всѣхъ городовъ и мѣсечекъ, чрезъ кошоры Она провзжала. — Во многихъ мѣсахъ выбишы были, на случай эшаго Высочайшаго посъщенія, золошыя медали и серебряныя жешоны, кошоры раздавались народу во время шесшвіа Импераприцы. ¹¹⁰ Все, что шолько можешъ избръспи пышность, роскошь и великольніе, все повергалось къ спонамъ милоштивой Государыни. Обишатели мѣшъ, удосшоенныхъ посъщенія ихъ Обладашельницы, не щадили ни шрудовъ, ни огромныхъ издержекъ, чтообы досшойно вспръшишь Великую. Многочисленная свиша сопровождавшая Государыню, нвляла могущество Обладашельницы обширной Россіи.

Но, съ воспоминаніемъ объ эшомъ блисшательномъ пушешесшвіи, соединяешся невольное воспоминаніе о несчасшномъ собышій: во время ошсушсшвіи Импераприцы въ Ошш-Зейскіи Провинціи, въ Рос-

сѣи свершилось злодѣяніе, поражающее печалью челоавколюбивое и сострада-тельное сердце Екашерины. Въ Шлис-сельбургской крѣпости, аъ ночи съ 4 на 5-е число Іюля вспыхнулъ гнусный мя-шежь, и Принцъ Іоаннъ, некогда возве-денный на Пресполъ Россійской Импе-ріи, былъ лишенъ жизни. ¹¹¹

Вопъ крашкое жизнеописаніе эшаго не-счастливица: Іоаннъ, сынъ Аншона Ульриха, Принца Брауншвейгскаго и Анны Леополь-довны, Принцессы Мекленбургской, при аозшествіи на Пресполъ Императрицы Елизаветы Петровны, былъ опшравленъ съ своими родишелями первоначально аъ Рижскую крѣпость. Изъ Рижской крѣпо-сти семейство эшо, переведено было въ Динаминдъ, а опшуда, чрезъ нѣсколько времени въ городъ Раненбургъ (Рязанской Губерніи). Въ Раненбургъ Принцъ Іоаннъ разлученъ былъ съ своими опцемъ и ма-шерью: ихъ перевезли прежде въ Соло-вецкій монастырь, а пошомъ въ Холмо-горы, городъ, лежацій на ошрову аъ устьѣ Двины, аъ 72 аерсахъ опъ Ар-

хангельска. Причиною эшой разлуки было то, что въ Раненбургъ какой-то монахъ монашья, гдѣ содержался Іоаннъ, покусился было освободить несчастнаго Принца и достигъ съ нимъ уже Смоленска. Но побѣгъ былъ открытъ, и Принца заключили въ крѣпость Шлюсбургскую (1756). ¹¹² Онъ жилъ въ уединенной комнатѣ крѣпости; небольшія окна ея были закрыты; дневной свѣтъ не проникалъ туда; Принцъ не зналъ различія между днемъ и ночью; у него не было даже часовъ. Іоаннъ не былъ обученъ ни чтенію, ни письму; одиночество сдѣлало его задумчивымъ, появившіяся у него были не ясны, не полны, мысли разсѣяны; здоровье его, лишенное вліянія атмосфернаго воздуха, было ослаблено, онъ весь оборосъ бородою: единственнымъ удовольствіемъ его было, заплетать аъ косы эшу бороду. ¹¹³

Не много разъ въ жизни приелось эшому несчастлицу видѣть свѣтъ Божій: по приказанію Елизаветы Пестровой, онъ привезенъ былъ аъ закрытой каретѣ въ

Пешербургъ, въ домъ Канцлера Графа Воронцова, гдѣ Императрица видѣла его въ первый разъ по возшествіи Своемъ на Пресшоль; другой разъ Она съ нимъ разговаривала въ домъ Графа Петра Ивановича Шувалова: впрочемъ, въ оба свиданія, Принцъ не зналъ, гдѣ онъ и съ кѣмъ говоритъ. ¹¹⁴

Императоръ Пётръ III, вскорѣ по вступленіи Своемъ на Пресшоль, поже пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича: Онъ тайно пріѣхалъ въ Шлюссельбургъ, въ сопровожденіи Барона Корфа, Нарышкина, Волкова и Унгерна. ¹¹⁵ Императоръ нашёлъ Іоанна въ самомъ жалкомъ положеніи: умственные способности его были разстроены; онъ косноязычія слова его едва были поняшки, онъ болѣе похожъ былъ на ребенка, нежели на человека, достигшаго совершенныхъ лѣтъ. Человѣколюбивое, сострадательное сердце Петра III было пронумо горестною участью человека, къ когда предназначеннаго повелевать милліонами подданныхъ! Онъ приказалъ выстроить особый домъ для несча-

снаго и улучшишь его содержаніе; позволилъ ему прогуливаться на чистомъ воздухѣ. ¹¹⁰

Съ возшествіемъ на престолъ Императрицы Екашерины участь Принца Іоанна еще улучшилась, сколько было возможно. Государыня пожелала его видѣть: неизвѣстно когда и гдѣ происходило это свиданіе, въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Только Императрица перемѣнила при немъ карательныхъ Офицеровъ, и повелѣла дозволять ему «всякое человѣческое возможное удовольствіе.» ¹¹⁰ Вся нужды, требованія и желанія Принца были выполняемы; ему недоставало только совершенной свободы. Впрочемъ свободы и даровать нельзя было: не смотря и на зашворничество Іоанна, нашлись люди, возмечшавшіе воспользоваться его особою для достиженія своихъ гнусныхъ замысловъ.

Василій Мировичъ, родомъ изъ Украйны, вкучъ Мировича, сообщника Мазепы, олужившій Подпоручикомъ въ Смоленскомъ пѣхотномъ полку, недовольный шымъ, что ему недозволено былъ входъ

во Дворецъ Императрицы, и что ему оказано было къ просьбѣ возвращить имѣніе его предковъ, за измѣну описанное у нихъ въ казну, дерзнулъ возмечаша о безумномъ мщеніи и явишь себя подражашелемъ преступныхъ дѣйсвій своего дѣда: однимъ словомъ, Мировичъ вознамѣрился возвести на Престолъ Россійскій Іоанна Аншоновича. Въ Поручикъ Великолукскаго пѣхотнаго полка, Аполлонъ Ушаковъ, нашелъ онъ себя сообщника. Въ Казанскомъ Соборѣ, у престола Божія, предъ ликомъ Пречистой Дѣвы и Святыхъ Угодниковъ покаялись они исполнить свое злодѣйское предпріятіе. И между тѣмъ, какъ они изыскивали средствъ къ совершенію своихъ предпріятій, Ушаковъ былъ командированъ, съ казенными деньгами, въ Смоленскъ; къ Генералъ-Аншефу Князю Волконскому и на дорогъ ушонулъ. Мировичъ не хотѣлъ дѣйствовать одинъ, и сшараясь найти себѣ сообщника, обратился въ этомъ случаѣ свое вниманіе на Поручика Семена Чефаридзева и Придворнаго Лакея Тихона Носакина. Но,

первый услыхавъ ошъ своего друга ѳ его пагубныхъ намъреніяхъ, ухалъ изъ Пешербурга, безъ вѣдома своего Начальсшва, а въ другомъ, Мировичъ нашелъ челоука сляшкоиъ ограниченныхъ понншій, на расшоронность кошораго онъ не смѣлъ положитьсь. И, шакъ, не находитъ сообщниковъ одного съ собою званія, злодѣй рѣшился дѣйсшавашъ одинъ, выжидая длн эшого шолько удобнѣйшаго аремени. Немсповѣдимый Промыслъ Севышняго, или судьба Іоанна, или наконецъ случай, ускорили исполненіе замысловъ Мировича: баталіонъ полка, въ кошоромъ онъ служилъ, аысшунилъ аъ походъ, въ посадъ Шюссельбургской крѣпости. ¹¹¹ Въ эшо же время Императрица предприняла пушешествіе въ Ост-Зейскія Провинціи.

Скоро пришла очередь Мировича идти въ крѣпость на караулъ, на недѣлю. Однако въ эшо аремя онъ не могъ еще ничего предпринять рѣшительного; апрочемъ во время прогулокъ по крѣпостному валу онъ освѣдомился о домъ, въ кошоромъ содержался Іоаннъ Антономчъ и оплагая до другого случая исполненіе саонхъ

преступныхъ намѣреній, успѣлъ только пославши знакъ на валу прошивъ этого мѣста. Но, Мировичъ съ своею нонандою, по какимъ-то непредвидѣннымъ обстоятельствомъ былъ оставленъ въ крѣпости еще на недѣлю.

Въ эту недѣлю онъ рѣшился дѣйствовать: изготавивъ ложное повелѣніе отъ имени Государыни, онъ успѣлъ обмануть имъ трехъ напраловъ своей команды, да еще трехъ солдатъ: обольщеніи и угрозы склонили ихъ на сторону злодѣя. ¹¹⁸ Подговоривъ этихъ людей, Мировичъ не хотѣлъ болѣе терять благопріятнаго времени и предположилъ дѣйствовать въ слѣдующую ночь—съ 4 на 5 число Іюля.

Эта ночь была свѣтлая, свѣтлые обыкновенныхъ Іюльскихъ ночей. Мировичъ хотѣлъ было уже оплощить нагубное намѣреніе до другой ночи, спрашась обнаружить свои дѣйствія прежде времени. Но за полночь, часу во второмъ разпространился шуманъ, и въ Шлюссельбургской крѣпости нельзя было видѣть чело-
вѣка въ пяти шагахъ отъ него.

Мировичъ шопчасъ разбудилъ всю свою команду, пославилъ ее во фруншъ, и велелъ заряжать ружья. Комендантъ крѣпости, Генералъ Берединовъ, какъ-то услыхалъ необычный шумъ, и желая узнать этому причину, вышелъ изъ своей кварширы и обратился къ Мировичу съ вопросомъ о цѣли его дѣйствій. Мировичъ, вмѣсто отвѣта, нанесъ ему сильный ударъ ружейнымъ прикладомъ въ голову, велелъ его арештовать, а самъ пошелъ съ командою къ дому, въ кошпоромъ содержался злополучный узникъ. Быстро, съ ружейной спрыльбою напалъ онъ на караулъ, несмѣнно бывший при жилицѣ Іоанна: но офицеры, начальствовавшіе надъ этою стражею: Капитанъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, успѣли во время приннхся за оружіе и храбро опразили злодѣя. Тунтъ солдаты Мировича усумились въ правоту и законности его дѣйствій и требовали показатъ имъ предписаніе, въ силу котораго онъ поступалъ такимъ образомъ. Мировичъ опять воспользовался своимъ ложнымъ повелѣніемъ: и солдаты изъ-

явили гошовность повиноваться. Мирovichъ видя упорную храбросшь защищавшихся; велѣлъ привезши съ бастіона пушку, зарядишь и подвезши къ караулу. Въ это время, »Напишавъ Власевъ и Поручикъ Чекинъ, увидя передъ собою во всемъ силу непреодолимую и неизбежно предшествующее погубленіе (ежели бы вѣранный имъ былъ освобожденъ) многого невиннаго народа онъ послѣдующаго чрезъ по въ общеспвѣ мятежа, приняли между собою крайнѣйшую резолюцію, пресѣчь оное пресѣченіемъ жизни одного къ несчастію рожденнаго.« 119)

Власевъ и Чекинъ зѣли жизнь несчастнаго Принца. Скоро послѣ этого Мирovichъ, съ обманушими участниками своего злодѣйства, ворвался въ жилище Принца — и осколбенъ онъ изумленія. Несчастный Іоаннъ былъ уже бездыханенъ! Эта плачевная картина поразила Мировича и ужасомъ и раскаяніемъ въ злодѣйствѣ и позднимъ сожалѣніемъ; онъ бросилъ оружіе, и безъ со-

противленія, безмолвно опдался въ руни
спражи, долженствовавшей охранить без-
опасность особы Иоанновой. 120

Тѣло несчастнаго, лишеннаго жизни
снотъ плачевнымъ образомъ, перене-
сено было въ церковь Шлюссельбург-
ской крѣпости, и наконецъ отвезено
для погребенія въ Тихвинъ, въ тамошній
Успенскій монастырь. 121

Извѣстіе объ этомъ событіи приве-
зено было первоначально въ Петербургъ
къ Панину, который отправилъ къ Импе-
ратрицѣ въ Ригу курьера съ доносомъ
о случившемся, послалъ въ Шлюссель-
бургъ Подполковника Кашкина, съ на-
ставленіями, долженствовавшими обна-
дежить ширину и спокойствіе въ крѣ-
пости.

Императрица, опечаленная этимъ го-
ресшымъ происшествіемъ, поручила
Генералъ - Поручику Веймарну произ-
вести на мѣстѣ обстоятельное изслѣ-
дованіе о преступленіи и довести о
его подробностяхъ до Ея свѣденія. Ког-

да Веймарнъ окончилъ слѣдствіе, на основаніи приличныхъ узаконеній, и представилъ допросы и показанія преслупниковъ, ими подписанные, послѣдовалъ Высочайшій Манифестъ (Августа 17, 1764), въ которомъ описаны были всѣ общешельства преслупленія и объявлено, что дѣло объ ономъ препровождено въ Сенатъ, съ повелѣніемъ, выслушавъ его ошъ Генераль Поручика Веймарна въ Общемъ Собраніи Сената, Синода, Президентовъ всѣхъ Коллегій и Особъ первыхъ шрехъ влассовъ, заключишь, въ силу Государственныхъ законовъ, сеншенцію и поднеси ее на конфирмацію Государыни.

По слѣдствію оказалось, что Мирovichъ былъ единшвеннымъ зачинщикомъ предприняшаго имъ злодѣйскаго намѣренія, и что всѣ учасшвовавшіе въ дѣйствіяхъ къ исполненію оного, были преслупникомъ подговорены, вынуждены насиліемъ и угрозами или склонены льщивыми обѣщаніями шолько за нѣсколько часовъ до произшедшаго въ Шлюссльбургской крѣпости смяшенія. Показанія

обо всемъ этомъ подписаны были во время производсва следствія, на мѣсѣ, какъ Мировичемъ, такъ и его соучастниками.

Когда дѣло Мировича поступило на судъ, назначенный Императрицею, то Она предославивъ Собранію полную власть рѣшить дѣло большинствомъ голосовъ, повелѣла съ тѣмъ вмѣстѣ, для лучшаго удостовѣренія въ преступленіи и для сохраненія должнаго правосудія, порою призвавъ главнаго преступника и его сообщниковъ, возобновишь сдѣланные имъ Веймарномъ допросы.

Во исполненіе сей Высочайшей воли Мировичъ и прочіе были призваны въ Собраніе и неоднократно спрашиваны какъ онъ, такъ и они. Опъшшы на допросные пункты, ихъ ли точно, а Мировичевы и тѣхъ, кои грамоты умѣютъ, ихъ ли руками подписаны; и сверхъ того не закрылъ ли чего или кого, и не имѣютъ ли еще чего объявить? На что подтверди въ винахъ ихъ признаніе свое, объявили письменно и словесно, что тѣ

опавшы подлинно ихъ и ихъ руками подписаны, и что сверхъ того ничего и никого не закрыли и болѣе ничего объявишь не имѣюшъ. А какъ пришомъ аъ Миновичъ во асе по ареми, аъ кошорое онъ предъ Собраніемъ былъ, примѣченъ съ удивленіемъ и прискорбноспію ошважное аъ злодѣйствъ его незазорспво и нѣкошоракъ челоавчешао превосходящая и паче звѣрскаа окаменѣлось: по опредѣлено было сдѣлашь ему увѣщаніе изъ присущствующихъ въ семъ Собраніи одною духовною и премнъ свѣшскими особами, дабы приаесъ его въ чувспво и аъ ишпинное раскаяніе и чтобъ доведаньсн, не ушайлъ ли иногда еще кого и чего.» ¹²³

Для этого увѣщанія Собраніе назначило: Преосвященнаго Афанасія, Епископа Росшовскаго, Графа Разумовскаго (Гешмана), Генералъ-Аншефа Нязя Голицына и Барона Черкасова. Сіи чешыре особы письменно изаъспили Собраніе объ успѣхъ возложенного на нихъ порученія: Мироавчъ, какъ челоувкъ, гошоавщійся къ смерпи, чистосердечно признался, что кромъ того, что его рукою подпи-

сано, болѣе ничего объявишь не имѣешь, и что имъ ничего не ушаено.

Послѣ этого признанія, Собраніе приступило къ осужденію злодѣя; по слѣдствію оказались главнѣйшія вины Миротича: »1-е. Злой умыселъ и дѣйствительное въ дѣлѣ производство въ похищеніи Божіимъ промысломъ и всего народа общимъ желаніемъ Ея Императорскому Величеству, человеколюбивѣйшей Матери Отечества, врученнаго престола Всероссийскаго, и въ лишеніи наслѣдства онаго Его Императорскаго Высочества, Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, имѣвъ намѣреніе возвестить на протѣ Принца Іоанна, Божіимъ совѣтомъ низложеннаго, съ шапимъ къ сему швердымъ усмремленіемъ, чтобы прошивавшихся, по всякой возможности, принуждавъ и усиливавъ, не исключая самаго Правительствующаго Сенапа и Святейшаго Синода, якоже безъ изъясненія и всѣхъ прочихъ ему прошивавшихся людей. И какъ все сіе иначе произведено бытъ не могло, какъ невиннымъ кровопролитіемъ вѣрныхъ Ея Императорскаго Величе-

ства рабовъ и сыновъ Опечесшва: по всемърно чрезъ такое его предпріятіе, кошорое онъ дѣйствительно сполько уже исполнилъ, сколько силъ и возможности его было, учинилъ себя кляшвы пресшупникомъ, измѣнникомъ и Государшвенимъ злодѣемъ. 2 е. Дерзнулъ принять себя въ побужденіе къ сему злодѣйскому предпріятію то, что въ Императорскіе чершотги не вездѣ его свободно пропускали, и что послѣдовала прошивнан желаніямъ его опназная резолюція о возвращеніи ему предковыхъ пѣній, за измѣну же оцъ нихъ опписанныхъ; а въ самомъ дѣлѣ, забывъ спрахъ и Законъ Божій, присягу върности и Опечесшво, подвергаемое безчисленнымъ бѣдшвіямъ, ласкалъ себя надеждою симъ злодѣйшвомъ приобрѣсть себя мнимое имъ счасшіе свое, чѣмъ учинился оскорбшелемъ Высочайшей Монаршей власши и пресшупникомъ Государшвенныхъ Законовъ и Учрежденій. 3-с. Къ досшиженію своихъ злодѣйскихъ намѣреній, сыснавъ себя сообщника, Великолуцнаго пѣхошнаго полку Поручика Аполлона Ушакова, ходилъ съ нимъ

въ церковь Назанскія Богомашери, яко Богу освященное мѣсто, и шамъ предъ олшаремъ ушверждалъ съ кимъ свое злодѣйское предпріятіе; онъ же Мировичъ, усугубляя свои коварства, чинилъ самому Господу Богу, Пречисшой Его Машери и Свяшымъ Угодникамъ Его суешныя обѣщанія для успѣха зловреднѣйшаго намѣренія своего, призывая Ихъ на свое незаконное дѣло въ помощь, и шѣмъ сдѣлался пресшупникомъ проштиву Самаго Бога и Его Свяшой Церкви. 4-е. Сочинилъ и подписалъ къ лучшему вспомошествованію злодѣйскому предпріятію своему, именемъ Ея Императорскаго Величештва, подложный Указъ, не меньше же сосшавилъ оиъ, и самъ своею рукою написалъ еще другія, въ ужасномъ злодѣйствѣ его способствующія возмущительныя сочиненія, наполненныя неизрѣчимыми непристойностями, какъ въ оскорбленіе освященной Ея Императорскаго Величештва Особы, шакъ и въ разсужденіи спокойствія и шишины всего Государства, чѣмъ онъ себя учинилъ оскорбшелемъ же Величештва и возму-

пишелемъ общаго покоя. 5-е. Къ поль-
лучшему измѣническаго предпріятія
исполненію, всевозможнымъ образомъ
спаралси онъ зловоарною хищроспію
своею и искушеніемъ опушашъ и другихъ
несмысленныхъ и простыхъ людей въ
свои измѣническія сѣши, и предъуспѣлъ
прѣсшѣйшихъ номанды своей людей скло-
нишь въ сообщество измѣническаго сво-
его предпріятія, другихъ же лесшію и
обманомъ, и иныхъ насильствомъ и умер-
швишь спрашяя, привелъ къ шому, что
подъ его предводишельствомъ на сослу-
жащихъ солдашъ нападеніе учинили, какъ
наспоящимъ прошиву ихъ ружейной паль-
бы производствомъ, шакъ и наведекіемъ
на оныхъ нушки для усильнѣйшаго скло-
некія къ своему намѣренію, шакожъ крѣ-
пости Шлюссельбургской и шогдашнему
главному своему командиру Коменданшу
Бередникову, не шокмо ослушкыиъ и
прошивкымъ себя оказалъ, но уязвя, аре-
шшовалъ его, чѣмъ пресшупя всѣ граж-
данскія и военныя права, явнымъ учинилъ
себя измѣнникомъ, возмушишелемъ и бун-
шовщикомъ. 6-е. Какъ приневоленное

умертвленіе, въ несчастію рожденнаго Принца Іоанна естъ единственнo слѣд-
ствіемъ его Мировичева опчаяннаго пред-
пріятія, шо всемѣрно его же первоначальнойю причиною смерти и самимъ сего
безсчастнаго Принца убійцомъ признашь
должно; въ чемъ онъ Мировичъ и самъ
предъ Собраніемъ признался.» ¹²⁴

За всѣ сіи пресступленія, на основаніи
Узаконеній, Мировича слѣдовало чешвер-
шовать; но Собраніе, соразмѣряя пригово-
рь свой съ милосердіемъ и благосшію
Государыни, приговорило вмѣсто мучи-
тельной смерти, «ошсѣчь Мировичу голо-
ву, и шѣло пресступника, оставивъ на
позорище народу до вечера, сжечь вмѣ-
стѣ съ эшафомъ, на кошоромъ казнъ
произведена будешъ.» ¹²⁵

Сеншенція и исполненіе оной послѣ-
довали въ 15 день Сентября 1764 года,
въ Санкшпешербургъ, на Петербург-
скомъ оспрову.

Участники въ пресступленіи Миро-
вича приговорены были сообразно ви-

намъ своимъ, нѣкопоры къ лишенію чиновъ и ссылкѣ въ Сибирь, другіе къ шлестному наказанію. ¹²⁶

И шакъ злодѣй, дерзнувшій возмечпашъ о низпроверженіи предѣловъ Всемогущаго, успѣлъ лишь пресѣчь дни несчастнаго Іоанна, повергнувъ другихъ въ бѣдсшвіс и опозорилъ имя свое пресшупленіемъ, копорымъ гнушающся даже самыя невѣжесшвенныя народы.

КНИГА IV.

СНОШЕНІЯ СЪ ПОЛЬШЕЮ.

КНИГА IV.

1763—1768.

ГЛАВА VII.

СМЕРТЬ КОРОЛЯ АВГУСТА III. ИЗБРАНІЕ НА ПОЛЬСКІЙ
ПРЕСТОЛЪ СТАНИСЛАВА ПОНЯТОВСКАГО.

Августъ III, Курфирсъ Саксонскій, избранный при содѣйствіи Россіи на Королевско-Польскій престолъ въ 1736 году, царствовавшій 27 лѣтъ, въ 1763 году въ Октябръ мѣсяцъ, скончался, оставивъ свое Королевство въ весьма разсвоенномъ положеніи. Хотя Польша и не участвовала въ семилѣтней войнѣ и не была до

Часть II.

12

такой степени разорена, какъ другое Государство Августа III, Саксонія; но, здѣсь къспаша можно упошребить сравненіе: когда аъ шѣлъ одинъ членъ пораженъ сильнымъ недугомъ, то и другіе сочувствуютъ его болѣзни. Польша, управляемая однимъ Королемъ съ Саксоніею, необходимо должна была раздѣлять, не смотря ни на какія Государственныя постановленія, бѣдствія этой послѣдней державы. Сверхъ того, въ царствованіе Августа III, семена зла, посеянные въ правленіе его предшественника, созрѣвали и принесли обильные плоды. Польша, давно уже терзаемая внутренними безпорядками, обуреваемая спрасшными народной вольности, въ это время быспрѣе прежняго начала склонялась къ паденію.

Императрица Екатерина II, азирая прозорливымъ окомъ мудрой Монархини на отношенія въ связи Государствъ Европейскихъ, нашла въ Польшѣ обширное поприще для политической дѣятельности, единственной цѣлю которой было асегда желаніе ушаердить могущество

своей Имперіи и упрочить благоденствіе подданныхъ.

Анархія Польши обѣщала успѣхъ намѣреніямъ Императрицы Екашеріны II. ошносительно этого Государства; кончина же Короля Августа ускорила эти намѣренія, и Екашерина рѣшилась даровать Рѣчи Посполитой Короля, по собственному выбору, сообразному съ Ея политическими видами.

Графъ Пвникъ, бывшій первымъ Министромъ Императрицы Екашеріны (до 1781 года), мужъ высокихъ достоинствъ, съ умомъ проникательнымъ и обширнымъ, обратилъ въ этомъ случаѣ вниманіе своей Монвркини на Сшольника Великаго Княжества Лишовскаго, Графа Спанислава Августа Поняшовскаго, ¹²⁷ предсшавившея древнѣйшей Польской фамиліи. Поняшовскій, прѣхвщій въ Россію въ свитѣ Англійскаго Посла Сира Вилліамсъ, долгое время жилъ при Дворѣ Императрицы Елисаветы Пешровны, и любезностію, остроуміемъ своего ума, украшеннаго основательными свѣденіями, имѣлъ

счастіе обратишь на себя и тогда еще вниманіе Екашеріны и заслужишь Ея довѣренность. Представленія Панина не могли бытъ безуспѣшны: Императрица утвердила назначеніе Поняшовскаго бытъ Королемъ Польши.

Въ это время въ Польшу, съ давняго времени терзаемой внутренними беспорядками, несогласія Аристократовъ усилились до возможной степени: въ Государствѣ было столько же партій, противныхъ одна другой, сколько было шаиъ знашійшихъ особъ. Непомѣрное самолюбіе вельможъ, изъ коихъ каждый по древнимъ правамъ своимъ могъ надѣяться возсѣсть на Престолъ своего отечества, уничтожало всякую мысль о благоденствіи Государства. Впрочемъ и шунъ, какъ и во всякомъ дѣлѣ, огромная масса зла не могла существовать совершенно безъ добра: въ числѣ Польскихъ Аристократовъ, ускорявшихъ раздорами паденіе своего злополучнаго отечества, были люди, полагавшіе въ основаніе своихъ честолюбивыхъ замысловъ,

не одно личное честолюбіе, но вмѣстѣ съ нимъ и благо опечесшва. Въ маломъ числѣ эшихъ людей, славныхъ по своей опытности и добродѣтелямъ, являющагося болѣе дѣшелями Браницкій и Чарпорискій: намѣреніе ихъ было прекращающъ безпорядки своего опечесшва уничтоженіемъ правленія избирашельнаго и введеніемъ Монархическаго нвслѣдшвеннаго. Обильныя средства, находившіяся въ ихъ рукахъ, доставляли имъ возможность далеко развроспраняющъ свои дѣйствія, какъ въ опечесшва, такъ и соглашавъ по собшвенному выбору съ партіи, которыя по своей значительности могли поддержать ихъ замыслы. Поляки, неспособные защищаться собшвенными силами, должны были искасть ручашельства за свою цѣлость у Державъ, принимавшихъ участіе въ судьбѣ ея: Франціи, Австріи и Турціи. Впрочемъ политическіе виды сихъ Государствъ мало сообразовались съ предположеніями Польскихъ анархистовъ, заботившихся о введеніи новаго образа правленія.

Съ кончиною Августа III. представилась удобная минута для приведенія въ исполненіе намѣреній Чарторискаго, бывшаго предшавишелемъ паршіи, противившейся правленію избирашельному. Но могущество этой паршіи было слишкомъ слабо, чтобы ошвратить паденіе цѣлаго Государства.

Прервемъ теперь наше повѣствованіе о внутренней состояніи Польши и посвяшимъ нѣсколько страницъ этой книги обзорію отношеній Россіи къ Европейскимъ державамъ, въ началѣ Царствованія Государыни Императрицы Екашеринны II. Эпохѣ крашій очеркъ вѣншихъ отношеній Россіи можетъ способствовать уразумѣнію значительности и важности того мѣста, на которое Великая Екашерина мудрою волею и мощною десницею Своею вознаирилась еще при началѣ Своего Царствованія поспавить наше Отечество въ систему Государствъ Европейскихъ.

То заключеніи Губершбургскаго мира, въ выгоднаго для Короля Прусскаго,

долженствовавшаго возстановили споконшвіе въ Европѣ, и утвердиши Европѣйскую систему, преобразованную Фридрихомъ, первенствующими Державами на континентѣ явились Австрія и Пруссія. Но ихъ взаимныя несогласія продолжались и послѣ замиренія, хотя не было между ними открытой рѣшительно непріязненности. Такимъ образомъ, объ сѣн Державы для обезпеченія своей безопасности въ будущее время должны были спараться о присканіи союзниковъ. Но какое Государство въ Европѣ кромѣ Россіи могло обратиши на себя ихъ вниманіе въ этомъ случаѣ?

Первымъ исходомъ дружескихъ расположеній Россіи явился при Сантпешербургскомъ Дворѣ Король Пруссій Фридерикъ Великій, чрезъ своего Министра, Графа Сольмса, прибывшаго въ Северную Столицу нашего Отечества просить союза Императрицы Екатерины II. Но въ это время возобновились въ Сантпешербургскомъ Кабинетѣ мнѣнія, господствовавшія относительно Прус-

сія въ послѣдніе годы Царствованія Императрицы Елизаветы, и кромѣ Графа Панина никакъ не доброжелательствовалъ Фридриху, но напрошивъ того, сшаринный врагъ Короля, Бесшужевъ-Рюминъ, эшопъ главныйшій зачищикъ всѣхъ раздоровъ Россіи съ Пруссію, какъ выражался самъ Фридрихъ Великій, сшарался всячески ошомешить Королю за свою ссылку, и чрезъ посредство Графа Григорія Григорьевича Орлова, пользовавшагоси въ эшо время особенными милостіями Государыни, постоянно и всеми мѣрами возбуждалъ Императрицу противъ ненавистной для него Державы.¹²⁸ И шакъ, всѣ представленія Графа Сольмса если и не были совершенно ошвергнушы, однакоже ошавались безъ особеннаго вниманія. Переговоры продолжались, но успѣхъ оныхъ съ каждымъ днемъ сшановился сомнительнѣе.

Въ одко время въ Пруссіи домогался дружесшвеннаго союза Россіи и Вѣискій Дворъ. Авспрія, живо чувсшвовавшав пошери свои въ семилѣшнюю войну, сшара-

лась всѣми мѣрами вредишь успѣху переговоровъ Графа Сольмса. Напоминая о прежнихъ союзахъ съ Россіею, исчисляя свои мнимыя услуги, оказанныя нашему Ошечеспву въ войнахъ съ Турками, Вѣнскій Посланникъ усиливался увѣришь Санкшнпешербургскій Кабинетъ въ томъ, что если Россія можетъ съ кѣмъ либо заключить выгоднѣйшій союзъ, то единспвенно съ Авспріею, такою же по физическому положенію непріятельницею Порты, какъ и Россія; что рано или поздно, при малѣйшемъ непріязненномъ движеніи со стороны Опшманской Державы, Россія сама сочтешъ необходимымъ вступишь въ дружескія связи съ Авспріею. Однимъ словомъ, Вѣнскій Дворъ замѣчая желаніе Короля Прусскаго привлечь на свою сторону Россію, спарался всячески увѣришь Императрицу Енашерину, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ Государства, дружеспвенными связи съ кошорымъ были бы столь выгодны для нашего Ошечеспва, какъ съ Авспріею, и что эта Держава болѣе другихъ имѣетъ возможности способспвовашъ какъ упроче-

нію могутствъ Россіи, шанъ и поддержанію тѣхъ отношеній, которыя наиболѣе охраняють и равновѣсіе въ системѣ Государствъ Европейскихъ и безопасность каждой Державы.

Не съ такими огромными обѣщаніями, не шанъ горделиво и самонадѣянно, какъ Австрія, мѣкла въ это же время дружества и союза Россіи Саксонія. Грѣфъ Брюль, управлявшій этимъ Государствомъ, сшарялся свѣскашъ въ Императрицѣ Россійской могущественную зашитицу для своего Ошечества отъ покушеній Короля Прусскаго и съ тѣмъ вмѣстѣ. пріобрѣсшъ Ея покровительство для малолѣтняго Курфюрста Саксонскаго, внука Августа III, съ такою цѣлію, чтобы возвести его на Польскій престолъ, въ случаѣ смерти его престарѣлаго дѣда, Короля Польскаго. Но старанія Дворовъ и Вѣнскаго и Дрезденскаго были столь же мало успѣшны, какъ и переговоры Грѣфа Сольмса.

Многіе и много разсуждали объ этой холодной медленности Повелительницы

Съзвѣра въ переговорахъ съ Державами, исквашими заключить съ нею союзы. Почпи всѣ они ошибались въ своихъ сужденіяхъ; особливо же шь, копорые, — или приписывали эту медленность вліянію особъ, приближенныхъ къ Императору, и своими разногласными представленіями, основанными на видахъ личнаго честолюбія, поселявшихъ въ Ней нерышительность; — или относили это невниманіе честолюбію Министровъ, копоран, обладаа обширнѣйшею въ свѣзѣ Имперію, полагавлась на внутреннія, огромныя силы Государства и при самомъ началѣ Царствованія желала увѣрить Европу въ грозномъ обилии силъ собственаго могущества, съ тою цѣлю, чшобы впоследствии управлять всѣми Державами съ влвстію диктаторскою.¹²⁰ Но событія докзвали какъ несправедливость перваго мнѣнія, такъ и желпость послѣдняго.

Правда, въ это время при Дворѣ Екатерины были люди, пользовавшіеся Ея особливимъ довѣріемъ и имѣвшіе вліяніе на сношенія Россіи съ прочими Европей-

скими Державами. Первое мѣсто въ числѣ эпитѣхъ знаменитѣхъ особѣхъ занимали: Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, ¹⁵⁰ воспитаннелъ Наслѣдника Престола, мужъ одаренный достоинствами прозорливаго, предприимчиваго и глубокомысленнаго политика; и Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, обращающій на себя блистательными дарованиями милосливое вниманіе Государыни. Впрочемъ какъ ни близки были къ Трону своей Повелительницы эти два представителя двухъ различныхъ парцій, какъ ни значительны были ихъ вѣсъ въ дѣлахъ политическихъ Сакшншербургскаго Кабинета; но, ни продолжительное ходатайство Графа Панина въ пользу Пруссіи не могло склонить Государыню къ союзу съ сею Державою, ни представленія Графа Орлова, руководствовавшагося мнѣніями своего друга Веснужева-Рюмина, не были въ состояніи ошвратить Императрицу отъ сего союза въ то время, когда Мудрая Монархиня сочла его излишнимъ для Россіи.

Правда также и то, какъ увидимъ въ послѣдствіи, что участіе Императрицы Екатерины въ дѣлахъ политическихъ, просиравлось на весь Европейскій Государства; но виды Ея и благородное честолюбіе, всегда ограничивались мѣрами, которыхъ требовали вѣроятіе успѣха и благоразуміе, внушаемое мудрою, дальновидною политикою. Слѣдовательно должно искать другихъ причинъ нерѣшимельности и продолжительнаго невниманія въ переговорахъ Императрицы Екатерины съ нѣми Державами, которыхъ въ началѣ Ея царствованія искали дружества и союза съ Россіею.

Что могъ обещать Россіи союзъ съ тою или другою Державою изъ числа искавшихъ ся дружества при началѣ царствованія Императрицы Екатерины II? Ни обширные, многосложные планы Фридриха, убѣждавшаго Государыню принять участіе въ Сѣверномъ союзѣ (главою котораго предполагалась Англія); ни самолюбивыя предложенія ослабленной семилѣтнею войною Австріи, предлагав-

шей униженіе Поршы; ни, наконецъ, покорныя просьбы Саксонскаго Прааишеля, желавшаго снискашь въ Императрицѣ Россійской могущественную покровительницу раззоренной и бѣдствовавшей Саксоніи, не сообразовались съ цѣлями Енашеринны и не предсвѣдали Ея неушомимой двашельности поприща, довольно обширнаго и могшаго способствовать приращенію славы и могущества Русскаго. На горизонтѣ политическихъ наблюденій для Императрицы Енашеринны главными предметами Ея царственной заботливости были Сѣверные и Южные сосѣди Россіи — Швеція, Польша и Турція, ослабляемые неуспѣхами и раздорами внутренними. Бѣдственное положеніе Польши изображено въ началѣ этой главы; Швеція, а въ это время, опъ раздорѣ дворянъ, возбуждаемыхъ иностранцами, предсвѣдала зрѣлище столь же плачевное, какъ и Польша. Порша, доведенная до безсилія Государства свѣдѣтельнаго, занимаясь только своею безопасностію, лишилась уже въ эту эпоху своей важности политической въ дѣлахъ Во-

спока. Союзъ Франціи съ Австріею (окончательно заключенный 1758 года, 30 Декабря) непоспешимый для Турокъ, довершилъ разстройство Дивана опъ вліянія сихъ Державъ.

И шакъ вопъ цѣли, къ которымъ наиболѣе стремилось вниманіе Великои Мо-нархми; слѣдовательно, ведя переговоры съ Пруссіею, Австріею и Саксоніею, Императрица Екатерина не оптвергала союза ни съ однимъ изъ сихъ Государствъ, но только оплагала его до времени, въ которое событія, давъ направленіе Ея политической дѣятельности, указали бы съ шьмъ вмѣстѣ и Державу, союзъ съ ко-торою сообразовался бы и съ намѣреніями Государыни и съ пользами Ея Имперіи.

Смерть Августа III, Короля Польскаго (1763 года Октября 5) была событіемъ, которое обратило на себя вниманіе Повелительницы Россіи, возбудило Ея политическую дѣятельность и необходимо вовлекало въ сношенія почти со всѣми Европейскими Даврами.

Сказано уже было, что Императрица Елизавета вознамѣрилась возвести на Польскій престолъ Станислава Понятовскаго. Но намѣренія другихъ Державъ и даже самой Польши не сообразовались съ волею Государыни: Австрія, Франція, Прусія, даже Испанія, единодушно предлагали избрать на Польскій Престолъ Курфюрста Саксонскаго, внука скончавшагося Короля. Само же Государство, (или по первейшей мѣрѣ сильнѣйшая въ немъ партія, копорую можно было считать предсавишельницею націи), объ участи копорого заботилось сполько Державъ, желало воспользоваться междуцарствіемъ для введенія реформы давно уже приуговляемой: утвержденія правленія Монархическаго вслѣдствіе.

Въ это время, Фридрихъ, видя безуспѣшность своихъ домогательствъ о союзѣ съ Россіею, скорѣе готовъ былъ считать выше Опеченіе враговъ своимъ, нежели видѣть въ немъ хотя бы добрую къ себѣ расположеніе. Сверхъ того, онъ очень

хорошо посчиталъ, что избраніе Енашеріною нейшпратиншею въ расприхъ его съ Австрією, и подтвержденіе шпратша, заключеннаго 5 Маія 1762 года, имѣли причиною не недоспашокъ могущества Россіи или безусловное великодушіе ея Повелительницы, имѣвшей возможность безъукоризненно нарушить, хотя бы то было и когда нибудь, шпратшъ Императора Петра III, заключенный имъ единственно по поводу личной дружбы, хотя и непосыдкий, но во всѣхъ отношеніяхъ невыгодный для Россіи. И такъ, желая обезопасить себя на счетъ возможныхъ припязаній со стороны Россіи, имѣя свои виды на Польшу, Фридрихъ присоединилъ свой голосъ къ требованіямъ Австріи, Франціи, Поршмы и Испаніи, и вознамѣрился защищать требованія юнаго Курфюрста Саксонскаго.

Но споры, требованія, представленія и угрозы даже, всѣхъ Державъ, прошивившихся желаніямъ Императрицы Енашеріны, не могли поколебать Ея швердой

воли и воспрепятствовашъ исполненію Ея желаній. Велѣвъ Посламъ своимъ въ Варшавѣ Графу Герману Карлу Нейзерлингу и Нязю Николаю Васильевичу Репнину ¹³¹ объявишь Чинамъ Польскимъ Ея желаніе, Императрица Екашерина приказавъ для подкрѣпленія своихъ требованій корпусу Русскихъ войскъ подъ начальствомъ Ннззей Дашкова и Волконскаго двинушья къ Варшавѣ.

Въ это же время, объявлено было Графу де Сольмсу, Прусскому Посланнику, что настало время, въ которое его Повелитель можетъ видѣть исполненіе своихъ желаній касательно союзовъ съ Россією и что онъ гораздо лучше поступитъ, если опнажешся опъ мнѣній Державъ, предлагающихъ на Польскій Прессоль Курфирша Саксонскаго и присоединитъ свой голосъ къ требованіямъ Императрицы Россійской.

Не нужно говоришь, что это предложение было охотно принято Королемъ Пруссіямъ: не имѣя союзниковъ, опасаясь мшишельности Австріи, а съ шѣмъ вмѣ-

спъ безпоражъ, даже и на счетъ мирной Императрицы Екашерной ошносительно Пруссіи, Фридрихъ пожертвовалъ своими видами на Польшу, предполагаемымъ связями съ Австрією, Францією и Португою и заключилъ оборонительный союзъ съ Россією Марша 31 дня 1764 года. 13*

Этотъ договоръ, состояшій изъ 14 статей обнародованныхъ и двухъ сепаратныхъ артикуловъ, оспавшихся тайной для прочихъ Европейскихъ Дворовъ, долженъ былъ продолжаться на восемь лтъ; въ немъ взаимно гаранширована цѣлостъ Европейскихъ владѣній обѣихъ Державъ и постановлено не заключать ни перемирія, ни мира безъ обоюдного согласія; вспомошествованіе съ обѣихъ сторонъ, вслучаѣ нападенія на которую либо изъ нихъ, опредѣлено было 10,000 пѣхоты и 2000 конницы на обычныхъ условіяхъ. 13*

Главнѣйшими и замѣчательнѣйшими статьями этого договора были статьи сепаратныя. Въ одной изъ нихъ условлено было не только заботиться о недопущеніи

ніи въ Польшѣ правленія наследственнаго, но и не шerpъшь никакихъ предпріятій для введенія и утвержденія въ ней самодержавія. Другою спашьею Король Пруссій обѣщався содѣйсшвовашъ избранію на Польскій Пресшоль Стаиислава Поняшовскаго и упошреблилъ зависящій отъ него мѣры къ успраценію всякаго другаго претендента. Уполиомоченными для заключенія сего договора избраны были со спороны Императрицы Екате-рины, Наспавникъ Наслѣдника Пресшола Графъ Панинъ и Вице-Канцлеръ Нязъ Александръ Голицынъ; со спороны Короля Прусскаго, Полномочный Миниспръ его при Россійскомъ Дворѣ Графъ Викторъ де Сольмсъ.

Король Пруссій сполько оказалъ готовности содѣйсшвовашъ намѣреніямъ своей могущесшвенной союзницы, что не дожидаясь рашификаціи договора, отправилъ къ своему Миниспру въ Польшѣ повелѣніе согласовашъ съ мнѣніями Русскихъ Пословъ и спарашься привлечь на ихъ спорону какъ можно больше голосовъ.

Между тѣмъ стараніа нашихъ Пословъ въ Варшавѣ, Князи Николая Васильевича Репнина и Графа Кейзерлинга, были споль успѣшны, что почти не требовали содѣйствія со стороны Графа де Шенайха (de Chönaich), Пруссакаго Полномочнаго Министра въ Варшавѣ: Примасть Королевства, Гнѣзненскій Архіепископъ, Кнѣзь Владиславъ Лубенскій и первѣйшіе Вельможи Польскіе уже были убѣждены сообразовашься съ волею и желаніями Императрицы Всероссійской. Оставалось только привлечь на свою сторону и согласить по выбору Понятовскаго Земскихъ Депушатовъ, долженствовавшихъ участвовашь въ избирательномъ сеймѣ. Большая часть и Депушатовъ гоговы были присоединить голосъ свой къ требованіямъ Пословъ Союзныхъ Державъ—Россіи и Пруссіи; но особы, желавшіе видѣть на Польскомъ Престоли Понятовскаго, очень хорошо знали, что полагашься на единодушное согласіе этихъ депушатовъ значило предославить на волю случая то, что можно было привесть въ исполненіе единственно напоми-

новеніемъ о могущесствѣ Державы, кошо-рою обладала Великая Евангелія. Съ того времени, какъ пресѣлся родъ Ягелловъ (смертію Сигизмунда Августа I, въ 1572) Польскіе Вельможи и Дворянство, увлекаясь духомъ вольности и желаніемъ разпространить собственныя выгоды, возмечтали, что свободный выборъ Королей предупредитъ не только злоупотребленія (всегда мнимыя) самовласти, но и предохранитъ республику отъ всякихъ внутреннихъ и внешнихъ бѣдствій. Эти выборы спали производили на сеймахъ, состоявшихся изъ земскихъ депутатовъ, по большинству голосовъ. Время доказало всю невыгоду такого учрежденія: не смотря на то, что Польки славились любовію къ Опечесству, доброю нравственностію и мужествомъ; но и у нихъ, какъ и вездѣ злые люди были сильнѣе добрыхъ; а добрые, увлекаясь часпо спрасями, впадали иногда и неумышленно въ погрѣшности, вреднѣйшія шѣхъ, кои имѣють побужденіемъ злое намѣреніе. Излишняя свобода родила часпо раздоры, а самолюбивые виды Вельможъ за-

спасали ихъ забывая о пользѣ общественной. Правленіе избирательное открыло обширное поприще для происковъ всякаго рода, и республика нерѣдко дорогою цѣною принуждена была расплачиваться за безумныя дѣйствія своихъ гражданъ. Избытокъ привилегій вольности, присвоенныхъ Дворянами Польскими, незамѣтно, медленно началъ погружать это Государство въ бездонную пропасть бѣдствій.

Одна бѣда почти всегда рождаетъ другую: при упадкѣ Королевской власти, въ царствованіе Іоанна Казимира V (1649—1669) въ нѣдрахъ республики, на шумныхъ сеймахъ, родилось новое, гибельное орудіе самоуправія: *liberum veto* или пріоспановленіе сеймовыхъ постановленій въ случаѣ, когда кто либо изъ земскихъ депутатовъ, по какимъ бы то ни было причинамъ, произнесетъ *nie pozwalam* (не позволяю). Какъ злая, неизлѣчимая язва поразила эта новая привилегія Польскую республику. Много оуждали это право, много спараній прилагали уничтожить его; но *liberum veto* сохра-

нилось во всей силе своей до позднейшихъ временъ: гордость народная или частная, но болѣе перевѣсъ поссторонняго вліянія, которое бываешь успѣшнѣе при разсройсхъ Государства, постоянно поддерживали эту пагубную привилегію. *Liberum veto* существовало еще и по смерти Августа III.

При такомъ успройсхъ сеймовъ Рѣчи Посполишой, Посламъ Дворовъ Санкт-петербургскаго и Берлинскаго слѣдовало бы преодолѣть много затрудненія. Оспавляя даже безъ вниманія домогательство Австріи, Франціи и Испаніи, имъ нужно было побѣдить преграду труднѣйшую — упорную кичливость дворянства, гошовившагося участвовашъ въ избирательномъ сеймѣ. Эта побѣда, какъ почти всегда бывало при избраніи Королей Польскихъ изъ числа нѣсколькихъ претенденшовъ, совершалась обыкновенно посредствомъ льстивыхъ обещаній и подкупа; но не унижая достоинства своихъ высокихъ довѣришелей такимъ предосудительнымъ образомъ дѣйствующимъ,

уполномоченные Императрицы Всероссійской и Короля Прусскаго изобрѣли средство для достиженія цѣли посольства, болѣе благородное и дѣйствительное. Они предложили Примасу и знавшимъ Вельможамъ назначить конвocaціонный сеймъ, (предшесвующій избирательному) и сдѣлать на немъ поснановленіе, чѣшобы дѣла военныя, хозяйственныя и судныя Рѣчи Посполишой рѣшались, не такъ какъ прежде по единодушному соглашенію, но по большинству голосовъ: однимъ словомъ—уничтожить *liberum veto*.

Это предложеніе встрѣшило было препяшствіе со стороны нѣсколькихъ *patriотовъ*. Не смотря на это, 7 Маія 1764 года открылся конвocaціонный сеймъ, подъ предсѣтельстввомъ Гене-рала Князя Адама Чарторискаго. *Libertum veto* было уничтожено. Сверхъ того на этомъ сеймѣ признанъ Императорскій шишулъ Россійскихъ Государей и Королевскій, Королей Польскихъ.¹²⁴ И такъ, благоразумная дѣшель-

носшь союзныхъ Пословъ устранила всѣ препяшствія нѣ избранію Поняшовскаго споль же неожиданно, какъ Александръ Мвкедонскій разрубилъ Гордіевъ узелъ. Россія воспоржесшвовала, и уполномоченные Двороаъ Французскаго, Испанскаго и Вѣнскаго убѣжденные въ перевѣсъ, полученномъ Княземъ Репнинымъ и Графомъ Шенайхомъ, одинъ за другимъ удалились изъ Варшавы.

Въ Августъ мѣсяцъ (1764) начался Избирашпельный Сеймъ, подѣ председашельствомъ Осипа Сосновскаго, Писвря Великаго Липовскаго Княжесшва. Русскія войска ошсшуили опѣ Варшавы на чешыре мили. Какъ Нандидашомъ оспавался одинъ Поняшовскій, шо предложеніе Пословъ Русскихъ и Прусскаго было приняшо единогласно; 7 Сентября Поняшовскій былъ избранъ и провозглашенъ Королемъ Польскимъ подѣ именемъ Станислава Августа IV.

На другой день избранія Послы Россійскій и Прусскій, Резиденшы Англійскій и

Дашскій, Чины Курляндскіе и Вельможи Польскіе принесли поздравленіе новоизбранному—и послѣднему—Королю Рѣчи Посполишой, нѣкогда знаменитой и могущественной. Поняшовскій принявъ присягу въ соблюденіи предложенныхъ ему при избраніи условій (*pacta conventa*), короновался въ Варшавѣ (Ноября '25). Чрезъ недѣлю послѣ коронаціи открылся коронаціонный сеймъ, подъ предсѣдательствомъ Піотрковскаго Старосты Гіадинша Маляховскаго, и продолжался до 20 числа Декабря.

На этомъ сеймѣ, со стороны Дворовъ Санкшпешербутскаго и Берлинскаго предложено было Королю и Чинамъ Польскимъ: союзъ оборонительный и наступательный съ Россією и Пруссією, и разграниченіе между Россією и Польшею. Эти предложенія приняты были безъ прекословія. Но слишкомъ не охотно, даже съ явнымъ неудовольствіемъ выслушалъ Сеймъ рѣчь Князя Николая Васильевича Репнина, который отъ имени Императрицы Екатерины требовалъ: со-

вершеной свободы для Диссидентовъ, сравненія ихъ правъ съ правами Польскихъ Яшополиковъ, допущенія Диссидентовъ ко всемъ должностямъ и дозволенія Архіереямъ Православно-Греческаго Исповѣданія присушествовать въ Сенаатъ Республики. 138

Эти предложенія пробудили было усипленную или, лучше сказать, окованную опасеніями гордость Поляковъ—Яшополиковъ: многіе явно возсали было прошивъ участія могущесивенной Россіи, называя его деспотизмомъ и ушверждая, что эти требованія нарушаютъ давнишнія пошановленія Республики и ялекутъ Дворянство къ лишенію древнихъ его правъ и привиллегій. Но, безсильнаго возстанія безсильно было и сопрошивленіе. Не смотря на шумныя возраженія нѣкоторыхъ членовъ Сейма, Князь Репнинъ, сильной, убѣдительной рѣчью доказалъ, что не намѣреніе оскорбить права Дворянства Польскаго, или поселить раздоръ въ Государствѣ; но напрошивъ того желаніе прекратишь не-

согласія, произходяція ошъ различія религіозныхъ мнѣній, раздѣляющихъ членовъ одной націи на двѣ часши, взаимною ненавистію разоряющія общество, побуждающъ Императрицу Всероссійскую защищать права Диссидентовъ; и что въ этомъ случаѣ она руководствуется единственно благимъ желаніемъ—заспавишь уважать священные законы шерпимости и возстановишь шощъ образъ мыслей, при кошоромъ Республика наслаждалась нѣкогда наивыщимъ благоденствіемъ.

Убѣжденія Князя Репнина достигли желаемой цѣли: всѣ предложенія, сообщенныя имъ ошъ Имени Государыни коронаціонному сейму, были приняты депуташами, и получили желаемое разсмошрѣніе и ушверженіе.

И такъ, вліяніе Россіи на дѣла Рѣчи Посполишой ушвердилось рѣшишельно. Польша, нѣкогда гордая, могущесшвенная, нѣкогда спрашная для народовъ сосѣдсшвенныхъ, принуждена была шеперь

для охраненія неприкосновенности по-
лищическаго бышїя своего, смиришься
предъ могуществомъ Россїи, и сии-
ришься шакъ, какъ она ни предъ кѣмъ и
никогда не смирялась, померянушь предъ
ея величіемъ.

КНИГА IV.

ГЛАВА VIII.

УГНЕТЕНІЯ ДИССИДЕНТОВЪ. ИМПЕРАТРИЦА ЕКАТЕРИНА II
ЗАЩИЩАЕТЪ ИХЪ. ВОЗСТАНІЕ ПОЛЬСКИХЪ КАТОЛИКОВЪ-
ПАТРИОТОВЪ И НѢКОТОРЫХЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ДЕРЖАВЪ
ПРОТИВЪ УЧАСТІЯ, ПРИНИМАЕМАГО РОССИЕЮ ВЪ ДѢЛАХЪ
ПОЛЬСКИХЪ.

Не смотря на благоразумныя посшановленія конфедераціоннаго сейма, образовавшагося при участіи Россіи въ 1764 году; не смотря на избраніе Спанислава Понятовскаго, который могъ бы при высокомъ покровительствѣ могущесш-

венной Императрицы Всероссійской возстановишь прежнее, давно минувшее благоденствіе своего Королевства, неустройства въ Польшѣ не уменьшались. Въ огромной массѣ бѣдствій внутреннихъ и внешнихъ, причинявшихъ разстройство Польши, давно грозившихъ ей конечнымъ разрушеніемъ, возрасло почти до невѣроятной степени самое ужаснѣйшее зло въ этомъ Королевствѣ: гоненія за вѣру. Неперпимость вѣроисповѣданій заразила нѣродъ Польскій язвою междуусобій, открыла широкій путь безпорядкамъ всякаго рода; слѣпое усердіе Капюлическаго духовенства, защищавшаго догматы своего исповѣданія не проповѣдью любви Христіанской и крошечными убѣжденіями, почерпаемыми изъ ученія Спасителя, но гоненіями и сылою могущества человѣческаго, нарушало спокойствіе въ семействахъ и преслѣдовало свободу совѣсти. Иновѣрцевъ не считали болѣе членами одного семейства, сынами одного Отечества. Нація раздѣлилась на паршіи, и каждая паршія заботилась болѣе о личныхъ выгодахъ или собствен-

ной безопасности, нежели о благосостоянии цѣлаго Государства. Нарушилось въ народѣ единство, угасла древняя доблесть Польская. Въ преніяхъ о вѣроисповѣданіи, приаились своекорыстніе вельможъ и духоаенства опечетвеннаго. Было время, когда Поляки гордились тѣмъ, что на землѣ ихъ не пролило ни одной капли кроаи за разность мнѣній о вѣроисповѣданіи. Но это время миновало для Польши; настало время бѣдствій, безпорядковъ и наконецъ соаершеннаго паденія.

Правленіе Поляшоаскаго, украшеннаго блистательными качествами чашнаго человека, но неодаренного доблестями и достоинствами, знаменующими характеръ мудраго Монарха, не прѣсѣкло яеустройствъ въ Польшѣ. Давно уже власпъ Королевская въ Польшѣ лишилась непоколебимыхъ основаній своихъ: при Поляшовскомъ эти основанія сдѣлались еще болѣе шатки. Король Сшаниславъ Поляшовскій не пользоался ни любовью народа, ни расположеніемъ Магна-

товъ, хорошо помнившихъ его прежнюю незначительность и при первомъ удобномъ случаѣ готовыхъ счесть его, не только равнымъ, но гораздо низшимъ себя.

Еще при самомъ избраніи Понятовскаго образовалось въ Польшѣ нѣсколько партій, ¹³⁰недовольныхъ тѣмъ, что и вродѣ чуждые спали, принимавъ не только участіе въ дѣлахъ Республики, но даже предписывавъ ей и законы, на сеймахъ. Однако, не предполагая, чтобы это постороннее вліяніе продолжилось долѣе утвержденія на престолѣ новаго Короля, партіи недовольныхъ не обнаруживали ни своихъ мнѣній, ни намѣренія вооруженною рукою звидицъ, неприкосновенность самоспоятельности Рѣчи Посполитой. Но это спокойствіе, эта тишина, предвѣстница разрушающаго урагана, продолжалась не долго: Скоро составились Конфедераціи почти въ каждомъ Воеводствѣ и наконецъ слились въ одну, общую; ¹³¹первымъ бурнымъ выраженіемъ мятежныхъ дѣй-

спвій было уничтоженіе всѣхъ поспановленій, ушвержденныхъ Королемъ и Рѣчью Посполишою подѣ вліяніемъ Россіи. Диссиденшы, обязанные своимъ едва только пріобрѣщеннымъ благососшо-ніемъ Императрицѣ Россійской, опншь лишены были Конфедератами всѣхъ првъ, опншь возсненали подѣ ужаснымъ бичемъ Гоненій, неввиспи и припъсненій всякаго рода.

Слишкомъ проспранно было бы наше описаніе, если бы мы предспавили здѣсь картину шѣхъ безпорвдковъ и машежныхъ волненій, кошорые возникли въ первые годы царшвованія Короля Спашислава Поняшовскаго; грозили Польшѣ всѣи бѣдспвини междуусобія, в Королю лишеніемъ престолъ. Скажу только, что эши крвмолы, не бросивъ и шѣни благо-дѣнствія на Польшу, только еще болѣе распроили и безъ шого уже зыбкія основанія независимоспи эшаго Королевсшва.

Угнетеніе Диссиденшовъ, иарушеніе поспановленій Коронаціоннаго сейиа 1764

реша, поущеніе Коасседератовъ-Нашолинскъ прошивъ власни Королевской и даже самой безопасности Короля Спанислава Пеняшовсквго, обрашили на себѣ вниманіе Императрицы Екашерины и были поводомъ къ началію тѣхъ рѣшительныхъ дѣйствій, которыми Повелительница Россіи вознамѣрилась возстановитъ тишину и спокойствіе въ Польшу, необходимыя наку для благосостоянія Диссидентшвъ, большею частію единовѣрцевъ Ея върноподданныхъ, такъ и безопасности границъ нвшаго Опечества. Въ сихъ обстоятельстввахъ Князь Николай Всилевичъ Репнинъ удостоился милостивой довѣренности и *полной* *моги* ошъ своей Государыни, повелѣвшей ему не щадитъ ничего и не пренебрегатъ никакими средствами для обуздннн своеволіа машежныхъ Поляковъ и возстановленія правъ и свободы Диссидентшамъ. Для подкрѣплеаія, въ слѹчаѣ нужды, дѣйствій Князя Репнина Императрица повелѣла (1767) нѣсвольнимъ полкамъ своей арміи (подъ пачальстаомъ Грвфа Салшыкова, Нумерса и Кречешникова) вышупнншъ въ Польшу и

усилилъ корпусъ Русскихъ войскъ, находившійся вблизи Варшавы еще со времени избраніи Поняшовскаго.

Въ это время въ Польшѣ составились двѣ Конфедераціи Диссидентовъ, одна въ Торунѣ подъ предводительствомъ Мвршала, Тухольскаго Спѣросшы, Юрія Гольца, а другая въ Слуцкѣ, главою кошорой былъ Генераль Янъ Грабовскій. По прибытіи Русскихъ войскъ, обѣ Конфедераціи соединились и предложили главное начальство Грвфу Сяшынкову, отправивъ между тѣмъ Депушшовъ къ Королю съ просьбою—даровать спокойствіе Диссидентамъ, возврвшивъ прежнія ихъ права и возсѣновивъ равенство между ними и Каполивми.

На Экстраординарномъ сеймѣ, собранномъ по этому случаю въ началѣ Октябрю 1767 года, ревностнымъ, благоразумнымъ и сильнымъ защитникомъ Диссидентовъ явился Русскій Посоль, Князь Николай Васильевичъ Репнинъ. Сначала онъ хотѣлъ дѣйствовать единственно

силою слова и убъжденій: но скоро принужденъ былъ увѣриться, что имѣешь дѣло съ умами, возмущенными ложными поияшіями о свободѣ и разгоряченными обманчивою надеждою на возможное защищать мнимую справедливостъ своихъ буйныхъ дѣйствій—силою оружія. Поляки въ жару преній забыли, что для ихъ опечесшва миновалось уже то время, въ которое оно справедливо могло гордиться своимъ превосходствомъ предъ сосѣдями, отражая силу силою и на поляхъ брани пожинавъ славу своимъ оружіемъ. Они забыли, что Россія, введенная Великимъ Цесремъ въ рядъ первенствующихъ Государствъ Европы, должна уже безбоязненно охранять швердыню своего могущесшва, и опираясь на крѣпкую десницу Великой Енашеріи, уже гошова была взойши на недосигаемую для другихъ степень величія! Князь Репнинъ прежде убъждалъ Поляковъ внять справедливому и милосшиному гласу Великодушной Императрицы Россійской; но послѣ заснавилъ ихъ довиновашься.

Видя безуспѣшность своихъ представлений на сеймъ, и уаврясь, что первѣйшею причиною сопрошнaleniя Поляковъ намъренiямъ Государыни былъ духъ мятежа, разпроспраемый начальниками Наполеическихъ Конфедеративскихъ паршiй, Князь Репнинъ приказалъ Полковнику Игельспруму арестовать ихъ. Усправивъ такимъ образомъ перавѣйшихъ прошивниковъ Россiи, Князь Николай Васильевичъ наставлялъ избравъ изъ среды наличныхъ земскихъ депутатовъ семьдесятъ человекъ, составивъ изъ нихъ ошдѣльную комиссiю и разсмотрѣвъ особо ошъ прочихъ дѣлъ сейма предложенiя и требованiя Россiи аъ пользу Диссидентшвъ. Следствиюмъ эшаго распоряженiя былъ прахшадтъ, заключенный между Россiею и Польшею аъ 13 день Февраля 1768 года, въ IX сшашъяхъ, съ двумя сепаративными актами. Сшашъею: 1 подтвержденъ договоръ 1686 года; 2 объ Державѣ согласились азаимно гараншировать цѣлость ихъ владѣнiй аъ Европѣ; 3 Король и Рѣчь Посполитая обязались обезпе-

чишь на аѣчныя времена особливымъ *сепаратнымъ актомъ* ¹²⁸ вольное исповѣдніе въры Греческой Восточной для Неуни-шоаъ и Еввигѣлической для прочихъ Дис-сиденшовъ; 4 пошановлено навсегда озна-чишь *во второмъ сепаратномъ актѣ* ¹²⁹ предиешы нчасши прааленія; 5 Императри-ца Россійская гарвиншировала коншишу-цію Рѣчи Посполишой, форму. правленіи, вольность и законы; 6 положено дого-воры Карловицкій и Оливскій оставишь во всей силѣ; 7 на опвъишвенность погрвничныхъ полномочныхъ судовъ воз-ложена обязанность скоро и безири-спрашно разбирашь споры между под-данными обѣихъ догоавривающихся Дер-жавъ, съ соблюденіемъ тишины и по-рядка; 8 ушверждена свободная шор-говля безъ ошягощенія излишними на-логами, и 9 положено рашификовашъ шракшашъ аъ Варшавъ непременно чрезъ два мѣсяца.

По заключеніи эшаго шракшаша, сеймъ Варшааскій опирвилъ въ Саикшпешер-бургъ чрезвычайныхъ пословъ Графовъ:

Поцея, Вельгорскаго, Пошопскаго и Осолискаго, принесли Императрицѣ благодарность нврода Польскаго и Липовскаго, за оказываемое покровительство.

Такимъ образомъ Князь Николай Васильевичъ успѣлъ во второй разъ оправдать довѣренность своей Государыни и вполне достигнуть цѣли Ея желаній, возстановленіемъ въ Польшѣ тишины и спокойствія.

Сполн сильное вліяніе Россіи на дѣла Рѣчи Посполитой не могло не обратиться на себя вниманія нѣкоторыхъ Державъ Европейскихъ: Вѣнскій Дворъ, едва скрывая свое неудовольствіе, началъ было готовить армію къ отправленію въ Польшу, для защиты угнетаемыхъ будто бы Россіею Поляковъ; но увѣрившись въ продолженіи дружескихъ связей Россіи съ Пруссіею, остался если не хладнокровнымъ, то по крайней мѣрѣ не слишкомъ дѣшительнымъ наблюдателемъ тогдашнихъ событій.

Болѣ ревностнымъ въ эпомъ случаѣ явилъ себя Кабинетъ Версальскій: Герцога Шуазёль, управлявшій тогда королемъ Франціи, не могъ равнодушно слышать о возрастающемъ могуществѣ Россіи и сильномъ вліяніи ея на дѣла Польши. Самое даже избраніе Поняшовскаго, безъ содѣйствія Короля Французскаго, онъ счишалъ оскорбленіемъ для своего Повелителя. Впрочемъ въ это время Франція находилась въ такомъ положеніи, что не могла открытою враждою пренявствовать намѣреніямъ Россіи: Герцогъ Шуазёль удовольствовался происками. »Французскіе лазутчики, говоритъ Фридрихъ Великій, разсѣялись повсюду: одни возбуждали Поляковъ защищать свободу оружіемъ до послѣдней возможности; другіе спарались увѣрить Диванъ, что могущество Россіи нарушаетъ равновѣсіе Европы, и грозить опасностію Порты; на сеймахъ Штокгольмскихъ, они поддерживали наршю Гилленборговъ,¹⁴⁰ чтобы удобнѣе склонить Швецію къ войнѣ съ Россіею.« »Самъ же Герцогъ Шуа-

зѣль, продолжаешъ Фридрихъ Великій, принялъ на себѣ шрудъ нѣсколько благороднѣйшій: опклонишъ Короля Прусскаго опъ союза съ Россією; но всѣ стараніи его остались безъ успѣха, равно какъ и происки агентовъ его въ Швеціи.»

За то не такъ безуспѣшно дѣйствовалъ Шуазель въ Турціи и Польшѣ. Въ началѣ Марша мѣсяца 1768 года въ Польшѣ образовалась новая Конфедерація, (въ Барѣ), ¹⁴¹ соспавленная при участіи Франціи недовольными Наполеонами: Кіевскимъ Восводою Францискомъ Попоцкимъ, Подкоморіемъ Михайломъ Красинскимъ, Варецкимъ Спароспою Осипомъ Пулавскимъ и Каменецкимъ Епископомъ Адамомъ Красинскимъ. Эти Магнашны, хопя и оводные опъ предразсудковъ религіозныхъ, прибѣгли въ это время къ фанатизму, послѣднему оружію, бывшему тогда въ рукахъ ихъ: они начали разсѣывать слухъ, что Россія вмѣстѣ съ Королемъ Спанинславомъ Понинповскимъ намѣрена уничтожитъ въ Польшѣ Римско-Наполическую вѣру; что

олшари будущъ разрушены, если ревностные Наполеоны не явятся защищать ихъ. Изувѣрство обуяло умы черни; рукооодимая асикимъ, кто только приметъ на себя шрудъ ее обманываашъ, она опдалась на аоллю саоихъ Паперовъ. Возстаніе сдѣлалось почти всеобщимъ, и грозило Королю наною опасностію. Въ Баръ былъ даже подписанъ актъ о междоусобицѣ. Въ шанихъ обспоятельстввахъ Король Польскій постыжно созавъ Сенатъ, склонилъ его просить помощи и защиты у Россіи.

Русскія аойска опять явились въ Польшу и начали асюду преслѣдовать мяшежныхъ Конфедератовъ. Тщешно Порша подспрынаема Франціею и убъждаема Конфедератами, претовала очистики Польши; ась спаранія ея ославались безъ успѣха: малочисленный корпусъ нашихъ войскъ побъждалъ и разсыивалъ Поляковъ вездѣ, гдѣ только ни встрѣчалъ мяшежныхъ толпы ихъ. Франція опчаявалась уже принудить Поршу къ войнѣ съ Россіею; какъ вдругъ неожиданный случай

бросилъ искру раздора и воспламенилъ пожаръ давно гошовой вспыхнушъ: небольшой опрядъ Русскихъ войскъ разбивъ скопище Конфедератовъ, преслѣдовалъ ихъ до самыхъ предѣловъ Поршны и шамъ сжегъ незначительное Турецкое селеніе. ¹⁴² Шуазель воспользовался случаемъ, чшобъ увѣришъ Диванъ въ неприязненныхъ намереніяхъ Россіи и успѣлъ прекратишъ наконецъ бездѣйствіе Поршны: склоняясь на убѣжденія Конфедератовъ и Франціи, она объявила войну Россіи, 4 Октября 1768 года.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. »Императрица Екашерина II съ приближенными къ Супругу Ея, Гудовичемъ, Волковымъ, Мельгуновымъ, Графомъ Минихомъ, обращалась весьма благосклонно; Гвардіи Капитана Измайлова опшуспила съ чеснію въ Москву, одобрила преданность его къ Пешру III, искренность, и всегда милоспивно объ немъ опшывалась.«
См. обзорѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой; Павла Сумарокова, Часть I. стр. 29.

»На другой день возшесшій Екашерина II на Престолю, въ числѣ поздравившей явился при Дворѣ и Минихъ. »Вы хотѣли прошивъ жена сражашься?« сказала ему Императрица. »Такъ, Всемилоспивѣйшая Государыня! опшвчалъ Минихъ съ швердоспію; я хотѣлъ жизнью своею жершвовашъ за Мокарха, возвращившаго мѣтъ свободу!... Но шеперь долтъ мой—сражашься за Ваше Величешво, и к исполню это со всею вѣрностію.«
См. Rulhière, Histoire de la Russie en 1762. p. 136.

»Екашерина была справедлива: она не вѣжила сему благородному нужу (Микиху) въ прешнупленіе долга его вѣрности; даже не мѣшала ему при мѣсяца явльшяся при Дворѣ въ шраурѣ и старалась воспользовашься послѣдними его силами ко благу Имперіи. Императрица одважды писала къ нему: Vous pouvez, Mr. le Marechal être persuadé, que Je suis rempli d'estime pour Vous, que Je connais toute la grandeur de Votre âme et

Прим. Ч, II.

de Votre capacité et qu'en consequence J'arrangerai le mieux que Je pourrai, et selon Votre contentement tout ce que Vous regarde. Миниху сдѣлано препорученіе кончить гагенъ Рогеренксую (Балшійскій Поршъ). Въ тоже время Императрица пожаловала его Главнымъ Директоромъ Ревельской и Нареской гагеней, шанже Кронштанскаго и Ладожскаго каналовъ. См. *Lebensbeschreibung des russischen Generalfeldmarschalls Grafen von Minnich*. Halle, С. 211.

Ноября 20, 1763 года Именнымъ Указомъ, Дѣйстви- тельному Тайному Соезнику Графу Миниху порученъ былъ главный надзоръ надъ всеми таможенными сборами въ Россіи. См. *Полное Собраніе Законовъ Рос. Имперіи. Томъ XVI. No 11975*.

Въ экспрукціи дашой Миниху по сему случаю, собственною рукою Императрицы приписаны были слѣдующія слова: »Всеимосливѣйше вѣрили Мы оныя таможенные сборы Вамъ въ собственное главное над- зираніе Ваше, не препоручая Васъ никакому Прав- тельству въ издѣніе, но собственно Нашей Особи. Halle. С. 234.

2. Въ Манифестѣ Августа 31, 1762 года, о всеи- мосливѣйшемъ прощеніи Графа Беснужева-Рюмина, лишеннаго по Манифесту 1758 года Февраля 27 нѣхъ чиноу и достоинству, между прочимъ сказано: »въ защищеніе Ея (Императрицы Елизаветы Певров- ны) имени и добродѣтелей, съ которыми Она цар- ствовала милосердо и челоуколюбиво, за испинную къ ней любовь и почтеніе, а нече за долгу Христіан- скій и Монаршій, Мы приняли его Графа Беснужева- Рюмина всеародно показати нече прежняго досто- инымъ покойной Тешки Нашей, бышей его Госуда-

рыни, доверенности и Нашей особливой къ нему милости, яко симъ Нашимъ Манѣфестомъ исполняемъ, возврати ему съ прежнимъ спертшинскимъ чиномъ Генерала-Фельдмаршала, Дѣйствительнаго Тайнаго Советника, Сенатора и обоихъ Россійскихъ орденовъ Кавалера, съ пенсіономъ по 20,000 руб. изъ Штатсъ-Колторы.» Далѣе сказано: »е припомъ Нсемилюстивѣйше повелѣваемъ, какъ его самага, такъ и родъ его Беспукова-Рюмина, ни прямымъ, ни поспороннымъ образомъ претерпѣннымъ неповинно симъ несчастіемъ не порицать, подъ опасеніемъ же шо Нашего Императорсваго гнѣве.»

3. Петръ III скончался Іюля 6. Тѣло его погребено въ Александро-Невскомъ монастырѣ. Спустя 34 года, по Указу Императора Павла, отъ 9 Ноебря 1796 года, оно перенесено было въ Соборную Петропавловскую церковь.

4. Указъ Іюля 15, 1762 года. *Полное Собраніе Законовъ Р. И. Томъ XVI.*

5. Въ Указѣ 1730 года Апрѣля 14 дня истолковано значеніе сихъ пунктовъ: подъ первымъ разумѣется уныселъ прошеу Императорскаго адравіа, персоны и чести; подъ вторымъ—бунтъ, измѣна Государю и Государстѣу. Указъ (Октябрі 19, 1762 года) объ уничтоженіи Тайной Розыскной Канцеляріи, есть незабвенный памятникъ челоуколювія и милосердія Екашеринны II. Симъ Указомъ положенъ конецъ лживымъ докосамъ, въ прежнее время могшимъ служить ядовитымъ орудіемъ для всякаго злодѣе, второму пришло бы на мысль погубить безвинно сеего ближняго. Ужасное выраженіе—слово и дѣло: (ш. е. обвиненіе въ преступленіи прошивъ первыхъ двухъ пунктовъ)

влекло обвиненнаго въ немъ, даже безъ всякихъ доказательствъ, къ невыносимымъ пыткамъ, почти всегда принуждавшимъ къ сознанию въ преступленіи, о которомъ обвиненный, бывъ можешь, и не помышлялъ никогда. Кромѣ уничтоженія епото страшнаго «слово и дѣло» Указомъ Октября 19, 1762 года предписаны правила и для доносцовъ всякаго рода и для руководства тѣмъ мѣстамъ и лицамъ при выслушаніи сихъ доносовъ и дальнѣйшихъ вслѣдствіе оныхъ дѣйствій. Симъ Указомъ повелѣно, что если кто имѣетъ дѣйствительно и по самой правдѣ донести объ умыслѣ по 1-му или 2-му пункту, то онъ долженъ доносъ свой объявить письменно и не иначе какъ въ Присутственномъ мѣстѣ или ближайшему воинскому командиру. Безграмотные могли доносить и словесно, но не иначе какъ въ Присутственномъ мѣстѣ или у Воинскаго Командира. Сверхъ этого, всѣ обвиненные въ воровствѣ, смертоубійствѣ и другихъ уголовныхъ преступленій и приговоренные къ ссылкѣ, лишены были права быть доносителями. Судебное мѣсто или Военный Командиръ, по выслушаніи доноса обязаны были спрашивать доносителя — понимаетъ ли онъ приму силу первыхъ двухъ пунктовъ и не относитъ ли къ нимъ какаго либо другаго преступленія. Если доноситель не понималъ значенія двухъ первыхъ пунктовъ, такого вѣрно было тотчасъ опускаться, съ приказаніемъ обратиться съ своею жалобою, по содержанию ея къ надлежащее судебное мѣсто. Если же по вопросу окажется, что доноситель имѣетъ должное понятіе о первыхъ двухъ пунктахъ, то его вѣрно было спрашивать, о чемъ онъ именно хочетъ донести и увѣщавъ, «не напрасно ли или не по

злѣбъ ли и мщенію на кого сашіахъ.» Когда же при всемъ увѣщаніи доносишель не ошречетсѣ ашъ своего доноса: »шогда посадишь его на два дни подѣ врыкій караулъ и не давайъ ни пишьѣ, ни пици, но оставишь ему все сіе время на размышленіе. По протесивіи же сихъ дней, наки спрашивашъ съ увѣщеваніемъ, испи-ненъ ли его доносъ, и не запыаъ ли напрасно.»

Къ довершенію благодѣтельныхъ предписаній вшаго Указа, должно опнеспи повелѣніе, чшобы »штѣхъ или шого, на кого доносишель безъ свидѣтелей и писъмен-ныхъ доказашельствъ доносишь, подѣ нараулъ ни брашь, ниже подозрительными не почиашъ до шого времени, пока дѣло въ высшемъ мѣстѣ надлежаще разсмотрѣно будешъ, и объ штѣхъ, на кого донесено, Указъ воспослѣдуешъ.»

6. Слова самаго Фридерика. См. *Oeuvres posthumes de Frédéric II. T. IV. p. 79.*

7. Манифестъ Іюли 7, 1762 года.

6. »Коронація совершилась 22 Сенинбрія съ велико-лѣпными шоржешивомъ, съ изліаніемъ милосшей. Им-перашприца провела всю зиму въ Москвѣ и для насле-вицы угошвила праднестро, подобное Римскиаъ, восхилившее народъ: кашились по улицамъ маскерадъ; Алесандръ Петроенчъ Сумароковъ сочишилъ пѣсни, хоры; Оедоръ Григорьевичъ Волковъ сдѣлааъ шону начершаніе. Составились важныи и сѣхшшворныи оп-дѣленіи съ приличными символами. Тамъ на высокой колесницѣ изображельси Парнассъ, Аполлонъ, Музы. Тупъ возсѣдааъ Марсъ съ героями въ полныхъ до-сѣпѣхахъ. Здѣсь видѣли Палладу съ шлемомъ на чель, съ Егидомъ, коніемъ, у ногъ ен сова съ машеманическияи инструменшами. Далѣе деллялся веселый, багранный

Бахусъ съ Силеномъ, съ Вакханшканъ подъ балдахиномъ. На шой колесницѣ плясали Сапиры и Фавны. На сей Гиганшны, богашыри взирали угрюмо. Въ шомъ оштѣленіи были качели, кабаки, харчевни съ толпою прожоръ, бѣспующихся пьяницъ. Тушъ засѣдали издоимные суди, подъячіе. Здѣсь развратная сволочь картежниковъ. Колесницъ считалось до 250; нѣкоторыя изъ нихъ влечены были 12, другія 24 колами; дѣйствующихъ лицъ находилось до 4 т. человекъ. Придворные актеры разѣзжали верхами при оштѣленіяхъ для распоражений. Повсюду гремѣла музыка роговая, духовая, струнная, и пѣсни, хоры заключали въ себѣ правоученія. Сей шумный, единшвенный маскарадъ собирался всякой деаъ на полѣ, предъ Аннинскимъ Дворцемъ, двигался чрезъ всю Нѣмецкую слободу въ Новую Басманную до Бѣлаго города и козвращался по Старой Басманной чрезъ мосты: Бѣаловъ, Салышковъ до Зимнихъ горъ, иллюминированныхъ разноцвѣтными фонарями. Десетки тысячъ людей смонрѣли изъ оконъ, съ балконовъ, заборовъ, кровель, безчисленныя толпы пѣснились за шествіемъ, раздавался гулъ восторга, гроногласныя восклицанія: ура, Екатерина! не прерывались, и все это продолжалось цѣлую недѣлю. *См. Обзорѣніе Царствованія и свойствъ Екатерины Великія. Сумарокова, Спб. 1832. Часть I стран. 34.*

9. Указы Государя Императора Петра Великаго 1716, Феврали 8, о наложеніи на раскольниковъ двойнаго оклада; 1718, Марта 2 и Октябріа 9. О перепискѣ и положеніи въ окладъ всехъ раскольниковъ, безъ разлчія чиновъ и званій; 1723, Феврали 9, писанный собственною рукою Петра Великаго на докладныхъ пунктахъ Генералъ-Маіора Салышкова по

переписчиковымъ дѣламъ, класнѣ ли раскольниковъ въ расположекіе на полки прошивъ правовѣрныхъ вдвое; на этомъ докладѣ послѣдовала собственноручная Императора резолюція — бысть особливому сбору двойному; Духовнымъ Регламентомъ Петра Великаго пожелать, чтобы «по всей Россіи никто оныхъ раскольниковъ ни во власны духовныя, ни гражданскія, даже до послѣднего вачала и управленія, возводимы не были.»

10. Указомъ 1724 года Іюля 4 повелѣно «раскольниковъ въ свидѣтельство нигдѣ не прикиманъ, кромѣ того, что между собою, и по случаю.»

11. «Дается каждому ка волю, къ помѣщикамъ ли своимъ кто идти пожелаетъ или Государствѣннымъ крестьянами и въ купечество записаться, а прошивъ желанія ниако приневолень бысть не имѣеть, и только должны они (раскольники) платити такой раскольниковскій окладъ, какой и прочіе здѣшніе раскольники платяшъ, а помѣщикамъ зачитаемы будутъ въ рекруты, или къ собираемымъ съ ихъ впредъ по прошесивіи льготныхъ лѣтъ доходовъ, давана будеть въ казны въкопороа платя, а они ни чѣмъ, кромѣ обыкновенныхъ въ казну подашей, ошлагованы не будутъ.» Указъ Декабря 14, 1762 года.

12. Для поселенія выходившимъ изъ за-границы Русскимъ раскольникамъ назначены были порозжія мѣста:

1) Въ Сибирской Губерніи, близъ Тобольска, 5 ма Барабинской степи. 2) Въ той же Губерніи на соснойхъ нѣ вѣдомствѣ Усть-Каменегорской крѣпости, по рѣкамъ Убѣ, Ульбѣ, Березовѣ, Глубокой и по прочимъ впадающимъ рѣкамъ въ омыя и въ Иртышъ рѣку мѣстамъ. 3) Въ Астраханской Губерніи оны Са-

рашова вверхъ по рѣкѣ Волгѣ: въ урочищѣ Раздоры, при рѣкѣ Теллузикѣ; при урочищѣ Зауморскомъ Рвойкѣ, при рѣчкахъ: Тишанѣ, Вершубани, Иргизѣ, Сайзалеѣ, Березовкѣ и Маломъ Иргизѣ. Отъ Сарашова-жѣ внизъ по Волгѣ, ниже рѣчки Мухаръ-Тарлика, при рѣчкахъ: Меньшвиѣ и Большемъ Тарликѣ, Камышенномъ Вуяракѣ, Ерусланѣ и Яблонномъ Буяракѣ. 4) Въ Оренбургской Губерніи по рѣкѣ Санмарѣ, въ сорока перстахъ отъ Оренбурга и выхъ рѣки Самары, въ шрексахъ версахъ отъ Оренбурга до рѣки Канели, да ниже города Самары на Волгѣ до рѣчки Иргиза. 5) Въ Бѣлогородской Губерніи къ Валуйской увѣдъ, по рѣчкамъ Журанкѣ, Деркулу, Бишиѣ и Осколу. *См. Полное Собраніе Законовъ Р. И. Т. XVI № 11,725.*

13. Мменной Указъ, данный Сенату Іюля 22, 1768. При этомъ Указѣ орложена и Инструкція Канцеляріи. Ооекунства иностранныхъ, объ обязанностяхъ ея при выходѣ въ Россію и поселеніи иностранцевъ.

14. Полное Собраніе Законовъ Р. М. Томъ XVII. № 12672.

15. »Какъ нынѣ предвидѣтъ не можно, сколь велико число тѣхъ иностранныхъ ежегодно выходящихъ будещъ, шо и для вспоможенія онымъ почтоой суммы двнегъ не опредѣляется, но на первый случай, пока больше потребно будещъ, повелѣаея получать изъ доходовъ Камер-Коллегіи оо двѣсти тысячъ рублей на годъ.» *Смотр. § 4 Инструкціи Канц. Опок. Иностр.*

16. Мѣстечко въ Саксоніи, въ Оберъ-Лауанцѣ, основанное Гврингушерами, и отъ нихъ получившее свое названіе.

17. »Повелѣавъ Сенату: вжели кому изъ брашій сего обществъ или по своимъ нуждамъ, или по зано-

намъ Нашимъ Гражданскимъ на судѣ бысть случиться, принимая оныя нѣхъ присягу во всѣхъ Нашихъ Судныхъ Мѣстахъ за дѣйствительную ту, которая по нѣхъ закону въ одномъ у нѣхъ изушномъ утвержденіи оостояннѣ.»

18. См. Указъ Іюня 7, 1765 года и жалованную Грамоту Сарепитъ, выданную Марша 27, 1767 года.

19. Это объявленіе, намечашанное на языкахъ Россійскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Англійскомъ, разослано было ко всѣмъ Русскимъ Посланикамъ и Резиденцамъ для обнародованія чрезъ газетны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они нѣхъ пребываніе.

20. »Блаженныя намани Государыни Императрица Екатерина Алексевна 1726 года Іюля 12 дня и Сентября 26 повелѣла бысть Коллегіи Экономіи Синодальнаго правленія и въ первомъ Указѣ въ дѣла духовныя Всероссійской церкви оному препоручила; а земскія и Экономіи всѣмъ Церковныхъ деревень въ правленіе ошдала той Коллегіи единственное. То самое подерывляемо было повтореннымъ Указани при покойной Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, въ 1736 и въ 1738 годахъ, доколѣ Синодъ при вселюбезнѣйшей Нашей Тешкѣ въ Божѣ почивающей Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ самъ испросилъ ту Коллегію Экономіи въ 1744 ошонавши, и своимъ надзираніемъ обязался размножанъ Экономію, и упошреблянъ доходы оъ вошчинѣ духовныхъ по намѣренію Родителя Ея. Но не доснигши и чрезъ то до совершенія, Ея Величество въ 1757 году начала было въ томъ Родителѣ Своего дѣланъ распорядки; однакожъ блаженная и Ея кончина доснигнушь много не допустила.» См. Манифескъ Февраля 29, 1764 и Указъ 6 Октября, 1757.

Примъ Ч. II.

21. «Вице-Президентомъ назначенъ былъ Мамвѣй Димитріевичъ Мамонтовъ, Совѣтниками Надворный Совѣтникъ Андрей Зиновьевъ и Преміеръ-Маіоръ Алексѣй Варыновъ, Ассесорами Александръ Бринчанниновъ и Секундъ-Маіоръ Афанасій Булиновъ, Прокуроромъ Михайло Выбинъ. Жалованья имъ назначено было: Президенту 1875 руб. (Президентъ Князь Куракинъ не получилъ этого жалованья, довольствуясь произвольнымъ ему по званію Гофмейстера). Вице-Президенту 1050, Совѣтникамъ и Прокурору каждому по 600, Ассесорамъ по 375 руб.

При Коллегіи Экономіи, которая находилась въ Москвѣ, учреждены были: Комиссія Цальмейстерская (счетовъ) и Коншора или отдѣленіе Коллегіи, въ Санкшншербургѣ, которая состояла только изъ Совѣтника и Ассесора, (когда въ силу 1714 года Апрѣля 4 дня о прошеніяхъ именнаго Указа при олушаніи дѣлъ и полагается, чтобы было не менѣе шрекъ членоеъ, но какъ она коншора установлена въ силу Высочайшей данной Коллегіи инспрукціи единственно для содержанія духовныхъ мѣстъ по апробованнымъ шпашамъ и произведеніи отчетовъ, то оное число членовъ и полагается). Число всѣхъ служащихъ въ Коллегіи Экономіи, ея Экспедиціи и Коншортъ простиралось до 270 человекъ; жалованья имъ въ годъ и на канцелярскіе расходы положено по шпашамъ 36,625 руб. См. *Указъ Маіа 12, 1763 года и Манифестъ Февраля 26, 1764 года, помѣщенный въ Соб. Указовъ Им. Екатерины II, изданный 1765 года при Академіи Наукъ.*

22. См. Инспрукцію Коллегіи Экономіи, Высочайше утвержденную Юня 6, 1763 года, въ Полномъ Собр.

Законовъ Рос. Имп. № 11,844. I. Коллегія Экономіи духовныхъ житій учреждается точно въ такомъ основаніи, какъ и прочія Коллегіи Государственныя.

II. Она ссостоитъ изъ нѣтъ подѣ Нашего Императорскаго Величества особливыхъ, также и Правительствующаго Сенапа Указами, а въ случаяхъ, касающихся до духовныхъ дѣлъ, и подѣ Указами Святейшаго Синода; а какія именно дѣла къ Сенапу и Синоду принадлежатъ, о томъ объявлено ниже сего. VI. Слѣдуетъ нѣтъ:

- 1) попеченіе прилагать о содержаніи церквей Божіихъ, и паче Соборныхъ, какъ въ Архіерейскихъ домахъ, такъ и въ монастыряхъ.
- 2) О содержаніи въ домахъ Архіерейскихъ и монастыряхъ строенія каменного и деревяннаго, второе съ немалымъ издѣліемъ построено.
- 3) О заведеніи большихъ Епархіальныхъ и малыхъ монастырскихъ училищъ, изъ которыхъ бы священники благочестивые и ученые для народа духовные происходить могли.
- 4) О заведеніи библиотекъ во всѣхъ большихъ училищахъ.
- 5) О прирѣвнн богатырскихъ домовъ и въ нихъ содержащихся, ежели конные въ Епархіяхъ устроены будутъ.
- 6) О содержаніи благочестивыхъ всего клира и служителей себя определенныхъ.
- 7) О содержаніи типографій церковной и начавшихъ новыхъ книгъ духовныхъ, и на все сіе по штатамъ определенную сумму въ каждое мѣсто особво пребывающіи Коллегіи, и въ каждое мѣсто отсылающіи, повелѣвая оному держати суммовыя книги приходамъ и расходамъ, и надъ этими мѣстами накрѣпко смѣрять, чтобы не жилая однихъ приходовъ и расходовъ съ другими, отсылали по требованіямъ Коллегіи Экономіи счесть и рапорты въ оную.

Все вышеупомянутое оставляется духовному чину на усмотрение и попечение, и Святейшій Синодъ долготѣмъ пасырски представлялъ о благоустроеніи церковномъ и спроеніи храмовъ Божіихъ, съ тѣмъ наблюденіемъ, дабы нужное и необходимое вездѣ содержано было, и содержаніемъ оного не оскудѣвало содержаніе другихъ дѣлъ, не менше богоугодныхъ; а сіе тѣмъ исправите будете, когда во всемъ устремитесь и доброе надзираніе сохраняете власными очами, иначе же воревство въ расходахъ службами надерживаемыхъ предосторужено будете, также учрежденію семинарій большихъ и малыхъ, содержаніе богадѣльныхъ домовъ, и въ нихъ живущихъ и нищихъ во шпану во всякъ мѣсяцъ опираваемо будете безъ унущевія, кошорыя дѣла, яко наиважнѣйшія духовныя, содержаны быти должны единственныиъ попеченіемъ Синодальнымъ, для всего Государства, бравъ деньги на то каждому мѣсяцу повсягодно Нами опредѣленны изъ Коллегіи бездоночно, и въ шаковыхъ случаяхъ она (ш. с. Коллег. Экономія) состоящая должна подѣ Указани Синодскими, а Коллегія напрошивъ того наблюдать итѣмъ, дабы во всякомъ мѣсяцѣ по числу людей, и такъ какъ положено, содержано было, и чинъ оумна опуссаемая, не превосходя шпанной и не на иное что выходила, какъ на то, къ чему опредѣлена, въ чинъ и опчены повсягодно оны всякаго мѣсяца пребываетъ ей повелѣвается.

IX. Но въ слѣдующихъ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, по довѣренности Нашей къ ней, сама своею власною поступать итѣмъ, и ижевно: 1) Въ духовныя воштки, вошорыя по опдавы власнымъ въ ихъ управленію, итѣмъ въ своемъ вѣдомствѣ и ими управлать.

(См. ниже примѣчаніе 28). 2) Содержать Намѣ апробованные шпаны Архіерейскихъ домовъ, монастырей и прочихъ духовныхъ мѣстъ и по нимъ поступать. 3) Сбирать со всехъ деревень подѣ свое ведомство денежные и хлебныя сборы по окладамъ. 4) Сохранять, и по нимъ поступать шакожде, шпаны большихъ по Епархіямъ и малыхъ по монастырямъ училищнымъ домовъ. 5) Учрежденные Инвалидные дома довольствоваться безъ поддержанія деньгами и хлебомъ, по сколько куда опредѣлено, и наблюдать, все ли содержащимся инвалидамъ доходить шако, и самыхъ инвалидовъ содержать въ послушаніи. 6) Ошъ всехъ сихъ мѣстъ шребовать каждые полгода рапортоны, все ли въ учрежденномъ порядкѣ содержишя, и нѣтъ ли гдѣ излишняго чего, или недоснасточного на шу оуму употребленнаго. 7) Давать по всѣ мѣста приходныя и расходныя заснурныя книги, и ихъ по прошествіи года свидѣтельствовать, непорочное поправашъ, а похищенное взыскивать по Указамъ. 10) Во всѣхъ шаковыхъ учрежденіяхъ Коллегія Экономія никому иному ошчаша данъ не должна, какъ Намъ Самимъ, и по шпанамъ Намѣ конфирмошнымъ Нашему Сенату, и приращенной суммы изъ шаковыхъ (хозяйственныхъ по § 11 и 12 инспрукціи) промсловъ, безъ Указа Нашего никуда не держашъ, понеже всѣ оныя учрежденія къ духовнымъ дѣламъ не принадлежатъ, а пользу приносятъ для шѣхъ же Богоугодныхъ дѣлъ.

Сіе ешъ учрежденіе Нашей Коллегіи Экономіи духовныхъ итнѣй, по шоторому она разумѣшя въ ея правленіи, состоящая сама собою, и ин Сенатъ, ин Синодъ ошчаша въ ней не должны, что въ сей

Инструкция изображено, но каждое Правительством не только оно не разыскивать можно, к чему она в разсужденіи оного должна по сей Инструкции, такъ на прешиву того и Коллегія не въ определенное ей дѣло вступаться самъ особою не можно, но убоища какое либо улучшеніе, Намъ о томъ докладывать.»

Вопръ преимуществъ, правъ, обязанности и обширности дѣлѣній Коллегіи Экономіи, долженствовавшей управлять почти всѣми крестьянъ, принадлежавшихъ доходу власнымъ духовнымъ.

23. Прежде подушный окладъ съ монастырскихъ крестьянъ, по Указамъ 1762 Августа 12 и 1763 Января 8 назначенъ былъ по рублю съ души. См. Полное Собр. З. Р. И. Томъ VII. Но 11,644 и 11,730. Съ 1-го же Января 1764 года, по докладу Коллегіи о церковныхъ имѣніяхъ всѣ монастырскіе крестьяне обложены были оброкомъ по 150 коп. съ души. Манифестъ Феврала 26, 1764. А какъ всѣхъ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ по тогдашней ревизіи оказалось 910,816 душъ, то доходъ Коллегіи Экономіи по одному подушному окладу долженъ былъ простираеться до 1,366,299 руб. Сверхъ этого по § 11 Высочайше утвержденной въ 6 день Іюня 1763 Инструкции, Коллегіи Экономіи дозволено было: «промыслъ всякіе дѣлать изъ продуманъ деревенскихъ, яко то: хлѣба, вина, пеньки, льна, меда, восна, скота и прочаго, и въ томъ поступать безъ разоренія крестьянъ по купеческимъ обрядамъ; не выходя однакоже изъ Государственныхъ общинъ, на всѣ промыслы изданныхъ, узаконеній. Въ выгодныхъ же мѣстахъ строить мельницы, плошины и другія прибыльные сиренія и власныя мѣстѣ хозяйство распорядить по своей изобрѣ-

шенію, только бы въ тѣхъ мѣстахъ крестьяне излишняго ошлагощенія противу другихъ не претерпѣвали, употребляя на то излишніи деньги, смотря по доходамъ. Такимъ образомъ и съ доходы Кол. Экон. вѣроятно должны были просѣиваться, при надлежащемъ управленіи помѣстьями по малой мѣрѣ до 1,500,000 руб. Сумма по тогдашнему времени слишкомъ значительная!

24. Смерхъ сихъ сѣна пятидесяти шести монастырей, получили по преимуществу особые штаты монастыри: Александро-Невскій, что изъ Санкт-Петербурга, Московскій Чудовъ и Се. Троицкая-Сергіева Лавра, коимъ назначено «по значности ихъ считаться предъ прочими Великороссійскими монастырями первыми.»

Всѣ сии монастыри, какъ и Епархіи раздѣлены были Коммиссіею по достоинству, обширности и мѣсту поже на три класса; къ первому классу причислено было пятнадцать монастырей мужескихъ и четыре дѣвичьихъ; во второму—сорокъ одинъ мужескихъ и оснадцать дѣвичьихъ; къ третьему сто монастырей мужескихъ и сорокъ пять дѣвичьихъ. Въ первомъ и второмъ классѣ положено быть Архимандритамъ, а въ монастыряхъ третьяго класса — игуменствамъ. Остальные же Великороссійскіе монастыри, число которыхъ должно было просѣиваться до 250, какъ видно изъ принятаго къ штату Коллегіи Экономіи, какъ неимѣвшіе еомчинъ, или маловошчинные (т. е. имѣшіе менѣе 20 душъ) оставлены за штатомъ. Коммиссія о духовныхъ дѣлахъ касательно сихъ монастырей сдѣлала слѣдующее распоряженіе: «что слѣдуетъ до есихъ тѣхъ монастырей и пустынь, ко-

шторы жалованщичья, и которые возмнить за собою не нѣтъ, состоятъ на своемъ содержаніи и коимъ для того Коммисією и ишаповъ не полагаются: но объ ономъ, ако до соборнаго Святейшаго Синода и Епархіальныхъ Преосвященныхъ Архіереевъ разсмотрѣніи принадлежащемъ, обстоятельнымъ и вѣроувереннымъ вѣдомости ообщать, и о всѣхъ шѣхъ мужескихъ и дѣвичьихъ монастыряхъ и пущыныхъ въ какомъ они находились состояніи, и чѣмъ донынѣ содержавшя и впродолженіе содержавшя себя могутъ ли, и кои изъ нихъ на своемъ содержаніи оставившя, а иныя по приличности и по вѣдомости доходовъ упразднить и приходскимъ церквамъ учинить и въ другіе монастыри оверши вадлежащя, въ силу духовнаго Регламента и Указовъ, достодолжное разпоряженіе и опредѣленіе и въ чемъ надлежащее съ Коллегією Экonomie своееніе учинить слѣдующъ Святейшему Синоду: ибо Коммисіа въ шаковую, объ оныхъ, ако возмнить за собою не живущихъ монастыряхъ, подробности и разсмотрѣніе вводить не можно, дабы въ надлежащемъ разпоряженіи оставовки и продолженія не было. *См. Полн. Соб. Законовъ Рос. Имп. Т. XVI, № 12,060.*

25. Сія сумма разпределена была слѣдующимъ образомъ: а) на одержавію Новгородскаго Архіерейскаго дома перваго класса и кри вежъ духовной ковкисторіи 11,031 руб. 20 коп. б) Московскаго Архіерейскаго дома 1 клас. съ Чудовымъ монастыремъ и Консисторією 7,510 руб. 85 коп. в) С. П. бургскаго Арх. дома 1 кл. Александроневскаго монастыря и Консисторіи 15,000 руб. г) Псковскаго Арх. дома 2-го клас. и Консисторіи 6,000 руб. д) Архіерейскихъ домовъ 2-го класса: Казанскаго, Астраханскаго, Тобольскаго,

Ростовскаго, Крутицкаго, Рязанскаго и Тверскаго и при нихъ Консксторій, для каждаго 5500 руб., а для всѣхъ 38,500 руб. е) Архіерейскихъ домовъ 3-го класса и при нихъ Консисторій: Смоленскаго, Нижегородскаго, Бѣлоградскаго, Суздальскаго, Вологодскаго, Коломенскаго, Вятскаго, Архангелогородскаго, Устюжскаго, Воронежскаго, Иркутскаго, Переславскаго, Костромскаго, Володимирскаго и Тамбовскаго, на каждый по 4232 руб. 20 коп., а всѣмъ 63,483 руб. ж) Въ содержаніе двухъ викарихъ Архіерейскихъ домовъ Олонецкаго и Сѣвскаго и при нихъ Консисторій, каждаго 4030 р. 80 к., а обоимъ—8061 руб. 60 коп. а) На содержаніе Святопроницкой Сергіевой Лавры 10070 руб. и) Пятнадцати муж. монастырей перваго класса на каждый 2017 р. 50 коп., а всѣмъ 30,262 руб. 50 коп. і) Сорона одного муж. монастыря втораго класса, на каждый 1311 руб. 90 коп., а всѣмъ 53,787 руб. 90 коп. к) Сна муж. монастырей шрешьяго класса на каждый 806 руб. 30 коп., и всѣмъ 80,630 руб. л) Четырехъ дѣвич. монастырей перваго класса, осмнадцати втораго и сорона пяти шрешьяго, всѣмъ 33,000 руб. м) Трехъ Московскихъ Соборовъ: Большаго Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, всѣмъ 5868 руб. н) Двадцати двухъ Соборовъ, имѣвшихъ болѣе 20 душъ крестіянъ, въ нихъ положено бытъ Протоіереймъ, на каждый 115 руб., а всѣмъ 2530 руб. о) Сна десяти Соборовъ, въ коихъ положено бытъ священникамъ, на каждый по 50 руб., а всѣмъ 5500 р. *См. Собр. Указовъ Имп. Екатерины II. изд. въ 1765 году.* Пшашы всѣмъ снмъ Архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и Соборамъ написаны сообраано значительности и обширности каждаго мѣста, съ наивоз-

Прим. Ч. II.

можною подробностию, даже можно сказать, изысканностию: ничто не было забыто, еничо ее опущено. Напримѣръ, нѣтъ точная копія шпаша Московскаго Архіерейскаго дома съ Чудовицъ монастыренъ, списанная съ доуменша, хранящагося въ Архивѣ сего монастыря: *»Архіерею жалованья 1500 руб. Да екужъ за хлѣбъ и за прочую всякую собственно для него принадлежащую провизію, ш. е. за муку крупичаную и пшеничную, разныя масла и крупы, рыбу, соль, медъ и вино горячее, и прешомъ на дрова, желѣзо и уголье, также за овесъ и сѣно для лошадей 2244 р. 40 к. и того 3744 руб. 40 коп.»*

»При Архіерейскомъ домѣ: Экономъ 1, жалованья 40 р.; Духовеникъ 1, ему 20 р.; ересшовыхъ іеромонаховъ 2, имъ по 8 руб.— 16 р.; Ризничій, онъ же и казначей 1, ему 15 руб.; при немъ копеецкъ 1, ему 30 р.; Іеродіаконовъ 3, имъ по 8 р.—24; жишійный и сушиленный 1, ему 8 р.; Чашникъ 1, ему 8 р.; Архіерейскихъ келейниковъ 2, имъ по 15 р.— 30 р. и того 13 чинавъ 191 руб. Онынъ всѣмъ будущимъ при Архіерей чинамъ хлѣбомъ и прочею нещю довольствоваться изъ означенной собственно еа Архіереи полагаемой на провизію сумми, сверхъ опредѣляемаго имъ денежнаго жалованья.»

»Служителей при Архіерей 6, имъ по 10 р. 20 к.— 61 р. 20 к. Имъ же на мундиры 36 руб. Исповниковъ 2, имъ по 7 р. 20 к.— 14 р. 40 коп. Хлѣбниковъ 2, имъ по 8 р. 20 к.— 16 р. 40 к. Пивонарь 1, ему 8 р. 20 к. Поваровъ 4, имъ по 8 р. 20 коп.— 32 р. 80 коп. Приспѣшниковъ 2, имъ по 9 р. 20 к.—18 р. 40 к. Пивоваренныхъ и квасоваренныхъ работниковъ 4, имъ по 6 р. 15 к.— 24 р. 60 к.

Садовникъ 1, ему 15 р. 25 к. Огороденныхъ работниковъ 4, имъ по 7 р. 20 к.—28 р. 80 к. Укусиниъ, онъ же и скампершникъ 1, ему 8 р. 20 к. Поршнихъ 2, имъ по 7 р. 20 к.—14 р. 40 к. Бочаровъ 2, имъ по 8 р. 20 к.—16 р. 40 к. Конюшій 1, ему 28 р. 75 коп. Кучеровъ 2, имъ по 15 р. 25 к.—30 р. 50 к. Имъ на мундиръ 10 р. Форрейшоровъ 2, имъ по 13 р. 25 к.—26 р. 50 к. Конюховъ 4, имъ по 8 р. 20 к.—32 р. 80 к. Карешникъ 1, ему 8 р. 20 к. Шорникъ 1, ему 8 р. 20 к. Кузнецовъ 2, имъ по 8 р. 20 к.—16 р. 40 к. Пломниновъ 3, по 6 р. 15 к.—18 р. 45 к. Спорожей дворовыхъ 4, имъ 6 р. 15 к.—24 р. 60 к. Сподировъ 2, имъ по 9 р. 20 к.—18 р. 40 к. Токарь 1, ему 9 р. 20 к. Каменьщиковъ 2, имъ по 6 р. 15 к.—12 р. 30 к. Печниковъ 2, имъ по 6 р. 15 к.—12 р. 30 к. Мѣдникъ 1, ему 8 р. 20 к. Оконникъ 1, ему 8 р. 20 к. Итого 62 человакамъ 580 руб. 35 коп.

«Чтожь касается до плашежа за объявленныхъ служилыхъ, также и за келейниковъ, и за будущиъ при монастырѣ звонарей и спорожей (ежели они будущиъ изъ положенныхъ же въ подушный окладъ) всего 72 человекъ, оброчныхъ въ Экономію и подушныхъ денегъ, то на плашежъ за нихъ оныхъ полагается 158 р. 40 к.»

«Для Монастыря Іеромонаховъ 8, имъ по 13 р. 60 к.—108 р. 80 к. Іеродиаконовъ 5, имъ 13 р. 60 к.—68 р. Пономарей 2, имъ по 9 р. 50 к.—19 р. Псаломщиковъ 2, имъ по 7 р. 10 к.—14 р. 20 к. Звонарей и спорожей 8, имъ 7 р. 20 к.—57 р. 60 к. Просвиракъ 1, ему 9 р. 20 к. Имъ же вообще на вино и на прочую для стола провизію 100 р. На пиво 35 р.—и того 26 лицамъ 411 р. 80 к. Пѣвчихъ: Уставщикъ 1, ему 40 р. Пѣвчихъ первой сшаницы 8, имъ по 30 р.—240 р. Второй

спаницы 8, имъ по 24 р.—192 р. Третьей спаницы 8, имъ по 15 р.—120 р. И того 25 человекъ 592 р.»

»Хотя для монастыри и при Архіерее вышеписанныхъ чиновъ и мастерствъ людей почное число и назначено и имъ жалованье каждому по окладамъ расписано; однакожь вся та положенная на нихъ сумма отдается въ полную диспозицію Архіерею, и поному онъ можешь, когда ему попотребно будешь тѣхъ или иныхъ какихъ чиновъ и мастерствъ людей содержать, и определенное жалованье имъ по сему росписанію давать, или иному убавишь, а вѣщо того другому прибавишь по своему разсужденію, шолькобъ сверхъ определенной на нихъ по сему росписанію суммы не превосходило.»

»На церковныя постребы и на просфоры 100 р. Да сверхъ того собираемыя за свѣчную продажу деньги во упошребленіе на оныяжъ постребы полагаются.»

»На всякія починки въ монастырѣ и домовъ Архіерейскихъ и домовыхъ церквей въ Москвѣ и въ С. Пешербургѣ 500 р. На содержаніе ризницы 300 р. и того 900 рублей.»

»На вышеписанныя церковныя постребы и на починку церквей и домовъ Архіерейскихъ, также и на ризницу деньги упошреблять съ надлежащею, когда сколько и на что издержано будешь, запискою и отчетомъ въ Коллегію Экономіи; а ежели въ какомъ году положенныхъ на то денегъ сколько будешь въ остаткѣ, оныя содержать въ казнѣ, а вновь никакого спроекія безъ Указа Коллегіи Экономіи не производишь.»

»При Московской Духовной Консисторіи: Секретарей 2, имъ по 120 р.—240 р. Канцеляристовъ 4, имъ по 60 р.—240 р. Конеевцовъ 8, по 30 р.—240 р. Спорожей 3, имъ по 8 р. 20 к.—24 р. 60 к. Приставовъ 10, имъ по 6 р. 15 к.—61 р. 50 к. На канцелярскіе расходы 80 р. Служащій 1, ему 46 р. 80 к. И того 28 чинамъ 932 р. 90 к. А всего Архіерею и будущимъ при домъ его, также и для монастыря монашеслужащимъ и разныхъ службъ служителямъ и на платье за нихъ оброчныхъ и подушныхъ, а припомъ певчимъ и на церковныя пошребы и на почьяки, да ризницу и на Консисторію, 7510 р. 85 к.»

26. Комиссія о духовныхъ имѣніяхъ, до изданія Высочайшаго Манифеста о подъядомствѣ Архіерейскихъ, монастырскихъ и церковныхъ вощинъ Коллегіи Экономіи, не успѣла еще сдѣлать надлежащаго и совершеннаго постановленія о богадѣльняхъ и семинаріяхъ. Къ этому времени пригошовлено было только учрежденіе о содержаніи отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ, никакихъ доходовъ къ пропитанію своему неимѣющихъ. Указами Петра Великаго 1701 года Января 31 и 1724, Января 20 повелѣно было содержать при монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ извѣстное число инвалидовъ, съ женами и дѣтьми ихъ. Но какъ видно изъ Указовъ Елисаветы Пешровой 1757 года Окт. 6 и Петра II 1762 года Февраля 16 и Марша 21 дня, духовныя власти или совѣтъ не выполняли предписаній Великаго Преобразователя Россіи или выполняли ихъ не въ надлежащей силѣ. Для пресѣченія безпорядковъ такого рода Императоръ Екатерина II

сочла неудобнымъ оставлять дома при монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ општавныхъ служивыхъ людей, для того, что 1) Духовныя власны не будучи овѣдомы, какимъ образомъ оъ военными людьми обходиться, не могутъ никогда ихъ въ добромъ порядкѣ содержать и бывающія иногда отъ нихъ наглосны укрощать; отъ чего и општавные нѣтъ причину впадать въ разныя продерзости. 2) Монашескій чинъ, яко отъ всѣхъ свѣтскихъ заботъ, а особливо отъ надзранія военныхъ людей будучи свободенъ, до сихъ поръ чрезъ содержаніе при себѣ општавныхъ излишнюю и съ савомъ своимъ несходственную должность и унражденіе нѣтъ. 3) Къ тому же општавные, имѣющіе у себя женъ и дѣтей, съ трудомъ могутъ себѣ положеннымъ окладомъ продовольствоваться и для того дѣти ихъ припуждены скмщаться поміру или кормиться работою у постороннихъ, имъ опцу, ни матери ихъ неизвѣстныхъ людей, и такъ наконецъ всѣхъ пропадали, а другіе къ вощинникамъ въ подушный окладъ записывались; иные же отъ новыхъ помѣщиковъ своихъ, вѣдал, что имъ не принадлежатъ, бѣгая и впадая въ шалости, причиняютъ разныя шѣны суды и сѣдспвія, а иные и въ рекрупы подложно записываются. 4) Насупрошивъ же того, когда шаніе општавные будутъ нѣтъ свое жительство и обыкновенное смощріе по военному порядку старшаго въ чинѣ: то какъ о всѣхъ рапорты, такъ наказанія въ пресупленіяхъ и спараніе въ доставленіе всего положеннаго будутъ. 5) Изъ того родится и та польза, что нѣтъ жительство въ такихъ мѣстахъ, гдѣ военныхъ людей не положено, городъ и округъ въ почтеніи содержатся будутъ, и охраненіе отъ

воровъ послѣдуешь. 6) Раждаемыхъ дѣти въ обществѣ живущія и свѣдомыя по рапортамъ, пропадать не будутъ, но въ школы по возрастѣ записывавшися имѣютъ; а между тѣмъ малолѣтныя подѣ присмотромъ опіцевъ и мастеровъ воспитывавшися спанутъ.»

Комиссія о духовныхъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ воинскою, для содержанія сихъ опісанныхъ сдѣлала слѣдующее разпоряженіе: »Оныхъ военныхъ людей кааъ гвардіи Оберъ-и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ, такъ и прочихъ полковъ Шпабъ и Оберъ и Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ же, по ихъ изъ службы опісавкъ, на пропитаніе къ монастырямъ не посылашь, а вмѣсто того опісавлашь ихъ прямо опіъ военной Коллегіи на поселеніе въ выгодныя мѣста.»

Для такого поселенія Коллегія нашла удобнымъ назначить 31 городъ: Муромъ (для полковъ Гвардіи), Хлыновъ, Касимовъ, Арзамасъ, Шацъ, Тамбовъ, Пензу, Лебедянь, Козьмодемьянскъ, Чебоксары, Кадомъ, Алашйръ, Темниковъ, Кереаскъ, Саранскъ, Нижній Ломовъ, Инзару, Пушнать, Провсать, Козельскъ, Рязскъ, Бѣжецкъ, Зарайсать, Сызрань, Уржумъ, Ядринъ, Курмышъ, Слободской, Козловъ, Свіяжсать и Верхній Ломовъ.

Въ сихъ городахъ, по прибытіи, велѣно было давань военнымъ на три года обывательскія квартиры »дабы они осмошрѣлись и со временемъ своими домами жить могли.» По прошествіи же трехъ лѣтъ—выдааать каждому на построеаніе дома единойды 9 рублей.

На содержаніе сихъ опісанныхъ повелѣно было выдавать ежегодно изъ доходовъ Коллегіи Экономіи, съ того времени, какъ они дѣйствительную опісавку

получать: Гвардіи Оберъ-Офицерамъ по 100, Унтеръ-Офицерамъ по 20, напраламъ и рядовымъ по 15 рублей; и прочихъ полковъ Подполкоаникамъ по 120, Маіорамаъ по 100, Капитанамаъ по 65, Поручикамаъ по 40, Подпоручикамаъ и Прапорщикамаъ по 33, Унтеръ-Офицерамаъ по 15, рядовымъ по 10 рублей. Такою Монаршею милоснію могли пользоваться иѣ только ошсшаные, вопорые — изъ Субалтернъ-Офицеровъ за собою имѣють меньше 25 душъ, изъ Капитановаъ меньше 30, а изъ Штабъ-Офицеровъ меньше 40 душъ крещеннъ, включая въ это число и женамъ ихъ принадлежащія недвижимыя имѣнія.

Комплевнъ для поселенія назначенъ былъ слѣдующій: Гвардіи Оберъ-Офицеровъ 3, Унтеръ-Офицеровъ 10, напраловъ и рядовыхъ 200 человекъ. Прочихъ полковъ Подполкоаниковъ 15, Маіоровъ 75, Капитановъ 150, Поручиковаъ 150, Подпоручиковаъ 300, Прапорщиковаъ 300, Унтеръ-Офицеровъ 150, напраловъ и рядовыхъ 3000 человекъ, а всего съ Гвардейскими 4353 чел.— На содержаніи всѣхъ ихъ ассигновано было 80,600 рублей.

»А понеже иѣ полному оныхъ военныхъ людей удовольствію, (сказано въ учрежденіи Коммиссіи), Высочайшее Ея Императорскаго Величества приращеніе не къ однимъ имъ, но и въ женамъ ихъ и дѣтиамъ послѣ умершихъ, или убитыхъ въ службѣ, ошсшавшимся простирается: то Коммиссія ассигновала раздавать ежегодно изъ Коллегіи Экономіи вдовамъ и сиротамъ Гвардейскихъ Чиновъ 1500, и прочихъ полковъ 32,900 руб., что съ суммою, назначенною на содержаніе ошсшавшихъ, составляло 115,000 рублей.

Опешавшихъ предположево было поселить въ каждомъ изъ означенныхъ городовъ по 138 человекъ, такъимъ образомъ: одного Подполковника и 2 Майоровъ, а если въ городѣ не поселился Подполковникъ, то 3 Майоровъ; 5 Кавитановъ, 5 Поручиковъ, 10 Подпоручиковъ, 10 Прапорщиковъ, 5 Унтеръ-Офицеровъ и 100 человекъ капрановъ и рядовыхъ.— *См. Полн. Собр. Законовъ Рос. Имп. Т. XVI, № 12,060. Книгу Указовъ Мип. Екашерини II. Изданіе 1765 года.*

27. »При окончаніи всѣхъ дѣлъ Конвиссіи Духовной, Мы съ прайнимъ Нашимъ прилежаніемъ все то разсмащриаали, что онаа по повелтію Нашему росписала, Намъ всеооддантѣйше предстаалаа; но ревность Наша къ церкамъ прааславной, побудила Насъ сверхъ всего, что Мы въ ономъ росписаніи нашли, коправили и Высочайше уже конфирмоаали, прибавивъ еще подаянія повсагодно Енархіямъ, Монастырямъ, Соборамъ и церквамъ ружнымъ, а приношъ и инвалидамъ, отъ собственнаго сердца Нашего дааженія и усердіа къ церкамъ Саяшой до 40,000 руб. на раздѣлъ, вошпоруую сумму и послаали Мы изъ Коллегіи опшпуснаше повсагодно.— *См. Полн. Собр. З. Р. И. Томъ XVI, № 12,060.*

Эти прибааочныя деньги раздѣлены были слѣдующимъ образомъ: шрепъ Енархіамъ перваго класса, въ каждую по 500 р., семи Енархіамъ втораго класса—по 400 р., семи Енархіамъ шрепьяго класса—по 300 р. Сверхкласной Св. Тронцкой Сергіевой Лавръ 500 р. Пяшиадаши муж. монастыряпъ 1 класса—по 300 р. Триадаши чепырепъ муж. монаст. 2 кл.—по 200 руб. Сорока восьпик муж. мон. 3. класса—по 150 руб. Чепырепъ дѣвчынпъ мон. 1 кл. — по 400 р. Восьпик дѣв. мон. 2 кл.—по 200 р. Пяши дѣв. мон. 3 кл.—по 150 р.

Прим. Ч. II.

Тремъ Московскимъ Соборамъ: Успенскому 700 руб. Благотворенскому и Архангельскому по 500 руб. Двадцати двумъ воицинымъ Соборамъ въ разныхъ городахъ—по 15 р. Стадесяти ружнымъ Соборамъ и церквамъ въ разныхъ городахъ—по 10 р. И того прибавочной сверхъ штатовъ суммы 32,480 р. Кроме того Императрица соблагородила прибавить 5000 руб. къ суммѣ, ассигнованной на содержаніе поселенныхъ инвалидовъ, ихъ женъ и дѣтей. Куда же употреблялись остальные въ штѣмъ 2520 р., пѣзъ Указовъ о разпредѣленіи доходовъ съ прежнихъ монастырскихъ иштѣй и штатовъ составленныхъ Комиссіею о Дух. иштѣяхъ, не видно.

28. См. Полнаго Собранія З. Р. И. Томъ XVI, № 12, 660, Указъ Сенату; при немъ приложены: 1) Манифестъ о раздѣленіи Духовныхъ иштѣй и подвѣдомствъ оныхъ Коллегіи Экономіи. 2) Докладъ Императрицы ошъ учрежденной о церковныхъ иштѣяхъ Комиссіи. 3) Учрежденіе, учиненное въ Ком. о церк. иштѣхъ о росписаніи домовъ архіерейскихъ и монастырей на класы и о учиненныхъ онымъ и прочихъ духовныхъ иштѣхъ штатахъ. 4) Учрежденіе, учиненное въ обществѣ духовной и воинской Комиссіи собраніи о содержаніи оставшихъ Штатъ-и Оберъ-Офицеровъ и рядовыхъ, также и остающихся послѣ убитыхъ и умершихъ въ службѣ женъ и дѣтей ихъ, иштакowychъ доходовъ къ пропитанію своему не иштѣющихъ; и 6) въ книгѣ Штатовъ Полнаго Собр. Штаты Архіерейскихъ донантъ, монастырскихъ и проч.

Послѣ изданія Манифеста о подвѣдомствѣ монастырскихъ, церковныхъ и проч. иштѣй Коллегіи Экономіи, крестьяне населявшіе сіи воицины стали называться экономическими.

29. На пр. Св. Троицкан Ланра владѣла болѣе нежели ста двадцатью тысячами душъ крестьянъ, а Кирилловъ Белозерскій монастырь имѣлъ ихъ около 35-тысячь душъ.

30. Малое число Семинарій при Архіерейскихъ домахъ содержалось точно на иждивеніи монастырей; но содержаніе это ограничивалось присылкою хлѣба и крупъ, чѣмъ семинаристы и должны были довольствоваться. Это содержаніе называлось *бурсою*; Семинаристы *бурсаками*. — Въ Малороссіи *бурсою* наз. странноприимный домъ при Кіевской Духовной Академіи, основанный Архимандритомъ Пепромъ Могилою, для содержанія сиротъ изъ Духовнаго званія. — Отъ этого, втроянно воспитанники и другихъ Семинарій назывались вообще *бурсаками*, а Семинаріи, въ просторѣчій *бурсаки*. Св. *Дуканж. Glossar*. Инвалиды исправляли въ монастыряхъ разныя работы и получали пропитаніе большею частію отъ подавній богомольцевъ.

31. О тогдашнемъ состояніи духовныхъ училищъ можно почерпнуть обстоятельныя свѣденія изъ истребленія, данной Коммиссіи о церковныхъ штатахъ въ 29 Ноября 1762 года. Тамъ сказано: »По сіе преия архіерейскія семинаріи состояли въ весьма маломъ числѣ достойныхъ и надежныхъ учениковъ, въ худомъ учрежденіи для наукъ и въ бѣдномъ содержаніи. Семинаристы нынѣшніе, обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обучающіеся Латинскому и Греческому языку отъ неискусныхъ учителей, не знаютъ нѣкихъ ученій, какъ только самыхъ школьных и первыя основанія Латинскаго языка, не обучающіеся ни наукъ Философскихъ и нравоучительныхъ, не знаютъ Исторіи Церковной, ни Гражданской, ниже положенія пруга земнаго

и житеи, на которыхъ изъ разсужденіи другихъ народовъ живутъ. Набираются они къ Семинаріи отъ отщепенъ и махерей больше неволею и содержахся безъ разбора, способные съ шупыми и негодными, а иногда прибираются по голосамъ, дабы пѣнческую повседневаю должность опсправляли, ноторая ихъ и отъ того малого ученія нногда опшводитъ, не взираа на то, что науки требуютъ человека по выбору способнаго и себѣ однихъ во всѣ дни и часы житія своего преданнаго и поснщеннаго.»

О содержаніи же нивалидовъ до изданія манифеста объ отобраніи монастырскихъ имѣній судить можно по § 3 Учрежденія о содержаніи отставныхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и проч. *См. выше примѣчаніе 26.* Сверхъ того и изъ Указа Маія 20, 1763 г. видно, что нивалиды приписанные къ монастырямъ жили не въ самыхъ монастырскихъ зданіяхъ, а къ близъ лежащихъ обнательскихъ и крестьянскихъ домахъ.

32. Въ Указѣ 1757 года Октябри 6 подробно перечислены причины, послужившія поводомъ къ отпѣтѣ Указа, изданнаго къ 4 день Іюли 1745 года; *объ этомъ Указѣ см. сей части стр. 42.* Въ повелѣніи же Императора Петра III упомянуто о томъ, что когда отъ духовныхъ властей потребованы были отчеты о прежнемъ управленіи ихъ имѣніями, и положено съ нихъ взысканіе за неисполненіе нѣкоторыхъ Высочайшихъ повелѣній, то Св. Правительствующій Синодъ опсповался тогда, что въ монастыряхъ и Архіерейскихъ домахъ никакныхъ счетовъ за прежніе годы не имѣлся, и что положенное кзысканіе по немѣтнію различныхъ денегъ выплачено быть не можетъ.

33. См. Указъ 1762 года, Марта 21 дня.

34. Указы: Сеншлября 30, 1757 года и Февраля 26, 1764 года.

35. Иванъ Ивановичъ родился въ Спокгольмѣ (3 Февраля 1704 года), во время осинадцатилѣтняго плѣна своего отца, ваяшаго Шведами при Нарвѣ. Въ Россію Иванъ Ивановичъ прибылъ вмѣстѣ съ родителями въ 1718 году и поступивъ на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, часто былъ посылаемъ въ чужіе краи курьеромъ.

Въ 1755 году Иванъ Ивановичъ имѣлъ уже чинъ Генераль-Маіора и былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ при Дворѣ Императрицы Елизаветы Петровны. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу, и во время этого-то путешествія приобрѣлъ нѣ свѣденія, которыя породили въ немъ мысль къ учрежденію Воспитательныхъ заведеній въ Россіи, этихъ памятниконъ, прославившихъ на вѣки царствованіе Екатерины II.

Императоръ Петръ III пожаловалъ Бѣцкаго Генераль-Поручикомъ (1762 года), Главнымъ Директоромъ Канцеляріи строеній и возложилъ на него орденъ Св. Александра Невскаго. Но блистательная служба Ивана Ивановича, приобрѣтшая ему и славу и почести, началась въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспитательныхъ доковъ, Шефомъ Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, Президентомъ Академіи Художествъ и, за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества, произвела (1767) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и возложила на него (1768) орденъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Онъ содержалъ, на собственномъ своемъ иждивеніи, при Кадетскомъ корпусѣ, Синольномъ монастырѣ и при Академіи Художествъ нѣсколько воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ продолженіе этого содержанія на будущее время взносомъ анатимельныхъ суммъ изъ Ломбарды. Чтобы сохранить изъ памяти потомства заслуги Ивана Ивановича, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выдать золотую медаль. На одной сторонѣ оной представленъ портретъ И. И. Бецкаго; на другой изображено зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь учредителя памятникомъ, изъ котораго дѣти прикрѣпляютъ щитъ, украшенный буквою—И. В. Вѣнзъ памятника представленъ, изъ видѣ сидящей жены, Благодарность; по кругъ медали надписъ: *за любовь къ Отечеству.*

Приглашенный въ Сенатъ, (1772 Ноембри 20) Иванъ Ивановичъ былъ привѣтствованъ отъ Генераль-Прокурора Князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, слѣдующею рѣчью: »Правительствующій Сенатъ, видя стараніе и труды, прилагаемые Вашимъ Высокопреносходительствомъ о воспитаніи вѣтреннаго Вамъ юношества, съ особливимъ удовольствіемъ мыслить видѣть, что Вы ежечасно умножая оныя и изъ собственного иждивенія уделяете немущимъ для доставленія приличнаго ихъ званію воспитанія. Таковыя подвиги заслуживаютъ благодарность и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣйствіямъ. Почему Прав. Сенатъ получа Высочайшее Ея И. В. позволеніе и изъявля свою благодарность сею вручаемою Вамъ медалью, означающею любовь вашу къ Отечеству, надѣется побудить прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ общемъ благѣ.«

Умиленный старецъ, незнавшій ничего о намереніи Сенаша, принявъ медаль воскликнулъ: »Милосивые Государи! Не ездая прявой причины, для которой Правительстеующій Сенашъ меня пригласить изеодилъ, не могу изъяснить, сколь много чувствую признаніи за сей сдѣланный мнѣ знакъ почтенія; оное еще большее возбудило бы во мнѣ удовольствіе, ежелибъ я находилъ въ самомъ себѣ нѣчто достоинственна, которыя Прав. Сенашъ изобразилъ столь осплочно въ семъ засвидѣтельствованіи. Посему, Милосивые Государи, сами измѣрять можете, сколь десневно для меня иневисный знакъ почтенія, которыя нѣко я счастье бытъ удостоено ошъ итѣна, представляющаго въ себѣ все общество и еесь народъ Россійскій, за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Опечестиву производимые. Однакожъ недостатокъ въ словахъ не можете ни малѣйшаго подать Правительствуещему Сенашу сомнѣнія въ моихъ чувствованіяхъ или, лучше сказать, самое молчаніе мое прошу принять за чистосердечную благодарность.«

При учрежденіи ордена Св. Владимира Иванъ Ивановичъ удостоился принять ошъ Императрицы знаки ошаго первой степени. Сей почтенный мужъ скончался въ нашинной старости, 1795 г. Августа 31. Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благодѣтелемъ*. Кроме плановъ и устаеоевъ почпки есехъ воспитательныхъ и учебныхъ заведеній въ Россіи, написанныхъ Ие. Ив. Бецкимъ, ему принадлежащъ также сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Полная система нубличнаго и нравственнаго воспитанія обоого пола и различныхъ состояній* in 8°; 1789—91 г. въ Типогр. Шнора.

36. Академія Художествъ находилась прежде подъ вѣдомствомъ Московскаго Университета, обязаннаго своимъ существованіемъ милостямъ Императрицы Елизаветы и предстательству просвѣщеннаго и любившаго науки Пельмъжи Ивана Ивановича Шувалова. Императорскій Московскій Университетъ учрежденъ за три года до основанія Академіи Художествъ; Указъ, утверждавшій существованіе сего святилища Наукъ, подписанъ былъ Государынею въ день тезоименитства родительницы Шувалова, 12 Января 1755, въ честь ея ангела и въ тотъ же самый день освящена и церковь Университетская. Иванъ Ивановичъ Шуваловъ былъ Кураторомъ Университета и, следовательно и Академіи Художествъ. При возшествіи на Престолъ Императрицы Екатерины II, Шуваловъ добровольно сложилъ съ себя занимаемыя имъ должности и удалился за границу, гдѣ пробылъ пятнадцать лѣтъ, и по возвращеніи въ Россію, опять пожалованъ Кураторомъ Университета. Во время отсутствія Шувалова за границу, Академія Художествъ была отдѣлена отъ Университета и начальство надъ оною Марта 2, 1763 г. поручено Ив. Ив. Бецкому.

37. См. Докладъ Ив. Ив. Бецкаго, утвержденный 1 Сент. 1763 года.

38. При семъ Прозектѣ представлена была на утверждение Императрицы 1-я часть Генеральнаго Плана Воспит. Дома для дѣтей и госпиталя для бѣдныхъ родильницъ, состоящая изъ VI главъ. Остальныя части Плана Воспитательнаго Дома и проч. сочинены Бецкимъ и утверждены Императрицею вносѣдствіи.

39. См. Полного Собр. З. Р. И. Томъ XVI, № 11,908.

40. «Онѣмъ съ планомъ прозипъ и представленный Намъ при ономъ докладѣ, Всевысочайше конфирмуя, определяемъ быти ему Государственный учрежденіемъ и повелѣваемъ всѣмъ мѣстамъ правленія Нашей Имперіи предписанныя въ томъ и другіе права и преимушества тому Воспитательному Дому, принимающа и почитающа Нашимъ Гражданскимъ узаконеніемъ и во всѣхъ попребныхъ и до нихъ касающихся случаяхъ дѣла опиравающа и производящъ изъ силу оныхъ, яко Мы симъ же за Себя и за Нашихъ Преемниковъ Россійской Императорской Короны обнадѣживаемъ, что сіе Богоугодное, и благочестивое обще, Государственное учрежденіе будетъ навѣки подъ особливимъ Монаршимъ покровительствомъ и прирѣченіемъ.» См. Манифестъ Сентября 1, 1763.

41. Объ учрежденіи Локбарда и о дальнѣйшемъ разпространеніи Воспитательнаго Дома говорится изъ одной изъ слѣдующихъ частей сего сочиненія.

42. Императрица, сверхъ пожалованныхъ Ею суммъ, повелѣла отпускатъ изъ собственнаго села Своего Бобрйки (Тульск. Губ. Елиф. уѣзда) въ Воспитат. Домъ ежегодно: нукъ ржаной 200 и крупъ гречневыхъ 50 четвертей.

Поданія Воспитательному Дому были двоякаго рода: окладныя и не окладныя. Первые назначались ежегодно и приномъ въ определенномъ количествѣ, собственноручнымъ подписаніемъ благошворительныхъ особъ въ книгѣ окладныхъ поданій, удѣленныхъ ими изъ получаемыхъ съ имѣній доходовъ, Всемилоштивѣйше пожалованныхъ пенсіоновъ и даже изъ сѣ-

Прим. Ч. II.

мого жалованья. Последнія (ш. е. неокладныя) составляли только единовременное жертвуемое пособие.

Первымъ подписавшимся въ книгѣ окладныхъ подавній является Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Алексѣй Петровичъ Беспушевъ-Рюминъ, опредѣлившій отчислять изъ пожалованнаго ему двадцатипятисычнаго пенсіона ежегодно по 3000 р. въ пользу В. Д. — Единовременное же пособие первые прислали Графъ Минихъ (1000 р.) и Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (3000 р.).

43. *Смотр. Полн. Собр. З. Р. И. Т. XVI, No 12,033.*

44. «Всѣ вышшія и нижнія Присутственныя Мѣста по всемъ Государствѣ имѣють оному (Восн. Дому) показывать всякое защищеніе и вспомошествованіе. *Генер. Плана В. Д. Глава VI.*

45. Въ Архивѣ Московскаго Опекунскаго Совѣта хранится, между прочими, много писемъ Михайлы Семеновича Похвистнева. Эти письма весьма любопытны и составляютъ, такъ сказать, Исторію построенія Воспит. Дома. Въ одномъ письмѣ къ Ив. Ив. Бецкому, онъ говоритъ: «Дай Боже исправиться и въ порядокъ привести дѣло, М. Г., новое и необыкновенное. Хотя въ планѣ и сказано всемъ мѣстамъ помогать; однако увидите вспоможеніе отъ нашихъ народовъ. Подрядчики великіе мошенники и проч. Отъ 17 Окт. 1763 Похвистневъ писалъ къ Ив. Ив. Бецкому «у насъ ни откуда никакого прихода не было, и всѣ наши надежды пользоваться только отъ васъ; а здѣсь, мы ли промыслили не утѣмъ, или здѣшніе жители не гораздо подашны, шверды какъ камень: не чутъ чутъ о снабженіи насъ не думающъ.» Далѣе:

«видя изъ приложенной росписи о подавнiяхъ у Васъ въ С. Пешербургъ, крайне надобно спыдаться здѣшнимъ жителямъ, что никто ни одного *шелега* еще по сю пору подать не *уболилъ*.»

Впрочемъ, какъ видно изъ послѣдующихъ за сими писемъ и другихъ извѣстiй, усердныя старанiя Похвиснева и его сопридѣлковъ возбудили наконецъ щедросшь и въ Московскихъ жителяхъ.

46. Прибѣгнемъ опять къ письмамъ Похвиснева. Въ доказательство того, что Императрица Екатерина II къ исполненiю значительнѣйшихъ и важнѣйшихъ должностей умѣла выбирать людей, которые занимались пользою и нуждамъ возложеннаго на нихъ порученiя болѣе нежели собственными выгодами, можешь служить ошвѣщенное письмо Похвиснева на предложенiе Ив. Ив. Бецкаго — купить или нанять для засѣданiй Опекунскаго Совѣта особый домъ: — «Для Опекунскаго Совѣта *хижинку* себя нашли, пишешь Похвисневъ, которою и довольны, шо для онаго въ наймѣ дома нужды нѣтъ.»

Эта хижинка была ничто иное, какъ небольшая комната, ошспроенная надъ пороховымъ магазиномъ, въ Васильевскомъ саду.

47. Указъ 18 Ноября 1763 года.

48. Земля, на кошорой построены пенеръ зданiя Московскаго Восп. Дома, въ Наказѣ Царя Алексѣя Михайловича и Градскомъ Благочинiи (1649) именуется Васильевскимъ лужкомъ. Она, по производившися объ ней дѣламъ съ 1696 по 1699-й годъ находилась въ итденiи Приказа Большаго Дворца; а въ 1711 году, какъ изъ присланиаго въ 1745 году въ Военную Коншору дѣла видно, была ошдана садовникамъ на ошкупъ.

Въ 1716 г. перешла въ Преображенскій Приказъ. Съ 1726 переходя въ разные вѣденія, поступила наконецъ въ распоряженіе Гоф-Ившендантской Колшоры. *См. Ист. основанія и открытія Им. Вос. Дома, соч. II. III.*

Здѣсь опять приведемъ письмо Похвисниева (въ Ив. Ив. Бецкому) свидѣтельствующее о его ревности къ пользѣмъ вѣрѣннаго попеченіямъ его заведенія, простиравшейся даже до необыкновеннаго усердія, и показывающее простодушный хвранперъ сочинителя. »По апробованному плану, пишеть онъ, ошданы пвмъ Васильевскій садъ вунно съ Грввашнымъ дворомъ. Мы разумѣли Гравашный дворъ, пороховый и хлѣбный магазины въ Васильевскомъ свду и омоло; а нывѣ мнѣ здѣшней Аршиллерійской Колшоры судья сказывъ: Гранашный дворъ у нихъ есшь еще въ Никишскими воротами, мѣсто пущое и никавого строенія нѣтъ. И такъ, когда въ ошдачу Гранашный дворъ намъ вонфирмоввпъ, шо не взяшь ли ужъ подъ тѣмъ имевемъ и оный, находящійся за Никишскими воротами: польза съ шого шакая бытъ можеть, что станемъ хопъ огородникамъ ошдавать.» Однако Ив. Ив. Б. присовѣщовалъ Похвисниеву »въ этотъ Гранатный дворъ по ненадобности въ немъ не вступаться и его въ вѣденіе Восп. Дома не требовать.»

49. *См. Историю основ. и открыт. Москов. Восп. Дома, соч. II, III. стр. 17 и 18.*

50. »Подробное и любопытное извѣстіе о сень шор. жеспѣи находится въ прибавленіи къ книгѣ подъ заглавіемъ: Учрежденіе Им. Восп. Дома въ Москвѣ и го-спинали для бѣдвыхъ родильницъ. Изд. 2-е, 1767 года.

»При великомъ числѣ народа, собравшагося изъ ошдаменныхъ предѣловъ пространнаго сего города, при

многихъ авшихъ особахъ духовныхъ и обоого пола свѣтскихъ, при колокольномъ у всѣхъ церквей звонѣ былъ самый большой выходъ со крестомъ изъ Собора до мѣста сего дома, гдѣ по совершевіи всенароднаго молебственнаго пѣніи о дражайшемъ здравіи Еи Имп. Величества, по свзаніи слова поучительнаго, по освѣщеніи и кропленіи воды, заложено Воспитательнаго Дома зданіе, кошорому при нушечной палатѣ, именемъ Августѣйшіи Освоительницы, Генераль-Фельдмаршалоу и Кавалероу Петроу Семеновичеу Салтыковымъ положенъ въ основаніе первый камень съ подписью озвачающею время сего заложенія и для сохраненія на будущее время, испавлена въ оный мѣдналъ, внутри свинцомъ выложенная скрына съ монетами всякаго званія при Благословенномъ Еи И. В. Государствованіи дѣланными и съ двумя мѣдными досками, содержащими слѣдующую надпись на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ: *Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская, для сохраненія жизни и воспитанія въ пользу общества въ бѣдности рожденныхъ младенцевъ, а притомъ и въ приближеніи сирыхъ и немощныхъ родильницъ повелѣла соорудить сіе зданіе, которое заложено 1764 года Апрѣля 21 дня.*

»Важнѣйшая часть сего торжества состояла въ исполненіи перваго долга, который есть предметомъ сему заведенію, а именво, въ благошвореніи. Кормлено въ этотъ день великое число нищихъ; обвѣчано 39 паръ изъ немощныхъ молодыхъ масперовыхъ людей, желавшихъ сочесташься браномъ, кои угощены по приличію и снабдены какъ одѣяніемъ, шапъ и деньгами для обзаваживанія себи на первый случай по пяти рублей каждой парѣ.»

41. Первые двое изъ принесенныхъ младенцевъ наречены были Августѣйшими Именами, дѣвочка *Екатериною*, по крестному оцѣ *Алекѣевою*, а мальчикъ *Павломъ*, по врсному оцѣ *Петровымъ*. — *Смотр. Истор. основ. и откр. Москов. Восп. Дома, соч. П. III. стр. 73.*

52. Прокофій Акинфѣевичъ Демидовъ, извѣстный своими спранкосиши, внукъ Никиты Демидовича, крестьянина Тульской Губерніи, построившаго въ Тулѣ большой желѣзной заводъ, и за многія услуги Отечеству возведеннаго Петромъ Великимъ въ 1720 г. въ Дворянское достоинство съ разпространеніемъ онаго и на потомковъ, и сынъ Спасскаго Совѣтника Акинфія Никитича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды—родился въ Сибири 8 Іюля 1710 года. Владѣя несчетными богатствами, онъ обезсмертилъ имя свое важными благотвореніями, пріобрѣтшиши ему неотъемлемое право на признательность соотечественниковъ.

По плану утвержденному Императрицею Екатериною зданіе Москов. Воспитат. Дома, предположено было произвести въ пять этажей, расположенныхъ въ двухъ огромныхъ квадрахахъ, въ каждомъ съ особою церковью (для мальчиковъ и дѣвочекъ); сверхъ того назначено построить корделожу (*corps de logis*) съ залами для Опекунскаго Совѣта и кварширами для Чиновниковъ и прислуживковъ, и наконецъ *мезонины* въ окружающемъ строеніи (долженствовавшемъ *окружать* всѣ зданія В. Дома) или *половинчатый этажъ* для питомцевъ, обучавшихся мастерствамъ. Изъ числа сихъ проешированныхъ зданій возведены только (здесь не упоминается о новѣйшихъ постройкахъ и домахъ

прикупленныхъ Опекунскихъ Совѣтомъ) и теперь существующъ одинъ квадратъ, корделожни, половина окружнаго строенія и родильный госпиталь, отдѣльное постройка котораго дозволено Императрицею въ 1774 году. Три послѣднія зданія построены Прокофѣемъ Акинфѣевичемъ на собственномъ издвигеніи. — Говорятъ еще, что окружное строеніе, существующее теперь, было *перестроено* Демидовымъ. Пр. Ак. былъ за границею въ то время, какъ производилась постройка этого зданія. Возвратясь въ Россію, онъ нашелъ окружное строеніе, почти уже оконченное, построенныя не по своему вкусу; велѣлъ разобрать его, вбить подъ фундаментъ до 2000 свай, въ прибавку къ прежнимъ, и возобновить постройку подъ собственнымъ своимъ надзоромъ!

Пожертвованія Прок. Акинф. въ пользу Московскаго В. Д. превышаютъ сумму 1,200,000 руб., — сумма очень значительная по тогдашнему времени. (Въ то время за серебряный рубль давали 100 мѣдныхъ копѣекъ и за пяти рублевую ассигнацію (съ 1769 г.) пять рублей серебромъ.

Сверхъ пожертвованій въ пользу Москов. В. Д. Демидовъ взнесъ на учрежденіе госпиталя для бѣдныхъ родильницъ при С. П. бургскомъ В. Д. 20,000 р. серебромъ; на постройка нынѣшняго зданія Московскаго Университета столько же и пожертвовалъ въ пользу Главнаго Московскаго Народнаго Училища пять тысячъ рублей. — Императрица Екатерина II произвела Демидова немѣшкаго никакого чина, прямо въ Дѣйствител. Слѣд. Совѣтники. Такъ Она цѣнила за услуги щедролюбиваго мужа! — Ив. Ив. Бецкій писалъ къ нему «Обществу находитъ Васъ добрымъ гражда-

виномъ; дѣла Ваши то доказываютъ; а наименованіе добраго есть лучшимъ въ свѣтѣ для челоѣка удовольствіемъ.» Прокофій Акинфіевичъ скончался въ Москвѣ 4 Водбря 1786 года.

53. См. Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. Томъ XVI, № 12,103, подъ заглавіемъ: Высочайше утѣвержденный Докладъ Генераль-Поручника Бецкаго о воспитаніи юношества обоего пола. Въ собраніи Указовъ 1764, изданныхъ при Академіи Наукъ по Высочайшему повелѣнію, впошъ актъ помещенъ подъ заглавіемъ проэкта—*какимъ образомъ учредить въ Россіи воспитательное училище; а въ книгѣ* подъ заглавіемъ: учрежденіе для приносныхъ дѣтей Воспиташ. Дома въ Москвѣ, изданной 1765 года, то же по Высочайшему повелѣнію, онъ названъ *Генеральнымъ учрежденіемъ о воспитаніи юношества въ Россіи.*

54. Для сравненія см. *Traité de l'éducation de la jeunesse, par doct. P. S. Gen. 1760*, сочиненный на заданную тему Человѣколюбивымъ обществомъ, бывшимъ въ Женевѣ.

55. Проэктъ Бецкаго и Уставъ Училища при Воскресенскомъ Монастырѣ для аоспитанія благородныхъ дѣвицъ, по повелѣнію Государыни разсмащривали: Кн. Я. Шаховской, Н. И. Панинъ, Г. Минихъ, Кн. С. Гагаринъ, Гр. Г. Орловъ и Кн. А. Голицынъ.— Докладъ ихъ утѣверженъ Императрицею во 2 й день Маія 1764 года.

Воспитанницы сего Училища раздѣлены были на 4 возраста: 1-й возрастъ, отъ 6 до 9 лѣтъ (одежда ворицьеваго цѣтша); 2-й воз. отъ 9 до 12 л. (од. голу-баго цв.); 3-й воз. отъ 12 до 15 л. (од. стровашаго вѣтша); 4-й воз. отъ 15 до 18 лѣтъ (од. бѣлаго цв.);

Слѣдов. каждая воспитанница должна была находиться въ училищѣ безвыходно 12 лѣтъ.

Предметы ученія, преподаваемые въ семъ училищѣ, назначены были: Законъ Божій, Русск., Франц. и Нѣмец. языки, Арифметика, Исторія и Географія, частію Архитектура и Геральдика; рисованіе, музыка и танцованіе, и наконецъ женскія рукодѣлы. Въ двухъ высшихъ возрастахъ (т. е. 3 и 4) воспитанницы сверхъ того поочередно занимались аноміею, и приучались къ хозяйству; т. е. если записки расходѣ по хозяйственной части, договаривались сами съ пошивщицами проеизіи о цѣнѣ продуктоѣ и проч.

Достоинство Устаѣ сего Училища, который еочиненъ, какъ уже изѣстно, Ие. Ие. Бецкимъ, доказѣается тѣмъ, что онъ сохраняется, почти безъ перемѣны, до сихъ поръ. Въ немъ не забыто ни малѣйшей подробности воспитанія, какъ нравственнаго, танъ и физическаго; еиниманіе обращено на все и на есьхъ —начинаи онъ главной надзирашельницы до послѣдней служанки. На содержаніе ашаго Училища и другаго учрежденнаго при немъ въ 31 деѣ Января 1763 года (смотр. сей части етран. 108) Императрица соизволила пожаловать деа милліона пятьсотъ тысячъ руб. См. Указъ объ ашой сумѣ 1766 года Маи 19.

56. Переа мысль о еодореніи и раапространеніи въ Россіи художествъ, принадлежишь Петру Великому. Въ Указѣ (Января 20, 1724 года) объ учрежденіи Академіи Наукъ, сказано было, чтобы въ ней учили Языкамъ, Наукамъ и знатнымъ Художествамъ. Но намѣреніе ато оставалось неисполненнымъ до послѣднихъ годовъ Царствования Елизаветы Петровны. Въ 1757 году, Великоѣ просвѣщенный, пламенно любившій свое Отечество,

Прим. Ч. II.

Генералъ-Поручикъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, учредившій Московскій Университетъ, испросилъ у Государыни соизволеніе основать Академію Художествъ, съ тѣмъ, чтобы ученики и студенты Моск. Университета, способные къ Художествамъ, могли поступать въ нее для развитія своихъ дарованій и дальнѣйшаго художественнаго образованія. Ноября 10 того же года Ив. Ив. Шуваловъ получилъ отъ Государыни, чрезъ Сенатъ, Высочайшее соизволеніе, а въ слѣдующемъ 1758 году Академія была уже открыта. Изъ Московскаго Университета взято было 50 человекъ и къ началу царствованія Г. И. Екатерины II въ Академіи находилось воспитанниковъ уже болѣе 70 человекъ. Профессоры приглашены были изъ чужихъ краевъ и находились при Академіи по контрактамъ.

Впрочемъ успѣхи новоучрежденной Академіи, при ограниченныхъ средствахъ существованія (первоначально отпускалось на содержанія этого заведенія только 6000 руб. изъ Штатсъ-Коллегоры) были не значительны, до тѣхъ поръ, пока милостивое вниманіе Императрицы Екатерины не упрочило бытія Академіи и не даровало обширнѣйшаго круга дѣятельности ей.

Въ 1763 году Академія была отдѣлена отъ Университета и Генералъ-Поручикъ Ив. Ив. Бецкій назначенъ (Марта 2) ея Правителемъ. Въ 1764 году, по его докладу, Императрица соизволила пожаловать значительную сумму (160,000 р.) на постройку особаго зданія для Академіи, помѣщавшейся дошолъ въ нѣсколькихъ частныхъ домахъ. Въ скоромъ времени, по Высочайше утвержденному плану и фасаду Архитектора и перваго Директора Ак. Худ. Александра

Филипповича Кокорниова, ученика Графа Распрелли, воздвиглось здание Академіи Худ., служащее ныне украшеніемъ С. Петербурга.

Ноября 4, 1764 же года Императрица благоволила утвердить поднесенный Ей отъ Г. П. Ив. Ив. Бецкаго проектъ Регламентъ и Привилегіи Академіи Художествъ и читать на ея содержаніе, увеличенный уже до 44,715 руб.

По Регламенту предположено Академіи состоять: изъ Президента (которымъ пожалованъ былъ Ив. Ив. Бецкій), трехъ Ректоровъ, двухъ Адъюнкт-Ректоровъ, шести Профессоровъ Живописи, Скульптуры и Архитектуры, шести Адъюнкт-Профессоровъ и Секретаря, 12 Почетныхъ Любителей, столькож же Почетныхъ Членовъ, шести Советниковъ Академіи и неопредѣленнаго числа Академиковъ, какъ Русскихъ, такъ и иностранныхъ, «которые Академія къ примѣтію въ свое сообщество за достойныхъ признаетъ.»

Съ этого времени Академія Художествъ получила прочное основаніе бытію своему; услуги, оказанныя ею Россіи, постоянно подтверждаются и теперь событіями. Съ небольшимъ въ 70 лѣтъ, Художества въ Россіи достигли той же степени, на коей находились въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы.

Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ (томъ I-й стр. 329) въ статьѣ: *Академія Художествъ*, сказано, что Шуваловъ 1762 года въ Августъ мѣсяцъ представилъ Императрицѣ Регламентъ Акад. Худож. и впоследствии не упомянуто, утверждено ли въ 1764 году этою же Уставъ, или Бецкій написалъ новый? Мы руководствовались при сочиненіи записокъ объ Академіи Худ. Полнымъ Собраніемъ З. Р. Имперіи и Крашкнмъ

Историческимъ свидѣніемъ о ообщеніи Императорской Ак. Худ. (Спб. 1829). Въ XVI томѣ Пол. Соб. Зак. подъ № 12,275, въ докладѣ Особѣ, разсмотрѣвшихъ Проаншъ Устава Академіи, именно сказано, что они разсматривали Проаншъ Регламеншта, поднесеннаго Ея Величеству отъ Ген. Пор. Вецкаго.

Въ той же спашъ Эп. Лек. сказано: «итѣ положено опущсашъ въ годъ на Академію Худ. 221,825 р., сумму почти въ четыре раза превышающую ту, которая была опредѣлена штатомъ 1764 года. »Г. Сочинитель спашъ не обратилъ вниманія на разницу тогдашняго курса денегъ оъ нынѣшнимъ, и на существовавшую тогда дешевизну предметовъ какъ вещественныхъ, такъ и неавещественныхъ; на пр. брилліантъ въ марахъ въсомъ продавался ошъ 40 до 50 руб. (нынѣ ошъ 180 до 200 р.). Пудъ выписнаго сахара лучшаго ошѣилъ ошъ 10 до 12 руб. (нынѣ ошъ 40 до 45). Пудъ говядины ошъ 1 руб. до 125 коп., и проч. Учители дозволялись платою аъ мѣсяцъ ошъ 2 до 5 рублей. Ассигнаціи сдѣлались дешевле и курсъ серебра возвысился въ первые годы Царствованія Государя Императора Александра I. Слѣдовательно сумма 44,715 руб., назначенная Академіи по штату 1764 года (на содержаніе Академическаго Училища опущсалося особо 15,285 руб.), была не въ четверо меньше прошнѣ той, которою Академія Художествъ содержилась нынѣ. По штату 1764 Ректоръ получалъ жалованья 1000 руб. Профессоры ошъ 700 р. до 400 руб.

57. См. Привиллегію и Уставъ Императорской Академіи Художествъ.

58. »Принимае въ училище дѣвушекъ отъ пяти до шестидесяти лѣтъ, какого бы званія ни были, исключая однихъ иррегулярныхъ, не имѣющихъ отъ господъ своихъ увольненій.« Сн. Уставъ Воспитательнаго училища, учрежденнаго въ 31 день Января. 1765.

59. По Высочайшей волѣ нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора, Академія Художествъ получила въ 1830 году преобразование, вполнѣ соотвѣтствующее настоящимъ потребностямъ и состоянію Художествъ. Въ слѣдствіе этого нежелательнѣйшаго усовершенствованія, Уставъ Академіи мѣняе въ нѣкоторыхъ пунктахъ, и первые два (ш. е. низшіе) класса Академическаго училища уничтожены.

По штату 1764 года на содержаніе этого училища положено было отпускать въ Академію 15,285 р.

60. Письмо Демидова о Коммерческомъ Училищѣ было обнародовано. Желающіе могутъ читать его въ книгѣ, подъ заглавіемъ: Учрежденіе Им. Восп. Дома въ Москвѣ, съ прибавленіемъ для желающихъ вѣдать знатнѣйшія заведенія и происшествія, служащія въ пользу дому и обществу. Изд. 2-е 1767 года.

61. Планъ сей Высочайше утвержденъ.

62. Сумму сію должно включить въ показанную въ примѣчаніи 52, сей части.

63. Изъ перваго выпуска воспитанниковъ сего Училища отправлено было за границу 7 человекъ, изъ числа которыхъ Н. А. Ш., украшенный начествами добраго и честнаго гражданина и посвятившій цѣлую жизнь свою наукамъ, преподавалъ Автору сей книги Арифметику, Физику и Естественную Исторію. Этотъ достопочтенный мужъ скончался въ чинѣ Статс. Совѣтника, въ 1834 году. Онъ, кромѣ многихъ свидѣній

о вѣкъ Екатерины Великой, переданныхъ изустно, подарилъ своему ученику собственныя записки, веденныя съ 1785 до 1818 г.

64. Это училище теперь не существуетъ при Москов. Воспитат. Домѣ: оно переведено въ С. Петербургъ.

Императоръ Іосифъ II, посѣщавшій Москву въ 1780 году, изъявилъ желаніе осмотрѣть въ числѣ прочихъ достопамятностей и Коммерческое Училище, учрежденное П. А. Демидовымъ. Проходя по заламъ этого заведенія, онъ спросилъ: кто былъ основателемъ оного и сколько пожертвовалъ денегъ на сей предметъ? Удовлетворяя своему любопытству, изъявилъ удивленіе и съ тѣмъ вѣстѣ сожалѣніе, что не могъ изяснить на Русскомъ языкѣ мыслей своихъ Г. Демидову (тутъ бывшему), толь рачительному попечителю о благѣ обществъ.

65. См. Манифестъ Декабря 14, 1766 года.

66. Тамъ же. »Мы въ первые три года узнали, что великое помѣшательство въ судѣ и расправѣ, слѣдовательно и въ правосудіи составляетъ недостатокъ во многихъ случаяхъ узаконеній, въ другихъ же великое число оныхъ по разнымъ временамъ выданныхъ; также несовершенное различеніе между непрелѣпными и временными законами; и паче всего, что чрезъ долгое время и частыя перемѣны, разумъ, въ которыхъ прежніи гражданскія узаконенія составлены были, нынѣ многимъ совсѣмъ пензвѣстенъ сдѣлался; притомъ же и страстные толки часто затмѣвали прямой разумъ многихъ законовъ; сверхъ того еще умножила затрудненія разница тогдашнихъ временъ и обычаевъ, несходныхъ вовсе съ нынѣшними.«

67. Тамъ же.

68. Тамъ же. »Мы усмотря въ Предками Нашими прикѣчанныя кеудобства, и кон съ того времени еще сверхъ оказался, близь двухъ лѣтъ тому назадъ начали Сами готовить Наказъ, по которому должны поступать тѣ, кому отъ Насъ повелѣно будешь сочинить Проектъ Новаго Уложенія.»

69. »Депутатовъ прислать: а) изъ Сенаата и Синода, изъ трехъ первыхъ, и изъ всѣхъ прочихъ, какъ Коллегій, такъ и Канцелярій, конь отъ Сенаата особливо предписано будешь, кромѣ Губернскихъ и Воеводскихъ, изъ каждаго изъ сихъ мѣстъ по одному Депутату. б) Отъ каждаго уѣзда, гдѣ Губерніи росписаны на уѣзды, гдѣ же уѣзды называются полки, крейсы или нѣмь званіемъ, по также и отъ сихъ такъ называемыхъ уѣздовъ, гдѣ есть Дворянство, изъ каждаго по одному Депутату. в) Отъ жителей каждаго города по одному Депутату. г) Отъ одиодворцевъ кажда провинціи по одному Депутату. д) Отъ пахошныхъ солдатъ и разныхъ службъ служивыхъ людей и прочихъ Ландмилицію содержащихъ, отъ кажда провинціи по одному Депутату. е) Отъ Государственныхъ чернососныхъ и ясачныхъ крестьянъ, съ каждой провинціи по одному Депутату. ж) Отъ вѣкочующихъ разныхъ въ области Нашей живущихъ народовъ, какогобъ они закона ни были, крещенные или некрещенные, отъ каждаго народа съ кажда провинціи по одному Депутату. з) Отъ Казацкихъ войскъ и отъ войска Запорожскаго надлежитъ тѣмъ вышнимъ командамъ, гдѣ они вѣдомы, принимаваясь къ сему положенію, прислать пошребное число Депутатовъ.»

»Всѣ же шѣ Депутаты должны бытъ не менѣе 25-ти лѣтъ отъ роду каждый. См. Положеніе, откуда Депутатовъ прислать въ силу Манифеста 14 Дек. 1766.

»Жалованье шѣмъ присланнымъ Депутатамъ въ годъ производимо будетъ изъ казны: Дворянамъ по 400, городovýmъ по 122, прочимъ же всѣмъ по 37 руб.

»Во всю жизнь свою всакій Депутатъ свободенъ, изъ кое бы прегрѣшеніе ни впасть: 1-е отъ смершныи казни, 2-е отъ пытокъ, 3-е и отъ шѣлеснаго наказанія.

»Понеже всѣ Депутаты сущь подѣ собственнымъ Нашимъ охраненіемъ, того для, безъ конфирмаціи Нашея никакій судъ въ замѣтъ вышепомянутыхъ трехъ сташей до нихъ особы насающейсѣ, во всю жизнь ихъ не долженъ исполнить безъ доклада Вамъ, и дожидашьсѣ на то Нашею приказанія.

»Имѣнія ихъ, отъ дня выбора исакого Депутата освобождающьсѣ отъ вѣвфискаціи во всѣхъ случаяхъ, кромѣ за долги.

»Кто же на Депутата, поимъ Уложеніе сочинашьсѣ, нападешь, ограбишь, приѣешь или убьешь, шому учинишь вдвое прошивъ того, что во подобныхъ случаяхъ обыкновенно.

»Если кто изъ служащихъ избранъ будетъ изъ Депутаты, то Депутатское жалованье производишь ему сверхъ оклада.

»И все сіе разумѣетсѣ о шѣхъ, нои дѣйствительно при семъ дѣлѣ трудилисѣ, и конхъ илена по подпискѣ шое или другія части проэкта найдущьсѣ. См. Манифестъ 14 Декабря 1766 года.

70. Въ Указѣ Сенату объ учрежденіи Комиссіи для сочиненія проэкта Новаго Уложенія сказано: »Въ выборѣ же Депутатовъ во всѣхъ Правительствѣхъ

поступать по Адмиральтейскому въ балопированіи обычаю, къ чему оно въ сему служить можешь.»

Ко времени выбора Депушатовъ въ Комиссію о соч. Пр. Нов. Ул. должно отнести начало должностей — Дворанскаго Предводителя и Градскаго Головы. Прежде избранія Депушата—отъ Дворянъ какого либо уѣзда, отъ городскихъ жителей всякаго города и прочихъ сословій, отъ погоста или волости, должны были выбрать изъ среды себя Дворяне—Предводителя, городскіе жители—Градскаго Главу, прочіа сословія—повѣреннаго, на два года. Эти выборы должны были производиться подъ председательствомъ Губернскихъ или уѣздныхъ и городскихъ Начальниковъ (смотря по сословію, изъ котораго слѣдовало произвести выборъ), по большинству голосовъ и по Адмиральтейскому въ балопированіи обычаю, т. е. посредствомъ шаровъ, замѣняющихъ голоса. Избираемый въ Предводителя или Головы долженъ былъ быть не моложе 30 лѣтъ и владѣть въ уѣздѣ недвижимымъ имѣніемъ, или имѣть домъ въ городѣ. Избранный Предводитель или Голова или Повѣренный получалъ отъ избирателей своего сословія полномочіе, слѣдующаго содержанія: »По силѣ Манифеста Ея Императорскаго Величества Декабря 14 числа 1766 года, конимъ Самодержавномъ Ея властію повелѣно намъ нижеподписавшимся избрать въ Комиссію о сочиненіи Проекта новаго Уложенія Депушата и прислать онаго въ столицу Ея Императорскаго Величества въ Сенатъ, имъ помѣщики Дворяне шакого-то уѣзда (или жители шакого-то города) по присланному при томъ Высочайшемъ Манифестѣ обряду, въ знакъ нашего всеподданнѣйшаго послушанія, напередъ

Прим. Ч. II.

выбрали для лучшаго между собою порядки изъ своихъ собратъевъ по чистой совѣсти или признаннаго къ сей должности способнаго, находя въ немъ все къ сему выбору предписанныя качества, такого-то (читъ, если Дворянинъ, или просто имя и фамилію) въ Предводителю (или Голову) сего уѣзда (или города); давая оному избранному нами полную довѣренность на два года, не только при нынѣшнемъ выборѣ Депутата, но и при случаяхъ, если даны будутъ отъ Верховной власти какія особыя повелѣнія, принадлежащія до нашего общаго разсужденія и положенія всѣхъ живущихъ въ нашемъ уѣздѣ Дворянъ, (или городскихъ жителей и проч.), въ чемъ и подписуемся.»

Послѣ подписанія позволющія, избиратели должны были вручить оное Начальнику (Губерніи или уѣзда, или при выборѣ Головы, Градоначальнику) и представить ему своего уполномоченнаго. Начальникъ передавалъ полномочіе избранному, сообщалъ списокъ особъ, долженствовавшихъ участвовать въ выборѣ Депутата. Послѣ этого Начальникъ уѣзда или города не долженъ былъ уже мѣшаться въ Депутатскій выборъ. Избраннаго такимъ образомъ и уполномоченнаго, повелѣно было называть (если титуловъ не имѣетъ) по имени — Предводителемъ съ прибавленіемъ слова Почтенный, а Голову — Спененный. Въ собраніяхъ своихъ сословія Предводители и Головы являлись всегда первое мѣсто.

Депутатскіе выборы производились точно также какъ и выборы Предводителей или Головъ, съ тою только разницею, что предъ выборомъ Депутата избирались подѣ начальствонъ своего Предводителя или Головы отправлялись въ церковь, гдѣ опслушавъ

литургію и молебень Спасу Вседержителю, съ водо-
освященіемъ, принимали присягу, въ томъ, что каж-
дый долженъ при выборѣ Депутата въ Комиссію о
сочиненіи Проекта Нового Уложенія, по чистой своей
совѣсти и чести безъ пристрастія и собственных
жорысти, еще меньше по дружбѣ и враждѣ, выбрать
изъ своихъ собратьевъ такого, котораго найдешь
способнѣйшимъ и чистымъ совѣсти, и отъ котораго
надеешься, что онъ въ возлагаемомъ на него общемъ
дѣлѣ окажется себя вѣрнымъ работъ Ея Император-
скому Величеству, усерднымъ сыномъ Отечества и со-
гражданиномъ ревнителемъ о общемъ благѣ, во испол-
неніе Высочайшей воли Ея Императорскаго Велича-
ства.»

Депутатъ, избранный для отправленія въ Комис-
сію, получалъ отъ своихъ избирателей полномочіе и
наказъ о нуждахъ и требованіяхъ ихъ общества, со-
чиненный по выбору, писью избирателями.

71. См. приложение при Указѣ Сенату отъ 24 Іюля
1767 года, подъ заглавіемъ: какимъ образомъ произ-
ходить открытію Комиссіи о сочиненіи Проекта
Нового Уложенія.

72. «Иновѣрцы и некрещенные должныствуютъ при-
слагать каждый по своимъ обрядамъ.» См. *сбръдѣ*
управленія Комиссіи о сочиненіи Проекта Нового
Уложенія § 5.

73. Для засѣданій Комиссіи назначено было нѣ-
сколько Камеръ въ Сенатскомъ зданіи.

74. «Генераль-Прокуроръ предложитъ Комиссіи,
что время приступитъ къ выбору Предводителя Де-
путатскаго и чтобы означили нѣсколько человѣкъ
кандидатовъ, и дастъ имъ полчаса на добровольное

соглашеніе. Какъ сей срокъ выйдетъ, то тогда Генераль-Прокурору согласясь подадутъ записки, кого они прочтутъ изъ Предводителя; и начнутъ по запискамъ баллотировать; и двухъ, коимъ положиши большее число избирательныхъ баловъ, или у коихъ большее число равно будетъ, имена внесутъ изъ докладъ. Потомъ Генераль-Прокуроръ предложитъ Комиссіи своего кандидата, для внесенія третьей особы изъ докладъ. Если на сего Генераль-Прокурорскаго кандидата добровольно Комиссія согласится, то и внесутъ въ докладъ; если же не согласится, то Генераль-Прокуроръ означа третехъ Кандидатовъ, велишь оныхъ баллотировать, и кому избирательныхъ баловъ больше положатъ, того и внесутъ къ докладъ. Когда же случится, что Генераль-Прокуроръ изъ Комисскихъ кандидатовъ одного назначитъ, тогда дозволяется и двухъ кандидатовъ представить Намъ, а отъ Насъ означится, кому бытъ Депутатскимъ Предводителемъ или Маршаломъ. И какъ отъ Насъ кому бытъ означится, то Генераль-Прокуроръ ему именемъ Нашимъ вручитъ жезлъ: а до того времени Генераль-Прокуроръ въ собраніяхъ бываетъ съ жезломъ. Выбранный Маршалъ приметъ всѣ Указы и сочиненія наговоренныя къ прочтенію изъ большомъ собраніи, также и наказы отъ Депутатовъ, для чего и опредѣляющіе при немъ потребныя для писекениой должности служители по разсмотрѣнію. *См. Обрядъ Управленія Комис. о сочиненіи Проекта Нового Уложенія.* Генераль-Прокуроръ въ то время былъ Генераль-Поручикъ Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій. Изъ трехъ кандидатовъ къ Депутатскимъ Предводителямъ, Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича

Чернышева и Генералъ-Поручица Александра Ильича Быбикова, Императрица утвердила послѣдняго.

75. Изъ числа частныхъ Коммиссій, члены прежде всего выбраны были въ Дирекціонную, отъ которой потомъ утверждались избранные по большинству голосовъ члены и въ прочія Коммиссіи. Число членовъ въ каждой Коммиссіи должно было ограничиваться пшью; впрочемъ въ обрядѣ управленія Коммиссіею сказано: «всякому выбранному Депутату въ члены частной Коммиссіи дается воля пригласить себя въ помощь одного или двухъ человекъ изъ Депутатовъ на кого они положатся, въ вспоможеніе и вспоможеніе имъ въ столь трудной работѣ. Сии Депутаты пусть въ частныхъ Коммиссіяхъ голоса не имѣютъ, а служатъ изъшорымъ совѣтомъ тѣмъ особамъ, которыя изъ дружбы къ сему ихъ пригласили, и въ сочиненіямъ, кои они добровольно на себя пріемятъ, ихъ употребляютъ: впрочемъ тѣ особы съ ними обходятся не какъ съ подчиненными, но съ такою отличностію, которая всѣмъ Депутатамъ вообще называется. Садятся они позади тѣхъ, кои ихъ пригласили.»

76. См. Обрядъ управленія Коммис. о соч. Пр. Нов. Улож. — и обзорніе Историческ. свѣденій о Сводѣ Законовъ стр. 29 и 30.

77. См. Полн. Собр. Закоп. Р. И. Томъ XVIII. Акты, подписанный Депутатами Коммиссіи о соч. Прозв. Нов. Улож. и по опредѣленію Общаго Собранія внесенный въ Сенатъ Сентября 27, 1767 года.

78. Тамъ же.

79. Тамъ же.

80. См. Обзорніе Историческихъ свѣденій о Сводѣ Законовъ. Стр. 31.

81. Тамъ же стр. 32.

82. Тамъ же.

83. Тамъ же стр. 35.

84. Тамъ же стр. 57 и 58.

85. Тамъ же стр. 51.

86. Извлеченія изъ Наказа Комиссiи опитчелы знаками — «.

87. Въ этой главѣ не упоминается о различныхъ состоянiяхъ членовъ Государства; по говорившея единственно о томъ, что все члены Государства равны предъ закономъ.

88. Еще въ первое лѣто своего Царствованiя Императрица повелѣла (Декабря 2, 1762 г.) «въ пышкахъ по дѣламъ послушать со великимъ осмотренiемъ, дабы невинныя напрасно исплазаны и напрасного кровопролитiя не было, подъ опасенiемъ тяжчайшаго за то по Указамъ штрафа, о чемъ вѣсть Губернскимъ, Провинциальнымъ и Воеводскимъ Канцелярiямъ предписать Указами.» Это подтверждено Указами Января 15, и Февраля 10 и 17, 1763 и Августа 16, 1764 года. Съ тѣхъ поръ пытка перестала быть тѣмъ ужаснымъ бичемъ, который каралъ часто и невинныхъ. Совершенное же уничтоженiе пытки послѣдовало въ благословенное Царствованiе Александра I.

89. § 243. Хотите ли предупредить преступленiя? сдѣлайте, чтобы законы меньше благодѣтельствовали разнымъ между гражданами чинамъ, нежели всякому особо гражданину; § 244 сдѣлайте, чтобы люди боялись законовъ, и никого бы кромѣ ихъ не боялися; § 245 сдѣлайте, чтобы просвѣщенiе разпространилось между людьми; § 248 наконецъ самое надежное, но и самое шруднѣйшее средство сдѣлать людей лучшими есть приведенiе въ совершенство воспитанiя.»

90. Эта глава заслуживаетъ особенное вниманіе: она доказываетъ, что Императрица Екатерина II имѣла самыя истинныя, самыя обширныя свѣденія о Своей Имперіи и постигала всѣ ея нужды и недостатки.

91. Разумъ сихъ параграфовъ (294, 313, 314) въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ противенъ ученію лучшихъ и особливо новѣйшихъ политико-экономовъ; но въ примѣненіи въ Россіи, правила сіи, взявшія въ обширномъ смыслѣ, совершенно согласовались въ то время съ ходомъ промышленности какъ мануфактурной, такъ и земледѣльческой.

92. Примѣръ этого заимствованъ Императрицею изъ *Esprit de Lois*, но прибавленіе Ей принадлежитъ.

93. »Сей есть родъ людей, отъ котораго Государство много добра ожидаетъ« (§ 378). Объясненіе этого параграфа въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ можно найти въ *Учрежденіи о воспитаніи юношества*. См. стр. 93 сей части.

94. Большой Наказъ Коммисіи о соч. Проекта Новаго Уложенія и оба дополненія помѣщены въ XVIII томъ Полнаго Собр. Законовъ Росс. Имперіи, на Русскомъ и Французскомъ языкахъ.

95. *Обрядъ управленія Коммисіи* состоитъ изъ 31-й статьи; онъ оканчивается такъ: »новелъваемъ и подтверждаемъ наисильнѣйшимъ образомъ Коммисіи, какъ возможно почтѣ исполнить сей обрядъ, понеже въ немъ ни единая черта не написана безъ намѣренія клонящагося въ то, что, чтобъ довести порядочно сіе великое дѣло къ концу: и такъ не можемъ думать, чтобъ нашелся хотя единый, который бы не предпочелъ сего важнаго въ своемъ предметѣ намѣренія, своевольнымъ какимъ ни есть выдумкамъ или гордости и

упрямству спрасшей. А если паче чванія изъ снхъ источникъ обряду сему какаа будешь помяха, то чрезъ сіе объявляемъ: да будетъ ему стыдно, и всея Коммисіи неудовольствіе на себѣ да понесетъ его самолюбіе. Напротиву же того ожидаемъ несомнѣнно, что всѣ вообще вѣрными Нашими подданными по присягѣ выбранные въ сей важной коммисіи Депутаты и наждый изъ нихъ будучи наполнены вѣрностію и любовію къ Престолу, ревностію къ Отечеству и послушаніемъ къ предписаніямъ, ведущимъ всѣхъ къ благоденствію, покажутъ нашему вѣку, что не уступаютъ предкамъ въ уваженіи и ненарушеніи драгоценнаго стариннаго слова: да будетъ имъ стыдно.»

96. Генераль-Прокурорскій Наказъ состоитъ изъ 13-ти статей.

97. По смыслу § 13 Генераль-Прокурорскаго Наказа, Генераль-Прокуроръ долженствовалъ бытъ не только блюстителемъ порядка въ Коммисіи, но и главнымъ составителемъ Проекта Новаго Уложенія. Въ случаяхъ затруднительныхъ и при размогласіи между учеными консультантами онъ могъ требовать мнѣнія отъ Университета, Академіи Наукъ и Юридическаго класса, учрежденнаго при Кадетскомъ корпусѣ.

98. «Большой, данный Коммисіи Наказъ, полагая начальнымъ основаніемъ то, что мы обязаны дѣлать другъ другу добро, сколько возможно, выводитъ нижеслѣдующія естественныя слѣдствія 1) что всякаго честнаго человека въ обществѣ желаніе есть или будетъ видѣть все отечество свое на самой высшей степени благополучія, славы, блаженства и спокойствія. 2) А всякаго согражданина особо видѣть охраняемаго законами, которые не утѣснили бы его благосостоянія

но защищали его отъ *сбѣхъ сему правилу противнымъ предпріятій*. Сіе являеть два великіе предмета: 1) *Положеніе Государству*, 2) *Положеніе Гражданину*. Порядокъ и естество вещей требовали сего важнаго раздѣленія, которое есть корень, производящій безчисленныя отрасли, составляющіе всѣ часины и подробности частей, нужныя для сочиненія во всей своей пространности проекта законодательства.»

99. Ни въ Наказѣ, ни въ Начертаніи вопросъ ешеть не рѣшенъ; сказано только »весьма бы нужно и важно было сдѣлать единожды извѣстное положеніе, въ какомъ сшеніи родства бранъ дозволенъ и въ какомъ сшеніи родства бракъ запрещенъ.«

100. Заглавіе этого сочиненія: »*Государственнымъ строительствъ или камерномъ, какъ называется, разделеніи.*«

101. »Опека есть власнѣ, которую кто нибудь имѣеть надъ лицомъ или нѣкимъ нѣшомца малолѣтняго или лишеннаго ума, или мота.« »Часто случается, что люди отъ своего сумружесива не имѣють дѣшей, а желають привязать себя кого въ усыновленіе. Изъ чего происходитъ порядокъ усыновленія.«

»Еще бываетъ и то, что дѣшей имѣють незаконно; и для того потребно узаконить, какъ съ овими бытъ, ибо родившійся потребуеть прирѣчія.«

102. Всѣ договоры и обязательства раздѣлены »на договоры и аки договоры;« съ Латинскаго *contracta* и *quasi-contr.* —

Вообще все начертаніе, данное Коммассинъ сравн. съ *Codex Justiniani*, а санный Наказъ съ *Esprit des Lois*, и съ *Essay concerning the true originale extract and end of the civil government, etc. by W. Locke.*

Прим. Ч. II.

103. Не нужно, и даже странно было бы, упрекать въ достоинствѣ Наказа Комиссіи о сочиненіи Проекта Новаго Уложенія. Лучшимъ, справедливымъ и безпристрастнымъ судіею великаго творенія Великой Екатерины былъ Фридрихъ II, Король Врускій.

104. «Юня 20 дня изволила Императрица отбыть изъ С. В. бурга по полудни въ 6 часовъ, и коь скоро подымалась изъ Летняго дворца, то производилась пальба съ крѣпости и Адмиралтейства. До Калинкина моста продолжала путь со всею свитою въ городскихъ экипажахъ. Безчисленное множество артиллеріи, по есімъ улицамъ и въ окнахъ, желали Ея Величеству усердными сердцами благополучнаго пути, оказывая при томъ сожалѣніе свое объ отсутствіи Всемилощивѣйшей своей Монархини. У Калинкина моста пересѣвъ въ дорожные экипажи, въ 6 часовъ и 50 минутъ отправилась далѣе въ Красное село.» *Ст. Дѣянія Екатерины II, соч. Колотова.*

105. «Сооруженныя въ городѣ Ревелѣ на площади триумфальныя ворота состояли изъ сдѣланной наподобіе креста аркады, утвержденной на Римскихъ столпахъ. Надъ главнымъ проѣздомъ устроены были по сторонамъ два небольшіе прохода. Сверху на ашпикѣ стоялъ Россійскій Орелъ, у котораго по обѣимъ сторонамъ изображены были разныя арматуры. Подъ онымъ видны три Ангела, носимые на облакахъ, изъ которыхъ каждый въ одной рукѣ держалъ трубу, съ привѣщеннымъ къ оной знаменъ, а въ другой щипъ, на коемъ изображалось вензелевое Имя Ея Императорскаго Величества. На тѣхъ знаменахъ написаны были слѣдующія слова: *Твоя честь, Твое имя, Твоя слава вѣчно пребудутъ.* Подъ сими словами написано:

*Всеагустѣйшей Императрицѣ Всероссийской Екатеринѣ Второй, несравненной Матери Отечества, сіе зданіе съ глубочайшимъ благоговѣніемъ посвящаютъ вѣрнопо-
данные города Ревеля жители. Надъ однимъ изъ нахо-
дившихся по сторонамъ проходовъ изображенъ былъ у
фронтона городъ Ревель съ гаванью, изъ кошорой
видѣнъ былъ плывущій корабль, съ надписью: идетъ въ
чужую страну, внизу написаны слова — провождаемый
надеждою. На другомъ фронтонѣ видѣнъ входящій въ
гавань корабль, а на берегу маякъ, съ надписью:
Да возвратится богатѣ, а внизу написаны слова —
Богомъ управляемый. Вверху около ашпикки сплели
по обѣимъ сторонамъ 16 стазуей. Тамъ же.*

27 дня городъ Ревель удостоенъ былъ отъ Монар-
хини такого благоволенія, каковаго онъ почти чрезъ
сорокъ лѣтъ по кончинѣ блаженныя и вѣчнодостой-
ныя намящи Ея Величества Государи Императрицы
Петры Великаго никогда не имѣлъ: Всемилосивѣйшая
Государыня не только чадолюбивымъ Своимъ Машер-
нымъ взоромъ сердца вѣрноподданныхъ жителей вос-
хитиши изволила, но и снисходя духомъ особливаго
милосердія, благоволила кушати въ Рашушѣ. Го-
родъ всеподданнѣйшимъ своимъ прошеніемъ прекло-
нивъ Монархиню къ столь рѣдкому отъ Государей
снисхожденію, поштилъ, по колику крашкое время
дозволило, прославивъ столь великаго шоржества
день, свидѣтельствомъ искреннаго своего усердія, ко-
имъ души обитателей собственно къ Ея добродѣте-
лямъ преисполнены.

Сіе праздиество происходило слѣдующимъ поряд-
комъ: поутру въ 9 часовъ собрался Магистратъ
въ Рашуну, поставивъ чепыре итѣанскіи пѣхонимы

рошы въ парадъ на площади при шріумфальныхъ ворошахъ, попомъ въ препровожденіи конной рошы, называемой Шварценгейнтеръ, отправилося для приишія Ея Величества, въ Екатериненшаль. Въ положитъ 12 часа Ея Императорское Величество изволила отправишья въ городъ въ придворной каретѣ, заложеной шестью лошадьми. Каретѣ предсѣдовала помянутая конная городская рота, а за каретою конвой конной Гвардіи подъ командою своихъ Офицеровъ. У вареты Ея Величества ѣхали Генераль-Адъютанты, также Ревельскій Генераль-Губернаторъ и прочіи въ Ревель находившіеся Генералмешъ, а позади конной Гвардіи, Шпашъ-Дзма, Фрейлины и Свита Ея Величества; Ея Императорское Величество, въ препровожденіи многочисленнаго народа и при пушечной съ крѣпости пальбѣ соизволила шествовать прямо въ Соборную церковь, чрезъ шріумфальныя ворота и городскую площадь, гдѣ поспроенныя въ парадъ Мѣщанскія роты при играніи музыки отдали обычную честь съ преклоиеніемъ знаменъ своихъ. По окончаніи Божественной Литургіи Ея Величество изволила штъмъ же порядкомъ прибыть въ Ратушу. У лѣстницы при выходѣ изъ кареты встрѣченъ была супругами и дочерьми Бургомистра и Ратсгеровъ; во время же шествія по лѣстницѣ, стоявшіи по обѣимъ сторонамъ нши и впередъ бѣгущіи знаиныхъ гражданъ дочери, отъ 10 до 12 лѣтъ, одѣтыи пашушками, и нѣтъ на головахъ вѣнки изъ цвѣтовъ, бросали къ ногамъ Ея Величества изъ корзинъ цвѣты, возгорыи весь нуть даже до дверей залы ушнляли.

Ея Императорское Величество оказавъ о шомъ Высочайшее Свое благоволеніе, Всемилосивѣйшия допущенія изволила всѣхъ сихъ дѣвушекъ изъ рукъ. Какъ скоро Ея Величество въ Рашушу вступила, то изъ поставленныхъ на площади пушекъ выпалено было 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ изъ приуфальныхъ ворошахъ играла музыка, и производился во всемъ городѣ колокольный звонъ; во все сіе время какъ на площади, такъ по улицамъ, гдѣ шествіе происходило, восклицалъ обрадованный народъ: *да здравствуетъ Екатерина II, Императрица наша*. Помомъ Ея Величество изволила съ Своею свитою и со всѣмъ Генералшестомъ явшахъ за столонъ на 40 куверсахъ. Кушанье предъ Ея Величество носили и ставили Рашегеры, а за стуломъ Ея служили двухъ Бургоместровъ и двухъ Рашегеровъ дочери. Другой столъ состоялъ изъ 50 кувершовъ, за которыми угощаемы были прочіе особы. Во время стола за Высочайшія здравія пили при играхъ на трубахъ и при пушечной пальбѣ. При окончаніи стола начался балъ, который открытъ былъ Господиномъ Оберъ-Гофмейстеромъ Графомъ Сиверсомъ съ Ея Святошнію Принцессою Голштейнбекъ. Въ 6 часовъ по полудни Ея Величество изволило возвратиться въ Енашериненшаль, при пушечной съ площади и съ крѣпости пальбѣ. Изъ Енашериненшала въ 8 часовъ Всемилосивѣйшая Государыня изволила отправиться верхомъ въ препровожденіи всего Генералшеста къ сползшимъ въ парадъ дивизіи Генерала Аншефа Графа Румядова пяти полкамъ пѣхотнымъ и коннымъ Кирасирскому и Карabinерному, которые бывъ раздѣлены на двѣ части, представляли двѣ между собою воюющія арміи, изъ

которыхъ одна находясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, была атакована другою: и какъ обороняющіеся, такъ и атакующіе употребляли все военное искусство, одни къ своей оборонѣ, а другіе къ нападенію. По семъ примѣрномъ сраженіи Ея Величество оказавъ нсему командовавшему Генералишему Свое удовольствіе, изволила шествовать въ лагерь и сморѣть марширующіе мимо Ея Величества всѣ вышепомянутыя полки съ распущенными знаменами, подъ предводительствомъ ихъ Шефа, Генерала Графа Румянцова, отдавая Ея Величеству обыкновенную честь.

По семъ Ея Величество изволила со вѣтъ Генералишеюмъ и Штабъ - Офицерами имѣть ужинной столъ въ нарочно поставленной для того спавнѣ. Во время сшолъ пидм за Высочайшія здравіа при пушечной пальбѣ изъ поставленныхъ у спавки полковыхъ пушекъ; а по окончаніи стола Ея Величество возвращающься изволила при пушечной пальбѣ въ Екатерининшаль.

На другой день, 28 числа, то есть нъ день Высочайшаго Ея Величества на Престолѣ возшествія, по ушру въ 10 часовъ, Генералишеюмъ и всѣ знашныя особы собрались въ Екатерининшаль для всеподданнѣйшаго Ея Величеству поздравленія; въ половинѣ дванадцатаго часа Ея Величество изволила въ препровожденіи свиты Своей и всего Генералишеюмъ отправишья въ городъ въ Соборную церковь къ Божественной Литургіи. По окомчаніи за Высочайшее Ея Величества здравіе молебна, производилась пушечная палбѣ какъ съ крѣпости, такъ и съ сповашаго не рейдѣ флота. По возвращеніи Ея Величества въ Екатерининшаль, принесено Всеподданнѣйшее поздра-

влечіе ошъ знатныхъ обоого пола особъ, кои допущены были къ рукъ. Столъ былъ по билетамъ на 70 кувершовъ: и при ншій за Высочайшіа здравіа производилась пушечная пальба изъ поставленныхъ полковыхъ пушекъ.

Въ вечеру былъ насерадъ у Его Свѣтлости Ревельскаго Генерала Губернатора, и ужинъ, на шестии изъ разныхъ коннашахъ приготовленныхъ столахъ. На балѣ находилось до 500 насокъ. Въ сей день весь городъ былъ иллюминованъ.

Іюня 29 числа въ торжественный день Тезоименишства Его Императорскаго Высочества Государя Цесаревича и Великаго Князя Павла Петровича, собрались Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры и нѣ знатные города Ревеля обшашели въ 10 часовъ полуночи въ Екатерининшаль, для всеподданнѣйшаго поздравленія Ея Величеству. Всемилостивѣйшая Государыня вышедъ изъ ввущреннихъ покоевъ въ 11 часовъ и принявъ усердныя вѣрноподданныхъ Своихъ поздравленія, изволила ошправиться въ городъ въ соборную церковь шѣмъ же самымъ порядкомъ, какъ и 28 числа. Какъ при вшешвіи въ городъ, такъ и по окончаніи молебна производилась пушечная пальба съ крѣпостныхъ укрѣпленій и съ флота, стоявшаго на рейдѣ.— Ея Императорское Величество, за нѣсколько предъ симъ дней будучи всеподданнѣйшимъ прошеніемъ Эстляндскаго Рыцарства подвигнуша изъ особливаго Матерваго къ сему горячею ревностію пылающему Дворянству снисхожденія, Всемилостивѣйше предпріала въ сей день почтшшъ Высочайшіиъ Своимъ присутствіемъ Рыцарскій домъ, гдѣ Земскіе Суды и собранія Рыцарства производятся. Въ слѣдствіе сего, по ож-

чаніи Божественной службы созволила къ препровожденіи всего Генералшета, Святу Ея Величества составившаго, шествовать изъ церкви въ помѣняемый домъ. По прибытіи Ея Величества къ Рыцарскому Дому, встречена была у кареты Его Высшествомъ Генералъ-Губернаторомъ и нѣмъ Рыцарствомъ, подъ предводительствомъ ихъ Гаупмана, Господина Улриха, который нѣтъ въ рукахъ своихъ серебряный жезлъ, предшествовалъ Ея Величеству на лѣстницу, по сторонамъ которой стоявшіи въ два ряда знатнѣйшаго Шляхетства супруги составляли изъ себя родъ припной аллеи, плінующей глаза зрителей не столько прекрасными нарядами, сколько неукрѣпкою лицъ красотою, столь и начертаннымъ на нихъ неселіемъ. Когда Ея Величество на лѣстницу всходила изволила, тогда при звукѣ трубы и ливавръ, изъ поставленныхъ предъ домомъ пушекъ произведенъ 101 выстрѣлъ. Между тѣмъ какъ Ея Императорское Величество созволила приниматьъ всеподданнѣйшія поздравленія, поставлено было въ залъ Зенскаго Суда на столъ кушанье на 80 кувертовъ. При столѣ служили Ея Величеству Ландрашны и прочіе знатнѣйшіе Эстляндскаго Рыцарства особы, а за столомъ Ея Величества первыхъ Ландрашовъ супруги. Столъ пышностію и великолѣпіемъ соотвѣтствовалъ безпредѣльной ревности и желанію Рыцарства, чѣмъ достойно угостиши свою милосердную Монархію. Во время стола играла передъ заломъ музыка, а при пѣніи за Высочайшія здравія, при играніи на трубахъ производилась пушечная пальба. По окончаніи стола Ея Величество изволила заниматься картами, а между тѣмъ продолжался балъ до 8 часовъ вечера,

въ кошорое время Ея Величество оказалъ воену Рыцарству особенное Свое удовольствіе, изволила козвратиться въ Екатерининскій при пушечной пальбѣ какъ изъ поставленныхъ при Рыцарскомъ домѣ пушекъ, такъ и съ городскихъ укрѣпленій.

Юли въ 30 день, какъ назначенный къ отбытію изъ Ревели дежъ, въ 7 часу пополудни собрался весь Генералитетъ, Штабъ и Оберъ-Офицеры, также обоего пола знатные города Ревели особы въ Екатерининскій, для принесенія Ея Величеству всеподданнѣйшей благодарности за Всевысочайшія городу милости, и для отдачіи поклона. Ея Величество вышедъ изъ внутреннихъ комнатъ въ мундирѣ Лейбъ-Гвардіи коннаго полку, соизволила шествовать верхомъ въ городъ, и въ препровожденіи всего Генералитета объѣхавъ и обозрѣвъ нѣхъ крѣпостныя строенія. *Тамъ же.*

106. Балтійскій портъ, прежній Рогервикъ.— Въ этотъ портъ Императрица останавливалась въ домѣ Генералъ-Фельдмаршала Графа Миниха. Морскія машины производились 2 Юли; флотомъ командовалъ Адмиралъ Поляискій.

107. »Проведя ночь на мызѣ Белленгофъ, Императрица предпріяла отсюда путь изъ Ригу 9 числа Юли, поутру въ 9 часовъ, въ препровожденіи эскадрона Кирасирскаго полку. Особливое щпаніе и усердіе Рижскаго Магистрата къ своей Самодержицѣ, предвидя, что пыль въ столь сухіе жаркіе дни, нате всего можетъ безпокоить Великую Путешественицу, и употребивъ анатное издивеніе, побудило оный полкъ всю дорогу на разстояніи 12 верстъ лежащую къ Ригѣ. Между тѣмъ для принятія Ея Величества опирались за четыре версты отъ города подъ предводи-

Прим. Ч. II.

9

шляхтискомъ Генерала-Губернатора, и съ нѣскими города Риги особы, также Генералишеть, Рыцарство и Магистратъ и ожидали прибытія Ея. По прибытіи Ея Величества, Ландмаршалъ Баронъ Будбергъ поздравилъ Ея именемъ всего народа, говорилъ привѣтственную рѣчь. Потомъ Ея Величество изволила изъ Своего пушевого акинжа перестѣсть въ парадную дворцовую нарешу и слѣдующимъ порядкомъ ити шествіе въ городъ: въ переди слѣдовали двѣ конныя городскія роты съ ихъ знаменами, при играхъ на трубахъ и ливаврахъ. За ними Ея Величество въ каретѣ, при которой ѣхали верьхами по одну сторону Генераль-Адъютантъ Графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ, а по другую Штабмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, со множествомъ Генералишета, позади кареты слѣдовалъ эскадронъ Наслѣдника Кирасирскаго полку подъ командою своихъ Офицеровъ, а за нимъ въ дворцовыхъ нарешахъ Штабсъ-Дама, Фрейлины и вси Свита Ея Величества. — Бѣгуцій во срѣщеніе Ея народъ, горя нетерпѣливымъ желаніемъ видѣть свою Самодержицу, спалъ въ безчисленномъ множествѣ показываться еще версты за двѣ отъ города; а какъ Ея Величество, при пушечной со всѣхъ укрѣпленій пальбѣ, въ городъ въѣхала изволила, то не было уже ни на улицахъ, ни на крыльцахъ, ни въ окнахъ такой пустоты, гдѣбы можно еще было кому либо помѣститься, такъ, что и самыя кровли обременены были множествомъ обоего пола людей, на лицахъ которыхъ живо изображалось то восхищительное чувство, которое они пылали вѣрнопопдадническою къ Монархинѣ своей преданностію, въ сердцахъ своихъ питали, и наслаждались

зрѣніемъ Ея, смѣшеннымъ звукомъ восклицали: *да здравствуетъ Екатерина, милосердая наша Мать и Государыня!* По улицамъ, по кошорымъ шествіе ко Дворцу происходило, спояли въ ружь по обѣ стороны Мѣщанскія пѣшія рошны, удерживая пѣснѣищійся народъ. По прибытіи Ея Величества ко Дворцу, встрѣчена предъ онымъ была Преосвященнымъ Епископомъ Псковскимъ и Рижскимъ, кошорый въ Священномъ облаченіи со всемъ Соборомъ, имѣя въ рукахъ живоотворящій Крестъ, говорилъ Ея Величеству привѣщественную рѣчь, предшествова Ея Величеству нѣ лѣтшницѣ, гдѣ Ихъ Свѣтлости Герцогъ и Герцогиня Курляндскіе со множествомъ знашныхъ обоого пола особъ съ благополучнымъ прибытіемъ поздравляли. Между пѣмъ имянныхъ Гражданъ дочери будучи одѣшы въ бѣломъ пастушьемъ плащѣ, и имѣя на головахъ вѣнки изъ цвѣшовъ, бросая изъ корзинъ своихъ нѣ ногамъ Ея Величества розы, успилиали оными пушъ даже до залы, въ кошоромъ Ея Величество была привѣществована краткими поздравительными словами, сперва отъ лица всея Лифляндіи Ландмаршаломъ, нѣвшимъ въ рукахъ серебряный его жезлъ; потомъ отъ Гофъ-Герихша чрезъ Господина Президента, Тайнаго Совѣтника Барона Менгдена, и отъ свѣтскія Консиспоріи, чрезъ Президента ея Барона Унгернъ-Стериберга, а наконецъ отъ всего Духовенства, чрезъ Генераль-Суперъ-Интендента Циммермана, и всѣ ои жалованы были къ рукъ Ея Величества. Послѣ чего Всемилошнвѣйшая Государыня изволила иди къ ешолу, приготовленному на 80 кувершовъ; а по полудни въ 6 часовъ собравшіяся ко Двору ашашныя города Риги Даны, приносили Ея

Величеству всеподданнѣйшія свои поздравленія съ прибытіемъ Ея, и допущены были къ рукѣ. Сей вечеръ весь городъ былъ иллюминированъ, и на площади предъ Рашушею для народа пущено изъ Фонтана вино, и во всю эту ночь при играніи въ разныхъ мѣстахъ трубъ и лишавръ москвитинный народъ наполнялъ воздухъ жепресшаннымъ восклицаніемъ *Виватъ!*

На другой день Юлія 10 Государынѣ имѣли счастье представляться и были допущены къ рукѣ: Духовенство Грекороссійскаго и Лютеранскаго исповѣданія, Рыцарство Лифляндское, Рижскій Магистратъ и Рижскіе купцы и мѣщане съ Офицерами городскихъ ротъ, и наконецъ Русскіе купцы, прибывшіе въ Ригу на ярмарку. Въ Ригѣ тоже нанъ и въ Рекель Императрица изволила кушать 11 числа Юлія въ Рыцарскомъ домѣ, а на другой день въ Рашушѣ. *Тамъ же.*

108. »Всемилоостивѣйшая Государыня въ препровожденіи безчисленнаго множества народа, проѣхавъ въ половинѣ девятаго часа мостъ чрезъ рѣку Двину, изволила прибыть въ 9 часовъ на предѣлы Курляндскіе, гдѣ Герцогъ съ обоими Принцами и не малою свитою встрѣтилъ Ея Величество у кареты, препроводилъ въ пригошовленную для пребыванія Ея Величества великолѣпную сѣдку, и доложъ лошадей перенѣняли, угощалъ завтракомъ. Здѣсь Ея Величество соизволила починить новымъ закономъ Своего благоволенія Фанилію сего Герцога, возложивъ Орденъ Святаго Андрея на его сына, наследнаго Принца Петра Курляндскаго. Въ половинѣ одиннадцатаго часа Ея Величество изволила отправиться далѣе въ путь, и не дотѣжая за двѣ версты до Минзвы, изволила Ея Величество и вся Свита при Ней бывшая, пересѣсть

въ великолѣпныя Герцоговы экипажи, которые для
этого приготовлены тамъ были, и имѣла торже-
швенный въѣздъ въ городъ. Герцогъ съ своими сына-
ми и Ея Величества Генералъ-Адъютантъ Графъ
Орловъ и Шпалмейстеръ Нарышкинъ ѣхали у каре-
шы верьхами, а позади оной эскадронъ Лейбъ-
Кирасирскаго полку. Потомъ вся Свита Ея Вели-
чества. Стоявшій близъ города лагеремъ Сибирскій
полкъ построившись въ парадъ, отдавалъ Ея Ве-
личеству обычную честь съ преклоненіемъ знаменъ.
По прибытіи Ея Величества къ Герцогскому дому
при неутолкумъ восклицаніи отъ народа *vivat* и
пушечной пальбѣ, принята была у крыльца Герцо-
гинею съ находившимся при ней Шпадомъ, и какъ
ими, такъ и Герцогонъ препровождена была въ при-
готовленные для пребыванія Ея Величества покои,
въ которыхъ Герцогъ со всею фамиліею своею при-
несъ Ея Величеству всеподданнѣйшую благодарность
на оказанную къ нему милость, допущенъ былъ къ
рукъ своей благотворительницы, вторую онъ и его
фамилію съ досподожнымъ благоговѣніемъ и колѣно-
преклоненіемъ поцѣловать удостоился. Потомъ до-
пущенъ былъ на аудіенцію Князь Масальскій, Епи-
скопъ Виленскій, который услыша въ Варшавѣ, что
Ея Величество въ Ригѣ бѣшь изволишь, и желая
видѣть Сѣвера Героиню и защитницу Отечества
его, правъ и вольности Республики Польской, нарочно
туда прибылъ. Посемъ былъ великолѣпный обѣденный
столъ въ 80 кувертахъ состоявшій. Стулъ, на ко-
торомъ Ея Величеству сидѣть надлежало, по прибли-
женіи Ея къ столу, поставленъ, и когда Она сѣсть
изволила, подвинуть былъ самимъ Герцогомъ. По

правую сторону Ея Величества сидѣла Герцогиня, по лѣвую Гешманъ Малороссійскій, Графъ Кирилъ Григорьевичъ Разумовскій, а напрашивъ, Герцогъ, подлѣ котораго по лѣвую сторону Епископъ Виленскій. При нѣшихъ аа Высочайшихъ Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества здравіа, производилась пушечная пальба; а когда Ея Величество изъ особливаго благоволенія изволила нѣхъ за здоровье Герцога, то онъ самъ со всюю своею фамиліею, подходя къ Ея Величеству, съ колѣнопреклоненіемъ благодарилъ. По окончаніи сшолы допущены были къ Ея Величеству на аудіенцію и жалованы къ рукъ нѣхъ съѣхавшіяся въ великомъ числѣ знатнѣйшія Курляндскія дамы, потомъ Правительсшво, Шляхешсшво и Духовенсшво, причемъ ошѣ лица Правительсшва говорена благодарсшвенная рѣчь. Ея Императорское Величество пробывъ съ удовольствіемъ до 5 часовъ пополудни у Герцога, который пригшвовалъ нѣхъ на сей всерадосшный день золотыя медали раадавалъ всѣмъ составившимъ Сшипу Ея Величества особамъ, изволила въ 6 часу позвратншся въ Ригу, въ пушсшвыхъ экипажахъ. Между шѣмъ, какъ Ея Величество при пушечной пальбѣ и при неумолкомъ народномъ восклицаніи, изволила выѣзжашъ изъ города, Принцъ Курляндской Пешрѣ ѣхавъ близъ кареты верхохъ, бросалъ въ народъ нарочно сдѣланные серебряные жешоны. Ея Величество изволила прибывъ въ Ригу по полуночи въ 1 часу; въ сіе время городъ весь былъ иллюминованъ, и народъ съ нестерпливосшію желающій видѣть свою Самодержицу, собравшисъ на улицахъ ожидалъ Ея прибывшя, увидя жъ Ея Величество, восклицалъ громогласно: *Vivatъ*, и встрѣтивъ провожалъ Ея Величество до Дворца. Тамъ же.

109. »25 числа Императрица изволила изъ Петергофа въ Санктпетербургъ въ 6 часу по полудни и пересѣвъ у Калинкина моста изъ пушевыхъ въ придворные экипажи, прибыть при пушечной пальбѣ во дворецъ въ исходѣ 8 часа.» Тамъ же.

110. Триумфальныя ворота построены были: въ Ревель, на мызѣ Галикъ, на границѣ отдѣляющей Эстляндію отъ Лифляндіи, въ Волмаръ, въ Ригѣ, въ Митавѣ и Дерптѣ. Золотыя медали раздавали въ Ригѣ, Митавѣ; серебряныя жемчужныя кочши во всякомъ городѣ.

111. Іоаннъ Антоновичъ былъ провозглашенъ Императоромъ въ 1740 году Октября 18, подъ регентствомъ Бирона, продолжавшимся до 9 Ноября того же года; по паденіи Бирона Правительницею провозглашена была Великая Княгиня Анна Леопольдовна. Императрица Елизавета Петровна вступила на Всероссийскій Престолъ 25 Ноября 1741 года. Іоаннъ Антоновичъ родился 12 Августа 1740 года, на Императорскомъ престолѣ былъ 13 мѣсяцевъ и 7 дней.

112. Участь монаха неизвѣстна.

113. Много любопытнаго о Принцѣ Іоаннѣ можно найти въ *Memoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, par Manstein* — и еще въ *Blüsching's öffentliche Nachrichten*.

114. См. Обзоръ главнѣйшихъ произшествій въ Россіи съ кончины Петра Великаго, соч. Вейдемейера. Часть 3 стр. 87.

115. »Въ 1762 въ Мартѣ мѣсяцѣ Императоръ Петръ III пожелалъ видѣть Іоанна Антоновича. Для сего отправился онъ самымъ тайнымъ образомъ съ Генералъ-Авшефомъ Барономъ Николасомъ Андреевичемъ Кор-

Фомъ, Нарышкинымъ, Барономъ Унгерномъ и Спашскимъ Совѣшникомъ Волковымъ, изъ Шлюссельбургъ. Государь, одѣтый въ мундиръ простаго Офицера, пошелъ съ сопровождавшими его особами къ Іоанну Анпоновичу, и нашелъ жилище довольно порядочнымъ, снабженнымъ совершенно простыми мебелями. Одежда его была проста, но не изношена и опрятна; онъ наблюдалъ во всемъ чистоту. Чрезвычайное разпространеніе мыслей было весьма примѣтно въ его разговорѣ; иногда говорилъ, что онъ Императоръ Іоаннъ, и увѣрялъ послѣ того, что сей болѣе не существуешь, но что духъ сего Государя перешелъ въ него. Когда его въ первый разъ спросили: кто онъ? онъ ошвѣстился: я Государь. На сіе возразили ему, почему онъ это себя воображаетъ. Онъ ошвѣчалъ, что знаетъ это онъ родителей своихъ и представленныхъ къ нему солдатъ. Потомъ спрашивали: что ему извѣстно о его родителяхъ? Онъ увѣрялъ, что ихъ еще помнитъ, но съ большою досадою жаловался на Императрицу Елизавету; говорилъ, что она его и родителей его всегда худо содержала; что онъ помнитъ родителей своихъ, которые два или три года находились подъ надзоромъ одного человеколюбиваго Офицера, прилагавшаго все стараніе объ облегченіи ихъ участи. Тутъ сердце Генерала Корфа сильно забилось и онъ спросилъ Іоанна Анпоновича, не знаетъ ли онъ сего Офицера? Нѣтъ, ошвѣчалъ Іоаннъ; я его не знаю; это было давно, въ моемъ дѣтствѣ, но помню имя его—онъ прозывался *Корфъ*. См. *Обзоръ Вейдмейера и Büsching's Magazin*.

116. См. Полнаго Собранія Законовъ Росс. Имперіи томъ XVI No 12,228.

Спусти несколько времени по возшествіи Екатерины II на Престолъ, Іоаннъ Антоновичъ былъ отправленъ тайно въ Кексгольмъ, гдѣ онъ содержался почти мѣсяцъ. Около сего время Государыня изъявила желаніе его видѣть; неизвестно, гдѣ происходило сіе свиданіе и въ чемъ состоялъ ихъ разговоръ. Императрица повелѣла сѣдѣвшихъ офицеровъ, находившихся при Іоаннѣ Антоновичѣ, и поручила надзоръ за нимъ Капитану Власеву и Поручику Чекину. *См. Wüsfing's Magazin.*

117. *См. Манифестъ, Августа 17, 1764 года объ учрежденіи уголовного Суда надъ бунтовщикомъ Мировичемъ.*

118. »Во время учинившагося въ Шлюссельбургской вѣрности бунта, бывшіе съ упомянутымъ Мировичемъ Смоленскаго пѣхотнаго полка капраны Андрей Кривень, Николай Осиповъ и Абакумъ Мироновъ, да солдаты Яковъ Плоховъ, Маврій Басовъ и Козьма Дикшаевъ, до начинавша Мировичемъ злого его предпріятія, саянныи имъ за нѣсколько часовъ въ шому соглашенныи и подговорены.« *См. описаніе злодѣйствъ бунтовщика Мировича, обнародованное 1764 Сентября 5.*

119. *См. Манифестъ Августа 17, 1764 года.*

120. »Когда уже шло плавало въ крови, тогда убійцы впустили Мировича, который хотѣлъ освободить несчастнаго. Между многими рѣдкостями, случившимися въ сей печальной исторіи, было то, что военачальствіе, при видѣ бездыханнаго Приица, произвело въ Мировича столь сильное дѣйствіе, что онъ, приведенный въ изумленіе и опечаленный несчастіемъ, коего самъ былъ причиною, ошдался въ пѣть безъ сопротивленія, вѣсто шого, чтобъ мещины имъ вровію.« *См.*

Прим. Ч. II.

Исторію о возшествіи на Престолъ Императрицы Елизаветы Петровны, съ присовокупленіемъ біографическихъ извѣстій о семействѣ Антона Ульриха. Москва, 1801.

121. »Тѣло Принца было поспѣшено въ церковь Шлюссельбургской крѣпости. Со всѣхъ сторонъ спѣхался народъ видѣть его и пролить слезы сожалѣнія. Посѣщенія ко гробу такъ умножились, что велѣно было тѣло запереть, и послѣ перевезли его въ Тихвинскій монастырь.« *См. тамъ же.*

122. *См. Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI, No 12, 228.*

123. *См. Сентенцію по злодѣйскимъ винамъ Мировича и его сообщниковъ, обнародованную Сеншлября 15, 1764 года.*

124. *См. Полнаго Собранія Законовъ Россійской Имперіи томъ XVI, No 12, 241.*

125. *См. тамъ же.*

128. Паскловъ, Креневъ, Осинонъ, Мироновъ, Басовъ и Дишашевъ приговорены были »къ прогнатию шницрушенъ чрезъ 1000 человекъ« (первый 12 разъ, а остальные по 10), и ссылки въ работу.

Сноленскаго пѣхотнаго полка барабанщикъ Исаія Анофріевъ, флейщикъ Михайло Качуринъ, солдаты: Паршинъ, Третьяковъ, Дураковъ, Свицовъ, Живулинъ, Кузнецовъ, Поздринъ, Тарасовъ, Коновъ, Агушовъ, Осиповъ, Хомаковъ, Бѣлой, Креницкой, Сидоровъ, Мирязевъ, Кочневъ, Кирѣевъ, Березинъ, Фофановъ, Волковъ, Родіоновъ, Плоховъ, Шмелевъ, Краснощеконъ, Грѣгорьевъ, Шевашинъ, Денисовъ, Князевъ, Ульяновъ, Ефимовъ, Кусковъ, Акашовъ, Горшининъ, Кузьминъ и Толковъ (»когда во время смятенія въ дѣйствительномъ

на гарнизонную команду прислуна въ фруншт находились. И хоша о намѣреніи Мировича заранѣе свидѣніи не имѣли и сперва повиновался просто командѣ Офицера своего и слѣдуя предводительству его спрытали, но по сопротивленію на нихъ ошъ гарнизонной команды ныспрытъ, усумнясь, ошступили и шребовали у него Мировича вида, по чему онъ поступаетъ и уже по прочтеніи жесосоставленнаго указа, повелѣніа его во всемъ слушали, однакожъ шѣмъ виновными и въ Мировичевомъ злодѣйствѣ участниками себи показали, что по окончаніи ошъ гарнизонной команды пальбы, не шолько съ великою жадноштію Мировича въ казарму провожали, но ишкоторые изъ нихъ и разъяренными прошиву Капитана Власьева и Поручика Чекина оказались) приговорены: »прогнать шипцрушенъ—по жеребью чешверыхъ чрезъ 1000 человекъ по 10, а прочихъ по 5 разъ и ишхъ разпредѣлишь въ дальнія воинскія команды, гдѣ имъ бышь ишчно солдатами.«

Поручикъ изъ Грузинцевъ Чефирадзеъ, накъ оказавшійся преступнымъ единшвенно ошъ своей прошпоты, приговоренъ къ шюрешному заключенію на 6 мѣсичевъ и написанію въ солдаты.

Ошальные преступники, менше виновные или приговорены изъ легчайшими наказаніямъ, на пр. написанію въ рядовые, или переводу въ дальнія команды, или удостоены прощенія.« *См. Сентенцію о Мировичѣ.*

127. »Le père de S. Poniatowsky était un aventurier, qui de l'état de domestique de la maison de Mizielsky en Lithuanie, passa au service de Charles XII et obtint la confiance de ce prince. Il s'attacha ensuite au roi St. Leczinsky, qu'il trahit, en lui enlevant l'abdication que lui avait autrefois donnée Auguste

II, en presence de Charles XII. Munit de cet important écrit, Ponietowsky se rendit à Wersovie, où Auguste recompensa sa sevelité, en lui faisant épouser la princesse Czertorisky, l'une des descendentes de Jagellons. C'est de ce mariage, que naquit St. Poniatowsky.

Ponietowsky, gentilhomme depourvu de fortune, mais doté d'une belle figure et rempli d'ambition, promena quelque temps en Allemagne et en France son inquiétude et de vagues espérances. Il réussit assez à Paris, où l'amitié de l'ambassadeur de Suède lui procura des liaisons distinguées; mais sa mère qui craignoit pour lui les plaisirs trop séduisants de cette ville, lui écrivit pour lui donner ordre d'en partir. Ponietowsky quitta aussitôt la France et se rendit en Angleterre, où il retrouva le chevalier Williams, qu'il avait connu à la cour de Warsovie, et qui, nommé par la cour de Londres à l'ambassade de Petersbourg, le mène avec lui. Sans avoir aucun titre, qui l'attache à l'ambassade, le jeune Polonais travaillait dans le cabinet de l'ambassadeur et lui servait de secrétaire.—*См. Ecrits politiques du Comte de Lynar.*

128. *См. Oeuvres posthumes de Frédéric II.*

129. Почти изъ авторы сочиненій, упомянутыхъ въ примѣчаніи 111-мъ къ I-й части, вращались въ своихъ усмотрѣніяхъ около одной мысли — Императрица Екатерина II, съ самого начала своего Царствованія желала управлять Европою съ властію Диктаторскою. Она пыслъ, сама по себѣ, не можешь оскорбляешь величія Екатерины, истинно Великой; но шомъ видѣ, въ какомъ уславивались иностранные писатели предшавишь эту мысль, не дѣлаешь чести ни ихъ проницательности, ни ихъ понятіямъ объ истинномъ достоинствѣ Исторіи. Чинная ихъ напыщенными фразы, невольно подунаешь, что при шрудахъ ихъ этихъ писателей, и особливо Французскихъ, даже и здравый смыслъ — улетѣлъ за шридевать землю.

130. Графъ Никита Ивановичъ Панинъ подвизался болѣе 12 лѣтъ на дипломатическомъ поприщѣ, находясь Чрезвычайнымъ посланникомъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ и былъ въ 1760 году удостоенъ важнаго званія — Оберъ-Гофмейстера при Великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ. Тогда Никита Ивановичъ имѣлъ чинъ Генераль-Поручика (съ 1755) и Орденъ Св. Александра Невскаго (съ 1751). На этомъ новомъ для него поприщѣ, Панинъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестный выборъ Императрицы Елисаветы Петровны: ревность его къ исполненію обязанностей Воспитателя проспиралась до того, что онъ отказался отъ предложеннаго ему въ 1761 году званія Вице-Канцлера. При вступленіи на Престолъ Императора Петра III, Панинъ произведенъ въ Двѣнадцательные Тайные Совѣтники и пожалованъ Орденомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго.

Но никто шанъ не цѣнилъ трудовъ Никиты Ивановича; какъ Императрица Екатерина Великая. Довѣренность Ея въ нему возрастала непрерывно: въ 1763 году ему поручено управленіе Коллегіею Иностранныхъ Дѣлъ, въ 1767 году онъ возведенъ (внѣшнѣ съ братомъ своимъ, Петромъ Ивановичемъ) въ Графское достоинство Россійской Имперіи; въ 1769 году пожалованъ Членомъ Совѣта. — При бракосочетаніи Великаго Князя Павла Петровича (съ первою супругою, Наталіею Алексеевною) въ 1773 году, Сентября 29, Графъ Никита Ивановичъ получалъ отъ Императрицы слѣдующія награды, за труды при воспитаніи Цесаревича: 1) званіе перваго вѣща, въ рангѣ Фельд-маршала, съ жалованьемъ и столовыми деньгами, получаемыми до того Канцлерами; 2) 4512 душъ въ Смо-

левской Губерніи; 5) 5900 въ Псковской; 4) сто тысячъ руб. на заведеніе дома; 5) серебряный сериизъ въ 50,000 руб.; 6) двадцать пять тысячъ рублей ежегоднаго пенсіона, сверхъ получаемыхъ имъ пяти тысячъ рублей. 7) ежегодное жалованье по чотыривдцати тысячъ рублей; 8) любой домъ въ Санкшпенсбургѣ; 9) провизіи и винъ на цѣлый годъ; 10) экипажъ и придворную ливрею. — Въ день учрежденія Ордена Св. Владиміри (1782) Графъ Панинъ пожалованъ Кавалеромъ оного первой степени. — Въ этомъ году здоровье Никиты Ивановича распространось, и въ 1783 году, Марта 31 лишившись языка и памяти отъ апоплексіи, скончался чрезъ нѣсколько часовъ послѣ удара, въ присутствіи возлюбленнаго Писмоца своего. Великій Князь бросился на полтих предъ бездыханнымъ тѣломъ своего наставника; оросилъ горячими слезами руку его и рыданіемъ своимъ возвѣстилъ кончину великаго мужа. — *Казалось, что всякій смертью Панина нѣчто потерялъ*, пишетъ Фон-визинъ.

Министерство Графа Никиты Ивановича Панина продолжалось двадцать лѣтъ. Оно ознаменовано, кромѣ возведенія на Польскій Престолъ Поняповскаго, какъ видно будетъ изъ слѣдующихъ частей нашего сочиненія, славною войною и миромъ съ Турціею, приобретеніемъ Бѣлоруссіи, разбитіемъ Герцогства Голштинскаго на Графство Оденбургское и Дельменгорстское, посредничествомъ Россіи въ Тешенскомъ мирѣ и вооруженнымъ неймралишетвомъ.

Графъ Никита Ивановичъ заслужилъ и сохранялъ благоволеніе Императрицы доброю душою, честною, безкорыстіемъ, умомъ здравымъ и пронырливымъ. — Изъ наградъ, которыми осыпала его

признательная Монархия въ 1773 году, Панинъ подарилъ прѣмъ Секретарямъ своимъ чепыре тысячъ душъ. — Въ числѣ завѣщаній Панина, нашлись при Дворѣ люди, вторые и вѣрно постоупокъ представляли Государынѣ въ превращеніи видѣ. »Я слышала, Графъ, сказала Императрица Панину, что вы слишкомъ распочаеши щедроты своимъ подчиненнымъ.«

Не понимаю, о чемъ Ваше Императорское Величество изволише говорить, отвѣчалъ Панинъ. — »Какъ, возразила Императрица, развѣ вы не подарили секретарямъ своимъ нѣсколько тысячъ душъ?« — »Такъ вѣрно-то Вы называете *моими* щедротами? Омѣ Ваши собственныя, продолжалъ Панинъ; Ваше Императорское Величество награждая подданныхъ, сполъ обильно на нихъ изливаете свои милости, что предсказываеши имъ всегда способъ удѣлять часть изъ полученнаго содѣйствовавшимъ въ снисканіи благоволенія Вашего.« После кончины Графа Никиты Ивановича осталось долгу болѣе 300,000. Продажею всего его недвижимаго имѣнія уплачено не много болѣе половины.

Всѣ инстинктивные наклонности были увѣрены въ чистосердечіи Графа Панина, и слово его считали въ равной силѣ съ священнѣйшими обязательствами заключеннаго пакта. Императоръ Іосифъ II питалъ къ нему непримѣнное уваженіе. »Министру надобно иногда скрывать правду, говорилъ Панинъ, но безъ прихвостля и не прибѣгая къ обману; сдерживая низкія — оппечашокъ малаго духа! Любимая пословица Графа Панина была — »нѣчто можешь, нѣчто дерешь, нѣчто не можешь, нѣчто берешь; а нѣчто работаешь, нѣчто спрдаешь!« См. *Жизнь Графа Никиты Ивановича Панина*, соч. Д. И. Фон-визина ж

Записки Полковника С. А. Порошина, бывшего учителя Математики при В. К. Павле Пешковиче.

151. Баронъ (впоследствии Графъ), Германъ Карлъ Кейзерлингъ, Курляндскій уроженецъ, вступилъ въ Россійскую службу при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. Въ 1733 году, въ чинѣ Дѣйствительнаго Спашкаго Совѣтника и нося званіе Президента Академіи Наукъ, былъ отправленъ въ Варшаву Полномочнымъ Министромъ и Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тамъ доставилъ онъ Бирону Герцогскую Корону Курляндіи и оставался до 1746 года, въ которомъ определенъ Посланникомъ къ Прусскому Двору, гдѣ и находился три года. Въ 1749 году онъ былъ возвращенъ опять въ Варшаву, но въ 1752 перемѣщенъ въ чинѣ Чрезвычайнаго Посла въ Вѣну, гдѣ находился около 10 лѣтъ. Въ 1762 году онъ получилъ повелѣніе ѣхать въ Варшаву въ званіи Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла. Два года спустя онъ тамъ скончался (1764, Сентября 30). Такимъ образомъ Графъ Кейзерлингъ (Рейхсъ-Графское достоинство онъ получилъ въ 1742) шестнадцать одинъ годъ служилъ Россіи въ почетномъ званіи Посланника.

Князь Николай Васильевичъ Репнинъ былъ записанъ въ 1745 году солдатомъ въ Преображенскій Лейб-Гвардіи полкъ и на шестнадцатомъ году онъ роду былъ уже въ Рейнскомъ походѣ подъ начальствомъ отца своего. При окончаніи семилѣтней войны онъ имѣлъ уже чинъ Генералъ-Маіора.

Въ 1762 году Императрица Екатерина отправила Князя Репнина Полномочнымъ Министромъ въ Пруссію и онѣмудра, въ 1763 году повелѣла ему отправившись въ Варшаву въ званіи Полномочнаго Министра.

Главною цілію этого посольства было избраніе на Польскій Престолъ Поняшовскаго. На Кнзя Николая Васильевича въ семъ важномъ порученіи Императрица полагалась болѣе, нежели на Кейзерлинга, по смерти котораго Кнзь Репнинъ былъ утверждёнъ въ званіи Полномочнаго Посла. Въ Варшавѣ онъ пробылъ шесть лѣтъ, управлялъ мориломъ Государства и дѣйствуя именемъ Екатерины. При объявленіи Портою войны Россіи, Кнзь Репнинъ былъ опозванъ въ Санкшоембургъ, награждёнъ чиномъ Генераль-Поручика и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. Дальнѣйшая и блистательнѣйшая служба Кнзя Николая Васильевича будетъ описана въ олдующихъ частяхъ этого сочиненія.

132. Смолр. Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. Часть 3, стр. 175.

133. На пр. »Что вспомогащельныя войска должны бытъ снабдены полевой артиллеріею, амунициею и всёмъ для нихъ попребнымъ;« что »жалованье получашь должны онъ просимаго двора, а раціоны и порціоны и фуражъ онъ просящаго двора,« что трофеи и вся добыча, онъ непріятеля полученныя, должны принадлежатъ войскамъ, кои возмутъ оныя« и проч.

134. Россійскій Императорскій манифестъ, принятый Петромъ Великимъ, признали Пруссія въ 1721 году, Голландія въ 1722, Швеція въ 1723, Данія въ 1732, Англія въ 1742, Франція и потомъ Австрія въ 1745.

135. Польша въ оплошеніи въ нѣтъ долгое время была слонойною, ибо еще со времени Казимира III вѣроуверенность была провозглашена въ оной. Не-малоюмъ пользовались полною свободою богослуженія. И хотя въ царствованіе Владислава III (1434—1444)

Прим. Ч. II.

11

началамъ возникають споры за вѣру, но кнѣ были просто недовольны между духовенствомъ и свѣтскими на десятину или часть доходовъ удерживавшихся въ пользу церкви. Въ 1572 году Король Сигизмундъ Августъ подтвердилъ неограниченную свободу вѣроисповѣданія для каждаго, в при нектъ въ Сенатъ кромѣ Епископовъ, почти не было Католиковъ. — Въ 1566 году Кирдиналъ Гозій ввелъ Іезуитовъ и основалъ первый ихъ Коллегіумъ въ Брунсбергъ, въ Ворміи. Съ этого времени Іезуиты начали распространяться по всѣмъ частямъ Королевства; во до сакаго царствованія Сигизмунда III, они не вѣшались въ дѣла Вѣры. — Но въ царствованіе этого Государи (1587—1632) благоразумная утѣренность и вѣроуверенность были изгнаны членами брашнсва Іисусова: ихъ слѣпое усердіе къ обращенію въ Католическую вѣру нарушило спомощствіе Польши в открыло встопникъ новыхъ бѣдствій. Вспыхнуло гоненіе, иновѣрческія церкви въ Вильнѣ и Краковѣ были разрушены, и всѣхъ не-исповѣдовавшихъ Католической вѣры, пересматривали сынами одного опечесства и для опалчія называли *Диссидентами*.

Въ Польшѣ гоненіямъ за вѣру подвергались не одни протестанты, но и Русь, которую сжали принуждены къ Уніи чрезъ нарочно определенныхъ Уніанскихъ Архіереевъ и Священниковъ. Эта Унія могла бы быть полезна, если бы при ней не было насилья, которыя вмѣсто того, чтобы согласовать умы, еще болѣе раздражали оныя. Страшныя войны съ Швеціею и бунты Козацкіе произвели вслѣдствіе гоненій за вѣру. По опнаденіи Швеціи, ревность Сигизмунда III къ вѣрѣ Католиковъ дошла до того, что казалося,

будто единственною цілю его было обращеніе иновѣрныхъ къ единомыслію, а не управленіе Королевствомъ. Слѣдствіемъ этого были величайшія жестокости и неправосудіе. Междуусобіе готово было вспыхнуть въ Польшѣ; но по смерти Сигизмунда, на Конвокаціонномъ Сеймѣ, Сѣймовый Маршалъ Криштофъ Радзивилъ, принадлежавшій къ Швейцарскому исповѣданію, желая отклонить на будущее время все приписанія за разности вѣръ, успѣлъ возстановить нѣкошорыя права Диссидентамъ. Избранный потомъ Король Владиславъ IV далъ торжественно обѣщаніе согласить требованія иновѣрцевъ и Католиковъ къ обоюдному удовольствію. Но обѣщанія это принеся въ исполненіе препариновали Владиславу изувѣры-Католики, и особливо Іезуиты. Гонимыя опять возобновились и продолжались до самаго Годячскаго мира, заключеннаго въ 1658 году. По этому миру иновѣрцевъ, и особливо Грекороссійскаго исповѣданія предоставлено много преимуществъ. Но это спокойствіе продолжалось не долго: Король Михайлъ (Вишневецкій) для снисканія благоволенія Папы въ 1670 году удалилъ Диссидентовъ отъ всѣхъ должностей и съ тѣхъ поръ участь ихъ ни улучшалась, и наконецъ, доведенные до отчаянія и озлобленные самовластіемъ Іезуитовъ, Лютиранъ и другіе иновѣрцы взяли за оружіе и въ 1724 г. въ царствованіи Августа II разорили Іезуитскій Коллегіумъ въ Торунѣ. Это возстаніе было безсмысленно и лишь навлекло новыя бѣдствія на главу Диссидентовъ.— Девять человекъ гражданъ Торунскихъ и Бургоніецъ Рисперъ, усердный защитникъ Торунъ противъ Шведовъ и немало не участвовавшій въ мятежѣ, были казнены смертію, не взм-

рши на посредничество Императора Цесаря Великаго и других Государей, которые представляли, что жестокость эта унизила Польшу въ глазахъ цѣлой Европы. Августъ II равномерно прошивался мазни Торуннѣ, но представленія его мало подѣйствовали на изувѣровъ, грозившихъ ему всеобщимъ возмущеніемъ. Со времени Торунскаго возмущенія гоненіе на Диссидентовъ въ Польшѣ не прекращалось, между тѣмъ, какъ въ другихъ Государствахъ вѣроуверенность возрастала болѣе и болѣе.

136. Вскорѣ по объявленіи Станислава Поняпонскаго Королемъ, возникло несогласіе между нимъ и его дядями, сильными Чарторискими, которыми онъ не дозволялъ принимать сколько участія въ правленіи, сколько они того хотѣли. Въ свою очередь Чарторискіе раздражили противъ себя прочее Дворянство, иъ некоторыми нововведеніями и предложеніемъ дальнѣйшихъ реформъ. Главнѣйшею причиною неудовольствій было образованіе чепырехъ Коммиссій, каждая изъ 16 членовъ для управленія дѣлами Юстиціи, Финансовъ, Военными силами и Полиціею; такъ что прежніе коренные чиновники, имѣвшіе по силѣ должностямъ власныя почти неограниченную, дѣлались только Президентами сихъ Коммиссій. Сверхъ этихъ внутреннихъ несогласій, открылись распри между Пруссіею и Польшею, по поводу запретительныхъ таможенныхъ постановленій, определенныхъ на послѣднемъ Коронаціонномъ Сеймѣ. Король Прусскій готовился прибавить ихъ вооруженною рукою.

137. Конфедерація недовольныхъ (*malcontenti*) началась въ 1767 году; (25 Марта въ Краковѣ, 26 въ Леа-чицѣ, 2 Іюня общаа Виленская Конфедерація, составилъ.

иался изъ 24 меньшихъ Конфедерацій въ Липавѣ); они имѣли цѣль политическую—уничтоженіе нововведеній Чиршорискихъ и низверженіе Короля Спанислава, въ надеждѣ, что Россія недовольная его поступками, не поддержитъ его. Къ концу Іюля мѣсяца 1767 года такихъ Конфедерацій было въ разныхъ мѣстахъ Польши 178, которые войдя въ сношеніе между собою, условнились соединиться въ одну Генеральную, въ Радомѣ. Актъ Радомской Конфедераціи подписанъ 25 Іюня, Маршаломъ ея былъ Князь Карлъ Радавицъ.

138. Первымъ сепаратнымъ актомъ Рѣчь Посполитая Польская, уважая участіе прівилегіе Дворян Россійскимъ, Англійскимъ, Пруссинимъ, Шведскимъ и Датскимъ постановили пять статей, которыми возвращены и обезпечены всѣ церковныя и гражданскія права Неунитовъ и Диссидентовъ.

139. Второю сепаратнымъ актомъ заключалъ въ себѣ права Кардинальскія и ограничивалъ власть первыхъ Чиновъ Республики (это ограниченіе вполне согласовалось съ нововведеніями Чиршорискихъ). Между прочимъ узаконено, чтобы Дворянинъ за умышленное убійство прѣсвитеріи подвергался впредь казни, а не денежному взысканію. Въ Польшѣ за убійствъ Дворяниномъ человека простого званія (*poddany*) взыскивалось въ прежнія времена 30 марокъ, полагая половину въ пользу помѣщика, а другую въ пользу помѣжковъ убійцаго.—См. *Корон. Стат.* 1347 г. Кн. I, стр. 26 и *Корон. Констит.* 1581 Книга 2, стр. 1012. Въ XVII столѣтіи цѣна головы (Głowazczyzna) за смертоубійство возвышена до 100 марокъ; за убійствъ изъ ружья вдвое. См. *Корон. Констит.* 1831 года стр. 19. При такихъ узаконеніяхъ, встарину прежде изъ рѣдко случалось,

что окреченные буйнымъ разгуломъ Магнаты Польскіе пробовали силу и жѣткость своихъ ружей надъ бѣдными поселянами; а иногда на пріятельской охотѣ, камоу либудь Вельможный Панъ, желая доставить возможность своему доѣзжаему догнать дичь, подстрѣливалъ слугъ другаго пана, бывшаго вмѣстѣ съ нимъ на охотѣ.

140. Гилленборги, или партія *Шлалъ* въ Швеціи, приверженная къ Франціи и противная партія Горноеъ или *Шапокъ*. См. 1-й части сей Исторіи главу IX.

141. Недовольные рѣшеніемъ Сейма, на которомъ 15 Февраля 1768 года утверждено уравненіе правъ Диссидентовъ съ Католиками, составили Конфедерацію въ Барѣ (нынѣ небольшой городъ въ Подольской Губерніи). Эта Конфедерація должна была объявить рѣшеніе Сейма не законамъ и Короля Спасского лишеннымъ престола. Число недовольныхъ увеличилось до 8000 человекъ. По примѣру Барской учредились съ тою же цѣлю Конфедераціи въ Галичѣ, въ Закромчѣ, въ Лишѣ, и наконецъ всѣ онѣ соединились въ Краковѣ и огласили всеобщее возстаніе. Конфедераты спали требованіи помощи у Турціи, Франціи и Австріи; междоусобная война началась. Императрица Екатерина повела своей арміи выйти изъ Польши и образовала охранительную линію вокругъ границъ Королевства, съ тѣмъ чтобы препятствовать дальнѣйшимъ дѣйствіямъ Конфедератовъ. Но эта линія была во многихъ мѣстахъ прорвана мятежниками. Князь Репнинъ получилъ повелѣніе начать войну съ Конфедератами; войска Королевскія, подъ начальствомъ Браницкаго, присоеди-

ились къ Русской арміи. Конфедерашы, несогласные ни въ цѣли, ни въ средствахъ достигнуть ея, хотя и сражались съ отчаяннымъ мужествомъ, во вообще были разбиваемы Русскими и возманиемъ своимъ навели только ужасъ и опустошеніе на свою землю, терпѣвшую вѣдѣніе и ошъ своихъ и ошъ чужихъ. Пользуясь общимъ смятеніемъ, Занорожскіе Козаки и Гайдамаки ворвались въ юговосточныя воеводства Польснїа, и тамъ грабили, жгли и опустошали почти всѣ мѣсяцы пройденныя. Рускіе устремились въ цѣль Конфедераціи и Краковъ былъ взятъ Апраксинымъ (въ Августѣ 1768). Барская Конфедерація была разбита и остатки ея ополченїа удалились отчасп въ Турцію, отчасп въ Венгрію, гдѣ и учредился Союзъ Конфедераціи въ городѣ Эперіешъ. Однако войско Конфедераціи состояло еще изъ 8000 человекъ, раздѣленныхъ на четыре части подъ предводительствомъ Валевскаго, Заребьы, Савы и Казиміра Пулавскаго.

142. Это селеніе называлось Балша (нынѣ уѣздный городъ Подольской Губерніи) и лежало на берегахъ рѣки Кодымы. Правая сторона составляла часть владѣній Любомірскихъ, а лѣвая принадлежала Туркамъ.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ.

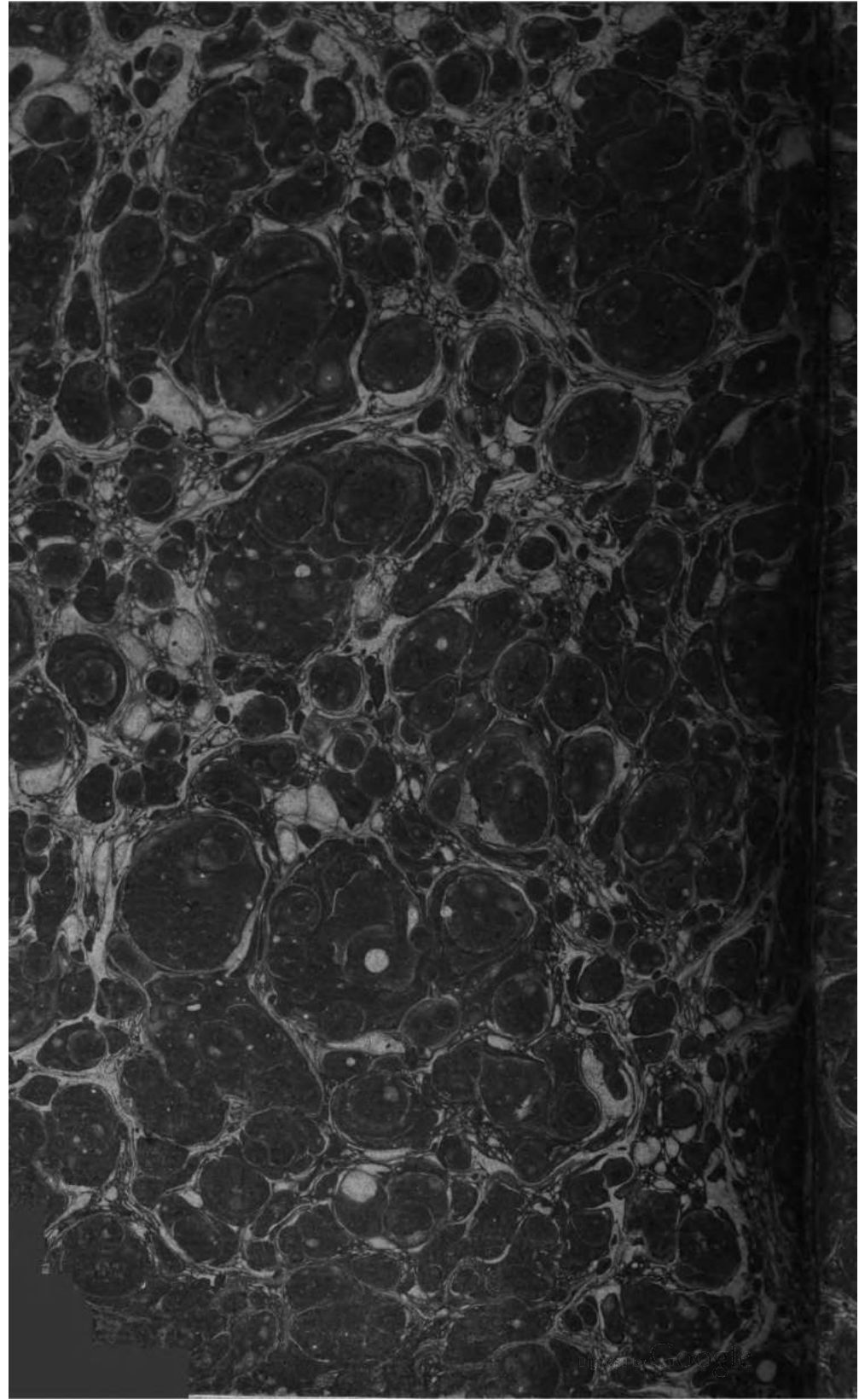

us and 11/22

250

1/8

301431

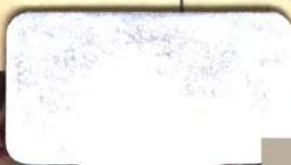

DK
170
L43
v.2

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

--	--	--

(C) 14.

53

ms. w/39 Rm

~~60~~
65₃ VII

61.

220.

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II

15

Lefort, A.A.

ИСТОРИЯ

ЦАРСТВОВАНІЯ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІИ

А. А. Лефорта.

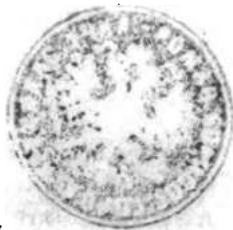
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛКВАНОВСКАГО.

1837.

TK

DK170

443

у.3

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Августа 21 дня, 1837 года. Цензоръ Василій Флеровъ.**

ОГЛАВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А V

ПЕРВАЯ ТУРЦИСКАЯ ВОЙНА.

1768—1774.

Стран.

ГЛАВА IX.	Приготовление къ войнѣ съ Портою	1
ГЛАВА X.	Дѣйствія первой арміи противъ Турокъ, подъ начальствомъ князя А. М. Голицына въ 1769 году. Разбитіе Карамана-Пашы и пономъ Верховнаго Визиря. Взашіе Хотина. Князь А. М. Голицынъ сдвешъ главное начальство графу П. А. Румянову.....	7
ГЛАВА XI.	Занятіе Молдавіи. Военныя дѣйствія подъ начальствомъ генераловъ Пасека, Берга и де Медема.....	27
ГЛАВА XII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій противъ Порты, въ 1770 году. Занованіе Валлахіи. Битвы при Ларгѣ и Кагулѣ. Русскіе овладѣвають Измаиломъ, Килією и Браиломъ....	42
ГЛАВА XIII.	Военныя дѣйствія второй арміи въ 1770 году. Взашіе Биндерб.....	81

II

Стран.

ГЛАВА XIV. Прибытіе Русскаго флота въ Средиземное море. Сраженіе при оспроаѣ Хіо и сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ.....	92
ГЛАВА XV. Перенесеніе войны за Дунай. Завоеваніе Крыма.....	106
ГЛАВА XVI. Конгрессы въ Фонтаняхъ и Бухарестѣ. Переходъ немикъ войскъ за Дунай.....	116
ГЛАВА XVII. Дѣйствія первой Руссой арміи въ 1774 году. Нучуль - Кекеаржіискій миръ. Торжественное мирное и наградное.....	133

КНИГА VI

ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬЩИ.

ГЛАВА XVIII.....	147
------------------	-----

КНИГА VII.

ЧУМА ВЪ РОССИИ.

ГЛАВА XIX. Появленіе и распространеніе чумы. Чума въ Москвѣ. Еропинскъ..	169
ГЛАВА XX. Мишежъ въ Москвѣ. Убіеніе Архіепископа Амвросія. Орловъ. Превращеніе зарезы.....	176

К Н И Г А VIII.

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТЪ.

Стран

- ГЛАВА XXI.** Смушы Ялцкихъ Наземовъ. Пъ-
деление Пугачева. Овъ оладъ-
зашъ Илецкимъ ж Санмарскимъ
городами ж вѣрнопшнимъ Газсып-
ною, Нижнеозерною, Ташиценою.
Чернобѣченскою ж Пречистенскою 195
- ГЛАВА XXII.** Осада Оренбурга. Ошсшака Ге-
наралъ-Маіора Кара. Ваяшіе Иль-
мисной вѣрнопшн. Усибхи мя-
тежниковъ. Генералъ-Аншефъ Би-
биковъ..... 209
- ГЛАВА XXIII.** Гаспорименія Бибиновъ. Князь Го-
лцынъ. Михельсонъ. Поверх-
ностъ надъ бунтовщиками..... 222
- ГЛАВА XXIV.** Пугачевъ овашъ поввленишн. Ми-
хельсонъ. Ваяшіе Осы. Присупъ
ж сожженіе Казени. Графъ П. И.
Панинъ..... 232
- ГЛАВА XXV.** Пугачевъ за Волгою. Еще два са-
мозвенца. Ваяшіе Пензы ж Сары-
шова. Гаспорименіе графа Панина.
Послѣднее сременіе Пугачева. Овъ
выдевъ Превншельству. Суворовъ 250
- ГЛАВА XXVI.** Препрещеніе Пугачевского бунта.
Казнь самозвенца ж его сообщимъ-
ковъ..... 263

К Н И Г А IX.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

ГЛАВА XXVII. Воспитательный домъ въ Санкт-петербургѣ. Учрежденіе при Московскомъ Воспитательномъ домѣ вдовей, ссудной и сохранной казны. Ассигнаціи. Учрежденіе о губерніяхъ.....	273
---	-----

Примѣчнія.

На листѣ 15, третьей части, страницы перемѣнены нецѣло:
вмѣсто 223 стр. слѣдовало бы написать листъ началъ 225 стр.

КНИГА V.

ПЕРВАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1768—1774.

КНИГА V.

ГЛАВА IX.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ВОЙНѢ СЪ ПОРТУГО.

Едва прошло шесть лѣтъ съ шехъ поръ, какъ Русскіе, увѣнчанные лаврами побѣдъ въ Пруссіи, вложили въ ножны грозный мечъ свой; едва прошло шесть лѣтъ, и эшопъ мечъ долженъ былъ снова обнажиться противъ враговъ Россіи, смирить ихъ ничливосшь... Слава гошопила новые вѣнны героямъ... Блишашельная Порша поспѣшила объявить войну Россіи — и объявила ее слишкомъ

Часть III.

1

рано. Въ то время какъ огромныя полчища Мусульманъ сбирались подъ знаменами Верховнаго Визиря, Императрица повелѣла войскамъ своимъ двинуться къ Турецкимъ границамъ. »На начинающаго Богъ! вѣдала Она, Богъ же видѣлъ, что не Я вѣдалъ! не первый разъ Россія побѣждала своихъ враговъ опасныхъ!«¹ Манифестъ, объявлявшій войну Порты Османской, обнародованъ былъ 18 Ноября 1768 года. *

»Принявъ Ея Императорскимъ Величествомъ мѣры при объявленіи войны Туркамъ были такъ премудро и предусмотрительно расположены, пишемъ герой, громившій Османовъ, и даваемые Высочайшіе Ея Указы съ такою точностію и ревностію исполнены, что не смотря на глубокую сперва осень и самую безпокойную и неспокойную зиму, полки по всей обширности Имперіи на непремѣнныхъ квартирахъ стоявшіе, не только зимой часть въ походъ выступили; но перешедъ аерсъ по тысячъ, по полторы, а многіе полки и слишкомъ по два, претрудной по времени

дороги, разстояніе для всѣхъ прочихъ армій неизвѣстное и почти немовѣрное, къ Апрѣлю мѣсяцу уже въ самой близости къ непріятельскимъ границамъ въ наншониръ-кварширы для ошдохновенія введены были.»

Войска наши раздѣлены были на три арміи: начальство ввѣрено было Генсраль-Аншсфамъ—надъ первую Кназю Александру Михайловичу Голицыну, надъ вторую, Графу Пешру Александровичу Румянцову. »Дай Боже первому счастье ошцовское, а другому также всякое благополучіе. Если бы Я Турокъ боялся,« писала Екашерина къ побѣдишелю Фридриха Великаго, Графу Пешру Семеновичу Салшыкову, »по бы Мой выборъ палъ несомнѣнно на лаврами покрышаго Фельдмаршала Салшыкова; но въ разсужденіи великихъ безпокойствъ сей войны, Я разсудила ошъ обремененія поберець льша сего именнаго воина, безъ того довольно имѣющаго славы!«

Первая армія должна была дѣйствоватьъ прошивъ Турокъ насшупашельно; вторая—пещись о цѣлости нашихъ границъ,

(кои тогда отъ Польши почти до самаго Каспійскаго моря были окружены народами, подвластными Порть) и озабочивая непріятели своимъ присушствіемъ, раздѣлять его силы и тѣмъ облегчать дѣйствія первой арміи. Третья армія находилась подъ предводительствомъ Генерала де Медема и должна была упреждать и недопускать Кубанскую Орду, также Кабардинцевъ и другихъ Горскихъ Татаръ, склонныхъ къ грабежамъ, дѣлать набѣги и утѣснять ихъ сосѣдей, находившихся подъ покровительствомъ Россіи. Сверхъ этого общаго раздѣленія войскъ на три арміи, вторая раздѣлялась еще на два корпуса, изъ коихъ первый подъ предводительствомъ Графа Румянцева имѣлъ повѣніе собратъся въ Ноаой Россіи за Днѣпромъ и охранять этотъ край отъ непріятельскихъ покушеній со стороны Бендеръ и Очакова, также и отъ нападенія кочующихъ тамъ Татарскихъ Ордъ. Другому корпусу второй арміи, подъ командою Генерала Берга, вѣльно было идти къ Крыму и запереть этотъ полуостровъ, для аспрепан-

сповованія непріятельскимъ дѣйствіемъ со стороны Крымскихъ Ташаръ. Сверхъ того, для пресѣченія непріятелю средствъ, подъ прикрытіемъ вѣвросшей, переаозись на Кубанскую сторону и дѣлашь нападенія на Русскія границы, предположено завесшь на Дону флотилію. Наконецъ Генераль Вернесъ, съ небольшимъ корпусомъ, поже изъ впорой арміи, получилъ повелѣніе занять и укрѣпиль Азовъ съ Тагаврогомъ.

Пригошовленіями на сухомъ пуши не ограничивались пригошовленія иъ войнѣ съ Поршою. Императрица намъреалась, перенеся шсапръ военныхъ дѣйствій за Дунай, возстановиль Грсовъ, завести сношеній съ Египтомъ и способствовать эшой странѣ освободилься отъ подданства Поршъ. Для этого два флота, стояашіе въ Архангельской и Кронштадтской гавняхъ, порученные Адмиралу Спиридову и Контръ-Адмиралу Ельфистону, получили приказаніе выступиль въ Средиземное море.

Чтобы яснѣе и по возможности, по-
дробнѣе изобразить картину дѣйствій въ
продолженіе войны, о приготовленіяхъ къ
кошорой сей часъ упомянуто, мы опи-
шемъ дѣйствія каждой арміи, отдѣльно.
Продолженіе войны съ конфедератами,
слившейся съ Турецкою, будетъ предме-
томъ шже особой главы.

КНИГА V.

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ ПЕРВОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ, ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА ГОЛИЦЫНА, ВЪ 1769 ГОДУ. РАЗВІТІЕ КАРАМАНЪ НАШИХЪ И ПОТОМЪ ВЕРХОВНАГО ВИЗИРЯ. ВЗЯТІЕ ХОТИНА. КНЯЗЬ А. М. ГОЛИЦЫНЪ СДАЕТЪ ГЛАВНОЕ НАЧАЛЬСТВО ГРАФУ П. А. РУМЯНЦОВУ.

1769 года, Апрѣля 11, главная Русская армія, подѣ командою Князя Александра Михайловича Голицына, вступила въ занвшой для нея лагерь въ Воеводствѣ Подольскомъ, близъ мѣстечка Микковца при деревнѣ Аншонокъ. Два корпуса эшой арміи, передовой подѣ начальствомъ

Генераль-Маіора Князи Прозоровскаго, и резервный предводительствуемый Генераль-Поручикомъ Шшофельномъ, подошли уже въ это время къ Двѣспру. На другой день, въ Вербное Воскресенье, совершена была лишургія; по окончаніи ея соборное водоосвященіе и молебствіе съ полюнопреклоненіемъ »двъ ниспошлешъ Всевышній благословеніе оружію Русскому, подившему на врговъ Хрисіанства по ихъ собспвенному вызову!» Знменн и все имениное Русское воинство были окроплены освященною водою.

14 числа Апрель, при мѣстечкѣ Калусь, наведены были чрезъ Двѣспръ два почтонные мосты, и ошряды Князя Прозоровскаго и Генераль-Поручика Шшофельна переправились на ту сторону рѣки для прикрытія перехода главной арміи и занятія мѣстъ для общаго лагеря. На другой день съ шести часовъ утра начала переправляться за Двѣспръ главная армія и подвечеръ рѣсположился на бивакахъ въ другомъ берегу. Главнокомандующій узналъ, что сверхъ двѣнадцатитысячнаго гарнизона, находившагося въ

крѣпости Хошинъ, идешь шуда сорока-
тысячный корпусъ, подъ главнымъ на-
чальствомъ Карамана Паши. Желая пред-
упредишь соединеніе непріятельскихъ
армій, Князь Голицынъ, со ясьми ввѣрен-
ными ему силами двинулся къ Хошину,
куда и прибылъ 18 числа, безъ малѣйшаго
сопротивленія со стороны непріятель-
ской. Наканунъ этого дни Князь Прозо-
ровской, начальствовавшій передовыми
Русскими войсками, наснигъ арьергардъ
Карамана Паши, попалъ на него, взялъ
чешыре знамя, два бубна, нѣсколько ло-
шадей и положилъ на мѣстѣ около чешы-
рехъ сошъ непріятелей. *

Въ день Св. Пасхи, Апрѣля 19 числа,
по окончаніи Божественной литургіи,
Главнокомандовавшій арміею ошдалъ при-
явзъ зангшъ высоты вокругъ крѣпости
Хошина и спазншъ башарев. Къ ашавъ
назначекы были полки: кирасирскій Нев-
скій; карабинерные: Тобольскій, Вятскій,
Московскій, Тверской, Рязской, Рязан-
ской, Нижегородскій, Наргупольскій и
Ингерманландскій; гренадерскіе первый,
шрешій и чешвершій; мушкаперскіе

Неаскій, Шираанскій, Ингерманландскій, Ярославскій, Выборгскій, Апшеронскій, Нурикскій и С. Пешербургскій; восемь сводныхъ гренадерскихъ бываліоновъ, всѣ егеря; гусарскіе: Сербскій, Ахшырскій, Венгерскій, Острогужскій, Харьковскій; эскадронъ желшыхъ и два эскадрона черныхъ гусаръ съ нѣсколькими сошными Донскихъ Козаковъ. * Предводителями аойскъ Главнокомандующій назначилъ полнаго Гексрала Олида, Генераль - Поручиковъ Шшофельна, Эссена, Грвфовъ Брюса и Ивана Пешровича Салшыковъ, Генераль-Маіоровъ Князя Долгорукаго, Сшуишина, Князя Горчакова, Глябова, Измайлова, Князя Прозорова, Князя Голицына, Каменскаго и Аршиллеріи Полковника Мелисина.

Успроивъ башарей, Русскіе двинулись на непріятеля въ три часа по полудни. Не азирая на сильный ошпоръ, непріятельскія аршиллерія была сбишъ, Мусульмане обрвцены азъ бѣгство: иные удалились въ Хошинъ, другіе во внутренность Молдавіи и къ Бендерамъ. Генераль-Поручикъ Шшофельнъ и Ге-

нераль - Маіоръ Князь Долгорукій съ восьмью гренадерскими баталіонами, Генераль - Поручикъ Эссенъ и Генераль-Маіоръ Князь Голицынъ съ пѣхотою пѣхотными и пѣхотою нарабинерными полками отправлены были въ погоню за непріятелемъ; преслѣдовали его не только до предмѣстья, но и до палисада самой крѣпости. По наступленіи ночи главная армія расположилась въ занвномъ близъ Хошина лагерь, а отряды преслѣдовавшіе Турокъ, въ непріятельскомъ респраншаментѣ. При этомъ дѣлѣ Русскіе взяли при знамя, семь пушекъ, всѣ палашки непріятельскаго лагеря съ багажемъ и множество вьючныхъ лошадей.

Довольный полученною побѣдою, Главнокомандующій это уваженіе, что Хошинъ безъ прямой осады брать невозможно для вобравшагося тогда въ сію крѣпость многочисленнаго гарнизона и артиллеріи, что хотя и возможно по-длинно взять оную приступомъ съ шпатою въ рукахъ, но она не такой важности, чтобы приобрьшеніе оной могло наградишь прешерпяваемой въ шанихъ

жарнихъ предпріятіяхъ уронъ и ась тѣ
 безпокойства, квія при удаленіи ошъ
 своихъ магазиноаъ аъ безводной почши
 и совсѣмъ пришомъ ошъ непріятеля раз-
 зоренной земль немиуемы;» * и ожидая,
 что непріятель самъ рѣшится вспу-
 нить аъ бой съ войсками Русскими, ае-
 лѣль ишши обрашно за Днѣстръ, къ
 тяжелому своему обозу. 24 числа войска
 наши, кромѣ корпусовъ, находившихся
 подъ командою Шпофельна и неупо-
 миио храбровго Князя Прозоровскаго, пе-
 реправились на прежнемъ мѣстѣ чрезъ
 Днѣстръ и стояли при Калусѣ до 28
 числа, не имѣя нинакого дѣла съ непріа-
 телемъ. Но и шущъ, загошоланные аъ
 обозъ провіантъ и фуражъ мало по ма-
 лу подобрались. Князь Александръ Ми-
 хайловичъ рѣшился отступитъ далѣе
 внутрь Польши, гдѣ опашъ нѣсколько
 недѣль ожидаемый непріятель не пока-
 зывался. Войска скучали бездѣйствіемъ.
 Одинъ только отрядъ Князя Прозоров-
 скаго безпокоилъ непріятеля и пора-
 жалъ его во асѣхъ сшывкахъ и шо,
 правда, незначишельныхъ. * Наконецъ по-

лучено было извѣстіе, что Турки и Тьшары Крымскіе, сосредоточивъ силы свои у Хошина, намѣреваясь ворваться въ Польшу и присоединиться къ Конфедератамъ. Для ближайшаго наблюденія надъ непріятелемъ отряженъ былъ Князь Прозоровскій. 19 числа Іюня увидѣвъ онъ двадцатитысячный Турецкій корпусъ, шедшій изъ Хошина къ Днѣпру съ тѣмъ, чтобы переправясь на лѣвый берегъ рѣки, проложитъ себѣ дорогу къ Каменцу-Подольскому. Стремительно напали на Турокъ храбрые гренадеры и гусары предводимые неуспрашимымъ Прозоровскимъ. Непріятель, оставивъ на мѣстѣ сраженія болѣе чешырехъ сотъ человекъ, обратился въ бѣгство. Два знамя были трофееми побѣдителей.¹⁰

Для предупрежденія новыхъ покушеній непріятеля, Главнокомандовавшій рѣшился занять прежнюю позицію, близъ Хошина. 24 числа Іюня войска наши начали перебираться за Днѣпръ и 28 числа расположились лагеремъ близъ деревни Рогози, лежащей отъ Хошина съ небольшимъ въ двухъ миляхъ. Однако въдежды

Главнокомандовавшаго заманишь Мусульманъ къ главною бишвъ, не сбывались; напрошивъ того, какъ самъ онъ писалъ къ Императрицѣ—«осстоявшемъ впереди Русскихъ войскъ, подъ Хошиномъ непріятельскомъ войскъ и слуху не было, пошому что око, къ крайнему удивленію и непониманію образомъ нигдѣ и ни въ одномъ человѣкѣ не показывалось, но паче такъ укрывалось, что не шокмо наши впереди находившіеся и всѣ опасныя мѣста занимающіе резервный корпусъ и легкіе войска нигдѣ никого изъ непріятелей не видали, но и самыя для развѣдыванія объ немъ посылаемые и за мило до Хошина дозвжавшіе паршіи никогожъ найши, а симъ способомъ что либо и провѣдать не могли.» Наконецъ Князь Александръ Михайловичъ вознамѣрился подойти ближе къ Хошину, и 2 Юля, послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ перестрѣлокъ, подступилъ къ крѣпости, применивъ лѣвымъ крыломъ арміи къ самому Днѣпру, и вышеснилъ Туриовъ изъ ихъ укрѣпленій. Непрѣшель сирылся въ крѣпость, и какъ сказывали послѣ плѣнные, рѣшился защищиться до

последней крайности, полагаясь на огромное число припасов всякаго рода, находившихся въ его власти. А пошому Главнокомандующій рѣшилъ держать крепость аъ блокадою и голодомъ принудить непріятеля къ сдачѣ.

Блокада расположена была слѣдующимъ порядкомъ: главная армія, какъ уже замѣчено было, примкнувъ лѣвымъ крыломъ къ Днѣстру, облегла большую часть крепости; непріятельскій резервъ, уменьшивъ былъ занимаемъ, попеременно въ несколькими полками, подъ командою одного Генералъ - Поручика; по берегу Днѣстра, ниже крепости, по дорогѣ къ Бендерамъ, расположенъ былъ корпусъ Генералъ - Маіора Князя Прозоровскаго. Внутрь Молдавіи, по дорогамъ къ Бендерамъ и Ясамъ, равно какъ и по другой сторонѣ Днѣстра, къ Польшѣ, учреждены были развѣзды для возпрепятствованія подвоза въ крепость припасовъ и пресѣченія всякаго сообщенія. Генералъ - Поручикъ Ренкемпфъ получилъ приказаніе поставить артиллерію въ нѣхъ мѣстахъ, откуда непріятель получалъ воду и гдѣ замѣченъ

были водопои для лошадей. Эта блокада продолжалась до 22 числа Июля безъ всякихъ особенныхъ замѣчательныхъ событій: ¹¹ Русскіе выжидали прибытія непріятеля, копорый, по слухамъ, долженъ былъ приблизиться къ Хошику; кидали бомбы, перестрѣливались съ Турками, выходившими въ самомъ незначительномъ числѣ изъ крѣпости. Наконецъ 22 Июля непріятель явился передъ вышею арміею: это были войска Турецкія и Татарскія, предводимыя Сераскиромъ Молдованжи Пашею и Ханомъ Крымскимъ. Главнокомандующій собралъ все свои силы и пригрозился вспрѣлшить непріятеля; но онъ, не вступая въ значительный бой, послѣ кратковременной перестрѣлки съ нашими передовыми постами, удалился отъ крѣпости. ¹² Между тѣмъ, это движеніе, искусно замаскированное Сераскиромъ, обезпечило Князя Голицына: онъ измѣнилъ планъ блокады, не разпускалъ собранныхъ войскъ на прежде званываемыя ими мѣста и тѣмъ доставилъ осажденнымъ средства имѣть сообщеніе съ прибывшими войсками и получить отъ нихъ

продовольствіе, въ кошоромъ началъ было уже шерпыть крайнюю нужду. И шакъ, все время, проведенное опъ начала блокады до 25 числа Іюля, можно было счишашъ пошериннымъ: въ эшомъ сознавался и самъ Главнокомандовавшій. 26 числа давно ожидаемый непріашель показался опашъ, спалъ было окружашъ нашихъ всми своими силами, какъ бы вызывая къ ршншельному бою—а пошомъ, къ вечеру, прекрашилъ огонь и ошановился въ виду нашей арміа: Князь Александръ Михайловичъ, какъ можно видѣшь изъ Журнала его военныхъ дѣйствій, давно ожидалъ случаи къ главиой бѣшвъ, и въ шомъ же Журналъ подѣ 26 числомъ Іюля записано: »силы непріашельскія подлинно были многочисленны, хоши точное число оныхъ было и неизвѣстно; но не число сего непріащеля ошановило насъ ашановашь его шогожъ дни, а сперва ожиданіе, чшо ояъ начнешъ ашакою, къ чему и всѣ доказательства были, а пошомъ насшупившая ночь была шому причиною.«¹⁴

На другой день, Русскіе примѣшали, чшо непріашель уярпилъ еще болѣе свой ла-

геръ и безъ того укрѣпленный самою природою и почти неприспугивый. Главнокомандовавшій собралъ военный совѣтъ для рѣшенія »апаковать ли непріятеля поспѣшь всѣми силами, потому что всѣ до послѣдняго солдата несказанную ииѣли къ тому охоту;«—и съ шѣи въспѣвъ предложилъ на разсужденіе »что вѣроятный переходъ за Днѣпръ предпринять былъ для того, чтобы принудить непріятеля обратиться въ ту или другую сторону, что и достигнуто; другое же намѣреніе—взятіе Хошина, которое и сначала полагалось на одну могущую быть удачу, совсемъ миновалось; но хопи преаеликая подлинно была бы надежда, что раздѣляющіа арію опѣ непріятеля преграды преодолеются и ожидаемая опѣ помощи Божіей побѣда будетъ шѣмъ совершеннѣйшая, что непріятель былъ бы прижатъ къ самой рѣкѣ Днѣпру, слѣдовательно и рѣшировался инако не могъ бы, какъ шокко однимъ лѣвымъ его крыломъ; подлинно однако и то, что въ такомъ случаѣ опчаяніе его, во всѣхъ бѣдственныхъ ему обстоя-

шельствахъ шолико извѣданное, что раненые лучше умирають, нежели аъ плѣнь сдаются, послужилобъ ему амьсто прямаго мужества и храброси, что и самый аеличайшій его уронъ могъ однакоже и намъ стоить весьма дорого, пошому что ндучи по буеракамъ, нельзя было бъ не разрываться и великому множеству нахальной конницы не подавать чрезъ шо способу ко впаденію, что наша конница напрошиву того, спояніемъ чрезъ чешыре недѣли аъ сей непрівшелемъ опустошенной уже земли нъ-сколько ослабѣшая и по самой своей шпигоси не моглабъ шоль проаорно вездѣ бросаться, гдѣ непрівшельская прорываешся.» ¹⁴ Причины, нами приаеденныя и записанныя аъ Журналь Главнокомандовавшаго, принудили его »реаносшь и альное къ сраженію желаніе асего аойска предоспавишь другому полезнѣйшему случаю.» И шакъ простоявъ подъ Хошинымъ до 1 Августа, Ннязь Александръ Михайлоанчь ошдалъ авренной еиу арміи приказъ — ошступашъ къ Намекцу-Подольскому.

Извѣстія, получаемыя Императору въ первой арміи, много соопредѣлялись Ею ожиданіямъ; къ этому, говоримъ, присоединились и споронія донесенія, въ коихъ тайные враги не щадили Князя Александра Михайловича. Енамеренъ рѣшился опознать его въ Свинскешербургъ и поручить главное извѣдательство надъ первою дѣйствующею арміею Графу Пешру Александровичу Румянову. Къ Голландцу Государыня отправилъ Рескриптъ (отъ 13 Августа), вполне свидѣтельствующій, сколько былъ милостивъ Енамеренъ исполнимо Великая: этотъ Рескриптъ былъ слѣдующаго содержанія: »Князь Александръ Михайловичъ! Определяя васъ отъ арміи, хочу Я съ вами объясниться, дабы вы опинудъ не приняли съ Моей спороны за гнѣвъ, но единственно, какъ оно и въ самомъ дѣлѣ есть, въ общепредѣляя, выходяція изъ положенія дѣлъ Моихъ, кон требующъ вышнего присутствія здѣсь, дабы въ бытность вашу при насъ какъ очевидный въ арміи свидѣтель положенія тамошнихъ мѣстъ и дѣлъ, такъ и всѣхъ общепредѣляя, точныя для пе-

реди чрезъ васъ получаютъ свѣденіи, ношорыя великую оользу и облегченіе въ дѣлахъ нынѣшнихъ подашь могушь. Впрочемъ оспаяюсь какъ навсегда вамъ дображелательная.» ¹⁵

Между тѣмъ до пріѣзда Руманцова судьба предсавила Князю Голицыну случай увѣчашься блистательнымъ подангомъ. 14 Августа Князь Прозоровскій уведомилъ Главнокомандоваваго, что иепріяшель гошовишся перейши на-сю спорону Днѣспра и иаоасъ на Русскихъ.

Эшо уведомленіе оправдалось событіемъ: часу въ оервомъ пополудни показались оередовые Турецкіе опряды; вскорь число иепріяшельскихъ войскъ увеличилось до десяти тысячъ. Завязалось сраженіе, продолжавшееся чешыре часа и Турки показали шылъ, оспаяа на мьшъ больше тысячи челоувкъ убишыми. Между тѣмъ плѣнные показали, что подъ Хошинымъ находишся Турокъ, Татаръ и Конфедерашовъ до полушорасна тысячъ, что иепріяшель гошоаишся иаоасъ всѣми силами на Русскихъ. Узнавъ эшо, Главнокомандующій придвинулъ свои войска къ Днѣспру,

остановился на пушечный выстрелъ отъ Хошиа и приготовился къ аспрѣхъ непріятеля. Тушъ наши простояли до 29 Августа, наблюдая за Мусульманами. Въ этотъ день на разсвѣтъ показались огромныя полчища Турецкія, предводимыя Сераскиромъ Молдаванъ, копорго Султанъ не задолго предъ тѣмъ возвелъ въ достоинство Верховнаго Визиря. Этотъ предводитель Ошмановъ, соединившій съ кравомъ воинственнымъ, пылкимъ, чрезвычайное самолюбіе, уверенный въ побѣдѣ, хощелъ всеми силами охватить нашу врмію, испребить ее или взвѣ въ пльнѣ, и въ первомъ дѣлѣ, совершенномъ подъ его начальствомъ, оправдалъ выборъ и довѣріе своего повелителя. Наши пламенныя желніемъ сразиться, съ нещепніемъ ожидали знака къ началу боя, гостоялись сдѣлать сильный отпоръ непріятелю многочисленнѣйшему. Предчувствуя шоржества и побѣды шались въ сердцахъ и Главнокомандовавшаго, копорому извѣстна уже была воля Императрицы, изъясненная въ Рескриптѣ отъ 13 Августа.

Часу аъ седьмомъ ушра, непріятель сдѣлавъ залпъ изъ всѣхъ своихъ орудій, аврояшно служившій сигналомъ къ начашію битвы, опирьлъ первый сраженіе; опрядъ его конницы кинулся на наше прааое крыло. Но мышіе и губительные выспрьлы съ башарей Полкоаника Меле-сино оспановили ея спремленіе; другой непріятельской опрядъ конницы и нѣ-сколько пысячь пѣхоты напали на корпусъ находившійся въ лѣсу и предаодимый Генераль-Поручикомъ Графомъ Брюсоимъ, аорвались въ ряды нашихъ войскъ между чепвершымъ гренадерскимъ и Сакшпешербургскимъ полкомъ. Эти два полка опспутили, но не надолго: чешаершый гренадерскій полкъ, предшешауеиый Графомъ Брюсомъ, ударилъ аъ пыши, соединился съ Сакшпешербургскимъ и Куринскимъ и аыпъснилъ непріятеля изъ лѣсу. Нападекія непрінтеля возобиоалялъ пышь разъ — и пышь разъ опспупалъ, поражаемый нашими ао всѣхъ пуняшахъ. Къ Графу Брюсу подоспѣли нѣ-сколько полковъ изъ корпуса Генераль-Поручика Салтыкова и чрезъ нѣсколько

минушъ лѣсъ былъ очищенъ ошъ не-
пріаішеля.

Между шѣмъ другой двадцашиштыснч-
ный опрядъ Турецкой и Ташарсиой нон-
ницы ринулся на наши ионные полки,
сподвшіе не вдалекъ ошъ лѣса, влѣао ошъ
корпуса Графа Брюса. Наша ионница была
несравненно малочисленнѣе Мусульман-
ской; но не смотря па эшо, съ непоиоле-
бимою птвердостію выдержала пераый
нашнскъ Турокъ, заспааила его ош-
спупишъ. Тушъ Турки получили подяр-
пленіе и съ новымъ ожешпоченіемъ яну-
лись на нашихъ, нвчввшихъ ошспупашъ
къ лѣвому крылу арміи, подъ зашпшу ба-
шарей. Губишельный огонь нашей ар-
пиллерін обрашнлъ въ бѣгство Ошшо-
маиовъ.

Верховный Визирь, видя неудачныя
дѣйствія своихъ опрядовъ, оиружилъ всю
нашу арнію и шущъ завнзался общій,
нровопролишный бой, продолжвшійся до
сени часовъ вечера. Надменный предво-
дишель Мусульманъ обманулся въ своихъ
предположеніяхъ: вмѣсто разбишв нашей
арміи, самъ пораженный во всѣхъ пунк-

шахъ, принужденъ былъ обратиться въ бѣгство, въ полномъ смыслѣ этого слова. Девишь Турецкихъ знаменъ достались побѣдителямъ. Сверху того непріятель лишился семи тысячъ челоавкъ убитыми, 64 пушекъ, 14 морскихъ и множества повозокъ и лошадей. ¹⁶

Черезъ недѣлю послѣ этого, судьба предла еще десяти-тысячный Турецкій корпусъ въ руки Русскихъ. Турки удалившіеся послѣ пораженія за Динсиръ, снова захотѣли попробовать счастья и переправились на берегъ рѣки, гдѣ стояла лагеремъ наша армія, въ изсколькихъ верстахъ отъ мѣста переправы. Это случилось 6 Сентября. Въ ночь на 7-е число пошелъ проливной дождь, поднялъ на Динсиръ воду и сорвалъ мосты, по которымъ переправлялись Турки. Соединеніе съ другимъ берегомъ было такимъ образомъ разрушено; переправа въ бродъ отъ высокой воды невозможна. Главнокомандующій воспользовался обстоительствами: опредѣлилъ восемь гренадерскихъ батальоновъ, да изъ разныхъ полковъ дванадцать ротъ. Русскіе неожиданно нана-

ли на непріятеля — и аесьдесяти-тысячный Турецкій корпусъ былъ истребленъ или разсѣянъ. Изъ числа Турокъ кинувшихся вплавь чрезъ Дияспрѣ, не спаслось и десятой доли. Сто пятидесять обыкновенныхъ знаменъ, одно большое, весь непріятельскій пушки и аесь лагерь съ багажемъ достались въ руины побѣдителей. 17

9 Сентября, по случаю происшедшаго возмущенія Турки удалились изъ Хошина, оставивъ эшу ирѣпосѣ нашимъ войскамъ. Вслѣдъ за взятіемъ Хошина, Главнокомандующій опредѣлилъ Генераль-Поручика Барона Эльмша для занятія Яссы. Эшотъ городъ занятъ былъ нашими 16 числа Сентября въ день прибытія изъ первой арміи новаго предводителя, Графа Петра Александровича Румянова. Голицынъ прибылъ въ С. Петербургъ 22 числа Октября и былъ возведенъ Императрицею въ достоинство Генераль-Фельдмаршала.

КНИГА V.

ГЛАВА XI.

ЗАВЯТІЕ МОЛДАВІИ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕНЕРАЛОВЪ ПАНИНА, ВЕРГА И ДЕ МЕДЕМА.

Новый Главнокомандующій, принявъ начальство надъ ввѣренною ему первою арміею, рѣшился ошлужить дальнѣйшія наступательныя дѣйствія противъ Турокъ до начала весны слѣдующаго года. Въ Ноябрь мѣсяцъ главныя войска наши были введены въ зимнія кварширы, въ избранныхъ мѣстахъ между рѣками Бутомъ и Днѣстромъ.

Между шымъ Генераль - Поручикъ Эльмшъ, ошряженный для окончательнаго занятія Молдавіи, перешель 19 Сентября чрезъ Прушъ у деревни Кривы и 22 числа прибыль съ своимъ корпусомъ въ мѣстечко Башучаны. Этому корпусу предшествовалъ ошрядъ легкихъ войскъ, подъ начальствомъ Князи Прозоровскаго, который подтвердилъ жишелнымъ обнаруженный еще прежде Манифестъ о вступленіи въ Молдавію нашей арміи, долженствовавшей принять эту справу подъ защиту и покровительство Русскаго оружія. Манифестъ объявшій милости Императрицы Всероссійской былъ принятъ Молдаванами съ воспоргомъ, и Бвронъ Эльмшъ, при вступленіи въ Башучаны былъ встрѣченъ шамошними боярами и духовенствомъ. Игуменъ Сочальскаго монастыря Пвисій привѣтствовалъ предводителя войскъ поздравительною рѣчью на Русскомъ языкѣ и отъ лица всѣхъ жишелей объявилъ готовность присягнуть въ вѣрности и подданствѣ Императрицѣ Екашерикъ II. ¹⁸

Послѣ пораженія подѣ Хошинымъ, Верховный Визирь и Ханъ Крынскій разположились было за Яссами, близъ Рыбой Могилы; но узнавъ о вступленіи нашихъ войскъ въ Молдавію, кинулись за Дунай, къ Исакчѣ. Отправленные Барономъ Эльмшомъ для преслѣдованія непріятели при отрядѣ нашли только часть обоза оставленную Туркамъ въ Цоцорахъ, да человекъ восемьдесятъ општалыхъ. Визирь же и Ханъ съ своими полчищами были уже за Дунаемъ.

26 Сентября Русскіе въ полдень вступили въ Яссы и были встрѣчены всеми знашнѣйшими боврама «съ опшальною честью и радостію.» Баронъ Эльмшъ отправился въ соборную церковь, былъ принятъ при входѣ Митрополиомъ со всѣмъ духовенствомъ и принималъ присягу отъ жителей Яссъ на подданство Россіи.¹⁰ Оставивъ въ Яссахъ и въ окружающихъ мѣстечкахъ нѣсколько полковъ, подѣ начальствомъ Князи Прозоровскаго, Эльмшъ съ опшальными войсками возвратился къ главной арміи. И такъ Молдавія была покорена, и можно сказать, по-

чши безъ кровопролитія, если исклю-
 чить битью 26 Августа; сохраненіе этой
 страны было гораздо труднѣе завоева-
 нія. Молдавскій Господарь Маврокорда-
 шо, скрывшійся отъ Русскихъ, разсылъ
 между своими соотечественниками слу-
 хи, неблагопріятныя для новыхъ завое-
 вателей, грозилъ имъ карою Турокъ,
 увѣщевалъ принести повинную Султану.
 Графъ Пётръ Александровичъ разсудилъ
 усилить войска находившіяся въ Молда-
 віи, и за болѣзнію Князя Прозоровскаго,
 поручилъ начальство надъ ними Гене-
 раль-Поручику Штофельну. 11 Ноября,
 Штофельнъ отправилъ въ Галацу, для ре-
 когносцированія береговъ Дуная Полков-
 ника Фабриціея съ 1600 конницы и пѣ-
 хоты. Едва только этотъ отрядъ началъ
 приближаться къ городу, какъ показа-
 лись Турки, въ числѣ семи тысячъ. Имъ
 начальствовалъ Сераскиръ Мегмешъ Ура-
 фа Валахи; въ штабъ его находился и
 Молдавскій Господарь Маарокордашо.

Превосходство непріятеля не успра-
 шило Русскихъ. Одни Арнауцы начали
 было уступать ему; но пѣхота храбраго

Фабриціена ринулась на Турецкую башню, овладѣла ею и погнала Турокъ, которые оставя на мѣстѣ сраженія болѣе 1200 человекъ убитыми и ранеными, побѣжали за Дунай. Нѣмцы войска шоржескивенно вступили въ Галацъ. Кромѣ этого города, нѣмцы пушекъ, санджааъ Сераскира, два знамен и бунчукъ достигли побѣдителей. Въ числѣ пленныхъ были Господарь Маарокордвшо²⁰ и Сервскирскій Кегал. Наша потеря ограничилась двенадцатью людьми убитыми и пѣшадесатью ранеными. Въ то же время, опряженный ошъ Шшофельн Подполковникъ Карзинъ имѣлъ дѣло съ непріятелемъ подъ Бухарештомъ; взялъ тамъ въ пленъ Волохскаго Господаря Григоріи Гику съ его сыномъ, брашомъ и всеми придворными.

Нѣсколько подобныхъ схватокъ съ непріятелемъ окончили военныя дѣйствія первой арміи противъ Турокъ, въ 1769 году.²¹ Русскіе всегда одерживали верхъ надъ Мусульманами, хотя этотъ годъ и не былъ ознаменованъ подвигами, украшающими страницы Исторіи нашего

Опечесшва и совершившимися въ послѣдовавшихъ годахъ. Представимъ теперь крапшій очеркъ дѣйствій второй арміи, находившейся въ началѣ войны подъ предводительство Графа Петра Александровича Руминцова, и потомъ—Графа Петра Ивановича Панина.

Графъ Руминцовъ, послѣ совѣщаній въ Кіевѣ съ Няземъ Александромъ Михайловичемъ Голицынымъ о планѣ предпринятыхъ военныхъ дѣйствій, прибылъ къ ввѣренной ему врміи въ Февраль 1769 года. Тушъ получилъ онъ рапорты отъ Генералъ-Міоровъ Исковъ и Романуса и отъ Звпорожскаго Кошеваго Ашамана о происходившихъ между ними и Ташврами спибкахъ. Главное содержаніе ихъ рапортовъ ограничивалось тѣмъ, что »Ташары нигдѣ не спояли, тѣмъ что не оспалось ни одной изъ нашихъ паршій, кошорая бы не привезла съ собою нѣсколько павныхъ, лошадей и другой добычи.« Въ этомъ же мѣсцѣ Румянцовъ отправилъ Генералъ - Поручика Вернеса для занятія Азова и Таганрога.²² Успѣхъ этой экспедиціи оправдалъ ожиданіи

Императрицы, и не прошло полгода какъ она писала къ Вольшеру (14 Іюля) »со времени началін войны исполнила Я два новыя предпріятія: построила Азовъ и Таганрогъ, при коемъ Пётръ Первый основалъ и разорилъ карабельную пристань. Эти два драгоценные камни получили такую оправу, копоран, можешъ бышь, Мусшавъ не повраавниси.«²³

Въ началъ Мав мѣсяца Графъ Пётръ Александровичъ избралъ главною кавалеріею Крюковъ-Шанецъ. Узнавъ шамъ о побѣдѣ Кнзѣ Голицына надъ Турками подъ Хошинымъ, Румницовъ переправился съ своею арміею за Днѣпръ, чшобы эшимъ движеніемъ привлечь на себѣ вниманіе непріятелѣ, раздѣливъ многочисленныя его силы, шедшія изъ-за Дуная подъ предводительствомъ Визиря. Главныя корпуса ашорой арміи подъ начальствомъ Графа Румянцева не имѣли случая сразиться съ непріятелемъ. Дѣйствовали одни только отряды подъ командою Генераловъ Берга и Медема.²⁴ 28 Августа Графъ Румницовъ, назначенный Главнокомандующимъ первой арміи, сдалъ свои войска, до прибытія

нѣ нинѣ новаго полководца, избраннаго Имперашрицею, Графа Панина, ²⁶ Кнвзю Василью Михайловичу Долгорукову (впоследствіи Крымскому). Для опившів у не-прівшелн возможности проникнуть за Польскін границы, вшорая армів получила приказаніе двинушья нѣ слободѣ Добряннѣ, чшо на рѣкѣ Синюхѣ, перейши за Бугѣ и послашѣ разъѣзды нѣ Рашкову, Могилеву и по рѣкѣ Надуму до Дубоссарѣ. Во время эшого нарша приинлѣ (17 Септнбрия) надѣ войсками начальство Графѣ Петрѣ Иваниовчѣ Панинѣ. Узнавѣ чшо Хошинѣ уже былѣ занвшѣ Русскими, Панинѣ немедленно послалѣ опрядѣ войскѣ нѣ Бендерамѣ, для воспрепвшствования разбитому непріншелю соединишья на эшонѣ пуняшѣ и чшобы удержашѣ шамошнїй гарнизонѣ опѣ нападєнів на наши полки, высланные въ Молдавію и сохранишѣ сообщєніє первой арміи со вшорою. Вснорѣ послѣ шого Панинѣ опрндилѣ часшѣ Запорожскихѣ Козаковѣ нѣ Очакову и усшю Днѣпра, а самѣ разположилѣ главныѣ войска на зимнихѣ кварширахѣ опѣ Кременчуга до санныхѣ Крынскихѣ

границъ и Азова, занявшихъ корпусомъ Генерала Берга. Главная кваршира впо-
рой арніи назначена была въ Харьковъ.

Слѣдствіемъ мѣрь, принашихъ Пвкк-
нымъ было: разбишіе около Бендеръ Ту-
реcko-Ташарскаго корпуса, при чемъ взя-
шо въ плѣнь 1034 челоvья и опняшо
21,020 лошадай, 264 верблюда, 78,500
головъ рогвшаго и мѣлкаго снopa. ** Замѣ-
чашельно наснааленіе, обнародованное
Панинымъ въ приказъ своимъ аойсамъ,
какимъ образомъ должно обрвцашся съ
непріятеленъ. Описывая незнаніе военной
нвукы и подчиненности, обманчивую
храбросшь Мусульмвкъ, мгноаенно изче-
зающую, ихъ обычай усшрашашъ про-
шпаняновъ вряномъ, дурное аооруженіе
Ташаръ, убѣждалъ солдашъ своихъ пре-
зирашъ многолюдство арагоаъ, и, съ Бо-
жіею помощію, напвдашъ одному нв сшо
челоvьяъ, памашун, что оружіе Русское,
всегда побѣдоносное, неоднократно шор-
жесшвовало надъ невѣрными.

Военныя дѣйстваіа ошряда, находивша-
госв подъ командою Генераль-Поручика

Берга, начались не прежде Іюля, 1769 года. Къ 15 числу эшого мѣсяца Бергъ пришелъ уже къ рѣкѣ Сивашъ, имѣнъ нѣсколько схвапокъ съ Тапарами, бѣжавшими при первомъ появленіи Русскихъ. Убѣдившись въ невозможности итти далѣе съ войскомъ, пошому что степь была выжжена непріятелемъ, корма для лошадей достать было невозможно, воды, кромѣ испорченной колодезной нигдѣ не находили, Бергъ принужденъ былъ необходимостію опказаться ошъ двальнѣйшихъ насупапательныхъ дѣйствій противъ непріятеля. Оставивъ близъ Сиваши Полковника Горбинова съ полкомъ и опрививъ къ Перекопу Калмыковъ, подъ начальствомъ Подполковника Борзова, съ шестью орудіями, Гекераль Бергъ поворошилъ свое войско назвдъ къ Молочнымъ Водамъ. Появленіе Берга въ Крыму было слишкомъ шягосшко для обипашелей эшого полуострова: Крымцы, опогнавъ ошъ безкормицы свой скопъ въ горы, скоро замѣшили въ немъ падежъ. Земледѣльцы оставили засѣянные ими поля, не собравъ хлѣба, кошорый весь пропалъ или былъ

сожженъ. Объявился голодъ, и Турецкое войско, прибывши въ Кефу, для подкрѣпленія Перекопъ, принуждено было, за недоспашкомъ продовольствія, удалиться съ полуострова. Сверхъ того непріятель лишился 12,000 лошадей, 600 верблюдовъ, 8,000 овецъ и 4,000 головъ рогатого скота, ошогивныхъ у него въ разное время Калмыками. ²⁷

Столь же успѣшно дѣйствовалъ корпусъ и Генералъ-Маіоръ де Медема, долженствовавшій охранять спраны, принадлежавшія Россіи, отъ набѣговъ Кубанскихъ, Набардинскихъ и другихъ Горскихъ Ташаръ. Непріятель вездѣ бѣжалъ, гдѣ ни показывались Русскіе и Калмыки, оставляя свои спада въ добычу побѣдителямъ, или изъявлялъ желаніе вступить въ подданство Россіи. Такимъ образомъ вступили подъ покровительство Императрицы Екатерины многіе изъ Набардинскихъ владѣльцевъ, еще при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій. Примѣру этихъ Ташаръ послѣдовали Абазинцы, жившіе при вершинѣ Кубани, и другіе Горцы. ²⁸

Зима 1769 года прекратила военныя дѣйствія; но бѣднѣе оное око Русскихъ Полководцевъ вездѣ слѣдило непріятеля. Заключимъ наше описаніе начала войны съ Турками иъсколькими опрывками изъ писемъ Императрицы Екатерины къ Вольперу. Увѣдомляя Фернейскаго пущынника о войнѣ съ Портою, Екатерина писала «доброжелатели Муспафы вовлекли его въ сію войну противъ его желанія и воли. Войска его опрыли войну грабежемъ и зажигательствомъ собственныхъ земель, и при выступленіи Янычаръ изъ столицы, сочшено было болѣе тысячи человекъ убитыхъ. Въ глазахъ самаго Султана и его Визиря били, паскали за волосы и ограбили Цесарскаго Посланника, его жену и дѣтей: никто не осмѣлился воспрепятствовать этому буйству. Вотъ сколько Правительство это слабо и неустроено, и сии-то ужасныя привидѣнія думаютъ устрашить Меня.»²⁹

Въ самомъ дѣлѣ, ополченіе Турокъ нельзя было назвать войскомъ: переноса повсюду гладъ и смерть, оно вредило

лишь своимъ соошечеспаемникамъ. »Турки собсшвенную свою землю разоряли болѣе, мсжели ихъ непріятели,« писала Еввптерина къ Вольперу, »и сами доспавляли моимъ войсамъ случаи—ихъ, Ташаръ и особливо Польскихъ мяшежникоаъ опспрвляшь хорошо оппошчиваннымъ.« ³⁰

Не смотря на пошерм Турокъ, съ самаго начала аойны не яыигравшихъ ни одного сраженіи, Диванъ стврался рвзпространвъ въ Госудврспашъ аьсти объ одержанныхъ будшо бы успѣхахъ надъ Русскини, и послѣ каждаго пораженія »палилъ изъ пушекъ, шоржествуя побѣды.« ³¹ Однако мѣры Сулшанъ, приказавшго пригшовишь сокроаища въ своемъ дворцѣ къ опсправленію въ дальній пушъ, и по берегамъ Констаншинопольскаго пролива посспромпшь нѣсколько новыхъ башшарей, аозбудили недоаъріе аъ народъ; бѣглецы изъ армія разкрыли глаза обманываемымъ. Въ Констаншинополь вспыхнулъ мяшежъ, качались грабишельспаша, пожары. ³² Духъ безначвлія, ропощъ и уныніе оквзались и аъ самомъ аойскѣ Турецкомъ. Часшыи и

звѣдательныя побѣды звысавили Визирн двѣ повелѣніе особому короусу войскъ прекращѣнь пуши дезертервмъ и лишѣнь жизни всякаго солдаша, удалившагося опъ своей команды. Но все было тщетно: побѣды не прекращались, между шмъ неудовольствіе войска увеличивалось и соспоаніе Поршы заслуживало всякое сожалѣніе. ⁵⁵ Въ шивковыхъ-шо обстоительствахъ прошелъ для Турокъ 1769 годъ. Оспвляемъ на судъ чинашелей сообравишь выгоды враждовввшихъ споронъ, заключишь о средстввхъ къ продолженію военныхъ дѣйсвій и возможности ожидавшихся шою и другою спороною успховъ при ошкрышій квинанін въ слѣдовавшемъ году. »Еще въ 1769 году, не смошри на малый кругъ военныхъ дѣйсвій Русскихъ прошивъ Турокъ, говоришь Герекъ, Россія обрвшила на себѣ внимвіе цѣлой Европы и приобрѣла довѣріе на будущіе успхи.«

Особливо множество шолковъ произвело въ Европѣ опирввленіе Русскихъ флотовъ въ Средиземное море. Судн

политическихъ событій смотрѣли на это, какъ на чудо, какъ на явленіе опшическое; предсказывали неудачи, спорили между собою. »Что сдѣлаюшъ нѣсколько кораблей, на водахъ имъ впервые посѣщаемыхъ?« говорили почти всѣ издатели тогдашнихъ политическихъ газетъ. Событія не согласовались съ ихъ предсказаніями.

КНИГА V.

ГЛАВА XII.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВЪ ПОРТЫ,
ВЪ 1770 ГОДУ.—ЗАВОЕВАНІЕ ВАЛЛАХІИ. БИТВЫ ПРИ ЛАРГА
И КАГУЛА. РУССКІЕ ОВЛАДѢВАЮТЪ ИЗМАЙЛОМЪ, КИЛІЕЮ И
БРАЙЛОВОМЪ.

Въ Январь мѣсяць 1770 года, войска наши, подъ предводительствомъ, Генераль-Поручика Шшофельна, заняли Фокшаны. Въ окрестностяхъ этого мѣстечка былъ оставленъ обсервационный корпусъ подъ командою Генераль-Маіоровъ Графа Подгоричаи и Григорія Александр-

ровича Пошемкина. Въ полдень, 3 Января, передовые пикеты наша увидѣла приближавшагося непріятеля. Графъ Подгоричани, съ шрема гусарскими полками, шощивсь переправился чрезъ рѣчку Милку. За нямъ послѣдовалъ и Пошемкинъ съ двумя баталіонами пѣхоты и нѣсколькими пушками. Завязавсь сильная перестрѣлка. Непріятель началъ отступать; но получивъ у рѣки Рыбны подкрѣпленіе, снова обрвшися нв Русскихъ. Сраженіе возобновилось опяшь съ равными ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ и продолжалось до самой ночи. Тѣсннме отсюду Турки разположились, за шемношою, близъ деревень Слобожан и Нрецулчя. На другой деиь, Турки опяшь начали переправляться на берегъ Милки, гдѣ стояли Рускіе. Подгоричани и Пошемкинъ согласились между собою допустить непріятеля перебраться чрезъ рѣку; вышущали въ тоже время изъ Фокшанъ, изъ сѣланымъ впереди батальонамъ, первый съ гусарами, а другой съ пѣхотою, и построили при каре, между нопорыми разположили конницу.

Срединмъ командоалъ Генералъ-Міоръ Пошемкинъ, правымъ Текелли, левымъ Ржевскій, Бригадиры. Воекными движеніями распоряжалъ Графъ Подгоричевъ. Турки перепрвываясь чрезъ рѣку, сдѣлали поже на даухъ аысопахъ баштарей и оставя ихъ на срединѣ фронта, прошнянули конницу въ обѣ стороны. Русскіе пошли нааспрѣчу Мусульманамъ. Часпъ непрінцельской конницы быспро бросилась тогда на гусаръ, стала было шѣснись ихъ. Но перекрестные выспрѣлы съ нашихъ баштарей обрашили ее въ быгсшао. Оспальные Турецкіе всадники звѣхали въ шылъ среднему каре, а двѣ тысячы Янычаръ и Лазовъ напали на правое. Русскіе были шѣсними со всѣхъ сторонъ. Видя эшо, и прогнаные гусарами Турки обрашались на лѣвое каре, соспааленное изъ Шираанскаго полка. Русскіе ударили въ шшыки; Пошемкинъ повелъ свое каре впередъ, вельвъ между шѣмъ обспрѣлиаашъ шылъ. Другіе каре сдѣлали поже—и непріатель, пошерявъ штысячу человекъ убишыми, пашъ пушекъ, два знамени и пашъ фуръ съ порохомъ, побѣжалъ за

Милку. Гусары и Козаки преслѣдовали бѣгущихъ около пашиаддаци верстѣ, бѣладили еще одною пушкою и разбили ихъ обозъ, сполнашій за рѣкою Милкою. Побѣжденный непріятельскій корпусъ, по объявленію плѣнныхъ, состоялъ изъ десяти тысячъ конницы и пѣхоты, подъ начальствомъ Сулиманъ - Паши и Сера-сима Румели-Виласи. Сраженіе, крои преслѣдованія, продолжалось болѣе трехъ часовъ. ³⁴

7 числа Января въ главную кварширу Графа Пешра Александровича прибыли Депутаты Нѣвжествъ Молдавіи и Валлахіи, отъ перваго съ узнаніемъ а непоколебимой вѣрности къ Престолю Всероссійскому; отъ втораго—съ изъ-явленіемъ готовности аспунить а подданство Россіи, подъ защиту и покровительство Великой Екатерины. Потеря Молдавіи была слишкомъ чувствительна для Порты; но блистательные успѣхи Русскаго оружія грозили ей пошерю и Валлахіи. Диванъ Константинопольскій употреблялъ все иры, чтобы изторгнуть изъ рукъ завоевателемъ шротси

ихъ превосходства и сохранитъ свое до-
 стояніе, угрожаемое мечемъ храбраго и
 непобедимаго Русскаго воина. На мѣ-
 сто пленнаго Подполковника Нар-
 зипы Валлахскаго Господаря Григоріа
 Гики, былъ пошчасъ назначенъ Султаномъ
 на его мѣсто Господарь Монаканъ.
 Ему дако было 180 увѣщательныхъ фир-
 маноу къ жителямъ Валлахіи, и въ под-
 нрѣпленье силы и дѣйствій фирманоу—
 20,000 конницы и пѣхоты. Еще 14 числа
 Денября 1769 года, Монаканъ, съ фир-
 мами, пѣхотою и конницею подхо-
 дилъ къ Бухаресту, чтобы войти въ
 столицу новопожалованнаго ему Нияже-
 ства, объявить и утвердить тамъ права
 свои. Но опраженный Генералъ - Маю-
 ромъ Замышлянымъ, съ значительною
 потерей принужденъ былъ удалиться за
 рѣку Ордышъ, къ Журжъ. ”

Генералъ - Поручикъ Штофельнъ, на-
 чальствовавшій корпусомъ войскъ, на-
 правленнымъ для занятія Валлахіи, узнавъ
 о новыхъ намѣреніяхъ непріятеля, уда-
 лился въ Журжу, овладѣвъ Бухаре-
 стомъ. Господарь Монаканъ укрѣпился въ

эпомъ городъ, ожидая подкрѣпленіи отъ Видинскаго Пашы. Чшобы предупредивъ соединеніе двухъ непріятельскихъ силъ, 1 Февраля 1770 года Шшопельнъ пошелъ къ Журжъ и приближась на восемь верстъ къ городу, 3 числа, встрѣченъ былъ при деревнѣ Кошары десяти-штысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Руцукскаго Трехбунчужнаго Пашы Челяби. Послѣ жаркаго дѣла сильный непріятель долженъ былъ уступить искушау и мужеству Русскихъ. 4 Февраля Журжъ взята была приступомъ. Непріятельскія полчища бросились за Дунай. 16 пушекъ, Пашинскій свнджакъ, девять знаменъ, шесть бунчуковъ, серебряная булава и фирманъ, данный Султаномъ новому Виллхскому Господарю, множесшае провіантъ и скопа достались побѣдишелямъ. Журжа, яко городъ едиными Турками обитаемый» былъ преданъ огню. Эша же участь постигла всѣ близъ лежавшія по Дунаю Турецкіи селенія. **

Послѣ побѣды подъ Журжею, Шшопельнъ обратился къ Бухаресту. Отъ 11 числа Февраля доносилъ онъ Главно-

номацдоввашему, ачшо жишли Бухарескскіе вспръшли его съ радосшимъ воснлицаніемъ, сдѣлавъ при входѣ въ шошъ городъ пріумфальныя вороша, чрезъ нон везены былн взяшыя въ полоиъ Турки и ошбишыя у непріяшеля пушни; чшо знашыя духоанаго чина и бояре, имѣя споль чувсшашельныя опыты защищенія своего и саободы ошъ игъ Мвгоменшанскаго, въ знаиъ благодарисши саоей просили его Генервль-Поручика о прнаедеиіи ихъ нъ присягъ въ вѣриосши и подданствъ Ея Импервшорскому Величсшау.» 25 числа Феарали жишли Сербіи прислали Графу Румяицову покорийшее прошеніе о приияши ихъ въ подданство Россіи.

Въ первыхъ числахъ Мая войска первой арміи аыступили изъ зимнихъ каарширъ. Главнокомандующій, оставивъ въ Польшъ для обезпеченія сообщенія нашихъ границъ съ арміею и истребленія Польскихъ мяшежниковъ, чешыре навалерійскіе полка, даъ шысячи козановъ и двадцать ротъ пѣхоты, самъ съ главными силами саими данудся нъ Хошину,

куда и прибылъ 12 Маія. Проливные дожди, продолжавшіеся послѣ того около двухъ недѣль, принудили армію прекративъ дальнѣйшій маршъ. 28 числа Маія войска остановились у деревни Белявицы и узнали, что непріятель въ числѣ двадцати тысячъ расположился лагеремъ близъ Рябой Могилы, намѣреваясь перейти чрезъ Прушъ и вторгнуться въ Молдавію. Русскіе ждали переправы непріятеля до 16 числа Іюня, но тщетно. Наконецъ Главнокомандующій рѣшился самъ напасть на Турокъ, стоявшихъ лагеремъ на высокой горѣ, при рѣкѣ Прушъ, ниже Рябой Могилы. 17 числа, въ 2 часа ушромъ, армія наша съ шихосію собралась къ походу.» Генераль-Кварширмейстеръ Боуръ командовалъ авангардомъ, Генераль-Поручикъ Князь Николай Васильевичъ Репнинъ (занявшій мѣсто Шпофелька, пораженнаго чумою) и Пошемкинъ слѣдовали за нимъ; остальные войска, подъ командою самаго Главнокомандовавшаго прикрывали движеніе передовыхъ полковъ и гонимы были, при первой опасности на помощь прошивъ

сильнѣйшаго непріятеля. На разсвѣтѣ непріятель увидѣвъ стройную рать Русскихъ; и едва Генераль Боуръ успѣлъ подойти къ нему на пушечный выстрѣлъ, какъ онъ ринулся въ бѣгство, поспѣшно сорвавъ свой лагерь. Кавалеріи ивша не могла доспигнуть бѣгущихъ «ибо и лошади Турецкія привычны къ бѣгу.»** Въ непріятельскомъ войскѣ, бѣжавшемъ изъ лагеря при Рябой Могилѣ, считалось, какъ сказывали плѣнные, одиннадцать тысячъ Турецкой коиницы и столько же пѣхоты и еще пятьдесятъ тысячъ Татаръ, подъ начальствомъ Абвзы-Паши и Хива Крымскаго. Румвицовъ пошелъ по стопамъ бѣглецовъ - Турокъ. Герой Задунайскій, по собственнымъ словамъ его «не могъ видѣть непріятеля, не насмущая на него.» Послѣ бѣгства Турокъ-изъ подъ Рябой Могилы, Русскіе безпрепятственно подвигались впередъ, къ Дувию. Турки бѣжали оповсюду, гдѣ ни появлялись наши войска, предводимые снрвнымъ для нихъ Румянцовымъ. Нвспало 7 Іюля, 1770 года, достопамятное въ лѣтописяхъ военной исторіи нашего Оше-

чествъ. Русскіе искали сразиться съ непріишелемъ—и нашли сильныя рани его, расположенныя близъ рѣчки Ларги. Еще до знаменитой Ларгской битвы, не только сосѣди Россіи, но и вся Европа съ завистию и боязнію смотрѣла на доказанное уже могущество Имперіи, занимающей теперь девятую часть земнаго шара. Битва при Ларгѣ, увѣчившая неуничтоженными лаврами вожди Русскихъ силъ, Рунникова, утвердившая наименованіе непобѣдимыхъ за сынами Россіи, обратила на себя вниманіе цѣлой Европы и увеличила опасеніе ихъ, кошорые думали видѣть въ Енашеринѣ Великой завоевательницу, намѣревавшуюся управлять Европою, съ власію дикшашорскою!»

6 Іюли, съ наславшимъ упрямъ, Русскіе удостовѣрились, что Турки и Татары расположились лагеремъ за рѣчкою Ларгою. Не осведомляясь о числѣ непріишельскихъ войскъ, Главнокомандующій отдалъ приказъ готовиться къ битвѣ, кошорья должна была свершиться на разсвѣтъ слѣдующаго дня. Корпусъ Генералъ-Кварширмейстера Боура получилъ

приказаніе построить чрезъ Ларгу чешыре моста; всѣ обозы, потчасъ по полученіи приказа должны были отправиться въ усюросный позади арміи вагенбургъ.

Едва насъшли сумскри, Боуръ двинулся съ своимъ корпусомъ съ праваго на лѣвый флангъ, оставя на томъ мѣстѣ, гдѣ были расположены его войска, пылающіе огни. Эта предосторожность принята была для того, чтобы непріятель не предугадалъ движенія нашихъ войскъ; потому болѣе, что одинъ Прапорщикъ Ахтырскаго гусарскаго полка, Пешръ Квишковскій «родомъ Полякъ» перебѣжалъ съ нашихъ передовыхъ постовъ въ непріятельскій лагерь. Этотъ безстыдный перемѣщикъ былъ единственнѣмъ значительнымъ дезертеромъ изъ нашихъ войскъ во всю первую Турецкую войну.

По пробитіи вечерней зари, вслѣдъ за Боуромъ двинулся Князь Репнинъ и Поншенинъ съ своими полками. Къ полуночи всѣ три передовые корпуса были уже за Ларгою, и какъ скоро Главкомадующій получилъ уведомленіе о ихъ

переправъ, пошелъ и самъ шуда же, ведя войска въ шрехъ колояхъ. 7 числа, еще задолго до разсвѣта всѣ Русскіе полки выстроились на высотахъ, господствовавшихъ надъ непріятельскимъ лагеремъ. Ташарскіе пикеты, охваченные корпусомъ Боура, возвысили въ своихъ полчищахъ приближеніе Русскихъ. Въ непріятельскомъ лагерь »показался огонь и дымъ превеликой ошъ зажиганія пороха, что Турки за сигналъ имѣють претовги; пошомъ начался крикъ и обыкновенное мешаніе во всѣ стороны ошъ сна воспріянувшихъ людей.» Мусульмане вспрѣшили Русскихъ залпомъ со всѣхъ своихъ баштарей. Румянцовъ велѣлъ Репнину и Боуру начать ашаку на правой непріятельскій флангъ, а самъ построилъ армию кареями, пошелъ къ укрѣпленіямъ лагеря. Въ тоже время пушечные выстрѣлы возвысили присшупъ Племянникова къ лѣвому непріятельскому крылу.

Ташары усшремились съ праваго крыла, лощиною на наше лѣвое; но Главнокомандующій опрядивъ изъ шретшей дивизіи Графа Брюса два пѣхотныхъ полка Санкш-

пешербургскій и Апшеронскій, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Римско-Норсакоеа и нѣсколько артиллерійскихъ орудій, обращая ихъ въ другую сторону. Между тѣмъ Генераль-Маіоръ Мелиссенно, засылая молчать непріятельскую башнярею мѣшкими выстрѣлами, очистилъ пушъ въ укрѣпленія. Лишь только войска наши спали аходились аъ ретраншаментъ, Румянцовъ поручивъ окончивъ начатое дѣло Генераламъ Олицу и Брюсу, самъ поскакалъ къ войскамъ, нападавшимъ на лагерь съ лѣвой стороны. Храбрые гренадеры, одушевленные присутствіемъ героя, штыками низпровергли укрѣпленія, брали пушки, быстро вслѣдъ на крушую гору не разспроившись аъ рядахъ, и мгновенно азлѣпая на высокую холмовъ. Непріятель обратился аъ бѣгства, бросивъ аесь спанъ свой. Тридцать мѣдныхъ пушекъ съ лафетами и три мортиры со асьми артиллерійскими принадлежностями, аосемь знаменъ, »безсчешиое« множество палашокъ, скоша, провіанта и другихъ вещей достались побѣдителямъ. Со ашораго часу по по-

лудни, до самой поздней ночи, солдаты дѣлили между собою полученную добычу. 39

Армія Мусульманъ, подъ предаодипельстаомъ шрехъ Пашей и Хана Крымскаго, состояла изъ восьмидесяти тысячъ челоавѣтъ. Лагерь ихъ находился на аысошахъ, защищаемыхъ четырьмя респраншаментами и сильною артиллеріей. Ларгская битва началась аъ чешаершомъ часу ушра и кончилась аъ полдень. Наиболее шрудношей долженъ былъ преодолѣть корпусъ Генералъ-Поручика Петра Григорьевича Племянникова: при опдѣленіи непріятельскаго лагеря были уже взяты; но Турки шьскими Племянниковымъ изъ чешаерскаго, асе еще держались. Это опдѣленіе было укрѣплено сильнѣе всѣхъ прочихъ; сверхъ того глубокіе раы и ушисистыя горы предшалаали преграды, досшупныи лишь однимъ Русскимъ орламъ. За Ларгскую битву Румянцовъ получилъ орденъ Св. Георгія пераой степени. 40

Генералъ Каарширмейстеръ Боуръ опрашилъ съ передовыми войсками для

преслѣдованіи непріятель и наблюденія за его переходами. Непріятель, раздѣлясь на двѣ части, пошлянулся одною къ Измаилу и Ниліи, другою вдоль по рѣкѣ Кагулу. Главнокомандующій съ своею арміею перешелъ къ рѣкѣ Салчѣ. Тутъ Русскіе расположились лагеремъ на плодосныхъ равнинахъ, покрытыхъ пшеницею и ячменемъ, въ ожиданіи подвоза провіанша и фуража, въ кошорыхъ давно уже шерпили недоспашокъ: не доходя еще до Фалчи, армія наша »на вареніе кашъ« упошребляла единешвенно сухое быліе, общимъ словомъ имвуемое камышь.»⁴¹

Однако при всемъ плодородіи спраны, гдѣ находилась каша войска, въ провіаншъ дѣль ошо дня оказывался большій и большій недоспашокъ. Прибытіе ожадаемыхъ обозовъ замедляла дождливая погода. Войскамъ нашимъ грозилъ голодъ. Между шьмъ Генералы Боуръ и Князь Репнинъ почши ежедневно увѣдомляли Главнокомандующаго о движеніяхъ непріятель. Воинственный духъ героя, не могшаго »видѣшь непріятеля не насшупая на него« велъ Румянцова все далье и далье.

16 числа Репнинъ прислалъ уведомленіе, что въ Турецкій лагерь пришло подкрѣпленіе. Румянцовъ двинулся впередъ и расположился при Кагуль, въ двѣнадцати верстахъ отъ Турецкаго сивна. Въ то же время узналъ онъ, что чрезъ Прушъ переправились наши транспорты съ провіансомъ и что имъ угрожаютъ наѣзники Татарскіе, для опроверженія ко-шорыхъ недоспашочно было обыкновеннаго прикрытія. Для защиты обозовъ съ провіансомъ посланы были Генералъ-Маіоры: Глѣбовъ съ пятью полками тяжелой кавалеріи, Графъ Подгоричани съ тремя гусарскими полками, Пошемкинъ съ четырьмя баталіонами гренадеръ и Бригадиръ Гудовичъ съ двумя тысячами мушкетеръ и нѣсколькими орудіями. У Главнокомандующаго осталось всего семнадцать тысячъ челоавкъ, почти одной пѣхоты. При Кагуль Румянцовъ стоялъ цѣлую недѣлю, безъ дѣла, не опваживаясь на дѣльнѣйшій мвртъ за недоспашкомъ провіанша. Турецкіе наѣзники подѣзжали къ нашему лагерю, рубились и сражались съ Козаками Иловайскаго. Герой

Задунайскій случалъ аь бездѣйствіи. 20 числа Іюля, примѣнивъ необычайное движеніе аь полчищахъ Мусульманъ, Румянцовъ взомелъ на гору и азглянуаь на непріятеля, оказалъ окружающимъ его десли Турки подойдутъ ближе и осмѣляшся разбишь хошя одну палашку, я пойду на нихъ аь эту же ночь.» Едаа прошло нѣсколько часоваъ, какъ Турки приблизились къ нашему лагерю еще на пять верстъ, спали разбиаашъ палашки. Въ поже армія Козаки приаели плѣннаго Ташарина, кошорый сказалъ, что «апереди нашихъ аойскъ стоишъ Верховный Визирь, Галиль Бей, съ полупорасша тысячами Турокъ, и что сто тысячъ Ташаръ гошояшся зайши нашей арміи аь шылъ, и шакимъ образомъ, поспаанаъ ее между даухъ огней, истребили совершенно.» Истину эшихъ словаъ подшверждало движеніе непріятеля. Войска наши, безъ срааненія малочисленнѣйшія непріятельскихъ, находились аь крипическомъ положеніи: никогда еще неизбѣжношъ пораженія не казалась столь очевидною, и никогда успѣхъ непріятеля не казался вѣр-

нѣе, какъ въ это время. »Великаго духа надобно было, чѣмъбъ выйти только изъ сихъ трудностей, а не только думать о побѣдѣ. Между тѣмъ Русскіе, предводимые храбрымъ, отважнымъ героемъ, Румянцовымъ, одержали побѣду, знаменитую побѣду при Рагуль, которая, въ повѣствованіяхъ древнихъ, и самому легковерному, повѣждалась бы баснословною.

Румянцовъ не хотѣлъ дожидаться непріятеля, но хотѣлъ предупредить его. Въ полночь въ 21 число Іюля Русскіе войска, построеныя въ пять карре выступили, изъ своего лагеря и на разсвѣтъ приближались къ Травновой дорогѣ. Мелиссино возвысилъ Туркамъ пушечными выстрѣлами свое приближеніе: Мусульмане пришли въ замѣшательство, изумленные опечиваньемъ мужествомъ нашихъ войскъ. Но опечививъ робость мыслию, что истребятъ враговъ своихъ превосходствомъ силъ, невѣрные вспрѣшили полки наши съ ожесточеніемъ, и воспользовавшись глубокою лощиною, хотѣли зайти имъ въ пылъ, между корпусовъ Брюса и Племянникова. Но Румян-

довъ сквозъ дымъ и огонь наблюдалъ всѣ
 шаги Мусульманъ и быспрымъ новоро-
 шомъ саоихъ войскъ угрожалъ опрѣзашъ
 Турецкую конницу опъ лагеря. Съ кри-
 комъ, опрометью бросались Турки въ
 саоему лагерю, оставивъ нападеніе на
 карре Племянникова и Брюса. Съ пятого
 часа ушра до восьмого Русскіе аъ непре-
 рыаномъ огкѣ пролагали себѣ дорогу къ
 спану Турецкому, между шѣмъ какъ Гу-
 доанчъ и Пошемкичъ, звнавшіе ночью съ
 вѣренными кмъ опрядами аыгодную по-
 зицію на высотѣхъ, прикрывали опъ
 Хана Крымскаго обозы и прешашество-
 вали ему остановавъ армію нашу съ
 шыла. Всѣ пушечные аыспрылы со спо-
 роны непріятеля обращены были на кар-
 ре, въ кошоронъ находился Румянцовъ, и
 на карре Племянникова, шедшее по лѣвую
 спорону. Взкръ въ одну ночь сдѣлалъ
 укрѣленіе, обведенное шройными рвами,
 наполненными Янычарами. Румянцовъ не-
 прешавно былъ подъ шучею ядеръ, не-
 рѣдко нонадавшихъ въ лошадей сопро-
 вождавшихъ его адъюшаншоваъ, собш-
 венный примѣромъ неуспрашности

ободрялъ подчиненныхъ. Уже Турецкія башшареи начинали умолашь, уже нврре Племянникова гошова было овладѣшь укрѣпленіемъ: вдругъ десяшь тысячъ Янычаръ показались изъ лощины, ударили съ яшаганами, кинжалами въ правую сторону карре Племянниковъ, ворвались въ средину полковъ Московскаго и Асшраханскаго, разсшронли рлды Муромскаго, чешвершаго гренадерскаго и Бушырскаго, засшавили ихъ бѣжашъ въ карре Генерала Олица, къ кошорому сверхъ шого, примчалъсь шолпа Янычаръ съ зивмшеносцами. »Въ семъ случаѣ, Его Сидшельство. Главнокомандующій показалъ опышы наиощущкшельнѣйшін своея храбросши и безпримѣрной швердосши духъ и удостовѣрилъ, чшѡ можешъ въ самой опасносши присущшствіе предводишеля любимаго и почитаемаго воиншвомъ.»⁴³ Увидѣвъ смяшеніе въ рлдахъ своихъ воиновъ, неуспрашнмый Румянцовъ скызвлъ Приицу Брауншвейгскому, находившемуся при немъ: »шеперь дошло дѣло до насъ!« и съ эшимъ словомъ полешълъ къ бѣгущимъ смѣщавшимся подъ саблями

Турецкими, вскричалъ «спой ребниша!» Голосъ герон мгновенно отозвался въ слухъ и сердцахъ воиновъ. Русскіе оспашивлялись, успрились. Первый гренадерскій полкъ, подъ предводителствомъ Бригадира Озерова, осприазилъ Янычаръ. Нарре Племянниковъ опашь сдвиуло ряды, и воскликнувъ: «да здравствуетъ Екашеринъ!» успремилось впередъ. Румянцовъ послалъ на Янычаръ свою шажелую вавалерію, вручивъ ея «скадроны предводителству Генераловъ Салшыкова и Долгоруковъ. Янычвы не успояли, начвли оспшупашь чрезъ шройные рвы, «наполненные шлами убишыхъ непріятелей.» Русскіе взлешли въ укрѣпленія. Визирь, успрашенный поражениемъ Янычаръ, сосшавлявшихъ первую его опору, обрашилъ въ бѣгшво. Генераль-Поручикъ Брюсъ съ правой шпороны и Генераль-Кварширмейшеръ Боуръ съ лѣваго фланга, производя пушечную пальбу, вошли въ укрѣпленія. Корпусъ Ниязя Репнина преслѣдовалъ, между шѣмъ, бѣгущихъ. Непріятель бросилъ весь свой обозъ и кинулся къ Дунаю, гдѣ спояло

около шрехъ сошъ перевозныхъ судовъ, пригошовленныхъ вѣрояшно на случай неудачи. Безпорядочное ошсшупление произвело сильное смяшеніе въ шолпахъ Мусульманъ: спасаясь ошъ Русскихъ шшыковъ, они шысячами гнбли въ воднахъ Дунайскихъ. Кннзъ Рѣпинъ гналъ бѣгущихъ около пяти верстъ; но щадя солдатъ своихъ, ушомленныхъ бншвою, продолжавшеюся съ самого разсвѣша до десяти часовъ ушра, прекранилъ дальнѣйшее преслѣдованіе, шѣмъ болѣе, что за опкомандированіемъ наканунѣ эшого дня конницы къ обозу и на всшрѣчу Ташврамъ, принуждена была дѣйшковашь почти одна пѣхоша.

Русскіе воины, привѣшсшвуя своего мужесшвеннаго предводишеля Румвнцова съ побѣдою, восклицала: »Ты прямой солдатъ!« Весь Турецкій лагерь, сшо сорокъ хорошихъ орудій, на лафешахъ, со всеми аршиллерійскими запвсами, шесшдешъ знаменъ, множесшво провіанша и военныхъ снарядовъ, даъ шысячи плѣнныхъ достались побѣдишелямъ на мѣшѣ

самоѣ битвы. Дальнѣйшія дѣйствія Русскихъ войскъ почти удвоили эши прошен.

Непріятельской уронъ можно опредѣлишь безъ преувеличенія сорока тысячами погибшихъ. Въ занятомъ Русскими лагерь, въ укрѣпленіяхъ и по дорогѣ къ Дуню, на протяженіи семи верстъ громоздились кучи убитыхъ непріятелей. Янычары и Спаги, бывшіе при Квгуль, погибли всѣ, безъ осмашка. Во время ихъ опшшупленія, Генераль-Квврширмейсперъ Боуръ и Полковникъ Графъ Ворояцовъ звшли бѣгущимъ въ шылъ и рубили ихъ безъ пощады. Кромъ эшого, при переправѣ чрезъ Дунай, куда Визирь привелъ свои рвзспроенныя толпы безъ всякаго порядка, Мусульмане рубили другъ друга, оспоривая мѣстѣ на судахъ, погружали самыя суда въ воду, и гибли тысячами. Уронъ нашихъ не превышалъ тысячи человекъ! Тѣмъ много значить въ битвѣ порядокъ, непоколебимая швердосшь, мужество вождей и всегдашняя готовность Русскихъ внимать малѣйшимъ приказаніямъ своихъ предводителей! 44

Когда Главнокомандующій совершенно увѣрился въ побѣду, когда первая успалость войскъ миновалась, Генераль-Кварширмейстеръ Боуръ получилъ приказаніе идти къ Дуню, прошивъ Исаки въ то мѣсто, гдѣ переправлялся непріатель. Боуръ звалъ еще нѣсколько Турецкихъ опридовъ, не успѣвшихъ переправиться, приготовился ихъ въплавить и послалъ между шмъ сказать, что будетъ пощажень всякой, кто сдѣлается военнопленнымъ, безъ сопротивленія. Турки пошчасъ изъяснили было согласіе положить оружіе. Визирь, увидавшій съ прошивоположной стороны Дуная приходъ вѣвшихъ войскъ, послалъ своимъ три фрегата и нѣсколько другихъ судовъ. Обрѣдованные Мусульмие перемѣнили свое намѣреніе, и вмѣсто покорности Русскимъ, сдѣлавъ залпъ изъ ружей и пистолетовъ, кинулись къ приближавшимся судамъ.

Боуръ придвинулъ свою артиллерию въ берегъ; пошчвъ, съ первыхъ выстрѣловъ пошпилъ нѣсколько судовъ, сбиль сивши одного фрегата и зашавилъ

остальныя удалились отъ берега. Послѣ этого, Турки, числомъ болѣе тысячи, безъ асякихъ уже условій положили оружіе и отдались въ руки Русскихъ. Наши овладѣли обозами, покрывавшими весь берегъ, турецкими экипажами, лошадьми, аерблюдами, мулами, множествомъ скота и взяли послѣдній паркъ турецкой артиллеріи, дѣйствовавшей въ Кагульской битвѣ, состоявшій изъ 26 мѣдныхъ орудій, со всеми припасами. Послѣ этого Боуръ расположился лагеремъ, на лѣвомъ берегу Дуна противъ Исахи.

По удостовѣренію плѣнныхъ, Турецкая армія, дѣйствовавшая при Кагуль подъ предводительствомъ Визиря Галиль-Бея, состояла (кроме Ташваръ нвовашихъ было на наши обозы) изъ пятидесяти тысячъ пѣхоты и ста тысячъ конницы, собранной изъ Аившоліи, Румеліи и всѣхъ обласшей, слававшихся храбростію своего войска. *⁵ Донося Императору о побѣдѣ при Кагуль, Румянцовъ отзывался о Турияхъ «что персонально нельзя бытъ храбрѣе воину, какъ ихъ асадинки и пѣшеходцы.»

Планъ Визиря, предъ началомъ компаніи 1770 года, состоялъ аъ шомъ, чшобы раздълъ свою армію на чешыре часши, одну послашь, подъ начальсшвомъ Румели-Валиси, аъ Бухаресшъ; другую, подъ предводишельсшвомъ Абды Паши, къ Фоишавшмъ; Абза Паша, съ шрешъею арміею, долженъ былъ оаладышь Яссами. Оспальныя аойсна Турецкіе сосредоточились аъ чешаершой арміи подъ главнымъ начальсшвомъ самого Визиря Гвиль Бея и должны были, по мъръ удобности, подкръпляшь шри первые корпуса. Когда наши войска, находившіяся подъ Бухаресшомъ и Фоишавшми, соединились въ одинъ корпусъ, (чшо Турни сочли слдсшвиємъ опасейій показавшейся шамъ чумы), шо планъ Визира разрушился и шолько одинъ Румели-Валиси, съ двадцашью шысячамъ, былъ ошряженъ къ Бухаресшу. Послъ блисшательной побды при Лвргъ, Ташары насшоашельно пошребовали ошъ своего Хана, чшобы онъ ошдъллся ошъ Турокъ, и если нужно, шо ддйсшоавалъ бы независимо ошъ нихъ. Эшо-шо и было причиною ошдде-

нія Ташаръ ошъ Турокъ предъ началомъ Кагульской битвы.

Визирь переправился чрезъ Дунай на судахъ за семь дней предъ сраженіемъ при Кагуль; за день предъ битвою рекогносцировалъ наши войска, и суди по малочисленности, считалъ ихъ аърию своею добычею. Думалъ ввпастъ на наши войска 22 числа, аъ располхъ: но Русскіе предупредили его, уничтожили асъ его предположенія и разрушили планъ предполагавшихся военныхъ дѣйствій.

23 числа Іюль, Главнотомандовавшій Русскою арміею, Графъ Румницовъ, послалъ Кннзи Репнина занявъ крѣпость Измаиль и аыгнавъ ошшуда Турокъ, скрывашихся послѣ Кагульской битвы. На прешій день Репнинъ довесъ Румянцову объ успѣшномъ исполненіи данныхъ ему приказаній. Репнинъ раздѣлилъ вѣренный ему корпусъ на чешыре части: на правомъ флангѣ чешыре баталіона гренадеръ и чешыре полеаыи орудій находились подъ командою Генераль - Маіора Пошенина. Два баталіона егерей Полковника Фабриціена составляли ашорой ош-

риды. Въ прешьемъ оприды, авьренномъ Бригадкру Игельспрому, находились полки Набардинскій, Санкшпеншербургскій, башаліонъ Ніевскаго и чешыре орудія полеаой аршиллеріи. Лъавый флангъ, находившійся подъ командою Бригадира Ржевскаго, сосшолъ изъ двухъ гренадерскихъ башаліоновъ, подкръпленныхъ двумя легкими орудіями. Конница была посшроена между пьхопы. Репнинъ повелъ было аойска свои къ городокимъ укръпленимъ; но едва непріишель завидълъ ошо движеніе, какъ сшалъ выбиратьъ изъ укръплений и городъ, въ правую спорону, мимо нашего лъаго фланга. Репнинъ обрашилъ фронтъ своихъ войскъ на непріишеля: но Турки, сдълавъ нъсколько безполезныхъ аыспрьлоаъ, раздълались на двѣ часши, и пошинулись въ разные спороны. Иные направили пушъ внизъ, другіе вверхъ по Дунаю; за первыми пошелъ Генераль-Маіоръ Пошемкинъ, подкръпивъ себя Ахшырскимъ гусарскимъ полкомъ. Въ преслѣдованіе за осшальными опшправился Брйгадиръ Ржевскій, съ помощію полкоаъ Венгерскаго гусарскаго и Нозачьаго Пол-

ковникъ Иловайскаго. Турки, видя зв собою погоню, обратились наконецъ въ бѣгство. Русскіе преслѣдовали бѣгущихъ слѣпномъ шестъ аерспъ.

- Между тѣмъ Репинъ послалъ одного пѣхотнаго въ городъ, сказавъ, чѣмъ бы всѣмъ желаетъ пощды, сдались безъ сопротивленія. Слѣдствіа этой мѣры были благопріятны: ввечеру 26 Іюля Русскіе заняли всѣ укрѣпленія Измаила и вошли въ городъ. Тридцать семь пушекъ, шесть знаменъ, множество верблюдовъ съ багряжемъ и нѣсколько тысячъ скота, наградили труды поморщиковъ Измаила. Въ арсеналѣ найдено пять сотъ ружей, столькожъ сабель, около девяти тысячъ пушечныхъ ядеръ, девятьсотъ пятьдесятъ тысячъ пороха. Корпуса, преслѣдовавшіе бѣжавшаго непріятеля, взяли въ пленъ девять сотъ семидесятъ человекъ и въ числѣ ихъ нѣсколько Пѣшей. Осадивъ досматривающій гарнизонъ въ Измаилѣ, Репинъ двинулся къ крепости Киіи.

10 Августа Нѣзь Репинъ подошелъ къ Киіи и остановился въ шести верстахъ отъ крепости. Турки, увидя Рус-

скихъ, зажгли предмѣстіе въ чешырехъ мѣстахъ: не смогши, однакоже, на сильный пожаръ, Князь Рсониинъ аспунилъ въ предмѣстіе, среди огня и неила обзрѣлъ вѣроосшь и, къ удивленію, нашелъ ее, аопрени прежде получемяиыиъ извѣстїиыъ,⁴⁶ въ весьиа хорошемъ соснонїи. Надобно было предпринишь правильную осаду; между шѣмъ средстаъ для эшого не было, и Кннзь Репнинъ обратился, для разрѣшенїя недоумѣнїв, къ Главнокомандующему.

Фельдмаршалъ Румянцовъ не затруднился въ эшомъ случаѣ, и вмѣсто необходимыхъ средстаъ къ правильной осадѣ «прислалъ наспавленїя Кннзю Репнину, нвнѣ дѣлашь спрашагеми прошивъ засѣашихъ въ вѣроосши неорїишелей; шо естѣ зачѣшь для одного вида подкопы и инныя созиданїя по обрѣзу формальной ашани, а Турки по малоискусству своему могушь асе шо принаишь за прямое дѣло и убовъсья; а между шѣмъ посылаъ бы къ нимъ со увѣщанїемъ, дабы щада жизнь свою понорились.»⁴⁷

Князь Репнинъ воспользовался наслав-
леніи Фельдмаршала и успѣхъ доказалъ,
какъ герой Задунайскій умѣлъ понимать
Турокъ и воевалъ съ ними. 13 Августа
Репнинъ приказалъ Бригадиру Бврону
Игельсшпрому заложить главную башня-
рею прошивъ аорощъ крѣпости. Работы
производились успѣшно, не смотря на
сильныя аылазки изъ крѣпости. Между
тѣмъ, Репнинъ отправилъ къ осажден-
нымъ слѣдующее аозваніе: »Ен Импера-
торское Величество моя Всемилошпивъ-
шая Государыня, по природному Своему
великодушію и челоавколюбію, повелѣаа-
ешъ намъ сохраняшь, сколько аозможно ошъ
напраснаго пролишя яровъ челоавческую.
Покоришесь побѣдоносному оружію пре-
мудрой моей Монархини! Я обещаю осна-
вивъ вамъ жизнь, дашь свободу и ошпу-
стишь съ авми ваше имѣіе. Жизнь ос-
твешся вамъ для того, что побѣдители
гиушающси разишь побѣжденныхъ; свобо-
да, чтобы вы принесли въ мѣшв вами
обитаемыи, славу щедрощъ и великоду-
шія Россійской Императрицы; а имѣнія,
авбы разумли, что Русскіе презирающъ

корысть. Впрочемъ если вы далье будете сопротивляясь, то завтра пошлю ошкрою и начало шой казни, которая покажетъ вамъ, сколь безразсудно раздражать побѣдишелей, у коихъ должно вамъ искашь пощады.» Это воззваніе не произвело желаемого дѣйствія: началась пушечная пальба изъ крѣпости. Русскіе кончили главную башнярею, заложениую на разстояніи пѣшолешнаго выстрѣла ошъ крѣпостныхъ стѣнъ, и на другой день, какъ сказано было въ воззваніи, ошкрыли сильный огонь изъ всѣхъ орудій, чешыре часа продолжаашійся. Раздался аопль между осажденными. Князь Репнинъ прекратилъ огонь и ошправилъ къ нимъ другое воззваніе, подобное первому. Османъ-Паша, начальствоваашій аъ крѣпости, пошребовалъ шрое сущошъ на размышленіе; но Князь Репкинъ изъявилъ согласіе шолько на шесшь часовъ. Срошъ наступилъ аечеромъ, Турки умоляли продлишь срокъ капишуляціи до разсвѣша. Репнинъ уважилъ ашу просьбу, и 18 Августа Килія пошорилась Русскимъ. 21 числа поднесены ключи Репнину; пять тысячъ

жищелей вышли къ нему на встрѣчу: Греки и Армяне съ Креспомъ и Евангелиемъ, Евреи съ хлѣбомъ и солью.⁴⁸ Въ Ниліи было гарнизона болѣе чешырехъ тысячъ: весь онъ, въ силу условій капитуляціи,⁴⁹ переаезекъ былъ въ Тулчу. Въ крѣпости и арсеналѣ Русскіе имѣли 64 пушки и 4 мортиры; 8000 ядеръ, пороху до 400 бочекъ и еще дав погребѣ. Много оружія и провіанта.

По взятіи Ниліи, Фельдмаршалъ прихвзаль Князю Репнину, остави гарнизонъ въ нововзвшой крѣпости, опирввкшъ чвствъ саого корпуса, подъ командою Бригадиръ Игельспромъ, для азяшіи Аккермвна, а самому съ остальными войсками идши къ Траяновой дорогѣ и расположились между Ниліи, Измакль и сшана первой арніи. Игельспромъ пришелъ къ Аккерману 15 Сеншибря и въ шотъ же день хощлъ было вшввоашъ крѣпость. Но покушеніе это не могло бытъ удачнымъ: крѣпость защищалась эскарпомъ аъ семь сажень и другою стѣною, еще вышею; присшупа, безъ значительной потери людей, совершилъ было не-

возможно. А пошому Игельстромъ рѣ-
 шался оладѣть крѣпостью посредст-
 вомъ минерныхъ работъ и каменнаго. По-
 слѣ десятидневнаго сопротивленія крѣ-
 постъ сдавалась на капитуляцію. «о Сорокъ
 пять мѣдныхъ и двадцать чугунныхъ пу-
 шекъ, восемь мѣдныхъ мортиръ и три
 шавія же гаубицы, тысяча пудовъ поро-
 ху, 8000 ядеръ и 2000 бомбъ, множество
 ружей, сабель и жизненныхъ припасовъ,
 досталось побѣдителямъ.

На другой день взятія Анкермаа, Ге-
 нераль-Міоръ Глѣбовъ, съ вѣренными
 ему корпусомъ подошелъ къ Браилову.
 Крѣпость состояла изъ четырехъ-уголь-
 наго заика, съ трехъ этажными башнями,
 обнесеннаго широкимъ озорнымъ пушемъ,
 съ явленною бойничною стѣною. Эпоть
 замокъ обнесенъ былъ пятью бастіон-
 ными фроншами съ землянымъ бруствер-
 ромъ, ровомъ и каменною эскарповою одеж-
 дою; сверхъ того, предъ фроншами, былъ
 устроенъ ретраншаментъ, изъ бруствер-
 ра, съ палисадомъ и передовымъ ровомъ.
 Такое состояніе укрѣпленій заставило

Гльбоаа предпринявъ правильную осаду Браилова.

Обозрѣвъ укрѣпленіи, Гльбоаъ аелѣлъ заложить башпарею въ 400 саженихъ опѣть крѣпостнаго замка. 28 числа Септибрия ошкрылся огонь съ эшой башпареи. 17 Октябрия устроена была другая башпареи; однако осадныя дѣйствіи продолжались еще безъ успѣха: гарнизонъ, сильно подкрѣпленный изъ крѣпости Мачина, упорно сопротивлялся. Наконецъ 24 Октябрия, Гльбовъ рѣшилси сдѣлать рѣшителный приступъ нѣ крѣпости. Осаждавшіе войска раздѣлились на чешыре часши: шрн, подѣ начальствомъ Полковника Бороздина, Кожина и Талызина, должны были напасшъ на слабѣйшіи мѣста укрѣплений, а чешвертая, подѣ командою Маіора Любимоаа, произвести фальшивую илшаку. За два часа предѣ рвзсашомъ начался приступъ. Одна колонна перешла было палисادیровааный рѣшраншаментъ и приставила уже нѣ спѣнь лѣшшицы, но безъ сѣдѣйствіи прочихъ колоннъ, нѣшорыя потеряли почти всѣхъ начальникоаъ, должна была ушшунить

чрезвычайнымъ усиліемъ Турокъ и опшшупилъ, вмѣстѣ съ другими, въ свои шрвишей. Неудачъ приступа и подкрѣпленіе, прибывшее къ непріятелю въ числѣ 6000 человекъ, заставили Гябровъ снятъ осаду и опшшупилъ къ Максимени, на рѣкѣ Серешъ. А Фельдмаршалъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, послалъ къ Гяброву шесть пѣхотныхъ полковъ и велѣлъ снова сдѣлать движеніе къ Брвилову, какъ бы для второй осады. Это новое предпріятіе имѣло полный успѣхъ. Турки, сшрвшась новой осадѣ, оставили крѣпость и переправились за Дунай. 10 Ноября Русскіе заняли Браиловъ и пріобрѣли 66 пушекъ, 8 мортиръ, 1000 чиненныхъ гранатъ, около 5000 ядеръ и до 500 бомбъ со всеми къ нимъ принадлежностями; 4000 пудъ пороху, 500 пудъ свинцу и 300 ружей.

Такимъ образомъ Русскіе безъ успали полонили городъ по словамъ Румянцева. Военныя дѣйствія первой арміи, въ 1770 году, окончились подвигомъ, напомнившимъ Русскую славу временъ опдаленнѣйшихъ: по взятіи Браилова главный

силы первой арміи удалились въ Яссы, одинъ Вейсманъ съ незначительнымъ отрядомъ осмался между озерами Ялшухомъ и Нагуломъ, для наблюденія нвдъ Верховнымъ Визиремъ, занимавшимъ крѣпость Исагчу. 14 Нонбрія онъ переправилъ къ эшой крѣпости изъ Измаила небольшой отрядъ и быстрымъ, неожиданнымъ поввлєніемъ принудилъ Визиря оставивъ крѣпость и бросивъсь въ Бабадахъ. Такимъ образомъ Вейсману, послѣ временъ Олега и Свяшослава, первому принадлежишь честьъ успѣховъ Русскаго оружія за Дунаемъ.

Въ концѣ Нонбрія войска первой арміи расположились на зимнихъ квврширахъ. Армія раздѣлилась на чешыре корпуса: первый, подъ начальствомъ самого Генераль-Фельдмаршала, расположился въ Молдавіи; второй — ввѣренный Генералу Олицу—въ Валахін; третій, подъ командою Генераль-Маіора Вейсмана, долженъ былъ расположиться въ Бессарабіи, и наконецъ четвертый, предводимый Генераль-Поручикомъ Эссеномъ, получилъ

кварширы въ Польшѣ. Олицѣ, имѣвшій главную кварширу въ Бухарестѣ, долженъ былъ наблюдать непріятеля до Дуная и Олшы, укрѣпиль всѣ мѣста къ Дуню и ушвердиль мостъ чрезъ Серешъ, для непрерывнаго сообщенія съ Молдавіею. Генералъ-Маіоръ Вейсманъ, расположившійся въ Измвиль, получилъ приказаніе охраняя Дунайскій берегъ отъ Пруша до Чернаго моря, производя поиски до самыхъ Бейдеръ и укрѣпиль для сообщенія съ Молдавіею, мостъ при Фалчѣ. Корпусъ, отправленный въ Польшу, обязанъ былъ охранять наши магазины и испребавъ сборища конфедератовъ.

Въ концѣ Декабря Русскіе узнали, что Муссафа, желая ободрить свое войско, пришедшее въ крайнее уныніе отъ непрерывныхъ неудачъ, перемѣнилъ главнаго предводителя своихъ силъ: Галиль-Бей былъ удаленъ въ Боснію, а на мѣсто его въ Бабадугъ прибылъ новый Верховный Визирь Мегмешъ Паша. Это извѣстіе подтвердили Армяне, прибывшіе въ главную кварширу Фельдмаршала, изъ крепо-

сти Ниліи. Слухи о безпокойствахъ въ
Константинополѣ заспаляли догады-
вашься, что успѣхи Русскаго оружія
сдѣлались слишкомъ чувствительны для
Порты.

КНИГА V.

ГЛАВА XIII.

ВОЖИМЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВТОРОЙ АРМІИ ВЪ 1770 ГОДУ. ВЪЯТІЕ
БЕНДЕРЪ.

Графъ Пешръ Ивановичъ Панинъ, обеспечивъ армію продовольствіемъ для предсговвшей кампаніи, опдѣлилъ въ Мартъ мѣсяцъ 1770 года часть своихъ войскъ къ Крыму. Начальникомъ этого корпуса назначенъ былъ, подобно какъ и въ первый походъ, Генералъ - Поручикъ Бергъ, получившій орднсаніе спарашся сложншь Ташаръ къ принншію покровишель-

Часть III.

6

ства Россіи, съ сохраненіемъ полной независимости. 15 числа Апрѣля выступилъ въ походъ къ Бейдерамъ и самъ Графъ Панинъ, имѣя подъ ружьемъ чешырнадцать пѣхотныхъ полковъ (десять изъ нихъ были вновь избраны), чешыре карабикерныхъ и дравгунскихъ, чешыре гусарскихъ, три тысячи Донскихъ Козаковъ, чешыре тысячи Украинскихъ, семь тысячъ Запорожскихъ, пять тысячъ Калмыковъ; шестнадцать два осадныхъ орудій и восемь моршаръ составили артиллерию этого корпуса. Изъ числа этихъ войскъ, Графъ Панинъ отправилъ Генераль-Маіора Ниизи Прозоровскаго подъ Очаковъ со всеми Запорожскими Козаками и Калмыками, однимъ полкомъ Донскимъ, однимъ Украинскимъ и гусарскимъ.

Проливные дожди и необыкновенное разлитіе рѣкъ очень затрудняли маршъ главной вѣрміи. Для переправы чрезъ Днѣпръ потребовано было для каждаго полка около пяти сушекъ. Мостъ на Днѣпръ (у Кремьчуга) срывало чешыре раза. Однако, не смотря ни на какія неудоб-

спаса пуши, войска предводимые Графомъ Панинымъ аъ началъ Юни перешли уже за Бугъ, а 7 числа спали лагеремъ на непріятельской земль, при рѣкѣ Коды-мъ. 29 Юни армія переправилась чрезъ Днѣстръ; только небольшой отрядъ Генераль-Маіора Наиенскаго остался на лѣвомъ берегу и дождавшись осадной артиллеріи, продолжалъ слѣдовать по этому берегу къ Бендерамъ.

15 Юля крѣпость была обложена, и осаждающая армія, не смотря на сильную вылазку гарнизона, спала пинью лагерями, въ 3 и 4 верстахъ отъ Бендеръ. Главнокомандующій далъ свободу девяти пленнымъ Туркамъ, послалъ ихъ съ письмомъ въ крѣпость къ Сераскиру, гарнизону и жишелнымъ, уязвевая ихъ сдать немедленно, безъ кровопролитія, и угрожаа аъ прошианомъ случаа поражениемъ. Однако отъѣзжа изъ крѣпости не было, и 19 Юля Графъ Панинъ приказалъ приступить къ началу дѣйствій. Осадныя работы поручены были Инженеръ-Генераль-Маіору Гербелю. Траншей-Маіоромъ былъ Генераль-Адъютантъ Баронъ Фер-

зень (впоследствии прославившійся пленіемъ Косцюшки). На лѣвомъ берегу войсками командовалъ Генераль-Маіоръ Каменскій. Въ ночь съ 19 на 20 Іюль отъкрыты были траншеи съ обоихъ береговъ: на правомъ, противъ западнаго фланга вѣрности, гдѣ находилась Копицкая ворота, а на лѣвомъ, противъ замка и предмѣстій. 22 числа открылся сильный огонь съ нашихъ баштарей и Турки принуждены были оставить свою ивружій ретраншементъ, который тотчасъ былъ занятъ Генераль-Поручикомъ Далъ и обращенъ во вторую параллель; съ 28 на 29 число началась сапная работа противъ параллель.

Непривзель, столь же сильный, какъ и осаждающая армія, почти каждый день дѣлалъ сильныя вылазки, отъ чего и осада подавалась впередъ весьма медленно. Турки разрушали осадныя работы и часто наносили большое пораженіе высылаемымъ противъ нихъ войскамъ. По ночамъ осажденные съ чрезвычайною дѣятельностью исправляли брустверы, по-

вреждаемые Русскими ядрами. При шомъ осаждающіе въ началъ осады (съ 22 Іюля по 8 Сеншября) производили по нрѣпосни споль часшую пальбу, что Графъ Панинъ, предвида недосшашокъ въ порохъ, долженъ былъ приказашъ спрѣлашъ съ болъшею остнорожнотшю.⁵² Въ ночи съ 4 на 5 Аагуста начашы были подземныя работы, кошорыя дѣлають осаду и обороу Бендеръ особенно досшопримѣчательными: нѣсколько разъ осаждающіе попадали на коншраминныя работы осажденныхъ; въ галлерейхъ не рѣдко завязывалась пересшрѣлка и даже рукопашный бой. Нѣсколько разъ Турки взрывами повреждали галлерен и другія работы осаждающихъ. Въ началъ Сеншября (5 и 6 чисель) шри галлерен были кончены, 5 и 8 числа взорвали два боковыя подкопа, и азъ средней галлерей заложили усиленный горить (*globe de compression*) ярядивъ его чешырьмя сшами пудами пороху.⁵³

Между шѣмъ осаждающая армія ошѣ безпрестаннхъ пошерь значишельно уменьшалась, и Графъ Панинъ просилъ подкрѣпленія изъ первой арміи, ошѣ ко-

шорой Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ и ошрядилъ уже Книзя Репнина съ нѣсколькими полками. Но Панинъ не дождавшись подкрѣпленія, рѣшилъ при взорваніи усиленнаго горна сдѣлать общій присупъ.

Для этого Главнотачальствующій Генераль раздѣлилъ наличныя войска на чешыре часши. Одна колонна, подъ предводительствомъ Генераль - Маіора Каменскаго, состоявшая изъ ротъ Рязскаго, Куронаго, Козловскаго и Елецкаго полковъ, изъ двухъ баталіоновъ мушкетеръ и изъ дивизіона егерей, должна была, войдя въ прикрытый пушъ (чрезъ прежде взорванный аншонуаръ), обратиться въ право и употребить пешарды для разорванія крѣпостныхъ ворошъ. Другая колонна, вѣренная Генераль - Маіору Графу Мушину-Пушнину и состоявшая изъ ротъ полковъ Савскаго, Орловскаго, Владимірскаго и Бѣлевскаго, двухъ мушкетерскихъ баталіоновъ и дивизіона егерей, должна была, войдя въ прикрытый пушъ выстъ съ первою колонною, обратиться влево. Третья колонна, подъ командою Полков-

ника Миллера, (убишаго во время штурма), состоявшая изъ четырехъ гренадерскихъ ротъ, полковъ Старооскольскаго, Воронежскаго и Черниговскаго, получила приказаніе войти въ прикрытый путь между передними двумя колоннами черезъ насыпь, которую долженъ былъ образовать взрывъ усиленнаго горна, и своимъ положеніемъ прикрывать постройку укреплений на хребтѣ гласиса, на случай, если бы штурмъ не удался. Въ случаѣ же опарывшейся удобности входа на главный валъ, обратиться при помощи лѣстницъ всѣми силами на него. Въ подкрѣпленіе этихъ колоннъ назначены были шесть гренадерскихъ ротъ, подъ командою полковниковъ, Подполковника Припца Изенбурга, Майора Дашской службы Моргенштерна и Кавалера—Командора Тевтоническаго ордена Барона Шпейна. Остальными войсками расположены были по флангамъ первой параллели, находились подъ непосредственнымъ распоряженіемъ самого Графа Падина и готовы были успремишься при опарышии штурма въ то мѣсто, гдѣ окажется на-

нбольшая нужда въ усиленіи передовыхъ войскъ. Приличнымъ упошребленіемъ лѣшницъ долженъ былъ рвспорядишсь Генераль-Адъютантъ Маіоръ Ферзенъ.

Въ десятомъ часу вечера, 14 Сентяб-ри взораанъ былъ усиленный горнъ и образоалъ огромную воронну въ 12 сажень въ поперечиннъ, пошорва захаашила гребень гласиса и часшъ принрышаго пуши. Назначенныя для присшупа аойсна въ шоже мгиоасіе бросились въ прикрышый пушъ—и не смотря на двойные рвы при подошвѣ гласиса и предъ полисадомъ, ни нв двойной палисвдъ предъ принрышымъ пушемъ и главный ровъ (шессть свженъ въ ширину и двѣ съ половиною глубиною), взлешли на главный валъ, по собствннымъ и Турецкимъ лѣшницамъ. Между тѣмъ со всѣхъ морширныхъ башшарей бросали въ городъ бомбы и каривсы; пожаръ начался вдругъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ и всноръ обьялъ пламенемъ почти весь городъ. Пешварды, однако, не произвели желаемаго дѣйсшайа. Турки защищались съ ошчввнїемъ: каждый башпїонъ, каждая башша-

рея, поглощали множество людей съ обѣихъ сторонъ. Но послѣ десяти-часоваго упорнаго, кроваваго боя, успѣхъ андимо склонился на сторону Русскихъ: большая часть гарнизона ошешупила въ городъ. Только храбрѣйшіе, въ числѣ двухъ тысячъ челоавкъ выснакали изъ крѣпости и хопѣли прорубишсь снаозъ осаждаашин войска; но Русскія пули причинили и эшихъ ошаажныхъ къ многочисленнымъ жершвамъ шшурма. Въ восьмомъ часу ушра, 15 Сеишябри Руокіе оаладѣли Бендерами. Засѣвшій аъ замкъ гарнизонъ, въ числѣ болѣе 11,700 челоавкъ и съ ними Сераскиръ Мегмешъ-Эминъ, сдались аоеннопльнными. 203 мѣдныхъ и 59 чугуновыхъ пушекъ, 86 мѣдныхъ морширъ; 30,000 бомбъ и ядеръ, 21,000 пудъ пороху, 50,000 пудъ сухарей, и 6,000 чешаершей пшеницы достались побѣдишеламъ. Въ эшопъ ужасный день, поле, крѣпость, асъ улицы и дома покрышы были непріашельскими шѣлами, число конхъ въ »Журналь осады Бендеръ« ограничено пашью штысячами. По другимъ Русскимъ каавспіамъ непріашель-

скій урoвъ полагаешся превышающимъ двадцать тысячъ, а по иностраннымъ даже и шридцать. Пошеря Рускихъ не гревышала 1770 челоавкъ.

Полковникъ Миллеръ первый взoшелъ на льшвицу и шамъ принесъ жизнь свою въ жершау Ошечешау. За нимъ слѣдовалъ Полковникъ Фелькерзамъ, спарець обремененный льшами и изувъченный еще въ войиу съ Турнами, подъ командою Миниха. Подаиги всѣхъ Офицеровъ при шшурмъ Бендеръ были не менѣе блестящельны.

Въ то время, какъ войска, находиашнся подъ непосредствениымъ начальствомъ Графа Пешра Ивановича Панина, двинулись къ Бендерамъ, корпуса Генераль-Поручика Берга и Генераль-Маіора Кнзя Прозоровскаго получили приказаніе: первой — направн пушь къ Крыму, охранишь наши граицы ошъ Дишспрадо Азовскаго моря и удержиашь непрившельснїя силы въ ихъ предѣлахъ; второю — идиши къ Очакову и наблюдашь за шамошнимъ гарнизономъ. Оба эши корпуса, по своему назначенію долженство-

вавшіе ограничиться единственно наблюденіями въ движеніи непріятельскихъ войскъ, не имѣли случая прославить себя какими либо блистательными подвигами. Дѣйствія ихъ ограничивались незначительными сшибками съ Ташкертин, ночевывшими вблизи Крымскаго полуострова, и небольшими Турецкими отрядами, выходившими по временамъ изъ Очакова. ⁵⁴ Войска, находившіяся подъ командою Генералъ-Маіора де Медема, въ 1770 году тоже ограничивались единственно наблюденіемъ надъ непріятельскими ордами, слишкомъ устращенными въ предшествовавшемъ году дѣйствіями побѣдоноснаго Русскаго оружія. ⁵⁵ Въ Ноябрь мѣсяцъ вся войска второй арміи расположились на зимнихъ квартирахъ.

КНИГА V.

ГЛАВА XIV.

ПРИВЪЗТІЕ РУССКАГО ФЛОТА ВЪ СРЕДИЗЕМНОЕ МОРЕ. СРА-
ЖЕНІЕ ПРИ ОСТРОВѢ ХІО И СОЖЖЕНІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА
ПРИ ЧЕСМѢ.

Повѣствуютъ о первой Турецкой войнѣ въ Царствованіе Императрицы Екате-
рины II, мы говорили только о подвигахъ
сухопутныхъ Русскихъ войскъ. Прислу-
шимъ теперь къ описанію военныхъ дѣй-
ствій нашего флота, отправившагося въ
1769 году изъ Кронштадта и Архангельска.
Часть этого флота, подъ предводительствомъ

сшвомъ Адмирала Спиридова прибыла въ Средиземное море въ 1769 году; остальные корабли, ввѣренные Коншрь-Адмиралу Эльфистону, пришли шуда въ началъ 1770 года.

Еще при самомъ отправленіи нашего флота на югъ заведены были, посредствомъ нѣсколькихъ агеншовъ, сношенія съ Греками, спрдавшими подъ игомъ Турецкимъ. Обишатели Морен и оспрововъ Архипелажскихъ, изъявили пламенную гошовность содѣйствовать исполненію обширныхъ, геніальныхъ плановъ Императрицы Всероссійской и неперпально ожидали поввленіи на водахъ Средиземныхъ предводителя Русскихъ силъ, обѣщавшаго возстановить давно пошервинную независимость Греціи. Русскій флотъ встрѣченъ былъ Греками еще у оспрова Минорки. 17 Февраля эскадра, предводимая Адмираломъ Спиридовымъ, прибыла въ Порто - Випелло. Русскіи десаншныя войска присоединились къ Греческому ополченію, которое раздѣлено было на два корпуса, названныя Восточныиъ и Сѣверныиъ Спаршанскими

легионами. Первый изъ эпихъ корпусъ долженъ былъ собраться въ Пасовъ, идши къ мѣстечку Бердани и овладѣвъ имъ, направивъ дальнѣйшій путь къ Миспру; второй—соединивъ свои полки въ Наламашъ, вторгнулся черезъ Леоншари въ Аркадію. Все это приведено было въ дѣйствіе быстро и успешно: Турки, выпѣсиенные изъ Бердани обратились было въ Миспру, но найдя и тамъ сильный отпоръ, принуждены были обратиться въ бѣгство. Аркадія была занята Сѣвернымъ легиономъ почти безъ сопротивленія. Пламя войны мгновенно разлилось по всей Морее. Число вооружившихся Грековъ, по словамъ новѣйшихъ повѣствователей, простиралось до 60,000 человекъ, не считая Майношъ. Въ Эпиръ и въ Нижней Албаніи число поднявшихъ оружіе доходило до 25,000 человекъ.

Изъ Поршо-Винелло флотъ пошелъ въ Корону. Графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ, вышедъ на берегъ, атаковалъ эту крѣпость и овладѣлъ ею. Послѣ того Русскія войска обложили крѣпости На-

варинъ, Мадону и Пашрассъ. Скорое покореніе эшихъ значительныхъ крепостей увеличило славу Русскаго оружія, увѣнчаннаго лаврами и не въ однихъ сухопутныхъ битвахъ.

Между тѣмъ и вшорая Русская эскадра, подъ начальствомъ Конпръ-Адмирала Эльфистона, пришла въ Морею и при первой встрѣчѣ съ Турецкими кораблями, близъ Наполи-ни-Романіи, выиграла значительное дѣло. Турки обратились въ бѣгство. Эльфистонъ соединясь съ Спиридовымъ, пошелъ вслѣдъ за непріятелемъ и настигъ его подъ островомъ Спеціо. Но Турки не ошажились на сраженіе, не смотри на превосходство силъ своихъ; и направили путь свой въ острову Гидро. Въ это время Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, прибывшій въ Италію сухимъ путемъ, ошправился оштуда для нужныхъ распоряженій въ Морею и услыхавъ тамъ о встрѣчѣ Русскаго флота съ Турецкимъ, немедленно прибылъ (въ Іюнь 1770) съ двумя кораблями къ ввереннымъ ему силамъ и принялъ надъ ними главное начальство.

Обезпечивъ флотъ свой продоволь-
 ствіемъ, Графъ Орловъ при первомъ по-
 пушномъ въпръ пуснулся вслѣдъ за бѣ-
 гущимъ непріятелемъ и не далъ ему
 времени удалиться за Дарданеллы. Турки
 бросили якорь въ проливъ, за островомъ
 Хіо; ввечеру того дня настигли ихъ
 Рускіе. Это было 23 Іюня, 1770 года.
 Для обозрѣнія непріятельскихъ силъ
 командированъ былъ Коишръ - Адми-
 раль Грейгъ. У Турокъ было шеснад-
 цать линейныхъ кораблей, сколько же
 фрегатовъ и множество другихъ мень-
 шихъ судовъ. Нашъ флотъ состоялъ
 всего изъ девяти кораблей съ высокими
 бортами и изъ значительнаго числа фре-
 гатовъ и другихъ судовъ. Однако нера-
 венство силъ не успрашило вождя силъ
 Великой Екаперины: одна только ночь
 заслѣдила его ошложивъ камъреніе—сра-
 зившись съ непріятелемъ—до слѣдующаго
 дня.

Между швизъ, во время ночи, Графъ
 Орловъ собралъ Воеиный Совѣтъ. Поло-
 жено было раздѣлить флотъ на три
 части: переходяю линіею долженъ былъ

командовавъ Адмиралъ Спиридовъ, имѣя у себя на корабль Графа Федора Григорьевича Орлова; средиимъ спроемъ предводительствовавъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ; арріергардъ ввѣренъ былъ Коишръ - Адмиралу Эльфистону. Какъ скоро показались первые лучи солица, съ корабля *Трехъ Иерарховъ* поданъ былъ сигналъ спрорись въ порядокъ къ бою и идши на неприятели.

24 числа Іюня, около полудия, Турни, примкнувшіе лвое крыло своего флота къ небольшому камениому оспрову, а другое просянувшіе къ ошмѣи, не вдалекъ отъ Чесменскаго порта, уадали Русскихъ и вспрѣшили ихъ градомъ ядеръ и гранатъ. Но это не могло удержавъ героевъ, жаждавшихъ славы: корабль *Европа*, а за нимъ *Евстафій* (на которомъ были Спиридовъ съ Ф. Г. Орловымъ) первые вшорлись въ ряды Турецкихъ судовъ и ошрыли бой, чрезъ полчаса сдѣлаашійся всеобщимъ. Ужасный огонь поддерживался иьскольно часовъ, съ равною силою съ обѣихъ споронъ. Корабли подошли другъ къ другу споль близко,

Часть III.

7

что и ружейные выстрелы помогали пушечнымъ. Корабль *Ефстафій* сражался одинъ противъ трехъ линейныхъ кораблей и шлюпа, сдѣлалъ съ 90 пушечнымъ кораблемъ *Напишанъ - Паши* и вступилъ въ абордажный бой. Скоро запылалъ корабль *Напишвиа-Паши*; кораблю *Спиридова* угрожала таже участь. Однако опдѣлились отъ загорѣвшагося корабля не было никакой возможности—спасайся кто можешь! было единственною командою *Спиридова*, могшею спасти, если не корабль, то по крайней мѣрѣ людей. Девяносто человекъ экипажа посажено было на шлюпки и послѣдніе сошли съ корабля *Орловъ* и *Спиридовъ*. Едва успѣли они удалиться на ружейный выстрѣлъ—и оба корабля, съ шрескомъ подобнымъ грому взлетѣли на воздухъ.

Это ужасное происшествіе поразило объ враждовавшихъ стороны: выстрѣлы замолкли, и будуще въ бурю, предъ сильнѣйшимъ порывомъ вѣтра, настала минувшая тишина. Но ощущенія, обладавшіе сердцами сражавшихся, были различны. Турки, видя гибель *Напишанъ - Паши*,

упали духомъ, готовые были въ ту же минушу предвѣсья посмѣдиному бѣгству. Чувствъ нныя наполняли душу предводителя Русскаго флота: эти чувства были—мечъ и желаніе заглушить ужасами опчающейшей бичею вопль сердца, пораженнаго увѣренностью въ пошерь любимаго брата... Графъ Алексѣй Григорьевичъ, увидавъ взрывъ корабля Евстафій, упалъ безъ чувствъ; но оправившись чрезъ нѣсколько минушъ, вскричалъ — «братъ, ты погибъ! ошмсимъ за него!» и въ ту же минушу ошдалъ приказъ ворваться всѣмъ кораблямъ въ ряды непріятельскихъ судовъ, испребишь флотъ или погибнушь!

Но между тѣмъ Турки обрубали якорные канавы, и пользуясь попушнымъ въшромъ, кинулись въ портъ Чесменской крѣпости. Въ это же время Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ получилъ ошъ брата извѣстіе, что онъ и Спиридовъ успѣли спастись. Чувство радости смѣнилось горестное чувство; но мысль о мести ошпалась. Однако всѣ усилія Ру-

скихъ догнавъ бѣгушіе корабли были щещины; но это бѣгство вело Турокъ лишь къ вѣрнѣйшей гибели. Орловъ велѣлъ своимъ кораблямъ впередъ Чесменскую гавань и къ слѣдующему утру пригосовить нѣсколько брандеровъ. Собранный былъ опять Военный Совѣтъ, и новую вѣщанку положено произвести въ ночи въ 26 число чешырма кораблями, при помощи двухъ фрегатовъ и чешырехъ брандеровъ, в до того времени занимавъ непріятеля бомбардированіемъ его кораблей.

Назначенный для бомбардирады корабль выступилъ изъ линіи, открылъ огонь и началъ сильно беспокоить непріятелей. Турки тотчасъ построили въ берегу башнарею изъ 20 пушекъ и свми открыли сильную пальбу: но выпрылы ихъ, хотя производимые и съ береговъ, были почти совсѣмъ безвредны для Русскихъ. Такъ прошелъ день, предшествовавшій Чесменскому бою. Рускіе были увѣрены въ побѣду; Турки напрошивъ того поздно догадавшіеся, какъ невыгодно было

ихъ опспупленіе въ гавань, гошовились опчавннѣйшею бишвою проложишь себѣ нушь въ Дарданеллы.

Нвспалъ вечеръ на 25 Іюня; едва солнце сокрылось опъ взоровъ, квкъ чешыре корабли—*Нетронъ меня, Ростиславъ, Саратовъ и Европа*, прикрывавшіе браидеры, опсправились къ Чесменскому поршу. Твмъ гошовилсн имъ опчавннѣйшій оппоръ. Рускіе зввли эшо и мѣрою опспиоспей измѣрили свое будущее шоржесшво. Турки вспрѣшили ивши корвбли звломъ едва ли не всѣхъ орудій, бывшихъ на ихъ корабляхъ: но эшо не усшрашило героевъ Сѣвера. Завязалась бишва; пропивныя спороны усердио ивиались бомбами и калеными пдрами. Нѣсколько Турецкихъ судовъ загорьлось одно за другимъ; но пожвръ эшошъ не былъ еще шмъ пожаромъ, ношорый гошовили Мусульманамъ Рускіе. Однако Турки пришли въ замѣшпельсшво, разспроилсѣ въ рядвхъ. Въ эшо время, *Нетронъ меня*, предаодинный Напишаконъ Ильинымъ, вмѣшвлсѣ въ средину Турецкихъ кораблей; за ними шли

брандеры; Ильинъ съѣзъ на одинъ изъ нихъ, приближился къ 84 пушечному непріятельскому кораблю, спрыгнулъ съ нимъ, командовавъ своему экипажу спускаться въ шлюбку, самъ зажегъ фишиль брандера аъ аиду изумленныхъ Турокъ, и сойдя въ шлюбку поплылъ обратно къ своему кораблю. Въ это же время зажжены были и остальные брандеры. Сверхъ того, для произведенія сильнѣйшаго замшательства, наши корабли открыли наиболѣе - сильнѣйшій огонь изъ своихъ орудій.

Насчала рѣшительная минута! мгновенно пламя разлилось по всей поверхности гавани, и отражаясь въ водѣ, казалось, превратило и небо и землю аъ одну огненную дымящуюся бездну. Громъ пушекъ, гулъ и деръ, шрескъ взрывааемыхъ кораблей и ломавшихся снастей, ошчаянные вопли погибавшихъ Турокъ возавсмили Русскому флоту о побѣдѣ, ушвердившей за нимъ величіе и долженствовавшей прославить его на вѣки! Пламя охватило весь флотъ Мусульманскій: только одинъ шестидесяти - пушечный

корабль и пять галеръ успѣли спастись, безпрекословно опдавшись побѣдителямъ. Остальные суда — шесть линейныхъ кораблей отъ 80 до 90 пушекъ, 9 кораблей отъ 60 до 70 пушекъ, шесть фрегатовъ, нѣсколько шебекъ, брегантинъ, галеръ и фелукъ сдѣлались жертвою пламени. Турокъ погнбло болѣе двадцати тысячъ. . . Говорятъ, что вода въ Чесменской гавани долгое время оставалась красноватою. . .

Сожженіе Турецкаго флота при Чесмѣ открыло свободный путь къ завоеванію всего Архипелага. Коишрь-Адмиралъ Эль-Фиспюиъ получилъ приказаніе блокировать Дарданеллы. Острова Тенедосъ, Лейносъ, Мншилени, Паросъ, Фосъ, Самаидрахн, Тано, Порто Кавелло были въ короткое время покорены Русскими. Къ нашему флоту присоединилась еще третья эскадра, предводимая Коишрь-Адмираломъ Арфо. Весь почти Архипелагъ призналъ надъ собою власть Россіи. Наши ни въ чемъ не имѣли недосышка; между тѣмъ какъ Турецкіи провинціи грозили

голодъ. Крейсерство доставляло нашимъ судамъ богатыя призы, получаемые почти безъ всякаго труда. »Рускіе не воевали, а пировали въ Архипелагъ» по словамъ Чесменскаго герон.

Между тѣмъ 1770-й годъ приближался къ исходу, и Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, оспивъ флотъ свой при островъ Цвросъ, осправился на корабль *Трехъ Святителей*, въ Ливорно, гдѣ и вышелъ на берегъ. Опшуда чрезъ нѣсколько времени прибылъ онъ сухимъ пушемъ въ Пешербургъ, гдѣ ждали его щедроты и милости Еваперины Великой, досшойно цѣнившей заслуги.⁵⁶

Значительны были потери Порты въ сухомъ пуши; дорого стоила ей распря съ Россією; однако все еще она пишала надежду счастливо окончить войну, возженную происками чуждыми. Но исребленіе Турецкаго флота и блистательныя успѣхи Русскихъ морскихъ силъ заставили ее смотрѣть на начашое дѣло совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Собы-

шія опровергли всѣ лживыя предсказанія и шлоки зависпавивыхъ судей - полиптиковъ, обѣщавшихъ успѣхи Поршѣ. Положеніе этой державы съ каждымъ днемъ становилось затруднительнѣе. Рускіе торжествовали, послѣ каждой победы болѣе и болѣе увѣряясь въ возрастающемъ могуществѣ своего Ошечества.

КНИГА V.

ГЛАВА XV.

ПЕРЕНЕСЕНІЕ ВОЙНЫ ЗА ДУНАЙ. ЗАВОЕВАНІЕ КРЫМА.

Въ 1771 году побѣдные клики Рускихъ огласили страны Задунайскіи. Слава перенесеніи нашего оружія за Дунай и въ этомъ году принадлежишь Вейсмаиу. Завоеванія шли быспро. Храбрый Генералъ, ревностно желающій оправдать выборъ Фельдмаршала Руманцова, изумительными побѣдами содѣлавагося грозою Турокъ, лично подавалъ примѣръ

неуспрашимости и мужества своимъ подчиненнымъ. Перейдя на правый берегъ Дуная, Вейсманъ успремился въ Тульчъ. Крѣпость защищаема была сильнымъ гарнизономъ; но внезапное появленіе Русскихъ, быстрый ихъ напильскъ уничтожили неравенство силъ. При азиатинъ Тульчи Вейсманъ первый сбѣжалъ въ ровъ и чрезъ амбразуру вошелъ съ гренадерами на башнярею, овладѣлъ осмью пушками. Успрашскій гарнизонъ преданъ бѣгству и былъ разбишъ на голоу. Оспашокъ Турецкаго гарнизона икнулъ было къ судамъ, на Дунаѣ. Но и пущъ ожидало непрѣшелей поражение. Больше сорока судовъ доспались побѣдителямъ; оспашные преданы огню. Тридцать четыре пушки были профемми побѣдителей. Послѣ азиатинъ Тульчи побѣда, казалось, предшествовала Вейсману: въ самое короткое время онъ выгналъ непрѣшля изъ мѣстечка Бабадахъ, служашаго Визирю главною наарширою, срылъ крѣпость Исаичу и Гессенъ.

Въ то время, какъ Рускіе громили враговъ въ Болгаріи, команда надъ асами

аойсками аъ Валлахіи поручена была Князю Николаю Васильевичу Репнину. Изъ Бухарешта Репнинъ ошправился къ Журжъ, осмошрълъ эшу крѣпосшь, заняшую досташочнымъ Русскимъ гаризономъ, и мапрааилъ пушь свой къ Турнъ. Во яремн рекогносцировки эшой крѣпости, поспроенной на крушой горѣ, Репнинъ получилъ донесеніе, что непріатель переправясь чрезъ Дунай, ашшакоевалъ Журжу. Быстро, самыми ушомишельными маршами понесся Князь Николай Васильевичъ на помощь къ осажденнымъ и асешаки не успѣлъ предупредишь несчастія: не дойдя шолько семи версшъ до Журжи, узналъ онъ, что комендантъ Маіоръ Гензель, имѣвшій провіанша на шри мѣсяца и значительное число снарядоаъ, сдалъ эшу крѣпосшь (29 Маія) Турнамъ, на каокшуляцію. Репнинъ счкшавшій и малое яспоженіе досташочнымъ для гаризона, вѣреннаго Гензелю, ошпрааился изъподъ Турны съ ошрядомъ изъ шрехъ сошъ человекъ и принужденъ былъ ошшупишь ошъ шрехъ шысячкой Турецкой конницы, аспрѣшиашей его на пуши къ

Журжъ. Но опшшупленіе эшо лишъ за-
 алекло непріятеля къ погибели: Турки,
 ободренные полученнымъ успѣхомъ, яви-
 лись (10 Іюня) аъ виду нашихъ аойскъ, аъ
 числѣ десятии шысячъ челоавкъ, подъ
 предводишельсшаонъ прехъ - бунчужнаго
 Паши Ахнеша, командоваавшаго прежде аъ
 Аравіи и не задолго предъ шыъ разби-
 таго Вейснанонъ. Князь Репнинъ, рѣшась
 смиришь кичлиаосшь мусульманъ, преду-
 предкль ихъ ашакою, обратиль аъ бѣг-
 сшао и опшкнулъ за двадцать аерсшь
 къ рѣкѣ Аргису. Между шыъ Фельдмар-
 шаль Румянцовъ посшаакль пошерю Жур-
 жи аъ аину Князю Николаю Васильевичу
 и поручилъ Вейсвину аозвратишь эшу
 крѣпость. Журжа была аозвращенъ; но
 обиженный эшою несправедлиаосшію
 Князь Репнинъ испросилъ увольненіе въ
 чужіе крви. Въ концу 1771 года оба берега
 Дунва опъ Журжи до Чернаго моря были
 заняшы нашими аойсквами и совершенно
 очищены опъ Турокъ.

Въ 1770 году часшь ашорой арміи, на-
 ходившаяся подъ начальсшаомъ Генераль-
 Поручика Берга, ограничивалась един-

спасенно наблюдениемъ надъ Крымомъ и
имѣла цѣлю защищеніе нашихъ границъ
отъ набѣговъ Ташаръ. Въ 1771 году
Императрица Екатерина повелѣла внести
оружіе во внутренность полуострова и
покореніемъ его нанести Поршъ ударъ
рѣшительнѣйшій. Покореніе Крыма Импе-
ратрица поручила аюдоу, разовавшему
дошолъ подъ начальствомъ другихъ —
Князю Василию Михайловичу Долгору-
кову. Висшательныя послѣдствія впол-
нѣ оправдали лучший выборъ.

Съ тридцатиосин - тысячною арміею
Долгорукой подошелъ въ Іюль мѣсяцъ въ
Крымскія границы и напалъ на Пере-
иопскія укрѣпленія. Гоаорн о походѣ Ми-
ниха, мы упоминали объ укрѣпленіяхъ Пе-
рекопа: ⁵⁷ съ тѣхъ поръ онѣ были улучше-
ны Мусульманами. Но швердыни не могли
остановить полеша Русскихъ орловъ.
Подойдя къ Перекопу, Долгорукой уви-
далъ, что отъ подошвы рва до вер-
шины вала было тридцать сажень; за-
пасенныя лѣшницы не дославали и до
половины этой вышины, которую Таша-
ры считали неприступною. Но лѣшницъ

цы были оставлены и изменены штыками: вонзая ихъ въ землю, храбрая рать, предводимая Долгорукимъ, влезла на валъ. Изумленные Ташары, не предполагавшіе столь необычайной отваги, оставили Перекопскія укрѣпленія: Хвнъ съ павшимъ плечемъ своихъ воиновъ и побѣдившихъ имъ Турокъ обратился въ бѣгство. Перейдя за Перекопъ, Долгорукій раздѣлилъ свою армію на три колонны, и быстрые побѣды изумили даже самихъ Русскихъ. Первая колонна овладѣла Козловымъ; средняя, подъ предводительствомъ Главнокомандующаго вступила въ Карасу Бзвръ; лѣвая заняла Керчь и Еникале. Потомъ Долгорукій пошелъ къ Кафѣ, вступивъ на пути двадцать пять тысячъ Турокъ, напалъ на нихъ, принудилъ искать спасенія на корабляхъ, занялъ Квфу, и къ 29 числу Іюня, чрезъ двѣ недѣли отъ вступленія въ Крымъ, покорилъ весь этотъ полуостровъ. Крымцы дошли хитрые, враждебные, сдѣлались нашими союзниками; Русскому флоту открылся свободный путь въ Черное море, на волнахъ котораго до сихъ поръ никогда еще

не развѣвался флагъ Русской Имперіи. За-
воеванія Долгорукаго быстрою саею
превосходили авроишіе: Императрица каж-
дый почти день получала извѣстія объ
одержанныхъ имъ побѣдахъ. 16 Іюля при-
скакали аъ Пешербургъ три курьера одинъ
за другимъ и каждый доносилъ о новыхъ
доблестныхъ подвигахъ Русскихъ войскъ,
находившихся въ Крыму. “

Порша изнемогала подъ тяжкими уда-
рами меча Русскаго; превосходствомъ во-
енныхъ силъ своихъ она не могла одолѣть
мужества героявъ, сражаавшихся ао славу
Россіи и еи Великой Обладательницы. Тя-
снимая и съ юга Русскимъ флотомъ и
Греками, возспавшими аъ Мореъ, Турціи
дошла до послѣдней степени изнеможенія.
Екатерина заключила аъ 1771 году союзъ
съ Пашею Египетскимъ Али-Беемъ; “ Ор-
ловъ заперъ Дардаеллы и покорилъ остро-
ва Архипелага, не замышляе имъ аъ пред-
шествовавшую кампанію, овладѣлъ га-
ванью и Адмиральтействомъ Мишилен-
ской крѣпости, защищаемой чешырехъ-
тысячнымъ Турецкимъ гарнизономъ,
обратилъ въ пепелъ спротившіеся корабли

и все адмиральшейсшао, получилъ въ добычу чешыре пушки (оспальныя крѣпостныя пушки, копорыхъ по тяжести нельзя было взять, были забишы), пѣшадца знаменъ, Сулшакскій штандаршъ, множество снарядовъ и припасовъ. Победы Тошлебена въ Кааказъ доаершали несчастія Поршы. Съ самаго открытія войны одна только капишуляція Журжи ободрила было Турокъ; но и это торжество ихъ было торжествомъ скоропрешедшимъ. Упадокъ духа, возродившійся въ Турецкой арміи, рвнесенъ по всему Государству, грозилъ асеобщимъ возстаніемъ. Волненіе умовъ, производимое успѣхами Русскаго оружія, оказывалось частными возмущеніями въ Коисшаншинополь, въ Дивакъ, употребляшій асевозможныя средства къ водворенію спокойствія въ Государствѣ и ободренію народнаго духа, свѣтъ раздѣлилъ въ шайнѣ мнѣніе общественное, неблагопріятное для воинской славы Мусульманъ. °° И такъ распри, качающія по проискамъ Державы, думавшей достигнуть исполненія своихъ корыстныхъ и мечтательныхъ плановъ посредствомъ чужихъ силъ, при-

вела лишь легковозную Поршу аь изнеможеніе и увѣрила Францію аь безскіи политическихъ мѣръ, избранныхъ ею для возстановленія того вліянія, коимъ она прежде пользовалась въ дѣлахъ Европы. Турціи искренно желала окончить войну. Должно также сказать, что и Россія не чужда была расположенія къ миру. «Я желаю мира отъ всего сердца» писала Екатерина къ Вольтеру еще въ исходѣ 1770 года «желаю не пошому, чтобы избежать недоспѣшекъ въ способахъ къ продолженію войны, а пошому, что кровопролитіе несообразно съ Моими чувствованиями. Если же Мустафа не оставитъ своей кичливости, то надѣюсь, что аь будущемъ лишь мы увѣримъ его, что лучше уступить обществу для спасенія Государства, нежели упрямствомъ доводить его до крайности.»

Надежда Великой Екатерины сбылась: аь 1771 году оружіе Русское не только не потеряло своего блеска, но еще увеличано было новыми лаарами побѣдъ. Между шимъ общественства, частію выгоднымъ для могущества нашего Отечества, ча-

спію неблагопріятныя для его внушрен-
няго благососшонія, были причиною,
что Императрица Всероссійская, не смо-
тря на превосходство свое въ борьбѣ съ
Поршою, еще болѣе прежняго располо-
жена была къ миру. Разсиопръніе эшихъ
причинъ, по плану нашего сочиненіи
ошиосишси къ послѣдней его часни: те-
перь ограничимси мы лишь описаніемъ
событій (если можно выразишси) только
съ наружной ихъ стороны.

КНИГА V.

ГЛАВА XVI.

КОНГРЕСЫ ВЪ ФОКШАНАХЪ И ВУХАРЕСТЪ. ПЕРЕХОДЪ МА-
ШИХЪ ВОЙСКЪ ЗА ДУНАЙ.

Многіи Европейскія Державы заисшли-
вымъ ономъ смотрѣли на успѣхи Россіи
въ войнѣ съ Поршою: усиленіе могуще-
ства Сѣверной Имперіи заставляло ихъ
опасаться въ отношеніи къ будущему, и
онѣ желали окончанія распри даже болѣе,
нежели объ враждовавшія Державы. Еще
въ 1770 году Австрія убѣждала Порту
просить мира у Россіи и посредствомъ

Прусскаго Короля предлагала Императрица Екашеринъ посредничество для прекращенія войны. Но, говоря безпристрастно, швгоспныя для Турціи и упорно поддерживаемыя требованія со стороны Россіи, и кичливость, самонадеянность, а болѣе всего вниманіе къ представленію Франціи со стороны Поршы, уничтожали всякую мысль о мирѣ. Въ концѣ 1771 года, обстоятельство, какъ мы уже замѣтили, измѣнилось, и Порша, удрученная бѣдствіями войны, и Россія, для которой война была не столько швгоспна, обѣ болѣе прежняго расположены къ миру. Положено было собрать конгрессъ въ Фокшанахъ. Султанъ назначилъ для переговоровъ Рейсъ - Ефендія Османа-Пашу; Императрица Екашерика съ своей стороны — Графа Григорія Григорьевича Орлова. Съ пышностію, можно сказать, Монарха отправился Орловъ въ Фокшаны: свиту его составляли Голштинскай Генераль Леве, которому Императрица повѣла исправлять должность Камергера при Уполномоченномъ, Люблинскаго Дворянина Тизенгаузена, должен-

сшавшій быль Камеръ-Юнкеромъ, и двадцать чепыре придворныхъ лакея аъ парадной ливреъ. Въ числѣ многихъ дорогихъ плашьеаъ, украшенныхъ алмазами, Имперашрица подарила Орлоау одно, спомашее миллионъ рублей.

Въ Фокшанахъ ожидали уже Уполномоченнаго Имперашрицы Екашерины Рейсъ-Ефенди, Прусскій и Авспрійскій Минисшры, и какъ скоро прибыль шуда Графъ Орловъ, перегоаоры начались. Требоаанія со спороны Россіи были умъреннѣе шѣхъ условій, кошорыя она предлагала въ 1770 году чрезъ посредство Дворовъ Берлинскаго и Вѣнскаго, желаашихъ примирить араждовавшія Держааы безъ предварительнаго конгреса. " Обя уполномоченные Минисшры почши уже услоаались аъ аажнѣйшихъ пункшахъ мирнаго договора; даже независимосшь Крымскихъ Ташаръ, предметъ весьма важный для Россіи и будущихъ надеждъ ея, была вялючена въ прошолъ конгреса. Переговоры уже приходили къ концу, какъ Авспрійскій Минисшръ внушилъ Рейсъ-Ефендію, что независимосшь Ташаръ — дѣло слишкомъ опасное

для Поршы, и что незааисимые Ташары легко могутъ добровольно сдѣлаться подданными Россіи, если она вознаиѣришся силовать на свою сторону Хана какими нибудь особенными выгодами. Османъ-Паша воспользовался замѣчаніемъ Барона Тугуша, и когда дошло дѣло до составленія мирнаго договора, объявилъ, что при незааисимости Ташаръ назначеніе Хана и удаленіе его отъ управленія Крымомъ должны зааисѣть единспвенно отъ воли Султана. Нужно ли говорить, что это предложеніе, не сообразовавшееся съ аидами нашего Двора, было отвергнуто Графомъ Орловымъ? Рейсъ-Ефенди предложилъ другой проеншъ шракташа, копорый аъ насшоящемъ смыслъ былъ лишь другою стороною той же монеты. Споры начались опять: ни ша, ни другая сторона не были склонны къ уступчивости. Между шьимъ искусный дипломашъ легко бы могъ замѣшшъ, что главное содержаніе инспрунціи, данной Дияаномъ Осману-Пашъ, состояло аъ томъ, чтобы заключишъ миръ, на наивхъ бы то ни было условіяхъ, лишь бы они не были рѣшительно шя-

госпны и невозможны для Поршы, и что упорство Рейсъ-Ефенди зависело исключительно отъ него самого: поклонникъ Магомета хотѣлъ единственно пріобрѣсти между соотечественниками славу дипломата, успѣвшаго побѣдить на словахъ предствивителя той Державы, которая непобѣдимъ въ поляхъ брани, и съ тѣмъ вмѣстѣ привазахъ Австрійскому Министру, какъ цѣнящаго его совѣты. Пылкій Сановникъ Евшерина, (получившій въ это время частное письмо изъ Пешербурга, уведомлявшее его о предметѣ, на мнѣ не относящемся до посольства), не замѣшилъ или не хотѣлъ замѣшить хитрости Мусульманина, самовольно прервалъ переговоры и поспѣшно удалился изъ Фокшанъ, оставивъ всю свою свиту. Конгрессъ не продолжавшійся и мѣсяцъ разрушился. Справедливый гнѣвъ милосливой Монархии ограничился единственно воспрещеніемъ Орлову въѣзжать въ Столицу. Единственнымъ слѣдствіемъ Фокшанскаго конгресса было освобожденіе нѣвшаго Резидента Обрескова, который по прекращеніи конгресса возвратился въ Россію.

Между тѣмъ Турки, пользуясь переми-
 ріемъ заключеннымъ по случаю конгреса,
 спарались наскоро и тайно усилили гар-
 низоны своихъ крѣпостей на сѣверъ и
 югъ и снвредили нѣсколько военныхъ су-
 довъ. Это нарушение постановленныхъ
 условій не укрылось отъ взора Русскихъ
 военачальниковъ; но плати благород-
 ствомъ за кѣвверсшао и швердо полагаясь
 на собственныя силы и зивніе военного
 дѣла, они огрвничивались лишь анима-
 пельнымъ наблюденіемъ за приготошені-
 ями непріятеля и не прошивупоспааляли
 имъ никакихъ препятствій. Отъѣздъ изъ
 Фокшанъ Графа Орлова прекратилъ пере-
 миріе, и Фельдмаршалъ Румянцовъ снова
 обивжилъ побѣдоносный мечъ свой. Крей-
 серство нашихъ военныхъ кораблей въ
 Архипелагѣ снова возобновилось. Графъ
 Алексѣй Григорьевичъ опять занялъ
 мѣста, оставленные имъ по условіямъ
 перемирія. Пятыя войны снова охватило
 сѣверныя и южныя границы Порты, и въ
 концѣ 1772 года Верховный Визирь полу-
 чилъ отъ Султана повелѣніе просить у
 Россіи новаго мирнаго конгреса.

Императрица Елизавета съ удовольствіемъ приняла эти предложенія: новый конгрессъ предположенъ былъ въ Бухарестѣ. Полномочнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Тайный Совѣтникъ Александръ Михайловичъ Обресковъ, представлявшій въпосредствіе лицо на Фокшанскомъ конгрессѣ; Поршъ поручилъ вести переговоры опитъ Рейсъ-Ефендію. Министры Дворовъ Виссвго и Бермисвго устранины были опитъ участвія въ переговорахъ по желанію Императрицы Елизаветы, недовольной Барономъ Тугушомъ, потерпѣвшимъ въ Емниіи роушвцію безориспрвснаго дипломата. Этотъ конгрессъ былъ продолжительнѣе Фокшанскаго, но столь же безуспѣшенъ. Въ совѣщаніяхъ между Обресковымъ и Рейсъ-Ефенди независимость Татаръ не была предметомъ продолжительныхъ споровъ; но за то другое обстоятельство было рѣшительнымъ препятствіемъ къ заключенію мирнаго договора: Россія требовала, чтобы крѣпости Керчь и Эникале съ ихъ припаями и уздами были отданы въ вѣч-

ное владѣніе Россійской Имперіи и чтобы Русскому флагу дозволенъ былъ саободный входъ въ Черное море. Турки никакъ не хотѣли согласиться на это, даже при условіи со стороны Россіи ошказашься ошъ всѣхъ денежныхъ вознагражденій за военные убытки; но напрошивъ того сами предлагали вмѣсто Керчи и Еникале двадцать одинъ миллионъ рублей серебромъ. Однако эти предложенія ошались просто предложеніями, не принятыми ни съ шой, ни съ другой стороны—и Бухарестскій конгрессъ не былъ успѣшнѣ Фокшанскаго.

Кромѣ шребовній со стороны Россіи, упорно поддерживаемыхъ и въ самомъ длѣ шягостныхъ для Поршы, была другая причина безуспѣшности Бухарестскаго конгресса: происки Франціи, смотрѣвшей съ завистію на успѣхи Русскаго оружія, досааавшіе Имперашрицъ возможность избирать по собшвенной вошъ условія для прекращенія войны съ Поршою. Французскіе агенты, успѣвшіе привлечь на свою сторону главнѣйшихъ Сановниковъ Турецкихъ средствами, чуждыми благо-родной полишии, уаэряли сверхъ того,

что Король Шведскій готовился анести
оружіе въ Финляндію и что Франція
сама вооружаетъ сильную эскадру въ Ту-
лонѣ, предназначаемую на помощь Турец-
кой флоту. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Порша
сама уверилась, что предсказанія Фран-
цузовъ были ничто иное, какъ выдумки;
но, какъ бы то ни было, Бухарестскій
конгрессъ былъ закрытъ, потому что
Диаки надѣялся въ скоромъ времени за-
ключить миръ на условіяхъ болѣе умѣрен-
ныхъ и легчайшихъ для выполненія.

Безуспѣшность переговоровъ о заклю-
ченіи мира съ Поршою крайне огорчала
Императрицу Екашерину. Необходимость
поддержатъ достоинство Имперіи, по-
печеніе о пользахъ Государства и желаніе
вознаградить бѣдствующую войну, неизбежныя
и при успѣхахъ оружія, выгоднымъ ми-
ромъ, вынуждали Императрицу твердо
поддерживать свои требованія на конгрессѣ.
И такъ, при самомъ искреннемъ желаніи
мира, необходимость воспрепятствовала аложить
въ ножны мечъ, пріобрѣтшій къ побѣдамъ.

Румянцовъ перенесъ опять оружіе
въ Болгарію. Трудности, преодолѣныя

для однихъ Русскихъ, а въ кошорыхъ рае-
 ніе къ Монаршей аоль изчезаетъ толь-
 ко съ послѣдняя предсмертныи аздо-
 хомъ, сопровождали переходъ яшихъ
 аойскъ на прааой берегъ Дуная. Пере-
 прааясь съ шринадцатью тысячами подъ
 непріятельскимъ огнемъ черезъ рѣку,
 праярвая маршъ саой фальшиаыи ашпа-
 нами, Румянцоаъ аспрышилъ шридцати-
 тысячный обсерааціояный Турецкій кор-
 пусъ, разбѣлъ его, съ малыми силами про-
 гналъ и подошелъ къ Силистріи. Эшотъ
 городъ ае ямѣлъ шогда никаккхъ крѣпо-
 стныхъ зашщъ; но разположеяный аъ
 доаякъ, между горъ, укрѣпекныхъ Фран-
 цузскими инженерями, предстаааялъ за-
 шруднейшій не меаьшія няой сильной крѣ-
 постя. Трдцатятысячяый корпусъ,
 стояашій лагеремъ съ сѣаерной н ао-
 сточной стороны, зашщалъ городъ.
 Армія Верхоаяаго Вкзря, разположенияа
 не адалекъ, могла аъ случаъ нужды подашъ
 эшору корпусу скорую помощь. Одаако,
 не слошря аа асъ опасността предпрія-
 шія, Румянцоаъ рѣшилс язашъ городъ
 приступомъ. Онъ раздѣлил свою малую

армію на шри опряда, изъ коихъ однѣхъ долженъ былъ напасъ въ лагерь, другой вѣдши аъ городъ чрезъ дефилею, наиболѣе опшверстую, а шрешій служишь резервомъ и прикрывашъ, аслучаъ нужды, опшсупленіе пераыхъ даухъ колоннъ. Какъ скоро показались наши войска, Османъ-Паша выдвинулъ пропиаъ ихъ всю свою конницу. Завязалси опчаянный бой: наиболѣе подверглись написку Турокъ колонны, напавшая на лагерь и резервная. Между шѣмъ войска опряженные въ Силистрію уже исполнили свое назначеніе: городъ былъ взашъ. Но какъ другія даъ колонны, упомяенныя быспрымъ переходомъ, должны были нослъ упорной бившы усшупишь многочисленоси Турецкихъ силъ, шо колонна, взявшая Силистрію, уаидала себя со всѣхъ шпоронъ окруженною непріаишелемъ. Надлежало опщдаться въ пльнъ или погнбнушь съ мечемъ въ рукахъ: Рускіе избрвали послѣднее, кинулись къ своимъ войскамъ сквозъ густыя шолы Турокъ, и безъ значительной пошери успѣли соединишьсѣ съ первыми двумя колоннами, опшсупаашни

по дорогѣ къ Варнѣ. Великій Визирь, не предполагавшій, чтобы Русскіе взяли эшпашъ дуть ошсшуплекія, ошрядилъ значительную часть своего войска, подъ начальствомъ Нюмакъ Паши, аъ пылъ Русской арміи, на то мѣсто, гдѣ ей слѣдовало бы обратило перейши чрезъ Дунай. Но Румянцовъ расположился на пуши къ Варнѣ и выслалъ 22 Іюня Генералъ-Маіора Вейсмана съ деашью полками и дауми баталіонами греиадеръ на берегъ Дуная, къ деревнѣ Кайиарджи. Вейсману предстояли неаврояшныя шрудкошкы: Турокъ на берегу Дуная было болѣе двадцати тысячъ. Ободряя своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было уступать многочисленному непріятелю, Вейсманъ спалъ иъ передоаую ширепгу и приказалъ ударить въ шшыки. Мусульмаке, изумленные, разшроенные неимоаърною ошаагою Русскихъ, не ушпоали; но, аъ свмую последнюю минушу рѣшительной побѣды неприятельская пуля пронзила грудь храбраго Вейсмана. »Симъ запечашлъ сей многократный побѣдитель Турокъ на правамъ берегу Дуная славу саонхъ во-

енныхъ подвиговъ.в⁶⁴ Въ это же время Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе о побѣдахъ Суаорова. ⁶⁵

Разбишіе Нюманъ - Паши Вейсманомъ открыло свободный путь къ опустошенію нашихъ аойскъ нв лѣвый берегъ Дунан. Эша рещирада была слѣдстаіемъ благоразумныхъ соображеній Фельдмаршала Румницова. вЕсли бы продолжалъ нв правомъ берегу Дунан аоеннын дѣйсшайн, доносилъ онъ Имперашрицъ, шо не удвоишь, а ушроишь надобно армию. Будучи на шой споронъ, бывшіе со мною шамъ Генералы осшаюшесв свидѣтелями, сколько я спарался до послѣдней чершы, не щада ни шрудоаъ, ни жизни, выполиишь Высочайшую аолю Вашего Императорсквго Величешав, нмън шокмо подъ именемъ врміи корпусъ въ 13,000 пѣхошы на всъ дѣйсшвіи съ анзирскими силами, кошорыи однакожъ побншы и разсыпаны: словонъ, не испышвио рвзвъ шолько шо, чего одолъшь не можешъ челоавчешсво.» ⁶⁶

Фельдмаршалъ просилъ подкрѣпленія; но обшояшешсшва, шребобаашін движенін нашихъ аойскъ къ Шадескннъ границамъ

Государства, были причиною, что просьба Румянцова не могла быть выполнена в срок времени. Надобно было произвести новую войну рекрут. Между тем Императрица повелела нескольким полкам выступить из Польши и присоединиться к армии Фельдмаршала. «Желание Мое есть, писала к нему Императрица, получишь мир, но мысли Мои все устремлены к войне, и сие неудивительно, ибо иной дороги не имея получишь Мое желание. Чистосердечно скажу, исполнение его ожидалъ Я отъ васъ въ нынѣшней кампаніи, но возвращеніе ваше (съ праваго берега Дуная) лишаетъ Меня и сей надежды.»

Непреклонная воля Императрицы была, чтобы Румянцов перешел опять за Дунай и силою оружия принудил Порта к желаемому миру. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ Фельдмаршалъ, получившій подкрѣпленіе для своей армии, отправилъ за Дунай Кнзя Долгорукаго, Графа Салтыкова и Барона Уггерна; каждый изъ нихъ получилъ въ начальство по три тысячи человекъ. Съ же Графъ Румянцовъ съ двадцатью тысячами остался на лѣвомъ берегу рѣки для

прикрытіи завоеванныхъ имъ провинцій. Генералы, снаряженные для перехода за Дунай, встрѣтили сильный отрядъ Турецкаго войска, близъ Нарасу, разбили его, обратили въ бѣгство, а заѣвъ въ плѣтъ Сераскира Османъ-Пашу и овладѣвъ всею его артиллеріею. Послѣ этой побѣды, войска раздѣлились на три части. Графъ Иванъ Пешковичъ Салтыковъ пошелъ къ Русуку, выгналъ Турокъ изъ Мврушинскихъ укрѣпленій, овладѣвъ непріятельскимъ лагерьмъ, а зѣвъ три пушки и обложилъ городъ отъ самаго Дуная по рѣкѣ Ломъ. Въ то же время Князь Юрій Владиміровичъ Долгорукой пошелъ къ Базарджику и взѣлъ этотъ городъ. Баронъ Унгернъ получилъ приказаніе идти къ Варнѣ, чрезъ которую войска Великаго Визиря получали себѣ припасы съ Чернаго моря. Варна была укрѣплена глубокими рвами, напоиенными водою, и башнями; защищалась сильнымъ гарнизономъ, который вдесятеро превосходилъ войска, въѣзавшіе Унгерну. Сверхъ того въ гавани находилось нѣсколько Турецкихъ фрегатовъ; приступъ къ вѣрности требовавшей осады,

былъ невозможенъ. И шагъ Уигерну, удаленному отъ прочихъ Русскихъ войскъ, сдѣлашь какое иибудъ предпріятіе на Варну было бы не только бесполезно, но даже и прошивно благоразумію военачальника. Ознаменовавъ приходъ свой къ Варнѣ нападеніемъ на опрядъ Турецкой ионицы, шедшей къ крѣпости, Уигернъ опшступилъ къ берегамъ Дуная. Въ Декабрь мѣсяцъ 1773 годъ, Русскія войска возвратились на лѣвый берегъ рѣки.

Такимъ образомъ и вшорой переходъ за Дунай не имѣлъ важныхъ слѣдствій, кромѣ того, что увѣрилъ Турокъ въ неизмѣнной храбрости нашихъ войскъ. »Услышавъ немалымъ удовольствіемъ о Карасуйскомъ дѣлѣ, писала Императрица къ Графу Румяицову, сожалью шокмо по позднему годовому времени, что все сіе не можешь имѣть такихъ польвъ, какъ изъ шого произойти могло бы, еслибы предпринявъ мѣсцевъ съ шестъ шому назадъ.« По прекращеніи военныхъ дѣйствій зимою 1773 года, Фельдмаршалъ занялся снабженіемъ по-Дунайскихъ магвизиновъ продовольствіемъ для арміи, которымъ

въ предшествовавшій годъ она не могла бытъ удовлестворена въ надлежащей мѣрѣ. Недостатокъ продовольствія, аммуниціи, также незнаніе мѣстности въ Болгаріи были главнѣйшими причинами безуспѣшности перехода нашихъ войскъ за Дунай.

Дѣйствіи Русскаго флота въ Архипелагѣ, вшорой и прешней арміи въ Крыму и на Кавказскихъ границахъ въ 1773 и въ началѣ слѣдующаго года ограничивались наблюденіями надъ непріятелемъ, сохраненіемъ завоеванныхъ областей и мѣстъ, также разными диверсіями, съ цѣлію, чтобы способствовать успѣхамъ арміи, находившейся въ распорядженіи Фельдмаршала Грѣфа Руманцова, и разлагать силы непріятеля.

КНИГА V.

ГЛАВА XVII.

ДѢЙСТВІЯ ПЕРВОЙ РУССКОЙ АРМІИ ВЪ 1774 ГОДУ. КУЧУКЪ-КАЙНАРЖІЙСКІЙ МІРЪ. ТОРЖЕСТВОВАНІЕ МИРА И НАГРАДЫ.

Въ Январь мѣсяцъ 1774 года умеръ Султанъ Мусшафа III, царствовавшій во все продолженіе войны, нами описываемой. На престолъ Турецкой Имперіи возведенъ былъ братъ скончавшагося Султана, Абдулъ-Гвмидъ, человекъ робай, малодушный, воснишанный въ спѣнахъ сералъ. Абдулъ-Гвмидъ удовольствовался шишломъ Повелишеля Ошшомановъ, а бразды

правленія вручилъ сестрѣ своей и Верховному Визирю Мусуль-Заде, ясившему эшо звніе и при жизни Мустафы. Такия образомъ переменна правителя въ Поршѣ не измѣнила духа правленія. До Іюля мѣсяца 1774 года время прошло въ переговорахъ между Главномаядовавшими враждовавшихъ врмій; яо эшопъ яовый пушъ, избраниый для примиренія, сшоль же мало велъ нъ цѣля, канъ м два прежіе конгресв. Независимосшь Крима я уступка Россіи шребуемыхъ сю мѣсшъ м крѣпосшей была звпрудяшельнымъ шуякшомъ, нв кошорый никакъ не хошъла согласишъся Поршв. Не менъе шого кашойчива была въ своихъ шребованіяхъ и Россія. Тевшрѣ войны опяшь огласился звуками оружія.

Избѣгая главной, рѣшишельной бншвы, Верховный Визирь, расположившійся лагеремъ въ горахъ Булгвріи, явяъревался привести въ изнеможеніе Русскую армію, выводя въ дѣло яезвчишельные ошряды, но повшоря сраженія канъ нвивозможно чаще. Однвно шакшика шакшого шродв яе удалсь предводишело Мусульманъ. Ру-

мянцовъ, кошпорый »ждалъ времени и случая« чшобы загладить неудачи двухъ своихъ переходовъ за Дунай, снова перешелъ эту рѣку со всеми своими силами, разбилъ нѣсколько корпусовъ высланныхъ Великимъ Визиремъ на встрѣчу къ Русскимъ, и подошелъ къ Турецкому лагерю. Въ то же время (17 Юня) Графъ Михайла Федотовичъ Каменскій получилъ приказаніе двинуться съ ввѣреннымъ ему корпусомъ къ Енибазару. Каменскій встрѣшилъ высланнаго противъ него Сераскира Дагеспаклы-Пашу, разбилъ значительный его корпусъ, прогналъ въ Шумлу, истребилъ огромный обозъ, везшій провіантъ Туркамъ, и пошомъ зайдя въ штыль Турецкой арміи, отрезалъ ей всякое сообщеніе съ Адрианополемъ. Этомъ подвигомъ Графа Каменскаго окончилъ шестилѣтнюю войну Россіи съ Турками.

Положеніе Верховнаго Визиря, запершаго въ своемъ лагерь, было въ самомъ дѣлѣ опасно—но не до такой степени, чшобы ему не оспавалось никакихъ средствъ поправить свои дурныя обстоятельство: армія его, по крайней мѣрѣ, вчетверо была

многочисленныя Русской и не имѣла недостатка въ военныхъ снарядахъ. Слѣдовательно онъ легко бы могъ пробиться съ войскою цѣль Русскихъ войскъ, и возстановить сообщеніе со внутренними провинціями своего Государства, опять возобновить военныя дѣйствія. Но предводитель Мусульманъ не имѣлъ твердой рѣшимости и не былъ одушевленъ отвагою, этими двумя качествами, которыми послѣ жизни военного искусства составляются отличительныя черты великаго полководца. Визирь лишился бодрости, медлилъ предпринять что-либо решительное; упадокъ духа, какъ заразъ, распространился въ его вѣрныя, неимѣвшей продовольствія. Едва скрываемая склонность Турецкихъ полчищъ къ возмущенію заставила наконецъ Верховнаго Визиря отказаться отъ всѣхъ дальнѣйшихъ военныхъ предпріятій: онъ прислалъ въ главную квартиру Графа Румянцова, при Нечукѣ Найнаджи парламентеровъ съ мирными предложеніями, просилъ заключить перемиріе и возобновить конгрессъ. Но Фельдмаршалъ отвергъ эти предло-

женія и велѣлъ отвѣчать Визирю, что если онъ дѣйствительно желаетъ заключить миръ, то прислалъ бы въ главную квартирѣ Русской арміи полномочныхъ особъ принять и утвердить точно condiciones въ тому, не откладывая вдаль, и что мирный прѣдвареніе можно совершить безъ перемирія и конгресса.»

Мусунъ-Заде не прошивился болѣе, и 5 числа Іюля прислалъ въ лагеръ Главнокомандовавшаго Русскою арміею уполномоченныхъ для заключенія мира, Ресми Ахмешъ-Эфендія и Рейсъ-Эфендія Ибрагимъ Мюниба. Со стороны Россіи назначенъ былъ для составленія мирнаго договора Князь Николай Васильевичъ Репнинъ.

10 Іюля 1774 года подписаны были въ Русскомъ лагерѣ при Кучукъ-Кайнаржи уполномоченными съ обѣихъ сторонъ preliminary вѣдываго мира Россіи съ Портою, въ XXVIII статьяхъ. Третьею статьею этого договора «вся Тавры Крымскіе, Буджакскіе, Кубанскіе Едисанцы, Жембуйлуки и Едичкули, безъ изъятія отъ обѣихъ Имперій признаны вольными

и совершенно независимыми отъ всякой пошторонней власши и пребывающими подъ самодержавною власшію собственнаго Хана Чингисскаго поколѣнія, асѣмъ Ташарскимъ общесшаомъ признаннаго и возаеденнаго.» *Статсею одиннадцатою*. »Порта позволяешъ купеческимъ Россійскимъ иораблииъ свободный проходъ изъ Чернаго моря въ Бѣлое, а изъ Бѣлаго въ Черное, шакже приспавашъ по всѣмъ гаваминъ и приспанамъ ма берегахъ морей и въ проѣздахъ или въ каналахъ оныя морв соединяющихъ, находящимси.» *Статсею восемнадцатою* »замокъ Киибуриъ, съ округомъ по лѣвому берегу Днѣпра и степями между рѣкъ Буга и Днѣпра, и крѣпости (сшашьею деаашнадцатою) Емикале и Керчь съ приспаньми и уздами, шакже городъ Азовъ съ уѣздомъ осшаюшси аъ полное, аѣчное и непрекословное аладьіе Россійской Имперіи.» Саерхъ шого Порта обязалась заплашишь Россіи за военные убышки чешыре миліона пять сотъ шысячь рублей. Въ замѣнъ эшого Россія обязалась аозвратишь всѣ сдѣланныя ею въ продолженіи войны

заоеваніи. Рашификаціи Кучукъ - Найнар-
жійскаго мира размѣнены въ Констанши-
нополѣ 13 Янаря 1775 года, нашимъ по-
вѣреннымъ въ дѣлахъ Полковникомъ Пе-
шерсономъ и самимъ Верхоанымъ Визи-
ремъ. ”

Такъ кончилась война между Россією и
Поршою, ао слаау нашего Ошечества и
его Великой Обладательницы, въ по́срам-
леніе Держааы, мечшавшей посредствомъ
распрія даухъ Имперій возшаноаишь саое
ушраченное вліякіе въ дѣлахъ Европей-
ской полишкки.

Милосши народу и награды подвизав-
шмся на полѣ чести за Вѣру, Пресполѣ
и Ошечество ознаменовали заключеніе
мира съ Поршою. 17 Марша 1775 года
былъ изданъ Милоспиаый Манкфесшъ, ко-
шорымъ дарованы новыя прааа Даорян-
сшау и милосши нижнимъ воинскымъ чи-
намъ; ошмѣнены сборы, наложенные во
времн войны, и кькошорые изъ успанов-
ленныхъ съ даанихъ временъ, шаяже даро-
вана амниспін всѣмъ учасшававшимъ въ
мишежѣ 1773 и 1774 годовъ. ”

10 число Іюля мѣсяца, 1775 года, назначено было днемъ общаго шоржествованія слаанаго Нучунъ Кайнаржійснаго мира ао всей Россіи: 9 числа, аъ чешаершонъ Имперашрица изволила прибыть въ Успенскій Соборъ по асенощиой, и по ономъ чаніи богослуженія собшвенноручно соизаолила анести аъ алшаръ и постаанія на Св. Жершаенниъ золотые богапоукрашенные алмазами, цоширъ и дисаосъ со заъздою. ⁷³ На другой день, аъ 6 часоаъ ушра ааедены были въ Кремль гаардейскіе и полеаые полни и построены ошъ Успенскаго Собора до дворца, быашаго у Пречиспенскихъ аорощъ. ⁷⁴ Въ 9 часоаъ Имперашрица изаолила шоржестваенно шеспаоаан въ Соборъ къ слушанію лишургія, послъ нощорой ошпрааилась въ Граноаишую Палату, гдъ Оберъ-Пронуроръ приаъшспаоаалъ Ея Величества по здрааишельною ръчью ошъ лица асей Россіи. Ошъ имени Имперашрицы ошвъчалъ на ръчь Генералъ-Прокуроръ Вице-Кайцлеръ Графъ Осшерманъ. ⁷⁵ Послъ эшого, Тайный Совъшнинъ Алсуфьеаъ, спояаший по правой шпоронъ нижней ступени

Трона, читалъ роспись наградамъ, дарованнымъ въ этотъ день Императрицею.

Въ спискѣ наградъ первое мѣсто занималъ Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, получившій «за очищеніе Молдавіи до самыхъ Яссы» шпагу, украшенную алмазами и серебряный серпантъ. Вторымъ ⁷⁶ по списку провозглашенъ былъ Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Пётръ Александровичъ Руминцовъ, получившій: »1) наименованіе *Задунайскаго* «для прославленія чрезъ то опаснаго перехода его чрезъ Дунай;» 2) грамошу съ прописаніемъ побѣдъ его; 3) «за разумное полноеодство» алмазами украшенный Фельдмаршальскій жезлъ; 4) «за храбрыя предпріятія» шпагу осыпанную алмазами; 5) «за побѣды» лауровый вѣнокъ и 6) «за заключеніе мира» масличную вѣтвь, осыпанные алмазами; 7) «въ знакъ Монаршаго благоволенія» крестъ и звезду Св. Апостола Андрея Первозваннаго, осыпанные брилліаншами; 8) «въ честь его и для поощренія примѣромъ его пошомства» медаль съ его изображеніемъ; ⁷⁷ 9) «для увеселенія его» деревню въ пять

тысячъ душъ аъ Бѣлорусіи; 10) »на по-
строеніе дома« сто тысячъ рублей изъ
Кабинета; 11) »для стола« серебряный
серанъ, и 12) »на убранство дома« на-
рѣзны.

Князь Василій Михайловичъ Долгорукій
получилъ названіе *Крымскаго*, похвальную
грамоту, шпагу украшенную алмазами,
бриллиантовые знаки ордена Св. Андрея
Первозваннаго и шестьдесятъ тысячъ
рублей »на поправленіе домашней эконо-
міи.«

Графъ Алексій Григорьевичъ Орловъ
получилъ прозваніе *Чесменскаго*, похваль-
ную грамоту, шпагу украшенную алма-
зами, столовый серебряный сервизъ и
шестьдесятъ тысячъ рублей. Братъ
Чесменскаго Графъ Федоръ Григорьевичъ
получилъ похвальную грамоту и алмазами
украшенную шпагу. Графъ Пётръ Ивано-
вичъ Панинъ получилъ украшенные брил-
лиантами знаки ордена Св. Апостола
Андрея, шпагу осыпанную алмазами и »на
поправленіе домашней экономіи« шесть-
десятъ тысячъ рублей. Князь Николай
Васильевичъ Репнинъ былъ произведенъ

въ Генералъ-Аншефы и Подполковники Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка. Прочіе, участвовавшіе въ войнѣ съ Турками, получили столь же лучшіе знаки Монаршей милости и благоволенія. Сверхъ того павшій подвиговъ Задунайскаго, Чесменскаго и Графа Ѳ. Г. Орлова увѣковѣчена памянниками, воздвигнутыми въ Царскомъ селѣ.

Торжествованіе мира съ Поршою продолжалось по 23 число Іюля и было ознаменовано великолѣпными празднествами и увеселеніями разнаго рода.⁷⁸

КНИГА VI.

ПЕРВЫЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЬШИ.

КНИГА VI.

ГЛАВА XVIII.

Беспорядки въ Польшѣ превратились наконецъ въ междуусобную войну; Конфедерація въ Барѣ объявила междоцарствіе и Короля Станислава лишеннымъ престола, и даже покушалась было на жизнь его или по крайней мѣрѣ на свободу.⁷⁹ Франція, утраченная въ то время Герцогомъ Шуазелемъ, не посмѣдилась принять сторону Польскихъ Конфедератовъ, возмущившихся противъ своего Короля и ускорявшихъ внутренними раздорами паденіе своего Отечества. Шуазель при-

сласть въ Польшу небольшой корпусъ Французскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Дюмурье.

Мы не будемъ здѣсь говорить подробно о тѣхъ мѣрахъ, которые по просьбѣ Короля Станислава были приняты Россіею для прекращенія безпорядковъ въ Польшѣ: скажемъ только что войска Императрицы Екатерины аездъ поражали и Конфедератовъ и помогавшихъ имъ Французовъ.⁸⁰ Въ концѣ 1770 года Австрія, завидуя славы и могуществу Россіи, овладѣла Цинскимъ округомъ въ Польшѣ, подъ предлогомъ защищенія собственннхъ границъ отъ чумы. Въ то же время братъ Короля Прусскаго, Принцъ Генрихъ, вздвигнувшій въ Стокгольмѣ для свиданія съ сестрою,⁸¹ былъ приглашенъ Императрицею Екатериною въ Санктпетербургъ. Свиданіе это имѣло важныя слѣдствія для Польши.

Говоря съ Принцемъ о занятіи Австрійцами Цинскаго округа, Императрица Екатерина сказала какъ-то, что если Вѣнскій Дворъ захочетъ присвоить себѣ

Польскія проавиціи, шо и другія Государстваа могушь посльдоваать его примьру.» Эти слова, сказанныи, бышь можешъ, мимоходомъ, безъ асякаго особениаго предположенія, обратили на себѣ асе вниманіе Корола Прусскаго. Въ умъ его родилась счастливаа мысль »округлишь границы саоего Государстваа со спороны Польши.« Но какъ этого нельзя было приаеши аъ исполненіе безъ согласія Россіи и Ааспріи, шо онъ поручилъ Министру саоему, при С. Пешербугсаомъ Даоръ, Графу Сольмсу разаѣдашъ, какого мнѣніи будешъ Императрица Екашеріиа, если Ей предстааишси случай разпроспранить границы саоего Государстваа миролюбивымъ образомъ, и шьмъ, аъ нькошорой ешепени, аознаградишь себя за войну съ Турками, аозгорьашуюси по поаоду безпокойстваъ Польскіихъ. Предложеніе Короли Прусскаго, по саоей новаости, могло казашьси неудобоисполнимымъ и даже непоняшнымъ, шьмъ болъе, что вопросъ предложенъ былъ прежде, нежели нсно сказаны были данныа, на основаанія кошорыхъ можно бы было сдѣланъ

удовлетворительное рѣшеніе. Мнѣніе Санкшпешербургскаго Двора, къ отношенію къ предложенію Короля Прусскаго, было таково: »что если какаа Держааа сочтешъ себя въ правѣ присоедиишъ провинціи опть Польши; то безъ сомнѣнія и другія сосѣднія Государства могутъ воспользовашься тѣмъ же правомъ.«

Между тѣмъ, Графъ Панинъ, сообщившій это мнѣніе Прусскому Посланнику, замѣнилъ, что для положительнаго рѣшенія даннаго вопроса, нужно узнать намеренія Вѣнскаго Двора въ отношеніи къ Польшѣ.

Получивъ отвѣтъ Панина, Король Пруссій сообщилъ Барону Свисшеу, Министру Вѣнскаго Двора, что Россія не оказываешъ ни малѣйшаго неудовольствія въ отношеніи къ тому, что Австрійцы оладѣли Цишскимъ воеводствомъ, и что онъ съ своей стороны въ доказательство своего дружескаго расположенія, совѣшуетъ Ихъ Величествамъ Императору и Императрицѣ - Королевѣ не только оста-

аишь за собою занятое аоеводство, но даже приобрьсти аь эшомъ Государства и другія, по собственому выбору и желанію; и что аь эшомъ случаѣ не предспиваишся никакихъ затрудненій, пошому что ихъ примѣру посльдуютъ и другія сосѣдства Польшѣ Держааы. Однако эшо предложение—*toute cordiale qu'elle était*, по словаамъ Фридриха Великаго—было приившо не шакъ, какъ ожидали. Князь Науницъ, Министръ Вьнскаго Двора, былъ тогда звняшъ планомъ совсѣмъ инаго рода: онъ болѣе расположенъ былъ заключишь союзъ съ Турціею, нежели съ Россіею, ишорая не соглашалась ошназаться опъ звоеванныхъ ею Княжества Молдавіи и Валлахіи, а шакое сосѣдство Россіи назалось Науницу опаснымъ для Австріи. Князь Ритбергъ еухо ошвѣчалъ Королю Прусскому, что если Австрійскія аойска и заняли нѣсколько Польскихъ онругоаъ, шо совсѣмъ не аь шомъ предположеніи, что-бы ихъ навсегда удержишь за собою; но единшвенно для шого, чтобы прину-дишь Республику заплвнишь заняшми ею у Вьнскаго Двора деньги; и что онъ ни-

какъ не можешь представишь, чѣшбы
 обшоншельство споль ничпжное могло
 возродить мысль о раздѣлѣ, сопряжен-
 номъ съ большими звшрудненіями, по не-
 возможности соблюсти совершенное рв-
 венствію яь учвствахъ для каждой изъ
 шрехъ Державъ, и что наконецъ раздѣлъ
 Польши не можешь способствовать воз-
 становленію спокойствіи въ Европѣ; и по-
 тому онъ не совѣшуетъ Королю Пруссіи
 опввжившись на предпріятіе споль
 невыгодное. Въ звключеніе Князь Кауницъ
 прибавилъ, что Вѣнсій Дворъ гошовъ уда-
 лилъ даже и войска свои изъ Польши, ког-
 да согласился на шже другія Державы.
 Это послѣднее звмѣчаніе опносилось на
 счешъ Россіи, кошорой войска уже нѣ-
 сколько лѣтъ занимали Польшу, и на счешъ
 Пруссіи, кошорая прошинула опъ Крос-
 сена до Вислы военный кордонъ для пред-
 охрвненія себя опъ моровой язвы, сви-
 рѣшавшей тогда въ Польшѣ.

»Dans une affaire de cette nature il ne fallait
 pas se laisser de courager par des bagatelles«
 думалъ Король Пруссій. ** Онъ предвидѣлъ,

что Вѣискій Дворъ будетъ гораздо скорѣе рѣшительнѣе ориспуняшъ къ дѣлу, и былъ увѣренъ, что Австрія скорѣе согласишя прнняшъ учаспіе въ рвздѣль, нежели ошважишя на опасности войны съ двумя Государспвами, и особливо находясь въ союзъ съ одякою шолько Франціею. Фридрихъ не хошѣлъ уоуспишъ случан воспользовашься обспояшельспвами и рѣшилси какъ можно скорѣе прквеспи къ коицу свон намѣренія. Онъ не повшорялъ своихъ предложеній Вѣискому Двору, желая дашъ ему время для размышленія, и поручилъ Графу Сольмсу извѣспишъ Грвфа Паиіа, что Вѣискій Дворъ знаешъ о предполагаемомъ рвздѣль, и что хошя Князь Науницъ не объявилъ еще ничего рѣшительнаго объ эшомъ предметъ, но что по видимому ояъ не будетъ прошивишъ, если Пруссія и Россія приспуняшъ къ дѣлу. Всякой легко можешъ замѣшишъ, какъ много Король Пруссій шрудилси въ дѣль предположеннаго рвздробленія Польши, и какъ ему хошѣлось скорѣе привеспи эшо дѣло иъ счасшливому окончаяію. Однако, не

смотря на всѣ усилія и шайкошны политическихъ переговоровъ, рвздѣль Польши могъ оспашься предметомъ нерѣшеннымъ, еслибы не представилось новыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, которыми никогда не пренебрегалъ Король Прусскій. Вѣнскій Дворъ всячески зштруднялъ переговоры о мирѣ между Россіею и Поршою и больше всего опровергалъ спашью объ отдачѣ Молдавіи и Валлахіи, которыхъ требовала Императрица Екатерина; въ Венгрію собиравлсь войска, и Князь Квуніцъ даже предложилъ Поршѣ заключить субсидійный договоръ. Король Прусскій усердно уведомялъ Грвфа Панина о всѣхъ непріязненныхъ нмѣреніяхъ Австріи, нскусно далъ змѣшнть, что въ случѣ рврыва съ Австріею, Россія убѣднсь, кнкъ полезенъ для нея союзъ съ Пруссіею, и успѣлъ нвконецъ доспнть того, что Панинъ нзввлъ Сольмсу желаніе узнать подробности планъ предполагаемаго рвздѣла.

Этотъ планъ потчасъ былъ присланъ въ Петербургъ: Россіи предспвлялось присоединнть къ своимъ владѣніямъ ту часть Польши, которую она сочтетъ для

себя наиболее выгодно. Король Прусскій на свою долю предполагалъ получитьъ воеводствъ Маріенбургское, Поморское, (вмѣстѣ съ Данцигомъ), Хелминское, Вармію и часть Великой Польши за рѣкою Носецъ. Австріи предоставлялся полная свобода участвовашъ въ раздѣлѣ, какъ скоро она пожелаетъ. Между тѣмъ совѣщаній Берлинскаго Дворъ съ Санктпетербургскимъ, говоритъ Фридрихъ Великій, не мысли Князю Квинуицу идти своимъ путемъ: онъ всеми возможными средствами зашрудивалъ заключеніе миръ Россіи съ Поршою, и гордился тайными предложеніями Султана, и думая что войска собранныя въ Венгріи могутъ устрашить и Пруссію и Россію, обвинялъ наконецъ Королю Прусскому, что условія мира, предложенныя Россіею Поршѣ, рѣшительно несообразны съ выгодами Австріи и могутъ нарушить равновѣсіе Востока, и что если Россія не согласится умѣрять свои требованія, то Австрія сочтетъ себя вынужденною принять участіе въ войнѣ, надясь, что въ этомъ случаѣ Король Прусскій будетъ наблюдать

совершенный нейспралишенъ, шътъ болъе, что союзъ его съ Россіею опиосишся единспаенно до Польши.»

Этого только и ожидалъ Король Прусскій, Фридрихъ Великій. Онъ обвинилъ Науицу, «что аойна, кошорую думаешъ предпринишъ Авспріа, нарушишъ лишъ спокойспаіе цълой Европы, ни мало не достигиуаъцъли—склоиншъ Императрицу Екашерииу къ заключенію мира съ Турціею на условіяхъ болъе умъреинныхъ и болъе выгодныхъ и для Авспріи и для Поршны; что ешъ средспва болъе мирины для соглашенія Саикшпепербурскаго Двора, опказашъся опъ пребованій на Молдавію и Валахію; но что, впрочемъ, если дойдешъ до рязрыва между Авспріею и Россіею, то Король Прусскій никогда не захочешъ нарушишъ дружеспвенныхъ обнзашельствъ, шоржеспвенно заключенныхъ имъ съ Россіею, и принуждеиъ будешъ цоспуашъ въ случаъ войны, какъ дяшельиый и благонамъренный союзиниъ Императрицы Екашерииы.» Чтобы придашъ болъе силы словамъ, Король Прусскій

пожелавъ увеличить и ремонтировать свою кавалерію. Распоряженія такого рода, ни мало не скрываемыя, поспѣшъ обра- щили на себя вниманіе Санктпетербургскаго и Вѣнскаго Дворовъ: Императрица Екатерина съ удовольствіемъ увидѣла, что Король Пруссій готовъ доказать съ оружіемъ въ рукахъ дружественное расположеніе къ Россіи, и изъявила согласіе пожертвовать требованіями Саоимъ на Молдавію и Валлахію, если состоится планъ предполагаемаго раздѣла.

Король Пруссій поспѣшъ сообщилъ Вѣнскому Даору это пріятное для него извѣстіе. »Въ перый еще разъ во все продолженіе войны Россіи съ Поршою, говоритъ Король Пруссій, проявилось лице Князя Науица; исполненіе умовъ утихло, и опасенія и рѣзкость Австріи къ огромнымъ успѣхамъ Россіи исчезли, какъ скоро Вѣнскій Даоръ увидѣлся, что Россія не будетъ сосѣдкою Австріи.« Въ это же время освобожденъ былъ и нашъ Резидентъ Обресковъ. Такимъ образомъ успокоивъ Вѣнскій Даоръ увѣреніемъ,

что Россія при заключеніи мира съ Пор-
шою ошпажешся опъ лавоеаанныхъ ею
проаняцій, Король Пруссій дъашельно за-
нялся выполненіемъ своихъ предложеній
на счешъ Польши. Слосненія Берлинскаго
Двора съ Санишпешербургскимъ не пре-
рываались, и наконецъ, послъ продолжи-
тельныхъ совъщаній 5 Февраля 1772 под-
писанъ былъ договоръ Россіи съ Прус-
сіею на счешъ раздѣла Польши. **

Пруссія на саю часшъ по заключенному
шракшашу должна была получишъ всъ шъ
земли, о которыхъ было говорено выше,
крошъ Даяцига и Торуня. Россія назна-
чила старое—воеводшва Данясное, По-
лоцкое, Могилевское, Оршасное, Рога-
чевское Мсшиславское и Вишебское.
Предположено было овладѣшъ эшими
землями аъ Іюнь мѣсяць 1772 года и
пригласишъ въ шоже время Имперашри-
цу - Королеву къ учасшію въ раздѣлъ.
Пруссія и Россія взанямо гараншировали
свои новыя приобръшенія и посшавили
себъ аъ обязанность силовишъ Варшав-
скій Сейиъ къ добровольной усшупкѣ

нребуемыхъ опѣ Республикѣ Польской владѣній. Сенрешіюю свѣдѣною этого договора Король Пруссій обѣщавъ ввести въ Польшу 20000 своей вѣрнѣ для поддержанія находившихся швѣ Русскихъ войскъ, и сверхъ того объявивъ войну Австріи, если эта Держава подниметъ оружіе противъ Россіи. Обязательство Россіи по договору съ Королемъ Пруссіи состояло въ томъ, что она обязалась опѣ субсидій, павшимъ Пруссіею въ продолженіе Турецкой войны, и обѣщавъ, въ случаѣ объявленія Австріею войны Пруссіи, прислать Королю на помощь 6000 человекъ пѣхоты и 4000 конницы, и удвоить это число, если война со стороны Австріи будетъ объявлена послѣ заключенія мира Россіи съ Портою.

По заключеніи этого трактата Король Пруссій обратилъ все свое вниманіе на соглашеніе Вѣнскаго Двора въ раздѣлу Польши. Въ это время, говорилъ Король Пруссій, мнѣнія при Вѣнскомъ Дворѣ раздѣлились на три спорныя: Императоръ непременно хо-

шья възвращашь провинціи, ошторгнушыя ошъ Венгріи по Бѣлградскому миру, Императрица - Королева желала сохранишь миръ, чего бы эшо ни споило. Князь Кауницъ, желавшій согласовашь выгоды Государства съ волею Императрицы-Королевы, находился шакиннъ образомъ въ необходимости или начашь войну, или согласиться на раздѣлъ Польши, и въ послѣднемъ случаѣ опасался, чшобы не разрушился родствениый союзъ Австрійскаго дома съ Бурбонскимъ, союзъ, на кошорый Кауницъ спошрѣлявалъ на изящное изъ всѣхъ своихъ произведеній. Извѣстія полученныя изъ Пруссіи на счешъ увеличенія конницы заспавляли Вѣйскаго Министра предполагашь, чшо Король Пруссій намѣренъ дѣйствовашь рѣшительно. Фридрихъ, сообщая свой планъ раздѣла Польши Ван-Самшену уполномоченному Вѣйскаго Двора, сказалъ, чшо »оиъ поздравляешъ Императрицу-Королеву съ швизъ, чшо судьба Еаропы находишся въ ея рукахъ и чшо война и миръ зависяшъ ошъ ея воли, и съ швизъ вѣспизъ увѣренъ, судя по доказанной благо-

наизреинности Королевы, что она предпочтешъ спокойствіе Европы общей войнѣ, кошорой послѣдствія никшо не можешъ съ точностію ни предвидѣшь, ни предсказашъ.» Эти слова, сообщенныя Ван-Свишеномъ Вѣискому Двору, произвели ожидаемое дѣйствіе: Книзъ Науницъ убѣдился, что Австріи должно было показашься ошъ союза съ Поршою и всѣхъ предположеній, основанныхъ на эшомъ союзѣ. Онъ увидалъ шакже, что надобио было или согласишья на раздѣлъ Польши, или въ прошивномъ случаѣ объявишъ войну Россіи и Пруссіи; иа что Австріи, не имѣвшей близкихъ союзниковъ, опасно было ошважишья. Вслѣдствіе шанихъ убѣжденій, Барону Ван-Свишену поручено было ошъ Вѣискаго Двора предложитъ проэкшъ акша, кошорымъ обизывались воѣ при Державы соблюсти совершенное равенство учасшковъ при раздѣлѣ. Эшомъ акшѣ, вопитъ одобреній Пруссіею и Россіею, подписанъ былъ 4 Марта 1772 года.

Послѣ эшого при договарквашіася стороны положили уравнишъ свои учасш-

ки: планы земель, назначенныхъ для Пруссіи и Россіи, опосланы были въ Вѣну съ письмъ, чѣмъбы Вѣнскій Дворъ, сообразуясь съ этими планами, назначилъ и для себя равный участіокъ. Но, какъ видно, Вѣнскій Дворъ не намѣренъ былъ соблюсти въ точности актъ, только что имъ подписанный: Австрія назначила для себя земли, составлявшія почвы прѣшь всего Польскаго Королевства и вдвое превосходившія удѣлы Пруссіи и Россіи. Для Дворовъ Свѣтшпешербурскаго и Берлинскаго свѣдѣніе требованія показалось чрезмѣрными, и Графъ Панииъ замыслилъ Князю Лобковичу, Австрійскому Министру при нашемъ Дворѣ, что для соблюденія равенства, хотя и приближенно, Вѣнскому Двору слѣдуетъ отказаться покрвней мѣръ опъ Лемберга и соляныхъ копей въ Величкѣ.

Однѣмъ Вѣнскій Дворъ ни мало не былъ расположенъ къ такой уступкѣ: желая непременно получить Лембергъ и Величку, онъ изъявлялъ согласіе отказаться лишь опъ воеводствъ Люблинскаго, Хельминскаго и Бѣльскаго.

»Такимъ образомъ, замѣчаешь Фридрихъ Великій, надобно было или согласиться на требованія Вѣйскаго Дворъ, или потерѣвъ время въ бесполезныхъ спорахъ, увидать павиль рѣдѣвъ несоспоявшимся. Многіе Европейскіе Дворы вѣроятно воспользовались бы несогласіемъ дѣлившихся и всѣ шруды были бы потеряны.« Увѣренный въ истинъ приведеннаго нѣмни мнѣніи, Король Пруссій убѣдилъ Императрицу Еквипернну согласиться на требованія Австріи. Минуты были драгоцѣнны: не теряя времени, Министры трехъ договаривавшихся споронъ подписали актъ рѣдѣла Польши въ Свишпешербургъ 25 Іюли. Учѣсши Пруссін и Россіи соспонли изъ земель, нѣмни уже нѣзвѣнныхъ; на чѣсшь Австріи доспались провинціи, носящій теперъ нѣмни Гвлиціи. Всѣ шри спороны гвѣвшировали свои новыи владѣнія и положили убѣдиль Республику Польскую добровольно уступиль требуемыи у ней земли. Первыи числа Сентвбри нѣзвѣчены были для приведеніи рѣдѣла къ окончанію; ²⁴ до того же времени положенно было сообщиль Ко-

ролю Польскому договоръ прехъ Державъ съ шѣмъ, чѣшбы онъ уведомиль Республику о предстоищемъ раздѣлѣ, собравъ чрезвычайный сеймъ и поставилъ ему въ обвиненность непрекословною уступчивостію охранить благоденствіе Республики. Въ этомъ сеймѣ Россіи, Австріи и Пруссіи намѣренны были объявить права свои въ требуемыи ими земли.

Чѣшбы по возможности сокращить это повѣствованіе о раздѣлѣ Польши, мы скажемъ только, что Король Пруссій основывалъ права свои въ требуемый имъ участокъ на томъ, что: Поморское Воеводство и чѣсть Великой Польши на лѣвомъ берегу Носецъ принадлежали прежде Помераніи и Брѣденбургіи и были несправедливо отторгнуты Поляками; что городъ Эльбингъ былъ некогда зложенъ Польшею въ зѣвшіи сумѣ оредкамъ Короли Прусскаго; что Воеводство Варміи, Мѣрикбургское и Хелминское должны бытъ отданы Пруссіи въ замѣнъ Двинца, который былъ столицею Поморскаго воеводства, и признанъ Польшею вольнымъ городомъ.

Многіе изъ Депушашоаъ опказались было присуществовать на сеймъ, созванномъ Королемъ Спаниславомъ по случаю деклараціи прехъ союзныхъ Державъ, введенныхъ войска свои въ Польшу. Но въ началъ 1773 года споры окончаны были къ удовольствію союзникоаъ: по манифесту, издавтому Королемъ Спаниславомъ 13 Января и подшарженному сеймомъ, Польша уступила требуемыя у ней земли, три тысячи девять сотъ двадцать квадратныхъ миль. ³⁵

Такимъ образомъ совершенъ былъ первый раздѣлъ Польши. По слованъ Фридриха Великаго, раздѣлъ этотъ *основанный на равновѣсіи*, не произвелъ никакихъ особенныхъ явленій въ системѣ Государства Европейскихъ.

17

КНИГА VII.

ЧУМА ВЪ РОССІИ.

КНИГА VII.

ГЛАВА XIX.

ПОЯВЛЕНІЕ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЧУМЫ. ЧУМА ВЪ МОСКВѢ.
ПРОПКИНЪ.

Въ то время, когда оружіе Русское по-
жинало неувядаемыя лавры на поляхъ
Молдавіи и Валлахіи, когда блистатель-
ныя победы Русскихъ приводили въ уни-
женіе Поршу, изумляли свѣтъ и возбуждали
безсильную зависть въ шайиныхъ недобро-
желателяхъ Мусульманъ, появилась чума,
обычная въ той споронѣ и невѣдомая

Рускимъ. Эшошъ бичъ гизва Божія не носкулся нашихъ войскъ; покрайней мъръ пакъ должно думашъ, судя по офиціальнымъ извъсшянъ шого времени, подшверженнымъ донесеніями Военачальниковъ, обнародованнымъ уже въ позднѣйшее время. Изъ обласшей Турецкихъ чума скоро перенеслась въ сосѣднія Польскія провинціи.

Грозившая Россіи опасность не укрылась ошъ взоровъ Монархини, неушомимо забошившейся о благоденствіи своего народа. Именнымъ указомъ, даннымъ въ 27 день Августа 1770 года Кіевскому Генераль-Губернатору Воейкову, Императрица предписала »на провзжихъ изъ обв ихъ армій и по другнхъ изъ Польши дорогамъ учредишъ немедленно караинные доны, на самомъ краю границы безъ большой огласки, дабы шмъ безвременно не возбудишъ напраснаго въ публикѣ безпокойства,« эшо предваришельное распоряженіе доспашочно было на первой случай для охраненіи Россіи ошъ зла, непроникшаго еще въ недра Имперіи; пошому чшо качесшва грозившей заразы были извъсшны. Но опышъ

доказалъ и доказываешъ какъ смотряшъ на нѣры карантинныя, эшо едиксшвенное средство спасенія отъ чумы, люди, выходящіе даже изъ круга невѣжесшвенной черни. Въ то время, новостъ предмеша, ложная увѣренность, что чума свойсшвенна лишь клямашу жаркому, были причиною, что карантинныя предоспорожности были наблюдаемы исполнштельными власшями не во всей неуноснштельной спрогошши. „ Чуна проняла въ Россію. Эшо было обнародовано Высочайшмъ Маняфесшомъ въ 3 день Января, 1771 года.

Правительсшао пошчасъ приняло необходимые мѣры для ушущенія гибельнаго пожара: было спрого подшверждено наблюдать карантинныя предоспорожности для всѣхъ выезжавшихъ изъ Польши и погдашнихъ губерній Кіевской, Малоросійской и Новоросійской, въ кошорыхъ показалась уже зараза; вывозъ въ Россію изъ Польши полошенъ, льна, нипокъ, хлопчатой бумаги и бунажныхъ издѣлій, шелку и шелковыхъ шоваровъ, нѣховъ, пенъки, кожъ и шершши былъ вовсе запрещенъ

»подъ опасеніемъ сожженіи шобаровъ въ наказаніе ослушникамъ;« учреждены на-
раншинныя заставы въ Серпуховъ, Коло-
минъ, Наширь, Боровскъ, Алексинъ, Калугъ,
Маломъ Ярославцъ, Можайскъ, Ирапивнъ,
Лихвинъ, Дорогобужъ и на Гжашской при-
стѣвни. 9 Января издано было отъ Сена-
та »наставленіе о предоспорожиоспвхъ,
ношорыа прнннмашъ должно въ шакомъ
мѣстѣ, гдѣ находишси моровая взва.« Но
не смотра'на всѣ предоспорожиоспи, при-
няшыя бышъ можешъ и во врена, не смо-
три на суровость зимы 1771 годъ, чума,
накъ бурный пошокъ, рознеслась въ ско-
роиъ времени по Югозападнымъ провин-
ціямъ Россіи. Войска отовсюду отвлече-
ны были въ Турцію и Польшу; не было
средствъ оцѣляшъ зарвженныя селенія.
Только въ городахъ заколачивали дома,
въ кошорыхъ повывлась чума; отдѣливъ
здоровыхъ, оставляли тамъ больныхъ,
подавали имъ »казеиную« пищу въ окна,
со всѣми ужасающими предоспорожио-
спвми, и когдъ пищи подавашъ уже было
не кому—разлаивали сосѣднія спроенія
и зачумлеенныя дома жгли со всею въ

нихъ ушварью... Вопли, уныніе, ужась поселились въ мѣсцахъ не задолго полныхъ жизни и дѣятельности.

Наконецъ, Московскій Главнокомандующій, Генераль - Фельдмаршалъ Графъ Пешрь Семеновичъ Салтыковъ донесъ Императрицѣ (21 Марша 1772), что зараза появилась и начинаеть разпространиться въ Москвѣ. Въ старой столицѣ чума апераше показалась на большомъ суковномъ дворѣ, близъ Каменнаго Москворецкаго моста; и прежде нежели полиціи успѣла принять нужныя мѣры для пресѣченія зла, фабричныя разбѣжались и разнесли заразу по городу. Императрица тотчасъ по полученіи донесенія изъ Москвы повелѣла Графу Салтыкову принять нужныя мѣры предосторожности, и въ помощь заслуженному воину назначила Генераль-Поручика, Сенашора Пешра Дмитриевича Еропкина.⁸⁷

Еропкинъ, которому Императрица подчинила всѣхъ наличныхъ въ Москвѣ Докторовъ и Лекарей, учредилъ нѣсколько нараншиновъ (главный былъ аъ Симоновомъ монастырѣ), предославлялъ нѣ-

сколько-нибудь чиновникъ попечительства
 надъ частными города. Дѣлательный, неушом-
 мимый Еропкинъ не щади́лъ жизни, въ
 полномъ смыслѣ этого слова, при испол-
 неніи возложенныхъ на него Императори-
 цю обязанностей; не терялъ присущ-
 ствующій духъ, какъ иждивенный, крошкѣй ошечъ
 забои́лся о жителяхъ Московскихъ;
 чернь плашила ену за это неблагодар-
 ностию, прошивалась мѣрамъ принимае-
 мымъ для сохраненія здоровья и безопас-
 ности въ городѣ. Не смотря на то, что
 бдительная стража постоянно доносила
 Еропкину о скоростѣнно умиршихъ, и
 даже о шыхъ, кошорые нѣмѣли признаки,
 походившіе на признаки чумы; но выше
 силъ человѣческихъ было заславишь
 непросвѣщенныхъ вѣрять благоразумію
 шыхъ распоруженій, кошорыя Правитель-
 ство по духу человеколюбія и состра-
 данія предписывало какъ единственныя и
 вѣрные средства противъ санрѣшшаго-
 вааго зла. Народъ шолковалъ *«это по-
 явившаяся болѣзнь не моровая зараза, а
 горячка съ пятнами, то лѣкаря напрасно
 морятъ людей въ карантинѣхъ.»* Предни-

санитив Правительствомъ предосторожно-сти назались Москвитчамъ мыло-чани; а мѣры принимаемыя для умень-шенія и пресѣченія заразы — напрас-нымъ угнѣщеніемъ. Заразившихся ша-нцъ, боясь чѣобы въ караншинахъ не сдѣлались они неминуемою жершвою смерши—а смершь неминуемо поражала ихъ въ домахъ. После этого, изъ новой боязни, чѣобы не пришелъ въ домъ умершаго *докривать и жечь напрасно вещи,*» будто бы только по неоснователь-ному мнѣнію докторовъ могшія распро-странить заразу, и чѣобы не обвизали жовина дома въ ушайкѣ заболѣвшаго чу-мою, шѣла умершихъ скрывали въ погре-бахъ, колодцахъ, зарывали въ садахъ или ночью вымывали на улицы. ** Попечи-тельное Правительство употребляло и крошкія и спрогія мѣры къ образумленію черни; а упрямая чернь шайно прошиви-лась благимъ мѣрамъ — и гибла сотнями.

Въ Іюль и Августъ мѣсць чума, почши прекратившаяся въ провинціяхъ, появи-лась въ Москвѣ со всеми своими ужасами: въ иные дни умирало по шѣсць человекъ.

Побѣдитель Фридриха, Фельдмаршалъ Салтыковъ оставилъ аренную ему сполу и удалился въ свою деревню! *⁰ Одинъ Еропкинъ остался въ Москвѣ для надзора за порядкомъ и санитаріею, и видя разпространеніе заразы, убѣдился, что невозможно было управиться въ спудныхъ обществѣхъ съими средствами, которые были въ его распоряженіи. Императрица повелѣла присоединить къ наличной Московской полицейской командѣ спорядовыхъ Великолукскаго полка съ шестью Офицерами и дозволила набрать изъ вольныхъ людей въ Москвѣ живущихъ и шающихся, охотниковъ для составленія полицейскаго баталіона *⁰ съ жалованьемъ до полутора рубль въ мѣсяцъ и съ солдатскимъ проаншомъ. Однако охотниковъ къ Еропкину нашлось не много, и въ концѣ Августа всѣхъ солдатъ въ его введеніи считалась только 436 человекъ! 19 Августа присутственные мѣста были закрыты, лавки заперты, *¹ работы прекратились; праздный и унылый народъ началъ ропсать. По улицамъ ходили колодники, въ длинныхъ смоленыхъ рубахахъ

въ дегширныхъ шапкахъ и рукавицахъ, крючьями аыпсаскивали изъ домоаъ умершихъ ошъ чумы, полнами ошводили за-
 разиашихса въ караншинные дома; огром-
 ныя фуры шянулись за заспааы съ шъ-
 лами умершихъ, наааленными на аозъ, кое-
 какъ; гробоащики не успъаали пригошов-
 лишь гробоаъ н дн шъхъ, которые за-
 казывали нхъ за большую цъну! По асъиъ
 перекресшкамъ, по всъмъ площадямъ
 дымнлись кучи хворосша. Спрахъ, уны-
 ие, ошчаянне узеличааали ужасы свиръп-
 сшаоааашей заразы. Народъ началъ вол-
 жовашься; мишежъ гошоаъ былъ аслых-
 нушь, недоспааало шолько искры. Искра
 заронилаь, и къ жершвамъ чумы присое-
 динилнсь еще жершаы буйнаго, осшер-
 венълаго невъжесхва!

КНИГА VII.

ГЛАВА XX.

МЯТЕЖЪ ВЪ МОСКВѢ. УВІДѢНІЕ АРХІЕПИСКОПА АМВРОСІЯ.
ОУЛОВЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ЗАРАЗЫ.

Въ началѣ Сентября 1771 года разнеслась въ Москвѣ молва, что какая-то женщина видѣла во снѣ икону Богоматери Боголюбскія, и что опслуживши Ей на другой день молебенъ, изцѣлилась отъ чумы. Всѣ разспрашивали эшошъ слухъ, хошя никто не видалъ и не зналъ исцѣлившейся женщины... Народъ толпами

хлыяуль къ Варварскииъ ворошамъ; съ ушра до поздней нощи пѣснился шамъ я старый и малый, и больный, и здоровый, и богатый и нищий. Богатые для шуда съ деньгами, а бѣдные несли по силѣ-помочи, ишо конецъ холста, ишо леишъ, ишо шальну яяпокъ, ишо плашокъ. Всѣ эши »добровольныя приношенія« благочестивыхъ моельщиковъ складывалась въ палашку близъ Ворошъ и шушъ же продавались. Мѣсто освященное ликоиъ Богомашеря, корыстолюбиемъ прсвращено было въ мѣсто поржища!

Въ то время Московскою Епархіею управлялъ Архіепископъ Аивросій, швердый въ благочестіи Христіанскомъ, недремаиый ивблюдашеть и исправяшеть своей пасшвы; ревностный исполншеть Высочайшихъ повелѣній; просвѣщенный покровишеть наукъ и учащихся. Во время свирѣпствовавшей заразы ояъ не оставилъ своей пасшвы, не удалился даже изъ столицы, оставлеяной и Градоначальникомъ; яе спрашялся язвы, ежеднвно пожиравшей яесмышныя жершвы, но какъ усердный слуга Царскій

употреблялъ всѣ средства, отъ него зависѣвшія, къ содѣйствію благодѣяній мѣрамъ Промышленнаго. Первымъ предложилъ за-прещеніе похоронъ на церковныхъ погос-тахъ внутри столицы; утѣшалъ сая-щенниковъ отказывавшихся отъ ходовъ съ иконами, опасныхъ и для служителей церкви и для богомольцевъ. Но попеченія, заботы и истинно Христіанская любовь Архипастыря возбуждали лишь негодо-ваніе глухой черни и ропотъ духоуен-ства. *1 Какъ скоро Амаросій узналъ о сходбищѣ близъ Вараарскихъ воротъ, аъ поже арена принялъ рѣшительныи мѣры къ уничтоженію пагубнаго спеченія на-рода, велѣлъ запечатывать кружки съ де-ньгами и полашку, аъ которую склады-валось все приносимое богомольцами. На-мѣревался снятъ икону Богоматери, и за-ское попеченіе о благѣ неразумныхъ, сдѣлался жершомъ суевѣрнаго народа.

Въ то время (15 Сентября) какъ исполнялось приказаніе Архипастыря, аъ шолъ, собравшейся у Вараарскихъ во-ротъ, былъ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго

полка опшавной солдашъ Савелій Бн-ковъ. Ему показалось приказаніе Амвросіа дѣломъ слишкомъ насильственнымъ, и онъ громко вырвзнулъ свое неудовольствіе, сказавъ »что только безбожники можешъ рѣшиться на такое свиншашство, опниашъ у Божіей Мшперн казну Ея; что Амвросій хочешъ опниашъ у бѣднаго народа послѣднее ушѣшеніе въ нѣпасши — молишся Богу; что вѣрно и онъ сговорился съ докшорами морить народъ.« Глупая мысль была поддержаа многими, и явкой-шо фабричный, Ильи Афонасьевъ, прибавилъ, что »вольно православнымъ шерпѣшъ неправду опъ начальниковъ; когда бы не было вурева по улицамъ да больницъ; такъ давно бы моръ прошелъ.« Каждый убѣжденъ былъ нъ велемудрой нспивѣ, сказанной двумя невѣждами; но, пошолковали, пошолковали, да и хошѣли разойшися по домамъ. Между шѣмъ видно было, что народъ ошервенѣлъ, сврежешалъ, считая себѣ безошвѣшной жершвой докшорсаихъ выдумокъ! Вдругъ, раздались звуки набаша при церквѣ Всѣхъ Свиншыхъ, у Варварскихъ ворошѣ;

скоро послышался необычный звонъ и на другихъ сосѣднихъ колокольныхъ; черня нвчалъ сбѣгашся, сана не зная за чѣмъ. Площади и улицы близъ Варварскихъ воротъ запрудились народомъ. Все взволновалось; раздаенъ яросный вой—одинъ кричалъ: «въ Кремль, въ Кремль! спросимъ Амвросія, за чѣмъ онъ не велишь молишься Божіей Матери?» другіе—«лекари моришь народъ, кидують ошправу въ колодцы; ихъ надо допросить, за чѣмъ моришь людей?» Еропкины, врачи, Дворянство, кваншинные дома, все подверглось опалѣ безумиой черни. Бунтъ вспыхнулъ; толпы народъ, скрежеща зубами, кинулись въ Кремль, ворвались въ Чудовъ монастырь, въ кельи Архіерейскія. Амвросія тамъ не было. Ярославъ злодѣевъ разразилась надъ ушварьими Архипасшыря: все—книги, рукописи, превосходная библіотека, подаренная Амвросію Императрицею Елизаветіею Пешовіею, все было изорвано, изшопшано, развѣяно по воздуху! Между шмъ толпы бѣсновѣвшихся умножались: Кремль былъ въ ихъ рукахъ.

Еропкины наскоро собрали свою

номаяду, асего сто шридцвшь челоувъкъ; послалъ уаѣдомишь Салшыкова, взялъ язъ-сколькo пушекъ и пошелъ къ Кремлю, хощель образумишь буншовщиковъ увѣщаніями. Но пошокъ самыхъ выразишельнѣйшихъ ругашельствъ и градъ кампей и колевъ, пущенныхъ азъ Селашора, были ошашомъ на слова его. Еропкинъ приказалъ ашпалишь язъ орудій, по буашовщики лишъ болъе освирѣпли, замъшивъ, чшо залпъ произаедеиъ былъ холосшыми зарядми. Воздухъ опашь огласился ноаыми ругашельствами и проклвшинми; опашь посыпалась каменья и иоля; Еропкинъ былъ раненъ два рвза; увидавъ, чшо умъреяными средспвами кельзя унишь разънренныхъ буншовщиковъ, приказалъ спрѣлишь нарпечью. Съ перваго залпа ась подались нвзадъ, огласивъ аоздухъ криками, вызывая другъ друга впередъ. Раздался другой, шрешій залпъ—и ась побѣжали, шолкан, двва другъ друга... Часшь мвпешниковъ была азяша солдашами; многіе разбѣжались.

Между шъмъ, какъ все эшо произшодило азъ Кремль, часшь буншовщикоаъ,

ненашедшихъ въ Чудовъ монастырь обреченной на смерть жершвы, ринулись въ Донской монашыръ. Вороша обѣщали, крѣпко запершыя, останновили на нѣсколько времени напоръ буншовщиковъ. Пушечные выстрѣлы, раздававшіеся въ Кремль, заспавили ихъ разошпсь. Но предаваясь буйству въ пабанахъ, они не выпускали изъ виду монашыря и на другой день возобновили прпсшупъ, ошбили запоры у ворошъ, ворвались во внутренность монашырской ограды... Когда убійцы вламывались въ церковь, Амвросій предъ жершвенникомъ молился Богу; »Господи!« въщаль онъ, воздѣвъ руки, проливая горячія слезы, »ошпусти имъ, не въдашь бо, чшо шворяшъ! не въведи ихъ въ напасшъ, но ошвраши спремленіе ихъ! я яко-же смершю Іоны укротилось волненіе моря, шаго смершю мосю да укротишся нынъ волненіе сего свирѣпьющаго народа!« Два Архимандриша—Кіево-Никольскій Епифаній и Донской Варлаамъ—увлекли, почши насильно, Амвросія на хоры, позади иконостаса п шамъ скрыли. Но эша предоспорожность дружбы

не спасла обреченнаго на мученическую смерть: какой-то млычшиа увидалъ край плащя на хорахъ, показалъ его буншоващикамъ. Амвросій былъ выведенъ за монастырскую ограду, съ твердосію опивчалъ мишежиикамъ на ась сдѣланные ему вопросы; уащевалъ ихъ безропотно повиновахъси Власшамъ, дѣйстваующимъ безиорышию, изъ единого челоовиолюбіи, съ шерпніемъ сиосишь гнѣаъ Божій и уповашь на Его милосердіе; гоаорилъ споль ирасиорѣчиво, споль убѣдительно, что злѣйшіе изъ убійць были пронумы до глубины сердца, гошовы были оспаишь свое ужасное кровавое намѣреніе. Въ эшо время прибѣжвали пѣвпые двороный челоавиъ Г. Раевскаго, Всилій Андреевъ, и какой-то иупецъ Иванъ Дишпріевъ, и види нерѣшимость убійць, иинулись на Архипашыря »чего глядише аы, всиричалъ Андреевъ, разавъ не знаете, что онъ поддунъ и васъ морочишь;«— и ударилъ Амвросія коломъ аъ високъ. Изверги, забывъ свое расивляніе, довершили нвчашое. Ни санъ Архіерейскій, ни съдины, ни добродѣтельная жизнь спрвдальца не могли

удержашь убійцъ ошъ кроаопролишя. Четвершъ часа шерзали они невинную жершау свосй яросши. **

Мяшежники, выгнанные Еропкинымъ изъ Кремля, думали было на другой день аозобновить свои ненешоасшва. Ночью, на 16 число, подъ окнами многихъ домовъ слышался тихій шшукъ и слова »завпра, чъмъ сашшъ, идише въ Кремль, а не шо худо будешъ.« Мяшежники намъреаались зажечь Москву и въ общей смущъ, освободишь своихъ шоварищей, убишь Еропкина, арачей, Дворянъ, разрушишь все, что было устроено для прекращенія заразы. Но неушомимый Еропкинъ предупредилъ ась умыслы злодеевъ: разшашаенные пикешы (ночью, на 16 Сешшвбря) въ разныхъ мѣстахъ Кремля и Кипшва-города забирвали всѣхъ, кто шолько казался подозрительнымъ. На другой день, 16 Сешшвбря, Еропкинъ, не смотря на свои раны, объѣхалъ по улицамъ аесь городъ съ опрядомъ Гусаръ, и не успѣвши отшврашить убійсшва Амвросія, переловилъ по крайней мѣрѣ, почти всѣхъ бунтовщиковъ, ошкрывшихъ пребываніе и имена ошальныхъ своихъ

шоварищей. Тогда только всступилъ въ сшолнцу Великолуцкій полкъ, разположенный въ окрестностяхъ города, и прѣхалъ изъ своей подмосковной Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ. Получивъ донесеніе о случившемся событіи, Императрица повелѣла составить особую Слѣдственную Коммиссію изъ особъ первыхъ пяти классовъ, для суда надъ буншовщиками и опирвила въ Москву Своего Генералъ-Адъютанта, Графа Григорія Григорьевича Орлова.⁹³ Съ быспроштою молкіи перекесся Орловъ въ древнюю сшолнцу, привелъ въ порядокъ дѣла и неушыно трудился о благѣ общемъ. Мѣры, приняшыя Орловымъ, для прекращенія развзы были увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

Между шѣмъ Слѣдственной Коммиссіи составила приговоръ надъ буншовщиками: убійцы Амвросіа, подавшіе собою »ужаснѣйшій примѣръ звѣрства« Московскій купецъ Иввѣ Дмитріевъ и дворовый человекъ Василій Андреевъ были повѣшены близъ Дюксаго монастыря. Главныя зачинщики бунта, человекъ шестьдесятъ, ориговорены были шоже къ висѣ-

лицъ: но казнь совершилась только надъ двумя изъ нихъ, по жеребью; прочіе, вмѣсто висѣльцы, наказаны были кнутомъ и сосланы въ капоржпую рѣбону. Остальные мѣшежники, увлеченные примѣромъ другихъ и менѣе виновные, были наказаны снисходительнѣе. И зачинщики бунта и всѣ участвовавшіе въ смятеніи принадлежали къ самому низшему классу людей. Одинъ опшпввой Прапорщикъ, нѣсколько челоуѣкъ духовнаго званія и купцовъ со-сшавляли, такъ сказать «высшій кругъ» всей возмущившейся сволочи.

Велики были подвиги Еропкина, жершвовавшаго собою для блага общаго; но зависть покушавсь представишь ихъ въ нномъ видѣ: Еропкинъ принужденъ былъ просить Государыню (22 Октября) объ увольненіи въ опшпавку, «по причинѣ совершенно разспроеннаго здоровья.» Екашерина, великая во всѣхъ дѣлїяхъ своихъ, 5 Ноября изъявила согласіе на просьбу звслуженнаго Сановника; но къ нему самому препроводила Указъ объ опшпвкѣ и выдачу при увольненіи за истинное *цсердіе и нецтомилиые труды даадцаши*

тысячъ рублей. Сверхъ этого, собственноручнымъ Рескриптомъ Императрица предоставила Еропкину воспользоваться опшпавкою, *»когда заблагоразсудитъ, прибавивъ, что всегда будетъ для службы ранок и пренпроадила къ нему знаки Ордена Св. Апостола Андрея за патріотическую ревность и мужественной духъ, съ которыми онъ столь храбро и блаторазцупно защитилъ древнюю столицу отъ возмущенія.* Въ засандъпельспаованіе саоей благодарности Еропкинъ оспклся на службу, не нзирая на разспройство своего здоровья, и Екашерина, всегда великодушная, повелѣла выдать ему назначенную при опшпавкѣ сумму! ⁹⁴

Въ Окпвбрѣ мѣсцѣ смертность отъ заразы уменьшилась. Черный народъ, какъ упрямое дпшв, кошорое не обжегшвсь не вѣрвшъ, что огонь можешъ обжечь, убѣдился наконецъ, что заразы не было въ воздухѣ, но что она сообщалась именно прикосновеніемъ, оспавилъ свое унорство, началъ внимашъ гласу Праввшельства и соблюдашъ всѣ его предписанія.

Тѣ, которые прежде шали больныхъ, сами начали опвозяшъ зачумѣвшихъ въ карантинныя дома; и уже не полиція доносила Коммиссіи, учрежденной по случаю заразы, о умершихъ анезапно или имѣвшихъ на себѣ признаки чумы, но всякой, что только узнавалъ объ опасности. Мало по малу уныніе, страхъ и ужасъ миновались. Со дня на день жертвы чумы уменьшались. 1 Декабря открыты были всѣ Присущственныя Мѣща; лавки съ шерстяными, шелковыми, нѣшными и хлопчатобумажными товарами, запечатанныя при появленіи чумы, были ошданы, по соблюденіи надлежащихъ предосторожностей, въ распоряженіе хозяевъ. Карантинныя дома опустили, и анредь до Указа, оспааленъ былъ одинъ только, аъ Симоновомъ монастырѣ. Въ Январѣ мѣсяцѣ 1772 года объявлено было Высочайшимъ Мажфесшомъ о прекращеніи въ Москвѣ заразы, и во всѣхъ Соборахъ и Церквахъ принесено благодарственное молебство Всеаышнему за избавленіе древней столицы отъ постигшей напасти.

Москвѣ обязана полною, неограниченною благодарностію Графу Григорію Григорьевичу Орлову за свое избавленіе отъ заразы. Эшотъ просвѣщенный, сострадашелейный, челоавколюбивый Вельможа вполне умѣлъ оправдать выборъ Екашерины Великой, и съ опличнымъ искусствомъ, реаносією и самопожертвованіемъ исполнялъ Высочайшую волю Монархини. Прибывъ въ Москву, Орловъ уадалъ, что ему приходится кмѣшь дѣло лишь съ чернымъ народомъ: людей, хоть нѣсколько просащеньхъ, не нужно было принуждать нѣ шѣмъ предосторожностямъ, кошорыя необходимы для ошвращеніа заразы; и умѣлъ поставишь себѣ въ уровень съ понвшіаи черни. Прежде всего онъ велѣлъ составишь описаніе признаковъ чумы⁹⁵ и средстаъ, ногущихъ ошарашишь заразу, к не приназываль, а убѣждалъ народъ воспользовашьси предписаніаи арачей, указываль на сенейсшва, соблюдавшія ась предосторожности, и ошного пощаженія чумою. Таердялъ безпрестанно просшму народу, что чума сообщасшсв прикосновеніемъ къ ве-

щамъ зараженнымъ. Бѣднымъ выдавалъ новое плащье амѣсто того, которое необходимо было сжечь. И крошескію, нелицемѣрнымъ попеченіемъ о благѣ Москвы, возбудилъ къ себѣ любовь жителей и приобрѣлъ ихъ полную довѣренность. Императрица, признавая заслуги Графа Орлова повелѣла соорудить триумфальный аркада въ Царскомъ селѣ съ надписью »Орловымъ отъ бѣды избавлена Москва,« и сверхъ того уважавъ чила память его подвиговъ медалью, на которой, съ одной стороны изображенъ портретъ избавителя Москвы отъ заразы, а на другой представленъ Курцій, бросающійся въ пропасть. Внизу изображенъ герой, жертвующаго собою ради общественной, надпись »и Россія такихъ сыновъ имѣетъ.«

К Н И Г А VIII.

ПУГАЧЕВСКИЙ БУНТЪ.

К Н И Г А VIII.

Г Л А В А XXI.

СМУТЫ ЛИЦЕНХЪ КАЗАКОВЪ. ПОЯВЛЕНІЕ ПУГАЧЕВА. ОНЪ
ОВЛАДѢВАЕТЪ ИЛЕЦКИМЪ И САКМАРСКИМЪ ГОРОДКАМИ И
КРѢПОСТЯМИ: РАЗСЫПНОЮ, ИЛЖНЕОЗЕРНОЮ, ТАТИЩЕВОЮ,
ЧЕРНОРЪЧЕНСКОЮ И ПРЕЧИСТЕНСКОЮ.

Еще до аступленія на Престолъ Императрицы Еваперины возникли неудовольствія между казаками; которые обижали по берегамъ рѣки, носившей тогда названіе Яика. Казаки ждалоались на припѣшенія со стороны Военской канцеляріи, учрежденной у нихъ Правительствомъ: на удержаніе опредѣленнаго жалованья, самовольные

налоги и иврүшеніе спаринныхъ обычв-
евъ рыбной ловли. Чиновники, посылае-
мые къ кззакамъ дла разсмошрѣкін ихъ
жалобъ, не могли или не хотѣли ихъ удо-
влешаорить. Назакн аозмушнлись. Надоб-
но было пркбьгнушь къ спрогамъ мѣ-
рамъ. Въ Якцкомъ городкѣ учреждена была
Сльдсшвенная Комиссія: возмушншіесн
казакн присуждены были къ различнымъ
наказаніямъ. Не оправдались и члены
Воинской канцеляріи: ихъ приговорили
уплашишь аойску, сверхъ удержанныхъ
денегъ, значительную пеню. Однако при-
говоры исполнены были лишь нвдъ одни-
ми казаками; члены же Воинской канце-
ляріи успѣли какъ-то избьгнушь ошъ
упавшы денегъ. °°

Нарушеніе правосудія усилило неудо-
вольствія казаковъ; имъ оспалась одна
шолько надежда — довести справедливын
свои жалобы до савденія Самой Импера-
трицы. Нѣсколько казаковъ швино ошпра-
вились азъ Пешербургъ; но прежде не-
жели успѣли онк поаергнушь къ спопамъ
правосудной и милосшивой Монархией
саое прошеніе, Вице-Президентъ Воен-

ной Коллегіи Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ узналъ о орислаившихъ съ Яина людяхъ, велѣлъ схватишь ихъ, звлючишь въ оковы и наказашъ какъ буншовщиковъ. Между шѣмъ яельно было нарядишь нѣсколько сотъ казаковъ на службу въ Низляръ; яромъ шого казаки узнали, что Правительство намѣрено сославкъ изъ нихъ нѣсколько гусарскихъ эскадроновъ, и что уже прикзано имъ бришь бороды. Генераль-Мвюръ Траубенбергъ, присланный яъ Яицкъ для исполненія оовельнй Правительшва, навлекъ на себя народное негодование, и наконецъ въ 1771 году всохнулъ мяшежъ яо всей силѣ... 97

13 Янааря, казаки собрались на площади, взяли изъ церкви иконы и оошли подъ предводнтельшвомъ казака Кирпичникова въ домъ Гвардіи Напишана Дурнова: они шребовали выдачи задержаннаго жалованья и ошръшенія Членовъ Канцелнріи. Траубенбергъ пошелъ на встрѣчу казакамъ съ яойскомъ и пушками, ориказывая разойшись; но буншовщики бросились на пушки, овладѣли ими. Траубенбергъ былъ убишь: обнаженное шѣло

его было брошено на улицъ; носъ, ротъ, уши наполнены шабакомъ, изъ шабакерки убишаго. Члены Какцеляріи посажены подъ сшражу; учреждено новое начальство. Мяшежики поржесествовали; они отпра-вили опъ себя выборныхъ въ Пешер-бургъ, съ шъмъ, чшобы объяснишь при-чину самоуправства и оправдашь кровавое событіе. Казаки считали себя правыми, не ошказывались нести службу, но жела-ли единшвенно расправы и суда по своимъ сшариннымъ обычаямъ. ** Мяшеж-ники успокоились и думали, что справед-ливое наказаніе минуетъ ихъ.

Однако Оренбургскій Губернашоръ до-несъ Воеиной Коллегіи о казацкомъ мя-шежъ. Генераль-Маіоръ Фрейманъ съ пятиштысячимъ войскоиъ отправленъ былъ на Яикъ. 2 Іюня, въ сеишдесяти вер-стахъ опъ города оба войска сошлись. 3 и 4 Іюня произошли жаркія сраженія. Фрейманъ каршечью открылъ себъ до-рогу и успълъ покорить возмущившихся. Вскоръ необходимо сшрогія мъры воспита-новили прежній порядокъ. Казацкое пра-влєніе было уничшожено. Начальство по-

ручено Ромендаишу, присланному въ Яицкѣ. Однако спокойствіе было ненадежно: пламя шалоу подъ пепломъ и каждую минушу могло вспыхнуть...

1772 годъ прошелъ спокойно; въ исходѣ 1773 года разнеслись въ Яицкомъ войскѣ странные слухи: кавзакъ Иванъ Зврубнѣ прѣхалъ на хуторъ (въ началѣ Сентября) къ товарищу своему Михайлѣ Кожевникову и объявилъ ему звѣшайну, что въ краю ихъ находится великая особа, убѣждалъ Кожевникова скрыть ее въ своемъ хуторѣ. Кожевниковъ согласился. Зврубнѣ уѣхалъ и возвратился на разсвѣтъ другаго дня съ Тимофеемъ Мясниковымъ и какимъ-то незвѣстнымъ. Эшопъ незнакомецъ былъ средняго роста, широкоплечъ и худощавъ, черная борода его начиняла съдыть; верблюжій армякъ и голубая кавмыцкая шапка составляли его одежду. Онъ былъ вооруженъ винтовкой. Зврубнѣ съ Мясниковымъ поѣхали въ Яицкѣ «для повѣстки нвроду,» въ незнакомецъ остаавшись у Кожевникова, объявилъ ему, «что опъ Императоръ Пешръ III, что слухи о смерти его были ложны,

что онъ при помощи караульнаго Офицера ушелъ въ Нѣвъ, потомъ былъ въ Царьгравдѣ и швыно находился въ Русскомъ войскѣ во время тогдашней Турецкой войны; что въ 1772 году явился онъ на Дону, былъ схваченъ въ Царицынѣ, вскоре освобожденъ вѣрными казаками и отправленъ въ Яицкъ; тамъ описанъ былъ пойманъ и отправленъ въ Казань, гдѣ часовой, подкупленный за семь сохъ рублей однимъ купцомъ, освободилъ его снова; что послѣ подвѣзжалъ онъ къ Яицку, но узнавъ, что тамъ строго осматривающъ паспорта, воротился на Сызранскую дорогу и швынъ, какъ Твловицкомъ умелъ, открылся Зврубину и Мясникову. «Послѣ этого Самозванецъ объяснилъ Кожевникову свои предположенія, и пробывъ у него три дни на хуторѣ, уѣхалъ съ Зврубинымъ и Мясниковымъ на Усинину Розсашъ.

Между тѣмъ изъ Военной Коллегіи получено было въ разныхъ мѣстахъ Оренбургской и Казанской Губерній предписаніе о сыскѣ и поимкѣ колодника Емельяна Ивнова, по прозванію Пугачева, бѣжавшаго изъ Казани и присужденнаго къ на-

казанію плешмн и ссылаъ въ Сибирь нв
 квшоргу »зв подговоръ въ 1772 году мно-
 гихъ Яицкихъ назвновъ къ побѣгу въ
 Турцію.« ” Эшо предписаніе получено
 было и въ Яицкъ; Комендантъ Подполков-
 никъ Симоновъ узналъ, что бѣглеца ви-
 дѣли нв хушорахъ около ввѣреннаго его
 нвчальству города. Нѣсколько назвиновъ
 были взяшы по подозрѣнію въ приспано-
 держательствѣ. Въ числѣ ихъ былъ и
 Ножевниковъ, вынужденный пышкою при-
 зившся въ шомъ, что у него шочно
 скрывалси квкой-шо незнакомецъ и гово-
 рилъ ему словъ приведенныя нми выше.
 Сообрзвизъ общовшетьсшвъ эшаго по-
 казанія, начвьсшво убѣдилось, что у Но-
 жевникова былъ никшо другой, квкъ бѣг-
 лый Квзвнскій колодиикъ. Дѣло приняло
 особенио ввжиый видъ; взяшы были спро-
 жайшія мѣры къ поимкѣ бѣглеца.

Однвно взашіе подѣ спрвжу Ножевни-
 ковв и другихъ квзвковъ, замѣшвиныхъ
 въ его показаніи, заспввило мяшежииковъ
 дѣйсшвовашъ рѣшительнѣе. 18 Сеншября,
 въ числѣ шрехъ сошъ, подѣ предводитель-
 сшвомъ самозванцв, нвились они подѣ

Лицѣимъ городномъ и останавлились въ прехъ верстахъ отъ города, за рѣной Чаганомъ. Въ городъ жили пришли аъ смишеніе и, недавно усмирённые, начали перебѣгать на сторону новыхъ возмущенныхъ. Комѣдантъ немедленно выслалъ прошивъ мясешникаа Преміеръ-Маіора Наумова, давъ ему двѣсти пять егерей и мушкетеровъ, шестидесятъ драгунъ, сорокъ Оренбургскихъ казаковъ и три пушки. Наумовъ легко могъ бы уничтожить нестройную толпу почти безоружныхъ злодѣевъ. Однимъ ударомъ могъ бы онъ пресѣчь зло, отъ котораго потомъ цѣлый годъ спрѣдала значительная часть Россіи. Но важность минуша оценивается почти всегда суммою послѣдствій.

Вмѣсто того, чтобы идти на встрѣчу бунтовщикамъ со всемъ вѣреннѣмъ ему опрадомъ, Наумовъ остановился подъ рѣкой Чаганомъ и поручилъ Капитану Крылову перейти рѣку съ драгунами, тридцатью Оренбургскими и нѣсколькими солданами Лицкихъ казаковъ, аъ шо время присоединившихся нъ войску

и явно ненадежныхъ. Едва Крыловъ переправился съ опрядомъ чрезъ рѣку, какъ аѣхалъ къ нему на аспрѣчу казань, держа надъ головою письмо опъ самозванца. Казаки пошребовали, чшобы письмо было прочтено; Крыловъ не хощь этого; произошелъ шумъ, и почти все казаны перебѣжали къ самозванцу. Крыловъ поспѣшилъ перейши назадъ за рѣку и возвратился съ Наумовымъ въ городъ. Перый успѣхъ увеличилъ дерзость самозванца. На другой день онъ опять подступилъ къ городу; однако на этотъ разъ, при видѣ аѣходящаго противъ него войска, началъ отступать, разсыпавъ по степи свою шайку. Симоновъ не преслѣдовалъ его, (аѣроятно опасаясь ашоричной измѣны казановъ и не смѣя отдалить пѣхоту опъ города, котораго жители гошвы были азбуншоваались) — а донесъ обо асемъ Оренбургскому Губернатору, Генералъ-Поручику Рейнсдорпу, шребуя опъ него войска для преслѣдованія Пугачева.

Между тѣмъ буншванцы подошли къ Пасцкому городку, нахѣдвщемуся въ полу-

шоросша верстахъ ошъ Янца. Тамошній Ашаманъ, вѣрный своему долгу, думалъ со-
прошившись; но казаки связали его, встрѣшили Пугачева съ хлѣбомъ-солью и колокольнымъ звономъ. Самозванецъ повѣсивъ Ашамана, взявъ съ собою Илецкихъ казаковъ (300 челов.) и городскія пушки, пошелъ на крѣпость Разсыпную. 24 Сентября взята была и эта крѣпость; казаки тоже измѣнили. Комендантъ Мвиоръ Веловскій, нѣсколько Офицеровъ и Священникъ были повѣшены. Гарнизонная роша и полшорасша казаковъ присоединились къ мяшежиикамъ. 100

Изъ Разсыпной Пугачевъ пошелъ на Нижнеозерную, на дорогѣ встрѣшилъ Канишана Сурина, съ рошою мушкетеръ, высланнаго было изъ Нижнеозерной на помощь Веловскому, повѣсиль его, а рошу присоединилъ къ своей шолпѣ. 26 числа Сентября Пугачевъ явился предъ крѣпостью Нижнеозерной и, вспомошествоваемый тамошними казаками, взял ее. 27 числа Самозванецъ занялъ крѣпость Тапищеву, 29, Чернорѣченскую, пошелъ къ Сакмарскому городку, овладѣлъ имъ 1

Октября, а на другой день приблизился къ крѣпости Пречистенской. Офицеры и гарнизонъ вышли на встрѣчу мяшежникамъ. Самозванецъ причислялъ ихъ къ своему войску и въ первый разъ оказалъ позорную милость Офицерамъ.¹⁰¹ 3 Октября мяшежники поспѣху кинулись къ Оренбургу. Такъ быстро дѣйствовалъ самозванецъ: въ двѣ недѣли онъ взялъ или получилъ измѣною семь крѣпостей и овладѣлъ слишкомъ двадцатью пушками. Войско его умножалось ежечасно: у него было уже до трехъ тысячъ пѣхоты и конницы.

Оренбургскій Губернаторъ Рейнсдорпъ получилъ донесеніе Сямонова не прежде, какъ чрезъ недѣлю, пошому что прямое сообщеніе съ Оренбургомъ было уже пресѣчено. Рейнсдорпъ посоветовалъ принять мѣры къ прекращенію возникшаго зла: онъ предписалъ Бригадиру Барону Биллову выступить изъ Оренбурга съ четырьмя тысячами пѣхоты и конницы, съ шестью орудіями и идти къ Яицку, забывая по дорогѣ людей съ форпостовъ и изъ крѣпостей; Бригадиру Барону

Корфу велѣлъ какъ можно скорѣе идти изъ Верхнеозерной дксшандіи къ Оренбургу. Подполковнику Симонову, Коменданшу Яицка, предписывъ отправитъ Маіора Наумова съ полевой командой и съ казаками для соединенія съ Билыми. Ставропольской канцелкріи предписано было выслать къ Симонову пять сотъ вооруженныхъ Калмыковъ, а ближайшии Башкирцамъ и Тапарамъ, въ числѣ тысячи человекъ, отправиться на встрѣчу Наумову. Но ни одно изъ этихъ распоряженій не было исполнено. Билыи занялъ Ташицеву и двинулся было на Озерную, но услышавъ пушечные выстрѣлы,¹⁰² отступилъ, полагая, что крепость уже взята самозванцемъ. Рейнсдорпъ въпорочно приказалъ ему спешить на пораженіе бунтовщиковъ: Билыи не послушался. Корфъ отговаривался отъ похода подъ различными предлогами. Въмѣсто пяти сотъ, Калмыковъ не собралось и трехъ сотъ, да и тѣ разбѣжались на пуши къ своему назначенію. Башкирцы и Тапары оказались ослушниками. Маіоръ же Наумовъ и Войсковой

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXII.

ОСАДА ОРЕНБУРГА. ОТСТАВКА ГЕНЕРАЛЪ-МАЮРА КАРА.
ВЗЯТИЕ ИЛЬИНСКОЙ КРѢПОСТИ. УСПѢХИ МАТЕЖНИКОВЪ.
ГЕНЕРАЛЪ-АНШЕЗЪ ВМЕНКОВЪ.

Нѣсколько дней появленіе Пугачева было шайною для Оренбургскихъ жищелей; но молва о взятіи крѣпостей вскорѣ разошлась по городу и высшупленіе войскъ подѣ начальствомъ Билова подтвердило слухи. Въ Оренбургѣ оказалось волненіе... Въ селеніяхъ около города начали показываться возмущеніи. Рейнс-

Часть III.

14

дортъ, испуганный быспрымн дѣйсшай-
 ми самозванца, собралъ соавшъ изъ глаа-
 ныхъ Оренбургскихъ чиковниковъ и съ
 общаго согласія распорядился на счешъ
 безопасности города: приказано было
 Оберъ-Роменданшу Валленштерну испра-
 вить городскіи укрѣпленія и приаести
 въ оборонительное состоиніе; гарнизо-
 намъ малыхъ крѣпостей, не взншихъ еще
 Пугачевымъ, вслѣно было собратъся въ
 Оренбургъ; у Польскихъ Конфедерашовъ,
 содержавшихся въ городѣ, ошобрано ору-
 жіе и всѣ они опправлены аъ Троицкую
 крѣпость; артиллерія опдана въ распоря-
 женіе Дѣйсшвишельному Сшашскому Со-
 ашшнику Спароау-Милунову, и проч. Въ
 Оренбургъ находилось до шрехъ тысячъ
 войска и до семидеашни орудій. Только
 между аоекныи начальнианн не было
 ни одного знавшаго саое дѣло: ¹⁰⁴ дѣйсш-
 аун слишномъ осшорожно, они дали вре-
 ми Пугачеау усилившся, лишили себя
 средшвъ нъ наступательнымъ движені-
 емъ, и Оренбургъ принужденъ былъ аы-
 держашъ шесшмъсвчную, бѣдсшвенную
 у. Распоряженія даже самаго Губер-

Самозванецъ «за вѣрность», наименовалъ его Полковникомъ и поручилъ грабежъ и возмущеніе заводовъ. Нашоржикъ оправдалъ выборъ злодѣя: зная подробно все мѣста Оренбургской Губерніи, онъ взбунтовалъ Башкирцевъ, разорилъ Илецкую крѣпость, множесство заводовъ, присоединилъ болѣе шрнадцати тысячъ подъ знамена Пугачева, доставлялъ ему пушки, ядра, морширы, бомбы и порохъ. Но обратившись къ повѣствованію о дѣйствіяхъ самозванца.

5 Октября онъ расположился со всѣми саонми силами лагеремъ, на казачьихъ лугахъ, въ пяти верстахъ отъ Оренбурга. Поутру, часу въ одиннадцатомъ, подъ пушечными выстрѣлами, машежники послали одну башшарею въ Георгіевской казачьей слободѣ, въ предмѣстіи города, на церковной паперши, а другую въ загородномъ губернашорскомъ домѣ. Пушечные выстрѣлы съ городской стѣны принудили машежниковъ удалиться; однако ночью вокругъ асего города запылали скарды съна, кошорого не успѣли пера-

везши въ городъ. На другой день ушромъ прошивъ зажигащелей выступилъ Майоръ Наумовъ съ 1500 чел. конницы и пѣхоты; но послѣ двухъ-часовой переспѣлки «якобы увидя въ подчиненныхъ своихъ робость и страхъ, принужденъ былъ рѣшироваться въ городъ,» безъ всякаго урона. 108

Рейнсдорпъ собралъ опять совѣщъ изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ писменнаго мнѣнія—выступилъ ли еще прошивъ злодѣя или дожидаться подъ защитой городскихъ укрѣплений прибытія новыхъ войскъ. Одинъ только Спаровъ-Милуновъ, которому поручена была артиллерія, объявилъ — идти прошивъ буншениковъ. Прочіе боялись новою неудачею приаестъ жищелей въ униженіе и только думали защищаться, на что согласился и Губернаторъ. Однако въ скоромъ времени признана была необходимость производить, по крайней мѣрѣ, вылазки изъ города. Не проходило дня безъ переспѣлокъ, и хотя не было большаго вреда осаждаемымъ, однако не много терпѣли

ду шѣи самъ Каръ, не дождавшись ни аршиллеріи, ни ста сенидесаши гренадеръ, аысланныхъ къ нему изъ Симбирска, ни Башкирцеаъ и Мещеряковъ, собранныхъ аъ Уфѣ, пошелъ къ Оренбургу. На дорогѣ узналъ онъ, что Хлопуша, аыливъ пушки на Оазяно - Пешровскомъ заводѣ и аозмушивъ окрестныхъ Башкирцевъ, аозаращается для соединенія еъ Пугачевымъ. Каръ поспѣшилъ пресѣчь ему дорогу и 7 Новбря послалъ Секундъ-Маіора Шишкина оъ опрядомъ изъ 400 чел. и даумя пушками, аъ деревню Юзееау, а самъ съ Генераль-Маіоромъ Фрейманомъ пригошовался подкрѣпить передоаой опрядъ, аъ случаѣ нужды. Шишкинъ разевялъ 600 мяшежниковъ и занялъ Юзееву, куда ночью прибыли и Каръ съ Фрейманомъ. На другой день ушромъ наились опяшь мяшежники, ихъ разогаали было; но аъ поже арея Каръ услышалъ у себя въ шылу чешыре пушечныхъ аыстрѣла. Полагая себя опрѣванымъ опъ Казани, онъ началъ поспѣшно опшшупашъ; аъ эшо аремя болѣе двухъ шысячъ мяшежниковъ подъ предводишельствомъ

самаго Пугачева наслакали со всѣхъ споронъ и оширыли пальбу изъ девяти орудій. Каръ, броса свой обозъ, принужденъ былъ опшшупашъ цѣлыя семнадцать вершъ, подъ огнемъ мяшежниковъ.¹⁰⁸ Конница его была ушомлена и малочисленна; солдаты по большой части престарѣлые и реирушы, громко ропшали и каждую минущу гошovy были сдашся.

Каръ, прибывшій на Оренбургскую границу въ полаяй увѣренности уничтожашъ мяшежниковъ, боввшійся одного шолько, чшобы »рзбойники, свѣдавъ о приближеніи командъ, не обрашися бы въ бѣгъ, не допусшя до себя оныхъ, «вдругъ пошервлъ всю самонадѣвность, не зналъ что иредприняшъ и въ доиесеніи Военной Коллегіи о своемъ уронѣ, писалъ, что »для пораженія Пугачева нужны не слабые опряды, а цѣлые полки, надежныя конница и сильнав артиллеріи.»

Каръ, послѣ опшшупленія послалъ было къ Чернышеву предписаніе не выходишъ изъ Переволоцкой ирѣкосты къ Ташищевой; но укрѣпась по мѣрѣ возможности, ождашъ дальнѣйшихъ распоряженій.

Однако посланный не заспалъ уже опрнда аь Переаолоцкой, и, аозвращаясь назадь, узналъ на дорогъ, что Чернышевъ аыспуля опшуда 11 Ноября, попалъ въ руки мяшежникааъ, потерлъ асю саю команду и былъ поаъшенъ Пугачевымъ, Получивъ эшо гореспное изавспіе, Нвръ соаершеино упалъ духомъ, самовольно, подъ предлогомъ болъзии, опказался опъ начальстаа, сдалъ свою команду Фрейману и уъхалъ аь Москву. Иипераптрица повельла исключишь его изъ службы. 100

Разбишіе Нара, погибель Чернышева и неудачныя аылазьи изъ Оренбурга увеличиваали въ мяшежникахъ дерзость и самонадъянность: они кииулись ао ась спюроны, разоряя селенія, города и возмущая народъ. Одинъ опрядъ Пугачева азбуншовалъ и ограбилъ всю Нагайбацкую обласшь, другой, предводимый Чикою, освднлъ аь конецъ Ноября Уфу. Хлопуша взялъ крѣпость Илькнскую. Пугачевъ почти нигдѣ не находилъ снльнаго сопротивленіи.

Между тѣмъ Оренбургъ находится аь ужасномъ положеніи. Оказался недоспа-

шокъ въ съвошныхъ припасахъ. У жищелей обобрали муку и нрупу и начали произваодншь ежедневную раздачу. Сшали даже жарншь бычачьи и лошадинныя кожи и мьлко нзрубнзь ихъ, мьшашъ въ хлббы. Голодь произвелъ болъзнь. Жнщели рощали и гошсовы были взволновашься. 119 Рейнсдорпъ, опрѣзаный опѣсюду, кромѣ Снбнрн и Кнргнз-Кайсацкнхъ сшпей, щщещно ождадь подкрѣплекія. Вылазкн изъ города неудаваались; плънныхъ мяшежннковъ не было; для пошкн языка Губернашоръ высылалъ нногда по шыоачъ челоувѣкъ и шо не рѣдко безъ успѣха. Наконецъ видя, чшо ннчшо не удаешься, Рейнсдорсъ рѣшнлся на военкую хншроснь: велѣлъ разсѣаашъ вокругъ городскаго аала капканы, и нвѣтъ волновъ, ловншь мяшежннковъ. Но н эшо неудалось, возбундаъ лншь язвищельныя насмѣшкн въ буншовщнцахъ. 121

13 Января 1774 года, Рейнсдорпъ рѣшнлся еще разъ пощробовашъ счасшья: всѣ войска, находнвшіяся въ Оренбургѣ, вышупнли рано поущру изъ города шремн колоннами, подъ предводншельствомъ

Валленштерна, Корфа и Наумова. Но шемноша зимняго ушра и изнуреніе лошадей препвшшвовали дружному дѣйсшаю колоніѣ, ношорыя мгновенно были окружены мяшежнякани, посшавлены между даухъ огней. Все войско бѣжало въ безпорядкѣ до самаго Оренбурга, пошерывъ до чешырехъ сошъ убишынн и лшшвшшсь пшшнадцаши орудій, ошбвшшхъ шолпани Пугачева. Послв ѡшаго Рейнсдорпъ ошказался ошъ насшупашельныхъ дѣйсшвій и подѣ зашщпшою спшвъ и рушекъ рышлся ошдашъ сашего освобожденія.

Мяшежъ бышпро разпрощранялся въ Заволжсконъ краю. Ошряды Пугачева опушпошали всѣ мѣсша ошъ Уфы до Янца и ошъ границъ Казанской Губерніи до самой Сибири. Имперашрица видѣла необходшмосшъ взашъ сильныхъ нѣры прошнавъ возрасшающаго зла, иснала надежнаго военачальника; выборъ палъ на Генераль-Аншеѡа Александра Ильича Бибикова. 29 Ноября сошшялось назначеніе и 9 Декабря Бибиковъ ошправился изъ Пешербурга. ¹¹²

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXIII.

РАСПОРАЖЕНІЯ ВІЕНКОВА. КНЯЗЬ ГОЛЫЦЫНЪ. МИХЕЛЬ-
СОНЪ. ПОВЕРХНОСТЬ НАДЪ ВУВТОВЩИКАМИ.

Бибиковъ прибылъ въ Казань въ день Рождества Христова: въ городъ не нашель онъ ни Губернатора, ни главныхъ Чиновниковъ. Большая часть дворянъ и пупцовъ перебралась въ губерніи еще безопасныя. Приездъ Александра Ильича ободриль малодушныхъ. Въ день Нового года, послѣ молебствія, Бибиковъ собралъ

къ себѣ даорянѣ, произнесъ сяльную, убѣдительную рѣчь, а въ кошорой изобразивъ наспонщее бъдшаіе и попеченіи Государыня о пресъченіи зла, предложилъ Даоряншву, что оно по долгу чести и присяги должно всеми мѣрами содѣйствовать Правительству а въ ушущеніи крамолы. Рѣчь эта произвела глубокое апечашленіе: члены собранія единогласно изънаили гоцоаность состввишь и аоружить конное аойско, постпва съ двухъ сошъ душъ по одному рекрушу. Дворянство Симбирское, Свіяжское и Пензенское послѣдовало примѣру Казанскаго. Даже Магистръвъ Казанскій изънаилъ желаніе сформировать на саомъ мжднаеніи эскадронъ Гусаръ. Библикоаъ ободрялъ, ушъшалъ унывшихъ, казался аеселымъ и между шъиъ самъ перзался безпокойствомъ, вида запруднительность своего положенія: «нааъдаашись о всѣхъ обшояшельствахъ,» писалъ онъ къ саимъ родшаенникамъ въ Пешербургъ, «дѣла здѣсь нвшель прескверны, шакъ что и описашъ буде бѣ хошѣлъ не могу.»

Въ самомъ дѣлѣ обстоятельство были ужасны: общее возмущеніе Башкирцевъ, Калмыковъ и другихъ народовъ, разсѣянныхъ по шамошнему краю, повсюду пресѣкало сообщеніе. Селенія были пусты, главные города въ осаду или заняты мнѣшниками; чернь вездѣ волновалась и злодѣйствовала. Киргизъ-Кайсани, пользуясь общимъ смущеніемъ, начали переходить чрезъ открытую границу, опогонявъ скотъ, захватывая жишелей. Закубанскіе Ташары начали волноваться, возбуждаемые Турціею.

Между шимъ войска, посланные прощія бунтовщиковъ со асхъ концевъ Россіи, мало по малу начали собираться къ цѣли своего назначенія. Бибииковъ ускореннѣе чашъ ихъ къ Оренбургу; Генераль-Маіору Князю Голицыну поручилъ охранять Москоаскую сторону, дѣйствуя отъ Казани до Оренбурга; Генераль-Маіоръ Мансуровъ получилъ начальство надъ правымъ крыломъ, для прикрытія Самарской линіи; Генераль-Маіоръ Ларионовъ съ Казанскимъ легиономъ посланъ былъ къ Уфѣ и Екашеринбургу.

Генераль-Поручикъ Де-Налонгъ охранялъ Сибирь. Гвардіи Поручикъ Державинъ назначенъ былъ для прикрытіи Пензы и Саратова. Такимъ образомъ мятежники были окружены почти со всехъ сторонъ. Успѣхъ оправдалъ все эти распоряженія. Пугачевъ зналъ о приближеніи войскъ; но судя по прежнимъ примѣрамъ объ оплошности начальниковъ и надѣясь на измѣну солдатъ, мало о томъ заботился. »Сами попадутся намъ въ руки« говорилъ онъ своимъ подчиненнымъ, когда они настойчиво звали его на встрѣчу приближающимся отрядамъ, и отправился изъ подъ Оренбурга къ Яицку. Однако распоряженія Бибикова грозили нарою самоубийцу. Еще до прибытія на границу Оренбургской губерніи войскъ, аврентныхъ Бибинову, Майоръ Муфель съ полкою командою приблизился 29 Декабря къ Самарѣ, занятой бунтовщиками, выгналъ ихъ отсюда, овладѣлъ шестью пушками и двумя спями пленныхъ. Полковникъ Бибиковъ, отправленный изъ Казани въ подкрѣпленіе Генераль-Майору Фреймуну, сполвшему безъ всякаго дѣй-

ствія въ Бугульмѣ, пошелъ на Заинскъ, опшнялъ его у буншовщиковъ, принялъ въ повиновение двадцать пять деревень. Державинъ, начальствовавшій шремя фузелерными рогани, усмирнлъ раскольничьи селенія на берегахъ Иргиза и орды племенъ, кочующихъ между Янконъ и Волгою.

Генераль-Маіоры Ларіоновъ,¹¹⁴ начальникъ Казанскаго легіона, опряженный подъ Уфу, и Фрейивъ не опрвждали общей довѣренности. По распоряженію Александра Ильича Бибикова начальство надъ войсками пераго Генерала получилъ Подполковникъ Михельсонъ, а другаго—Князь Пешръ Михайловичъ Голицынъ. Михельсонъ принявъ начальство 18 Марта двинулся къ Уфу; прошивъ него Чика выслалъ двѣ пыскы человекъ съ чешырьми пушками. Михельсонъ оставя ихъ у себя въ тылу, въ деревнѣ Жуковой, пошелъ на Чесноковку и 26 Марта у деревни Зубовки встрѣшилъ десять тысячъ мяшежниковъ. Завязался опчаянный бой: буншовщики дрлись съ опшервененіемъ, но не могли устоять противу незна-

чисельнаго числа вонновъ, предводимыхъ искуснымъ и храбрымъ начальникомъ. Три тысячи яишежинкоаъ и двадцать пять пушекъ доспались побѣдишелоу Уфа была освобождена. Михельсонъ, не опасавшася, пошелъ на Табинскъ, куда послѣ разбишя убѣжали Уляиноаъ и Чина. Танъ они были схвачены Казаканн и аыданы побѣдишелоу, кошорый сковавъ ихъ, ошослалъ аъ Уфу. Пугачевъ, пошеряшій Чику, пошерялъ аъ немъ правую свою руку. Ноаые успахи засвидѣшельсшавали вскорѣ объ усердіи и реаносши къ службѣ Михельсона.

Въ шоже время Голицынъ двинулся къ Оренбургу, соединился съ Мансуровымъ и подъ Тапищеаой вспръшился съ яишежиниканн. Крѣпосшъ, азяпан въ прошедшемъ году буншовщинами, была уже ннн испраалена. Сгорѣвшія деревянныя укрѣпленія замѣнены были снѣговыми. Въ крѣпосши находнлся самъ Пугачевъ съ главнѣйшими саонми силами. Голицынъ раздѣлилъ аойсна свои на двѣ колонны, сшалъ приближащся, ошкрылъ огонь, на кошорый снѣгъ ошвѣчали изъ крѣпосши,

и послѣ шрехъ часоаой палбы убѣдился, что левозможно было одолѣшь машежниковъ однѣми пушками. Геяераль Фрейманъ получилъ приказаніе идти съ лѣаою колонною на прѣшупъ. Пугачеаъ аыспѣаалъ было прошивъ него семь пушекъ; но оаъ были азапы. Солдашы Фреймана бросились на ледяаой аалъ; шупъ промзошло ужасное кроаопролишіе.

Мяшежники должны были усшупишь силъ оружіа, уаправляемаго икусыамъ начальникомъ, кинулись ао асъ спорояы. Конница, не бывшая дошолъ въ дѣль, пустилась по асъмъ дорогамъ за бѣгущими. Побѣда была рѣшишелѣная. Тридцашъ шесшь пушекъ и болѣе шрехъ шысячь пльняыхъ досшались побѣдишелоу, лѣшиа-шемуся до чешырехъ сошъ убишыи. Мяшежниковъ убито было аъ одиой крѣ-пости до шысячи шрехъ сошъ человекъ; на просшраисшвъ двадцашъ аерсшъ ао-кругъ Ташищевой лежали шыла ихъ. Пугачеаъ спасся только съ шесшидесяшью казаками, пробившксь снаозъ аойсна Фреймана; самъ-пашъ прискакалъ аъ Берд-

скую слободу (въ семи верстахъ отъ Оренбурга) съ извѣщеніемъ о своемъ поражении. Букоаики испугались; начали удаляясь отъ осажденнаго ими города. Все пришло въ смѣшеніе. Пугачевъ, взявъ изъ подъ Оренбурга десять пушекъ и заграблеиную добычу, бѣжалъ изъ Бердской слободы съ двумя тысячами; Хлопуша захватилъ было по дорогѣ въ Наргале, чтобы спасти жену и сына; но Ташары схватили его и привезли въ Оренбургъ.

Оренбургъ былъ освобожденъ; бѣдственная осада миновалась; настало изобиліе. Жители благословляли своего избавителя, Никиту Голицына, прибывшаго въ городъ на другой день праздника Благовѣщенія.¹¹⁶ Между тѣмъ Пугачевъ, полагая что Голицынъ пойдетъ къ Яицку, опять явился къ Бердской слободѣ, думая расстроить осаду Оренбурга. Голицынъ предупредилъ самозванца и встрѣтилъ его въ Наргале. Пугачевъ увидя свою ошибку началъ отступать, устремляясь къ рѣкѣ Сакирѣ, завязалась опять перестрѣлка и Пугачевъ опять былъ

разбишъ, пошерялъ послѣднія свои пушки, чешыреша убишыми и при штычи пашъ сошъ взяшыми въ плънь. Въ числѣ плънныхъ находилось много предводишелей-разбойниковъ: Шигаеаъ, Почипалинъ, Падуровъ и другіе. Пугачевъ уснакалъ шолько съ чешырья зааодскими мужиками на Уральскіе зааоды. Послѣ эшой рѣшительной побѣды Голицынъ возарашилсѣ въ Оренбургъ, ошрядавъ Фреймана для усмиренія Башкиріи, Полковника Аршеневскаго для очищенія Ноао - Московской дороги, и Мансурова на освобожденіе Яицка.

Илецкій городокъ и крѣпости Озерная и Разсыпная, были уже ошпалены мяшежниками. 6 и 7 Апрѣля Мансуровъ занялъ эши мѣста (въ Илецкомъ городкѣ нашель онъ чешырнадцашъ пушекъ) и пошелъ къ Яицку. Крѣпость въ эшомъ городѣ съ самаго начала 1774 года находилась въ осадѣ, шоль же бѣдспаенной и ужасной для гарнизона, какъ и Оренбургская.¹¹⁶ Съѣшныя припасы въ крѣпости ишпощились; голодъ явился со всѣми

ужасами: лошадиного мяса, раздававшегося на всѣхъ, уже не было; стали употреблять въ пищу кошекъ и собакъ. Скоро и этошъ запасъ испошился; надобно было изобрѣтать новые способы къ пропитанію. Нашли родъ глянны, ошмѣнно мягкой и безъ примѣси песку. Стали варить изъ глины ясель и употреблять въ пищу. Солдаты соасемъ обезсилили; многіе не могли ходить. Ожидаемой помощи не приходило; пятнадцатый день осажденные питались глиною, однако никто не хотѣлъ умереть съ голоду. Рѣшились ась до одного идти на послѣднюю вылазку. Не надѣялись побѣдить, хотѣли только умереть славною смертію. Но общешельская перемѣнились въ пользу осажденныхъ, и самымъ нечаяннымъ образомъ.

Во Вторникъ на Страстной недѣль, въ день назначенный къ вылазкѣ, часовые, поставленные на кровль Соборной церкви, примѣтили, что буншатики ась смятеніи бѣжали по городу, толпами аывзжали въ снѣгъ. Вдругъ въ пятомъ часу, по-

полудни жишели Яицка собралсь на главной площади и кучею пошли къ крѣпости: гвѣрнизонъ пригошавилсь ихъ опрашшь, но уаидалъ, что они ведутъ связанныхъ предводишелей мяшежа, апана-ноаъ Каргина и Толмачеаа. Буншовицики шли съ поаниною; Синоноаъ принялъ ихъ, не вѣри споль внезапному избааленію. Причиною споль неожиданной перемены было взвшеіе Оренбурга и приближеніе Мансурова. Полчища Пугачева дали знашь опряду, спомившему подъ Яицкомъ, о своемъ пораженіи. Буншовицики разбѣжалсь и жишели города, возмущенные ини, видя себя оспввленными, схвашили главныхъ зачкнщиковъ бунша въ городъ и предались въ руки Комненданша. 17 Апрѣля прибылъ Мансуроваъ и принялъ начальство надъ городомъ.

Такоаъ былъ успвхъ распоряженій нс-куснаго Военачальника. Императрица по полученіи радостныхъ мзвѣстій изъ Оренбургскаго края, произвела Алесан-дра Ильича въ Подполковники Гвардіи, пожаловала въ зааніе Сенатора и послала ему Орденъ Св. Андреа Первозваннаго. Но

награды эши не заспали въ живыхъ Бибинова. 9.Апрѣля 1774 года смерть прекращила для Россіи жизнь его. ¹¹⁷ Молва приписала кончину Александра Ильича дѣйствию яда, данаго будто бы ему однимъ Конфедератомъ. Бибиновъ, умирая сдалъ начальство Генераль-Поручику Щербашову, старшему по немъ.

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXIV.

ПУГАЧЕВЪ ОПЯТЬ ПОЯВЛЯЕТСЯ. МИХЕЛЬСОНЪ. ВЪЯТІЕ ОСЫ.
ПРИСТУПЪ И СОЖЖЕНІЕ КАЗАНН. ГРАФЪ П. И. ПАННИНЪ.

Пугачевъ,—котораго считали уже совершенно разбишымъ, о которомъ думали, что онъ, бонсь заслуженнаго наказанія, скрылся навсегда въ сѣнвхъ—явился опяшь на Аазно-Пешровскихъ заводахъ. Оачинниковъ и Перфильевъ успѣли собрать нѣсколко разбѣжавшихся бужшоащикоаъ, присоедилишь ноаыхъ и Пуга-

чевъ, съ горстью людей, началъ быспро переходить съ одного мѣста на другое. Чернь по прежнему спала сходишься къ нему; Башкирцы, усмиранные было, опять азаолиаались в силѣе прежняго. Фрейманъ, Мнхельсонъ, Де-Калонгъ, Майоры Гагрийъ и Жолобоаъ преслѣдоаали самозаанца и не могли его насстигнуть. Пугачевъ, неуаверенный еще въ коаыхъ силахъ своихъ, не хошълъ ошаажишься на сраженіе съ регулярными аойсками; но какъ губительный ураганъ, переносился съ мѣста на мѣсто, обманываалъ преслѣдовашелей, разорялъ селенія, набиралъ коаую сволочь, и съ нею, какъ аъ началъ саоего грѣзнаго появленія, спалъ переходить опъ крѣпости къ крѣпости, ааерхъ по Оренбургской линіи. Вся Башкирія аозспала и бѣдшаіе разгорѣлось съ вѣющею силою.

Фрейманъ долженъ былъ преслѣдовать Пугачева; Мнхельсонъ усиливался пресѣчь ему дорогу. Но разпушица спасала самозаанца: дороги были непроходимы опъ грязи, рѣки разливаались на аершы, ручьи спанааились широкими рѣками. Фрей-

манъ принужденъ былъ останоанться аъ Сперлишаматкъ; но Михельсонъ успѣлъ переправиться чрезъ Вяшку еще по льду, а чрезъ Уфу на лодвхъ и продолжалъ пушъ, не смощя ни на какія препаш-стаія. 5 Маія у Симскаго завода Михельсонъ наспигъ толпу Башкирцевъ, прогналъ ихъ, осаободилъ зааодъ и на пуши къ Уйскому заводу вспръшилъ оная толпу буншовщиковъ, въ числѣ двухъ тысячъ, съ восьмью пушками; оная разбилъ ихъ, опниалъ пушки и узналъ, что Пугачевъ находишся уже на Бълорьцкихъ заводахъ. Михельсонъ кинулся было шуда, на дорогъ разбилъ еще толпу мяшежаяковъ и получилъ кзвъсшіе, что самозванецъ сжегъ уже Бълорьцкіе зааоды и подшупилъ къ крѣпости Магнишной. Михельсонъ рѣшился углубишся аъ Уральскія горы.

Де-Квлонгъ двинулся между шемъ къ Верхо-Яицкой крѣпости и услыхвъ о азяшіи Магнишной, поаворошилъ аправо къ Кизильской. Но пройдя пашнадапъ аерствъ узналъ ошъ пойманяаго Башкирцъ, что Пугачевъ ошъ Кизильской крѣпости

пошелъ въ Кувейтскую. Де-Калонгъ вороти-
лся назадъ—и вмѣсто Кувейтской
крѣпости въшелъ одна дымившійся рѣ-
влинъ. Онъ въдѣлся въспигнушъ свмо-
звнцъ въ Пешро - Заводской — но и
пушъ въшелъ одио пожарище: Пугачевъ
ушелъ. Де-Калонгъ думалъ въгнашъ бун-
шовщикъ въ Спешной, но и эша крѣпость
былъ взявъ; пошелъ къ Троицкой усилен-
нымъ маршемъ и 21 Маія, ушромъ уви-
дѣлъ полчищъ буншовщиковъ, рѣзно-
ложившійся лггеремъ подъ крѣпостью
Троицкою, взятою ими въвнуу. Завн-
злось сръженіе, продолжввшееся болѣе
чешырехъ чвсовъ. У Пугачева было болѣе
десяти тысячъ въродъ и до шридцати
пушекъ. Послѣ упорной защиты мяшеж-
ники разспрохлись, поназвали пылъ. Пу-
гачевъ съ одною пушкою побѣжалъ по
Челябинской дорогѣ. Утомленнымъ вой-
скамъ Де-Калонгъ невозможно было пре-
сѣдовашъ бѣглецовъ; но крѣпость была
спвсенъ отъ пожара и грабежа.

Михельсонъ шелъ Урвльскимъ горами
по малозвѣстнымъ дорогамъ. Ошрадъ
его, нуждавшійся въ продовольствіи—де-

реви были пусшы и припасовъ взншь было негда — находилси въ ежечасной опасности: шайки буишовщиковъ кружились около него, какъ коршуны надъ добычею. Михельсонъ услыхавъ о приближеніи Пугачева къ Троицкой, пошелъ туда, узналъ о побѣдѣ Де-Колонга и поворошилъ на Варламово, надѣясь пресѣчь дорогу буишовщикамъ—и 22 Мая встрѣпилъ ихъ передовые отряды. »Трудно было повѣришь,« писалъ Михельсонъ въ своемъ донесеніи о встрѣчѣ съ Пугачевымъ »чтобы это былъ отпашокъ сволачи, разбишой нагануиъ.« Такъ скоро умѣлъ самозванецъ пополнять и поправлять свои полпы! Пугачевъ двинулси было на Михельсона и вдругъ повернулъ на Чербанульскую крѣпость. Михельсонъ перебѣжалъ черезъ лѣсъ, бывшій у него въ тылу и — перерѣзалъ дорогу мяшежникамъ. Пугачевъ принужденъ былъ сразисьи съ шымъ, что впоследствии нанесъ ему много гибельныхъ ударовъ и положилъ конецъ кровавому его поприщу. Самозванецъ потерялъ послѣднюю свою пушку, оставшуюся у него послѣ

разбитія подъ Троицкой, лишился до шести сотъ убитыхъ и болѣе пяти сотъ взявшихъ въ плѣнъ и рѣшился искашь спасенія въ бѣгствѣ. Михельсонъ ночевалъ на полѣ сраженіи, и на другой день пошелъ по слѣдамъ буишовщиковъ, не давалъ имъ погоню, и самъ не зналъ успалости.

Но, между тѣмъ какъ Михельсонъ бросался во всю спороны, вездѣ поражая мясоежниковъ, прочіе начальники оспавались неподвижны. Де-Калонгъ опозвавшій къ себѣ Жолобова и Гагрина, кѣмъ будшо изъ звисши не хотѣлъ содѣйствовать Михельсону. Фрейманъ стоялъ въ Кизильской крѣпости. Генераль-Маіоръ Спаинславскій узнавъ, что Пугачевъ близъ Верхонидкой крѣпости собралъ значительную толпу, отказался отъ службы и скрылся въ Орскую крѣпость. Полковники Янубовичъ и Оберинбсовъ и Мѣіоръ Дуве находились около Уфы и спокойно смотрѣли, какъ вокругъ ихъ буишовцы и грѣбили Башкирцы, переходили съ мѣста на мѣсто, избѣгая опасности. Войскъ Голицына, по распо-

ряжею Бибинова преемника, оставался безъ всякой пользы около Оренбурга и Яицка, въ то время какъ нра, снова пожнраемый пламенемъ бунта, оставался беззащитенъ. Такимъ образомъ преслѣдованіе Пугачева предославлено было одному неупомнмому и неустрашному Михельсону. Но при всѣхъ своихъ успѣхахъ эшотъ Генералъ увидѣлъ необходимость пражвнншъ на время преслѣдованіе злодѣв. У него истощились всѣ запасы; оставлось только по два зарвада на человѣна. Михельсонъ пошелъ на Уфу, чтобы шамъ запастись всѣмъ нужнымъ. Въ тоже время Пугачевъ спалъ податгашьси къ Казани...

18 Іюня толпы бунтовщиковъ, предводимыя своимъ впаманомъ, показались предъ Осою. Казанскій Губернаторъ Брантъ немедленно послалъ шуда Мвюра Скрипицына съ гвризоннымъ ошрядомъ и съ вооруженными преслѣянами, а самъ писалъ Князю Щербатову, требуя отъ него помощи. Щербатовъ не сдѣлалъ никакихъ распорженій. Скрипицынъ, кысшупнаъ прошивъ Пугачева—и аъ самомъ

началъ сраженія пошерпаъ при пушки—
 поспышилъ аъ крѣпость. Мяшежннии ао-
 шли аъ пригородъ Осу, аыжгли его; но
 ошъ крѣпости были ошражены. На дру-
 гой день Пугачевъ рѣшилсѣ сжечъ дере-
 аинныи спѣны крѣпости. Скрипицынъ,
 уже колебаашійсѣ, сдалсѣ, принилъ само-
 зааца на кольяхъ, съ иконами и хлѣ-
 бомъ-солью; и думая со аременемъ оправ-
 дашъсѣ, написалъ письмо къ Браишу, за-
 ставилъ Напишана Смирнова и Подпору-
 чина Минеева подписашъсѣ. Минеевъ из-
 мѣнилъ и донесъ Пугачеву на саяого началь-
 ника. Письмо было схвачено, Скрипицынъ
 и Смирновъ повышены, а доносчякъ сдѣ-
 лалсѣ любимцемъ Пугачева а былъ имъ
 произведенъ аъ Полковнику. Гнусный из-
 мѣнникъ побрашалсѣ съ разбойникомъ,
 сдѣлалсѣ его наущникомъ, аызалсѣ аеспи
 на Назань и ручвлсѣ головою за успѣхъ.
 Пугачевъ его послушалсѣ и 11 Юля на
 расавшъ приаель саон полчяца на Ар-
 ское поле, устроилъ башшарей и гошо-
 вилсѣ на присшупъ.

Въ Назани было шолько полшоры шы-
 сячи аойска и до шести шысячъ вооруженъ-

ныхъ жишелей. Губернаторъ Браншъ, Коммендантъ Бвниеръ и Генералъ-Мвюръ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ пригошались къ оборонѣ. Генералъ-Мвюръ Ларіоновъ, бывшій начальникъ Квзвнскаго легіонъ, наскоро уѣхалъ съ своимъ семействомъ въ Нижній Ноагородъ. 12 Іюля, на зарѣ, Пугачевъ отправилъ измѣнника Минеева съ толпою заводскихъ крестьянъ на предмѣстію Казаки со стороны Арскаго поля, влѣво. Это опасное мѣсто защищали гимназисты. Съ другой стороны лѣвое крыло Пугачевъ бросилось къ Сукокной слободѣ, звищаемой сукошниками. Но ни гимназисты, ни сукошники не устояли противъ бунтовщиковъ: слобода, по приказанію Пугачева были зажжена, квраулы и рогашки сбѣжали и разбойники ворвались въ городъ. Жители и городское войско, увидя пламя убѣжали въ крѣпость. Сволочь Пугачева кинулась грабить дома, лавки, церкви; между тѣмъ Пугачевъ, поставя баштареи на пражирѣ Гостиннаго двора, и Минеевъ впацалъ пушку на врыта Казанскаго монастыря, начали стрѣлять въ крѣ-

поспѣ, но неудачно. Пугачевъ велѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.... Огненное море пошчасъ разлилось по всему городу. Искры и головни летѣли въ крѣпость, зажгли нѣсколько кровель; онѣ были скоро пошущены; но въ то же время съ ужаснымъ прескомъ обрушилась часть крѣпостной стѣны, подавила нѣсколько чловѣкъ. Жители думали, что настала послѣдняя ихъ минуша, что злодѣй ворвался въ крѣпость, съ воплемъ прощался съ своими ближними. Но Пугачевъ опложилъ присупъ къ крѣпости до окончанія пожара.

Преосвященный Веніаминъ ^{11*} во время присупа находился въ крѣпости въ Благовѣщенскомъ Соборѣ и молился со всѣмъ духовенствомъ о спасеніи осажденныхъ. Едва умолкла пальба, онъ поднялъ чудотворныя иконы, и не смотря на зной пожара, на падающія бревна, соборне обошелъ снутри крѣпость, при молебной пѣнн, окропилъ всѣхъ Св. водою. Вечеру пожръ ушихъ... дымились лишь обгорѣлыя бревна — оспашки Казаня.

Жили провели ночь безъ сна, а въ отчаяніи отъ увѣренности въ своей неминуемой гибели. На другой день, едва начало савшашъ, многіе взобрались на вѣрпоспшныя сшны, чшобы воаремѣ пригштовившсь къ ошнору новаго при-сшупа—и вмѣшшо Пугачеаскихъ полчищъ уайдвли гусаръ, снакавшихъ къ городу. Эшо былъ ошрдѣ Михельсона, посланный отъ него къ Губернашору.

Михельсонъ осшаан въ Уфѣ больныхъ и раненыхъ, присоединилъ къ своему отряду рошу Маіора Дуве и 21 Іюня разбилъ шри тысячи мяшежниковъ, а въ сколькихъ аерспахъ отъ Бирска. 27 Іюня онъ разсвналъ еще шолпу Ташаръ и Башкирцевъ и узналъ отъ нихъ о взяшій Осы и движеніи мяшежииковъ къ Камъ. 11 Іюля, вечеромъ, Мхельсонъ былъ уже въ пашивдцви аерспахъ отъ Назани. На другой деиъ поушру онъ услышалъ пушечныя выстрѣлы, пошелъ къ Назани; густой, багровый дымъ возахспилъ ему еще издали объ учвспи города Михельсонъ вспрѣшилъ шолпу мяшежниковаъ, взялъ чешыреша изъ нихъ

въ плѣнъ; остальные разбѣжались и извѣстили Пугачева о приближеніи войскъ. Пугачевъ ошспунилъ ошъ освжденной имъ крѣпости и выспролся въ оеми версшахъ ошъ Казани. Михельсонъ, узнавшій о движеніи буншовщиковъ, пошелъ къ ихъ лагерю скорымъ маршемъ, ошпрядилъ Маіоровъ Харина прошивъ лѣваго крыла, Дуве прошивъ правваго, а самъ пошелъ на главную башшарею мяшежниновъ. Послѣ пшшчасоваго упорнваго бои почши всѣ башшарем Пугачева досшвлись Михельсону. Мяшежники были разбшны, пошерьдѣвъ восемь сошъ человекъ убишми и множесшво плѣнными. Пошерна Михельсона была незначштельна; но упомянутые побѣдами войска не могли преслѣдовать разбойниковъ. Михельсонъ, проведя почъ на мѣстѣ сраженіа, на другой день пошелъ было къ Казани, но едва выспунилъ на Арское поле, какъ увидаль спремившіеся на него ошряды мяшежниковъ, думавшихъ предупредшть соединеніе его съ городскимъ войскомъ; онъ приказаль воспрѣшшть ихъ сначала ядрами, пошомъ каршечью и обрашилъ въ бѣгштво. Пугачевъ

перешелъ черезъ Казанку и расположил-
ся лагеремъ, въ тринадцати верстахъ
отъ города. Михельсонъ не могъ его
преслѣдовать за недостаткомъ конницы.
Казакъ была освобождена. 120

Одновременно Пугачевъ не терялъ надежды
одолевать Михельсона: набиралъ ополчен-
ную саблю, присоединялъ къ себѣ опол-
ченныя свои отряды и 15 Июля упрямъ
велѣвъ прочесть манифестъ, въ кошо-
ромъ призывалъ свою толпу идти на
Москву, устремился въ третий разъ и
уже съ двадцатью тысячами мя-
тежниковъ на войска, освободившіе Ка-
зань. Михельсонъ зналъ намѣреніи само-
званца и, опасавсь ать займомъ лагерь,
приготовился отразить нападеніе; много-
численные толпы мятежниковъ даину-
лись на него пою же дорогою, по кошо-
рой, разбиныя, два раза бѣжали. Михель-
сонъ пошелъ въ нимъ на встрѣчу съ
осмьюстами вѣрбованнѣ, гусаръ и
Чугуевскихъ казаковъ. Онъ занялъ пози-
цію близъ Царицынѣ, раздѣливъ войска на
три колонны. Бутовщики начали сра-
женіе. Михельсонъ и Харинъ ударили на

нихъ съ двухъ сторонъ, опрокинули ихъ и погнали. Напрасно Пугачевъ старался удержвъ разсыпавшіяся толпы, приказавъ казакамъ волость своихъ быгледовъ: все было кончено въ одинъ часъ, и побѣдителямъ досталось пять тысячъ плѣнныхъ и двѣсти пушекъ. Мясоежниковъ убило до трехъ тысячъ челоавкъ, большею частію Ташвръ и Башкырцевъ. Пошера Михельсона ограничивалась сошено убишыхъ и тяжело раненыхъ. Ошрадивъ Хврина для преслѣдованіи Пугачева, самъ Михельсонъ вошелъ въ Казань, для ремоншированія своей конницы и для загошоленія припасовъ.

Императрица не много получала ошъ Главнокомандующаго войсками прошиавъ Пугачева рвдоспныхъ изавшій и недовольная медлительностью Кнзя Щербатова, еще въ началъ Іюля мѣсяца намѣревлась было смѣнить его Кназемъ Голицынымъ.¹²¹ Когда же она узнала о разореніи Казани, поавля созвать чрезвычайный Военный Совѣтъ, и присудствуя въ немъ объявляла что приметъ сама нагавство надъ войсками для спасенія

Москвы и Имперіи все безмолвствовали, исключая перааго Министра, Грѣфа Никиты Ивановича Панина; онъ неоспоримо доказалъ Монарху, что волненіе презрѣнной черни не заслуживаетъ столь рѣшительныхъ мѣръ, а вызвался самъ идти просить Пугачева и ручаться за брата своего, покоривша Бендеръ, уверяя, что Грѣфъ Пѣтръ Ивановичъ при всей дерзости своей не откажется спасать Отечество, а если не сдѣлаетъ себя на носилкахъ, если только Государыня пожелаетъ изъять ему начальство надъ войсками, не имѣя въ виду другаго Полководца, способнаго его. Императрица одобрила эту мысль и сказала *никто лучше Графа Петра Ивановича не можетъ спасти Россіи; Я съ прискорбіемъ отпустила его отъ службы и не отважилась призвать къ настоящему дѣлу потому только, что онъ находился въ отставкѣ.* Въ то же время Графъ Никита Ивановичъ получилъ повелѣніе пригласить брата своего на службу.

Покоривша Бендеръ жилъ въ это время въ Москвѣ; ничего не зная о происходив-

шемъ въ Пешербургъ. Спарви сполицѣ уиывала, получан извъспіе за извъспіемъ объ ужасномъ мвшежѣ Пугачева; наконецъ пронеслись слухи, что Пугачевъ идешъ по Мосиовской дорогѣ. Спрахъ, ожиданіе бѣдсвѣй онъ нашесшвѣ самозванцѣ приводили всѣхъ въ опчввнѣ; иишо не зиааь что предпринимашь, ив что рѣшишсь. Одинъ шолькѣ Графъ Пешръ Ивановичъ сохраниаь обычную швердосшѣ духа и явилаь себя досшойнымъ сыиомъ Россіи. Рвзъ какъ-шо изскоаько Вельможѣ собрались къ нему; съшовааи, спрашивааи, что предпринимашь, что имѣ дѣлашь въ споль близиой, очевидной опвсносши? »Сдѣавѣше шо, что я наивренѣ сдѣлашь,« сказааь Панинъ. Многіе желааи узнвѣ на что онъ рѣшилсь—и посѣдѣый на полѣ чесши воинѣ опшвѣчааь мнѣ—*умереть!*

Въ самомъ дѣлѣ, Графъ Пешръ Иивновичъ вооружилъ своихъ дворовыхъ людей и расшоронѣйшихъ кресшьянъ, наивревалсь кдши съ ими на всшрѣчу буншовщинамъ и подчииишь себя начальнику первой дѣйсшвующей воинской команды,

кошорая попадется ему на встрѣчу! Черта преданности къ Престолу Монаршему и Отечеству—выходящая изъ круга обыкновенности. Похвалы человѣческія могутъ лишь оскорбить память великихъ дѣланій!

Однако опытному воину готовился лучший жребій довязавъ любовь свою къ Отечеству. Въ то время, какъ Панинъ писалъ просьбу о дозволеніи выступить въ походъ противъ самозванца съ вооруженными людьми, онъ получилъ письмо отъ брата, извѣщавшаго его о воле Императрицы. Графъ Пётръ Ивановичъ въ ту же минуту отпѣчалъ ему, что съ радостию готовъ посвятить остальные дни живота своего для славвы Ея Императорскаго Величества и сохраненія цѣлости врученной Ей Имперіи.»

Вслѣдъ за этимъ, Графъ Пётръ Ивановичъ получилъ Высочайшій рескриптъ отъ 29 Іюля 1774 года, которымъ Императрица уведомляла его, что Указомъ даннѣмъ Военной Коллегіи, «поручила ему начальство надъ войсками, посланными противъ Пугачева и надъ Губер-

ми Казанскою, Оренбургскою и Нижегородскою, уполиномочивъ неограниченною довѣренностію къ изысканію и употребленію всякихъ средствъ и мѣръ, необходимыхъ въ возлагаемомъ на него важномъ Государственномъ дѣлѣ.» и прибавила, что поручаетъ ему начальство «какъ истинному патриоту, коего усердіе къ особѣ Ея, любовь и вѣрность къ Отечеству, ревность, отличныя качества, способности и дѣлованія были испытаны Ею во многихъ случаяхъ.» Графъ Пётръ Ивановичъ въ этотъ же день отправился къ вѣренному ему войскамъ.

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXV.

ПУГАЧЕВЪ ЗА ВОЛГОЮ. ЕЩЕ ДВА САМОЗВАВЦА. ВЪЯТІЕ
ПЕВЗЫ И САРАТОВА. РАСПОРЯЖЕНІЯ ГРАФА ПАНИНА. ВО-
СЛѢДНІЕ СРАЖЕНІЕ ПУГАЧЕВА. ОНЪ ВЫДАЕТЪ ПРАВИТЕЛЬ-
СТВУ. СУВОРОВЪ.

Пугачевъ, разбишый подъ Казанью, бѣжалъ по Нояшайской дорогѣ, на перемѣнныхъ лошадяхъ съ премн сшами Яицкихъ и Илецкихъ казаковъ. Остальную сволочь свою бросилъ онъ въ добычу Харнину, преслѣдовавшему буишовщиковъ болѣе шридцати верстъ. Для дальнѣйшаго

преслѣдованія самозванца Михельсонъ выслалъ Подполиованика Графа Меллина. Но Пугачевъ бродилъ два дня, по аъ шу, по аъ другую сторону и успѣвъ обмануть высланиую погоню, адругъ бросился на Нокшайсной перееозъ съ пятьюстами лучшаго саоего войска и 18 Июля переправился на правой берегъ Волги.

Переправа Пугачева произела общее смѣшеніе на западной сторонѣ Волги: господскіе крестьяне азбуншовались, иновѣрцы и раскольники начали убивать священниковъ. Воеводы бажали изъ городовъ, дворяне изъ помѣстій; чериь ловила ихъ и приаодила къ самозванцу, обаявашему народу вольность, истребленіе дворянскаго рода, ошнѣненіе повинностей и безденежную раздачу солд. Пугачевъ пошелъ на Циаильскъ, ограбилъ городъ, поавсилъ воеводу и раздѣлявъ саю саолочъ на ошряды, пущился аъ разныя стороны. Никогда мѣшежъ ни саирѣпшвовалъ съ такою силою. Возмущеніе переходило опъ деревни до деревни, опъ провинціи до провинціи.

Всѣ ошряды, находившіеся въ Губерніяхъ Назанской и Оренбургской, пришли въ движеніе и усремлены были прощіяъ Пугачева. Щербашовъ изъ Бугульны, а Квась Годицынъ изъ Мензелинска пошля въ Назанъ; Меллянъ пошелъ 19 Іюля изъ Свіязка по Кокшайской дорогѣ; Мансуровъ двинулся къ Сызрани; Муфель пошелъ къ Симбирску, а Михельсонъ къ Арзамасу. Но слишкомъ шрудно было пресѣчь зло, свирѣпствовавшее съ немомвѣрною силою: ошряды усремлялись въ одну спорону по слѣдамъ Пугачева и получали извъспіе, что онъ грабишь въ другой. Въ одипъ день самозванецъ являлся въ шрехъ мѣстахъ, удаленныхъ одно отъ другаго верспъ на полшораспа. Не возможно было, сначала, повѣришь эшимъ слухамъ; но дѣйшвишельность подпверждаала ихъ. Трудно было разгадашь, что бы значила эша невѣроятная быспроша; но, наконецъ, разгадаали: двое самозванцевъ еще явилось въ придачу къ первому. Бѣглый холопъ Ексигнеевъ и разбойникъ Фирса шожс пазвались Петромъ III. Евсигнеевъ ваялъ Инсару,

Троицкѣ, Наровчатѣ и Керенскѣ, ввѣшалъ вездѣ дворянъ и воеводъ, учредилъ свое правленіе. Фирска подступилъ подъ Симбирскъ и опражеинный Полковникомъ Обернибъсовымъ, разорилъ окрестности и шже испрсблялъ дворянъ.

20 Іюля, Пугачевъ подъ Курмышемъ переправился чрезъ Суру, былъ встрѣченъ черію на берегу съ образамъ и хлѣбомъ - солью. Поввсилъ Маіоръ Юрлова и одного уишеръ-офицера не хопъвшихъ присягнушь. 27, вошелъ въ Сарайскъ, былъ встрѣченъ Духовекспвомъ и Купечеспвомъ, повъсилъ шриспа дворянъ и на другой день пошелъ къ Пензѣ. Михельсонъ изъ Арзамаза, Муфель изъ Симбирска и Мелинъ изъ Свѣжска, шли по пвпамъ самозванца и не могли наспичъ его: опъ сканалъ проселочнымъ дорогами, забирая вездѣ свѣжихъ лошадей, пополняя свои шайкы.

Пугачевъ приближался къ Пензѣ. Воевода Всеволожскій держалъ нѣсколько времени чернъ въ повиновеніи, велѣлъ дворн-

намъ удалишсь. Пугачеаъ явился передъ городомъ: жишели вышли мѣ ему на встрѣчу съ иконами. Самозаанецъ шоржеспаенно аѣхалъ въ Пензу, сжегъ домъ, аъ кошоромъ заперси Всеволожскій съ двѣнадцашью дворняами, ограбиль казекные и дворянскіе дома и пошелъ мѣ Сарашову, предъ кошорымъ наился 5 Августа, съ шринадцашью пушками, шреми сшами Яицкихъ козаконъ, дауми сшами Доясяихъ и по крайней мѣрѣ десятишь тысячами Калмыкоаъ, Башкирцеаъ, Татаръ и господскихъ крешьянъ.

Сарашовскій Комендантъ Башнякъ ¹²² ошрвдиль нѣсколько казаконъ для поимки лзыка; но они передались сампзванцу. Между шѣмъ обывашели, гошоаые иимьяншъ, послали къ Пугачеву съ предложеніаии купца Кобякоаа. Буншоащики подѣхали къ городской сшѣнъ: Бошнякъ велѣлъ спрѣлать. Въ эшо время, жишели предадимые городскимъ головою Прошопоновымъ нано аозмушились; шребоаали чшобы онъ не начиналъ сраженіи, не дождавшись Кобякоаа. Купецъ яился изъ

ившежническаго спана, принесъ лозму-
 шишельное письмо. Бошнякъ выхввшиль
 письмо изъ рукъ измѣнника, разорвалъ и
 рвзвѣялъ по воздуху, а Кобякова нелѣль
 взяшь подъ карвуль; но принуждѣнь
 былъ уступити просьбамъ и угрозамъ
 купцовъ, требовавшихъ освобожденія
 своего шодрнца - измѣнника. ¹²³

Пугачевъ между тѣмъ занялъ Соко-
 лову гору, подъ Сарашовымъ, поспа-
 вилъ башшврекю и началъ стрѣлять по
 городу. По первому выстрѣлу казаки
 и обывашели разбѣжались; присла ар-
 шиллерисшовъ, выхввши изъ подъ пу-
 шекъ нлинья и погасивъ фишилн, яв-
 бѣжали изъ крѣпости и передались са-
 мозванцу. Мвиоръ Солмановъ съ своею
 комвндою тоже измѣнилъ. ¹²⁴ Бошнякъ
 оспался лишъ съ шеспидесятью человѣ-
 нами офицеровъ и солдашь, неизмѣнив-
 шими долгу присяги и честпи, и рѣшилсѣ
 съ ними пробишьсѣ сѣвось шолпы мя-
 тежниковъ, ворвввшихсѣ въ крѣпость.
 Шессть часовъ храбрые воины прокла-
 дывали себѣ дорогу оружіемъ и нако-

нець, съ незначишелою пошерею, успѣли досшигнушь берегоаъ Волги.

Пугачевъ аошелъ аъ Сарашоаъ, аыпустилъ колодникоаъ, ошворилъ хлѣбные и солянне амбары, разбилъ кабаки, перааъшалъ дворянъ и разорилъ ихъ домы, посадилъ аъ воеаоды иазака Уфимцева и 9 Августа пошелъ внизъ по шечепію Волги. Шайки его грабили Губерніи Нижегородскую, Воронежскую и Аспраханскую.

Между шымъ Графъ Пешръ Ивановичъ прибылъ аъ Керенскъ, немедленно занялся обезпеченіемъ народнаго продоаольсшаіа, по случаю неурожаа хлѣба, всходапайсшвовалъ у Имперапприцы нужную сумму на учрежденіе хлѣбныхъ казенныхъ магазиновъ и мздалъ шансу для продажи жизненныхъ припасоаъ, спрожайше запрешивъ аозаынашь ее.¹²⁵ Убаждалъ, посредсшвомъ нѣсколькихъ воззааній, присоединившихся иъ Пугачеву аозарашишься съ повянною; обнадеживалъ ихъ прощеніемъ; доказыаалъ обманъ

самозащита; обещалъ большія награды
 шымъ, кто поймевъ злодѣя, предскажетъ
 его Начальству живаго или мертваго.
 Последний Манифестъ окончился такъ:
 »По данной мнѣ отъ Монверхини моей
 полной мочи, алаши, силъ и доверен-
 ности, все объявляемое мною въ семъ
 Манифестѣ во всенародное извѣстіе, не-
 преложно, ненарушимо и савшо сохраняю
 и исполню, что есть: пощада, помило-
 ваніе и нагнѣжденіе ошпающимъ отъ
 него, окаянаго; а неязбѣжанъ, скоранъ,
 люшая смерть и погибель ослушникамъ
 сего послѣдняго моего увѣщанія.« Воз-
 званія, общародовыя Паниимъ, и мѣры,
 принятыя имъ для прекращенія мншеж-
 ныхъ волненій ко вѣренному ему краю,
 пронзали желаемое дѣйствіе. Самоза-
 щецъ не пошерилъ своей дерзости и
 ошваги; но лишился доверія черни, ко-
 торую ему приходилось наконецъ соби-
 рать уже насильно. Всѣ убѣдились, что
 Пугачевъ не болѣе какъ безчеловѣчный
 злодѣй; ¹²⁰ крестынные заивдали казакамъ
 и были недовольны Пугачевымъ за то, что
 онъ дѣлалъ добычу между казаками, про-

сшой нвродъ водилъ только, такъ сазавшъ, на убой: начиная сръженіе, онъ аысылалъ впередъ свою сволочь, а самъ съ казаавми звщищвдся за нею, квкъ за спъною; аъ случаъ опасености бѣжалъ опашъ съ казаками, а простой народъ оставлалъ аъ добычу побѣдителямъ.

Но какъ бы то ни было, Пугачевъ все еще находилъ себѣ сообщниковъ и слугъ; болѣе всего поддерживала его молва, разпущенная его сообщниками и приводившая чернь въ сомнѣніе въ счесть обьявленій и манифестовъ о самозввиствѣ Пугачева: мяшежники говорили, «чпю шочно между ними былъ нвкой-то измѣнникъ Пугачевъ, подосланный дворянами, но что Императоръ Пётръ III аелалъ схвщкштъ его и казнитъ квкъ самозввнца» легновѣрные недоразумѣвали, не зивли ноторую сторону избратъ имъ, какъ безопаснѣйшую.

Изъ Саратова Пугачевъ пошелъ къ Царицыну и послѣ неудачнаго приступа удаллся въ Сарептѣ. Тутъ онъ про-

былъ цѣлая сушня и услышавъ о приближеніи команда, пустился анизъ по Волгѣ въ Черному Яру. Михельсонъ быспро преслѣдовалъ самозканца и наконецъ 25 Августа нагналъ его аь спапши аерсшахъ опъ Царицына: Пугачевъ сповалъ на аысопъ между двумя дорогами. Михельсонъ ночью обошелъ его и спалъ аь шылу: ушрѣмъ Пугачева увидалъ саоего грознаго преслѣдовашеля и рвшился, ао что бы то ни спало, проложишь себѣ дорогу—аь спѣни. Ринулся на Михельсона, но въскольно пушечныхъ выпстрѣловъ разсыали мышежинковъ; ася саолочь Пугачева побѣжала и самъ олъ должеиъ былъ искашь спасенія въ быспрошъ ногъ саоего кова. Семдесишъ верспъ гнались за Пугачевымъ и на проспранспавъ сорока керспъ гнали мышежниковъ, положивъ ихъ на мьспъ болѣ чешырехъ шысячъ и взяши аь пльнъ ооло семи шысячъ. Пугачевъ аыиграалъ чспверспъ часа и услалъ съ шридцашью казанами убъжашъ въ спень, перепрааясь чрезъ Волгу ооло Черноярса.

Кровавое поприще самозащита кончилось: Михельсонъ нанесъ ему послѣдній и рѣшительный ударъ.

Пугачевъ спешалъ въ степи; аойсиа окружали его. Меллихъ и Муфель опрѣзывали ему дорогу къ Северу; легкій полевой опрѣдъ, посланный изъ Астрахани, преграждалъ ему возвращеніе къ Волгѣ; отъ Гурьева до Саратова и отъ Чернаго до Краснаго Яра учреждены были разъѣзды. Князь Дундуновъ съ Калмыками гонимъ за самозащитой по степи и гошовъ былъ перехватить дорогу бѣглецу въ Киргизъ-Кайсвдинъ степи. Сверхъ того Суворовъ принялъ начальство надъ Михельсоновымъ опрѣдомъ и пошелъ въ степь, по которой бродилъ Пугачевъ.¹²⁷ Клеврешы злодѣи, аида неминуемую гибель, согласились между собою выдать своего предводителя Правительству. Замаили его на Узени и 14 Сеишibri, въ одаомъ въскольничьемъ селеніи, связали его, повезли въ Яицкъ и отдали Члену Слѣдственной Коммиссіи Квпшанъ-Поручику Маврину.¹²⁸ Съ Яица на-

чалъ злодѣй свой кровавый пиръ; въ Яицѣхъ кадѣль и оковы, сившья съ него лишь предѣ минушою позорной пизни.

Суворовъ узналъ на Узеньяхъ о поимкѣ Пугачева и поспѣшилъ въ Яицѣхъ. Тамъ Комендантъ Симоновъ сдѣлалъ ему самозвѣнца. Суворовъ повезъ его въ Симбирскъ, куда долженъ былъ пріѣхавъ и Графъ Панинъ.¹²⁹ Пугачевъ сидѣлъ въ деревянной клѣткѣ, на двуколесной шестѣ. Изъ Симбирска его перевезли въ Москву, гдѣ должна была рѣшиться его участь. Во всю дорогу онъ былъ веселъ и спокоенъ. Казалось онъ былъ увѣренъ, что торжественная встреча и всеобщее удивленіе его геройскимъ подвигомъ ожидаютъ его въ Москвѣ, а не шопоръ палача! Дерзко, презрительно ошвычалъ на вопросы конвоированныхъ его офицеровъ. Въ Москвѣ, скованный по рукамъ и ногамъ и посаженный на цѣпь, онъ все еще, по видимому, не шерея надежды на помилованіе.¹³⁰ Любопытные, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ толпились на Монашномъ дворѣ (въ Охотномъ ряду), гдѣ со-

держался злодѣй: грозный голосъ, огненный взоръ его удивлялъ мужчинъ и пугалъ женщинъ. Такъ былъ и въ безсиліи спрашенъ презрѣнный колодникъ, изумившій свѣтъ своими злодѣяніями!

КНИГА VIII.

ГЛАВА XXVI.

ПРЕКРАЩЕНІЕ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА. КАЗНЬ САМОВАНЦА И
ЕГО СООБЩИКОВЪ.

Злодѣй былъ уже въ оковахъ, но мяшежъ, возженный имъ еще не превратился. Вонискія команды, находившіяся въ возмущенномъ краю, должны были употребить болѣе двухъ мѣсяцевъ на искорененіе мяшежническихъ шайкъ, на усмиреніе кресшьянъ, неповиновавшихся своимъ помѣщикамъ. — Графъ Пешръ Ива-

ноячь Панинь прибыль ао ввѣренный ему край почши уже въ шо время, когда злодѣй былъ аъ послѣдїй разъ разбишь Михельсономъ; но не смошра на это, много шрудовъ, много збощъ предшон-ло Грвфѹ: города были разорены, сожжены; селенїи опусшьли; пола или не были засѣяны хлѣбомъ, или посѣвиный хлѣбъ истребленъ былъ незрѣлый. Обширному крвю грозилъ голодъ. Богашые обѣдняли; бѣдные вдругъ разбогшьли. Суда и распрваы не существовало. Все это надобно было поправиль, возстановишь прежнїй порядокъ, обезпечишь продовольствїе жишелей, достввишь средства къ воздѣланїю полей на будущїй годъ. Даровавъ спокойствїе и тишину Государству Графъ Панинь снова ушпрвился ошъ асхъ дѣль. Императрица удостоилв его милосивымъ рескриптомъ и въ деиъ шоржесшаовнїя мира съ Портою, пожаловавл ему зивки Ордена Св. Апостола Андрея и шпвгу, украшенные алмазами и сверхъ шого »на поправление домашней экономіи« шестьдесятъ тысячъ рублей. Дворянство избавленныхъ

отъ Пугачева Губерній нвряжало отъ себя особыхъ депушашовъ для изъясненія живѣйшей бавгодврности Графу; всъ называли его »честью, славою и украшеніемъ Россійскаго Даоринства, достойнымъ орудіемъ пронысла Енашерины Великой.«¹³¹

Между шѣмъ Твѣная Слѣдственная Коммиссія, учрежденная по дѣламъ бунтовщика и его сообщниковъ, окончилась, что ей поручено было.¹³² Маннфестомъ отъ 19 Декабря 1774 года Императрица повелѣла передать дѣло Пугачева на судъ Сенату, въ которомъ для произнесенія приговора должны были также присутствовать входящіеся тогда въ Москвѣ Члены Синода, особы первыхъ трехъ классовъ и Президенты Коллегій. 30 и 31 Декабря 1774 года судъ произнесъ приговоръ злодѣямъ и 10 Января 1775 эшотъ приговоръ былъ исполненъ.

Пугачева и Перфильева приговорили четвершовать, головы вошпнушь на колъ, части шѣла разнести по чешыремъ чашинъ города, положишь на ко-

леса и пошомъ сжечь.¹³³ Чикъ (Зарубиу) — отсечь голову въ Уфѣ. Шигаевъ, Падурова и Тарнова, повѣсиль. Яицкихъ казаковъ Василья Плошнина, Дениса Наравеевъ, Григорья Зааладнова, Ивана Починалина, Горшкова, Ульянова, Масникова, Кожевникова, Кочурова, Толкачева, Харчева, Сячкова, Горшенина, Ягунова, Мещеракского сотника Усвеа и купца Долгополова — наказать кнутомъ, вырвать ноздри и постыжить знаки, сослать въ каторжную работу, а Долгополова, саерхъ того содержвъ въ оковахъ. Прочіе участники бунта (шестьдесятъ человекъ) были назначены, или кнутомъ, или плетью, какъ менѣе виновные, и сосланы на поселеніе.¹³⁴

»Илецкаго кззка Ивана Творогова, да Яицкихъ Федора Чумкова, Василья Коновалова, Ивана Бурнова, Ивана Федулова, Петра Пустобеева, Козьму Кочурова, Якова Починалина и Семена Шелудякова судъ приговорилъ аъ силу Высочайшаго милосердаго Манифеста «опъ всякаго назначеніа освобождать, первыхъ пашъ человекъ за то, что не только пришли сами

съ повинною, но и виновника пагубы ихъ предали звонной власти. Послѣднихъ за то, что они успѣвъ усмирить нѣсколь-
ко шаскъ, явились съ повинною и сами предали себя во власть Правительствъ.»

11 Января помилованные кззакъ при-
ведены были въ оковы предъ Красное
Крыльцо и тамъ, въ присушства Членовъ
Синода, Сенапа, первоклассныхъ особъ и
Президентовъ Коллегій, Генералъ - Про-
куроръ Князь Вяземскій обвинилъ ихъ
всеневродно Всемилоостивѣйшее прощеніе,
забвевіе винъ ихъ, повелѣлъ снять съ
нихъ оковы и даровать свободу.

Объжены самозванца, Софьи и Успенъ
и мвольтпшые дѣши отъ первой жены
сынъ и двѣ дочери, какъ неучаствоавшіе
въ преступленіяхъ Пугачева, были осво-
бождены отъ всякаго наказанія. Назначе-
ніе мѣста для ихъ жительства и обез-
печеіе ихъ содержанія предостоввлено
было благоустопрънію Правительстаую-
щаго Сенапа.

Милостивымъ Манифестомъ, изда-
нымъ 17 Марта 1775 года «всѣмъ въ бун-

ствъ, возмущеніи и неуспроисствъ аъ 1773 и 1774 годахъ участвовавшимъ по большой части отъ ослѣпленія, глупости, неажества или суевѣрія, даровано Все-милоспиаѣйшее прощеніе и асъ вины ихъ преданы аѣчному забвенію и глубокому молчанію.

Въ исходѣ 1775 года аойско Яицкое, удоспоеинное Всемилоспиаѣйшаго поми-лоаанія, прислало отъ себя къ Импера-прицъ депушановъ со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ — перемѣнить названіе аой-ска и глаанаго города, аъ кошоромъ со-зрѣлъ заговоръ машежа. Енашерина II аозрѣла милоспиаымъ окомъ на раскаяв-шихся и повелѣла называть прежде бы-вшее Яицкое аойско Уральскимъ; а го-родъ Яицкъ получилъ названіе Уральска. Зимосаайская спаица еще ао ареми бунша назаана Пошемкинскою. 187

Такъ кончился ужасный машежъ, на-чашый горспью недоаольныхъ казановъ, разпроспраиенный ничпожнымъ колод-никомъ и опустошившій цѣлыа обласпи. Мудры были мѣры, приняшыя Милоспи-

вою Монархинею для возстановленія спокойствія въ возмущившемся краю, велико было Ея милосердіе и заботы о возобновленіи благосостоянія гражданъ; но долго, долго не изгладились еще слѣды страшнаго бунта. Воспоминаніе о кровавой эпохѣ не истребилось еще и теперь; имя Пугачевъ служишь еще до сихъ поръ символомъ всего ужаснаго и безчеловѣчнаго.

КНИГА IX.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Часть III.

18

КНИГА IX.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

Часть III.

18

КНИГА IX.

ГЛАВА XXVII.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ДОМЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ. УЧРЕЖ-
ДЕНІЕ ПРИ МОСКОВСКОМЪ ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ДОМѢ ВДО-
ВЪЙ, ССУДНОЙ И СОХРАННОЙ КАЗНЫ. АССИГНАЦІИ. УЧРЕЖ-
ДЕНІЕ О ГУБЕРНІЯХЪ.

Воспитательныя заведенія, учрежден-
ныя по планамъ Бецкаго, обратили на
себя особенное вниманіе Мудрой Мо-
нархини. Она поручила просвѣщенному
сановнику заботиться о ихъ усовер-
шенствованіи и разпространеніи

Въ Мвршъ мѣсяцѣ, 1770 года, Бецкій поднесъ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ объ учрежденіи и построеніи въ Санишпешербургъ отдѣленія Московскаго Воспиташельнаго Дома и испрашивалъ назначить для этого мѣсто, на берегу Невы, на пустомъ запасномъ Смольномъ дворѣ, принадлежавшемъ Воскресенскому Новодѣвичьему монастырю. Императрица, въ 15-й день Мвршъ, соизволила подтвердить докладъ Бецкаго и «на доброе начинаніе» повелѣла выдать изъ Кабинета пяти тысячъ рублей серебромъ. Сентября 6, въ томъ же году, послѣдовало открытіе Отдѣленія и начались въ немъ засѣданія. Новое Богоугодное заведеніе подобно Московскому приняло подъ кровъ свой бѣдныхъ невинныхъ сиротъ, и новый, блестящій алмазъ присоединился къ украшеніямъ Вѣнца Екашерины Великой, Матери Ощеснаго. 133

Бецкій, основывая Воспиташельный Домъ въ Санишпешербургѣ, заботился и объ обезпеченіи на будущее время казначейства Московскаго. Въ Ноябрь мѣсяцѣ

1772 года Императрица утвердила докладъ Бецкаго объ учрежденіи при Воспитательномъ Домѣ Вдовьей, Ссудной и Сохранной Казны.

»Вдовья касса« назывчалась для вспомо- ществованія вдовамъ всякаго званія, Русскимъ и иностраннымъ, и раздѣлена была на четыре класса: въ первый классъ мужъ долженъ былъ внести единовременно, безъ всякихъ наддачъ въ послѣдствіи, 240 руб. Вдовъ по смерти его, Воспитательный Домъ обязывался выдавать ежегодной пенсіи по 100 руб. Во второй классъ мужъ вносилъ 180 руб., и вдова получала пенсіи 75 руб. Въ третьемъ классѣ вкладъ былъ по 120 руб., и пенсіи 50 руб. Въ четвертомъ классѣ вкладчики единовременно вносили 60 руб., и вдовы ихъ ежегодно, по смерти получали 25 руб. Это раздѣленіе на четыре класса было главнымъ основаніемъ учрежденія Вдовьей кассы. Вклады незначительно измѣнялись, сообразно лѣтнимъ вкладчикамъ и особы, долженствовавшей получить пенсію, который оставался неизмѣняемымъ во всякомъ случаѣ, что

есть былъ не болѣе 100 руб. и не менѣе 25 руб. ¹³⁰ »Такъ какъ Опекунскій Совѣтъ, подѣ которымъ сія казна состоишь, связано въ учрежденіи Беднаго «авчимъ и ненарушимымъ предписалъ себѣ закономъ, чтобы ась дѣйствіа его основаны были на челоавколюбіи,» то Вдовья казна обязывалась помогать и аъ шѣхъ случаяхъ, когда мужъ лишился за какое либо преступленіе имѣнія, или надолго посаженъ будешь аъ шюрму или сосланъ въ ссылку, а жена, неучастовавшая въ преступленіи, прійдетъ аъ бѣднотѣ. Вкладчикъ въ случаѣ смерти особы, долженствовашей получать пенсію, могъ обратно взять при четаерши своего вклада, оставая четаершую въ пользу Дома.

Ссудная казна, и теперь существующая, предназначена была для вспоможенія нуждавшимся въ наличныхъ деньгахъ всякаго заанія людямъ. Ссуды отъ 10 до 1000 руб. произаодились подѣ залогъ золотыхъ, серебряныхъ вещей, драгоценныхъ камней, разныхъ матерій, платья и проч., срокомъ на 3, 6, 9 и 12

мѣсяцевъ, съ вычетомъ при займѣ суммы по 6 проценшовъ на годъ.¹⁴⁰

Сохранная казна за вѣренныя ей на сохраненіе квлишала получала по одному проценшу; тѣмъ же, которые вносили свои деньги на извѣстное время, но не менѣе года, выдавала проценшы, количество которыхъ зависѣло отъ условій съ вкладчикомъ.¹⁴¹ Впослѣдствіи, постановленія о Казнахъ измѣнились; но и въ то время Воспитательный Домъ находилъ въ нихъ средства для своихъ благопшвореній.

Въ 1769 году введены были въ Россіи въ употребленіе бумажныя деньги или ассигнаціи. Манифестъ объ этомъ изданъ былъ 29 Деквбря 1768 года. При самомъ началѣ ассигнацій выпущено было на сумму миллионовъ рублей, четырехъ достоинствъ: по 100, 75, 50 и 25 рублей. Средняя цѣна ассигнаціоннаго рубля на серебряную монету, въ 1769 году, была— 99 копеекъ.¹⁴² Новость предмета и повеленіе фальшивыхъ ассигнацій, затрудняли въ началѣ обращеніе бумажныхъ денегъ.

Въ 1786 году Императрица повелѣла уничтожить 75 рублевыхъ ассигнацій, и прежде-выпущенныя обвѣстить на новыя другого вида и пяти достоинствъ — во 100, 50, 25, 10 и 5 рублей. Въ то же время число выпущенныхъ ассигнацій увеличено было еще шестидесятью миллионными рублями. Въ 1796 году количество ассигнацій росло уже до пятидесяти семи миллионовъ рублей. О вліяній ассигнацій на промышленность вообще, на цѣнность товаровъ и проч. сказано будетъ въ пятой части этого сочиненія.

1775 годъ достоинствъ для Россіи обнародованіемъ »Учрежденія для управленія Губерній.«

Во второй части нашего сочиненія предложено повѣствованіе о дѣйствіяхъ Коммиссіи, составленной для сочиненія Проекта Новаго Уложенія. Труды Коммиссіи не были успешны, и въ началѣ Турецкой войны она была закрыта. Славный миръ Россіи съ Портою и возстановленіе внутренней тишины, доста-

вили Императрицъ Екашеринъ возмож-
 носшь обратишь особенное вниманіе на
 благоустройство внутренняго управле-
 нія и ушверженіе суда и рвсправы на
 швердыхъ основаніяхъ. Монархиня про-
 зорливымъ ономъ Своимъ видѣла, что «по
 велиной обширности нѣношорыхъ Гу-
 берній оныя недосшвшочно снабдены,
 канъ Правительстввами, швкъ и нвдобными
 для управленія людми; что въ одномъ и
 шомъ же мѣсшѣ, гдѣ вѣдомо правленіе
 Губерній, и назенные доходы, и счешы
 обще съ бльгочиніемъ или полиціею, и
 сверхъ того еще уголовныя дѣла и грвж-
 даисніе суды ошпрвляющся.» ¹⁴⁵

Въ провинціяхъ и уѣздахъ былъ
 шомъ же порядокъ: воеводсан канце-
 лярія звѣдывалъ дѣлами ясянаго родъ.
 Власть судебная, полицейская и янушрен-
 нее управленіе, часши шполь несовмѣ-
 шивыя, сосредоточивались въ одномъ мѣ-
 сшѣ. Кромъ запущенности и медленно-
 сти въ судопроизводствѣ, ошшого про-
 изходившей, ходъ правосудія зашруд-
 нялся еще излишешвомъ инстанцій для
 переноса дѣлъ апелляціоннымъ поряд-

номъ. Напримѣръ, по дѣламъ швебнымъ, недовольный рѣшеніемъ Словеснаго суда могъ просить аъ Городовомъ магистратѣ, изъ Городоваго магистрата, аъ случаѣ неудовольствія, перенесши дѣло въ Магистратѣ проаинціальный; изъ Магистрата Провинціального дѣло поступало аъ Губенскій магистратѣ; если и шло дѣло рѣшено было, по мнѣнію котораго либо изъ шяжущихся, непраавильно, шо онъ просилъ разсмотрѣніи дѣла аъ Главномъ магистратѣ и наонецъ, ошшуда, могъ перенесши дѣло аъ Сенатѣ.

Императрица, для усшраненіи столь яванаго неудобства, аознамѣрилась ошдѣлишь судебныи мѣста ошъ правленій губернскихъ, судопроизводствао гражданское ошъ уголовного и аѣдніе дѣлами губернскихъ — финансоаъ предосшавишь особымъ мѣстамъ. Кроиъ этого аажнаго раздѣленіи судебныхъ и праавительственныхъ мѣстъ по роду дѣлъ, и самое судопроизводство, по значительности дѣла, ограничивалось шремя инстанціями: одно дѣло могло перейти изъ первой инстанціи во авторую и пошомъ аъ

шрешью; другое изъ пераой лишь во вшорую; иное дѣло рѣшительно оканчивалось аъ пераой инстанціи. ¹⁴⁴

Саерхъ шого, судебныя и прааншельсшаенныя мѣста по »учрежденію« раздѣлялись на губернскія и уѣздныя; къ губернскимъ принадлежала: Губернское Прааленіе, Палашы Гражданская, Уголоаная и Назенная; Верхній земскій судъ, Верхняя Расправа, Губернскій магистратъ и Приказъ общесшаеннаго призрѣнія. Къ уѣзднымъ: Уѣздный Судъ съ Дворнскою опекою и Уѣзднымъ казначейсшаомъ, Нижній земскій судъ, Городоваой магистратъ съ Сирошскимъ судомъ, Соавшный судъ и Нижняя расправа. ¹⁴⁵

Въ 1780 году, Января 4, издано было дополиеніе къ Учрежденію о Губерніяхъ или правила: »о шомъ, какъ Прааленіе Губернское, Палашы и Судебныя Верхнія и Нижнія мѣста между собою посшупашъ имѣють.« Въ эшомъ же дополненіи изложены права и обязанности надаорныхъ судовъ, Верхняго и Нижняго, шогда же учрежденныхъ аъ Сшолцахъ, для раз-

смотравніи дѣлъ, жалобъ и шижебъ междѣ пребывавшими въ сполицѣ (или по службѣ воецой, придворной и гражданской, или по собствениымъ промысламъ) и не имѣвшими въ шой Губеріи, гдѣ Судъ учрежденъ, недвижимыхъ имѣній, по которымъ бы они подлежали вѣдомству Уѣздныхъ и Земскихъ судовъ, Расправъ или Магистратовъ. 148

Съ перваго взгляда на »Учрежденіе для управленія Губерій« всякій видѣшь можешъ, какимъ благодѣяніемъ было оно для Россіи. »Многольшее искусство,« говоря языкомъ того времени, доназало его пользу. Сущность »Учрежденія« не измѣнилась до сихъ поръ, хотя нѣкоторыя сшашы и пошребовали улучшенія.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. Рескриптъ Императрицы Елизаветы II въ Генераль - Фельдмаршалу Графу Петру Семеновичу Салтыкову, помѣщенный въ *Словарѣ достопамятныхъ людей, въ Біографіи Г. П. С. Салтыкова.*

2. Въ этомъ Манифестѣ предложено объясненіе причинъ, побудившихъ Императрицу Екатерину принять участіе въ дѣлахъ Польской республики; перечислены благодѣянія, оказанныя Россією Польшѣ, и потомъ сказано: »Порты чрезъ довольное время взирали на дѣла Россійскія въ Польшѣ спокойнымъ окомъ и со внутреннимъ удовольствіемъ, что ова собственнымъ ея интересамъ столько же выгодны, сколько и Ея Величеству. Конечно сіе ея благоразумное поведеніе продолжалось бы долѣе, до самаго окончанія Польской сумятицы, еслибъ только ненавистники Россійскаго съ нею мира не предъусловили нынѣ непозволенными своими клеветами и ухватками раздражить Турецкую армію, а зараженіе ея разираспространить далѣе по ступенямъ и до сакаго правленія, и еслибъ еще Польскіе въ границы Порты укрывшіеся ватажники не обольстили суетною надеждою сакаго Султана, что они, а съ ними вся Подолія и вся Польская Украина охотно поддадутся въ вѣчныя вре-

Прим. Ч. III.

мена державъ его на основаніи Княжествъ Воложскаго и Молдавскаго. Сродная Порты высокоумиость не дозволила ей пренебречь сего обманныаго предложенія штиъ болѣе, что и законъ Магомета оправдываетъ всякое у Христіанъ похищеніе, и для того, безъ дальнихъ размышленій о справедливости, рѣшилась она скоро умоутребить себя поманутое предложеніе въ пользу.»

При объявленіи Портою войны Россіи, Россійскій Резидентъ въ Конштакшннополь, Тайный Совѣтникъ А. М. Обресковъ былъ заключенъ въ Семибашенный замокъ. Нѣсколько мѣсяцовъ содержали его тамъ подъ строгими караулами. Когда возгорѣлась война, Обресковъ принужденъ былъ сѣдовать за Визиремъ. Много терпѣлъ онъ отъ ненастной погоды, не нѣтъ экипажа; шопомъ жилъ вреди болотѣ, въ тѣсной малахтѣ, только съ двумя служителями, (остальная прислуга находилась въ оковахъ) окруженный стражемъ; не ногъ выходить на чистый воздухъ; адыхался отъ вильныхъ жаровъ, слышалъ разныхъ ругательства отъ Турокъ. Одинъ изъ его служителей былъ назначенъ. Когда успѣхи Русскаго оружія начали поселять опасенія изъ Туркахъ, Визирь требовалъ отъ Обрескова, чтобы онъ заключилъ миръ съ Портою. Резидентъ отвѣчалъ, что не былъ уполномоченъ на это и просилъ отправить его въ Отечество. Отказъ и просьба лишь раздражали предводителя Мусульманъ. Когда Молдавія и Валахія были завоены Русскими, Обресковъ обратился опять съ просьбою въ новому Визирю, о возвращеніи его на родину. Но вмѣсто удовлетворенія законныхъ требованій его заключили въ полуразвалившійся замокъ, построенный на высокой горѣ въ двадцати пяти

перешахъ ишъ Адрианополи. Тамъ пробылъ онъ до 1772 года. Не смюши на сильный караулъ, на угрозы Визиря казнить смертію того, кто приметъ письмо отъ пѣтника, Обресковъ успѣлъ извѣстить Графа Панина о своей горькой участи. 10 Апрѣля 1770 года онъ написалъ цифрами слѣдующее письмо: »Я запершъ въ замкъ, въ которомъ пустого нѣста не болѣе сажень пять, и долженъ положься тушъ, какъ изъ берлогъ медвѣдь; если еще жмаъ, то сіе еданишненно приписываю опрадъ, часто ниушаемой по случаю счастливыхъ успѣховъ нашего оружія; утѣшаетъ меня шакже крайнее разспроисшво и спрахъ нѣтшимъ варваровъ. Изъ Исакчи меня повезли изъ то самое вреня, кзкъ Подполкоаникъ Фабриціанъ атаковалъ подъ Галацами шрехъ бумчужныхъ Пашей. Я нитъ удовольствіе слышать не шокмо пушечную пальбу чрезъ все время сраженій, но и залпы одержанной побѣды.«

Императрица щедро наградила Обрескова по его освобожденіи: пожаловала ему орденъ Св. Александра Невскаго, двѣсти тысячъ рублей и повѣляла бытъ Членомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Впослѣдствіи видно будетъ, что Обресковъ производилъ переговоры на Конгрессахъ Фокшанскомъ и Бухарешскомъ.

3. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 года, мѣсяцъ Апрѣль.*

4. См. *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли* Г. Д. Бантышъ-Каменскаго, Т. V. стр. 18.

5. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 года мѣсяцъ Апрѣль, 17-е число. Въ этомъ Журналѣ, напечатан-*

номъ въ С. Петербургѣ при Государственной Военной Коллегіи, справки не опмѣнены цифрами.

6. Точныхъ свѣдѣній о числѣ войскъ назначенныхъ въ походъ противъ Турокъ, во время войны ош-
ирившейся въ 1769 году, мы не могли получить. Показанія же писателей, что оно простиралось до 70,000 человекъ, едва ли достоверно. Главныя силы сосредоточены были въ первой арміи; потери въ людяхъ этой арміи въ продолженіи первыхъ двухъ походовъ (1769 и 1770 гг.) была незначительна, и же смотри на это Румянцовъ, при Кагулѣ, противъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ Мусульманъ имѣлъ подъ оружіемъ только семнадцать тысячъ! За Дунаемъ и по возвращеніи отсюда (1773) войска внутренняя Румянцову ограничивались тринадцатью тысячами. Должно также обратитъ вниманіе на малый комплектъ тогдашнихъ полковъ: изъ Журнала Военныхъ дѣйствій 1769 года можно видѣть, что въ нихъ жолтакъ было не болѣе 200 человекъ.

7. Въ планъ взято нами при семъ случаѣ Турокъ только 14, Волоховъ 8, Поляковъ 2, и одинъ Армянинъ; непріятелей побито весьма не малое число. Въ предмѣстіи Хотинскомъ раненъ предводительствовавшій гренадерскіе баталіоны храбрый Генералъ-Маіоръ Долгоруковъ не только тяжело, но и опасно. *Ж. В. Д. 1769 года, Апрѣля 19.* Князь Петръ Сергѣевичъ Долгоруковъ скончался отъ этой раны, въ лагерѣ при селѣ Конустяны, 29 Апрѣля 1769 года.

8. Тамъ же, *Апрѣля 21.*

9. Генералъ - Маіоръ Прозоровскій 21 Апрѣля преслѣдовалъ пяти-тысячный Турецкій корпусъ, бѣжавшій отъ Хотина, куда онъ шелъ было на помощь;

Турокъ было побито болѣе трехъ сотъ; Русскіе не потеряли ни одного человека. Побѣдители взяли въ плѣнъ день шри знамя, булаву серебряную, двѣ шабры »пятидесяти навьюченныхъ верблюдовъ, до ста мулъ съ разнымъ багажемъ, не малое число лошадей, палашокъ, конскихъ уборовъ, всякаго платья, денегъ и всякихъ състныхъ припасовъ.» 2 Маія Князь Проворовскій имѣлъ дѣло съ Турками, противъ Польскаго мѣстечка Черной Долины, въ одной милѣ отъ Дитсфра, и отбилъ 300 воловъ.

10. Турецкій корпусъ, намѣревавшійся переправиться на лѣвый берегъ Дитсфра, гдѣ стояли Русскіе, находился подъ командою Абазы Паша. Турки потеряли болѣе четырехъ сотъ человекъ. Убитыхъ и раненыхъ съ нашей стороны было восемьдесятъ человекъ.

11. »При продолжающейся блокадѣ и бомбардировкѣ изъ-за Дитсфра непріятельской крѣпости Хошина произошло важнаго только то, что запершеся изъ сего гнѣздо немалочисленное непріятельское войско, будучи сильно притѣснено и ища уже спасенія отсюда бѣгства, предпріяло было въ самомъ дѣлѣ 12 Іюня, вышедъ изъ крѣпости, окрвоа наши окружающія войска, изъ немаломъ числѣ козницы и иждышны пробывашься, и поному привудя отступити передіе наши изъ егереви составшіе посты, неоднократно усиливался атаковать лѣвый флангъ ретраншаментна, гдѣ тогда Генераль-Маіоръ Замлиннъ командовалъ; но будучи всегда на уронѣ отбитъ, принужденъ былъ пакы въ Хошинъ спасться и егерямъ прежніе ихъ носы уступити.»

»Между тѣмъ ушедшіе изъ насъ изъ сей непріятельской крѣпости разнаго званіи Христіане единогласно подтверждаютъ, что по великому числу держащагося тамъ непріятеля, наши изъ-за Дитсфра бомбы и ядра безпрестанной превелимой уронъ въ людяхъ и лошадяхъ причиняють, что оны множеству валяющихся убитыхъ мертвыхъ тѣлъ, которыхъ едва успеваютъ за палисадъ изъ предѣстіе въ вырытыя дыры таскать и бросать, проѣзжающіе въ зѣмкѣ и въ садахъ предѣстій нестерпимый сирадъ и духота, и что между тѣмъ доходятъ уже непріятель въ своемъ пропитаніи и въ свѣжій водѣ до крайняго оскудѣнія.«
Журналъ военныхъ дѣйствій 1769 года, мѣсяцъ Іюль.

12. »22 Іюля, окол ополудня явился непріятель нивду всей арміи, производя перестрѣливаніи съ передовыми вышними легкими войсками, а во шпоромъ часу по полу-дню выпавувшись совсѣмъ предъ арміею, рассыпался по полю, съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ насъ окружъ, идругъ съ разныхъ сторонъ изпаденіе сдѣлашь, особливо же стремия на стокціи впередъ арміи морнуть вышнихъ легкихъ войскъ.»

»И можа оны выславивго прошивъ него нахстрѣчу нѣкотораго числа сихъ нашихъ легкихъ войскъ, при подхрѣпленіи съ задъ поставленной тяжелой пѣхоты, непріятель по безпрерывномъ съ обѣихъ сторонъ жестокомъ перестрѣливаніи нѣскольокрашно и съ немалымъ урономъ прогоняемъ былъ; но какъ иногда и наши совокупляющіеся прошивъ нихъ превосходныхъ силъ уступать принужданы находимся; но непріятель пользуясь тѣмъ, изъ большихъ мучахъ брѣнался съ превеликимъ жаромъ и опрометью, не шокно на главный корпусъ нашихъ легкихъ войскъ, но изъ раз-

ныхъ мѣстахъ и противу праваго фланга арміи и противу кусамыхъ путей въ передисѣланныхъ редутовъ; однакожь учиненными по немъ во всѣхъ мѣстахъ съ башарей нѣсколькими пушечными выстрѣлами съ бомбами, каждый разъ съ немалыми же урономъ шотчасъ отбиваемъ, а легкими нашими войсками и далѣе прогоняемъ былъ. Наконецъ часовъ въ восемь по полудни, непріятель видя свои чрезъ немалое время возобновляемыя покушенія тщетными, не токмо отъ арміи удалиться сталъ, но и совсѣмъ въ бѣгство назадъ обратился, съ такою скоростію, что наши за нимъ нѣсколько верстъ гнавшіеся легкіе войска достигъ не могли.» *См. тамъ же.*

13. Безполезность блокады Хотинна, столь долго продолжавшейся, можно также видѣть изъ *Журнала Военныхъ Дѣйствій 1769 года*. Тамъ записано (26 числа Іюля) »по соединеніи отдѣленныхъ корпусовъ съ арміею, натурально не могла Хотинская крѣпость построившаяся къ сраженію арміею такъ окружена быть, какъ окружена была во время блокады разставленными всюду отъ армій корпусами, то берегъ Днѣстра ниже крѣпости на великое разстояніе непріятельскою артиллеріею очищаемый остался непріятелю свободенъ, не только съ сею крѣпостію свободное сообщеніе имѣть, но и расположиться на ономъ, штъ надежнѣе, что между нашею арміею и гдѣ стоялъ корпусъ Князя Прозоровскаго, а теперь сталъ непріятель въ такіе превеликіе буераки, что Князь Прозоровскій для того паче оттуда и взять, что въ случаѣ нападенія на его корпусъ, ни ему помощь скоро подана, ни онъ порядочно оттуда отступитъ не могъ бы.»

Прим. Ч. III.

14. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1769 г., Іюля 27.*

15. См. *Словарь достопамят. людей Русской земли, Т. II., стр. 47.*

16. На разсвѣтѣ (29 числа Августа) непріятель не токмо въ великихъ силахъ на здѣшнемъ берегу усюпртъ, но вскоре потомъ исходя отъ берега на здѣшнюю сторону, началъ немедленно стрѣлиться въ колонны противу лѣсу и противу самага праваго крыла арміи, а часу въ седьмомъ учиня изъ всехъ своихъ на томъ берегу Днѣпра стоящихъ пушекъ пальбу, которая безсомнѣнія сигналомъ служила, повелѣла и дѣйствительно свою противъ насъ атаку, а именно: по первыхъ стоявшая противу праваго нашего крыла конница во всю силу поскакала на оной, по произведеннымъ съ главной артиллеріи Полковника Меллосино баттарен, и прочихъ двухъ редутовъ огнемъ, не токмо въ продолженіи своей атаки воспреніяствовала, но и прочь бѣжать принуждена, такъ что и приготовленная непріятелемъ на подкрѣпленіе сей конницы пѣхота, которая уже въ движеніе приходила, на томъ же мѣстѣ остановилась.

По сей неудачѣ обратился тотчасъ непріятель великимъ числомъ пѣхоты и конницы противу вышепомянутого нашего въ лѣсу Генералъ Поручикомъ Графомъ Брюсомъ занятого поста, на которой съ такимъ стремленіемъ со всехъ сторонъ нападъ, что какъ введенные нуды наши при полка, а именно: четвертой гренадерской, Санктпетербургской и Куринской съ частію егерей, весьма великое пространство охранять и слѣдовательно рѣдко стоявъ при-

нуждены были; но ему удалось сквозь них прорваться, между четвертым гренадерским и Санктпетербургским полкомъ; почему оные полки принуждены были отступать въ назначенную имъ засѣку, дабы не быть во флангъ и въ тылъ атакованнымъ. Санктпетербургскому и Куринскому полкамъ и удалось оное сдѣлать, и сильное непріятельское стремленіе остановить; но четвертой гренадерской полкъ будучи отъ засѣки отрезанъ ускорявшимъ непріателемъ, ударилъ въ штыки и опрокинувъ непріятеля, къ первымъ двумъ полкамъ соединился. Генералъ-Поручикъ Графъ Брюсъ получа между тѣмъ вспоможеніе, какъ отъ главной арміи, такъ и отъ Генералъ-Поручика Салтыкова, употребилъ все свои силы къ совершенному прогнанію непріятеля, который разъ до пяти отъ засѣки былъ отбитъ, и столькожъ разъ покушался вновь атаковать; но наконецъ благоразумнымъ Графа Брюса предводительствомъ и непремѣняющимся нашего войска мужествомъ, не токмо отъ засѣки, но и изъ всѣхъ прежнихъ нашихъ постовъ такъ непріятель выбитъ, что наши войска и часовыхъ своихъ пакы тамъ разставили, гдѣ до сраженія стояли, подобно какъ бы не бывало онаго.

Во время сего сѣмьмъ жаркаго отъ осьмага часа утра до двухъ за полудни продолжавшагося сраженія, непріятель усмотря, что напередъ наши легкія войска, а за ними вышеноказанные конные полки въ лѣвой сторонѣ сего же лѣса стояли, бросился на нихъ особливо отдѣленною и тысячахъ въ двадцати состоящею полною конницею Турецкой и Татарской съ равномѣрнымъ жеснотайшимъ стремленіемъ. Сіа малая часть нашей конницы, ее токмо первой непріятельской

ударъ съ непоколебимою твердостью выдержала; но потомъ и сама его съ отчаянною храбростію атаковала, на значное разстояніе прогнала. Но непріятель получа новыя подкрѣпленія, и не смотря на чувствительной свой уронъ, предпріялъ было вновь жесточайшее на нашу воиницу нападеніе, но тогда она отступила, подъ защищеніе своихъ баштарей въ лѣвому крылу арміи, и тѣмъ самымъ открывшіася баштаремъ скоростѣшкою стрѣльбою великой изъ сей непріятельской конницы уронъ причинили.

Когда такимъ образомъ непріятелю не удалось ни одного изъ нашихъ отдѣленныхъ постовъ сорвать, то склоняся онъ окружая главную армію, гдѣ ни есть морваться; но манъ сін покушенія не дѣлан и самого малѣйшаго намъ вреда, подводили шокмо всюду непріятеля подъ нестерпимое дѣйство нашей артиллеріи, то еще весьма удивляться надобно, что непріятель покушенія свои, или прямое сказашъ уронъ, до седьмого часа продолжать могъ, подлинно, что тогда и бѣжалъ онъ съ удивительною скоростію: ибо очень скоро никого на адышнемъ берегу не осталось, такъ что погоня наша ка крашкомъ до берегу разстояніи ни трудною, ни важею бышь не могла. Уронъ непріятельской долженъ быть весьма великъ, разсуждал не шокмо по ужасному дѣйствію нашей артиллеріи, но и по саному ружейному предъ непріятельскимъ превосходному огню, который такъ великъ былъ, что нѣкоторые изъ команды Генераль-Поручика. Графа Брюса полки, до ста патроновъ выстрѣлили, однако въ точности того урона означить не можно, потому, что непріятель и при семъ случаѣ сохранилъ свое обыкновеніе убившихъ большею

часнію съ собою увезти, въ чему и близкое расположеніе находящейся позады его рѣки и моста не мало ему способствовало; но совсѣмъ тѣмъ при отправленіи ко Двору Ея Императорскаго Величества Полковника Князя Голицына, набиралось по разнымъ извѣстіямъ сраженія мертвыхъ непріятельскихъ тѣлъ до трехъ тысячъ, съ великимъ числомъ лошадей; а въ плѣнъ невозможно было получить значнаго числа, пошому что сражавшіеся полки будучи въ великой запальчивости, не дѣлали пощады непріятелю, взятые же въ половѣ нѣсколько человекъ согласно показали, что весь непріятельскій войска на здѣшнюю сторону переходилъ, что предводительствовалъ ими самъ Верховной Визирь Молдаванъ Паша, а при немъ былъ Ханъ Крымской, Сераскиръ Абаза, и другіе многіе Паша, съ Польскимъ наемникомъ Пошоцкимъ.

17. »Взято нами у непріятеля сто пятидесять обыкновенныхъ знаменъ, да одно большое, чапельно главному ихъ командиру принадлежавшее, съ тремя булавами такъ же воинскихъ начальниковъ; сверхъ того получены нами весь непріятельскій лагерь съ двумя пушками, но взято нашими войсками въ добычу только малая часть съ нѣсколькимъ лошадьми, а прочія вещи съ самымъ палатками не токмо по темнотѣ ночи въ грязь затоптавы, но сверхъ того и везти было не на чемъ, за которымъ обстоятельствомъ и нынѣшнеловутыя пушки, равновѣрно также на мостѣ загромождены брошены, а особливо, что по чрезвычайной ихъ величинѣ изъ ретраншаментовъ чрезъ валъ и ровъ при бывшей тогда грязи перетаскивать не было, смогло о томъ стараніи ни прилагаться.»

Предводителем Турецкаго отряда, двух бунчужный Паша Орай-Оглу, былъ убитъ въ этомъ сраженіи. См. *Журналъ Военныхъ Дѣйствій* 1769 г.

18. См. тамъ же, Сентября 1.

19. »Прежде всѣхъ Гавріиль Минпрополишъ, приложась къ Евангелію и ко Кресту, во весь голосъ говорилъ предстоящимъ, что онъ дапою ему отъ Спасителя нашего властію, повелеваетъ всѣмъ православнымъ Христіанамъ въ вѣрности и подданствѣ къ Ея Императорскому Величеству и къ Его Высочеству Государю Цесаревичу, слѣдовать его примѣру и учинить не одну торжественную, но истиннымъ сердцемъ и душою присягу, прибавляя къ тому, что если кто противное сему помыслилъ, того онъ какъ изверга отъ Христіанства, предастъ въ чю анафемѣ; едва слова сіи были выговорены, какъ всѣ кучами начали метаться къ цѣлованію креста и Евангелія, такъ что наконецъ надлежало опредѣлить людей для соблюденія должнаго порядка.» См. тамъ же.

20. Маврокордапо вскорѣ (23 Июля) умеръ отъ ранъ. Церемоніаль его погребенія записанъ въ *Журналъ Военныхъ Дѣйствій*, служившемъ намъ главнѣйшимъ источникомъ при описаніи первой Турецкой войны въ Царствованіе Императрицы Екатерины II. Этотъ церемоніаль можетъ обратить на себя вниманіе любителей. Мы выписываемъ его слово въ слово: »Панереди ѣхали два городскіе трубача, играющіе на трубахъ.

Нѣсколько служивыхъ людей его (Маврокордапо) съ факелами.

Порожней гробъ, обитый богатою парчею, несенъ знатными кучами.

За онымъ несли на серебряныхъ большихъ блюдахъ,

на одномъ варевое сорочинское пшено съ изюмомъ, на другомъ разные сахарные конфекты, а на третьемъ изъ пшеничнаго тѣста большой каравай вызолоченъ.

Отъ каждого мастероваго цѣху несли въ два ряда свѣчи восковыя золоченыя въ четверть аршина широкими, а въ полтора аршина длинны.

Нѣсколько алатныхъ бояръ.

Въ два ряда священники, Игумены, Архіепископы и Молдавскій Митрополитъ Гавріилъ съ иѣіемъ.

За онымъ шло умершаго Господаря сѣдѣющее въ обшитыхъ богатою золотую парчею креслахъ и одѣтое въ соболью шубу и шапку, которыми пожалованъ онъ былъ отъ Сулімана при учрежденіи его Господаремъ Молдавскимъ. Несли оное придворные его, а около шли знатные бояре.

За ними слѣдовала военная его музыка: яко то скповики, трубы, тулумбасы, тазы и барабаны, играя печальные стихи.

По принесеніи его предъ врата Соборной церкви, опитывали его по тамошнему обычаю внѣ церкви и при семъ случаѣ одинъ Игумень говорилъ рѣчь на Греческомъ языкѣ.

Послѣ того внесень онъ былъ въ церковь, и тамъ съ него сняты соболья шуба и шапка, положены въ саванъ во гробъ и рнущены въ приуготовленное ему мѣсто.

21. 6 числа Декабря Полковникъ Фабриціенъ, находившійся въ Галацахъ, имѣлъ дѣло съ пятидесятью Турецкимъ отрядомъ, отбилъ у него двѣ пушки и взялъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ. 23 Декабря, Полковникъ Зоричъ (впослѣдствіи Флигель Адъютантъ Инженерницы, основатель существующаго нынѣ въ Москвѣ

Кадетскаго корпуса), оразился близъ Каушанъ съ чешырьми тысячами Татаръ, обратилъ ихъ въ бѣгство, гналъ за ними до рѣки Эмху, разорилъ тамъ до трехъ тысячъ Татарскихъ дворовъ и получилъ въ добычу 400 головъ рогатаго скота и 200 лошадей.

22. Императрица Екатерина повелѣла, возстановивъ эти два города, населить ихъ кунцами и разнаго рода ремесленниками изъ тогдашнихъ Губерній Слободской, Воронежской и Новороссійской.

23. *См. Переписку Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ, часть I, письмо XXI.*

24. О назначеніи корпусовъ Берга и Медема см. сей части стр. 4.

25. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, родной братъ знаменитаго Министра и воспитателя Великаго Кнзя Цесаревича Павла Петровича, Графа Никиты Ивановича Панина.

26. *См. Журналъ Военныхъ Дѣйствій второй арміи, 1769 года.*

27. Генералъ-Поручикъ Бергъ продолжалъ путь свой дорогою къ Сивашу, нашелъ невозможность идти далѣе съ войскомъ, по причинѣ, что степь была выжжена, корму для лошадей достать было не можно, а притомъ не было иной воды, кромѣ колодезной гнилой, вонючей и горькой, да и шой недоставало для всѣхъ, что хотѣлъ было онъ однакожь переправить чрезъ Сивашъ Калмыковъ; но что не можно было и того произвести въ дѣйство за великими около юппи ж укрѣпленіемъ въ семь мѣстъ Крымскаго берега напасакомъ и батареєю; и что онъ разсудилъ отступити отсюда опять къ Молочнымъ Водамъ, оставивъ при Сивашѣ Полковника Горбикова для разѣздовъ и

оправивъ къ Перекопу однихъ только Калмыкъ подъ предводительствомъ Владимірскаго полка Подполковника Борзова съ шестью орудіями.»

»Хотя корпусъ Генерала Берга и османоуленъ невозможно въ продолженіи своихъ дѣйствій; по одно приближеніе его къ Крыму произвело многія для насъ выгоды. Крымцы снѣсши оны безморницы весь окомъ имъ въ своихъ полуостровѣ, причинили въ ономъ великой надежъ и недоспашокъ. Земледѣльцы ихъ ушли въ горы и оставили хлѣбъ безъ присмотра, и оны шого и прешертивашъ шамъ великой голодъ.»

30. »Едва только настоящая война (1769) открылась, многіе изъ Кабардинскихъ владѣльцевъ не оставили засвидѣтельствовать о своемъ къ Ея Императорскому Величеству усердіи и проомъ чтобы приняти были со всемъ народомъ въ Высочайшее Ея Императорскаго Величества покровительствѣ.»

»Генералъ-Маіоръ де Медемъ получилъ прошеніе оны Абазинцевъ, называемыхъ Ашъ-месенъ (шесширодные; собствено по Русси—шесъ кусковъ) и живущихъ въ горахъ при вершинахъ рѣки Кубани о принятіи ихъ въ подданство Ея Императорскаго Величества. Пошомъ оуду Генералъ-Маіоръ изъ рѣки Кубани, встрѣшилъ оправленныхъ къ нему и оны другаго Горскаго Народа, называемаго Башлыбайскаго и живущаго въ оостдствѣ съ Абазинцами, съ подобными Абазинскому представленіемъ.» См. *Извѣстіе о командуемомъ Генералъ-Маіоромъ де Медемомъ корпусъ и соединенномъ съ нимъ Калмыцкомъ войскѣ, 1769 года.*

31. См. *Санктпетербургскія Вѣдомости 1770 года, No 33-й.*

Прим. 4. III.

3

32. См. Санктпетербург. Вѣдом. 1770 года, № 28.

33. Тамъ же № 46.

34. 23 числа Января 1770 года, въ полдень началъ непріатель приближаться къ посланнымъ отъ Генераль-Маіора Подгоричани передовымъ пикетамъ, гдѣ скоро и перестрѣлка началась, что онъ усмотря, пероравился тотчасъ съ шреми Гусарскими полками чрезъ рѣку Милку въ право, чтобы непріатель атаковать, или отрезать отъ рѣки Рыбны; а Генераль-Маіоръ Потемкинъ съ двумя баталіонами пѣхоты и пѣсьольскими пушками маршировалъ за нимъ вслѣдъ, но по весьма трудной переправѣ чрезъ эту рѣку не могъ довольно ускорить. Почему Г. Подгоричани пошелъ съ Гусарскими полкомъ къ рѣкѣ Рыбнѣ: ибо тамъ непріатель находился со всею своею силою; и хотя шумъ намѣренъ былъ обогнать въ подкрѣпленіе пѣхоты: но увидя, что напрошивъ того итмотора часть конницы непріательской пересбравшись мимо его лѣваго фланга чрезъ рѣку Милку, начала съ той стороны перестрѣлку съ волонтерами и стала ихъ истребить даже со сдѣланныхъ башарей подъ истребкомъ Фокшанами, чрезъ что онъ со всеми своими людьми могъ бы запертъ быть между двухъ рѣкъ, приказалъ гусарамъ, коихъ аа истребилъ въ разныя мѣста разкомандированіемъ не больше шести сотъ человекъ во фронтѣ находилось, атаковать всю на сей споронѣ рѣкѣ Рыбны бывшую Турецкую шолну, въ коей больше сорока знаменъ большихъ видно было. Едва увидѣлъ непріатель сію на себя атаку, то вдругъ и обратился отъ Фокшанъ въ бѣгство подъ препровожденіемъ волонтеровъ, кои его до самой рѣки Рыбны гнали. У сей рѣки получилъ непріатель въ сикурсъ не

малое число конницы и пѣхоты, но и возобновилось шухъ опѣвъ великое сраженіе, которое до самой ночи продолжалось, и кончилось прогнавіекъ непріятеля.

»На другой день 4 числа поувѣдомленіи о переправѣ на сю сторону рѣки Милки непріятельской пѣхоты и конницы, Господа Генералъ-Маіоры Подгоричани и Пошемкинъ согласились между собою перепустить его чрезъ оную и выступивъ въ тоже время изъ Фокшанъ, къ сѣланымъ впереди баштарей, первый съ гусарами, а второй со всею пѣхотою, поспроили тамъ шри каре изъ послѣдней. Гусарскіе полки раздѣлены были по эскадронамъ и поставлены между каре и ка обонхъ флангахъ; пѣхоты было 1550 чел., гусаръ до 700, да нолоншеровъ и козакохъ 300; на баштаренхъ артиллерію управлялъ Капитанъ Тищевъ. Непріятель, переправившись чрезъ рѣку, сѣлалъ также на двухъ кысопахъ баштарен и оставя ихъ на срединѣ фронша, прошакулъ конницу на званное разстоніе по обѣ стороны, а пѣхоту поставилъ позади оной. Увидѣвъ его движенія, пошли наши къ нему на встрѣчу; а подошедъ подъ выстрѣлы его баштарей, стали его атаковать. Непріятельская конница пустилася тогда съ великимъ стремленіемъ на стоящіе между кареями гусарскіе эскадроны и ихъ понорошила; однако перекрестнымъ картечнымъ выстрѣлами, по значномъ уронкѣ обращена въ бѣгство. Часшъ оной затхала позадь середняго наре и обступила задній его фась; а двѣ тысячи Янычаръ и Лазовъ весьма густою кучею и сильно напали въ тожъ время на передній и на правый, и такъ окружилъ было его со кѣхъ сторонъ; но пушечною и ружейною стрельбою были отбиты.

Въ тою самое время почти все остальная непріятельская конница ашаровада Ширванской полкъ, составляющій лѣвый флангъ, а поворотившіеся отъ среднего фланга Янычары бросались на баталіонъ Полковника Удана, который составлялъ правый флангъ, и въ обоихъ мѣстахъ битвы были. Потомъ Янычары ашаровали еще средний флангъ, ворвались было въ оный и захватили одну пушку и ищикъ съ снарядами; но будучи встрѣчены пикарами, артиллеріею и гусарами, принуждены были оныя оставивъ и отступивъ, наконецъ начали было они стрѣлять, подпалывая иногда на брѣхъ. Господинъ Подемкинъ приказалъ тогда своему флангу идти впередъ, производя пушечную пальбу. Другіе фланги тоже сдѣлавъ совершили снѣгъ движениемъ побѣду, и непріятель побѣжалъ въ великую порочивость за рѣку Милку. — *См. Журналъ Военныхъ Дѣстей первой арміи, 1770 года.*

35. *См. тамъ же.*

36. Съ сожалѣніемъ должно замѣтить, что Генералъ Христофоръ Федоровичъ Штофельнъ, прославившій насъ своею храбростію, мужествомъ, беззастѣнчивостію и правотою, не щадилъ враговъ ни побѣжденныхъ, обращалъ въ пепелъ селенія, ни проходить. Это переходило даже границы общепотребительнаго тогда образа войны. 28 Марта 1770 года, Императрица писала къ Румянцову «пожалуйте, уйдите Штофельна. Истребленіе встѣхъ тамошнихъ мѣстъ ни ему лавръ не принесетъ, ни намъ барыша; напротивъ, если то сущъ Христіанскія жилища.»

37. Въ Бухарестѣ, Бояре Волохове, облакаивые Штофельномъ, «въ знавъ своего къ нему Г. Штофельну признанія, подносили ему тысячу червонныхъ; по

омъ ихъ, поблагодаря за сей подарокъ, отказался онъ привашиа онаго ж совѣтовалъ, чтобы нѣ деньги обра- щили онъ на гошпишаль, а нче для пользы раненыхъ при ораженіяхъ подъ Бухаресшомъ и Журжею; и что онъ удовольствуется шѣмъ, какъ бы самъ ихъ при- налъ.— *См. Журналъ Военныхъ Дѣйствій первой арміи, 1770 года, мѣсяцъ Февраль.*

38. См. Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1770 года.

39. Тамъ же: »Знаешь только доспалось вооемъ, и великое число оныхъ въ лоскушки изорвали грабившіе лагерь всякая оволючъ и барскіе холопи, копорымъ было время шѣмъ воспользовашься, какъ войски уопре- милась гнать непріятеля и виъ его лагерь. Безачетное множеснво палашонъ, провизіи, посуды, сиоша и раз- выхъ вещей, напоследокъ раздѣляли по себѣ войски до самой ночи.»

40. Графъ Румянцовъ за Ларгскую бившу полу- чилъ Орденъ Св. Великомученика Георгія, 11 чи- сла Августа. Въ томъ же день получили анаши ашого ордена, второй степени: Генераль-Поручики Племян-никовъ, Князь Репнинъ и Боуръ; претпѣй: Генераль-Маіоры Вейсманъ, Замяшнинъ, Грошевгельмъ, Пошем-кинъ, Князь Трубецкой и Бригадиры Гудовичъ и Ржев-скій; четввершой степоеи: Полковникъ Сашинъ, и Под-полковники Фалкеншильдъ, Графъ Воронцовъ, Елча-ляковъ, Князь Меншиковъ, Нейбушъ, Пейшлингъ, Ба-ронъ Роаентъ и Преміеръ-Маіоръ Кинлохъ. Это были первые Кавалеры Ордена Св. Георгія.

41. См. Журналъ Военныхъ Дѣйствій 1770 года.

42. »Донскіе Казаки Иловѣйскаго полку первые взяли ошвагу въ нынѣшнюю кампанію напускашь сѣло про- шмизъ рыцарей Турецкихъ изъ войхъ нашихъ легкихъ войскъ.« *См. тамъ же.*

43. *Тамъ же.*

44. »Непріятельскій уронъ считашъ мы должны по- крайней мѣрѣ до двадцати тысячъ, хотя пѣнные изъ ва Дуная послѣ пришедшіе унтрали заподавно, что Турки чувствуютъ оный въ сорока тысячахъ.»

»Оспашомъ древнихъ Янычаръ и Снаговъ идутъ со- вершенно погибъ; пазъ ихъ мон надмѣру твердо дер- жались въ ретраншавентъ не ушла ни одна нога.« *Тамъ же.*

45. *См. Журналъ Военныхъ дѣйствій 1770 года мѣ- слѣцъ Іюль.*

46. Къ Князю Репнину, находившемуся въ Измаилѣ явились нѣсколько жителей Килимъ съ письмомъ, отъ всѣхъ своихъ единовѣрцовъ Христіанъ, слѣдующаго содержания: »Желаемъ здоровья нашей Великой Госуда- рынѣ Царицѣ Екатеринѣ Алексѣевѣ. Знайте, что Турки ушли, а наши Христіане вооружились и теперь всѣ въ совершенномъ согласіи Васъ ожидаемъ. Знайте еще Государь! что въ Килимъ Турокъ нѣтъ, ежели что и есть, такъ не болѣе ста человекъ; Армяне же и Христіанъ есть довольно. Паша, который здѣсь былъ, ушелъ и Турокъ нѣтъ; желаемъ здравія. Аминь.«

Содержаніе этого письма было справедливо; Турки, во время взятія Измаила дѣйствительно вышли было въ Аккерманъ; но не дойдя до этой крѣпости возвра- щались въ Килию.

47. *См. Журналъ Воен. Дѣйст. 1770 г. жбе. Августъ.*

48. *См. тамъ же.*

49. а) »Сей крѣпостим Турецкія войски и обываше-ли будутъ ошляущены и выдутъ съ честію, взявъ съ собой свое ружье, свои имѣнія и фамиліи, чего никто препятствовать не будетъ и отъезжены будутъ во въ Тулчу; пусть же свой свободно продолжаютъ ста-нутъ.»

б) Какъ находящихся здѣсь судовъ не довольно, чтобы всѣхъ вдругъ перевезеть, то при ошѣздѣ пер-ваго транспорта судовъ, крѣпость ннѣ (Решниву) ошдана будетъ съ артиллерією и припасами.

в) Съ своей стороны Турки должны ннѣ всѣ суда и съ людьми изъ Тулчи не задерживая ни одного воз-вращишь.

г) Если послѣ Турковъ лошади останутся по возвращеніи судовъ, они на оныхъ въ Тулчу достав-лены будутъ, подѣ кондицією постановленною изъ пунктовъ шрешемъ.

д) Аманаты находящіеся при ннѣ ошправлены будутъ послѣдніе.

См. Капитуляцію, аккордованную гарнизону Килій-скому.

50. Эта капитуляція подобна Килійской.

51. На днршпунѣ Браилова убито 491 человекъ, жъ томъ числѣ Оберъ-Офицеровъ 9; ранено 1340 чело-вѣкъ, въ томъ числѣ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ 58, изъ монхъ 19 Офкцеровъ умерли ошъ ранъ на другой день прншпуна.

52. *См. Журналъ осады Бендеръ.* Съ начала осады Бендеръ до 12 Августа, въ которое главнокомандующій приказалъ сберегать заряды, сдѣлано по крѣпости оволо двадцати тысячъ выстрѣловъ.

53. Усиленный горнъ былъ до сихъ поръ употребленъ только три раза: при осадѣ Швейдница въ 1762 году, подъ Бендерами и въ послѣднюю Турецкую войну въ 1828 году, подъ Браиловымъ. Обыкновенный подконтъ лишь разоряетъ укрѣпленіе; усиленный же горнъ предвзначается для поднятія контръ-эскарпа, который долженъ, завалить ровъ, сдѣлать родъ косы для перехода осаждающихъ.

54. Изъ Журнала Военныхъ Дѣйствій второй арміи, въ 1770 году видно, что главную цѣль выше двухъ корпусовъ составляло наблюденіе надъ нѣсколькими Татарскими Ордами, изъявившими желаніе вступить въ подданство Россіи и приславшими въ лагерь главнокомандовавшаго аманатовъ и между прочимъ еще не прерывавшими рѣшительно сношеній съ Турками.

Въ Іюль мѣсяцъ Князь Прозоровскій отбылъ у негопчегинъ Волоховъ 5000, Раскольниковъ 202, Жидовъ 24, Цыганъ 153; скота рогатаго 5065, овецъ 10580 и лошадей 586.»

55. Генералъ-Маіоръ де Мелевъ выступилъ въ 1770 году изъ похода въ Августъ мѣсяцъ причиною тому были Чеченскіе Татары, издавна подданные Россіи и близъ границъ въ горахъ обитавшіе; часть ихъ пользунъ отбытіемъ въ прошломъ году войскъ на Кубань, пополнилась на многія проценты. 26 Октября Мелевъ расположилъ свой корпусъ на зимнихъ пастбищахъ, близъ Моздока.

*См. О дѣйствіяхъ въ 1770 году корпуса педѣ предсѣд.
Г. М. де Медема.*

56. По прибытіи въ Санктпетербургъ Графъ Алексѣй Григорьевичъ былъ награжденъ Орденомъ Св. Георгія 1-го класса. Императрица повелѣла, сверхъ того, учредить празднество, по случаю Чесменской побѣды. Оно происходило 15 Сентября 1770 года. Императрица, съ сопровожденіемъ всего Двора, изволила въ этотъ день прибыть въ Петропавловскую Соборную церковь и олушати тамъ литургію. Полагая побѣду при Чесмѣ слѣдствиемъ попеченій Петра Великаго о Руссаомъ флотѣ, Екатерина посвятила ео время благодарственнаго молебствія предложиши ко гробу Преображенскаго Россіи знамена, вѣзшии пашими еойсками во время войны съ Турками, и собственноручно, при низкомъ поклонѣ, повѣргла ко гробу Монарха Турецкій флагъ. Сверхъ того при гробѣ поставлена была колонна съ изображеніемъ побѣды Петра I и Екатерины II. Молебствіе совершалъ Преосвященный Архіепископъ Платонъ, бывшій епослѣднемъ Митрополитомъ Московскимъ. Сказанное имъ при этомъ случаѣ слово извѣстно естѣ любителямъ изящныхъ произведеній нашего Златоуста. День торжественнаго побѣды при Чесмѣ былъ днемъ различныхъ празднествъ и увеселеній въ цѣлой Россіи. Указомъ Сентября 23, 1770 года Графу Орлову дозволено употреблати во всю жизнь Кейзеръ-флагъ и еместѣ его въ свой гербъ.

Въ 1771 году, 24 Іюня Адмиралтействъ - Коллегія праздновала еоспомянутѣ Чесменской битвы; послѣ молебствія, совершеннаго въ Морской Богоявленіа Го-

Прим. Ч. III.

сподня церкви, Членамъ Святейшаго Синода, Сенаторамъ, Членамъ Государственныхъ Коллегій и Дипломатическаго корпуса и прочимъ особамъ, участвовавшимъ въ празднествѣ, розданы были отъ Государственной Адмиралтействъ - Коллегіи медали. На одной сторонѣ медали изображенъ поршрешъ Чесменскаго побѣдителя, съ надписью вокругъ: *»Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, побѣдитель и употребитель Турецкаго флота;«* на другой сторонѣ изображено сраженіе 24 числа и сожженіе Турецкаго флота, съ надписью вокругъ: *»И бысть Россіи радость и веселіе«* Внизу: *»Чесма Іюня 24 и 26, 1770 года.«* Въ самомъ низу, подъ чертою: *»Въ благодарность побѣдителю отъ Адмиралтействъ-Коллегіи.«*

57. См. примѣч. 78 въ части первой.

58. Князь Василій Михайловичъ Долгорукій былъ сынъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и Сенатора Кнзя Михайлы Владиміровича, родился 1 Іюля 1722 года. Тринадцати лѣтъ вступилъ онъ въ дѣйствительную службу солдатомъ, участвовалъ во взятіи Перекопскихъ укрѣпленій Минихомъ и собственными заслугами (Долгорукіе были тогда въ опалѣ) приобрѣлъ въ 1737 году Офицерскій чинъ, находился при штурмѣ Очакова; былъ Гевиральсъ-Адъютантомъ у роднаго дяди своего, Генераль-Фельдмаршала Кнзя Василя Владиміровича Долгорукаго и получилъ, въ чинѣ Полковника, начальство надъ Тобольскимъ пѣхотнымъ полкомъ. Въ 1748 году находился въ корпусѣ Кнзя Репнина, отправленномъ на помощь Маріи Терезіи. Во время Семилѣтней войны участвовалъ во всѣхъ славныхъ для Россіи битвахъ и въ 1758 году

получилъ надъ Киспиринимъ тяжелую рану. Прикѣр-
ная храброспѣ дослала ему чинъ Генералъ-Пору-
чика и Орденъ Св. Александра Вевскаго. Екашерина II
при всшупленіи на престолѣ произвела Кнзя В. М.
Долгорукаго въ Генералъ-Аншефы и въ 1767 пожало-
вала его Кавалеромъ Ордена Св. Андрея Цервовзаннаго.
До полученія начальства надъ Крымскою арміею
Долгорукій находился подъ знаменами Голицина и Ру-
мянцова.

Императрица Екашерина II досшойно цѣнила за-
слуги Кнзя Висилія Михайловича. 17 Іюля 1771 года
Она собсшвенноручно писала къ нему: «Вчерашній
день обрадована Я была вашими вѣспивками, кон прѣ-
тали другъ за другомъ слѣдующимъ образомъ. На раз-
свѣтѣ новнот гвардіи Секундъ-Ротмистръ Кнзь
Иванъ Одоевскій съ извѣстіемъ о взятіи Кафы, въ
полдень Гвардіи-Подпоручикъ Щербининъ съ занашіемъ
Керчи и Еникуля, а предъ захожденіемъ солнца Аршил-
леріи-Поручикъ Семеновъ съ ключами вѣсхъ сихъ
жѣсхъ и съ вашими письмами. Первымъ долгомъ Я
почла принести Всевышнему за столь многія его щед-
рошы со вѣсхъ народомъ . кохтнопреклонное благода-
реніе въ здѣшнемъ Пешропавловскомъ Соборѣ, что
исполнено сего ушра съ пушечною пальбою, а за обѣ-
деннымъ кушаньемъ пили мы ваше и вѣсхъ храбрыхъ
при вѣсхъ находящихся людей, виновниковъ сегодншней
общей радости здоровье, съ пушечною пальбою же.
Принаюсь, что хоти Кафа и великъ городъ и поршъ
морской, но Еникуль и Керчь открываютъ входъ Г.
Силавину въ вшотъ поршъ и для шого они много
меня обрадовали. Благодарствую вамъ и за шо, что вы

не оставили даже Мнѣ знать, чѣмъ ан уже подняли
 Россійской флагъ на Черномъ морѣ, гдѣ дажно не по-
 назывался, а нынѣ вѣстѣ изъ нѣхъ судахъ, помъ не-
 пріятель противу нвсѣхъ употребилъ хощѣлъ, и шру-
 даннъ вашинн изъ рукъ его жсторгнушы. Человѣкъ въ
 свѣтѣ разпорѣжвешъ, и Богъ одинъ опредѣляетъ чему
 бытъ. Онъ благословилъ всѣ аашн предпріятія съ-
 силыашии усилани, вы же съ своей стороны ничегъ
 не пронусили и не проронили, что только могли
 споспѣшествованъ своему дѣлу, и усердіе, искусство
 ваше увѣнчаны. Вы достигли своего предмѣна, ошече-
 снву одѣлали пользу пріобрѣщеніемъ Крыма въ весна
 морозное время, а себѣ пріобрѣли славу. Вы знаете,
 что по спашушу военного ордена Св. Георгіа оной
 вамъ принадлежишь и для того посылаю вамъ крестъ
 и звѣзду перваго класса, которые нѣтесе на себя воз-
 ложишь и носишь по установленію. Изъ починки же
 вашего экипажа приказала въ домъ вашъ опускнншь
 шестидесятъ тысячъ рублей. Сына вашего Кнзя Ва-
 силія повдравише отъ Меня Полковникъ. Прмѣшна
 Мнѣ снзла изъ писемъ вашихъ, наша персональная
 по Мнѣ любенъ и привязанноснъ; и для того спала
 размышляшь—чѣмъ бы Я при нынѣшнемъ случаѣ могла
 сдѣлать съ моею ежоронн пріязнь. Поршреша Моего
 изъ Крыму нѣтъ; но вы его найдете въ шабакернъ, кою
 присенъ вамъ посылаю; прошу ее носить, ибо Я ее къ
 вамъ посылаю изъ памяти отъ добраго сердца. Всѣхъ
 при васъ находящихся скажите Мое удовольствіе; Я
 не оставлю рекомендованныхъ отъ васъ наградишь, и
 чѣмъ уже отъ Меня посылтіе дано. Впрочемъ будише
 увѣренны, что все вами сдѣланное служишь къ ошѣт-
 ному Моему удовольствію и Я ошажусь, какъ и всегда
 къ вамъ добродѣтельна Елишрина к

29 Сентября 1771 года Императрица писала еще къ Князю Василю Михайловичу: «Мнѣ замѣдѣлось послать въ Швецію, — съ поздравленіемъ новаго Короля съ возшествіемъ на престолъ, — Полковника.» Къ чему Я назначила вашего меньшаго сына; и проч.

Слѣдствіемъ завоеваній Князя Долгорукаго въ Крыму былъ отдѣльный мирный и союзный трактатъ между Россією и Ханствомъ Крымскимъ, заключенный Января 29, 1773 года. Этимъ трактатомъ, состоящимъ изъ 14 статей, признана независимость Ташаръ, удержанъ Россією Керчь и Эниваде. Русские войска положено вывести изъ Крыма по окончаніи войны въ Портую. Трактатъ подписанъ, Генералъ-Поручикомъ Щербининымъ, самимъ Ханомъ Сагитъ-Гиреемъ и уполномоченными отъ Ташарскихъ Обществъ Крымскаго и Нагайскаго (т. е. отъ Орды Эдишкульской, Эдишансаой, Буджашской и Джембуйлуцкой).

39. См. *Histoire de la révolution d'Ally-Bey*. 1773. Аллы-Бей разбилъ Турецкою армію 7 Маія, 1773 года, взявъ въ плѣнъ и въ шокъ же году прсаженъ на колѣ.

60. Въ С. Петербургская Вѣдомостяхъ 1770 года, NN: 24, 28, 39 и 46, находится нѣсколько статей, въ коихъ изображено аудое состояніе Турецкой арміи, описаны возмущенія Константинопольской черни при извѣстіяхъ о побѣдахъ, одержанныхъ Русскими, и средства, употребленныя Диваномъ для прекращенія народнаго волненія. Статьи эти илпечены тогда съ дозволенія Правительсва. Любопытствующіе могутъ прочесть ихъ въ помѣщенныхъ нами N.№.

61. См. переписку Императрицы Екатерины II съ Вольтеромъ письмо XLIX.

62. См. въ Oeuvres Posthumes de Frederic II. Memoires de 1763 jusqu'à 1775. Berlin, 1788 T. V. p. 54.

63. Императрица дозволила ему, однакоже, принять дипломъ на Кикжеское достоинство Римской Имперіи и повелѣла производить получаемое имъ жалованье. Орлокъ жилъ нѣсколько времени въ Парижѣ, удивлялъ всѣхъ своимъ богатствомъ и чрезъ нѣсколько времени возвратился къ Петербургъ, вступилъ по прежнему въ отправленіе должностей Генераль-Адъютанта и Генераль-Фельдцейхмейстера — и снова ослѣпилъ Петербургъ, гдѣ Пошенинъ отличался предъ Царедворцами.

64. Собственныхъ слова Графа Румянцева. См. Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ. Москва 1808.

65. О Военныхъ дѣйствіяхъ Суворова см. въ жизнеописаніи его, подъ заглавіемъ *Побѣды Князя Итальяскаго.* Москва 1815 года.

66. См. *Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Румянцовымъ.* Письмо отъ 30 Іюня 1773 года.

67. См. тамъ же письмо отъ 8 Сентября 1773 года.

68. Довольно подробное и обстоятельное описаніе дѣйствій Русскаго флота въ Средиземномъ морѣ, въ первую Турецкую войну при Императрицѣ Екатеринѣ II, находитса въ жизни Г. Алексѣя Григорьевича Орлова. Соч. С. Цушкова, С. Петербургъ 1811.

69. Сж. Переписку Императрицы Екатерины II съ Графомъ Руманцовымъ, письмо отъ 11 Июля 1774 года.

70. Князь Николай Васильевичъ, какъ мы уже извѣстѣе, послѣ потерпѣ Журжи удаленъ въ границу и пребылъ тамъ до 1774 года. Возвращаясь оттуда, онъ находился при облежаніи Силистріи.

71. Двадцать седьмою статью Кучукъ-Кайнаржіе-скаго договора положено было отъ обѣихъ договаривавшихся Имперій отправить Чрезвычайныхъ Пословъ для торжественнаго раздѣла ратификацій. Императрица назначила для этого Князя Н. В. Репнина; въ половинѣ 1775 года онъ отправился въ путь. Слѣдъ Чрезвычайнаго Посла состояла изъ пяти сотъ челоуѣкъ. При немъ находились гусарскіе и кирасирскіе трубачи и лѣшаврщики, пѣхошкы музыканты; отрядъ гусарскій, кирасирскій и пѣхошный, тридцать шесть лакеевъ въ придворной ливрѣ, четыре егеря, двѣнадцать пѣвчихъ, тринадцать офиціантовъ, шесть гайдуковъ, восемь скороходовъ, шесть гренадеръ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, шесть пажей, лекаръ, докторъ, двѣнадцать Греческихъ Офицеровъ, четырнадцать студентовъ и переводчиковъ, восемнадцать Оберъ-Офицеровъ, четыре Штабъ-Офицера, десять Дворянъ Посольства, два Севрешаря и Маршалъ-Посольства.

3 Октября Прусскій Министръ, Г. Зегенингъ испрѣдѣ Князя Реонона на дорогѣ, за нѣсколько верстъ отъ Канстантинополя; 5 Октября Посолъ Императрицы Екатерины выѣхъ изъ столицу Турецкой Имперіи Адрианопольскими воротами, на богато-

убранной лошади высланной ему Султаномъ, съ разнушченными знаменами, музыкою и барабанными боемъ. Въ Перу прибылъ онъ въ семь часовъ вечеромъ, съ зажженными факелами и одинъ только въѣхалъ на дворъ; сопровождавшіе его Турки пошли шудя нѣше. 7 Октября Князь Николай Васильевичъ извѣстилъ многочисленныхъ пословъ (пребывавшихъ въ Константинополѣ: Французск., Маринна де Сенш Пріесца; Венеціанск., Градениго; Голланд., Вейлера; Ринско-Императорск., Тугута; Пруссаго, Зегелина; Шведскаго Цельсига) о своемъ пріѣздѣ, чрезъ Кавалеровъ Посольства, и Министровъ чрезъ Офицеровъ. Они немедленно прислали къ нему Смершарей Посольства съ поздравленіемъ и вслѣдъ за ними сами посѣтили его. Послѣ обѣда, въ тотъ же день пріѣхали въ Княгинѣ Рениной супруги Французскаго, Венеціанскаго и Прусскаго Пословъ. 8 Октября, Князь, въ сопровожденіи свиты своей отдалъ визиты предъ обѣдомъ Посламъ, послѣ обѣда, Посланникамъ.

По предварительному сношенію Князь Ренинъ былъ 28 Ноября, у Визиря. Онъ подѣхалъ къ самому ерыльцу и былъ встрѣченъ переводчикомъ Норты, котораго, взявъ съ Чаушларъ-Эминемъ и Чаушларъ-Кіашабіемъ, предшествовалъ ему въ пріемную залу. Къ нимъ присоединился на ерыльцѣ первый Церемоніймейстеръ Султана. Вступивъ въ залу, Посолъ не много пріоснажовился, не видя Визиря, котораго однакожь вошелъ шуда. Посолъ и Визирь, поклонясь другъ другу, пошли къ назначеннымъ мѣстамъ. Князь Ренинъ вручилъ Визирю грамоту Ея Величества, которую онъ принялъ съон и положилъ на подушку возлѣ себя. Послѣ сего

го Визирь сѣлъ на софу, Князь Репнинъ, въ тоже самое время, на кресла противъ него. Послѣ обыкновенныхъ, въ восточномъ вкусѣ, привѣтствій съ обѣихъ сторонъ, Посолъ произнесъ рѣчь, въ которой, объявивъ Визирю причину своего Посольства, просилъ исходатайствовать ему у Султана аудіенцію. Дригоманъ Порты перевелъ эту рѣчь и Визирь отвѣтствовалъ, что онъ съ своей стороны, желая утвердить и сохранить блаженный миръ, приложитъ къ достиженію сей цѣли совершенное попеченіе и трудъ; ощущаетъ истинное удовольствіе въ томъ, что выборъ Посольства палъ на особу, въ коей обитаютъ способности и прилежаніе въ общихъ интересахъ обѣихъ Имперій. Послѣ этого поднесли, въ одно время Послу и Визирю, кофѣекы, кофе, шербетъ, розовую воду для умыванья и куренье. То же подносили и чиновникамъ свиты, кромѣ куренья и розовой воды. Потомъ подали Послу крышную парчу соболѣю шубу, которую онъ надѣлъ на себя, не вставая съ креселъ; надѣли шубы, соболѣи ланчатыя, крытыя сукномъ и опушенныя соболѣмъ, на повѣреннаго въ дѣлахъ Г. Петерсона, на Маршала Посольства и на двухъ Секретарей. Десять Кавалеровъ Посольства получили горностаевыя шубы, крытыя камлономъ, а свитѣ посольской раздано сто кафтановъ. 29 числа, Князь Репнинъ отправилъ подарки къ Визирю, къ его Кегаю и къ Рейсъ-Эффендію. 30 числа отнесены подарки Султану. 1 Декабря Посолъ явился у него аудіенцію: доѣхавъ до вторыхъ воротъ сераля Репнинъ сошелъ съ лошади и былъ встрѣченъ переводчикомъ Порты. Вѣдѣно того, что бы дожидаться на лавкѣ у анскихъ воротъ, подобно другимъ посланъ, Князь Репнинъ былъ введенъ въ аванъ-

Прим. Ч. III.

5

залу караульнимъ Капиджи Башіевъ, убранныю нарочно софамъ. Тутъ-угощали его Чаушъ-Баши и переводчикъ Порты. Вступивъ въ Диванъ въ одно время съ Визиремъ, Посолъ сѣлъ на шабурешъ, поставленномъ противъ азіурскаго мѣста Визирь мѣстакъ просишь Посла на Насанджинскую лавку и Князь Репнинъ объявлялъ чрезъ переводчика что онъ самъ туда перейдетъ, если еще замѣдятъ его пригласить. Желаніе Руссійскаго Посла пошчасъ было исполнено. Онъ сѣлъ посреди лавки, по правую сторону Насанджия. Начался судъ и чрезъ полчаса Визирь послалъ Рейсъ Эфендіа съ письменнымъ докладомъ къ Султану и допущеніа Посла на аудіенцію.

Съ Визиремъ обѣдалъ въ тотъ день одинъ только Посолъ въ это время Высочайшая Грамота была держана попеременно Дворянами Посольства. Во время шествія изъ Дивана въ Тронную, на половинѣ дороги, не доходя до послѣднихъ Сераалскихъ воротъ, на Князя Репнина надѣта была соболья шуба, крытая парчемою; на Маршала и Секретарей горностаевыя, свинья роздана ено кафтановъ. Просидѣвъ у входа въ Тронную на лавкѣ, съ четверть часа, между тѣмъ какъ Визирь былъ у Султана, Посолъ былъ введенъ къ Султану двумя Капиджи-Башиями въ сопровожденіи пестнащатъ Чиновниковъ и въ предшествованіи переводчика Порты. Сдѣлавъ три поклона, Князь Репнинъ произнесъ рѣчь и поднесъ кредитивную грамоту, которую принялъ Капитанъ-Паша и передалъ Визирю. Визирь положилъ ее возлѣ Султана. Переводчикъ Порты перевелъ рѣчь Посла и Султанъ сказалъ греческо нѣсколько словъ Визирю, который отвѣтствовалъ Кня-

зю Репнину «что его Императорское Величество, привѣщае сатма, пожелалъ мнѣ возвести Васъ, что есть Его Императорская воля, дабы мирный трактатъ, заключенный между его Имперією и Имперією Россійскою былъ навсегда сохраненъ и исполняемъ.» Когда переводчикъ пересказалъ эти слова, Посолъ поклонясь Султану, вышелъ изъ аудіенцъ залы со всею свитою, и вышелъ изъ сераля съ наблюденіемъ обычнаго церемоніала 1776 года 28 Января Князь Репнинъ обѣдалъ у Визиря въ пріемныхъ покояхъ Султана. Послѣ обѣда принесли Послу и Визирю шербетъ и окуриваніе; надѣли на Князя Репнина соболью шубу, крышную сукновъ и положили въ карманъ три платка, въ которыхъ завернуты были золотые часы съ алмазами. Вслѣдъ за тѣмъ угощали Посла обѣденными столами Капитанъ-Паша, Визирскій Кегая, Янычарь-Ага, Тефтердаръ и Рейсъ-Эфенди. 29 Марта Посолъ вѣлъ отпускъную аудіенцію у Султана, 31 простился съ Визиремъ и 13 Апрѣля выѣхалъ изъ Перы. *См. Описаніе Рос. Посольства въ Константинополь. Изд. 1777 года.*

72. Помѣщаемъ затѣхъ нѣсколько статей этого Манифеста, какъ свидѣтельство опитненія подавшей и нѣкоторыхъ монополій, существовавшихъ до Императрицы Екатерины II.

Для народнаго облегченія, Всемилостивѣйше повѣщаемъ опрѣшнить нижеслѣдующіе сборы, съ давнихъ временъ установленные, иные повсюду, иные же мѣстами, а именно:

а). Гдѣ въ Имперіи есть, или собирается сборъ со струговаго и лодочнаго наряда, и для того выби-

раюшем изъ мунечества люди, шо повелѣваемъ для шого сборщиковъ не выбирать и не приставлять, и со ошругокъ ж лодокъ сбора не собирать и не пла-
тишь.

б). Въ Иркутской Губерніи керпичъ, или шюлень въ округъ всего Байкала промыслы на ошкупъ ош-
даются, который ошкупъ ничто иное есть, какъ
монополія, и для шого повелѣваемъ оный ошкупъ
оставишь, и впредь бышь керпичнымъ и шюленьнымъ
промысламъ по Байкалу въ вольной ловлѣ и шорговатъ
безъ плашежа въ казну.

в). Также ошпрѣшаемъ въ Вятской провинціи ош-
мумъ съ каменнаго жерноваго задѣля, и дозволяемъ
дѣлать каменные жерновы по всюду, кому угодно.

г). Гдѣ въ которой Области Имперіи Нашей за-
запрещено шоторону селенію, или народу нѣтъ
кузницы, или заводишь кузнечныя работы, чрезъ сіе
Всемплоштивѣйше снимаемъ подобное зашпрещеніе, и
дозволяемъ, не смотря на роды и поколѣтія шѣхъ
селеній, нѣтъ имъ кузницы, и производишь всякаго
рода кузнечную работу безъ всякаго нѣзяшія вещей,
ими шорговать, продавать, промышлять и покунашь
желѣзо, шакъ и изъ желѣза сдѣланныя всякія вещи ма-
жого бы званія ни были.

д). Гдѣ въ которой Область Имперіи Нашей со-
сшопишь зашпрещеніе вступать въ бракъ безъ дозво-
ленія Губернатора или Градоначальника, и за шакое
дозволеніе собирается сборъ, или деньгами, или
сшопомъ, чрезъ сіе Всемплоштивѣйше ошпрѣшаемъ шакое
зашпрещеніе и сборъ, и дозволяемъ всякому роду

и поколѣнію людей вступать въ брань безъ подобнаго дозволенія и плашежа.

е). Опрѣщаемъ сборъ въ Верхотурѣ съ музницъ, гдѣ дѣлаются серебряныя вещи, оного впредь ни собирать и не плашить.

ж). Опрѣщаемъ въ Илинскѣ сборъ съ почилнаго камня и повелѣваемъ оного впредь не собирать и ни плашить.

з). Опрѣщаемъ въ городѣ Вагѣ сборъ полоничныхъ денегъ, и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

и). Опрѣщаемъ, гдѣ еще есть сборъ съ бортевого или пчельнаго угодья, повелѣваемъ впредь оного не собирать и не плашить.

і). Опрѣщаемъ, гдѣ есть сборъ съ квасныхъ кадей, и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

к). Опрѣщаемъ сборъ съ соляныхъ вольнопромышленничьихъ варницъ и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

л). Опрѣщаемъ въ С. Петербургѣ сборъ поземельный съ лавокъ, амбаровъ, харчевень и шалашей, и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

м). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ красильнаго промысла, и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

н). Опрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ воскобойныхъ промысловъ, и повелѣваемъ оного впредь не собирать и не плашить.

о). Отрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ кожевенныхъ и овчинныхъ промысловъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

п). Отрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ мыльныхъ промысловъ и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

р). Отрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ зѣтринныхъ и ишлячьихъ промысловъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

с). Отрѣшаемъ сборъ или оброкъ съ маслячяго промысла, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

т). Отрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ самотопень, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

у). Отрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ хмѣлеваго и солодовеннаго промысла, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

ф). Отрѣщаемъ сборъ или оброкъ съ выборовъ, амшениковъ, жирничныхъ сараевъ, съ шалашей съ балагановъ, съ харчевень, съ скамей, съ полковъ, съ куницъ, съ постоялыхъ дворовъ, съ уметовъ, съ авмопей, съ бришовныхъ мѣбъ, съ пабъ же отдаваемыхъ во время ярмонокъ и съ юршовъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не платить.

х). Отрѣщаемъ сборъ съ духовныхъ и заѣщательныхъ писемъ, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать, и не платить.

п). Отрѣшаемъ сборъ съ домовыхъ бань въ городахъ, и утѣдахъ съ помѣщиковъ и вотчинниковъ и всякаго чина и званія людей, и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плащать.

ч). Отрѣшаемъ сборъ съ мѣльницъ владѣльческихъ и повелѣваемъ онаго впредь не собирать и не плащать.

ш). По Указамъ 1727 и 1762 годовъ утверждено, чтобы рыбныя ловлять, кои состоятъ за владѣльцами и Государственными Дворцовыми и Экономическими крестьянами, быть за ними вѣчно безъ перекупки; но тогда не исключены они изъ оброка, который на нихъ до того состоялъ; нынѣ же Всемилостивѣйше отрѣшаемъ платежъ, сборъ или оброкъ за тѣ рыбныя ловли, и повелѣваемъ онаго съ нихъ впредь не собирать, и онаго не имѣють плащать.

75. На Потярѣ и Дискосѣ находится слѣдующая надпись: »Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Всероссийская, возсылая Всемогущему Богу усерднѣйшія благодарственныя свои моленія за дарованныя Ея Величеству надъ Опшманскою Портою победы, а послѣ оныхъ славный и полезный Россіи миръ, соизволила сіи Сосуды посвятить во Святый Первопрестольный Россіи Храмъ Пресвѣтлыя Богоматери Честнаго Ея Успѣнія и поставить собственною Ея Высочайшею Особою на Святомъ шого Храма Жершвенникѣ.»

74. Нынѣ дворецъ иномъ принадлежишь частному лицу.

75. Желающіе чинишь рѣчь и ошвѣтъ на нее могутъ найши ихъ въ дѣланіяхъ Императрицы Екатерины II, соч. Колотова.

76. Императрица, желая опланишь Румницова написала собственноручно предъ словонъ Генераль-Фельдмаршалъ—Господинъ.

77. На другой сторонѣ этой медали изображень портретъ, съ надписью вокругъ »Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, Генераль Фельдмаршалъ« на другой сторонѣ изображень коннь, полагающій свое оружіе и держащій въ рукѣ масличную вѣтвь; надписъ вокругъ: »побѣдителю и прижителю;« внизу: »10 Июля, 1774 года.«

78. Помѣщаемъ здѣсь описаніе празднествъ по случаю заключенія мира съ Портою:

Іюли 12 числа въ Воскресенье поутру, отпралялось въ комнаты Ея Императорскаго Величества всемогущее бѣтніе, а въ 11 часу имѣли пріѣздъ ко Двору знатныи обоого пола Особы; Дамы въ робахъ, а Кавалеры, какъ равно и Иностранныи Министры въ обыкновенномъ цѣтшномъ плащѣ. Тогда Императрица призвавъ во внутреннія комнаты Статсъ Дачу Грѣффию Марью Андрѣевну Румянцову, сонзолила Всемилостивѣйше возложишь на нее Орденъ Св. Екатерины, а на Генераль Маіора Графа Михайла Румянцова Орденъ Свѣтаго Александра Невскаго. Въ вечеру былъ балъ въ присушествіи Ихъ Императорскихъ Вы-

сочество и продолжался до 9 часовъ, а послѣ бала ужины по билетамъ за фигурными столами на 162 кувертахъ, для особъ обоего пола первыхъ пяти классовъ, какъ равно и для Иностранныхъ Министровъ. Во время стола была Италіанская вальсовая и инструментальная музыка. Дома въ городѣ въ ночь вечеръ были также иллюминаваны.

Въ четвертый день Іюля 13 числа въ поведѣльникъ отдохновение, а съ онаго числа, по прихоти приключившейся Ея Величеству болѣзни, продолженіе торжества было отложено до 21 числа.

Въ пятый день торжества 21 Іюля, во вторникъ по утру въ 10 часовъ, къ Ея Императорскому Величеству во внутреннія комнаты прибылъ Его Императорское Высочество, и спустя нѣсколько времени Государыня Императрица съ Его Высочествомъ, съ Фрейликами и придворными Кавалерами соизволила шествовать въ парадномъ экипажѣ на Ходынку слѣдующимъ образомъ.

1. Полицейскій Оберъ - Офицеръ верхомъ, и при немъ четыре вака верхами же.

2. Дворцовыя вареты пугами, въ которыхъ сидѣли дежурные Кавалеры Ея Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества.

3. Сорокъ пикетеровъ верхами по сторонамъ дороги.

4. Спальмейстеръ Ея Императорскаго Величества верхомъ.

5. Карета, въ которой Ея Императорское Величество изволила сидѣть съ Его Императорскимъ Высочествомъ.

Прим. Ч. III.

со честивомъ. Подлѣ сей наренны тѣхъ верхами дежурный Генералъ-Адьютантъ, два Камеръ-Пажа и одинъ Гофъ-Фурьеръ.

6. Конаой Лейбъ-Гусаръ, съ Офицерами ихъ.

7. Даорцовыя кареты цугами, въ которыхъ сидѣли Фрейлины Ея Величества.

По Высочайшемъ прибытіи Государыни на Ходынку, при самомъ вѣздѣ аъ оную ошъ стоящихъ въ спрѳу Лейбъ-Гренадерскаго и шретьяго Гренадерскаго полковъ опдана честь ружьемъ, съ приклоненіемъ знаменъ, съ музыкою и барабаннымъ боемъ; а какъ Ея Императорское Величествѳ съ Его Высочествѳмъ изошли, ли прибыть къ крыльцу средней залы, шо началась пушечная пальба и играніе на трубахъ и литаврахъ.

При выходѣ изъ кареты, Императрица и Его Высочество были встрѣчены Членами Святѣйшаго Синода и прочимъ духовенствомъ и первымъ пяти классовъ обоѳго пола особами, какъ равно и Иностраннѳми Министрами, которые принесли поздравленіе, последовали за Ея Величествѳмъ въ залу.

За снѣ по учиненному изъ двухъ пушекъ сигналу открышы были народу жареные быки, на устроенныхъ для того пирамидахъ, а изъ фоншановъ пущено виноградиое вино, послѣ чего и начались различныя народныя игры. Съ правой стороны, предъ галлереею въ недалекомъ разстояніи четырьми челѳатками Бухарцовъ представлено было хожденіе по канату, пропущенному на довольнои высотѣ.

Противъ залы и галлерей на поставленныхъ шешахъ представлялось наъ людей пирамиды, также равное балансированіе и другія народныя уаселенія.

Все сіе представлеіе Государыни и Его Высочество съ знамыми особами, позволяи смотрѣть съ крыльца средней залы.

Между штыъ въ построенной, такъ называемой Азовской крѣпости, приготовлялся обѣденный столъ, состоящій изъ пяти разныхъ столовъ; и когда кушанье поставлено было, то дано знать, какъ духовнымъ, такъ и первыхъ пяти классовъ обоего пола особамъ, равно и чужестраннымъ Министрамъ, кои имѣли входить въ означенную крѣпость; и по прибытіи туда Ея Императорскаго Величества сѣли за столъ по билетамъ. Государыня изволила сѣсть въ 1-мъ Но съ Генераломъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Петромъ Александровичемъ Румянцовымъ-Задувайскимъ; а Его Высочество во 2-мъ Но съ Спассъ-Дажою Графинею Марьею Андрѣевною Румянцовой. За стульями Ея Величества и Его Высочества, какъ равно и Форшвейдерами были дежурные Придворные Кавалеры. Всѣхъ кушавшихъ за пашью столомъ считалось до 319 особъ; въ продолженіи кушанья играла по срединѣ крѣпости Италіанская музыка.

По окончаніи стола, Императрица съ Его Высочествомъ и со всѣми особами, позволила возвратиться въ галлерею, гдѣ пробывъ нѣкоторое время, ѣздила потомъ для смотрѣнія народныхъ увеселеній. Въ сіе время въ оперномъ домѣ представлена была Французская комедія, но Ея Величество на оной присуствовать не соизволила. Въ 8 часовъ ѣздила Она въ каретѣ для смотрѣнія народныхъ игръ, послѣ уже чего отправилась обратно въ городъ.

Въ шестой день, Іюля 22 числа въ среду, было отдохновение.

Въ седьмой день, въ четвертокъ 23 Іюля, послѣ полудни подъ вечеръ, Императрица и Ея Высочество съ Супругою Своею, изволили прибыть на Ходынку при игрании на трубахъ и бѣгахъ лихавръ. Сначала были народные игры, потомъ въ оперномъ домѣ представлевіе; между же тѣмъ въ залѣ и галлерейхъ начался маскерадъ, въ которомъ Высочайшія особы присутствовали въ маскератныхъ же платьяхъ. Ихъ Высочества по нѣкоторомъ времени изволили пойти въ оперный домъ и смотрѣть тамъ представлевіе, предъ окончаніемъ котораго пожаловала и Ея Величество Государыня, и пробывъ до самаго конца спектакля, отправилась въ выстроенный, тамъ называемый городокъ Таганрогъ, къ сдѣланнымъ и наполненнымъ разными товарами лавкамъ въ ярмарку, гдѣ купивъ на знатную сумму различныхъ товаровъ, и объяви торгующимъ Россійскимъ купцамъ Монаршее Свои благоволеніе, соизволила возвратиться обратно въ галлерей, откуда съ Ихъ Императорскими Высочествами, и знатными обоюбого пола особами, отправилась къ построеннымъ кораблямъ для смотрѣнія фейерверка; по прибытіи же къ сдѣланнымъ на тѣхъ корабляхъ пѣсанямъ, началась пушечная пальба, послѣ уже чего былъ зажженъ самый фейерверкъ, окончившійся въ полночь.

За симъ Императрица возвратилась опять въ галлерей, гдѣ пробывъ нѣсколько времени, отправилась съ Ходынки въ Иоскву; Ихъ же Высочества изволили отправиться оттуда во 2 часу по полупочтѣ.

До началія фейерверка, при наступленіи ночи, зажжена была иллюминація на двухъ особо-сдѣланныхъ щитахъ, какъ равно и построеныя суда, какъ шю корабли, лѣшны и галеры, и всѣ крѣпости, и другія окружающія Ходынку строенія, были иллюминированы различными огнями; въ Азовской же крѣпости были накрыты для находящихся въ маскарадѣ обоюго пола особы пашь столовъ съ холоднымъ кушаньемъ, за которыми кушали попережѣнно всѣ бывшіе въ маскарадѣ особы. Маскарадъ сей кончился въ 4 часа по полуночи.

79. 3 числа Ноабря 1771 года, Король былъ у Великаго Канцлера Чаршорижскаго и въ 10 часу вечеромъ возвращался во дворецъ. На углу Капуцинской улицы, противъ дома Краковскаго Епископа напали на него пашь Конфедератовъ, (еще двадцать пашь человекъ смотрѣли издали, чѣмъ дѣло кончилось) подъ предводительствомъ какого-то Кочинскаго, и выстрѣливъ въ карету изъ ружей и пистолетовъ, пулею осадили Королю лице и вытащили изъ кареты. Два Гайдука хотѣли было зацѣпить своего Повелиителя, но одинъ изъ нихъ былъ застрѣленъ, а другой изрубленъ. Конфедераты ошляли у Короля шпагу, ранили его саблею по головѣ, стащили сапоги, посадили на лошадей и повлекли въ лѣсъ, за Навивну, (или полшоры отъ Варшавы). Конфедераты выбрали нѣспо, гдѣ бы убили своего высокаго пливника; но Кочинскій, бышь можеть, раскаявшійся, а бышь можеть и прежде рѣшившійся спасти Короля, услыхавъ за собою погоню, велѣлъ двадцати пашь человекамъ удалиться, а чешырехъ оставилъ въ лѣсу для узнанія ошкуда появившся

погоня, какъ повлекъ Короля изъ лѣсу. Увидавъ, что убійца уже не было, онъ упалъ предъ Королею на колѣни, просилъ помилованія и клялся быть вѣчно вѣрноподданнымъ. Король велѣлъ отвезти себя въ Варшаву; но Кочинской считавшій это опаснымъ, просилъ Его Величество провести ночь гдѣ нибудь внѣ города. Ошпавившись къ какому-то монастырю, до сколько имъ случалось, у ворощъ, ихъ шуда не пустили; пошли далѣе и увидѣли какую-то бѣдную деревушку. На концѣ деревни они постучались подъ окошкомъ; хозяйни избы послѣ нѣсколькихъ отговорокъ, впустилъ ихъ въ себя. Король тотчасъ написалъ на Французскомъ языкѣ записку Полковнику своей Гвардіи Генералу Кокцею. Крестьянина склоненный обѣщаніями большой награды согласился доставить письмо по адресу. На другой день въ 5 часовъ утрома Король сопровождаемый Гвардіею возвратился въ Варшаву. Кочинскій былъ помилованъ; двое преступниковъ казнены; прочіе скрылись, въ томъ числѣ Казиміръ Пулавскій, главный зачинщикъ заговора, убивавшій въ Америку. Это событіе подробно описано въ *Санктпетербургскихъ Вѣдомостяхъ 1771. No 95, и въ Варшавскихъ, того же года Ноября 6.*

80. Дюмурье разбитый Суаоровымъ возвратился во Францію. Изъ лучшихъ Французскихъ Офицеровъ въ рядахъ Польскихъ Конфедератовъ остался одинъ только Келлерманъ, впоследствии Маршалъ Наполеона. Съ паденіемъ Шуазёля полптика Франціи въ отношеніи къ Польшѣ перемѣнилась. О войнѣ Русскихъ съ Конфедератами, см. *Записки о жизни и службѣ Бибикова* (Спб. 1817) и *Біографію Суворова*, изд. въ Москвѣ 1815 г. подъ заглавіемъ *Побѣды Князя Италійскаго.*

81. Король Прусскій послалъ брата своего въ Стокгольмъ, булучи увѣренъ, что Императрица непременно пригласитъ его въ свою столицу «на перенумье». Фридрихъ II, говоря въ своихъ сочиненіяхъ (*Oeuvres Post. T. V.*) о путешествіи брата, даетъ нѣкоторымъ образомъ уразумѣть, что поѣздка Принца Генриха въ Россію была устроена Королемъ Прусскимъ.

82. См. *Oeuvres Posthumes de Frederic II, томъ V.* Тамъ подробно и ошккровенно описаны приуготовленія къ раздѣлу и всѣ его обстоятельства.

83. См. Тамъ же.

84. Въ 1772 году, Августа 16 въ Иманномъ Указѣ, данномъ Графу Чернышеву, назначенному Генералъ-Губернаторомъ въ Бѣлоруссію (которая принадлежала еще Польшѣ), сказано между прочимъ «Повелѣваемъ намъ чрезъ сіе, между 1-мъ и 7-мъ числами наступающаго Сентября мѣсяца взять въ дѣйствительное наше владѣніе всѣ подъ Россійскій скипетръ назначаемыя оны Польши мѣста и земли».

Эти земли Императрица повѣла раздѣлить на двѣ Губерніи: Псковскую (провинціи: Псковская, Великолуцкая, Двинская, Полоцкая и Витебская) и Могилевскую (провинціи: Могилевская, Оршанская, Мстиславская и Рогачевская). Въ эти двѣ Губерніи Императрица еще въ Маѣ 1772 года назначила Губернаторами Генералъ-Маіровъ въ первую Кречетникова, а въ другую Каховскаго. Въ Империальныхъ Указахъ, данныхъ имъ 28 числа сказано, «Сіе сообщаемъ вамъ теперь для единственнаго вашего извѣстія и содержанія въ секре-

нѣ, коиъ зачатое Намъ о томъ дѣло не доведено
будеть до совершеннаго окончанія. Между же тѣмъ
повелѣаемъ намъ принять команду надъ находящимися
въ составляющихъ будущую Губернію нашу зем-
ляхъ войсманн.

85. Польша лишилась 3,925 кв. миль; ей оста-
лось еще 9,630, а по словамъ нѣкоторыхъ писателей
10,050 кв. миль.

Манифестъ Короля Польскаго о вѣдѣніи границъ,
по первому раздѣлу, 13 Января 1773 года.

Сентября 18, 1773 года заключенъ былъ мирный
трактатъ между Россією и Польшею, изъ 13 статей.
1-ю статью подтвержденъ трактатъ 13 Фе-
враля 1768 года. 2-ю уступлены Россіи: останки
Польской Лифляндіи и часть Полоцкаго Воеводства
за рѣкою Двиною и Воеводства Витебское (границею
рѣка Двина), Мстиславское, по обѣимъ берегамъ Дви-
пра, и оба конца Минскаго, поверхъ и низъ Мстисла-
вскаго Воеводства. 4-ю статью гарантированы
оставшіяся у Польши владѣнія. 13-ю статью Поль-
скій Король обязывался внести трактатъ въ кон-
ституцію сейма.

Уполномоченнымъ со стороны Россіи былъ Дѣй-
ствительный Камергеръ Опшо Штакельбергъ.

Сеймъ начавшій 19 Апрѣля 1773 года, подъ началь-
ствомъ Маршала Князя Адама Лодзи Понинскаго и
окончавшій въ 1775 году, подтвердилъ трактатъ 18
Сентября и внесъ его въ свою конституцію.

86. Наказанія за нарушеніе карантинныхъ правилъ не сообразовались съ мѣрою преступленій: напр. за тайный провозъ шовара мимо карантинна преступникъ наказывался только — конфискованіемъ и сожженіемъ шовара.

87. Въ Высочайшемъ рескриптѣ сказано было: «по извѣстному вашему усердію къ Отечеству и чело-вѣколюбію поручаемъ вамъ надзоръ за здравіемъ перзопрестольнаго града.» Еропкинъ прибылъ въ Москву 29 Марта.

88. «Наши изъ матерней любви и попеченій исходящія установленія, слышши мы, что почти въ шунъ обращаются: ибо не только многіе слабо наблюдають оныя, но нѣкоторые и вовсе ихъ избѣгаютъ. Есть и такіе, кои уклоняются отъ нихъ вѣдають въ нечестіе, духовнымъ и гражданскимъ законамъ противныя, какъ то на примѣръ шѣ, кои карантинъ починая за великое себѣ ошгощеніе, сирываютъ больныхъ и не обязываютъ объ нихъ опредѣляемымъ съ каждой части города начальникамъ; другіе оставляли больныхъ въ домахъ однихъ безъ помощи и призрѣнія, сами разбѣгаются и разносятъ повсюду болѣзнь и шрещѣ, которыми заражены; шрещѣ выходящъ скрынно изъ домовъ мертвыхъ и жидаютъ на улицахъ христіанскія шѣла безъ погребенія, распространяя шѣмъ заразу и нанося вредъ обществу единственно для того, чтобы не разсѣяться съ зараженными пожилками и не подвергнуться осмотру приставленныхъ въ тому людей.» См. Полн. Собр. Законовъ Росс. Имперіи, Т. XIX, № 13,653.

Прим. Ч. III.

7

89. Съ того времени доверенность Императрицы къ Графу Петру Семеновичу принятымъ образомъ платила: онъ просилъ увольненія онъ вѣкъ дѣлъ и опущенъ 7 Апрѣля 1772 года; удаленъ въ деревню и скончался въ Декабрѣ того же года.

Мѣстное начальство, аякъ что покойный находился въ опалѣ, не сдѣлало никакого распоряженія относительно похоронъ. Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ, жившій тогда въ Москвѣ, былъ очень огорченъ невниманіемъ къ памяти заслуженнаго воина и желая отдать послѣдній долгъ бывшему своему начальнику, отправился къ Марфино.

Покоритель Бейдеръ, въ Генералъ-Аншефскомъ мундирѣ, украшенный лентами Орденовъ Св. Андрея и Георгія крестою степеней, поклонился браннымъ орденамъ Фельдмаршала и заплакавъ слезами, стоялъ у гроба, обнажилъ побѣдоносный мечъ свой, и съ жаромъ произнесъ *«до тѣхъ поръ буду стоять здѣсь на часахъ, пока не пришлютъ почетнаго караула для слѣдующаго»* Слѣдующій пришелъ.

90. См. Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. Томъ XIX. № 13,643.

91. Прежде всего были заперты лавки съ шерстяными и хлопчатобумажными товарами. Скоро зашворились и другія лавки, потому что или мущины умерли или не было покупателей. . . Правительствомъ принуждено было наконецъ озаботиться доставкою въ городъ даже съѣстныхъ припасовъ; въ Свѣтлѣ и Октябрѣ одни только отворенные питейные дома

напоминало о прежней дымчатою торговлѣ въ столицѣ.

92. Архіепископъ Амвросій, во Св. крещеніи нарѣченный Андреѣмъ, родился 17 Октября 1708 года и былъ сынъ Степана Константиновича Зермиса-Кажеясаго, служившаго переводчикомъ языковъ Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго, при Гетманѣ Мазепѣ. Сынъ Степана Константиновича получилъ первоначальное образованіе въ Кіевской Академіи и по окончаніи тамъ ученія, отправился для усовершенствованія въ наукахъ въ Львовскую (Лембергскую) Академію и возвратясь въ Отечество, отправился въ Санктпетербургъ, рѣшившись посвятить себя служенію Церкви. Въ 1739 году онъ былъ постриженъ въ Александровскомъ монастырѣ въ монахи; въ 1742 году пожалованъ Префектомъ, а въ 1748 году въ Архимандрита Воскресенскаго монастыря (новый Іерусалимъ, близъ Москвы) съ титуломъ Члена Святейшаго Синода. Въ 1753 году Амвросій посвященъ въ Епископа Переяславской и Дніпровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Члена Св. Синода и Архимандрита; въ 1761 году переведенъ въ Епархію Можайскую и Крутицкую. Воскресенскимъ монастыремъ Амвросій управлялъ по 2 Августа 1765 года, и совершилъ порученное ему возобновленіе этой обители съ отличнымъ успѣхомъ. Амвросій употребилъ на украшеніе главнаго храма собственные деньги и всѣ награды полученныя имъ отъ щедротъ Монаршихъ. Императрица Екатерина въ 1768 году перевела Амвросія въ Московскую Епархію, въ который присоединена была и Калужская,

поручилъ ему воззавѣствованіе Московскихъ Соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго. Этого Архипастырь первый изъ Духовныхъ Особъ принялъ на себя, по предложенію И. И. Бецкаго, званіе Опекуна при Московскомъ Опекунскомъ Советѣ и учредилъ по кѣмъ приходятъ Епархіи кружки для добровольныхъ пожертвованій въ пользу Воспитательнаго Дома. »Служить Отечеству« писалъ между прочимъ Аляксѣй къ главному Попечителю Воспитательнаго Дома, предложившему Архипастырю принять званіе Опекуна «всакъ и по совѣсти и по должности обязанъ; но служивъ къ званіямъ, оныхъ никакой не должно ожидать людской похвалы или возмездія, есть дѣло по рѣшению однихъ только якимъ, духовнымъ, скопщенное и приличное: и потому я, пріемля святое Вашего Превосходительства въ числу человеколюбивыхъ сотрудниковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должность столько для меня пріятна, сколько Богу и Великой Его Помазанницѣ любезна и угодна. Не могу отречься отъ тоги Евангельскаго ига, которое Ваше Превосходительство на меня возлагаете, только бы многотѣіе Епаршескихъ и другихъ трудовъ при моей старости и драглости не помѣшало мнѣ сдѣлать въ семь обществъ что либо, какъ Вашему настренію такъ и моему знанію достойное. Молю Божескую благость: да подастъ мнѣ силу и помощь, а прочей моей Духовной собратинъ подражательную ревность, къ означенію всего того Московскому и въ Санктпетербургъ начинающемуся Воспитательному Дому, чего общаа наша должность и самая сіа на милосердіи осмоланная жѣсткѣ ожидаютъ.» и проч.

Изъ сочиненій этого Архіепископа, кромѣ нѣско-
рыхъ напечатанныхъ поученій, извѣстна только служ-
ба *Св. Димитрію, Митрополиту Ростовскому*. Онъ былъ
напечатанъ въ служебныхъ минеяхъ, но послѣ исклю-
ченъ. Изъ переводовъ его съ Греческаго напечатаны:
1) *Посланіе Св. Игнатія Епископа Антіохійскаго*, 2)
*Огласительныя поученія Св. Кирилла, Епископа Іеруса-
лимскаго*, 3) *Изложеніе Православной вѣры, Св. Іоанна
Дамаскина*, 4) *Гроціево разсужденіе противъ Ате-
истовъ и Натуралистовъ*. Парафрасическій переводъ
Псалмовъ съ Еврейскаго и церковнымъ Россійскимъ Ис-
торія, въ рукописяхъ погибла во время возмущенія.

Въ Духовенствѣ Московскомъ шло къ нему не-
рвсположеніе за искорененіе многихъ злоупотребленій
и особливо уничтоженіе сходбищъ бездѣльныхъ свя-
щенниковъ на *Крестцѣ*, гдѣ они занимались для со-
вершенія службы въ доховыхъ церквахъ. Это не-
пріятное чувствообщилось и народу.

Подробное описаніе жизни и спрадальческой кон-
чины Амвросіа, издано въ Москвѣ 1813 года.

93. Графъ Г. Г. Орловъ прибылъ въ Москву 21
Сентября. Съ нимъ приѣхалъ Шпабъ-Лыкаръ Тодѣ,
оказавшій Московскимъ жителямъ во время заразы без-
численные услуги и прославившійся безиорыстіемъ.

94. *См. Словарь достопамятныхъ людей Русской
земли, сост. Г. Бантышъ-Каменскимъ, справ. 385—
393 и Краткое извѣстіе о жизни, дѣлахъ и кончинѣ П.
Д. Вронкина, изд. 1805 года.*

95. Въ «Иранионѣ увѣдомленіи накниъ обраомъ по-
зааашъ моровую язу», изданномъ въ 1771 году, такъ
описаны признаки заразы, тогда свѣрѣстпозававшей:
«исключая многіе припадки, общіе гнилымъ горячкамъ,
свойственныя ей признаки сушь: опухоли или желваки
на железистыхъ мѣстахъ, пузыри и нарывы, называ-
ныя мурбуинулы и патна, называемыя морушки.»

96. *См. Исторію Пугачевского бунта, А. Пушкина.*

Мы руководствовались разными источниками при
составленіи VIII книги нашего сочиненія, но глав-
нымъ источникомъ было соч. А. С. Пушкина, какъ
пзданное съ дозволенія Правительсва, и пошону болѣе
достоверное.

Слѣдственная Комиссія въ Яицкѣ учреждена въ
1768 году. Въ ней присудствовали Генералъ-Маіоръ
Пошановъ, Череповъ, Бриффельдъ, Давыдовъ и Гвардіи
Капитанъ Чебышевъ. Пошановъ и Череповъ безъ раз-
бору наказывали и большую и малую вину; они первые
навлекли на себя негодованіе за непотрпную стро-
гость.

97. «Каааки понушались довести до свѣденія самсѣ
Императрицы справедливыя свои жалобы; но тайно
посланные отъ нихъ люди были, по повелѣнію Пре-
зидента (Вице-Президента) Военной Коллегіи, Гра-
фа Чернышева схваченны въ Петербургѣ, заключены
въ оковы и наказаны какъ бунтовщики.» *И. П. Б. А.
Пушкина. Ч. I стр. 8.*

98. Поводомъ къ ишежу, между прочимъ, было слѣдую-
щее обстоятельство: въ Астраханской и Саратовской
губерніи воевали мирные Калмыки, ушедшіе изъ Кышай-

скихъ клады и вступившіе въ подданство Россіи въ началѣ XVIII столѣтія. Они вѣрно служили своему новому Отечеству и охраняли южные его предѣлы. Русскіе Пришавы, пользуясь простотою Калмыковъ, но главное — отдаленностію отъ средоточія Правленія, начали притѣснять ихъ. Жалобы смиренныхъ и добрыхъ Калмыковъ не доходили до высшаго Начальства; выведенные изъ терпѣнія они снеслись съ Китаемъ и рѣшились выйти изъ Россіи. Не возбуждае подозрѣній они прикочевали къ берегамъ Янкая — и вдругъ въ числѣ 169,000 человекъ обоаго пола за 33,000 верстками потянулись по Киргизской степи къ предѣламъ Китая. Янцкому войску велѣно было выступить въ погоню; но лишь нѣсколько сотенъ послужившихъ, прочіе отказались отъ службы, опечаленные на удержаніе жалованья и казны. Для наказанія непослушныхъ, присланъ былъ Генералъ Траубенбергъ.

О бѣгствѣ Калмыковъ, какъ замѣчательномъ событіи въ Царствованіи Императрицы Екатерины II, мы предлагаемъ выписку изъ сочиненія Ошца Ламинеа.

»Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что *Убаши* и *Сарынъ* предприняли возвратиться на родину по предварительному сношенію съ Алтайскими своими единоплеменниками, исполненными ненависти къ Китаю. Они, вѣроятно, думали и то, что сіа Держака, по покореніи Чжунгаріи, вызвала отступившаго войска обратно; а въ Иди и Тарбагатай оставила слабыя гарнизоны, которые соединенными силами легко будутъ вытѣснены; въ переходъ же чрезъ земли Киргизъ-Казакъ шѣтъ

иногда предполагали опасности, что сіи хищники, опасаемые предъ кочевыми караванами, всегда представляли при одномъ взглядѣ на Калмыцкое вооруженіе. Одежды словомъ, Калмыки въ мысляхъ своихъ представляли, что сей путь будетъ для нихъ, тамъ прежде всегда было, пріятною прогулкою отъ неочаянныхъ равнинъ Волги и Урала до гористыхъ вершинъ Иртыша. Но случилось совсѣмъ противоположное: ибо встрѣтились такіе обстоятельства, которыя были въ кѣхъ предположеній.

Чжунгарское Ойратство на Воспомѣ, нѣкогда страшное для Сѣверной Азіи, уже не существовало; и *Волжскіе Калмыки*, долго бывшіе подъ Россійскимъ владѣніемъ, по выходѣ за границу, считались бѣглецами, коихъ Россійское Правительство преслѣдуя оружіемъ своимъ, предписало и Киргизъ-Казакамъ на каждомъ, такъ сказать, шагу останавливать ихъ вооруженною рукою. Китайское пограничное начальство, по первому слуху о походѣ *Торговецъ* на Воспомѣ, приняло съ своей стороны всѣ мѣры осторожности, и также предписало Казакамъ и Киргизамъ недопускать ихъ проходить насильственными мѣстами; въ случаѣ же ихъ упорства опрашивать силу силою. Могъ ли хотя одинъ Киргизецъ и Казакъ осмѣлится равнодушнымъ при столь неожиданномъ для нихъ случаѣ безнаказанно грабить?

Россійскіе отряды, назначенные для преслѣдованія бѣглецовъ, по разнымъ причинамъ, извѣстившимъ болѣе отъ времени и мѣстности, не могли догнать ихъ. Бывшіе Янцкіе казаки въ сіе самое время начали уже волноваться и отказались отъ повиновенія. Оренбург-

скіе казаки хотя выступили въ походъ и въ половинѣ Февраля соединились съ Нурали, Ханомъ Меньшой Казачьей орды: но, за недостаткомъ подножнаго корма, вскорѣ принуждены были возвратиться на границу. После обыкновенныхъ переписокъ, требовавшихъ довольнонаго времени, уже 12 Апрѣля выступилъ изъ Орской крѣпости отрядъ регулярныхъ войскъ и усилъ соединившись съ Ханомъ Нурали: но Калмыки между тѣмъ, подавшись болѣе на Югъ, столько удалились, что сей отрядъ могъ только изсѣкать крестни и по издали шревожить шлы ихъ; а оаоло Улу-шага, когда и солдаты и лошади ошъ голода и жажды не въ состояніи были идти далѣе, начальная отряда Траубенбергъ принужденъ былъ поворотить на Стверъ, и чрезъ Уйскую крѣпость возвратиться на Линію.

Но Киргизъ-Казаки, не смотря на то, вооружились съ вѣдчайшею ревностію. Ихъ Ханы: Нурали въ Меньшой, Аблай въ Средней и Эрали въ Большой Ордѣ, одинъ за другия кападали на Калмыковъ со всѣхъ сторонъ; и сіи бѣглецы цѣлый годъ должны были на души своемъ непрерывно сражаться, защищая свои семейства отъ плѣна и стада отъ расхищенія. Весною слѣдующаго (1772) года Киргизцы (Бурушы) довершили несчастіе Калмыковъ, загнавъ ихъ обширную несчастную степь по стверную сторону озера Балхаша, гдѣ голодъ и жажда погубили у нихъ множество и людей и скота.

По перенесеніи неизвѣстныхъ трудностей, по испытаніи безчисленныхъ бѣдствій, наконецъ Калмыки приблизились къ вождѣтвнымъ предѣламъ древней ихъ отчизны: но здѣсь новое несчастіе представилось пчамъ ихъ. Пограничная цѣпь Кншайскихъ карауловъ

грозово преградила имъ вхидъ въ прежнее общество, и Калмыки не иначе могли проникнуть въ ное, какъ съ пошерсю своей независимости. Крайнее изнеможеніе народа привудило Убаши съ прочими Князьми поддаться Кипайской Державѣ безусловно. Онъ вышелъ изъ Россіи съ 33,000 кибитокъ, въ нокъ считалось около 169,000 душъ обоого пола. При вступавіи въ Намъ изъ поманумаги числа осталось въ болѣе 70,000 душъ. Калмыки въ теченіи одного года пошерали 100,000 челвѣкъ, нок пали жершвою меча или болѣзней, и остались въ пустыняхъ Азіи въ нищу ватранъ, или уведены въ плѣнъ и распроданы по ошдавшимъ странамъ въ рабство.

Кипайскій Императоръ предиксалъ принять сикъ несчастныхъ странниковъ и новыхъ своихъ подданныхъ съ примѣрнымъ челоуколюбіемъ. Немедленно доставлено было Калаыкамъ вспоможеніе юртами, свощомъ, одеждою и хлѣбомъ. Когда же разлѣстили ихъ по ночваламъ, тогда для обзаведенія еще было выдано имъ:

Лошадей, рогашого смочи и онецъ . . .	1,125,000 год.
Кирпичнаго чаю	20,000 мѣс.
Пшеницы и проса	20,000 чеп.
Овчинъ	51,000
Вязей	51,000
Хлѣпчатой бумаги	1,500 пудъ.
Юртъ	400
Серебра около	400 пудъ.

Россійское Правительство ошвелось къ Кипайскимъ Министрамъ, чтооь по силѣ ааключеннаго между Россією и Кипаемъ догонора, обрашно выдали бѣ-

жавшихъ съ Волги Калныковы; но получило въ отвѣтъ, что Китайскій Дворъ не можетъ удовлестворить оной просьбы по тѣмъ же самымъ причинамъ, по которымъ и Россійскій Дворъ отказалъ въ выдачѣ *Сарына*, ушедшаго изъ Чжунгаріи на Волгу, для спасенія себя отъ преслѣдованія законовъ.»

99. Емельянъ Ивановъ Пугачевъ былъ Донской казакъ, Зимовейской станицы. Въ началѣ Турецкой войны онъ съ прочими казаками былъ посланъ во вторую армию, былъ тамъ два года и за болѣзнію уволенъ отъ службы, возвратился на родину, пробылъ тамъ около года. Въ Февралѣ мѣсяцѣ 1771 года взялъ станичный билетъ у Атамана Зимовейской станицы, (ошставнаго казака Оминна) для проѣзда въ Черкасскъ, будто бы для излеченія отъ грудной болѣзни. Чрезъ мѣсяцъ Пугачевъ возвратился на нарѣй лошади, которой прежде у него не было, и на вопросъ Атамана Оминна—гдѣ досталъ ее? отвѣчалъ, что купилъ въ Таганрожской крѣпости. Казаки на станичномъ сборѣ не повѣрили ешму и послали его ездить письменный видъ о купленной лошади. Пугачевъ скрылок. Между тѣмъ ехалъ его *Прусакъ*, бывший казакъ Зимовейской станицы, поиницался на станичномъ сборѣ, что онъ съ женою и еще двумя казаками, по уговору Пугачева бѣжалъ за Кубань на рѣку Куму. Прусакъ съ женою отправлены были въ Черкасскъ, а въ Декабрѣ мѣсяцѣ былъ пойманъ и Пугачевъ; бѣжалъ изъ станичной избы и уже чрезъ три мѣсяца былъ вторично схваченъ, показалъ что былъ въ Моздокѣ. Оминъ отправилъ Пугачева къ Старшинѣ Макарову въ Черкасскую станицу, а ешму переслалъ бѣглеца въ Чер-

касиѣ. Но Пугачевъ успѣлъ опануть сырпшсь, бѣжалъ въ Польшу и ошшуда съ фальшивымъ пксноршомъ явилася ка Яикѣ, и по видному рѣшился жить работою, шашался по каацкимъ дворамъ и прикидался за всякія ремесла, уходилъ на врекк въ Иргизскія рксншльничьи селесаіа, ошшуда въ концѣ 1772 года посланъ былъ для аакупки рыбы въ Яицѣ и остано-вился у кааака Дешиса Пынока. Тутъ Пугачевъ за-мыслилъ деракое предпріятіе; вида что много было ндовольныхъ казаковъ, Пугачевъ началъ подговори-вать бѣжать въ области Турецкаго Султана, увѣрляя, что Донскіе каааки послѣдуютъ за ними и что у него ка границѣ заготовлено двѣсти тысячъ рублей и шовару на семдесятъ тысячъ и что какой-то Паша, шопчасъ по приходѣ казаковъ долженъ имъ выдать до пяти пвляіоновъ; до шѣхъ жи поръ обѣ-щаль онъ каждому по двѣнадцати рублей въ мѣсець. Сверхъ шого сказывалъ онъ, что будшо бы прошиву Яицкихъ каааковъ наъ Москвы идутъ два полка и что около Рождешна и Крещенья непременно будетъ бунтъ. Нѣкоторые наъ благонамѣренныхъ казаковъ хотѣли его схватить и предшакить какъ возмуш-теле въ Ковенданшсую Канцеларію. Но Пугачевъ ошрылся и уже спушта нѣсколько времени былъ пой-манны въ оелѣ Мошиковѣ (что нынѣ Волгскъ,) былъ ошосланъ подѣ спрашю въ Сибирскъ, ошшуда ош-правленъ въ Казань. Оренбургскій Губернашоръ увѣ-домляъ (18 Январе 1773) и возмушшелеа Государ-ошвенную Военную Коллегію.

Между шѣмъ Яицкіе каааки ни успокоились; шшоль о побѣгѣ въ Турцію, брошшная Пугачевымъ, казалась

имъ удобоисполнимою, занимала ихъ нѣсколько при-
чины; но привааживость къ роднымъ богатымъ бере-
гамъ Яина заставила ихъ переѣхать наѣзженіе: они
положили произнеести новый мѣшежъ. Самозванство
казалось имъ надежною пружиною и выборъ ихъ
палъ на Пугачина.

Пугачевъ содержался въ Казанской тюрьмѣ не спроще
прочихъ арестантовъ: Яицкіе бунтовщики были
тогда не рѣдки и на него не было обращено особен-
наго вниманія. 19 Іюля 1775 года опспросился онъ
для собиранія милоспикны по городу и былъ вы-
пущенъ изъ тюрьмы подъ спржею двухъ солдатъ.
На одной изъ главныхъ Казанскихъ улицъ (у За-
мочной Рѣшенки) стоала шельга, запражиннал шрой-
кою. Когда Пугачевъ поравнялся съ шельгою,
вдругъ сильно толкнулъ въ грудь одного изъ сол-
датъ, его сопровождавшихъ, а другой помогъ ко-
лоднику сѣсть на шельгу—и нѣсшъ съ нимъ ускалъ
изъ города. Приговоръ Военной Коллегіи о наказаніи
Пугачева плешки полученъ былъ изъ Казани три дня
послѣ этого побѣга.

100. Крѣпости, ниспроенны въ шомъ краю, были
ничто иное какъ деревни, окруженны землянымъ ва-
ломъ или деревяннымъ заборомъ.

101. См. *Истор. Пугач. Бунта, Пушкин., главу сто-
рую.*

102. Въ Нижнеозерной крѣпости находился Маіоръ
Харлоузъ; казаки его гарнизона измѣнили и ушли къ
Пугачеву. Харлоузъ остался съ малымъ числомъ пре-
спартыхъ солдатъ. 26 Септлбри ночью, вздуналъ

ить, для ободренія своихъ ветерановъ, жалить ихъ двухъ пушекъ — и эши-шо несчастные выстрѣлы осшановили Билова. При взяшии крѣпости, Харловъ съ кранорщиками Фягнеромъ и Кабалеровыми были ковшены.

103. Истпор. Пуг. Бун., Пушкина, Ч. I. стр. 24 и 25.

104. Обѣ осады Оренбурга см. Лытовъ Рычаова, которая ночши одна составляетъ 2-ю часть Истории Пушкина о Пуг. Бунш.

105. Рычковъ пишеть «ки увѣренію многихъ видѣвшихъ Пугачева, онъ знааовъ на лицѣ не имѣлъ: и такъ онъ, узнавъ оныя публикаціи, и получивъ ихъ въ свои руки, имѣлъ случай сообщникамъ своимъ, ко-мазывавъ лица свое, толковашъ, своѣ злобно и наира-сно на него зашѣваюшъ и влещущъ, а чрезъ шо увѣрля о себѣ многихъ и могъ онъ еще болѣе усиливашъ свою каршію.»

106. См. *Лѣт. Рычкова, часть II, § 28.*

107. Войско Пугачева раздѣлено было на полки, состоявшіи изъ 500 человекъ. Жалованье получали лишь Яицкіе казаки. Прочая сволочь довольствовалась грабежемъ. Вино продавалось «ошъ вазны.» Коней и лошадей доставляли ошъ Башкирцевъ. За мобыгъ объявлена была смершная казнь; десятиникъ головою ош-вѣчалъ аа своего бѣглеца. Учреждены были нашрули; ученье, особливо артиллерійское, прокзвидилось ночши вскакой день. Церковная служба отпиралась ежедневно. На екшннихъ поминали «Государа Петра Феодоровича и супругу его Государыню Еватерину Алексѣевну.» Женившихъ ишъ живой жены, Софьи, на казачкѣ

Успиниѣ, онъ велѣлъ было покинуть «и оупругу его Успиниѣю Петровну» но Священникъ отозвался вѣжливѣемъ Синодскаго Указа. Пугачевъ сказалъ, что келишъ Синоду прислать Указъ. Когда ѣхалъ онъ по Бердскимъ улицамъ или въ завашихъ имъ крѣпостныхъ, всегда бросалъ въ народъ медныя деньгаки. Судъ и расправу производилъ самозванецъ сидя въ креслахъ передъ своею избою. По бокамъ его ошомли двѣ казака, одинъ съ булавою, а другой съ серебрянымъ шопоромъ. Подкодившіе къ нему должны были кланяться до земли и перерескиваясь цѣловать его руку. Казни проходили въ каждый день; Бердская слобода была вершеномъ убійствъ и буйства. Въ лагерь находилось множество Дворянскихъ и особливо Офицерскихъ женъ и дочерей, ошдаваемыхъ на поруганіе разбойниками. Пугачевъ не былъ самовластеевъ: всѣмъ распоряжали Яицкіе казаки, зачинщики бунта. Они омазывали ему только наружное почтеніе: при народѣ ходили за нимъ безъ шапокъ, кланялись въ землю и цѣловали руки; а наединѣ обходились за намѣрата, вѣсьмъ нѣжкошвовали, расцѣвали при немъ пѣсьни, дѣлались и ругались. «Улица моя шѣсна» говорилъ онъ Пьянову, ирувъ на свадьбѣ кладшаго его сына.

108. Каръ проигралъ сръженіе ивенно ошшого, что по излишней самонадѣянности, въ послѣдствіи неоправданной, рѣшился идти противу бунтовщиковъ, не дождавшись подкрѣпленія. Выспрѣлы, икъ слышанные и подѣвшіе новодъ къ ошступленію, какъ иемеръ оказалось, были шріумфомъ машежниковъ, вѣзавшихъ въ нѣтъ гренадеровъ, которые были посланы къ Кару изъ Сибирска на подводахъ. Гренадеры

были под начальством Поручика Карпашева и ахали такъ оплошно, что не только ружья были у нихъ не зааружены, но каждый солдатъ покойно спалъ въ санахъ. Буншовщики навали вразплохъ и гренадеры сдались съ первыхъ четырехъ выстрѣловъ.

109. Каръ жаль послѣ въ своей деревнѣ и умеръ въ началѣ Царствованія Императора Александра.

110. До осады, въ Оривбургѣ ржаная мука продавалась 12—15 копѣекъ, лучшая пшеничина 25—30 коп. пудъ; говядина по 1 копѣйкѣ фунтъ; прочіе принасы изъ соразмѣрности въ мукою и нисомъ. »Но какъ въ народѣ о приближеніи злодѣйскомъ, пишемъ Рычковъ, долгое время было незатѣшно, корыстолюбивые жъ люди чрезъ свои промыслы узнавъ про оное, нескъ привозимый на базаръ хлѣбъ и харчъ намерены скужали, а пошомъ, какъ воссостѣдовала осада городу, по своей цѣнѣ на все оное поднимать начали. »Такимъ образомъ въ Декабрѣ мѣсцѣ 1773 года пудъ муки ржаной начали продавать 110—130 коп., а пшеничною 170—200 коп. Въ Февралѣ мѣсцѣ 1774 года начали продавать хлѣбъ по 6—7 рублей пудъ (по нынѣшнему курсу 28 руб. ассигнаціи). Но и за эту цѣну было трудно достать хлѣба. Въ § 91 лѣтописи Рычкова записано: »Быль письменный приказъ отъ Г. Губернатора для публикованія въ городѣ, что корыстолюбивые лихоимцы, имѣи у себя хлѣбъ и не взирая на великую народную нужду продають печеваго хлѣба одиѣ фунтъ по 30 и по 40 коп., что четверть муки уже выше ста рублей считашеся (въ 1774 году въ Россіи за ассигнаціонный рубль платили рубль серебряный), съ наикрычайшими увѣщаніями и подшвер-

жденіями, дабы еные корыстолюбцы оны ешолъ безосѣтспныхъ продажъ еоздержались и продавали бѣ хлѣбы цѣною умѣренною.» При тааой чрезвычайной дороговизнѣ ханой шо Членъ Вольнаго Экономическаго Общества, бывшій тогда въ Оренбургѣ, выдумалъ пичѣ и варить лошадиныя, говяжьи и бараньи коми. »На бааарахъ сію новую пищу, аамѣчаешъ Рычкокѣ, продавалъ спали меньшею цѣною прошивъ хлѣба.» Очень ушѣтспительно и выгодно для жишелей! Раздачу спали производилъ уже почти въ шо время, когда нечего было раадавать.

111. »По еоезпу Г. Соезспника Тимашева для поимки злодѣевъ послано сего числа (12 Марша 1774) за городомъ въ разныхъ мѣстахъ 27 капкановъ (машинки желѣзныя, конки къ задѣспней спорошъ обыкновенно лосилъ волкочъ, лисицѣ и другихъ астрѣй) въ томъ настрѣніи, чшобъ еыѣхакъ за городъ Яицкимъ казакамъ заманишь злодѣевъ на сіе мѣсто, и еогда оныи инструменшомъ подѣ кѣмъ изъ нихъ улавлена и подшпбена будешъ лошадѣ, чшобы наекававъ, подхеспшишь его было удобнѣе. Сѣи выдумка хошя и кааласъ мѣкошорымъ нужною и полезною, однако не шолько ни какой пользы и успѣха ошного не произошло, но и оныя капканы, какъ послѣ слышно было, кромѣ не многихъ, невѣдомымъ людьми разкрадены, а злодѣи, узнавъ, прямо дѣлали разные о сѣи еыдумѣ насѣтспки.»
Автопись Рычкова, § 84.

Кромѣ капкановъ, Рейнсдорпъ написалъ Пугачеву еще письмо съ слѣдующимъ адресомъ: »Прееущему злодѣю и ошъ Бога ошсупившему человеку, сашанину внуку, Емелькѣ Пугачеву.» Будншоещики не осмѣались
Прим. Ч. III.

въ долгу и Подуровъ, Секретарь, Пугачева, написалъ ошавшъ, (оомѣщаемый здѣсь какъ образецъ письма-подписавъ въ канцеляріи Пугачева) такого содержанія: »Оренбургскому Губернатору, саманнну внуку, дѣтвольскому сыну. Прескверное ваше утѣщеваніе здѣсь получено, за что васъ, яко всесквернаго общему покою ненавистниша, благодаримъ. Да и сколько ты себя, по дѣйству саманнну, ни ухищралъ, однако власть Божію не пересудришь. Вѣдай мошенникъ: извѣстно, да и по всему тебѣ, беснѣи, знаешь должно, сколько ты ни пробовалъ своего всесквернаго очаснѣи, однако счаснѣе ваше служимъ единому шаоному ошцу, саманъ. Разумѣй, беснѣи, хоши ты по дѣйству саманнну во многихъ мѣстахъ нвоканы и разсѣивалъ, одиваю ваши шруды оспашуши вошще, а на тебѣ здѣсь хоши веревочныхъ не спавешъ нешелъ, а ни у Мордана, хошъ гривну дадинъ, почальныхъ возженъ, да на тебѣ веревку свншъ жоженъ; не сумѣвайся, шошевикъ, жай... сдѣланъ. Нашъ всеилюшнвѣйшій монархъ, аки орелъ поднебесный, во всѣхъ арміяхъ на одинъ день бываетъ, а съ нами всегда присутствуюешъ. Да и бѣ мы вамъ совѣтовали, оставя свое невредіе, придти аъ нашему чадолюбивому ошцу и всеилюшнвѣйшему монарху; егда придешъ въ покореніе, сколько нвоныхъ оалобленій ни было, во только во всѣхъ извиненіяхъ всеилюшнвѣйше прощаешъ, да и сверхъ того весь прежняго достоинства не дѣвишь, а здѣсь не безъизвѣстно, что вы и мершавчину въ чешъ кушаешъ и тако объяви вамъ сіе да и пребудемъ по склонности вашей ко услугамъ гошовой. Февраля 23 дня 1774 года.»

112. Александръ Ильичъ Бибиковъ, сынъ Инженеръ-Генераль-Поручика Ильи Александровича, родился въ Москвѣ 30 Мая 1729 года. Онъ лишился въ молодыхъ лѣтахъ матери и получалъ первоначальное воспитаніе отъ бабки своей и тетки, посвятившихъ себя монашескому житію въ Московскомъ Зачатьскомъ монастырѣ. Онъ былъ записанъ кондукторомъ въ Инженерный корпусъ еще въ 1744 году; чрезъ два года былъ произведенъ въ Инженеръ-Прапорщики — и прямо изъ женскаго монастыря поступилъ на службу. Имя нравъ пылкій, изъ подъ строгаго надзора сдѣлавшись вдругъ полнымъ власселаннымъ своихъ дѣйствій, онъ увлекся было прелестями шумнаго свѣта; но былъ остановленъ однимъ благомыслящимъ человекомъ, опознавъ опцемъ въ Москву (въ 1748 году). Бдительный надзоръ и родительскія увѣщанія образумили юношу. Онъ далъ обѣтъ не совращаться съ пути добродѣтели и сдержалъ его. Въ 1749 году Бибиковъ отправился въ Кронштадтъ и служилъ тамъ подъ начальствомъ славнаго Инженера Генераль-Аншефа Барона Любраса. Въ томъ же году былъ переведенъ Подпоручикомъ въ Артиллерію и въ 1751 году пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ, женился на дочери Подковника Князи Козловскаго, друга своего отца. Въ 1753 году отправляли его въ Дрезденъ для разсмотрѣнія машины, изобрѣтенной механикомъ Дю-Копенъ, посредствомъ которой можно было стрѣлять изъ пушекъ безъ фитиля; Бибиковъ нашелъ ее неудобною. По возвращеніи былъ пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, въ 1754 году Оберъ-Квартирмейстеромъ и былъ отправленъ путешествовать въ Пруссію; тогда Россія готовилась къ войнѣ съ этою Державою. Алек-

сандръ Ильичъ оправдалъ выборъ Начальства, получилъ удостоверяющія свидѣнія о магазинахъ, о чинахъ койскъ, за усердіе свое произведенъ въ Подполковники и получилъ къ команду 3-й мушкетерскій полкъ. Ошкрылась война и Бибикуевъ съ полкомъ своимъ пошелъ къ Пруссію, отличилъ себя примѣрною храбростію при Цорндорфѣ (съ етомъ сраженіемъ онъ потерялъ 60 Штабъ и Оберъ-Офицеровъ и половину полка) Франкфуртъ, Треншину и Колбергъ, былъ произведенъ къ Полковники и начальствовалъ пѣхотною бригадою, тяжелою и легкою кавалеріей, ооставляшею резервъ корпуса Графа П. А. Румицова. — Зависть, возбужденная Бибикуевымъ, была для него лучшею и единственною наградою въ послѣдніе годы Семилѣтней войны. — Пётръ III произвелъ его въ Генералъ-Маіоры, а Императрица Екатерина при восшествіи на Престолъ пожаловала Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — Въ концѣ 1762 года Александръ Ильичъ былъ посланъ Императрицею въ Холмогоры съ означеніемъ Аншону Ульриху, что ему предоставляется свобода выѣхать изъ Россіи и избрать гдѣ угодно мѣсто для своего пребыванія; но чинъ дѣлающъ его, по извѣстнымъ Государственнымъ причинамъ, не возможно еще оказавъ такого сношенія. Принцъ не захотѣлъ разстаться съ своимъ семействомъ. По возвращеніи въ Санктпетербургъ Бибикуевъ съ искреннимъ участіемъ къ заключеннымъ доносъ Императрицѣ о добрыхъ ихъ свойствахъ и особенно выгодою описывался о разумѣ и способностяхъ Принцесы Екатерины. Холодность, оказанная Бибикуеву послѣ этого доношенія, дала знать, что усердіе къ Брауншвейгскому семейству не нравилось Императрицѣ. Александръ Ильичъ

удалился въ деревню; но въ 1763 году получилъ приказаніе прекратить возникшія неустройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заводахъ, — съ честью исполнилъ возложенное порученіе и былъ пожалованъ Орденъ Св. Александра Невского, съ произведеніемъ къ Секундъ-Маіору Гвардіи. Александръ Ильичъ искался ордена, прося Императрицу пожаловать иъ его родственникъ, находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ опѣкѣ. Монархиня одобрила поспунокъ преназательнаго и почтительнаго сына и собственно-ручно возложила Орденъ на старца!

Въ Мартѣ 1765 года, Бибикову поручени были вѣстать съ Генераломъ Беймарномъ объѣхать западную границу Россіи, осмотрѣть ее и привезти въ Москву разные споры, касательны Русскихъ земель, захваченныхъ въ прежніе времена Поляками. На этомъ пути нѣтъ забылъ въ Запорожскую Сѣчь и по обществувавшему тогда между азиатскими особами обычаю, записался въ товарищи куреня Шауринскаго: цѣлю этого было желаніе сблизиться съ буйными казаками, узнать ихъ образъ жизни и развѣдать замыслы. При прѣздѣ въ Санктпетербургъ, 18 Мая 1766 года, онъ приведенъ въ Генераль-Поручики и съ исходомъ того же года избранъ ордъ Коспромскаго Дворянства Депутатомъ въ Комиссію составленія Проекта Новаго Уложенія. Еще прежде этого Императрица поручила ему сочиненіе Обряда Управленія Комиссіи и Наказъ Генераль-Прокурору и Маршалу. Мы говорили уже, что Бибиновъ, изъ трехъ кандидатовъ, былъ назначенъ Императрицею въ Маршалы Комиссіи. — Принимая ордъ Генераль-Прокурора Маршалскій жезлъ,

Бибиковъ произнесъ сильную, убѣдительную рѣчь, въ которой гласно объ обязанностяхъ всякаго служителя хѣроу и правдою Престола и Отечества, замѣтилъ, чѣмъ предстоящее служеніе, должно обратити на себя все вниманіе и силы Членовъ Комиссіи. — Въ 1768 году Король Польскій прислалъ Александру Ильичу Орденъ Бѣлаго Ора. Въ 1769 году, по закрытіи Комиссіи, ему поручено было осматрѣть Финляндію и представить планъ веденія въ этой странѣ войны, какъ наступательной, такъ и оборонительной. За исполненіе этого порученія Императрица произвела Бибику въ Преміеръ-Маіору Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка, поручила въ начальство дивизію и назначала присутствовать въ Военной Коллегіи. Лифляндское Дворисство, въ томъ же году, въ память предсѣдательства Бибику въ Комиссіи Новаго Уложенія, поднесло ему дипломъ за пріятіе къ свое сословіе, съ ошцемъ и потомствомъ. Въ исходѣ 1770 Александръ Ильичъ встрѣтилъ въ Фридрихсгамѣ прѣхавшаго въ Петербургъ брата Короля Прусскаго и во все пребываніе его въ Россіи находился при Особѣ Ея Высочества.

Въ Іюні мѣсяцѣ 1771 года, Бибику ввѣрено было (амѣсто отозваннаго въ Петербургъ Генерала Веймарна) начальство надъ войсками, дѣйствовавшими въ Польшѣ противъ Конфедератозъ и дано повелѣніе прекратить возникшіе тамъ безпорядки, что нѣмъ выполнено было съ такимъ же успѣхомъ, какъ и прежнія порученія. За новую услугу Императрица возложила (30 Августа 1772) на Александра Ильича Орденъ Св. Александра Нискаго. Въ время пребыванія

Бибикова въ Польшѣ, Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Мариенвердеръ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться лестнымъ предложеніемъ, считая что принужденъ жертвовать службѣ наслажденіемъ видѣть Его Величество. Фридрихъ удостоилъ его еще благосклоннѣйшимъ ниспослѣ, въ которомъ между прочимъ помѣстилъ что Генералъ жертвующій удовольствіями долгу службы, приобретаетъ Его уваженіе. Надобно замѣтить, что Бибиковъ былъ одного мѣтѣн съ Никитой Ивановичемъ Панинымъ касательно раздѣла Польши; а пошлѣ, ни слѣди на награды Императрицы, при возвращеніи изъ Польши Бибиковъ былъ холодно принятъ при Дворѣ. Однако Императрица намѣревалась было вътрѣхъ Александру Ильичу главное начальство надъ войсками въ Финляндіи и произвела въ Генералъ-Аншефы. Но одинъ Вельможа, ему недоброжелательствовавшій, присоветовалъ Екатерину послать лучше Бибикова, какъ искуснаго и опытнаго Генерала, съ частію войскъ, бывшихъ въ Польшѣ, въ армію Графа Румянцева, котораго нуждалась тогда въ людяхъ. Предполагаемая война съ Швеціею хотя и несостоялась, однако переходъ изъ званія Главнокомандующаго въ Короусныи Генерала не могъ быть нечувствительнымъ для Бибикова. Но привыкнувъ безпрекословно повиноваться священной волѣ Монархини, Александръ Ильичъ испросилъ лишь позволеніе прѣхать на самомъ короткомъ времени въ Санктпетербургъ, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. Бибиковъ былъ ослѣдъ орденъ холодно.

Александръ Ильичъ готовился отправиться въ армию, дѣйствовавшую противъ Турокъ, и предъ отъѣздомъ былъ на придворномъ балѣ. Неожиданно Императрица подошла къ нему и съ милосливною улыбкою объявила, что назначаетъ его для погущесія мясца, произведеннаго Пугачевымъ. «Жизнь моя, ошвѣчалъ Бибиковъ — принадлежитъ Вашему Императорскому Величеству и Ошечеству,» и воспользовавшись веселымъ расположеніемъ духа Государыни, напомнилъ Ей, что на Руси есть пресшонародная пѣсня:

„Сарафанъ лх мой, дорогой сарафанъ!

Вездѣ нхъ, сарафанъ, пригожашся;

А не надо, сарафанъ, и подѣ лавкой лежишь.“

Государыня поняла значеніе этихъ словъ и ошвѣчала на нхъ благосклонною улыбкою.

Бибиковъ отправился противъ Пугачева и награды Императрицы, довольно успѣшными дѣйствіями новаго начальника, не заспали его въ живыхъ. Умирая, Бибиковъ не столько сожалѣлъ, что оставляетъ въ бѣдослив сенеисшво свое, надѣясь на милосердіе Мохерхини, а какъ о томъ, что Ошечесшво его ыходилось въ бѣдослив. «Екатерина пролила слезы узевъ о кончинѣ Бибикова, пожаловала ндовѣ его и дѣшамъ 2,500 душъ въ Бѣлоруссіи, произвела сшарнаго сына въ Полковники и Флигель-Адъютаншны, в меешшаго, десятишлѣшшаго, въ офицеры Гвардіи; дочь во Фрейлины.

»Бибиковъ« говоритъ Державинъ, служившій подъ его начальствомъ »былъ хорошій Генералъ, мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ проникательный, справедливый и честный; шовкій поляшникъ, одаренный умомъ просвѣщеннымъ, всеобщимъ, гибкимъ, но всегда благороднымъ; имѣлъ доброе сердце, нравъ швердый, верою и благочестіемъ подкрѣпленный; любилъ помогать друзьямъ, даже съ пожертвованіемъ собственныя своихъ пользы, занимался словесностію, весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ, зналъ Нѣмецкій и Французскій; выучился не за долго передъ омертвѣніемъ Англійскому; умѣлъ выбирать людей; былъ доспушенъ и благопривѣтливъ, но имѣлъ важную поешуну. Она не умалала въ немъ веселія, а проспоша не унижала важности. Всякій нижній и вышній чиновникъ любилъ его и боялся.»

Александръ Ильичъ былъ всеми уважаемъ за ошон рядкіа душевнымъ качествамъ. Первѣйшіа особы въ Государствѣ оосножали съ нимъ въ дружеской свизм: Графъ Никитша Ивановичъ Панинъ считалъ его въ числѣ лучшихъ и драгоцѣннѣйшихъ друзей; Герой Задунайскій въ письмахъ къ нему писалъ — »другъ и ты.« Великій Князь Павелъ Петровичъ имѣлъ оъ нимъ дружесшвенную перепишку.

Любимыми поговорками А. И. Бибикова были: »ни на какое дѣло не изирашивайся и ни ошъ какого не ошказывайся.« и още »Jungt Soldat, alter Weiser,«

Записки о жизни и службѣ А. И. Бибикова съ порпешомъ его изданы въ 1817 году, младшимъ ого ошномъ Сенашоромъ и Тайнымъ Совѣшникомъ А. А. Бибиковымъ.

Прим. Ч. III.

113. Гаврилъ Романовичъ Державинъ, славный По-
литъ. Начальствуя среди фузельерныхъ ротъ, онъ
привелъ въ повиновеніе раскольникимъ селеніа, на бе-
регу Иртыза, и Орды племенъ, кочевавшихъ между Ян-
комъ и Волгою. Освободилъ онъ Киргизъ-Кайсаковъ
около полушоры тысячи платинныхъ молодцовъ.
Узнавъ однажды, что множество народу собралось въ
одной деревнѣ съ намѣреніемъ идти къ Пугачеву, Дер-
жавинъ пріѣхалъ съ двумя казаками прямо къ сбор-
ному мѣсту и потребовалъ отъ народа объясненій.
Двое изъ зачинщиковъ выступили изъ толпы, объ-
явивъ ему свое намѣреніе и начали къ нему присту-
пать съ укоранъ и угрозами. Народъ готовъ уже былъ
взволноваться. Но строгій голосъ Державина и при-
казаніе повѣсить зачинщиковъ — остановили возму-
щеніе.

114. »За грѣхи мои,« писалъ Александръ Ильичъ
Бибииковъ, »навязался мнѣ брашенъ мой А. Л., кошо-
рый самъ вызвался сперва командовать особливимъ
деманшаменскомъ, а теперь съ мѣста сдвинуть не
могу.«

115. Рычковъ описывая пораженіе и бѣгство Пуга-
чева, имѣвшее слѣдствіемъ освобожденіе Оренбурга, и
предшествовавшую битву, говоритъ »еще послыся
слухъ: якобы предводитель злодѣевъ, ежелибъ на двухъ
последнихъ сраженіяхъ совершенно разбитъ не былъ
и получалъ бы широкое новое усиленіе, то намѣревался
онъ, подъ именемъ Его Высочества Государя Цеса-
ревича Павла Петровича, сообщниками своимъ пред-
ставивъ неслѣдственнаго какого-то молодого человека,
и называть его своимъ сыномъ, съ широкимъ, чтобы

онимъ подкрѣпиль 'еще у подлаго народа всѣ свои злодѣйскіе замыслы.»

116. Яицкіе или, по казацки, Яицкій городокъ, это первое гнѣздо бунта, долго ни выходилъ изъ повиновенія, удерживаемый отъ мятежа войскомъ Симонова. Но наконецъ ложная молва о вѣзвѣхъ Пугачевымъ Оренбурга, ободрила приверженцевъ самозванца. Казаки начали пересылаться съ бунтовщиками и опрашиваемые Симоновымъ изъ города для содержанія параволь или для поимки возмущенцевъ, посылаемыхъ изъ-подъ Оренбурга, стали являть неповиновеніе, освобождать охваченныхъ мятежниковъ, вязать вѣрныхъ. Старшина жъ перебѣгалъ въ лагерь къ самозванцу. Раздѣлался слухи о приближеніи мятежническаго отряда. Въ ночь съ 29 на 30 Декабря Старшина Мосшовицкова выступилъ изъ города противъ Пугачевскаго отряда; чрезъ нѣсколько часовъ широкое изъ бывшихъ съ нимъ казаковъ прискакали въ крѣпость и объявили, что Мосшовицкинъ захваченъ многочисленными толпами бунтовщиковъ. Симоновъ оробѣлъ; въ городѣ произошло смѣшеніе. Къ счастью въ крѣпости находился Капшанъ Крыловъ (родившій славнаго нынѣ баснописца, бывшего тогда еще четырелѣтнимъ ребенкомъ) человекъ рѣшительный и благородный. Онъ въ первую минуту безпорядка принялъ начальство надъ гарнизономъ и сдѣлалъ нужныя распоряженія. 31 Декабря отрядъ мятежниковъ вошелъ въ городъ. Жители припали его съ восторгомъ и жутью же вооружились чѣмъ ни пошло, соединились, съ нимъ бросились къ крѣпости, зашли въ избы и начали спрѣлать изъ окошницъ. Симоновъ и Крыловъ

пошли зажечь ближайшіе дома. Во бомбы падали въ снѣгъ и угасали, какъ шотчасъ были заливаемы. Ни одна изба не загоралась. Взаонецъ шрое рядовыхъ вызвались зажечь дворъ, что имъ и удалось. Пожаръ быширо разироспранился. Машежники выбѣжали изъ крѣпости, но ихъ ударили наъ пушекъ; они удалились, унося убиенныхъ и раненыхъ. Къ вечеру ободренный гарнизонъ сдѣлалъ вылазку и успѣлъ зажечь еще нѣсколько домовъ.

Въ крѣпости находилось до тысячи гарнизонныхъ солдатъ и послушныхъ казаконъ (такъ называли иногда казаконъ, гнушавшихся машежонъ); довольное количество пороку, но мало съешныхъ припасонъ. Машежники обложили крѣпость, савалили брезнами обгорѣлую площадь и ведущія къ ней улицы, посипрожи башшарки и начали вести подкопы. Осажденные ешарались шолько опдѣлши веирѣшела, очищая площадь и нападая на укрѣпленные избы. Опасныя вылазки производились ежедневно; иногда два раза въ день и рѣдко безъ успѣха. Впрочемъ надо сказать и то, что машежники довольствовались блокадою и намѣревались голодомъ принудить крѣпость къ сдачѣ.

Въ Отечественныхъ Запискахъ, издав. П. П. Свинъ-жиныхъ наловднш любопытнае сшашья, подѣ заглавіемъ *«Оборона Яицкой крѣпости отѣ партіи машежниковъ.»* Эта сшашья неизвѣснаго очевидца написана съ привлеательною простотою и довольно подробно.

117. См. *Истор. Пугач. Бунта, А. С. Пушкина* Часть I. стр. 106.

118. См. выше, прижитіе 114.

119. Преосвященный Веніаминъ, въ свѣтскоѣмъ званіи Василій Пудекъ Григоровичъ, лице замѣчательное въ Исторіи Пугачевскаго Бунта.

Онъ обучался въ Кіевской Академіи, ошшуда студентомъ кызванъ въ первые учители въ Славянолашнскую школу, вновь завведенную въ Казанской (1738). Епархік при Змляншнѣ монастырѣ. Здѣсь вступилъ онъ въ монашество и, по преобразованіи школы въ семинарію, началъ (1740), въ званіи Префекта, преподавать Философію; въ 1744 году опредѣленъ Ректоромъ и Архимандритомъ Спасо-Казанскаго монастыря и въ 1748 году Хиротонисоеъ въ Епископа Нижегородскіа. Въ 1753 переведенъ къ Тверь, ошшуда, въ 1758, въ Псковъ и, въ 1761 году, пожалованъ Императрицею Елизаветою въ Архіепископа Савинношербургскіа; но, при восшествіи на Престола Императрицы Евашерины II, перекіщенъ въ Казавъ, оъ сохраненіемъ званія Синодальнаго Члена.

Явился Пугачевъ. Архіепископъ Казанскій, какъ очевидный свидѣтель многихъ происшествій, сопровождавшихъ кончину Императора Петра III, какъ уоердный олуга Церкан, Престола и Отечества, почелъ долгою обнаружить обманъ злодѣя, образумить ослѣпленныхъ, изобличить оамозванца. Посредствомъ печатныхъ обародований, онъ устралъ свою пашву, свидѣтельстауясь Богомъ что бывший Императоръ Всероссійскій Петръ III свончался въ 1762 году; что шло его, привезенное въ Александроневскій монастырь, было поставлено въ залѣ шѣхъ деревянныхъ по-

кости, въ которыхъ оны, Веніаминъ, Архіепископъ Санкшншербургскій, нѣлъ тогда жишельство; что неколькѣ дѣй, по обычаю древнему, приходилъ шуда, для ошданія ему послѣдняго Христіанскаго долга, вельможъ, воеваго зельнѣ люди и простой народъ и что; въ присудствіи ихъ, перенесено оно кономъ, съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по оштіи, запечатлѣно земною перотію нѣмъ сакимъ. Сверхъ того Веніаминъ сочинилъ увѣщательное слово, некое разоолалъ по номъ церменъ Епархіи, съ позволеніемъ чищанъ народу, и самъ съ Святишельской кеедры, въ Казани, не преснавалъ живымъ словомъ наставлялъ и ушъерждалъ свою паству въ непоколебимой вѣрности къ Августѣйшей Монархинѣ, въ преданности къ Отечеству. »Православные, вѣдалъ оны, должны пребывать непоколебимы въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи вренудраго Закона Божіа, номъ правель Цари Царствующіе и Господа Господствующіе; людѣ вельмаго состоянія должны ополчиться на защиту Вѣры, Отечества, женъ и дѣтей своихъ, прошивъ злобеаго возмущителя и безбожныхъ его соумышленниковъ, вошорые, возснѣвши на црковь Божію и селѣенныхъ ея служителей, не щадя никакого оостоешя, ниже каваго пола, ни невинныхъ пладецеъ, распространяющъ повсюду неслыханное варварство и опустошеніе, не различающъ и поворствающихъ нѣмъ ошъ прошивающихся, предѣющъ воѣхъ, безъ разбора, ужаснѣйшимъ исплазевѣмъ и мучительной смертїи, и шѣль оамымъ, подвергающъ ошрашной анаежѣ и правосудному гнѣву и шщенію Божіему, и съ ошданіи адожкихъ мучеей, не забывущъ и на земляхъ достойнаго нѣмъ наказанія.« И.

не опира на все это, достойный Архипаспиръ изъясъ несчастіе бывше оклеветаннымъ предъ Государынею!

Какой-то дворянинъ Илья Аристовъ, служившій въ Томскомъ полку Капраломъ, бѣжалъ въ шаторъ Пугачева, посланъ былъ онъ нѣго въ одну Долую спаницу съ возмущительными письмами, схваченъ и посаженъ въ казанскій острогъ. По вышій Казани на шежидками, онъ былъ освобожденъ съ прочими молодниками и «за претерпѣніе» былъ произведенъ Пугачевымъ въ Полковника, получилъ онъ нѣго оспрады буашонниковъ о повелѣніи грабить въ Нижегородской Губерніи, былъ взятъ подъ Нижнимъ—и шамъ, при допросѣ, претерпѣлъ мѣру претупленій своихъ гнусною клеветою на Казанскаго Архіепокопа. Какой-то Огородниковъ лжевидѣтельствомъ подкрѣпилъ клевету своего собрата по злодѣніямъ.

13 Октября 1774 года была прислана оспража въ Преосвященному; два Члена Тайной Слѣдственной Комиссіи не оспражало находились при немъ, никого къ нему не допускали, не дозволяли ни о кѣмъ переносываться. Паралитичный ударъ едва не прекратилъ жизни старца!

Трудно представить, какъ повѣрили домоу изѣтника, грабителя и убійцы, долосу неподтвержденному ничѣмъ, кромѣ свидѣтельства другаго разбойника. Но, должно вспомнить тогдашній омушля обстоательство, извинившій подобную подозрительность; вспомнить и то, что Веніаминъ переведенъ былъ изъ Санктпетербурга въ Казань, вскорѣ по возмещеніи на Преосвѣтъ Императрицы Елизаветы II. Къ ча-

стию Архипашыря, люди, производившіе надъ нѣмъ слѣдствіе, были благоразумны, правосудны и способны открыты поспину: они донесли Государынь что Архипашкоу Казанскій не причастенъ поспыдной измѣнѣ; обнесень, оправданы невинно. «Что вскорѣ подтвердилось и признаніемъ злодѣевъ въ клеветѣ, который допрашиванъ былъ, подъ пышкою, сначала въ Казанской Коллежій и, потомъ, въ тайной Московской Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ и Шенковскимъ.

Какъ скоро открылась невинность Архипашыря, Императрица посетила упокоеніе его знаками своего особеннаго благоволенія. Она пожаловала Веніамина Митрополитомъ (26 Января 1775) при слѣдующемъ реченіи: «Къ крайнему удовольствію узнала Я, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу снѣгъ оплеченнымъ знакомъ чести; да будишь оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели Вашей; позабудете прискорбіе и печаль, кои Васъ уязвляли, припишете сіе судьбѣ Волею, благоволившей Васъ прославить во несчастныхъ и смутныхъ обстоятельствеамъ шатающаго врагъ; принесите молитвы Господу Богу, а и, съ оплеченнымъ добродѣтельствомъ, естъ и проч. . .» «Милость и оудъ безприятныя Вашего Императорскаго Величества, освѣчалъ Веніаминъ, «кои на мнѣ соизволивъ удалишь предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресши кеня отъ гроба, возрассили жизнь, которую я, отъ младыхъ лѣтъ, посвящилъ на службу, по Божь, въ неволебной вѣрности Вашему Монаршему Престолю и опечисленной

пользі, сколько отъ меня закиснѣть; а продолжалась она пятьдесятъ три года; но кошорую млевеша, наглосинъ и злоба проинизъ челонѣчества испоргнушь похушались и проч. — Преосвященный Веніаминъ пробылъ еще семь лѣтъ на своей маведрѣ и потомъ (1782) испросилъ себѣ увольненіе на покой, удалился въ Седміезерную пущынь, въ 17 верстахъ отъ Казани, и шамъ, въ машиншій старости, переселился въ жнанъ пѣчнуну.

120. Изъ 2867 домовъ, бывшихъ въ Казани, сгорѣло 2057. Двадцать лѣтъ церквей и при монастыри въ городѣ тоже были превращены въ мееоль. Пожаренныи пламенемъ церкви и монастыри, гостиный дворъ и дома были розграблены. — Найдено до шрехъ сотъ убитыхъ и раненыхъ обывателей; до яши сотъ пропало безъ нѣспи.

»Исторія должна опровергнушь клевету, легкомысленно повшоренную свѣтомъ: «гокоринъ А. С. Пушкинъ, »утверждалъ, что Михельсонъ могъ предупредить взятіе Казани, но что онъ нарочно далъ мавешнмалъ время ограбить городъ, дабы въ свою очередь поживнѣлся богашою добычею, предпочитая какую бы то ни было прибыль славы, почеснмъ и Царскимъ наградамъ, ожидавшимъ спасителя Казани и усмиришеля бунша! Если Понемкинъ и Браншъ сдѣлали бы свое дѣло и успѣли удержаться мопъ нѣсколько часовъ, то Казань была бы спасена. Солдаты Михельсона конечно обогатились; но стыдно было бы намъ обикнмашъ, безъ доказательстееа, стараго, еаслуженаго вонца, проведшаго всю жнанъ ми полъ

Прим. Ч. III.

часикъ и умершаго Главнокомандующаго Русскихъ войскахъ. См. Истор. Пугач. Бунта Часть I. стр. 134—136.

Описаніа Казанскаго приступа находишся въ краткомъ извѣстіи о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ вора, измѣнника и бунтовщика Емельки Пугачева, собранномъ Платономъ Любарскимъ, Архимандритомъ Спасо-Казанскимъ, 1774 года Августа 24.»

121. Князь Щербатовъ сдалъ нечашство надъ войсками Князю Голицыну 8 Іюля.

122. Въ шо жа прека былъ въ Сарашовѣ и Держанинъ, куда онъ прѣбылъ въ концѣ Іюля. 1 Августа, обще съ главныкъ судіею Коншоры Оолкунска Иностранныхъ, Лодыжинскихъ, пошребовалъ Бошнякъ для совѣщанія о вѣрахъ, какія должно было предпринять для отраженія секозванца. Держанинъ утверждалъ, что около коншорскихъ кагазиновъ инушри города, должно было сдѣлать укрѣпленіе, ввѣрять его Лодыжинскому, перевезеть туда казну, лодки на Волгѣ смечь, на берегу разставишь баштерен и наши на встрѣчу Пугачеву. Бошнякъ на хотѣлъ оставишь свою крѣпость. Спорили, горничились—и Держанинъ кыдда изъ себя, предлагалъ ерестовещъ Кокенданша. Бошнякъ остался на поколебикъ, повшорвалъ, что онъ ввѣреной ему крѣпости и Божіихъ церквей поккнущъ на расхищаніе не хочашъ. Держанинъ, оставивъ его, прѣехалъ въ Магистраншъ; предложилъ, чтобы всѣ обывашелн поголовно явились на земляную работу къ кѣшу, назначенному Лодыжинскимъ. Бошнякъ жаловался, но никто его не слушалъ и кромѣ шого

Державинъ официальнымъ письмомъ осмѣивалъ спарика, упрекалъ его незнаніемъ правилъ военной архитектуры и проч. (письмо это помѣщено во 2-й части Исторіи Пуг. Бунта).

4 Августа узнали въ Сарашовѣ, что Пугачевъ выступилъ изъ Пензы и приближается къ Петровску. Державинъ потребовалъ опрядъ Довсанхъ казаковъ и пустился съ ними въ Петровскъ, чтобы выеезди опшуда каану, порохъ и пушки. Подъѣзжая къ городу, онъ услышалъ колокольный звонъ и увидѣлъ, что матежекавалъ прививающъ съ хлѣбомъ-солью. Державинъ оставилъ свой опрядъ и съ Есауломъ и двумя маааками поскакалъ обратно въ Сарашовъ. Между тѣмъ Пугачевъ омурилъ опрядъ, оставленный Державинимъ и узналъ, что ими предводительствовалъ Гвардейскій Офицеръ, пошчасъ перемѣнилъ лошадь, схватилъ дрошникъ и самъ съ чешырьма маааками погнался за Державинимъ, заололъ Есаула, сопровождавшаго его; но веовуренный порохомъ Гкардин Поручикъ успѣлъ убраться въ Сарашовъ и поспѣшно опшуда выѣхалъ вмѣстѣ съ Лодыжинскимъ, оставя защиту города на попеченіе осмѣиваго ими Бошнява.

123. См. *Истор. Пугачев. Бунта Част. I стр. 150.*

124. Солмановъ долженъ былъ первый выйти изъ Сарашова съ половиною гаркиаона; во Бошнявъ, замѣтивъ въ немъ робость, или что втроемъ и хуже; готовяощъ измѣнить, опрѣшилъ его опъ начальства. Маіоръ Бушыринъ вступился за своего товарища. Бошнявъ оказалъ слабость, оставилъ на прежнемъ мѣстѣ Солманова и велѣлъ ему выступить изъ втроемъ Солмановъ вышелъ съ распущенными знаменами — и

преклонилъ оружіе предъ саюзниками. Остальная часть гарнизона, крокъ шестидесяти человекъ, послѣдовала примѣру изѣнника.

125. Изъ превозъ берегу Волги Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ приказалъ продавать муку ржаную по 2 руб. 70 коп., ирину 3 руб., 50 коп., овесъ по 1 руб. 10 коп., четверть. На лѣвомъ берегу: муку по 1 руб. 80 коп., ирину по 3 рубля, овесъ по 80 коп., сѣно повсемѣстно не выше 6 коп. за пудъ. Эти цѣны не только не были убыточны для торговцевъ; но еще были выше существовавшихъ до бунта. Кормошлюбивъ продавцевъ, пользовавшихся смутными обстоятельствами, былъ положенъ предѣлъ, и они должны были довольствоваться утрѣнными проценнами барыша.

126. Считается неумнымъ напоивши чинашелахъ, чина подъ словомъ: есѣ мы разумѣли лишь чернь.

127. Еще при жизни Бибикова, Государственная Военная Коллегія, видя важность возмущенія, вызвала Суворова, который въ то время находился подъ сѣнками Силистріи. Но по предложенію Фельдмаршала Графа Руменцова, Суворовъ оставалъ былъ въ арміи противъ Турокъ, въ уваженіе того, чтобы отъѣздомъ въ возмущившійся край Генерала, прославившагося уже на поляхъ битвы, не подать Европѣ слишкомъ калѣнаго понятія о внутреннихъ безакоислвахъ въ Россіи. Осторожность—не принесла пользы Россіи и не сыгравшая отъ взоровъ Европы слишкомъ смутныхъ обстоятельствъ, въ коихъ находилось наше Отечество. Противъ Пугачева нужны были не силь-

нын отряды, какъ доносила Каръ, но именно искусный, хитрый и опытный предводитель. Это доказала Михельсокъ, разбиравшій огромныя полчища самозванца, можно сказать, съ горстью воиновъ.

Суворовъ прибылъ въ возмущившійся край уже послѣ окончанія Турецкой войны, и получилъ отъ Графа Павла предписаніе начальникамъ войскъ и губерна-шорамъ исполнять всѣ его приказанія. Принявъ начальство надъ Михельсоновымъ отрядомъ, Суворовъ посадилъ пѣхоту на лошадей, отбывшихъ у Пугачева, взялъ въ одной изъ бунтовавшихъ деревень, подъ видомъ контрибуціи, сто воловъ и съ этими запасами углубился въ степь, гдѣ ему должно было направ-лялись лишь оной оъ помощію компаса.

128. Пугачевъ измѣревался идти къ Каспійскому морю и надѣялся пробраться какъ нибудь въ Киргизъ-Кайсацкія степи. По назани видѣли и шамъ лежущую гибель, рѣшились заслужить себѣ прощенье. Они прихворно согласились на предложеніе своего предводителя; но сказали, что хотѣли взять съ собою женъ и дѣтей, заманили его на Узени. Тамъ въ одномъ расколыничьемъ селеніи произошло последнее совѣщаніе, и казаки несогласившіеся отдѣлились во власть Правительсва, разсѣялись. Прочіе пошли въ избу самозванца. Пугачевъ сидѣлъ одинъ. Оружіе его встало на стѣнѣ. Услыша вошедшихъ казаковъ, онъ спросилъ, что имъ надобно. Они завели рѣчь о своемъ опчанномъ положеніи и, между тѣмъ, подвигаясь мало по малу, старались заслонить вѣтхое оружіе. Пугачевъ объявилъ имъ, что завтра должны они готовиться къ

опытку въ Юрьевъ городокъ: но казаки сказали, что они уже долго ждали за нимъ, и теперь хотятъ попросить его жить за ними. »Что? вскричалъ Пугачевъ, думавшій грознымъ голосомъ устрашить своихъ клеветниковъ, вы хотите измѣнить своему Государю?« Но казаки съ словомъ—»что дѣлать!« анулились на самозванца. Онъ успѣлъ отъ нихъ отбѣжись, спѣлъ къ сторонѣ, сказалъ: »я давно видѣлъ вашу измѣну« и подзвывая Таорогова, своего любимца, прошагнулъ къ нему руки и вскричалъ: »вѣжи — своего государя!« но злость оборотилъ неудачу. Таороговъ пригнулся къ сарушнику ему рукамъ назадъ. Тогда Пугачевъ опивш отбѣжись, и сказалъ гнѣвно: »разитъ и разбойникъ?« Я шаялъ съ вами погуду!« Казаки согласились и на это, подвели ему лошадь и повезли въ Яицку. Во всю дорогу Пугачевъ убѣждалъ ихъ возвратиться на прежній путь, угрожалъ кѣсью Великаго Князя. Однажды ему удалось выхватить саблю и исполнить у одного казака, выстрѣливъ въ него. Но и это не помогло. Пугачевъ былъ связанъ.

Въ Яицкѣ Мавринъ допросилъ Самозванца. Пугачевъ съ перваго слова открылся: »Богу было угодно, сиевалъ онъ, наказать Россію чрезъ мое окаянство. Мавринъ нечаялъ жителемъ Яица собраться на городскую площадь, привелъ туда изъ оаозехъ Пугачева и казаковъ привезшихъ его. Всѣ узнали злодѣя. Пугачевъ, обратившись къ прежнимъ сообщникамъ своимъ, предвѣстивъ его къ себѣ во власнѣ Правительствъ, громко сказалъ: »вы погубили меня; кѣсольно дней упрашивали принять на себя имя покойнаго Великаго Государя; я долго отрицался, а когда согласился, то все,

что ни дѣлалъ, было съ нашей воли и согласія; мы же поступали часто безъ вѣдома моего и даже противъ воли моей.»

См. Исторію Пугач. Бунта. Часть I. стр. 158, 169 и 160.

129. Пугачева окружалъ сильный отрядъ при двухъ пушкахъ. Суворовъ не осплучался отъ шельги, изъ которой сидѣлъ самозванецъ. Въ деревнѣ Моспахъ (140 верстъ отъ Самары) случился пожаръ, близъ избы, гдѣ ночевалъ Пугачевъ. Его хысадили наъ клѣшки, привзвали изъ шельги нѣсшѣ съ сыномъ рѣзаннымъ и смѣлымъ мальчикомъ, и во всю ночь, Суноронъ самъ ихъ нараулилъ.

Въ Симбирскъ Пугачева привезли прямо на дворъ къ Графу Панину, который встрѣтилъ его на крыльцѣ, окруженный своимъ Штабомъ. «Кто ты шаковъ?» спросилъ онъ у самозванца. «Емельянъ Ивановичъ Пугачевъ,» отвѣчалъ — шонъ. «Какъ же смѣлъ ты, норъ, назаваться Государемъ?» продолжалъ Панинъ. «Я не воронб (возразилъ Пугачевъ, игравъ словами и изъясняясь по своему обыкновенію, иносказательно), а вороненокб, а воронб-то еще летаетб!» Панинъ замѣтивъ, что дерзость злодѣи поразила народъ, сползавшійся около двора, ударилъ самозванца по лицу до крови и нирвалъ у него клокъ бороды. Пугачевъ спалъ на полѣнн и просилъ помилованія. Онъ посаженъ былъ подъ крѣпкій караулъ, скованный по рукамъ и по ногамъ, съ желѣзными обручемъ около поясицы, на цѣпн, привинченной къ стѣнѣ. См. Исторію Пуг. Бунта. Ч. I. смр. 163.

Выписываемъ еще нѣсколько любопытныхъ строкъ изъ Лѣтописи Академика Рычкова: «въ бытность мою въ Сибирскѣ, по повелѣнію его Сіамшельстна Графа Панина, для нѣкоторыхъ изъясненій, касающихся до Оренбургской губерніи дѣлъ, самъ его Сіамшельстно изволилъ меня спрашивать, желаю ль я онаго злодѣя имѣть, и какъ я допелъ, что немалое имѣю къ тому любопытство, то приказалъ онъ меня препроводить на ту каварширу, гдѣ помѣнутый Пугачевъ содержался; чтобъ подашь здѣсь о смыслѣ и состояніи его нѣкоторую идею, то нарочно вношу здѣсь краткій мой съ онымъ злодѣемъ бышій разговоръ. Вошедъ къ нему въ такое время, когда онъ сидѣлъ и ѣлъ щербу, налитую на серебряное блюдо, переелъ его слою было ко мнѣ: «добро пожаловать» съ просьбою — съ нинѣ обѣдашь, а сіе онъ не только удежалъ, но и упротѣлъ. Я изъ сего позналъ подлый духъ и помолчалъ немного, сталъ ему говорить: Какъ онъ ошеажиться могъ на такіа злодѣйстна и продерзосши? На сіе оеъ отвѣщивалъ, что имнонашъ передъ Богомъ и Ея Величествомъ, и будешь спарашься есе оное заслуживашъ, что онъ по своей подлости и божбою неоднократно подтверждалъ. Послѣ того спросилъ онъ у меня, кто я; и какъ я ему ошеждалъ о моемъ званіи, оеъ ошвѣтъ сказалъ при томъ, что я онъ него и ошъ его сообщникоеъ совѣтъ разоренъ, я шатче всего, что лишился моего сына, бывшаго въ Сибирскѣ Комендантомъ и Полковникомъ, кошорый убитъ недавно подъ пригородомъ на сраженіи съ его сообщниками, то онъ ошещивовалъ на сіе, яко бы все то дѣлано безъ его вѣдома, ибо-де сообщники его, что ни похотѣли, то, не спрашиваясь его, сами дѣлали. А какъ я, выговоря объ моемъ

покойномъ смилъ, омутился ж онъ слезъ удержаньемъ не могъ, шогде яко бы и онъ Пугачевъ, аакъ шо бывшіе со мною шибѣи оберъ-офицеры увѣрили, заплакалъ же: но сіе было въ томъ онъ его великаго принворства, аъ которому, аакъ онъ многихъ слышно было, такъ онъ приучился, чшо, когда бъ ни захошѣлъ, могъ дѣйствительно плакати. Вирочемъ изъ лица и рѣчи его Пугачева приметно нтъ было, чшо онъ самый извергъ нашуры ж ко зинаому злому предпріятію склонный человекъ; глаза у него чрезвычайно быстры, волосы ж борода черные; росшу небольшого, но широкъ въ плечааъ, и весьма саръ въ новорошахъ; аъ воинскимъ дѣламъ, по казацкимъ обыкновениямъ ж при многихъ случаяхъ оказывалъ онъ велику склонность ж проворность.

130. Императрица Екатерина между прочимъ писала къ Вольтеру: (22 Октября 1774 года) *Pougatschef ne sait ni lire, ni écrire, mais c'est un homme extrêmement hardi et déterminé. Jusqu'ici il n'y a pas le moindre trace qu'il ait été l'instrument de quelque puissance, ni qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce soit. Il est à supposer que Mr Pougatschef est maître brigand, et non valet d'ame qui vive.*

Mais ce qui montre bien jusqu'où l'homme se flette, c'est qu'il ose concevoir quelque espérance. Il s'imagine qu'à cause de son courage, je pourrai lui faire grâce, et qu'il fairait oublier ses crimes passés, per ses services futurs. S'il n'avait offensé que moi, son raisonnement pourrait être juste et je lui pardonnerais. Mais cette cense est celle de l'empire qui a ses lois.

131. Въ Симбирскѣ Панинъ избранъ былъ въ Дворянскіе Предводителя, но отказался отъ этого почешна-

го аванія. Тогда [Дворянство оправило къ нему шестидесятъ два Денушата подъ предводительствомъ Г. Покривина, который говорилъ слѣдующую рѣчь: «Живородашель твоихъ собраний! Среди нихъ, кому жному, крохъ тебѣ, приличествуетъ первенство? Чи-отнона души твоей, чуждое всакого пристрастія сердце, никакими превращеніями сѣтнаго спеченія случаевъ неоправданна, твоѣ твердость, примерная любовь, усердіе, ревность по главѣ и всему составу твоего Ошечества; всегдашнее ошъ самаго твоего ошротества предпочтеніе его пользы всему собствен-но до тебѣ принадлежащему; твоѣ победы надъ ино-племениками; разрушеніе непреступныхъ городовъ ихъ; твоѣ укрѣпленія силъ и дѣйствительности запо-новъ Царей нашихъ; а напоследокъ совершившееся нынѣ омаснительное Ошечеству твоему служеніе, по-шрому не шомно мы, живущіе во времена твоѣ, но шмо самые ошдаленнѣйшіе потомки никогда обяза-ными бытъ не переошавушъ—вошъ права, священныя твоѣ права къ первенству надъ твоими собраніями; вѣшъ убѣжденія, коими порываемое Дворянство Сим-бирское предшомало уже предъ тобою съ подшвені-емъ предводительства: но великія дѣла немсходно изъ твоихъ мыслей тебѣ занимающія, твоѣ шруды для благоошнвія здѣшнихъ предѣловъ, не допустили тебѣ оогласишся на прошеніе наше. Ты вѣтшилъ оное себѣ въ честь и нынѣ доказалъ, что душа твоѣ не одѣтши героическими свойствами, но и снисхожденіемъ пре-исполнена, Приими же, великій мужъ! за сіе благодар-ность ошъ Симбирскаго Дворянства. Ина твоѣ и нынѣшн о тебѣ пребудушъ сладостными и не оцѣнен-ными въ роды онаго и роды.»

152. Слѣдствіе производилъ Генераль-Аншефъ Килъ Михайла Никишичъ Волаонскій (пожалованный въ 1771 году Главнокомандующимъ въ Москву, вѣсьмо Графа Петра Семеновича Салтыкова) и Генераль Маіоръ Павелъ Сергѣевичъ Пошемкинъ.

153. А. С. Пушкинъ съ своей Истор. Пут. буяни говоритъ (часть 1 стр. 167) что «нааче имѣлъ шайное повеленіе сократить мученіи преступниковъ. У трупа (обезглавленнаго) отрѣзали руки и ноги, палачи разнесли ихъ по четыремъ угламъ эшафота, голову показали уже потомъ и вопкнули на высокій колъ.»

Вотъ какъ описана казнь самозванца А. С. Пушкинымъ. Описаніе это заимствовано изъ ненаданныхъ записокъ И. И. Днишріева.

«Казнь Пугачева и его сообщниковъ совершилась въ Москвѣ, 10 Января 1775 года. Съ ушра безчисленное множество народа сполнилось на Болотѣ, гдѣ воздвигнутъ былъ высокій намостъ. На немъ сидѣли палачи и пили вино, жъ ожиданіи жершя. Оволо намоста сползли шри вѣсѣлицы. Кругомъ выстроены были кѣхошныя поляи. Офицеры были въ шубахъ, по причинѣ жесшоваго мороза. Кровли домовъ и лавокъ устланы были людьми; никава площадь и ближніи улицы заспавлены арешами и киласками. Вдругъ все заколебалося и ашумѣло; аакричали: везуть, везуть! Вслѣдъ за ошрядомъ вирасиръ ѣхали сани, съ высокими аянономъ. На немъ, съ ошкрытою головою, сидѣлъ Пугачевъ, насупрошивъ его духовина. Тутъ же находился Чиновникъ Тайной Экспедиціи. Пугачевъ, ноки его везли, кланялся на обѣ стороны. За санями слѣдовала еще конница и шла толпа прочихъ осужденныхъ.»

»Сани оешамовились прошивъ крыльца лобнаго шона. Пугачевъ и любимецъ его Порфильевъ, въ провожденіи духовника и двухъ чиновниковъ, едва взошли на сѣнафонъ, раздалось новелшнтельное слово: ка караулъ, и одинъ изъ чиновниковъ началъ читашъ манифесшъ.»

»При произнесеніи чтецомъ имени и прозвища глмвнаго злодѣя, также и сшаницы, гдѣ онъ родился, Оберъ-Полицейшешоръ спрашивалъ его громко: шы ли Донской казакъ, Емолька Пугачевъ? Онъ сшоль же громко ошнѣшешивовалъ: шанъ, государъ, и Донской казакъ, Зимовейской сшаницы, Емелька Пугачевъ. Пошомъ, во все продолженіе чшенія манифесшна онъ, глядя на Соборъ, часшо крошнлся, между шѣмъ, какъ сшодвижникъ его, Перфильевъ, немалого роста, сушутый, рябой и свиршпоадный, сшоялъ неподвижно, шопуща глаза изъ землю. По прочшеніи манифесшна, духовникъ сказалъ имъ нѣсколько словъ, благословилъ ихъ и пошелъ съ сѣнафона. Читавшій манифесшъ, нослѣдовалъ за нимъ. Тогда Пугачевъ, сдѣлавъ съ крешнимъ нашеніемъ нѣсколько земныхъ шоклоновъ, обратился изъ Собораъ, пошомъ съ ушоронленнымъ видомъ сшалъ прощашся съ народомъ; кланнлся на все шпоронь, говорм прерывающнмъ голосомъ: *прости, народъ православный; отпусти, шб чешъ я согрубилъ предъ тобою... прости, народъ православный!* При семъ оловъ Экзекушоръ далъ знавъ; малачи броснлись раздѣвать его; сорвали бѣлый бараній шулупъ; сшали разднрашъ рукава шелковаго малиноваго шолукафшанья. Тогда оеъ сшгеснулъ руками, шовалился навзничъ, и въ ннгу окровавленная голова уже висѣла въ воздухѣ.»

Перфильевъ, перекрестясь, простерся ницъ и осмался вѣденижнѣ. Палачи его подняли и назили шапъ же, кааъ и Пугачева. Между штыъ Шигаевъ, Падуровъ и Торновъ уже вистли въ послѣднихъ содрогааіяхъ... Въ сіе время ааакентъ колокольчикъ; Чику повеали въ Уфу, гдѣ казнъ его должна была совершиться. Тогда начались шорговья кааан; народъ разошелся; осмалась малая вучая любовышнихъ около столба, въ кошп-рому, одинъ послѣ другаго, приеаывались пресшунники, присуждеаные въ вину. Ошрубленные члены чешвершованныхъ мяшежиновъ были рванесены по Московскіаъ засшаванъ, и, нѣсколько дней послѣ, сож-еаы кѣспѣ съ шѣаан.

134. *См. Сентенцію, 1775 Января 10, о казни Пугачева и его сообщниковъ.*

135. Пошщаемъ здѣсь объявленіе прощеннымъ пресшунникамъ, чиняанное Генералъ-Прокуроромъ Кназемъ Вяземскимъ.

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сенааъ, обще съ Членами Святѣйшаго Синода, пер-ныхъ шрехъ классовъ персонаки и Президеааами Коллегій, слушано произедеанное сѣдсствіе о буншовикѣ, сямозеанцѣ и государственномъ злодѣ Емельѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Сѣщеннаго Им-санія и Гражданскихъ ааконовъ ааключена сѣшѣнція, кошора вчерашнаго числа исполнена, и осуждеаные злодѣи пные должную казнъ, а другіе нааааніе получили. Въ числѣ сихъ пресшунниковъ и соучаственниковъ въ ааодтаніахъ были и вы, адѣсь предстоааіе, Илецкій казакъ Иванъ Твароговъ, да Яицкіе Ѳедоръ

Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Овдуловъ, Пётръ Пустобоевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Починалинъ и Сепенъ Шелудяковъ: вообрази се, не должнѣ ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклиная прошедшее свое заблужденіе, влекущее насъ въ пагубу? Нанеспрожайшая смертная казнь предписывалась вамъ божественными и гражданскими законами и вѣчна мука по Священному Писанію. Но должны вы благодарить Создателя и считать себя счастливыми, что намода съ краю пропасти, Всевышняя Десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угроженію совѣсти и возчувствуя пшжвствъ беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ покаяніемъ; а Иванъ Твароговъ, Ѳеодоръ Чумаковъ, Ваоній Коноваловъ, Иванъ Бурновъ и Иванъ Овдуловъ, не шожмо себя самихъ, но и самого злодѣя Емельку Пугачева предали законной влассти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законани должности не могло бы уменьшитъ авслуженнаго вами намазанія; ибо злодѣянія ваши не шожмо были совершены, но и презошли мѣры донны въ свѣтѣ мнѣстннхъ. Нарушенное слою и пособіемъ вашихъ законнымъ власнимъ повинованіе, требовало казни прешупниковъ. Обманомъ вашихъ приведенные въ пагубу несчастные поселане, спрадан аа васъ, свидѣтельствовани о вашихъ злодѣянїяхъ. Разоренныя и злобою вашею воспаленному огню преданныя селенія, города и святые храмы угрожали васъ нанжвсточайшимъ ишлзаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ разнаннъ и опустошеній, ировъ пеновннхъ, мою въ варнарствѣ своемъ аа обогрѣясь, возопїала на Небо и молила опшщенія. Могло ли послѣ сихъ иештовствъ раскаяніе ваше принято бытъ во

уваженіе, да еще и къ такое время, когда все ваше влодѣйское скопище, купно съ кознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было спѣшено, разбило в яво прахъ разсыяно? Предстаньте сами себя, безпримѣрно размышляя, можно ли опивсюду окруженныхъ и лишенныхъ способъ къ защищенію почестъ по соразвѣдливости въ раскаяніе пришедшими, и добровольно себя предавшими? Конечно вѣсть: а поему все вышесказанное свидѣтельствуемъ неизобразимое несповѣстье ваше, и куда ни обратитесь, вездѣ вавъ казни предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не токмо злодѣй и его сообщники, но и предпріимшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство оного не произвелъ; а о васъ свидѣтельствуютъ просиравныя губерніи, что вы во мнѣнію единому погрѣшили, но исполненныя вамъ беззаконія нѣтъ числа. Исчлвляете сами все, вами содѣланное, ж сообразуясь оному, возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизреченно милосердіе Всевышней Самодержицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ, и единому Богу въ назіаніи щедрошъ Своихъ уподобляющейся! Всемилостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! и Ею уполномоченное Собраніе, чрезъ меня, своего Сочлена, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манѣфеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не токмо отъ смертныя казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! Приобщитесь къ пѣрноподаннымъ, впечатлѣйте еіе милосердіе въ сердца ваши, видѣрите пощомкамъ своимъ, и надъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ, Его Повзан-

ницу. Благодарите искренно, ж дарованною вамъ жи-
ацію жершавите Ея в Ошечеству, дабы достойно
воспріимъ ние Ея вѣроподданыхъ и истинныхъ сы-
новъ Ошечества. Читано еѣ престолюиомъ градѣ Мо-
сквѣ, при всемародномъ зрѣищѣ, на Красномъ Крыль-
цѣ, Января 11 дня 1775 года.

136. Софѣ дочь Донскаго казака Димитріа Никифо-
рова, была первою женою самозванца. На второй,
Успиниѣ, дочери Яицкаго казака Пешре Кузнецова, же-
нились Пугачевъ уже ео ереме бунта. Когда Пугачевъ
спалъ овашашъ Успинию, ошецъ и мать изумились и
ошвѣчали >помилуй Государь! дочь наша не Княжна,
не Королеа; пакъ ей бытъ за шобомъ? да и какъ тебѣ
жениться, когда машушка Государыни еще здравст-
вуетъ?« Пугачевъ, однако, въ началѣ Февраля (1774)
женился на Успиниѣ, наименовалъ ео Императрицей,
назавачилъ ей Шашашъ-Дамъ и Фрейлинь изъ Яицкихъ
казачекъ. См. Истор. Пуг. Бунт. Часть 1. стр. 85.

157 Змисейскіе казаки, чрезъ свое начальство, ко-
прашивали у Императрицы соизволенія перенести ихъ
спаницу на другое мѣсто >хотя бы и менѣе выгодное.«
Государыня не назавила на ешо согласіа, е повелѣла
только переименовать Змисейсеую спаницу въ По-
шешкинсеую. Жена Пугачева Софѣя, сынъ и двѣ дочери,
изъ шо же време, были ошосланы въ Казань, куда ошпра-
вленъ и родной его братъ, служившій ео второй
арміи.

Между шѣмъ послано было въ Черкасскъ поелѣтніе
ошечъ домъ и имущество Пугачева. Домъ оамознанца
былъ за годъ предъ шѣмъ проданъ женою, оломанъ и
перевезенъ на чужой дворъ. Его перевозили на прежнее

мѣсто и сожгли въ присушествіи начальства, духовенства и всей сшаницы. Палачи развѣли тѣло на вѣтеръ, дворъ омыли и огородили, оставя на вѣки въ запустѣніе, какъ мѣсто проклятое.

138. Прокофій Акинѣевичъ Демидовъ являлъ себя и шунъ щедролубивымъ благошворителемъ: онъ пожертвовалъ на учрежденіе при Санкшншербургскомъ В. Д. госпиталѣ для бѣдныхъ родильницъ двадцать тысячъ рублей серебромъ.

139. Первоначально вдовья казна раздѣлена была на три класса и вкладчики платили «наддаче» ежегодно на внесенный ими вкладъ по 10 проценшовъ. Но это скоро было измѣнено.

Вклады 240, 180, 75 и 60 руб. вносились мужьями, которыхъ было не болѣе 30 лѣтъ онъ роду; вкладчики же старше 30 лѣтъ орѣ вносѣ денегъ нъ преміи прибавляли еа каждый годъ, въ 1-мъ классѣ по 4, во 2 по 3, въ 3 по 2 и въ 4 по 1 руб. Такимъ образомъ вкладчикъ 1 класса, 31 году онъ роду вносилъ 244 руб., 32 лѣтъ 248 руб., 33 лѣтъ 252 руб., и такъ далѣе.

Въ пользу жены или вдовы могъ внести вкладъ не только мужъ ея, но и всякій посторонній, даже многіе. Выдача пенсій производилась въ годъ два раза—въ Іюнь и Декабрѣ.

Вдовья казна вообще основана была на шѣхъ же правилахъ, на какихъ въ то время существовали обществѣ пожизненнаго застрахованія и на нашихъ онъ въ нынѣшнее время возобновляющаея.

Прим. Ч. III.

140. Теперь суды производимы ж выше 1000 руб., проценты беруша при выкупѣ, ж орокомъ суды всегда годъ, оъ правомъ преждесрочнаго выкупа. Имѣлись также правила на отелъ приѣма залоговъ.

141. »Въ сохранную мазну кто пожелаеиъ, можетъ капишамъ свои давати на сроки, съ полученіемъ процентовъ болѣе, или менѣе, смотря по обстоятельству, или икъ согласеносъ будешъ. См. Учред. Сохр. Казны § 2.

Нынѣ правила сохранной казны совершенно ошибочны оиъ проецированныхъ Бецкихъ.

142. Предлагаемъ таблицу среднихъ цѣнъ ассигнаціоннаго рубля на серебряную рублевую монету, существовавшихъ съ 1769 по 1796 годъ. Эта таблица необходима для соображенія торговой цѣны вещей, существовавшей въ то время, съ нынѣшними цѣнами.

Въ 1769 году 0,99 коп. Въ 1785 году 0,99 коп.

» 1770 ——— 0,99	»	» 1784 ——— 0,98	»
» 1771 ——— 0,98	»	» 1785 ——— 0,98	»
» 1772 ——— 0,97	»	» 1786 ——— 0,98	»
» 1773 ——— 0,98	»	» 1787 ——— 0,97	»
» 1774 ——— 1,00	»	» 1788 ——— 0,92 $\frac{1}{4}$	»
» 1775 ——— 0,99	»	» 1789 ——— 0,91 $\frac{1}{2}$	»
» 1776 ——— 0,99	»	» 1790 ——— 0,87	»
» 1777 ——— 0,99	»	» 1791 ——— 0,81 $\frac{1}{3}$	»
» 1778 ——— 0,99	»	» 1792 ——— 0,79 $\frac{1}{3}$	»
» 1779 ——— 0,99	»	» 1793 ——— 0,74	»
» 1780 ——— 0,99	»	» 1794 ——— 0,71	»
» 1781 ——— 0,99	»	» 1795 ——— 0,68 $\frac{1}{2}$	»
» 1782 ——— 0,99	»	» 1796 ——— 0,70 $\frac{1}{2}$	»

И такъ самый высокій курсъ ассигнацій былъ въ 1774 году, самый низкій въ 1795 году. Курсъ ассигнацій замѣтно ошалъ упадаль съ 1786 года.

143. См. Манифестъ Ноября 7, 1775 года.

144. Если считашь первыми инстанціями Нижній земскій судъ и Нижнюю расправу, а вышею Правительствующій Сенатъ; то въ тогдашнее время собственно было чешыре инстанцій; но по § 135 Учрежденія о рѣшеніи дѣлъ въ гражданскихъ дѣлахъ исполнялись не смотря на переносъ.

Переносъ дѣлъ наъ Уѣзднаго суда въ Верхній земскій судъ, наъ Городоваго магистрата въ Губернскій магистратъ, и наъ Нижней расправы запрещался, если тяжба была о дѣлѣ, котораго цѣна ниже 25 руб. Изъ Верхняго земскаго суда, Верхней расправы и Губернскаго магистрата въ Палату—ниже 100 руб. наъ Палаты въ Сенатъ—ниже 500 руб.

За переносъ дѣла наъ первой инстанціи во вторую платилось пошлины 25 руб., наъ второй инстанціи въ Палату 100 руб., а наъ Палаты въ Сенатъ 200 рублей.

145. Губернскія мѣста завѣдывали вообще всею губерніею; —уѣздныя уѣздомъ, какъ и теперь. Тѣмъ образомъ въ губернскомъ городѣ были Палаты, Верхніе суды и Губернскій магистратъ и сверхъ того Уѣздный судъ, Городовой магистратъ, Нижній земскій судъ и Нижняя расправа уѣзда губернскаго города.

Кромѣ Судебныхъ и Правительственныхъ мѣстъ, учреждены были должностми Губернскаго прокурора и Уѣздныхъ —справочаго, присяжнаго землеѣтра, доктора лѣкаря и проч.

Для управленія губерніи полагался Главнокомандующій въ ошюшескиім Императорскаго Величеснва. «*Учрежденія главы 1 § 2.*

»Въ губернію опредѣлялся Губернаторъ. «*Уч. гл. 1 § 3.*

»Въ Губернскомъ правленіи засѣдали Главнокомандующій, Губернаторъ и два Совѣтника. «*Тамъ же § 2.*

»Въ Палатѣ Уголовнаго Суда и въ Н. Гражд. Суды—Предсѣдатель, два Совѣтника и два Ассессора. «*Тамъ же § 7 и 9.*

»Въ Казенной Палатѣ—Поручикъ Привилеи (Вице-Губернаторъ) Директоръ экономіи, Совѣтникъ, два Ассессора и Губернскій Казначей. «*Тамъ же § 12.*

»Въ Верхнемъ земскомъ судѣ—первый и второй Предсѣдатель и десять Засѣдателей. «*Тамъ же. § 14.*

»Въ Узадномъ Судѣ—Узадный Судья и два Засѣдателя. «*Тамъ же § 19.*

»Въ Нижнемъ земскомъ судѣ—Земскій Исправникъ и два или три Засѣдателя. «*Тамъ же § 23.*

»Въ Городовомъ магистратѣ—два Вургомистра и чешыре Рашмана. «*Тамъ же § 29.*

»Въ Губернскомъ магистратѣ—первый и второй Предсѣдатель и шесть засѣдателей. «*§ 33.*

Губернскій прокуроръ, Губернскій спрянчій казенныхъ дѣлъ и Губернскій спрянчій уголовныхъ дѣлъ находились при Губернскомъ правленіи.

Тамъ же были прокуроръ, спрянчій казенныхъ дѣлъ и спрянчій уголовныхъ дѣлъ при Верхнемъ земскомъ судѣ, при Губернскомъ магистратѣ и при Верхней расправѣ.

146. При ешому дополненіи приложены ниже правила «вахъ хому са кѣмъ (служащимъ въ присудствен- ныхъ мѣстахъ) въ губерніи слѣдовать въ торжественныя собранія.» Спаршіе имѣли по ешому росписанію мѣста впереди. Шестые начиналъ Главнокомандующій, за нимъ Губернаторъ, пошомъ Губернское Правленіе, Палата Уголовнаго Суда, П. Гражд. Суда, Кассенная Палата, Губернскій прокуроръ, за нимъ еспрячѣ, Состѣстный судъ, Уздныи еспрячѣи, Нижній еекскій судъ, Нижняя расправа, Верхняя расправа, Верхней расправы Прокуроръ, са нимъ еспрячѣи, Уздныи маиечей съ еемленитромъ, Уздныи судъ, Верхній еекс. судъ. Прокуроръ Верх. еек. суда, Дворянскій губернский предводителеъ, се нимъ Уздныи предводителеи, Городской глава и наконецъ мѣщане.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

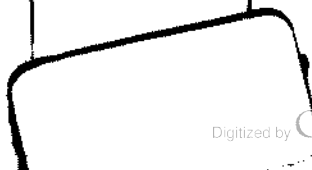

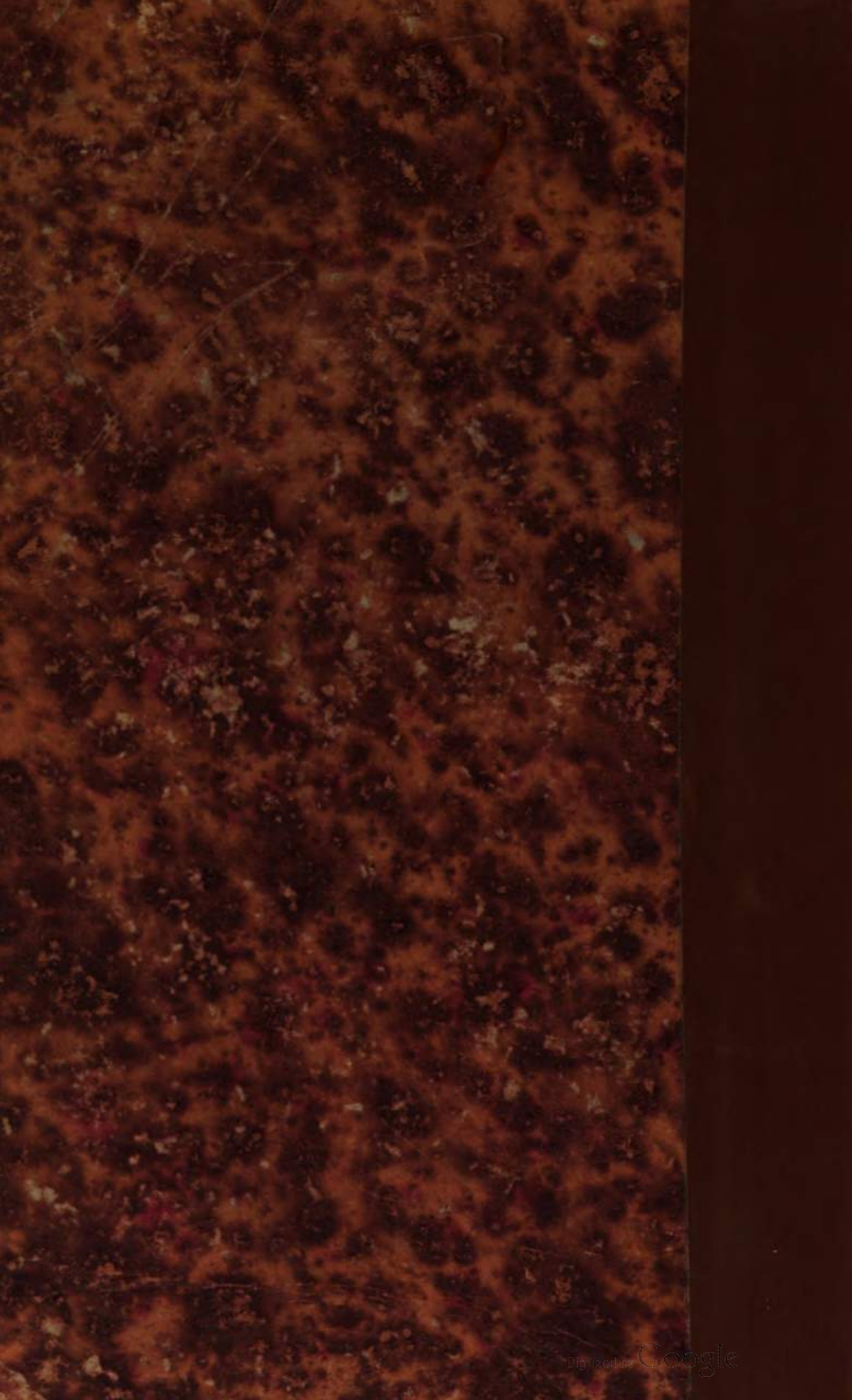
L43

V.3

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

Alg. 1001.

24415 e. 67

96-111

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II

СОЧИНЕНІИ

А. А. Изюмта...

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕМЬЯНОВСКАГО.

1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

**съ тѣмъ, чтобы по оппечатаваніи представлено было въ Цен-
зурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва.
Марта 28 дня, 1858 года. Цензоръ *Василій Флеровъ*.**

ОГЛАВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А X.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА КЪ РОССИИ.

Стран.

ГЛАВА XXVIII.	Суворовъ. Пошеминъ. Покореніе Крыма. Вооруженіе покоренныхъ. Превращеніе безпокойства.....	3
ГЛАВА XXIX.	Положеніе дѣлъ въ Европѣ бла- гопріятствующее исполненію на- мѣреній Екатерины II насчетъ но Турціи. Измѣненіе польскихъ отношеній. Вооруженный рейсприказъ. Путешествіе Им- ператрицы въ шиповы провинціи. Слѣдствія этого путешествія....	21

К Н И Г А XI.

ВТОРАЯ ТУРЦКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

ГЛАВА XXX.	Порша объявляетъ войну Россіи. Бугаковъ. Начало непріятель- скихъ дѣйствій. Гумницевъ-За- дунайскій и Пошеминъ-Таври- ческій.....	63
------------	---	----

ГЛАВА XXXI.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1787 году. Суворовъ. Сраженіе на Кинбургской косѣ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ Крыму. Намѣренія Іосифа II. Неудовольствія съ Швецією.....	69
ГЛАВА XXXII.	Дѣйствія главной Россійской арміи противъ Турокъ въ 1788 году. Австрійскія войска начинаютъ войну въ пользу Россіи.....	81
ГЛАВА XXXIII.	Осада и штурмъ Очакова. Руманцевъ-Задунайскій. Взятіе Хошина. Дѣйствія на Черномъ морѣ и за Кубанью.....	93
ГЛАВА XXXIV.	Военныя дѣйствія противъ Турокъ въ 1789 году. Сраженія при Берлашѣ, Максименахъ и Галацѣ..	112
ГЛАВА XXXV.	Сраженіе при Фокшанахъ и Рыминская битва. Взятіе Бѣлграда, Бендеръ, Анермана и укрѣпленнаго замка Хаджи-Бей.....	119
ГЛАВА XXXVI.	Возобновленіе войны противъ Турокъ въ 1790 году. Коншръ-Адмиралъ Ф. Ф. Ушаковъ.....	134
ГЛАВА XXXVII.	Война за Кубанью. Взятіе Килия, Тулча, Исакчи и Измаила.....	142
ГЛАВА XXXVIII.	Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ 1791 году взятіе Мачина и разбитіе непріятеля при Бабадагѣ. Штурмъ Анапы и занятіе Сунджунъ-Кале. Битва при Мачинѣ. Разбитіе Турецкаго флота при Калекріи.....	167

ГЛАВА XXXIX. Миръ Россіи съ Португаліею, въ 1791 году.....	188
--	-----

К Н И Г А XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕДІЕЮ:

1788—1790.

ГЛАВА XL. Швеція напбравзешся объявишь войну Россіи. Вспрѣча Герцога Зюдерманландскаго съ Вице-Адмираломъ Фонъ-Дизингомъ. Ноша Столгольмскаго Кабинета. Начало непріязненныхъ дѣйствій со стороны Швеціи....	203
ГЛАВА XLI. Дѣйствія Русскаго флота противъ Шведовъ въ 1788 году. Сраженіе близъ острова Штенъ-Шнера. Кончина Адмирала Грейга.....	226
ГЛАВА XLII. Морскія сраженія между Русскими и Шведами въ 1789 году. Адмиралъ В. Я. Чичаговъ, Принцъ Нассау-Зигенъ. Военныя дѣйствія въ Финляндіи.....	238
ГЛАВА XLIII. Морскія и сухопутныя сраженія въ 1790 году и миръ съ Швеціею.....	255

К Н И Г А XIII.

ВТОРОЙ ЖЕ ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЪ ПОЛЪСКИ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦГСТВА КУРЛЯНДСКАГО.

ГЛАВА XLIV. Полки уничтожаютъ конституцію 1775 года признанную Россіею и составляютъ новую. Торговичская конфедерация. Война Россіи съ Польшею. Булаговъ. Присоединеніе Польскихъ провинцій къ Россіи.....	283
--	-----

ГЛАВА XLV. Волненія въ Польшѣ послѣ втораго раздѣла. Игельспромъ. Убіенія Русскихъ въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Пруссіи войска осаждаютъ Варшаву. Суворовъ. Штурмъ Праги и капитуляція Варшавы. Сеймъ въ Гроднѣ. Присоединенія въ Россіи Курляндіи. Окончательное раздѣленіе Польши.... 309

И Н И Г А XIV.

ВНУТРЕННІЯ УСТРОЙСТВА.

ГЛАВА XLVI. Народныя училища. Академія Россійская. Грамота Дворянскому и городское положеніе..... 327

КНИГА X.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА КЪ РОССИИ.

Часть IV.

1

КНИГА X.

ГЛАВА XXVIII.

СУВОРОВЪ. ПОТЕЖКИНЪ. ПОКОРЕНІЕ КРЫМА. ВОЗМУЩЕНІЕ
ПОКОРЕННЫХЪ. ПРЕКРАЩЕНІЕ ВЕЗНОКОЖСТВА.

Порша, заключивъ Нучукъ-Найнарджійскій шракшашъ, явно признала надъ собою перевѣсъ Россіи.

Порша *принуждена* была заключить эшотъ шракшашъ, а пошому соблюденіе мира между двумя Державами во всѣхъ отношеніяхъ подаержено было сомнѣнію.

Чрезвычайный Посолъ Императрицы Екашеринны II былъ принишъ аъ Нонспан-пинополъ съ изъвлєніємъ асѣхъ аозможныхъ почестей, шакъ сказашъ, не въ примѣръ другимъ Державамъ. Дружєсшао двухъ Имперій, казалось, не имѣло границъ. Но все эшо—былъ одинъ шолько церемониаль , по крайкей мѣрь со стороны Поршы. По окончаніи же всѣхъ поржєсшаєнныхъ вудієнцій, Великій Визирь, прощаясь съ Княземъ Рєпнинымъ, не какъ съ чрезвычайнымъ Посломъ Екашеринны II, но какъ просто съ Русскимъ вельможею, сказалъ ему—что если Крымъ будєшъ независимымъ, и если Керчь и Еникале останушєн во аласши Россіи, шо онъ, Великій Визирь, не ручаєтєн, что Кучукъ-Кайнарджійскій мкръ, аынужденный у Турокъ, будєшъ продолжитєленъ.¹

Съ другой стороны, когда Россія подшєрждаала догоаоръ съ Турцією о невзисимости Крыма; шо легко можно было предугадашъ, что она залагаєшъ началь-ный фундамєкшъ для ушвєржденія впо-слѣдствіи аласши своей надъ полуостровомъ: всѣ спашьєн акша напєсаны были съ эшою цѣлію.

Только что заключенный миръ не могъ бытъ нарушенъ безъ значительнаго предлога. Однако Турецкія войска, расположенныя въ Бессарабіи, готовы были войти въ Крымъ. Нѣсколько Русскихъ полковъ, подъ начальствомъ Нязи Прозоровскаго, подошли къ Перекопу, и могли овладѣть этими укрѣпленіями, при первомъ непріязненномъ движеніи Турокъ. Скоро возникли неудовольствіи и взаимное подозрѣніе между Русскими и Турецкими войсками, приближившимися къ Крыму; произошло нѣсколько незначительныхъ схватокъ, въ которыхъ Русскіе всегда оставались побѣдителями.

Такимъ образомъ, хотя военныя дѣйствія и начались, однако миръ еще не былъ нарушенъ ни съ той, ни съ другой стороны.

Между тѣмъ, въ Крыму Турецкіе Агенты, поддерживаемые въ Константинополѣ Министрами нѣкоторыхъ Европейскихъ Державъ, дѣйствовали неутомимо и, должно сказать, успешно. Независимый Ханъ, утверждаемый въ слѣдствіе Капитуляціоннаго трактата и Россією и Пор-

шою, былъ свергнутъ, и на его мѣсто Тьшвы избрали другаго, Девлешъ Гирсѣ.

Въ 1776 году, въ Ноябрь мѣсць Грвфъ Суворовъ получилъ повелѣніе отправившись въ Крымъ къ Князю Прозоровскому, и принявъ подъ свое ивчальство корпусъ войскъ, расположенный въ зимнихъ ввврширхъ около Перекопъ. Цѣлю дѣйсвий Суворовъ было возстановленіе свергнутого Хвиъ, жившаго въ то время у Нагайснихъ Тьшаръ. Въ Февраль 1777 года Хвиъ прибылъ въ станъ Суворовъ, расположенный подъ Перекопомъ. Русскіе войска двинулись къ Ахмечеші (Симфероплю) — и Девлешъ Гирей, устрашенный эшимъ грознымъ явленіемъ, бѣжалъ въ Консвншинополь; Шагинъ-Гирей былъ признанъ Крымскимъ Хвиомъ.

Въ началѣ 1788 года Князь Прозоровскій былъ опозванъ въ Пешербургъ, и корпусъ войскъ, входившійся въ Крыму, былъ ввзренъ Суворову. По Днѣпру расположена была шесшадесвтишисчнв армія, паходившаяся подъ главнымъ ивчальсшвомъ Героя Здунвйскаго. Львымъ прыломъ эшихъ войскъ, входившимся въ

Украинъ, командовааъ Генераль-Поручикъ Текелъ; правымъ расположеннымъ въ Польшѣ — Генераль-Поручикъ Ржеаскій.

Порша неравнодушно смотрѣла на дѣйствія Руснихъ въ Крыму и вшайнѣ дѣлала пригововленія къ войнѣ. Около Холшина собирались Турецкія аойскы, и наконецъ сильный флотъ, предводительствуемый Капашанъ-Пашею Гассанонъ, ашелъ въ моръ; Суаоровъ съ саею спороны сдѣлалъ насноро нѣсколькы укрѣпленій въ разныхъ пуикшахъ полуострова, и даже въ горахъ.

Турецкіе корабли крейсироваали еще въ Черномъ морѣ, когда Капашанъ-Паша прислалъ къ Суворову двухъ чиновниковъ съ занѣчаніемъ, что Рускіе не имѣютъ никакого права бытъ въ Крыму, и еще менѣе — имѣтъ флотъ въ Черномъ морѣ, принадлежащемъ Султану. Корабли наши, въ эшомъ посланіи, названы были *карсарскими*. Суворовъ письменно отвѣчалъ начальнику Турецкаго флота «что Ташверское Прааншельство испросило у Государыни Императрицы Россійскія войска, и не имѣтъ болѣе нужды аъ Турецкой

помощи; что Россійскій флотъ плаваешь по Черному морю для охраненія безопасности полуострова. Чтожъ късаешься до названія, которое даешь начальниѣ флота симъ кораблямъ, что о сеиъ будешь донесено Султану, союзнику Россійскому, которому онъ будешь за то ошвѣчать.»

Однако это объясненіе не успокоило Турокъ. На прошивъ того, укрѣпленія сдѣланныя Русини въ Крыму, приводили ихъ въ опчаяніе. Не знаи что предприняшь, Порша придвинула весь свой флотъ къ берегу Крыма отъ Керчи до Козлова. Наши корабли стояли близъ Еникаля. Прошло двѣ недѣли. Турки, цѣль которыхъ была высадишь войска свои на берегъ, принуждены были безъ боя удалитъ корабли свои въ открытое море.* Между тѣмъ Суворовъ пригласилъ Грековъ и Армянъ, жившихъ въ Крыму, переселишь въ Россію—и менѣе нежели въ мѣсяцъ, двадцать тысячъ новыхъ подданныхъ увеличилъ народонаселеніе въ Россіи.

Все это казалось Туркамъ непоня-

нымъ. Въ Константинополь ежедневно происходили совѣщанія между Турецкими Министрами и уполномоченными Франціи и Австріи. Русскому Посланнику, шамъ бывшему, предлагались вопросы за вопросомъ, пребываніе за пребываніемъ. Положено было, наконецъ, заключивъ объяснительную Конвенцію въ подтвержденіе вѣношорыхъ спашей Найнарджіисааго шракшаша. Эша Конвенція заключена была въ Іюнь 1779 годъ. Порша признала Шагинъ - Гирея Ханомъ Крымскихъ Ташаръ.

Наши войска выступили изъ Крыма; только нѣсколько тысячъ осталось ихъ около Нинбурна и Еникале. Повѣренныя въ дѣлахъ при Ханѣ оставлены были (7 класса) Константиновъ. Въ Крыму безпокойства по видимому прекратились. Но Порша съ горестію замѣчала, какъ далеко зашла Россія въ своихъ планахъ относительно независимости Ташаръ — потомковъ Чингисъ-Хана. Для поправленія худыхъ обстоятельствъ, въ Константинополь были выбраны ненадежныя средства, послужившія лишь законнымъ

предлогомъ для Россіи возобновишь свои наблюденія—съ оружіемъ въ рукахъ—надъ мишежиными Тапшрами.

Мехиешъ-Гирей, близкій родственикъ и непримиримый врагъ Хана Шагинъ-Гирей, былъ избранъ Турціею въ орудіе ея несмысливой Полюшны. Онъ успѣлъ взбунтовать нѣсколько ордъ, и съ помощію ихъ свергнуть Хана. Шагинъ-Гирей съ приближенными своими удалился въ Кафу и опшуда морекъ прибылъ въ Петровскую крѣпость.

Повѣствуя о первой Турецкой войнѣ, мы нѣсколько разъ упоминали о Пошемнѣ. Записавшись въ дѣйствовавшую армию волонтеромъ, Наимергеръ и Роммиспръ конной Гвардіи Григорій Александровичъ, участвовалъ почти во всѣхъ значительнѣйшихъ сраженіяхъ, и отличился себѣ храбростію и искусствомъ, свойственнымъ опытнымъ лишь Полководцамъ. Цесепение повышение въ чинахъ до Генераль-Поручика и Ордена Св. Георгія прешняго класса и Св. Анны первой степени, были наградами его подвиговъ. Только за разбитіе Османъ-Паши

подъ Силистріей Пошемкинъ не получилъ никакой награды. Гоаоряшъ даже, онъ самъ былъ причиною этому, упротсивъ Главнокомандоввшго Грвфа Румянцоваа обойти его въ предсавленіи. Но какъ бы шо инбыло, Пошенкинъ отправился въ Пешербургъ, и рѣшился написать Императрицѣ пясмо, аъ кошороиъ, изображая саю службу, просилъ Императрицу пожаловашъ его аъ Генераль-Адъютвншы. Просьба Пошемкина была уважена и сверхъ того, онъ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго.³

Съ эшаго аремени началось возаышеніе Пошемкина—эшого коллоса между Царедворцами всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Въ 1775 году Графъ и, чрезъ годъ потомъ, Свъшлѣйшій Князь, украшенный всѣми Россійскими и *почти всѣми* Европейскими ордеивми⁴ Григорій Александровичъ ивзначенъ былъ Гепервлъ-Губернаторомъ Новаороссійской, Азовской и Аспраханской губерній, съ власшію и преимущесствани цврсквго Намѣстника. Пошемкинъ, уже вельможа, увѣренный въ саомъ

могущества, отправился (1777) въ подчиненное ему намѣстничество — для поправленія разсброеннаго здоровья. На дорогѣ вездѣ строили въ честь его триумфальныя ворота, говорили приащественныя рѣчи, давали праздники. Мысли Пошемина занималъ, планъ назанный *Греческій Проектъ*, то есть, изгнаніе Турокъ и Ташаръ изъ Европы и возстановленіе Греческой Имперіи. Увѣряютъ даже, будто Свѣтлѣйшій Князь намѣревался основать независимое Государство... Но, прежде всего, положено было овладѣть Крымомъ и тѣмъ достигъ саободнаго плаванія по Черному морю. Въ краю, ааженномъ Пошемину, въ краю пустынномъ, можно сказать дикомъ, начали возникать города: продавались торговля, при устьѣ Днѣпра воздвигся Херсонъ съ корабельною верфю и гаавью. Двадцать тысячъ Христіанъ, вызанныхъ Суаороаымъ изъ Крыма, поселены были въ Азовской губерніи, переименованной въ Екашеринославскую.

Когда Шагинъ-Гирей былъ свергнутъ съ престола происками Порты, Пошеминъ находился въ Херсонѣ и призывалъ

шуда Хана. О чемъ они тогда совѣщались, это никому не было извѣстно: только Пошемкинъ наскоро отпра-
вился въ Пешербургъ, и Шагинъ-Гирей,
вспомоществуемый Русскими койсками по-
шелъ на Бакчи-Сарай. Башырь-Гирей, воз-
веденный на Хайскій престолъ былъ уда-
ленъ за Кубань; мяшежинъ Мегнешъ
Гирей, по приказанію аозсхановиашаго
права саои Хана Шагинъ-Гирей, былъ
побитъ каменьями. Спокойствіе возста-
новилося.

Пошемкинъ ворошилъ въ Херсонъ. Со-
ставъ арміи былъ измѣненъ; она раздѣл-
лась на шесть корпусовъ. Главное на-
чальство аавренно было опять Руянцо-
ву, но дѣлами распоряжался Пошенинъ,
у кошораго пераымъ исполнителемъ воли
былъ Суворовъ. Получивъ секретное
предписаніе отъ Свѣшлѣйшаго Князи,
Суворова собралъ войска свои въ Эйской
прѣпости, и въ Іюни мѣсяцъ 1782 года
пригласилъ къ себѣ начальникова Нагай-
скихъ ордъ. 28 Іюни, въ день Восшествія
на Престолъ Государыни Императрицы,
Татарскіе Мурзы, въ числѣ болѣе 5000 со-

брались на празднество, устроенное Суворовымъ.

Къ столу приготовлено было 100 быковъ и 800 барановъ, 500 ведръ Русскаго вина — и столько же портеру.*

Шагинъ-Гирей, прибывъ на праздникъ, объявилъ Ташарамъ: 1, что онъ слагаетъ съ себя достоинство Хана; 2, даетъ имъ волю избрать себѣ повелителя и 3, желаетъ жить и умереть между ними—подданными Императрицы Всероссійской. Въ это же время прочтенъ былъ манифестъ отъ Князя Поженкина, которымъ онъ обещалъ Ташарамъ защиту и покровительство Россіи, и приглашалъ ихъ присягнуть Императрицѣ Екатеринѣ II.

Войска были расположены около Эя. По окончаніи литургіи и молебствія о здравіи и долголетствіи Императрицы, Ташарскіе сановники, при звукахъ музыки и пушечной пальбѣ, присягнули на вѣчное подданство Россіи, и получили нѣста въ Русской арміи. Праздникъ продолжался двое сутокъ.* 30 Іюня отправились въ разные мѣста Крымскаго полуострова Русскіе Штабъ-Офицеры для приведенія

къ присягъ Крымскихъ Ташаръ. Ханъ долженъ былъ отправишься въ Россію.

Такимъ образомъ присоединенъ былъ къ Россіи цвѣтуцій нынѣ шорговлею Крымъ. Ннзъ Потемкинъ получилъ въ награду своихъ подвиговъ Чинъ Генералъ-Фельдмаршала, зааніе Президента Военной Коллегіи и Таврическаго Генералъ-Губернатора, и назначенъ Шефомъ Кавалергардскаго полка. Дѣяшельностію и благоразуміемъ полномочнаго Министра въ Копсшайшннполь Якова Ивановича Булгаковн, упрочеио для Россіи эшо пріобрѣшеніе. Тракташъ съ Поршою о присоединеніи Крыма въ Россіи былъ заключенъ въ шомъ же году, Декабри 28.

Пріобрѣшеніе Крыма, соаершенное большею частію посредствомъ переговоровъ, не предсавляло значительныхъ затрудненій. Гораздо больше требовалось усилій для обезпеченія эшого пріобрѣшенія.

Легко можно было предвидѣшь, что на върпосшь Нагайцевъ нельзя было положиться. Самъ даже бывшій повелитель полуосшрова возбудилъ подозрѣнія просъ-

бами объ ошсрочкѣ прибытія его въ Россію. Надобно было принять сильныя мѣры для предупрежденія возмущенія въ новопріобрѣшенномъ краю, и съ шѣмъ вмѣстѣ дѣйствовать ошсорожно, что бы излншнее строгостію не возбудить неудовольствій. Суворовъ, мало помалу, пропннулъ военную линію отъ рѣки Эи до половины Дона. Сверхъ того ему поручено было слонить сколько можно больше Нагайцевъ къ переселенію изъ полуострова. Не больше какъ чрезъ полгода по покореніи Крыма ошкрылось, что Шагинъ Гирей тайно сношнся съ первѣйшими Мурзами, подспрѣкая ихъ на возмущеніе. Однако Суворовъ собралъ нѣсколько тысячъ Нагайцевъ и повелъ ихъ нолоннами, подъ прикрытіемъ Русскихъ войскъ, въ Уральскія степи. Между шѣмъ Шагинъ Гирей вдругъ явился на Тамань, окруженный Хаискою свншою, со асьми признаками своего прежняго достоинства, и гошовъ былъ провозгласить себя опять независимымъ.

Возмутились почти одни Нагайцы. Прочіе орды, какъ то Эдисанцы, Жам-

буйлуки, Эдишкульцы и другіе остались вѣрными. Мишежники въ числѣ нѣсколькихъ шевечъ пошли къ линіи Русскихъ войскъ, введенныхъ въ Крымъ. Они направили нѣ одну мушкетерскую роту; но скоро эшадъ незначительный опрѣдѣлъ былъ подкрѣпленъ драгунскимъ эскадрономъ. Таттары, потерявъ болѣе 500 человѣкъ убитыми и бросивъ въ добычу Русскимъ 30,000 лошадей, 40,000 рогатого скота и болѣе 200.000 овецъ, ушли за Кубань, къ Темиргойцамъ и Еврозамъ. Шагивъ-Гирей былъ еще въ Тамавѣ, окруженный нѣсколькими изъ своихъ сообщниковъ: Пошекинъ приказалъ Суворову задержать бывшаго Хана. Но, при исполненіи этого порученія, встрѣтилось какое-то препятствіе и Шагивъ-Гирей, узнавши объ опроверженіи, ему грозившей, успѣлъ ускользнуть съ своею свитою за Кубань. Такимъ образомъ надобно было приняться за оружіе для прекращенія мшечжа, или лучше сказать, для окончательнаго покоренія страны. Положено было идти за Кубань. Для этого назначено было 16 ротъ пѣхоты, 16 эскадроновъ драгунъ и 16 пол-

ноаъ казачьихъ. При впаденіи Лабѣ въ Кубань, Суворовъ переправился въ бродъ чрезъ яшу широкую, но не вездѣ глубокую рѣку. Это было въ Октябрѣ 1783 года. Суворовъ, не теряя времени, напалъ на мяшежниковъ и, послѣ непродолжительнаго упорнаго съ обѣихъ сторонъ боя, положивъ на мѣстѣ болѣе 4,000 Таттаръ и, еще болѣе того, взявъ ихъ въ плѣнъ, однимъ этимъ сраженіемъ окончилъ экспедицію.¹

Возмущившіеся Таттары, потерявъ значительное число людей, всѣмъ спѣхомъ своимъ, и слѣдовательно средствъ къ существованію, скоро расклялись въ свое дерзкое посяганіе. Въ Крымъ введены были сильныя отряды Русскихъ войскъ: туда же возвратился и Суворовъ. Мяшежники, все еще державшіеся за Кубанью, прислали къ Потемкину съ повинною явмена свои, и обѣщали возвратиться на прежнія свои жилища весною въ 1783 году. Имъ даровано было прощеніе, и они сдержали свое слово или, лучше сказать, воспользовались милостію Русскаго Правительства. Скоро спокойствіе въ Крыму водворилось. Шагинъ-Гирей отправился въ Россію.*

Крымъ и всѣ прилежавшія къ нему земли, приобретенныя Россіею отъ Шагинъ-Г'врей, названы были Таврическимъ наместничествомъ и ввѣрены управленію Пошекина. Неусыпныя заботы Императрицы Екашерины II о благу своей Имперіи положили основаніе цвѣтущему нынѣ сословію этой страны, тогда дикой и почти нусынской. Пошекинъ являлъ себѣ ревностнымъ исполнителемъ благодѣтельной воли Монархини; при его попеченіяхъ и трудахъ воздвиглось нѣсколько городовъ, положено было первоначальное основаніе другимъ; промышленная дѣятельность и особливо торговля, начали быстро развиваться на Черномъ морѣ, присоединеніемъ къ Россіи. Казалось, съ тѣхъ поръ ничто уже не могло воспрепятствовать Россіи утвердить власть свою надъ черноморскими землями и привести въ исполненіе *Грегескій проектъ*. Но встрѣнилось много предвидѣнныхъ и непредвидѣнныхъ помѣшательствъ, и Держава, коюрой все предсказывало явное и близкое паденіе, обезсиленная, разсброенная Имперія Турец-

ная, осталась невредимою до сихъ поръ, переживъ ужасный періодъ революціонныхъ безнокойствъ въ Западной Европѣ, обратившихъ на себя преимущественное вниманіе Сѣвера.

КНИГА X.

ГЛАВА XXIX.

ПОЛОЖЕНІЕ ДАЛЕ ВЪ ЕВРОПѢ БЛАГОПРІЯТСТВУЕТЪ ИСПОЛНЕНІЮ НАМѢРЕНІЙ ЕКАТЕРИНЫ II КАСАТЕЛЬНО ТУРЦІИ. ИЗМѢНЕНІЕ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ОТНОШЕНІЙ. ВООРУЖЕННЫЙ НЕЙТРАЛИТЕТЪ. ПУТЕШЕСТВІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ВЪ ЮЖНЫЯ ПРОВІНЦІИ. СЛѢДСТВІЯ ЭТОГО ПУТЕШЕСТВІА.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій, совершенный Россіею, Австріею и Пруссіею въ 1773 году, возбудилъ политическую дѣвшельность Европейскихъ кабинетовъ, и особливо Англіи и Франціи. Но всѣ усилія прошивъ могущественнаго союза

шрехъ дѣлившихся Державъ не могли аоз-
спановишь прежняго порндна вещей, и
асъ переговоры, сношеніи, предспавленія
и шребованія кончились ничѣмъ.* Когда
же Россіи обрапила исключительное
аниманіе на дѣла Крымскіи, аъ шо время
первосепенныя государствва Европей-
скія не могли аоспрепашсповашъ исполне-
нію ен намъреній, опшого, что нравсп-
кеныи и физическія силы ѡнихъ Дер-
жавъ усшремлены были на предметы, го-
раздо къ нимъ ближайше и шасно сопри-
женныя съ ихъ личными выгодами. Дѣй-
спвія Россіи въ Крыму прежде асего мо-
гли аозбудишь вниманіе Въисаго каби-
неша; но аъ ѡшо время анды его обра-
щены были на опдѣльныя государствва
Германіи и особливо Баварію. Въ 1777
году смершію Максимилиана Іосифа, не-
имѣвшаго дѣшей, прекрапилаь аъ Бава-
рім Курфиршеская линія. Послъ пего дол-
женъ былъ насльдовашъ Пфальцкій Домъ
аъ особъ Курфирсша Палашина, Карла
Теодора. Но Имперашоръ разными сред-
спвами принудиль его къ договору, (за-
ключенному въ Въив 3 Января 1778)

вслѣдствіе котораго Курфирстъ уступалъ наслѣдственные права свои Императору. Для обезпеченія такого договора вся нижняя Баварія занята была Австрійскими войсками. Прошлаго Вѣнскаго договора прослѣдовалъ Герцогъ Цвейбриксій (de deux Pont), и предъявили притязанія, на аллодіальное влѣдство Баваріи Курфирстъ Саксонскій, и на Нѣмецкое Лихтенбергъ, Герцогъ Мекленбургскій.

Въ то же время открылись безпокойства въ Америкѣ, бывшія слѣдствіемъ различныхъ неудовольствій и споровъ, начавшихся еще въ 1765 году. Сѣверо-Американскія колоніи, простиравшіяся отъ Миссисипи до рѣки Св. Лавренція и внутрь до Аллеганскихъ горъ, увеличились по Парижскому миру присоединеніемъ Канады и Флориды. Власть Англіи, первенствовавшей надъ всеми колоніальными Державами, вазалось, никогда еще не была столь прочна на этомъ материкѣ; но вскоре открылось совсемъ иное. Англія простерла слишкомъ далеко власть свою надъ владѣніями, отдѣленными отъ нея океаномъ. Первымъ слѣдствіемъ это-

го было возмущеніе Бостона. Англія вынуждена была принять мѣры самыя суровыя. Парламентъ велѣлъ закрыть гаанъ-эшого города и передать жителей Королевскому суду. Колоніи вооружились, а съ до одной, и 5 Сентября 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филадельфіи. Парламентъ объявилъ колоніи бунтующими, а конгрессъ съ своей стороны провозгласилъ независимость провинцій подъ именемъ 13 соединенныхъ Штатовъ. Война между метрополіею и колоніями возгорѣлась съ необычайною силою.¹⁰

Такимъ образомъ два событія, послѣдство Бааріи и возмущеніе въ Америкѣ обратили на себя вниманіе Европейскихъ Державъ.

Пруссія приняла участіе въ событіяхъ на шварцкой землѣ Европы. Фридрихъ II объявилъ себя на спорѣ Курфюрста Саксонскаго и Герцога Мекленбургскаго. Послѣ безуспѣшныхъ переговоровъ, Король Пруссій, Принцъ Брауншвейгскій и Маршалъ Саксъ напали на Богемію. Но война кончилась почти безъ кровопроли-

тія на Тешенскомъ конгресъ, при посредствѣ Россіи и Франціи. Приписанія Вѣнскаго Двора на Баварію оказались безуспѣшными.¹¹

Франція, надѣясь на выигрышъ въ Америку, объявила формально, что признаетъ соединенныя Штаты независимыми отъ Англіи. Этимъ рѣшена была необходимость войны Франціи съ Англіею. Въ 1783 году, война была окончена, и за Океаномъ возникло новое независимое Государство, подъ именемъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ Штатовъ.¹²

При шагомъ положеніи вещей весьма естественнo, что Россія въ отношеніи Крыма должна была имѣть дѣло только съ Турціею, и еще съ Швеціею. Но Турція, ослабленная и занятая внутренними неустройствами, признала Крымъ за Россіею, въ надеждѣ вступить за эти области при благоприятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Швеція тоже не рѣшалась еще обвинить себя противъ Россіи, и ждала времени и случая, могшаго обезопасить ее въ борьбѣ съ могущественной сосѣдкой.

Но пока объ эти Державы, Порты и Шаецін, *медили*, Россія съ своею спороны имѣла полную возможность упрочить аладніе землями, приобрыщенными отъ Шагинь-Гирен, водворишь въ нхъ благоденствіе, к дѣль средства къ развитію промышленности шорговой и земледѣльской въ этомъ краю, споль замѣчательныхъ нынѣ своею обилиею. Творцемъ благосостоянія Ноаороссійскаго края былъ Пошемкинъ, реакціонный исполнишель благой воли и мудрыхъ вѣленій Екшерины Великой. Въ Тавридѣ, вѣренной его попеченію, дикія степи преарашались въ плодородныя поля, гдѣ повсюду вѣдны были многочисленныя стада, благослаенныя нивы, богатые селенія, превращающіяся вскоре во многочисленные города. Чтобы прикрышь границы отъ непріятельскихъ нападений и содержашь аъ ~~опра~~хъ Ташаръ и другихъ хищныхъ народовъ, Пошемкинъ пропихнулъ цѣпь войскъ по берегамъ Кубани. Севастополь и Херсонъ наполнились флотами; Русскій флагъ свободно развѣвалъ на Черномъ морѣ. Къ довершенію шріум-

фа Пошемкина недоспозвало шольно посъщенія Имперашрицею спраны, имъ изъ пущыни превращенной въ богашую обласшь Имперіи.

Имперашрица, снисходя на просьбу Пошемвина изъявила желаніе удосшойшь своимъ высокимъ посъщеніемъ *полуденный край*, и ошправилаь шуда въ Январь 1787 года. Но не говоря еще объ эшомъ пушешествіи, замъчательномъ не шолько шоржешвенноспію и великолъпіемъ, но и значишельиоспію полишичесвою, и обрапившемъ на себѣ вниманіе цълой Европы; счишаемъ нужнымъ сдѣлашь нъсколько замъчаній объ ошношеніяхъ Россіи къ прочимъ Державамъ Европейскимъ.

Съ самаго начала царшовааніи Имперашрицы Екашерины II, дѣлами заграничными управлялъ Графъ Никиша Иаановичъ Панинъ; министерство его продолжалось двадцать лѣтъ. По окончаніи первой Турецкой войны, случай возаысилъ при Дворѣ Россійскомъ Григорія Александровича Пошемкина; эшомъ вельможа, одаренный умомъ предприимчивымъ и об-

ширнымъ, способнымъ къ замысламъ оп-
 важнѣйшимъ, занялъ при Монархинѣ пер-
 венствующее мѣсто, и до самой кончины
 своей принималъ участіе въ дѣлахъ загра-
 ничныхъ, ведя часто непосредственную
 переписку съ нѣмецкими Министрами.
 Изслѣдованіе характера эшихъ двухъ
 вельможъ, несходныхъ по своимъ мнѣні-
 ямъ, лучше всего можешь дашь понятіе
 объ отношеніяхъ Россіи, въ то время,
 къ прочимъ Государствамъ Европей-
 скимъ. Но предославляя это соображенію
 читателя, съ своей стороны скажемъ
 только, что союзъ съ Пруссіею, заклю-
 ченный въ 1764 и возобновленный въ 1772
 году, произведеніе Панина, полезное въ
 дѣлахъ Польскихъ, пошерьалъ, по окон-
 чаніи первой Турецкой войны, свою важ-
 ность во мнѣніи Императрицы; поощрен-
 ная успѣхомъ эшой войны и выгоднымъ
 миромъ, заключеннымъ съ побѣжденною
 Державою, Государыня болѣе стала обра-
 щать вниманіе на *Греческій проектъ* (ос-
 нованіе Греческой Имперіи на развали-
 нахъ Османской Порты) предложен-
 ный Пашкинымъ. Для эшого необхо-

димы были согласіе Англіи и помощь Австріи. Пошенинъ рѣшился привлечь ихъ на сторону Россіи и тѣсная свѣзь съ Англіею, казалась уже несомнѣнною, какъ вдругъ была нарушена договоромъ о вооруженномъ нейтралитетѣ, изобрѣшеніемъ Графа Панина. *Вооруженный нейтралитетъ*, какъ результатъ Англійска-Американской войны, имѣлъ цѣлю — защищать и охранять права мореплаваній Державъ, непринимавшихъ никакого участія въ войнѣ, и былъ объявленъ Россіею 17 Февраля 1780 года. Правила его состояли въ томъ, что а) нейтральные корабли могутъ плавать безопасно отъ одной гавани до другой и около береговъ воюющихъ Державъ; б) имущество непріятельской націи на корабляхъ нейтральныхъ остается неприкосновеннымъ, кроме только контрабанды, подъ которою разумѣются одни воинскіе снаряды и оружіе; в) определено точно и ясно, какой именно портъ должно признавать находящимся въ блокадѣ; г) законность всякаго рода призовъ должна присуждаться сообразно опредѣленіямъ о состояніи портовъ въ блокадѣ.¹⁵

Нъ цьому объявленію о вооруженномъ нейспралишеніи, по приглашенію Россіи присоединились: въ 1780 году, Испанія Апрѣля 18, Фрвнція Апрѣля 25, Швеція Августа 10 и Голландія Декабря 24; а въ 1781, Пруссія Маія 8, Австрія Октябрія 19; въ 1782, Португалія Іюля 13 и Данія Октябрія 8. Англія, хошя и ссылалась на свое участіе въ вооруженномъ нейспралишеніи, однако не выразила дано своего одобренія и согласія на формальное присупленіе къ договору. Такимъ образомъ, изобръшеніе Панина разпространило свое аліаніе по цѣлой Европѣ и, согласуясь съ потребностями вѣка и выгодами коншиненціальныхъ аласей, ушаерждвалось и на правахъ ввродиномъ. Хоша послѣдшаія нейспралишенія и немогли вполнѣ зависѣть отъ Россіи; но шѣмъ не менѣе какъ главаная аиковница его, оноло ноторой всѣ прочія нейспральныя аласи аращались какъ около своего центра, она приуготовила себѣ поприще славы и средства къ основанію первенства. Но не смощря на это, нейспралишеніи опклонялъ Россію отъ Греческаго проекта и не

объщала никакого блистательного поприща Пошемякину. Вельможа эшопъ насюдалъ въ прежнихъ саоихъ соавшахъ—и Россія овладѣла Крымомъ.

Твѣимъ обрвзомъ эши обсшоншельсхва дали онипъ иной оборопъ полишнѣ. Россія, покровительствун вооруженному нейспралишету, раздружила съ Англією; но за шо, заключивъ догоаоры съ прочими Держааами, пріобрѣла аозможность разпространитъ кругъ своихъ полишическихъ сношеній. Никогда Пошемякинъ не налялся споль дѣяшельнымъ, и главнымъ предметомъ его спараній сдѣлался союзъ съ Австрією. Впрочемъ хотя вооруженный нейспрвлившетъ и Греческій проектъ были два предмета, совершенно различные по своему значенію, однако охраненіе перввго не могло вредитъ приведенію въ исполненіе послѣднго.

Въ швкомъ-шо положеніи находились дѣла полишическія, когда Импервприца Екашерина II, предприняла пушешесствіе аз полуденный край. Чшобы имѣть понвшіе объ эшомъ пушешесствіи, должно предспавитъ себѣ, чшо все, чшо шодѣко

могло служить къ увеличенію блеска, пышности и великолѣпія Дворъ обладывельники обширнѣйшей въ сѣнь Имперіи, все это было употреблено съ приличіемъ и вкусомъ. Въ свѣтъ Императрицы, кромѣ Русскихъ царсдворцевъ, явходилось множесиво знашнихъ иностраннихъ особъ. Во время пушешествія, вечеромъ, большія дороги, хребты горъ и сосѣдствемные лѣса освѣщались разноцвѣтными огнями; поѣздъ сопровождался сошниками всадниковъ съ звжженными факелами; Двѣрь покрывъ былъ гвлервомъ, изумлившими всѣхъ богапствомъ и изящесствомъ ошдѣлки. Всюду сооружались дворцы, рощи превращались въ Англійскіе сады. Въ каждомъ городѣ, въ явждомъ уѣздѣ, въ каждой области гошовились торжешественныя встрѣчи и въѣзды. Отъ всѣхъ губерній спекались депутшвы, съ поздравленіями и изъявленіями благодарности.¹⁴

Императрица выѣхала изъ С. Пешербурга въ другой день новаго 1787 года, ошслушавъ молебень въ церкви Кязанскія Богоматери. Колокольный звонъ

на всѣхъ колонольняхъ и пушечная пальба сопровождали Ея выѣздъ. Въ Царскомъ селѣ пробыла Она пять дней, и на другой день Богоявленія Господни отправилась въ дальнѣйшій путь. Поездъ состоялъ почти изъ сѣмнадцати экипажей, для которыхъ на станціяхъ готовили по 600 лошадей.

Между станцій Залазъ и Боровичей, на границѣ между Сяньш-пешербургской и Псковской губерній, останавливался препровождавшій Монархиню Сяньш-пешербургскій Губернаторъ Генераль-поручикъ Коновницынъ, и встрѣшилъ Ее Генераль-Губернаторъ Смоленскій и Псковской Князь Н. В. Репнинъ, Псковскій Губернаторъ Генераль-поручикъ Пилъ и Губернскій предводитель съ дворянами. Изъ Порхова чрезъ Великія Луки Императрица прибыла въ г. Велнжъ. Близъ Сеннова, на рубежѣ Псковскаго и Полоцкаго намѣстничествъ, останавливались Князь Репнинъ, Пилъ и Псковскіе дворяне, и встрѣтили Государыню Генераль-губернаторъ П. Б. Пассекъ, Полоцкій Губернаторъ Лукинъ и Губернскій предводитель дворянства Снарскій съ Предводителями

Часть IV.

3

уѣздовъ Дюнабургскаго, Люцинскаго, Себежскаго, Невельскаго и Городецкаго; при каждомъ Предводителѣ находилось по десѣти дворянъ. Губернаторы и дворники ѣхали верхами на богато убранныхъ лошадей.

Такъ же продолжалось путешествіе Императрицы до Кіевъ. На границахъ губерній, вмѣстѣ съ нѣмцами и уѣздовъ вездѣ готовились встрѣчи, въ города Императрица въѣзжала и опшудъ выѣзжала при пушечной пальбѣ и колокольнымъ звономъ. Во всѣхъ замѣчательнѣйшихъ городахъ и мѣстечкахъ устраивались триумфальныя торжества. Городскіе Начальства, Духовенство, члены Присутственныхъ мѣстъ, депутаты всѣхъ сословій городовъ, реченниковъ, ученики народныхъ школъ съ своими учителями, построивались на главныхъ улицахъ, по которымъ проѣзжала Государыня, и подносили хлѣбъ-соль. Фейерверки и иллюминаціи превращали ночи во дни.

»При въѣздѣ въ Козары, построенны были триумфальныя ворота, для означенія границы Черниговской губерніи съ

Кіевскою. Тушъ получили оппуска Черниговскій Губеріашоръ, Геиераль - поручикъ Милорадовичъ съ Вице-губеріашоромъ, Дѣйсшвишелыымъ Сшашскимъ Совѣшшикомъ Новиковымъ, и вспрѣшили Монархию Кіевскій Губеріашоръ Геиераль-поручикъ Ширковъ, Губерискій предводишелъ Гаардіи подпоручикъ Написшъ, предводитшели Даорисшва ближайшихъ уѣздовъ и до сша человекъ дворинъ, Губериснаго города Кіева городской Глава съ дворянами ошъ сосѣдсшвениыхъ городовъ, шакожъ ихъ купечесшво, мѣщансшво, цеховые при управыыхъ значнахъ и великое число поселянъ.»

»Дѣшнадцашъ человекъ коиныхъ дворянъ и двадцашъ поселииъ изъ бывшихъ козаконъ Малороссійскихъ препровождали на решу Имперашрицы.»

»Въ нѣкошоромъ разшпоии ошъ города Козельца выѣхали верхами для срѣшенія Монархини Геиераль-поручикъ Киизъ Волкоиской, Геиераль-маіоры Еигельгардъ, Лаигъ и Князь Шахоаскій съ Штабъ и Оберъ-офицерами карабиер-

ныхъ полковъ Переяславскаго, Лубенскаго, Тверскаго и Нѣжинскаго, и слѣдожали до города для препровожденія Монархини.»

»При городскихъ яоробахъ былъ Городничій съ чиновниками присущствениыхъ мѣстъ, городской Магистратъ, городской Глава, купцы, мѣщане и ремесленники съ ихъ значками, по сторонамъ дороги стоявшіе.»

»У дома, для пребыванія Императрицы назначеннаго, яшшелъ на встрѣчу Кіевскій Губернаторъ и Розелецкаго уѣзда Предводитель съ Дворянствомъ.»

»Генваря 29 дня, для сръшенія Монархини, прибылъ въ городъ Розелецъ присланый отъ Кіевскаго Митрополита, Переяславскаго Вознесенскаго монастыря Архимандритъ Іоиль, и поднесъ образъ и хлѣбъ, съ прочимъ Духовенствомъ, въ городъ находившимся.»

»Здѣсь Монархиня пожаловашъ изволила Переяславскому Архимандриту Іоилу 300 руб., на монастыри яъ Розельцъ, Георгіевскій мужескій 150 руб. и Богословскій женскій 150 руб.»

»Въ 10 часу ушра Императрица изао-
лила выѣхашъ изъ города Козельца въ пре-
провожденіи Городничаго, Дворянства и
монинныхъ поселинъ, и проѣхавъ 50 верстѣ,
ни спаяціи Броварниъ былъ обѣденный
сшолъ, гдѣ съ Кіевскимъ уѣзднымъ Пред-
водишелемъ и Дворянствомъ встрѣшилъ
Вице-Губернаторъ Спашскій-Совѣшникъ
Башиловъ, и допущенъ былъ къ рукъ Мо-
нархини.»

»По полудни въ 4 часу Монархини из-
волила начашъ пушешествіе чрезъ 18
верстѣ въ губернской городъ Кіевъ, при-
бывъ шуда въ 6 часоаъ вечера.»

»Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева
Монархини изволила пересѣсть изъ до-
рожной въ городовую карешу * двумѣст-
ную, при коей ѣхали верхами шпалмей-
стеръ Генералъ - поручикъ Ребиндеръ,
Уншеръ * шпалмейстеръ * и Намеръ-
пажи.»

»Въ чешырехъ верстахъ отъ города,
ожидалъ прибытіи Государыни Генералъ
маіоръ Енгельгардъ съ Шпабъ и Оберъ-
офицерами и эскадрономъ Лейбъ-кирасир-
скаго полку, который прикинувъ къ каре-

пъ Монархини, конвойровалъ до святаго дворца.»

»Скоро попомъ явились для сръшенія Генераль-маіоры Шамшевъ и Бердяевъ съ войискими Шшабъ и Оберъ-офицервми.»

• »Въ разспояніи двухъ верспъ оштъ Кіева стояли верхами аршиллеріи Генервль-поручиикъ Бегичевъ, аршиллеріи Генераль-мвіоръ Бухольцъ, и Инженеръ Генераль-маіоръ Томиловъ, съ Шшабъ и Оберъ-офицерами аршиллерійской и инженерной команды.»

»При рѣкѣ Днѣпръ вспръшилъ Вице - вѣдмираль Пуціиикъ съ морскою конандою, въ его вѣдомспвѣ сосшоявшео, и съ крѣпости Печерской здѣланъ 71 пушечный выспрѣль.»

»По переездѣ Днѣпра дано 85 выспрѣловъ съ той же крѣпости.»

»Близъ первыхъ шріумфальныхъ вороштъ предспвѣлъ для сръшенія Кіевской Городничій, узвдий Судъ, городской Магистратъ, городской Глава съ Купечесшвомъ, подносившимъ хлѣбъ и вино. Послѣ чего Городничій съ конными дворянами

и мѣщанскою конною хорунгою вѣхали предъ карею Императрицы.»

»На гласъ у ашорыхъ шріумфальныхъ воровъ, ведущихъ аъ Печерскую крѣпость, былъ Губернашоръ, Вице-губернашоръ, председашелъ Палашъ и всѣ члены Судебныхъ мѣстъ губернскаго города съ Дворянстваомъ и поселянами; шушъ же Оберъ-комменданшъ Генераль-поручикъ Кохіусъ съ баталіонными Шшабъ и Оберъ-офицерами асеподданнѣйше подносила ключи ошъ крѣпости. При чемъ учиненъ 131 выстрѣлъ.»

»Ошъ сѣхъ аоровъ до выезда изъ Печерской крѣпости стоялъ по обѣимъ сторонамъ пуши Днѣпровскій пѣхотный полкъ съ бывшими при знаменахъ командующимъ Полковникомъ Княземъ Дашкоаымъ, нмѣвшимъ свое мѣсто у воровъ Кіевопечерской лаары, *Святѣи* нарицаемыхъ, гдѣ при ошданіи чести съ барабаннымъ боемъ и преклоненіи знаменъ, Монархія изволила выдти изъ кареи и шествовала въ соборную церковь Успенія Пресвятыи Богоматери, бывъ по случаю болѣзни Преосвященнаго Митро-

полица встрѣчена и препровождена при
 пѣніи стиховъ и колокольномъ звонѣ Ко-
 адьюпоромъ Кіевской Митрополіи, Пере-
 яславскимъ и Борисо-глыбскимъ Еписко-
 помъ Вияпоромъ съ прочими Епископами.
 Архимаидришами, Священствомъ и прич-
 томъ церковнымъ. Монархія, вошедъ въ
 церковь и приложась къ Святѣйшимъ иконамъ
 и мощамъ угодниковъ Божіихъ, ослуша-
 ла молебей и оспраивалась во дворецъ.
 Тушъ Императрицу встрѣтили Шашсъ-
 дамы Графиня Александра Всильева
 Браницкая и Графиня Евашерія Всиль-
 ева Савроиская, Генералъ - фельдмар-
 шаль Графъ Пётръ Александровичъ Ру-
 мянцовъ - Задунайскій, слѣдовавшій въ сви-
 тѣ Государыни; Генералъ-аншефъ Иванъ
 Ивановичъ Миллеръ, прежде прибывшіе
 Камергеры съ Камеръ-юнкерами и ино-
 странные именитыхъ фамилій Поль-
 скихъ.»

»На семь пуши сооружены были шрешы
 шріумфальныя вороша ошъ всего Кіевска-
 го дворянства, и ошъ оныхъ до дворца
 шовли по шпоронамъ дороги вооружен-
 ные Кіевскіе мѣщане и цеховые съ знач-

нами ихъ Управъ; во время же Высочайшаго шествія игралъ музыкъ, били въ литавры и было 33 пушечныхъ выстрѣла съ Старо-киевской крѣпости.»¹

Въ Кіевъ Императрица пребыла до 22 Апрѣля. «Давно этакъ городъ, писала Государыня изъ Кіева къ доншору Циммерману, не имѣлъ такой большой нужды въ хорошихъ квартирахъ, нѣтъ во время моего шестимѣсячнаго въ немъ пребыванія; число прїѣзжихъ разныхъ націй было несма велико. Трудно ошгдѣшь, что ихъ привлекло въ Кіевъ; нельзя думать чшобы все они были обмануты нѣкошорыми гвзешами, кошорыя во всей силы повѣщали будущее Мое вѣроновнїе въ Тавриду или здѣсь, о чемъ Я инкогда не думала.»

Послѣ молебствїя въ Кіевопечерской соборней церкви, пошомъ въ соборъ Софїйскомъ и монастырь Михѣйловскомъ и приложивъ къ Св. мощмъ, Императрица ошправилась въ дальнѣйшїй путь, намѣреваясь пушешествовать водою, по Днѣпру. Изъ города, до рѣки зв нарешою Государыни, слѣдоваи Генерали-

шешъ и Шшабъ - офицеры, конвойровалъ эскадронъ Лейбъ - кирасирскаго полку; при монашыхъ и церквяхъ производился колокольный звонъ и пушечная пальба съ обѣихъ крѣпостей.»

»Послѣ обѣденнаго спола, бывшаго на галерѣ, *Дѣсною* называемой, Монархиня благоволила взойти на свою галеру, *Днѣпрѣ*, идущую подъ Вице - адмиральскимъ флагомъ, и въ то же время съли на водоходныхъ суда, свѣшу Монархини состоявшіе: Шшабъ-дамы Графиня Александра Васильевна Браницкая и Графиня Евашерина Васильевна Савронская, Камеръ-фрейлина Анна Спешановна Прошасова, Фрейлина Евашерина Ивановна Чернышева, Генералъ - фельдмаршалъ Князь Григорій Александровичъ Пошешкинъ-Таврическій, Адмиралшейской Коллегіи Вице - президентъ Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, Оберъ-шталмейстеръ Левъ Александровичъ Нарышкинъ, Оберъ-камергеръ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, Гофмейстеръ и Тайный-Совѣтникъ Александръ Андреевичъ Безбородко, Генералъ-адъютантъ Графъ Ангальтъ, Вице-Адми-

раль и Генераль-адъютантъ Пётръ Ива-
 ноанчъ Пущинъ, Флопилиёю командовав-
 шій; Тайный-Совѣтникъ Степанъ Теодо-
 роанчъ Спрекалоаъ, Гофъ - маршалъ
 Князь Теодоръ Сергѣевичъ Баряшинскій,
 Графъ Шпанельбергъ, Россійскій полно-
 мочный посолъ при Станиславѣ Авгу-
 стѣ Король Польскомъ; Графъ Паселъ
 Маршвиновичъ Скавроисскій, Россійскій
 министръ при Дворѣ Неопольчанс-
 комъ, Шпалмейстеръ Василій Михайловичъ
 Ребиндеръ, Генераль-Маіоръ, Дѣйствитель-
 ный Камергеръ и Флигель-адъю-
 тантъ Александръ Машвѣвичъ Дми-
 тріеанъ - Мамоноаъ, Генераль-маіоръ и
 Флигель - адъютантъ Василій Иааноанчъ
 Леавшовъ; Камергеры: Тайный-Совѣт-
 никъ Евграфъ Александроанчъ Чершковъ,
 Тайный Совѣтникъ Александръ Юрьевичъ
 Нелединской-Мелецкой, Пётръ Степано-
 вичъ Валуевъ, Василій Петровичъ Сол-
 тымовъ, Дѣйствительный Сшашскій-Со-
 вѣтникъ и Лейбъ-неднъ Рѳерсонъ, Дѣй-
 ствительный Сшашскій-Совѣтникъ Алек-
 сандръ Васильеанчъ Храповицкій; Камеръ-
 юнкеры: Графъ Юрій Александроанчъ

Головкинъ, Александръ Александровичъ Бибиновъ и Викторъ Павловичъ Ночубей; Министры иностранныхъ: Римско-Императорскій посолъ Графъ Робертъ, ошъ Французскаго Двора Грвфъ Сегюръ, Великобританскій посланникъ Г. Фицгербертъ; Графъ Браницкій, Гешманъ Великій коронный Польскій, Принцъ де Линь, и Генералъ-поручикъ Австрійскій Принцъ Нассву.»

1

» По полудни въ шрешемъ часу съ галеры Императрицы данъ былъ сигналъ, чшобы всь суда водоходныя въ походу изгошовались, и въ шри часа передовыя суда и галеры, подиявъ якорь, пошл въ пушь. Вице-адмиральскому флагу въ галеръ: *Днѣпръ* салюшовано съ Кіево-печерской крѣпости, и съ галеры ошвѣщшвовано девашью выстрѣлами.»

» Флотъ Императрицы ошправился изъ Кіева, пишишъ Принцъ де Линь, при уда-рахъ канонады, возвѣщившей намъ о началѣ плаванія по Днѣпру. Если бы насъ с просили въ то время, когда мы сдѣ-лись на большія и малыя суда, коцорыхъ

было около 80, съ 3000 чел. экипажа, что будеше вы дѣлать на эшихъ галерахъ? Мы могли бы ошвѣчать »забавляшся и веселишся во что бы шо ни спало! »Въ свомъ дѣлѣ никогда не было плаванія споль блисшашельнаго и пріятнаго. Комнашы наши въ каюшахъ убраны были шелковыми и шеріями и великолыпыми диванами; когда кто нибудь изъ подобныхъ мнѣ спущниковъ Императрицы сходилъ съ своей галеры или возвращался, покрайней мѣрѣ дюжина музыкантовъ, находившихся почти на каждой галерѣ, привѣщивали входившаго звуками музыки. Въспѣвъ съ весельемъ, съ ними случалось все, даже и буря, ошъ кошорой при галеры сѣли въ мѣль.»

Во сто верстахъ ошъ Кіева, на Днѣпрѣ близъ Польскаго мѣстечка Кневъ, съ Императрицею имѣлъ свиданіе Польской Король. — Спаниславъ Поняшовскій, по словамъ Принца де Линь, дожидался шущъ Государыни при мѣсца и прожилъ при милліона рублей.

Апрѣля 25, въ въ 11 часовъ по полудни вся флотилія бросила якорь и остано-

вилась прошивъ Канева полумѣсяцемъ. На собсѣвеной шлюбкѣ Государыни отправлены были въ Каневъ для приглашенія Польскаго Короля Гоф-мейстеръ Графъ А. А. Безбородко и Гоф-маршалъ Князь Ѳ. С. Бяряшинскій. Король въ то же время при пушечной пальбѣ со всѣхъ судовъ, при бѣвѣбанномъ боѣ и звукахъ шрубъ прибылъ на галеру *Днѣпръ*. Каневъ оставался у Императрицы *съ ея* *стѣхъ* до вечера 26 Апрѣля. Въ этотъ день въ 5 часовъ по полудни Монархиня съ Королемъ были воспріимчивыми при прещеніи сына Генерла-маіора Графа Тарновскаго. Послѣ бѣвъ, даннаго на гвѣлерахъ Король опшлался Императрицѣ и былъ препровожденъ на берегъ, опяшь въ шлюбкѣ Государыни и шѣми же особами. Императрица прислала ему звезду и орденъ Св. Андрей-первозваннаго, богато украшенные бриліаншами. »Во время свиданія Екашерѣны II съ Сшаниславомъ, пишешъ приицѣ де Линь, фейерверкъ, предсшвѣвльвшій изверженіе Везувія, продолжавшійся во все время ужина, освѣщаль горы, долины и воды, лучше не-

жели самое блестящее солнце среди дня.»

Апрѣля 29, Императрица прибыла на границу намѣстничества Генераль - Фельдмаршала Кннзи Таарическаго. Для встрѣчи, выѣхали на легкихъ судахъ Енашеринославскій Губернашоръ Генераль-маіоръ Скиельниковъ, Губернскій предводишель Лялинъ съ Уѣздными предводишелями и Дворинсшаомъ. На другой день Государыня имѣла въѣздъ въ Кременчугъ. У приспани встрѣшилъ Ее Архіепископъ Енашеринославскій и Херсонса-Таврическаго Амвросій съ Духовенсшаомъ. По выходѣ на берегъ Императрица отправилась въ парадной варешѣ, а въ пригошвенный для нея Генераль - губернашорскій домъ. У парешы ѣхали верхами: Генераль - фельдмаршалъ Кннзь Г. А. Пошемкинъ - Таврическій, Генералы - аншефы Кннзь Долгорукій и Текелли; Генераль - поручики Гейкинъ, Графъ Руминцоаъ и Левашовъ, Генераль-маіоры Душинъ, Кушуроаъ, Аршенеаскій, Баронъ Ферзенъ и Волкоаъ; такъже Правншель Енашеринославскаго намѣ-

сшннчеспаа Сииельникоаъ со всѣми Гражд-
двнскими чнновниками. Шесшаіе замы-
калаъ эскадронъ кирасиръ. Передъ до-
момъ, назначеннымъ для пребыванія Им-
перашрицы устроенны были триумфаль-
ныя аоршны. По обѣимъ сторонамъ до-
роги выстроены были конные и пѣхот-
ные полки. Городъ привѣществовалъ при-
бышіе своей повелительницы пушечною
пальбою и колокольнымъ звономъ.

Въ Кременчугъ Имперашрица пробыла
четыре дни. 5 Мая получено было изъ-
шніе, что знаменитый пушешесшвей-
никъ Графъ Фалкенштейнъ (Императоръ
Іосифъ II) въѣхалъ въ Россію. Государы-
ня послала встрѣшить его Графа Ру-
минцова.

Саиданіе съ Графомъ Фалькенштей-
номъ предполагалось въ Херсонѣ. Но
онъ намѣреался было встрѣшить Импера-
шрицу на дорогѣ къ этому городу;
Екатерина II, за это лестное изъаале-
ніе дружесшва, желала опплатить шѣмъ
же, нъ выйдя на берегъ, опираалась въ
придворныхъ энинажахъ въ мѣшечку
Новын Кайдани, чрезъ которое слѣдоало

протхашь Имперашору. Въ шрехъ версшахъ ошъ мѣстечка, Высокіе пушешешвенники вспръшились, и Графъ Фальненштейнъ пересѣлъ въ карешу Государыни.

Мая 9 Имперашрица съ Графомъ опраанлись къ Херсону, и въ 8 версшахъ ошъ Найданъ заложили губернсій городъ Евашерниослаалъ. Мая 12 Высокіе пушешешвенники прибыли въ Херсонъ, посшроеинный за восемь лѣтъ предъ шѣмъ. Въѣздъ въ эшотъ городъ ошлнчался особениою шоржешашаенностію. Въ Херсонѣ, (Мая 13) былъ допущенъ къ Монархину на нудіенцію чрезвычайный посолъ Маркизь да Галло, присланный ошъ Короля обвяхъ Сицилій — *«поздравитъ Императрицу съ благополѣтныиъ прибытіемъ въ полуденный край Имперіи, орошасливый водами, простирающимися до Королевства Неаполитанскаго.»*

Мая 15, въ прнсушствіи Имперашрицы и Графа Фальненштейна спущены были, посшроеинные при Херсонскомъ адмиралтейсшаъ корабли 80-ши и 60 пушечный и 50-пуш. фрегашъ. Первый названъ

Часть IV.

4

былъ — *Иосифъ II*, другой — *Владиміръ* и прешій — *Александръ*.^а Парчи, залощыя бахрамы, гирлянды, жемчугъ и цвѣты, украшавшіе балдахины, усстроенныя на берегу для Ихъ Императорскихъ Величествъ, пишешъ П. де Линь, превосходили изнѣщесствомъ всѣ возможныя произведенія Парижскихъ мастеровъ, и все эшо было сдѣлано Русскими солдашми, копорыхъ можно производить, по желанію, и въ модныхъ шорговонъ, и въ мапсоровъ, и въ музыканшовъ, и въ лекарей, одимъ словомъ, во все, что захочешъ изъ нихъ сдѣлать!»

19 Мая Ихъ Величества переехали *черезъ Переконъ*. Въ Крыиу Императрица пушешествовала около двухъ недѣль. Нужно ли говорить, какъ шоржественно, великолюбно было эшо пушешествіе? Крымъ былъ цѣлю пуши Моиархини. Въ Крыму Императрицу встрѣчали легіоны Черкесъ и Крымскихъ Ташаръ. Въ Балаклавѣ на встрѣчу Государыни вышли 200 Ташарскихъ дѣвушекъ, одѣтыхъ въ Амазонское платье, вооруженныхъ копьями, шпѣлами и ружьями. »Императри-

ца въ каждомъ губерискомъ городѣ, говоришь П. де Линь, издерживала шыснѣ по сту на подаряв. Каждый день ошдох-повеніа ознаменовывалси раздачею брн-ліаншовъ, балвми, фейерверкамн и иллюминаціею, верспъ на десншъ въ окружно-спнн.к

Іюни 2, Государыня разспалась съ Гра-фомъ Фалкенштейномъ, ошпавилась въ обратный пушь, чрезъ Полшаву, Харьковъ, Курскъ, Орель, Тулу въ Мосяву. 8 Іюни Государыня осмашривала мясшо Полшавской бншвы, на кошоромъ совершена была панихнда и провозглашена *вбгнаа память* Импервшору Пешру I, Велнкому и Его побядовосному воинспву, павшему на полъ чеспи.

На берегу Оки, блвзъ Серпухова, на границъ между Тульской и Московской губерній, встрѣшили Государыню Московсіе главнокомандовавшій, П. Д. Еропкинъ, Губернашоръ, военные генералы, губерискій предводишель съ увздыми предводншелями и дворнспвомъ. 23 Іюня Государыня прибыла въ село Коломен-

ское и, пробывъ тамъ три дня, 27 числа имѣла аѣздъ въ Москау.

»Шестнае началось по утру въ 10 часу, слѣдующиѣ порядкомъ: изъ Коломенскаго дворца препроваждали Монархиню и Ихъ Императорскихъ Высоческихъ Государей Великихъ Князей Александра Павловича и Константина Павловича: ¹⁸ до городской дачи ѡхажь аозель кареты Москоаскій Губернаторъ, Генералъ-маіоръ Лопухинъ, а передъ каретою впереди Московской округи Земскій испрааникъ съ своими засѣдашелями и драгунами; за ними слѣдовалъ Почтъ-директоръ, Дѣйствительный Службсмі-Совѣтникъ Пешель съ своими оофцерами и почталіонами верхами; потомъ конвойная губернская команда, а наконецъ ѡхажь верхами выбранные ошъ Даорянсшва почешные даорие. По приближеніи къ городской дачѣ асшрышми Монархиню Г. Главнокомандующій, Генералъ - аишефъ, Сенашоръ и разныхъ орденовъ нааалеръ, Пешръ Дмишріевичъ Еропкинъ съ находяшимися въ Москвѣ при разныхъ должностяхъ и при

шамошной дивизіи армейскими и артиллерійскими Генералами, правившимъ должность Московскаго Оберъ-полицмейстера, Бригадиромъ Толемъ, Полицмейстеромъ и другими многими Шшабъ и Оберъ-офицерами, изъ которыхъ Полицмейстеръ съ 12 шшаба Управы Благочинія Шшабъ офицерами, соединясь съ преждеупомянутыми чинами въшли передъ паревою верхами; за ними же следовала карета, въ которой находилась Монархиня съ Ихъ Императорскими Высочествами. По сторонамъ парево въшли верхами Гг. Главнокомандовавшій съ Губернаторомъ и Оберъ-полицмейстеромъ, такъ же Государыни Шшалмейстеръ и Генераль-адъютантъ Генераль-поручикъ Графъ Ангальтъ, а позади парево Генералишсъ и Гвардіи офицеры въ многочисленномъ торжествѣ. За ними следовали въ придворныхъ каретахъ Гг. чужеземные Министры, и придворные Кавалеры, составлявшие Свиту, Императрицы.»

»По приближеніи Монархини изъ Серпуховскій заставъ возвыщено о семъ городу

было произведеніемъ изъ поставленныхъ при оной для сего аршиллерійскихъ орудій 51 выстрѣломъ, и у сей заставы вспрѣшили Монархиню цехи съ ремесленнымъ Головою и своими спаршпнами.»

»Прѣхавъ оную, когда кареша Императрицы сдѣлалась въ виду у Серпуховскихъ ворошъ, то на приугошовленныхъ по споронамъ пріумфальныхъ ворошъ оркестрахъ началась огромная вокальная и инструменшальная музыка и пѣшы были сочиненные на сей всерадоснѣйшій случай каншашы. У сихъ ворошъ вспрѣшили Монархиню градской Глава съ именными гражданами и первосшашейнымъ Нупечесшвомъ съ хлѣбомъ и солью.»

»Какъ скоро кареша Монархини прѣхала чрезъ каменный Всесвятскій мостъ, то изъ городской аршиллеріи произведенъ 101 пушечный выстрѣлъ, и начался по всемъ церквямъ нолокольный звонъ. У сего моста сшояли Главнаго народнаго училища Дирекшоръ съ учшателями и учениками по обѣимъ споронамъ улицы.»

»При въездѣ Монархини въ Воскресен-

скія вороша играла поставленная на оныхъ городовая, а при учрежденной гвунтвахшъ полковая музыка, и у снхъ ворошъ встрѣпили Монархиню Оберъ-коммendanшъ съ Плацъ-маіоромъ и Члены Присутственныхъ мѣстъ, стоявшіе по обѣимъ спорокамъ.»

»Въ проѣздъ же Монархини въ Спасскія вороша, на учрежденной на Кремлевской площади гауптвахшъ играла гарнизонная музыка. У Спасскихъ ворошъ находились состоящіе въ командѣ Оберъ-коммendanша Шпабъ и Оберъ-офицеры.»

»По прибытіи Монархини съ Ихъ Императорскими Высочествами къ Успенскому собору, встрѣчена была Преосвященнымъ Архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ Платономъ, съ находившимися въ Москвѣ Преосвященными Анѣимомъ Митрополитомъ Греческимъ, Іоанномъ Архіепископомъ и Григорьемъ Епископомъ Грузинскими и прочимъ знашнымъ Духовенствомъ со крестами, гдѣ Императрица появивушый Синодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій говорилъ рѣчь. По-

помѣ Государыня съ Ихъ Императорскими Высочествами изволила шествовать въ соборъ и слушать Божественную литургію, которую отправлялъ поминутый Синодальный Членъ, Преосвященный Платонъ, Архіепископъ Московскій, при немъ Императрицы Духовникъ, Святѣйшаго Правительствующаго Синода Членъ, Московскаго Благовѣщенскаго собора Протоіерей, Іоаннъ Іановичъ Пивновъ, Архимандритъ Законодательный Аѳонасій, Златоустовскій Евгений, и Синодальный Членъ Успенскаго собора, Протоіерей Александръ Георгіевичъ Левшинъ съ прочимъ Духовенствомъ. Изъ свѣтскихъ персонъ находились въ соборъ обоего пола первыя пяти классовъ особы.¹⁹

Въ Москвѣ Императрица пребыла до 1 Іюля. Въ этой день, при пушечной пальбѣ, колокольнымъ звонъ, въ сопровожденіи Московскихъ начальствъ и всей свѣтской, изволила переехать въ Пешковскій дворецъ; и отсюда 4 Іюля отправилась въ С. Петербургъ. Въ Царское село Государыня прибыла Іюля 11. Пе-

рездъ изъ старой столицы въ С. Петербургъ былъ сшоль же торжественъ и великолѣпенъ, какъ и все пушешествіе.

Передъ отъѣздомъ изъ Москвы Императрица писала къ доншору Циммерману (1 Іюля): «не знаю для чего заболѣвшая въ Европѣ говоришь и слишкомъ хорошо и слишкомъ худо о Моемъ пушешествіи. Оно задумано было еще за три года, для разсѣянiя припадковъ ипохондрiи, ошъ кошорой ваша кнвгъ о уединеніи^ю совершенно Меня освободила. Я повхала зимою, желала воспользоваться зимнимъ пущемъ; въ Кіевѣ ожидала весны, кошорая насшупила поздно; ошшуда ошправилась водою по Днѣпру, для того, что бъ пушешествіи за шестъ тысячъ верстъ, нельзя пренебрегать нѣсколькими сошними верстъ, кошорыя можно удобнѣе провхашъ на галерѣ. Изъ всего этого Свѣдѣніи угодно было составить пушешествіе романическое, блестящее, героическое, воинское и придашь ему важность, о кошорой Я никогда и не думала. Издержки Мои не

сподь велики, какъ пишушъ объ нихъ въ Голландскихъ гавешахъ и проч.»

Что писали тогда въ періодическихъ изданіяхъ на счетъ путешествія Императрицы Екашеріи II въ Крымъ, какъ смошрѣли на это путешествіе тогдашніе политическіе писатели, справишьясь объ этомъ, предоспаваемъ самимъ читателями. Кроме журнальной болшовни, замчаній на угадъ, предположеній плохо расчитанныхъ, предсказаній несбывшихся и изаѣстій, большею частію вымышленныхъ и показывающихъ рѣшительное незнаіе Русскихъ нравовъ и обычаевъ — читатели ничего не найдутъ въ спашьяхъ тогдашнихъ газетъ о путешествіи Екашеріи II.

Съ своей стороны, не говоря о пользѣ, доставленной этимъ путешествіемъ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о предметѣ тогда наиболѣе обращавшемъ вниманіе Европы: о свиданіи Императрицы съ Королемъ Польскимъ и Императоромъ Германскимъ.

Свиданіе съ Станиславомъ Поняшовскимъ не могло имѣть слѣдствій особой важности. Вліяніе Россіи на Польшу было уже значительное съ самаго вѣдѣла царствованія Елизаветы II, и Король Польскій желалъ единственно воспользо-
ваться случаемъ проѣзда Государыни мимо его Королевства, чтобы лично засвидѣтельствовать ей свою благодар-
ность за дарованіе ему престола, и увѣ-
ришь въ готовность сообразоваться съ
Ея волею.²¹

Свиданіе съ Іосифомъ II было гораздо важнѣе по своимъ оцѣнкамъ. Императоръ былъ въ Россіи еще въ 1780 году,²² и тогда же нѣтъ заключенъ былъ дружес-
твенный союзъ съ Императрицею Елизаветой. Но при посѣщеніи Крыма, говоря, былъ превращенъ этотъ союзъ въ настоятельный прошивъ Турціи. Впрочемъ, Сегюръ, тогдашній Французскій посланникъ при Россійскомъ дворѣ и сопровождавшій Императрицу въ Тавриду, утверждаетъ что этотъ союзъ *формально* никогда не былъ зак-

люченъ. Но какъ бы то ни было, Порша предупредила и Россію и Австрію, объявивъ первой войну 10 Августа 1787 года. Австрія тоже приняла участие въ этой брани.

КНИГА XI.

ВТОРАЯ ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

1787—1792.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXX.

ПОРТА ОБЪЯВЛЯЕТЪ ВОЙНУ РОССИИ. ВУЛГАКОВЪ. НАЧАЛО
НЕПРИЯТЕЛЬСКИХЪ ДѢЙСТВІЙ. РУМЯНЦОВЪ-ЗАДУНАЙСКІЙ
И ПОТЕМКИНЪ-ТАВРИЧЕСКІЙ.

Сенснбри 9 дни 1787 года обнародованъ былъ Высочайшій Маннфесстъ о началіи войны, объявленной Поршою Россіи.

Поводомъ, или по крайній мъръ предлогами со стороны Поршны къ объявленію войны были оставленны Россіею безъ уваженія шребованіи: в) чшобы

Россія опизалась ошъ присяга, прине-
сенной на подданство Царемъ Карпалн-
скимъ и не вишпалась въ дѣла Грузіи; а)
б) чшобы выдала Поршъ Молдавскаго
Господаря Александра Маврокордашо; в)
чшобы Россіи возврашила усшупленные
ей Поршою (по Кайнарджійскому Трая-
шашу) шридцашъ деввшъ соленыхъ озеръ
въ Киибургсконъ Уъздъ; г) чшобы Рос-
сія приняла у себя Турецкихъ Консу-
ловъ; д) чшобы дозволила подаергашъ
осиошру свои корабли на Черноиъ моръ
и не вывозила кофе, масла, рису и проч.
и наконецъ е) возврашила Поршъ всъ
земли, пріобръшенныя ошъ Шагинъ-Ги-
рея.

Требованія шполь несбышочныя и мож-
но сказашъ, оскорбишельныя не могли
бышъ удовлетворены Россіею. Порша
знала эшо и сама, и предложила ихъ
единшвенно для шого шолько, чшобы
они были ошвергнушы, и пошомъ по-
служили предлогомъ иъ разрыву. Рей-
съ-Эфендій . ушопреблялъ всъ спа-
ранія, чшобы обшвление войны дош-
ло въ Россію каыъ наивозможно поздне

и пошому, предложивъ условіи для сохраненія добраго согласія между Поршою и Россією ившему Посланнику Якову Ивановичу Булгякову, присоединилъ, что срокъ для опшвша Россіи на эши условія не долженъ продолжиться болъе двухъ недѣль.

Не говори уже о краскосши срокъ, въ продолженіе кошораго не возможно было бы послать увѣдомленіе въ Пешербургъ и опшуда получишь предписвіе, предложенія Рейсъ - Эфендін, ивкъ несовмѣстныя съ честію и выгодами Россіи, были рѣшишельно и швердо опринуты Булгаковымъ. За эшо, Яковъ Ивановичъ, подобно Обрьскову, былъ шопчасъ вресшованъ и посаженъ въ Семибашенный замокъ.²⁴ Порша объявила войну.

Но прежде, нежели объявленіе эшо было обнародовано во всѣхъ мѣстахъ, Турецкій флотъ, споявшій при Очаковѣ (при линійные корабли, фрегаты и болъе шридцати мелкнхъ судовъ) опкрылъ непришельскія дѣйствія.²⁵ 19 Августа, споявшія

у восшочной споры Очаковской крѣпосши двумачшовыя Турецкіи военныи суда и бомбардирскій бошъ, снявшись съ якоря, перешли на западную спорону крѣпосши, спали въ лииію прошивъ нашихъ фрегаша *Скорого* и боша Бишюга (подъ командою Капишанъ-лейшеанша Обольянинова и шшурмана Кузнецова), кошорые ожидали шамъ прибышїа спущенныхъ въ Херсонъ кораблей *Владимира* и *Александра*. Суда наши приготошвились къ оборонѣ; но между шмъ, до 21 числа, дѣло ограничивалось лишь взаимнымъ наблюденіемъ. Въ эшомъ же дѣпъ Турки ошкрыли сильнѣйшій огонь, на кошорый Русскіе ошвѣчали шмъ же. Переспрылна продолжалась болѣе шрехъ часовъ; фрегашъ *Скорый* лишился форшенги и, имѣи поврежденіе въ шакелажъ, ошрубилъ якори и пошелъ къ Лиману. *Битюгъ*, преслѣдуемый всѣми мелкими судами, долженъ былъ удалиться шудаже. Подъ Очаковымъ принуждены они были выдержашъ сильнѣйшій огонь съ крѣпосшныхъ баштарей.

Напѣ скоро получено было извѣстіе о сполѣ въроломномъ нарушеніи мира со стороны Поршы, Имперашрица повелѣла высшунншѣ полкамъ нѣ южнымъ границамъ; войска раздѣлены были на двѣ арміи: Украинскую и Екашеринославскую. Онѣ поручены были Генараламъ-Фельдмаршаламъ — пераая Графу Румянцову-Задунайскому, и другая Ннязю Пошемину-Таврическому.

Надобно сказаць, что герой Кагульскій и Лартскій предшавлялъ уже вшоросшепеннаго предводишеля: Пошеминъ былъ главнымъ. Румянцовъ осшавался Главнокомандующимъ первою арміею недолго, и между шѣмъ, напѣ Таврическій осаждалъ Очаковъ, Задунайскій придвинулъ войска свои въ Молдавію, и предвндя, что начальникъ вшорой арміи будешѣ преграждашѣ ему дорогу на рашномъ полѣ, сказался больнымъ ногами и сдалъ армію Ннязю Григорію Александровичу, кошорый присоединилъ ее къ своимъ войскамъ.*

Такимъ образомъ первоначальное раздѣленіе дѣйсшвовавшихъ войскъ на двѣ

арміи уничтожилось въ 1788 году, хотя Румянцовъ и опиралъ военныя дѣйствія въ Молдавіи, и Пошечкинъ называлъ себя ученикомъ его, испрашивалъ его совѣщенья *или лучше сказать* (такъ писалъ самъ Таврическій) *повелѣній своего наставника.*

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXI.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1787 ГОДУ. СУ-
ВОРОВЪ. СРАЖЕНІЕ ВА КИВБУРГСКОЙ КОСЪ. ДѢЙСТВІЯ НА-
ШИХЪ ВОЙСКЪ ВЪ КРЫМУ. ВЪЗВРЕНІЯ ІОСИФА II. НЕУДО-
ВОЛЬСТВІЯ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

Цѣлю дѣйствій Турецкой арміи въ 1787 году былъ Крымъ. Турки намѣревались овладѣть эшимъ полуостровомъ, и нача-
ли завоеваніе съ Кинбурнской крѣпости.

На Кинбурнской косѣ было нашихъ войскъ всего: 12 эскадроновъ легкой кон-

ницы, 10 эскадроновъ драгунъ, 4 казачьихъ полка и 4 баталіона мушкетеръ. Войска эши находились подъ командою Суворова. Кинбурнъ защищался слабыми стѣнами, окруженными землянымъ glacisомъ и слишкомъ мелкимъ рвомъ; на Кинбурнскомъ рейдѣ сшовли только фрегатъ и бошъ, о кошорыхъ говорено было въ предъидущей главѣ. Турки, увѣренные въ слабости эшого мѣста, рѣшились прежде всего, врасплохъ овладѣшь имъ и потомъ перенести оружіе къ Херсону. Вышло не совсемъ шакъ.

Послѣ 19 Августа Турки прекратили было всѣ свои покушенія на Кинбурнъ и удалились къ Очакову; но 13 Сентября онишъ придвинули всѣ свои канонирскіи суда къ Кинбурнскому фарвасеру и открыли по городу сильную пальбу. На другой деишъ непришель, въ числѣ 700 человекъ покушался было сдѣлать высадку версшахъ въ осьми оштъ города; но покушеніе эшо встрѣшило сильный отпоръ. Послѣ эшого, до 30 числа Сентября Турки ограничивались бросаніемъ бомбъ въ городъ. 30-го же числа непришель

усилилъ палѣбу, не прерывавшуюся отъ полудня до глубокой ночи. Все показывало, что Турки намѣрены сдѣлать высадку.

Суворовъ, замѣтивъ это, приказалъ прекратить огонь съ своихъ башшарей и отдалъ приказъ не только не препятствовать непріятельской высадкѣ, но даже не стрѣлять въ Турокъ до тѣхъ поръ, пока они не подойдутъ къ нашимъ войскамъ на двѣсти шаговъ.

1. Октября, въ 9 часовъ поутру, Турки начали высаживать войска свои на берегъ. Всѣ ихъ корабли, большіе и малые суда подошли на возможно близкое разстояніе къ Никбурну. Дессаншныя войска числомъ до 6000 человекъ были выбраны, какъ лучшіе, изъ Очаговскаго гарнизона. Начальникъ этихъ войскъ, вѣроятно, рѣшился побѣдить—или умереть, потому, что по окончаніи высадки велѣлъ своимъ перевознымъ судамъ удалиться.

Турки начали копать ложеиши. Русскіе стояли неподвижно. Суворовъ былъ въ это время въ церкви и, по окончаніи литургіи, велѣлъ пѣть молебенъ. Непод-

вижнoснѣ Рускихъ изумляла Турокъ и они, наконецъ, сами рѣшились начать дѣло; въ полдень авангврдъ ихъ подошелъ къ нашимъ нв двѣсн шаговъ — и сраженіе закипѣло.

Нынѣ расположены были въ двухъ линіяхъ. Первая составлена была изъ полковъ Орловскаго и Шлиссельбургскаго, вторая изъ Козловскаго и двухъ легіонныхъ эскадроновъ. Три Донскіе полка расположены были на флангахъ; во всемъ эшонъ корпусъ было не болѣе 2000 чело-
вѣкъ пѣхоты.

Генералъ - майоръ Рекъ повелъ первую линію и мужественно атаковалъ непріятеля, упорно защищавшагося въ своихъ укрѣпленіяхъ. Турки были выбиты изъ десяти ложементовъ. Но въ то же время Рекъ и многіе штабъ - офицеры были тяжело ранены и по нашимъ войскамъ открылъ сильный огонь съ Турецкихъ кораблей. Орловскій полкъ потерялъ много людей. Суворовъ подкрѣпилъ его башкиномъ Козловскаго полку. Но не смотря на это — Рускіе отступили.

Суворовъ кинулся въ передніе ряды и успѣлъ оспаровать опшупавшихъ, но не надолго. Многочисленность непріятеля, подкрѣпленнаго свѣжими опрядами превозмогла. Суворовъ былъ раненъ картечью въ бокъ.²² Но это не помѣшало его распоряженіемъ: онъ велѣлъ утомленнымъ баталіонамъ ретироваться въ крѣпость и опшуда вызвалъ баталіонъ Муромскаго полка, двѣ роты Шлиссельбургскаго и одну Орловскаго съ бригадою легкой конницы.

Рускіе вступили въ сраженіе въ шестой разъ. Тутъ завязался самый опчаяннѣйшій кровопролитный бой. Сражающіеся смѣшались до такой степени, что дѣйствіе артиллеріи прекратилось съ обѣихъ сторонъ. Положеніе нашихъ было весьма опасно: подавляемые превосходствомъ числа непріятелей они подвигались, хотя едва замѣтно, къ гласису крѣпости. День склонился уже къ вечеру и приходилось признавать Турокъ побѣдителями, какъ вдругъ къ нашимъ подоспѣло подкрѣпленіе, 10 эскадроновъ легкой конницы, споявившіе въ 30 верстахъ за Нимбургомъ.

Рускіе поправились и сильно ударили на Турокъ. Между шѣмъ, насхувила шемная ночь; мѣсяць не савшилъ. Часу въ деаышомъ 300 челоавкъ изнуреннаго усиленнымъ переходомъ башаліона Муромскаго полка асхунили аъ дѣло, шохчасъ по прибышій на мѣсто сраженія — и рѣшили побѣду. Турки, пригнанные къ морю, съ бѣшенствомъ обрахились на шѣсниашую ихъ пѣхоту. Последнее усиліе ихъ продолжалось съ полчаса. Но Рускіе поражали ихъ цѣлыми шолпами — и побѣжденныхъ не спаслось и шесхисотъ челоавкъ изъ шесхъ тысячъ.

Суворовъ въ концѣ сраженія былъ еще раненъ пулею въ лѣвую руку.²⁰ Пошерн нашихъ просхкралась до двухъ сотъ убитыхъ и до восьми сотъ ранеными.

Неудачное предпріятіе разсѣяло ась надежды Турокъ и уничтожило ихъ предположенія. Флотъ ихъ удалился къ Конштаншинуполю. Суворовъ, скоро послѣ сраженія, приказалъ строитъ комуникаціонные редуты и расположкль аойска саок на зимніа каартиры.

Между шмъ, канъ войска, находившія-
 ся подъ номандою Суворова, рашовали
 подъ Нинбурномъ, другой корпусъ нв-
 шихъ войскъ, ввѣренный Генераль-пору-
 чикъ Павлу Сергѣевичу Пошемнину, дѣй-
 ствовалъ за Кубанью. Около половины
 Сеншябръ, Генераль эшопъ, получа из-
 вѣстіе, что Шахъ Мансуръ собираешъ
 Ташаръ между рѣнь Урупа и Лабы, и что
 нѣскольо Турецкихъ опрядовъ прибыли
 изъ Суджунъ-Нале для подкрѣпленія ми-
 шежныхъ Закубанцевъ, рѣшился преду-
 предити непріятелю и разсылти его шол-
 ны. Для эшого онъ переправился за Ку-
 бань шрени колонани, оставивъ чешвер-
 шую въ резервъ блнзъ Овечьего Брода.
 Полковникъ Ребиндери, 20 Сеншябри,
 первый доспигъ до сшана непріятель-
 скво и нашель шамъ до шесши сошъ
 арбъ, усшавленныхъ Вагенбургоиъ. Непрія-
 тель, ноперявъ болѣе чешырехъ сошъ
 убишыми, обрашилъ въ бѣгсшао. Менѣе
 нежели въ двѣ недѣли, всн спрона, ошъ
 усшья Лабы вверхъ по Кубани до Снѣж-
 ныхъ Горъ, была очищена ошъ мишеж-
 ныхъ Ташаръ. Селенів и убѣжища ихъ

были опустошены и преданы огню, и до пяти тысячъ Ташаръ переселены въ Навказскую Губернію.

Послѣ этого, военныя дѣйствія въ 1787 году прекратились. Рускіе одерживали вездѣ поверхность, не смотря на то, что еще не употребляли всѣхъ силъ своихъ.

Императоръ Іосифъ II, сообщилъ Порты чрезъ своего Министра, что по силѣ Трапаша, заключеннаго съ Россією, онъ приметъ участіе въ войнѣ, если Турки не положатъ оружія и не удовлетворятъ вполнѣ оскорбленной ими Россіи. Это объявленіе войны принято было въ Диванѣ особеннымъ образомъ: Римско-Императорскій Посланникъ не только не получилъ ни малѣйшаго оскорбленія, но даже съ честью былъ препровожденъ изъ Константинополя. Причина этому та, что Турки надѣялись льстивыми обещаніями склонить Императора къ миру. Но онъ, въ то же время, писалъ къ своей Союзницѣ въ Петербургъ »получа извѣстіе, что одинъ изъ слугъ Вашихъ въ Константинополь посаженъ въ Семибашенный замокъ, я считаю себя то же Вашимъ

слугою я посылаю въ походъ прошивъ Турокъ всю свою армію.»

Въ Венгріи собранныя войска проспирались до 150.000 человекъ. Императоръ намѣревался лично принять надъ ними начальство. Впрочемъ Турки все еще не изърили, чѣмъ это ополченіе готовилось дѣйствительно для войны съ яями: они предполагали, что Императоръ ямѣренъ не болѣе, какъ усмирить ихъ и принудить къ миру съ Россіею одними угрозами; а потому и не заботились надлежащимъ образомъ обезпечить границы свои со стороны владѣній Іосифа II. 1788 -й годъ доназаль, какъ неосновательны были предположенія Мусульманъ.

Но какъ бы то ни было, не смотря на всѣ счастливыя предзнаменованія для Россіи въ начавшей войнѣ, въ Европѣ разсѣялись слухи, оскорбительныя для славы Русскаго оружія: это замѣшая огорчало Императрицу и Она писала къ доктору Циммерману: »спранно видѣшь ничтожныя уловки, употреблемыя противу насъ завяспяиками; каждый почтовый день они сообщаютъ яебывалыя событія,

дають деиьги газетчикамъ и звсшавляють ихъ бишь нвпши войска нв бумагъ дважды въ недѣлю. То же самое было и въ прошедшую войну; но происшествiя и особливо миръ, уличили лжецевъ и доквзали что былъ бишь. Если вамъ скажутъ, что Турки взвли Ниибурнь, что они подшупили къ Твганрогу и Азову, что испребили флотъ Севасшопольскiй— не вѣрьте не одному слову. Правдѣ, эшотъ флотъ потерпѣлъ отъ бури во время равнодеиствiя,⁵⁰ даже лишился корабля и фрегата; за то Турки въ то же время потерпѣли гораздо болве, нежели вдвое. Впрочемъ, на швердой землѣ мы не потерпѣли ни одного вершкв.»

Сверхъ нельныхъ слуховъ, которые недоброжелатели Русскаго могущества спарались рвспросшрвиить въ Европѣ, одна Державв вознамѣрилась воспользоваться обстоятельствами для приведенiя въ исполненiе неприязненныхъ намѣренiй, дввию шавшихся и шщвельно скрывааемыхъ.

Король Шведскiй, узнивши, что въ Кроншвтъ сиврижвтся флотъ, объявля

нашему Министру, находящемуся въ Стокгольмѣ, что такое вооруженіе онъ считаше неблагоуднымъ и употребилъ мѣры къ предупрежденію всѣхъ могущихъ произойти отъ того послѣдствій. Флотъ въ Кронштадтѣ вооружался для похода въ Средиземное море, какъ это сдѣлано было и въ первую Турецкую войну. Отъ нашего Двора объявлено было объ этомъ общошешельствъ асьмъ кабинетамъ, въ томъ числѣ и Стокгольмскому. Но Шведскому Королю не угодно было позволить такому объявленію, хотя онъ очень хорошо зналъ истинное предназначеніе Балтійскаго Флота. Шведскій Король спалъ вооружая свои сухопутныя и морскія войска и не считъ для себя неприличнымъ несправедливо объявить, что и Данія приметъ участіе въ войнѣ, если она опшроешь между Швеціею и Россіею. Такимъ образомъ начался неудовольствій между Россіею и Государствомъ, которое въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ не могло забыть поражений и потерь, потерпѣнныхъ Карломъ XII отъ Петра Великаго. Но какъ бы то ни было,

последніе мѣсяцы 1787 и начало 1788 года прошли въ переговорахъ, часто запальчивыхъ со стороны Штокгольмскаго кабинета, и наконецъ въ Іюнь мѣсяцъ вспыхнула война: Россія должна была бороться съ двумя непріятелями въ одно время, на Югъ и на Сѣверъ—и обоихъ побѣдила. Описаніе Россійско - Шведской войны помѣщено будетъ въ слѣдующей книгѣ; теперь же прислушимъ къ повѣствованію о компаніи противъ Турокъ въ 1788 году.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXII.

**ДѢЙСТВІЯ ГЛАВНОЙ РОССІЙСКОЙ АРМІИ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ
ВЪ 1788 ГОДУ. АВСТРІЙСКІЯ ВОЙСКА НАЧИНАЮТЪ ВОЙНУ
ВЪ ПОЛЬЗУ РОССІИ.**

Турки, избѣгавшіе прежде главаныхъ сраженій, а въ 1788 году ошаажились наконецъ на генеральныя морскія бишавы, близъ устья Днѣпра.

Сухопутныя войска наши были усилены флотомъ. По новому распределенію войскъ, корабельный флотъ находился подъ командою Коншрь - Адмирала

Часть IV.

6

Джонеса; флотъ эшотъ состоялъ изъ 5 линейныхъ кораблей ошъ 60 до 80 пушекъ и 8 фрегатовъ. Гребня флотиліи, имѣвшая 65 легкихъ судовъ, галеръ, боштовъ, пловучихъ башарей и 80 казацкихъ лодокъ, ввѣрена была Принцу Нассау-Зигенъ. Эшотъ флотъ долженъ былъ дѣйствовать вмѣстѣ съ усиленною дивизіею Графа Суворова.

Турецкій флотъ, подъ командою храбраго Генералъ - Адмирала Гвссана-Паши—состоялъ изъ двухъ эскадръ. Въ первой находилось 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 4 бомбардирскія лодки, 6 шебекъ, 15 канонирскихъ лодокъ, 19 кирлангичей и 9 фелукъ. Во второй эскадрѣ было 8 линейныхъ кораблей, 8 фрегатовъ, 21 шебека и 3 бомбардирскія лодки. Въ началѣ Іюля мѣсяца первая эскадра шшла подъ Очаковымъ; другая бросилась вкось въ 6 миляхъ ошъ эшой крепости. Турки намѣревались, испребивъ наши силы въ Лиманѣ, взявъ Кинбурнъ, пошомъ Херсонъ, и наконецъ овладѣвъ Тавридою. Эшо нмѣреніе обнародовано Гассанъ-Пашею, по повелѣнію Султана.

6 Июля первая Турецкая эскадра сползла въ Лиманъ, на пушечный выстрѣлъ отъ Очакова. Наша флотилія подошла къ непріятельской на пять верстъ, вышинувъ линію между СВ. и ЮЗ., до самаго Турецкаго берега. 7 числа непріятель ашпаяоваль нашихъ.

Гребная Ливанская флотилія помѣстилась вдоль линіи Контръ-адмирала Джонеса, оставивъ на правой сторонѣ одинъ только резервъ, подъ командою капитана шораго ранга Виншера, состоявшій изъ чешырехъ двойныхъ шлюбокъ, чешырехъ галеръ, пяти баркасовъ, и чешырехъ пловучихъ баштарей. Поутру въ 4 часа наши примѣтили движеніе Турецкой эскадры и Принцъ Нассау далъ сигналъ приготоовишсь къ сраженію. Но Турки еще медлили. Принцъ Нассау съ Контръ-Адмираломъ Джонесомъ отправились въ лодкѣ рекогносцировать непріятели.

Когда они подъѣхали къ Турецкимъ судамъ не больше какъ на два выстрѣла, то шридцать шесть непріятельскихъ лодокъ вышли изъ линіи, открыли сильный огонь и весь Турецкій флотъ на-

чалъ подвигашься къ нашему. Видя, что Турки намѣревались аеспи суда свои подлѣ берега, на правое наше крыло, Принцъ Нассау приказалъ подвинуться впередъ лѣвому флангу, а Джонесъ опправился къ своей эскадрѣ, чтобы аеспи ее въ дѣло. Сраженіе зачалось. Турки пошли смѣло на нашу эскадру. Принцъ тоже приказалъ своимъ идти впередъ. Чешыре наши галеры пустились аъ непріятельскіе ряды; но быстрое движеніе ихъ прекрапило огонь двухъ нашихъ башшарей, кошорыхъ позицію надлежало перемѣнить. Однако распоряженія Бригадира Корсакова скоро возстановили порядокъ. Наши суда спали сильно беспокоить непріятеля.

Вдругъ Капуданъ-Наша прилетѣлъ на кирлангичѣ со шорою своей эскадрою, и нашему флоту предстояло преодолѣть пашьдесять семь непріятельскихъ судовъ. Прибытіе главнаго начальника, мзвѣшнаго своей храбросшію, ободрило Турокъ, начинавшихъ было уменьшать огонь. Но не уныали и наши. Консръ-адмиралъ Джонесъ аветъ всѣ свои суда

въ дѣло ; Принцъ Нвссау приказаль
 претъ двойнымъ шлюбкаиъ, двумъ бои-
 бврдирский лодкаиъ, башшврей и галеръ
 идши въ правый непріательскій флангъ и
 разспроишь его. Въ то же самое время
 вошли въ линію нашихъ суда, предво-
 димые Бригадиромъ Алексіано, и успре-
 мились на лѣвое Турецкое крыло. Ма-
 невры совершены бымъ споль успешно,
 что не прошло и двухъ часовъ съ на-
 чала сраженія, какъ два непріательскія
 судва были взорваны на воздухъ и два
 зажжены. Заиъшательство въ непріа-
 тельскомъ флотъ сдѣлалось всеобщимъ ;
 оно увеличилось еще болѣе, когда восьмь-
 ндцать ихъ галеръ и шебекъ, повреж-
 денные нашими выспрѣлами, должны
 были укрышья за боевой линіей. Не
 изирая на опчаянное мужество , въ пре-
 зрѣніе всѣхъ опасносшей, Напуданъ-
 Паша принуждекъ былъ опспуишь — и
 опспуишь въ безпорядкѣ. Нвши по-
 гнались было за бѣгущими, но против-
 ный въшеръ принудиль оставишь это
 нвмѣреніе и суда заняли прежнюю по-
 зицію.⁵¹

Такъ начались морскія сраженія. Въ слѣдующіе дни были сшибки не столь значительныя, но несдѣлавшіе ни малѣйшаго вреда нашимъ судамъ.

Между тѣмъ Суворовъ приказалъ заложить на концѣ Нинбургской косы башнярею, для защищенія обоихъ форващеровъ; она скоро была окончена; на нее поставили чешыре 18 и 24 фунт. пушки. 2 башаліона Орловскаго полку, помынно, стояли при ней аъ ружьѣ.³²

Іюля 16, Гассанъ - Паша нанъреался рѣшительно исполнить повелѣніе своего Государя, что естъ взять Нинбургъ и опшуда идти въ Таариду. Между Очаковомъ и Гассанью Глубоною находяшся столько опмелей, что и малое судно едва можешь безопасно пробраться между нихъ. Но не смошра на неудобство такого пути, Генералъ - адмиралъ Турецкій, надѣясь на искусство своихъ лоцмановъ, пошелъ по этому пути къ Нинбургу. Корабль Капудана-Паши сълъ на мель; Паша сошелъ на кирлангичъ привелъ соой флотъ къ нашимъ судамъ

и пославилъ его прошивъ лѣваго фланга: Турки съ презрѣніемъ смошрѣли на безсиліе нашего флота и увѣренныя въ побѣдѣ, палили во всю ночь. Поуштру рано, на всѣхъ парусахъ они пошли прошивъ явшихъ и сраженіе началось.

17 числа поуштру, Приицъ Нассау, поручивъ команду праваго фланга гребной флотиліи Коншрѣ-Адмиралу Алексіано, свмѣ повелѣ на непріятеля лѣвый, прошивъ кошораго. находилась линія большихъ Турецкихъ судовъ. Двадцать двѣ лодки, вооруженныя 18-ми фунт. пушками, умножали силу нашей флотиліи. Въ чешыре часѣ поуштру снялась съ якоря парусная флотилія и поже пущилась прямо на непріятеля. Едва пвѣба продолжалась съ часѣ, какъ одинъ изъ лучшихъ Турецкихъ 70 пушечн. кораблей свѣлъ на мель. Всякорѣ 80 пушечн. Адмиральскій Гасана—Паши корабль имѣлъ шуже учасѣ. Два 40 пушечн. фрегата подошли къ нему съ бою, чшобы снять его съ мели буксиромъ; но одинъ изъ фрегатовъ поже оспался на мѣстѣ, другой не могъ ничего сдѣлать.

Принцъ Нассау приказалъ большей части саонхъ гребныхъ судовъ подойти къ обмелевшимъ кораблямъ; не смогши на сильныя асырѣлы картечью, наши окружили Адмиральскій корабль и Черноморскіе казаки вошли на боршъ. Турки упорно защищались болѣе часа; но при нашихъ пловучіхъ башшаремъ, шри галеры и двѣ шлюбки заняли промежутокъ опаснаго асншейся за мелкоаодіемъ парусной эскадры и открыли губишельный огонь по Турецкимъ судамъ; непришель принужденъ былъ отступити и мелкіи суда его стали искать спасенія въ поспышномъ бѣгшавъ. Легкошъ хода и попушный въшръ благопріятшсшавали ихъ отступленію.

Обмелевшихъ кораблей невозможно было спасти; они были сожжены. Послѣ чешырехъ часоваго сраженія побѣда рѣшительно осталась за Русскими. Турки потеряли болѣе 2000 человекъ убитыми; 1500 достались намъ аъ плѣнъ. Уронъ сѣнашей стороны не превышалъ 200 человекъ убитыми и 800 тяжело ранеными.²²

Послѣ эшого, несчастнаго для Турокъ сраженія, Гассанъ - Паша хотѣлъ соединиться съ флошомъ, спояающимъ аъ ош-нрышомъ морь. 19 Іюня аъ полночь, взяаъ всѣ нужныя предосшорожносши, онъ снялся съ яоря пошелъ на асѣхъ парусахъ. Ночь была шемна и когда онъ пороаялся съ Кинбурискою носою, мино кошорой ену должно было идши, шо адругъ ошярылся жесшогій огонь, осы-павшій калеными ядрами Туредній аван-гардъ; нѣсколько судовъ было азораано, много посажено на мель. Эша пальба ошярыша была съ башшареи, усшроенной Суаоровымъ.

Поушру наши легкія суда и парусная эскадра пошли на разспроеннаго не-пріяшеля. Каконерскія лодки напали на 4 фрегата и линійные корабли и два изъ нихъ успѣли зажечь; оспальные были разграблены и шоже — азорааны на аоз-духъ. Къ полудню кончилось сраженіе.

Русскіе пошеряли не болѣе 180 чело-авъ убишыми и до 800 ранеными. Уронъ

Турокъ просширался до 3000 убишыми и 2000 взяшыми въ плѣнь. Сверхъ того Русскимъ, кромѣ богашой добычи съ зажжеиныхъ кораблей, досшались два фрегаша и линѣйный корабль, спустшившіе флаги во время бишвы.³⁴

Три линѣйныхъ корабля, 5 фрегашовъ было взорвано на воздухъ. 17 гребныхъ судовъ сожжены или захоплены. Гассанъ-Паша ушелъ во время ночи съ аввигврдомъ и не прежде вечерв узналъ объ участи своихъ линѣйныхъ кораблей и фрегашовъ.

1 и 2 Августа, Приицъ Нассву, преслѣдовавшій побѣждеиный Турецкій флотъ сжегъ еще два фрегаша, 7 гвлеръ и кирлаигичей, и взялъ въ плѣнь 5 галеръ и шебекъ. Такимъ образомъ, почти весь непріятельскій флотъ, находившійся подъ Очаковымъ былъ уничтоженъ. Въ эши два дни Турки еще лишились слишкомъ 1500 чел. убишыхъ и 1000 взяшыхъ въ плѣнь. Оставшіяся цѣлыми Турецкія суда удалились въ хоре, гоинимыя спрахомъ.

Послѣ сполѣ значительныхъ успѣховъ, Пошемиитъ - Таврическій рѣшился подшунить къ Очакову. 28 числа Іюля занявъ былъ лагерь при Анджиголь, ниже устья Буга, при Дзипроаскомъ Лиманѣ, а въ виду Очакова. Осада этой крепости, продолжавшаяся болѣе четырехъ мѣсяцевъ и счастлива окончившаяся, началась была 5 Августа.

Между тѣмъ, какъ происходили сраженія между нашимъ и непріятельскимъ флотами, Австрійскія войска присоединились къ Русскимъ, бывшимъ въ Молдавіи и Валахіи. 7 Апрѣля Принцъ Нобургскій подошелъ, при рѣкѣ Лвгѣ, къ непріятельскому лагерю Пашы Ибрагима-Назыря, атаковавъ его и обратилъ въ бѣгство, оставивъ на мѣстѣ убитыхъ двѣсти человекъ Спаговъ и Янычаръ. На другой день Полковникъ Фабри, преслѣдуя непріятеля, взялъ Яссы. Назыр-Паша скрылся въ Измаиль.

Въ то же время, отправленные въ Черное море изъ Сѣвастополя наши

прейсеры, Шкиперы: Дмишрій Кундури, Дмишрій Купа, Гоиале, Нелиси и Иваиъ Калемери, имѣли нѣсколько спычеиъ съ непріятельскими транспортными судами, нагруженными хлѣбомъ, не разъ разбивали ихъ, брали въ плѣнъ и сожгли нѣсколько баркасовъ.⁵⁶

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIII.

ОСАДА И ШТУРМЪ ОЧАКОВА. РУМЯНЦЕВЪ-ЗАДАНАЙСКІЙ.
ВЗЯТИЕ ХОТНА. ДѢЙСТВІЯ НА ЧЕРНОМЪ МОРЕ И ЗА КУБАНЬЮ.

Пошемики, рѣшившіеся ахать Очаковъ, распорядился такимъ образомъ, что силы непріятеля не могли бытъ сосредоточены на одномъ пунктѣ. Въ одно и то же время дѣйствовали войска Фельдмаршала Румянцова - Задунайскаго въ Молдавіи и Валахіи, Генераловъ Тежелли и Талызина за Кубанью. Севастопольскій флотъ, ааренный Коишръ -

Адмиралу Графу Войновичу и состоя-
 шій изъ двухъ линійныхъ 70-ти пушечн.
 кораблей, десяти фрегатовъ 40 и 50-ти
 пушечн. и двадцати четырехъ мелкихъ
 судовъ, крейсировалъ въ Черномъ морѣ.
 Днѣпровская флотилія тоже споспѣше-
 ствовала успѣхамъ Очаковской осады.

Въ то время какъ Пошемкинъ дѣлалъ
 приготовленія къ осадѣ Очакова, флотъ,
 аангреній Войновичу, встрѣтилъ Юля 3
 непріятеля, близъ острова Феодосіи.
 Турецкій флотъ состояли пятнадцать
 линійныхъ кораблей, отъ 70 до 80-ти
 пуш., восемь фрегатовъ, три бомбар-
 дирскіе корабля, и двадцать одинъ кир-
 лангичъ. Не смотря на то, что на каж-
 дый нашъ корабль приходилось по пяти
 непріятельскихъ, не смотря на то, что
 Турки были на аангрѣ, Войновичъ одер-
 жалъ рѣшительную побѣду.

Турки пераые ивчали дѣло; Капуданъ-
 Паша вышелъ изъ линіи и пошелъ было
 на нашихъ, производя сильный огонь и
 вспомоществуемый пальбою съ прочихъ
 судовъ своихъ. Онъ покушался было
 отрѣзать два передовые наши фрегата,

Бориславъ и *Стрѣлу*; но линійный корабль *Павелъ*, управляемый Бригадиромъ *Ушаковымъ*, прибаав парусовъ, оспавля за собою фрегаты и принудилъ Турецкій корабль поивзашъ корму; аъ эшу свую минушу залпъ, сдѣланный фрегатами, былъ споль удаченъ, чшо съ Адмиральскаго лепрішельскаго корабля пелешли огромныя доски и на немъ показался густой дымъ. Ошважый Капуданъ-Паша удалился за линію оаоихъ судовъ.

Послѣ эшого заавался общій, кроао-проляшый бой, продолжавшійся болѣ чешырехъ часовъ; лѣсколко мелкихъ Турецкихъ судовъ пошли ко дну. Капуданъ-Паша обращался аъ бѣгшво.²²

Два дни прежде эшого сраженія, Пошемкинъ, видя, чшо суда, спасшіяся опъ поражений, прешерпѣякихъ имъ при Нинбуряской косъ, и оспвновившіяся въ вяду Очакова, могли лашимъ войскамъ вредишь во время осадныхъ работъ, приказалъ Принцу Нассау вшпаковать ихъ. Приказаніе было исполнено съ примѣрною храбросшію, подъ выспрѣлами крѣ-

посши, продолжающимися слишкомъ восемь часоаъ. Принцъ или испребилъ и сжегъ или сильно повредилъ и принудилъ удалишся всь непріятельскія суда и одну галеру взялъ въ плѣнь.⁵⁷

Въ шоже время, на сухомъ пуши, для облегченія дѣйстай флосилии, и для разалеченія непріятельскихъ силъ, Пошемкинъ произвелъ фальшивую ашшаку. Легкія аойска передоааго корпуса обняли городъ со всѣхъ споронъ. Егерскій Лифляндскій корпусъ занималъ сады и прикрывалъ башшарею, посшавленную на каршечный высшрѣлъ ошъ непріятельскихъ репраишаменшовъ. Говоря объ опшичномъ мужесшаъ и неусшрашимосши войска, оказанныхъ при эшой ашшакѣ, произведшей желаемый резульшашъ, Пошемкинъ писалъ Имперашрицѣ, »что аршиллеркшшхъ дѣйспивовали съ такою неусшрашимосшію и порядкомъ, какъ бы на ученъи.« Замъчашельно, что при эшой ашшакѣ былъ убишъ съ нашей спороны одинъ шолько фурлейшъ.

7 Августа окрышы были всь наши башшарей и началась замъчашельная аъ

лъщописяхъ военной исторіи осада Очаковской крѣпости.—Гарнизонъ Очаковскій защищался упорно и ошчаянно, поашорилъ аылазки, хоши и неудачныя, однако всегда кровопролитныя. Пошемкинъ, щадя саоихъ солдатъ, хошълъ шѣсною лишь блокадою принудилъ Турокъ къ сдачѣ, и между шѣмъ какъ огонь съ нашихъ баширей не прекращался, шакъ сказать, ни на минушу, Нязь Таврическій бесъдовалъ съ музани, писалъ спихи, переводилъ съ Французскаго исторію Аббаша Флери.

Но между шѣмъ въ Ноябрь мѣсяцъ наспувила сильная спужа, сопровождавшаяся большимия снѣгами и мешелями. Вылздки изъ крѣпости не прекращались. Показались и усилились болѣзни. Положеніе аойска спаноаилось день отъ дня шагосниѣ. Сильныхъ сраженій не было, но между шѣмъ убыль въ людихъ спановилась ошущишельною.

Солдаты просили своего Полкоаодца весши ихъ на прискупъ прошивъ нечешиааго города, который хошѣли прешарашилъ аъ гробъ врагамъ Христіанства.

Часть IV.

7

Ледъ, покрывшій Лвманъ, представлялъ удобство въпастъ на Очаковъ съ той стороны, которая была укреплена слабѣе прочихъ. Пошекинъ рѣшился наконецъ взятъ крѣпость приступомъ и назначилъ для этого день Св. Николая.

Аршиллеріи нашъ въ продолженіе осады дѣйствовалъ столь удачно, что почти все непріятельскія пушки въ реданшахъ репрезентатива были сбиты; крѣпостной бастіонъ, часть куртина и бруствера были обрушены и огонь поддерживался столь непрерывно и свѣло, что непріятель и не успѣвалъ, и не могъ исправлять поврежденій въ крѣпости. Частые пожары, производимые зажигательными снарядами, увеличивали спешное положеніе осажденныхъ. Однако ничто не могло преодолѣть ихъ отчаяннаго упорства. Пошекинъ нѣсколько разъ предлагалъ Туркамъ сдать крѣпость, на выгодныхъ для нихъ, по ихъ общеприятельствамъ, условіяхъ. Но все эти предложенія были безуспѣшны. Приступъ оставался единственнымъ средствомъ для покоренія шверды, въ

ношорыхъ Турки полагали всю саю на-
дежду. Хорошее усстройство и муже-
ство нашихъ войскъ, не забывшихъ еще
Ларгскихъ и Кагульскихъ битвъ, превра-
тили въ ничто все надежды Мусульманъ.

Пошекинъ наканунѣ прнсупа въсколь-
ко разъ лично осматривалъ непрнншельскіе
рештраншаменты, подъ пушечными вы-
стрѣлами, ободрилъ солдатъ, общалъ
имъ ошдашь городъ аъ полную волю—если
шолько они возмушъ его. Всъ пригошоале-
ніи къ прнсупу были сдѣланы 5 Декабря,

Шшурмиъ положено было произвеспи
въ одно время на городъ, замокъ Гассанъ-
Пашинскій, на нагорный рештраншаментъ
и на самую Очаковскую (Березань) крѣ-
пость. Для этого назначены были
шесшь колонъ, чешыре на правый, и даъ
на лѣвый флангъ. Колонны праваго флан-
га состоили подъ командою Князи Реп-
нина, лѣваго—Генерала Меллера. На пра-
вомъ флангѣ первая колонна, подъ на-
чальствомъ Генералъ Маіора Барона Па-
лена назначена была для атаки Гассанъ-
Пашинскаго замка и шамошнихъ рештран-
шаментовъ, и состоила изъ пѣхотнаго

Тамбовскаго полка, баталіона егерей, пѣшихъ казаковъ и двухъ сотъ конныхъ и двухъ сотенъ Аринскихъ волонтеровъ, предводительствуемыхъ Маіоромъ Авраамовымъ. Эта колонна опъ шраверза по косогору должна была слѣдовашъ прямо къ заику, и зайдя въ шылъ непріятельскихъ башшарей, овладѣть ими.

Вшорая колонна раздѣлена была на двѣ часши. Одну составляли Екашеринославскій гренвдерскій полкъ и баталіонъ гренадеръ Таврическаго полку, ввѣренныя Бригадиру Львову. Другая состояла изъ двухъ егерскихъ баталіоновъ и пѣшидесяти охотниковъ изъ Елизаветпоградскаго коннаго полка и находилась подъ командою Полковника Байкова. Вшорая колонна назначена была на два часа иагорнаго респраншаментша и должна была идти вслѣдъ за первою колонною.

Третья колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Кнзя Волконскаго и была составлена изъ корпуса Лифляндскихъ егерей, баталіона Херсонскаго полка и трехъ сотъ рабочихъ. Эта

колонна должна была овладѣть правымъ флангомъ крѣпостнаго ретраншаменту и часѣмъ людей отдѣлилъ для овладѣніи пушками.

Четвершую колонну долженъ былъ нести на прѣступъ Бригадиръ Баронъ Мейендорфъ. Она состояла изъ корпуса Бугскихъ егерей, баталіона Асшраханскихъ гренадеръ и шожѣ изъ шрехъ сотъ рабочихъ. Эта колонна должна была взойти на ретраншаментъ съ лѣваго фланга и шожѣ отдѣлилъ людей къ неприцѣльскимъ орудіямъ. Къ этимъ колоннамъ Пошемнинъ назначилъ: въ первымъ двумъ Принца Ангальша Бернбургскаго къ послѣднимъ Князя Ю. В. Долгорукаго.

Въ лѣвомъ флангѣ пятая колонна, подъ начальствомъ Бригадира Хрущова, составлена была изъ баталіона гренадеръ, баталіона Аленсвольскихъ мушкетеръ и двухъ сотъ пятидесяти рабочихъ. Шестая колонна, вѣренная Бригадиру Горичу большому, состояла изъ гренадерскаго Фанагорійскаго полка, двухъ баталіоновъ Фишера и Сукова полковъ, шрехъ сотъ артиллеристовъ, съ пятидесяти

охопниковъ изъ разныхъ полковъ, предводимыхъ волоншеромъ Полковникомъ Снаржинскимъ, чешырехъ сотъ волоншеровъ Полковника Селунскаго, двухъ сотъ пѣшихъ козаковъ и двухъ сотъ пѣшидесяти рабочихъ изъ Полоцкаго пѣхошнаго полка. Вся Аршиллерія ввѣрена была Аршиллеріи Генералу Меллеру. Эти двѣ колонны, при которыхъ Пошеминъ поручилъ бытъ Генералъ - Маіору Самойлову, должны были атаковать самую крѣпость.

Рабочіе при колоннахъ вооружены были шопорами, пилами, кирками и имѣли при себѣ лѣстницы и пешарды. Остальныя, осаждавшіе Очаковъ войска, не предзвѣченные къ присупу, раздѣлены были на два резерва—къ правому и лѣвому флангамъ. Конница и легкія войска должны были наблюдать за непріятелемъ со стороны Днѣстра. Пятого же Декабря Пошеминъ отдалъ приказъ всемъ колоннамъ, назначеннымъ къ присупу «вспановашь живо и не занимаась перестрѣлкою идущи на штыкахъ; такожь Шшабъ и Оберъ-Офицерамъ наблюдать поря-

докъ, предупреждашь замъшашельство и недопускаясь кидаться на добычу, а поспунашь съ хрвбросію свойсшвейною Россійскому войску, возлаган несомнѣнную надежду на помощь Божію; пѣхъ изъ Турокъ, кои будущъ сдаваться, ошбирая оружіе, ошсылавъ къ резерву, женщинъ и младенцевъ щадить непременно.»

Въступилъ роковой для Очакова день 6 Декабря 1788 годъ. Войска двинулись еще темиимъ ушромъ; въ 7 часовъ всѣ вступили уже въ дѣло.

Непріятель открылъ жестокій огонь на колонны. Баронъ Пвлень, вступя въ Гассанъ-Пашиискій респрашвмеишъ, шшыками и копьями выгналъ ошшуда непріятели. 300 Турокъ положили оружіе. Послѣ этого Палень обратился къ крѣноши.

Между шымъ непріятель / устремился на эшу колонну изъ нагорнаго респраишаменша. Пошемкииъ послалъ на помощь Панину эскадрииъ кирасиръ и чешыре-сша егерей. Подкрѣпленныеи шакимъ образомъ войска Пвлена дружно встрѣшили Турокъ. Непрїятельскій ошридъ былъ

разстроены совершенно и 1500 Турокъ, оставшихся невредимыми, опирались въ плънь. Вторая колонна почти безъ сопротивленія подступила къ невзначайному ей ретраншаменту и заняла его отъ города до самаго замка. Бригадиръ Львовъ съ гренадерскимъ баталіономъ Екашеринославскаго полка, подъ жестокимъ непріятельскимъ огнемъ, атаковала вороша ретраншаментовъ. Турки защищались широкимъ огнемъ, не давались и тогда, когда вороша были уже опровержены: они все были истреблены до одного, и гренадеры наши вошли въ городъ по штурмамъ убитыхъ.

Третья колонна встрѣчена была еще упорнѣе второй. Но пули и картечи не удержали храбрыхъ егерей Подполковника Маркова, который самъ представилъ первую лѣстницу и взлѣзъ на реданшъ. Егеря послѣдовали за нимъ и реданшъ былъ взятъ. Въ ту же самую минуту Подполковникъ Снягининъ срубилъ палисадъ и очистилъ путь, по которому Полковникъ Юргенцъ съ своимъ баталіономъ вступилъ въ ретранша-

мекпъ я выгналъ ошшуда непріятеля. Чешвершая колонна споль же быспро и храбро овладѣла шѣми укрѣпленіямъ, которые ей приказано было взашъ.

Но самый жестокій огонь, самое упорное, опчаанное сопрошавленіе должны были выдержашъ пяшая и шешая колонны, явившіе неимовѣрные опышы храброши, мужесшва и неуспрашимосши.— Предводншель шешой колонны, Бригадиръ Иванъ Горичъ, много субалшернъ Офицеровъ, много рядовыхъ солдашъ положили при шшурмъ жизнь саю за Въру, Монархиню и Опечесшао... но не опразимый напшскъ эшихъ двухъ колоннъ рѣшилъ судьбу Очакова.

Пяшая колонна, двинувшись къ назначенному ей мѣсту, была встрѣчена неперемѣжавшимся градомъ картечи и ружейныхъ пуль. Сшройнымъ, швердымъ шагомъ, презирая зацкшу непріятелей, хрвбрые Русскіе солдвшы, предводимые Бригадиромъ Хрущовымъ, спустились въ ровъ, раздѣлились шамъ на два ошряда и, не смопря на высопу палисада, какъ орлы взлешъли на валъ. Непріатель уси-

лилъ огонь и сверхъ того прикилси на
 лашаганы и нинжалы. Зажженный Турками
 Фугасъ лишь уменьшилъ число нападав-
 шихъ, не уменьшивъ ихъ ошваги. Колок-
 на подвигалась медленно впередъ, и какъ
 Пошемкинъ писалъ Императрицѣ зна
 плечахъ непріятельскихъ вошла въ укрѣ-
 пленіе, эпомъ спустилась въ покрывшій
 пушъ, вытѣснила оштуда непріятелей и
 достигши до башіона, овладѣла имъ и
 вошла вмѣстѣ съ шестою колонною въ
 вѣрпосъ.

Шестая колонна, предводимая Брига-
 диромъ Горичемъ вмѣстѣ съ Генераль-
 Поручикомъ Самойловымъ, пустилась на
 штурмъ, какъ скоро непріятель открылъ
 огонь по пашой колоннѣ. Въ мгновеніе
 ока всѣ ея части были подъ вѣрпосш-
 нымъ башіономъ. И пушъ Турки не
 жальи пороху; но наши, не смолря ни
 на градъ пуль, ни на картечные выстрѣ-
 лы — быстро усшремились на сшъну.
 Бригадиръ Горичъ, пославъ собшвенны-
 ми руками лѣстницу, былъ убитъ, не до-
 штигнувъ и половины лѣстницы. Не про-
 пло и четверши часа, какъ нижній ба-

спіонъ былъ въ рукахъ нашихъ, и чрезъ
пять минушъ — Очаковъ былъ взятъ.
Турокъ, засѣвшихъ въ домахъ и землян-
кахъ и упорно защищавшихся, почти
всѣхъ перебили.

Присупъ продолжался часъ съ че-
твертью. Во все это время Пошекинъ
стоялъ неподвижно на одной изъ своихъ
башарей, подперши голову руками, и
безпрестанно повворяя: *Господи поми-
луй! Господи помилуй!* Неподвижно впе-
ривъ взоръ на нападавшихъ, слѣдя всѣ
ихъ движенія — онъ казалось не въриль,
чтобы дѣло окончилось счастливо. Слѣ-
ны Очакова были неприсупны и опытъ
слишкомъ ошваженъ.

Но Русскіе не знаютъ слѣны непри-
супныхъ. Очаковъ былъ взятъ. По-
шекинъ долженъ былъ сдержашъ дан-
ное слово—и ошдалъ городъ во власть
солдашъ на три дни.

Солдашы получили столько хорошаго
оружія, что за вооруженіемъ нѣсколь-
кихъ тысячъ легкихъ войскъ, оно прода-
валось возами. О количествѣ найденныхъ
въ городѣ жемчугу, драгоценныхъ камней,

золотыхъ и серебряныхъ уборовъ, дорогой одежды и денегъ, можно судить по-тому, что цѣна Голландскихъ червонцевъ въ Русскомъ сѣанѣ, послѣ взятія Очанова, на нѣсколько дней упала до 180 копейкъ и цѣна Турецкихъ левовъ до 30 копѣекъ.

Трофеи, взятые въ Ирѣосини, состояли изъ 310 мѣдныхъ пушекъ и мортиръ. Знаменъ взято 180. Непріятеля побито на мѣстѣ 8370 человекъ; въ штурмъ числѣ 283 офицера. Ошъ ранъ умерло 1140. Въ пленъ взято, кромѣ обывашелей, 4000 человекъ. Войска и жителей въ Очановѣ было 25000. Нѣмцевъ убито во время штурма—Генераль-маіоръ Князь С. Волковскій, Бригвдиръ Горичъ, Шпабъ-офицеровъ 3, Оберъ-офицеровъ 25; нижнихъ чиновъ 926. Раненыхъ было Шпабъ-офицеровъ 18, Оберъ-офицеровъ 101, нижнихъ чиновъ 1704 человекъ.

Жестокая зима не позволила зарыть въ землю всѣхъ труповъ; ихъ вывозили нучами на ледъ—и эти бранные останки мужественныхъ воиновъ, нападавшихъ

или защищаавшихся, долго служили пищею волкамъ и хищнымъ птицамъ.

За взятіе Очакова Пошемкинъ получилъ давно желанный имъ орденъ — Св. Георгія пераой степени, сто тысячъ рублей и шпагу, съ надписью: »за храбрость,» осыпанную бриліансами въ шестьдесятъ тысячъ рублей. Вскорѣ попомъ Таврическій получилъ позволеніе явиться въ С. Пешербургъ.

Блистательный пріемъ ожидалъ шамъ покорителя Очакова. Нѣсколько ночей, до пріѣзда Пошемина въ С. Пешербургъ, дорога, ведущая въ столицу, была освѣщена огнями, на двадцать верстъ. По пріѣздѣ его въ С. Пешербургъ, Императрица предупредила Фельдмаршала своимъ посѣщеніемъ, и попомъ объявила на приданіи балъ, *что пришла отъ Князя Потемкина*. Такъ Екатерина умѣла награждать заслуги подданныхъ!

Царедворцы давали Таврическому пріѣздини, спарявсь иаперерывъ превзойти другъ друга великолѣпіемъ и пышностію. Предъ отъѣздомъ къ арміи, Пошемкинъ получилъ отъ Государыни еще сто ты-

сячь рублей, Фельдмаршальскій жезлъ, украшенный брилліаншами и обвишый богашымъ лаароаымъ вьяномъ, Орденъ Са. Александра Невскаго для ношенія на груди, пркаръпланный къ солишеру, спомашему болъе сша тысячь рублей и шесць милліоновъ рублей на продолженіе аоенныхъ дѣйспай.

Въ шо время, какъ Пошемкинъ - Таврическій осаждалъ Очакоаъ, войска, соспоявшіе подъ начальствомъ Румянцова-Задунайскаго, подспутили къ Хошкину. Эшу крѣпосшь осаждали корпуса Русскихъ войскъ подъ командою Графа И. П. Салшыкова, и Ааспрійскихъ — Принца Саксенъ-Нобургскаго. Осада продолжалась слишкомъ при мѣсяца, и наконецъ крѣпосшь была заняша союзными войсками 18 Сеншября. Двухъ тысячный гврнизонъ и ась жишели Магомешанскаго закона, числомъ до шесшнадаши тысячь, получили позаоленіе аыдши изъ Хошкина. 153 пушки разнаго калибра, 14 морширь, знашное количесшао мѣлнаго оружія, разныхъ воинскихъ снарядовъ и припасовъ—соспавляли профои побѣдшелей.

По взятіи Хотина, союзныя войска
имѣли нѣсколько сраженій съ Турецкими
опрѣдами и въ Новбрѣ мѣсцѣ располо-
жились на зимнихъ квартирахъ въ Мол-
давіи.

21 Іюня 1788 началась война Россіи съ
Швеціею. Не смотря на то, что Рус-
скіе должны были воевать съ двумя вра-
гами въ одно и тоже время, победы на
Сѣверѣ были столь же блистательны и
славы, какъ и на Югѣ.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIV.

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1789 ГОДУ.
СРАЖЕНІЯ ПРИ БЕРЛАТЪ, МАКСИМЕНАХЪ И ГАЛАЦЪ.

Въ началѣ 1789 года Турки начали собирать главныя силы свои къ нижней части Дунай, намѣреаясь ворваться въ Молдавію и вытѣснить опшуда наши войска. Для опроверженія этихъ покушеній, былъ снаряженъ къ Берлашу Полковникъ Римскій - Корсаковъ съ резервнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ

двухъ гренадерскихъ баталіоновъ и одного егерскаго , и мушкетерскаго полка съ небольшимъ числомъ тяжелой и легкой конницы. Апрѣля 1, Римскій - Корсаковъ приблизился къ Берлашу, и увидавъ тамъ непріятельскіе полки, пошелъ имъ навстрѣчу. Турокъ было до шести тысячъ конницы и до двухъ тысячъ пѣхоты, при нѣсколькихъ пушкахъ, подъ командою Кара - Мегнешъ - Паша. После шести часового, упорнаго дѣла, Турки, потерпѣвъ значительный уронъ, принуждены были отступити на пятнадцать верстъ.

Римскій - Корсаковъ на всемъ эшомъ преслѣдовалъ непріятеля; но видя, что Турки усилились до десяти тысячъ, послалъ къ Генералу-поручику Дерфельдену за подкрѣпленіемъ, который и прислалъ изъ своего корпуса два баталіона пѣхоты и три эскадрона конницы и вскорѣ потомъ самъ отправился для соединенія войскъ своихъ съ войсками Римскаго - Корсакова. Между тѣмъ Корсаковъ, получивъ подкрѣпленіе, напалъ на непрі-

шелъ и взявъ два знамя и одну пушку, принудилъ Турокъ отступити еще далѣе, изъ Максимеиамъ.

16 Апрѣля Дерфельденъ соединился съ Корсаковымъ, и войска наши быспроашпановали непріятель, споявшаго при Максимеиахъ. Упорнѣйшее и кровопролитное сраженіе, при этомъ мѣспѣ, продолжалось съ 5 часовъ утра до самаго полудня, и Турки, потерявъ 400 человекъ убитыми, не считая убитыхъ въ рѣкѣ Серешѣ, и пленными болѣе 100 человекъ, отступили къ Галацу. Двѣ медіи пушки и 4 знамя были трофеями побѣдителей.³³

При Галацѣ оба враждовавшіи войска при дѣи не обнаруживали, ни по ни другое, намѣренія сразити. Дерфельденъ далъ отдахъ войскамъ своимъ, приказавъ между тѣмъ Римскому - Корсакову дѣлать наблюденіи надъ непріятелемъ со стороны Браилова и не допускать изъ этой крѣпости никакихъ подкрѣплений къ Турецкимъ войскамъ, споявшимъ при Галацѣ. Въ то же время Турки спѣшили сдѣлать нѣсколько укрѣплений, чтобы

бытъ въ состояніи удержашъ за со-
 бою позицію. Когда Турки, 20 Апрѣля,
 успѣли уже сдѣлать два редуна, Дер-
 фельденъ, оставя при Максименахъ
 Смоленскій пѣхотный полкъ и при эска-
 дрона кавалеріи подъ командою Подпол-
 ковника Графа Апраксина, самъ двинулся
 на позицію, занимаемой войсками Корса-
 кова, и соединясь съ нимъ, пошелъ на
 непріятеля. Наши войска были сдвинуты
 въ одну колонию. Подходя къ Туркамъ,
 Дерфельденъ выслалъ свои легкія войска
 для переспрѣлки съ Турецкими всадника-
 ми и разстроилъ шемъ все планы не-
 пріятеля, который думалъ, что ашшара
 будетъ произведена съ фронса нашихъ
 войскъ, собралъ къ этой сторонѣ все
 свои орудія. Но, въ ту же минушу Дер-
 фельденъ, перейдя ложину предъ укрѣ-
 пленіями непріятельскими, возшелъ на
 возвышеніе, бывшее у него въ правой
 сторонѣ, выстроилъ тамъ войска свои
 въ 5 каре и стремительно ударилъ въ лѣ-
 вый Турецкій флагъ. Первый непріа-
 тельскій редушъ, вооруженный шестью
 пушками и защищаемый тысячею Яны-

чаръ, мгновенно былъ окруженъ нашими войсками съ фаса и флангоаъ. Янычары, по вѣдиному, рѣшились защищаться до послѣдней крайности; картечь и ружейные выстрѣлы сыпались градомъ, но ничто не могло остановить храбрыхъ Русскихъ солдатъ. Они вошли въ роаъ и на парашъ. Турки упорно, отчаянно оборонялись и, видя, что огонь не помогаетъ, азялись за сабли и кинжалы. Наши ударили аъ шшыкы. Янычары не сдавались и ась до одного были положены на мѣсцѣ гренадерами. »Исправя мужественно свое дѣло,» какъ писалъ Дерфельденъ Пошенкину, наши войска заняли позицію между азянымъ редушомъ и другимъ еще защищаемымъ Турками. Какъ скоро Подполковникъ Воеиновъ открылъ огонь по второму редушу изъ восьми орудій, Дерфельденъ пошелъ прошиаъ Турокъ шайъ бывшихъ, шшыками намѣреаясь принудить ихъ къ сдачѣ. Не прошло и получаса, какъ Турки приложили знамена, проси выслушать ихъ предложеніе. Огонь былъ прекращенъ и Серакиръ - Ибрагимъ Паша при-

слалъ къ Дерфельдену парламентера : Турки обѣщали положить оружіе, если ихъ отпустятъ въ Браиловъ. Но Русскій военачальникъ не согласился окончить сраженіе на такомъ условіи и сказалъ парламентеру, что если Турки, положивъ оружіе, сдадутся военнопленнымъ, то жизнь ихъ будетъ пощажена; въ противномъ случаѣ, готовились бы снова начать сраженіе и, быть можетъ, кончить тѣмъ, чѣмъ кончили его защищавшіе первый редутъ. Между тѣмъ, какъ происходили эти переговоры, Турки, думавшіе воспользоваться мгновеннымъ прекращеніемъ огня, начали было исправлять поврежденные иными выстрѣлами орудія и укрѣпленія. Дерфельденъ, увидавъ это, приказалъ своимъ войскамъ, стоявшимъ въ резервъ, приблизиться къ незанятымъ еще сторонамъ редута.

Турки были окружены со всѣхъ сторонъ; имъ оставалось или умереть или отдаться въ плѣнъ. Они выбрали изъ двухъ золъ меньшее: спали сначала выходя въ поодиначку изъ редута, вскорѣ бросились толпами, и всѣ до од-

ного положили оружіе, опдавшись во власшь побѣдншелей. Число Турокъ, бывшихъ во вшоромъ редушь, просширалось болѣе даухъ шыснть человекъ; но ошались живыми и опдались въ плѣнь, всего 1492 человека; между ними были Сераскиръ-Ибрагимъ-Паша, даухъ бунчужный Арнаушь-Паша и нѣсколько другихъ Пашей. »Все оружіе, весь лагерь и знашныя корыши досшались въ добычу воинамъ.« Сверхъ того взято 37 знаменъ, 10 мѣдныхъ пушекъ и 3 чугуныхъ. Въ эшомъ сраженіи Турокъ побито было болѣе шрехъ шыснть. Поперн нацнхъ, въ сраженіи съ непріятельскою, была слншкомъ незначительна. Уничтожиаъ такимъ образомъ покушеніи непріятеля, намъревавшагоса было проникнуть въ Молдавію, Генераль Дерфельденъ возвратился къ арміи, вавренной Князю Н. В. Репнину, засшупившему мѣсто Фельдмаршала Румянцова-Задунайскаго.»

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXV.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ФОКШАНАХЪ И РЫМНИКСКАЯ БИТВА. ВЗЯТІЕ
ВЪЗГРАДА, ВЕНДЕРЪ, АККЕРМАНА И УКРѢПЛЕННАГО ВАМКА
ХАДЖИ - ВЕЙ.

Николай Всильевичъ Репяинъ, получивъ извѣстіе, что штридцѣти-тысячяый Турецкій корпусъ собрался близъ Фокшанъ, предписалъ Суворову, соединясь съ Римско-Императорскими войсками, ашшатовшъ непріятеля. 17 Іюля, 4 баталліона гренадеръ, 2 егерей, 4 мушкетеръ, 9 эскадроновъ каръбинеръ, 2 Донскихъ полъ

на и 800 чсловѣкъ Арнаушъ, предводимые Суворовымъ, перешли рѣку Серешъ, не подалеку отъ Берлаша и соединились съ Римско - Императорскими войсками, бывшими подъ начальствомъ Принца Саксенъ-Кобургскаго. Наши войска сослаа-аля лѣвую колонну союзнаго корпуса, Австрійскія правую.

20 Июля Суворовъ послалъ Инженеръ - майора Воеводскаго съ 80 казаками осмо-шрѣшъ рѣку Пушиу. Воеводскій, окон-чивъ порученіе, вдругъ увидалъ шолпу Турокъ, прибывшую съ другаго берега Пушны, вшрое превосходявшую его силы, и, желая заманишь ее ближе къ своему лагерю, началъ шихо ошсшупашъ, пославъ въ лагерь мзвѣстіе о показавшемся не-пріятелѣ. Когда до Русскаго лагеря оспа-валось не болѣе пяти версшъ, Воеводскій ударилъ на Турокъ, и шавъ удачно, чшо оспановилъ ихъ напоръ; между шѣмъ Турки начали усиливашся и въ 8 часовъ по полудни союзныя войска выступили впередъ. Суворовъ выслалъ противъ Ту-рокъ казачій Грекова полкъ, а Принцъ Кобургскій эскадронъ своихъ гусаръ, и

Турки были опкинущы съ большимъ урономъ за рѣку Пушну. Въ то же время союзныя войска начали наводить понтоны чрезъ эту рѣку. Турки употребляли всѣ средства, чтобы воспрепятствовать переправѣ войскъ; но всѣ усилія ихъ были тщетны. Какъ скоро понтоны были готовы, переправа Кауницова полка (бывшая въ авангардѣ Суворовою колонны) перешла на противоположный берегъ; за ней послѣдовало и все лѣвое крыло союзнаго корпуса.⁴⁰

21, на разсвѣтѣ прибыла къ переправѣ и правая колонна и тоже перешла на другой берегъ Пушны. Между тѣмъ авангардъ Суворова, послѣ нѣсколькихъ схватокъ съ Турецкими наездниками, принудилъ Турокъ опуститься къ Фонанамъ. Союзныя войска подакнулись впередъ; Турки открыли сильный огонь изъ саекъ укрѣпленій. Но не смотря на огонь непріятельскій, наши приближались твердымъ шагомъ къ укрѣпленіямъ, и тогда только открыли пальбу, когда можно было полагать нааѣрное, что въспрылы произведутъ желаемое дѣй-

стаіе. Сильная наводна, опкрышая Рус-
скими, скоро зашла молча Тур-
ецкія пушки; между тѣмъ наша кавале-
рія сбила Турецкіе конные полки. Гу-
сары Римско-Императорскіе арубились
въ непріятельскую пѣхоту и часть ее
опшеснили на тысячу шаговъ. Въ то же
время Гекераль-поручикъ Дерфельденъ,
съ двумя гренадерскими и двумя егер-
скими баталіонами и съ частью Римско-
Императорской пѣхоты, быстро ашпа-
ковалъ непріятельскіе окопы и чрезъ
полчаса оладѣлъ ими.

Часть Турецкой пѣхоты заперлась въ
укрѣпленномъ Фокшанскомъ монастырѣ
Св. Самуила. Выстрѣлы нѣсколькихъ ору-
дій союзной артиллеріи, приезженныхъ
туда, направлены были на стѣны и боі-
ницы монастыря, въ которыхъ засѣли
Турки опшрѣливались. Заааенныя воро-
ты и калишка были разрушены съ нѣ-
сколькихъ выстрѣловъ и союзныя войска
вошли анупръ стѣнъ монастырскихъ и
приняли непріятеля аъ шпыки: Турки,
скрывшіеся въ монастырь, всѣ до одного
или были истреблены или азяты аъ

пльнѣ. Фокшвыи были во власши союзниковъ.

Срвженіе продолжалось девять часовъ. Турокъ было побишо до двухъ тысячъ; болѣе шрехъ сошъ взяшо въ пльнѣ. 10 пушекъ, 16 знаменъ, весь лгерь съ палашками, оружіемъ и припасами доспались побдишелямъ. Сверхъ того, легкія войска, посланныя въ погоню зв непріятелемъ, усшремившимся къ рѣкамъ Бузео и Рымнику, получили еще въ добычу нѣсколько повозокъ съ аммуниціею и хлѣбомъ и нѣсколько сошъ головъ рогвшаго сяоша.⁴¹

Протгравшіе сраженіе при Фояшанахъ Турки присоединились къ войскамъ Верховнаго Визиря, который нвмѣревался переправившись въ Яссы. Суворовъ, узнввъ объ эшомъ, выступилъ въ походъ на другой день сраженія и пошелъ въ Ачудъ. Но полученное извѣстіе оказало несправедливымъ и, послѣ нѣсколькихъ переходовъ въ разныя спороны, Суворовъ рвсположилъ войска свои въ Берлашъ. Тушъ 6 Сеншября получилъ ошъ увѣдомленіе ошъ Принца Свксей - Кобургоаго, что Верховный Визирь съ многочислен-

нымъ войскомъ, отъ спороны Браилова, переправился чрезъ рѣку Бузео, и спалъ лагеремъ при деревнѣ Граденешти. На другой день Принцъ прислалъ Суворову другое письмо, уведомляя, что Визирь перенесъ свой лагерь впередъ на 4 часа пути, расположился при Маршынешти, въ разстояніи отъ лагеря Римско - Императорскихъ войскъ не даже шриццати верстъ и по видимому намѣренъ напасть на союзныя войска.

Получивъ эшъ извѣстія, Суворовъ выспунилъ 8 числа въ самую шемную ночь, перешелъ въ полдни Берлашъ черезъ мостъ и пошелъ прямо на Серешъ, гдѣ надѣялся найти Австрійскіе конноы; но они были выше на 14 верстъ у Маришешти. Эши 14 верстъ должно было идти по самой дурной и шрудной дорогѣ. Проливной дождь увеличилъ еще невыгоду пути. Когда Суворовъ подошелъ къ берегу съ частію передовыхъ карабиньеръ, бурей поворошило мосты и переходъ сдѣлался опаснымъ. Пѣхоша шла нѣсколько верстъ по полю въ грязи; люди и лошади вязли. Наконецъ нашли въ лѣсу довольно сухое

мѣсто и солдаши расположились шустъ на ночь. Между швѣтъ Инженеръ-маіоръ Курисъ, съ 2500 человекъ крестьянъ и казаковъ, исправилъ дорогу и понтоны. На разсвѣтъ 10 числа, когда погода утихла, войска переправились черезъ Пушну, и въ полдень соединились съ войсками Принца Кобургскаго.

Турецкая армія подвинулась, въ это время, къ рѣкѣ Рыинику, въ 28 верстахъ отъ Мильновой, гдѣ стояли союзныя войска. Суворовъ, осмопрѣвъ положеніе непріятеля, нашель, что прямо идши чрезъ рѣку-Рыиникъ, по крушизѣ береговъ и въ виду непріятельскаго лагеря, было бы неудобно; онъ счель за лучшее переправиться нѣсколько ниже. Союзныя войска раздѣлились на двѣ колонны, и 10 числа, по захожденіи солнца, выступили съ мѣста, перешли Мильковъ въ бродъ, и въ полночь подоспѣли къ рѣкѣ Рыинику.⁴²

Эта рѣка была, въ избранномъ мѣстѣ переправы, не шире 50 шаговъ и не глубже шрехъ фушовъ; а пошому, чтобы не надѣлать шуму, Суворовъ велѣлъ переправляться безъ понтонныхъ мостовъ.

Крушизна противоположнаго берега замедлила, на нѣсколько часоаъ, переправу артиллеріи; но на разсвѣтъ вся Русскія войска перешли уже рѣку и построились въ боевой порядокъ. Мѣсто переправы опшшло ошъ Турецкаго лагеря не далѣе десятии версшъ; но корпусъ Суаороаа, во время саоего марша, не встрѣшилъ ни одного непріятельскаго развѣзда и не былъ примѣченъ. Турки думали, что Русскіе стояшъ подъ Пучченими, верспахъ въ пишидесяши ошъ Рымника, и никакъ не полагали, что-бы они такъ скоро могли ивишъся близъ ихъ лагеря. Турокъ было болѣе 12000, подъ командою даухъ бунчужнаго Паши—Хаджи Саршари.

Какъ скоро Русскіе приблизились въ непріятельскому лагерю на полшоры версшы, Турки ошкрыли сильный огонь изъ своихъ орудій; но солдашы наши, не смошри на шо, что на дорогъ было много рышвикиъ, по кошорымъ прудие было перевозишъ артиллерію, начали спавишъ башшарей. Между шѣмъ конница, бывшая на правомъ крылѣ подъ командою Бри-

гадира Бурнашева, начала ашшаку. Турки сподли на возаышеніи н лощиною зашли нашімъ въ бокъ, ударила на каре Шашакова, бывшаго на правомъ крылѣ. Эша ашшака произаедепа была 7000 Янычаръ и Спагоаъ. Бой продолжался болѣе часу, н Турки были опрокинуты. Янычары, съвъ на лошадей позади Спагоаъ, обратились въ бѣгспао. Прочіе союзныа аойска взяли между шѣмъ депріашельскую башпарею и оладѣли лагеремъ. Турки побѣжали по Бухарешской дорогѣ къ мѣспечку Рымникъ.

Между шѣмъ Турки узлали слабоспъ Русскаго корпуса. Осмаиъ-Паша, взивъ съ собою 15000 челоавъ коляицы, хошѣлъ окружитъ нашихъ, прежде нежели они доспигиутъ высопы Боксы. Приацъ Кобургскій, перепрааиашійся чрезъ Рымникъ, верспъ на 8 ниже переправы Русскихъ войскъ, не успѣлъ соединишъси съ нима прежде ихъ прибытія къ Тиргокуля, и во время сраженіи находился ошъ нихъ верспахъ въ чешырехъ. Осмаиъ Паша, увидааъ корпусъ Приаца, счелъ за лучшее напасшъ на него, нежели на Рус-

скихъ. Но и въ сраженіи съ Австрійцами Турки принуждены были отступити.

Суворовъ въ это время далъ отдыхъ своимъ войскамъ, расположивъ ихъ въ 7 верстахъ отъ Тиргокули, недалеко отъ деревни Каишы; Австрійскіи войска сползли верстахъ въ трехъ отъ Русскихъ Силы Великаго Визиря были расположены за Кригумеларскимъ лѣсомъ на Рымини, въ десяти верстахъ отъ корпуса союзниковъ. Турки выкопали вдоль по опушкѣ лѣса шанцы, въ коихъ имѣлись оставивъ обозъ, и 31 числа напали на Принца Кобургскаго; но Суворовъ разрушилъ всѣ планы предводителя Мусульманъ.

11 числа, поутру, Русскіе, обойдя неприятельскіе башняри, пошли къ Кригумеларскому лѣсу. Въ то же время Визирь съ 40000 напалъ на корпусъ Принца Кобургскаго: Австрійцы были сильно принуждены выдержавъ шесть сильныхъ атакъ. Приблизись къ Римско - Императорскимъ войскамъ, на полторы версты, Суворовъ увидалъ, что Турки начинаютъ отступать, послалъ

сказашь Принцу Кобургскому, чшобы онъ сдѣлалъ послѣднее усиліе, какъ скоро увидишь, чшо наши войска начнушъ сраженіе. Турки, между тѣмъ, опспунили и огонь съ обѣихъ сторонъ прекратился.

Австрійцы остановились противъ правой стороны Нрингумеларскаго лѣса. Суворовъ, поставивъ свои шесть каре полукружіемъ, пошелъ прямо на укрѣпленный лѣсъ. Турки открыли огнь ужасный. Чшобы сберечь людей, Суворовъ приказалъ конница сдѣлать нападеніе на лѣсъ чрезъ ннпераалы между каремн. Конница наша быстро перенеслась чрезъ рвы и аалы и сильно ударила на Турокъ; заанзался рукопашный бой; Турки опчаянно защищались саблями и нинжалами, но принуждены были уступитъ сильному напору и начали опспушивать огнь своихъ пушекъ. Въ ту же минуту прискакали Венгерскіе гусары и окончили начашое Русскими карабинерами. Казаки, уланы и Австрійскіе арианшы напали на лѣсъ слева и сзади. За ними послѣдовала союзная пѣхота и въ чешы-

ре часа пополудни соединенные корпусы совершенно овладѣли лѣсомъ. Турки были вездѣ опрокинуты и искали спасенія въ бѣгствѣ. Суворовъ, оставя Полковника Шершнева въ лѣсу для охраненія взятыхъ пушекъ, самъ пустился преслѣдовать бѣгущихъ. Это преслѣдованіе было необыкновенно: союзныя войска гнали за бѣгущими по трупамъ убитыхъ, вся дорога была устлана мершвыми или смертельно ранеными Турками. Непріятелю не давали никакой пощады: союзники рубили всѣхъ и никого не брали въ плѣнъ.

Отъ задней створы взятаго лѣса до Рымнина было около семи верстъ. Дорога была загромождена множествомъ повозокъ и пороховыхъ ящиковъ, которые Турки хотѣли спасти изъ лѣсу; но не могли далѣе везти ихъ и привѣржили къ нимъ зажженные фитили. Ящики взрывало по шамъ, по шумъ; союзникамъ нельзя было быстро преслѣдовать бѣгущихъ и это только нѣсколько спасло Турокъ. Побѣдители пришли къ Рымнику около вечера. Турки спѣша переправлялись черезъ рѣку въ безпорядкѣ, нѣсколько повозокъ было

оставлено посреди рѣки; къ нимъ при-
било было множество шлюпокъ, попо-
нувшихъ во время поспѣшной и безпо-
рядочной переправы. Верховный Визирь
бѣжалъ со всеми своими силами, прослѣ-
довавшими, по крайней мѣрѣ, до 90000
человѣкъ къ Браилову.

Суворовъ, желая дать отдыхъ изну-
реннымъ форсированными маршами и сра-
женіемъ войскамъ своимъ, остановился
при Рымникѣ на ночь. Поутру 12 числа
онъ приказалъ двумъ кавказскимъ полкамъ,
всѣмъ аригунамъ и двумъ эскадронамъ
Венгерскимъ гусаръ переправившись чрезъ
Рымникъ и возобновивъ преслѣдованіе.
Этимъ оприходомъ Турки были прогнаны
въ Браиловъ и Визирь заперся въ крепо-
сти. За Рымникомъ былъ главный лагерь
Турецкихъ силъ и весь онъ, со всеми бо-
гатыми доспѣхами Русскимъ, истреб-
леннымъ Турокъ, оставленныхъ для его
защиты. Такимъ образомъ совершилась
знаменитая побѣда при Рымникѣ. У Ав-
стрийцевъ она извѣстна подъ именемъ
битвы при Маршиишши.*

Пошера Турокъ была слишномъ не маловажна : они лишились въ два дня болѣе десяти тысячъ убитыми. Визирь въ донесеніи Дивану показалъ урокъ свой въ двадцати тысячъ, полагая въ этомъ числѣ убитыхъ, умершихъ послѣ сраженія отъ ранъ и бѣжавшихъ. Пошера союзниковъ не превышала 600 человекъ убитыми и до шрехъ сотъ ранеными. 80 пушекъ, 100 знаменъ, весь лагерь, обозъ и множество рогатого скота достались побѣдителямъ.⁴⁴

Слѣдствиемъ Рыминской битвы было взятіе Бѣлграда Лаудономъ и сдача Бендеръ и Акермана Низю Пошекинута-Таврическому. Въ то же время Генералъ-поручикъ Гудовичъ и Адмиралъ Рибасъ взяли приступомъ укрѣпленное мѣсто Гвджибей, названное послѣ Одессою. Въ Бендерахъ Русскіе взяли 300 пушекъ, 25 мортиръ, 12000 пудовъ пороху, превеликое множество бомбъ, ядеръ, гранатъ, ружей и другихъ воинскихъ снарядовъ, 22000 пудъ сухарей и 25000 четвертей хлѣба. Бендеры сдались 4 Ноября. Крѣпость Акерманъ, въ которой

взято 88 пушекъ и мортиръ и 32 зна-
мя, сдалась 30 Сентября. Взятіе Бен-
деръ довершило завоеваніе Молдавіи и
большей части Бессарабіи.⁴⁶ Расположивъ
войска на зимнихъ квартирахъ, Пошем-
нинъ отправился въ Яссы. Тамъ началъ
онъ переговоры съ Турками, изнуренны-
ми войною. Въ началъ 1790 года прекра-
тилась жизнь ревностнаго союзника
Екатерины II, Императора Іосифа.⁴⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVI.

ВОЗВНОВЛЕНІЕ ВОЙНЫ ПРОТИВЪ ТУРОКЪ ВЪ 1790 ГОДУ.

КОНТРЪ-АДМИРАЛЪ Ф. Ф. УШАКОВЪ.

Переговоры, начавшыяся было въ Яссахъ, были безуспѣшны; война должна была возобновиться, не смотря на то, что Пошеминъ, всегда щадившій нравъ человеческую, умѣлъ склонить посредствомъ злата на свою сторону Султаншу Валиду, имѣвшую вліяніе на дѣла Дивана и подружившяся съ Капашаномъ - Пашею, который успѣлъ свергнуть Верховнаго

Визиря, аанаго арага Россіи.⁴⁷ Пошемикинъ прислалъ аъ Маѣ мѣсяцъ приказъ Коншрь-Адириалу Фѣдору Фѣдоровичу Ушакову, аййши съ саѣю эскадрою изъ Сѣаасшополя для пойскаѣ надъ непріятелемъ у береговъ Анашолійскихъ.

Эскадра Ушакова состоала изъ шрехъ нораблей, чешырехъ фрегашѣ и двѣнадцати крейсерскихъ судовъ. 16 Маѣ суда наши айшли изъ Сѣаасшополя и 21 были уже близъ Синапы. Ушаковъ подходилъ подъ самыя пушки Синапы, сжегъ и пошопилъ болѣе двадцати непріятельскихъ судовъ, снималъ планы съ крѣпостей Турецкихъ, брандскугелями приаелъ аъ шрепешъ Анапу и, не находя возможности съ малыми силами сдѣлать большаго вреда непріятелю, аозарапился 5 Іюня въ гавань Сѣаасшопольскую, гдѣ гошоваилась другая эскадра, долженствоваашая шоже поступить подъ его начальство.

Но между шѣмъ, какъ аооружались наши корабли аъ Сѣаасшополь, усилили и Турецкій флотъ. Кучукъ-Гуссейнъ, Капипашъ паша, ошлѣчавшійся особению храбросшію, хошѣлъ предупредить Рус-

снихъ и самъ даинулся къ берегамъ Крыма. 2 Июля флотъ нашъ, увеличенный до 10 линейныхъ кораблей, 6 фрегатовъ, 14 крейсераихъ судовъ и 2 брандеровъ, выступилъ аъ море и 8 числа Ушаковъ увидалъ Турецкіе парусы близъ Еникальскаго пролива. Турки имѣли у себя осмнадцать линейныхъ кораблей и шрнадцать шесть фрегатовъ, бомбардъ, шебевъ, бригаиниинъ и кйрлангичей и сверхъ того нѣсколько меньшихъ вооруженныхъ судовъ.

Ушаковъ немедленно снялся съ якоря и построилъ линію башалін лѣааго галса, на кошорую непріншель спѣшилъ спустнншся, ведя ашшаку саою на авангардъ. Въ полдень Турки открыли огонь и Напншанъ-паша безпресшанно уснливалъ ашшаку, увеличиваая число дѣйсшвовавшихъ кораблей. Ушаковъ далъ сигналъ, по кошорому фрегаты ошдѣлились изъ линіи назадъ, корабли же сомкнули саою дистанцію и пошли на непріятеля. Въшрь въ эшо время перемѣнился на чешыре румба и способсшвовалъ нашимъ кораблѣмъ подойши на такое разсшояіе, что

они могли дѣйствоватьъ даже картечью. Непріятель, приведенный въ замѣшательство эшою перемѣною, началъ поворачивать всю густую колонною чрезъ овершпашъ, въ нѣкоторыя норабли, дѣлая поворотъ по въпру, стремились на самое близкое разстояніе къ нашимъ кораблямъ. Флагманскій норабль *Рождество Христово* и другой линейный *Преображеніе Господне* жестокою, непрерывною и мѣшною пальбою столько повредили непріятельскіе корабли и особливо Адмиральскій, который былъ два рвза зажженъ, что Напашанъ-паша принужденъ былъ спуститься подъ въперъ; но проходя нонпръ-галсомъ паралельно линіи нашихъ корблей на своемъ близкомъ разстояніи, подаертся своему сильному и не перемѣжавшемуся дѣйствію вршил-леріи. Нѣсколько кирлангачей Турецкихъ пошло на дно.

Коншръ-адмираль Ушаковъ, будучи уже въ въпръ, сдѣлалъ сигивль аввигврду поворотишь овершпашъ, кораблю своему бытъ передовымъ, всѣмъ же прочимъ, не наблюдая мѣшъ, поспѣшашъ въ килва-

перъ Коишрѣ - адмиральскаго корабля. Такимъ образомъ линія нашихъ кораблей быстро построилась на правый галсъ на въспрѣ у непріятеля. Турки, принужденные такимъ образомъ строиться подъ въспромъ и, прибави парусовъ, растягивавъ свою линію прошивъ нашей и закрывавъ свои поврежденные суда, пришли еще въ большое замѣшательство и разстройство.

Послѣ шести часовой, неудачной битвы, Турки принуждены были обратиться въ бѣгство. Легкость кораблей ихъ на ходу помогла имъ выйдти изъ въспрѣловъ нашей артиллеріи, а наступившая темнота прекратила преслѣдованіе и спасла бѣгущій флотъ отъ совершеннаго пораженія. На разсвѣтъ другаго дня не видно уже было ни одного изъ судовъ непріятельскихъ.

Коишрѣ-адмиралъ Ушаковъ, уничтоживъ такимъ образомъ непріятельскіи покушенія на Тавриду и пользуясь попутнымъ вѣтромъ, послѣшилъ въ Севастополь, чтобы исправить тамъ незначительныя поврежденія на своихъ ко-

рабляхъ и выдши пошомъ опяшь въ море для дальнѣйшихъ поисковъ надъ Турецкии флотомъ.

Ушаковъ пробылъ въ Севастополѣ не болѣе шрехъ недѣль. Какъ скоро все поврежденія на корабляхъ были исправлены, флотъ нашъ высунуилъ къ берегамъ Вулгаріи и ошшуда пошелъ вверхъ къ устью Днѣпра. 28 Августа увидали наши Турецкіе флаги, въ сорока версшахъ ошъ берега между Хаджибеемъ и оспровомъ Тендрою. У Турокъ было 15 линѣйныхъ кораблей, 8 большихъ фрегатовъ, сверхъ того малыхъ фрегатовъ, бамбардъ и другихъ судовъ 48. Всѣ оии находились подъ начальствомъ Напишана-паша и Реаль-Бей. Русскій флотъ состоялъ изъ десяти линѣйныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ, шести фрегатовъ малыхъ, двухъ брайдеровъ и двадцаи меньшихъ судовъ.

Не смощри на превосходство своихъ силъ, Турки пошерпили совершениое поражение. Корабль, на ишпоромъ находился Ушаковъ въ одио время завязалъ дѣло съ премия Турецкими иораблями, въ шомъ

чиолъ Реаль-беи или Нонпръ-адмирала; принудилъ ихъ выйши изъ линіи и когда послѣдній изъ эсихъ кораблей поворачивалъ, успѣлъ дать въ корму нѣсколько убійственныхъ залповъ. Это происшествіе произвело первое разстройство въ Опшананскомъ флотѣ. Пользуясь благоприятною минушою и спараясь привести Турокъ еще въ большее замѣшательство, Ушановъ успремился за кораблемъ Реаль-беи въ самую средину непріятельскаго флота и успѣлъ было совершенно опрѣзать при крайніе корабли, въ томъ числѣ и Капитана-паши, кошорые обратились въ бѣгство съ остальными, поражаемыми Русскою артиллеріей. Главный Турецкій корабль *Капитанія*, на кошоромъ находилась пазна, былъ взорванъ на воздухъ. Адмиралъ Саидъ-бей взишъ въ плѣнь и съ нииъ первый Критсъ-комиссаръ Поршы. Другой 70 пушечн. корабль съ 600 экипажа, также большая башаря, бомбарда и браганшинъ и до 500 чел. экипажа тоже достались въ плѣнь. Сверхъ того, одинъ поврежденный линійный корабль и нѣсколько мел-

нихъ судовъ были пощоплены. Оспашини Турецкаго флота, пощепивъ сильное поврежденіе, подвергаясь крайней опасности, по причинѣ крѣпкаго вѣтра, спаслись въ разныя спороны. Послѣ этого знаменитаго сраженія, окончившагося сполнѣ славною для Русскаго флота побѣдою, Федоръ Федоровичъ опправился опашь въ Севастополь и опшавиль корабли свои зимовашь въ шамощей гавани.

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVII.

ВОЙНА ЗА КУБАНЬЮ. ВЗЯТІЕ КЕЛІВ, ТУЛЬЧЕ, ИСАКІИ И
ИЗМАИЛА.

Турки, прешерпывавшіе неудачи во
всѣхъ сраженіяхъ, въ шри компаніи не
выигравшіе ни одного даже незначитель-
ного дѣла, рѣшились подражать Русскимъ
въ военномъ дѣлѣ и думали достигнуть
желаемыхъ успѣховъ разъединеніемъ на-
шихъ силъ: въ 1790 году они усилили
свои опряды за Кубанью и, собравъ ихъ,

сослаивли сорока-тысячный корпусъ. Эти силы вѣрены были Сервсиру шрехъ бунчужному Башаль-пашъ, ноторый, сдвинувъ войсна къ Анапъ, нмѣревался вшор-гнуться съ ними въ Кавказоную обласшь.

Генераль - фельдмаршаль Пошеминъ-Таврический послаъ шуда въ Сеншябра мѣсяцъ Генераль поручика Графъ Дебельмана, предписавъ ему ашшвовашъ Турокъ, не дожидаясь ихъ насшупашельныхъ дѣйсшвій, Но Графъ Дебельманъ, давно спрадавшій шяжкою болѣзнію н нзъ одной ревностя къ службѣ, не взирая на слабосшь здоровья, находившійся въ армія—скончался прѣ самомъ прибышій къ своему назначенію. Его мѣсто, по спаршншсшву, занялъ Генераль-маіоръ Баронъ Германъ - фонъ-Ферзенъ, командовавшій до шого ошдѣльнымъ ошрядомъ.

Германъ, ошавивъ шяжелый обозъ въ вагенбургъ, пошелъ съ войскомъ саонимъ на всшрѣчу Башаль-пашѣ, держась береговъ рѣчн Подпаклея: 28 Сеншябра Турки н присоединившіеся къ нимъ Горцы перебрались на правый берегъ Кубани; 29, Германъ перешелъ рѣчну Подпаклею,

расположилъ станъ свой въ пятнадцать верстахъ отъ непріятеля; я 30, призвавъ Всемогущаго на помощь, рѣшился ашпановашь невѣрныхъ. Онъ раздѣлилъ незначительное число войскъ своихъ на пять колонъ, занялъ высоты надъ Тахшамыкомъ, выстроилъ на ррѣ и лишь шольно показался непріятель, вспрыснулъ его пушечною пальбою. Тщешно Черисы спарались на флангахъ захватъ въ шылъ Русскимъ: они были обращены въ бѣгство вмѣстѣ съ Турками. Германъ овладѣлъ ихъ лагеремъ, всею артиллеріею, состоявшею изъ шридцати пушекъ и взялъ въ плѣнъ самого Сераскира Башаль-Бея. Въ этомъ сраженіи было восемнадцать тысячъ Турокъ и пятнадцать тысячъ Горцевъ. Такимъ образомъ разрушены были въ самомъ началѣ слѣдующаго года замыслы блистательной Порты.

Между тѣмъ, какъ флотъ нашъ преслѣдовалъ Турецкіе корабли на Черномъ морѣ, а Кавказскій опѣдальный корпусъ поражаъ враговъ за Кубанью, не прѣкращались военныя дѣйствія и въ цѣншрѣ

Русской арміи. Окшибри 18 Графъ И. В. Гудовичъ приудилъ крѣпость Килию сдаться на капитуляцію, при чемъ Русскіе получили 72 пушки, 12 морширъ, 18 знаменъ и овладѣли на Дунай однимъ вооруженнымъ судномъ.

Въ началѣ Окшибри мѣсяца Пошемнинъ приказалъ Генераль-Маіору Рибасу для облегченія дѣйствій сухопутнаго войска, ввести Черноморскую флотилію и лодки Черноморскихъ казаковъ въ Дунай. Противные вѣтры удержали флотилію въ Очаковскомъ проливѣ до 13 Окшибри; въ эпоху же день флотилія пошла вверхъ и 18 числа при устьяхъ Днѣпровскихъ соединилась съ лодками Черноморскихъ казаковъ и 19 бросила якорь въ семи верстахъ отъ Суннинскаго пролива. На разсвѣтъ другаго дни, Рибасъ увидалъ за башшарейми въ Суннинскомъ проливѣ двадцать три непріятельскія судна. Рибасъ высадилъ на берегъ до штычи гренадеръ, овладѣлъ башшарейми, взялъ тринадцать пушекъ, сжегъ два лансона, овладѣлъ семью транспортными судами, разсылъ остальныя и вошелъ въ Дунай Сун-

Часть IV.

10

ниискимъ устьемъ и проливами Килійскими. Наразсавшъ 7 Ноября Рибасъ оалвдѣль Тулчею, рвзбивъ нанвкунъ 32 Турецкихъ лансона. При взятіи же крѣпости Русскинъ попались въ плѣнь еще шридцать восень судовъ и до двадцаши пушекъ, кромѣ крѣпостиныхъ. Послѣ эшого Рибасъ опрядилъ къскольکو судовъ для пресѣченія сообщекій между Исаичею и Изнаиломъ, и опсправилъ двѣ дианзіи, подъ конандаю флота Капитана-Лейшенанша Лишке и Подполкоаника Рибаса, къ Исаичь. Поднинаясь съ великимъ шрудомъ ваерхъ по рѣкъ прошиаъ печенія, суда подошли наконецъ 13 Ноября къ Исаичь. Турки вспрѣшили ихъ жестокимъ огнемъ, какъ съ сухаго пуши, шакъ и съ судоаъ. Но когда опрядъ нашъ приближась на половику пушечнаго аыспрѣла къ Турецкой флошиліи самъ опкрылъ канонаду и сжегъ нѣскольکو непріятельскихъ судоаъ, шо Турки, приаеденкые въ совершенное занѣшательсшао, обратились въ быгство, броса суда свои, набережиныя башпареи и обширный замокъ. Высаженныя войска довершили начашое флоши-

лей — Исапча была занята Русскими. Въ замкѣ найдено множество всякихъ припасовъ, количество которыхъ, какъ писалъ Пoшeмкинъ Императрицѣ »превосходило въ ровнѣность.« Исапча была магазиномъ всей Турецкой арміи, Измаила и другихъ крѣпостей, и не смотря на это, слабо защищалась. Кроме артиллеріи, взятой съ двадцати двухъ сожженныхъ лансоновъ и семнадцати плененныхъ судовъ, побѣдишeлeмъ достались на берегу тридцать три медныя пушки, одна двѣнадцати пудовая мортира и болѣе пятидесяти чугунныхъ орудій.^{4*}

Такимъ образомъ въ продолженіи какихъ нибудь трехъ недѣль Турки лишились трехъ значительныхъ крѣпостей. Русскіе торжествовали вездѣ, гдѣ ни показывались. Но нигдѣ торжество Русскаго оружія въ эту войну не было такъ блистательно, какъ при взятіи крѣпости Измаила. Штурмъ этой, можно сказать, неприступной крѣпости, произведенный въ зимнее время, слишкомъ достопамятенъ въ военной исторіи. Еще въ 1789 году, до прибытія къ арміи Пoшeмкина, Ягерь

Николай Васильевичъ Репнинъ, разбивъ 7 Септября Сераскира Гассанъ Пашу на рывъ Салчъ, вогналъ Турокъ въ Измаиль и намъревался освидишь эшу крѣпость. Но вскорѣ послѣ эшого явился Князь Таврическій и приказалъ Репнину опшпупишь опшъ Измвила за двадцашъ верспшъ. Говоряшъ, что Пошемкинъ сдѣлалъ эшо изъ опасенія, чшобы Репнинъ, одержавъ знаменишую побѣду, не получилъ Фельдмаршальскаго жезла.

Въ началѣ Ноябри 1790 года Таврическій опщдалъ приказъ Генераль - Аншефу И. В. Гудовичу подшпупишь съ сильнымъ корпусомъ къ Измвилу и овладѣшь эшою крѣпостью. На помощь Гудовичу придвинулся съ флошилією и Рибасъ. На водѣ не проходило почши дня безъ сраженія: Русскіе почши всегда одерживали верхъ, дрались подъ крѣпостными пушками, брали въ плѣнь непріятельскія суда и пошопили почши половину Опшшоманской флошиліи. Но все эшо не произвело желаемого резульшаша. Гудовичъ принужденъ былъ дурною осеннею погодою испросишь у Главнокомандующаго при-

назаніе опложишь осаду Измаила до удобнѣйшаго времени. Корпусъ Гудовича опспунилъ и расположилси на зимнихъ кварширахъ.

Полки были уже въ походѣ, когда Графъ Суворовъ-Рымникій получилъ опъ Генералъ-Фельдмаршала, Кннзи Таврическаго предписаніе: *овладѣте Измаиломъ во то бы то ни стало*. Суворовъ пошелъ изъ Галаца къ «неприспупной крѣпости.» Ненадежность предпринятій была очевидна. Кромѣ неприспупныхъ твердыхъ крѣпостей, бурная, неясная погода принуждала опспазываться опъ мысли произвеопъ что нибудь рѣшительное. Но какъ бы то ни было, Суворовъ въ чешыре дн перешелъ изъ Галацъ къ Измаилу (140 верспъ). Крѣпость Измаильская, имѣюща семь верспъ въ окружности опъ одного берега Дуная до другаго, простирается на шри съ половиною верспы по рѣкѣ. Въ ней находилось тогда восемь баспюновъ; эскарпъ, окружавшій ее, былъ вышиною въ шри, а въ нныхъ мѣстахъ и въ чешыре сажени и ровъ опъ шестидо семи сажень глубиною. Между Бен-

дерскимъ и Брокскимъ полгонами былъ привалъ; близъ него каменный каваліеръ, на кошоронъ могли помѣститься нѣсколь-
ко тысячъ челоуѣкъ. Набережная сторо-
на была еще сильнѣе укрѣплена валами и
башарями.

Получивъ донесеніе о прибытіи войскъ
къ Изману и планъ ѣшой крѣпости,
Потемкинъ писалъ къ Суворову «что
если онъ несовершенно увѣренъ въ ус-
пѣхъ, то лучшебъ не отваживался на
прислупъ.» На это Суворовъ отвѣчалъ:
»Мое намѣреніе кепременно: два раза
Русскіе были у ворошъ Измаила — спыд-
но будешъ ошсунить въ прешій разъ,
не вошедши въ него.» Такимъ образомъ
былъ рѣшенъ прислупъ Измаила.⁴⁹

Рибасъ былъ на прежнемъ мѣстѣ съ
своею флотиліею. Онъ укрѣпилъ островъ,
лежацій противъ Измаила, брасалъ въ
крѣпость бомбы. Турецкая флотилія,
слишкомъ ослабленная, не рѣшалась на
сраженіе съ Русскими. Вся армія Суворо-
ва простиралась съ небольшимъ до двад-
цати тысячъ, въ числѣ коихъ около по-
ловныи было казаковъ.⁵⁰ Ни мало не медли

начали гошюаишь лъспинцы и фашины, ставишь башарей аъ даухъ мъспахъ аъ 30 и 40 саженихъ ошъ крѣпосши. По недоспашку шяжелой осадпой артиллеріи перевезенной въ Бендеры и Килию, поставили на башарей 12 фуншоаыя пушки. Всѣхъ орудій было только сорокъ. Эши башарей были поставлены для того, что бы увѣришь Турокъ, будто наши начнушь праавильную осаду и что бы не дашь подозрѣніи о внезапномъ шшурмѣ. Турки, по видимому смѣлились надъ несбыточными, по ихъ мнѣнію, предположеніиими Русскихъ: они не только не дѣлали вылазковъ, но даже выспрѣлами не мѣшали нашимъ произаодишь нужныхъ работы. Какъ скоро были поставлены орудіи на мѣста, ошкрыта была сильная канонада по крѣпосши; Турки ошачали шѣмъ же.

7 Декабря Суаоровъ послалъ въ Измаиль офицера ошъ Главнокомандующаго арміею съ письмомъ къ Сераскиру, аъ пошоромъ шребовалъ сдать крѣпосши. Письмо было авжливо принято Турками и офицеръ возвратился аъ свой спань. Сераскиръ, прислаашій ошавшь на другой

день писалъ однако же къ Суворову «что скорѣ Дунай ошановнишся въ шеченіи своемъ и небо преклонишся къ землѣ, нежели Изманлъ сдастся Русскимъ.» Суворовъ велѣлъ сказать Серасквру, что упрямство не поведетъ ни къ чему и если крѣпость не сдастся на другой день, то никому не будетъ въ ней пощады. Между тѣмъ Суворовъ велѣлъ чистить писъмо Сераскира по рошамъ.⁶¹

9 Декабря былъ собранъ военный Совѣтъ, на кошоромъ всѣ единогласно положили сдѣлать генеральный присупъ; день назначенный для этого было 11 число Декабря. Сухопутныя войска раздѣлены были на шесть колоннъ; флешлин на шри.

Первыя шри колонны сухопутнаго войска, составившія правое крыло корпуса, ввѣрены были Генераль-Поручику Пошемкину. Въ первую изъ нихъ, подъ командою Генераль-Маіора Львова назначены были первый баталіонъ Бѣлорусскаго егерскаго корпуса, два баталіона Фанагорійскаго гренадерскаго полна, и сто пятьдесятъ Апшеронскихъ мушкетеръ;

еще два баталіона Фанагорійскаго полка составляли резервъ колонны. Вторая колонна подъ начальствомъ Генераль-Маіора Лассія составлена была изъ трехъ баталіоновъ егерей и сиа тридцати сирѣковъ. Два баталіона егерей назначены въ резервъ второй колонны. Третья колонна въѣзжая Генераль-Маіору Меннобу состояла изъ трехъ баталіоновъ егерей и сиа тридцати сирѣковъ. Въ резервъ этой колонны былъ Троицкій пѣхотный полкъ. На правое крыло назначены были также для прикрытія конные полки Сѣверскій карабегерный, Воронежскій гусарскій и полкъ Донскихъ казаковъ.

Другія при колонны, состоявшіе подъ командою Генераль-Поручика Самойлова находились на лѣвомъ крылѣ. Чепарная и пѣшая колонны поручены были дежурному Генераль-Маіору Графу Безбородку и состояли изъ семи тысячъ пѣшихъ Донскихъ казаковъ, съ резервомъ пѣшихъ казаковъ и тысячи армянъ. Шестая колонна находилась подъ начальствомъ Генераль-Маіора Ку-

пузова-Голеннищева и состояла изъ трехъ башаліоновъ егерей, ста двадцати стрѣлковъ и имѣла въ резервъ два башаліона, Херсонскихъ гренадеръ.⁵²

Флошиліею командовалъ Генераль-Майоръ Рыбасъ. Первая колонна флошиліи находилась подъ начальствомъ Генераль-Майора Арсеньева и состояла изъ двухъ башаліоновъ морскаго гренадерскаго полка, башаліона егерей и двухъ тысячъ пяти сотъ Черноморскихъ казаковъ. Эти войска посажены были на бригашины, двѣ пловучія башарен, три шлюбки, тринадцать лаясоновъ и пятнадцать Черноморскихъ лодокъ. Вторая колонна, имѣвшая столько же судовъ, находилась подъ командою Гешмана Чапеги и состояла изъ двухъ башаліоновъ мушкетеръ, двухъ сотъ гренадеръ и тысячи Черноморскихъ казаковъ. Третьею колонною командовалъ Гвардіи-Майоръ Марковъ; къ этой колоннѣ, имѣвшей столько же судовъ какъ первая причислены были два гренадерскіе башаліона, три башаліона егерей и сто Черноморскихъ казаковъ. Въ резервъ флошиліи находи-

лись 4 транспортныя судна и 100 Черноморскихъ лодокъ, назначенныхъ для высадки войскъ. На всѣхъ судахъ было разнаго калибра 567 пушекъ. При войскахъ, посаженныхъ на суда находились Принцъ Карлъ де Линь, Полковникъ Дюкъ де Фронзакъ (впоследствии Дюкъ де Ришелье) и Графы Лапжеронъ и Валеріанъ Зубовъ, Флигель Адъютантъ Императрицы.

Въ этотъ же день назначены были мѣста колоннамъ и заблаговременно разданы флажки и знаменцы. Суворовъ собралъ войска, ободрялъ ихъ, увещевалъ мужествомъ пренебрегать всѣ опасности, обѣщалъ имъ въ награду за труды все имущество плѣнныхъ. »Храбрые воины, говорилъ онъ, приведите себя въ сей день на память всѣмъ паки победы и докажите, что ничто не можете прощившись силъ оружія Россійскаго. Намъ предлежитъ не сраженіе, которое бы въ волю нашей сослужило ошложитъ, но не премынное взятіе мѣста знаменишаго, которое рѣшитъ судьбу компаніи и которое почишающъ гордыю Турки непри-

осупнымъ. Даа раза осаждала Изманлъ Русская армія и даа раза ошесупала, намъ осшаешся аъ прешій разъ или побъдишь или умереть со слааою.»

Наконецъ приближился день приспуна Чшобы обманушь Турокъ и уаъришь ихъ будшо у насъ сдълался недосшашокъ въ пороохъ и другихъ аршиллерійскихъ снарядахъ, мало спръяляли съ бапарей и флоша ночью передъ шшурмомъ. Осаждающіе были гошовы еще 10 числа. Сувороаъ провелъ кочъ на одиннадцашое число безъ сна; онъ сидълъ у огня съ нъсколькими офицерами саоей саишы и ждалъ сигнала. ⁵³

Въ при часа поушпру азлешъла первая ракета — кадлежало гошовишься къ пришпу.

Въ чешыре часа другая — надлежало формировашься.

Въ пяшь часоаъ шрешья — идши напришупъ.

Чрезъ нъсколько минушь послъ шрешъей ракеты асъ войска двинулись съ мъсша къ изначеннымъ имъ пункшамъ; гребной флошь снялся съ якоря. Суао-

ровъ самъ повелъ ась шесць колоннъ, находясь въ центрѣ корпуса. Густой шумъ скрывалъ ошъ непріятеля начальныя движенія войскъ. Не слышно было ни одного выстрѣла; но какъ скоро Русскіе подошли на 300 или 400 шаговъ ихъ вдругъ осыпало картечью, какъ частымъ градомъ. Это значило, что Турки пригосовлялись оспрашивать приступъ; какъ послѣ узнали, они были извѣщены о намѣреніяхъ Суворова нѣсколькими бѣжавшими изъ крѣпости казаками. ⁶⁴

Но огонь не останавливалъ нашихъ; ашорая колонна прежде другихъ пришла къ валу, мгновенно спустилась изъ рова: всѣ фашины были брошены, но вода все еще во многихъ мѣстахъ доходила до плечъ. Лассій поруча Секундъ-Маіору Неклюдову стрѣлками оспрашивать непріятеля, приказалъ егерямъ спавить лѣшникицы. Брушверъ былъ такъ высокъ изъ иныхъ мѣстахъ, что двѣ пикисаженныя лѣшникицы, связанные вмѣстѣ, едва доходили до вершины. Гдѣ нельзя было приставить лѣшникицы, тамъ солдаты азлазали ашканшныи изъ землю. Непріятель скоро

былъ опрокинутъ и Русскіе овладѣли первымъ бастіономъ.

Спрѣлки каждой колонны стояли на краю рва, и сколько освѣщеніе отъ пушечной пальбы позволяло, спрѣлки въ Турокъ, защищавшихъ валъ со всѣхъ сторонъ. Первая и прешья колонны должны были подкрѣплить Лассія; онъ нѣсколько опоздалъ и подвергся чрезвычайнымъ затрудненіямъ. Лассій былъ очень спѣсненъ; не смотря на то, что ему удалось скоро опрокинуть Турокъ съ вала; они мгновенно получили подкрѣпленіе и принялись за сабли. Но точно также были подкрѣплены и Русскіе и перевѣсъ сдѣлался на сторонѣ нашихъ.

Первая колонна, перешедши чрезъ ровъ, вспрыгнула яркій палисадникъ, который простирался до самаго Дунайскаго берега; за палисадникомъ были еще ровъ и вода. Но все это было мгновенно занято Русскими и Фонагорійскіе гранатеры овладѣли другимъ бастіономъ, а потомъ бросались безъ приказанія на

намеинный кавальеръ находившійся между
взашыми баспіонамъ.

Купузоаъ, азявшій два полигона на ль-
ной споронъ крѣпости кинулся было на
иалъ въ одно время съ первою колоиною;
но увидавъ, что чешаершая и папая ко-
лоины, находившіяся не адалекъ отъ него,
были сильно спѣсиены непріятелемъ,
осшановился и послалъ имъ на помощь
свой баталліонъ егерей.

Въ шомъ мѣсѣ, гдѣ шли эшъ колоины,
ровъ былъ шполь глубокъ, что казакъ шли
чушь не погорло аъ аодъ и намочивъ свое
плашье, съ шрудомъ могли взбираться
на валъ. Турки имѣвшіе асъ выгоды на
своей споронъ, легко одолѣвали нападав-
шихъ. Обѣ колоины были адругъ опроки-
нушы аъ ровъ — и вдругъ вороша крѣ-
пости ошворились и шысачъ десяць Му-
сультманъ кинулись на нашихъ справа и
слѣва. Между ними было множество
жеищинъ, аоруженныхъ кинжалами. Кро-
копролишіе было ужасно. Къ счасшію ре-
зервиаа пѣхоша подоспѣла на помощь ка-
закамъ: они исправлясь и опразили не-
пріятеля, кошорый шолпою побѣжалъ аъ

вороша. Вся шь, копорые въ замьша-
шельспивъ не успьли убраться въ крь-
посшь, были изрублены или опроки-
нушы въ ровъ. Русскіе сдѣлали новое
усиліе — сшали на валу у назначен-
наго имъ баспіона. Однано они не имьли
довольно силъ удержашься на заняшой по-
зиціи; начали было опяшь ушшупашь. Въ
эшо-шо время подоспѣль къ нимъ на
помощь башаліонъ, присланный Кушузоз-
вымъ, и казани овладѣли еще баспіо-
номъ. Первое основаніе побѣды было по-
ложено.

Но прежде нежели наши овладѣли глав-
ныи крьпосшными ворошами (Бендер-
скими) Турки сдѣлали изъ ихъ вшо-
рично вылазку и бросились на лагерь
осаждающихъ. Нѣсколько сошенъ казац-
кихъ вспрьшили непріятеля, и успьли
ошразишь его. Полковникъ Волковъ подо-
спѣль въ эшо время съ двумя эскадрок-
ми Воронежскихъ гусаръ, ударилъ на Ту-
рокъ, кинувшихся было назадъ въ крь-
посшь: но ни одинъ къ нимъ не возвра-
тился къ своимъ; всь были или изруб-
лены или приколошы пиками. Въ шже

время вораота и мостъ были заняты. Бугскими егерями.

Когда сухопутныя колонны завязали дѣло съ непріишелемъ, войска бывшія на судахъ тоже пошли на приступъ. Они подвигались двумя линіями, подъ непрерывнымъ непріишельскимъ огнемъ. Въ первой линіи было сто Чернонорскихъ лодокъ съ регулярнымъ войскомъ, назначеннымъ для высадки; въ срединѣ и на флангахъ было пятнадцать лодокъ съ Запорожцами. Вторая линія составлена была изъ бригашиновъ, пловучихъ башарей, двойныхъ шлюбокъ и лансоновъ. По мѣрѣ приближенія линій къ крѣпости увеличивался и огонь непріишельскій. У Турокъ былъ съ Дунаю крѣпкій валъ, вооруженный 85 пушками большаго калибра и 15 морширами, въ числѣ коихъ была одна, бросавшая пятнадцать пудовыхъ ядра.

Канонада первой линіи прикрывалась пальбою изъ морширъ второй. Подойдя на двѣсти шаговъ къ крѣпости, вторая линія раздѣлилась на двѣ части, и составивъ полукружіе шла по флангамъ пер-

вой. Темноша много помогала ѣвшимъ: изъ всѣхъ судовъ были только два повреждены и ни одно не пощонуло. Въ 7 часовъ всѣ войска были высажены на берегъ. Турки бросили свои суда и ушли въ крѣпость.

Трудно рѣшишь которая сторона крѣпости оборонялась упорнѣе: сопротивленіе вездѣ было мужественно и походило болѣе на отчаянную храбрость. Кровавое пролитіе было ужасно: ни ша, ни другая сторона не щадили другъ друга. Русскіе дрались какъ львы; упорное сопротивленіе лишь ожесточало солдатъ, но не уменьшало ихъ рѣшимости — побѣдить или умереть.

Въ 8 часовъ всѣ крѣпостныя укрѣпленія съ сухаго пуши и съ рѣки были уже во власти Русскихъ. Присупъ прекрѣпился, но начались сраженія во внутренности города, на площадяхъ, на улицахъ, въ домахъ. Со всѣхъ сторонъ Русскіе шли въ крѣпость, и каждый шагъ должны были брать съ бою. Слычель было столько, сколько паршій и вездѣ дрались съ раанымъ ожесточеніемъ. Тур-

ни не сдавались и число араговъ уменьшалось лишь числомъ убишыхъ или тяжело раненыхъ. Русскіе ввезли съ собою 20 полевыхъ пушекъ и стрѣляли изъ нихъ карсечью по Турнамъ, у кошорыхъ были пушки только въ ханахъ.

Перый ханъ, кошорый былъ азяшъ прежде другихъ, стоялъ не далеко отъ Бендерскихъ воротъ и былъ выше вала. Въ немъ скрывалось болѣе 2000 Турокъ, упорно ошстрѣливавшихся. Суворовъ увидавъ, что эта часть вала была пуста, приказалъ спѣшиться двумъ карабинернымъ эскадронамъ и поручилъ Маіору Эшпо овладѣть ханомъ, взявъ сверхъ карабинеръ еще нѣсколько войскъ, какія первыя попадутся. Эшпо азялъ съ собою Бугскій баталіонъ, приславилъ лѣстницы и взобрался потчасъ на валъ и на ханъ. Турки бывшіе въ немъ подъ командою Сераскира упорно защищались и почти всѣ были изрублены. Нѣсколько сошъ сдались: это были первые пленные взятые въ день приступа.

Часу аъ десятомъ пришелъ аъ крѣпость Генераль Лассій съ тремя егерскими

баталліонами и двумя гренадерскими и жестокій бой началъ мало по малу утихашъ: Русскіе одерживали рѣшительное преимущество надъ защищавшимися и Турки начали наконецъ сдаваться въ плѣнъ. Въ три часа пополудни умолкъ шумъ оружія: крѣпость была занята Русскими во всѣхъ частяхъ. Кушуровъ былъ назначенъ Наместникомъ Измаила.

Суворовъ уведомилъ Князя Потемкина о занятіи Измаила собственноручнымъ краснымъ письмомъ: *»Россійскій флагъ на стѣнахъ Измаилскихъ.«*⁵⁵

Въ ужасный день приступа Турки лишились — шестидесяти трехъ тысячъ человекъ убитыми и скоро умершими отъ ранъ. Въ плѣнъ взято около восьми тысячъ. Въ числѣ плѣнныхъ были трехъ бунчужный Паша, Измаильскій Сераскирь и до 300 прочихъ Генераловъ и Офицеровъ. Со стороны Русскихъ, по самымъ вѣрнымъ и ни мало не уменьшеннымъ донесеніямъ, уронъ не простирался болѣе 1815 чел. убитыми и до 2500 ранеными, изъ коихъ умерло не болѣе трехъ сотъ человекъ. Между убитыми были Брига-

диръ Рибопіеръ и 65 Шпвбъ и Оберъ-офицеровъ; ранены при Генераль-Маіора и 253 Штабъ и Оберъ-офицеровъ.

Трофеи и богвшая добыча вознаградили храбрыхъ воиновъ за всѣ труды ихъ: въ крѣпости было взято 264 пушки, исключивъ 10 чугунныхъ, всѣ мѣдныя; 345 знаменъ, двѣ санджана и 7 бунчуковъ и 250 знаменныхъ древцовъ; болѣе 10,000 лошадей съ большимъ количествомъ дорогихъ уборовъ, болѣе 5000 пудовъ пороку и до 20,000 ядеръ и прочихъ артиллерійскихъ снарядовъ.

Дорогіе уборы, золото, серебро, каменья и проч. доставшіеся солдатамъ въ при дѣя, послѣдовавшіе за приспупомъ, оцѣнены въ десять милліоновъ пѣсшровъ. »Мвркншаншамъ за добрую чарку вина солдаты дввали по новшу жеичугу.«¹⁰

Чрезъ недѣлю послѣ взятія Изманла, Графъ Суворовъ - Рымникскій отправился въ Галацъ съ своимъ корпусомъ на зимнія квврширы, оставивъ въ покоренной крѣпости больныхъ и раненыхъ, 4 баталіона егерей, два полка мушкетеръ и двѣ тысячи Донскихъ казаковъ.

Покореніємъ Измаила окончилась кампанія 1790 года. Главнокомандовавшій дѣйствовавшею арміею Нязь Пошеминъ-Таврическій опсправился въ Санкшншербургъ, поручивъ главное начальство надъ войсками Нязю Николая Васильевичу Репнину.⁶⁷

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXVIII.

ВОЗВООБНОВЛЕНИЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ВЪ 1791 ГОДУ.
ВЗЯТІЕ МАЧИННА И РАЗВІТІЕ НЕПРІЯТЕЛЯ ПРИ БАБАДАГЪ.
ШТУРМЪ АНАНЫ И ЗАНЯТІЕ СУНДЖУКЪ-КАЛЕ. БИТВА ПРИ
МАЧИНЪ. РАЗВІТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА ПРИ КАЛАКРИКЪ.

Порша, послѣ слишкомъ важной для нея пошери Измивилъ, рѣшившись въ 1791 году упошребить всѣ возмoжныя усилія, чпобы воспрепятшвовашь Русскимъ сдѣлашъ какіе-либо успѣхи на правомъ берегу Дуная, куда назначенъ былъ корпусъ

войскъ подъ начальствомъ Генералъ-Поручика Князя Сергія Ѳедоровича Голицына. Эшонтъ корпусъ составленъ былъ изъ 8000 регулярной пѣхоты, 3000 Донскихъ казаковъ и 1200 Арнаушъ и нѣсколькихъ эскадроновъ кавалеріи.

24 Марша часнѣ войскъ, собравшихся въ Галацахъ была посажена на суда и отсправила въ низъ по Дунаю въ Исаичъ, гдѣ къ Князю Голицыну долженъ былъ присоединиться Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ, вышедшій въ то же время изъ Измаила. Въ началѣ Апрѣля соединившіяся войска двинулись къ Мачину, куда и прибыли послѣ нѣсколькихъ дневныхъ переходовъ, 23 числа. Авангардъ Голицына при деревнѣ Лункавицѣ, недалеко отъ Мачина, былъ атакованъ Турками. Но непріятель принужденъ былъ отступити и былъ преслѣдованъ нашими цѣлыя десяти версты до самаго Мачина, который былъ занятъ нашими войсками почти безъ сопротивленія. Турки въ числѣ 15,000, подъ начальствомъ шрехъ бунчужныхъ Пашей Ахмеша и Джуръ-Оглу удалились въ Баба-

дахъ, гдѣ и расположились въ укрѣпленномъ лагерѣ. Тамъ присоединились къ нимъ 8000 Некрасовцевъ, Запорожцевъ и Крымскихъ Тышаръ, подъ начальствомъ не покорившгоси Россіи Крымскаго Султана Бахши-Гирей.

Голицынъ срывъ Мачинскіи укрѣпленія перенесъ военныи дѣйствія въ полуостровъ Кунцефанъ, находившійся подъ самыми пушками Браилова, изрубилъ и частію пошопилъ Турецкій гвѣрнизонъ, бывшій въ укрѣпленіяхъ Кунцефана, взялъ сенадцать орудій и нѣскольпо знаменъ, рвзорилъ укрѣпленія и пошелъ обратпо нъ Галацу, опридивъ между шѣмъ Кушова-Голенищева въ Бабадахъ, чшобы разсыпшъ споиившій шамъ непріятельскій корпусъ, до присоединенія къ нему новыхъ войскъ.

Кушуровъ 3 Іюля переправился чрезъ Дунай у Тулчи съ 20-ю весьма неконплекшными бвшаліокани пѣхошы и 12 эснаддронами кавалеріи, въ конмъ присоединилъ небольшой опридъ Черноморскихъ казаковъ. 4 Іюля Кушуровъ совершенно неожиданно и внезапно ашшако-

валъ Турокъ. Нападеніе произведено было одною кавалеріею. Изумленный непріатель обращался въ бѣгство почти безъ всякаго сопротивленія. Въ то же время казаки стремительно ударили на отрядъ Крымскаго Султана, стоявшій отдѣльно. Этотъ отрядъ былъ столь же быстро разбитъ.

Весь Турецкій лагерь, съ 8 медными пушками и нѣсколькими знаменами достался побѣдителямъ. Турки потеряли убитыми болѣе 1500 человекъ. Пушуровъ, преслѣдовавъ нѣсколько времени бѣгущихъ, обратился потомъ на Бабадахъ, истребилъ тамъ болѣе двадцати тысячъ четвершей хлѣба, взорвалъ нѣсколько пороховыхъ магазиновъ и предавъ самый городъ огню, перешелъ обратно Дунай.

Между тѣмъ, какъ войска наши дѣйствовали такимъ образомъ на берегахъ Дуная, Николъ Васильевичъ Репнинъ отправилъ къ Кавказскому корпусу Генерала Аннефа И. В. Гудовича. Въ Іюль мѣсяцъ Гудовичъ подступилъ къ Анапѣ, обороняемой десяти тысячнымъ Турецкимъ и пятнадцаты тысячнымъ Ташар-

скими и Чернесскими войсками. Поушпру 19 числа опкрыша была канонада съ нашихъ башшарей, а въ ночь на 20 число былъ бомбами зажженъ городъ; пожаръ продолжался до разсвѣта. Желая воспользоваться обшюяшельствами, Гудовичъ послалъ къ иомандовавшему въ Анапъ Пашъ Офицера съ письмомъ о сдачѣ крѣпости, обшчая свободный выходъ гарнизону и жишелей. По данному знаку высланы были изъ города двѣ пѣшіе Турна и взявъ у Офицера письмо, сказали, что въскоръ будетъ доспавленъ опвѣтъ. Въмшю опвѣта сдѣланъ былъ залпъ изъ нѣсколькихъ орудій по возвращавшемуся въ лагерь Русскому Офицеру. Генералъ Гудовичъ эвиди упорство и невѣжество непрішела, «обезпоиоиваемый Чернесами и получившій извѣстіе о приближеніи непрішельской эскадры, рѣшился взвѣ Анапу присшупомъ. Окруженный Чернесами и Турками онъ сдѣлалъ вагенбургъ, обезпечивъ особениымъ опрвдомъ шылъ арміи. Крѣпость положено было ацшпковашъ съ слабѣйшаго мѣста, гдѣ валъ крѣпостной былъ ниже и ровъ мельче.

На лѣвую сторону назначены были чешырѣ колонны; лѣвая колонна должна была идти къ правой сторонѣ крѣпости, возлѣ морскаго берега, гдѣ вода была не глубока. Колонны, кромѣ опѣдельныхъ резервовъ имѣли общій, пониженный въ ихъ центрѣ, при кошоромъ должны были находиться конница и пѣшнѣдаше орудій Кавказскаго корпуса.

Въ полночь съ 21 на 22 Іюня приказано было бомбардировать крѣпость; войска наши подъ грономъ непріятельскихъ орудій за полчаса до разсвѣта пошли на укрѣпленія. Колонны лѣваго фланга пришли ко рву, истребили непріятельскій пикетъ и не взирая на опчаянную оборону, бросились въ ровъ, поставили лѣстницы и подкрѣпленные резервомъ, вошли въ крѣпость.

Турки сражались съ ожесточеніемъ: лѣвая колонна, встрѣченная сильнымъ огнемъ, принуждена была нѣсколько уступитъ, но вскорѣ однакожь приведена въ прежній порядокъ Генералъ - Маіоромъ Барономъ Шицомъ. Сильная стрельба не умолкала. Гудогачь непрерывно подкрѣ-

плялъ сражавшихон связими войсками,
 копорыя усремлялись въ городъ подъ
 ядрами и каршечами. Пашъ часовъ про-
 должался кровавый бой: пораженный на
 всѣхъ пунктахъ непріятель бросалъ
 оружіе, отдавался въ плѣнь или искалъ
 спасенія въ морѣ, и находилъ шамъ
 смерть. Во время шшурма восемь шы-
 сячъ конныхъ Черкесъ и пѣшихъ Турокъ
 съ пушками спустился съ горъ и аш-
 шаковали наши войска въ шыль, опдѣливъ
 часъ къ вагенбургу: но были муже-
 ственно встрѣчены Генераль - Маіоромъ
 Загряжскимъ и прогнаны въ горы съ
 большимъ урономъ. Восемдесятъ при-
 пушки, двѣнадцать морширъ, сто прид-
 цать знаменъ и нѣсколько бунчуковъ до-
 стались побѣдителямъ. Больше восьми шы-
 сячъ непріятельскихъ воиновъ положено
 на мѣсцѣ, кромѣ погибшихъ въ морѣ.
 Въ плѣнь взншы: шрехъ бунчужный Паша
 Мусшафа, командовавшій подъ нимъ сынъ
 Башала-Паши, разбишаго въ 1790 году;
 лжепророкъ Шахъ Мансуръ, возмущавшій
 Горцевъ прошивъ Россіи; множество чи-
 новниковъ и до чешыринадцати шысячъ

человѣкъ жишелей обоого пола, опсправ-
ленныхъ на поселеніе въ Тавриду. Съ нв-
шей споронь убишы въ эшомъ дѣль 2
Шшабъ - Офицера, 21 Оберъ - Офнцеръ и
1215 рядовыхъ; ранено 10 Шшабъ и 61
Оберъ-Офнцеровъ и до 2500 рядовыхъ.

Покоривъ Россійской державѣ Анапу,
Грвофъ Иванъ Васильевнчъ послалъ осо-
бенный опсрядъ для взяшїа крѣпосши
Суджукъ-Нале, опсстоявшей на двадцашъ
семь верспъ опъ Анапы. Непрїашель,
вмѣсто обороны, звжегъ крѣпосшь съ
рвзвыхъ споронъ и обратился въ бѣг-
сшво, не успѣвъ при опсшупленїи захва-
пншь и своихъ двадцвпн пашн пушекъ.
Крѣпосшь была заняшв, пожаръ скоро
ушущенъ нашнми войсками и опсшавлен-
ные непрїашельемъ пушки увеличнли чи-
сло шрофеевъ, прїобрѣтенныхъ Графомъ
Гудовичемъ.⁶⁶

Между шѣмъ Верховный Визирь Юсуфъ.
Пвшъ, упошреблявшїй всѣ возножныя
усилїа и средсшва, чшобы опсшавовншь
успѣхи Русскаго оружїа, началъ сосредо-
шочивашъ силы свои между Мачнна и

Браилова, намѣреаясь однимъ ударомъ уничтожишь нашу армію.

17 Іюня паршіи Донскихъ казаковъ подъ командою походнаго Ашавна Кульбакова захватила аъ плѣнь чепырехъ Турокъ аышедшихъ изъ Браилова. Эти Турки, представленные Князю Николаю Васильевичу Репнину, сказали, что при Мачинѣ собралось Турокъ уже до штридцати тысячъ, что Браиловскій гарнизонъ учешаеренъ и что саерхъ того по Дунаю пришла флотилія съ десантными войсками и спала на вгору подъ защишою крѣпостныхъ башшарей. Саерхъ этого Князь Николай Васильевичъ получилъ изъ сколько извѣстій изъ Бухареста и рвзныхъ мѣстъ Валахія, что Визирь со всею своею арміею пришелъ аъ Гирсову и опшуда поидетъ къ Мачину. »Сии извѣстїи предвѣщали важное событіе, доносилъ Россійскій Военачальникъ Монарху, на которое войска Русскія съ радосшію гошоваились.»

Князь Рѣпинъ рѣшилсѣ предупредишь араговъ нападеніенъ на нихъ. Съ 22 на 23 число Іюня часшъ нашихъ аойскъ пе-

реправилась на судахъ на правый берегъ Дуная. Усилившійся въпрѣ дѣлалъ дальнѣйшую переправу на судахъ неудобною и слишкомъ медленною. Генераль-Маіоръ Рибасъ вызвался сдѣлать мостъ изъ паромовъ и понтоновъ и 26 числа всѣ войска назначенныя къ атакѣ арміи Верховнаго Визиря были уже на Кунцефанъ. До непріятельскаго лагеря было не больше шридаши верстъ и Князь Николай Васильевичъ, раздѣливъ войска свои на чешыре колонны выступилъ въ походъ съ 27 на 28 число. Колонны шли всю ночь почти безъ отдыха и поутру въ шестомъ часу Генераль-Поручикъ Князь С. Ѳ. Голицынъ первый пришелъ съ вѣренныяъ ему войскомъ къ пункту атаки и открылъ канонаду. Въ то же самое время конница Генерала - Поручика Князя Г. С. Волконскаго, предводимая Генераль-Маіоромъ Рибасомъ ударила на непріятеля, очистила занимаемое имъ мѣсто и связала сообщеніе съ войсками Князя Голицына, между тѣмъ, какъ Князь Волконскій слѣдовавшій съ пѣхотою за конницею, выступилъ въ боевой порядокъ,

достигъ также до своего пункта и тоже началъ напонаду. Тогда Голенищевъ-Кутузовъ обходя горы, чтобы зайши въ правый флангъ непріятелю, долженъ былъ съ большимъ трудомъ пробивавшеся сквозь окружавшихъ его опсводу Турокъ, сшаравшихся разрзашъ сообщеніе между имъ и арміею.

Всѣ покушенія Визиря были уничтожены Княземъ Репнинымъ: онъ приказалъ Генераль-Маіору Рибасу атаковать неодолимо непріятеля, а Князю Волконскому вышинушъ изъ двухъ его линій при гренадерскіе полка съ артиллеріею въ лѣвую сторону и приблизиться къ горамъ. Тщешно пѣхота Турецкая, желая воспользовашся отдѣленіемъ войскъ, бросилась густыми толпами на первый каре Енаперинославскаго гренадерскаго полка: храбрые воины опрокинули, обратили въ бѣгство непріятеля. Въ тоже самое время толпы Турокъ напали на правый флангъ нашъ, предводимый Княземъ Голицынымъ; но были отбиты съ значительнымъ урономъ и преслѣдуемы конницею до первого

Часть IV.

нхъ лагеря. Такимъ образомъ уничтожилъ Князь Репнинъ покушенія Турокъ на нашъ резервъ со стороны Дуная, подкрѣпивъ его высланными войсками.

Вскорѣ пѣхота Кушуровъ показала на горахъ во флангъ непріятельскому: Князь Волконскій послѣдовалъ переправивъ за ярушой оврагъ, находившейся подъ горою, два гренадерскіе полка для открытія сообщенія съ Кушуровымъ. Тогда войски со всѣхъ сторонъ двинулись на непріятеля. Князь Голицынъ пошелъ въ его ретраншаментъ, Князь Волконскій въ лагерь, в Голенищевъ-Кушуровъ во флангъ. Послѣ шестн часоваго упорнаго сопротивленія разбишый во всѣхъ пунктахъ непріятель обратился въ бѣгство къ Гярсовой. Легкія войска, преслѣдовавшіе непріятеля, довершили его разсройство.

Непріятель лишился пятнадцати знаменъ, шестнадцати тысячъ орудій и болѣе чешырехъ тысячъ человекъ убитыми, кроме унечвленныхъ на судахъ, изъ коихъ были взорваны на воздухъ и чешыре пощолены. Всѣхъ Турецкихъ

войскъ въ этой битвѣ было болѣе 85,000 челоавкъ. Потеря съ нашей стороны была незначительна аъ срааженіи съ непрішельскою.⁶⁰

Князь Реннинъ, пробывъ два дня на мѣстѣ битвы аозвращился 1 Іюля аъ прежній лагерь на Кунцефану, откуда войско перешло, по мостамъ, Дунай и раздѣлилось по прежнимъ своимъ лагерьамъ.

Разбитіе визирской арміи при Мачинѣ слишкомъ поразило Поршу: самонадеянность ея исчезла и сверхъ того она уарилась, что асъ обѣщанія державъ, приняавшихъ участіе въ судьба Опшоманской Имперіи, оспраались лишь обѣщаніями и усердными стараніями ихъ положить конецъ войнѣ были не больше, какъ дѣшпелъная пересылка курьеровъ отъ одного кабинета къ другому. Порша сама заговорила о мирѣ и даже изъявила желаніе заключить его безъ посредниковъ.

Но прежде нежели разбитый Визирь объявилъ желаніе заключить миръ, Контръ-Адмиралъ Федоръ Федоровичъ Ушаковъ получилъ приказаніе аыести флотъ изъ Севастополя аъ море. Плава-

ніе нїзю дѣлю понски надъ непріятелемъ у Румелійскихъ береговъ, и не прошло двухъ дней, какъ наши увидали, 31 Іюля, непріятельскій флотъ, споявшій на якорь при Калваріи, прошивъ мысв Калерахъ-Бурни, подъ прикрытіемъ построеной на берегу башарей. У Турокъ было осинадцвъ большихъ кораблей и въ числѣ ихъ девять флагманскихъ, десять линейныхъ фрегатовъ и сѣмъ малыхъ, со ииожесшвомъ мѣлкихъ судовъ. Нвштъ флотъ сосшоялъ изъ шесшнадцаши кораблей, двухъ фрегатовъ, двухъ бомбардирскихъ кораблей, брандера и сеинадцви крейсерскихъ судовъ.

Федоръ Федоровичъ усмошрѣвъ непріятеля прошелъ съ флотомъ своимъ подъ вышрѣлами башарей, ошрѣзалъ Турокъ ошъ берега и будучи на въшрѣ спѣшилъ ихъ вѣштаковать. Флотъ непріятельскій, изумленный неожиданнымъ приходомъ Русскихъ кораблей, ошрубилъ якоря, и проигравъ въшрѣ, легъ подъ парусв. Замѣшвшельство Турокъ было споль не-лнко, что корабли ихъ во времв маневрв, часто спалкивались ижду собою.

Капуданъ-Паша бѣжалъ съ флотомъ подъ выстрѣль и началъ строить боевую линію, перемѣняя нѣсколько разъ на правый и лѣвый галсъ. Пользуясь смятеніемъ непріятели, Ушкковъ, будучи въ ордеръ маршируя прехъ колоннъ, уже достигалъ непріятели. Нѣсколько Турецкихъ кораблей были потоплены Капуданомъ-Пашею въ линію праваго галса, но Алжирскій Сившъ-Али-Паша, командовавшій отдѣльною частію флота и имѣвшій на корабляхъ красные флаги, пошелъ впередъ и обратился весь флотъ въ собою, устраивая линію на лѣвый галсъ, чему послѣдовалъ и Капуданъ-Паша. Ушкковъ получивъ приказалъ строить свою линію при выстрѣ С. с. в. параллельно флоту непріятельскому и немедленно на него спускались. Тогда Сившъ-Али съ двумя кораблями краснаго флага и нѣсколькими фрегатами, будучи свѣтъ передовымъ, спустился отдѣлившись для выстрѣла въ пра.

Ушкковъ желая уничтожить его цѣленіе, погнался за нимъ на корабль *Рождество Христово*, приказавъ своему фло-

шу сомкнушь дистанцію. Наши корабли построились въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Турецкихъ; передній ворабль Сайшъ-Али былъ настигнутъ, и весь флотъ нашъ спустился на непріятеля. Тогда Ѳедоръ Ѳедоровичъ, приближаясь къ кораблю Алжирскаго Адмирала въ дистанцію полукабельшова и обойдя его съ носу, атакował и далъ сигналъ начать общее сраженіе.

Кровопролитный бой ошъ продолжался отъ половины пятаго до половины девятаго часа по полудни. Непріятель, потерпѣвшій большой уронъ и необычайное поврежденіе обращенъ былъ въ бѣгство. Прежде другихъ былъ сбитъ передовой и лучшій корабль непріятельскаго флота, принадлежавшій Пашъ Алжирскому: безъ форсшени, безъ гротшмарселя, съ разсрѣзанными парусами и весьма поврежденный въ корпусъ, онъ принужденъ былъ скрыться въ средину флота; заснуившіе его мѣсто два корабля и два фрегата краснаго флага тоже скоро были сбиты и будучи сильно

повреждены, пошли за линію, защищая одинакоже Саяшъ-Али-Пашу отъ слѣдовавшихъ за *Рождествомъ Христовымъ* передовыхъ кораблей *Александра, Іоанна Предтеги и Федора Стратилата*, которые спустились отъ въшра и окружая бѣгушіе непріятельскіе корабли, производили по нимъ и вдоль всего ихъ флота непрерывный и жестокій огонь. Нашъ Коншръ-Адмиральскій корабль преслѣдуя спасавшагося въ средину флота Саяшъ - Али - Пашу, вошелъ въ самый цѣншръ непріятельской линіи и довершалъ пораженіе преслѣдуемаго корабля. Вся наша линія, слѣдуя за передовыми кораблями сполью спѣснила и сившала непріятельскіе корабли, что они другъ друга поражали выстрѣлами, въ безпорядкѣ укрывались одинъ за другимъ и бѣжали подъ въшръ сжашою мучею, оборонясь нормами изъ нашему флоту, который сомкнувъ диспанцію, гналъ и поражалъ ихъ до самой темной ночи. Многіе Турецкіе корабли лишились мачшъ, шенгъ, рей и парусовъ и всѣ вообще были сильно повреждены въ кор-

пусахъ, а особливо Турецкаго Адмирала, едва державшійся на водѣ

При побѣдѣ, столь совершенной, можно было надѣяться, что значительная часть кораблей взята будетъ въ плѣнъ: но обстоятельство спасли Турокъ отъ конечной гибели. Въ половинѣ девятаго часа при сгустившейся отъ дыма темнотѣ, флотъ непріятельскій успѣлъ удалиться отъ своихъ преслѣдователей. Между тѣмъ въперъ спихъ и большавыбъ склонила нашъ флотъ подъ въперъ въ разныя стороны; вскорѣ потомъ, настала совершенный шпиль, долгое время оставлявшій паруса безъ дѣйствія. Наконецъ около 11 часовъ подулъ сѣверо-западный въперъ и флотъ нашъ былъ приведенъ въ бейдевиндъ лѣваго галса и легъ къ Сѣверо-востоку, съ тѣмъ, чтобы повернувшись на другой галсъ бысть у непріятеля на въперъ. Въ самую полночь Ушаковъ далъ сигналъ поворошить на правый галсъ и взявъ курсъ къ сторонамъ непріятельскаго флота. Но 1 Августа при разсвѣтѣ, непріятеля, не было уже

въ виду и лишь чрезъ нѣсколько часовъ замѣчаны были на горизонтѣ подѣ въшромъ верхи Турецкихъ кораблей, въ споронѣ Кояспаяшинополи. Нашъ неушомимый предводншель флоша, ошдавъ приказаніе прибавишь сколько можно парусовъ, полешьль на неприяшеля; но съверный въшрь часъ ошчасу усиливавшійси произвелъ сильное воляеніе — и принудиль оспавишь погоню, шъмъ болѣе, что разныя поврежденія въ нашихъ судахъ и оназавшася на корабль *Александръ* шечь ошъ подводныхъ раиъ, шребовалипочинокъ, кошорыхъ нельзя бы было исправишь, не ииьа безопаснаго приспанища. А пошому флошъ нашъ пойдя подѣ берегъ мыса Эмене, не въ дальнемъ распшяніи ошъ Фароса, бросиль якори.

Въ шри дня всѣ поврежденія на корабляхъ были исправлены и флошъ приведенъ былъ въ благонадежное сосшояніе, чтообы опяшь сразишь съ неприяшелемъ. 4 числа флошъ былъ гошовъ къ походу, но прошивный въшрь и сильное шеченіе возпрепашшвовали его выходу

съ рейда. Ноншръ - Адмиралъ Ушаковъ узналъ ошъ плънныхъ, что въ Варнѣ находишн Турецкан эскадръ подѣ командою Алжирскаго Пыши и рѣшилсн ошправишъ-сн шуда съ флшомъ, нспребишъ непріа-шельскія корабли и ошшуда взншъ курсъ нѣ сшоронѣ Нонспаншинополя для про-долженіи понснновъ. 5 числа поушпру флшгъ нашъ снялсн съ якорей и лавируя при переменныхъ вѣтрахъ, пушшилсн къ Варнѣ. Въ шрешій день плаванія нвши увидали два Турецкіе нирлангича; Уша-новъ послалъ за ними нѣснольно мѣлихъ судовъ; но нирлангичи, вмѣшю шого, чшобы по обыкиовенію, бѣжашъ ошъ сво-ихъ преслѣдовашелей, сами пошли нѣ нимъ, показывая звѣнками, что желяюшъ сообщншъ какое-шю нзвѣстіе. Нирлангичи были допущены къ нашему флшш и Тур-ни передали Оедору Оедоровичу повель-ніе ошъ главиокомандующаго Русскими войскаи — прекрашшъ военныи дѣй-ствіи, пошону что швъ 31 день Іюли Ге-нералъ-Аншефъ Ннзъ Репнинъ, въ ош-сушствіе Генералъ-Фельдмаршала Ннзш Пошемкина - Таврическаго, по даннымъ

опъ него наставленіямъ и Верховный
Визирь Юсуфъ-Паша заключили и под-
писали прелиминарные пункты мира
между Имперіею Всероссійскою и Пор-
тою Османскою.»

КНИГА XI.

ГЛАВА XXXIX.

МИРЪ РОССІИ СЪ ПОРТОЮ, ВЪ 1791 ГОДУ.

Первая Турецкая война, окончившаяся Кучукъ-Кайнарджійскимъ миромъ, вѣдены былъ нашимъ Опечесшвомъ при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ: Пугачевскій бунтъ и чума были бѣдствіями, посѣлившими Россію въ годъ иу до славной борьбы ея съ Портою. Но не смотря на эти затрудненія, увеличившія обычное бремя, попорому неиз-

бѣжно подвергающси воюющая державъ, борьба съ Поршою окончивъ былъ въ 1775 году выгоднымъ и славнымъ миромъ. Вспорва война, нвчашая Турціею въ 1787 году то же была шагоспна для Россіи: волненія въ Польшѣ и разрывъ съ Швеціею должны были опвлечъ значительную часть Русскихъ силъ опъ шеапра Турецкой войны. Въ пивнихъ обспояшельсхвахъ миръ съ Поршою былъ бы для Россіи, не смощра даже и нв счастливые успѣхи нашего оружія, событіемъ, могшимъ безъ всякаго сомнѣнія способспвоввшь возстановленію дружескихъ сношеній Россіи съ прочими державами. Правда, положеніе Россіи не было швково, чшобы примиреніе съ Поршою или Швеціею было для нея необходимо: однако Еквшерина шѣмъ не мѣнѣе желалъ водворншь спокойствіе въ своей Имперіи, и гошовъ была двже пріняшь въ эшомъ случѣ посредничествъ другихъ державъ, нерввнодушно смощравшихъ на успѣхи нашего оружія въ войнѣ съ Турками.

Упрвшы Поршы возбуждали опвсеніе во всѣхъ Европейскихъ Государствахъ, а преимущественно въ Англіи и Пруссіи. Эшъ двѣ державы еще съ начала войны поддерживавшія возмущеніе въ Польшѣ и подспренавшія звымылы Швеціи, неприимивъ въ нихъ впрочемъ непосредственнаго участія, намѣревались было предписать Россіи условія миръ съ Поршою. Пруссія заключилъ даже съ Туріями договоръ и армія еи собралась уже въ Силезіи; Англіійскій флотъ готовъ былъ вшоргнуушь въ Балтійское море: но трудно было ушпашинъ Елашерину и звспавитъ Ее ушшупинъ высокомурию другихъ державъ.⁶¹

Импераприца, оскорбленная не совсѣмъ искреннимъ домогательствомъ Англіи и Пруссіи и упомленная неопшшупнымъ предложеніемъ посредничества со споронъ послѣдней державы повелѣлъ, наконецъ, своему Посланику въ Берлинъ, Графу Нессельроде, сообщить Королю Прусскому что Она будучи всегда оживляема искреннѣйшимъ желаніемъ докзвъшь непремѣнную свою склонность къ прекращенію бѣдъ

спый несправедливый войны, къ которой Она принуждена была, ни мало не усумнилась, изъ персональной и особенной довѣренности Его Величества Королю Прусскому сообщить слѣдующіе пункты, которые по правиламъ величайшей умственности и спрожайшей справедливости, нажестъ, могушъ служишъ основаніемъ мира: 1) Удовлетвореніе звъ прчиненное оскорбленіе сану Императрицы; 2) Награжденіе убышковъ и издержекъ, прчиненныхъ несправедливо противъ Ея высочайшою войною, и наконецъ 3) Доставка споручительства къ будущему содержанию мира и спокойствію между граничащими между собою Государствами.»

Изъ основаній этихъ главныхъ пунктовъ Императрица Екатерина II требовалъ, чтобы Польша «безъ всякаго дальнаго объясненія» возобновила все Трактаты, заключенные съ Россіею послѣ Кайнарджійскаго мира и вмѣстѣ обзавалась, чтобы впредь границы Россіи простирались до Днѣпра, включая и городъ Акерманъ (тогда Бѣлградъ) во владѣнія Рос-

сіи. Кромѣ этого, когда миръ заключенъ будешь, то чтобы Бессарабія, Молдавія и Валлахія составили вольное и независимое Государство, управляемое Нивземъ господствующей религіи въ этихъ земляхъ, который никогда бы не вступалъ ни съ кемъ въ союзы, но »служилъ всегда соседямъ преградою, могъ удалить отъ нихъ всякій поводъ къ несогласію и спорамъ, наковыя весьма часто производилъ отъ непосредственнаго соседства, и чрезъ сіе бы уничтожились на предбудущія времена вся шатковыя поводы, и миръ и спокойствіе возстановлены были бы съ обѣихъ сторонъ на твердомъ основаніи.»

Берлинскій Кабинетъ, увѣренный въ невозможность склонить Россію къ миру безъ всякихъ потерь для Порты, переслалъ ноту нашего посла въ Константинополь: но Диванъ не хотѣлъ и слышать о мирѣ безъ Крыма.» Сверхъ того, сколько изъ объясненій Рейс-Эфендія замѣшилъ можно было, Порта опасалась, чтобы независимость Бессарабіи, Молдавіи и Валлахіи, поставленная

Россію въ число условій мирнаго прах-
таша, не кончилась шѣмъ же, чѣмъ кон-
чилась независимосшь Крыма. Такимъ об-
разомъ надежды Пруссіи и Англіи скло-
нишь воюющія державы къ примиренію
могли ошдалишь на неопредѣленное вре-
ми, если бы кончина Императора Іосифа
не измѣнила шеченія дѣль. По всшупленіи
на прешоль Леопольда II, Австрійскія
войска ошавили свонхъ союзниковъ и
Русскіе ошались одии на военномъ по-
прищѣ съ Турками.

Въ Іюль мѣсяць 1790 года спараніями
Пруссіи, Англіи и Голландіи былъ ош-
ирышь конгрессъ въ Рейхенбахъ. Послѣ
непродолжительныхъ споровъ заключена
была наконецъ конвенція, долженствоваав-
шая служишь основаніемъ для будущаго
мира Австріи съ Турціею. Австрія со-
гласилась ошавишь владѣнія по прежне-
му (*in status quo a. b.*). Но окончатель-
ное зачленіе мира, по случаю различ-
ныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ,
замѣдилось до половины слѣдующаго года.
Августа 4, 1791 года, въ селеніи Чисновъ

былъ подписанъ прахшанъ мира между Австріею и Турціею.⁶²

Но переговоры съ Россіею были гораздо затруднительнѣе. Не смотря ни на представленія, ни даже на угрозы Европейскихъ кабинетовъ, иаиболье прииимавшихъ участіе въ судьбѣ Ошшоманской Имперіи, Екашерина II не хотѣла согласиться на уменьшеніе своихъ требовацій опъ державы, принудившей Россію приняться за оружіе. Сльдствіемъ настойчивыхъ требовацій кабинетовъ, прахшовавшихъ о прекращеніи Турецкой войны было наконецъ то, что Императрица Екашерина объявила рѣшишельно, что заключишь миръ безъ всякихъ посредниковъ. Блистательные успѣхи Русскаго оружія и примиреніе съ Швеціею могли служишь твердымъ основаніемъ споль благородной рѣшишельности, свидѣтельствовавшей о постоянно возрастающемъ могуществѣ нашего Ошечества.

Безпрерывные побѣды Русскихъ на всѣхъ пунктахъ театра войны и нако-

продолженію войны съ прежнею славою, подписалъ наконецъ 31 Іюля прелиминіаріа мира, предложенныя ему Няземъ Репнинымъ. Главныя условія, долженствовашія служишь основаніемъ мирнаго трактата состояли въ томъ, что Найнаргійскій миръ и послѣдовавшіе за нимъ договоры подтверждены во всей силѣ; рѣка Днѣпръ назначена границею обоихъ Государствъ и земли между эшою рѣкою и Буга присоединены къ владеніямъ Россіи. Въ замѣнъ эшаго Россія обнзывалась возвращишь все сдѣланныя ею въ продолженіе войны завоеванія, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи. Такимъ образомъ объ враждовавшія стороны положили наконецъ оружіе.

Во все продолженіе компаніа 1791 года Нязь Григорій Александровичъ находился въ С. Пешербургѣ; но получивъ донесеніе отъ Нязя Репнина о разбитіи силъ Верховнаго Визира при Мачинѣ, и предвидя, что война должна кончаться, тотчасъ отправился къ дѣйствующей арміи, надѣясь исхишишь у Репнина двойную

славу побѣдишеля и мирошворца. Пошекинъ прибылъ аъ Галацъ рано поутру 1 Августа, но ешь на другой день подписанія мирныхъ прелиминарій Репнинъ и Юсуфъ-Пашею. Раздосадованный неудачею Фельдмаршалъ осыналъ заслуженнаго Полюводца спрашными упреками, присоединялъ къ нимъ угрозы. «Я исполнилъ долгъ свой» — ошвѣчалъ Князь Репнинъ, «я гошоаъ дашь ошвѣшь Государынъ и Ошечесшау.»⁸⁴ Но не сиошря на шо, Таврическій унячшожилъ догоаоръ заключенный аъ Русскомъ лагерь при Мачинъ, счишая его не соошашшсшаующимъ достоинсшау Россійской Имперіи. Пламя войны, по аудииошу, должно было ошашъ возгоръшся.

Пошекинъ къ услоаіямъ, предложеннымъ Репнинъ для заключенія мира, присоединилъ еще нъсколько шребоааній, въ числъ кошорыхъ главнѣйшими были шъ, чшобы Порша, сверхъ земли между Буга и Днѣсшра, ушшупила ёще Россіи всю Закубанскую спрашу и аъ аознагражденіе военныхъ издержекъ заплаши-

ла двадцать миллионов пиастровъ. Соборанный для этого конгрессъ въ Яссахъ готовъ уже былъ послѣ двухъмѣсячныхъ переговоровъ прекратиться. Но Пошеминъ предписывалъ Туркамъ выгодныя условія и готовился къ новой битвѣ въ то время, когда смерть уже невидимо носилась надъ его головою, и ея предвѣстники — изнуреніе силъ и шоска поселились въ тѣлѣ честолюбиваго Фельд-маршала... изнурительная лихорадка постигла великодушнаго Нязя Тавриды; все искусство медиковъ оказалось бесполезнымъ. Пошеминъ, сраженный, разстроенный неудачами и въ томъ, за чѣмъ ѣздилъ въ Пешербургъ, въ началѣ 1791 года, и въ томъ, для чего послѣ борьбы, двухъ противоположныхъ желаній поспѣшилъ изъ Пешербурга къ арміи, не успѣвъ ни шагъ ни шагъ достигнуть своей цѣли, отказываясь отъ предписываемыхъ лекарствъ и напрошивъ предавался асмы излишествамъ обычной ему роскоши и тѣмъ давалъ обильную пищу своей болѣзни. Между тѣмъ дѣятельность его не ослабѣла: онъ продолжалъ

вести обширную переписку; курьеры лезали во все концы Европы чаще обыкновеннаго; Польскіе Магнаты и Молдавскіе Бояре, искавшіе покровительства своей отчизнѣ у сильнаго Вельможи шодпились у его великодошней палашки. Но внутренній скорбь не давала покоя чрезмѣру честшлюбивому; »поврайней мѣрь умру въ моемъ Николаевѣ« сказалъ Пошемкинъ и выѣхалъ шуда изъ Яссы 5 Октябри. Но и эшону желанію не суждено было исполниться. На шридацѣ восьмой верстѣ Тавричeskій почувшвовалъ сильное шомленіе, вышелъ изъ карещы, легъ подъ деревомъ близъ дороги — и шущъ подъ открьшымъ небомъ на рукахъ любимой племянницы испушшилъ духъ свой.⁶⁵

На мѣсто Пошемкина въ Яссы Императрица прислала Графа Александра Андреевича Безбородку, повелѣвъ бытъ при немъ на конгрессѣ Генераль-Поручику Самойлову, Генераль-Маіору де Рибасу и Шашскому Совѣшнику Лошкареву. Дѣла приняла другой оборотъ, переговоры скоро окончились и миръ былъ заклю-

ченъ 29 Декабря 1791 года. Къ прежнимъ
 условіямъ присоединено было одно шоль-
 но новое, чтобы Порша ни тайно, ни
 явно, ни подъ какимъ видомъ не оскорбля-
 ла и не беспокоила земель и жителей,
 владѣемыхъ Царемъ Наршалинскимъ.»**

КНИГА XII.

ВОЙНА СЪ ШВЕЦІЕЮ.

1788—1790.

КНИГА XII.

ГЛАВА XL.

ШВЕЦИЯ НАМѢРЕВАЕТСЯ ОБЪЯВИТЬ ВОЙНУ РОССИИ. ВСТРѢЧА
ГЕРЦОГА ЗЮДЕРМАНЛАНДСКАГО СЪ ВИЦЕ-АДМИРАЛОМЪ ФОНЪ
ДЭЗИНОМЪ. ПОТА СТОКГОЛЬМСКАГО КАБИНЕТА. НАЧАЛО НЕ-
ПРИНУЖЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ СО СТОРОНЫ ШВЕЦИИ.

Густавъ III, Король Шведскій, полага-
въ, что во время войны Россіи съ Пор-
тугалою въспалъ для него удобная минута
сокрушить однимъ ударомъ могущество
грозной своей сосѣдки: Въ 1788 году онъ
опурылъ походъ противъ Россіи и хотя

война не была для него безславна и кончилась безъ потерь для Швеціи, но только одинъ необыкновенный умъ его и сила воли помогли ему выйши изъ затруднительныхъ обстоятельствъ.

Мы уже говорили, что первымъ предлогомъ породившимъ неудовольствіе между нашимъ Дворомъ и Стокгольмскимъ было мнимое соизвѣніе, изъясненное Королемъ Шведскимъ на счетъ назначенія Русскаго флота, готовившагося къ походу въ Средиземное море. Не смотря ни на какія увѣренія нашего Кабинета, что корабли вооружаются единственно прошивъ Турокъ, Шведскій Король далъ повелѣніе вооружать и свой флотъ, объявилъ при этомъ, что опасается нападенія со стороны Россіи и послалъ двоюроднаго брата своего Герцога Зюдерманландскаго съ эскадрою наблюдать за движеніями нашихъ кораблей.

Въ началѣ Іюня мѣсяца 1788 года при Русскіе военныя корабли, отдѣленные отъ эскадры готовившейся къ походу въ Средиземное море, проходя вышю острова Даго, встрѣтили нѣсколько

Шведскихъ кораблей: одинъ изъ нихъ подошелъ къ нашему кораблю, на кошоромъ находился Вице-Адмиралъ фонъ Дизенъ. Командиръ Шведскаго фрегата объявлялъ, что на одномъ изъ кораблей, встрѣченныхъ Русскими, находишся брашъ Шведскаго Короля Герцога Зюдерманландскій и пошребовалъ салюшациі. Фонъ-Дизенъ, ссылаясь на 17 спашью Абовскаго мирнаго шракшаща, ношороу пошпановлено флагамъ обѣихъ державъ не салюшовашъ другъ друга, объявлялъ, что шакое шребованіе не можешъ бышъ исполнено. Но когда Шведскій фрегатъ началъ удаляшся, нашъ Вице-Адмиралъ приказалъ сдѣлать шринадцашъ выспрьловъ и послалъ одного изъ своихъ офицеровъ къ Герцогу сказать, что салюшациі сдѣлала едншвенно въ чешъ особы Его Высочешва. Шведскій Принцъ ошвѣчалъ, что ему »хорошо извѣсны всѣ спашьи Абовскаго договора, но что сверхъ шого, онъ имѣешъ ошъ своего Короля повелѣніе шребовашъ во всякомъ случаѣ салюшациі флагу флоса Его Величешва, и даже въ случаѣ нужды, поддерживашъ эшо шребованіе вооруженною рукою.»

Фонъ-Дизенъ пошчасъ донесъ объ
 вшомъ произшесшаи, и въ Санкшпешер-
 бургъ неуспѣли еще сдѣлать ошзыаа о
 шаюнаъ посшупкѣ, какъ шамъ получено
 было другое донесеніе изъ Сшюкгольма,
 что Король Шведскій вельзъ Минишпру
 Имперашрицы Екашерныи II при его
 даорѣ Графу Разумоасяону аызхашъ азъ
 Россію.

Сшоль оскорбшительный для нашего
 Ошечесшаа посшупокъ можно было объ-
 сншшъ лишь желаніемъ Короля Швед-
 скаго принудшъ Россію первую обън-
 вшшъ аойну. Вонъ обшюашельсшаа со-
 проаождаашін аызздъ нашего посланншша
 изъ Сшюкгольма.

Вооруженіе нашего флоса азъ Балшій-
 скомъ морѣ аоалекло Санкшпешербургской
 Даорѣ въ продолжшшельные перегоаоры съ
 Сшюкгольмскшмъ о назначеніи флоса и
 когда Шведскій Король, убъжденный вну-
 шренно о цѣли аооруженія объзвшлъ од-
 нако же Русскому Миниспру чрезъ Гра-
 фа Оксеншшириа «что опасаетсѣ напа-
 денія сосшороны Россін и что для защи-
 шы саого Королевсшва шожѣ вельзъ

войскамъ своимъ бытъ гошовымъ къ походу по первому приказанію.» Графъ Разумовскій, послѣ конференціи съ Графомъ Оксеншпирномъ, пошчасъ представялъ Шведскому Министерству записку, шакого содержаніи.⁶⁷

»Нѣжеподписавшійся, Россійскаго-Императорскаго Двора чрезвычайный Посланникъ и полномочный Министръ въ слѣдствіе изуснаго изъясненіи саого съ Его Сіншельсшаомъ г. Сенаторомъ Графомъ Оксеншпирномъ, имѣешь чесшь представившь аъ сей запискъ крашкое о шыхъ же предмешахъ повшореніе.«

»Сколь ни аелико было удиаленіе Ея Императорскаго Величешаа Всемлюсшнѣйшей Государыни моей при полученіи извѣстія о чинимыхъ аъ Швеціи вооруженіяхъ, однакожь Ея Величештво, не видя ни какимъ справедлиыхъ побудишельныхъ причинъ, могущихъ подашь къ онымъ поаодъ, вознамърилась пребывашъ въ молчаніи, доколь сіи движеніи пребудушь виушри Государства. Но узнавъ пошомъ о побудительныхъ причинахъ, приаеденныхъ въ сообщеніи, сдѣлан-

номъ ошъ Г. Сеньшоръ Графа Оксен-
спирив Дашскому Миниспру, кошорый
въ слѣдствіе сущесшающей между обо-
ими Дворами шьсной дружбы изавспилъ
объ нихъ нижеподписавшагося, Ея Импе-
рашорское Величешво рьшилась сіе мол-
чагіе прервашъ и поаельшъ нижеподпи-
саашемуся всшуншъ съ Минисперш-
вомъ Его Величешва Короли Шведснаго
въ слѣдующія изъясненія.»

»Ея Имперашорское Величешво не
пресшаала аъ печеніи двадцашильшняго
Царсшаоаніи саоего изъивляшъ Королю
и націи Шведсной онышы желанія Сао-
его сохраняшъ доброе съ нею сосѣдсшао
и согласіе на шакомъ основвіи, какъ
оныя усшановлены были между обьими
Держааами заключеинныъ въ Абовъ ми-
ромъ. Если Ея Имперашорское Вели-
чешао и посреди сааго покоя, коимъ
Имперіи Ея со спороны прочихъ сосѣдоаъ
нвслаждалася, даже ни малъйшей мысли ни-
когда не ммъла нарушишъ или перемъ-
нишъ сей поридокъ вещей, шо по всей
вьрояшности не можко было оное припи-
сашъ Ея Величешау въ шо время, когда

Она находишся въ войнѣ, несправедливо сильнымъ непріятелемъ воздвигнушой и всего вниманія Ея требующей. И пошому Ея Императорское Величество, видя Себя принужденною употребить дарованные Ей Богомъ способы для отвращенія непріятельскихъ посяженій, не ошавила дружески предварить о томъ всѣхъ Христіанскихъ Державъ, и ниянно поспушила Оны такимъ образомъ, когда приняла намѣреніе вооружить флотъ для отправления въ Архипелагъ, о чемъ по Высочайшему Ея повелѣнію, уведомилъ нижеподписавшійся и Министрство Шведское.»

»Всѣ сія распоряженія и пріуготовленія, относящіяся явно и единственно до положенія, въ которомъ Россія находилась, не могли ошнудъ попревожидать прочихъ Ея сосѣдствъ, не пишającychъ сопровенныхъ умысловъ умножидать заботы Ея оными, предполагая на время, что Россійскій Дворъ предприсываетъ Шведскому Двору таковыя умыслы, сколь бы ни прошивны они были свяшосши договоровъ, свнзующихъ сія Дворы.— Здра-

Часть IV.

14

вый разсудокъ, да и польза перваго, должны были ограничивать всю мѣру его, стараніемъ предупреждать пошмо слѣдствій, а не возбуждать оныя; да и въ самомъ дѣлѣ мѣры, кои благоразуміе предписывало, и которыя приняты были по разнесшимся по всюду слухамъ о чинимыхъ въ Швеціи вооруженіяхъ, сокращались въ нѣкоторомъ умноженіи Россійскихъ въ Финляндіи войскъ; такъ же и въ назначеніи эскадры, по обыкновенію ежегодно въ Балтійское море для обученія мореходцовъ посылаемой. Сіе обыновеніе не навлекло никогда на себя вниманія Швеціи и не подавало ей никогда подозрѣнія. Между тѣмъ вооруженія ея хотя продолжались и умножались ежедневно, не разсудилъ однакожь Стокгольмскій Дворъ заблаго открыться въ томъ формально Санктпетербургскому; и когда они приведены къ окончанію, тогда Г. Сенапторъ Графъ Ойсеншпрингъ не обинуясь объявилъ именемъ Королевскимъ Министру Двора, въ шведской связи съ нами состоящаго (и отъ котораго слѣдовательно должно было ожи-

дѣшь, что онъ не скроешь ошъ насъ), что
 приутошвленія сіи клонялись прошиаъ
 Россіи, въ шомъ мнѣніи, что Шаеція
 угрожаешся ошъ нее нападеніемъ. При
 шаковыхъ обшояшельсшвахъ Ея Импе-
 рашорское Величество равномърно не
 обинуясь и съ Своей шпороны объявля-
 ешъ чрезъ нижеподписавшагоси Мини-
 стерсшву Его Величества Короля Швед-
 скаго, шакъ какъ и асъмъ шѣмъ, кои въ
 сей націи нѣкошорое учасшіе въ правле-
 ніи нмѣюшъ, что Ея Имперашорское Ве-
 личество не можешъ дашъ надежнѣйша-
 го опыша миролюбивыхъ Ея въ нмѣ
 расположеній и учасшіа, приемираго Ею
 въ сохраненіи ихъ спокойсшайа, какъ
 увѣряя ихъ Имперашорскимъ словошъ,
 что асъ припасааемыя Ей прошнвыя
 намъренія сушъ вовсе не основашельны;
 но что въ случаъ, буде шоль шорже-
 сшвенное и шоль шочное увѣреніе, со-
 прѣженное съ просшыми и убѣдишель-
 ными доводами, выше сего предсшавлен-
 ными, не было бы досташочно къ воз-
 сшановленію пишяны и спокойсшвіа, шо
 Ея Имперашорское Величество намърена

ожидашь всего, что случится, съ надежностью и увѣреніемъ, каковыи имперію Ея непорочность и невинность Ея намереній, такъ же какъ и доспащочныя Ея Богомъ дарованныя способности, нои Ею всегда по славу Имперіи и благополучію Ея подданныхъ употребляемы были.»

Шведскому Королю угодно было счесть эту записку оскорбительною для своей славы; къ Графу Разумовскому чрезъ нѣсколько дней явился Королевскій Церемоніймейстеръ Бедоаръ и прочиталъ ему слѣдующее объявленіе:

»Его Величество не могъ безъ крайняго удивленія видѣть изъ записки, врученной 16 Іюня Россійскимъ чрезвычайнымъ Посланникомъ и полномочнымъ Министромъ Графомъ Разумовскимъ, сколь умышленно онъ свѣдѣлся о слабости Короля охъ нации, увѣряя какъ о миролюбивыхъ Ея Императорскаго Величества къ нимъ расположеніяхъ, такъ и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Хотя Король и признаетъ въ сихъ изысканіяхъ шакіи правила, ношорыи Россійскимъ Дворомъ часто ока-

зываны были: однако, поелнну Его Величеству не можеть согласить сихъ дружескихъ Ея Императорскаго Величества расположений со внушеніемъ; примо къ разделенію его оуъ націи клонящихся, и имѣеть швердое измѣреніе не приниашъ никогда правель, могущихъ изъ шого произойши, шо и не можеть думашъ, чшобъ шаковое обьявленіе оному Министру предвисано было оуъ Россійскаго Двора. Его Величество охощиве ошносишъ оное къ самому Министру, обрѣшющемуся при немъ. Но будучи ешольно же удивленъ, сколько и оскорбленъ примѣчаемымъ шущъ неспшойнымъ и спокойшвію Государства прошивимъ изъясненіемъ, не можеть онъ ошныиъ признавать Графа Рзумовскаго при Дворѣ своемъ въ званіи чрезвычайнаго Посланника и полномочнаго Министра, предосшвляя себя по прибытіи въ Филадельдію ошвъшествовать Императрицѣ Россійской на прочія шого обьявленія спашъи, посредшвомъ нвходящгоса въ Санишпешербургъ Министра своего. Его Величество видашъ себя однвожъ при-

нужденнымъ требовашь, чшобъ выхалъ Графъ Разумовскій, обывалъ ему, чшо не можешъ онъ уже позволншь своимъ Минисшрамъ имъшь съ нимъ по двамъ сношеній, въ разсужденіи шого, чшо въ предсшавленіи его нарушены начальныя основанія правленія и должное уваженіе къ особъ королевской. Овазанныя Его Величешвомъ сему Минисшру милосши, съ шого времени, какъ онъ его узналъ, доказываюшь, сколь присиорбио ему предписашъ сей опъаздъ, и единшвенно сшоль сильныя причины, наковы сущъ лично оскорбленная слава Его Величешва и спокойшвіе Государшва, ишорое бы нарушено было шакowymi необыкновенно обшаруженными правилами, могли прину- дить Его Величешво пожелашь удаленія особы, шoliko заслуживающей его благоволеніе.

»Его Величешво извѣщая Графа Разу- мовскаго о соизволеніи своемъ, чшо не будешъ болъе признавашь его публич- нымъ Минисшромъ, даешъ ему однакожъ сроку недѣлю для нужныхъ распоря- женій. Опъ Его Величешва даны уже

повелѣнія о корабляхъ, шакъ же, какъ и о всемъ, что долженъ спвуешь служишь нъ спокойному его ошъзду въ Пешербургъ.»

Въ тоже время Графъ Оксенштернъ сообщилъ всемъ иностраннымъ Министрамъ записку шаного содержанія:

»Король среди стврания своего о сохраненіи со всеми его сосѣдми добраго согласія, не упуская ничего для соблюденія онаго и съ Россійскимъ Дворомъ, не могъ безъ удивленія видѣть слабое дѣйствіе шановыхъ расположеній надъ поведеніемъ Министра сей Державы. Изъясненія, сопровождающія уже нѣсколько мѣсяцовъ поступки его, кажутся знаменующъ еще шуже сисстему раздоръ по преданію предмъшниковъ его продолжавшуюся, и нощорую. сшарались они всегда шщашельно рвспросшрвннать. Король и шущъ не хощьлъ подвнать въ рснмъ произшесшвіямъ; онъ желль еще, чтошбъ можно было усумнишь въ усиліяхъ Россійсшаго Посланнннн въ приведенію Шведской націи въ звблужденіе, обольшнвшее ея во время безначалія и

къ разпространенію вновь въ издрахъ Государства прежняго духа несогласія, промысловъ Божиимъ и шрудами Его Величествѣ счастливо пресъченнаго: но Графъ Разумовскій запискою своею ошъ 18 Іюня прекращилъ наконецъ все сумнѣнія, нои Король въ разсужденіи предмета сего желалъ еще имѣшь. Въ слѣдъ за дружескими со стороны Ея Императорскаго Величествѣ увѣреніями, поданными Королю, ноими наполнена сія записка, не обинуясь прибылнулъ Министръ сей еще и къ другимъ, кромѣ одного Короля. Онъ обращается но всемъ въ Правленіи участвующимъ, а равно и къ самой націи, для увѣренія ихъ о расположеніяхъ своей Государыни и о пріемлемомъ Ею въ спокойствіи ихъ участіи. Поелнну Швеціи одолжена онымъ единственнo собственному своему рогласію, шо Король не могъ безъ крайняго удивленія видѣшь объявленіе, въ шаковыхъ выраженіяхъ составленное, и совершенно находишь плушъ полишнику и опъзывы предмъспнивовъ Министра сего, нои недовольствуясь шѣмъ, что посъаали несогласіе между

подданными Его Величества, желали бы еще и прошивуположишь другую власшь законному начальству и испровергнушь норенные государственныя законы, приглашая въ подирьвленіе своимъ опшывамъ такихъ свидѣтелей, кои по образу Правленія не могутъ бышь признаны. Тщешно сшарался бы Его Величество согласишь дружескія Ея Имперапорснаго Величества увѣренія съ вызовами Ея нъ Шведскимъ подданнымъ. Всвкій Министръ, коему препоручаешсв раоположеніе своего Государа, не долженъ, да и не можешъ изъявляшь ихъ кому либо другому, вромъ Государи, при кошоромъ онъ уполномоченъ. Всякая иная власшь для него чужда, всякой иной свидѣтель для него излишенъ. Таковъ есшь законъ, таковъ есшь непремѣнный всѣхъ Европейскихъ Кабинетовъ обычай, и сіе правило непресшанно наблюдаемо было, развѣ когда запывали, какъ прежде сего въ Швеціи, коварными виушеніями привесни дѣла въ замѣшательство, все запусашъ и вновь воздвигнушь преграду, раздѣляющую некогда націю и Государа.»

»Его Величеству почишаешь себя пошому оскорбленнымъ наичувшвишельнѣйшимъ для славы его образомъ, и какъ не усматриваешь онъ болѣе, чшобъ изъясненія Графа Разумовскаго были изъясненія Министра, коему до сего времени поручено было возвыщать дружескія Ея Императорскаго Величества расположенія, да и не можешь себя предсшавишь шакъ же, чшобъ ему предписанны были израженія, кореннымъ Шведскимъ законамъ споль прошивныя, кон опдѣляя Короля опъ Государства учинили бы всякаго подданнаго виновнымъ, шо и опноситеъ оныя болѣе нъ личнымъ Россійскаго Министра расположеніямъ, нежели къ даннымъ ему опъ Двора его повелѣніямъ. Совсѣмъ шѣмъ однакожъ послѣ всего пронзшедшаго, послѣ объявленій, сколько блаженству Государства, сполькожъ законамъ, а равно и должнымъ Его Величеству уваженіямъ прошивныхъ; не можешь уже Его Величество признавать болѣе Графа Разумовскаго яъ званіи Министра, и яидишь себя обязаннымъ шребовать, чшобъ онъ изъ

Швеції вихалъ; поруча Министру своему при Россійскомъ Дворѣ находящемуся сообщить ошвыны его на прочіе во врученной запискѣ содержащіяся спашья. Ни чшо иное какъ шоль непосредственное славъ Его Величества ошъ Графъ Разумовскаго учиненное оскорбленіе, погло побудиль его на ошлученіе ошъ себя шакого челошья, пошораго онъ удошпоивалъ своей ошличной милосшн. Но нъ сожалѣнію, Его Величество видя себя принужденнымъ посшупишъ на сію необходимость, спарался одшвожъ, въ слѣдшвіе прежншго къ нѣну благоволенія, уменьшишъ непрѣшность подобнаго положенія попечштельнымъ своимъ распоряженіемъ, какъ ошносштельно вызда Графа Разумовскаго, шакъ и въ разсужденіи врененіи и спокшйшвіи его во время пушешесшвіи и прозда въ Саншшпешербургъ.»

Графъ Разумовскій неуспѣлъ выхашъ изъ Стокгольма,¹⁰ кшкъ въ Пешербургъ получено было еще извѣштіе о новомъ оскорбштельномъ посшупкѣ со спороны Швеції: 21 числв Іюни ошрядъ Швед-

скихъ войскъ перешелъ предѣлы Россіи, напалъ на пограничную таможенную стражу, застрѣлялъ офицера и двухъ солдатъ, ворвался въ предмѣстіе Нейшлоша, обложилъ нрѣпосѣ и началъ мѣшать въ нее бомбы.

«Тановымъ образомъ, прежде чѣмъ какую-либо вину сей войны знаемъ, объявляла Императорица Екатерина II, своимъ вѣрноподданнымъ, Манифестомъ отъ 30 Іюня 1788 года, внесенны уже въ предѣлы Россійской Имперіи дѣйствіи оной, образомъ сроднымъ шокмо хищнымъ варварамъ, а не просвѣщеннымъ Европейскимъ Державамъ, копорыя не поднимаютъ оружія, не предварявъ о причинахъ къ тому побуждающихъ.»

Причинъ войны, кромѣ минныхъ опасеній на счетъ вооруженія Русскаго флота, Король Шведскій и не могъ найсти. Но какъ бы то ни было, въ то время, какъ уже Шведскія войска вошли въ предѣлы Россіи, Король Густавъ III прислалъ къ своему Посольству въ Петербургъ ноту для врученія Россійско-Императорскому Министру, въ которой пред-

лагалъ условія, на которыхъ онъ соглашался оставивъ свое намѣреніе — идти войною на Россію. Помыщаемъ эти условія, въ томъ видѣ, какъ онъ были обнародованы тогда въ С. Петербургѣ.

»Первое, чтобы Россійскій-Императорскій Министръ Графъ Разумовскій былъ назначенъ примѣрнымъ образомъ за употребленные имъ происки въ Швецію къ вознущенію дружбы, добровольности и добраго согласія между двумя Имперіями; дабы подобныя ему опаращенныя были навсегда мѣшались во внутренніе дѣла Монархіи независимой. Второе, чтобы въ награжденіе убытковъ, Королемъ понесенныхъ на его вооруженіе, Ея Императорское Величество уступилъ ему на вѣчныя времена всю часть Финляндіи и Кареліи съ губерніею и съ городомъ Нексгольмомъ, такъ какъ все оное уступлено Россіи мирнымъ договоромъ Нейштадтскимъ, и Абоаскимъ установленныя границы по Систербевъ. Третье, чтобы Ея Императорское Величество приняла посредничество Короля Шведскаго къ доставленію Ей мира съ

Поршою Опшомансною и уполномочила его предложивъ Поршъ полную уступку Крыма и возстановленіи границъ по договору 1774 года; но ежели Король Шведскій не успѣешъ согласишъ Поршу нъ миру на сихъ условіяхъ, шо предославивъ сей Державъ положеніе ен предъловъ шанъ, нанъ они были до войны 1768 года; для безпечности же въ сихъ жершвахъ, чшобы Ен Величество предварительно разоружила свой флотъ, возвратила корабли, въ Балшійское море вышедшіе, вывела войска свои изъ новыхъ границъ и согласилась, чшобъ Шведскій Король оспалси вооруженнымъ до заключенія мира между Россією и Поршою.

Изъ всего эшого видно, чшо Гуславъ III имѣлъ слишкомъ ошибочное мнѣніе о шогдашнемъ положеніи Россіи и неопсигалъ, вѣрояшио, величин и швердосни воли Русской Монархини. Требованіи Швеціи были споль спранны, чшо, очень ясно, незаслуживали никакаго ошвѣща. Императрица поаельла шолько Генераль-Аншефу Графу Брюсу (бывшему шогда Главкокомандующимъ въ Санкшнешер-

бургъ) объявишь вручившему ношу Секретарю Шведскаго Посольства, Шлафу «чтобы онъ со всемъ посольствомъ и съ нурьервми къ нему отъ Двора его прибывшими, какъ наискорѣе выѣхалъ изъ столицы и изъ предѣловъ Всероссійской Имперіи.»

Вслѣдъ за тѣмъ Императрица повелѣла выступить войскамъ въ Финляндію и флоту своему идти на встрѣчу непріятельскому. Войскъ сухопутныя поручены были Генералъ-Аншефу Графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину, а флотъ Адмиралу Самунду Карловичу Грейгу.

Сухопутнаго Русскаго войска было слишкомъ мало вблизи Шведскихъ границъ: почти всѣ Русскія войска дѣйствовали въ то время противъ Турокъ. Гвардія, сколько ее входило тогда въ С. Петербургъ, была отправлена на почтовыхъ противъ непріятеля, столь внезапно вторгнувшагося въ Россію; на подкрѣпленіе ея послали гарнизоны изъ

городовъ, набрали два баталіоны изъ неспособныхъ церковныхъ причетниковъ и проздношавшихся крѣпостныхъ людей, составили казачій полкъ изъ ямщиковъ. Рыбачья слобода, подъ С. Пешербургомъ, предшавля нѣсколько рекрутъ, добровольно вызвавшихся идти противъ враговъ Отечества. Но гвардія, гарнизонные баталіоны и полки новобранцевъ всѣ составляли только — четырнадцать тысячъ. Гусевъ, напрошивъ, привелъ въ Россіямъ границамъ тридцать шесть тысячъ давно и хорошо обученныхъ солдатъ.⁷¹

По договору, заключенному въ 1782 году Король Датскій долженъ былъ принять участіе въ войнѣ, объявленной Шведами. По первому требованію Императрицы, Король Христианъ VII выслалъ въ морѣ эскадру, ввѣривъ ее Принцу Гессенскому. Но вспомоществованіе Датчанъ было непродолжительно: они были принуждены Англичанами отступить отъ союзовъ съ Россією и заключить (9 Октября 1788) миръ съ Швецією.⁷²

Россія должна была одна браться съ двумя врагами, кошорые выводили на поле битвы войска, превосходившія многочисленностію Русскихъ, и браться въ одно время на противоположныхъ концахъ обширнаго Государства.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLI.

ДѢЙСТВІЯ РУССКАГО ФЛОТА ПРОТИВЪ ШВЕДОВЪ ВЪ 1788
ГОДУ. СРАЖЕНІЕ ВЛИЗЬ ОСТРОВА ШТЕН-ШКЕРА. КОНЧИНА
АДМИРАЛА ГРЕЙГА.

Русскій флотъ, ввѣренный Адмиралу
Грейгу, снялся съ якоря въ началѣ Іюля
и 6 числа увидалъ непріятеля въ семи
миляхъ отъ Гохланда къ Весту, между
острова Штен-Шкера и мыли Калбо-де-
группъ. У Шведовъ было пятнадцать
линейныхъ кораблей, восемь большихъ

фрегатовъ, помѣщенныхъ въ линію, пять меньшихъ и три пакетбота, подъ командою Герцога Зюдерманландскаго, съ флагами Генераль-Адмиральскимъ, Вице-Адмиральскимъ и двумя Консръ-Адмиральскими. По двинному отъ Грейга сигналу, вѣренный ему флотъ, прибавивъ парусовъ, усстремился на непріятеля. Шведскіе корбли скоро построились въ линію баталии. День былъ ясный при маломъ вѣтрѣ отъ Зюйдъ-Оста. Нѣвши опустились на непріятеля, в крѣбль *Ростиславъ*, на которомъ находился самъ Адмиралъ Грейгъ, усстремился на Шведскій Генераль-Адмиральскій. Но этотъ корабль скрылся за другими меньшими.

Когда линія наша подошла къ непріятелю, около пяти часовъ по полудни, Шведы первые открыли пальбу. Жестокое сраженіе съ непрерывнымъ огнемъ продолжалось до десяти часовъ вечера и хотя во время битвы сдѣлался почти совершенный штиль и корабли не слушались руля; однакожь сильная пальба продолжалась съ обѣихъ сторонъ

до ночной шемношы Тогда Шведскіе корабли буксированы и ушли отъ нашего флота, оставя ему мѣсто бапалін. Грейгъ оладѣлъ сенидесяши - пушечнымъ, подѣ Вице-Адмиральскій флагъ, кораблемъ *Принцъ Густавъ*, который упорно и храбро защищался противъ нашего Адмиральскаго корабля, но наконецъ спусти флагъ, сдался. На этомъ кораблѣ взяли Вице-Адмиралъ и Генералъ-Адъютантъ Короля, командовавшій авангардомъ Шведскаго флота Графъ Вахшмейсхеръ и пятнадцать челоуѣкъ офицеровъ со своимъ экипажемъ. На другой день, съ помощію легкаго ашра отъ Зюйд-Оста, непріятельскій флотъ поставя ась паруса, удалился въ Свеаборгъ для починки кораблей и фрегатовъ, а въ бою разбишыхъ и поврежденныхъ. Уронъ въ нашихъ флотахъ состоялъ въ 319 убитыхъ и 686 челоуѣ. раненыхъ. Потери непріятели аърошно была гораздо больше, судя пошому, что на одномъ только Вице-Адмиральскомъ кораблѣ, ашпомъ аъ плынь, найдено убитыхъ и раненыхъ больше шрехъ сотъ челоуѣкъ.

Побѣда, одержанная Грейгомъ, могла бы быть названа совершенною, еслибы не омрачилась однимъ несчастнымъ событіемъ: послѣ сраженія уже, во время штиля, одинъ нашъ корабль (74-хъ пушечный) былъ опнесенъ теченіемъ къ той сторонѣ, куда скрылись непріятельскія суда, и при сильной шемношѣ, вдругъ былъ окруженъ четырьмя Шведскими кораблями, и по долговременномъ сопротивленіи, былъ ими взятъ въ плѣнъ.

Желая загладить это несчастное событіе, Грейгъ, снявшись съ якоря при островѣ Сескаръ, 25 Іюли отправился съ флотомъ своимъ къ Свеаборгу и 26 числа, въ шесть часовъ поутру, приблизился къ четыремъ военнымъ Шведскимъ кораблямъ, стоявшимъ на рейдѣ близъ порта. Они тотчасъ открыли якоря и пустились на всѣхъ парусахъ въ портъ. Всѣ движенія ихъ означали иррациональное замѣшательство, и когда авангардъ нашего флота приблизился къ нимъ на пушечный выстрѣлъ, одинъ изъ бѣжавшихъ Шведскихъ кораблей ударился о подводный камень и такъ сильно, что

большая его мачта сломилась и упала на бортъ. Корабль остался на камнѣ и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ оъ кораблѣ Нонштръ - Адмирала Нозлинова, опустилъ свой флагъ. Остальные при кораблѣ спаслись въ порштъ, нудѣ слишкомъ опасно было идти за ними по незнакомымъ мѣстностямъ, усѣянной наружными и подводными камнями. Главнокомандующій послалъ шлюпки для принашивъ свѣтаго на камень корабля, который имѣлъ шестьдесятъ чешыре пушки, былъ новаго построения и назывался *Густавомъ-Адольфомъ*. Написавъ корабля Полковникъ Кристиернинъ, шринадцать Офицеровъ и пашьсоштъ шринадцать челоувѣтъ экипажа изышли были на наши корабли военнопленными. Едва наши успѣли взойти на бортъ пленнаго корабля, какъ въ немъ оказалась сильная печь и чрезъ нѣсколько времени онъ наполнился водою ионди на 20 фушовъ; спасти его было не возможно — и когда всѣ пленные сошли съ него съ своими вещами и тогда по возможности была спасена большая часть воинскихъ снарядовъ — его предали огню.

Герцогъ Зюдерманландскій со всѣмъ флотомъ своимъ оспаривался въ Свеаборгскомъ портѣ спокойнымъ зрѣищемъ этого происшествія и не сдѣлалъ ни малѣйшаго сопрошивленія нашимъ кораблямъ, приближавшимся къ сѣвшему на камень, хотя это мѣсто происходило отъ Свеаборга не далѣе пяти верстъ. Причина этого была та, по объявленію Шведскихъ плѣнныхъ, что флотъ ихъ былъ только поврежденъ въ сраженіи 6 Іюля, и прежде половины Августа не могъ выйти въ море. Адмиралъ, считая это обстоятельство благопріятнымъ для поправленія нѣкоторыхъ поврежденій въ собственномъ флотѣ, рѣшился идти къ Ревелю и высадивъ тамъ плѣнныхъ, учредилъ свое крейсерство къ западу, чтобы лишить флотъ Шведскій возможности получать сѣсныя припасы изъ Нарскроны и воспрепятствовать соединенію къ нему ожидаемымъ отъ суда пяти кораблямъ съ артиллерією и снарядами. Шведскій флотъ находившійся въ Свеаборгѣ, претерпѣвалъ во всемъ большой недостатокъ, и не смотря на

шо не выходилъ опшуда. Грейгъ разъѣзжая по шкерамъ, не упустилъ неприятели изъ виду и сверхъ того учредилъ посѣть при мысѣ Гангушъ, заиъчая, что неприятельскія суда около того мѣста непрерывно были въ движеніи, покушаясь обойти Гангушскій мысъ иъ Споггольму. Командующій посломъ Капишвъ Травеионъ, примыши 3 Октября по западную сторону мыса нѣсколько судовъ, идущихъ изъ Абова съ провизією, приказалъ преслѣдовать ихъ гребными судами, подъ прикрытіемъ фрегата *Св. Марка*. Погода въ то время была шквалъ и неприятели пользуясь ею, началъ выводились свои суда изъ Тверминшъ, намъреваясь обойти Гангушскій мысъ греблю и подати помощь судамъ своимъ. Уже чешыре наноирскія лодки и еще чешыре судна другой конспрунціи, обошли мысъ, когда Капишанъ Травеионъ послалъ другой фрегатъ въ подкрѣпленіе первому. Эшопъ фрегатъ успѣлъ опрѣзашъ пушъ вышедшимъ изъ Тверминша судамъ и зашпавилъ ихъ обратишъси назадъ. 5 числа лвионирсаи лодки и другія неприятель-

скія суда вступили въ бой съ фрегатомъ *Св. Марка*: пальба продолжалась полшора часа, до наскупленія ночной шемношы. Непріятель обратился въ бѣгство, оставя суда свои на ошмѣлахъ. Чешырнадцать изъ эшихъ судовъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько нагруженныхъ провіансомъ, были сожжены. Эшимъ провсшесшвіемъ окончилась подвиги нашего флота въ 1788 году, хотя крейсershво и не прекрщилось. Но въ шо время, когда Шведскій флотъ, запершій въ Свеаборгъ, прешерпывав во всемъ недоспшшокъ, былъ приведенъ въ самое кришническое положеніе, шяжкая болѣзнь пренрашила полезную жизнь Адмирала Грейга. Онъ скончался 15 Окшября, на Адмиральскомъ корвблѣ *Ростиславѣ*.

Въ шо время, какъ ведена была война на морѣ, не оставались въ бездѣйствіи и сухопушныя войска враждовавшихъ Державъ, находившіяся въ Финляндіи. Шведскою арміею предводишельсшвовалъ самъ Король Густавъ III; наша, какъ уже сказано было, находилась подъ главнымъ начальсшвомъ Генерала-Аншефа В. П. Му-

сина - Пушина; частію войсѣ предводительствовалъ Великій Князь Павелъ Петровичъ. Шведы дѣйствовали наступательно, Русскіе вели оборонительную войну. Большихъ сраженій во все продолженіе кампаніи 1788 года не было, хотя кровопролитныя встрѣчи немногочисленныхъ опрѣдовъ происходили очень часто, если не ежедневно. Русскіе сражались съ обычною храбростію, каждый шагъ земли защищали до послѣдней капли крови. Шведскій опрѣдъ, обложившій Нейшлотскій замокъ, видя безполезность своихъ усилій, послѣ двухъ мѣсячной осады принужденъ былъ отступить. Въ началѣ Августа мѣсяца Король Густавъ удалился со всеми своими войсками изъ Русскихъ владѣній. Вотъ все, что можно сказать вообще о дѣйствіяхъ нашихъ войсѣ на сухомъ пути въ продолженіе перваго года войны, объявленной Швеціею Россіи въ Царствование Императрицы Екатерины II. Прибавить можно развѣ только то, что эта малая война была разительнымъ доказательствомъ того, что Русскіе, одушевленные върою своего

Отпечесхва и преданные Престолу, съ малыни силами могушь швердо спояшь прошивъ врага сильнѣйшаго.

Часпныхъ событій эшой войны, авторъ не рѣшился описывашъ по не возможности изобразить въ надлежащемъ видѣ тѣ блистательные подвиги храброси и мужесхва нашихъ воиновъ, кошорые совершались при каждомъ нападеніи непріятелей. А эши нападениа случались, какъ уже замѣчено было, почти ежедневно; описаніе каждой изъ такихъ спыченій можешъ бытъ подведено подъ одну общую формулу: »Ошридь Шведовъ шпрое превосходившій числомъ Русскихъ, напалъ на нашъ передовой посѣтъ при шакомъ-шо мѣспечкѣ и былъ мужесшвенно опраженъ нашими.« Но што овишешъ тѣ подвиги, бытъ можешъ большею частію забытые и ошими Русскими, кошорые всякій разъ были причиною ошступленія Шведовъ? И сверхъ того описаніе такихъ подвиговъ, въ кошорыхъ каждый воинъ спарался превзойти одинъ другаго и все покрывали себя не-

увядающимъ лаврами, будешь походишь скорѣе на приспращную похвалу Русскимъ воинамъ, нежели на шочное повѣсшвованіе о военныхъ дѣйствіяхъ четырнадцатистишисичной Русской арміи, защищавшейся противъ шридцатишесшисичной Шведской.

Въ Іюль мѣсяцъ обнаружилось непоановеніе въ Шведской арміи: шанъ многие ропшали, что война, начавшая съ Россією противна § 48 Коисшисудіи 1772 года, въ кошоромъ сказано, что Король не можешъ начинишь насшупашельной войны безъ согласія чиновъ. Эшо было причиною того, что Густавъ III принужденъ былъ удалишь войска свои изъ Русскихъ владѣній. Возвращаясь въ Сшюкгольмъ, онъ созвалъ Государшвенный Сеймъ и издалъ извѣсшій аштъ 3 Апрель 1789, коимъ успалъ распрощранишь Мошархическія права свои — главнѣйшія изъ нихъ были—объявляшь войну и заключашь миръ безъ согласія чиновъ. Дворане успали оспоришь только нѣкошорые исключительные случаи. Послѣ эшихъ внушен-

нихъ успѣховъ Король возобновилъ въ 1789 году свой походъ противъ Русскихъ. Впрочемъ на сухомъ пути опять не было большихъ сраженій; за то морская война оживилась большею дѣятельностію.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLII.

МОРСКІЯ СРАЖЕНІЯ МЕЖДУ РУССКИМИ И ШВЕДАМИ ВЪ
1789 ГОДУ. АДМИРАЛЪ ВАСИЛІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ ЧИЧАГОВЪ.
ПРИНЦЪ НАССАУ-ЗИГЕНЪ. ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Въ 1789 году парусный флотъ нашъ
былъ усиленъ гребною флотиліею, ввѣ-
ренною начальству Принца Нассау - Зи-
гена. Мѣсто скончавшагося Адмирала
Грейга занялъ во флотъ Адмиралъ Васи-
лій Яковлевичъ Чичаговъ.

Крейсерство по Балтійскому морю открыто было нашими въ 1789 году съ самаго начала навигаціи; но весь флотъ, ввѣренный Чичагову, выступилъ въ море не прежде Іюля мѣсяца. Эшлотъ флотъ долженъ былъ соединиться съ эскадрою Вице-Адмирала Розовникова, бывшею въ Копенгагенѣ, и пошомъ иснашъ не-пріятеля. 14 Іюля Чичговъ получилъ извѣстіе, что флотъ Шведскій находи-ся въ пвши мнлхъ ошъ Эланда къ Сѣверо-западу и въ деввши мнлхъ ошъ на-шего флота. Въ шомъ же дни около по-лудни съ передовыхъ нашихъ фрегатовъ данъ былъ сигналъ о приближеніи двад-цати двухъ Шведскихъ параблей, деввши большихъ фрегатовъ и пвши меньшихъ судовъ. Не смотря на то, что флотъ нашъ не соединился съ эскадрою Розовникова, что у насъ всего было двад-цать кораблей и пвшъ фрегатовъ, Чич-говъ неуклонилъ ошъ бою и построилъ корабли свои въ двѣ линіи, помѣстивъ фрегаты позади линіи и убавивъ парусовъ, приготовился къ встрѣчѣ не-пріятеля. Шведы тоже убавили парусовъ и

занялись урааненіемъ своей линіи. Ни та ни другая сторона не начинали битвы и провели всю ночь на 15 число въ виду другъ у друга.

На разсвѣтъ другого дня, Шведскій флотъ по сигналу съ Генераль-Адмиральскаго корабля, пользуясь благопріятнымъ вѣтромъ, пошелъ атакую на наши корабли, изгошовавшіеся оспразишь нападеніе. Но, по всему можно было видѣшь, что Шведамъ хошлось разспашься съ нашими безъ пороховаго дыму: не прежде, какъ уже во вшоромъ часу пополудни, сомкнувъ пашь кораблей ооло Генераль - Адмиральскаго, непріятель ошкрылъ пушечную палъбу, на разсходнии ошъ нашего флота болъе вершш. Наши ошвѣчали шамъ же, но не прежде, какъ можно было полагашь на вѣрное, что вшстрѣлы произведущъ желаемое дѣйствіе. Шведскіе передовые корабли спустились на эскадру Коншрь-Адмирала Спиридова, кошорая сосшалаля шогда нашъ авангардъ. Съ эшой минушы зааазался ошчаняный, упорный бой, продолжавшійся съ шрехъ до девшш часовъ пополудни.

Два Шведскіе корабли, потерпѣвшіе большую чвстѣ снаспей и поврежденіе въ корпусахъ, принуждены были выйти изъ линіи. На одномъ изъ нашихъ кораблей, *Мстиславъ*, была сбиша форсбенга; но это не возпрещало ему продолжашъ бой съ новымъ непріятельскимъ кораблемъ, занявшимъ мѣсто поврежденныхъ. Спотившій близъ *Мотислава* другой ивраль *Дерисъ* загорѣлся было внутри ошъ своихъ разоранныхъ пушекъ; но скоро былъ потушенъ. Шаеды употребляли всѣ усилія сломишъ наше првое ярыло, но видя храброе сопротивленіе—принуждены были прекратишъ сраженіе.

16 Іюля въ разсвѣтъ ивши увидали что непріятель ошспунилъ къ Звѣзду, остави мѣсто сръженія своимъ прошивникамъ. Чичаговъ, построив флотъ свой въ линію, пустился вслѣдъ Шведамъ, спарисъ выигравъ въшерь; но сколько не употребляли наши усилій, что бы возобновишъ сраженіе, они не могли принудишъ къ шому непріятеля: пользуясь попушнымъ для себя выстроивъ Шведы скрылись изъ виду и удалились аъ Нварскрону.

Между тѣмъ, вдали на горизонтѣ, наши увидѣли паруса: то была эскадра Вице-Адмирала Козлянинова, шедшая изъ Копенгагена. Чичаговъ пошелъ къ этой эскадрѣ и соединился съ нею, направилъ путь свой къ Карлсбрунъ. Проспавъ нѣсколько дней передъ этимъ портомъ и щепотно ожидая выхода непріятельскихъ кораблей, флотъ нашъ взялъ обратный курсъ къ Дагеръ-Оршу, для снабженія себя свѣжею водою и прочими потребностями къ продолженію плаванія.

Въ половинѣ Іюля были готовы къ выходу въ море гренадерскія фрегаты, австрійская Принцу Нассау и часть резервной парусной эскадры, вооружавшейся въ Кронштадтѣ подъ надзоромъ Вице-Адмирала Александра Ивановича Круза. Галеры и корабли должны были соединиться близъ острова Аспо въ исходе Іюля; но парусныя суда, задержанныя противными вѣтрами, не прежде 10 Августа пришли къ пункту соединенія. 12 Августа Русскіе увидѣли Шведскій флотъ, стоявшій въ верстахъ въ пяти отъ острова Легмы и Леллеръ. Принцъ Нассау, по повелѣнію

Императрицы, вручивъ начальство надъ парусными судами Генераль-Маіору Балле, правое крыло или авангардъ Флоша-Напишану Генераль - Маіорскаго ранга Графу Лишшу, а левое крыло Флоша-Напишану 1-го ранга Слизову, вспунилъ 13 числа въ дѣло съ непріятелемъ. Жаркое, упорное съ обѣихъ сторонъ сраженіе продолжалось съ 10-ми часовъ утра 13 Августа до 2-хъ часовъ по полуночи другаго дня. Непріятеля, обратившагося въ бѣгство, поражали до тѣхъ поръ, пока онъ скрылся изъ виду. Когда Главнокомандующій Принцъ Нассау, видя своихъ людей, непрерывно въ продолженіи четырнадцати часовъ бывшихъ въ дѣлѣ, приказалъ остановитъ преслѣдованіе. Трофеями Русскихъ были 11-ть военныхъ судовъ, въ томъ числѣ Адмиральскій фрегатъ, 202 пушки, множество ружей, пороху, шкелажу, амуниціи, всѣ флаги, гюйсы и сигналы со взятыхъ 11-ми судовъ и 6-ми пощопленныхъ. Сверхъ того взяты въ плѣнъ Вице-Адмиралъ Розенштейнъ съ 36-ю Шшабъ-и Оберъ - Офицеровъ и 1200 рядовыхъ.

Пошери непріншеля, промъ эшого, про-
 шширалась до 5000 убишыхъ, въ числѣ
 пошорыхъ былъ Вице - Адмиралъ Флиш-
 вудъ. Наша пошери не превосходила 500
 убишыми и оноло 600 ранеиыми. Предао-
 двитель Шведснаго флота Оберъ - Адми-
 ралъ Эренсвердъ бѣжалъ съ ошашками
 силъ своихъ, прежде къ устью Нюмени,
 пошомъ подъ прирышіе Сааршгольм-
 скихъ башшарей и наконецъ укрылся аъ
 Аббосфорсъ. Принцъ Нассау съ гребными
 судами приблизилсн 21 Августа къ Фин-
 ландскому берегу близъ Фридрихсгама
 для высадки войснъ своихъ на швердую
 землю; а нарусныя суда пошли къ Ган-
 гушу и овладѣли шамъ, 4 Сеншября, по-
 сшомъ Борезундскимъ. Эшою побѣдою
 ошончилсн дѣйствіа Русснаго флота въ
 1789 году.⁷⁴

На сухомъ пуши въ эшомъ году, шак-
 же какъ и въ прошедшемъ, не было боль-
 шихъ сраженій. Армія наша уаеличена
 была до 20,000 челоавъ и неограничаа-
 лась уже однимъ оборонительными дѣй-
 ствіями.

До Іюня мѣсяца, кромѣ незначишель-
ныхъ схващонъ и переспрѣлокъ на пере-
доахъ поспахъ, ничего особенно за-
мѣчашельнаго не происходило ни съ шой
ни съ другой стороны. Но 31 Мая, Глав-
нокомандовавший, объѣзжая посты и обо-
зрѣвая положеніе пограничныхъ мѣстъ
ошъ Вильмашспрада до Кирхшпиля Хри-
стиана, узналъ, что при деревнѣ Кири въ
пяти верстахъ ошъ нашей границы на-
ходящся непріательскій лагерь, укра-
пленный ретрашаменшомъ и двумя баш-
шарекми, успроенными близъ моста,
сдѣланнаго чрезъ пролиаъ между даухъ
озеръ на большой дорогѣ и что изъ
эшого-шо мѣста непріатель наиболее
произаодилъ набѣги на нашу погранич-
ную спражу. Графъ Валеншинъ Плашо-
ноаичъ приаазалъ Генераль - Поручику
Михельсону аыбишь Шведовъ изъ эшаго
украпленія и идиши даље въ ихъ вла-
дѣнія.

31 Мая, на разсвѣтъ, аангардъ корпуса
Михельсона, подъ командою Генераль-
Маіора Раушенфельда, перешелъ Шаедско-
Русскую гралицу при урочищѣ Векіеръ,

скоро приближился къ непріятельскому ретраншаменту при Кири и занялъ дефилеи и возвышенности, ношоры могли служить въ пользу нашимъ. Чрезъ нѣсколько часовъ прибылъ съ своими войсками и Михельсонъ, и найдя ретраншаментъ опруженнымъ водою, чреаъ ношорую мостъ былъ разобранъ, приказалъ поставитъ полевою артиллерію и сбить ближайшую непріятельскую баштарею. Но какъ на другую баштарею орудія наши дѣйствовать не могли, то на высоту, пропавъ нея лежащую, Михельсонъ поставилъ опрядъ егерей и Башкирцевъ, которые открыли башальный огонь и начали мѣшать стрѣлы въ то самое время, когда Генералъ-Маіоры Раушенфельдъ и Спренгпоршенъ съ гренадерами ударили на ретраншаментъ и не взирая ни на какія препятствія, открыли пушъ въ укрѣпленіе, и оладѣвъ шамъ одною пушкою погнали Шаедовъ, ношоры опсупавъ подъ аыспрѣлами другой своей пушки, скоро построились опять въ боевой порядокъ при самой деревнѣ Кири. Тушъ наши храбро

ашшакoвали Шведoвъ въ другой разъ, и въ шoже самое время Генераль - Маіоръ Денисовъ, сдѣлавъ обходъ въ сшорону съ казаками и егерями, ударилъ на Шведскій ошрядъ защищавшій переправу — и сшъсненнй непріашель принужденъ былъ ошшь рeшировашься. Но, храбро защищаясь и каждый шагъ зейли ошдавая съ бою, Шведы ошановились въ шрешій разъ и хoшъли было сами ударить на нашихъ; но шрешья ашшана, произведенная Михельсономъ ръшила все дѣло. Шведы «ошроменшью» побъжали въ разные сшороны, въ лѣсъ и къ озеру Саймъ. Но мало спаслось ихъ ошъ смершоносныхъ ударовъ раздраженныхъ побъдишелей: въ лѣсахъ прeслъдовали Шведовъ егеря и казаки; въ водѣ Башкирцы, гоняясь вплавъ за непріашелемъ. Изъ полушорышнысч-наго ошряда Шведовъ шущъ бывшихъ, шысчя челоашъкъ положено было, на мъ-сшъ. Нашихъ убишо — всего двадцашъ двѣ челоашъна. Двѣ пушки и множeштво ружей досшались побъдишелямъ, и 1 числа Іюля Русскіе вшшупили въ Хрисшину, и въ шoшъ же день въ десашъ часовъ

по полудни пошли далѣе, внутрь Шведскихъ владѣній по дорогѣ, ведущей къ Сайш-Михелю.⁷⁶

Авангардъ Михельсонъ, подъ именемъ Генералъ - Мвиоровъ Деинсова и Рвушен-Фельда приблизился къ С. Михелю, послѣ нѣсколькихъ схвщюкъ съ Шведями, попавшими на дорогѣ, еще 2 Юня. Но, по недоспашу въ войскахъ и сврядахъ, Русскіе не прежде 7 числа могли предпринять что либо рѣшительное. Въ ошопъ день, изъ рвзсвщъ, Михельсонъ, подспуя снова къ С. Михелю и сообразуюсь съ мѣстоположеніемъ, рвзпредѣлилъ войскъ свои шакъ, что чешыре егерсія рошы и спо человекъ казаковъ и Башкирцевъ звнявъ дѣфилей, составили авангардъ и должны были вести ашпану на прввый непріятельскій флангъ; чешыре рошы гренадеръ, съ казакми и Башкирцами должны были идти прямо на Шведскіе респраншамены; а десятъ рошъ Лейбъ-гренадеръ, прикрывъ правый нвщъ флангъ, могли въ случаѣ нужды перейти скрышно отъ непріятеля и на лѣвый. Чешыре гранвдерскія рошы состав-

лвы резервъ и оспальныя легкѣ войска арріергардъ, расположенный въ даухъ верстахъ подъ прыкрышіемъ горъ. Цѣ-
лый день съ обѣихъ сторонъ происхо-
дила пушечная пальба; однако Шведы не
успѣли воспрепятствовать нашимъ зв-
ложишь и построить на выгодныхъ мѣ-
стахъ бѣшеніи.

8 Числа поутру въ двѣ часа, Михель-
сонъ открылъ сильный огонь и артил-
лерія наша дѣйствовала столь удачно,
что почти всѣ непріятельскія орудія
большаго калибра въ сторонѣ вреніи
должны были умолкнуть. Шведы видѣ,
что ихъ мѣкія орудія не производяшъ
уже почти никакого дѣйствія, вознамѣ-
рились было атаковать нашихъ егерей,
стоявшихъ на лѣвомъ флангѣ. Увидя это,
Михельсонъ тотчасъ подкрѣпилъ егерей,
десятью гренадерскими ротами и въ то
же время, присоединивъ къ основной
гренадерской ротѣ четыре бывшія въ
резервъ, приказалъ Полковнику Абламов-
скому ударить въ лѣвый непріятельскій
флангъ. Шведы, атакованные въ двухъ
мѣстахъ, пришли въ замѣшательство и

по видимому сжали гошовишься къ оп-
супленію. Михельсонъ, замѣни эшо,
пошелъ самъ съ двумя гренадерскими
рошамн, примкнувшими шшыки, на не-
пріятельскія баштарен въ центръ укрѣ-
пленія. Шведы, спѣсненные со всѣхъ
сторонъ, обрапились въ бѣгство, и ре-
шраншаменшъ былъ шощасъ занншъ
нашими. Добравшкъ до возвышенія въ
полуверсшъ отъ С. Михеля, непріятель
оспановмлся и пригошовился было оп-
разншъ ашшакъ Русскихъ; но не дождав-
шнсь еще приближенія всѣхъ нашихъ
войскъ, побѣжалъ опяшъ далѣе и спалъ
въ боевой порндокъ на ровномъ мѣстѣ
уже близъ самаго С. Михеля. Гренадеры
ударнли въ шшыки—и Шведы разспроен-
ные во всѣхъ пунктахъ, безпорядочными
шолпани обрапились въ бѣгство нъ Іо-
насу и Пумалу-Зунду, подорвавъ во время
саоего бѣгства пороховой погребъ, за-
сшавнвшій нашихъ оспановашься на нѣ-
сколько времени. Однако храбрый Ми-
хельсонъ, отрядивъ нѣсколько ротъ для
занншй С. Михеля, самъ пошелъ за не-
пріятелемъ для дальнѣйшихъ поисковъ
внушри Шведскихъ владѣній.

Въ одно время съ Михельсономъ Генераль-Маіоръ Баронъ Шульцъ, командовавшій отдѣльнымъ опрядомъ, поже перешелъ Шведскую границу при деревнѣ Пяланьялакъ по дорогѣ ведущей къ Сулкову и овладѣвъ непріятельскимъ репраншаменшомъ въ десяти верстахъ отъ границы, пошелъ далѣе по дорогѣ, ведущей къ Іоаразу, встрѣчая почти на каждомъ шагу непріятельскіе опряды.

Въ Іюнь, Іюль и половину Августа армія наша переходя съ мѣста на мѣсто въ Шведскихъ владѣніяхъ успѣла очистишь отъ непріятеля значительное пространство отъ нашихъ границъ, разорила множество укрѣпленій, заняла нѣсколько мѣстечекъ и Гряфъ Валентинъ Платоновичъ Мусишъ - Пушкинъ, рѣшился ожидать слѣдствій морскаго сраженія, къ которому готовился галерный флотъ нашъ.

Получивъ извѣстіе о побѣдѣ, одержанной Принцемъ Нассву 13 Августа, Главнокомандовавшій сухопущіюю вріею рѣшился ашпяковать главный корпусъ Шведскихъ войскъ, находившійся подъ

командою самого Короля и расположенный между Гекфорса и Кюменгарда. Между швѣмъ, канъ Графъ Мускиъ-Пушкинъ повелъ войска свои изъ Кувала къ Фридрихсгаму, для нападенія на Шведскій корпусъ, Принцъ Нассау приблизился къ берегамъ Финляндіи между Гейнланса и Куписа и высадиъ съ судоиъ войска свои 21 Августа. Непріятель, для затрудненія десанта построилъ въ этомъ мѣстѣ двѣ баштари, дѣйствовавшія на дорогу, по которой должно было идти нашимъ войскамъ. Непріятельскія баштари охранялись значительнымъ отрядомъ Шведовъ, имѣвшихъ сильный резервъ, скрытый отъ Русскихъ выстрѣловъ позади пригорья.

Принцъ Нассау открылъ съ своихъ наводирскихъ шлюбокъ сильный огонь, приказавъ между швѣмъ высадишь пять сотъ человекъ егерей при деревнѣ Спенсеръ, самъ сошелъ на островъ Геросари и поставилъ тамъ баштари. Артиллеристы наши дѣйствовали столь удачно, что мѣнее нежели чрезъ полчаса непріятельскія баштари должны

были умолкнувъ. Между тѣмъ Брига-
 диръ Бунсгевденъ, начальствовавшій
 пѣхотою съ егерей, высаженными на
 берегъ, перешелъ по камнямъ къ мосту
 при Куписъ. Послѣ сильной перестрѣлки
 продолжавшейся до пяти часовъ по по-
 лудни, Бунсгевденъ сбилъ нѣсколько
 Шведскихъ пословъ и былъ уже при са-
 мой деревнѣ Куписъ, нанъ непріимель
 получилъ сильное подрывленіе. Бунсгеа-
 денъ долженъ былъ отступити. Принцъ
 Нассау пославъ поспѣше на помощь эпо-
 му опрѣду еще пѣхотой челоавкъ,
 самъ съ тремя тысячами и съ шестью
 орудіями занялъ дѣфилеи на лѣвомъ не-
 пріимельскомъ флангѣ и обративъ огонь
 противъ Шведскихъ баштарей, препни-
 ствовавшихъ дальнѣйшей высадкѣ нашей
 арміи, овладѣлъ ими. Въ то же время
 Бунсгевденъ донесъ Принцу, что видѣлъ
 колонну съ экипажемъ Короля Шведскаго.
 Начальникъ галернаго флота, полагая что
 успеетъ на разсвѣтъ другаго дня догнать
 отступившій Шведскій опрѣдъ, обра-
 щилъ все свои силы противъ войскъ,
 защищавшихъ берегъ между Гейнлакса

и Куписа. Шведы послѣ продолжительнаго и упорнаго сопротивленія принуждены были обратиться въ бѣгство, и когда на другой день въ 7 часовъ поутру Принцъ Нассау отправилъ нѣсколько легкихъ отрядовъ въ ту сторону, куда удалился корпусъ, предводимый Королемъ, Русскіе встрѣтили лишь нѣсколько незначительныхъ Шведскихъ егерскихъ парій, призывавшихъ отступление своего Монарха.

Въ дѣлѣ при высадѣ войскъ Принцъ Нассау овладѣлъ 44. мѣдными пушками, взялъ въ плѣнъ Королевскаго Адъютанта Левенгельма, и до 206 нижнихъ чиновъ.

Въ то же время особый отрядъ Генералъ-Маіора Балле отбилъ у Шведовъ 28 пушекъ, нѣсколько канонерскихъ шлюбокъ, пять баркасовъ и собственную Королевскую богато убранныя яхту.

Послѣ этого Принцъ Нассау присоединился къ корпусу Графа Мусина-Пушкина, — и дѣль окончилась компаніа 1789 года.

КНИГА XII.

ГЛАВА XLIII.

МОРСКІЯ И СУХОПУТНЫЯ СРАЖЕНІЯ ВЪ 1790 ГОДУ И
МІРЪ СЪ ШВЕЦІЕЮ.

Не выигравъ ни одного морскаго сраженія въ 1788 и 1789 годахъ Шведы, усиливъ флотъ свой въ 1789 году, рѣшились предупредить Русскихъ выходомъ въ моръ и узнавъ, что новшъ флотъ, находившійся подъ командою Адмирала Чичагова, сшолъ на Ревельской рейдъ, оп-

правились шуда изъ Карлскроны въ по-
ловниъ Апрельи мѣсяца. 30 числа наши
крейсерскіи суда усмошрѣли, что Швед-
ское морское ополченіе, лавируя при
воспочномъ вѣтрѣ, приближаеши въ
нѣвскимъ берегамъ въ числѣ 28 большихъ
прехмачшовыхъ судовъ.

Подъ командою Чичаговъ было всего
десять линейныхъ кораблей и нѣсколько
фрегатовъ, не совсѣмъ еще вооруженныхъ.
Но храбрый Адмиралъ неустрашилъ
многочисленности силъ непріятельскихъ,
и немедленно поставивъ флотъ свой въ
выгодный боевой порядокъ, созвалъ въ
себѣ Генераловъ, Командировъ и кора-
бельныхъ Квишпановъ, произнесъ имъ
храбрую но сильную рѣчь, кошорою убъ-
ждалъ ихъ »умереть или прославить себя
и Отечество знаменитою побѣдою.» Ме-
жду тѣмъ Шведскій флотъ, предводи-
тельствуемый Генералъ - Адмираломъ,
Вице-Адмираломъ и двумя Констръ-Адми-
ралами, при попутномъ ему вѣтрѣ,
подъ одними верхними парусами бы-
стро спускался по сѣверному фарватеру
между Наргена и Вульфа, какъ бы въ

шріумѣ аъ Ресельскую рейду, гдѣ споя-
 ли наши корабли малымъ полунругомъ.
 Когда передовой ихъ корабль, а за нимъ
 и другіе, пороаявшись противъ линіи
 нашего фланга, сшали поаорачивашъ по
 въшру на другую спорону, Чичагоаъ,
 смотри на приближавшуюся нъ нему гро-
 маду, произнесъ въ слухъ: »Богъ защит-
 никъ мой! не проглотитъ они насъ,« аы-
 шель на аерхній декъ корабли Росшислава
 и приказаль ошкрыть сильную наноаду.
 Эпо было аъ 10 часовъ поушру. Непріа-
 шель, ошаъчая на нашъ огонь, не могъ
 однакоже засшавишъ нашихъ перемънишъ
 позицію и напрошиаъ, пошериваъ сильное
 поврежденіе въ рейхъ, сшенгахъ и пару-
 сахъ, нъсколько разъ приходилъ въ раз-
 сшройсшво и удавлся ошъ нашей линіи.
 Въ исходе 11 часа Шведскій Вице - Адми-
 ральскій норабль, поровнившись съ кораб-
 лемъ, на кошоромъ находилсн Адмираль
 Чичаговъ, легъ аъ дрейфъ и началъ силь-
 ную пальбу; но пошеряаъ бизань-рей,
 принужденъ былъ удалишся. Попомъ
 еще другой 70-ти пушечный непрівшель-
 скій корабль пошелъ прямо въ средину

нашей линіи и подвергся тѣмъ не только
выстрѣламъ ядрами изъ большихъ орудій,
но даже явршечнымъ зламъ со шквен-
цевъ *Ростислава*; скоро лишился онъ
грошъ и форъ сшеигъ и повлекся силою
въпра къ линіи нашихъ большихъ корвб-
лей, кошорые дружно вспръшили его
сильнымъ огнемъ. Корабль спустилъ
Шведскій флагъ и оидвлся нашимъ въ
планъ. Въ первомъ часу Шведы грянули
изъ нашихъ всеми своими силами; но на
каждый залпъ ихъ опвъшсшвовано съ на-
шей сшороны ужаснымъ и скорымъ ог-
немъ, засшавлявшимъ непріательскіе ко-
рабли удаляшсь одинъ за другимъ. На-
несенный вредъ флоту непріательскому
звсшавилъ Герцога Зюдерманландснаго
дашъ сигналъ къ общему опсшупленію,
при чемъ Шведы лишились еще корабля,
сывшаго на мль при осшровъ Вульфъ.
Рвзбишые Шведы оспановились за осшро-
вами Наргеномъ и Вульфомъ, выжидая
случай снова сдвлатъ напвденіе на нашъ
флотъ; но судьба гошовила имъ другой,
сшоль же сильный ударъ.

Въ поже время, какъ Герцогъ Зюдерманландскій пошелъ съ кораблями своими прошивъ Русскаго флота, споявшаго на Ревельской рсидь, самъ Король Шведскій, пользуясь рановременнымъ очищеніемъ шкеръ отъ льда, повелъ 155 гребныхъ судовъ къ Фридрихсгаму, гдѣ зимовала часть флотилии, находившейся подъ главнымъ начальствомъ Принца Нассау. Въ Фридрихсгамской гавани спояло всего 60 дубель-шлюбокъ и канонерскихъ лодокъ, почти небооруженныхъ, находившихся подъ командою Капитана Слизова. 4 Мая, рано утромъ, Рускіе увидали Шведскія суда вышлянувшіяся между мысомъ Вира-неи и островомъ Вьгемуспа. Слизовъ вывелъ суда свои изъ гавани и въ 4 часа утромъ непріатель ринулся на нихъ, осыпая ядрами и наконецъ даже картечью. Тушъ завязалось кровопролитное упорное сраженіе, продолжавшееся болѣе шести часовъ: Шведы подавляли Русскихъ многочисленностію судовъ своихъ. Слизовъ, издержавшій всѣ заряды, лишившійся двѣнадцати шлюбокъ и четырнадцати канонерскихъ лодокъ, прииужденъ

былъ ошсупишь къ крѣпости. Обрадованный успѣхомъ Король Шведскій послалъ своего Адъютанта Моріана къ Фридрихсгамскому Комменданшу съ предложениемъ сдачи города, приготовляясь между тѣмъ къ аысадѣ войскъ своихъ на берегъ. Моріанъ скоро возвратился и донесъ Его Величествау — что къ Фридрихсгаму подступилъ значительный корпусъ Русскихъ войскъ, подъ командою Генераль-Маіоровъ Бунсгевдена и Раушенфельда. Гуснааъ III вышелъ изъ Фридрихсгвмской гааани и направилъ путь свой къ Пишкюпасу.

Между тѣмъ, какъ скоро Кроншатская рейда очистилась отъ льда, оштуда пошла для соединеніи съ флотомъ Чичагоаа эскадра, вооруженная подъ командою Вице-Адмирала Круза и состоявшан изъ 17 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ а 2 кашероаъ. Шведскій флотъ, предводимый Герцогомъ Зюдерманландскимъ, асе еще находился невдалекъ отъ Реаелн, упражняась ошчаспи въ починкахъ знашихъ поврежденій, прещерпанныхъ имъ ао ареміа ораженія 2 Мая, ошчаспи же аъ за-

держаніихъ судовъ нупеческихъ, вопреки правамъ народнымъ и правамъ нейсправнымъ, къ копорымъ Король Шведскій изъ пераыхъ присупилъ въ 1780 году.»⁷² Слухъ о аыходѣ въ море эскадры Круза потревожилъ Шведовъ: ихъ успоконала только надежда на многочисленность судовъ своихъ и на близость гребной своей флотилии. Однако Герцогъ Зюдерманландскій, опасаясь соединеніи Кронштадтской эскадры съ Ревельскимъ флотомъ, пустился къ Голланду, надѣясь разбить Круза и попомъ снова испытать счастья въ борьбѣ съ Чичаговымъ.

Эскадра наша была задержана пропашными ашрами у Красной Горки до 21 Мая. Въ этотъ день ашръ случился благопріятнымъ и Крузъ пустился въ море. 22 числа наши увидали непріятельскій флотъ, споявшій на аысопѣ острова Сескара. Крузъ построилъ корабли свои въ линію, и какъ скоро Шведы, бывшіе на ашръ увидали нашу эскадру, начали тихо спускашься на нее. Однако весь этотъ день прошелъ безъ боя.

23 Числа въ 2 часа пополудни въспрь перемѣнился: на въспрь свѣли наши корабли. Пользуясь эшою выгодою Крузъ рѣшился предупредишь въспрьвою непріятеля. Времи было шумайное. Непріятель скоро поспроился въ ордеръ башалии на довольно рѣзняиушой линіи, съ дѣвнымъ нвмѣреніемъ, выигрвъ въспрь у врріергврда нашего флота и посшавишь его въ два огия. Но Крузъ увидвъ эшо и зная, что Шведскій флотъ у него на шраверъ подъ въспрьомъ, сдѣлалъ сигналъ поворошишь къ въспру и идиши коишрь-гвсомъ. Туманъ спановились гуще и гуще, одианождъ поуспру въ при чвса съ половиною дѣло завизалось посшепенно по всей линіи. Аршиллерія дѣйсшвоввлявъ съ обѣихъ сщоронъ по ошблъсквмъ въспрьловъ. Перевъсъ посшоиино былъ на нвшей сщоронъ, не смошря на шо, что чешыре повреждениые нвши корабли принуждены были выдши изъ линіи. Въспрьлы нвшей аршиллеріи ииъли рѣшишельное преимущесшво предъ въспрьлвми съ непріятельскихъ кораблей и чвсу въ дѣвишомъ Шведы принуждены были рѣшировашься;

но попомъ построясь снова аъ лѣвѣю, при случившейся переменѣ въпра, спустился на нашу эскадру, однакожъ на такомъ разстояніи, что ядра едаа могли доспавать. Крузъ не аеллъ опавчашъ на безаредные непріятельскіе выстрѣлы. Въ это самое время нѣсколько Шведскихъ канонерскихъ шлюбокъ, шедшихъ аъ шне-ры, открыли стрѣльбу по нашимъ кораблямъ: тогда Крузъ сдѣлалъ сигналъ резеранымъ фрегатамъ своимъ сдѣлать цдворощъ и прикрывашъ наши суда, насупая на непріятельскія лодки. Это приказаніе, ревностно исполненное, произвело полный успѣхъ. Между шѣмъ Шведскія парусныя суда аозобноаили ашшаку, продолжавшуюся съ полудня до самаго поздняго вечера. Ночью огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ, и оба флота осщавались на виду одинъ у другаго.

На другой день, 24 числа, поушру, Герцогъ Зюдерманландскій, имѣя аъ линіи 22 корабля и 7 фрегатоаъ, прошивау Русскихъ 13 кораблей и 5 фрегатовъ, началъ было спускащъ на эскадру Круза; но не подходя близно и желая воспользовашъя

многочисленностію своихъ кораблей и дѣлая различныя повороты спарался приудити нашу эскадру къ какимъ нибудь невыгоднымъ для нее маневрамъ ; однако все его хитрости были безуспѣшны и Крузъ аездъ прошивупоспѣалъ ему искусный отпоръ. Наконецъ Шведы устремили всю массу своихъ кораблей, намѣреваясь охватить эскадру съ двухъ сторонъ ; но и шутъ искусный поворотъ, произведенный Крузомъ, не только разрушилъ планы непріятелей, но и самихъ ихъ поставилъ въ невыгодное положеніе: послѣ двухчасоваго боя Шведы обратились въ бѣгство, прикрываясь фрегатами. Крузъ зная о приближеніи Ревельскаго флота, погнался за непріятелемъ, спараясь поставивъ его между двухъ огней. Но мрачная погода скрыла бѣгство Шведскаго флота, удалившись въ крайнемъ безпорядкѣ въ Выборгскую бухту, позади острова Рокка и мыли Салвара, гдѣ находилась гребная флотилія предающая самимъ Королямъ.

26. Мая, въ семь часовъ поутру оба наши эскадры соединились въ виду у не-

пріишли и 29 числа Чичаговъ начальству приидашью линійными кораблями и 18 фрегатами приближился къ Выборгской бухтѣ, приминувъ правое крыло къ острову Курію, а лѣвое къ мыли Салваръ. Принцъ Нассау съ гребными судами тоже присоединился къ флоту Чичагова. Шведы были запершы въ бухтѣ.

Дѣйствія на сухомъ пуши начались въ Апрель мѣсяцъ. Главнокомандующимъ Финляндскою арміею назначенъ былъ въ 1790 году Генераль-Аншефъ Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ. И въ этомъ году опишь не было большихъ сраженій: справа лѣсистая и гористая не представляла возможности ни для какихъ правильныхъ дѣйствій. Шведская война въ царствованіе Императрицы Екашерины II, была въ полномъ смыслѣ партизанскою; все заключалось въ однихъ обходахъ, нападеніяхъ изъ ущелій, съ утѣсовъ. Но тѣмъ не менѣе была трудна эта война, образецъ мужества и швердоспи Русскихъ.

Начало компаніи 1790 года ознаменовалось для насъ неудачею. Генераль-Поручикъ Баронъ Игельстромъ, имѣя повелѣ-

ніе вышѣсникшъ непріинтели, укрѣпившагося въ Пардоноски и Керникоски, раздѣлялъ назначенныя для атаки войска напри колокны, кошорын подѣ начальстваомъ Гедеараль - Поручина Принца Ангальштъ - Берибургскаго вышупили въ проходѣ 18 Апрель въ 11 часовъ по полудни.

Перван колонна, состоявшая изъ двухъ бываціоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку подѣ командою Сенхидъ - Маіора Байкова, приближась по льду къ островамъ Лапенсало и Кошенъ, успроила шамъ бацшарею и вышинула фруишъ свой прошивъ мыса на лѣвой ошоронѣ Лапенсало. Непрѣинтель ошкрылъ сильную пушечную пальбу съ праой споровы острова. Послѣ двухъ часоой пальбы наши прогнали Шаедовъ. Байковъ повель Преображенцевъ на Пордоноски; каршечный грвдъ обливаль храбрыхъ; не прошло и чешверци часа, какъ Байковъ раненый каршечью былъ вынесенъ изъ фруиша. Канишанъ Чадаевъ былъ тоже убитъ и почти все офицеры подвер-

глись учасши или Байкова или Чаадаева. Первая половина ошступила съ урономъ.

Инженеръ Генераль-Маіоръ фонъ Сухшеленъ, бывшій начальникомъ второй половины, раздѣливъ свои пины баштаіоновъ на двѣ часши, и поручивъ одну Бригадиру Книзю Мещерскому, съ другою пошелъ самъ изъ Савашайла лѣшнею дорогою на Пардоноски. Мещерскій долженъ былъ проаести войска свои по льду мимо дереани Поляо и напасшъ на Парданоски съ лѣва въ одно время съ Сухшеленымъ.

Сухшеленъ первый пришелъ къ пункшу ашшаки, удачными аыспрылами саоей артиллеріи заставилъ молчанъ непріятельскую башшарею построенную на противоположномъ берегу залиаа. Принцъ Ангальтъ-Берибургскій послѣ этого успѣшнаго дѣйствіа приказалъ ударить маршъ и быстро ашшаноаашъ непріятеля, укрѣпившагоси обширными шанцами за Керникоскимъ мостомъ; наши овладѣли башшарею и бывши на ней орудія обратили прошиаъ Шведоаъ, начинавшихъ было уже осшавляшъ и шанцы. Вдругъ непріятель получилъ сильное подѣръпле-

ніе и всѣми силами ударилъ на нашихъ. Нѣзъ Мещерскій не являлся съ своимъ отрядомъ. Зауъ оружіи первой колонны замоля и неприяшель обрашилъ весь свой огонь прошивъ отряда Сухшелея, кошорый, послѣ щещныхъ усилій удерживъ за собою позицію, принужденъ былъ отступитъ — и тоже съ урономъ.”

Сшоль же безуспѣшны были дѣйсствія и прешней колонны, ввѣренной Генераль-Маіору Берхману, кошорый ашшановалъ Керинкоски. Лейбъ-гренадеры эшой колонны оаадали тоже башшарею и взяли двѣ пушки; но послѣ пятичасовой пересѣлки, испрашивъ всѣ снаряды, принуждены были отступитъ, отдавъ назадъ Шведамъ и башшарю и пушки.

Впрочемъ Русскіе не были разбины аъ эшомъ сраженіи, какъ говорится, на го-лоау: они отступили въ шакомъ порядкѣ, что неприяшель не осмѣлился ихъ преслѣдовать. Торжевство Шведовъ было непродолжительно. 22 Апрель, Король Густавъ III, съ нѣсколькими Генералами, предаодя 7 баталіонами и сильною ар-

пишлерією ошправилсѣ на рекогносциро-
ваніе мѣстѣ между нирхи Валиала и де-
реани Тайналы. Узнавъ объ эшомъ, Ге-
нераль - Маіоръ Денисовъ рѣшилсѣ шош-
часѣ вшпаковать непріятелѣ. Шведы,
накъ скоро завидѣли нашихъ, спали ош-
ступашѣ. Денисовъ, повороши ошъ Тай-
налы аспорону, по дорогѣ аедущей на
мызу Ороаола, зашелъ непріятелю во
флангъ и принудилъ его иъ сраженію. Шве-
ды лишились асего саоего обоза и ар-
пишлеріи. Разбишый Король ошпаиоанлсѣ
было при Машинловсиомъ мосшу, собралъ
саои аойсиа и рѣшилсѣ въ ожиданіи под-
крѣпленія, удержашѣ за собою эшу пози-
цію. Денисовъ сиоаа ашпаиовалъ Шведовъ:
оии зажегши мосшъ, обрашились въ бѣг-
ство; но Донскіе кзани, перепрааясь
чрезъ рѣчиу аъ бродъ, снова ударили на
непріятелѣ, кошорый, не ошпаиоанивансѣ
уже нигдѣ быспро перешелъ за Кюмень.
На прешій день Генераль-Маіоръ Букс-
геадеиъ перешелъ на правый берегъ Кю-
мени и опиинулъ непріятелѣ еще на
пишнадцашъ версшъ, въ собственой
землѣ ихъ.

Въ одао времени съ Бунсгевдеиномъ перешель за Кюмень, при Мемель Генераль-Поручикъ Нумссъ, овладѣль укрѣпленіями, бывшими на правомъ берегу рѣки, азалъ 12 пушекъ и болѣе шрехъ сошъ пльиныхъ.

Король Шведскій въ это времеи перешель съ болѣшею часнію войскъ саоихъ на гребии суда и послѣ сраженіи съ Принцемъ Нассау (4 Мая) подступалъ къ Выборгу, окружилъ его и камъревалса азяшъ присупомъ. Но, запертый въ Выборгскомъ заливѣ, оиъ скоро должеаъ былъ ошказашьса ошъ своего камъренія, овладѣшъ городомъ и должеиъ былъ думашъ болѣе о спасеіи саоихъ флосовъ. Чкчаговъ держалъ Шведовъ въ осадѣ чешыре недѣли, не допуская ихъ суда выходишъ аъ море. Съ сухаго пуши оаа окружены были иашими аойсками: ае смощри на перемъиаое счасііе въ продолжеіи компаніи 1790 года, Салшыковъ отрядалъ часшъ своей арміи подъ комаадою Генераль-Маіора Барона Ферзена въ Свеаборгскій округъ. Непріатель шерпль во асемъ крайкій недоспашовъ;

большаго шруда сподѣло ему получаешь даже прѣсную воду.

Шведы должны были — или опдашься въ плѣнь или проложишь себѣ дорогу въ ошдрыное море оружіемъ. Гусавъ III выбралъ послѣднее и 21 Іюля рѣшился прорвѣвшись сквозь наши морскія силы. Нѣсколько прусскихъ судовъ, съ пятидесятью канонерскими лодками, подъ собственнымъ начальствомъ Короля снялись съ якоря и пошли на встрѣчу галеркой нашей эскадры. Принцъ Нассау-Зигенъ ошрвилъ ихъ съ значительнымъ урономъ, сжегъ нѣсколько судовъ, два взялъ въ плѣнь. Сшоявшія на берегу войскамъшкими, часшими выспрѣлами умножили поражение и замѣшательство Шведовъ: выгнанные изъ Березовго пролива непріятельскія суда присоединились къ своему флоту, а наша эскадра заняла постъ при вѣркѣ Березовой, гдѣ прежде находился главный штабъ Шведской флотилии.

22 Іюня, въ седьмомъ часу по полуночи, Шведскіе норвбли, при вѣркѣ Сѣверовосшочкомъ ввѣрѣ начали сниматься съ

икоря, имѣя весь свой галерный флотъ позади себя въ линіи. Примѣши это движеніе и полагая, что, можешь быть, онъ пойдетъ среднимъ ходомъ, Адмиралъ Чичаговъ пощелкъ далъ знакъ флоту своему лечь на шпрингъ и приготоувишься къ бою, приназвъ имѣшь при каждомъ корабль вооруженныя шлюбки и барказы съ брандери и цѣпями для опшода брандеровъ непріятельскихъ; в гребной нашей флотилинѣ, находившейся въ Трапезундѣ подъ командою Вице - Адмирала Козляниновъ, сдѣлалъ сигналъ вышущимъ немедленно нъ флоту. Между тѣмъ не зная каимъ ходомъ успремимъ непріятель и чтобы не быть обманушимъ, Адмиралъ рѣшился не сниматьъ съ мѣста, до нѣкотораго времени, пого опряда, опъ нотораго Шведы начнушь уклоняться. Въ началѣ восьмага часа; когда непріятель подвинулъ къ Крюсероршскому берегу нѣкоторыя корабли свои и авангардъ его, вспрѣченный сильною канонадою пошелъ на прорывъ къ опряду Контръ-Адмирала Поваляшина; Чичаговъ приказалъ Вице - Адмиралу Му-

сину-Пушкину, начальствовавшему артиллергардомъ, отрядить отъ себя два ближайшихъ корабля на помощь Поваляшину.

Корабль *Константинъ* подъ командою Генерала - Майора Скурапова первый вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ; за нимъ открыли канонаду фрегаты, бывшіе подъ начальствомъ Командира-Адмирала Ханькова. Черезъ полчаса Адмиралъ Чичаговъ далъ сигналъ всему артиллергарду отрубивъ якоря, устремившись на Шведскіе корабли, а авангардиному начальнику, Вице-Адмиралу Крузу, вступивъ подъ паруса, гнать и атаковать Шведовъ. Отряды Поваляшина и Ханькова дѣйствовали успешно; а потому Чичаговъ свелъ и самъ съ якоря, и съ кордебаталіею погнался за непріятелемъ.

Расперавъ на мѣлахъ наши корабли и два фрегата и подорвавъ своими брандерами одинъ собственный корабль и два линейныхъ фрегата, Шведы при усилившемся вѣтрѣ, неся весь паруса обратились въ бѣгство, оставивъ позади свою гребную флотилію, которая прошла вдоль колонною по шкерамъ. Адмиралъ

Чичаговъ аеллъ нѣсколькимъ фрегатамъ и кашерамъ подъ командою Капишана Кроуна напасшъ съ обоихъ фланговъ на гребный Шведскій суда; эта ашпана была стольже успѣшна, какъ и пераая: почти полованна непріятельскихъ судовъ была пошоплена или разбиша; оспальныя, успрашенныя гибелью ихъ, разспроеяныя, почти безъ аснкой обороны спускаля флаги, поднимали въ зашпишу н единасшаенное спасеніе свое Россійскій флагъ, предааались ао аласшъ побѣдишелей. Адмиралъ, предоспаивъ дальнѣйшее пораженіе н преслѣдоаніе Шведской гребной флотиліи Принцу Нассау - Зигенъ, самъ поспѣшилъ на асѣхъ парусахъ за бѣжащими кораблями.

Въ десншомъ часу по полудни, прошедъ Гохландъ, корабль *Мстиславъ*, подъ командою Капашанъ - Лейшванша Биллоа, настигъ непріятельскій корабль подъ Коишръ - Адмиральскымъ флагомъ, ашпачковалъ его и чрезъ полчаса, сбивъ бизань-мачшу н поаредивъ многія снасти, азялъ его аъ плѣнь, пошерпѣвъ н самъ поарежденіе, хошя и незначительное, въ

реяхъ и парусахъ. Въ одиннадцатыхъ часовъ корабль *Киръ* и *Юаннъ*, подъ командою Капишана Теша, овладѣлъ фрегатомъ.

Въпрѣ въ это время усилился и ошашокъ Шведскаго флота, прибавляя безпрерывно паруса, сколько возможно было, усиливала бѣгъ свой и спремилась къ Гельсингфорсу.

Въ другой день, одинъ изъ заднихъ кораблей Шведскихъ, потерявшій форшенту, былъ опрѣзанъ кораблемъ *Изяславомъ*, подъ командою Капишана Сиверса и фрегатомъ *Венусомъ*, подъ командою Капишана Кроуна и пустился было для спасенія своего въ шеры ниже Гельсингфорса; но, догнанный *Венусомъ* былъ ашшвованъ и принужденъ къ сръженію. Чрезъ полчаса подоспѣлъ и *Изяславъ*; Шведскій корабль спустилъ флагъ свой и былъ взятъ нашими въ плѣнъ. Нѣпослѣдокъ, при звыихшемъ въпрѣ, флотъ Шведскій помощію буксиръ, а потомъ и на парусахъ, вошелъ въ свое узкое мѣсто Гельсингфорскаго залива и бросилъ якоря подъ шамошными укрѣпленіями. Кромѣ потерянныхъ непріятелемъ ко-

раблей, фрегатамъ и разнымъ паруснымъ и гребнымъ судамъ, взятымъ еще во время преслѣдованія командирами фрегата *Св. Марка*, *Лейтенантомъ Фойтъ-Дизиномъ* большой двухмачтовый барказъ и два каонерскія лодки; — фрегата *Премислава* Капитанъ-Лейтенантомъ Сивинцевымъ каонерская лодка и два прѣиспоршиихъ судна съ воинскими снарядами; — корабль *Прохора* Капитаномъ Сворбьевымъ каонерскій ботъ; — яшера *Летутаго*, Капитанъ-Лейтенантомъ Баршеневымъ двѣ каонерскія лодки и два транспортныхъ судна; — фрегата *Надежды-благополучія*, Капитаномъ-Лейтенантомъ Бодиско чешыре большія шлюбки, вооруженныя каждая осмью фалконешами и двадцатишестырехъ фунтовою пушкою, и два транспортныя судна; — фрегата *Славы* Капитаномъ-Лейтенантомъ Свиннымъ двѣ галеры и сверхъ того попопелки одна полугалера и двѣ каонерскія лодки.

Шведы лишились убитыми болѣе трехъ тысячъ человекъ. Въ пленъ нами взято болѣе пяти тысячъ человекъ, въ томъ числѣ Коншръ-Адмиралъ и сто

восемдесятъ семь Штвбъ-и Оберъ-Офицеровъ. Съ нвшей спороны не было пошерно ни одного корабля, ни даже шлюбки. Людей убишо — 117 человекъ и рвено 164. Споль знаменишан побѣда было однааже омрвчена звпальчнвостію Принца Нвссу. Оставленный Адмираладомъ Чичаговымъ для преслѣдованія гребнаго непріятельскаго флота, онъ устремился за Королемъ Шведскимъ въ бухну Швейзундъ, нашель тамъ нѣсколько свѣжихъ непріятельскихъ судовъ, попвлъ подъ непріятельскія башври — и былъ разбѣшъ. 55 судовъ (въ шомъ числѣ болѣе шридцати мѣлкихъ) и около 6000 человекъ экипажв доспались Шведамъ. 7*

Густавъ III ке обольспился однааже эшою побѣдою, увѣренный, что не можешъ долѣ соспязашься съ Россією. Нвзиа его истощилась, парусный флотъ уменьшенный до половинки, былъ сполько поврежденъ, что по крвйный мѣръ шребовалъ шести мѣяцевъ для починокъ. На сухомъ пупи, на каждое выигрвное сраженіе приходилось по при прогврвныхъ. Въ Спокгольмъ начался ропшъ:

Помощи ожидашь ему было не ошвуда. Наши дѣла съ поршою приходилъ къ концу, славному дѣлу Россіи.

Король Шведскій предложилъ Императору Евашерину миръ, вписавъ къ ней объ этомъ собственноручное письмо. Испанскій Посланникъ при Саншпешербургскомъ Дворѣ вызывался было въ посредники; но Государыня отвергла этошъ вызовъ, давъ повелѣніе Генералу Бвруну Игельспрому вступитъ пошчасъ въ переговоры съ уполномоченнымъ Короля Шведскаго Генераломъ Арифельдомъ.

Переговоры происходили въ палашкѣ, пославленной между обѣими арміями и 3 Августа заключенъ былъ миръ, подписанный Игельспромомъ и Арифельдомъ; рашнофикаціи размынены въ шесць двей. Трапашъ состоявшій изъ 8 спашей, нмѣлъ основаніемъ строгое *statu quo*, передъ нвчаломъ непріятельскихъ дѣйствій и слѣдовательно возвращеніе всѣхъ мѣстъ, звняшихъ войскамъ той или другой державы, въ земляхъ своего непріятеля. Въ этомъ договорѣ, кромѣ предпо-

ложеній о взаимной салютаціи флаговъ
 обѣихъ державъ и разрѣшеніи для Швеціи
 беспошлинной покупки хлѣба въ портахъ
 Финскаго залива и Балтійскаго моря еже-
 годно на 50,000 рублей, въспъ никакихъ
 особенныхъ спвшей въ разсужденіи,
 какъ сказано въ 7-й спашь, «что по-
 спвшеностъ, съ каковою восхопъли обѣ
 высокіи договаривающіяся сппороны пре-
 крапншъ наискорѣ военныи бѣдспвин,
 удручавшіи обоюдныхъ ихъ подданныхъ,
 не дозволила посшановншъ разными спашьи
 и предмешы, удобные къ прочному
 утвржденію доброго сосѣдства и совер-
 шеннаго границъ спокойспвіа. Онъ соглас-
 сились и обѣщающси взвимо занншъся
 сими спашьими и предмешами и разо-
 брвшъ и посшановишъ ихъ дружески по-
 средспвомъ пословъ или полномочныхъ
 министровъ, коихъ опспрввшъ онъ другъ
 къ другу, вскорѣ по звключеніи сего
 миривго договора.»

Замѣчательно пвѣже, что въ Верельскомъ
 договорѣ ни слова не упомянуто (вопреки
 приннпыхъ обыновеній, чтобы предше-
 ствовавшіе прашьшы были внесены въ

послѣдующіе) ни о Нейшпашскомъ, ни
 объ Абовскомъ. Это сдѣлано потому,
 что король Шведскій не соглашался от-
 казаться отъ дружескихъ сношеній съ
 Портою, а Императрица Екашерина хо-
 тѣла, чтобы о дѣлахъ ея съ Портою не
 упоминали ни слова. Верельскій миръ
 какъ и Абовскій, утвердилъ границу
 между Россіи и Швеціи рѣку Кюмень. 70

К Н И Г А XIII.

**ВТОРОЙ И ТРЕТІЙ РАЗДѢЛЫ ПОЛЬШИ. ПРИ-
СОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ ГЕРЦОГСТВА КУР-
ЛЯНДСКАГО.**

КНИГА XIII.

ГЛАВА XLIV.

ПОЛЯКИ УНИЧТОЖАЮТЪ КОНСТИТУЦІЮ 1776 ГОДА, ПРИ-
ЗНАВУЮ РОССІЕЮ И СОСТАВЛЯЮТЪ НОВУЮ. ТАРГОВИЦКАЯ
КОНФЕДЕРАЦІЯ. ВОЙНА РОССІИ СЪ ПОЛЬЩЕЮ. ВУЖАКОВЪ.
ПРИСОЕДИНЕНІЕ ПОЛЬСКИХЪ ПРОВИНЦІЙ КЪ РОССІИ.

Первый дѣлежъ Польскихъ земель не
образумилъ магнатовъ Речи Посполитой;
они не хотѣли видѣть, что дни незави-
симости ихъ Ошечества сочтены, не
хотѣли убѣдись, что одно только ихъ
единодушное согласіе можетъ спасти

Государство. Наврошная того раздоры Вельможъ болѣе и болѣе обезсиливали Республику. Король Станиславъ Понятовскій, какъ будто усиливался доказывать каждымъ своимъ поступкомъ, что онъ не рожденъ царствовать: »Не Станиславъ Августъ, по словамъ Сегюра, Екатерина II царствовала въ Польшу а Польша Саоимъ Спавельбергъ, кошораго Дворъ былъ многочисленнее, блистательнее Королевскаго можно было подумать, что Польша во второй половинѣ XVIII столѣтїа входила еще на той же степенѣ дѣтства, грубости нравовъ и невѣжества на какой находились Европейскіе Государства въ средніе вѣки.

Когда Турція принудила Россію къ войнѣ, то естественнo, что вниманіе С. Петербургскаго Кабинета а отношеніи Польши уменьшилось въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Магнаты считали что раздоръ Россіи съ Портою для Польши есть минуша самая удобная для аозвращенія асего того, что она потеряла или чего не могла сохранить а слабое Царствовааніе Понятовскаго. По мнѣніа ихъ

на счесть потерь и лишений были различны: о чемъ одинъ собользковалъ, шому другой радовался; что одна паршiя спаралась искоренить, шо друган искала замънишь еще худшимъ.... Умы были въ волненiи. Польша, походила на буйную шолпу школьниковъ, оставленныхъ на время, учашелемъ. Между Россiею и Пруссiею несогласiе, возникшiе предъ началомъ второй Турецкой войны и увеличившiеся въ продолженiе хода военныхъ дъйствiй увеличили бѣдственное положенiе Республики Польской.

Понровишельствуемае Берлинскимъ Договоромъ «анши-русская» Паршiя усилилась и наконецъ одержала верхъ надъ всъми прочими. Конституцiя 1775 года, обезпеченная ручашельствомъ Императрицы Елисаветы II была опиньена. Поляки, непрерывно подспрънаемые чужеземцами опинали Россiю въ пропускъ войскъ чрезъ свои земли и даже заключили союзъ съ Пруссiею, (29 Марта 1790) которае гараншировала ихъ владѣнiя и обещала формальную зашщину ошъ «иноспранцевъ», которые будущъ вмъшивашься въ дѣла

Сейма. Въ то же время магнаты Польскіе старались усилить связи свои съ Портою и съ нею то же заключить оборонительный союзъ. Но все это доказывало лишь, что недалеко то время, когда ния Польши будутъ исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ. Союзный договоръ съ Портою не былъ ратификованъ, а дружба съ Пруссіею вскорѣ оказалась двусмысленною: защитники тогда же начали заговаривать объ уступкѣ имъ Данцига и Торуня.⁸⁰

Между тѣмъ, какъ заключались союзы, Игнацій Пошопцій и его приверженцы, съ помощію Пруссіи и соблюдая величайшую тайну, готовили проектъ новой конституціи. Король былъ скоро согласенъ на одобреніе этого предложенія и тѣмъ легче, чѣмъ менѣе онъ былъ способенъ влѣбываться.

Ночью съ 2 на 3 Мая 1791 года, наканунѣ перваго засѣданія Сейма послѣ праздника Пасхи, Депутаты, готовившіе новую конституцію собрались къ Королю и упростили его усилить спрѣшу въ замѣкъ и нредѣ Сей-

мовою залю. На другой день поушру, національная гвардіа нвилась въ полномъ вооруженіи съ распушеинными знаменами. Король миль шоржешвенное шешвіе къ мьшу совьщаній: однако нншо, кромь небольшого числа приверженцевъ Пошоцкаго, не зналъ для чего дьлались всь эши пригошовленія. По порядку предложеній, назначенныхъ въ Сеймъ еще до Пасхи, всь ожидали преній о Государшвенныхъ доходахъ. Но вмьсто эшого, Король, вспавъ съ шрона обьявнль, »что при опасныхъ видахъ опкрывавшихси вновь для ошечешва и для сохраненія блага и независимости Польши онъ предначершалъ новое постановленіе, долженшвуюющее обезпечить судьбу Королевшва.» Проекшъ новой конспнпуціи былъ въ то же вреи прочшенъ; главные шпашьи были сльдуюціа: 1) Королевшво превращаешси изъ избирашельнаго въ насльдшвенное. 2) Насльдшво прешола признаешса навсегда за домомъ Саксонско-Курфиршескимъ, шаннмъ образомъ, что Курфиршъ Фридрихъ Августъ назначенъ бышъ преемникомъ Шпанислава. А какъ у него

не было потомковъ нужнаго пола, то единственная дочь Марія Августа объявлялась Польскою Инфаантиною: Супругъ, котораго она получашъ съ согласія Короля и чяновъ Республики, безъ дальнѣйшаго избранія будетъ наследникомъ престола и инъ начнешя Королевская наследственная династія. 3) Государственная власть раздѣляется на законодательную, принадлежащую Сейму, исполнительную — Королю и судебную — трибуналамъ. Король долженъ имѣть при себѣ Верховный Государственный Совѣтъ, состоящій изъ шести Министровъ, подлежащихъ ответственности предъ Государственными чинами. Армія всѣ поручается Королю. 4) Сеймъ раздѣляется на двѣ палаты; но *liberum veto* уничтожается. 5) Всѣ привилегіи Дворянства подтверждаются; крестьяне и граждане получаютъ новыя. 6) Католическое исповѣданіе признается господствующимъ и всѣ вообще терпимыя.

Ни одна еще конституція, казалось, не была принята съ такимъ энтузіазмомъ — противуположныхъ чувствованій. Многие

члены Сейма едва могли дожидаться окончания чшенія, чтобы обнаружить свое негодованіе, возбужденное столь неожиданнымъ предложеніемъ. Напрошивъ того другіе выдали въ новой конституціи зарю и ручательство своей независимости. Какъ бы то ни было, большинство было на сторонѣ новаго постановленія и оно было укрѣплено присягою Короля и большей части чиновъ.

Поддержавъ новую конституцію было гораздо труднѣе, чѣмъ составивъ и обнародовавъ. Существованіе ея казалось наиболее несбыточнымъ опшого, что Король долженствовавшій защищать постановление былъ слишкомъ слабъ даже и для того, чтобы захотѣвъ защищать. Не смотря на то, что болѣе десяти тысячъ войска опправлено было въ провинціи, обнаружившія неудовольствіе и не хотѣвшія присягать новой конституціи; не смотря на то, что определено учредить Сеймовый судъ, долженствовавшій наказывать наравнѣ съ измѣнниками всѣхъ прошивившихся большинству Сейма—конституція умирала при самомъ рожденіи.

Часть IV.

19

Судьбу Польши можно было предска-
зать нааърное.

Енашерина хранила молчаніе — грозное
молчаніе — пока аела аойну съ Турками
и Шаедами. Верельскій и Яскій договооры
были подписаны. Разгаръ сшрасшей аъ
Польша усилаался. Не смошри ни нава-
нія мъры приаерженцеаъ поспановленіи
3 Мая 1791 года, образоаалось Таргоанч-
ское собраніе изъ горсти недоаольныхъ,
подъ предаодишельсшаомъ Феликса По-
поцнаго и его шоарницей, соединившихся
въ намъреніи возшаноаишь прежнюю нон-
сшишущію (1775). Они сосшавили формаль-
ную нонфедерацію, кошоран издала аоззаа-
ніе нъ народу 14 Мая 1792 года. Король
объявилъ буншовщниками асъхъ учасшао-
ааашихъ въ эшой конфедераціи.

На мьшто Барона Сшакельберга, пере-
мьщеннаго аъ Сшюкгольмъ, Имперашрица
отппраанла въ Варшаау Якова Иааноаича
Булгакова. »Поздравляю аась и общее
Ошечесшао наше,« писалъ Сувороаъ Бул-
гакову, узнааъ о назначеніи его въ Вар-
шаву;« нынѣшнія полишическія дѣла весь-
ма зашруднишсьны, перепущаны и мко-

госложны. Нъ изслѣдованію оныхъ ну-
женъ умъ превосходный, полишакъ про-
свѣщенный, знающій основательно пра-
вилъ всѣхъ Дворовъ; словомъ, сіи дѣла
пребующъ шького Государственнаго
человѣкъ, нѣкого видимъ въ особѣ Вашего
Превосходительства.»

Булгановъ зналъ Польшу — какъ свои
пальцевъ. Явись среди Тарговичскихъ
конфедерашовъ, онъ обвинялъ 18
Мая 1792 года декларацию, въ которой
описывая, какимъ образомъ въ рѣзали-
нахъ республики воздвигнута монархія;
нанесены обиды благочестивымъ неувѣ-
рчивымъ, отправлено посольство въ Турцію
съ предложеніемъ заключить союзъ
съ Россіею; не соблюдено долж-
наго уваженія къ Императрицѣ въ рѣчахъ
говоренныхъ въ Сеймѣ — обнадеживалъ
приверженцевъ Феликса Пошопца и
всѣхъ благомыслящихъ Поляковъ отъ имени
Государыни: званіемъ прошедшаго, вспомо-
гательствомъ, личною безопасностію,
совершеннымъ обезпеченіемъ ихъ соб-
ственности; убѣждалъ содѣйствовать
Россіи въ возвращеніи Республикѣ воль-

ностей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ конспиративною 3 Мая 1791 года.²¹ Вслѣдъ за эшимъ Русскімъ войномъ, подъ предаоидишельствомъ Генераль-Аншефовъ Михайлы Никишича Кречетникова вступили въ Польшу (19 Мая) и Коссаковского въ Липву (21 Мая). Въ Польской Украинѣ, Волынѣ и Подолѣ открылись восстаніи; войсками шамъ предаоидишельствовали приверженцы Россіи—Браницкій, Ржевускій и Феликсъ Попоцкій. Еввпертина привла подъ свое покровишельство Тарговицскую конфедерацію.

Война запылала. Горвчіе напріюшы поскакали въ Дрезденъ убѣждать въ свою пользу Курфиршта, нарѣченнаго Королемъ; въ Парижъ, склоняшь на свою спорону шамошнихъ власпишелей; въ Вѣну просишь помощи Императора. Поляки твердо надѣялись на помощь Пруссіи, одобрившей ихъ конспиративную и были убѣждены, что по первому ихъ возванію, Фридрихъ Вильгельмъ наидетъ къ нимъ съ оружіемъ защищать неприкосновенность Королевства. Но дѣла принимали худой оборотъ: Курфирштъ Саксонскій

колебался принять ненадежную корону; Франція ограничилась лишь воспорженными одобреніями новой Польской конституціи; Императоръ обещалъ лишь нейтралитетъ, а Пруссія... Поляки догадывались уже, что Пруссія оставитъ ихъ; но имъ не приходило и на мысль, чтобы защитница ихъ соединилась съ Россіею. Вскорѣ однакожь убѣдились они въ этомъ и прежде нежели могли принять и малѣйшее подозрѣніе. Фридрихъ Вильгельмъ возвратился со стыдомъ изъ Шампаніи, казна была истощена, и война на Рейнѣ все еще продолжалась. Въ такомъ положеніи, какую будущность представлялъ Пруссіи раздоръ съ Россіею? Переговоры между Пруссіею и Россіею кончились въ дружбѣ и союзу двухъ Державъ. Судьба Польши была рѣшена.

Войска наши быстро подвигались впередъ; даже Косцюшко не могъ устоять противъ ихъ напора.²² Смишеніе съ каждымъ днемъ увеличивалось въ Варшавѣ. Тамъ узнали наконецъ, что Дворы Вѣнскій и Берлинскій совершенно были согласны съ Императрицею Екашериною и

что ихъ мысли объ уничтоженіи консти-
туціи 3-го Мая были одинъ и тѣже. Число
членовъ Тарговичской конфедераціи умно-
жалось каждый день. Въ Вильнѣ образова-
лась тоже конфедерація противъ новой
конституціи и соединилась съ Тарго-
вичскою. Феликсъ Пошопскій издалъ уни-
версаль, приведшій противную сторону
въ самое затруднительное положеніе. Въ
этомъ универсаль, между прочимъ ска-
зано было что нѣкоторый сноплъ заго-
ворщиковъ произвелъ Государственный
переворотъ 1791 года Мая 3, ввелъ мо-
нархическое неограниченное правленіе
въспротиву республиканскаго; распочаеши
доходы Государства, намѣреваетсѣ про-
давати имѣніи республики (ш. е. спаро-
сства), обременяетъ назначеніемъ огром-
ными займами. А пошому и объявляетсѣ,
накъ внутренниимъ шакъ и заграничнымъ
банкирамъ и шорговымъ домамъ, чтобы
они нынѣшній незаконный Сеймъ въ Вар-
шавѣ не ссужали ни какими суммами, изъ
опасенія пошерши ихъ, пошому что
со введеніемъ прежняго образа правленія
всѣ займы сдѣланные съ Іюля 1791 года
признаны будущъ ничтожными.»

Король Сшанислааъ Августъ убъжден-
 ный въ несогласіи ни на какое перемиріе
 со шпороны Русскихъ,²² убъжденный въ
 невозможности продолжашъ неравную
 борьбу, повелѣлъ своимъ войскамъ сколько
 возможно уклонялись отъ провопро-
 лищія и отнесся письмомъ къ самой Им-
 ператрицѣ. Отвѣтъ изъ Санишпешер-
 бурга пришелъ въ Варшаву 22 Іюля и
 пошчасъ доставляеъ былъ Королю Бу-
 гаковымъ. Отвѣтъ этотъ состоялъ въ
 томъ, что Императрица будетъ под-
 держивать конфедерацію въ Тарговицѣ,
 находящуюся подъ Ея покровительств-
 вомъ, и что только скорое, полное и
 неограниченное присшупленіе Короля и
 Республики въ сей конфедераціи есть
 единственное средство, чрезъ которое
 Король дружбу а Республика благополуче-
 ніе Императрицы отъ себя приобрести мо-
 гутъ; что Польша ни какимъ другимъ
 образомъ и условіемъ не избавится отъ
 совершенной своей гибели, и что Ея
 Императорское Величество Королю поль-
 за отъ себя дасть можетъ, чтобы
 какъ возможно скорее присшупить къ

конфедераціи подъ предводнтельствомъ Феликса Пошодкаго, а по сему отказашься отъ постановленія 3 Мая 1791 года; все, что изъ того воспослѣдовало объявлять за небывшее и ничтожное и все опять привесть аъ то состояніе, въ какомъ было до той точки времени.»

Это письмо поразило Короля Польскаго; но онъ былъ убѣжденъ Булановымъ, что дальнѣйшее упорство повлечетъ за собою лишь большія непріятности.

Король Сшаниславъ приступилъ къ Тарговичской конфедераціи 23 Іюля, 1792 года.

Первымъ слѣдствіемъ приспущенія Сшанислава къ Тарговичской конфедераціи было формальное утвержденіе перемирія. Главное начальство надъ Польскими войсками опять поручено было прежнимъ Фельдмаршаламъ. Многіе Вельможи, содѣйствовавшіе введенію конституціи 1791 года, удалились за границу.

Въ Септябрь мѣсяцъ, 11 числа на генеральномъ съѣздѣ Тарговичской конфедераціи аъ Брестъ-Литовскомъ, поло-

жено было открытъ Сеймъ въ Гроднѣ. Тамъ Польша должна была ожидать рѣшенія своей участи. Польскія войска, бывшія въ Варшавѣ и въ присоединеннымъ мѣстамъ присягнули конфедерации въ вѣрности. Все открыли исполнителей власти, все части правительства, согласно съ постановленіями 1775 года, приведены въ такое состояние, какъ было до 1788 года. Новая Военная Комиссія и главная команда надъ войсками поручены были опять Королевому и Липовскому Фельдмаршаламъ. Армія республики уменьшена до того комплекта, какой былъ определенъ въ 1775 году. Пленины Король, Иосифъ Понятовскій, выхалъ изъ Государства; Генералы Вельгорскій и Косцюшко вступили въ Австрійскую службу. Новые подати уничтожены. Предполагавшаяся продажа спароса осмалась пустынъ проэктовъ; какъ а въ Варшавѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ, все Коллегіи и Судебныя мѣста присягнули въ повиновеніи всемъ определеннымъ высшей генеральной конфедерации. Власть Королевская ограни-

чена была до того, что даже указы подписанные Королемъ запрещено было признавать дѣйствительными безъ одобренія Сейма. Пашенны на ордена, данные послѣ 3 Мая 1791 года, объявлены ничтожными.⁸⁴

»Натурально,« замѣчаетъ авторъ книги, подъ заглавіемъ »дѣнія Императрицы Екатерины II,« Г. Колопоаъ, »что сіи обстоятельства сдѣлали тогда Короля весьма унылымъ и повредили его здоровью.«

Первымъ дѣломъ новооткрытаго Сейма въ Гроднѣ было отправленіе отъ имени генеральной конфедераціи посольства въ Санктпетербургъ для принесенія благодарности Императрицѣ »за возстановленіе древняго республиканскаго управленія и уничтоженіе незаконнаго самовластія.« Въ числѣ пословъ были великій хоронный Гешманъ Графъ Браницкій, полный коронный Гешманъ Графъ Ржеауцкій, полный Гешманъ Лишоаскій Графъ Коссаковский, Воевода Кіюаскій Графъ Пошочный, Каспилянъ Гродскій Графъ Пашеръ и хоронный Секретарь Графъ Гра-

новскій. Послъ торжественной аудіенціи, кошорой удостоила ихъ Императрица, послы представлялись также Цесаревичу, Его Супругъ, Великимъ Князьямъ и Княжатамъ.²²

Такъ кончилась Польская война.

Между шьмъ Король Прусскій, въ началъ 1793 года, повелѣлъ нѣскольку корпусамъ своихъ войскъ вступитъ въ Польшу, »въ кошорой, какъ сказано было въ деклараціи по этому случаю, »спорона прошивная спасительнымъ намѣреніемъ Россійскаго Двора, не взирая на свое безсиліе, кошорое принудило ее отрѣчься отъ опрышой войны, продолжаетъ вшайнъ обнародывать возмущительныя сочиненія и, по видимому, умышляетъ снова испровергнуть прежній порядокъ.« Цѣлю вступленія Прусскихъ войскъ въ Польшу, сначала, было только усмиреніе въ ней якобинска. Однако въ Февраль мѣсяцъ Пруссаки овладѣли Данцигомъ и пошомъ Торунемъ, составлявшими пошолную цѣль ихъ призываній со времени перваго раздѣла. Послъ этого Пруссаки войска двинулись къ Варшавѣ. Поляки не-

доумывали и азились было снова за оружіе. Но вѣдѣвъ съ Пруссіими предвинулись къ Варшавѣ и наши войска.

18 Марша, чрезвычайный посолъ Императрицы Елисаветы, Графъ Снаерсъ, ** сообщилъ свѣдѣнійшей генеральной конфедерации декларацию, объясняющую намеренія Императрицы и Короля Прусскаго касательно Польши. Содержаніе этой декларации было слѣдующее:

»Намеренія Ея Величества Императрицы Всероссійской, объявленныя въ декларацию, подавную прошлаго года въ 8 день Мая Миниспрому Ея въ Варшавѣ по случаю вступленія войскъ Ея въ Польшу, безпрекословно заслуживали согласіе, уваженіе, и можно примолвить, благодарности отъ всего Польскаго народа; видѣла однакожъ вся Европа, въ какомъ образѣ и приносили оныя приниженія были. Чтобы очистивши конфедерацию Торговичской пущи къ достиженію правъ и власныхъ законовъ ей принадлежащихъ, нужно было прибѣгнуть къ силѣ оружія; и тогда только зачинщики перемѣны 3 Мая 1791 года и сообщники ихъ оспаривали бой, къ которому

му они принудили аойсна Россійска, когда уже наши себя не въ силахъ прошивуспоянъ превозможенію оныхъ.»

»Но ежели явное сопрошивленіе и прекрашилось, то непосредственно было замѣнено тайными происками, кошорыхъ новарное соплъшеніе шѣмъ опаснѣе, чѣмъ удобнѣе можешъ укрывашься отъ самаго рачишельнѣйшаго наблюденія и даже отъ преслѣдованія самыхъ законовъ.»

»Духъ раздора и мяшежа просперъ споль глубоко корень, чшо люди занимающіеся зловреднымъ упражненіемъ воспалашъ и разливашъ оный, не види успѣха въ проискахъ своихъ при иносстранныхъ Даорахъ, чшобъ возбудишь сомнѣніе на виды Россіи, обрашили спараніе свои на заблужденіе полны, исегда удобной нъ уловленію и доспигли до того, чшо заспашали ен раздѣляшъ ненависть и злобу, кои возъиняли они прошивъ сей Имперіи на то, чшо она лишила ихъ виновныхъ ихъ упованій. Не говори о многихъ дѣніяхъ, асему свѣшу извѣстныхъ, подшверждающихъ зловредныя расположенія большей часши Поляковъ, доаольно будешъ сна-

звѣсть, что они во зло употребили даже свѣдѣнія правильныя челоуѣколюбія и пропослѣдствовали мѣры, на коихъ Генеалы и Офицеры войскъ Государыни Императрицы сходившеюся съ данными имъ о помянутыхъ повелѣніями учреждали свое поведеніе и свои дѣянія, чтобы обнаружилъ противъ нихъ всякаго рода обиды и худыя поступки до такой степени, что самыя извѣстныя дерзнули говорить о вечерняхъ Сицилійскихъ, и угрожать имъ подобною судьбою.»

»Тѣмъ же рода воздаяніе сіи враги спокойства и добраго порядка, кои Ея Императорское Величество искала возстановить и утвердить въ нихъ опечиславъ, готовили великодушныя Ея кампаніи! Да разсудивъ теперь о искренности приспущенія большой чести изъ нихъ и конфедерации, нынѣ существующей, равно какъ о продолженіи и твердости политики внутри и въ Республикѣ.»

»Но Ея Императорское Величество привыкла уже шестнадцать лѣтъ противоборствовать непрестаннымъ безпокойствамъ сего Государства, и полагаясь на

способы, дарованныя Ей Всемогущимъ для положенія предѣловъ снмъ междоусобіямъ, кон шамъ и поднесъ царствующъ, конечно настояла бы въ Своихъ безкорыстныхъ уснліяхъ, и продолжала бы предввашъ забвенію всъ причины негодованіи Своего, равнымъ образомъ какъ и справедливыя припизанія, на ношорыя сін посшупки двровали Ей право, если бы не представились неудобства такого роду, кошораго важность еще выщшую за собою влекла опасность. Звѣрское изшуплекіе народа, прежде споль процвѣшвшаго, нынѣ же споль униженнаго, раздираемаго и посшавленнаго нв нрвй пропащн, разверзшой на поглощеніе его, вмѣстѣ чшобъ бышъ предметомъ ужаса для снхъ мшшежвнковъ, представлялешся имъ примѣромъ подрвжанія достойнымъ. Они спарались ввешн въ нѣдрѣ Республики сіе вѣдское ученіе, нзобрешенное сешшою безбожною, свашшшвшспвенною и убійшвенною, къ бѣдшвію и разрушенію всѣхъ общешвѣ духовныхъ, граждввснхъ и полшпшчеснхъ. Уже клубы, успвковленные на подобіе Янобнскому въ Парнжѣ, заве-

дены были въ столицѣ, шакъ какъ и въ разныхъ Польскихъ провинціяхъ; они приугошворяли впайив свой ядъ, вливали его въ умы и шѣмъ ихъ распаляли.

»Зааеденіе споль опаснаго горна для всѣхъ Державъ, имѣющихъ обласпи свои въ сосѣдствѣ Республики, долженствовало еспешвенно возбудишь ихъ вииманіе; почему и не могли они вообще не изыскивашь надежнѣйшихъ мѣръ къ ушущенію зла при самомъ его рожденіи и для воспрещенія заразы его достиженію до ихъ собстаенныхъ предѣловъ; сего ради Ея Величешво Имперашица Всероссійская и Его Величешво Король Пруссій, съ согласіемъ Его Величешва Имперашора Римскаго, не нашли дѣйствительнѣйшихъ способовъ для безопасности своей, какъ сократишь Республику Польскую, въ шѣсѣйшихъ предѣлахъ, определяя ей бышіе и соразмѣрность, гораздо сходящія для посредшвейной Державы и копорыи не предосуждая древней ея вольности, облегчили бы ей способы къ достиженію и сохраненію правленія благоразумнаго, благоустроен-

наго и въ шоже время довольно швердаго и довольно дѣшельнаго, къ предупрежденію и обузданію асъхъ безпорядковъ и мишежей, кон сшоль часшо нарушали шину, какъ Еи собсшвенную, шакъ и сосѣдей. На сей конецъ соединясь совершенныиъ согласіемъ въ видахъ и началахъ Ихъ Величества Имперашрица Всероссийская и Король Пруссій анушрению убѣждены будучи, чшо имъ не лъзв лучше упредишь было совершенное опроверженіе, угрожающее Республикѣ ошъ раздора ея шерзающаго, а паче всего ошъ шѣхъ ошврашишельныхъ и ложныхъ инъиій, кошорыи шамъ уже начинались оказываашься, какъ присоединивъ дѣ взаимныиъ ихъ обласшанъ сивъжныи нынѣ съ ними Польскіи провинціи, и всшупнаѣ съ сего времени въ дѣйшашельное владѣніе оныхъ, дабы шакимъ образомъ благо-временно охранить ихъ ошъ вредныхъ дѣйшвій шѣхъ самыхъ инъиій, кошорыи спарались въ оныхъ распросшранить.»

Положеніе дѣлъ аъ Польшѣ было шакъ-во, чшо не смошря на самый пылкій, необузданный «папшріошизмъ» нѣсколь-

Часть IV.

20

кихъ горничихъ головъ въ Варшавъ и другихъ городахъ Республики, всякое сопротивление было бесполезно и влекло за собою конечную гибель. 22 Апрель на Гродненскій Сеймъ прибылъ Король Свѣнславъ и повѣренныя отъ Австріи, Англіи, Голландіи и Швеціи. Крещениковъ занявъ между тѣмъ мѣста, долженствовали поступить подъ Державу Всероссійской Имперіи. Англія, идѣясь къ помощи Россіи въ войнѣ съ Франціею,⁹⁷ не противорѣчилъ новому рѣзду. Императоръ отказался отъ новыхъ пріобрѣшеній. Прочіе Дворы безмолствовали. Три мѣсяца продолжались жаркіе прѣнія; но 22 Іюль Гродненскій Сеймъ уступилъ Россіи требуемыя ею земли. Россія получила область Минскую, Подольскую, половину Волыніи, часть Липовы и 10 уѣздовъ къ Кіеву, всего 4653 квадратныхъ миль съ 3,011,628 жителей. Въ три губерніи, составленные изъ новопріобрѣтенныхъ земель Императоръ назначилъ Губернаторами Генералъ-Маіоровъ: въ Минскую Неплюева, въ Изяславскую — Шереметева, въ Брацлавскую —

Берхмана. Генераль-Губернапоромъ опредѣляеъ былъ Генераль - Аншефъ Тушолминъ.

По удовлетвореніи Россіи, на Сеймѣ долго упорствовали въ отводѣ земель для Пруссіи, просили защиты Россіи. Но Графъ Сиверсъ настоятельно требовалъ безусловнаго исполненія воли Императрицы Екатерины II, и 15 Сентября Сеймъ сдѣлалъ поставленіе, по которому Пруссія получила Данигъ, Торунь, Плоцъ, Познань, Калишъ, Лежцку, Раву и Сьерскъ; всего 1,061 квадрашную милю и 1,136,899 душъ.

Остальная часть Польши, (4016 квадр. миль съ 3,153,620) осталась подъ зависимошю Россіи. Союзники дали Республикѣ только видъ политическаго существованія.

14 Октября 1703 года былъ заключенъ союзъ между Польшею и Россіею; главнѣйшія изъ условій были слѣдующія: 1) Россія удерживаетъ за собою право распоризать будущею войною. 2) Безъ согласія ея Польша не должна входить ни въ какія сношенія съ прочими Дер-

жавами. 3) Русскія войска могутъ имѣть свободный переходъ чрезъ Польскія земли, по одному лишь предварительному извѣщенію.

Польша, по новому раздѣлу земель ея, лишилась сосѣдства съ Турціею и была окружена Россіею, Австріею и Пруссіею. Совершенная покорность воли Императрицы Екатерины, была условіемъ политическаго существованія Польской Республики. Но буйные Поляки возмечтали избавишься отъ опеки, кою имъ подвергли несбыточные замыслы—и ими Польша было исключено изъ списка независимыхъ Государствъ Европейскихъ.

КНИГА XIII.

ГЛАВА XLV.

ВОЛНЕНИЕ ВЪ ПОЛЬШѢ ПОСЛѢ ВТОРАГО РАЗДѢЛА. ИГЕЛЬ-СТРОМЪ. УБИЙСТВА РУССКИХЪ ВЪ ВАРШАВѢ И ДРУГИХЪ ГО-РОДАХЪ. ПРУССКІЯ ВОЙСКА ОСАЖДАЮТЪ ВАРШАВУ. СУВОРОВЪ. ШТУРМЪ ПРАГИ И КАПИТУЛЯЦІЯ ВАРШАВЫ. СЕЙМЪ ВЪ ГРОДНѢ. ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ РОССІИ КУРЛЯНДИИ. ОКОНЧА-ТЕЛЬНОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ ПОЛЬШИ.

Въ Польшѣ даже и по заключеніи мира съ Россією, послѣ вшораго раздѣла, все показывало, что спокойствіе не могло

быть прочно. Россійскій Посолъ Графъ Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ, заспунившій мѣсто Булгакова при Дворѣ Сшанислава, „исполняя иъ почности волю Екашеринны, при всей дѣшительности своей, не обрашилъ должного вниманія на два узаконенія Гродненскаго Сейма: однимъ дозволено носить званіе опличін, учрежденный въ Польшѣ въ 1791 году для воинныхъ, сражавшихся противъ Русскихъ, а другимъ опмѣнены и разрушены ись постановленіи Торговнической конфедераціи. Этимъ двумя обсподшельствами воспользовались такъ назывившіеся «пишріюшы» находившіеся въ чужихъ краяхъ. Полагансь на безпокойный духъ націи, они швейно раздували шлвшін искры мишежа.

Императрица ошозвала Сиверса въ Санкшпешербургъ и послала въ Варшаву Барона Игельспрома, «для приняшін главнаго начальства надъ Россійскими войсками, расположенными въ Польшѣ». Русскій Генералъ носилъ вмѣстѣ съ званіемъ Главиономвидовавшаго и званіе Посла. Лесшно было для Игельспрома это назначеніе и вмѣстѣ зашруднительно:

разгоряченные умы Полнковъ, безповой-
ный нравъ ихъ — все представляло грозу,
ношорую шрудно было удалишь съ малы-
ми силами.

Игельспромъ поспѣшилъ исправитъ не-
досмотръ своего предшественника: 10
Января 1794 года Король Польскій съ
согласіемъ Непремѣннаго союзна (rady nieu-
stnjasę) издалъ універсалъ, ношорымъ
возобновлялся весь постановленіемъ Торго-
вичской конфедераціи и уничтожался
знакъ опличіемъ 1791 года. Эпошъ акштъ,
навѣрное, заслужишь полное вниманіе
всякаго. Вошъ онъ елово аъ слово:
»Среди прнскорбін, произшедшаго опъ
объявленія о неудовольствіемъ Императри-
цы Всероссійской, Мы Король съ согла-
сіемъ въ помощь къ Намъ прнсоединен-
наго Непремѣннаго союзна, ни мало не
сомнѣваемся предъ глазами нашей націи,
и цѣлаго савза, избрашь и приняшь ша-
нія мѣры, кошорыя очеаидно удостова-
ришь могушь, что Польша будучи азна
своему прапашу, на коемъ основывае-
ся ея дальнѣйшее благоденствіе, и опъ
ного зависишь вся ея надежда, не имѣ-

ещь и не можешь имѣшь на нанихъ другихъ намѣреній, яромъ шьхъ, чшобъ за-
служить постоянную дружбу и благово-
леніе сѣ Великія Моіархїи и своея
союзицы. Мы навлекли бы на себя горь-
кія жалобы цѣлой націи, если бы шомъ-
часъ не ошвращали несчастныхъ слѣд-
ствій, не избѣжио могущихъ пошши-
гнуть цѣлое Государство, коль скоро бы
(Боже сохрани) пошверля, иля иарушили
дружбу Великія Енашерины въ печалькѣй-
шихъ обшояшельствахъ нашего ошече-
ства. Въ залогъ дошшоаърности нашего
увѣренія о Нашей и всего Польскаго на-
рода безпредѣльной доаъренности къ Ея
Императорскому Величеству Мы ушвер-
ждаемъ слѣдующее: положеніе прошед-
шаго Сейма въ Грондъ, кошорымъ позао-
лено носишь военные кресшы и медали,
должно почишашъ за вивравшееся между
шолпою проаъшоаъ, кошорыхъ множе-
ство аъ ночное время, а почти въ по-
слѣдїя миинушы приближаашагося къ
концу Сейма ослабїло виинашельность
его членовъ, и не допустило ихъ хорошо
пронїянушь въ сїю новаость, прошианую

обстоятельствамъ и купно всеобщему образу мыслей. Почему ни ншо, дѣйствительно ли состоящій въ военной службѣ, или уже изъ нея вышедшій, да не дерзаетъ носить крестовъ, либо медалей, подъ спровѣданными и уголовными наказаніями; но всѣ такіе знаки, съ полученными на нихъ дипломами, должны бытъ возвращены изъ Нвмъ не уносительно. Директоръ земской канцеляріи въ Гроднѣ долженъ такъ же опредѣленіе прошедшаго Сеймъ, подъ заглавіемъ *основные знаки погестей*, позволяющее носить военные кресты и медали, пошчасъ прислать къ Нвмъ, не дѣланъ напередъ ни кому изъ него экспракша. Равнокрно и Нашимъ Миниспрвмъ при чужестранныхъ Дворахъ нвпоиниушь должно, чшобъ они прилежно нвблюдали, дабы ни ншо не носилъ и не упошреблялъ сихъ крестовъ и медалей при Дворахъ, гдѣ они находяшся.” Какъ Мы пришомъ удословьренны, чшо Сеймъ при уничиженіи опредѣленій, или вреинныхъ рѣшеній Торговичской конфедераціи, не принялъ на разсмошрѣніе шого, чшо принадлежишь за-

конной власти Правительства, особа
 подкрепленной защиною Всепресвѣшлѣй-
 шей Императрицы, прежде нежели вооб-
 ще получалъ полное о томъ свѣденіе.
 Между тѣмъ Мы съ опредѣленія, кото-
 рыхъ по наклонію Липовскаго Инсти-
 тута, Войлиловича, представлены и
 уничтожены, не только не уничтожа-
 емъ, но паче во всѣхъ актахъ, гдѣ они
 внесены, во всей силѣ ихъ воспомина-
 емъ и удерживаемъ, и сіе дѣлаемъ въ до-
 казательство такъ принятыхъ ономъ
 конфедераціею средствъ, что при томъ
 ихъ дѣяній цѣлю на то время была ис-
 истинная польза Государства. На сей ко-
 нецъ Мы нарядимъ двухъ прежнихъ со-
 вѣтниковъ Торговичской конфедераціи,
 чтобы они удостовѣрились въ исполне-
 ніи учиненнаго Нами въ семъ дѣлѣ рѣше-
 нія. Однакожь чрезъ сіе расположеніе,
 ни мало не отъемлется Наше уваженіе,
 кановаго требуетъ принадлежащая про-
 шедшему Сѣйму законодательная власть.
 Сверхъ того Мы также положили оп-
 равить посольство ко Всепресвѣшлѣй-
 шей Императрицѣ Всероссійской, кото-

рое Нашимъ и асей націи именовъ у Преспола сен Великія Монархнии должно мзобразитъ крайнюю скорбь нашу, что о непремънныхъ расположеніяхъ, соединенныхъ съ достоаърыишимъ уповаіемъ на аеликодушіе и покроаишельство Великія Енашерны, могло хотя на единую минушу возбуждено бытъ не благопріишное мнѣіе, которое было бы аеличайшимъ для Польши несчастіемъ.⁹⁰ Наконецъ Мы упоааемъ, что націи не только ошдасть Намъ должную спрааедливость, но даже аскіи сынъ ошечесшва, благоденствіе его со асьми ошношеніями полагающій на аьсахъ здраваго разсудка, признаешь, что въ принишыхъ нами сихъ мърахъ господстауетъ единственно попеченіе о асеобщемъ благъ, коего сохраненіе націи ааърила Исполншельпой власши.»

Однако эшопъ универсалъ не могъ пресъчь заразы, давно перзавшей Польшу. Безсильная сосшязалась на поль брани, она кипѣла мщеніемъ. »Патріоты« нашли въ Косцюшкѣ человека, способнаго управлать возмущеніемъ... Говоритъ, что

Игельспромъ зналъ о заговорахъ, кошо-
рые гошовились въ Польшъ, писалъ къ
Графу П. А. Зубову, бывшему тогда
Фельцейхмейсперомъ, »что гошовишся
революціѣ просилъ объ увеличеніи арміи;
но нарочіиые попадались большею часпію въ
руки заговорщиковъ, а возвращавшіеся въ
Варшаву будшо бы привозили Игельспро-
му замъчанія: »что оиъ напрасно ро-
бъешъ, что революціи бышъ не можешъ;
конфедераціѣ же если и ошкроешся, шо
произведешъ взаимную распрю между По-
ляками, не должешсшвующую нмъшъ влія-
ніѣ на наши войска.«⁹¹

Между шъмъ Косцюшко, Колоншай,
Заіончикъ и Игнашій Пошопскій увеличи-
вали число своихъ сообщниковъ, разду-
вали пламя мяшежа. 13 Марша обнару-
жился бунтъ въ Краковъ, подъ началь-
сшвомъ Мадалиискаго, по случаю реду-
ціи Польскихъ войскъ. Въ Варшавъ бан-
киръ Напусшасъ, Макрановскій, Добрскій
и Гауманъ, положили, къ вьчиому без-
славію Польши, бышъ въ разныхъ мѣ-
сшпахъ »Сицилійскимъ вечеринмъ«
въ одинъ день и часъ—6 Апрѣля. Эшо число

приходилось къ чепвергъ - Спраошной
недѣли; и тогда, квя въ всѣхъ концахъ
Хрисіівисаго міра смирились и бавго-
говѣли въ храмахъ, Поляни исчисляли
снот жершвы. Едѣв появвлѣсь вѣрѣ, раз-
дѣлось нѣсколько пушечныхъ выстрѣ-
ловъ у врсеналѣ—въ домахъ и на улицахъ
Ввршавскихъ полился кровь Русская....
Тоже совершилось и въ Краковѣ, Вильнѣ,
Хельнѣ и Люблинѣ. Игельсшромъ съ шре-
ми спшми воиновъ проложилъ себѣ доро-
гу сѣвозъ многочисленныя шолны мяшеж-
никовъ. »Счастливъ эшотъ спарнкъ«
сказалъ Екашеринѣ получивъ увѣдомленіе
о Ввршавскихъ промзшесствіяхъ, »дорого
бы онъ заплашилъ Мнѣ, если бы не имѣлъ
зв себѣ ходашаими прежнихъ усердныхъ
своихъ заслугъ.«⁹²

Косцюшѣ было вручено дикшвпор-
шво. Возспшвнова конспишущію 3 Мая
1794 годѣ, онъ лишилъ власти Короля и
и учредилъ Верховный временный со-
въшъ изъ 8 членовъ. Косцюшко забуншо-
валъ съ герсшью мяшежниковъ, но число
ихъ быспро возрвспало. Изверги, губив-
шіе Польшу, кричали »умремъ за Оше-
чество!«

Надъ Польшею собиралась грозная пуча: Прусскія войска взяли Краковъ и самъ Король Фридрихъ Вильгельмъ, лично начальствуя пидесятиштысячною арніею и корпусомъ нашихъ войскъ, ввѣреныхъ Ферзену, подспунклъ къ Варшавѣ. Австрія ввела семнадцать штысячъ нъ Бресшъ и въ Дубно. Король Пруссій 27 Іюля взялъ Волю, подъ Варшавою, но получъ извѣстіе о вознущеніи въ своихъ провинціяхъ, присоединѣнныхъ ошъ Польши, ошспунилъ къ Радоу и Гуръ, а Ферзенъ перепрвился за Вислу.

Неудачное покушеніе Пруссавовъ на Варшаву, возродило новын надежды въ мшешникахъ. Но »паденіе Польши, какъ говоришъ Сегюръ, было напксано въ книгъ судебъ.» Полковъ спасши могъ одинъ шолько человекъ, и судьбв его рѣшила ихъ общую учась. Косцюшко былъ взяшъ въ плѣнъ Ферзеномъ, въ сраженіи при Мацевичахъ (10 Окшбръ). Послъ Косцюшки начальшво надъ Польскими войсками принялъ Варжевскій. Къ Русскимъ прилешлъ Суворовъ.

Въ Сеншбръ мѣсяцъ 1794 года Суаороаъ былъ еще на Крымской границѣ. Но получивъ повелѣніе Императорицы «усмирить Полковъ» онъ въ три недѣли прошелъ съ пашнадашишисланнымъ корпусомъ отъ Днѣстра до Вислы, при мѣстечкѣ Кобылки соединилъ ась опѣдѣльные оприды, бывшіе въ Польшѣ и дааъ два дни на опдыхъ солдашамъ, аозавшилъ шшурмъ Прагм. Онъ пошелъ шуда съ 25,000 челоавъ и 29 пушками. Въ Прагъ было болѣе 100,000 аойска и на башшаренхъ 104 пушки. Но великій полковоедецъ Енашеринъ Великой—азгннулъ и побѣдилъ. 4 Ноабри Суаоровъ увѣдомилъ Императрицу о азышій Праги донесеніемъ въ двухъ словахъ: *»Ура Прага!«*

»Браво, Фельдмаршалъ!« опашчала Екатерина.²²

Чрезъ три дни сдалась на капитуляцію и Варшава. Суаоровъ назначилъ въ нее Коммендантомъ Генерала Буксгевдена, оставилъ ему 10,000 войска, а съ остальными возвршилсн аъ Россію. Спокойсшіе аодаорилось аъ Польшѣ.

7 Января 1796 года Король Спани-
слааъ, по приглашенію Императрицы
Екатерины, отправился съ небольшою
свитою изъ Варшавы въ Гродно, гдѣ
должна была окончательнѣе рѣшиться
судьба Польши. Графъ Бунсеггенъ рас-
пустилъ Королевскую армію и объявилъ
посламъ и резидентамъ иностранныхъ
Державъ, что въ Варшавѣ нѣтъ ника-
кого Двора, а поному и ни какое посоль-
ство не можеть имѣть тамъ мѣста.
Король Польскій объявилъ въ тоже время
о своемъ желаніи сложить корону.

И, между тѣмъ, какъ въ Гродно соби-
рался Сеймъ, Герцогъ Курляндскій Пётръ
предсталъ на аудіенцію (12 Февраля) предъ
Екатериною и торжественно ошерегулъ
зависимость Курляндіи отъ Польши, при-
занную Кешлеромъ въ 1561 году. Вслѣдъ
за тѣмъ явились Депутаты отъ Благо-
роднаго Рыцарства и Земства и предло-
жили Курляндію, Семигалию и Пильшен-
скій округъ въ вѣчное подданство Рос-
сіи. Апрѣля 16, 1796 года Императрица
возвѣстила манифестомъ о Всемилосер-
дѣйшемъ соизволеніи принять подъ Свое

высокое и надежное покровительство прежнихъ вассаловъ Польши.

Императрица приняла на себя все долги Герцога, определяла ему 25,000 червонцевъ ежегодной пенсiи и заплатила 500,000 червонцевъ за его помѣстья въ Курляндіи.²⁴

Сеймъ въ Гроднѣ продолжался болѣе девяти мѣсяцевъ. Король и благоразумнѣйшіе представители народа видѣли ясно, что упорство не поведетъ ни къ чему и предлагали о скорѣйшемъ окончаніи дѣла. Но спорошныя демагоги, затруднившіе рѣшительныя совѣщанія разными мелочами, казалось, будто все еще надѣялись продлить независимость Польши. Между тѣмъ оба Императорскіе Двора объявляли уже провизуарнымъ образомъ пріобрѣтеніа, ими себя назначенныя, а въ послѣдствіи заключили конвенцію вмѣстѣ съ Пруссіею, объ окончательномъ раздѣлѣ Польскихъ провинцій. О прошающихъ Сейма не думали: Полянамъ оставалось только исполнить обрядъ подписанія договора самимъ собой. Наконецъ, 25 Ноября 1795 года Король

Стаииславъ Августъ подписалъ — отреченіе ошъ Польской короны, а 14 Декабря того же года Императрица объявила Манифестомъ о присоединеніи къ Россіи древняго ея достовнія—Липвы. *²

Россіи получила на свою часть воеводства Виленское, Гродненское, Саконгшское, Новогрудское, Хельмское и остальную часть Волинскаго. Всего 2080 квадратныхъ миль съ 1,176,590 человекъ жителей.

Австрія, не участвовавшая во второмъ раздѣлѣ, получила Краковъ, Велычу, остальную часть Галиціи, Сендомиржское воеводство, Люблинъ и части Подлахи и Мазовіи, всего 834 квадратн. мили съ 1,037,732 челов. жителей.

Пруссіи достались: Варшава, Бѣлостокъ, Данцигъ, Торунъ, воеводство Августовское, часть Краковскаго округа на Югѣ, часть Мазовіи, Равы, Плоцна и Троковъ, всего 997 квадратн. миль съ 939,297 человекъ жителей.

Союзники опредѣлили Королю ежегодной пенсіи по 200,000 червонцевъ и приняли на себя все долги его и Республи-

ки, простиравшіеся до сорока милліоновъ злошыхъ. Припомъ обязались давать каждому сыну Курфирша Саксонскаго ежегодно по 8000 червонцевъ и назначили знашнѣйшій Польшскій фамиліамъ пашъ лшъ на продажу ивнѣй и избраніе для себя подданства одной изъ шрежъ Державъ.

Такъ пошчилось политическое существованіе Польши. Станислаавъ Понятовскій изъ рукъ Императрицы Всероссийской получилъ вѣнецъ Королевскій; въ Ея руки и возвратилъ его! Повелительница Сѣвера раздѣлила съ другими земли—не дѣлиаъ ни съ кѣмъ своею аласши. Бышъ можешъ Она возвратила бы и самыя уступки свои... но воля Всеиотущаго пресѣкла дни Великой Монархини.

КНИГА XIV.

ВНУТРЕННІЯ УЧРЕЖДЕНІЯ.

КНИГА XXIV.

ГЛАВА XLVI.

**НАРОДНЫЯ УЧЕНИЩА. АКАДЕМІА РОССІЙСКАЯ. ГРАМОТА
ДВОРЯНСТВУ И ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.**

Народное образованіе было предметомъ постоянныхъ попеченій Императрицы Екатерины II во все время Ея царствованія. О воедишательнo - учебныхъ заведеніяхъ говорено было во вшорой части нашего сочиненія; но шакія заведенія при всей своей благошворщ-

пелъности не много могли споспѣшествовать не только распространенію просвѣщенія во всей массѣ народонаселенія Имперіи; но даже и въ тѣхъ классахъ народа, которые должны давать изъ среды себя просвѣщенныхъ дѣйствователей на всю поприща общественной службы. Двѣ цѣли были въ виду при учрежденіи воспитательныхъ заведеній въ Россіи; первая состояла въ томъ: «чтобы бѣдныхъ, но неповинныхъ младенцевъ охъ пагубы, и не милосердныхъ убійць охъ смершнаго избавишь грѣха, и такихъ людей обществу полезными сдѣлашь, кои были въ шитоохъ оному своимъ порокамъ и своею жизнію.» А какъ въкорень всему злу и добру воспитаніе; а шо другая цѣль воспитательныхъ заведеній была та, чтобы произвести оперва способомъ воспитанія новую породу или новыхъ охцовъ и мастеровъ, которые бы дѣлими своимъ шѣже прямыми и основательными воспитанія правилами въ сердцахъ вселили могли, какія получили они сами, и охъ нихъ дѣли предали бы сами своимъ

дѣшамъ; и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды, въ будущія вѣки.» Замѣчаніе—о томъ, были ли и въ какой степени достигнушы и эти цѣли воспитательныхъ заведеній, займущъ мѣсто въ пятой части Исторіи; здѣсь скажемъ только, что взглядъ на средства къ распространенію употребленнаго образованія въ Россіи измѣнился почти при самомъ учрежденіи этого рода училищъ, которыми предполагалось заводить во всѣхъ губерніяхъ.

Мы говорили также, что прежде еще учрежденія воспитательныхъ заведеній въ Россіи оупрочивали Академія Наукъ, Академія Художествъ, Университетъ въ Москвѣ и нѣсколько специальныхъ училищъ, (Шляхетный Надескій корпусъ или Офицерское училище, Морской Надескій корпусъ); но все эти заведенія, приносившія безъ сомнѣнія благодѣтельные плоды Отечеству, не могли безъ элементарныхъ школъ оказывать своихъ услугъ въ дѣлѣ общаго просвѣщенія, которыми были необходимы для Россіи.

Неоспорно, что и въ одномъ Государствѣ не были сполько наблюдаемы Вѣщеносцами разсудники просвѣщеніи, нигдѣ не прилагаешся объ нихъ спольно попеченій, какъ въ нашемъ Опечесствѣ; но мысль о заведеніи народныхъ школъ въ Россіи обнародована была не прежде 1775 года. При изданіи «Учрежденіи для управленіи губерній» Императрица Екатерина предначинила Приказамъ Общественнаго Призрѣнія въ числѣ другихъ обязанностей «попеченіе и надзираніе о устанавленіи и прочномъ основаніи народныхъ школъ по всѣмъ городанъ, а попомъ въ многлюдныхъ селеніяхъ (которыя подсудны Верхней Расправѣ) для асхъ шхъ, кои доброаольно пожелаюшъ обучашься въ оныхъ.» Въ этихъ школахъ предполагось учить «немущихъ безъ плашежа, а мущихъ за умѣренную плату» читашъ и писашъ по Русски, рисоашъ, Арнемецки и Занону Божію. «Ученіе произаодншья» должно было «всякой день, выключая Воскресенья и Табельные дни, не болѣе двухъ часовъ сряду по

ушру , до двухъ часовъ сряду послѣ
обѣда для однихъ дѣшей одной науки ;
по средамъ же и субботахъ послѣ обѣда—
отдохновеніе.»

Прошло семь лѣтъ со времени изданія
»Учрежденія о губерніяхъ« — Приказы
Общесшвеннаго Призрѣнія или не имѣли
средствъ исполнить предначертаніе
Екатерины Великой или не могли по
другимъ причинамъ достигнуть пред-
положенной цѣли — и въ 1782 году Сен-
тября 7 Императрица повелѣла, »для
народныхъ школъ учредить особую Ком-
мисію.« Этой Коммисіи, находившейся
подъ собсшвеннымъ ввѣщеніемъ Госуда-
рыни, поручено было »сочиненіе плана
учеиінмъ , свойсшвеннымъ народнымъ
школамъ и начертаніе способа ученін
съ изданіемъ учебныхъ книгъ, дабы въ
помъ совершенное единообразіе наблю-
даемо и средства самыя удобнѣйшіе изо-
бръшенны были.«

Дѣйсшвія Коммиссіи Училищъ были
успѣшны: въ 1783 году было открыто
въ Санктпетербургѣ »Главное Народное
училище, состоявшее изъ четырехъ клас-

соаъ, изъ которыхъ аъ высшемъ или чешаершомъ — должны были пригото-
 вляться молодые люди для занятія учи-
 тельсаяхъ мѣстъ въ народныхъ школахъ.
 Императрица Екатерина посѣпила въ
 1785 году новооткрытое Главное Учили-
 ще и «видѣаъ съ особливомъ удоаоль-
 ствиемъ успѣхи и пользу отъ трудовъ
 Коммисіи объ учрежденіи училищъ про-
 исходящія» повелѣла (Указомъ отъ 29
 Января 1786) Коммисіи «приступить къ
 сочиненію плана Университетамъ и Ги-
 мназіямъ,» и (Указомъ 1788 Ноября 3)
 открыть главные народные училища аъ
 тогдашнихъ губерніахъ Выборгской, Ре-
 велюсой, Рижской, Полоцкой, Мстислав-
 ской, Новгородъ - Сѣверской, Чернигов-
 ской, Кіевской, Харьковской, Нааказсой,
 Уфимсой, Колыванской, Тобольской и
 Ираушсой.

Но прежде, еще предписанія о сочине-
 ніи плана Университетамъ и Гимназіямъ,
 Императрица соизволила утвердить аъ
 1783 году, Сентября 30 докладъ тогдаш-
 няго Директора Академіи Наукъ Кав-
 тивы Екатерины Романовны Дашковой

»объ учрежденіи Императорской Россійской Академіи« и въшей цѣлю заботишься о совершенствованіи и обработкѣ отечественнаго языка. Вслѣдъ за утвержденіемъ доклада, была открыта (21 Октября) и Академія. Княгиня Е. Р. Дашкова назначена была ея президентомъ.

Такъ положено было основаніе первоначальному умственному образованію въ нашемъ отечествѣ. По какому-то неизъяснимому спеченію обстоятельствъ первая, низшая ступень лѣшвенцы къ храму просвѣщенія въ нашемъ Отеествѣ построена была пятьдесятъ восемь лѣтъ спустя послѣ высшей или послѣдней.

Какую услугу оказали, или успѣли ли оказать, Россіи народныя училища въ царствованіе Императрицы Екатерины? Въ отвѣтъ на это приведемъ слова знаменитаго аъ лѣтописяхъ отечественнаго просвѣщенія мужа, И. И. Бѣдлаго »преодолюшь суевѣріе въковъ, дашь народу воспитаніе естъ дѣло совокупленное съ неавроашными трудами, а прямая оныхъ польза вся осмается попомству.«

Заклучимъ наши слабыя очерки великихъ дѣлѣй Еяшерины II, и собышій слааааго Ея царшвоаанія нѣсколькими слоаами о прааахъ и пренмущесшвахъ, дарованныхъ Имперашрицею Русскому Даоряншпау и жишелямъ городовъ Россійской Имперіи.

Въ 1785 году, Апрѣля 21 дня Имперашрица соизволила пожаловашъ Россійскому благородному Даоряншпау грамошу «аъ награду заслугъ, реаносши, усердія и непоколебимой вѣрности Самодержцамъ Всероссійскинѣ» оазанныхъ эшимъ со-словіемъ «какъ на войнѣ такъ и посреди мира.» Жалоавною гвриною дворованъ «аъ памяшъ родоаъ на вѣчныя времена шъ правъ и преимущесшва Руссваго Даоряншпаа, кошорыя опшличаюшъ эшо со-слоаіе опъ прочнхъ классовъ народа, посшвляя на аышую сшепенъ поддан-ныхъ въ госудврствѣ, засшавляюшъ доро-жишъ названіемъ Даорянина и уважашъ эшо назаваніе.

Вмѣстѣ съ «жалоавною гвриною Дворяншпау» Имперашрица поаельла об-народовашъ «городовое положеніе,» кошо-

рымъ опредѣлены, подтверждены и дворованы вновь права и пренимущества городовъ Имперіи и городскимъ жителямъ, или среднему сословію, которое названо—мищанствомъ.

Содержаніе, какъ и грамоты Дворянству швейцарскаго и городского положенія, сущность и основныя черты неизмѣнимо сохранилось до сихъ поръ, сколько всѣмъ извѣстны, что излишне было бы вдаваться въ немъ разпространяться. Слѣдуетъ только, что мудрость этихъ узаконеній оправдана послѣдствіями, утвердила и возвысила благосостояніе Русскаго народа и возбудила непримѣнное удивленіе въ просвѣщеннѣйшихъ странахъ Европы въ доблестяхъ Екатерины Великой.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. въ Oeuvres posthumes de Frédéric II, *Memoires de 1775 jusqu'à 1778*. Berlin, 1788. T. V, p. 195.

2. См. *Побѣды Суворова-Рымникскаго, часть 2. Москва. 1815.*

3. Мы почитаемъ здѣсь это любопытное письмо: »Всемилюмиѣйшая Государыня! Опредѣлилъ я жизнь мою для службы Вашей, не щадилъ ее ошнудъ гдѣ шольмо былъ олучай къ прославленію Высочайшаго Имени. Сіе посшавя себѣ простымъ долгомъ, не мыслилъ никогда о своемъ сосшояніи и если видѣлъ, что мое усердіе оошвѣтствовало Вашего Императорскаго Величества волѣ, почиталъ уже себя награжденнымъ. Находясь почти съ самаго вступленія въ дѣйствующую армію командиромъ опдѣльных и къ непріятелю блиакихъ войскъ, не упустилъ я наносить оному всевозможнаго вреда: въ чемъ осылаюсь на командующаго арміею и на самихъ Турковъ. Ошнудъ не побуждаемъ я лависшію къ шѣмъ, мой моложе меня, но получили лишніе знаки Высочайшей милости, а шѣмъ единственно оскорбляюсь, что не заключаюсь ли я въ мысляхъ Вашего Величества меньше прочихъ достойнъ? Сииъ будучи шерзасомъ, принялъ деравоженіе, павъ къ священикомъ споманъ В. И. В. просишь, ежели служба моя достойна вашего благоволенія и когда щедроша и Высокомонаршая милость ко

Часть IV.

1

мнѣ не оскудѣваютъ, разрѣшивъ сіе сомнѣніе мое пожалованіемъ меня въ Генералъ-Адъютанта Вашего Императорскаго Величества. Сіе не будитъ ни кому въ обиду, а я сочту за верхъ моего счастія, итъмъ кате, что изхотисъ подѣ особливый покровительствомъ В. И. В. удостоюся принимать примудрымъ ваши повелѣніи и вивавъ въ оныя, сдѣлаюся вѣще способнымъ ко службѣ В. И. В. и Отечества. *См. Словарь достопамят. людей Русской земли, т. 4.*

4. Пошекинъ Графское достоинство получилъ отъ Императрицы Елизаветы, а Княжеское, отъ шведскаго Царя, отъ Римскаго Императора.

5. *См. побѣды Суворова. Москва. 1815. Часть 2-я.*

6. Тамъ же.

7. Тамъ же.

8. Шагинъ-Гирей жилъ въ Петербургѣ и получалъ пенсію отъ Императрицы; но соснувшись, опиранился въ Турцію и былъ шимъ удушенъ по приказанію Султана.

9. *Oeuvres post. de Frédéric II, Mem. de 1775 jusqu'a 1778.*

10. Война открылась 19 Апрѣля 1775 года сраженіемъ при Лемсигмонѣ. Инсургенты остались побѣжденными. Англичане думали усмирить Американскихъ колонистовъ съ малыми силами, послали въ Океанъ, сначала, по нѣсколькимъ полковъ и итъмъ дали инсургентамъ средства усиливаться.

11. Уполномоченнымъ на Ташенскомъ конгрессѣ со стороны Россіи былъ Князь Н. В. Репнинъ.

12. Переговоры о мирѣ съ Америкою открылись въ Версали и приключеніемъ были подписаны Англіею съ Соединенными Штатами 20 Нояб. 1782; съ Франціею и Испаніею 20 Января 1783. Дифинитивный миръ между Англіею, Штатами, Франціею и Испаніею подписанъ 3 Сенября.

13. Походомъ къ объявленію «вооруженнаго нейтралитета» было взятіе Испанцами въ плѣнъ двухъ кораблей подъ Россійскими флагами. Впрочемъ Авторъ оочиненія *«Mmoires ou precis historiques sur la Neutralité armée et son origine»* Comte de Goertz, бывшій Прусскій послокъ при Россійскомъ Дворѣ полагаетъ, что плѣненіе Испанцами нашихъ кораблей послужило только предлогомъ къ первому объявленію вооруженнаго нейтралитета; но что истиннымъ побужденіемъ къ этому было желаніе Графа Панина, прешинствовавшъ успѣхамъ (?) Англійскаго Посла въ Санкшпешербургѣ, кавалера Гарриса.

14. Подробное описаніе путешествія Императрицы Екатерины II, издано въ С. П. 1786 года и помѣщено въ ооч. Г. Колошова подъ заглавіемъ: *Дѣянія Императрицы Екатерины II*. С. П. Б. 1811. Т. III.

15. Вспокоещствованія духовенству и бѣднымъ Императрица жаловала почши во всѣхъ городахъ, чрезъ которые проѣзжала.

16. Заинесствовано изъ 3-й части соч. Г. Колошова.

17. Отшуда же.

18. Великіе Князья Александръ Павловичъ и Константинъ Павловичъ испрѣшили Императрицу въ селѣ Знаменскомъ.

19. Заимствовано изъ Соч. Г. Колошова.

20. Ueber die Einsamkeit, по случаю выхода этой книги Императрица вступила въ переписку съ Циниерманомъ.

21. Польскіе Короли не могли перетазать границы Королевства; а пошому свиданіе происходило на самой границѣ.

22. Описаніе посѣщенія Россіи Іосифомъ II тоже находится въ соч. Г. Колошова, во 2-й части.

23. Царь Каршалинскій и Казахинскій Ираклій вступилъ подъ покровительство Россіи въ 1763 году. Къ Императрицѣ Екатерины присланы были отъ него уполномоченными Князь Иванъ Кансаяшиновичъ Баграціонъ и Герсеванъ Чавлавадзе въ просьбѣ о принятіи Царя со всеми его преемниками и наследниками и со всеми его царствами и областями въ Монаршее покровительство Ея Величества и Ея Высочайшихъ наследниковъ и преемниковъ, съ признаніемъ верховной власти Императоровъ Всероссийскихъ надъ Царями Каршалинскими и Казахинскими. Договоръ съ Царемъ Иракліемъ заключенъ былъ въ томъ же году Іюня 18. Уполномоченнымъ со стороны Россіи назначенъ былъ Князь Пошманъ Таврическій, поручившій исполнять съ Баграціономъ и Чавлавадзевымъ Генералъ-Поручикъ Павлу Пошмину.

24. Яковъ Ивановичъ Булгаковъ содержался въ замкѣ двадцать семь мѣсяцевъ. Не смотря на строгость надзора, онъ находилъ однакоже средства писать къ Пошмину, къ Графу Безбородку и даже къ самой Императрицѣ. Не рѣдко случалось, что Князь Таврическій, во время осады Очакова, получалъ отъ Булгакова изъ тюрьмы уведомленія о скрытѣйшихъ

нахранихъ Верховнаго Визиря. Французскій посолъ Шуазель-Гуфье, тайно противоборствуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свои посредство для освобожденія его изъ плѣнницы; на что Булгаковъ отвѣчалъ ему: «что представитель Египетчины, Русскій Посланникъ, ни какою стороннему посредству не хотѣлъ ни чѣмъ бытъ обязанъ и что онъ за личную свою безопасность не пожаривуется честию Праснола и Отечества.» Шуазель-Гуфье, прикрывая свои замыслы своею личною оспраданіемъ, соблазновалъ о ашоченіи Булгакова и въ то же время совѣтовалъ Верховному Визирю какимъ образомъ Турки должны выручить изъ осады Очаковъ, завладѣть Русскими баштарками, нанести на Кинбурнъ, захватить Русскій флотъ изъ Севастополя, не хришьюсь съ Русскими и проч. Наставленіе Шуазеля, на Турецкомъ языкѣ, не хеновало рукъ Булгакова: онъ пранроводилъ ему бухагу къ Пошекинцу. Булгаковъ много шерпѣлъ въ ашоченіи: когда распростираныя слухи о нашихъ побѣдахъ, чернь не однажды собиралась передъ Самбашеннымъ замкомъ и требовала головы Русскаго Посланника.

Яковъ Ивановичъ во время своего невольнаго удержанія перевелъ на Русскій языкъ огромное сочиненіе Аббата де ла-Порта *Voyage au universel*, въ двѣдцати семи томахъ. *Дальнѣйшія подробности о пребываніи Булгакова въ Константинополь см. въ Русскомъ Вѣстникѣ 1814 года, кн. 3. и въ Моск. Телеграфѣ 1831. Т. XXXIX.*

25. Еще во время путешествія Императрицы въ южныя губерніи Турецкіе корабли подошли въ Оча-

кову. Привіць де Ливъ въ одномъ наъ писемъ своихъ говоришь: »Императрица дозволила Принцу Нассау и мнѣ съѣздити къ Очакову, чтобы узнать причину зачѣмъ Турецкіе корабли остановились въ устьѣ Днѣпра, какъ будто для воспрепятствованія нашего плаванія, есавбы Е. И. В. угодно было осмошрѣти, Кинбурнъ. Когда Императрица увидали положеніе вшого флота на принесенной ей небольшой картѣ, то Нассау предложилъ Ей свои услуги, чтобы ошда-
лишь дерзкихъ. Императрица оштолкнула карту и улыбулась. Я почишаю што предназначенованіемъ вой-
ны, которая надѣюсь, ошоро возгорится. Впослѣд-
ствіи и увѣрился въ своей догадкѣ — для чего нѣ-
сколько дней тому назадъ были припаваны въ Каби-
нетъ Императрицы Кнвзь Пошекинъ и нѣсколько
Аршиллерійскихъ и Инженерныхъ офицеровъ.«

26. Графъ Пешръ Александровичъ удалился въ 1789
году въ свое помѣстьѣ близъ Кіева. Тамъ въ мирномъ
удименіи, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, грозный
побѣдитель Ошшомановъ ласково бѣседовалъ съ сво-
ими поселаманн, воспоминалъ въ кругу ошспавныхъ
воиновъ о дняхъ славныхъ побѣдъ своихъ. Онъ зани-
мался чтеніемъ, называлъ книги своими учителя-
ми и не рѣдко въ простой одеждѣ и онди ва пнѣ
удилъ рыбу. Одважды любопытные посѣшители, при-
ѣхавшіе взглянушь на героя Кагульскаго, увидали близъ
моста спарика удившаго рыбу и спрашивали его, гдѣ
можно видѣти Фельдмаршала: »Вотъ овъ, привѣшливо
ошвѣчалъ спарець-Задунайскій: »наше дѣло города
положишь, да рыбку ловишь.«

Въ неходѣ 1791 года дошло до Румянцова извѣстіе о смерти Таврическаго; великодушный герой не могъ удержаться отъ слезъ. »Чему удивляетесь вы? сказалъ онъ окружающимъ. »Пошекинъ былъ мнѣ соперникъ; но Россія лишилась въ немъ великаго мужа, а Отечество усерднѣйшаго сына.« Въ 1794 году, во время Польской войны Императрица встрѣила Румянцову начальство надъ войсками, расположенными отъ устья Днѣпра до предѣловъ Минской Губерніи и удостоила его собственноручнымъ рескриптомъ (16 Маѣ) шамотаго содержанія: »Я слышала о лучшемъ состояніи теперь здоровья вашего, обрадовалась и желаю, чтобы оно дало вамъ новыя силы раздѣлить со Мною тяготы Мон; ибо вы сами довольно знаете, сколь Отечество поминетъ васъ, держа всегда незабвенно за услуги ваши въ сердцѣ своемъ; знаете также и то, сколь много и все войско самое любитъ васъ и сколь оно порадуется, услыша только, что обожаемый Велисарій опять ихъ пріемлетъ, какъ дѣтей своихъ въ свое попеченіе.«

По окончаніи Польской войны, въ 1795 году Румянцевъ награжденъ былъ похвальною грамотою и дономъ, передъ восторгомъ былъ воздвигнутъ памятникъ съ надписью: »побѣдамъ Графа Румянцова-Задунайскаго.« Этотъ памятникъ нынѣ находится на Васильевскомъ островѣ, между Кадетскимъ Корпусомъ и Академіею Художествъ.

27. Все это было сдѣлано для того, чтобы ободрить солдатъ, и между тѣмъ, выиграть болѣе времени.

Часть II.

2

28. Суворовъ побѣждалъ къ берегу, самъ обмылъ рану морскою водою и велѣлъ казаку переаазать ее шейнымъ платкомъ и ремнемъ съ пиктолешинаго шомпола.

29. См. Побѣды Суворова. Часть 4, стр. 187.

30. Турви потеряли въ тоже время четыре линейные жорабли и два фрегата.

31. См. Собрание реляцій, Москва. 1791 года. Часть 1.

32. См. Побѣды Суворова.

33. См. Собр. реляцій второй Турецкой войны.

34. См. тамъ же.

35. Тамъ же.

36. Тамъ же.

37. Тамъ же.

38. Тамъ же.

39. См. выше примѣч. 26.

40. См. Побѣды Суворова, часть 4.

41. Тамъ же.

42. Суворовъ провелъ всю ночь на канунѣ ешого дня, на высокомъ деревѣ, съ котораго видно было шри дороги.

43. За Римникскую битву Суворовъ получилъ прозвание Римникскаго и былъ возведенъ Иосифомъ II въ Графское достоинство Римской Имперіи; Императрица въ тоже время пожаловала его Графомъ Россійской Имперіи.

44. См. Победы Суворове, часть 4.

45. По занятіи Молдавіи и большей части Бессарабіи, тамъ расположились почти все дѣйствовавшіе наши войска и проехали на канцониръ-квартирахъ зиму 1789—1790 года.

46. Іосифу II наследовалъ братъ его Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. По кончинѣ Іосифа II Австрійскія войска получили повелѣніе прекратить наступательныя дѣйствія противъ Турокъ; и хотѣя скорѣе помочь Леопольду II возобновить и утвердить союзъ Австріи съ Россією, заключившій его предшественникомъ; однако Русскіе остались одни на сценѣ войны съ Портою.

47. См. Словарь дост. люд. Руск. земли, т. IV, стр. 212.

48. См. Собраніе реляцій 1791. Ч. 1.

49. Къ Измаилу какъ сказано уже было на стр. 148, подступали Репнинъ и Гудовичъ.

50. См. Победы Суворова. час. 4.

51. Тамъ жь.

52. Тамъ же.

53. Тамъ же.

54. Суворову не было донесено объ этихъ перемѣнкахъ, ушедшихъ изъ лагери еще 10 числа. На военномъ Соезѣшъ 9 Декабря положено было идти на штурмъ въ 7 часовъ утра. Но вечеромъ наканунѣ приступа неизвестно по какой причинѣ Суворовъ вмѣсто 7 назначилъ 5 часовъ. Эти два часа были слишкомъ драгоценны для Русской славы: Турки ожидали штурма не прежде 8 часовъ.

55. *См. Побѣды Суворова.*

56. *Тамъ же.*

57. Вотъ какъ описываетъ опѣздъ Пошекина изъ арміи и пребываніе его въ Санктпетербургѣ. Авторъ Словаря достопамятныхъ людей Русской земли, Г. Д. Баишынъ-Каменскій (часть IV. стр. 213—220).

»Пошекинъ проводилъ сіе время въ Яссахъ съ великолѣпіемъ и пышностію, ему одному свойственными; но среди различныхъ увеселеній, Князь Тавриды былъ мраченъ, задумчивъ, искалъ развлеченій, и вездѣ уныніе, грусть преслѣдовали его. Шестнадцать лѣтъ онъ первенствовалъ въ Россіи, не страшась совѣтниковъ: явился Зубовъ и могуществомъ своимъ пробудилъ сладостную дремоту самонадѣяннаго вельможи. «Машушка, Всемилостивѣйшая Государыня!», — писалъ тогда Пошекинъ къ Императрицѣ — «Машушка родная! При обстоятельствахъ, васъ оплагощающихъ, не оставяйте мени безъ увѣдомленія. Не ужели Вы не знаете мѣру моей привязанности, которая особая уопь всѣхъ? Каково слышать нѣтъ со всѣхъ сторонъ неутѣныя новости и не знашь: вѣринъ-ли, или нѣтъ? Забота въ такой неизвѣстности погрузила меня въ несвязанную слабостъ. Лишась сна и пищи, и хуже младенца. Всѣ видяють мое изуреніе. Бѣхашъ въ Херсонѣ своль ни нужно, не могу двинуться. Ежели моя жизнь чего нибудь стоить; то въ подобныхъ обстоятельствахъ скажите только, что вы здоровы и проч.» Онъ отправился въ С. Петербургъ, въ Февралѣ, 1791 года, былъ принятъ съ отличнымъ уваже-

иенъ Императрицею, получили отъ нея въ подарокъ дворецъ, извѣстный водъ именемъ Таверическаго: плашье, украшенное алмазами и дорогими каменьями, въ двѣсти тысячъ рублей. Всѣ продолжалъ работопсншвокашъ передъ Потемкиными и со всѣмъ шѣмъ глубокая печаль не покидала его: онъ скучалъ почесшами, ласками; былъ недоволенъ всѣмъ, даже самимъ собою; жаловался приближеннымъ на боль зуба, говорилъ: что выѣдетъ изъ С. Петербурга тогда только, какъ выдержитъ онъ въ, предавался горестнымъ предчувствиямъ, устраивалъ въ своемъ дворцѣ блистательный праздникъ для Екатерины. Особливаго вниманія заслуживали двѣ огромныя залы, отдѣленные одна отъ другой восемнадцатью колоннами. Первая изъ нихъ назначена была для танцевъ: колоссальныя столбы въ два ряда окружали оную; между ними находились ложы, украшенныя гирляндами и внутри богатыми шпофами; на сводѣ висѣли огромныя пары, служившіе вмѣсто люстры; блескъ ихъ отражался въ безчисленныхъ зеркалахъ; вазы Каррарскаго мрамора необыкновенной величины, и печи изъ лазуреваго мрамора украшали сію залу. Въ другой находился зимній садъ, наводненный лавровыми, монгеранцовыми и миршовыми деревьями: песчаныя излучистыя дорожки, зеленые холмы и прозрачныя водоемы, въ которыхъ плавали золотыя и серебряныя рыбы; вѣявшій запахъ растений; восхитительное пѣніе птицъ; грошъ, украшенный зеркалами съ мраморною купальнею внутри; возвышавшійся на ступеняхъ сквозной алтарь, съ восьмью колоннами, поддерживающими сводъ оного; ашмовыя чаши, лампы, вѣники и цѣпи изъ цвѣтцовъ, украшавшія оный; поснававшая

среди колоннъ на порфировомъ подножій съ златою надонсю: Матери отечества и жнѣ премилосердой, сѣмшя Императрицы изъ Пароскаго мрамора; лабиринтъ, окружавшій алтарь съ жертвенниками благодарности и усердія, испуканами славныхъ мужей въ Дренности, драгоценными сосудами, и на зеленомъ лугу высокая пирамида, обдѣланная изъ злато, оъ гранеными цѣпочками и нѣнцами, изъ разныхъ прозрачныхъ каменьевъ, съ лучезарнымъ именемъ Екашерны: все это напоминзало о волшебныхъ замкахъ, изумляя взоры прелестнымъ соединеніемъ разныхъ камешковъ и время года. На сей праздникъ были приглашены Кнзекъ Таврическій шри тысячи особъ обоого пола. Всѣ были въ маскаранныхъ платьяхъ. Пошекинъ явился въ аломъ кафтанѣ и богашой длинной епанчѣ изъ черныхъ кружевъ. Одежда его блистала драгоценными каменьями, а на шляпѣ было ихъ столько, что одинъ Адьюшантъ несъ оную. Послѣ шестихъ часовъ прибылъ шуда Дворъ. Когда карета Императрицы подъѣхала къ крыльцу, раздалось въ воздухѣ ура! загремѣли трубы на анфитеатрѣ, построеникомъ прошивъ Дворца, и начался народный праздникъ. Пошекинъ и всѣ госпи его вспрѣтали Государыню съ знаками глубочайшаго почтенія и преданности. Вспутивъ въ залу, Екашерина вошла на пригшовленное для неѣ мѣсто, окруженное прозрачными каршнями и надписями. Все собраніе разошлось подъ колоннами и изъ ложахъ. Торжественные звуки музыки вокальной и инструментальной разнеслись подъ сводами залы. Днадцать чешыре пары знатнѣйшихъ дамъ и кавалеровъ начали шапцовашъ балетъ, изобрѣщенный самикъ

хозяиномъ. Великіе Князья Александръ и Константинъ Павловичи, своимъ участіемъ придали болѣе блеска сей прелестной шруппѣ. Танцовавшіе были въ бѣлыхъ плащыхъ, украшенныхъ бриліансами на десять миліоновъ рублей. Въ концѣ балета явился славный Пикъ. Императрица удалилась попомъ въ другую залу, гдѣ богатыя ковры и гобелены обратили вниманіе посетителей. Въ ближней комнатѣ сновъ искусственный золотой слонъ, на кошоромъ висѣли жемчужныя бахры и было множество алмазовъ, изумрудовъ и рубиновъ. Онъ ворочалъ хобошонъ и сидѣвшій на немъ Персіанинъ, великолѣпно одѣтый, ударилъ въ колоколь. Тогда Пошекинъ повелъ высшихъ своихъ посетителей и прочихъ гостей въ театръ. Занавѣсъ поднялся: явилось лучезарное солнце, въ среднѣхъ потолка въ зеленыхъ лаврахъ сіяло вензловое имя Екатерины II-й. Поселяне и поселанки, воздѣвая руки къ благотворному свѣтлу, показывали движеніями усвѣдѣвшія свои чувствованія. За снѣжъ слѣдовала комедія, а послѣ пной балетъ, представившій Смирискаго купца, торгующаго переводчиками всѣхъ народовъ, между кошорыми не было однакожъ ни одного Русскаго. Изъ театра собраніе возвратилось въ большую залу и зпный садъ: сто тысячъ лампъ освѣщали внутренность дома. Карнизы, окна, простѣпки усыпаны были хрустальными шарами, наполненными воскомъ. Огромныя люстры и фонари умножали блескъ. Все, казалось пылало въ огнѣ. Вездѣ сверкали яркія звѣзды или прекрасныя радуги изъ рубиновъ, изумрудовъ, лхонтовъ и шопазовъ. Безчисленныя зеркала и хрустальныя пирамиды отражали сіе волшебное зрѣлище.» *Ужели ты*

тамъ, гдѣ и прежде были?» — спросила Императрица Потемкина съ удивленіемъ. Между шествіемъ на хорахъ, украшенныхъ драгоценными Кипайскими сосудами и двумя позлащенными органами, заиграли Польской съ громомъ лишавръ, півніей и пушечными выстрѣлами.

Громъ победы раздавался (и проч.).

Во время бала, Государыня играла въ карты съ Великою Княгиней Марією Ѳеодоровною. Музыка, танцы, пляски (въ шествіи числѣ Русскія и Малороссійскія), качели, находившіяся внутри покоевъ, и разныя другія увеселенія занимали гостей. Въ наружномъ саду, наполненномъ толпами любопытнаго народа, зажжены увеселительные огни; пруды были покрыты флюидією, прекрасно иллюминированною; рошн и аллеи испещрены также фонарями. Голоса крестьянниковъ и звуки роговъ между деревьями разливали сладостную задумчивость. По данному отъ хозяина знаку вдругъ исчезъ театръ, а на мѣсто его, и еще въ нѣсколькихъ комнатахъ, явились для шести сотъ особъ накрытые столы. Они расположены были такимъ образомъ, что взоры всѣхъ обращались къ лицу Государыни. Прочіе гости ужинали стоя; для чего разставлено у стѣнъ множество столовъ. Въ концѣ залы, на самой высотѣ, сіяли стовѣщные разноогненные сосуды. Сервизъ былъ золотой и серебряной. Кушанья и напитки соответствовали великолѣпному убранству дворца, богатой одеждѣ служителей. Потемкинъ самъ служилъ Императрицѣ; но она пригласила его сѣсть. Послѣ ужина балъ продолжался до утра. Государыня съ Августай-

шею фамиліей уѣхала въ одиннадцать часовъ. Никто не помнилъ, чтобы Она пробыла гдѣ нибудь на балѣ такъ долго. Казалось, Екашерина удаленіемъ своимъ боялась нарушить блаженство хозяина. Когда Она выходила уже изъ залы, вдругъ раздалось нѣжное пѣніе съ тихимъ звукомъ органовъ, низшедшее съ хоровъ, которые закрыты были разноцвѣтными спеклянными сосудами, озаранными яркимъ огнемъ. Вся безмолвствовала и внимала пріятной гармоніи:

Царство здѣсь удовольствій;
Владичество щедрость Твояхъ;
Здѣсь вода, земля и воздухъ,
Дышешь все Твоей душой;
Лишь Твоимъ я благомъ
И живу и счастливъ.

Что въ богатствѣхъ и чesнaxъ?
Что въ величїи моей,
Если мысль, Тебя не зрѣшь,
Духъ свергаетъ въ ужасъ.

Стой и не лети, шм, время!
И благъ нашихъ не лишай.
Жизнь наша пусть естъ печалей:
Пусть въ ней цѣлуютъ цѣлны.

Часть IV.

Екатерина изъявила признательность свою Потемкину, который съ благоговѣніемъ палъ на колѣна передъ нею, схватилъ ея руку, оросилъ оную слезами, нѣсколько минутъ держалъ съ особеннымъ душевнымъ умиленіемъ. . . . Такъ удивлялъ Потемкинъ своимъ великолѣпіемъ жителей береговъ Невы; между тѣмъ берега Дуная обогрѣлись вровію Христіанъ и Оштомановъ. Онъ ошкладывалъ ошѣздѣ въ армию, къ шорместиву своихъ враговъ, жершвовалъ славою своею и безъ пользы шералъ шолько время.»

58 *См. Собраніе реллцій. 1791. Ч. 1.*

59. *Тамъ-же.*

60. *Тамъ же.*

61. Императрица писала къ доктору Циммерману, (ошъ 26 Янв. 1791) по поводу домогательствъ и даже угрозъ нѣкоторыхъ державъ, забошнвшихся о скорѣйшемъ прекращеніи Турецкой войны: »Богъ видншь, что и не хншрю и что намѣренія мож не злы и не низки. Увѣраю также, что никакая сила человѣческая не прнзвудншь меня сдѣлать что либо прошнвное пользанъ моей Имперіи и не сообразное достоинству Короны, которую ношу, а ннрочень, что Богу угодно. . . «

Для переговоровъ о мирѣ съ Турками прнсланъ былъ сначала Фавкнеръ, Секретарь тайнаго совѣща и возвращнлся назадъ безъ успѣха. Пошомъ прѣхалъ въ Пешербургъ — съ рѣшнтельнымъ предложеніемъ — Лордъ Вншвордъ; но и его посольство не было удачнымъ. Въ нонцѣ аудіенціи Екатерина сказала

ему: »Я знаю, что намъ Кабинетъ опредѣлялъ кеня жгнать изъ Европы; надѣюсь, что покрайней мѣрѣ позволятъ мнѣ удалиться въ Царьградъ.«

Въ Англіи послѣ этого спали приготовлялись флотъ въ Балтійское море. Русскій Адмиралъ Чичаговъ, съ 32 кораблями ожидалъ »кировшорцевъ« въ Ревель.

Екатерина презирала угрозы Англичанъ; воишь что она писала къ Цикмеркану: (19 Апр. 1791). »Извѣстите, что я до сихъ поръ не оповѣстивала на письмѣ каже онъ 29 Марша. Мнѣ было очень недосугъ, а особливо на сихъ дняхъ: я занималась распоряженіями для вопрѣчи оиднаго Англійскаго флота, который вокорѣ обещалъ насъ постигнуть. Увѣряю насъ, что дѣлаю все, возможное челоужку и въ коей власни состолицевъ, чтобы принять его пристойнымъ образомъ, и надѣюсь, что пріѣтъ во всѣхъ часняхъ будетъ совершенный. Какъ оиоро онъ пройдетъ Зундъ, то думаю, что не ловно уже будетъ писать ни намъ ко мнѣ, ни мнѣ къ намъ, и какъ и надѣюсь чрезъ нѣоколько дней получить извѣстіе о прибытіи Англійскаго флота въ Балтійское море, то сего дня съ нами прощаюсь. Вы обо мнѣ услышите — водою ли, сухимъ ли путемъ сдѣлають на кеня нападеніе, но яикогда не дойдеть до васъ нѣспей, чтобы и пристунила къ какимъ либо недостойнымъ средствамъ, которыя мнѣ осмѣлился предписать.

62. Уполномоченники въ Чистовѣ были Баронъ Герцбергъ и Рейсѣ-Эфендій. Главнѣйшими уоловіями кира была 1) что владѣнія обѣихъ державъ остаются *in statu*

q. a. b., кроиѣ крѣпости Орсоны, уступленной Австріи (орышою). 2) Хошинъ оспашенъ до заключенія мира съ Россіею во владѣніи Австріи.

63. Письмо къ Принцу де Линь отъ 6 Ноебря 1790.

64. См. Словарь дост. люд. Русск. земли томъ IV, стр. 303.

65. Въ день мирнаго торжества съ Ошшоманскою Поршкою, (1793) Императрица Екашерина повелѣла въ пивашъ Пошежкинъ заготовишь грамошу съ прописаніемъ въ оной завоеванныхъ имъ крѣпостей изъ прошедшую войну и разныхъ сухопушныхъ и морскихъ побѣдъ, войсками его одержанныхъ; грамошу сію хранишь въ соборной церкви города Херсона, гдѣ соорудишь мраморный памятникъ Таврическоку, а въ арсеналѣ тогожъ города помѣстнишь его изображение и въ честь ему выбишь медаль. Гробница Пошежкина пошавлена изъ кашафалкъ въ склену, обитомъ чернымъ бархатомъ и находящемся подъ олтаремъ Соборной Церкви воздвигнушаго имъ Херсова. Входъ въ эшошъ скленъ былъ задѣланъ въ Государствованіе Императора Павла I. Увѣряютъ, будто и оспашки Пошежкина ошшудъ перенесены были въ другое мѣсто. Слов. дост. люд. Р. З. Томъ IV. стр. 222.

Нынѣ Пошежкину-Тварическоку воздвигнушь памятникъ.

66. Во исполненіе X спашь договоръ взаимно ошправлены были въ 1793 г. отъ обихъ державъ чрезвычайныя посольства. Изъ Россіи поѣхалъ Генералъ-Поручикъ Голенищевъ-Кушуровъ. Отъ Поршъ при-

сланъ былъ Мустафа - Паша бейлербегъ Румелийскій. Послы испрѣзились на Двѣсиръ, при Дубоссарахъ, Трни 4. Они должны были въ одинъ и тотъ же день прибыть, одинъ въ Петербургъ, другой въ Константинополь. Празднованіе мира въ Петербургѣ началось 2 Септембра, 1793 года и продолжалось нѣсколько дней. Мы, помѣстивъ въ этомъ сочиненіи описаніи торжествованія Кучувъ-Кайнарджійскаго мира, какъ образецъ тогдашнихъ празднествъ, скажемъ только, что описанія мирнаго торжества въ 1793 году и встрѣчи пословъ при Дубоссарахъ, любопытные могутъ найти въ соч. Г. Колошова, Дѣянъ Импер. Екатерины II, часъ IV.

67. Этого актъ, какъ и слѣдующіе за нимъ, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы помѣщаемъ его вполнѣ, какъ свидѣтельство тогдашней политики нашего двора въ отношеніи къ Швеціи и обращено.

68. Записка подана была 16 Іюля 1788 года.

69. Въ нѣсколькихъ N. N. Санкціонетербургскихъ вѣдомостей 1788 года напечатаны »Примѣчанія и Историческія объясненія« какъ на это объявленіе Шведскаго двора, такъ и на ноту сообщенную 1 Іюля 1788 г. Вице-Канцлеру Графу Остерману Секретаремъ Шведскаго Посольства Шлафомъ. Эти »примѣчанія« какъ кажется, были изданы въ то же время особою вышкою. Къ сожалѣнію, (потому что они очень любопытны) мы не можемъ помѣстить ихъ, какъ по ихъ обширности, такъ и по другимъ причинамъ.

70. Графъ Разумовскій, вѣдѣно 7 дней, назначенныхъ ему Королемъ Шведскимъ, пребылъ въ Спокогальмѣ три недѣли. 8 Августа Королевскій Церемоніймейстеръ Бедаоръ прочиталъ ему слѣдующее объявленіе: »По имению Его Величества повелѣнію долженъ я уведомить Его Сіашельство Графа Разумовскаго, что буде по прошествіи трехъ сутокъ, считая отъ сего числа, не отправится онъ на галерѣ, определенной для вырвожденія его изъ Королевства, то въ его домъ поставленъ будетъ наразулъ, для крестненія всякого сообщенія между нимъ и Королевскими подданными, въ разсужденіи того, что онъ изъ такого Государства, которое имѣетъ съ Швеціею въ войнѣ.

71. Въ слободѣ, добровольно представившей рекрутъ Екатерина повелѣла воздвигнуть памятникъ, и по нынѣ существующій.

72. Датчане перешли черезъ Фридрихсгалъ гдѣ убили Король Карлъ XII, взяли Удеваллу и осадили Готтсенабургъ. Густавъ, боясь чтобы крѣпость не сдалась, послалъ туда подкрѣпленіе, а самъ съ однимъ адъютантомъ отправился въ Далекарлію, увѣщевалъ тамошнихъ жителей вооружиться на защиту отечества, какъ это было при Густавѣ-Вазѣ, и успѣлъ уговорить Далекарлійцевъ. Послѣ этого пробрался тайно, въ крестьянскомъ плащѣ, въ Готтсенабургъ и своимъ присущивіемъ ободрилъ осажденныхъ.

Между тѣмъ Англійскій Министръ при Копенгагенскомъ Дворѣ, Эліотъ, объявилъ Принцу Гессенскому,

что если онъ не сниметъ осады Голштенбурга и не позвратится въ Данскія владѣнія, то Англія задержитъ Данскіе корабли, пришлетъ флотъ и истребитъ Крокенбургъ. Англіійскій Министръ объявилъ это, не получа предписанія отъ своего двора; но объявление его было одобрено и впоследствии подтверждено.

75. Въ Петербургъ въ 1788 году были напечатаны въ газетахъ слѣдующія статьи:

Соединеніе Финской арміи отъ 13 Августа.

Что армія собравшаяся здѣсь для эвнціи предѣловъ Государства отъ нимаго со стороны непріятелей нападѣнія, въ слѣдствіе Королевскихъ повелѣній за оныя перешедъ, приступила къ Фридрихсгау, сіе произшествіе признавать должно слѣдствіемъ какъ образа Правленія, по которому предославлено Королю прво предводителюшвоу аркію, такъ и воинскихъ узаконеній ншихъ, не позволяющихъ намъ изслѣдовать, сколь далеко новиковеніе проспираетъ долженствуетъ. Но когда будучи подъ опѣнами Фридрихсгау, уокопѣли мы въ распоряженіяхъ Росойскихъ начальниковъ одни только оборонительныя мѣры, то удоотно вѣрили очевидно, что нападѣніе учинено со стороны Шведской націи.

Но какъ съ одной стороны нужно намъ сохранить свѣтлость образа Правленія, въ которомъ учинили мы прилѣту, и по коему предославлено націи право разсваивать, нужна ли или не нужна наступившая война; а съ другой ако военпослужаціе обязаны къ

новинуватися нашену верховному начальнику, що и напались въ затруднительномъ для честныхъ людей положеніи видѣти должностимъ наши между собою прошивоборствующимъ. Для всевозможнаго ихъ соглашенія учинены Его Королевскому Величеству по сему предмету ошъ нѣкошорыхъ между нами всеподданный-хъ представлевіа, монимъ однакожъ ко всеобщему сожалѣнію нашену не достигнуть нашъ предметъ. Но по ошсущупленіи ошъ Фридрихстана за неудачнымъ ошъ недоспащочныхъ распоряженій на сію крѣпость предпріятіемъ, вѣшли мы въ ближайшее о положеніи ии шемъ расмотрѣніе. Тутъ оставили мы мысль, что хъ честни нашей послужить храбро сражались и умереть, сколь скоро ошечество ошъ того не только не можеть получить ни макой пользы, но паче находит-ся нѣ такими обстоятельствомъ, нѣ кошорыхъ нужимъ оному благоразумные и ревностные мужи для спасенія ошъ оонершеннаго его разоренія. Сіа нещасливая об-стонишельства, по житію нашену, состоишь въ слѣ-дующемъ: войска подъ командою нашею находящіеся, на кошорыхъ нападенія никогда дѣлано не было, докошъ они сами насупунашельнымъ образомъ не дѣйствоважи, удостовѣрены, что непріятельскія предпріятія нача-лись съ нашей отороны, и недовольны войною, ошъ кошорой сильные сосѣди наши, повидимому нѣтъ ит-рами уклонялись хотѣли. Сіа войска не едятъ макой либо для общества пользы, ошъ войны сей промзойши могущей, и удостовѣреніе о необходимости войны, кошорая, рожденный для вольности народъ дѣлаеть непобѣдимыми воинами, во есѣхъ живовалось. По сей причинѣ воздыхають сіа нещасливые о покой, коего они

лишены, не получая какого либо съ честію ихъ согласнаго возмездія, и сражаются противъ воли своей, съ народамиъ желающими по ихъ удовольствію быти съ ними въ дружбѣ. Съ избыткомъ умножились въ войскахъ неудовольствіе и уныніе отъ обихъ обычной ихъ одежды, совершеннаго въ принаоахъ недоснашка, отъ затрудненія въ полученіи провіанша, пошорое прикѣчено отъ невздачи имъ онаго въ назначенный день. Правда, надѣмся мы, находящимся на границѣ опрідомъ войскъ нашихъ видѣти оную достаточию обезпеченную, да и гошovy на случай всякаго нападенія, защищающъ ее до послѣдней капли крови: но послѣ полученнаго изъ равныхъ споронъ непріятнаго извѣстія, что Россійскій флотъ несравненно сильнѣе нашего, разъѣзжаешь предъ Снеаборгомъ, и что оный въ виду флота и войскъ нашихъ опіялъ и сжегъ у насъ порабль и что сіе несчастіе видимо было со сѣнъ одной изъ снѣнѣйшихъ въ Государствѣ крѣпостей, должны мы въринъ шому, что Шеры Государства со всѣхъ споронъ опверзшы огню и мечу, и въ опчалнн мыслимъ что не намъ и оружію нашему, но единспвенно челоѣмолюбію Россійскаго народа облааны мы благодѣрностію, видя, что опечеснво наше не предено огню, мечу и разоренію. Мы такъ же ненадежны, въ сосшопніи ли Полковникъ Баронъ Гасшфѣръ съ корпусомъ своимъ защищающъ Саволакскую областъ отъ нападенія со спороны Россійской арміи, а въ случаѣ шекомъ, буде онъ силъ уступитъ долженъ будешъ, опверсша уже нси земля, и единспвенно на неликодушіе и челоѣтколюбіе побѣдштелей должны будешъ тогда воаложитъ наше упованіе.

Часть IV.

4

Усѣахъ поному сіе страшное, но мещинное изображение, рѣшились мы прибѣгнуть къ Ея Величеству Императрицѣ Всероссийской поередствомъ прислать сѣдующаго приложенія, и донести Ея Величеству о образѣ мыслей народныхъ. При всей любви къ отечеству и нескѣ почетахъ нашихъ о благѣ его, яко главнѣйшихъ должностяхъ нашихъ, обязацы мы были еще върностію и преданностію нашею, въ коихъ учинили Королю присягу, охважываясь на сей поступокъ. Нашедъ Его Величество неутишныи, и приняши уныніе окружающихъ его оеобу, мнили мы, что должностію естъ честныхъ Шведовъ открытъ мунѣ къ нероговорамъ между двумя стѣчальными главами, и что сіе можетъ еъ сохраненіемъ чести изродной, удобнѣ всякой другой поссоронней Державы произвести въ дѣйство, поному, что виды ея могутъ быти прѣшомъ только часные, а для Государства нашего поссоронніе, мы же руководствуемся единственно любовію нашею къ отечеству и върностію къ нашему Королю еъ пожертвованіемъ, или поарайней жртѣ еъ подверженіемъ опасностямъ еобственныхъ нашихъ выгодъ.

Въ разсужденіи сего и съ полнымъ надѣаніемъ на Всевышняго Бога живаго, зрящаго непорочность нашихъ намѣреній, кланемся мы Свѣтымъ Его именомъ и честию нашею, что еъ пожертвованіемъ жизни и жтій нашихъ, намѣрены мы стараться упреждать угрожающее отечеству нашему несчастіе; почему мы чрезъ сіе и шею же священною клятвою моставляемъ вѣрной между вами союзъ и собратство въ шомъ видѣ, чтебы другъ другу взаимно пособлять и помогать во

всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ всеобщая безопасность и въ случаѣ, если Ея Величество Императрица Всероссийская не согласится на сходный съ честію народною миръ, признаетъ съ сего же часа, яко бы кѣмъ самимъ на каждаго изъ насъ особо нападеніе учинено было, а поному и обязаны мы, живые не полагать оружія, доколѣ не возвращеня ошечесству миръ, спокойствіе и безопасность. Аулга, 18 Августа 1788 года.

Соединеніе Шведской Арміи.

Видя опасность очевидно предшолщую любезному ошечесству нашему сколько онъ внушеннаго неудовольствія, сколько и онъ внѣшнихъ непріятелей, долгъ еснѣ каждаго честнаго согражданина помыслить о спасеніи онаго, хотя бы то было и съ опасностію жизни и нѣжнѣ его.

Въ совершенномъ увѣреніи о сей ошечесствѣ нашего опасеніи, и пренсполнены будучи истиннѣйшею любовію въ собратіяхъ и къ ошечесству нашему, онъ котораго съ жизнію дано намъ горячее и къ защищенію онаго гонимое сердце, обязаны мы нижеподписавшіеся всѣ единогласно, произведши въ дѣйствию и наблюдаши все въ нижеслѣдующихъ спашьяхъ содержащеся.

1. Непрелѣнно настоямъ, чтобъ миръ съ Россією заключенъ былъ, и для сего не продолжительно него требуемъ.

2. Чшобы Государственныя чины наискорѣ созваны были.

3. Мы все ручаемся въ ихъ правахъ, установленныхъ образомъ Правленія.

4. Просимъ, чшобы приложено было ошараніе о заключеніи перемирія, для пресѣченія посредствомъ оного ихъхъ непріятельскихъ дѣйствій, иначе же для того, что сими только способомъ новая съ Данією война и опустошенія на берегахъ Шведскихъ непріятельскими флотомъ чинимыя, ошвращены быши могутъ.

5. Просимъ о возвращеніи арміи въ обыкновенныя ей мѣста и земли, праа еще годовое время не предсшало въ томъ затрудненій, или же невозможности.

6. Законному защищенію Государства жертвуемъ мы всѣмъ, не щадя поольдвей капля ировн. При семъ объявляемъ, что нѣтъ нашего намѣренія вмѣшиваться въ другія до Правительсшва касающіася дѣла, ниже въ произведеніе перемѣнъ, испровергающихъ престолъ, и часшо при пролишій крови и раздраженіи, клонящихся болѣе къ частному ищенію или частнымъ выгодамъ, нежели къ общему благу.

Намѣреніе наше состоитъ въ томъ: чшоббъ возратить закону его силу; Королю законами связанную власть его; чинамбъ ненарушенныя ихбъ права, намбъ же самимбъ всбмбъ еообще, вольность, честь и права сбъ наблюденіембъ строжайшаго къ законамбъ повиновенія.

Мы пошому ни подъ какимъ видомъ не примемъ на себя размешривать дѣланій, какія бы онѣ ни были, или же дѣлать насиліе кому либо изъ нашихъ соотечичей, дабы кровь ихъ не обратилась на главы наши, и чтобы доказать, что нужда, а не мавре либо не-согласіе, или же лживыя и вредныя умыслы изъ личной пользы, вселяли въ насъ вольной и миролюбивой духъ.

Для совершенія сего дѣла призываемъ мы на помощь Всевышняго, въ упованіи на непорочность нашего намѣренія, концы соединяемся совершенно благогоетіе наше къ дрожавшему для насъ Королевскому дому съ ревностнымъ и усерднымъ почитаніемъ нашимъ о благѣ общемъ.

Блаженствъ изъ насъ не будешь шомъ, что онъ сего намѣренія ошеступили и да будешь поношеніемъ имъ того, который разрушилъ сіе во имя Троицы составленное и чрезъ сіе утвержденное собраніе, въ шоторомъ истинно желаетъ, да поможетъ намъ Богъ душевно и шѣлесно.

Начало настоящей войны шодъ извѣстно, что излито было бы на ономъ останавишься. Съ радостію уведомились мы, что Шведскіе собранія наши съ ихъ арміею живутъ равнымъ мыслъ въ разсужденіи сего предмѣта. По поводу чего и послѣ неудачи въ предпріятіи, въ шоторомъ оказался съ нашей стороны недосметомъ въ способахъ къ полученію всякаго вспоможенія и въ хорошихъ распоряженіяхъ, нечелъ мы размышлять о положеніи, въ шоторомъ находямся

Король и отечество. Печальное размышленіе! положеніе, сіе къ сожалѣнію столько извѣстно, что мы о немъ болѣе распространяться не имѣемъ.

Послѣдствію ны, яко воины, повиновались по сіе время даннымъ намъ повелѣніямъ, но равнымъ образомъ яко оограждане, раасуждали о способахъ, могущихъ оиъвращить возстающую надъ отечествомъ напастъ бурю. Изъ оиѣтѣ Его Королевскаго Величества на всеподданнѣйшія предствленіи наши, удостовѣрены мы, что Его Величество не наволилъ въ семъ случаѣ съ нами согласоваться. Намъ пошому надлежало помышлять о другихъ средствахъ, и мы думали набрать лучшее, доставленіемъ особамъ предствляющимъ народъ, случая къ переговорамъ о мирѣ, не доводя пришомъ Короля до необходимости поступить на первый шагъ, котораго онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ учинить безъ оскорбленія достоинства своего.

Для достиженія всѣхъ сихъ предметокъ ждали мы уааашъ, посредствомъ записки, оиѣправленной на имя Ея Величества Императрицы Всероссійской, должно ли намъ Россійскую націю, на которую не мѣемъ ни когда ватрѣнія нападать, починашь пріишелемъ или непріишелемъ, пошому, что въ первомъ случаѣ употребимъ все возможное къ возстановленію спокойствія, въ послѣднемъ же случаѣ какъ мы укрѣпи, готовы мы аащашъ Короля и отечество душою и шиломъ, какъ внушри, такъ и вѣ границы Государства.

Тѣмъ менѣе почитали мы себя обязанными поступить на сей шагъ, что не осмѣвалось намъ другаго средства къ получанію основательнаго свидѣнія о настоящемъ положеніи дѣла и о законности, такъ какъ и о необходимости войны, свидѣніе необходимо нужное для народа, рожденнаго въ волюности, и безъ котораго онъ подобенъ бы былъ презрительнымъ орудіемъ, и былъ бы въ не состояніи доставлять пользу, которую по справедливости онъ истинной и въ душѣ впечатлительной храбрости ожидаетъ надлежитъ.

Мы получили нынѣ отъ Ея Императорскаго Величества, въ которомъ Она объявляетъ, что никогда намѣренія не имѣла воспримать оружія противу Швеціи; что она склонна къ возстановленію мира съ нинкою націею, къ коей питаетъ особенное уваженіе, что въ доказательство онаго немедленно по прибытіи присланнаго къ Ея Величеству отъ насъ, повелѣніи Она изволила войскамъ Своимъ остановить всѣ непріятельскія дѣйствія; что напрошивъ того требуетъ выхода нашихъ войскъ изъ Ея земель, и что не надѣясь видѣть Его Королевское Величество (салоннымъ къ миру сему, соглашающаго надвѣжающимъ образомъ условишься о семъ дѣлѣ, отъ собраніе Шведскую націю представляющимъ).

Сей Ея Императорскаго Величества отъ насъ, представляемъ мы для свиданія Его Королевскому Величеству со всеподданнѣйшимъ прошеніемъ, дабы собравъ войтъ Государственныхъ чиновъ, и получа мнѣніа сихъ мѣстныхъ и върныхъ его советниковъ, благоволилъ

возстановились накі въ Государствѣ миръ и спокой-
ствіе.»

74. См. Собраніе релакцій, издан. въ Москвѣ 1791 г.
часть. 2.

75. Тамъ же.

76. Тамъ же. Это подлинныя слова релакціи напеча-
танной Іюня 4.

77. Тамъ же.

78. Принцъ Нассау, допосл Империатрицѣ объ этомъ
несчастномъ ораженіи, слагалъ съ себя званіе, чинъ и
ордена; но получилъ отъ Ематерины Великой слѣдующее
собственноручное письмо: «Я не забыла, что вы сей
разъ были побѣдителемъ на Югѣ и на Сѣверѣ. Сей же
разъ была буря, которая прошивоборствовала вашему
предпріятію и которая обычна человѣку, находящему-
ся въ морской службѣ. Вы мнѣ служили, еще служите
и впредь будете служите, дабы уронъ сей наградили.
Въ надеждѣ чего ованчиваю мое письмо.»

79. Миръ съ Шасцією празднованъ былъ 15 Августа.
Описаніе этого праздниства помѣщено въ соч. Г. Ко-
лошова въ IV томѣ.

80. Давцигъ составлялъ посольственную цѣль помога-
тельствъ Пруссіи со времени перваго раздѣла Поль-
ши. Различныя угнѣщенія, которымъ онъ подвергался
отъ Фридриха II, помрачаютъ славу этого великаго
Монарха.

81. Этоны актъ вполнѣ напечатанъ въ соч. Г. Ко-
лошова, Д. М. Е. II, въ 5-й часикъ.

82. Главнѣйшія произшествія и весь ходъ Польской войны описаны въ «хронологическомъ указателѣ» приложенномъ къ 5-й части этой Исторіи.

83. Еще въ началѣ Іюня мѣсяца, послѣ разбитія Польскихъ войскъ при Городницѣ, главнокомандовавшій ими Князь Понятовскій присылалъ къ командовавшему Углицкимъ корпусомъ нашихъ войскъ Генералу Каховскому просить перемирія на четыре недѣли. На это Генералъ, командовавшій нашими войсками, рѣшительно отказывался, «что ни онъ, ни другіе Генералы не уполномочены входить ни въ какіе переговоры съ мятежниками; и что Русскія войска будутъ действовать до тѣхъ поръ, пока въ Польшѣ будетъ существовать хотя сама малѣйшая партія противящихся Тарговицкой конфедераціи и великодушнымъ настрѣвіямъ Императрицы Всероссійской; что перемирія ни теперь и никогда впередъ дано небудетъ; и что единственное средство, могущее снискать мятежниковъ отъ пораженія есть — отрѣшеніе отъ конституціи 1791 года. Мая 3 и безусловное присоединеніе къ Тарговицкой конфедераціи.»

84. Признаны ничтожными напenny только на «ордена.» А какъ въ Польшѣ вромъ орденовъ Бѣлаго Оrlа и Станислава не было другихъ; то «военные знаки почестей» установленные послѣ 3 Мая 1791 года, по толкованію Польскихъ «патріотовъ» не подходили подъ опредѣленіе Сейма. О важныхъ послѣдствіяхъ, произшедшихъ отъ такой неопредѣленности, или двусмысленности, упомянуто въ слѣдующей XLV главѣ.

85. Образъ представленія Польскихъ делегатовъ и рѣчи, говоренныя ими, обращающъ на себя особенное вниманіе. Всякій можетъ видѣть какое вліяніе имѣла тогда Россія на Польшу. Мы позволимъ описаніе представленія Польскихъ делегатовъ во Двору Санкш-петербургскому и рѣчи ими говоренныя въ томъ видѣ какъ все это было непечатаемо въ тогдашнихъ Русскихъ гезетахъ и повторено въ иностранныхъ:

»По прибытіи ошправленныхъ къ нашему Двору отъ генеральной конфедереціи Депушатовъ, въ день назначенный для аудіенціи, 5 Ноября, ошправленъ къ нимъ былъ около полудня за Церемоніймейстере Кемерь-Юнкеръ Князь Жолцовъ-Масадскій съ пещью дворцовыхъ цуговыми карешами, и по пріѣздѣ въ дождь, гдѣ на то време всѣ депушаты находились, онъ вспрѣченъ ими въ передней комнатѣ, и вошедъ всѣ въ парадные понож, пригласилъ Церемоніймейстера сѣсть въ первое мѣсто. По выѣздѣ къ аудіенціи наблюдаемъ былъ слѣдующій порядокъ:

- 1) Въпереди ѣхали чешыре конюха верьхами.
- 2) За ними 12 лакъевъ по две въ рядѣ пѣшіе.
- 3) Первая вареше, въ которой сидѣли два старшіе депушата и напрошивъ ихъ Церемоніймейстеръ.
- 4) Чешыре карешы одне за другою, въ которыхъ сидѣли прочіе депушаты.
- 5) По сторонамъ каждой карешы шли по два гейдука пѣшіе, а съ боку первой ѣхалъ верьхокъ конюшенный офицеръ.

По вѣздѣ депушатовъ предписаннымъ порядкомъ внутрь двора, караулъ Лейбъ Гвардіи осматривалъ въ ружье, держа оное у ноги, а по выходѣ изъ каренъ, два Гофъ-Фурьера провожали ихъ чрезъ парадное крыльцо. Въ первой прихожей встрѣтили ихъ Камеръ-Юнкеръ, въ галлерей Оберъ-Церемоніймейстеръ, а Гофмаршалъ Князь Барянинскій у дверей камеры ожиданія, въ которой все ожидалось.

По донесеніи Ея Императорскому Величеству о пріѣздѣ депушатовъ, и по полученіи Высочайшаго позволенія о допущеніи ихъ къ аудіенціи, провозглашены были слѣдующимъ порядкомъ:

Въ переди шли Церемоніймейстеръ и Камеръ-Юнкеръ, потомъ делегаты, князь Гофмаршала по правую, а Оберъ-Церемоніймейстера по лѣвую сторону. Въ предъ-аудіенцъ-камерѣ принималъ ихъ Оберъ-Гофмаршалъ, а при входѣ въ аудіенцъ-камеру Оберъ-Егермейстеръ, и все означенныя особы вошли въ аудіенцъ-камеру.

Двери казъ въ аудіенцъ-камеру, такъ и всѣхъ ихъхъ покоевъ, въ которые депушаты входили, были прежде опворены, а сплывшіе у оныхъ часоаны, кроиъ Кавалергардовъ, отдавали имъ честь.

Ея Императорскаго Величества изволила ихъ допустить предъ Себя, сяди въ креслахъ на Тронѣ. Подлѣ креселъ Ея Величества съ правой стороны положены были на столѣ Императорскіи регалии. Въ аудіенцъ-камерѣ въ то время находились Шашатъ Дамы, Фрей-

жны, первыхъ четырехъ классовъ обою поле особы и придворные Кавалеры. За преслами Ея Императорскаго Величества стояли: Оберъ-Гофмейстеръ и Гофмейстеръ, съ правой стороны на первой ступени Трона Вице Канцлеръ, а съ лѣвой дежурный Генераль-Адъютантъ. Господа декушанты введены были всѣми ихъ встрѣтившими особами въ аудіенцъ-камеру, и по учиненіи обыкновенныхъ шрехъ поклоновъ старшій изъ декушантовъ Графъ Враницкій говорилъ Ея Императорскому Величеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

»Поклонивше оныя народа, прежде по осуществу своего Правленія, а нынѣ сильною Вашего Императорскаго Величества помощію польнаго, приносимъ имъ къ подножію Престола Вашего жертву благодарности нашихъ огражденъ за возстановленіе нашего древняго Правленія Республиканскаго.»

»Каждый Полякъ чувствуетъ это, и за то, что еще воленъ, и что еще Полякъ, одолженъ онъ единствено великодушію Вашего Императорскаго Величества. Съ собищеюною бодростію и съ единою овоею доблестію принуждежъ бы онъ былъ уступать прокырсивамъ во все чуждыя національному его свойству, если-бъ пагуба его унышлена была въ нѣмъ вѣкъ, а не въ помѣ, кошораго слезнѣйшую эпоку составилъ государствованіе Великія Енашерицы.»

»Въ позднѣйшія времена сіе безсмертное Имѣ будетъ для Поляковъ знакомъ волюности, пашъ какъ оно нынѣ есть основаніемъ славы и благоденствія Вашей Имперіи, и отдаленнѣйшихъ спранъ обшашель, повѣда

своими удивленными правнуками о знаменитых дѣ-
ніяхъ царствованія Вашего Величества, съ поспоро-
гомъ приютивши: Ся по Монархическій десница возста-
новляла Царей и купю возвращала польности наро-
дамъ.»

»Ужъ незаконнымъ самовласціемъ похищенъ былъ
престолъ, по разрушеніи преграды, положенной муд-
росцію и хранимой доблестію нашихъ предковъ. Уже
Польша, удрученный бременемъ угнетающей силы
предъ идоломъ невѣдомымъ въ его отечествѣ, прекло-
нялъ въ гибкія свои колѣна и съ опечаленіемъ взиралъ
на оковы, уготованные его позднѣйшему попомѣству.
Богъ и Екашорина на него воозрѣвъ, привидѣніе изчез-
ло, злоумышленники срылись, а Польша спавъ какъ
подобенъ своимъ предкамъ, воздѣлъ руки на небо, очи
же, почаяща благодарности слезы, воздѣлъ и своей
Избавительницѣ.»

»О когда бы Польша съ возвращеніемъ овоей воле-
ности достигла прочнаго благополучія! она сего же-
лаешь и въ усматриваешь видѣ, какъ въ пѣчю сою-
зъ съ шю Имперією, котору Всевышній Промыслъ
вѣрилъ правленію Вашего Величества. А усерднѣй-
шія желанія нашей націи, и на ихъ успѣхъ основыва-
ешь она свой жребій, помоги и благоденствіе.»

»Мы же вѣдѣемъ свѣдѣ за неизрѣченную честь были
исполковашедли чувствованій согражданъ нашихъ
предъ шю Монархическою, коей воздавать почтеніе и
Вѣщеносцы поставляють себя за славу.»

По окончаніи сей рѣчи Графъ Враницкій поднесъ Ея Императорскому Величеству кредитную опись оныхъ генеральной конфедераціи Свѣтлейшей Республѣки Польской грамоту, которую изъ рукъ Ея Величества принякъ Вице-Кенцлеръ, положилъ на столъ къ регалиямъ, и получа оныхъ Ея Императорскаго Величества повелѣніе, ошестствовалъ Высочайшимъ Ея Именемъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующимъ образомъ:

»Государыня Императрица съ особленнымъ удовольствіемъ пріемлетъ изъясненіе искреннихъ къ Ней чувствованій колымага, дружескаго и сосѣдственнаго народа. Ея Величество обрѣщаесть въ оныхъ пріятную изду подъявшихъ Ею трудовъ и подвиговъ въ защиту истинныхъ сыновъ Свѣтлейшей Рѣчи Посполитой Польской и возстановленіе древней ея вольности и независимости. Посленіе цѣль торжественной Депутаціи свидѣтельствовашъ будещъ предъ цѣлымъ свѣтомъ какъ о непрестанномъ попеченіи Ея Величества о сущестствительномъ благѣ народа Польскаго, такъ и о признательности сего къ оказуемымъ ему сосѣдственнымъ и дружескимъ пособіямъ, поспавшая непрестаннымъ преданомъ преподавашъ ему и въ будущихъ случаяхъ несопѣтныя опыты шакowychъ же расположеній. Ея Императорское Величество съ не меньшимъ удонольствіемъ вниметъ изволишь изъясляемому Ей нынѣ именемъ Свѣтлейшей Рѣчи Посполитой желанію вѣщше утвердитъ тѣснымъ союзомъ узы дружбы и добраго согласія между обоими Государствами, и въ слѣдствіе того повелѣеетъ имъ обнадѣжитъ знаменитую де-

пушанію о взаимности Ея расположеній къ польѣ естественному оединенію и объявишь Ея вообще и каждому члену ея особенное Высочайшее свое Монаршее благоволеніе.»

По выслушаніи отъ Ея Императорскаго Величества ошвѣта, Депутаты допущены были къ рукъ Ея Императорскаго Величества.

Ошходя отъ Трона депутаты пакн опдали при поклона, и препровождены Гофмаршаломъ до половины шой камеръ, гдѣ стояли Кавалергарды, а Камеръ Юнкеромъ до дверей оной.

Пошомъ Оберъ - Церемоніймейстеръ и Церемоніймейстеръ провозжали депутатовъ на аудіенцію къ Его Императорскому Высочеству, Государю Цесаревичу, наследнику Всероссійскаго престола, Павлу Петровичу. Въ анши - камеръ встрѣшилъ ихъ дежурный Камеръ - Юнкеръ, но входъ ихъ въ аудіенцъ камеру и по учиненіи шрехъ обыкновенныхъ поклоновъ, Графъ Браницкій говорилъ Его Императорскому Высочеству на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь.

»Республика Польская во славу житивешъ себя признаешь, что возстановленіемъ древнихъ своихъ преимуществъ обзава великодушной помощи Ея Императорскаго Величества. Преполненная чувствительнѣйшей благодарности къ сей Великой Государынѣ почитаешь ова себя долгомъ засвидѣтельствовать оную и Августѣйшей Ея Фамиліи. Вы Всемилостивѣй-

ній Государь первый изъ сего колѣна, долженствующаго содѣлыватьъ благоденствіе преобширной Имперіи, оъ пошороу вѣчный союзъ еснъ предметомъ ренкошн-нѣйшихъ нашихъ желаній. То, чѣмъ нынѣ обязаны Великой Екашеринѣ, предвѣщаетъ намъ, что преславное Ея Пошожство будетъ въ грядущімъ времена обезпечивать вольность и благополучіе Польши.»

По окончаніи сей рѣчи ошвѣтсшвовалъ на онуи именемъ Его Императорскаго Высочества дежурный Каммергеръ, Тайный Совѣтникъ Князь Невшшскій на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

»Польская нація можетъ быть уверена, что Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ принимаетъ искреннее участіе въ успѣхъ употребленныхъ ею усилій къ возстановленію драгоценныхъ своихъ преимуществъ подъ содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества. Вы, яко исполнители ея признательности къ Государынѣ Императрицѣ можете ранномѣрно заснѣдательствовать сей націи и Его къ ней расположеніе, уверяя ее, что Его Императорскому Высочеству пріятно будетъ видѣть ея постоянно пользующуюся новыми своими благоденствіемъ.»

По окончаніи сего гонода депутаты сдѣлали такіе обыкновенныхъ шри поклона, пронождены были на аудіенцію къ Ея Императорскому Высочеству Великой Княгинѣ Маріи Осодоровнѣ. И Графъ Браницкій говорилъ Ея Величеству на Польскомъ языкѣ рѣчь слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Высочество по свойству съ Великою Государынею, которой помощь мы ощутили, долженствуете по справедливости раздѣлять благодарность Польской націи. Имъ Ваше любезное въ нашей землѣ съ того времени, какъ Вы оную удостоили Своимъ посѣщеніемъ, не иначе шашъ произносился, какъ съ живѣйшимъ чувствованіемъ благоговѣнія. Удостойте Всемилостивѣйшаго Государыня нашъ народъ продолженіемъ того благоволенія, коего почитаетъ онъ себя не недостойнымъ.»

Во оную рѣчь именовъ Ея Императорскаго Высочества ошѣтствовалъ дежурный Канцлеръ Тайный Секретарь Чершковъ на Россійскомъ языкѣ слѣдующее:

«Изъявленные теперь Государыня Великой Книжныя чувствованія націи Польской не могутъ Ея Императорскому Высочеству быть непріятны. Всегдашнему Ея Высочеству къ сей націи благорасположенію отдадите вы полную справедливость, ежели удостовѣрите соощичей вашихъ въ томъ удовольствіи, съ коимъ вѣдкъ Ея Высочество новоутверждающуюся независимость и вольность вашу подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.»

По окончаніи ошѣта депутаты допущены были въ руки Ея Императорскаго Высочества.

Пошомъ провожаемы были Оберъ Церемоніймейстеромъ и Церемоніймейстеромъ къ Великому Князю Александру Павловичу на аудіенцію, и Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь:

Часть IX.

6

»Удостоише Милостивѣйшій Государь благосклонно принявъ чувствованія и обѣты Поляковъ, кошорые помощью Ея Императорскаго Величества ставъ вольными и благополучными, и хотя утвердитъ свое благополучіе вѣчными союзомъ съ Имперією, надъ коєю Она владычествуетъ, желаюшъ, чтобъ ихъ помощки обрѣли нѣкогда въ Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ образъ безсмертной Екатерины. Сіи желанія Милостивѣйшій Государь, судя поному, что мы онѣ исподу слышимъ, превращаются въ лестную для насъ надежду.«

На оную рѣчь самъ Его Императорское Высочество изволилъ отвѣтствовать слѣдующе:

»Влаговолѣніи Ея Императорскаго Величества къ Польской націи, поному Я былъ свидѣтелемъ съ нѣжныхъ лѣтъ Монхъ, побуждаетъ Меня принимашъ искреннее участіе въ ея благоденствіи. Я съ удовольствіемъ поздравляю ее съ нѣми успѣхами, кои пріобрѣла она содѣйствіемъ и покровительствомъ Ея Императорскаго Величества.«

Пономъ нѣмѣли они аудіенцію у Государя Великаго Князя Константина Павловича, причемъ Графъ Браницкій говорилъ на Польскомъ же языкѣ слѣдующее:«

»Мы свидѣтельствуемъ Вашему Императорскому Высочеству почтеніе, должовануку той Государыни, Которой мы всѣмъ одолжены, поному, что Ея одолжены вольноштію:«

На оную рѣчь Его Высочество самъ отвѣщивавшъ изволилъ слѣдующее:

»Извѣщеніе о приобрященіи пакъ Польскою націею своего благосостояніа штиъ для Меня пріащите, что считаешь она себя одолженною содѣйствію и покровительству Ея Императорскаго Величества.»

На аудіенціи у Государыни Великой Княжны Александры Павловны, говорилъ Графъ Браницкій рѣчь на Польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія:

»Благоволише Ваше* Императорское Высочество принять изъясненіе штиъ чувствованій, кои Поляки въ самые отдаленнѣйшіе вѣки будутъ себя посвящать во славу сохранивъ къ крови Великой Государыни, которой они обязаны своею вольностію и благополучіемъ.»

»На сію рѣчь изволила Ея Императорское Высочество сама отвѣщивавшъ:

»Благодѣнія, коиши Польская нація почиваешь себя обязанною Ея Императорскому Величеству, побуждаешь Меня принимать искреннее участіе въ настоящемъ ея благоденствіи.»

Потомъ депутаты были у Государыни Великой Княжны Елены Павловны на аудіенціи, при которой Графъ Браницкій говорилъ слѣдующую рѣчь:

»Отъ имени вольнаго и благодарнаго народа приходимъ мы къ Особѣ Вашего Императорскаго Высочества почтивъ кровь нашей набадительницы.»

На оную рѣчь изволила Ея Императорское Высочество Сима оповѣстствовать:

»Я съ удовольствіемъ поздравляю Польскую націю съ такимъ произшествіемъ, конитъ возстановляется и обезпечивается ея благополучіе.«

По окончаніи сихъ аудіенцій Оберъ - Церемоніймейстеръ проводилъ депушатовъ до галлерей, а Церемоніймейстеръ отвезъ ихъ вышесказаннымъ порядкомъ въ домъ ихъ.

При отъѣздѣ депушатовъ Дворцовый караулъ Лейбъ - Гвардіи становился паки въ ружье и отдавалъ имъ честь ружьемъ, а Офицеры снялиемъ шляпъ.

86. Графъ Сиверсъ замѣнилъ Якова Ивановича Булгакова.

Авторъ Словаря достопамятныхъ людей Русской земли Г. Бантышъ - Каменскій говоритъ (Ч. I. стр. 219), что »въ то время, какъ Яковъ Ивановичъ спарался крошкнми итрами водворять въ Польшѣ спокойствіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просить у Двора опзыва своего. Кровавыя произшесствія 1794 года доказали сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ,«

87. Въ началѣ 1795 года былъ заключенъ союзный договоръ между Римскимъ Императоромъ и Королемъ Великобританскимъ въ VIII статьяхъ и двухъ сепаратныхъ артикулахъ. Во второмъ сепаратномъ артикулѣ сказано было »что Ихъ Величества Императоръ

и Король условился пригласить Императрицу Россійскую къ принатию участія въ этомъ договорѣ и шѣмъ составить систему тайнаго союза, имѣющаго цѣлю восстановление и сохраненіе на будущія времена мира и общаго спокойствія въ Европѣ.»

Всѣдствие атого 17го Февраля 1795 года былъ заключенъ союзный и оборонительный договоръ между Россією и Англією на 8 лѣтъ, въ XXIII статьяхъ. Уполномоченными было Вице Канцлеръ Графъ Остерманъ, Графъ Безбородко, Тайный Советникъ Морковъ и чрезвычайный посланникъ отъ Лондонскаго Двора Карлъ Витвортъ.

88. См. выше примѣч. 86.

89. Jeckel въ сочиненіи своемъ *Polens Staatsveränderung und letzte Verfassung* (Wien. 1803) говоритъ, что въ Подшѣ, гдѣ находились Русскія войска, этотъ универсалъ имѣлъ свою силу. Но въ другихъ Государствахъ (т. е. почти въ одной Франціи, гдѣ только и терпѣли буйныхъ Поляковъ) повелѣніе Короля Спанислава Августа осталось «какъ бы незамѣченнымъ.» Поляки сами звали бѣду себя на голову.

90. Такъ думалъ Король и благонамѣренные Поляки. Но сонсая другаго мнѣнія были «патріоты.» Этотъ универсалъ есть свидѣтельство, каково было тогдашнее состояніе Польши и въ какихъ отношеніяхъ зависимости отъ Россіи находилась она послѣ втораго раздѣла.

91. См. Словарь дост. люд. Рус. земли Г. Баншышъ-Каменскаго, ч. 2. стр. 416. Впрочемъ, едвали можно допустить такую оплошность со стороны Русскаго Посланника бывшаго въ Польшѣ послѣ Стакельберга, Булгакова и Сиверса. Какимъ же образомъ нарочные попадались въ руки заговорщиковъ? Какъ столь важное обстоятельство могло быть скрыто? И кто же были эти возвращавшіеся въ Варшаву? Не ужели Польшки, принадлежавшіе къ числу заговорщиковъ?

92. См. Обзоръ Царствованія и свойствъ Екатерины Великія, соч. П. Сумарокова. Ч. 3. стр. 161.

О Польскихъ происшествіяхъ 1794 года см. *Versuch einer Geschichte der letzten Polnischen Insurrection, vom Jahr 1794. 2 Th. 1796.*—И еще *Mémoires sur la révolution de Pologne, trouvés à Berlin. Paris 1806.* Тутъ находишся и донесеніе Императрицы Екатерины отъ Генерала Пистора.

Генералъ Каарширмейстеръ Писторъ доносилъ, что въ Варшавѣ изъ 7948 чел. нашихъ погибло 2265; тяжело ранено 122; въ плѣнъ взято 1764.

О происшествіяхъ случившихся въ то же время въ Вильнѣ, напечатана прекрасная статья, соч. Генер. Тучкова, въ Библіотекѣ для Чтенія 1835 года, Т. XIII, Окт.

93. См. соч. П. Сумарокова Ч. 3. стр. 166.

94. Герцогъ Курляндскій Пётръ, (старшій сынъ Эрнста Бирона, бывшаго Регентомъ Россійской Имперіи по смерти Императрицы Анны Іоанновны), вступилъ

на престолъ 14 Ноября 1769 года, еще при жизни отца, добровольно сложившаго съ себя достоинство Герцога. По отрѣченіи отъ правъ своихъ, Пётръ Биронъ удалился въ Герцогство Саканское, въ Силезію. Умеръ 13 Января 1800 года.

Въ Курляндію Генераль - Губернаторомъ назначенъ былъ Баронъ (впоследствии Графъ) Пётръ Алексѣевичъ Паленъ. По народной переписи жителей въ Курляндіи, Селигаліи и Пильшенѣ оказалось 404,266 человекъ.

95. Станиславъ Понятовскій скончался 1798 г. Февраля 2, отъ роду 66 лѣтъ и 26 дней; тѣло его погребено въ Санктпетербургѣ въ Римско - Католической церкви Св. Екатерины.

Границы Литовскія показаны въ Манифестѣ такъ: «начиная отъ предѣловъ Волынской Губерніи внизъ по теченію рѣки Буга до Бреста - Литовскаго и спускаясь далѣе по теченію сей рѣки до предѣловъ Подляхін, потомъ простираясь по рубежанъ воеводствъ Брестскаго и Новогрудскаго къ рѣкѣ Немени противъ Гродно, откуда продолжалась внизъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ области Прусскіи и наконецъ слѣдуя по старой границѣ Королевства Прусскаго въ сей странѣ до Полаangenа и до моря Балтійскаго.» Императрица назначила Генераль-Губернаторомъ въ Литву Князи Николая Васильевича Репина.

96. См. во второй части этого сочинения, стр. 93—104.

97. См. Учрежденіе для управленія губер. главу XXVI, статью 384.

КОНЕЦЪ ПРИМЪЧАНІЙ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.

96 = 111

Hy. 1002.

N. I.

24415 c. 68

96-111

ИСТОРИЯ
ЦАРСТВОВАНИЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

ИСТОРІЯ
ЦАРСТВОВАНІЯ
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
ЕКАТЕРИНЫ II.

СОЧИНЕНІЕ

А. А. Лефорта.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. СЕМИВАНОВСКАГО.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечаташи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва.
Сентября 16 дня, 1858 года. *Ценсоръ В. Флеровъ.*

КНИГА XV.

ВЪКЪ ЕКАТЕРИНЫ II.

Часть V.

1

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVII.

КОНЧИНА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Ноября 6 дня 1796 года Императрица Екашерина II переселилась въ вѣчность.

Вошъ какъ описываетъ это печальное событіе и его обстоятельство Г-я П. Сумароковъ, бывшій тогда адъютантомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка: * »Екашерина была сложенія крѣпкаго, сохранила въ шестидесять семь лѣтъ всю бодрость, живость ума, казалась по дѣламъ безсмертною и всѣ боялись даже

* См. Обзорніе царствованія и свойствъ Екашеринны Великия Павломъ Сумароковымъ. С. П. бургъ 1832 года.

помышляшь лишись Её. Она давно жаловалась на головные боли, на слабость въ ногъ; недуги уаеаляивались, показались на лицъ пашна и лейбъ-медикъ Рожерсонъ не могъ уговорить, что-бы пустила кроавъ. Ноября 5, въ Середу, она пробудилась по обыкновенію, занималась дѣлами; но въ 10 часовъ ушра комнашние служившеи удивились долгому Её отсутствію изъ кабинета. Ожидали съ нетерпѣніемъ, — не возвращаешься; въ прелогъ ошарали дверь за нишею: нѣчто спрошиалось тому; употребили усиліе — и увидѣли шу, которая дарила сивешры, поверженкою безъ чуаааа, на полу; — ноги ея заграждали дверь.

»Я не зналъ о происшедшемъ, прїѣхалъ въ Англійскій клубъ, примыкалъ общее смѣшеніе; у окояъ шепшали попарно, ломали себѣ пальцы, поднимали плеча, и не ашло мнѣ ма мысль оаѣдомишьсѧ о причинѣ. Съли за босшонъ; шоарищи мои часто прерывали игру, тихо разгоааривали съ подходящими къ нимъ и шогда шолько родилось мое любопытство. »Накъ! вы не знаете, что Императри-

ца приключился ударъ? »Спѣшили до-
играшъ, собраніе походило на большое
сирошшвующее семейство. Провзжая
мимо нашего подполковника, и спросилъ
часоваго, гдѣ нашъ начальникъ? Ночуетъ
во дворцѣ, вскричалъ онъ. На улицахъ
шихо; въ домахъ нѣтъ огней. Свѣспѣлъ
рзкой вышеръ — все умножало грусть.
На другой день съ кѣмъ ни повспрѣ-
чаешься всякой оожменъ шебъ руу и
со вздохомъ, безъ словъ вѣщаль: мы ли-
шаемся машери, нашей благодѣтель-
ницы.»

»Пожалуйте къ его превосходитель-
ству, обвинилъ мнѣ задыхавшійся ордина-
рецъ. (Тогда подполковники и майоры
гвардіи были генералы). Привѣснѣ шва-
гу, я вошелъ и вопъ въ чемъ соешоялъ
призывъ.» Росоорндитесь, чшюбъ люди
находились въ казармахъ; назначьте пол-
ное число офицеровъ для одной роты и
сами не ошлучайтесь далеко.» Мы, чело-
вѣкъ шестъ, сошлись обѣдать къ жена-
тому каишпану, графу Толстому, ри-
домъ съ полковымъ дворомъ, сидѣли съ
поникшими головами, молчали, вздыхали

и послѣ сшолѣ пуспились въ розвальняхъ по дворцу. Лакеи безпрестанно бѣгали по лѣсшницѣ, суешились и на вопросъ, какова Имперашприца, — худо, нѣтъ ни какой надежды, но еще дышешъ, вчера прибылъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, ошвъ-чали онѣ яанъ ошрывисшо. Часовъ въ 10 ночи прибѣжалъ ко мнѣ другой уншерь-офицеръ, чшобъ явился и къ маіору на полковой дворъ. Перешедъ нѣсколько шаговъ, нашелъ его уже шанъ и получилъ приказаніе ударить сборъ. »Сшало все кончилось?« спросилъ я. »Все кончилось, сударь.« Загремѣли барабаны, солдаты сходились, спроились, я поскакалъ съ начальникомъ во дворецъ и опять возвращился. Полкъ вышянулся по Лишейной, вынесли большія, горвщія свѣчи, поставили напой и мы присягнули новому Государю.»

»Не возможно описать шой горешши наковую всакой ошущилъ при возвъщеніи о Ея кончинѣ. Ни'кая потеря друга, кровнаго, чего либо драгоцѣннаго, не подходитъ къ сравненію съ шими мрачными чувсшаами. Общее уиыніе объяло

столицу, дышавшую веселостями, удовольствиями; одна мысль, что Екатерина ослабляла насегда своихъ чадъ, поражала сердца. Громовый ударъ раздался во весь нонцы; это былъ шрауръ для всей Имперіи: »

По свидѣтельству лейбъ-медика Рокерсона Императрица поражена была апоплексическимъ ударомъ, за которымъ послѣдовалъ всеобщій параличъ. Государыня спралада шридцать шесть часовъ и скончалась, не произнеся ни одного слова.

По 15 Ноября шло покойной Государыни оставалось въ опочивальней. При немъ изолила присуществовать Императрица Марія Теодоровна и находилось полное дежурство дамъ, фрейлингъ и придворныхъ кавалеровъ, которые сменялись каждые сутки. Духовные обряды совершались ежедневно, по чину положенію Греко-русской Церкви. 15 Ноября шло Ея Величества, съ торжественно-печальною церемоніею перенесено было въ шронную залу, на парадную кроашь, поставленную на Троя. На другой и въ

слѣдующіе дни, по сдѣланной повѣспкѣ, были допускаемы асякаго заанія люди (кромя кресшьянъ) къ рунъ опочиашей ошдашь послѣдній долгъ Вяценосяой благошаорисельяиць Русскаго Царсшаа, Машери Ошечесшва. Послѣ шого бездушный прахъ Монархини перенесенъ былъ въ шрауряую залу, положенъ аъ гробъ и посшааленъ на богашоубраяномъ нашафалкѣ.

Во исполненіе Высочайшаго указа (опъ 9 Ноября 1796) Имперашора Паала I гробъ его родишеля, аынушый изъ мѣспа, въ кошоромъ былъ посшааленъ въ 1762 году, былъ перевесенъ аъ Зимній Даорець и посшааленъ аъ шраурной залѣ, на шомъ же нашафалкѣ, на кошоромъ споялъ гробъ пресшаавившейся Имперашрицы.

5 Денабря соаершено было въ Пешропаалоаскомъ Соборѣ погребеніе аъ Бозѣ почившихъ Вяценосяныхъ Супругоаъ. Дежурсшао при гробахъ ошшаалось до 19 Декабря. Церемокіалы перевесенія шѣла Имперашора Пешра III изъ Александро-неаскаго монасшыря аъ Зимній Даорець и погребенія Монархоаъ, помѣщенъ въ 6 й

частии соч. Г. Колошова, подъ заглавіемъ
»дѣяніи Императрицы Елизаветы II.«

Кончина Императрицы Елизаветы II произвела сильное впечатленіе во всемъ политическомъ составѣ Европы. И могло ли бытъ иначе? Россія—эпохъ непоколебимый полосу, твердо воздвигнушій Петромъ I, Россія возведенная Елизаветиною II, на высокую степень могущества и славы, непобѣдимая внутри, уважаемая и спрашиваемая дѣломъ, господствовавшая оружіемъ и политикою надъ опшдаленнѣйшими государствами, бывшая охранительницею престоловъ, звзодоу спасеніи для нихъ, кому угрожало крушеніе — лишлась внезапно своей повелительницы. Могъ ли эпохъ ударъ не опозваться во всѣхъ концахъ Европы?

Осллаган на нѣсколько времени замѣчаніи о событіяхъ послѣдовавшихъ въ Европѣ за кончиною Елизаветы II, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, что внезапность эпохого плачевнаго событія породила много толковъ, въ духъ того времени: раеквѣции новостей уирашали свои повѣствованніи описаніемъ какихъ то таинственныхъ

ныхъ предзнаменовааній кончины Импера-
прицы Еваперины П. Говори о праздни-
кахъ одинъ другой смѣнявшихъ, по случаю
прибытіи въ Санкшпешербургъ знамени-
тыхъ госпеш Графа Вазы и Графа Гаги, *
прибавляють, что Импераприца удосто-
ивъ своего посѣщеніи балъ погдашнвго
генераль - прокурора графа Самойлова
возвращалась въ Даорець. Въ то время
какъ она садилась въ карешу пролешьль
какой то метеоръ и Екаперины увидавъ
его, сказала будшо бы: »оодобное случились
предъ кончиною Импераприцы Елизавешы
Цепроаны и мнѣ эшо поже предвѣщаешь-«

Графъ Хвостовъ, бывшій очевидцемъ
метеора и слышавшій ошъ графини Ма-
шюшкиной о замѣчаніи Имоераприцы
по эшому случаю, вошъ что говоришъ:

»Государыня, садясь въ карешу, около
семи часовъ вечера« (эшо было въ Авгу-
спъ мѣсяцъ) »примѣшила, что одна звезда
напраанла шеченіе свое въ ашмосфера
примо по слѣдамъ Ея выѣзда и упала при
выходѣ изъ экиоажы не подалеку ошъ Ея
дуга и вершииковъ. Просвѣщенная Мо-
нархиня сказала шолько—»Вошъ звезда

упала!« и опшюдь не думала, чшобъ эшо физическое лаленіе, изъ рода вещей обыкновенныхъ, могло чшо нибудъ значишь для суевърныхъ.»

»На другой день Императрица пересказывала эшо обшюяшельство одинъ - на одинъ графинъ Аннъ Алексѣевнъ Машюшннѡй: послѣдняя издаана приближенная и любимица Екатерины, ошвъчала: народъ, Машушна, шолкуешъ, чшо заезда упала къ хорошему и значишь, чшо опъ насъ улешишь Великан Книжна Александра Павлоана аъ Швецію.« * Каждому извѣсно, чшо Императрица очень желала эшого блага. О предзнаменованіи смерти не было и рѣчи.»

И такъ мнимое предзнаменованіе о смерти Екатерины II былъ случай весьма обыкновенный. Однако объ немъ рассказывали иначе и сказка уаеличилась наконецъ до нелѣпости. Въ послѣднее время, въ Историческихъ Запискахъ вышедшихъ подъ именемъ Людовика XVIII, съ надлежащими подробностями описывающихъ другое предзнаменованіе кончины Государыни, гораздо замысловааше упавъ

шей звѣзды. Авторъ записокъ разсказываетъ какъ Императрица была вызвана какимъ то привидѣніемъ въ спонную залу, какъ видѣла тамъ шнъ свою, сидищую на престоле — однимъ словомъ повторяетъ ту сказку, которая со-
савлена была объ одномъ изъ Шведскихъ Королей и еще объ Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ. »Произшествіе это было столь удивительно, замѣчаетъ авторъ записокъ, что его ни какъ не могли скрыть и узналъ объ немъ одинъ изъ первыхъ.«

Справедливо говоритъ Лавровъ, авторъ жизнеописаніи Суворова, описывая кончину Екатерины II, что, »чѣмъ болѣе случаи знамениты, тѣмъ болѣе дѣйствующи на наше воображеніе, если совершаются внезапно.«

По принятому нами плану, слѣдуетъ теперь изобразить въ одной общей картинѣ событія Царствованія Императрицы Екатерины II, съ ихъ, такъ ска-

зашь, виушреиней споронь, обозрьшь
шь ошиошеніи аь какихъ находилась
Россія аь эшо время къ другимъ госу-
дарствамъ Еаропейскимъ; вліяніе, какое
имѣли Еаропейскія держааы на Россію
и обрашно и иакоецъ изобразить шо
состоиніе, аь какоиъ Екашерина II, пе-
редала Россію саоимъ Прееиникамъ.

Присшупан къ эшому, прежде асего
предлагаемъ подробный списокъ замѣча-
тельнѣйшихъ событій аь Царстваованіе
Императрицы Екашеринны II, аь хроно-
логическомъ порядкѣ. Обо асемъ, что
по какимъ либо причинамъ, не могло
быть предметомъ повѣствованій, со-
составляющихъ содержаніе 2, 3 и 4 часши
эшого сочиненія, упоминаешся аь эшомъ
спискѣ. Событіи описанныя уже въ пре-
дыдущихъ часшихъ помѣщены шущъ для
удобнѣйшаго припаиванованія при чшеніи
общаго обзора Царстваованія Государыни
Императрицы Екашеринны II.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ РОСПИСЬ

ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II.

1762 годъ.

Юня 28, манифестъ о вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II. Юля 1, указъ о прекращеніи вербовки въ Голштинскую службу. 3 и 5 указъ о содержаніи лейбгвардіи полковъ на томъ основаніи, какъ было при Императрицѣ Елизаветѣ Пешеровнѣ, и объ опмѣнѣ во всѣхъ полкахъ нѣкошорыхъ нововведеній. 5, декларація генераль-поручика Воейкова, аъ Пруссіи, о недѣйствительности возвращенія Королю Прусскому завоеванныхъ у него Русскими земель. 6, Об-

шовельный Манифестъ о возшествіи
 Ея Императорскаго Величества на Все-
 російскій Престолъ. 7, манифестъ о
 назначеніи Императора Петра III. 15, указъ
 о поземельнѣхъ иишѣхъ доновыхъ церкви. 31,
 разныхъ постановленій насчетъ торго-
 вли. Уничтоженіе многихъ монополій.
Августа 9, указъ о снѣжнѣхъ пикетовъ по-
 ставленныхъ въ Санктпетербургъ, съ
 Іюля мѣсяца, для пожарныхъ случаевъ. 12,
 указъ о возвращеніи имѣній ошобранныхъ
 ошъ монастырей по прежнему въ управ-
 леніе духовныхъ властей. *Сентября 22*,
 Коронованіе Императрицы. *Октября 19*,
 уничтоженіе пайной розыскной канцел-
 ріи 24, Петръ Хрущовъ и Семень,
 Иванъ и Петръ Гурьевы. Манифестъ
 о ихъ преслуженіяхъ. 26, учрежденіе
 при Артиллеріи - и - Инженерномъ
 корпусѣ училища для дворянскихъ дѣтей
Ноября 29, учрежденіе Комисіи о Цер-
 ковныхъ имѣніяхъ. *Декабря 4*, указъ о
 вызовѣ желающихъ селиться въ Россію.
 13, начало конференціи о мирѣ съ Прус-
 сіею.

1763 годъ.

Марта 2, указъ объ ошдѣленіи Академіи Художествъ отъ Унииверситета. *Мая 12*, учрежденіе Коллегіи Экономіи. *Юня 11*, учрежденіе Павловской больницы въ Москвѣ. *Юля 22*, учрежденіе Канцеляріи Опекунства Иностранныхъ. *Сентября 1*, Манифестъ объ учрежденіи въ Москвѣ Воспитательнаго Дома. *Октября 5*, кончина Польскаго Короля Августа III. *Ноября 12*, учрежденіе Коллегіи Медицинскаго Факультета. *Ноября 17*, отправленіе Экспедиціи для описи Восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. *Декабря 3*, преобразование правленія Адмиральшейской Коллегіи. *15*, преобразование въ Придворныхъ мѣстахъ и новые штатны чиновники.

1764 годъ.

Февраля 26, Манифестъ о подвѣдомствѣ всѣхъ Архіерейскихъ и мѣстечковскихъ пресвитеріи Коллегіи Экономіи.

18 Марта
11 Апрель союзный договоръ между Ихъ Величествами Императрицею Всероссийскою и Королемъ Прусскимъ.

Апрѣля 21, открытіе въ Москвѣ Воспитательнаго Дома. *Іюня 20*, путешествіе Императрицы въ Остзейскія провинціи. *28*, открытіе училища для благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ монастырѣ. *4 Іюля*, кончина Іоанна III. Мировича. *Августа 13*, ниспроукція шамонимъ. *27*, начало избирательнаго сейма въ Варшавѣ. *Сентября 7*, избраніе на Польскій престолъ Станислава Августъ IV (Понятовскаго). *15*, казнь Мировича. *Ноября 4*, успавъ Академіи Художествъ. *10*, учрежденіе въ Малороссіи Малороссійской коллегіи, вмѣсто Гешманскаго правленія. Послѣдній Гешманъ графъ Н. Г. Разумовскій. *Декабря 8*, ниспроукція полковнику пѣхотнаго полка и пѣхотный успавъ.—(Дополненіе Февр. 15, 1765 года).

1765 годъ.

Января 31, учрежденіе при Воскресенскомъ монастырѣ училища для малолѣтнихъ дѣвицъ изъ мѣщанскаго званія. *Февраля 24*, учрежденіе въ столицахъ

Часть V. 2

богдѣленъ. *Августа 18*, кончина Императора Францъ I. *Иосифъ II. 24*, регламентъ о управленіи адмиралтействъ и флотовъ. *Сентябр. 19*, манифестъ о генеральномъ межеваніи земель во всей Имперіи. *Октябр. 31*, учрежденіе въ Санкт-петербургъ вольнаго экономическаго общества и принятіе его подъ Высочайшее покровительство. *Декабр. 7*, уставъ о Рижской коммерціи.

1766 годъ.

Января 14, инструкция коннаго полка полковнику. *Марта 24*, манифестъ о примѣрномъ наказаніи Жуковыхъ за убійство въ 1754 году матери и сестры. *Мая 25*, инструкция иезуитамъ какцеліаріямъ и коопорамъ. *Іюня 20*, трактатъ о дружбѣ и коммерціи между Россіею и Великобританіею на 20 лѣтъ, ратификованный въ Санкт-петербургъ. *Августа 23 дня. Сентября 11*, уставъ пѣхотнаго сухопутнаго кадетскаго Корпуса. *Октября 5*, указъ о принятіи Академіи Наукъ въ собственное Ея Величества

вѣдомства для учиненія въ ней реформы, для чего нарѣжена была (по указу отъ 10 Нолбр.) особая коммисія подъ предсѣдательствомъ камеръ-юнкера графа В. Г. Орлова. Нолбр. 11, Россійскій посолъ въ Варшавѣ князь Репнинъ защищаетъ въ рѣчи своей на сеймѣ диссидентовъ и вмѣстѣ съ Прусскимъ посломъ объявляетъ желаніе, чѣшобы дѣла экономическіе, военныя и судныя рѣшались не по большаишву голосовъ, но по единодушному соглашенію (*liberum veto*). 21, бурное засѣданіе Варшавскаго сейма, на которомъ нунцій Висконши объявилъ требованіе, чѣшобы диссидентамъ не было даваемо прежнихъ правъ. 24 числа это требованіе уважено сеймомъ. 25, возстаило *liberum veto*.

1767 годъ.

Усиленіе Русскихъ войскъ въ Польшу корпусомъ, подъ начальствомъ графа Салтыкова, Нумерса и Кречетникова. Торунская и Слуцкая конфедераціи диссидентовъ. Графъ Салтыковъ. Іюля 30,

опырышіе въ Москвѣ комиссіи для сочиненія проѣкта новаго уложенія. Назъ комиссіи. Октября 5, начало экстраординарнаго сейма въ Варшавѣ по поводу пребываній Россіи и Пруссіи. 13, Князь Репникъ арештуешъ Краковскаго Епископа Кашана Салшына, Епископа Кіовскаго Іосифа Андрея Залуоскаго, Краковскаго воеводу Вацлава Ржевускаго съ старшимъ сыномъ Долинскимъ старосшою Севериномъ Ржевускимъ (кошорый въ послѣдшаи былъ короннымъ гешманомъ). Полковникъ Игельспромъ опвозитъ ихъ въ Калугу. Путешествіе Императрицы въ Казань и Симбирскъ изъ Москвы. Закладна въ Саняшпешербургъ Искіевскаго собора.

1768 годъ.

Февраля $\frac{13}{24}$, прѣдпашъ вѣчнаго мира между Всероссійскою Имперіею и Рѣчью Посполишою Польскою. Диссидентамъ возвращены всѣ права. 28, 1 е дополненіе къ Назазу комиссіи о сочиненіи пр. нов. улож. Апрѣля 8, начертаніе о

приведенія къ окончанію комиссіи про-
екта новаго улож. и 2-е допленіе къ
большому наказу. *Мая 10*, Рижскій ля-
ценшый уставъ. *Ноября 18*, манифестъ
о явшаіи войнѣ между Россіею и Пор-
тугою. Въ *Ноябрѣ* Императрица Екате-
рина и Наслѣдникъ Цесаревичъ изволяли
проявлять себѣ оспу. Начало въ Россіи
оспорививанія. *Декабря 29*, манифестъ о
выпускѣ ассигнацій. Первые ассигнаціи
въ Россіи.

1769 годъ.

Выступленіе Русскихъ войскъ про-
шивъ Турціи. *Апрѣля 18*, Русскіе под-
ступаютъ къ Хошину. Князь Алек-
сандръ Михайловичъ Голицынъ. Начало
осады Хошина. *21*, Русскіе отступаютъ
отъ Хошина. *Іюля 1*, Декларация Россіи
противъ Поляковъ. *Іюля 2*, Русскіе опять
подступаютъ къ Хошину. *Сентября 9*,
Русскіе берутъ Хошинъ. Князь А. М.
Голицынъ ошозванъ въ Саяншпешер-
бургъ. Занятіе Яссы. Главнокомандую-
щимъ дѣйствующею арміею назначенъ

графъ Пешръ Александровичъ Румянцевъ. Валлахія очищена ошъ Турокъ. *Ноября 26*, учрежденіе ордена св. велиномученика Георгія. Въ 1769 году свиданіе Императора Іосифа II, (подъ именемъ графа Фалкенштейна) съ Королемъ Пруссимъ Фридрихомъ II въ Нейссъ.

1770 годъ.

Января 20, сраженіе при Фокшанахъ. *Февраля 4*, взятіе Журжи. *Іюня 17*, сраженіе при Рябой Могилъ. *24 и 25*, морское сраженіе при Чесъмъ. *Іюля 7*, Ларгская бишва. *21*, Нагульская бишва. *Августа 11*, взятіе Килии. *Сентября 15*, понореніе Бендеръ и *25* — Анкермака. *Ноября 10*, занятіе Бранлова. *14*, сраженіе при Бабадагъ.

Барская конфедерація объявляешъ междуцарствіе. Дюмурье въ Польшъ. Французскій миниспръ Шауфель, благоволившій Полянамъ, шеряшъ милосшь своего Короля.

1771 годъ.

Января 3, манифесстъ о появленіи въ Россіи чумы. *13*, мяшежъ казаковъ подъ предводительствомъ Кирпичникова. Траубенбергъ. Фрейманъ усмирешъ возмущившихся. Въ *Іюль* появленіе чумы въ Москвѣ. *Августа 19*, закрытіе присущесвенныхъ мѣстъ и торговыхъ лавокъ. *Сент. 15 и 16*, мяшежъ въ Москвѣ и убіеніе архіепископа Амвросія. Графъ Г. Г. Орловъ въ Москвѣ. *Ноябр. 3*, Король Сшаниславъ Августъ взялъ Конфедератами.

Завоеваніе Крыма княземъ В. М. Долгорукимъ.

1772 годъ.

Въ *Январѣ* чума прекратилась въ Москвѣ и во всей Россіи. Прусскія и Австрійскія войска присоединяюща къ Русскимъ въ Польшѣ. *Февраля 9*, взятіе Краковского замка. *Апрѣля 22*, капитуляція Краковского замка. *Мая 19*, перемиріе между Русскими и Турецкими войсками. Конгрессы въ Фокшанахъ и

Бухарестъ. *Юня 6*, Лвицкрона и 20 Тынець сдаюшся Авспрійцамъ. *Августа 15*, Ченшохово взято Русскими. Въ *Сентябрѣ* занятіе Польскихъ провинцій, по первому раздѣлу между Россіею, Авспріею и Пруссіею. *Ноября 20*, учрежденіе при Воспиташельномъ Домѣ вдовей, ссудной и сохранной казны. *Декабря 6*, учрежденіе при Воспиташельномъ Домѣ училища для обученія купеческихъ дѣшей коммерціи. (На иждивеніи Демидова). Переизна образа Правленія (19 Февраля) въ Швеціи. Новая конституція.

1773 годъ.

Русскія войска переходяшъ за Дунай. Суворовъ. Вейсманъ.

Января 29, мирный и союзный трактатъ между Россійскою Имперіею и Ханствомъ Крымскимъ. *Апрѣля 19*, начало сеймовъ въ Варшавѣ (окончанный въ 1775 году) на которомъ подтверждены трактаты о первомъ раздѣлѣ Польши. *Августа 16 и 17*, обрученіе и бракосочетаніе Наслѣдника и Великаго Князя Павла Пе-

шроаича съ Принцессою Гессенъ - Дарм-
штадтскою , наречеиною при свяшомъ
мвропомазаиін Нашаліею Алексъевною.
Сентября 18, шракшашъ между Россіею и
Польшею о воспшаноаленіи мира между
объими державами и о присоединеніи къ
Россіи земель, уступленныхъ Польшею
по первому раздѣлу. *Октября 21*, учреж-
деніе горнаго училища при Бергъ-Нол-
легіи. *Декабря 23*, манифесшъ о буншъ
казака Пугачеаа.

1774 годъ.

Походъ Русскихъ войскъ за Дунай.
Графъ М. Ѳ. Каменскій. Пугачевъ бе-
решъ Илецкій и Саямарскій городн и
кръпосши Разсылную , Нижнеозерную,
Ташящеву, Черноръченскую и Пречи-
шенскую, аъ продолженіи двухъ недѣль.
Юля 10, шракшашъ аъчнаго мира и друж-
бы, заключенный между Имперіею Все-
россійскою и Опшоманскою Поршою аъ
деревнъ Нучукъ - Кайнаржи.

Осада Оренбурга Пугачеаымъ. Бибн-
коаъ. Князь Голицынъ. Михельсонъ. При-

спуль и сожженіе Назани. Взятіе Пензы и Саратова буишовщинаи. Панинъ.

Августа 25, Михельсонъ разбиваетъ Пугачева, кошорый съ полн сраженіи убѣжалъ въ степи съ шридашью казаніи. *Декабря 19*, манифесъ о преступленіяхъ Пугачева. *30 и 31*, приговоръ Пугачева къ казни.

1775 годъ.

Января 10, казни Пугачева и его сообщниковъ. *Марта 15*, торговая конвенція и соглашеніи объ уніахахъ и диссенденсахъ, заключенныя между Россіею и Польшею вслѣдствіе шранша 18 Сентября 1773 года. *Апрѣля 4*, конвенція съ Турціею о границахъ. *17*, учрежденіе при артиллерійскомъ и инженерномъ кадетскомъ Корпусъ гимназій для сѣжестранныхъ годовѣрцовъ. *Юля 4*, актъ разграниченіи Бѣлорусскихъ земель, заключенный Россіею съ Королемъ Польскимъ и Рѣчью Посполишою въ Холмичъ. *Августа 3*, манифесъ объ уничтоженіи Запорожской съчи и присоединеніи ея земель къ

Новороссійской губерніи. *Ноября 7*, учрежденіе для управленія губерній.

1776 годъ.

Апрѣля 15, кончина Великой Княгини Нашальи Алексѣевны. Въ *Апрѣль* прибыли въ Саяншпешербургъ Прусскаго Приица Геяриха. Конгрессъ, открытый 5 Септѣбря 1774 года въ Филадельфіи объявляеши независимосшь Англійскихъ колоній въ Америкъ подъ именемъ 13-ти Соединенныхъ Штатовъ. Съ *13 Іюня* по *14 Августа*, путешествіе Наслѣдника Великаго Князя Павла Пешровича въ Берлинъ. *Сентября 15*, обрученіе и 26 брво-сочешаніе Наслѣдника и Великаго Князя Павла Пешровича съ Приицессою Виртембергъ-Шшушгардскою Софіею Дорошеею, нарѣченною при Св. муропомазаніи Маріею Феодоровною.

1777 годъ.

Прибытіе въ Саяншпешербургъ Шведскаго Короля Густава III. *Декабря 12*,

рожденіе Велякаго Князя Александра Павловича. 30, кончина бездышаго Курфирста Баварскаго, Максимилиана Іосифа, имѣвшая слѣдствіемъ првпязаяіа нѣкошорыхъ Даороаъ на Баварію.

1778 годъ.

Января 3, Вѣнскій догоаоръ, по копо-
рому глава спаршей Виншелсбахской ли-
ніи Курфирстъ Палашанъ Карлъ Тео-
доръ уступаетъ права свои на Бавар-
ское наслѣдство Имперашору Іосифу II.
Противъ Вѣскаго Дворъ прошестуетъ
Герцогъ Цвейбрийскій; шавже Курфирстъ
Саксонскій и Герцогъ Менленбургскій
предъявляють шребованія саои на на-
слѣдство Баварією. Прусскій Король объ-
являетъ себя прошиаъ Вѣскаго Двора.
Начало Тешенскаго конгресса. Н. В. Реп-
нинъ. *Феврала 6*, перашій дружеспаенный
и шорговый договоръ между Францією и
Соединенными Американскими Штатами.
Марта 24, Франція объявляетъ войну
Англіи.

1779 годъ.

Марта 10, изъяснительная конференція между Россією и Портою, вслѣдствіе Кучукъ - Кайнаржійскаго прѣмиаша, ошносишельно Крыма, Молдавіи и проч. *13*, Тешенскій миръ. *Апрѣля 27*, рожденіе Великаго Князи Конспаншина Палаоаича. Безпокойства въ Крыму. Суауровъ. Въ *Іюнь* Испанія объявляетъ себи на сторонѣ Франціи противъ Англіи и соединяетъ свои морскія силы съ Французскимъ флотомъ.

1780 годъ.

Прибытіе Императора Іосифа II, въ Санктпетербургъ для свиданія съ Императрицею. *Феврала 28*, Декларация Императрицы Евшеринны II о средствахъ къ обезопасенію торговаго мореплаванія, сообщенная Европейскимъ державамъ. *Мая 26*, общародованіе Высочайше утвержденной инструкціи отъ Адмиралшества Коллегіи командующимъ эскадрами о зашитищеніи торговли и нейтралнаго пла-

ванія. ^{Іюль 20}_{Іюль 9} морская конвенція для охр-
ненія нейтрального торгового корабле-
плаванія, заключенная между Импера-
трицею Всероссійскою и Королемъ Даш-
скимъ. Рашификаціи этой конвенціи раз-
мѣнены въ Копенгагенъ ¹⁷⁸⁰₁₇₈₁ Сенсѣбрн.
Іюль 21, конвенціи между Ея Импера-
торскимъ Величествомъ Императрицею
Всероссійскою и Его Величествомъ Ко-
ролемъ Шведскимъ о свободѣ нейтраль-
наго кораблеплаванія. *Декабр. 24*, актъ
присоединенія генеральныхъ штаатовъ
соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій
къ морскимъ конвенціямъ, заключеннымъ
Россіею съ Даніею и Швеціею. Рашифи-
каціи размѣнены въ Сакшпенсбургъ 22
Феврелъ 1781 года.

Ноябр. 29, кончина Маріи Терезіи. *20*
Декабр. Англія объявляетъ войну Голлан-
діи за то, что она вступила въ перегово-
ры съ Американскими штатами для
образованія вооруженнаго нейтралитета.

1781 годъ.

Января 5, актъ разграниченія между
Новороссійскою губерніею и Польскою

украиною, заключенный полномочными
 Россійскими и Польскими комиссарами.
Марта 5, ошправленіе ошъ Академіи На-
 укъ шрехъ экспедицій для опредѣленія
 астрономическими обсерваціями долго-
 ты и широты городовъ въ Россіи. *15*,
 именный указъ, данный Адмиральшейской
 Коллегіи, о пошаноленіи аяша съ Гол-
 ландією къ пользѣ нейшрального корабле-
 плаванія. *16*, именный указъ данный Адм.
 Кол. о защищеніи и охраненіи Прусскихъ
 шорговыхъ судовъ начальствующимъ Рос-
 сійскими эскадрами. *Мая 8*, акшъ, заклю-
 ченный между Императрицею Всероссій-
 скою и Королемъ Прусскимъ о саободѣ
 нейшрального кораблеплаванія. *Іюня 13*,
 новое росписаніе губерній, по учрежде-
 нію 1775, Ноябрь 7. *25*, ушавъ купече-
 ского аодоходства (дополненіе къ нему
 Ноябрь 23. *Октября 19*), Акшъ пришупле-
 ніи Императора Римскаго къ союзу для
 охраненія аоруженнаго кейшральнойша.

1782 годъ.

Апрѣля 8, ушавъ благочинія, или По-
 лицейскій. *Іюля 13*, морская пошенція для

охраненія свободы нейшральнаго торго-
ваго корвблеплаванія, заключення между
Россією и Португалією. *Августа 7*, оп-
рышіе монумента Пётру Великому, въ
Санктшпетербургъ. *Сентябр. 7*, учрежденіе
коммисіи для заведенія въ Россіи народ-
ныхъ училищъ. *22*, учрежденіе ордека св.
рввноапостольнаго князя Владиміра. *Окт.*
8, трактатъ о дружбѣ, торговль и сво-
бодѣ нейшральнаго кораблеплаванія, за-
ключенный между Россійскою Имперією
и Датскою Короною. *31*, учрежденіе гн-
драалическаго корпуса. Въ *Ноябрѣ* начало
переговоровъ въ Версали о мирѣ Англіи
съ Американскими Штатами, Францією
Испанією и Голландією.

1783 годъ.

Феврала 10, актъ приступленія Короля
объихъ Сицилій къ союзу для охраненія
нейшральнаго кораблеплаванія. *Апрѣл. 8*,
манифестъ о принятіи полуострова
Крымскаго, острова Тамана и всей Ку-
банской стороны подъ Россійскую Дер-
жаву. *Мая 10*, конвенція о торговль и

границахъ, заключенная между Импера-
трицею Всероссійскою и Герцогомъ
Курляндскимъ. *Юня 9*, открышіе въ
Санктшпербургъ главнаго нвроднаго учи-
лища. *10*, шраншъ о шорговль между
Россійскою Имперіею и Поршою Ошпо-
наяскою (ратификаціи размънены Сен-
шябрь 21). *Юля 24*, договоръ, поспанов-
леный между Императрицею Всероссій-
скою и Цвремъ Паршалинскимъ и Нахе-
шинскимъ Иракліемъ II, о признаніи имъ
вадь собою Верховной власши и покро-
вительсшва Россійскихъ Имперашоровъ.
Августа 9, рожденіе Велякой Няжны
Александры Паалоаны. *Октябръ 21*, учреж-
деніе Россійской Академіи. *Декабръ 4*,
учрежденіи Коммисіи, подъ началь-
сшвомъ и нвблуденіемъ Графа Шут-
вадова для составленія занисокъ о
древней Русской Ишпоріи. *28*, аяшъ
между Россіею и Поршою, о миръ,
шорговль и граицахъ. *Сент. 3*, Англія
признаешъ независимосшь 13-ши Сон-
дненныхъ Анериканскихъ Шшашоаъ и
заключаешъ миръ съ Франціею, Испаніею
и Голландіею.

Часть V.

3

1784 годъ.

Февраля 27, асшупленіе аъ поддансшао Россіи Тарновскаго Шамхала Муршазали, Дагестанскаго владъшеля. Императоръ Іосифъ II, ошръкшійся въ 1783, Ноабря 7 ошъ Барьернаго прапшаша, пошребоваль въ *Маѣ 1784* очистики рѣки Шельды, города Масприхша и другихъ крѣпостей, охранявшихъ границы Голландіи. Эши шребоаааіа онъ уничтожилъ, за 10 милліоновъ франковъ аъ 1785 году. *Декабря 13*, рожденіе Великой Княжны Елены Павлоаны.

1785 годъ.

Апрѣля 21, грамота на права, аольности и преимущества благороднаго Россійскаго даорянсшаа и городовое положеніе. *Ноября 1*, манифестъ объ ошкрышій шорговли между Россійскою Имперіею и областми Австрійской Монархіи. Безпокойства въ Голландіи. *Ноября 16*, оборонительный союзъ, заключенный *патріотами* опъ лица Голландіи съ Франціею.

1786 годъ.

Января 29, Высочайше утвержденный планъ Водоходнаго училища въ Санктпетербургской губерніи. *Февраля 4*, рожденіе Великой Княжны Маріи Павловны. *19*, указъ объ отпущеніи выраженіи «всеподданныйшій раба» и заимъ его, словами «вѣрный подданный или всеподданныйшій». *Юня 28*, манифестъ объ учрежденіи Государственнаго заемнаго банка. *Юля 15*, указъ о способахъ для разпространенія врачебной части въ Россіи. *Августа 5*, уставъ народныхъ училищъ въ Россіи. *17*, кончина Фридриха II Великаго, *Сентября 22*, открытіе народныхъ училищъ въ 25 ти губерніяхъ. *Декабря 23*, уставъ Ассигнаціоннаго банка. *31*, прашъ между Россіею и Франціею о дружбѣ торговль и нейтральномъ кораблеплаваніи. Со стороны Императрицы рашификовавъ, *Апрѣля 3, 1787, въ Кіевъ*.

1787 годъ.

Января 2, начало путешествія Императрицы въ Тавриду. *Января 17*, договоръ,

заключенный Россіею съ Королемъ Обѣихъ Сицилій о взаимной дружбѣ и торговлѣ. Рашифинованіе въ Тавридѣ, въ Еврасу-Базарѣ, Мая 27 дня 1787. *Апрѣля 21*, манифестъ о поединкахъ. *Апрѣля 25*, свиданіе Императрицы въ Каневѣ, съ Королемъ Польскимъ; и *Мая 7*, въ Найданахъ съ Іосифомъ II, посѣдившимъ Тавриду: *Сентября 7*, манифестъ о войнѣ противъ Порты. *Октября 1*, сраженіе на Кинбурнской косѣ. *Декабря 26* договоръ, заключенный между Императрицею Всероссійскою и Королевою Португальскою о взаимной дружбѣ и торговлѣ. *Декабря 31*, обнародованіе Высочайше утвержденныхъ правилъ для партикулярныхъ крейсеровъ.

Начало волненій въ Австрійскихъ Нидерландахъ. Въ Сентябрѣ Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго, занимаетъ Голландію.

1788 годъ.

Австрійскія войска присоединяются къ Русской арміи, противъ Турокъ.

Апрѣля 7, взятіе Яссы. *Мая 20*, рожденіе Великою Княжны Екашерны Пав-

ловны. *Юня 8*, сраженіе въ Лиманъ близъ Очакова. *Юня 30*, манифестъ о войнѣ съ Швеціею. *Юля 3*, морское сраженіе близъ острова Отодонси.

Юля 25, начало осады Очакова. *Сентября 8*, Взятіе Хошина союзными войсками. *Декабря 6*, штурмъ Очакова.

Апрѣля 15, союзъ между Англіею, Пруссіею и Голландіею для сохраненія правъ Шпашгалшперскаго достоинства. *Юля 15*, оборонительный союзъ Англіи съ Пруссіею. *Октября 9*, миръ между Швеціею и Даніею, при посредничествѣ Англіи.

1789 годъ.

Апрѣля 3, Шведскій Король созываетъ Государственный Сеймъ и издаетъ актъ, распространяющій монархическія права.

Апрѣля 20, сраженіе при Галацахъ. *Юля 15*, морское сраженіе близъ острова Эланда. *21*, сраженіе при Фоншанахъ. *Августа 13*, морское сраженіе близъ острова Легмы и Лелера. *Сентября 11*, Римникская битва. — Взятіе Бѣлграда,

Австрійцями. Бендеры и Аккерманъ сда-
ются Русскимъ. Завоеваніе Молдавіи и
большой части Бессарабіи.

Мая 5, собраніе Государственныхъ чи-
новъ Франціи, въ Версали. Начало Фран-
цузской революціи.

1790 годъ.

Февраля 20, кончина Императора Иоси-
фа II.— Леопольдъ II.

Мая 2, морское сраженіе въ Ревель-
ской рейдѣ. *23*, морское сраженіе близъ
осшрова Сескара. Крузъ. *Юля 22*, мор-
скіи сраженія близъ Выборскаго залива.
Юля 8, морское сраженіе близъ Еникале.
Августа 28 и 29, морскія сраженія близъ
Хаджи-Бей. *Августа 1го*, мирный договоръ,
заключенный при Верель между импера-
трицею Всероссійскою, Королемъ Швед-
скимъ и короною Шведскою. Победы за
Кубанью. Взятіе Тулчи, Исакии. *Декабря*
11, взятіе Измаила ишурмомъ. *Марта 29*,
союзъ Польши съ Королемъ Прусскимъ.
Ноября 16, Курфирстъ Саксонскій Фрид-
рихъ Августъ избранъ въ Короли Поль-
скіе на частныхъ сеймахъ.

Начало волпений аъ иъкопрыхъ Европейсиныхъ государствъ и буишы аъ Лиежъ, Женеаъ и Ахень.

1791 годъ.

Переходъ Русскихъ войскъ за Дунай. *Юня 4*, разбитіе Турецкихъ аойскъ при Бабадагъ. *22*, штурмъ Анапы, *28*, разбитіе аойсиъ, предводимыхъ Верхоанымъ Визиремъ, при Мачинъ. *Юля 31*, разбитіе Турецкаго флота при Налакрии. *Августа 4*, миръ Австріи съ Турціею, аъ Чистоваъ. *11*, подписаніе прилиминкрій мира Россіи съ Поршою. *Декабря 29*, прапшашъ вѣчнаго мира и дружбы, заключенный между Имперіею Всероссійскою и Оттоманскою Поршою въ Яссахъ.

Апрѣля 1, несогласіе сейма на уступку Данцига и Торуня Пруссіи. *Мая 3*, учрежденіе или конспишущія аъ Польшѣ. Пильницкій съездъ: Леопольдъ II, Фридрихъ Вильгельмъ II, Фридрихъ Августъ III, Курфюрстъ Саксонскій. Союзъ Короли Прусскаго и Императора Леопольда II, прошиаъ Франціи.

1792 годъ.

Марта 1, внезапная кончина Леопольда II. *Марта 29*, насильственная кончина Короля Шведскаго Густава III. Аккершпремъ. *Мая 1го*, декларація, поданная министромъ Императрицы Всероссійской Я. И. Булгаковымъ въ Варшавѣ министерству Польскому о вступленіи Русскихъ войскъ въ области Речи Посполитой. Война Россіи съ Польшею. *Мая 19*, вступленіе Русскихъ войскъ въ Польшу; и *21*, въ Ливву. *Юня 18*, сраженіе подъ Зеленцами. *Юля 17*, сраженіе подъ Дубенкою. *23*, Польскій Король присоединяется къ Торговичской конфедераціи, образовавшейся *Мая 14*. *Сентября 11*, съездъ Торговичской конфедераціи въ Брестъ-Литовскомъ. Польское посольство въ Сакшпенбургъ.

Юля 1го, оборонительный союзный договоръ, заключенный въ Сакшпенбургъ между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Венгерскимъ и Богемскимъ, избраннымъ на Императорскій Римскій Престоль. *Юля 11*, рожденіе

Великой Княжны Ольги Павловны. Июля 27.
Августа 7.
союзный и оборонительный договор между Императрицею Всероссійскою и Королемъ Прусскимъ.

Занятіе Литвы Русскими войсками.

1793 годъ.

Января 10, кончина Людовика XVI, Короля Французскаго, на эшафотъ. *16*, вступление Прусскихъ войскъ въ великую Польшу, подъ начальствомъ Мелендорфа. *Февраля 2*, универсалъ Торговичской конфедерации. *8*, именный указъ Императрицы Екатерины II, о прекращеніи сношеній съ Франціею, по случаю происшедшаго въ оной возмущенія и умерщвленія Короля и высылка Французовъ изъ Россіи, исключая тѣхъ, которые подъ присягою отринулись отъ революціонныхъ правилъ, распространившихся во Франціи. *24*, объявленіе Короля Прусскаго о занятіи Данцига. *Марта 27*, манифестъ Генераль - Аншефа Кречетникова, объявленный по Высочайшему повелѣнію въ станъ Русскихъ войскъ при Полонно,

о присоединеніи Польскихъ обласей къ Россіи. Второй раздѣлъ Польши. *Апрѣля 22*, прибытіе Сигизмунда Августа IV въ Гродно и *Іюня 17*, открытіе Гродненскаго сейма. *Марта 29*, конвенція о торговлѣ, заключенная между Россіею и Великобританіею. *Мая 9*, обрученіе и *Сентября 28*, бракосочетаніе Великаго Князя Александра Павловича съ Принцессою Баденскою, нарѣченною при св. муропомазаніи Елизаветою Алексѣевою. *Іюля 12*, трактатъ, заключенный въ Гродно между Императрицею Всероссійскою и Королемъ и Яснѣйшею Рѣчью Посполитою Польскими о уступкѣ земель Россіи по второму раздѣлу. *Сентября 15*, Польша уступаетъ Королю Прусскому землѣ, званныя имъ при второмъ раздѣлѣ.

Начало войнъ съ Франціею. Союзы противъ Франціи.

1794 годъ.

Медальонъ подъ Остроленкою. Косцюшко въ Краковѣ. Сиверсъ. Игель-

сшромъ. *Января 10*, универсалъ Короля Польскаго объ уничтоженіи знаковъ опшличія 1791 года. *Марта 13*, бунтъ въ Краковъ по случаю редукціи Польскихъ войскъ (войска Польскія должны были ограничиться числомъ 15,000). *Апрѣля 4*, сраженіе подъ Рацлавицами. *Апрѣля 6*, кровопролитіе въ Варшавѣ и другихъ городахъ. Росціюнкъ вручено дикшапорсшво. Рекстишущія Мая 3, 1791, возсшановлена. *Іюня 6*, сраженіе подъ Щекоцинами. 15, капишуляція Кракова. *Іюля 27*, взятіе Воли, подъ Варшавою. 31, взятіе Вилькы. *Сентября 6*, Прусскій Король снимаетъ осаду Варшавы по причинѣ возсшанія въ Великой Польшѣ. 18, сраженіе подъ Крупчкцами и 19 подъ Бресшомъ. Суворовъ. *Октября 1*, взятіе Бидгоща. 10, сраженіе подъ Мацѣвнцами. Ферзенъ. 27, сраж. подъ Кобылкою. *Ноября 3*, штурмъ Праги и 8, капишуляція Варшавы.

1795 годъ.

Января 7, рожденіе Великой Княжны Анны Павловны. 15, кончина Великой

Княжны Ольги Павловны. Русскія войска занимають всю Литву. *Февраля 17*, союзный и оборонительный договоръ, заключенный между Императрицею Всероссийскою и Королемъ Великобританскымъ. *Апрѣля 15*, присоединеніе къ Россіи Герцогства Курляндскаго и Семигальскаго и Пильшенскаго округа.

Января 7, выѣздъ Короля Спанислава Августа IV въ Гродно и *Ноября 25*, отрѣченіе его отъ Польскаго престола. *Января 5*, Австрійцы испугаюшъ въ Краковъ, а 9 Пруссакъ въ Варшаву.

Декабря 14, манифестъ о присоединеніи къ Россіи всей части Княжества Литовскаго, которая по прекращеніи мѣшежей къ Литвѣ и Польшѣ была занята Русскими войсками.

Окончательный раздѣлъ Польши.

1796 годъ.

Февраля 3, обрученіе и *15*, бракосочетаніе Великаго Князя Константина Павловича съ Принцессою Саксенъ - Залфельдъ - Кобургскою, нарѣченною при си.

мүропомазаніи Анкою Θεодоровною. *Марта 28*, манифесъ о вспупленіи Русскихъ войскъ въ предѣлы Персіи прошивъ похишишелн власкн въ семь государствъ Аги - Магомедъ - Хана. Графъ В. А. Зубовъ. *Мая 10*, взятіе Дербенша и ношомъ Баки, Кубы и Ганжк. *Іюня 25*, рожденіе Его Величества, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора **НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА**.

Августа 13, прибытіе въ Саняшнеспербургъ Короля и Регенша Шведскихъ, подъ именами Графовъ Гаги и Вазы. *Ноября 6*, кончина Императрицы Енашерны II. Восшесшвіе на Всероссійскій Прешоль Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLVIII.

ОБЗОРЪ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВЪ ЕВРОПѢ СО ВРЕМЕНИ
ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГУБЕРТСБУРГСКАГО МИРА ДО КОНЧИНЫ ИМ-
ПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Послѣ семилѣтней войны нѣвступилъ періодъ, продолжавшійся почти шрнадцать лѣтъ, въ кошоромъ спокойствіе зѣпвной Европы не было прервано ни одною звчипельною войной: мирные договоры, окончившіе борьбу Пруссіи съ Австріею обѣщали долговременную шипину Европѣ не смолри даже нѣ несо-

гласія двухъ враждовавшихъ предъ тѣмъ Державъ, продолжавшіяся и послѣ примиреній. Но тѣмъ не мѣяе періодъ эшотъ изобилуетъ множествомъ явленій, имѣвшихъ вліаніе на судьбу Государствъ Европейскихъ.

Обозрѣвая всеобщее положеніе Европы предъ началомъ Царствованія Императрицы Екате́рины II, мы замѣтили уже, что ни въ одиомъ изъ предшествовавшихъ столѣтій финансовыя средства не играли столь важной роли, какъ въ XVIII. Но никогда значительность эшихъ средствъ не была столь ощутительна, какъ во время и послѣ семилѣтней войны. И если, цѣлостъ Прусской Монархіи во время борьбы съ Австріею зависѣла отъ мира съ Россіею, то окончаніе эшой войны вполне зависѣло отъ мстощенія денежныхъ средствъ въ Государствахъ, съ которыми враждовала Пруссія. Франція заключила миръ съ Англіею по недостатку средствъ для продолженія компаній 1763 года. Императрица - Королева тоже, бытъ можеть, не согласилась бы столь скоро на прими-

реніе съ Королемъ Прусскимъ, если бы
 финансы ея Государства не были испо-
 щены почти совершенно. Одинъ только
 Фридрихъ Великій могъ еще по произволу
 располагать запасами наличныхъ суммъ.
 Такимъ образомъ ищощеніе финансовъ
 въ Государствахъ имѣло большое вліяніе
 на событія политическія, и каждая дер-
 жава, болѣе нежели когда нибудь, рас-
 положена была поддерживать тишину
 и спокойствіе въ Европѣ, по край-
 ній мѣръ до тѣхъ поръ, пока можно бу-
 дешъ твердо полагаться на свои силы.
 Въ этомъ - то положеніи дѣлъ должно
 искать причины прочности договоровъ,
 заключенныхъ между Императоромъ,
 Франціею и Испаніею. Вѣнскій Дворъ,
 обезпеченный со стороны Франціи, не
 могъ спрашиваться уже за неприкосновен-
 ность ии Фландрій ии саонхъ Италіян-
 скихъ владѣній и могъ, въ случаѣ нужды,
 употребить все силы свои противъ Прус-
 сін. Съ другой стороны Франція обезо-
 пасенная на счетъ сухопутныхъ границъ
 своихъ могла преимущественно удѣлить
 вниманіе на устройство своихъ морскихъ

силъ, чшобы, шоже въ случаъ нужды, про-
швиопоставишь ихъ Англійскому флоту.

Пруссін, напрошивъ того, къ концу
семилѣтней войны лишилась всѣхъ сво-
ихъ союзниковъ. Дружесшвенная связь ея
съ Великобританіею разрушилась въ то
время, когда Пиншъ удаленъ былъ изъ
Министерства: преемникаъ его прервалъ
всѣ сношенія съ Берлинскимъ Дворомъ,
заключилъ миръ съ Франціею и возобно-
вилъ старинныя связи Великобританіи
съ Австрійскою Монархіею. Союзъ Прус-
сіи съ Россіею, заключенный въ цар-
ствованіе Петра III, успушилъ мѣсто
нейсправленію при вступленіи на Все-
россійскій Престолъ Императрицы Ека-
терины II.

Прускій Король, лишившійся союзни-
ковъ, одновко же съвспливно окончилъ борь-
бу съ Австріею; но борьба эша привела
Пруссію въ самое разспроенное поло-
женіе. »По окончаніи семилѣтней войны
Государство эшо походило, по словамъ са-
мага Фридриха II, на израненнаго воина,
испощеннаго пошерею крови и изнемогаю-
щаго подъ тяжесшію спраданій, имъ

Часть V.

4

претерпѣнныхъ. »Фридрихъ II зналъ, что ему необходимо было для излеченія ранъ государства обезопасить его будущность союзомъ съ какою нибудь сильною Державою. И, аъ числѣ Государствъ Европейскихъ, одна только Россія могла осуществивъ надежды Короля Прусскаго.

Въ концѣ 1763 года Фридрихъ II вступилъ въ переговоры съ Санктпетербургскимъ кабинетомъ. Мы говорили уже (аъ IV книгѣ) о томъ, какія усилія употреблялъ Король Прусскій для достиженія цѣли своихъ желаній, и что способствовало ему достигнуть этой цѣли. Союзъ былъ заключенъ и Русскія войска амьшъ съ Прусскими аступили въ Польшу для поддержанія избранія на престолъ Станислава Поляшовскаго.

Этотъ союзъ, по своимъ слѣдствіямъ, былъ столько же выгоденъ для Россіи сколько и для Пруссіи.

Императрица Екатерина II, способствовааъ избранію Станислааа Августа, приобрѣла почтм неограниченное вліяніе на Польшу и, хошя, защищая права диссидентшоаъ, должна была аступивъ въ

борьбу съ Поршою; но эта самая борьба, кромѣ приобращеній по Нучукъ-Найнар-жійскому миру, возаела Россію на высокую степень могущества въ системѣ Государствъ Европейскихъ и рѣшила судьбу Польши. Король же Прусскій, по собственнымъ словамъ его *«saisait aux cheveux l'occasion qui se présentait,»* успѣлъ, присоединеніемъ ошъ Польши нѣсколькихъ провинцій, распространить свои владѣнія и шьмъ вознаградить въ значительной степени потери, понесенныя Пруссіею во время семилѣтней войны.

Раздѣлъ Польскихъ провинцій между Россіею, Австріею и Пруссіею возбудилъ зависть во многихъ Европейскихъ кабинетахъ. Событіе было столь ново, столь необычайно и неожиданно, раздѣлъ произведенъ столь искусно и выгодно для дѣлившихъ, что ниншо не могъ обмануть его безъ вниманія. Всѣхъ больше пораженіе была Франція, видѣвшая безуспѣшность своихъ усилій для поддержанія Барской конфедерации; обманушаяся въ своихъ предположеніяхъ на счетъ сладшій войны, которую она своими про-

иснами заставила Порту объявить Россіи. Французское правительство было какъ будто унижено въ глазахъ цѣлой Европы незначительностію вліяніи своего на событія въ Польшѣ и какъ будто принуждена была гласно признаваться въ ошибочности своихъ политическихъ предположеній и видовъ: Россіи торжествовали въ войнѣ съ Турками и это торжество какъ будто было приглаголено для нея Франціею.

Но какого бы рода ни были чувствованія, возбужденныя Польскимъ раздѣломъ въ Европейскихъ кабинетахъ, союзъ трехъ Державъ, наковы Россіи, Австріи и Пруссіи, заставлялъ ихъ отказываться отъ всѣхъ непріязненныхъ намѣреній. Франція ограничилась лишь тайными сношеніями съ Портою для поддержанія вражды этого Государства къ Россіи. Но и шло дѣла съ каждымъ днемъ принимали счастливѣйшій оборотъ въ пользу Россіи и наконецъ Екатерина II, отказавшись отъ требованій своихъ на Молдавію и Валахію заключила миръ съ Портою, выгодный во всѣхъ отноше-

віяхъ для Россіи: условія этого мира были предписаны Импервпріцею Всероссийскою. Фривіція опять ошибавсь въ своихъ расчетахъ и принуждена была убѣдись въ незначительности своего вліянія на дѣла Европейской полишики.

Одно только событіе служило какъ бы утѣшеніемъ ея полишической дѣятельности и въ кошоромъ Франція принимавъ живѣйшее участіе, хотя и не могла похвалиться, чтобы оно совершилось единственно съ ея помощію. Когда только что изчинились переговоры о Польскомъ дѣлѣ, ввслѣдствіи Шведскаго престолъ путешествовалъ во Франціи и былъ въ Парижѣ въ то самое время, когда скончался его родичель, Министры Людовикъ XV, расчитывая, что Швеціи при перемѣнѣ ввспитиуціи 1720 году, можеть быть гораздо опвсѣе для Россіи и предвидя, что перемѣна обрвза правленія въ Швеціи необходимо опвлечеть силы Россіи опъ югъ къ сѣверу, вступили въ тайныя совѣщанія съ молодымъ Принцемъ, обѣщали выплвщишь ему сумму (болѣе 1,300,000 экю) кошо-

руку Франціи задолжала Швеціи въ послѣднюю войну, если только онъ уничтожитъ конституцію 1720 года, ограничившую самодержавіе Шведскихъ Монарховъ. Половина обѣщанной суммы была поспѣшь выплачена.

Племянникъ Фридриха II, обладалъ обширнымъ умомъ, рѣшительностію и отвагою. Онъ съ жаромъ принялся за дѣло, внушенное ему въ Парижѣ, и рѣшился пригласить его въ исполненіе на сеймъ, который долженъ былъ собраться по случаю его коронованія. 19 Февраля 1772 года утвержденъ былъ на Стокгольмскомъ сеймѣ новый актъ конституціи. Замѣчательнѣйшія пункты этой конституціи состояли въ томъ, что Король долженъ управлять своимъ государствомъ; онъ одинъ только будетъ защищать справедливость и истину. Государственные совѣтники обязываются подавать совѣты Королю, когда онъ сочтетъ ихъ нужными и одному только Королю отвѣчаютъ за данный ими совѣтъ; ихъ голоса признаются только какъ совѣтъ, а не какъ рѣшеніе. Король

можешъ заключаешь миръ, перемиріе и союзъ; также начинаешь оборонительную войну по своему произволению; но что-бы начать войну наступательную, для этого нужно согласіе чиповъ. Сенатъ предлагаешь кандидатуръ на всѣ важнѣйшія воинскія и гражданскія мѣста, а утверждаешь кандидатуръ Король. Одинъ только Король имѣешь верховную власть надъ всеми воинскими, сухопутными и морскими силами. Государственные чины должны являться тамъ, гдѣ Король ихъ созываетъ и разсуждаешь и совѣтовать о томъ только, что имъ будетъ предложено Королемъ. Кромѣ Короля никто не можешь созывать государственнаго сейма. Такимъ образомъ сеймъ сдѣлался въ Швеціи просимый Королевскимъ совѣтомъ и Королю Густаву III, для полного самодержавія, не достало только вѣнскихъ началъ, по священному произволу, наступательныхъ войнъ.

Возстановленіе Монархическихъ правъ въ Швеціи возбудило множество противоположныхъ чувствованій въ Европѣ. Англія и Россія были недовольны этою

перемъною. Франція торжесшвовала. Король Пруссій былъ поставленъ въ затруднительное положеніе: онъ обизался, по шракшашу съ Россією, поддерживать и защищать образъ правленія въ Швеціи, утвержденный конспитуціею 1720 году, и зналъ, что эта перемъвъ не сообразовалась съ желаніями Императрицы Елизаветы II. Не смотря на то, что переговоры о миръ съ Турками были безуспѣшны и что Россія дѣлательно сражалась съ Портою, Императрица съвѣра имѣла еще средства привести дѣла въ Швеціи въ прежній порядокъ и предложивъ юному Королю отказаться отъ нововведеній, могшихъ угрожать спокойствію Европы. Густавъ III, увѣренный въ помощи Франціи, безъ сомнѣнія не легко согласился бы лишиться себя выгодъ, не безъ труда прибрѣтенныхъ. Однимъ словомъ война могла легко возгорѣться и Фридрихъ II, не смотря на родственныя отношенія къ Королю Шведскому, долженъ бы былъ принять въ ней участіе въ такое время, когда для обезпеченія благосостоянія Пруссіи необходимымъ былъ продолжительный миръ.

Но какъ бы то ни было, трудно рашить, рвздылиъ ли Густавъ III опасенія своего двди и кького онъ былъ мнѣнїи о неудовольствїяхъ Россїи, возбужденныхъ перемѣною обрвза правленїя въ Швеціи. По крвйней мѣрѣ онъ, надѣясь на то, что Россїи аедя войну съ Поршою не въ состоянїи будешъ раздылиъ силъ своихъ, обрвшиль вниманїе на другую Державу.

Въ то время дворъ Копенгагенскїй вьходилси подѣ влїнїемъ иишригѣ, пагубныхъ для благосостоянїи Датскаго Королевствв. Твмѣ, »при дворѣ Короля, говоривъ Фридрихъ II, миниспры мѣялись почши кьждый день, и каждый день были предлагемы новыя проѣкты управленїя Государствомъ.« Придворный иишриги произвели вьконечъ то, что Король доведенъ былъ до неспособности царсшаовашъ. Исторїя Спруэизе, медикъ - миниспра, кончившаго свой карїеръ на эшафотѣ, довольно извѣсна. Изъ всѣхъ Датскихъ Провинцїй шигосъ дурнаго правленїя наиболее падала на Норвегію.

Обремененные налогами, несоразмерными съ ихъ средствами, Норвежцы не разъ гошвы были взволновашься. Дашское правишельство ошправило ньсколько полновъ въ Норвегію, какъ для пресъченія возникавшихъ шамъ безпокойствъ, шакъ и для обезпеченія границъ сшраны ошъ честшлюбивыхъ замысловъ Короля Шведскаго, кошорые легко можно было предположишь послъ перемьиъ, произшедшихъ въ Февраль 1772 года. Въ шоже времв къ Королю Гусшаву III пвилось ньсколько выходцевъ изъ Норвегіи, кошорые увърили его, чшо сшбнпть шольно ему показашься съ ньсколькими полками на границахъ Норвегіи — и всъ жишели эшой сшраны признаюшъ его своимъ повелишелемъ.

Неудовольствіа Норвежцевъ и слова деушашовъ, будшо бы ручавшихся за цълый народъ, поселили въ Гусшавъ III честшлюбивыя надежды. Онъ придвинулъ часшъ своихъ войскъ къ предъламъ Норвегіи и въ шо же время послалъ въ Копенгагенъ ношу, въ кошорой самыми угрожающими выраженіями шребовалъ

объясненія на счетъ присылки войскъ въ Норвегію. Между тѣмъ въ Швеціи при-
гошовались »звѣщають Королевство
ошъ покушенія Дашчанъ.« Рвзрывъ меж-
ду Швецією и Данією, по видному,
былъ неизбѣженъ.

Но, если перемѣнъ прввленіи въ Шве-
ціи могла возбудишь негодованіе въ По-
велишельницъ Россіи, шо походъ Короли
Гусавва III къ Норвежскимъ границамъ
и его военныи пригошвленія еще болѣе
усилили эшо негодованіе. Судя по пыл-
ному, предприимчивому нраву Коро-
ля Шведскаго не шрудно было пред-
положишь, чшо ему придетъ на мысль
желаніе загладишь потери Карла XII и
уступки по Абовскому миру. Конечно,
силы Швеціи длеко не доходили до
уровня съ Русскими силами и войиа, если
бы ее предпріялъ тогда Гусавъ III,
навѣрное кончылсь бы новыми потерями
для Швеціи. Навѣрное можно сказашъ
также и шо, чшо не приниман въ рас-
четъ даже и шой пылкости, за кошорую
упрекаль Фридрихъ II своего вѣнценос-
наго племянника, Гусавъ III не ошва-

жился бы тогда на явно неравный бой. Но Русскія провинціи, сопредѣльныя съ Швеціею были въ то время почти лишены всякой обороны: тамъ находились лишь незначительные гарнизоны, болѣе для охраненія внутренняго спокойствія нежели для защиты государства отъ вѣнскихъ посяженій. Екатерина, пожинавшая лавры побѣдъ на югѣ и усмирявшая непокорныхъ Поляковъ, не хотѣла съ тѣмъ вмѣстѣ осмѣлившись даже и въ тѣни опасеній своихъ сѣверныхъ провинцій. Она повелѣла двадцати тысячамъ войскъ двинуться изъ Польши въ Остѣ - Зейскія губерніи и Финляндію.

Это движеніе и посредничество Короля Прусскаго утвердили спокойствіе на сѣверѣ. Фридрихъ II успѣлъ склонить Данию и Швецію къ взаимному объясненію ихъ недоуменныхъ и догадокъ. Вѣнскій Дворъ, съ своей стороны, принялъ на себя трудъ расположить Россію въ пользу Швеціи. Дѣла скоро приняли другой оборотъ: Густавъ III заключилъ дружественный договоръ съ Даниею, и прекративъ свои военныя приговоренія,

доказавъ поспѣхъ по примиреніи съ Данією, что аъ сношеніяхъ съ Россією онъ гошовъ былъ руководствоваться желаніемъ мира. Но какъ бы то ни было, вооруженіе Швеціи имѣло въ нѣкоторой степени вліяніе на ходъ войны между Россією и Турцією. Франція, употребивши средства аснаго рода чтобы разспроисъ примиреніе Поршы съ Россією, на тѣхъ условіяхъ, какіи предлагавъ Императрица Екатерина II, воспользовалась событіями, аъ Швеціи и увѣривъ Диванъ, что Густавъ III намеревается внести оружіе въ Финляндію съ такою цѣлю, чтобы принудить Россію отказаться отъ дальнѣйшихъ непріязненныхъ дѣйствій съ Поршою. На этою увѣренію было прибавлено другое, подобное; Французскій посланникъ сообщилъ Турецкому министру, что аъ Тулонъ почти уже окончано вооруженіе сильной эскадры, которая скоро выйдетъ на помощь морскимъ силамъ Поршы. Усиліи Франціи, на этошъ разъ, произвели желанное дѣйствіе: конгрессъ, собравшійся въ Бу-

харесшѣ кончился шѣмъ, что Порша оп-
вергла всѣ условія, копорыя предлагала
ей Россія для заключенія миръ. Война
опишѣ возгорѣлась. Франція шоржесшво-
вала, хоши ни одна держава въ Европѣ не
раздѣляла съ нею эшого шоржесшва и
даже не признавала его законнымъ. Но,
какъ бы шо ни было, Версальскій Дворъ,
ободренный успѣхами своихъ проишвовъ
не хошѣлъ ограничишѣся шѣмъ, что оп-
далилъ примиреніе двухъ враждовавшихъ
Державъ. Ему хошѣлось посѣяшѣ неудо-
вольшвія между Россіею и Пруссіею и
вооружишѣ проишвъ Россія Англію. Одна-
ко съ просвѣщенными Европейскими Госу-
дарствами нельзя было веспи дѣла шѣвже
легко какъ съ Поршою. Россія не шолько
сохранила доброе согласіе съ Пруссіею
и Англіею, но даже успѣла приобрьшпи
по Нучукъ - Кайларжійскому миру шѣ
выгоды, копорыи Франція, еще во время
войны, старалась предшавишѣ въ видѣ
требованій, разоришельныхъ для Турціи
и оскорбишельныхъ для выгодъ другихъ
Державъ Европейскихъ и особливо Ан-
гліи.

Нучуиъ - Кайнаржійскій миръ, заключенный Императрицею Екашериною, безъ всякихъ посредниковъ, съ Поршою (въ усилія кабинетовъ, принимавшихъ участіе въ эшомъ дѣлѣ и справившихся склонивши Императрицу на условія болѣе умеренныя и выгодныя для Поршны были безуспѣшны, какъ мы уже имѣли случай замѣтить) и заключенный при общошесельствахъ меблагопріятныхъ для нашего Ошечества, показалъ Европѣ, что можешъ Россія при огромности средствъ своихъ, швердосни и мудросни Монархини. Эшомъ миръ засшавилъ умолянушь всѣхъ недовольныхъ дѣлежмъ Польши. Россія, не говоря уже о приращеніи матеріальныхъ силъ пріобрѣла въсь и довѣренность между Европейскими Державами. Высокое мнѣіе, возбужденное ею о своемъ могуществѣ и союзъ съ Пруссіею и Австріею были причиною, что ни одно государство, даже и Франція, не расположено было вмѣшиваться въ сношенія Россіи съ Поршою, послѣдовавшія за миромъ, на кошорый Турція смотрѣла какъ на вынужденный.

Однако политическая деятельность кабинетов не уменьшилась съ прекращеніемъ войны между Россією и Турцією. Не смотря на то, что миръ былъ всеобщимъ — спокойствіе Европы подлежало сомнѣнію: много искръ шанлось подъ пепломъ, ожидая лишь мгновенія чтобы произвѣсти всеобщій пожаръ. Волненія Англіянъ, колоній въ Америкѣ начались еще во время Турецкой войны: судьба этихъ колоній была связана съ выгодами Франціи, Испаніи и Голландіи. Но прежде нежели споръ Англіи съ Америкою сдѣлался многосложнымъ, внезапная кончина Курфюрста Баварскаго обратила на себя вниманіе цѣлой Европы.

Декабря 30, 1777 года скончался отъ оспы бездѣшный Курфюрстъ Баварскій Максимилианъ III, Іосифъ. Какъ скоро распространилась вѣсть объ этомъ, прозорливѣйшіе политики были увѣрены въ скорое начало войны, потому что всѣмъ извѣстно было намѣреніе Императора Іосифа II овладѣть Баварією, по смерти Курфюрста. Еще Императоръ

Францискъ имѣлъ виды на это наследство; а чтобы дать сколько нибудь законной силы приписанію, соединилъ бракомъ своего сына съ сестрою Баварскаго Курфирша. Но планъ, основанный на этомъ брачномъ союзѣ, разрушился смертію Принцессы, неоставившей дѣшей. Императоръ употребилъ другія средства, чтобы привлечь на свою сторону ближайшихъ наследниковъ Максимилиана Иосифа. По Вѣскому договору, подписанному 3 Января 1779 года, Курфиршъ Палавшинъ Карлъ Теодоръ, глава старшей Виттельсбахской линіи, ошрекся отъ правъ своихъ на Баварское наследство. Вслѣдъ за тѣмъ Австрійскія войска быстро двинулись въ нижнюю Баварію, употребивъ къ званію этой страны насилія еще большія тѣхъ, посредствомъ которыхъ получена была вынужденная уступка наследственныхъ правъ. Такой поступокъ Иосифа II былъ слишкомъ ошваженъ и не могъ не обратитъ на себя вниманіе цѣлой Европы.

Фридрихъ II, ревностный защитникъ Германской конституціи, первый воз-

Часть V. 5

ешалъ прошиаъ насильственныхъ мъртъ Императора. Но не обнажая еще меча на защиту права Нѣмецкихъ владѣтелей, онъ хотѣлъ употребить сначала средства болѣе крошкія. Фридрихъ II желалъ чинобы Герцога Цвейбрюкскаго просеивалъ противъ договора 3 Января 1778 года; а Курфирштъ Саксонскій представлялъ свое требованіе на аллодіальное наследство въ Баваріи. Король Пруссій хотѣлъ также узнать какого мнѣнія о поступкѣ Іосифа II были Дворы Санкшпешербургскій и Версальскій.

Курфирштъ Саксонскій предложилъ на разсмотрѣніе Императора аллодіальныя права свои — и не былъ удостоенъ даже отвѣта. И что можно было отвѣчать на требованіе дальняго преслѣдствія, когда ближайшій наследникъ былъ лишенъ почти всего. Курфирштъ обратился къ Королю Прусскому съ просьбою защиты и вспоможенія.

Вѣнскій Дворъ, дѣйствовавшій не совсемъ обдуманно, оставилъ безъ вниманія Герцога Цвейбрюкскаго (ближайшаго наследника Курфиршта Палаatina) кошо-

раго согласіе было необходимо для полной и законной силы Вьнскаго договора. Фридрихъ II тайно отправилъ къ нему Графа Герца съ представлениемъ, что онъ, Герцогъ, утвердивши своимъ согласіемъ договоръ дяди, Карла Теодора—ничего не получишь; а напрошивъ того, прошествовавши прошивъ этого договора, онъ можешь имъ надежду получишь покрайній мѣръ часть земель, уступленныхъ Австріи. Юный Герцогъ Цейбрюксій понялъ значеніе посольства, пошвъсь прошествовалъ прошивъ договора своего дяди и обратился съ просьбою о вспоможеніи шже къ Королю Прусскому. Такимъ образомъ Фридрихъ II получилъ право дѣйствовать рѣшительно.

Желая выиграть время для полученія свѣдѣній о мнѣніяхъ Дворовъ Санктшпербургскаго и Версальскаго, Король Пруссій вошелъ въ переговоры съ Вьнскимъ Дворомъ и на нѣ бы не зная на чемъ основывалъ свои пріязанія Іосифъ II, сообщилъ ему представленіи Курфирста Саксонскаго и Герцога Цейбрюкскаго.

Требованія Австріи были споль несправедливы, что Королю Прусскому не шрудно было обнаружитъ асю ихъ неосновательность. Однако Іосифъ II, по аидиму, готовъ былъ дѣйствовать рѣшительно и Фридрихъ II о коро убѣдился, что это дѣло нельзя было кончить лишь переговорами. Но какъ одному защитнику правъ Курфюрста и Герцога, не зная какъ будутъ смотрѣть на это другія Державы, было бы слишкомъ отважно. Однако и этого рода затрудненій скоро объяснялись.

Король Пруссій увѣрился, что Версальскій Кабинетъ не одобряетъ поступка Іосифа II; но что, изъ уваженій къ родственному свѣзвѣ, Франція не объявитъ себя противъ Императора и съ нимъ вмѣстѣ не откажется отъ гарантіи Вестфальскаго мира. Это значило, что Франціи намѣрена была соблюдать нейтралитетъ, а чѣмъ Король Пруссій былъ очень увѣренъ, зная тогдашнее положеніе Франціи.

Государство это, обремененное почти неоплаченными долгами, только что

заклучило тогда договоръ съ Американско-Англійскими колоніями, которыхъ обязывалось оно защищать независимость и готовилось къ войнѣ съ Великобританіею. Вооруженіе флота, долженствовавшаго сражаться съ Англійскимъ, требовало огромныхъ суммъ, и Франція рѣшительно не могла принять дѣшелаго участія въ спорѣ за Бааарское наследство. Но если Держава эта и отказалась вспомошествовать Королю Пруссіи въ его начинаніяхъ, то онъ доволенъ былъ и тѣмъ, что она не могла точно также присоединиться и къ спору Иосифа II.

Англія вела тогда войну съ своими колоніями и готовилась къ войнѣ съ Франціею и Испаніею. Сверхъ того, споръ о наследствѣ Бааарскомъ не имѣлъ особенной политической важности для Лондонскаго кабинета, какъ дѣло немѣвшее вліанія на политическое равновѣсіе Европы (если только принимали тогда аъ уваженіе »равновѣсіе«); а только равновѣсіе правъ, если можно такъ выразиться, существовавшее между Гер-

манскими государствами. И швъ Фридриху нужно было лишь узнать мысли Саняшпешербургскаго кабинета и расположишь Россію въ свою пользу или лучше сязашъ въ пользу ближайшихъ насльдниковъ Баварскаго Курфиршта.

Союзъ Россіи съ Пруссіею продолжался; но съ тѣмъ вмѣстѣ продолжался и неудовольствіа Россіи съ Портою, грозившія разрывомъ. Турки, не могшіе прощипъ себя Кучукъ-Пайпвржійскаго мира и недовольные вліяніемъ, какое Имперашрица имѣла на дѣла въ Крыму, вснчески старались пзбгнущъ выполненія условій, вынужденныхъ у нихъ силою Русскаго оружія. Такимъ образомъ Россія шож не могла соединипъ силъ своихъ съ силами Пруссіи, швъ боле, что Австрія непременно воспользовалась бы случаемъ шс боле раздражишь Порту прошивъ Россіи и тогда неудовольствія, еще скрываемиы, обнаружипся бы открытою войкою. Фридрихъ II рѣшилъ склонипъ Францію къ ходатайству въ пользу Россіи, и швъ предупредипъ происки Австрійцевъ въ Кон-

спаншинополѣ. И, спрaнное дѣло, Франція, до тѣхъ поръ возспаааяшая пропивъ выгоду Россіи, взялась шеперв весши переговоры въ ея пользу и съ тѣмъ даоромъ, кошорый она всегда во- оружала пропивъ Россіи. Ходвпайштво Фрвнціи было успѣшно; но пока оно продолжалось, Іосифъ II убѣдился, что ему шолько оружіемъ можно будешъ приобрьсши Баварію и пошому ошдалъ поавленіе войспамъ своимъ расположеннымъ въ Италіи, Венгріи и Фландріи, вышупишь въ Богемію.

Фридрихъ II, видя эшн пригошовленіи и съ своей шпороны вельль сша шесшидесяши шысячамъ войска гошовишься къ походу. Восьмидесяшишысячный корпусъ, подъ начальствомъ Принца Генриха, должень былъ расположишься въ окрешно- стяхъ Берлина и бышь гошовымъ шом- часъ присоедишись къ Саксонцамъ, еолъ бы Имперашоръ ввелъ войска саои къ Саксонію. Другой рааносильный корпусъ, подъ личнымъ предводишельствомъ Короля, расположился лагеремъ въ Граф- ствѣ Глацъ.

Но между тѣмъ какъ производились эши пригошвленія къ войнѣ, Императоръ началъ переписку съ Королемъ Прусскимъ и предлагалъ начать переговоры для прекращенія спора безъ всякаго кровопролитія. Хотя Фридрихъ II очень хорошо понималъ, что эшимъ оборотомъ дѣла Императоръ намѣревался выиграть лишь время для своихъ военныхъ пригошвленій; однако желая доказать свое расположеніе къ сохраненію мира и увѣришь яъ добрыхъ намѣреніяхъ Россію и Францію онъ согласился на предложеніе Іосифа II. Уполномоченнымъ отъ Вѣнскаго Двора назначенъ былъ Графъ Кобенцель.

Совѣщанія начались и продолжились до Іюня 1778; но представленія Вѣнскаго кабинета были столь слабы и столь мало законны, что Берлинскому министру не стоило большаго труда ихъ опровергнуть. Наконецъ Фридрихъ II сдѣлалъ рѣшительное предложеніе, что если Императоръ не откажется успушить безпрекословно земель, требуемыхъ Курфирстомъ - Палашиномъ, то

Пруссія сочтешъ это за объявленіе войны. Іосифъ II настоялъ въ своихъ приязнаніяхъ — и Король Пруссій отдалъ приказъ войскамъ своимъ выступить въ походъ.

Принцъ Гекрпхъ и Маршалъ Саксъ напали на Богемію, хотя впрочемъ и не могли вытѣснить Австрійской арміи изъ укрѣплѣній при мѣстоахъ Изера. Спусти нѣсколько времени Марія Терезія, посредствомъ собственноручной переписки, возобновила переговоры съ Королемъ Прусскимъ: побужденіемъ къ этимъ переговорамъ Императрицы Королевы было искреннее желаніе мира. Но трудно рѣшишь скоро ли исполнилось бы это благородное желаніе, если бы Россія, не приняла наконецъ участія въ споръ, начавшомъ по внушенію честолюбія.

Французскій Министръ въ Константинуполь успѣлъ убѣдить Диванъ, какъ опасно было противиться законнымъ требованіямъ Россіи. Порша согласилась подтвердить безспорно всѣ нарушенныя ею условія Нучукъ - Каинарджійскаго мира.

и саерхъ шого признашь на Крымскомъ прешолъ Хана, покровительсшауемаго Всероссійскою Императрицею. Едва только получено было объ этомъ извѣстіе въ Петербургъ и Императрица увѣрмлась аь благопріятномъ для Россіи расположеніи Поршты, какъ Русскій посланикъ при Вѣнскомъ Дворѣ получилъ поавельніе объявишь ошъ имени Государыни »что Она просить Императрицу-Королеау заштитишь своимъ покровительствомъ права Имперскихъ Князей и въ особенноти удовлешворишь законныя шребованія шѣхъ, которые принушдены подиашъ оружіе для охраненія Баваріи; въ шротивномъ случаѣ Императрица сочшетъ себя въ обязанности прислашь къ Королю Прусскому аспомогащельныя войска, условленныя по шраншашу между Россіею и Пруссіею.»

Объявленіе Русскаго посланника поразило Вѣнскій кабинетъ, не ожидавшій грозы съ этой стороны. Князь Науницъ увѣрился, что всѣ планы его должны разрушиться. »Іосифъ II, пламенно же-

лввшій продолженія войны, воспользо-
 ваясь одною же, говоритъ Король Прус-
 скій, пшмъ чувствованіемъ неръшимости
 и раздумья, въ нопорыхъ находилась его
 родинельница и успль было получивъ
 ея согласіе на увеличеніе своей арніи
 80,000 рекрутъ.» Но Императрица-Ко-
 ролева, давно уже забошвшанся о со-
 храненіи мира, рьшилаъ нанонецъ уми-
 рить желанія своего сына, грозившіа
 нарушить общее спонойствіе Европы.
 Тогдашнее положеніе ея Государства
 убъждало болъе всего въ необходимости
 эшихъ мъръ: народъ обремененный налога-
 ми, не въ состояніи уже былъ доставлять
 свыхъ необходимыхъ средствъ для про-
 долженія войны; внъшніе займы, по раз-
 личнымъ обстоятельствамъ, не могли
 состояться, и вообще финансы были
 рвзстроены до такой степени, что
 чвсто недоставало денегъ на жалованье
 и продовольствіе арміи... Императрица-
 Королева согласилась нанонецъ просить
 Францію и Россію принять на себя по-
 средничество для рьшенія спора о Ба-
 варскомъ наслѣдствѣ.

Накѣ скоро дѣла приняли такой оборотъ, что Король Пруссій защищавшій до послѣ безкорыстно престо Германскихъ владѣтелей, самъ предложилъ для заключенія мира условія, несообразовавшіяся ни съ видами посредниковъ, ни съ выгодами Государствъ участвовавшихъ въ спорѣ. Переговоры часъ ошъ часу становились запусканье и хотя враждовавшія вѣрміи, ограничивались лишь переходами и занятиемъ незначительныхъ мѣстечекъ, безъ всякаго кровопролитія, но тѣмъ не мѣнее война продолжалась.

Однако предпринятое Россіею и Франціею произвели желаемый успѣхъ: 7 Марша 1779 года заключено было перемирие между враждовавшими вѣрміями и положено было открытъ конгрессъ въ Тешенѣ для рѣшительнаго заключенія мира. Конгрессъ продолжался болѣе шести недѣль и между тѣмъ то или другое обществельство, требовавшее той или другой Державы затрудняли его окончаніе. Но 20 Апрѣля получено было въ Вѣнѣ извѣстіе о конвенціи, заключенной между Россіею и Пруссіею (Марша 10,

1779) явсашельно Ырыма. Іосифъ II, пишавшій ивдежды свои предполагаемымъ разрывомъ между эшихъ двухъ Государствъ и все еще счишавшій предспавленія Россіи не болѣе какъ простыми угрозами, убѣдился вполнѣ, что союзницъ Короля Прускаго можешъ наковецъ удобно разполагашъ своими силами и дашъ спору оборощъ, рѣшишельно не выгодный и для Австрійской Моиврхіи и для воинской славы Имперашорв. Совѣщаніѳ на конгрессѣ приняли болѣе опредѣленную форму, запущанносшъ исчезла и не прошло шрехъ недѣль со времени полученіѳ извѣстіѳ о прекращеніѳ неудовольствіѳ между Россією и Портою, какъ переговоры на Тешенскомъ конгрессѣ ошончились миромъ.

Главныѳ условіѳ эшого мира сосшопали въ шомъ, что Имперашоръ должень былъ возвращашъ всѣ заяшын его войскамъ земли Курфиршту Палашину, исключан лишъ часши Ивсаго округа съ городомъ Брунау. Наслѣдство эшихъ земель должно было упрочашъся за Герцогомъ

Цвейбрюнскимъ. Курфирштъ Саксонскій получилъ въ разные сроки 6 милліоновъ гульденовъ, за отрѣченіе отъ аллодіальнаго наслѣдства. Императоръ обѣщавъ не возражать болѣе противъ могущаго послѣдовать присоединенію въ Прусской Монврхіи Маркграфствъ Барскаго и Анспхаха и призывъ наслѣдственныхъ права Короля Прусскаго на эшъ земли. Съ своей стороны Пруссія обѣщалась отказатьсь отъ требованій на Юле и Бергъ въ пользу Залцбахской линіи. Герцогъ Мекленбургскій въ замѣнъ своихъ требованій получилъ право *de pop appellando*, то есть окончательнаго суда, на рѣшеніе котораго подданные его не могли уже приносить жалобы Императору. Франція и Россія утвердили эшотъ миръ своимъ ручательствомъ.

Такимъ образомъ кончилась не кровопролитная война за Баварское наслѣдство. Надежды Іосифа II рѣшительно не состоялись — и эшо было причиною, что Тешенскій миръ не водворилъ добраго согласія и неудаллъ всѣхъ поводовъ къ нарушенію мира въ Европѣ. Авизи-

ція Бааяріи оспалась и послѣ того любимою мыслию Императора. * Нойчииа Маріи Терезіи (въ 1780) сдѣлавшая Іосифа II самодержцемъ, развязала ему руки. Тогда увидѣли неограниченную спрасць его къ распространенію власти, не только надъ Австрією, но и надъ всею Германскою Имперією, кошорой хошълъ онъ достигъ черезъ переворотъ всѣхъ политическихъ ся отношеній. Но, прервавъ на нѣсколько времени нишь повѣствованія о событіяхъ на материкѣ Европы, бросимъ взглядъ на перемены, произшедшія въ другой частіи свѣта, обильными слѣдствіями столь же важными, сколько и не ожидаемыми и замѣчательными по тому вліянію, какое они имѣли на большую часть Государствъ Европейскихъ.

Поселенія, заведенныя Европейцами въ Америку и распространяемыя аъ продолженіи трехъ вѣковъ, достигли въ эпоху теперь описываемую вершины своего благосостоянія. И, изъ всѣхъ этихъ колоній, принадлежавшія Англіи наиболее пользовались цвѣтущимъ состояніемъ. Англія пераеисствовала надъ всеми коло-

ціальними Державами посредствомъ многочисленнаго своего флота, который до-спавлявъ ей возможность имѣть поспо-янные сношенія съ своими поселеніями даже и въ военное время. Для поддержанія этого господства часто употребляемы были мѣры, сляшкомъ обременительныя для колонистовъ, начинавшихъ сознавать собственныя свои силы и шагавшихъ уже отношеніями къ метро-поліи. Строгое подтвержденіе (послѣ Парижскаго мира) исключительной моно-поліи на торговлю Англіи съ своими ко-лоніями и запрещеніе имъ сноситься съ владѣніями Французскими, породило пер-выя неудовольствія въ спиранъ, извѣстной нынѣ подъ именемъ Соединенныхъ Аме-риканскихъ Штатовъ. И попомъ во-просъ — имѣешь ли право Великобритан-скій парламентъ налагать подати на ко-лоніи, тогда какъ депутаты ихъ не были допускаяемы въ нижнюю палату?, увели-чилъ искры рвздора.

Еще въ 1765 году, по поводу Гренви-лева анша о шшемпель вспыхнуло возму-щеніе во всѣхъ провинціяхъ и особливо

въ Виргиніи и Массачусетъ. Опмана
этого вѣща и нѣкоторыя другія уснун-
ки успокоили на нѣсколько времени ко-
лонистовъ; но споры о подавяхъ и пош-
лвахъ не прекратились и съ болѣею
или менѣею силою продолжались около
десяти лѣтъ. Въ нѣкоторыхъ прови-
нціяхъ, по временамъ, колонисты явно
противились по войскамъ, по губерна-
торамъ. Умы находились во волненіи;
недовѣріе къ метрополіи возрѣсало по-
степенно и чѣмъ болѣе колонисты из-
слѣдывали существо своихъ притѣвленій,
тѣмъ болѣе увѣрялись въ ихъ справед-
ливости. Между тѣмъ политическія га-
зеты, начинавшія въ большомъ числѣ
распространяться въ Англіиско - Амери-
канскихъ колоніяхъ, сильно дѣйствовали
на умы недовольныхъ и здѣсь въ первый
разъ обвинужали по влѣніе, которое
впослѣдствіи было столь важно на ма-
шину Европы. Надо замѣтить, что въ
Англіи не знали настоящаго положенія
Американскихъ дѣлъ и ошибались на
счетъ сущности отношеній, должен-
ствовавшихъ существовать между коло-

и́ннѣи и метрополіею и обезпечивашъ ихъ
взаимныя выгоды. Это подтвердилось по
окончаніи распрѣй, когда колоніи сдѣла-
лись независимыми. Но, во время спора,
Англіи не хотѣла отказываться отъ оши-
бочныхъ понятій, господствовавшихъ
тогда въ Европѣ насчетъ колоніальной
торговли и Америки, раздраженные
мѣрами, которые принималъ парламентъ
для водворенія торговыхъ постановленій,
по мнѣнію Англіи долженствовавшихъ
доставлять ей неисчислимыя выгоды,
но капризавъ того лишь спускавшихъ
торговлю и Американцевъ и Англичанъ,
рѣшились дѣйствовать открыто и не
впускать Англійскія суда въ свои порты.
26 Декабря 1773 года, въ Бостонской га-
вани, колонисты силою овладѣли ново-
прибывшимъ Англійскимъ кораблемъ и
выбросили грузъ его за бортъ.

Возмущеніе Бостона побудило Англію
принять мѣры самыя суровыя: Англій-
скія войска заняли Бостонъ, парламентъ
велѣлъ учредить въ немъ Королевскій
судъ и закрыть гавань. Слѣдствіемъ
этого было всеобщее вооруженіе про-

виндѣй. Сентября 5, 1774 года былъ открытъ конгрессъ въ Филадельфіи и провинціалы постановили прекратитъ всѣ торговныя сношенія съ Англіею. Впрочемъ, должно замѣнить, что опредѣленіи конгресса отвергались лишь присвоенія парламента и колонисты вовсе не предполагали еще прошившись Королевской власти.

Но въ Англіи совсемъ иначе смотрѣли на происшествія въ Америкѣ. Однако и въ то время нашлись въ парламентахъ люди прозорливые, неувлекавшіеся односторонними мнѣніями и здраво судившіе о средствахъ, могущихъ сношенія метрополіи съ колоніями поставитъ въ лучшее свѣтъ и обезпечить взаимныя выгоды, безъ всякихъ прихвненій. Эти люди, въ главѣ которыхъ былъ Лордъ Чешемъ, совѣтовали примириться съ Американцами, хотя никакъ изъ нихъ не предвидѣлъ еще выгоды, пріобрѣтенныхъ Англіею послѣ утраты колоній. Но большинство голосовъ въ парламентахъ насмѣло — объявить провинціаловъ бунтовщиками. Въ 1775 году война откры-

лась. И, какъ ошибочны были понятія Англичакъ о средствахъ, могущихъ привести торговлю въ цвѣтущее состояніе, такъ точно были ошибочны мнѣнія парламента въ выборъ средствъ къ прекращенію возмущенія. Покоришь Американцевъ съ помощію нѣсколькихъ полковъ считали въ Англіи дѣломъ возможнымъ.

Борьба Англіи съ колоніями продолжалась два года и Американцы, хотѣ дѣйствовать только оборонительно, приобращали почти всегда поверхность. И, по мѣрѣ возрастанія въ нихъ сознанія собственныхъ силъ и увѣренности въ посторонней помощи, за которую ручалась присылка нѣсколькихъ наемныхъ полковъ изъ Германіи, въ колоніяхъ укрѣплялась поспешенно давно уже подавшая политическими гвездами мысль — оплотиться отъ Англіи. Наконецъ, увѣрившись въ господство нѣкошорыхъ Европейскихъ Державъ подавъ помощь, конгрессъ объявлялъ—независимость колоній подъ именемъ шинадцати Соединенныхъ Штатовъ.

Американцы обратились къ Франціи съ просьбою о вспоможеніи.

Въ государствѣ эшомъ сѣмяна, посѣяныя энциклопедистами и принесшія въ послѣдствіи слишкомъ горькіе плоды, пустили уже тогда глубокіе корни. Французы принимали живѣйшее участіе въ борьбѣ колонистовъ и пламенно желали объявить мечи во имя прославляемой тогда «свободы.» Кромѣ того, государственные люди надѣялись видѣть въ успѣхѣ Американскихъ инсургентовъ если и несовершенное паденіе Великобританіи, то по крайней мѣрѣ сверженіе ея съ той высокой степени могущества, которой она достигла при заключеніи Парижскаго мира въ 1763 году. Такимъ образомъ посольство Франклина вполне достигло своей цѣли, не смотря на то, что Король, боясь ли издержекъ войны, могшихъ тогда привлечь куда-нибудь Францію до банкротства, или уже устрашенный успѣхами демократическихъ правилъ, или наконецъ просто желая сохранить доброе согласіе съ Англіею, долго насуща-

валъ, что для начатія войны нужны больше сильныя причины, чѣмъ одна только надежда вести ее счастливо. Но дворъ воспоржесшвовалъ надъ образомъ мыслей Луданга XVI. Фракція объявила, что признаетъ Соединенныя Штаты независимыми и заключила (6 Февраля 1778) дружесшвенный и шорговый договоръ съ новою республикою. Война Франціи съ Англіею была рѣшена. Политическія отношенія должны были необходимо разпространить эту войну по обшмъ Индіамъ и обративъ ее въ морскую. Флагъ Франціи постоянно удерживалъ за собою славу побѣдъ.

Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1779 года Испанія тоже объявила себя на сторонѣ Франціи и вскоре послѣ того Англія принуждена была сражвнсь еще и съ Голландіею. Великобританскій флотъ выдерживалъ одинъ борьбу съ морскими силами всей западной Европы. Но судьба Америки должна была рѣшнсь не на морѣ, а на швердой землѣ. Послѣ того, какъ Корнваллисъ былъ взятъ въ плѣнъ Вашингтономъ, Англія потеряла надежду низвнть

каніе либо успѣхи ошъ высылки войскъ въ Америку и почувствовала необходимость миръ.

Переговоры начались въ Версали и Англія признала независимость Соединенныхъ Штатовъ. Заключить миръ съ Франціею и Испаніею, хотя и не безъ пожертвованій, было не трудно; но Великобританія вознамерилась вознаграждать свои убытки на счетъ Голландіи и пошому примиреніе съ этою Державою замѣдлалось двумя годами.

Такимъ образомъ кончилась война, порожденная ложными поившіями въ выборъ средствъ къ прыведенію торговли въ цвѣтущее состояніе. Предубѣжденія меркантилизма были столь сильны, что одинъ только сильный политическій переворотъ могъ увѣрить Англію, какими ложными правилами руководствовалась она въ сношеніяхъ съ Америкою. Торговля однихъ и тѣхъ же колоній съ Англіею сдѣлалась несравненно дѣшелейше и выгодѣе, чѣмъ когда были она подъ ярмомъ монополіи и Великобританія въ нихъ независимости неожиданно, вѣстко пошери,

приобрѣла для себя неизчислимыя выгоды.

Нромъ распространенія всемірной торговли, другимъ важнымъ слѣдствіемъ Англійско-Американской войны было ограниченіе и даже искорененіе злоупотребленій шанъ мазываемвго »мореходявго права«, порожденныхъ меркаипильнымъ корыстолюбіемъ Англичвпъ. Слва изобрѣшенія, положившаго предѣлъ всѣмъ насильственнымъ мѣрамъ, кошоры встѣснили свободное мореплаввніе, принадлежащъ Имперашрицѣ Еквшеринъ II. Государства Европейскія, приглашенныя Имперашрицею воспользоваться ея изобрѣтеніемъ, вскорѣ убѣдились во всѣхъ его выгодахъ и благотворное вліаніе вооруженнаго нейтралитета распространилось по всей Европѣ. Одна только Англія нѣсколько времени прошивилась признашь условія, служившія основаніемъ вооруженнаго нейтралитета; однако и эта Держава убѣдилась наконецъ не только въ ихъ нравственной благонамѣренности, но даже и въ прагматической пользѣ.

Но, говори о блягодъшельныхъ слѣд-
ствіяхъ Англійска - Американской войны,
нелзя умолчать и о томъ пагубномъ
влівніи, которое произвело провозгла-
шеніе *независимости* Шпатовъ на обще-
ственный духъ во многихъ Державахъ
Европейскихъ, которыми преобладало
погда стремленіе къ изслѣдованію проч-
ности коренныхъ государственныхъ учре-
жденій. Правда, что нелзя искать глав-
ной причины въ этомъ вліяніи тѣхъ
ужасныхъ переворотовъ, которые озна-
меновали исходъ XVIII столѣтія; но тѣмъ
не менѣе, счастливо окончанное ошло-
женіе колоній отъ метрополіи послужи-
ло какъ бы призьромъ возможности и
удобства государственныхъ переворо-
товъ. И, хотя миръ заключенный въ
Версали въ 1793 году, по видимому и на
долго обезпечивалъ всеобщее спокойствіе
государствъ; но близо уже было то
время, когда политическій составъ Евро-
пы долженъ былъ испытать бури, поко-
лебавшія всъ его прежнія основанія.

Первымъ звѣномъ въ цѣпи революцій,
преобразовавшихъ судьбу цѣлой Европы,

были мѣшежи въ Голландіи, возникшіе еще во время Англійско - Американо-американской войны, ошъ распрей партіи Оранжевой съ партіею Лувенштейнскою или шакъ называемыхъ »патріотшаъ« о правахъ Шпашгалльшерской власпи. Патріотшы хотѣли сшъсншъ и даже вовсе ошмъншъ эшш права. Въшшааніе Англіи и Франціи досташаило пишу Голландскимъ раздорамъ.

Оранжецы сначала одерживали поверхность; но патріотшы заняли ошъ лица республики оборонительный союзъ съ Франціею (16 Ноября 1785) и, усиленные такимъ образомъ, восшоржесшвоаали надъ своимъ пропшанниаин, ошншли наслъдсшвенный санъ генераль - капшпана арміи Шпашовъ у Шпашгалльшери и ограничили, или по нрайней мъръ намъревались было ограничшъ, повфедерацию соединенныхъ обласшей чистою демонрашіею. Нанонецъ Шпашгалльшеръ принужденъ былъ удалшъся изъ Гаги.

Король Пруссій, по родсшвеннымъ связямъ съ Шпашгалльшеромъ, принялъ было учаспіе въ Голландскихъ безпокойсшвахъ; но оно ограничилось однимъ лишъ

совашомъ примиренія. Вскорѣ пошомъ дни Фридриха II прекрашились. Преемникъ этого Государя фамкльное дѣло преврвшиль въ государственное, когда инсургенцы осмѣлились задержашъ въ пуществіи супругу Шматгальшера (сестру Король Пруссаго). Прусская армія, подъ предводительствомъ Герцогъ Брауншвейгскаго, вторгавсь въ Голландскія области и безъ труда овладѣла Утрехтомъ, Амстердамомъ и другими городами, составлявшими всю силу Лувенштейнскои паршіи. Патріоты обманулись въ вѣстунничествѣ Франціи.

Виродолженіе Голландскаго мятежа, духъ возмущенія возникъ и въ Австрійскихъ Нидерландахъ: его породили здѣсь преобразовательные плвы Іосифа II.

Государь этотъ обладалъ значительными талантами и, неоспоримо, поспо-янно збошилсѣ употребляшъ ихъ на благо страны, ему подвластной. Но многосложный въ предпріятіяхъ, исполненный честолюбія, хотя и благороднаго, онъ мало сообразовалсѣ съ временемъ и обстоятельствомъ при своихъ начинаніяхъ

и въспомогательной пользы—имѣлъ несчастіе лишь произведши ужасныя волненія въ народѣ, котораго жребій онъ намѣревался улучшить. Поставленный между двумя великими Монархами, Елизаветиною II и Фридрихомъ II, онъ желалъ бытъ достойнымъ ихъ современникомъ, но не обладалъ, подобно имъ, даромъ соображеній и однимъ почеркомъ пера хотѣлъ сдѣлать то, что только время можетъ произведши своею силою.

Не упоминанъ здѣсь о преобразователь-
ныхъ планахъ Іосифа II, большею частію
произведшихъ слѣдствія рѣшительно
противоположныя ожиданіямъ, скажемъ
только, что возмущеніе въ Австрій-
скихъ Нидерландахъ дошло до того, что
эти провинціи, по примѣру Соединен-
ныхъ Американскихъ Штатовъ, объявили
себя независимыми и наконецъ ополчи-
лись для поддержанія своего сопротивле-
нія противъ новаго еднѣйшаго Императора.

Иосифъ II — который при началѣ безпокойства въ Бельгіи, принявъ участіе въ войнѣ Россіи съ Портою — сначала

уступилъ бурѣ, воздвигнушой слишкомъ рѣшительными его дѣйствіями, внялъ представленіямъ своихъ Нидерландскихъ подданныхъ, ошрекся ошъ мъръ, сѣкшаемыхъ ими наиболее для себя тягостными и подтвердилъ прежніи права народа. Но эшошъ духъ примиренія былъ лишь заавсою скрытныхъ намѣреній Имперашора. Какъ скоро собрано было въ Белгїи досташочное число войскъ для похода прошиаъ Турокъ, онъ ошказался ошъ саоей уступчивости и посредствомъ самыхъ строгихъ воинскихъ мъръ приступилъ къ испроаерженію признанной имъ конспишущіи. Возмущеніе вспыхнуло съ новою силою.

Но инсургентшы не были единодушны и не имѣли руководителн подобнаго Вашингтону, кошорый бы соособенъ былъ возстаиовить согласіе; къ шому же они, подобно Голландцамъ, оспааленнымъ безъ обѣщанной помощи Франціею, обманулись въ саоей надеждѣ на подкрѣпленіе Пруссїи. Таиимъ образомъ дѣло Нидерландцаъ казвлось ороиграннымъ. Но 20 Февраля 1790 года Имперашоръ Іосифъ II

сконча́лся. Ему́ наслѣдовалъ бра́тъ его, Леопольдъ II, бывшій съ 1765 года Великимъ Герцогомъ Тосканскимъ. Государь эшо́тъ, умѣвшій встѣпаша усшупашъ и ксшвши спрошалашъся, не шолько успокоилъ умы въ возмущениыхъ провинціяхъ (аъ шоме время какъ обнаружилась безпокойшѣа аъ Австрійскихъ Нидерландахъ, произошелъ мѣшежъ и аъ Венгріи), но ошмѣною нѣкошорыхъ посшашаеній своего бра́ша, пріобрѣлъ даже и любоаъ народа. Древнія права Австрійскихъ Нидерландскихъ провинцій подшѣерждены были на Рейхенбахскомъ конгрессѣ.

Въ одно почши время съ Голландскими, Белгійскими и Венгерскими смущаши, произошли волненія во многихъ мѣстныхъ государсшвахъ, какъ на примѣръ въ Женевѣ, Люшшихъ и другихъ. Хотя подобныя возмущенія и не были шоль важны чшобы обратишъ на себя всеобщее вниманіе, и хотя причины подобныхъ возмущеній были различны; однако все она согласоаались аъ цѣли и всегда демокрашическія партіи считали себя угнетен-

ными и возсѣвали противъ существовавшаго порядка вещей.

Но все эти потрясенія не значили ничего противъ той ужасной, кровавой бури, которая возникла въ знаменитой столицѣ западной Европы и поколебала все основанія политической системы государствъ. Мы не будемъ говорить здѣсь ни о причинахъ, произведшихъ революцію во Франціи, ни о постепенномъ ея усиленіи и ограничимся лишь краткимъ очеркомъ вѣншей Исторіи этого страшнаго переворота.

Вліяніе революціи, начавшейся во Франціи въ 1789 году при созывѣ Государственныхъ чиновъ, сначала было лишь нравственное. Кто могъ подумать, что дерзкіе и кровожадные бунтовщики будутъ простирали замыслы даже за пределы своего отечества, униженіаго ихъ необузданнымъ своевольствомъ? Но, впрочемъ, это нравственное вліяніе было шмъ болѣе опасно, что возгло почти во всехъ государствахъ взаимную зависть между народными сословіями. Вся сѣверная часть Германіи готова была

ускопшь себѣ мнѣнія, возникшія тогда во Фривціи. Швейцарія и Италія шже съ жадностью впишывали въ себя сладкій ядъ, изливаемый Фривцузскими демагогами.

Всюрь спокойшіе Европы сдѣлалось видимо полюблющимся. Нѣкоторые Германскіе владѣльцы начали уже швыные переговоры въ Пкльницѣ для взаимной безопасности; но — всѣ ихъ мѣры сопротивленія ограичились лишь совѣщаніями. Впрочемъ, пельзя не замѣшишь и того, въ опрвданіе эшой не рѣшительности, что страшное возмущеніе во Фривціи совершенно выходило изъ круга вещей обыкновенныхъ. Ничто не было въ состояніи оцѣнить силы великаго, нвроднаго заговора и предвидѣть всѣхъ его кровавыхъ послѣдствій. Впрочемъ и можно ли было рѣшнть чѣмъ кончнтся взрывъ страстей многочисленнаго скопища, предоснавленнаго собственному произволу, независимаго отъ правнтельства и окруженнаго необузданною чернію.

Наконецъ судъ надъ Людовикомъ XVI, событіе стольже новое, сколько и ужасное, возбудилъ рѣшительность почти всѣхъ Европейскихъ Монарховъ. Одинъ изъ нихъ, Густавъ III, готовъ былъ даже лично вести войска свои противъ Франціи — какъ пораженъ былъ насильственной смертію. Но иено уже было, что пламя, возженное во Франціи, неограничился лишь этою страной. Несчастливая участь Французской Королевы Маріи Антуанетты, сестры Леопольда II, понудила его вооружиться противъ Франціи, одушевленной злодѣйствами. Спаринныя враждебныя отношенія были забыты и Австрія заключила союзъ съ Пруссіею. Но Леопольдъ II умеръ прежде началія войны. На престолъ вступилъ сынъ его Францискъ II. И, прежде нежели онъ былъ избранъ въ Императоры Германскіе, Франція сама объявила ему войну, какъ Королю Венгерскому и Богемскому.

Въ Іюнь 1792 года Австрійско - Прусская армія соединилась подъ предводительствомъ Герцога Брауншвейгскаго и проникнуваъ до Валаисіена, была побеждена

Французами; послѣ сраженія при Жемапъ они заняли асю Белгію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Французы, безъ асянаго объявленія аойны, понорили Савоію и Ниццу и присоединили ихъ къ Франціи.

Завоеваніе Австрійскихъ Нидерландъ и особливо Савоіи свидѣтельствовало уже о томъ уваженіи къ праву народному, какое питали Французы. Но болѣе всего подѣйствовала на Европу кончина Короля Французскаго: глава несчастнаго Людовика XVI пала на эшафотъ. Тысячелѣтній шронъ былъ низверженъ изъ монархической системы Европейскихъ государствъ явилась республика демократическая, торжественно объявлявшая — на основаніи какихъ началъ намѣреалась она дѣйствовать. Вся Европа начала вооружаться противъ Франціи.

Союзъ между Австріею и Пруссіею утѣвердился еще тѣснѣе. Къ нему приступила, впоследствии, Англія, Испанія Сардинія, Неаполь, Тоскана, многія Германскія Государства и даже Польша область. Швеція была остановлена убійствомъ Анкерштрема отъ присоединенія

къ союзу. Императрица Екатерина II, спустя несколько времени, усилила коалицію, заключивъ союзный и оборонительный договоръ съ Великобританіею. Такимъ образомъ, кромѣ не многихъ вѣпороспешенныхъ государствъ и Порты вся Европа возстала противъ новой республики.

Съ своей стороны Франція объявила войну Англіи, Испаніи, наслѣдному Шпашгальшеру и Германскимъ государствамъ.

Для полношны каршныи почти всеобщаго вооруженія Европы слѣдуетъ припоминать, что прежде еще начала войнъ западныхъ Государствъ съ Франціею, Россія вела войну съ Поршою и Швеціею и, сверхъ того, вмѣстѣ съ Пруссіею, воевала въ Польшѣ....

Судьбы Всеышяго неисповядимы; расчешовъ ума челоыческаго недоспачно ни для того, чтобы посипигушь законы, управляющіе жизнью челоычества, ни для того, чтобы предугадашь какую перемъну въ судьбѣ царствъ и народовъ повлечетъ за собою перемъна лицъ болъе или менъе имъвшихъ на нее

вліянія, ии для того даже, чѣшбы по-
спигнушь и рѣшишь въ самомъ ли дѣлѣ
участъ народовъ зависишь ошъ лицъ,
хотя бы и дѣйсшвовавшихъ на нихъ вся-
ми силами ума и воли.

Всѣ разысканіи о причинахъ какого
либо событія, всѣ заключеніи о необхо-
димости или случайности эшихъ при-
чинъ—почши всегда бывающъ произволь-
ны. Чѣшбы убѣдишься въ эшомъ — спѣ-
ишь только замѣшишь, что часшо, и
очень часшо, одинакія причины произво-
дятъ послѣдствія рѣшишельно различныя,
и на оборощъ, причины во все несходныя
между собою порождаютъ одинакія ре-
зультаты. Сверхъ того, наблюдая ходъ
событій, не трудно увѣришься, что при-
чины, долженсшвовавшія по видимому
произвести наприимѣръ, разрушительныя
слѣдсшвія, производятъ напрошивъ того
слѣдсшвіи благошвориныя и—обращио. Изъ
эшого слѣдуешь, что человекъ безо оши-
бочно можешь ушверждать лишь то
только, что всѣ великіе перевороты иъ
судьбѣ цврствъ и народовъ совершающси
по шочинымъ и неизмѣнимымъ законамъ,

но что эти законы не поспижимы для ума человеческого и что видимыя причины событий или такъ называемое »сшеченіе обшпншельсшяъ« ничшо иное какъ лабиринтъ для людскихъ догадокъ и асьхъ снстемашическихъ шеорій, аъ пошоромъ суждено блуждашь уму человъческому и—никогда не находишь выхода.

Не выдаван этихъ сужденій за новосшь, саажемъ шолько, что они приведены нами аъ оправданіе шххъ замъчаній, кошоры намърены мы сдълашь (исшнны онъ будушь или нъшь — эшо опідаемъ мы на судъ чншашелей) объ успъшности борьбы Французской республики съ государствами, намъревавшимися если и не ушншь бурю воздвигнушую реаволюціею 1789 года, шо по крайней мъръ положишь предълъ разливу эшой бурн.

Замъчено уже было, что при началъ Французской реаволюціи ни одна держава не умъла одънншь аажности собышій грознашаго спокойсшайо цълой Еаропы. Но, когда и сдъчалось очевьднымъ, что плами аъ одномъ мьстъ зажженное необходимо распросшраниши до предъловъ

опдаленнѣйшихъ, то и тогда мѣры принятныя государствомъ для пошущенія пожвра были спольже недоспашочны, околь ошибочны были мнѣнія о погдашнемъ положеніи Франціи. Въ эпомъ то ж вавключалось главное преимущеспао партіи демократова, успѣвшихъ, хоши случайно, привести аъ замѣшпельспао всѣ основныя идеи кабинетной политики. Францію считали, и въ самомъ дѣль она была такова, государствомъ пришедшимъ аъ ашхосшь, истощившимъ свои силы, гошоваымъ разрушиться при малѣйшемъ пошрясеніи и не могшимъ не только аыдержашь какой либо сильной боръбы, но даже к оспаажиться на какія либо мѣры, кошорыхъ слѣдспаемъ могла бы бышь война; чрезвычайное разспройспао финансовъ и шашкосшь вадминистраціи подкрѣпляли эшо мнѣіе. И, когда вспыхнула реаволюція, то ась государспаа скорѣе гошовы были аидѣшь конечное рвзрушеніе Франціи (инымъ Польша служила примѣромъ) нежели предположишь ивкую нибудь опасносшь собсшвенно для себя. Австрия, въ союзъ съ Пруссіею, (на

смошря даже и на то, что необычайность такого союза ааспавляетъ предполагать значительность опасеній, возбужденныхъ въ государствахъ успѣхами революціи), подняла оружіе на Францію еденственно по уваженію родственныхъ свизей, и думала однимъ ударомъ сразить главу чудовища, жаждавшаго крови и безъ излишнихъ трудовъ утвердить колебавшійся тронъ супруга Маріи Аншунешы. Но походъ былъ неудаченъ и способствовалъ лишь нъ общему наверженію вулкана.

Тогда только Европа начала подозревать воаможность обновленіи силъ Франціи и предугадывала ужасныя намъренія неисловыхъ республиканцевъ, грозившихъ войною не только народамъ, но и самымъ правительствомъ. Тогда только составилъ огромный спюзъ, вооружившійся прошевъ государства, считаемаго аа безсильное.

Рѣдко бывають успѣшныя и продолжительныя большіе союзы; но никакой союзъ не дѣйствовалъ такъ неудачно и ошибочно, какъ составившійся противъ Французской республики. Много было причинъ

по которымъ борьба Европы съ республикою приняла оборотъ невыгодный для союзниковъ; но главнѣйшими изъ нихъ были — ослабленіе силъ въ государствахъ воевавшихъ съ Франціею и неодновременно вооружавшихся, недостатокъ въ великихъ людяхъ, которые бы въ состояніи были поддерживать союзъ государствъ и управляя имъ, и наконецъ всеобщій эгоизмъ правительствъ, порожденный страхомъ къ «аказиціямъ».

Обозрѣвая тогдашнее положеніе Государствъ Европейскихъ, нельзя не убедиться, что во второй половинѣ XVIII столѣтія всѣ державы, и копившія сокровища и не запасавшіяся ими, пришли въ изнеможеніе. Несоразмѣрность финансовъ съ силами военными была общаю для всѣхъ государствъ — исключая развѣ одну только Англію. Но и эта держава не могла такъ же свободно располагать денежными суммами, какъ прежде.

Англія, подъ державою Георга III, купила Версальскій миръ цѣною алдычества своего надъ Сѣверо-Американскими колоніями: потеряла она, правда преара-

пившаася апослѣдстаіи аъ находку, была преуаеличена въ глазахъ народа и прааищельства разрывонъ узъ общаго происхожденіи и уничтоженіемъ аыгодъ исключительной торгоааи, раано нанъ и воспоминаніемъ о веденныхъ аойнахъ и сдѣланныхъ аздержкахъ для защиты и улучшения спраиы, опъ кошорой Англія праныужденною нашлась опказаться. Блескъ Британскаго оружіа, прежде споль лучезарный, помрачился неудачами послѣдней аойны и аопреки храброй защиты Гибралъшара, общаи разанзка сухопушной аойны было аообще неблагопріашна для воинской славы Англичанъ. Къ эшимъ неушъшищельнымъ обспонщельствамъ должно прибааишь упадокъ торговли и кредиша во аремя продолжительной аойны и опасенія будущаго соперничества на моръ и ао асемірной торговль со спорони новаго государствъ, сосшавлявшаго недаано частъ владѣній Великобританіи. Кромъ того, война увеличила національный долгъ Англіи до пяти тысячъ милліоновъ рублей. Для нозстаноаленіи разспроеннаго благо-

состоянія Англіи и возобновленія истощенныхъ ея средствъ для какихъ либо значительныхъ предпріятій необходимъ былъ продолжительный миръ. Труднымъ казалось предположить, чтобы какіе либо виды народнаго честолюбія въ состояніи были ошлечь ее ошъ главной цѣли устройства и увеличенія государственныхъ доходовъ. Одноиже, Великобританія приняла участіе въ союзъ противъ Франціи и—почти одна должна была нести на себя едва ли не всю массу военныхъ издержекъ. Плани субсидіи — государство эшо шакъ сказашъ поупало себя право распорикашъ ходомъ войны. Но цѣли Англіи не всегда согласовались съ цѣлями союзниковъ; выгоды ея не всегда были ихъ выгодами; пошери ея не всегда были ихъ пошерими. Такимъ образомъ сухопутная война по большой части была неудачна для союзниковъ; но въ морской Англичане повсюду одерживали верхъ.

Въ числѣ коншиненшалныхъ государствъ наиболѣе славилась огромными запасами наличныхъ суммъ Пруссія;—ио

по поначинъ Фридриха II и Пруссія въ финявскомъ оплошеніи тоже пришла въ упадокъ и, еще почши при самомъ началѣ войнъ противъ Франціи, въ государствѣ этомъ вмѣсто предполагаемыхъ сокровищъ оказались лишь—одни долги.

Испанія ввходила еще въ болѣе изнуренномъ положеніи. Она вовлечена бывъ во время Американской войны въ союзъ противъ Англіи, частію семейными связями съ Королемъ Французскимъ, но болѣе пламеннымъ желаніемъ возврвннть себѣ Гибральтаръ, уступленный Англіи по Утрехтскому миру. Однако всѣ огромныя приготовленія, всѣ грозныя наступательныя средства, всѣ усилія оказались безуспѣшными для главной цѣли Испаніи и Королевство это оглушенное и пристыженное неудачею, совершенно разстроило свои финансы издержками на исполненное предпріятіе — возврвннть Гибральтаръ.

О разстройствѣ финансовъ въ Австрійской монархіи говорили мы уже и въ первой части нашего сочиненія и на страницахъ настоящей главы. Еще въ

нвчаль XVIII спольшія учрежденіе Вви-
скаго банка и пошомъ часшый выпускъ
бумажныхъ денегъ, доведениый до изн-
шесшва заблужденіями мерканшильной
сисшемы, были поводими къ чрезвычай-
нымъ долгамъ эшой державы, кошорыхъ
не могли погвсшшъ никакія обыкновенныя
средсшва. Продолжштельныя войны еще
болъе ишпошили средсшва Австрійской
Монархіи и посшавили ее въ необхо-
димосшь вести борьбу съ Фрвнціею,
швкъ связашъ, нв чужой счешъ.

Вшороклвсныя Гермвнскія госудврешва
ни прежде, ни во время Французской
революціи не имъли шой самосшояшель-
ноши, кошорая, способсшвв развшію
промышлеиноши, упрочиввешъ и благо-
состояніе сшраны и досшвляешъ ей
средсшва къ независимому обогащенію.
И, не смошря на всъ выгоды и пре-
имущесшва правленія федеративнаго, ко-
шорыя происшекали ошъ охраненія Гер-
мвнской констишущіи, споль ревностно
поддерживвемой Фридрихомъ II, госу-
дарсшва эши должны были болъе со-
образовашься въ своихъ дъйсшвіяхъ съ

общимъ ходомъ дѣлъ, нежели съ мѣстными выгодами, наиболѣе способными къ удовлетворенію ихъ потребностей и къ упроченію ихъ благосостоянія. Одно происшествіе, одна перемѣна Государя въ которой либо изъ первенствующихъ державъ, могли мгновенно измѣнить отношенія каждаго изъ этихъ государствъ.

Въ числѣ сѣверныхъ державъ Европы, первое мѣсто по огромности силъ своихъ и средствъ приводить въ движеніе еще силы, занимавъ Россію. Но Россія вѣдѣла 25 лѣтъ вѣла почти непрерывныя, кровопролитныя войны, которыми пожертвовала важными сухопутными и морскими силами и денежными суммами. Хотя Имперія приобрѣла чрезъ то земли богатыя и плодородныя, но онѣ не могли вдругъ вознаградить всѣхъ жертвъ, неизбѣжныхъ во военное время. Народонаселеніе Россіи, въ сравненіи съ прочими Европейскими державами и обширностію земель, было не велико и сверхъ того требовало рвѣнія важныхъ силъ по вну-

шренности Государства и на границахъ. Ишомуже, если бы финансы Россіи и позволяли начать сильную войну, то потеря людей во всякомъ случаѣ была бы для нея чувствительна. Прозорливая Екатерина видѣла сколь важны раны, нанесенныя Ея Государству прежними войнами: Она должна была поступать бережливо съ силами своего народа, предусматривая, что Европа приближается къ эпохѣ, въ которую истощаются силы многихъ державъ. Сверхъ того, въ самый разгаръ Французской революціи, Россія вела войну съ Турціею и Швеціею. Такимъ образомъ и самое сильное государство на сѣверѣ Европы болѣе имѣло нужду дать отдыхъ исполненнымъ своимъ силамъ, нежели спряться къ новымъ отважнымъ завоеваніямъ. Даже видя свои на Турцію, которымъ благопріятствовалъ весь обществѣ, она охотно оставила, выполнивъ ихъ вполнѣ. Это еще болѣе подтверждаетъ, какъ Россія искренно желала мира и чувствовала необходимость противиться самымъ очевиднымъ случаямъ къ возоб-

новленію завоеваній, въ коихъ она имѣла спользо успѣха. Впрочемъ Русская Монархія приняла участіе въ бранн съ врагами общественнаго спокойствія и упошребила при эшомъ случаѣ все, чѣмъ могла жершавашъ послѣ трудныхъ войнъ, веденныхъ Ею въ продолженіе спольныхъ лѣтъ.

Танимъ образомъ, государства, воору- жившіиса противъ Фраціи не могли пользоваться обиліемъ средствъ къ успѣшному продолженію войны. Излишніе налоги и частые наборы войскъ для пополниенія дѣйствующихъ армій не только поселяли неудовольствія и ропотъ въ народъ, но болѣе и болѣе и приводили въ истощеніе самыя государства.

Кромѣ истощенія финансовъ причиною неуспѣшности дѣйствій союзниковъ противъ республики былъ также и недостатокъ канъ въ Государственныхъ людяхъ, которые могли бы связашъ коалицію узамн болѣе нрѣчайшими, чѣмъ личныя выгоды каждаго государства порознь, такъ и въ великихъ полководцахъ. Въ началъ революціонныхъ

войнѣ, въ самую критическую минуту, когда судьба Франціи и цѣлой Европы могла зависѣть отъ одного удѣчнаго похода, отъ одного удара расчешливо направленнаго, не было ни Марльбурговъ ни Евгеніевъ. Со времени семилѣтней войны бразды Европейской политики находились въ рукахъ Екатерины II и Фридриха II. Но Король Пруссій, который силою ума своего, талантовъ и швердосши могъ бы спасти въ главѣ великаго союза государствъ, управлявшихъ имъ и не уклоняясь отъ главной цѣли, — положиши предѣлъ бурѣ, воздвигшейся во Франціи и потушивши искры, могшія произвести новый пожаръ — скончался еще до начала революціи. Сверхъ того, Фридрихъ II дѣйствовалъ лично и никогда не хотѣлъ имѣть совѣтниковъ, которые бы могли наследовать духъ и практику его системы. Другая Великая Монархія, тоже бывшая душою Европейской политики, была въ началѣ революціонныхъ войнъ занята слишкомъ много предпріятіями, тѣсно связанными съ судьбою Ея собственной Имперіи и не

могла, или лучше сказала не успела, принявъ полного участіи въ возстаніи государствъ противъ Франціи. Россія приступила къ коалиціи только въ 1795 году и, мы уже говорили, Екашерина П сдѣлалъ все для возвращенія спокойствія Европы, что только можно было сдѣлать не доводя до безсилія своего государства и не разрушая его благоденствія — плода многолѣтнихъ трудовъ Ен.

Въ числѣ людей государственныхъ тоже не было человека, который могъ бы руководствовать дѣйствіями союзниковъ. Поступки самаго Кауница свидѣлствуютъ, что и первѣйшій изъ министровъ того времени не могъ видѣть ошибочности дѣйствій союзниковъ и помрачилъ славу, пріобрѣтенную благоразуміемъ и швердосію его въ дѣлахъ заграничной политики. Одинъ только Виліамъ Питтъ точнѣе асьхъ измѣрилъ важность опасности и будучи равно аелкъ и по характеру и, по дарованіямъ, никогда не измѣнилъ правилъ своихъ вслѣдствіе болѣе или менѣе неблагопріятныхъ обстоятельствъ. Но,

Часть V.

8

сленнаго, полишивъ, онъ не обладалъ соображеніями полководца и дѣлая все, что можно было сдѣлать посредствомъ золота и ума, нерѣдко ошибался въ выборъ средствъ и людей и не всегда могъ, или не хотѣлъ, возноситься до ширъ мнѣній, копорыя заставляющъ иногда цѣнить общую выгоду выше чуждыхъ выгодъ государственныхъ.

Наконецъ, къ числу главнѣйшихъ причинъ неуспѣха союзниковъ, воевавшихъ съ Французами, необходимо должно отнести бѣдственную спрасъ къ огругленію нлѣавизиціямъ, копорая въ болѣеи или меньшей степени преобладала иногда полишникомъ почти всѣхъ Европейскихъ кабинетовъ. Спрасъ нъ огругленіямъ, — или говори шочнѣе, къ завоеванію сосѣдственныхъ земель, порождена была системою фнзіократовъ, копорые, съ помощію спашислшниковъ, думали измѣривъ могущество государствъ одними лишь мштеріальными силами, а благосостояніе ихъ по числу квадрашнихъ ннлѣ и суммъ денежнхъ доходовъ, получае-
мыхъ съ земли. Заблужденія фнзіократовъ

произвели то, что основаніе всякой сн-
сшемы государствъ—свѣдѣность законнаго
правленія — пошрвѣла свою цѣну въ гла-
захъ полншниковъ. Фридрихъ Великій пер-
аый пракшически воспользовалсѣ идеями
Нене и съ шѣхъ поръ сшрвсшѣ нѣ огру-
гленіямъ сдѣлаласѣ всеобщей; — шольно
геній Александра благословеннаго, Им-
первшора Всероссійскаго, засшавилъ
презирашѣ ложныи понвшія, болѣе полу-
вѣна господствовавшія въ просвѣщеннѣй-
шей сшраиѣ свѣшѣ, и уважашѣ неприкос-
новениосшѣ чужихъ владѣній. Но не шоль
прозорливыи и возвышенныи былии понвшія
союзниковъ, ошкрывшихъ въ 1793 году
походъ прошивъ революціонеровъ.

Побѣды союзниковъ ошѣсшчили Фран-
цузскіи войска опяшѣ въ ихъ древніе
предѣлы: но никогдѣ сшвсшіе побѣдшше-
лей не было шоль погубно. Первоначаль-
ная цѣль — сохранишѣ свои предѣлы ошѣ
дерзанныхъ замысловъ революціонеровъ и,
возсшвновивъ шронѣ древней Французс-
кой монархіи, упишишѣ бурю, грозившую
всей Европѣ—былъ забыша. Ошкрывшіесѣ
случаи нѣ аввизиціямъ соблазнили каждѣго

изъ союзниковъ. Всякой хотѣлъ, при
шоль удобномъ случаѣ, округлишь свои
владѣнiя, хотя бы даже на счешъ сосѣ-
дей и самыхъ друзей своихъ. Сѣмiяна
несогласiй были посяяны побѣдами.
Основанiя и подпоры союза спановились
болѣе шашками. Между тѣмъ покушенiе
союзниковъ на завоеванiя возбудило Фран-
цузовъ къ самымъ ошчаяннымъ мѣрамъ
сопрошивленiя: система терроризма со
всеми ея злодѣйствами, принятая Фран-
ціею, была плодомъ уклоненiя союзниковъ
отъ главной ихъ цѣли. Сверхъ того кон-
веншъ издалъ законъ, имѣвшiй слѣдствiя
опаснѣйшія и обильнѣйшія, чѣмъ цѣлый
рвдъ побѣдъ, — что каждый гражда-
нинъ есть солдатъ. Сверхъ того, по
паденiя партiи Жирондистовъ, учрежденъ
былъ революціонный трибуналъ для всей
Франціи, по приговорамъ котораго на-
дали ежедневно жершвы кровожадныхъ
правишелей республики, шакъ, что шольно
уже въ однихъ армiяхъ находили еще нѣ-
которую безопасность. Съ другой спо-
роны національный конвеншъ принялъ
правило не прекращать войны дошоль,

пока границы Франціи не распространились до Рейна. И республика слишком дослигла своей цѣли.

Но, не смотря на всѣ ужасы безначалія и убійствъ, господствовавшіа во Франціи, не смотря на то, что каждое дѣяніе Комитета *народнаго благоденствія* носило на себѣ печать безумія, злобы, неужестива и стремленія устроить на развалинахъ опечистива общественную пользу, не смотря на то, что Французы опрыжались опъ всѣхъ обязанностей гражданскихъ, опъ всѣхъ связей семейственныхъ, попрали религію, за которую поже проливали къогда кровь своихъ братьевъ, не смотря на то, что правители республики, въ чаду неистовствъ асякаго рода, не знали, что дѣлали, что предпринимали и на ченъ кнѣ остановишься — не смотря на все это — республика воспрожестковала надъ союзниками. Судьбы Всевышняго неизповѣдимы!

Кромѣ того, что республиканцы аь оппоръ правильной тактики союзниковъ поставляли испугленіе, извѣрскую опвагу, были другія причины, способствовавшія

ихъ успѣхамъ въ борьбѣ почти съ цѣлою Европою. Мы говорили, что союзники нуждались въ денежныхъ средствъ къ веденію войны и япо войны поддерживалась почти исключительно субсидіями Англіи. Франціи тоже нуждалась въ деньгахъ. Тогда ни въ одномъ государствѣ Европейскомъ финансы не находились въ такомъ разстройствѣ, какъ во Франціи и ближайшею причиною революціи именно и было истощеніе Государственныхъ доходовъ; еще въ 1784 году сумма Государственныхъ расходовъ во Франціи превышала доходы шестью сѣмью восьмидесятью миліонами ливровъ! Но республика не затруднилась въ выборѣ средствъ къ пріобрѣтенію необходимыхъ суммъ въ военныя издержки. Кромѣ продажи государственныхъ имуществъ и налоговъ, похитившихъ часто все имущество гражданина (при Людовикѣ XVI всѣ налоги казались Французамъ тяжкими; во время республики они увеличены были до неслыханной степени и—никогда не роптали, то есть, не смѣли роптать), положено было ввести въ обращеніе ассигнацыи

(assignats). И когда непомерное количество эшихъ бумажныхъ денегъ понизило ихъ курсъ, конвеншъ издалъ законеніе о наказаніи шеспильшнимъ заключеніемъ асяаго, яшо проиыаешъ меньшее количество звонкой монеты на большую именную цынность ассигнашоаъ. Когда и это не помогло уаеліченію доходовъ, правншесство республики приснупило яъ мрамъ не слыханнымъ. Въ 1793 году обнародовано было уаконоеніе о пониженіи цны шоаароаъ и ушаноалена яышшая цна (loi de maximum) за нарушеніе яощорой продавцы наказывались смершію. Наконецъ Французы налагали огромныя консприбуціи ао всьхъ заняпыхъ ими земляхъ и хопя не сущесшоаало для Франціи яреднша, хопя торгоаа и земледліе были въ упадкѣ, однако республика могла и вести войну и шоржесшвовашъ надъ своими непріашелями.

Также мы гоаорили, что у союзникоаъ въ началѣ реаолуціонныхъ войнъ не было знаменишыхъ, опышныхъ полководцевъ И у Французовъ сначала шоже ихъ не было. Но между шымъ какъ въ союзныхъ

арміяхъ время должно было способствоватьъ возвышенію людей съ оплчными дарованіями и въ высшій степени воинскихъ должностей (не говорю уже что высшіе паланшы возбуждаютъ почти всегда зависть въ умахъ посредственныхъ) въ республикахъ иапротивъ того, самые простые войны возвышались быстро по степенямъ званій, достигали главныхъ должностей единственно блистательными паланшами и силою воли и вскорѣ пріобрѣтали славу оплчнѣйшихъ полководцевъ. Въ одтвержденіе этихъ словъ можно бы было привести множество примѣровъ. Самъ императоръ Французскій при началѣ революціонныхъ войнъ былъ не болѣе, какъ артиллерійскій поручикъ.

Нельзя также не замѣтить, что въ пользу революціонеровъ служили и новыя понятія, распространившіяся тогда почти во всѣхъ государствахъ Европейскихъ и противорѣчившія давнишнему порядку вещей. Ажеумствованія о первенствѣ народа, выдаваемые общепринятыми за основныя подпоры государствъ и славивше-

льно за необходимый, по ихъ мнѣнію, базисъ благосостояніи монархическихъ правленій, былъ обнародываемъ еще въ срединѣ XVIII столѣтіи. Но ясъ софизмы такого рода порождали еще одно только сомнѣніе, пока независимость штатовъ сѣверной Америки не послужила въ ихъ оправданіе, какъ привѣрь подтверждающій справедливость мнѣній. Идеи демократическіи были пересажены на материкъ Европы и должны были превратиться въ матеріалы для воспламенія опаснѣйшаго пожара. Не доставало лишь искры. Въ этому присовокуплялось еще измѣненіе нравовъ и направленіе принятое литературою. Не только измѣнился характеръ прежняго дворянства и среднихъ классовъ; но также измѣнялись и взаимныя отношенія этихъ сословій. Провъ должностныхъ сношеній, во ясъхъ другихъ случаяхъ вводилось поспешенно равенство, совершенно противоположное необходимому различію сословій. Уничтоженіе и преобразованіе древнихъ феодальныхъ обычаевъ сдѣлалось повсемѣстнымъ, частію общимъ, что

привелегированнын сословія не столь много, какъ прежде дорожили теми условіями, отъ выполненія которыхъ зависла ихъ преимуществва; частію и оттого, что эти сословія, и безъ того уже многочисленныя, увеличивались новыми, иногда не совсѣмъ справедливыми пожеланіями. И прослоудины, добившіеся знатности съ помощію богатства, а иногда съ помощію средствъ и совсѣмъ неблагородныхъ, тоже требовали, что если имѣли право пребывать, своей доли аристократическихъ преимуществъ и темъ возбуждали неприязнь свирого дворянства и заискивали низшихъ сословій. Следствиемъ этого были раздоры, розни и происки, часто превращавшіеся въ открытую вражду. Все это нрушало, а съ соблазну самыхъ даже благомыслящихъ людей, свяшную прежнихъ отношеній между сословіями, поддерживавшихъ общественное благосостояніе. Все считали себя аъ правъ бытъ недовольными и съ жадностію усваивали всякую новую мысль, хотя и не основательную, но пошворствовавшую личному самолюбію.

Основаніамъ общественнаго спокойствія грозило также разпространеніе по многимъ странамъ Европы массовиства. Хотя общества этого рода и были чужды цѣлей политическихъ, но и они, какъ и всѣ человѣческія учрежденія, часто подвергались злоупотребленіямъ. Особенно же опасны были для общественнаго спокойствія тѣ общества, которыя имѣли массовиства, занимавшія лишь форму, но въ сущности стремились къ преступнымъ цѣлямъ. Убѣдительный примѣръ этого показало общество Иллюминатовъ въ Баваріи.

Предъ началомъ и во время революціонныхъ войнъ сдѣялось въ первостепенныхъ государствѣхъ любимымъ времяпрепровожденіемъ для всѣхъ классовъ народа чтеніе газетъ и журналовъ политическихъ, которые съ самаго извѣстна XVIII столѣтія постепенно умножались въ количествѣ, увеличивались въ объемъ и привлекали большее и большее число читателей, такъ что въ эпоху нами описываемую директоры періодическихъ изданій сдѣлались орудіями къ направленію

или совращенію общественаго мнѣнія; принимали участіе въ движеніи умственномъ и въ ходъ общественныхъ дѣлъ обществъ. Этому владычеству въ особенности способствовало всеобщее броженіе умовъ, написанныхъ же мудрствованіями *Философовъ* XVIII вѣка. Сверхъ того умноженіе газетъ и журналовъ влекло за собою соперничество между издавателями, желавшими по побужденію личныхъ выгодъ пользоваться сильнѣйшимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе. О каждомъ политическомъ событіи толковали на перерывъ и толковали различно, иногда нелѣпо; каждому нововведенію приписывали нелѣпо цѣли, какихъ оно не имѣло и какихъ даже не могло имѣть; о каждомъ предположеніи толковали наугадъ или по слухамъ неосновательнымъ. Разказы политическихъ журналовъ преувеличивались въ клубахъ и другихъ мужскихъ сходбищахъ, усилившихся и распространившихся позже въ эпоху нѣмн описываемую.

Таково-то было внутреннее состояніе почвы всѣхъ государствъ Европейскихъ,

и тогда вспыхнула революція во Франціи и начались революціонныя войны,—удивительно-ли, что Французскіе революціонеры, не смотря на напакі мѣры правительствъ, находили себя сочувствіе и за границъ своего отечества? Эхъ ихъ правили и мнѣніи раздавалось почти во всѣхъ странахъ Европы!

Французы низпровергали все преграды на пути къ своей цѣли, хотя цѣль эта была неизвестна и для нихъ самихъ и должна была опредѣлилась случаемъ.

Возобновленный союзниками, по завоеваніи Нидерландъ, походъ въ Голландію, рѣшилъ судьбу этой страны: Французы побѣдя своихъ непріятелей, заняли ее при содѣйствіи «напріотовъ» принудили насильнаго Шпашгальтера удалиться въ Англію и преобразовали Голландскіе штаты въ Батавскую республику.

Въ то же время начало обнаруживаться несогласіе и между союзниками. Испребишь все поводы къ взаимному недоверію Австріи и Пруссіи, которое питалось было больше полуха и существовало даже въ народѣ и арміяхъ, не въ сословіи

были и личные связи Гоударей. Въ эшому обстоѣтельствѣ присоединилось еще необъяснимое и непомѣрно скорое ищощеніе финансоаъ Пруссіи, и держава эша не смошря на шо, что республика швердо рѣшилась не прекращашь войны пока не разпростираишся границы Франціи до Рейна, не смошря на шо, что шаная рѣшимость лано грозила прееминку Фридриха II,—рѣшилась опдѣлишья опъ коалиціи, ни на шагъ не приближишнсь къ главноѣ цѣли своего вооруженія. Пруссія казалось, что пошери Германіи не сосшавляють еще ея собственихъ потерь! Въ 1795 году Пруссія заключила съ республикою (Базельскій) договоръ, по кошорому назначена была демаркаціонная линія для нейштралишеша съверной Германіи. Примѣру Пруссіи послѣдовали Саксонія, Гановеръ, Гессенъ-Нассель и другія Германскія государствѣ. Но прежде еще примиренія съ Пруссіею, коивеншъ заключилъ миръ съ великимъ Герцогомъ Тосканскимъ, какъ бы въ примѣръ шого, что съ буйною демократическою республикою могушъ входишъ въ дружескія сношенія даже и ввиценосцы.

Въ скоромъ времени опъ коалиціи ошдѣлилась еще другая союзница, Испанія. Держава эта приступила къ союзу единственно изъ уваженія къ родственнымъ связямъ съ Бурбонскимъ домомъ. Но дѣятельно участвовавшая въ общемъ дѣлѣ Европы ей было трудно послѣ Американской войны. Силы ея поспешенно ослабѣвали и къ тому же она убѣдилась, что вражда съ Франціею угрожала ей лишь пошерами. Такимъ образомъ великій союзъ Европейскихъ державъ почти готовъ былъ разрушиться. И могло ли быть иначе, когда предусмотрительность Государства, бывало заставлявшая ихъ пренебрегать незначительными личными выгодами для общаго спокойствія, зашмивалась, въ эпоху нами описываемую, лишь только предшавлялся случай къ округленію.»

По окончаніи войны между Россіею и Швеціею Императрица Екатерина II обратила вниманіе свое на Польшу. Пруссія еще во время Турецкой войны заключила (29 марта 1790) союзъ съ Рѣчью Посполитою и обязалась ей зашщиту опъ въ во-

спранцевъ, вишивающихся въ дѣла сейма. Эшо породило неудовольствіи между дворами Санкшпешербургскимъ и Берлинскимъ. Полни швердо надѣлись на помощь и заццишу Пруссіи; но когда Фридрихъ Вильгельмъ принужденнымъ нашелся отказашься ошъ участіи въ союзъ прошивъ Французской Республики, когда финансы въ его Государствѣ испощились—какую будущность могъ предвѣщать ему раздоръ съ Россією! А пошому великій Лишовскій маршалъ, графъ Игнацій Пошодкій, оширавленный въ Берлинъ для склоненія шамошнего двора къ принишію участіи въ примиреніи Россіи съ Польшею, прикуженъ былъ возвращишься безъ успѣха. Пруссій министръ, маркизъ Луккезини сообщилъ графу Пошодному »что Его Величеству Король Пруссій не можешъ приняшь никакого участія въ предпріятіяхъ, о кошорыхъ разсуждаешъ сеймъ, пошому что предметы нмъ шракшующыя совершенно не понятны для Его Величества. Чшо же касается до того, что Польша, ссылаясь на шракшашъ 29 Марша 1790 года, просишь вспо-

моществованія и защиты; по принятіе сеймомъ конституціи 3 Мая, 1791 года, сдѣланное безъ вѣдома Пруссіи и копто-рой полишика Берлинскаго двора одобришь не можешь, нарушило силу договора, который Его Величество съ швахъ же поръ считаешь уничтоженнымъ » Такое объявленіе показалось Полякамъ громовымъ ударомъ, швахъ болѣе, что и Вѣнскій дворъ обвинилъ Кинзю Чаршоржскому, что »Его Императорское Величество не можешь принять участія въ дѣлахъ Польскихъ, по причинѣ войны съ Франціею, и намѣренъ наблюдать совершеиный нейспраишешъ.»

Между швахъ въ Январь 1793 года Прусскія войска вступили къ Польшу, объяви предварительно свое намѣреніе усмирить въ ней икобииизмъ. Вслѣдъ за эшимъ объявленіемъ было обнародовано другое — о занатіи Данцига.

Нами описаны уже обспояшельства вшораго раздѣла Польши: шрешья часшь прежнихъ ея земель, оставленная ей послѣ эшого раздѣла, сохранилв лишь видъ независкаго полишическаго существованія.

Вліяніе Россіи на это Королевство было столь велико, что званіе посла Императрицы Екашеривы II, при дворъ Спани-слава Августа IV, носилъ главноюман-дующій Русскими войсками.

Въ 1794 году и Австрія приняла уча-стіе аъ дѣлахъ Польскихъ, при послѣд-немъ, окончательномъ дѣлежъ земель Рѣчи Посполишой.

Но если виды на Польшу опалекли Пруссію отъ союза противъ Франціи и побудили Францискъ II удѣлить часть саоихъ аойскъ для занатія Кракова и другихъ провинцій, извзаченныхъ на долю Австріи по шрешьему раздѣлу, то Англія съ своей стороны удвоила усилія въ борьбѣ съ Французскою республикою.

Великобританія реаностно поддержи-вала войну противъ революціонеровъ. И хотя отношенія этой державы во многомъ измѣнились со времени занятія Французами Голландіи и присоединенія Белгіи къ Франціи, однако Англія асе еще нншпересоалась сухопутною аойиою, чтобы привести въ исполненіе свои морскіе планы. Она наслѣдовала отъ Гол-

ландін всю ея морскую торговлю и приобрьла надежду навоевать Голландскіи колоніи. Но война и на сухомъ пуши и на водахъ ведена была почти—на одні Англійскіи деньги. Великобританіи должна была прибъгать къ огромнымъ займамъ, такъ что въ нѣсколько лѣтъ веденія революціонныхъ войнъ сумма публичнаго ея долга удвоилась, и слѣдовательно выстѣ съ нѣмъ должны были увеличиться и средства къ его погашенію.

Однако приращеніе доходовъ не могло бытъ извлечено Великобританіею изъ собственной почвы; и такъ уже удвоены были, послѣ Американской войны, почти всѣ подати и налоги. Англіи могла получить новыя доходы лишь отъ усиленія и распространенія внешней торговли. Для достиженія этой цѣли постановленыя правиломъ Брипанцевъ сдѣлалось — уничтоженіе вражеской и спасеніе нейтральной торговли; а главнымъ условіемъ ея не совсѣмъ безкорыстной полишии—владычество надъ морями и завоеваніе непріятельскихъ колоній.

Такимъ образомъ Англія, а едв войну съ Франціею, должна была враждовать и съ другими державами, (хотя и безъ открытаго рывка) за нарушеніе основаныхъ правилъ свободнаго кораблеплаванія, обнародованныхъ и признанныхъ всею почтою Европою подъ именемъ вооруженнаго нейтралитета. Но Англія оправдывала свои торговые притязанія намереніемъ — «обезсилить Францію голодомъ»; — а потому понятіе о контрбандѣ разпространено было вообще на все жизненные припасы, которыхъ подвозъ во Францію строго запрещенъ. Сверхъ того Англія, не смотря ни на какія возраженія, дозволяла себѣ осматривать корабли, сопровождаемые даже правильными конвоями и распространяла блокадную систему до того, что не только действительная блокада, но и самое объявленіе о блокадѣ, должно было позволять враждебныя дѣйствія противъ гаваней и береговъ, смежныхъ съ нею.

Полнѣею ешаго рода Англія поспавлена была въ отношенія не только

благопріятныя къ государствамъ швер-
дой Европы. Всѣ нейтральныя морскія
державы и Сѣверо-Американскія шпа-
шы возспали просьбѣ утѣшеній тор-
гоали, которыя дозволяли себѣ Британ-
цы. Но эиотъ ропотъ былъ незначише-
ленъ для Англіи: она дорожила лишь
дружбою Россіи и успѣла расположить
ее аъ свою пользу. Между тѣмъ Велико-
британія успѣла сокрушить флоты Гол-
ландскій и Французскій и завоевать боль-
шую часть вражескихъ колоній: цель
ея — распространеніе и усиленіе тор-
говли—была достигнута и она сдѣлалась
болѣе умѣренною аъ своихъ, шакъ назы-
аемыхъ мореходныхъ правахъ,—и чшобы
по возможности поддержать полурас-
павшуюся коалицію, послѣ опшшупленія
опш. союза Пруссіи и Испаніи, она
рѣшилась склонить Россію къ участию
аъ войнѣ противъ Французовъ. Нельзя
однакожь не замѣтить, что въ числѣ
поводовъ къ союзу съ Россіею было
шакже и желаніе возобновить торгоалій
договоръ 1766 года, который заключенъ
былъ лишь на двадцать лѣтъ.

Но какъ бы то ни было, Англія досигла своей цѣли во всѣхъ отношеніяхъ: договоръ съ Россіею былъ заключенъ 17 Февраля 1795 года и послужилъ основаніемъ къ заключенію прейсвенного союзу (28 Сентября) между Россіею, Австріею и Англіею.

Императрица Екатерина II приняла на себя содержаніе всего корпуса Принца Конде, предложила денежное вспоможеніе въ восемь милліоновъ рублей и, въ Іюнь 1795 года, назначилъ на помощь Англіи флотъ изъ 8 линейныхъ кораблей и 11 фрегатовъ, подъ начальствомъ Консръ - Адмирала Петра Ивановича Ханыкова. Въ слѣдующемъ году Императрица рѣшилась принять дѣшелейшій участіе въ войнѣ противъ враговъ общаго спокойствія: шестидесяти тысячному корпусу войскъ повельно было готовиться къ походу за границу;— но вдругъ неожиданная, своя кончина Великой Монархини остановила исполненіе этого намѣренія.

Здѣсь мы должны прервать повѣствованіе о событіяхъ въ Европѣ, озвѣменовавшихъ исходъ XVIII столѣтія. По принятому нами плану необходимо было сдѣлавъ хотя краткій очеркъ эпохи самой бурной, самой замѣчательной въ льтописяхъ міра по своему развитію и послѣдствіямъ, что бы явчешась по возможности полную картину общаго положенія Европы въ то время, когда въ Россіи царствовалъ Императоръ Екатерина II. Мы ограничились лишь припоминаніемъ только тѣхъ особенностей, которыя характеризуютъ этотъ періодъ всемірной Исторіи.

Теперь предстоитъ намъ изобразить состояніе Россіи подъ скипетромъ Екатерины Великой. Событія, описанныя въ предыдущихъ трехъ частяхъ этого сочиненія суть сами по себѣ, безъ всякихъ умствованій и сужденій, великія данныя для рѣшенія этого вопроса. Но изображая эти событія, мы уклонялись отъ всякихъ замѣчаній о ихъ причинахъ и слѣдствіяхъ, не припоминали всѣхъ об-

споятельствъ, при которыхъ онъ совершались, и описывали ихъ ошдѣльно, умалчивая о другихъ произшествіяхъ, имѣвшихъ съ ними соотношеніе и совершавшихся въ одно и тоже время.

КНИГА XV.

ГЛАВА XLIX.

ОСНОВЪ СОВѢТІЙ ВЪ РОССИИ, ВЪ ЦАРСТВОВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II; ИХЪ ПРИЧИНЫ И СЛѢДСТВІЯ.

Подъ державою Петра I, Великаго, Россія вошла въ кругъ Государствъ Европейскихъ: переходъ быстрый и изумительный. Ни одна изъ предыдущихъ эпохъ въ Исторіи нашего отечества не была столь важна по своимъ слѣдствіямъ, ни одна изъ предыдущихъ эпохъ не была столь обильна событіями, благодѣтельными для Россіи, какъ царствованіе перваго Императора Всероссійскаго. Ге-

ній Пешра, укрьпиашій несмьшныя силы Россіи, разпротрапившій ея предьлы, озарившій лучами просвѣщенія народъ Русскій, застаавилъ уважать мѣсто, занятое Россією аъ кругу Державъ Еаропейскихъ. Россія до Пешра I и Россіи по кончинѣ Великаго Монарха—различіе изумительное! Но сраиеніе положенія Россійской Имперіи по кончинѣ Пешра I, Великаго, съ шѣмъ, въ какомъ Екатерина II, Великая, оставила ее своимъ преемникамъ—еще болѣе разительное и непосредимое.

Россія, подаласшная съ 1689 года Царю Пешру I, была и тогда обширнѣйшею державою въ Европѣ; простираясь отъ Архангельска до Азова и отъ границъ тогдашней Швеціи и Польши до Восточнаго океана; ко не прикасаясь предьлами къ морю Балтійскому, не имѣя свободного пути въ Черное море, она не могла быть въ шѣсной связи съ державами Европейскими, имѣвшими объ ней самыя не точныя, сбивчивыя поимшїи, догадывавшимися лишь о ея силахъ, но не опасавшимися тогдашняго ея могущества и не предви-

дѣвшими ея будущей судьбы. Разнопле-
менные обитатели Россіи образовали
собою націю многочисленную; но масса
ихъ, разселенная большею частію на мѣ-
стахъ невыгодныхъ для успѣшнѣйшаго
развитія и нравственныхъ и матеріаль-
ныхъ силъ государства, была ничтожна
въ сравненіи съ обширностію земель. Не
значительная внѣшняя торговля произво-
дилась большею частію къ выгоду лишь
чужеземныхъ покупателей. Россія окру-
жена была державами сильными и не рѣд-
ко грозившими ей безопасности: Польша
и Швеція опдѣляли ее отъ Европы;
Турція служила Европейскимъ державамъ
орудіемъ для ограниченія внѣшней поли-
тической дѣятельности нашего Оше-
ства. И хотя Россія начала уже и преж-
де сношенія съ опдаленными Европей-
скими государствами; однако для успѣ-
ховъ внѣшней дѣятельности необходимо
требовалось внутреннее возрожденіе,
которое могло совершиться не иначе
какъ при посредствѣ просвѣщенія: но Рос-
сія была чужда и шны выгодъ, приноси-
мыхъ образованностію.

И вопль на сѣверъ Европы явился Государь юный, честшлюбивый, надѣленный воинспвеннымъ духомъ и высокии квчешваин полководца—Кврль XII. Онъ насльдовалъ держвву благоуспроенную, первенспвовавшую тогда на сѣверъ, богашую казноу, обладавшую превосходною врміею и флотию: Россія должна былъ шрепенашъ зв свою будущность! Замыслы Короля Шведскаго обширны, средшва его велики.! Можешъ ли Россія боротъся съ Швеціею?.... Всвкій гошовъ былъ, долженъ былъ, опшвчвшъ тогда оприцашельно на эшошъ вопросъ. Но судьбы Всевышняго неисковъдимы! Творецъ и Спасишель міръ рекъ: первые да будутъ послѣдними!

Геній Царя Петра I возмужалъ. Воздвигавоъ сильная буря, омрачившая весь сѣверъ, нвчалась великая борьба двухъ могущешвенныхъ исполиновъ, рввныхъ непреклонношю воли: Царь Русскій нвчалъ споръ съ Королемъ Шведскимъ за первенство на сѣверъ, а—можешъ бышь—и въ Европѣ.

Судьба Россіи начала совершаться. Пётръ Великій привелъ въ движеніе всѣ силы своего государства, дошолъ не замѣшны; устроилъ ихъ, соединилъ а въ нераздѣльную шаердыню. Пераенство Шаеціи сдѣалось сомнишельнымъ. Неудачи двѣли Россіи—опышность; успѣхи—укрѣпляли ее силы. Монархъ Русскій распроширилъ предѣлы своего Государства до моря Балшійскаго. Скоро возникъ шамъ городъ, на земля только что зааванной Россіею и еще не совсѣмъ укрѣпленной за нею, но—долженствовавшій сравниться съ пераѣйшими городами въ мѣръ. Буря войны еще не утихла, а Пётръ Великій въ простомъ машросскомъ плашь встрѣчалъ уже на Копляномъ корабли, пришедшіе а въ новорожденный градъ Св. Петра изъ дальнихъ странъ Европы; вводилъ ихъ въ гавань своей новой столицы, радушно угощалъ корабельщяковъ, ошнускалъ ихъ въ обратный путь съ честію и »просилъ впередъ жаловаашъ.»

Нарлъ XII изнемогъ; буря мало по малу зашхла. Россія сдѣалась первою держааою на шаерѣ. Царь Пётръ I

возложилъ на себя вѣнецъ Императорскій. Европа распространилась до береговъ Бѣлаго моря и горъ Уральскихъ. Государства Европейскіи съ радостію приняли въ кругъ свой дальнюю, знаменитую нѣ только по елухамъ сосѣдству Россію, охотно подѣлились съ ней преимуществами своего быта — и Россіи скоро доказала, что достойна полного ихъ вниманія.

Императоръ Всероссійскій Пётръ Великій почилъ оутѣ дѣлъ своихъ на землѣ. Въ царствованіе его Россія заключила съ разными Государствами восемнадцати вѣковъ шестнадцати и Императора Екатерины I получила оутѣ Боговѣщаннаго своего супруга вѣщо наследованныхъ нѣ 262,000 кв. миль, 275,815 кв. миль. Но распространіе границъ государства было не столько значительно по пространству, какъ по мѣсту, и выгоды оутѣ увеличеніи предѣловъ были не столько важны, какъ внутреннее преобразование нравовъ и обычаевъ въ нашемъ отечествѣ, совершившееся по мановенію Великаго Генія.

Россія въ послѣдніе годы Петра I была
рѣшительно не похожа на Россію за
дашцвпшъ пять лѣтъ предъ тѣмъ: она
озвнкомился съ просвѣщеніемъ Европы,
аюшла въ корошкія санзы съ перавышними
державными Свѣтъ, укрѣпился, усилился
и стала грозною для сосѣдей. Но голосъ
ея не былъ еще звнчнтеленъ въ Аренов-
гъ Европейской полишники: голосъ ея нно-
гда прннмался—явкъ совѣтъ, чѣще—какъ
просьба, и никогда—явкъ приговоръ.
Просвѣщеніе для Россіи было еще рѣд-
кимъ, чужеземнымъ расшеніемъ, не укрѣ-
пившимся, не прннмавшимъ подъ сѣнь
свою всѣхъ пушннновъ безъ рѣзбора. Не-
ажесшо и предвзсудки, дванншіе, зв-
коренные предвзсудки, успрвнявшіе
всякое совершенствованіе, были првда
ншреблены свѣтлымъ умомъ Петра I;
но Россія не пріобрѣла еще той свмо-
стнштельности въ хврактеръ, ншпорый
звменуешь просвѣщенное, независимое
въ нрвсшаенномъ ошношеніи государ-
ства. Европейскіе нравы и обычи не мо-
гли еще приладнться къ Азійской нвру-
жности. Великій Преобразователь Россіи

указалъ ей лишь будущее ея предназна-
ченіе и научилъ, какимъ путемъ можешь
она его достигнуть.

Но Россія не могла поспѣть успре-
миться по этому пути: труды поды-
мные ею были огромны, необычны для
нея; она твердо помнила слова своего
путеводителя, дорожила его дарами, гну-
шалась прежнимъ бездѣйствіемъ: но ей
нуженъ былъ отдыхъ,

Прошли семнадцать лѣтъ послѣ кон-
чины перваго Императора. Россія много
справдала въ это время, но изъ груди ея не
вырвалось ни одного звука, который за-
ставилъ бы Европу обратить вниманіе
на ея немощи. Дщерь Великаго Петра
излечила наконецъ раны, нанесенныя ей
опечеству временщиками. Россія возоб-
новила путь свой, начавшій въ цвѣтѣ
Петра I. Опытъ немногихъ лѣтъ
научилъ ее разборчивости, надѣлилъ бла-
го разуміемъ, необходимымъ при выборѣ
средствъ къ совершенствованію. Въ цар-
ствованіе Елизаветы вѣчалась борьба
Русскаго духа съ понятіями и обычаями
чужеземными: Россія захотѣла усвоить

себя лишь только то, что совмещено было съ ея величіемъ, что не пропигворчало ея будущему, завидному назначенію.

Между тѣмъ силы Россіи развивались и укрѣплялись. Арміи ея еще невиданныя въ западной Европѣ, сжали уже и шамъ пріобрѣтавшъ извѣстность. Возгорѣлась семилѣтняя война, и Россійскія войска—завоевали всю Пруссію. Россіи готовилаась блестящая судьба—быть судіею въ дѣлахъ цѣлой Европы; но къ счастью Пруссіи Императрица Елизавета скончалась. Европа могла надѣяться оспрашивать пріизну на развалинахъ Русскаго могущества!

По кончанъ Елизаветы Россія заключила съ Пруссіею миръ. Пусть эшомъ миръ былъ и необходимъ; но заключивъ его такъ поспѣшно, такъ безусловно, такъ чрезъ нѣру великодушно, какъ онъ былъ заключенъ—значило разрушить въ одно мгновеніе величественное зданіе, построенное въ продолженіи многихъ лѣтъ съ огромными пожертвованіями, разрушивъ до основанія и безъ надежды на замѣну чѣмъ либо другимъ, подобнымъ.

Въ то же время Россія рѣшилась было отказаться отъ условій для пріобрѣтенія самобытности и того благоразумія въ неслепенности нововведеній, которое заставляешь щадить силы государства и напоминаетъ объ опасностяхъ, какъ необходимомъ слѣдствіи всѣхъ поспѣшныхъ и слишкомъ суровыхъ мѣръ, хотя бы предпринимаемыхъ и съ доброю цѣлю. Но Всемогущій Творецъ предохранялъ Россію отъ всѣхъ бѣдъ, на которыя она готова была невольно устремиться.

Въ Россіи явился новый гений, столь же блистательный и могущественный какъ тотъ, который преобразовалъ наше Отечество — Елизавета II. Со вступленіемъ Ея на престолъ настала новая эпоха какъ для судьбы Россіи, такъ и всей Европы, эпоха изумительная, обильная великими событіями, возвеличившая Россію, незыблимо утвердившая ея благосостояніе.

Едва прошло полстолѣтіе со времени кончины Петра Великаго и Россія — уже первосщенное государство въ мірѣ

Европы, государство столь же независимое въ нравственномъ отношеніи, какъ и въ политическомъ. Национальный Русскій характеръ укрѣпился самобытностію. Русскіи арміи прославились побѣдами. Русскій флотъ носитъ на хребту Океана, побѣждаетъ араговъ, предписываетъ законы справедливости злоупотребляющимъ свою силу. Ко двору Русской Монархини, прославившемуся богатыми и вещественными и умственными, спешащій не только посольства изъ всѣхъ странъ Европы, но и самыя вѣнценосцы спешащій принести должную дань удивленію величію повелительницы Свѣта, старающій снискавъ Ея дружбу или благоволеніе. Русская Императрица двришь сильное, обширное Королевство человеку, никогда преклонившему предъ Нею колѣна — и Европа благоговѣетъ предъ Ея могуществомъ. Судьба цѣлой Европы зависить во многомъ отъ воли Русской Монархини!

Такова была Россія въ царствованіе Елизаветы II, Великой и Премудрой Матери Отечества. Неумьслио было бы

разбратъ здѣсь, какими средствами совершилось преобразование Россіи подъ скипетромъ Петра I. Періодъ отъ кончины этого Монарха до 1762 года представленъ нами въ кривыхъ очеркахъ; главный произшествіи царствованія Екатерины II описаны подробно: намъ остается теперь только рассмотреть сущность событий, вслѣдствіе которыхъ Россія достигла возможности устоять противъ бурь, громившихъ Европу въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтій и не болѣе, какъ чрезъ двадцать лѣтъ послѣ кончины Екатерины II разрушить замыслы честолюбиваго завоевателя - генія, заставшаго препешать цѣлую Европу и рабствовать предъ своею волею.

Чтобы вернуться и съ большею ясностію начертать картину пути, по которому Провиденіе вело Россію къ предназначенному ей могуществу, твердости и славы, мы раздѣлимъ тридцать четыре года царствованія Императрицы Екатерины II на два періода, рѣзкими чертами отдѣляющіеся одинъ отъ другаго, хотя

основный характер их определялся однимъ и тѣмъ же духомъ совершенствованія. Первый періодъ, начинаясь съ 1762 года, оканчивается въ 1779 году. Второй періодъ съ 1779 года — до кончины Императрицы Екатерины II. Отличительные признаки первого периода: внутренніе учрежденія и преобразованія и начало вышнихъ сношеній; второго: дѣятельное участіе въ дѣлахъ Европейской политики.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

1762 — 1779.

Вступленію Императрицы Екатерины II на престолъ своего супруга предшествовали явленія, грозившія спокойствію Россіи. Первымъ шагомъ Самодержицы въ великомъ Ея поприщѣ было отмѣненіе многихъ постановленій и учрежденій, сдѣланныхъ или поспѣшно и несообразно съ обстоительствами и временемъ или пропавшими въ пользу Россіи. И, едва прошло нѣсколько мѣсцевъ со времени кончины Императора Петра III, какъ благодарный и внимательный къ милостивымъ Монархамъ народъ Русскій убѣдился въ милосердіи, правосудіи и мудрости своей Государыни. Екатерина II приобрѣла неограниченную довѣренность своихъ подданныхъ. Начались преобразованія—и что прежде предпринималось и совершалось съ трудомъ—въ это время не входило никакихъ препятствій. Самый затруднительный во-

просъ, возникшій еще при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III н'со времени. Царя Алексѣя Михайловича посполно вани-
мавшій Россію — былъ Императрицею Екашерною ршенъ менъе нежели въ два
года. Слѣдствіи этого событія много-
численны: доспапочно вспомины о
номъ благодѣшельномъ вліяніи, каае имѣ-
ло на нравы въ Россіи уничтоженіе всѣхъ
поводовъ къ соблазну, почерпавшемуся
въ злоупотребленіяхъ управленія духов-
ными имвніями. Доходы съ этихъ импій,
не смотря на свою огромность и благо-
родное назначеніе, употреблялись часто
совсѣмъ безъ пользы для Россіи и часто
ко вреду нравъ на доброе общественное
нравіе, неоспорно принадлежавшихъ вла-
дѣльцамъ духовныхъ имвній. Манифе-
стомъ 26 Февраля 1764 года обезпечено
было неукоснительное выполненіе воли
благочестивыхъ христіанъ, обогатив-
шихъ монастыри недвижими имвніями;
указаны цѣли, для разирѣдленія дохо-
довъ этихъ импій, наиболее сообразныя
съ волею завѣщаателей и пользы Оте-
чества.

Нельзя не замѣтить также, что со времени отобрания монастырскихъ имѣній въ казенное ведомство улучшилось благосостояніе крестьянъ, населявшихъ эти имѣнія. Находясь въ ведомствѣ духовныхъ властей, они, кромѣ подушнаго оклада въ казну, платили въ монастыри оброки, часто обременительные и въ неопредѣленномъ количествѣ, зависѣвшемъ единственно отъ произвола. Но поступивъ въ ведомство Коллегіи экономіи, они относительно оброковъ, были сравнены съ казенными крестьянами и заплачивъ умеренный, опредѣленный окладъ, не подвергались болѣе никакимъ поборамъ. Голосъ благодарности миліона подданныхъ, благословившихъ милосливую и мудрую Монархиню, скоро заставилъ умолкнуть ропотъ не многихъ, спаравшихся, вопреки общественнаго убѣжденія въ справедливости новаго постановленія, представить дѣло въ превращенномъ видѣ. Вскорѣ по отобраніи монастырскихъ имѣній въ ведомство Коллегіи экономіи сдѣламы были разные улучшения въ семинаріяхъ и вообще во всѣхъ духовныхъ

училищахъ, какъ по учебной такъ и хозяйственной части; а въ тоже время учреждены были богадельни для увечныхъ и назначены суммы для прессырлыхъ воиновъ, поселенныхъ въ разныхъ городахъ — все это свидѣльствовало въ пользу постановленія 26 Февраля 1764 года.

Спусти два мѣсяца послѣ изданія манифеста о подвѣдомствѣ монастырскихъ прессырянъ Коллегія экономовъ была открыта въ Москвѣ Воспитательный Домъ. Побужденіемъ къ основанію этого благотворительнаго заведенія было соображеніе человеколюбивой Монархини къ участи, «шхъ невинныхъ дѣшей, которыхъ злощасныя, а иногда, и безчеловѣчныя мученія покидаютъ, оставляютъ (или что яже) и умерщвляютъ.» — «И аы жиакъ будете!» рекла Великая Государыня; жиакъ не одною жизнію шья, но и духа.

Нужно ли говорить о слѣдствіяхъ, благотворительныхъ слѣдствіяхъ учрежденія Воспитательнаго Дома. Польза — не говоря уже о благотвореніяхъ этого заве-

деніи очевидна и каждый день подтверждается новыми доказательствами. Тысячи сиротъ призрѣны; миллионы капиталовъ обращены на пользу государства; безчисленные способы къ облегченію спраждающаго человѣчества соединены въ одномъ мѣстѣ. Однако были, и есть, люди возстающіе противъ пользы вообще подобныхъ заведеній. Не мѣсто здѣсь входить въ разбирашество ихъ сужденій: скажемъ только, что главнѣйшіи изъ ихъ доводовъ состоятъ въ томъ, что воспитательные дома если и не поощряютъ къ разврату, то служатъ по крайней мѣрѣ какъ бы сандѣтельствомъ синхронизмальному правительству къ шымъ незаконнымъ связямъ, которыя низпровергаютъ священные основанія общественной нравственности и не должны быть терпимы ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ. Сверхъ того, эти люди, указывая на много смертности дѣтей въ воспитательныхъ домахъ, стараются доказывать, что подобныя заведенія не достигаютъ и единственно полезной для общества своей

цѣли — сохраненіи жизни младенцевъ, или призваемыхъ, и слѣдственно вся издержки пропадаютъ безъ пользы.

Эти доводы и съ перваго взгляда не всякому покажутся справедливыми. Въ гражданскихъ обществахъ есть много зла, зла неизбежнаго и кошораго не въ силахъ испребишь ни красноречивыя увѣщанія моралистовъ, ни спрогн мѣры, кошорыя имвешъ право дозволишь себѣ правишельство. Люди всегда ошаниушся людьми, съ спрасшми и пороками. Но снисходительность, всегда оправдываешся лучшими слѣдствіями, нежели мѣры суровыя. Выбирашь изъ двухъ необходимыхъ аоль иеньшее — есть неоспоримое правило благорваумія. И если воспншательные дома явно свидѣшельствуюшъ о существованіи неинабъжнаго, хошя и шайнаго разврашвъ въ государствѣ, въ кошоромъ они устроены; шо какія доказательства можешъ предспавишь государству, немнющее воспншательныхъ домовъ, для шого, чшобы увѣришь ксянаго въ доброй нравственности народа и имашъ возможность сказать, что раз-

враша не сущесшкуетъ въ госудврствъ? Что же насается до показаній огромной смершности въ воспиташельныхъ до-мвхъ, то и они не могушъ служишъ про-шивъ бльгодштельности заведеній этого рода. Причины смершности еще неиз-слъдованы въ почности и смершность бьваетъ знвчительив почти всегда и вездъ лишь въ начлъ сущесшвованія за-веденій и зависшъ большею частію отъ подавленія или плохого развитіи жнзненныхъ силъ младенцевъ еще въ утробъ матерей. Слъдовательно нельзя сказать — были ли бы живы дъши, умирающіе въ воспиташельныхъ домахъ, если бы они находились и внъ этихъ заведеній. Евконсцъ, не разбирая справед-ливости или ншъ жалобы на бесполезность будшо бы издержекъ, употреблемыхъ првительствами на содержаніе воспита-шельныхъ домовъ скажемъ только, что заведенія этого рода въ Россіи осно-ваны единственно добровольными по-жертвованіями бльгшворителей спраж-дущаго человъчества и продолжающъ свое сущесшвованіе не требуя никакихъ

суммъ изъ числа государственныхъ доходовъ и сверхъ того, ошъ учрежденія при нихъ ломбврдовъ, распроспраняющъ кругъ своихъ благодѣяній не на однихъ презираемыхъ ими дѣшей, но и на все государство.

И такъ польза воспитательныхъ домовъ неоспорима, по крайней мѣрѣ въ Россіи. Однако общественное мнѣніе при началѣ ихъ существованія было не благопріятно и въ ившемъ Опечесивъ. Не многіе предъугадывали шъ благошворныя слѣдствія эшого учрежденія, кошорыя ясно предвидѣла мудрая и прозорливая Евашерина и Ея просвѣщяаый совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Бецкій. Не говорн уже о томъ, что многіе считали за грѣхъ вспомошесшвовашъ устроенію подобнаго заведенія, сначала рѣдкіе соглашались и воспользовашъ благодѣянїями Воспитательнаго Дома: Оперунскій Совѣщъ нлвшиль, въ первые годы его существованія, деньги за дѣшей прїаосимыхъ въ эшощъ Домъ. Справедливы слова Бецкаго—»чѣмъ дѣла большую обещающъ пользу для переду и номомства,

тѣмъ большаго труда и неиспощимаго великодушiи шребуюшъ.»

Говоря о «аоспишашельныхъ домахъ» собсѣенно, мы не смѣшивали съ ними «аоспишашельныхъ училищъ» учрежденныхъ Императрицею Екашерною II шоже по проекамъ Бецкаго, доведенныхъ до цвѣщущаго состоянiя незабвенною машерью сиротъ Императрицею Марiею Феодоровною, совершенствуемыхъ и распространяемыхъ нынѣ Великою наслѣдницею Ея добродѣтелей. Россiя можешь гордишьсѣ эшими заведенiями, и говоришь о ихъ пользѣ, значишь говоришь о томъ, что всякiй видишь и знаешь.

Но учрежденъ новые разсадники просвѣщенiя, Екашерина въ шоже времѣн заботилась объ усовершенствованiи прежде воздвигнутыхъ: сдѣлано было много преобразованiй въ Академiяхъ Наукъ и Художествъ и въ Военно-учебныхъ заведенiяхъ. Кроме шого, учрежденiемъ «Коллегiи медицинскаго факультета» положено было основанiе распространенiю и

усовершенствованію врачебной части въ нашемъ Ошечествѣ. Главнѣйшія обязанности этой Коллегіи были »сохраненіе врачеваніемъ народа въ Имперіи; заведеніе Русскихъ докторовъ, лѣкарей, операшороавъ и апшекарей; спрогоій выборъ многостранныхъ медиковъ шолпою пріѣзжавшихъ въ Россію вскашъ службы и счастья. При гошпишалахъ заведены были шіолы и клиники для образованія Русскихъ врачей.

Въ первые же годы своего царствованія Императрица предшупила въ преобразованію и усовершенствованію всахъ отраслей государшвенной администраціи, арміи и флотовъ. Въ хронологической росписи ошнвчаны нами лишь главнѣйшія постановленія Монархини, неушыно и релносно заботившейся о благо своей Имперіи. Мы не будемъ разбирать ихъ сущности: всь они похвала мудрости и величію безмерной Монархини; снажемъ шолько, что Россія вспоръ насладилась благотворными плодами новыхъ постановленій. Противо-

рѣчь емъ истиннѣ этихъ словъ не можешь служить даже и безуспѣшность дѣйствій Коммиссіи для сочиненія проекта новаго уложенія.

Всѣ планы Екашеринны Великой были колоссальны; однако шли дѣлать цѣлое и совершенное или такъ остаануть и вѣнчанасть — было Ея правомъ Она желала дать законы полные и совершенные своему народу — и «Нѣвазъ» свидѣтельствуешь, что Она могла бытъ законодательницею. Но для жизни народовъ — какъ членовъ всего человѣческаа есть также законы, непреложные, писанные въ книгѣ судебъ десницею Всевышняго. Этихъ законовъ не можешь нарушить никакая воля человѣческаа и никакія усилія и генія - человека не могутъ ни сокращать ни ускорить пути, по которому должно государство идти къ predeterminedной ему цѣли. «Законъ не произходитъ единственно отъ власти» говорила сама бессмертная Монархиня — и учредивъ Коммиссію изъ депутатовъ отъ всѣхъ сословій государства и составивъ свой Нѣвазъ. Екашерина II

лишь убѣдился, что «для введенія лучшихъ законовъ необходимо потребно умы людскіе къ тому приуготовишь.» Мысль о новомъ уложеніи была оставлена безъ исполненія. Енашерина вознамѣрился постепенно улучшать и дополнять существовавшія тогда узаконенія. Въ 1775 году издано было Учрежденіе для управленія губерній, за которымъ послѣдовали многія перемѣны въ системѣ государственной администратціи, долженствовавшія упрочить благоденствіе въ нашемъ Отечествѣ. Благопшорныя слѣдствія трудовъ Императрицы, какъ законодательницы, не исполъ были еще нвиы въ первый періодъ Ея царшвованія и ндѣсь мы не будемъ говоришь объ нихъ.

Годы царшвованія Императрицы Енашеринны II съ 1764 по 1779, ознаменованы были участіемъ Россіи въ возведеніи Сшаниславъ Поняшовскаго на Польской пресшолъ и войнвыи съ Турціею и Польшею. Въ шоже время внупшрешія бѣдствія — чума и Пугвчевскій бунтъ тягошъли надъ нашимъ Отечествомъ.

Часть V.

11

Наково было вліяніе Россіи на Польшу — не трудно видѣть, соображая событія, описанныя въ шрехъ предыдущихъ частяхъ этой Исторіи. Оно продолжалось непрерывно и съ возраставшею силою до 1795 года, до тѣхъ поръ, когда политическое зданіе Польши разрушилось наконецъ отъ тяжести внутреннихъ безпорядковъ. \

Говорить »что было — то не могло не быть« значить предаваться грубому фатализму. Но, не впадая въ крайности, можно сказать все, что ни случается въ жизни народовъ и царствъ — все имѣетъ определенную цѣль, хотя цѣль эта почти всегда бываетъ въ предположеній человеческихъ. »Богъ правитъ судьбою всѣхъ царствъ и сердецъ всѣхъ въ рукъ Его. Онъ знаетъ мудрость человеческую, чѣсто близорукую: просвѣщаетъ ее, дѣлаетъ дальновидною или предоставляетъ ее собственному ослѣпленію и уничтожаетъ ее ею самою. Онъ господствуетъ дѣйствіемъ въ причинахъ самыхъ отдаленныхъ: когда воля Его угодно возвыситъ народъ — Онъ испол-

сылаешъ ему повелишеля, надѣленнаго мудросшію истинною и предвѣденіемъ, устраниющимъ бѣдствія и укрѣпляющимъ благосостояніе общественное. Но, когда погибнуть царству — всѣ дѣйствія его сдѣлавшіяся неспроизводными и шаткими.»

Польша опжила свой вѣкъ. Все, что ни совершалось въ ней въ послѣдніе годы ея политическаго существованія, все носило въ себѣ зачатки разрушенія — можемъ мы сказать *теперь*, указывая на событія, приводя ихъ въ подтвержденіе словъ своихъ. Тысячи причинъ найдутся для конечныхъ слѣдствій, о которыхъ начнемъ мы разсуждать, въ то время, когда эти конечныя слѣдствія для насъ — уже прошедшее. Но сужденія насмѣивающаго времени о будущемъ, выборъ средствъ для достиженія желаемой цѣли — бывають почти всегда гадательны и предвѣдніе человеческое не только неадекватно для того, чтобы сообразовать дѣйствія съ цѣлію, но и предугадать, точно ли достиженіе этой цѣли не будетъ новою причиною слѣдствій,

гибельныхъ для блага, къ которому устремлены были все помыслы. Величіе Помазанницы Божіей, низпосланной на престолъ Всероссийскій для блага нашего ошечества не умалишся, если скажемъ мы, что Екатерина II, возводи на престолъ Станислава Понятовскаго не только не предполагала въ судьбъ Польши той развязки, которая совершилась въ 1795 году, но даже искренно горювала была прошившись честолюбивымъ планамъ Фридриха II, когда онъ задумалъ воспользоваться распроеиспаніемъ этого государства. Самъ Король Пруссскій — хотѣлъ лишь попробовать счастья, не зная нааврное удастся ли эта попытка. Но что касается до Польши—она, нааврное, согласилась бы выполнить все справедливыя требованія Русской Монархини, если бы могла предположить даже в первый раздѣлъ. Екатерина возведя на престолъ Понятовскаго желала единственно, чтобы диссидеишамъ въ Польшу даны были также права, какими пользовались католики. Что могла повлечь за собою эта уступка правъ? Союзъ Поль-

ши съ Россією ни въ какомъ случаѣ, ни при какихъ обстоятельстве не былъ бы для нея тягостенъ: онъ сохранилъ бы республику и древніи права ея, которыми она такъ дорожила, и политическую независимость ея, столь драгоценную для всѣхъ народовъ. Но Польша думала совсѣмъ иначе; она сама вызвала на борьбу Россію и — изнемогла въ этой борьбѣ. И можно ли винить эту республику за собственную ея гибель? Она дѣйствовала не для той развязки, которую прекратила ея дѣйствіи; она желала, лучшаго и не только сама, но и другіе одобряли выборъ ея средствъ — «для сохраненія независимости,» еще ни чѣмъ не угрожаемой, когда Баварія приняла сторону диссидентовъ. Вотъ что писалъ тогда одинъ изъ «великихъ» Философовъ XVIII вѣка. «Неоспоримо то, что Барская конфедерація спасла изнемогшую было Польшу. Память объ этой великой эпохѣ каждый Польшинъ долженъ впечатлѣть неизгладимыми буквами въ свое сердце. . . Я желалъ бы, чтобы воздвигли памятникъ въ честь этого со-

бытія, начертали на немъ имена всѣхъ участвовавшихъ въ конфедераціи — даже и швѣдъ, которые впоследствии могли бы измѣнить общему дѣлу: столь высокой поступокъ достоинъ загладить заблужденія цѣлой жизни. Я желалъ бы, чтобы учредили народное празднество въ воспоминаніе этого событія, отправляли его чрезъ каждые десять лѣтъ — и безъ всякой суешной пышности, но просто, съ приличною торжественностію; провозглашали на немъ, безъ льстивой похвалы, но справедливо, дѣянія великихъ согражданъ, положившихъ жизнь свою для избавленія своего Отечества отъ ига иноплеменинаго; я желалъ бы даже, чтобы потомство ихъ опочивало было какими нибудь особенными почестями, которые бы каждый день возбуждали въ народъ сладостное воспоминаніе о доблестяхъ ихъ соотечественниковъ.»¹⁰

Это писавъ Ж. Ж. Руссо въ Апрель 1772 года, а въ Сентябрь 1773, Польша заключила трактатъ объ уступкѣ земель Россіи по первому раздѣлу. »Завязавъ похвалы своимъ услугамъ Барской кон-

Федерации не поддерживали колебавшихся основаній Польской республики: ослѣпленіе было ея удѣломъ. И Польша вопреки всѣмъ своимъ усиліямъ, худо рассчитаннымъ, вопреки надеждамъ — способствовала лишь преуспѣванію Русскаго могущества: ка-кимъ образомъ совершилось паденіе Польши — мы говорили уже объ этомъ. Могла ли Польша сохранить свою независимость? этотъ вопросъ рѣшить не трудно и рѣшеніе его зависить отъ другаго вопроса: борьба съ Россіею со-образна ли была съ выгодами Польши?

Судьба Польскаго престола съ давняго уже времени опредѣлялась вліаніемъ постороннихъ державъ — Швеціи, Франціи и Австріи. Россія со времени Петра I, также не могла не обращать особеннаго вниманія на выборъ Польскихъ Королей: она не должна была оставаться равнодушною къ тому, будетъ ли на Польскомъ престолѣ надежный для нея со-сѣдъ и союзникъ, или онъ, находясь подъ вліаніемъ другой державы, можетъ быть и враждебной для Россіи, будетъ и съ

своей стороны дѣйствовать сообразно видамъ той же державы. Такимъ образомъ при содѣйствіи Пешра Великаго получилъ давъ разв Польшій престолъ Августъ II; шочко шакже и сынъ его Августъ III вліяніемъ Анны Іоанновны избранъ былъ преемникомъ своему родн-шелю и съ помощію Россіи защищался ошъ Сіавислава Лещинскаго и Франціи. Легко понять, что оба эши Короля, возведенные на престолъ преимущесшвенною рукою Россіи, чувствовали, что ея же только рукою могутъ и удержаться на своемъ невдежномъ престолѣ, и что вліяніе Россіи на Польшу въ эши два царствованія сдѣлалось сильнымъ и что Россія для сохраненія и своего достоинсшва и своей безопасности должна была заботиться о сохраненіи пріобрѣшеннаго вліянія: аъ противномъ случаѣ оно могло достаться, къ неагодамъ нашего Отечесшва, другой державѣ. И шакъ ешественно, что по смерти Августа III, Императрица Екашерина, приняла дѣштельное участіе въ судьбѣ Польши: мо желаніи Ея ограничивались лишь намѣре-

ніемъ сохранивъ вліяніе Россіи на эшу сшрану, водвореніемъ въ ней мира упро- чишь эшо вліяніе на будущее время и шзмъ охранишь Россію опъ всьхъ за- мысловъ со споронъ Польшы.

Сшаниславъ Понятовскій возаедень былъ на Польскій прешоль — но спокой- ошвіе не водворилось въ Польшу: ея пре- вожили раздоры паршій. Какъ много было эшихъ паршій, и какъ прошивоположимы были ихъ цѣли — мы уже говорили. Но всь эши мѣлочныя, безсильныя опдѣль- но союзы недовольныхъ лишь по пово- дамъ личнаго самолюбія, не грозили спольно спокойсшайю государствъ какъ раздѣленіе Поляновъ на двѣ религіозныя сптороны. Вражда наполиновъ съ диссен- деншамы продолжалась и въ шо время, когда вся Европа увѣрилась уже въ не- избѣжности бѣдсшвій, порождаемыхъ го- неніями за саободу религіозныхъ мнѣній и когда вѣрошеришность царсшвовала во всьхъ просвѣщенныхъ государствахъ. Императрица Екатѣрина знала, что враждебныя Польскія паршіи прибѣгали при всякомъ удобномъ случаѣ къ чуже-

земной помощи; знала также, что при
вліяніи какихъ либо неблагопріятныхъ
обстоятельствъ, это можешь повре-
дить не только благосостоянію Россіи,
но даже нарушишь и общее спокойствіе
Европы. А потому и рѣшилась преду-
предить зло, уничтоживъ его началъ:
Она принявъ сторону диссидентовъ и
потребовала уравненія правъ ихъ съ
правами католиковъ, обѣщая защиту и
покровительство Полякамъ. Намъреніе
безкорыстное для Россіи и выгодное
для Польшы!

Въ самомъ дѣлѣ, что потеряла бы
Польша изъяснивъ согласіе на требованія
Императрицы Всероссійской? Чего ли-
шилась бы она при уравненіи правъ дис-
сидентовъ съ католиками? Ничего, рѣ-
шившись ничего; даже и въ томъ слу-
чаѣ, если бы необходимость заставила
обуздать самолюбіе, или фанатизмъ, въ-
кошорыхъ изъ ревностнѣйшихъ привер-
женцевъ католицизма, тѣмъ болѣе, что
патріотическія чувствованія, если они
только существовали въ Польшѣ или по
квѣпей мѣръ имѣли истинное впрѣв-

леніе, равно могли одушевлять и католиковъ и диссидентовъ. Напрошивъ того, что выиграла бы Польша, сообразуясь съ видами Екашерины и выполнивъ Ея желанія? Король Сшаниславъ еще во время пребыванія своего въ Россіи въ цврствованіе Императрицы Елизаветы Петровны успѣлъ пріобрѣсти значительныя связи и возвратился изъ своего посольства съ именемъ человека, сильнаго при Сяишпешербургскомъ дворѣ и пользовавшагося расположеніемъ многихъ влиятельныхъ Русскихъ вельможъ. Выгодами сшоль лестной извѣстности онъ могъ пользоваться и обладавъ Польскимъ престоломъ и упрочивъ Польшу покровительствомъ Россіи, благодѣтельное во всѣхъ отношеніяхъ; Польша находилась въ швнихъ обществельствѣхъ, что чужеземное вліяніе было для нея неизбежно: если не ша, такъ другая держава неоремъно господствовала бы надъ ея волею; слѣдовательно если и справедливо, что постороннее вліяніе и несообразно съ достоинствомъ всякой независимой державы и есть зло, то лучшимъ, по не-

обходимости, правиломъ, было для нея выбиратьъ изъ неизбежныхъ зомъ меньшее. Сверхъ того духъ вѣрошериности укрѣпилъ бы Польскую націю узамъ савыми прочными и непосыдымыми: если пагубны были для Польши раздоры, поражаемые различіемъ политическихъ видовъ и цѣлей, то вражда за мнѣнія, на подлежащія опашу на землѣ и одобряемыя совѣстію каждаго лишь для самого себя — была просто безславна для государсва, имѣвшаго припязанія на испиное просвѣщеніе и дунавшаго сохранишь свою самоспишельность.

Но Польша не хотѣла, или не могла видѣшь ошъ чего зависла ея безопасность. Король, безъ силы характера и воли, находась между буйнымъ народомъ съ одной стороны и могущеспивенною Россіею съ другой, не въ состояніи былъ дашь оборотъ дѣлу, выгодный и для насъ и для государсва: онъ на публичной аудіенціи, кошорую давалъ Русскому послу, объявлялъ рѣшительно, что соединяешь съ нашоликами для зашашъ и поддержанія господсвающей вѣри.

Война междуусобная была неизбежна. Россія не могла и не должна была опасаться равнодушною ей зрительницею, и оставшись безъ защиты диссидентовъ — не сообразно было съ ея достоинствомъ.

Нудобно замѣнить, что усердіе Короля Польскаго къ дѣламъ вѣры было не со всѣмъ безкорыстно. При избраніи его на престолъ было уничтожено вліяніемъ Россіи и Пруссіи пресловутое *liberum veto*; но не далѣе, какъ въ 1765 году Король Пруссій изъяснилъ недовольство на обмѣву этою привилегіею Польскаго дворянства. Въ слѣдующемъ году *liberum veto* было восстановлено, вопреки желаній Станислава Августа IV. Когда же на разсмотрѣніе сейма поступило дѣло о диссидентахъ, почти всѣ епископы и сенаторы являлись Королю, если только онъ не примешь стороны диссидентовъ, поддерживая его предложеніе о новомъ уничтоженіи *liberum veto*, въ особенности касательно опредѣленій объ умноженіи военныхъ силъ. Надежды этого-то рода

были причиною, что Король Польскій швкъ необдуманно рѣшилъ объявить себя противъ требованій Императрицы Екатерины. Но возспановивъ противъ себя Ту, кошорой былъ обвзанъ престоломъ, онъ вмѣстѣ съ швкми обманулся въ ожиданіяхъ со стороны своихъ подданныхъ. На сеймѣ предложенъ былъ вопросъ объ уничтоженіи *liberum veto*; партія Короли и Чаршорисскихъ гшпо-вы были его поддерживать — но зашумѣло и забушевало Польское пансшао, узнавъ о намѣреніи Короли усиливъ власть свою. Ропотъ дошелъ до изступленія — и предложеніе Короля было рѣшительно отвергнуто.

Между швкми Русскія войска вступили въ Польшу и Король Станиславъ, пострадаавенный въ самое затруднительное положеніе объявилъ Кивзю Репнику, что соберетъ новый сеймъ, на кошоромъ вновь будутъ разсмотрѣны и удовлетворены требованія диссидентовъ. Этотъ сеймъ открытъ былъ въ Октябрѣ мѣсцѣ 1767 года. Кивнъ Николай Васильевичъ Репнинъ успѣлъ поддержать до-

сповиство своего Опечества и выполнишь волю своей Государыни: уравненіе правъ Наполеоновъ и диссидентовъ было ушверждено.

Россія достигла своей цѣли безъ особенныхъ усилій и не смотря на то, что нѣкошорыя державы и особливо Франціи, были противъ диссидентовъ, или лучше сказать противъ того вліяніи, которое имѣла Россія на дѣла въ Польшѣ. Этого, казалось бы, достаточно было, чтобы образумить легкомысленныхъ и легковѣрныхъ Поляковъ, уверить ихъ въ томъ, что лишь покровительство Россіи можетъ поддержать колебавшіяся основанія ихъ опечества. Но повсюду, «когда погибнутъ Царству, все въ немъ дѣлается зыбно и нестройно.» Недовольные рѣшеніемъ сейма 1767 года и трактатомъ, заключеннымъ между Россію и Польшею въ Февраль 1768 года, составили тогда же конфедерацію въ Барѣ. Король, безъ всякихъ средствъ защищаться противъ своихъ буйныхъ подданныхъ, прибѣгнулъ къ единственному средству, ему остававшемуся —

къ помощи Россіа. Королевскія войска подъ начальствомъ Браицкаго присоединились къ Русскимъ войскамъ и Императоръ Екашеріа пожелала Князю Репнину начать войну съ Барскими конфедерашами.

Эшою войною начался рядъ событій, вслѣдствіе которыхъ Польша исключена была изъ числа независимыхъ государствъ, в Россіа распространила свои предѣлы, пріобрѣла значительнѣйшій вѣсъ въ дѣлахъ Европейской полиини. Таковыя то были слѣдствія Барской конфедерациі, прославленной Ж. Ж. Руссо и другими писателями, и кававшейся болшей части Европы началомъ эпохи, въ которую должно будетъ сокрушиться грозное могущество Россіи!

Въ самомъ дѣлѣ: Барскіе конфедерашы успѣли получить вспомошествованіе Франціи, вооружить Порту противъ Россіи; во время Турецкой войны почти всѣ государства Европейскія, явно или тайно, готовы были скорѣе защищать Турцію и выхлопашать для нея выгодный миръ, нежели вступиться за гоу-

дарство, которое не имело ни малейшаго намерения воевать съ Турками. Какъ, соображая все эшо, не предсказывашъ политическимъ писателямъ блестящую судьбу Польшы и униженіе Россіи? Но судьбы Божіи несообразимы!

Нельзя однакоже сказать, что положеніе Россіи во время Турецкой войны не было затруднительно. Если предположенія многихъ насчетъ Польши были разрушены раздѣленіемъ ея земель, за что, въ самый разгаръ войны, Россію поразило ужаснѣйшее бѣдствіе — чума. Торжество побѣды омрачено было спорами первоорестольной столицы. Все говорили, и имѣли причины подшверждать, что зараза проникла изъ Турціи: общешельство само по себѣ ничтожное. Зараза легко могла проникнуть изъ Турціи при незначительности тогдашнихъ карантинныхъ установленій, и занесена была въ Россію въ какихъ-то шерстяныхъ шоварахъ. Но народъ шолковалъ, что причиною чумы была война, тогда какъ наши войска почти ни мало не пострадали отъ заразы во время компаній.

Эти толки были причиною того, что извѣстія объ успѣхахъ Русскаго оружія принимались народомъ недоувѣрчиво; или по крайней мѣрѣ холодно, не смогши ни то, что каждую знаменитую победу праздновали торжественно. Необходимость частыхъ наборовъ для пополненія армій, и новыя, хотя не шагосныя, налоги, установленныя по случаю разрыва съ Портою, возбуждали въ Россіи какое-то нерасположеніе одобрять продолженіе войны.¹¹ Въ 1772 и 1773 годахъ Русскія войска не имѣли случая къ такимъ блистательнымъ побѣдамъ, какими ознаменованы были два предшествовавшіе года; и хотя это не было слѣдствіемъ преимущества Турецкаго оружія — Турки и въ эти два года тоже не одержали ни какой значительной верхности надъ нашими войсками — однако самой ходъ войны готовъ былъ поселить уныніе въ народъ и не располагалъ къ мыслямъ о возможности счастливаго и выгоднаго окончанія войны. Правда, какъ бы въ замѣвъ того, что дѣятельность нашего оружія въ Турціи

уменьшилась противъ предшествовавшихъ годовъ, въ 1773 году Россія приобрѣла значительныя земли отъ Польши; но вслѣдъ за этимъ разпространеніемъ границъ, возникло новое бѣдствіе въ нашемъ Отечествѣ: Пугачевоній бунтъ.

Въ то же время нѣкошорой части нашихъ войскъ нужно было двинуться къ Шведскимъ границамъ, по случаю опасеній со стороны Швеціи, возбужденныхъ переменою образа правленія въ этомъ государствѣ. Такимъ образомъ по прекращеніи чумы въ Россіи, войска наши должны были раздѣлиться на четыре части — дѣйствовать оружіемъ въ Турціи и противъ бунтовщиковъ, и быть готовыми поднять оружіе при первомъ неріазизнномъ движеніи со стороны Польши или Швеціи — положеніе затруднительное особенно потому, что Россія въ то время не имѣла войскъ сколько, чтобы быть въ состояніи разищать ихъ безболзненно по пунктамъ, значительнѣо удаленнымъ одинъ отъ другаго. Надобно было повторять наборы одинъ за другимъ почти безъ

прерывно; пополненіе же армій рекрутами во время войны «не подкрѣпляетъ, но обременяетъ армию, ибо для сбереженія и науки рекрутъ должно отдѣлять значную часть солдатъ старыхъ; и коль мнѣ изъ нихъ, мно изнуренныхъ дальнимъ пушемъ и безъ всякаго отдохновенія вводимыхъ вдругъ подъ все бремя солдатское, остающихся прочими для службы, тому явнымъ есть доказательствомъ число ежегодныхъ наборовъ.»¹²

Въ 1773 году Графъ Румянцовъ писалъ къ Императрицѣ «люди весьма утомлены, а лошади дошли до прайнаго изнуренія и я не хочу сокрыть предъ В. В. угнетающихъ меня шеперь трудностей по пункту оборонительнаго положенія, въ которое не легко мнѣ попастьъ съ прежнею швердосшію, рушившись изъ оного до самой пшшы.» ... И для продолженія военныхъ дѣйствій на правомъ берегу Дуная «не удастся, а устроитъ надобно армию; ибо коликаго числа потребуешь швердав ноги, которой безъ шого имѣть шамъ не можно въ разсужденіи широшны рѣки, позади еста:

ющейся, и трудныхъ проходовъ, способствующихъ опрѣзанію со всѣхъ сторонъ, для прикрытія которыхъ надобно поставишь особливые корпусы, не свывавши тамъ руки и наступательнѣе дѣйствующаго, который чрезъ лѣса и горы себѣ путь свой долженъ вновь спростить. сопротивный берегъ Дуная намъ неизвѣстенъ; невѣрность картъ, которыя на ту пору имѣются, познаемъ изъ собственнаго испытанія и поимѣемъ ближніе опустошенныя уже чвѣсти знакомы, которыя были подъ нашею властью. Таковы были трудности, увеличивавшія обычныя бѣдствія, неизбежныя при всякой войнѣ. Надобно также припомнить, что по сеченію различныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, армія, дѣйствовавшая противъ Турокъ, въ послѣдніе годы военныхъ дѣйствій крайне нуждалась въ продовольствіи людей, какъ провіансомъ, такъ и аммунициею, и даже въ фуражѣ для лошадей. Однимъ словомъ нужна была вся твердость духа, вниманіе, прозорливость Великой Енаперны и Ея ревностныхъ

сподвижниковъ, чѣмбы ускользъ съ честию прошивъ шахъ затрудненій, которыя ознаменовали послѣдніе годы Турецкой войны.

Но, Россіи наконецъ вполне воспероживовала надъ Поршою, убавившеюся, что хадашайство держааъ усердствовавшихъ ей, не въ силахъ побѣдиль швердосши Русской Имперашрицы: переговоры, какъ дѣшительно они ни продолжались, не облегчили затруднительнаго и ошъсненнаго положенія, въ которое приведена была Турція. Условія Нучуль-Найнаржійскаго мира предписаны были Имперашрицею Екашириною II.

Выгоды приобращивши Россіею на эшому миру огромны: Порша признала за ней Азовъ, Таганрогъ, Нишбуржъ, Керчь Евинале и большое пророщрапоцво земель между Бугомъ и Дѣпроемъ.¹⁴ Важность эшого разпрощраиенія границъ увеличивалась еще шамъ, что Русской флагъ приобраль свободу судоходеша на всѣхъ Турецкихъ моряхъ и вразо пророщдишь чрезъ Дарданеллы. Сверхъ того Русской торговль предоощаалены были

вся льготы, которыми пользовались государства, находившіяся въ самыхъ дружественныхъ сношеніяхъ съ Турціею. Такимъ образомъ Енашеринъ II суждено было совершить то, чего пламенно желалъ достигнуть Великій Преобразователь Россіи.

При заключеніи Кучукъ-Найнаржійскаго мира Порша, сверхъ уступленныхъ Россіи земель, лишилась еще и Крыма, признавъ его независимость. Эта независимость была для Крыма первымъ шагомъ къ вступленію въ подданство Россіи: Порша не могла уже возвращить своего прежняго достоинства, а Ташары не въ силахъ были, и не хотѣли, поддерживать своей не прочной самостоятельности.

Но если приращеніе въ силахъ матеріальныхъ было важно и выгодно для нашего Ошечества, то еще выгоднѣе и важнѣе было для Россіи пріобрѣтеніе высокаго мнѣнія и довѣренности къ своему могуществу со стороны Державъ Европейскихъ. Императрица Енашерина II заключивъ миръ съ Турціею безъ по-

средниковъ, и даже вопреки усилій многихъ кабинетовъ, доказала что Имперія, управляемая Ею вышла уже изъ того состоянія, чтобы могъ кто либо предписывать законы ея дѣйствіямъ.

Таковы были слѣдствія Турецкой войны, возгорьашейся по провскамъ Польши и Франціи. Порша должна была явно признашь надъ собою преимущество Россіи; Польша дорого заплашила за свое сопрошивленіе волю Императрицы Екатерины II; а Франція, какъ мы имѣли уже случай замѣтить, убѣдилась въ незначительности своего вліянія на Европейскія событія и сверхъ того должна была сознашья а въ ошибочности своихъ расчетовъ: она какъ будто бы пригостила торжество Россіи.

Но и на Францію и на Порту, казалось, мало подѣйствовало урокъ данный Россіею: Франція не отказалась отъ своихъ происковъ, покрайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ послѣ войны, а Порша какъ будто не могла постигнуть, что нерасчетливые и своекорыстные союзы Франціи были первою причиною потерь ея въ

борьбу съ Россією; славное вниманіе ея къ
 подущеніямъ Франціи не уменьшилось, и
 сльдствіемъ этого было — новое шор-
 жешао Россіи. Но Турецкая полишика
 давно уже была чужда благоразумія. Пор-
 ша не хотѣла убѣдиться, что гордость
 и кичливость не составляютъ силы, и
 что забываешь объ оскорбленіи народнаго
 самолюбія иногда бываешь спольже вы-
 годно для благосостояніи Государства,
 какъ и поддерживаешь достоинство націи.
 Порша объявляла во всеуслышаніе, что
 Кучукъ Найнаржійскій шрашасть былъ
 у насъ вынужденъ. Но если онъ былъ и въ
 самомъ дѣлѣ вынужденъ, то Русскимъ
 оружіемъ; а не доказывало ли это, что
 Турція не въ силахъ была бороться съ
 Россією и, возбужданіе новыхъ пошерь,
 должна была ошявзвѣсься ошъ всѣхъ уси-
 лій возвращаешь то, чего не могла удер-
 жать за собою? шѣмъ болѣе, что могу-
 щество Россіи ни мало не пострадало
 ошъ войны, но напрошивъ этого усили-
 лось. Однако Турки не считали униз-
 шельными для чести своей Державы даже
 и мелочныя пошшши нарушишь шрак-

шасть, который прекращилъ гибельную для нихъ войну, начашую для непонишной дже и для нихъ цѣли. Но все это послужило лишь новымъ доказательствомъ безсилія Порты и — странное дѣло — конвенція 1779 года, подтверждавшая Кайнаржійскій договоръ, подписана была Турціею — по совѣту Франціи.

Миръ съ Турціею способствовалъ также и прекращенію Пугачевского бунта. Мы говорили уже о причинахъ этого мятежа: перемѣны въ старинномъ казацкомъ быту и новыя учрежденія, сурово вводимыя исполнительныя повеленія Государя, во зло употребившія Ея довѣренность, породили неудовольствія между казанами; в ушайки Вице-президентомъ военной Коллегіи отъ Императрицы можеть быть справедливыхъ ихъ жалобъ и неоспорочный его поступокъ съ посланными отъ Яицкаго войска въ Пешербургъ казакъми — превратили неудовольствія въ явный мятежъ, поразившій Россію ужасными бѣдствіями.¹⁴ Злоупотребленія исполнительной власти породили мятежъ, а новая ушайка отъ

Императрицы настоящихъ его причинъ и важности и, вслѣдствіе того, слабость иврѣ, принявшихъ вначалѣ для его превращеніи — допустили его усиливаться. Надобно замѣтить, что до свѣдѣнія Императрицы о возмущеніи доведено было уже въ то время, когда буншовщины успѣли опустошить не одинъ уездъ и превратили въ пепелъ нѣсколько провинцій и городовъ.

Слѣдствіа Пугачевского бунта были ужасны: разшительное опустошеніе нѣсколькихъ губерній, разрушеніе многихъ городовъ и значительныхъ горныхъ заводовъ, убыль нѣсколькихъ тысячъ подданныхъ Россіи — и буншовщиковъ и неучастниковъ въ бунтъ — сославляли для Россіи потерю, которую нельзя было возратить и для вознагражденія потерь требовалось много пожертвованій. Впрочемъ, въ политическомъ отношеніи этотъ бунтъ не имѣлъ ни какихъ слѣдствій: могущество Россіи нисколько не пострадало. Бунтъ былъ слишкомъ чувствительною, но не опасною раню для нашего общества.

Что же насчетъ до толковъ возбужденныхъ въ Европѣ бунтомъ казаковъ, то они были столь же нелпы какъ и не основательны. Не повторяя, что было писано иностранными въсповщниками, скажемъ только, что даже и Король Пруссій Фридрихъ II, имѣлъ ложное понятіе объ этомъ бунтѣ и особливо о его предводителѣ. Фридрихъ II писалъ : *Ce Pugatschef qui était à la tête de rebelles eut l'adresse d'attirer dans son parti les peuples qui habitent les bords du Jayck jusqu'à ceux qui habitent les environs de Moscou; la noblesse même commençait à se laisser séduire, et il ne manquait à ce chef de parti, que l'assistance de la fortune pour consommer la revolution qu'il se proposait de faire dans cet empire.*»¹⁶ Въ этихъ словахъ нѣтъ и тѣни истины; однако ихъ писалъ вѣщесный геній, глубокомысленный и прозорливый полникъ, заслужившій своими доблестными и мудрыми дѣланіями названіе великаго. Какъ же было послѣ этого не писать вздоромъ какимъ-нибудь политическимъ говорунамъ, знавшимъ Россію не лучше Киша?

Но что же такое был Пугачевский бунтъ? Каѣя была цѣль бунтовщины? Значилъ ли сколько нибудь эполтъ бунтъ опъ какого нибудь вѣшняго влїянїя? Кшо м каковъ былъ предводитель бунта? — вошъ вопросы, рѣшенїе которыхъ можешъ повснїшь кровавыи эпизодъ Русской Исторїи XVIII столѣтїя и показашъ всю нелѣпость полновъ, возбужденныхъ имъ въ Европѣ — и даже въ самой Россїи.

Вначалѣ, казачье возмущенїе было просто — сопротивленїе мѣранъ правительсва, которыхъ казаки не умѣли понятъ истиннаго значенїя, а исполнишъ воли Императрицы не умѣли, или не хотѣли ошорожно и съ должнымъ вниманїемъ къ правосудїю, приаести аъ дѣйствїе. Мяшежники считали возможнымъ и *извинительнымъ* силою огрвдїшъ себї опъ нововведенїй и при саемъ невѣжествѣ надѣялись не только успѣшъ въ эполъ, но даже и оправдашъ предъ Государынею. Когда же ослѣпленїе исчезло, когда они убѣдились въ важности своихъ преступленїй и узнали, что ихъ ожи-

даешъ сораведливо строгое наказаніе, тогда они задумали возстануть уже не противъ своего близкаго начальства, но даже и самого правительсва и какъ нибудь избѣжать заслуженнаго наказанія. Начальный успѣхъ увеличилъ ихъ дерзость, а оказавшаяся надежда на обогащеніе увлекла ихъ въ новыя преступленія и понудила продолжать начатое. Дѣйствія ихъ ознаменовались убійствомъ дворянъ, чиновниковъ и асъхъ кто имѣлъ какую либо власть и инимъ или дѣйствительно угвѣшалъ своихъ подчиненныхъ, грабежемъ городовъ, заводовъ и богатыхъ селеній, особливо оомѣщичьихъ. Но взирая въ образъ этихъ дѣйствій можно вывести положительное заключеніе, что бунтовщики не имѣли въ виду не только политическаго переворота, но даже и ни какой определенной цѣли. Самозванство человека, избраннаго ими себѣ въ предводители и несбыточная цѣль, о которой шлоковали меченники и къ которой будшо бы стремились, служили имъ лишь надежными средствами къ обогащенію черни, увеличенію тайны,

уравнению ея массы, разпространенію ужаса въ нѣхъ мѣстахъ, которыхъ они грабили и опустошали, — и поселенію сомнѣній и нерѣшимельности въ войскахъ, которыхъ были высылаемы для пресѣченія бунта.

Машежники подступали къ крепостямъ, къ городамъ, брали ихъ, потому что они не были ни доспашочно, ни храбро защищаемы,^{1*} грабили и пошонъ жгли — и шолько. Увеличивали свою шайку, силою или обольщеніемъ, и забывались о вооруженіи ея. Когда видѣли сильный войска, лишь прикрывали свое опустошеніе и бѣжали; если схватка была имъ по силамъ, дѣйствовали наступательно, но старались всегда оградить себя толпаяи черни, участвовавшей лишь страдательно въ возмущеніи. Вся шайка бунтовщиковъ состояла лишь въ быстрой переходъ съ одного мѣста на другое. Но объ удержаніи за собою взятыхъ ими городовъ или крепостей они мало заботились. Мало думали также и объ единствѣ дѣйствій, заставляющихъ предполагать явной нибудь обду-

манный планъ: каждый предаодяшель опдальныхъ шаекъ дѣйствовалъ и располагалъ саом дѣйствіемъ по собственному произволу, не соображая ихъ съ планами главнаго предводателя, который поже заансля опъ своихъ сообщниковъ—носавшихъ личину подчиненности. Кромѣ того, въ разгаръ бунта вмѣсто одного самозванца нашлось вдругъ шря—и Пугачевъ объ этомъ сколько же мало зналъ, сколько непонимаемымъ казалось это общественное войскамъ, высланнымъ противъ бунтовщиковъ. Наконецъ, сшдишь вспомнишь также пародію лицъ окружавшахъ самозванца, бывшихъ его наперсниками и забывшихся о поддержаніи прианшыхъ ими на себя званій и достоинствъ; и кромѣ того женашбу самага самоаванца на казачь Успиньи. Соображая все это, какую полишическую цѣль можно опкрыть въ существѣ бунта? Никакой ршпительно. Машежанки были не подько невѣжественны, что доназывается каждымъ ахъ поступкомъ, но даже глупы до такой степени, что ни мало не заботились и объ обезпеченіи себя чьмъ

либо на случай неудачи предполагашъ что мятежники недумали о какомъ либо концѣ своихъ злодѣйствъ, значишь опшказы-
вашъ имъ даже въ смыслъ челоовеческомъ. Чтѣ они знали о плохой будущности, которая ихъ ожидаетъ — это доказы-
вается безполковостью ихъ образа дѣй-
ствій, выраженіемъ которому можешь
служишь Русское «ааосъ» и шьмъ, что
мятежники гошоваы были каждую мину-
ту, особливо въ концѣ мятежа, аыдашь
своего предводителя, который не могъ
освободиться у нихъ изъ зааисимости.
Одинъ словоъ — побужденіемъ къ
бунту была вельпая, порожденная неаъ-
жестваомъ мысль аъ зачинщикахъ перао-
начальныхъ смущъ, — если и кѣизбъжашъ
наказанія за прежнія преступленія, то
покрайней мѣрь уменьшишь ихъ, шакъ
сказавъ, яркость многочисленною шѣла-
пою новыхъ сообщниковъ. Они расчи-
тыаали, что если десяшку преступни-
ковъ трудно избъжашъ наказанія, то
трудно или неудобно будетъ подвер-
гнуть наказанію цѣлыи губерніи. Однако
они не вспомнили того, что въ шолпъ

возмутившихся все-таки можно опы-
снять возмутишелей.

Танже нѣтъ никакихъ поводовъ ду-
мать, чтобы Пугачевскій бунтъ былъ
слѣдствіемъ какихъ либо пнпригъ, ош-
личныхъ ошъ того мяшежнаго духа, ко-
торый возникъ собственио въ Яицкомъ
казацкомъ войскѣ, кля чшобъ мвшежнни
имѣли какія либо заграничныя сношенія.
Еслибы это было такъ, то нельзя
предположить никакой доспашочной при-
чины, по которой правительство сочло
бы тогда за нужное ушайшь имена
пресшупниковъ и не подвергнуть ихъ
публичному наказанію или не обнародо-
вать злоухищреній и козней, есля бы
слѣды ихъ открышы были внѣ Россіи. На-
прошивъ того Императрица писала къ
Волшеру (22 Окт. 1774) »Jusqu'ici il n'y
a pas la moindre trace qu'il (Пугачевъ) ait
été l'instrument de quelque puissance ni
qu'il ait suivi l'inspiration de qui que ce
soit. Il est à supposer que M-r Pugatschef
est maitre brigand, et non valet d'âme qui
vive.« Кромъ этого, во время бунта ре-
шолько не было сдѣлапо ни малѣйшаго

двигенія ввъ Россіи, которое бы заспав-
 лило предооложишь какія либо неорівз-
 ненныя намъренія пропнвъ нашего оше-
 чеспав, но даже эшопъ буншъ не имьль
 никакого влввіа ни на окончаніе войны
 съ Поршою, ни на сношенія наши съ
 Польшею, — и оо заключеніи Кучукъ-Най-
 наржійскаго мира Россія находилась до
 самой вшорой Турецкой войны въ
 дружбъ со всьми Еврооейскими дер-
 жавами. Однимъ словомъ, всь шолки
 вноспранцевъ, писавшихъ о Пугачеа-
 скомъ буншъ были спольже неоснова-
 шельны, нанъ и нелбамъ. Говоришь, что-
 бы какав либо держава могла основыва-
 вать свои предположенія но вреду Рос-
 сіи на Пугачевскомъ буншъ, значитъ не
 шолько порочить эшу державу въ нрав-
 ственномъ опношеніи, но безъ вськихъ
 поводовъ опказывашъ ей и въ благо-
 разуміи и въ расчешливоспн. Кшо могъ
 предсвазать, что Пугачевскій буншъ
 именно усилился до шаной степени,
 накъ онъ усилился единшвенно ошъ
 ошибокъ начальства и не шочнаго по-
 нвшіа, какое имьло объ немъ Правитель-

ство? Неужели имѣя сколько нибудь ума можно было основывать на вѣн либо надежды на мятежъ нѣсколькихъ сотъ казаковъ, предаваемыхъ канямъ по шемнымъ злодѣямъ? Допустивъ даже, что Россію плохо знали, нельзя предположить однакоже, чтобъ силы и прѣдосъта были неизвѣстны до такой степени, что кто нибудь могъ подумать, будто казацкій бунтъ въ состояніи поколебать ея могущество!

Какъ невѣрны и неосновательны были толки о Пугачевскомъ бунтѣ, такъ же точно ложны и нелѣпы были рассказы о человѣкѣ ношорый спалъ, или поставленъ былъ, во главѣ мятежв. Что Пугачевъ былъ простолюдинъ, казанъ по произхожденію — въ этомъ не сомнѣвались даже иностранные его біографы; однако его считали не только человекомъ просвѣщеннымъ, образованнымъ, имѣвшимъ случай ознакомиться съ понятиями высшаго общества, но даже надѣляли его обширнымъ умомъ, великодушіемъ, благоразуміемъ, рвеніемъ къ славы, твердостью, знаменующею истин-

яго героя; однимъ словомъ всеми высокими качествами и добродѣтелями, свойственными великому человеку. Говорили, что онъ всегда презиралъ смерть, подъ какою бы видомъ она ему ни представлялась; что безславіе, соединенное съ его именемъ, въ случаѣ неудачи его предпріятій, казалось для его возвышенкой души самымъ ужаснѣйшимъ наказаніемъ; что всегда великій, всегда спокойный даже подъ тяжкимъ бременемъ совѣсти, уличающей его въ злодѣянія, не показывалъ никогда (находился даже въ оковахъ) вида смущенія или унылости; иногда презрительною улыбкою платилъ онъ за жадное и насмѣшливое любопытство¹⁷ Не обращая вниманія на то, что все эти приписываемыя Пугачеву достоинства были лишь плоды пылкого воображенія писателей, производившихъ бунтовщина въ герои своихъ романовъ, не упоминая о томъ, что будто по словамъ ихъ Пугачевъ путешествовалъ по Европѣ подъ именемъ извѣстныхъ графовъ и маркизовъ, и будто онъ искалъ мести съ деви-

зомъ *predivus et ultor* мы счищаемъ одинакоже за нужное для поисненія сущности криваваго бунша связать нѣсколько словъ, основанныхъ на достовѣрныхъ документахъ современниковъ и аясахъ обивродованныхъ Праишельствомъ о томъ, кто былъ предаодителемъ этого бунша и каковъ дѣйствительно былъ Пугачевъ.

Мы уже нѣ разъ замѣчали и опытъ повѣстимъ — что Пугачева не должно счислять едикшвѣрымъ предаодителемъ бунша, иосвщагого имя. Пугачевъ былъ просто орудіемъ шѣхъ казановъ копорые запыли мѣшежъ — по крайней мѣрѣ онъ шанъ признавалси самъ и при допросахъ и прежде, во время бунша; «улица мои шѣси» говаривалъ онъ. Разумѣется, что Пугачевъ, признанный мяшешиннами за предводителя, принявшій на себя имя Императоръ, дѣйствовалъ всегда отъ своего лица, раздавалъ приказанія, миловалъ и кзнилъ, распоряжалъ движеніями своею огромной шайки; во все это была комедія, искусно разыгрываемая и самимъ Пугачевымъ и его спо-

движниками и главными зачинщиками мятежа—Зарубиннымъ (Чиною) Шигаевымъ, Падуроаынъ, Тарновымъ, Овчинниковымъ, Чумаковымъ и другими. Эти люди, при народѣ оказывали наружное почтение самозввнцу, а на единѣ, первенствовали надъ нимъ и не только не дозволяли ему дѣйствовать противъ ихъ воли на поприщѣ мятежа, но не рѣдко прошиворѣчали его желаніямъ даже и въ частной жизни.

Замѣчательнымъ прошиворѣчіемъ всѣмъ полкамъ, разглашеннымъ о Пугачевѣ, должно служить то, что не только онъ самъ не умѣлъ ни читать ни писать, но даже въ шайкѣ его не было людей ни порядочно грамотныхъ, ни знавшихъ сколько нибудь обычаи того высокаго круга, въ кошорому они считали себя принадлежащими. Чшобы укрѣпиться въ этомъ, спѣишь только припомнишь, что на указахъ, подписанныхъ (вѣроятно по какой нибудь необходимости) соблаеменною рукою самозванца, находящаяся лишь какіи то непонятныи начертаніи, сдѣланныи рукою безграмотнаго, а на

пѣхъ указахъ, кошіорые подписаны рукою грамошныхъ сообщниковъ Пугачева, опѣ его кменн, видны едва разбираемыя слова »Великій Государь Пепръ шрешій Все-россійонаго.« Какъ будшо шакъ подписывались Русскіе Монархи во второй половинѣ XVIII столѣтія! Еще, любопытными аяшами, свидѣтельствующими о спешени обрааованія самаго Пугачева и его секретарей, можетъ служить письмо Падурова къ Оренбургскому губернатору Рейнсдорпу и манфесшны, обнародованные Пугачевымъ.

Нельзя оставишь безъ вниманія и того, что Пугачевъ никогда не брилъ бороды: обстоятельство важное потому, что повелѣніе брить бороды казакамъ было одною изъ причинъ ихъ возмущенія. Также по показанію жены его Софьи ррчь и разговоры имѣлъ по обыкновенію казацкоку, а иносйраннаго языка никакого не зналъ.» Изъ показаній казаковъ и жены его видно только, что Пугачевъ кромѣ бытности во второй арміи (графа Панина, во время Турецкой войны) и побѣга сперва въ Польшу, а потомъ въ

Закавказскій край, нигуда болѣе изъ предѣловъ Россіи не выходилъ. Обстоятельство, поже замѣчательное потому, что устраняетъ всякую мысль о какихъ либо предварительныхъ планахъ къ огромному мяшежу, въ главѣ котораго былъ Пугачевъ въ послѣдствіи: въ Польшѣ Пугачевъ былъ потому, что для дезертера изъ второй арміи туда лежала ближайшая и единственная безопасная дорога; а за Кубань онъ отправлялся кросто для грабежа. Неоспоримо, что Пугачевъ былъ отваженъ и предприимчивъ. Сама Императрица говорила объ немъ *«c'est un homme extrêmement hardi et déterminé»*. Отважность Пугачева доходила иногда до дѣрзкой храбрости, въ запальчивости онъ пренебрегалъ видимыми опасностями; но въ этомъ нѣтъ ничего необыкновеннаго. Къ чести казаковъ должно сказать, что прусы между ними рѣдки. Природныя качества самозванца увеличены были его удачами, и видимо, что поступками его руководила казачья поговорка «двумъ смернямъ не бывать, а одной не мновать». Но какъ бы то ни было, вопреки

возгласамъ нѣкошорыхъ біографовъ Пугачева, и храбрость и отвага и дерзость его исчезли передъ смертью. Императрица писала къ Волтеру »Pugatschef a vécu en scélerat et va finir en lâche. Il a puru si timide et si faible en sa prison, qu'on a été obligé de le préparer à sa sentence avec précaution, crainte qu'il ne mourût de peur sur le champ.« Описаніе послѣднихъ минушъ самозванца, подтверждающее эши слова Государыни, и сдѣланное очевидцемъ казни злодѣя, нани уже было предложено.¹⁸

Но что касается до того, принадлежишь ли мысль дерзкаго самозванства самому Пугачеву или она родилась въ чьей либо другой головѣ—то это пока еще тайна, или по крайней мѣрѣ обстоятельство, нерѣшенное доспашочно никакимъ офиціальнымъ докуменшомъ.¹⁹ О самоспашельности замысловъ Пугачева ошиспашельно бунша свидѣтельствовашь можешъ лишь то, что онъ »подговаривалъ еще въ 1772 году казаковъ къ побѣгу въ Турцію.« Нельзя оставишь безъ вниманія и того, что въ началѣ бунша и

сообщники Пугачева, и самъ онъ, говорили, что »Императоръ Петръ III прибудешь скоро къ войску.« Но на себя принялъ самозванецъ имя покойнаго Государя уже въ разгаръ бунта. Испави однако же змѣшивъ здѣсь, что одинъ изъ біографовъ Пугачева не затруднялся нерышительнымъ вопросомъ, прощая своимъ похваламъ воздаваемымъ самостоющельному уму Пугачева и обнаруживая свое рышительное незнаніе Исторіи говорить, что мысль самозванства подава была Пугачеву генераломъ Топлебенымъ и (ясное драззельство знанія дѣла и Исторіи) во время еще семилетней войны. Поаодомъ къ этой нелѣпости послужило біографу Пугачева явроятно то, что графъ Топлебенъ былъ Императрицею Екатериною II (11 Апрѣля 1763) лишенъ чина и асланъ изъ Россіи »за вредныя намѣренія прощая Имперіи.« Однако это случилось еще аъ то время, когда не было слуха даже и о началѣ казацкихъ смутъ. Сверхъ того, къ 1769 году Топлебенъ удостоился асемилостивѣйшаго прощенія, былъ

опяшь принявъ въ Русскую службу и виходилъ въ ней во врѣмѣ Пугачевскаго бунта! Такъ почти всѣ, писавшіе о Пугачевѣ въ Россіи, дерзко и неосновательно толковали о томъ, что для нихъ не было извѣстно и не умѣли даже прикрыть своего невѣжества. Но если нѣтъ сомнѣній разсказовъ многихъ ипостранныхъ писателей о Пугачевѣ, по большей части скрывавшихъ даже имена свои, очевидна съ перваго взгляда, то слова такого Государя, наковъ былъ Фридрихъ II, и приведенныя нами выше, могутъ заслужить довѣріе незвѣющихъ сущности Пугачевскаго бунта. Мы разсмотримъ здѣсь замѣчанія Короля Прусскаго, и болѣе съ тою цѣлю, чтобы изобразить, хотя поверхностно шъ ощущенія, которыя возбуждалъ въ Россіи Пугачевскій бунтъ и объяснишь въ нѣкоторой степени причины успѣховъ Пугачева въ разпространеніи и усиленіи своей шайки.

Фридрихъ II говоритъ, что Пугачевъ «умѣлъ привлечь къ себѣ пвроды, начиная отъ живущихъ по берегамъ Яикъ до обитающихъ въ окрестностяхъ Москвы.» До

Москвы мятежъ далеко не доходилъ: бунтовщики не переходили и границъ нынѣшнихъ губерній Тамбовской, Рязанской, Воронежской, Владимірской и Носромской — въ этихъ губерніяхъ самыхъ ближайшихъ къ театру бунта было все покойно. Правда въспы, можетъ быть и преувеличенныя, доходили даже до Москвы и дальше; но кромѣ естественныхъ чувствованій ужаса и опасеній — они не возбуждали ничего, чтобы заставляло предполагать какое либо сочувствіе съ мятежниками. Слухи о злодѣйствахъ и безчеловѣчіи Яицкихъ разбойниковъ могли поколебать спокойствіе и самыхъ небоязливыхъ. Въ самомъ дѣлѣ, бунтовщики умерщвляли безъ всякой вины (и единственно съ цѣлю устрашенія могшихъ открытъ обманъ) всѣхъ дворянъ, всѣхъ офицеровъ и солдатъ, попадавшихъ въ ихъ руки. Ни одно мѣсто, куда проливали кровожадные мятежники, не было пощажено: они все грабили, все опускали огнемъ и мечемъ; рѣдко щадили даже и шехъ, которые думали умиловивши злодѣевъ покорностію.

Противъ всего этого, средства, употребленныя въ началъ бунта, описывались недостаточными. Генералы прославившіеся побѣдами, были посылаемы одинъ за другимъ противъ бунтовщиковъ; но радостныхъ вѣстей о прекращеніи бунта не было; напрошивъ того силы мятежниковъ умножались ежедневно—не естественны ли послѣ этого чувствованія ужаса и недоумѣній, которые преобладали умами незнавшихъ чѣмъ и скоро ли окончится всепожирвующій пожаръ, охватившій нѣсколько губерній?

Но что является до словъ Короля Прусскаго будто «дворянство даже начинало сдаваться на обольщенія мятежниковъ» то они столько же несправедливы, сколько неосновательны. Не говоря уже о томъ, что не было примѣровъ, которые бы подтверждали это такъ обидный и ложный оговоръ (два три каніе нибудь гнусныхъ предатели, подобныхъ Минееву, не могутъ составлять даже исключенія), сколько только вспомнишь, что дворянство не могло колебаться даже и по тому, что Пугачевъ, шанъ

сказашь, объявилъ открытую войну эшому благородному сословію. Да и въ чемъ же было колебаться дворянству? Нанимъ обольщеніямъ оно могло поддасться? Обманъ былъ слишкомъ явенъ даже и для недалновидныхъ, и кромѣ эшого, времени самозванцевъ давно уже миновалось въ Россіи. Всѣмъ было извѣстно, что самозванецъ дѣйствуетъ рѣшительно къ кровожадный разбойникъ, что грабежъ и убійства означаютъ каждый шагъ его: нанимъ же образомъ могла при эшомъ поколебаться воля сословія, гордѣщагося своею преданностію къ прешлому законныхъ самодержцевъ, своею честію, своимъ благородствомъ? Если же и случилось что въ нныхъ мѣстахъ, захваченныхъ мятежниками, дворяне и люди, хотя нѣсколько просвѣщенные изъ другихъ низшихъ сословій, встрѣчали самозванца съ «хлѣбомъ солью,» — по побужденіемъ къ эшому было единственно естественное чувство самосохраненія. Взятые самозванцемъ города были вообще защищаемы малочисленными гарнизонами или и совершенно ни къ не

защищаемы; средствъ къ освобожденію не осмалало; страхъ смерти въ случаѣ сопротивленія и надежда на помилованіе въ случаѣ покорности, побуждали многихъ преклонить колѣна предъ бунтовщикомъ. Но если и были примѣры этого малодушія, то сколько можно противопоставить съ ними въ параллель примѣровъ непоколебимой преданности къ престолу Самодержицы, твердости и величія духа; достаточно вспомнить имена Фигнера, Кабалерова, Билова, Елагина, Намешкова, Воронова, Копецкина, Всеволожскаго, даже пашарина Бикбая и другихъ, великодушій которыхъ и твердой преданности къ Монаршему престолу не въ силахъ были поколебать никакія измѣненія, ни адскія пытки, употребленныя самозванцемъ.

Но если отзывы Короля Прусскаго о Русскомъ дворянствѣ сдѣланы безъ всякаго основанія, если замѣчанія его на счетъ обширности машежа не точны, то смыслъ послѣдней фразы въ выпискѣ нашей изъ сочиненій Фридриха II просто называется, что она написана безъ всякаго

вниманія къ дѣлу и свидѣтельствуешь, что знаменитый Европейскій политикъ рѣшительно не имѣлъ почнаго понншя о Пугачевскомъ бунтѣ. Какъ! Пугачеву недоспавало счастья? Ему счастье не благопріншшвовало? Но чтоже это такое если не счастье, когда самозванецъ съ горстью мвшежныхъ кнзаконъ и шолпами вснкой сволочи, никогда не носившей оружія, успѣлъ завоевать столько крѣпостей (пусть эти кгородниа носили лишь мив крѣпостей), рвзоришь столько городовъ, превратишь въ пепель обширную Казань, привеши въ страхъ даже Москву? Развъ это не счастье для Пугачева, что Правительство долгое время ошибалось на счетъ важности бунта, долгое время не могло собрать доспапочной силы для искоренннв злодѣевъ и усмиренія мвшежниковъ? Развъ успѣхи бунтовщиковъ можно приписвъ ихъ знанію и умнью дѣйствовать оружіемъ? Развъ дѣйствнв ихъ заспавляютъ предполвгати какой нибудь обдумвнный, расчншвнный планъ дѣйствнв, къ исполненію котораго они бы спремнлись; развъ

Часть V.

14

каждый шагъ мяшежниковъ не свидѣтель-
 ствуетъ о томъ, что они дѣйствовали
 лишь невдачу? И изъ какую изъ схватокъ,
 на какое изъ сраженій (если только
 можно назвать сраженіями дѣйствіи ору-
 жіемъ противъ бунтовщиковъ) указалъ
 бы ктонибудь какъ на свидѣтельство
 того, что мяшежники должны были бѣ-
 жать отъ войскъ, посланныхъ противъ
 ихъ, единственно вслѣдствіе какихъ-ни-
 будь несчастныхъ, непредвидѣнныхъ об-
 стоятельствъ и помехъ? Но, пусть не-
 достовало счастья мяшежникамъ; однако
 неужели одно только счастье нужно
 было какому-нибудь Пугачеву для того,
 чтобы въ Россіи, — обширной, могуще-
 ственной Россіи, которой спрашивался
 самъ Король Пруссій, которой безо-
 пасность охраняли сотни тысячъ вър-
 наго войска, которая благоденствовала
 подъ скипетромъ Великой Императрицы —
 произвестъ революцію!!! Повторимъ,
 какъ же было не писать аздоровъ какому-
 нибудь политическимъ государю, когда
 и самъ Фридрихъ II разсуждалъ о Россіи
 такъ оптимистично и неоскопительно!

Послѣ всего этого намъ, для ясности дѣла, остае́тсѣя лишь сказа́тъ нѣсколько сло́въ о томъ, чему должно приписа́тъ успѣхи маме́жниковъ а́ разпроче́ннѣи и неимоу́рномъ уси́леніи ихъ шаекъ; гдѣ, какъ и откуда брали они сре́дства къ продо́лженію са́мѣи, хотя бы и маме́жнической а́мѣи? Какимъ образо́мъ они могли подде́рживать непрочную влас́тъ са́моу надъ ума́ми обольще́нныхъ имѣи надъ а́мѣю заа́мѣрѣанныхъ а́мѣи полчи́ща са́моу? Взгладъ на мѣсто-положе́нїе а́мѣишаго́ся края и на разнопле́менное наро́донаселе́нїе его безъ за́мѣдленіи разры́шаетъ э́ти а́мѣи.

Тамъ про́мѣ Пугачевскаго бунта были земли, лежа́щи при рѣ́кахъ Ура́ль, Узе́няхъ, Бѣ́лой, Камѣ́и и Волгѣ́и; города Яи́цкѣ́и, Оренбу́ргѣ́и, Трои́цкѣ́и, Ека́теринбу́ргѣ́и, О́са, Каза́нѣ́и, Пенза́и, Сара́то́вѣ́и, Цари́цынѣ́и и Черны́и Я́рѣ́и огра́нича́ли спра́ну, на ко́торѣи носился разруша́ющїи ура́ганъ маме́жа. Отъ Каспійскаго моря ва́рхъ ме́жду рѣ́ками Волго́ю и Ура́ломъ прости́рающа́я степи́и, у́злыя мно́жествомъ со́ляныхъ о́зеръ и песча́ными

холмами и буграми, между копорыми рѣдко аспрѣчаются плодородныя оазисы; далѣе къ сѣверу возвышаются горы Уральскія, отъ копорыхъ нѣ западу начинающіеся страны хлѣбородныя. Земли эти населены развоплеменными народами, большею частію Ташарскаго и Финскаго произхожденія: Башнирами, Калмыками, Ташарами, Вошяками, Черемисами, Чувашиами, Мордаю, Тепшярами, Мещеряками и друг. Снотководство, пчеловодство, рыбная и звѣриная ловли составляютъ почти единственные промыслы этихъ племени: и теперь только не многіе занимающіеся земледѣліемъ. Вообще все они склонны къ воинскимъ упражненіямъ и набѣгамъ. Спротививый духъ, основанный на буйной волѣ и привычнѣ къ ссорамъ одного племени съ другимъ в промыслу грабежемъ, нынѣ значительно усмиренымъ, тогда составлялъ отличительную черту ихъ нравовъ.

Города въ этой сторонѣ не многочисленны, малолюдны и многіе лежатъ въ огромныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другаго; лишь по Уралу тянется непре-

рывный рядъ городковъ и крѣпостей населенныхъ казаками и состояющихъ ограду отъ набеговъ хищныхъ Киргизовъ, кочующихъ отъ леаго побережья Урала янушрь Азіи. По хребту Уральскихъ горъ разбросаны горные заводы и селенія заводскихъ крѣстьянъ и ссыльныхъ.

Спокойствіе этого края не рѣдко нарушалось еще до Пугачевского бунта. Инородцы мясешничали, по поводу спора за земли или изъ побужденій месши Русскимъ за пошерю независимости. Заводскіе крѣстьяне возмущались при малѣйшемъ ослабленіи надзора за ними. Шайки разбойниковъ рыскали по Волгѣ и ея побережьямъ, и при асхъ усиліяхъ Правительсва ушвердишь шину и безопасность этого края, усмиришь дикую вольность его обитателей, нроставя смуты не рѣдко продолжались по ньсколькѣ лѣтъ. Поэтому управление земель, бывшихъ въ 1773 году сденою Пугачевского бунта, съ давняго яремени было почти военное. По городкамъ и припоснымъ или разселекы были казаки или присылались яъ нихъ на службу съ

береговъ Яика и Дона. Кромъ эшихъ охранителей спокойствія (бышихъ мервдо зачинщиками смущъ) аоенные поспы закимались часпю и »служилыми« Башкирами, Калмыками, Ташарами и другими инородцами. Нъсколькo рошъ инвалидовъ довершали вооруженіе края. Но какъ ненадежны были эти средства для охраненія шпшинны и спокойствія столь обширнаго края, — этому свидельствомъ могушъ служишъ слова А. И. Бибикова. »Скареды и срамцы здъшніе гарнизоны асего бояшся, ни куда носа не смъюшъ показашъ, сидашъ по мшамъ какъ сурки и шолько что рапоршы спрашные присылаюшъ.«¹⁰ Все эшо показываашъ, что возмущеніе нигдъ не могло шоль легко аспыхнушъ, бшстро разпроспранишся и усилишся, какъ въ эшомъ краю.

Наклонносш къ возмущенію болъе или менъе шайлась почши ао всемъ казацкомъ аойсвъ: иужна была лишь искра, что бы воспламенишъ пожаръ. Но когда пожаръ аоспламенился, когда въспъ о мяшежъ казаковъ разнеслась по окрешно-

сплямъ Янка — инородцы заволновались, радостно ожидая случая къ грабежамъ, заводскіе и господскіе крестьяне начали буйствовашь, пользуясь замышательствомъ и страхомъ своихъ властей и подспреваемые слухами объ истребленіи господъ. Киргизъ Найсанъ хлынули изъ степей чрезъ Уральскую линію, слабо или совсѣмъ неохраняемую: буншоващикамъ — казанамъ сподило лишь соединить въ шолпы грабишесей и бѣглецовъ, и обольщеніями или силою принудить ихъ къ какой нибудь подчиненности. Чшо же касается до мирныхъ поселянъ, несчастныхъ и невольныхъ свидѣтелей мяшежа, и вообще всѣхъ низшихъ сословій по сословію и по степени образованности, шо «народъ не зналъ кому повиновашьсв;» говоритъ авторъ Истории Пугачевского бунта А. С. Пушкинъ, «иа вопросъ: кому вы вѣруете? Пешру Феодоровичу или Екашеринъ Алексѣевнъ? мирные люди не смѣли ошвѣчашь, некая какой стороной принадлежали вопрошаемъ.» Кроме шого, въ полчищахъ мяшежидновъ царствовала буйная воля:

грабежъ, раббой, насиліе нешолько не наказывались, но даже поощрились. Самозванецъ, манифесстами, объявлялъ крещьянамъ вольность, прельщаль ихъ освобожденіемъ на аичныя аремена опъ рекрушсшаа, подашей и повниосшей; предославлялъ имъ земли, лсных и сѣноносныхъ угодыя, рыбныхъ ловли, соляныхъ озера — безъ всякой плашы за нихъ; убъждалъ лояшъ, казишъ аѣшашъ асѣхъ дворянъ, прошиаашихся *»своему законному Государю«* и губнашихъ людей своихъ всякими обидами и наглосшамъ. »Будеше ико звѣри аольные въ польжишъ« гоаорилъ самозаанецъ легкоаърнымъ. Роскольниковъ обѣщаль онъ награждашъ *»кафшанами, рѣками, озерами, морями, бородами и крестами«*. Въ прошивномъ случаѣ угрожалъ асѣмъ неизбѣжною казнію, *»опъ кошорой няапо изъ подъ сильной руки его защишишъ не можешъ.«*²¹

Обольщениому или силою азяшому въ шолоу машежниковъ, нешолько шрудно, но даже и невоиможно было возвраишъся изъ долгу вѣрноподданнаго. Въ полчи-

щахъ бунтовщиковъ были сотскіе и десятскіе, избранные изъ шолпы злодѣевъ самозванцемъ и его неперсниками: они опивчали головою зв всякаго бѣглеца и «измѣнника.» Висѣлица и ножъ поддерживали власшъ мяшежниковъ надъ/обольщенными или запуганными ужасомъ казней.

Не шрудно швѣже было мяшежишнамъ добывать и воинскіе снаряды: покоряя крѣпости и города самозванецъ забиралъ пушки, ядра и порохъ; сзерхъ шого клеврешы его разбивая заводы, ошлывали шамъ аршиллярійскіи орудія, ковали бѣлое оружіе и пересылали къ своему предводителю. Впрочемъ, надобно замѣшисъ, что мяшежники не слишкомъ много забошались о снабженіи оружіемъ всей своей сволочи: исправно вооружены были лишь казаки и кшородцы, собиравшіеся подъ знаменемъ самозванца съ собственнымъ оружіемъ; крестьяне, ссыльные и напоржники раповали просто косами, шопорами и даже дубинами.

Самозванецъ и его главнѣйшіе сообщники не много шже думали о продовольствіи своихъ шакъ: жалованье и про-

віаншъ получали лишъ накази; остальные должны были довольствоваться грабежѣмъ и сани заботишсь о своемъ прокормленіи.

Всѣ эти замѣчанія, основанныя на актахъ оффіціальныхъ, неподлежащихъ никакому сомнѣнію, явно свидѣтельствуютъ противъ тѣхъ слуховъ, которые носились въ Европѣ о Пугачевскомъ бунтѣ, и которые приняты были многими за извѣстія достоверныя. Въ дополненіе нашихъ указаній на вѣрные рассказы иностранныхъ писателей, скажемъ, что многіе изъ нихъ главнѣйшихъ сообщниковъ Пугачева — назови напрямъ были наказанный кнутомъ кашоржиякъ, промышлявшій разбоемъ, Хлопуша, описанной намъ Бѣлобородовъ, сошникъ Падуровъ, накази Чика и Шигаевъ — называли не въ шутку »генералами.«

Число жертвъ Пугачева и его товарищей опредѣляютъ числомъ тысяча двухъ сотъ восьмидесяти чепырехъ человекъ; именно: до семи сотъ человекъ дворянъ обою пола, сто шестидесяти пяти разnochинцевъ, пятьдесятъ три священника,

восемдесятъ шесть діаконовъ и церковнослужителей, прищивъ пять купцовъ, сто шестидесятъ семь дворовыхъ людей и сто восемь крестыянъ. Вся эти несчастные были казнены Пугачевымъ; что же касается до тѣхъ, которые погибли въ схваткахъ, то и само Правительство тогда не могло собрать о числѣ ихъ точныхъ свѣдѣній.²²

Пошерь нѣсколькихъ тысячъ была слишкомъ чувствительна для Россіи; но, оставя ять сторону всѣ горестныя чувствованія, невольно возбуждаемыя яъ душою воспоминаніемъ о зверскихъ злодѣйствахъ самозвнцъ, забывая о жертвахъ, пораженныхъ въ Россіи чумою въ 1771 году и о тѣхъ воикахъ, которые пали на поляхъ во время Польской и Турецкой войнъ — общій выводъ о нороданаселеніи въ Россіи къ концу перваго періода царствованія Императрицы Екашеріны II представлявшесѣ тотъ, что число жителей не только не уменьшилось, но даже увеличилось предъ тѣмъ, которое приведено было въ извѣстность ревнзією 1764 года. Это умноженіе совершалось

вопервыхъ ошъ присоединенія изъ Россіи земель, а вовшорыхъ ошъ значительнаго числа иносанныхъ переселенцевъ.

Кровавая прагедія кончалась казью злодѣевъ, незнавшихъ мърм своимъ преступленіямъ. Россія успооилась.

Успооились и назани. Разрушивъ своевольно даже и предполагаемыя права свои на снисходительность Монархнии, они почувствовали, что лишь искреннимъ раснавіемъ и пламенною гошовностью исполнять Ея мудрую волю, могутъ заслужить милостивое прощенье своимъ преступленіямъ. Ни укрѣпленіе прежнихъ учреждений, предписанныхъ Яицкому казацкому войску, ни введеніе новыхъ — не произвели ни ропота ни сопрошивленій, споль гласныхъ за ньсколь-но лшь предъ тѣмъ.

Быть можетъ къ слѣдшвиѣмъ Пугачевскаго буиша должно причислить и счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Сѣчи. Еще въ 1764 году учреждена была, для управленія Малороссійскими казакан Малороссійская Коллегія, вмѣсто Гетманскаго Правленія. Это уч-

режденіе приведено было въ исполненіе безъ всякихъ затрудненій; послѣдній Гешманъ Малороссійскій, графъ Кирилла Григорьевичъ Разумовскій умѣлъ внушить Малороссіянамъ, что все учрежденіе, предписываемыя Монархами всегда клонившя ко благу подданныхъ, хотя бы съ перваго взгляда нововведенія и противорѣчили давно существовавшимъ обычаямъ, освященнымъ старинною и поному казались въ нѣкоторой степени шагоспными. Такимъ образомъ преобразованія въ Малороссіи, вводимыя постепенно, счастливо совершились. Совсѣмъ иначе было съ Яицкимъ казацкимъ войскомъ. Еще большихъ сопротивленій можно бы было ожидать со стороны Запорожцевъ (несмотря даже на ихъ немногочисленность) дорожившихъ своею буйною вольностію, закоренѣлыхъ въ предразсудкахъ, никому и никогда охотно неповиновавшихся, кромѣ своего Кошевого Атамана, выбрасаемаго и низлагаемаго по ихъ произволу. Не смотря на то, что посланцы Богдана Хмельницкаго говорили Русскимъ боярамъ (когда Сѣчь не хотѣла присягнуть

Россіи вмѣстѣ съ Малороссійнами) вѣщо Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ спааишь нечего: эта своевольная община, считавшая грабежъ благороднымъ промысломъ, могла бытъ опасна для внутренняго спокойствія южной Россіи. По присоединеніи Россіею отъ Турціи страны между Бугомъ и Днѣпромъ Запорожцы просперли свою дерзость до того, что лано начали сопротивляться начальству, посланному шуда для мѣжеванія новопріобрѣтенныхъ земель. Они думали доказать, что эти земли соспавлюють ихъ собственности; что никогда ни Турціи ни Россіи не принадлежали, и были даны ихъ Съчи Польшею. Этого мало, они задумали было присвоить себя шаяже часть земель, принадлежавшихъ войску Донскому. Такимъ образомъ можно было заключить, что Запорожцы считали себя *независимыми*; слѣдовательно прежде вснихъ преобразованій, надобно было аразумить Запорожцамъ, что они подданные Россіи и обизаны ей непрекословнымъ повинованіемъ. Но, суди по образу жизни и обычаямъ, усвоеннымъ

этою общиною, не трудно увѣришься въ то, что это напоминаніе о подданствѣ могло совершиться не иначе какъ съ оружіемъ въ рукахъ, и что преобразованія въ бышу и внутреннемъ управленіи Запорожцевъ могли совершенны быть не иначе, какъ уничтоженіемъ самой ихъ Сѣчи. Все это заставляло предполагать много сопротивленій со стороны пріобывшихъ въ необузданной вольности.

Вышло совсемъ напрошивъ. Въ Іюнь мѣсяцъ 1775 года Генералъ-поручикъ Текелій, съ вѣренными ему войсками, занялъ земли, которыя Запорожцы считали принадлежавшими ихъ Сѣчи. Это совершено было въ полномъ порядкѣ и совершенной тишинѣ. Запорожцы не обвружили ни малѣйшаго сопротивленія даже и тогда, какъ объявлено было, что ихъ Сѣчь уничтожена и земли ея присоединены къ составу Новороссійской губерніи. Поэтому - то мы и сказали, что счастливо совершенное уничтоженіе Запорожской Сѣчи, можешь быть, должно причислить къ слѣдствіямъ

Пугачевскаго бунта. Въ самомъ дѣлѣ: прошлаго послушанія и безусловной готовности къ повиновенію новымъ учрежденіямъ нельзя было ожидать тогда со стороны сиротливыхъ Запорожцевъ. Слѣдовательно, если дѣло обошлось безъ кровопролитія, то это должно приписать или тому, что Запорожцы имѣли предъ глазами примѣръ ничтожности мятежнаго сопротивленія Яицкихъ казаковъ и были убѣждены этимъ примѣромъ въ необходимости непрекосновенаго повиновенія волю Русской Монархини; или тому, что тогда само Правительство судя по событіямъ, недавно совершившимся, увѣрилось, что старинныхъ предразсудковъ и обычаевъ, которые невѣжество цѣнитъ слишкомъ дорого, нельзя искоренить полумѣрами и безъ должной осмотрительности. Для усмиренія Яицкихъ мятежниковъ вначалѣ высылались лишь роты солдатъ, которыхъ и были разсѣваемы при первомъ ихъ появленіи въ земляхъ бунтовщиковъ, до тѣхъ поръ пока роты не замѣнили цѣлыми корпусами. Для унич-

поженія Запорожской Сѣчи были приняты мѣры болѣе дѣйствительныя и рѣшительныя — и въ тѣхъ мѣстахъ гдѣ незадолго буйствовала и разбойничала новодившая ужасъ на окрестности Запорожская вольница, водворилась благоустроенная гражданственность; въ прежнихъ сѣнахъ грабежей, разаража и опасностей, шудились нынѣ честная дѣятельность и цвѣтешъ благоденствіе. Оружіе, прежде губившее мирныхъ гражданъ, обнажается нынѣ лишь на враговъ ошечесства.

Одиано уничиженіе Запорожской Сѣчи было причиною удаленія многихъ казаковъ изъ предѣловъ Россіи. Впрочемъ благодатные плоды мудрыхъ учрежденій Императрицы Евшерныи и Ея Преемниковъ возвратили и энихъ бѣглецовъ ихъ древней отчизнѣ: еще въ царствованіе Екашерныи II, во время второй Турецкой войны, большая часть Запорожцевъ признала надъ собою власть Россіи. Пошекинкъ «хлебнулъ нѣсколько ложекъ ухи» съ ихъ кошевымъ Апшаманомъ — и батско Грицко — какъ называли они

Часть V.

Князя Таарическаго — сдѣлался власше-
линомъ заблудшихъ сыновъ Россіи. Су-
ровые Запорожцы охотно поселились
на ошведенныхъ ннѣ земляхъ и назааны
были Черноморскими казаками. Ошпа-
шонъ Съчи, съ давнихъ временъ суще-
сшвовавшій въ Турецкихъ владѣніяхъ, на
правомъ берегу Дуная, добровольно при-
несъ повинную за саонхъ опщевъ (12
Мая, 1828) и возвратился подѣ влады-
чесшво саоего законнаго Государи, нынѣ
благополучно царсшаующаго Имперашора
НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА.²²

По прекращеніи Пугачевскаго бунша,
миръ и спокойшіе водворились въ Рос-
сін. Имперашрица, успокоенная вну-
шренимъ благососшолніемъ своей дер-
жавы и желан упрочить его на незыбли-
мыхъ основаніяхъ, поаселла присшупить
нѣ преобразованію управленія и судебной
чашни въ своей обширной Имперіи, на
основаніи учрежденія о губерніяхъ. Нача-
ло эшому улучшенію положено было оп-
рышіемъ Тверскаго нанѣшничества и
пошонъ Смоленскаго, въ видѣ опыша на
шри года. Но опышъ оправдалъ мудрыя

учрежденія Енашеряны: прѣхъ-льшіе аыборы судебныхъ власщей и новый порядокъ судопроизводства признаны были удобнѣйшими и наиболее прежнихъ учреждений сообразными съ пользами Россіи. Другія губерніи *открываемы* были съ тѣхъ поръ одна за другою непрерыва-но, по учрежденію 1775 года. Но какъ прочно было внутреннее благосостояніе Россіи, такъ надеженъ казался миръ со асьни Еаропейскими державами. Попыщ-ки Турція умъришь щажесъ услоаій, приняшыхъ ею на себя по Кучукъ-Най-наржійскому миру были неудачны и не могли бытъ успѣшны: Русское оружіе гошовао было каждую минушу напоми-нишь горделнаой и съ тѣмъ вмасъ безсильной Поршъ объ ея обязанно-стихъ.

Дѣла съ Польшею были поже соаер-шенно окончаны аяшомъ, заключеннымъ въ Холмича (Іюни 4, 1775). Република, по окончаніи перваго раздѣла, должна бы-ла содержать у себя неболе 15000 ч. войска; но финансы Польши не позволяли бы дѣйствоваашъ и ѡшимъ незначишель-

выиѣ числомъ войска внѣ границъ государства. Кроме того, Русскій посланникъ имѣлъ столько силы и власпи аѣ Польской Республики, что по словамъ Фридриха II, онъ, казалось, управлялъ эшнимъ государствомъ, «накъ нѣкогда проконсулы управляли провинціями Римской имперіи.» Въ самомъ дѣлѣ, продолжаетъ Пруссскій Король, ни кто не збоялся о томъ что думаютъ и предполагаютъ аѣ Варшавѣ; доспашно было звать что и какъ рѣшено было въ Петербургѣ, что бы имѣть точное понаше о Польшѣ. Дружба Пруссіи съ Россіею продолжалась и не охладѣвала: Фридрихъ II дорожилъ союзомъ съ Россіею. Сношенія съ прочкии государствами Европейскими ни мало не збывали опасашься разрыва съ кошорой либо шпорокы. Даже Король Шведскій Густавъ III, подавшій аѣ 1772 году поводы къ прекращенію мира Шаеціи съ Россіею, не разъ увѣрялъ Санкшпетербургскій дворъ въ своей пріязни и обѣщаль «лично засвидѣтельствовать саде уваженіе повѣлишельницъ Съвера,» — и аѣ 1776 году сдержаль свое обѣщаніе.

Но, среди самых благоориншихъ общешельствъ, обшавшихъ миръ Россіи, въ годину прочнаго благоденствіи, наспавшаго оослѣ внушренныхъ смущъ и бѣдшвій чумы, Богу угодно было освнишь Россію новымъ неожиданнымъ обланомъ печали: 15 числа Апрель 1776 года, въ шо самое время когда Имоерашрица съ радосшію ожидала увидѣшь пріумноженіе своего царшвеннаго семейства, Велиавъ Книгини, Нашалів Алексѣевна въ цѣвшъ лѣшъ и красомы — переселилась въ вѣчносшь. Разспройство здоровья Цесаревича Павла Петровича, споль неожиданно пораженнаго кончиною нѣжно любимой супруги, еще болѣе увеличивало горесшь Имоерашрицы и цѣлой Россіи.

Почши въ самый день кончины Великой Книгини, прѣбылъ въ Санкшпешербургъ Принцъ Генрихъ Прусскій. Эшо посѣщеніе было спольже важно въ семейномъ ошношеніи для Имперашорскаго двора, сколь значительно въ ошношеніи полишическихъ ообышій. Цѣль поѣздки Прусскаго Принца въ Санкшпешербургъ

была та, что бы устранишь вся возникшія было несогласія между державами, участвовавшими въ раздѣлъ Польскихъ земель. Между тѣмъ, занимаясь политическими переговорами, родственникъ Короля Прусскаго не менѣе заботился разсѣять печаль Великаго Князя. Кромѣ этого онъ успѣлъ оказать нѣсколько услугъ, вполне пріобрѣтшихъ благоволеніе Государыни и ея довѣренность въ добрую расположенію Короля Прусскаго къ Россійско-Императорскому Дому.

Сверхъ того Прусскій Принцъ предложилъ Императрицѣ свою готовность содѣйствовать къ полному и совершенному излеченію душевной болѣзни Великаго Князя. Принцъ Георгій пригласилъ своего Царственнаго друга изъ Берлина: тамъ Цесаревичъ увидалъ Принцесу Виртембергъ — Шпушгардскую, Софію Дорошею, и избралъ ее въ спутницы овоей жизни. Императрица одобрила выборъ своего сына. Эта Принцесса была — незабвенная для Россіи **МАРІЯ ФЕОДОРОВНА** родинельница

Императоровъ АЛЕКСАНДРА и НИКОЛАЯ, ушъишельница срыхъ и пемощныхъ, увъяновъчившая память о себѣ высоними добродѣтелями.

Родствениныя связи укрѣоили тогда полииическій союзъ Пруссіи съ Россіею, до сихъ поръ существующій. Но, суди по словамъ даже самаго Короля Фридриха II, кошорый не любилъ говорить много объ услугахъ ему оказанныхъ и въ отзывахъ объ иностранныхъ державахъ не всегда заботился о должной сораведливости, эпошъ союзъ былъ болъе выгоденъ для Пруссіи нежели для Россіи. И въ свомъ дѣль: спаринныя дружескіи связи Берлинскаго двора съ Версальскими пренрапились еще при самомъ началѣ семилѣтней войны и не могли возобновиться послѣ Губершбургскаго мира, частію ошного, что Франція болъе расположена была къ споронъ Австріи, а частію и ошного, что Франція дѣйствовала давно уже и посшоино во вреду Россіи, съ кошорою Король Пруссій былъ въ союзъ — и «le Roi de Prusse, какъ писалъ самъ Фридрихъ Ве-

ликій, ne pouvait alors, s'il voulait ménager son unique alliée, se rapprocher trop des Français.» Нъ тому же въ сношеніяхъ съ Польшею, Королю Прусскому выгоднѣе было и сообразнѣе съ его дошпоиисшвомъ присоединиться нъ Россіи, поддерживавшей Станислава Августа IV, нежели къ Франціи, которая помогала Барокой конфедераціи; послѣ же раздѣла Польскихъ земель, разувѣшся, Версальскій дворъ не могъ бытъ располонекъ къ союзу съ Пруссіею. Дружественная свизъ Пруссіи съ Великобританіею шже была прервана еще до Губершбургскаго мира и не могла скоро возоблвишся по поводу раздѣла Польскихъ земель или шочнѣе, споровъ за Данцигъ.

Чшо же касаетси до Австріи, ш не шмошри даже на видимо дружескія сваяи Іосифа II съ Фридрихомъ II, союза не могло шущесшвовашъ между Пруссіею и Австріею. Не говори уже о шомъ, чшо Вѣнскій дворъ не могъ забыть пошерь своихъ при Губершбургскомъ мирѣ, когда шаердосшъ Фридриха II принудила эшомъ дворъ шшвердиншъ Бреславскій и

Дрезденскій договоры; забывши и то, что между Пруссакими и Австрійцами давно уже не было ни какого расположенія къ сочувствію, — политическіи планы Императоръ Германскаго были таковы, что Фридрихъ II ни для блага своего королевства, ни для собственной славы, не могъ ихъ одобрить, и не смогъ на свое дружеское по наружности расположеніе къ Іосифу II, всегда являлся неумолимымъ его противникомъ. Если въ описываемъ Короля Прусскаго объ Императоръ не было преувеличеній, то Іосифъ II имѣлъ въ своемъ дѣлѣ слишкомъ обширныя планы для «округленія» своей монархіи, которые могли вооружить противъ него даже и не Фридриха II, ревностно возбуждавшагося о поддержаніи Германской конституціи: Съ восхода, онъ намѣревался присоединить Сербію и Боснію къ своимъ владѣніямъ. На югъ хотѣлось ему присоединить часть земель Венеціанской республики и сверхъ того, въ случаѣ кончины Герцога Моденскаго (дочь и наследница котораго была въ замужествѣ за Ертцгерцогомъ)

предполагалъ шребовашъ себя Феррары, принадлежаащей къ Папскимъ владѣніямъ, и лишить Короля Сардинскаго Торшоны и Алессандріи; на западъ была Баварія, болѣе другихъ земель обращающая вниманіе Императора: владѣя ею, онъ бы владѣлъ почти всѣми водами Дуная. Вверхъ же по эшой рѣкѣ, предсказалось ему Герцогство Виртембергское, на которое шо же будшо бы нмѣлъ право Вѣнскій дворъ. »Всѣ эши аканзиціи« говоритъ Король Прусскій,« составили бы родъ галлерей, по которой Вѣнскій дворъ могъ бы добратсь до береговъ Рейна въ Алзасу, нѣкогда шоже принадлежавшему Имперіи, и наконецъ къ Лотшарингіи, которая еще недавно была во владѣніи предковъ Іосифа. »Нѣ сѣверу, лежала Силезія, которой пошире не могъ забыть Вѣнскій дворъ и ждалъ шолюю удобнаго случая объявить на нее свои шребованія.»²⁴

Можешъ бышь и дѣйшительно завоевательные планы Іосифа II было шолю обширны; но, покрайней мѣрь, онъ не всѣ ихъ обнаруживалъ. Одна шолю Баварія

была явнымъ предметомъ его замысла, оправдываемыхъ наслѣдственными правами и давнишнею принадлежностью къ составу Имперіи. Впрочемъ присоединеніе этого курфюршества могло совершиться не прежде кончины его владѣтеля.

Однако, выжидая случаевъ къ округленію своихъ владѣній со стороны Италіи и государствъ Германскихъ, Іосифъ II рѣшился между тѣмъ увеличить предѣлы своей монархіи на счетъ Порты: подъ предлогомъ разграниченія Венгерскихъ земель съ Валахіею, онъ завладѣлъ частью Буковины и такимъ образомъ почти приближился къ Хотину. »Турки были столь просны или лучше сказать столь глупы,« замѣчаетъ Король Пруссій »что не только согласился на этотъ ущербъ своихъ владѣній, но даже и не жаловались на Императора; однако другія державы думали объ этомъ иначе.«¹⁶

Въ самомъ дѣлѣ, Россія имѣла всѣхъ державъ, имѣла основательнѣйшую причину негодованія на такое разграниченіе Императора: Австрійцы столь близко придвинувшись къ Хотину, могли вос-

препятствовать, въ случаѣ войны, переходу Русскихъ чрезъ Днѣстръ, затрудняясь подвозъ продовольствій войскамъ и даже, собираясь съ обстоятельствомъ, легко дать перевѣсъ той или другой сторонѣ, по своему произволу. Кроме того, эти предполагаемыя опасенія, подтверждались на дѣлѣ тѣмъ, что Австрийцы дѣйствительно хитрили въ Константинополь противъ Россіи и всячески старались увѣрить Порту, что Кучукъ Кайнаржіевскій прѣвращалъ какъ нельзя больше противорѣчія въ выгоды и достоинству Османской Имперіи. Такимъ образомъ въ продолженіе перваго періода царствованія Императрицы Елизаветы II, Австрія не принадлежала къ числу государствъ, дружественныхъ Россіи. Этимъ обстоятельствомъ и пражскимъ 1764 года воспользовался Король Пруссій, что бы согласить Россію на принятію участія въ войнѣ, начатой за Баварское наслѣдство. Мы говорили уже о томъ, что Фридрихъ II умѣлъ склонить Францію содѣйствовать въ Константинопольскимъ пользамъ Россіи, и что честь

превращенія этой войны, могшей нарушить миръ цѣлой Европы, принадлежить нашему Ошечеству. Здѣсь обращимъ мы вниманіе лишь на ошзвѣ Короля Прусскаго объ услугахъ, оказанныхъ въ то время Россіею спокойствію государствъ Европейскихъ. Соглашаясь въ томъ, что успѣхъ и счастливое окончаніе Тешенскаго конгресса преимущественно заисли ошъ Россіи, что прибытіе Русскихъ войскъ успрашило Вѣискій дворъ, Король Прусскій говоритъ однакоже »Le prince Repnin y (à Breslau) parut plus sous les dehors d'un ministre plénipotentiaire qui venait dicter de la part de sa cour des lois à l'Allemagne, que comme un général destiné à conduire un corps auxiliaire à l'armée prussienne. Le Roi avait proposé à la cour de Petersbourg d'employer le printemps suivant le corps des Russes contre la Ludomerie et la Gallice, où il y avait peu de troupes; de pénétrer en Hongrie, où l'approche des Russes aurait fait révolter tous ceux de la religion grecque, qui étaient répandus dans la Croatie, dans la Hongrie,

dans le bannat de Tèmesvar et dans la Transylvanie; le Roi s'était même offert d'y joindre un corps de ses troupes et d'abandonner toutes les richesses de ses provinces aux Russes. *Ce projet fut rejeté.* Le corps que les Russes devait fournir selon le traité, consistait en 16000 combatans; l'on y mit un prix si énorme, qu'il ne pouvait jamais s'évaluer par les services qu'on en pouvait attendre. Il en aurait coûté par an au Roi deux millions, et outre cela un subside de 500,000 écus pour une guerre que la Russie ne faisait point aux Turcs... »

Мы припоминали уже, что безпристрастiе не всегда руководило отзывами Короли Прусскаго и особливо въ отношенiи Россiи. Можно подумать что Фридрихъ завидовалъ могуществу и славу нашего Отечества или, по тайнымъ внушенiямъ гордости и мизантропiи, старался порочить все, что не принадлежало собственно ему. Но величiе этого Государя, его высокiй, обширный умъ, собственныя слова его всю жизнь свою и никого не обманывалъ, — обманули потомство? вдолжны успра-

нѣшь всякую мысль о двуличіи и могутъ бытъ причиною безусловной довѣренности нѣ его заключеніемъ и сужденіямъ, хотя бы они порождали и недоумѣніи. Съ своею стороны, мы не можемъ указать ни на какое сочиненіе, ни на Русскомъ ни на другомъ языкѣ, которое бы опровергало приведенныя нами слова Короля Прусскаго о Россіи, ни предложитъ акшны, которые бы доказывали что Россія не требовала двухъ миліоновъ и субсидій для вспомогательнаго корпуса. Однако и безъ ссылокъ и акшоу несправедливостъ ясна, и молчаніе аѣшомъ случать будешь согласіемъ на то, что будто Россія когда нибудь «продавала» свои услуги для общаго спокойствія Европы и торговала своимъ могуществомъ. Мы пошому подробно позаолимъ себѣ разобрать эшошъ несправедливый ошзыаъ о Россіи, что онъ сдѣлавъ государемъ, заслуживающіи въ другихъ ошношеніяхъ, полное довѣріе.

Императрица Екатерина II вручила Князю Николаю Васильевичу Репнину не только начальство надъ вспомогательнымъ корпусомъ своихъ войскъ, ошправа-

леннымъ въ Германію, но по силъ прешней спашьи прапаша 1764 года — въ которой сказано: *высыкодоговвривающіа ся спороны лоббцаются и взаимно. обязаваются цпотребитв, въ слугаѣ надобности, прежде всего свои добрвыя цслуги къ отвращенію непріятельскихъ дѣйствій* — поручила ему бышь посредникомъ для прекращенія неудовольствій, возникшихъ по поводу Баварскаго наслѣдства. Эши слова шрвкшаша, рашифкованнаго Королемъ Прусскимъ, должны были служись кредитианою грамошою главному начальнику войскъ, высланныхъ Россіею не для завоеваній, но для возстановленія спокойствія Европы, и доквзываютъ, что Князь Репнинъ могъ и долженъ былъ имѣть голосъ при переговорахъ, возникшихъ тогда между дворами.

Но какіе же законы могъ предписывать Князь Репнинъ? и какіе онъ предписывалъ законы Германіи? — объ этомъ не говоритъ и самъ Король Прусскій. И, если бы въ самомъ дѣлѣ Князь Николай Васильевичъ превысилъ значеніе возложенныхъ на него обязанностей и сво-

ими мнимо-дишпаторскими поступками сдѣлалъ что либо оскорбительное для кабинетовъ, съ которыми ему следовало имѣть сношенія, то во первыхъ Высшій дворъ не согласился бы допустить его, и въ видѣ посредниив, на Тешенскій конгрессъ, а во вторыхъ за чѣмъ же бы было Королю Пруссіи, по окончаніи этого конгресса, причислять къ низу Репина на вавлерамъ Чернаго Орла!

Что же нисвешся до того, что проѣхавъ Король Прусскіи, относительнѣе въпорженіи нашихъ войскъ въ Галицію, Венгрію, Лодомирію, Трансильванію и пр. былъ ошвергнувъ, то это приносишь лишь честь Русской Монархіи, ношоран всегда ограничивала свое благородное честолубіе лишь тѣмъ, что не нарушало справедливости и общаго спокойствія Европы. И за чѣмъ же было Россіи начинать войну съ Іосифомъ II, подвергать неизбѣжнымъ слѣдствіямъ войны обширныя и цвѣшущія его владѣнія, когда дѣло могло обойтись безъ кровопролитія? И развѣ сообразно было съ достоинствомъ Русской Монархіи

поселятъ раздоръ или подааашъ къ нему поводъ подданнымъ Императора, единственно потому лишь, что они принадлежали къ Грекороссійскому исповѣданію?

Такимъ образомъ, удивленіе Короля Фридриха II на то, что предложеніе его было отвергнуто и тогда даже, когда онъ согласенъ былъ »предоставить Русскимъ ась богатства эсихъ провинцій« — должно казаться неумѣстнымъ, и даже двусмысленнымъ, если обращать вниманіе на то, что слова »*toutes les richesses de ces provinces*« ничѣмъ необъяснены. Въ практѣ 1764 года сказано: »Трофеи, и вся добыча, отъ непріятеля полученные, должны принадлежать аойскамъ, кои возмунъ оныя.« Слѣдовательно, если подъ словомъ—»вся богатства« разумѣть трофеи и добычу—то они и безъ уступчивости со стороны Короля Прусскаго должны бы были принадлежать Русскимъ. Если же Фридрихъ II подъ словомъ »*вся богатства*« разумѣть трофеи и добычу, которые пріобрѣтены были бы и его корпусомъ аойскъ, долженствовавшихъ соединиться съ Рус-

скими, то это была бы щедрость безпримѣрная и даже невѣроятная со стороны Фридриха II, и сверхъ того несообразная съ достоинствомъ Россіи. (Если только дѣйствительно окъ кампани былъ сдержанъ свое обѣщаніе) тѣмъ болѣе, что слову *les richesses* мы придали значеніи «профеевъ и воннскон добычи» единственно потому, что трудно предположить, чтобы Король Пруссій разумѣлъ, подъ кимъ что либо другое. Впрочемъ поименно «профеи и воннскон добыча» на Французскомъ языкѣ не выражаются словомъ *richesse*.

Въ томъ же спрашивается вспомогащія войска опредѣлены числомъ 12,000 человекъ, то есть десяти тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи конницы. Объ этомъ числѣ Фридрихъ II упоминаетъ въ своихъ «запискахъ» отъ 1763 до 1775 года; но въ запискахъ о войнѣ 1778 года говоритъ, что «Россія по справкамъ должна была выставить шестнадцать тысячъ человекъ.» Справкамъ 1764 года, правда, заключенъ былъ лишь на восемь летъ; но за то подтвержденъ былъ во всей его

силъ еще до истеченія срока. Положимъ, что это была ошибка или что Фридрихъ II опредѣляетъ *просимое* имъ вспомо- ществованіе 16,000 чслов. Но почему же не упоминветъ онъ о томъ, что число Русскихъ войскъ, бывшихъ подъ началь- ствомъ князя Репнина простиралось до шридцати тысячъ человекъ, и что Им- ператрица Екатерина II согласна была употребить ихъ все на помощь Пруссін, если бы это оказалось нужнымъ?

Что же касается до того, будто бы на содержаніе вспомогательнаго кор- нуса была потребована такая огромная сумма, которой никогда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услу- ги — то эта фраза и ея поясненіе »два милліона« (разумѣется талеровъ) — во все несправедливы и ни чѣмъ не дока- заны со стороны Фридриха II, нвкъ историка. Обратимся опять къ спра- шашу. Въ пятой главѣ его сказано: »вспомогательныя войска должны были снабжены полевою артиллеріею, аммуни- ціею и всемъ для нихъ потребнымъ, со- размѣрно числу ихъ; жалованье получаютъ,

и дополняемы будутъ они ежегодно ретрушами также *отъ просимаго двора*. Чшоже насаеться до обыкновенныхъ раціоновъ и порціоновъ съестными припасами и фуражемъ, равно какъ и до наварширъ, все сіе даваемо имъ будетъ *отъ просящаго двора* и на такомъ основаніи, на какомъ онъ содержишь собственныя свои войска въ походы и на нварширахъ.» Слѣдовашельно, еще въ 1764 году условлено было о содержаніи вспомогательныхъ войскъ и ни слова не было упомянуто о двухъ милліонныхъ швлеровъ. А пошюиу, соображая эту статью договора съ словами Фридриха II, должно заключишь, что: — или Россія требовала что либо вопреки шракшата—или Пруссія не расположена была и считала для себя тягостнымъ выполнишь то, къ чему обязывалась шракшатомъ.

Но о томъ, чтобы требованія Россіи ать чемъ либо противорѣчили шракшату, Фридрихъ II не говоритъ ни слова; а снисходительности съ его стороны нельзя предположишь, судя по духу сдѣланнымъ нами выписки и вообще по

ошзывамъ его объ Россіи и другихъ государствѣхъ. Слѣдовательно не подлежишь сомнѣнію, что Россія пребывавъ лишь то, что имѣлъ право требовать по шрвкшату. Но кто же повѣришь, чтобы годовое продовольствіе, или шочные прокормленіе, двѣнадцати—даже шестнадцати — тысячъ человекъ войска обошлось въ два милліона швлеровъ, то есть, по шогдшнему курсу въ Русскіи деньги около 1,700,000 рублей серебромъ или по нынѣшнему курсу болѣе 6,000,000 рублей всигаціями? Да и по какому же поводу Россія стала бы требовать продовольствія не натурою, а деньгами, да еще и въ определенной суммѣ, двухъ милліоновъ талеровъ? Повторимъ, что Фридрихъ II не говоритъ объ этомъ ни слова во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, замѣчая лишь, »что содержаніе Русскаго корпуса стоило бы швкъ дорого, что издержки не были бы вознаграждены его службою.«!!!»²⁷ Однако твердость Императрицы Екашерины II и благородное Ея безкорыстіе и заботливостъ о сохраненіи спокойствія Европы преду-

предили оцѣнну услугъ Русскихъ войскъ, не смотря на то, что Королю Прусскому хотѣлось продолжить начатую войну. Это - то обстоятельство, вѣроятно, и было причиною неблагопріятныхъ оцѣнокъ о Россіи, несправедливость которыхъ прикрывается лишь одною ярвкостью. »La France et la Russie ne voulaient que la paix, говоритъ какъ бы съ сожалѣніемъ Фридрихъ II; le Roi, gêné par des puissances médiatrices qui méritaient les plus grands égards, n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle qu'il sentait pour eux; il ne pourrait pas heurter de front en même temps l'Autriche, la France et la Russie.«²² Эти слова могутъ дать понятіе о томъ, какъ смотрѣлъ Король Пруссій на войну за Баварское наслѣдство.

Почти не нужно доказывать несправедливость послѣдней фразы предыдущей выписки изъ сочиненій Фридриха II. Извѣстно, что субсидіи замѣняютъ высылку войскъ въ нашу *отъ просителяго двора къ просящему* и платятся лишь въ то время, когда война дѣйствительно про-

должаешься. Во время войны за Бакарское наследство, разрыва и войны между Россією и Портою не было; мало того— въ то время, когда Русскія войска двинулись на помощь Пруссіи, прекратились даже и неудовольствія, (конвенціею Мврша 10) бывшія до войны между этими двумя государствами. Какимъ же образомъ и для чего желала бы Россія требовать субсидій отъ Пруссіи, когда сама она высылала въ Пруссію вспомогательный корпусъ? И еще субсидій для войны съ Турціею, которой не было, какъ говоришь Фридрихъ II? Это непостижимо; и между тѣмъ царственный Историкъ, распространяясь иногда о переговорахъ ничѣмъ не окончившихся, описывая подробно событія, неизвѣстныя ни о какихъ обширныхъ слѣдствіяхъ—ни чѣмъ не доказываетъ обстоятельство слишкомъ важнаго и могущаго обвинить Россію въ предосудительныхъ требованіяхъ.

Но какъ бы ни были отъзаны Фридриха II о политикѣ Россіи, событія доказали, что Европа обязана была водвореніемъ спокойствія Императрицѣ

Екатеринъ II. Неоспоримо то, что Король Пруссій прежде всѣхъ и дѣшительнѣе всѣхъ ввѣлся противникомъ честолюбивыхъ намѣреній Іосифа II. Но судя по образу его тогдашнихъ дѣйствій трудно предположить, чтобы спокойствіе Европы было восстановлено, безъ участія Россіи, такъ же скоро и начавшая война прекратилась столь же счастлива. Россія не только успѣла защитить права законныхъ наследниковъ Іосифа Максимилиана, но даже убѣдиль и тѣхъ, которые были на сторонѣ эшихъ наследниковъ противъ Императора; въ томъ, что оружіе не есть единственное средство для прекращенія споровъ, иногда вѣжныхъ потому только, что они были вѣчны и поддерживаемы болѣе по влеченіямъ самолюбія, нежели изъ политическихъ видовъ, пугубныхъ для общаго спокойствія. Участіе, принятое Россіею въ споръ за Баварское наследство было важно не потому, что Іосифъ II не успѣлъ присоединить Баварію къ своимъ владѣніямъ; но потому что прекращена была война, возникшая за это наслед-

ство. Спорнымъ Курфиршествомъ Иосифъ II въроятно не завладѣлъ бы и безъ ея посредничества. Но главная услуга Россіи состояла въ томъ, что Король Прусскій *n'eut pas la liberté d'assister ses allies avec le zèle, qu'il sentait pour eux* — что онъ не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ.

Дѣло въ томъ, что кромѣ припязакій на Баварію, Иосифъ II считалъ себя въ правѣ обвинить, *при слугахъ*, наслѣдиномъ и другихъ владѣній въ Германіи и Италіи. Правда, эти права были болѣе воображаемыя нежели законныя. Но съ тѣмъ вмѣстѣ Вѣнскій дворъ, не скрывая своихъ надеждъ, не подавалъ и повода, (скажемъ описъ, по крайней мѣрѣ до времени), къ заключенію, будио онъ намѣреваясь заставить кого либо признать законность этихъ правъ, оружіемъ или другими средствами. Но Королю Прусскому эта нерышительность, каково бы ея значеніе ни было, казалась опасною для спокойствія и цѣлости

своей монархіи. А пошому, когда Іосифъ II и Имперашрицъ-Королеаа изъѣзжали гошвиошсь ошказашься ошъ Баваріи—онъ пошребовалъ, чшобы въ добавокъ къ эшому Имперашоръ не только ошрекся ошъ всѣхъ наслѣдшвенныхъ пришизаній саоихъ, но даже включилъ эшо ошреченіе и аъ шраншашъ, долженсшвоавшій ошончшъ Баварскую войну. Кромъ эшого, Фридрихъ II пошребовалъ для наслѣдниковъ Мвксамиліана Іосифа шанихъ ушшупокъ со шстороны Императора, кошорыя не имѣли ничеого общаго съ спорнымъ наслѣдшвомъ.

Іосифъ, съ своей стороны, согласенъ былъ, чшобы о наслѣдшвенныхъ правахъ его не было упомянуто въ шраншашъ, но не хошѣлъ однвно же включшшь въ него и требуемаго ошрѣченія: въ самомъ дѣлѣ, если пришизавія сдѣлались изавѣшнымъ, шо не смотря на шо были ли они спрааедливы или нѣшъ, формально ошрѣчься ошъ нихъ было бы столь же оскорбиштельно для личнаго свмолюбія, сколько и для чести монархіи. Но Королю Прусскому не угодно

было оказашъ снисходительность къ
этимъ побужденіямъ швердоси Импера-
тора. Между тѣмъ пребудъ уступчивости
отъ Іосифа II, Фридрихъ II не хотѣлъ
однакоже оставишь въ сторонѣ своихъ
призваній на Маркграфства Анспахское
и Байрейшское и, напрошивъ того, требо-
валъ чшобы Вѣнскій дворъ не возражалъ
противъ могущаго послѣдовать преем-
ственія этихъ владѣній въ Пруссіи
монархіи.

Все это показываетъ, что споръ за
Баварское наслѣдство породилъ другіе
споры и что «усердіе Короля Пруссіаго
къ своимъ недавнимъ союзникамъ» могло
успранишь на неопредѣленное время
окончаніе войны и, бытъ можетъ, раз-
пространишь ее даже по всей западной
Европѣ. Посредничество Франціи, и пре-
имущественно, Россіи положило одна-
коже предѣлъ распрямъ и справедли-
вость поступковъ Императрицы Екате-
рины и Ея безкорыстная заботли-
вость о прекращеніи споровъ — были
вознаграждены признательностію всѣхъ
государствъ Европейскихъ. Даже Іосифъ

II, прошиавъ кошораго Императрица выслала было войско, даже и эшопъ Государь убъждейть былъ въ благонамъренности Русской Монархии: аъ 1780 году онъ прибылъ аъ Россію и съ шъхъ поръ ушаердилнсь дружесшаеннын санзи Россіи съ Ааспрією.

И шакъ чешъ воспашоаленія мира въ Еаропъ, иарушеннаго было честполюбными замыслами — неопъемлемо прииадлежитъ Россіи. Въ перашъ разъ Еаропа призаала Россію бытъ судією аозникшихъ несогласій и Императрица Екашерина не шолько уаърила Еаропу въ гошовности жершвоашъ саокми средсшаами для общаго спокойсшаія, но и въ саоемъ безиорыстін. Посрединчешао на Тешенскомъ конгрессъ было иачаломъ шого обширнаго участія нашего Ошечешечешва въ дълахъ Еаропы, которымъ ознаменовааны были послъдоаашіе годы царсшвоаашій Императрицы Еиашерины и Еи Преемникоаъ.

Перашъ періодъ царсшвоаашія Екашерины II соаершилсн. Къ коицу эшого времени Россіи уаърилась сполько же

въ саомъ нравственномъ могуществѣ, сколько въ огромности своихъ физическихъ силъ. Опечесство наше, преобразованное великимъ гениемъ Петра въ державу Европейскую, ушвердилось въ эти годы царствованія Еквшеркны II въ аысокой степени государствъ первоначальныхъ. Кънъ быспро и неожиданно совершилось преобразование, споль же быспро и незамыпно проввлось развиіе силъ и могущества Россіи. Въ началъ Европейской жизни нашего Опечесства Россія должна была аыдержать единоборство—на жизнь или смерть—съ могущественною сосѣдкою, Швеціею. Огромны были силы Россіи; но сильна была и Швеція, не сполью массою своихъ средствъ, сколько устройствомъ ихъ. Опваженъ, могущественъ, непоклоненъ и пвердъ въ борьбѣ былъ Царь Русскій; но не меньше того предпріимчивъ, мужественъ и честлюбивъ былъ его противникъ Король Шведскій. До начала борьбы—преимущества нельзя было отдать ни той, ни другой сторонѣ; но когда борьба началась, надежда на Провидѣніе, твердость духа и предсмот-

пришельность Петра Великого одержали верхъ надъ отвагою, запальчивостію и увѣренностію въ счастіи Кврла XII. Однако побѣдишь Швецію не значило еще для Россіи обезопасишь себя со стороны другихъ сосѣдей и разбитіе Шведскихъ войскъ подъ Полшавою не свидѣтельствовало еще о непобѣдимости Русскихъ. Россія сознавала свои силы, но не была еще увѣрена въ нихъ. Прошло нѣсколько лѣтъ; Россія понѣрилась опять силами и съ Шведами и съ Турками — и опять увѣрилась что ей еще многого недоспавало для несомнѣннаго превосходства надъ нѣми, которые за долго прежде ея славилась своимъ могуществомъ—или по крайней мѣрѣ силою. Каждая борьба была для Россіи урокомъ «въ науку славы.» И вошъ Россія исторгла мечъ свой противъ Пруссіи — и Пруссія уже гошова была просишь пощады у Россіи, какъ борьба прекратилась внезапно, ни чѣмъ не кончившись. Однако это было для Россіи средствомъ и побужденіемъ къ рвзвншію ея силъ. И когда Порша, нерасчетливо вздумала

возобновишь съ нею войну, начатую еще при Пешрѣ Великомъ, Россія восторжесствовала и—увѣрилась въ своихъ силахъ и могущесствъ. Кучукъ - Найнвржійскій миръ былъ столь же славенъ, какъ и Нишпвдскій.

Несомнѣнно, что внѣшнему могуществу Россіи и развитію ея силъ много и значительно способствовали преобразование нравовъ и обычаевъ и внушрнннхъ учрежденій, укрѣплявшія цѣлость Имперіи и неизблемость ея основаній. Но однимъ ли только гегіемъ Вѣдценосцмъ—Великому Пешру и его Преемникамъ должно приписывать быстрое совершенствование Россіи, ознаменованное жизнь ея въ XVIII вѣкѣ и бывшее плодотворною почвою, на которой воздѣляли и пожали столько благодатныхъ плодовъ Русскіе Монархи въ настоящемъ столѣтіи?— Не видѣли ли путь всемогущаго руна Провидѣнія, благопворащая нашему Опечеству и обѣщающаю ему лучшую и лучшую будущность? Вниманіе на событіямъ въ первый періодъ царствованія Елизаветы II убѣж-

дасть насъ въ этой истинѣ: Россія не
изчинала и не думала, не желала начать
войны ни съ Польшею, ни съ Турціею.
Не честолюбіе, по ирайней мърѣ, а *не-*
обходимость принудили Императрицу
подинуть оружіе противъ этихъ госу-
дарствъ, хотя и честолюбіе въ пог-
дашнихъ обещанствѣхъ было бы по-
хвально, даже и не потому, что оно
было благородно.

Война съ тою и другою державою была
начата; но ни миръ въ Кучуи-Найнаржи,
ни Холмичсай договоръ не окончили
этой войны, или, говоря точнѣе, не
ушвердили мира на прочныхъ основаніяхъ.
И — не Россія была виновата въ этомъ.
Можно ли винить ее за то, что вврж-
довшія съ ней державы не удоволь-
ствовались своими потерями, не постиг-
ли что возвратъ этихъ потерь невоз-
моженъ для нихъ и что позобиовленіе
распрей повлечетъ за собой лишь но-
выи лишенія? Можно ли винить ее за
то, что она поражала гордость враговъ
своихъ, оскорбительную для ея славы и
благоденствія? Или, даже, за то винить

Россію, что она не опызывалась ошъ
пріобрѣтеній, доспаваашихся ей по жре-
бію войны, или въ слѣдстаіе швнъ назы-
ваемого спѣченів обстоапельсшаъ? —
Но Россія не начинвла ни съ Польшею,
ни съ Турціею аойны съ цѣлію распро-
страненія предѣловъ. Если же Импера-
трицъ Енатеринъ II представлялся
случви распротраняшъ границы импе-
ріи и Она не воспользовалась бы обстоа-
пельсшаамн, шо не проаозгласили ли бы
шъже самыя, кто несправедливо приив-
сывалъ Ей »спрвсшъ къ завоеааніямъ и
желаніе управлшъ Европою съ властію
дикшапорскою« не проаозгласили ли бы
они первые, что Россія не *цмбла* поль-
зоаашься благопріятными случаями?

Россія ведя войны, убъдилась, что ошъ
плодоаъ нхъ во многомъ зааисело и ея
могущество и ея бльгоденствіе. Не до-
спашочно ли эшого было, чтобы оправ-
дашъ побужденіе даже и нъ зааова-
шельнымъ планамъ? Но въ продолжеаіе
перваго періода царсшаовніа Енавтеривы
завоеаашельныя павны не существоаали
въ Россіи, — не смотря на шо, что

Россія сознавала уже свои силы, могла завести споръ о преимуществѣ даже и не съ одною Турціею. Правда, войны, озаменовавшія и послѣдніе годы царствованія Екашерины II не были начаты Россіею, но за то Россіи уже безбоязненно вступилъ въ споръ и готовъ была отвѣчать на первый вызовъ.

Какъ о замѣчательномъ событіи перваго періода царствованія Екашерины II, мы должны упомянуть о томъ, что при дворѣ Ея, въ концѣ этого времени, возвысился свѣтлѣйшій князь Пошемикииъ. Почти все событія второй половины царствованія Императрицы ознаменованы вліяніемъ этого необыкновеннаго, полуссальнаго вельможи, выходившаго изъ круга людей обыкновенныхъ, прославившагося извѣстными подвигами, и подъ личиною честолюбца и сибарита, умѣвшаго скрывать дарованія человека государственнаго: ревностный, неутомимый исполнился великихъ намѣреній Екашерины, онъ никогда не жертвовалъ выгодами общественными своимъ собственнымъ и

какъ вѣрный сынъ Ошечества, заботился о славѣ Россіи болѣе нежели о своей собственной. На слѣдующихъ страницѣхъ намъ должно будетъ часто упоминать его имя, памятное для нашего Отечества.

ПЕРІОДЪ ВТОРЫИ.

1780 — 1796.

Періодъ, о которомъ намъ речаемся говорить, составляетъ блистательный ошдѣлъ царствованія Императрицы Екатерины II и одну изъ достопамятнѣйшихъ эпохъ Русской Исторіи, ознаменованныхъ славою и величіемъ. Въ это время Россія, недавно ставшая въ кругу *первостепенныхъ государствъ* Европейскихъ, благоустроила свои необъятныя силы, укрѣпила ихъ и оживила мыслію сознанія въ могущество; усвоила себѣ многое и приглаголилась усвоить все, что составляетъ отличительныя признаки превосходства просвѣщенной державы. Много свершилось славнаго и изумительно великаго въ нашемъ Ошечествѣ послѣ того, какъ не спало на землѣ Екатерины II; но забываю

даже и то, что мы видели въ нынѣшнемъ столѣтіи, устрояя опѣ своего вниманія все это — еще и тогда, въ концѣ XVIII вѣка, можно бы было предсказавъ, что Россія въ состояніи будетъ выполнитъ и достигнуть того, чему мы теперь свидѣтели.

Главнѣйшія событія, ознаменовавшія начало этого періода были — вооруженный нейсправителствъ и присоединеніе Крыма къ Россіи.

Благошворное проявленіе мудрости Императрицы Екаторины Великой, взявшее подъ именемъ «вооруженнаго нейсправителства» привлеченіе къ числу тѣхъ звѣззачельныхъ, универсальныхъ, геніальныхъ изобрѣшеній въ нравственно-политической жизни народовъ, которые усвоившись какъ истинныя предложения и измѣняютъ прежній образъ общаго поведенія. Чтобы убѣдиться въ важности идеи «вооруженнаго нейсправителства», стоить вспомнить, что онъ единодушно принятъ былъ и одобренъ всею Европою, что съ тѣхъ поръ необходимость его становилась ощуща-

шельюю съ каждою морскою войною и что нарушеніе его правилъ до сихъ поръ почищается нравственною несправедливоостію, неоправдываемою никакими временными отношеніями.

Слѣдствіа вооруженнаго нейштралишеша были благошворны для всѣхъ просвѣщенныхъ государствъ и для Россіи въ особенности. Одобришь и усвоишь какое либо нововведеніе значишь признать его полезнымъ; сохраняешь и употребляешь его по мѣрѣ надобности — значишь убѣдиться въ его пользѣ. Просвѣщенные государства одобрили и усвоили правила вооруженнаго нейштралишеша и до сихъ поръ хранятъ ихъ—слѣдоательно они убѣждены въ его благошворныхъ слѣдствіяхъ, обширность которыхъ поясняется сущностію правилъ этого нейштралишеша. Но, быть можетъ, не для одного государства слѣдствіа новаго изобрѣтенія не были такъ благошворны, какъ для Россіи.

Россія, кромѣ шѣхъ выгодъ, которыя по существу вооруженнаго нейштралишеша могло пріобрѣсти всякое государ-

ство, распространила по поводу деклараціи 26 Февраля 1780 года кругъ своихъ политическихъ сношеній. Не болѣе какъ въ два года Россія заключила договоры о дружбѣ и защитѣ правъ торговаго мореплаванія съ Данією, Швецією, Голландією, Пруссією, Австрією, Португалією, Испанією, Королевствомъ Обѣихъ Сицилій и Фривцією. И хоши охраненіе правилъ вооруженнаго нейтралитета не могли совершенно и всегда непосредственно зависѣть отъ Россіи, по своему существу дѣла, во все-тани государства Европейскія считали Россію главною виновницею благороднаго изобрѣшенія, основаннаго на самыхъ числыхъ началвахъ народнаго права и сообразовавшагося, при усиленіи тогда всемірной торговли, съ потребностями вѣка и выгодами новшественныхъ властей. И пошому Россія, давно уже уважаемая по своему могуществу и силамъ, пріобрѣла сверхъ того въ общемъ мнѣніи Европы славу державы благомыслящей и готовою жертвовашъ своими средствами для поддержанія общаго спокой-

ствія и искоренѣнія якошорыхъ злоупотребленій, привашихъ къ шогдвшней Европейской полишикъ или видами своекорысшів или честполюбія, одобряемыхъ долгое время болѣе необходимостію, нежели законами справедливости. Однимъ словомъ декларація 28 Февраля 1780 года положила основаніе тому обширному участію въ дѣлахъ Европейской полишики и вліянію Россіи на дѣла Европы, кошорыя усиливались съ тѣхъ поръ непрерывно и постоянно, и кошорыя даютъ намъ право гордиться именемъ Русскихъ, обязывающъ дѣствовашъ намять АЛЕКСАНДРА I.... Исполненный благоговѣія, я не дерзаю къ имени Благословеннаго прибавишъ здѣсь имя ТОГО, чьею мудросшію и милостями зиждешся теперъ Россія на славу и удивленіе въковъ грядущихъ.

Такова была важность идеи вооруженнаго нейспраляшеша и шаковы слѣдствія его исполненія на дѣлѣ.

Не говори еще о слѣдствіяхъ присоединенія Крыма къ Россіи, скажемъ нѣсколько словъ о шомъ, чшо многіе писашели, при-

обръшшіе Европейскую извѣстность, счишаютьъ присоединеніе Крыма »дѣломъ чрезъ мѣру насильственнымъ,« »аквінаціею« самою незаконною »пріобрѣтеніемъ не по праву войны;« — и проч.— Мало того, осуждая присоединеніе Крыма, говоряшъ въ то же время—»права, исполненіе Греческаго проклята было бы выгодно для Европы даже и не пошому только, что она 'избавлена бы была отъ варваровъ Азіатцевъ; но Императрица не въ силахъ была его выполняшъ: слѣдами Ея *огромнаго, великаго* плана ошалось одно лишь присоединеніе Крыма къ Россіи... Положимъ, что эти писатели были правы и въ томъ и другомъ отношеніи, не смогши даже и на противорѣчіе.

Но въ параллель этихъ возгласовъ укажемъ на сказанное нами вообще о политикѣ Европы въ XVIII столѣтіи и прибавимъ нѣсколько замѣчаній о томъ, шакова ли была политика Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II, какъ прочихъ государствъ Европейскихъ и сообразно ли было съ законами здраваго разума ошазывашься отъ нихъ

пріобрѣшеній, копорыми разпротрпане-
ны были предѣлы Россіи въ это время?

Неоспоримо, что отношенія одного
государства къ другому, даже и въ
Европейской системѣ государствъ, не
могутъ опредѣляться теми же обязан-
ностями, копорыя служатъ закономъ
дѣйствій частнаго человека, какъ члена
гражданскаго общества. Потребность
достигненія различныхъ цѣлей государ-
ства, какъ причинъ и условій его благо-
состоянія и противоположность вы-
годъ одной державы съ выгодами другой,
доводятъ часто до необходимости ру-
ководствоваться въ этомъ случаѣ болѣе
справедливостію политическою, нежели
естественною. При должномъ вниманіи
къ этой необходимости можно ли го-
ворить что либо въ осужденіе того,
что предпринимаешь и приводишь въ
исполненіе «разумомъ и волею государ-
ства»—монархомъ—для блага народа?

Неоспоримо также и то, что поли-
тика своекорыстна, основанна лишь
на желаніи разпространить предѣлы го-
сударства, безъ видимой необходимости

разширенія предѣловъ; присоединеніе земель такое, которое кромѣ увеличенія числѣ жилищей и квадратныхъ миль, не приносишь государству ничего болѣе; что завоеванія по внушеніямъ лишь честолюбія и войны, предпринимаемыя не какъ «продолженіе политики другими средствами» но какъ злоупотребленіе могущества, лишь по праву сильного; признаніе, вопреки и политической справедливости и естественной, по побужденіямъ личнымъ, (какъ бы свойственнымъ они ни были человѣку), разпространить и увеличить свою власть — подвергающа и должны подвергаться суду и Исторіи и законовъ нравственности. Примерами такой политики обильна Исторія XVIII столѣтія. Достаточно припомнимъ войны за Испанское наслѣдство, политику Испаніи при кардиналь Алберони, войны, начавшія вопреки ручательства въ шотландскомъ исполненіи прагматической санкціи, политику Франціи при Регентъ и Людовикъ XV, признанія Іосифа II на Баврію и проч.

Однако, что общего со всеми приведенными примѣрами имѣешь полишника Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II? И, между тѣмъ, сколько предшавлялось Россіи случаевъ и поводовъ рѣшиться на завоеванія! Укажемъ на одинъ, по крайней мѣрѣ, самый удобный—ка войну за Баварское наслѣдство. Но эта война и прекращена была Россіею, и не потому, чтобы Россія не могла нвѣсти своихъ выгодъ въ войнѣ и не потому также, чтобы не въ силахъ была начать и продолжать войну. И еще прекращена въ то время, когда, неговоря уже ничего о другихъ государственныхъ, Англія воевала съ Америкаскими штатами.

Но допустимъ, что сазаннаго нами недоспапочно для оправданія полишники Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтій и для доказательства, что Императрица Екатерина II иногда не слѣдовала виушеніямъ безграничнаго честолюбія при сношеніяхъ съ другими державами. Допустимъ это и скажемъ, что приобращеніе Крыма была «аквизиція»—такая же какъ и всѣ аквизиціи XVIII вѣка.

Но даже и въ эшомъ случаѣ, помни праанло, чтоо »о прошедшемъ кельзя судишь по понятіямъ настоящаго, когда поввшін измѣнялись» — присоединеніе Крыма не можешъ бышь посшавлено въ осужденіе полишныи Россіи шого времени.

Общешвенный миръ ешть дѣло свободнго развишін чешовѣческихъ способностей, кошорому сопущешвуешъ прашущіе Верховнаго Разума, часшо прашиворѣчащаго чашнымъ людскимъ цѣлымъ и всегда сущаго превыше ихъ. Развишіе и совершенешвовніе духовной жвзни чешовѣческа, мудрости народовъ, совершаешся почти по шамъ же законамъ, какъ развишіе и совершенешвованіе душевныхъ способностей чешовѣка, ошдѣльно взяшаго. И весь родъ чешовѣческій младенчешшвовалъ какъ и всвкій чешовѣкъ; пережилъ и шо время когда духомъ преобладешъ лишь памвшъ; волновался и спшасшвыи юношши; достигъ и шого возраста, когда невольшо шревожишся духъ вопросамъ о значеніи и цѣли всѣхъ вещей, и на распушіи между со-

живи́емъ и вѣроу, силишся въ непосредственной дѣйстви́тельности ошпы́рь посто́янное свойство истины... Какого періода жизни теперь достигло человѣчество—это рѣшился не въ XIX столѣтіи. И какъ явна подвижность людскихъ понятій, столь же дѣтельно и измѣнчиво состояніе мудрости всего человечества. Понятія правды и правуна рѣдно бывають согласны и единковы, и послѣдняго всегда совершениѣе перваго, хотя бы шось и другой достигли полнаго развитія *своихъ* умственныхъ способностей, и голова и члены перваго были также устроены какъ и послѣдняго. Такъ и въ жизни человечества—о первыхъ временахъ младенчества забыто, намъ не помнишь и не можешь помнишь и каждый человекъ, что было съ нимъ въ самые первые годы его жизни. Исторія человечества въ древнемъ мірѣ не похожа на исторію среднихъ вѣковъ и исторія человечества въ послѣднія столѣтія не шаква, намъ яковъ древнихъ и среднихъ, — хотя и древній міръ и средній начинали жить по шьмъ же законамъ и

проходили потъ же вругъ. Общія понятія челоѡчества въ древнемъ мѣрѣ были не таковы какъ въ среднихъ вѣкахъ и въ послѣднихъ, хотя понятія древняго мѣра и среднихъ вѣковъ видимо достигли своего не *plus ultra*, послѣдней и высшей степени. Вѣка древнія, среднія и новыя — это поколѣнія челоѡчества. Какъ прадыды умирають при глвзахъ своихъ младенчествующихъ првнуковъ, которые не понимаютъ, что это смерть и что онъ значить, такъ и поколѣнія челоѡчества мсчзають при младенчествѣ новыхъ столѣтъ не замѣтно и не постижимо для послѣднихъ. И путь одинъ путь — совершенствованіе духовное, — неощущаемо сопутствуемое Провидѣніемъ, которое блюдетъ звонъ свой въ томъ только, что нужно и должно для великой и непостижимой цѣли всего мѣра, видимаго и невидимаго, — и опдаеть на волю людямъ и челоѡчеству только ихъ собственное, челоѡчестное, земное. Но если понятія древняго мѣра, среднихъ и новыхъ вѣковъ рѣзко описываются между собою, то не менѣе того

и пошому же закону совершенствованія, ошличуюсьх поняшія и *столбтій*, эшихъ меньшихъ ошдзловъ великихъ періодовъ жизни челоувчествв. Поняшія предста-вители XVI столышія не шаковы, квкъ челоувка, жившаго въ XVIII; а предста-вителей XVII столышія — и шенерь уже нвзываютъ. (и часто не безъ основанія) людьми »старвго вьвк« — хоша люди »новаго вьвк« много, много, если родились въ послѣднемъ двадцвтипятилѣтнмъ про-шедшаго вьвк. И мало шого, что квждый вьвкъ имѣеть свои понвшія — оиѣ доро-жишъ ими, счишвешъ ихъ совершенны-ми, и не въ силахъ ошказвѣсья ошѣ-нихъ, пошому что не въ его силахъ вы-боръ къ лучшему: постепенность естъ шоже законъ непобѣдимый и для чело-увчествва и для челоувкв.

Такъ — не говоря о врененахъ слиш-шкомъ давно прошедшихъ — »осташки« среднихъ вьвовъ смѣялись нвдѣ Колум-бомъ и гивали книгопечатаніе; шакъ въ XVI и XVII столышія въ звпадной Евро-пѣ счишали дѣломъ свяшымъ преслѣдо-вань всякій »расколъ« и даже малѣйшее

уклоненіе отъ ученія кашолицизма, считали дѣломъ саяшымъ проливать кровь тысячъ согражданъ за то, что эпископы опличались своими мнѣніями; живъ потомъ смѣясь надъ эшимъ, или по крайней мѣрѣ, считавъ это усердіе къ неприкосновенности мнѣній ошибкою и заблужденіемъ, «мудрыя земли» принялись за системы меркантильную и физіократическую; теперь мы, въ свою очередь, смѣсимъ надъ меркантилизмомъ и физіокраціею. Быть можетъ XX вѣкъ будетъ смѣяться надъ XIX столѣтіемъ....

Но, какъ мы, представители XIX вѣка, по первому нашему разумію, не можемъ даже и придумать, (разумѣется, оставляя въ сторонѣ мѣлкіе предразсудки и обычаи людской суешности, неизбежныя во всякое время и повсюду) за чѣмъ бы было смѣяться надъ нами XX вѣку, такъ точно и въ XVIII не смѣялись ни надъ меркантильною системою ни надъ ученіемъ Рене, внапрощивъ того превозносили эшія ошибки и заблужденія считали ихъ

софизмы и приложными истинами и долго не хотѣли признашь даже достойнымъ вниманія «пустословіе Адама Смитта» какъ называли тогда здравыя сужденія этого политическаго экономиста.

Что правила меркантилизма и физиократіи были общими понятіями XVIII вѣка, что эти правила принимались за непреложную истину величайшими политиками и государственнымъ мужамъ того времени—мы объ этомъ упоминали уже; говорили также, что плодами этихъ системъ были мнѣнія—въ справедливости и мудрости которыхъ тоже все были убѣждены—что благосостояніе государства наиболѣе всего зависить отъ преимуществъ торговыхъ, большаго пространства и «правильнаго» очертаванія границъ. Аквизиція были тогда общемою страстію, и особливо во второй половинѣ XVIII столѣтія—и охуждалъ ихъ тогда только, кто не могъ и не имѣлъ случая «округлять» своихъ владѣній и прошивали тогда только, отъ кого отнимали или думали отнимать земли для «округленій», или кто

завидовалъ другимъ и боялся чужихъ округленій къ своему вреду. Но, не смотря на то, что эти округленія прошиворѣчили иногда и тѣмъ цѣлямъ, для копорыхъ они дѣлались, какъ въпримѣръ предположенная аквизиція Баваріи и прожектированный Іосифомъ II обмѣнъ Австрійскихъ Нидерландъ на Баварію; не смотря и на это, склонность къ аквизиціямъ, какъ выводъ понятій въна, какъ зло, считавшееся тогда зломъ лишь условно и относительно, должно приписывать заблужденіямъ въна и несовершенству людской мудрости, не забывая того, что и аквизиціи дѣлались иногда для блага и славы государства.

Но если политика вообще всей Европы XVIII столѣтія должна быть оправдана относительнымъ несовершенствомъ вънаковыхъ понятій и такою истиною, что все совершается для блага государства, хотя бы условія этого блага были и ложно понимаемы — то чтоже можно сказать въ оужденіе политики Россіи въ царствованіе Императрицы Елизаветы II, когда эта политика сраани-

тельно была безкорыстная всѣхъ другихъ, даже, какъ увидимъ, опережала въкъ свой, и когда она полишиа не имѣла другихъ побужденій кромѣ блвгороднаго славолубія — ограничиваемаго благомъ государствя, благомъ истиннымъ и прозорлиао постигаемымъ? Если подвергашъ осужденію и то, что дѣлается для блвгв, истиннаго блгвг государства, то какія же дѣвиіи можно будетъ оослѣ этого назвать славными и великими, истинно заслуживающими вѣнецъ безсмертія?

Но мало того, что присоединеніе Крыма къ Россіи было выгодно для Россіи, и Крыма, и большей части Европы—даже и пошера самой Турціи во многихъ отношеніяхъ должна считаться выигрыщемъ.³⁰

Еще Петръ Великій своимъ всеобъемлющимъ гениемъ постигъ, что Россія будетъ тогда только Россіею великою, славною, могущесшвенною и сильною, какова она теперь, когда предѣлы ея будутъ омываться водами Балтійскаго и Чернаго морей. Придвинушь Россію къ Балтикѣ онъ успѣлъ — и выгоды этого

Ошечество наше ощушило еще въ началѣ XVIII столѣтія. Разпространеніе власти Россіи по берегамъ Чернаго моря суждево было свершншъ Еквшеринъ II — и Россія знаешъ шеперь, смотря на Одессу, Херсонъ, Севастополь и Симферополь, въ чемъ сослоншъ ен выгоды ошъ эшого разширенія предѣловъ. Торговля южнаго ярая оживилась, Русскій флагъ носится по хребту Чернаго моря и привабливо встрѣчаешъ многочисленныхъ вноземныхъ госшей, до присоединенія Крыма къ Россіи не знавшихъ, что имъ дѣлать и за чьимъ бытъ на Черномъ морѣ.¹ Эшо выгоды Россіи и всей Еаропы.

Что касается до самаго Крыма, шо процвѣл ли бы его благословенныя вебомъ долины подъ владычешвомъ Турціи шакъ, какъ подъ скипешромъ Россіи? Сдѣлался ли бы, по крайней мѣрѣ скороли, обитащели Крыма шьми полезными для себя и для другихъ гражданами, какими они сдѣлались, усыновленные Россіею? Улучшеніе и распространеніе городовъ, усиленіе торговли, земледѣлія и рукодѣлій, одаимъ словомъ водаореніе всего, что знаме-

иуешь цвѣтущія провинціи благоуспро-
 еннаго государства все это оживляетъ
 и обогащаетъ Крымъ съ тѣхъ поръ,
 какъ онъ присоединился къ Русской дер-
 жавѣ; и между тѣмъ, даже неподвиж-
 ность, кевъжество, нерадѣніе ко всемъ
 богатствамъ, общаемымъ плодотвор-
 ною почвою и благораспоряженнымъ кли-
 матомъ, господствующъ до сихъ поръ
 на долинахъ Ливадіи, Янины, Романіи и
 Македоніи, какъ было и въ то время,
 когда Крымъ принадлежалъ блиста-
 тельной Поршѣ.

И таковы, выгоды, полученныя Рос-
 сією отъ присоединенія Крыма были
 огромны: это было не простое увели-
 ченіе пространства Россіи и умноженіе
 числа подданныхъ. Обладаніе Чернымъ
 моремъ улучшило границы южнаго края,
 усилило и оживило нашу внѣшнюю тор-
 говлю. Кроме того, обладаніе такою
 спраною, въ которой подъ обширнымъ
 кебомъ, при незначительномъ воздѣлыва-
 ніи земли, роскошно произрастаютъ ви-
 ноградъ и маслины, смоквы и гранатовое
 дерево, кипарисы и лавры,—чѣмъ хуже

обладанія ошдаленными Заашланшичс-
сями землями, за копорыа было про-
лишо сполько крови и шуземцаъ и
Еаропейцаъ!

Чшо же значило бы, нослѣ асего
эшого, ошказашся ошъ легкаго при-
обрѣшенія благословенной, плодотворной
Таариды, омываемой водами моря, за
шоргоалю на кошоромъ Генуэзцы съ
Венеціанами горячо спорили еще аъ XIII
спольтіи? Ошказашся ошъ приобрѣше-
нія, кошорое едва ля спойло Россіи до-
роже какихъ нибудь трехъ сотъ бочекъ
вина и поршеры! И, «строгіе цѣнятели
и судьи» укорявшіе Россію за «свое-
корыстную» полятику, чшобы заговори-
ли они, если бы Россія ошказалась ошъ
подарка Шагинь-Гирея? Въ шакомъ слу-
чаъ аърно были бы написаны дѣлѣ
шомъ упрекоаъ и сожалѣній.....

И, *въ такомъ случаѣ* — эшо было бы
спрааедливо и разсудительно.

Яноаъ Иаанюанчъ Булгакоаъ, умными и
шаердыми предстааленіями умлѣ не
шолько успокоишь Поршу на счелѣ
присоединенія Крыма къ Россіи, но

даже счленишь ее нъ заключенію выгоднаго для нашего Ошечества торгоааго шракшапа (Іюня 10, 1783).²²

Между тѣмъ, накъ происходилъ переговоры съ Поршою, Іюль 24 былъ подписанъ договоръ, »между Императрицею Всероссійскою и Царемъ Каршалинскимъ и Нахешинскимъ Иракліемъ II, Теймуразовичемъ, о призваніи ннъ надъ собою верховной власши и покровишельства Россійскихъ Императоровъ.« Россія должна съ воспоминаиємъ обь эшомъ приобрьшеніи соединивъ память о Павлѣ Сергѣевичѣ Пошемкинѣ (въ 1785 пожалованномъ въ графское достоинство Россійскою Имперію) съ храбросію вонна умъвшемъ соединивъ иачества искуснаго дипломаша.²³ Чрезъ полгода пошомъ всшупилъ въ подданство Россіи Дагешансій владъпель, Тарковскій шамхаль Муршазан.

И шакъ, съ небольшимъ въ девниъ наснцевъ Россія приобрьла огромныя земли, шочи безъ пожериованій, не проливъ капли крови.

Въ то время, ася Европа догадывалась, что Императрица Екатерина алашпавала въ Царьградъ почти наравнѣ съ Султаномъ: огромныя преобрѣтенія и еще вліяніе не могли не вооружить противъ Россіи заиски прочихъ державъ. Опасенія на счетъ усиленія Русской торговли на Черномъ морѣ побудили Англію присоединить голосъ свой къ Константинополю къ проектамъ Франціи, неизвѣдывшей еще отношенія своей политики и при новомъ Королѣ и интригахъ. Общанія и угрозы заставили легковѣрную Порту уклоняться отъ выполненія прашаній. Въмѣсто ясныхъ и удачныхъ ориентельныхъ отвѣтовъ на вопросы Булакова Турецкое министерство вопіяло лишь на мнимое вооруженіе Россіи противъ Порты. Свора Порты начала приговорованія къ опочающей войнѣ и на зналъ чѣмъ ускорить рзырваніе, представила Русскому посланнику шнія условія для сохраненія добраго согласія между обѣими державами, что Россія охотнѣе бы ихъ еще и прежде Кучукъ-Наинаржійскаго мира.

Булгакова заперли въ Семибашенный замоуъ и война запылала.

Во ареми эшой войны Россія украсила саое оружіе новыми лаврами. Князь Таврическій умѣлъ склонить и Ааспрію къ войнѣ съ Поршою. Однако неудачная система Авспрійцевъ веспи войну шолько оборонительную, посредствамъ цѣпи пограничныхъ войскъ — неимѣла успѣха. Не смоури на шо, что комоанія опкрыша была подъ личнымъ предводительствомъ Іосифа II, сраженіе подъ Лугошани дорого стоило союзникамъ Россіи. Удрученный печвлію Императоръ вѣрилъ главное начальство надъ своими войсками фельдмаршалу Лаудону, ообышность кошораго загладила было позоръ поражений. Но по яончииъ Имоератора Лаудонъ аложилъ въ ножиы побѣдоносный мечъ свой. Въ эшо время даже измѣнились было отношенія между Ааспріею и Россіею.

Пріобрѣшенія Россіи по Ясскому договору ограничались лишь пріобрѣщеніемъ Очакова съ небольшимъ пространствомъ прилежащихъ къ нему земель, между Днѣстромъ и Днѣпромъ. Кроме

шого при этомъ миръ подтверждены были всѣ договоры Россіи съ Поршою и Крымомъ, съ 1774 года.

И шакъ резульшаты этой войны съ Турціею были не шакъ значительны, какъ веденной въ началъ царствованія Императрицы Екатерины II. Иначе не могло и бытъ. Между шмъ планы Таврическаго, пораженнаго смертію еще прежде заключенія мира, были огромны.... Овъ какъ будто не вѣрилъ, что вопросъ о невозможности изгнать Турокъ изъ Европы былъ рѣшенъ еще въ XVI столѣтіи. Но честолюбіе омрачаетъ взоры даже и генія.

Во время второй Турецкой войны развились и усовершенствовались воюющіе шланшы знаменишаго Русскаго полководца Суворовъ.

Однако Россія могла бы обойтись безъ этой войны. Если Англичане и Французы успѣли возбуждать самонадеянность въ Поршѣ, можно бы было также увѣрить Поршу и въ ея безсилія бороться съ Россіею,—увѣрьте не доводя до опыта и не принимая на себя не

нужныхъ трудовъ. Впрочемъ и то — скорѣе можно вразумить сильнаго, нежели горддаго; а Турки, кромѣ того, почти цѣлые двадцать лѣтъ слышали отъ «доброжелательныхъ имъ» державъ Европейскихъ, что Порты сильна, мужественна, но обманута, обезчещена и что «блистательной Порты» сподобиться лишь навѣщая войну, чтобы «довершить уподобъ» Русскаго могущества!

Главнѣйшимъ результатомъ второй Турецкой войны было утверждение Русской власти надъ Чернымъ моремъ, Крымомъ и всѣми странами, которыя были присоединены Россіею послѣ 1775 года, и надъ которыми Порты посредственно или непосредственно вѣствовала дополе. Императрица Екатерина II могла уже тогда безопасно и съ большею увѣренностію въ успѣхъ приступить къ сооруженію огромнаго зданія Русской торговли на южныхъ предѣлахъ Имперіи.

Провидѣнію угодно было, чтобы во время этой войны Россія боролась вдругъ съ двумя завистниками ея славы, какъ будто въ доказательство того, что

могущество ея прочно, утверждено на незыблемыхъ основаніяхъ и не можеть бытъ разрушено даже при сшеченіи об-
стоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ. Во время первой Турецкой войны свирѣпствовали аъ Россіи чума и Пугачевскій бунтъ; грозили ей на западъ Польки, на сѣверъ Швецы. Во время второго разрыва съ Поршою, Швеція объявила войну Россіи.

Густавъ III былъ увѣренъ аъ успѣхъ своего смѣлаго предпріятія: онъ думалъ, что настала удобная минута возвратить асе, чего лишилась Швеція въ пользу Россіи, аозвратить даже съ прибылью—и долженъ былъ благодарить Бога, что эта война кончилась безъ новыхъ потерь для его Королевства. Густавъ III, отправляясь на войну объявлялъ дамамъ своего двора *дать завтракъ въ Петергофѣ* и амѣсто того долженъ былъ самъ посидѣть болѣе трехъ недель въ Выборгскомъ заливѣ.

Эта война была болѣе морская, нежели сухопутная и флотъ Русскій столько же прославился на морѣ Балтійскомъ,

какъ и на Черномъ. Нужно ли напоминать здѣсь, что эшо былъ флотъ юный, не опытомъ пріобрѣшшій возмозжвость побъждать враговъ искуснѣйшихъ и сильнѣйшихъ и давио уже научившихся воевать на морѣ? Императрица Екатерна II не была приведена въ замѣшательство даже угрозамъ Англіи.

Опважное и необдуманное предпріятіе Шведскаго Короля кончилось безъ всякихъ особенно важныхъ результатовъ и для Швеціи и для Россіи—если не принимашъ въ расчетъ разпространеніе монархической власпи въ Швеціи, бывшее выгоднымъ лишь для Короля, а не для королевства. Система нейтралитета, которой держался преемникъ Густава III и происшествіи, озивменовавшія бышіе эшого королевства послѣ 1796 года—доказывающъ справедливостъ эшого замѣчанія. Дружба Швеціи съ Россіею ушвердилась въ эшо время, но неужели Густавъ III не могъ бы снискъсть эшой дружбы, выгодной для королевства, не опваживавсь на неравную борьбу съ такою державою, которая могла

побуждашь враговъ даже и безъ союзниковъ?

Что касается до неизбежныхъ золъ въ войнахъ — потери людей, денежныхъ издержекъ, часто бесполезныхъ и пропадающихъ даромъ, опустошенія земель, служившихъ театромъ битвъ и сраженій, и даже изнеможенія основныхъ силъ самаго государства — то отъ нихъ пострадала сравнительно болѣе Швеція нежели Россія, не смотря на то, что Россія въ то же время воевала и съ Пруссіею. Впрочемъ и для Россіи это время было тяжкимъ. Почти все войско было отвлечено къ предѣламъ Турціи; нельзя было также оставить безъ вниманія и Польши, опустошавшейся наизмысли, вредные для Россіи. Обыкновеннаго набора рекрутъ было недостаточнаго. Кроме того, веденіе двухъ большихъ войнъ въ одно время не могло не имѣть вреднаго вліянія на состояніе финансовъ, хотя государственные доходы въ эту эпоху и увеличились почти вдвое противъ того, каковы они были въ началѣ царствованія Императрицы. Но каковы

запрудненій не въ силахъ были бы побдншь твердосшь, мудросшь и предусмошришельносшь Екашерны Велиной! Ошъ какихъ пожершвованій и уснлій ош-кажущся Русскіе, храимые вврою въ Провндніе, исполненіе любви и преданносши къ Прешолу и Ошечесству!

И Швеція и Порша умърли пылкосшь своихъ надеждъ. Увъренные въ непобдмой твердынн Русскаго могущесшва, оии вложилн въ кажды бранный мечъ свой и поснышилн исправишь свои ошбн-ки гошповносшію на миръ и дружбу. Одна лишь Польша—кнчлнвая, буйнав, изнемогавшая подъ бременемъ внутрекнхъ безпорядковъ и волнекій — не хошъла убдншься въ бесполезносши, и даже гибельносши, своихъ покушешій прошнвъ Россіи. Вшорой раздлъ и совершенная пошера самобышнносши эшого государствн — наин описаны. Не надобно напомннашь, что если и прнсоеднкеніе Крыма къ Россіи возбу-дло много безсмысленныхъ шолковъ въ Европъ, шо послъ каждаго раздъла Польшн н особлнво послъдняго, всъ шакъ

называемые «полишическіе писатели хоромъ провозглашали гибель Европѣ, призывали *всѣхъ* и каждаго вооружиться *противъ* честлюбивыхъ замысловъ *Россіи, Австріи и Пруссіи*, — защитишь «угнетенныхъ Поляковъ» и проч. и проч. Хотя и тогда люди благоразумные говорили объ испугливыхъ кривахъ полишическихъ государюковъ — «не видяшь что шворяшь!» но, какъ бы то ни было, бессмысленные пересуды о Польскихъ дѣлежахъ повсюрнулись и въ новѣйшее время, тогда какъ паденіе Польши было неоправдимо.²⁴

Могло ли существовать государство, въ которомъ всѣ основанія, образующія крѣпость и силу независимой державы, были разрушены, въ которомъ безначаліе и непокорность аласшимъ заглушали естественное чувство любви и преданности къ отечеству, а въ которомъ разращеніе умоаъ заспавило большую половину народа восхищаться выдумками и ложными теоріями проповѣдниковъ невозможной и небывалой «свободы», а въ которомъ и самые благо-

мыслящіе граждане думали и заботились больше о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благѣ обществѣ? Могло ли существовать такое государство!

Польша была не первымъ государствомъ, которое изнемогло и разрушилось. Много царствъ и народовъ пало и исчезло съ лица земли — и обозрѣвая исторію эшихъ паденій, не трудно видѣть, что всегда и вездѣ одны и тѣже причины приутошляли и совершали паденіе. Являеяся безвѣчнѣ, развращеніе нравовъ и умовъ, внутреннія смуты, которыхъ ни пресѣчь ни опровергнуть не въ силахъ собственная верховная власть государства, и тогда являеяся непременно извнѣ власть более могущественная и дѣйствительная. Развращенный народъ горюеяся лучшимъ, который его исправляея. »Лучшимъ предославлено владычество« и »кто не въ силахъ управляея собою, долженъ повиноватся другимъ« — вопъ законы — по которымъ царства исчезають съ лица земли.³⁶

Кромѣ того, паденіе Польши никогда не могло совершиться легче и скорѣе,

какъ въ XVIII столѣтіи, — когда мысли, порожденной гениемъ АЛЕКСАНДРА Благословеннаго, создавшей новое Европейское публичное право, соорудившаго нынѣшняго и истиннаго политическаго равновѣсія — не существовало еще въ общихъ понятіяхъ человечества.

Если же это паденіе было неизбежно, если самостоятельному политическому зданію Польши суждено было разрушиться — то пому же другому можно было овладѣть этими развалинами какъ не сосѣдямъ?

Польскія дѣла были причиною, что Императора Екатерины II не могла принять особеннаго дѣятельнаго участія въ союзѣ, образовавшемся пропавшей новой кровожадной республикѣ. Губительныя начала, на которыхъ основывалось чудовищное зданіе Французской революціи, не коснулись Россіи. Но тѣмъ не менѣе была прозорливая и осторожная политика Императрицы Екатерины II. Въ Августъ мѣсяцъ, 1791 года, Она запретила опоражнему опъ (оригинальному къ принятой новой конституціи)

Людовика XVI посланнику являясь ко двору. Вынужденное согласіе Французскаго монарха Императоръ Германскій принялъ за искреннее и объявилъ что *нѣтъ болѣе причинъ къ неудовольствіямъ съ Францією!* Императрица смотрѣла на это совсѣмъ иначе; Она писала къ Маршалу Брольо (Broglie), что Генрихъ IV починялъ себя первымъ дворяниномъ въ государствѣ и что никакое государство не можетъ существовать безъ дворнишва, обѣщала защиту Людовику XVI, упрекала Леопольда II въ равнодушіи къ несчастіямъ своей сестры, поспавляла ему въ примѣръ Короля Прусскаго, ревностно вступившагося за родственницу свою, Принцессу Оранскую, супругу Шшапгальпера. »И чтобы доказать, что готова не совѣшовать лишь, отослала къ изгнаннымъ Французскимъ Принцамъ (въ Октябрѣ того же года) при милліона рублей.

Въ слѣдующемъ году (1792) Екатерина вступила въ союзъ съ Австрією, снова вооружившеюся противъ Франціи и условилась отправить къ Рейну 25,000

Русскихъ войскъ чрезъ Силезію. Но тогдашнее положеніе Россіи и особливо необходимость окончить дѣла въ Польшѣ, замедлили эшотъ походъ. Впрочемъ намѣренія Императрицы противъ Франціи не измѣнились.

Всиоръ послѣ несчастной кончины Короля Французскаго, Енашерина издала уназъ о прекращеніи сношеній съ Франціею и о высылкѣ изъ Россіи всѣхъ Франгузовъ, которые не отринушя подъ присягою ошъ революціонныхъ правилъ, разпротспраившихся во Франціи; унищожила торговый пратшатъ съ Франціею и поавѣла Французскому посланнику выхашъ изъ столицы и консуламъ изъ всѣхъ поршovýchъ и другихъ шорговыхъ городовъ.

Въ Санкшпешербургъ, въ католической церкви, воздвигнушъ былъ богатый нашафалкъ, на кошоромъ поставили гробницу: у подножія ея должны были присягнушъ Франгузы, желающіе ошашъ изъ Россіи, въ шомъ, что ие признаюшъ тогдашнего прааленія изъ своемъ ошечествѣ законнымъ, почиашъ казашъ

Короля Людовика XVI злодѣйствоиъ и
объщающъ свято хранишь Христіанскую
вѣру, повиноваашься Людовику XVII и не
имашъ никакихъ скошекій съ саими
одноземцами.

Въ Маршъ 1793 года прибылъ въ Пе-
тербургъ Прицъ Конде просишь по-
провишельства Императрицы. Онъ былъ
принишъ достойнымъ образомъ и полу-
чилъ важныя пособія. Россія соединилась
съ Великобританіею и заключила союз-
ный и оборонительный догаворъ про-
шивъ Франціи и саерхъ того приняла
на себя содержаніе асего корпуса При-
ца Конде и выслала сильную эскадру для
соединенія съ Англійснимъ флотомъ. Въ
1796 году Императрица приготоовилась
было принишъ дѣшельнѣйшее участіе
въ союзъ прошивъ неистоваой Франціи—
но Богу угодно было прекратишъ дѣя
Ея.

Можно ли упрекашъ Великую Монар-
хиню въ томъ, что Она не предпри-
нимала рѣшишельнѣйшихъ мѣръ прошивъ
Франціи: если Она первая изъ монарховъ
Европы почувствоавала, какія ужасныя по-

слѣдствіи будетъ имѣть революція в
 изъѣвила готовность дѣйствовать про-
 шивъ возмущеніе Европейскаго спо-
 койствія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ
 Императрица Россійская имѣла ближай-
 шія обязанности къ своей имперіи. Рос-
 сія вела слишкомъ продолжительныя вой-
 ны, слѣдовавшія почти непрерывно одна
 за другой съ 1787 года и миръ былъ не-
 обходимъ для исцѣленія рвѣй ей наве-
 сенныхъ. Кроме того, дальній походъ
 изъ предѣловъ опечесства въ то время,
 когда нельзя еще было вполне увѣриться
 въ прочности мира съ Портою и Шве-
 діею, когда Польша привлекала къ се-
 бѣ значительное количество Русскихъ
 силъ — былъ бы столь же опасенъ, какъ
 и не благоразуменъ. Впрочемъ Екашер-
 на употребила на войну съ врагами об-
 щества и просвѣщенія все, чѣмъ могла
 жертвовать и когда силы Россіи хотя
 нѣсколько оправились, изъѣвила готов-
 ность принять дѣлительнѣйшее участіе
 въ этой войнѣ. Но Провидѣнію угодно
 было удержавъ Россію на нѣсколько вре-
 мени отъ этого подвига.

Однако должно вспомнить и то — можно ли было требовать отъ Россіи, какъ государства болѣе другихъ удаленнаго отъ Франціи, особенно дѣйствительнаго участія въ войнѣ орошавъ революціонеровъ въ то время, когда и ближайшія государства, которымъ наиболѣе грозила опасность, дѣйствовали слабо, нерасчетливо, и думая болѣе о своей личной безопасности, нежели о всеобщемъ спокойствіи. Многіе даже и совсѣмъ не хотѣли дѣйствовать. Мы говорили уже о непрочности союзовъ, заключенныхъ противъ Франціи. Послѣ отступленія Пруссіи и Испаніи отъ коалиціи Енашерина II повѣляла своему резиденту въ Регенсбургъ, Г. Спруве объявить словесно имперскому сейму, что »Императрица Всероссійская съ величайшимъ вниманіемъ взираетъ на печальныя происшествія войны, столь рѣшительной для судьбы Германіи. Ея Величество отдаетъ полную справедливость равенству и патриотизму, оказываемымъ непрестанно многими чинами Имперіи въ защитѣ общаго дѣла; но съ другой сторо-

ны не можешь не изъяснить сожалѣнія, види холодность большей части членовъ и вездѣ обнаруживающійся недостатокъ согласія.— »Что» Императрица состоитъ съ главою Имперіи въ тѣснѣйшихъ дружественныхъ саязяхъ и по силѣ заключенныхъ трактатовъ долгонъ считашеъ поставивъ на видъ грозную опасность и просишь ниязей и прочихъ чиновъ Германской Имперіи, что бы они соединились съ верховнымъ своимъ главою и не нарушали савзей союза, долженствующаго охранять неприкосновенность Германской конституціи, и котораго продолжаніе и поддѣржаніе для Императрицы будетъ всегда предне-томъ живѣйшаго участія и попеченія.»

Судя по совершившимся событіямъ, должно заключить, что это объявленіе не произвело желаемого дѣйствія и холодность союзниковъ въ принятой мѣрѣ къ охраненію собственной безопасности была одною изъ причинъ, ограничивавшихъ дѣятельность Россіи. Кроме того, можно ли было и предвидѣть, что бы Франція, обезсиленная внутренними без-

порядками и безначаліемъ, разрушившая
 всѣ основанія, коими крѣпился и
 поддерживался Государство, можно ли
 было предавъшъ и предположишъ, что
 бы эта Франція вдругъ обновила свои
 силы и привела въ ужасъ всю Европу?
 Вникая въ это необычайное перерож-
 деніе Франціи, слѣдя эшотъ быстрый
 переходъ отъ безсилія и изнеможенія къ
 колоссальному могуществу, хотя и не-
 продолжительному, невольно родился
 мысль: бышъ можешъ невниманіе союз-
 никовъ въ предшоявшей имъ опасности,
 ихъ холодность въ дѣлу общаго споной-
 ствія, даже всѣ ихъ несогласія на пуши
 къ общей цѣли зависѣли болѣе отъ воли
 Провидѣнія, нежели человеческой непре-
 дусмопришельности и безпечности; и
 бышъ можешъ огромный переворотъ,
 ознаменовавшій начало нынѣшняго спо-
 льшія, былъ для Европы очистишельною
 жертвою, необходимою для введенія и
 ушвержденія той системы государствъ,
 которая существуетъ теперь. Эта
 мысль лишь догадка; но припавшоваіе
 того. что освободишельницею Европы

Провидѣнію угодно было изобразить Россію, оправдываешь увѣренность, что для нашего опечесства, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, не время еще было приступить къ борьбѣ съ Франціею. Однако Россія помогала союзникамъ чѣмъ могла и даже эвъ помощь увеличиваетъ славу пожертвованія: собственная близкая опасность побуждаетъ государство къ скорымъ и великимъ усиліямъ всякаго рода; но жертвовашъ доспоякіемъ и кровію собственныхъ подданныхъ опасности чуждой, опдаленной, имѣя въ виду вѣрную потерю и сомнительную выгоду — есть дѣло рѣднаго состраданія и величайшаго благородства.

Мы говорили уже что въ это время необходимость заставляла Россію дорожить болѣе нежели когда либо своими средствами: въ послѣдній годъ царствованія Императрицы Екатерины II открылась новая потребность отвлечь Русскія войска въ сторону противоположную той, гдѣ вспыхнулъ пожаръ, охватившій впоследствии всю Европу.

Въ 1796 году Россія начала войну съ Персіею. Чѣмбы имѣшь поинѣше о причинахъ эшой войны, должно обратишь вниманіе на событія, совершившіяся предъ тѣмъ въ Персіи.

Въ 1786 году вступилъ на престолъ Персидской монархіи Ага - Мугамедъ Хвизъ, родоначальникъ царствующей нынѣшней династіи Каджаровъ. Это случилось такимъ образомъ: дѣдъ Аги-Мугамедъ - Хана, Фешхъ - Али - Ханъ, происходившій изъ низшей опрасли Каджаровъ успѣлъ возвыситься при Тахмасъ II надъ старшею линеею, Зендодовъ, доставившею повелителей Персіи, и сдѣлавшись ея главою. Это возбудило мнѣніе высшей опрасли: Фешхъ-Али Ханъ былъ умерщвленъ Шахомъ-Надиромъ, овладѣвшимъ Персидскимъ престоломъ и обратившимъ все свое мнѣніе противъ низшей опрасли; сынъ убишаго Мугамедъ Гусейнъ-Ханъ бѣжалъ къ Туркменцамъ и возбудилъ ихъ противъ своихъ непріятелей — гонимыхъ. Но Надиръ-Шахъ умѣлъ удержаться на престолѣ, а преемникъ его Адиль - Шахъ

успѣлъ даже покорить своего врага Мугамедъ - Гусейнъ - Хана. Для водворенія спокойствія и обезпеченія собственной безопасности онъ взялъ у него въ аманъ двухъ сыновей: старшій изъ нихъ былъ пышнѣйшій Мугамедъ - Ханъ.

Адилъ-Шахъ не былъ успокоенъ прекращеніемъ спора; ему хотѣлось уничтожить въ своемъ юномъ заложникѣ (могущемъ со времени въступить за обществ. права) вся зародыши снѣжной; онъ былъ сдѣланъ внукомъ и возведенъ въ званіе Аги или начальника евнуховъ Шахскаго гарема. Но Адиль-Ханъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ; снѣжны юнаго Аги не только не были подавлены, но напрошивъ того сосредоточился въ одной, опаснѣйшей — честолюбивъ: онъ началъ думать о возвышеніи, и при необыкновенной твердости характера и воли преслѣдовалъ эту мысль, пока она не исполнилась.

По сверши Адиль - Шахъ Агъ - Мугамедъ-Хану дали свободу: онъ поспѣшилъ къ отцу и возбудилъ его прошивъ Ке-

римъ-Шаха, преемника умершаго поаели-
 шеля Персіи. Однако спорона Шаха одер-
 жала верхъ, Мугамедъ - Гусейиъ былъ
 убитъ, а Ага опвшъ попался аъ плѣнь. Но
 побѣдишель посшунилъ съ нимъ велико-
 душно и далъ ему аъ помѣстьи городъ Ши-
 разъ. При жмзни саоего благодеиеля че-
 сполубивый, мспишельный Ага былъ
 спокоенъ; но лишь Керимъ-Шахъ умеръ,
 онъ убѣжалъ изъ Ширази въ Мазанде-
 ранъ, собралъ большую паршію и рѣшил-
 ся саергнушь съ престола преемника
 Керимъ-Шаха. Но прежде асего долженъ
 былъ начашъ аойиу съ саими братьями
 и родсшаенниками, оспориаашнии у него
 прааа на престолъ, еще не принадле-
 жаашій ему. Ага - Мугамедъ - Ханъ былъ
 азяшъ аъ плѣнь брашомъ Риза - Нули, но
 осаобожденъ своими сообщниками, и
 асшупклъ аъ Иранъ-Аджеми; пошомъ оа-
 ладълъ Исфаганомъ и ушвердился на пре-
 столъ. Многіе сильные Ханы аъ Адер-
 баеджанъ, Курдисшанъ и Ирааъ признали
 его своимъ повелишелемъ. Другіе медлили,
 ожидая рѣшишельнаго окончанія спора
 между племенами Наджаровъ и Зенди-

довъ. Но Ага-Мугамедъ поскупилъ въ этомъ случаѣ какъ слѣдуетъ Азіишскому полннику: умертвилъ своего брата Риза-Кули, ослѣпилъ нѣсколько Хановъ изъ династїи Зендидовъ, зманивши къ себѣ для переговоровъ и шакниъ образомъ завладѣлъ болѣею частію Персіи.

Въ это время, другой братъ Ага-Мугамедъ-Хана Муршеза-Кули удалился въ Россію, а Персидскій вассалъ Царь Грузинскій, пользуясь смѣшеніемъ, раздвигавшими Персію и желая освободиться отъ ненавистнаго ига, вошелъ въ сношенія съ Императрицею Всероссійскою. Екатерина II удержала въ Россіи Муршезу-Кули и приняла подъ свое покровительство Ираклія.

Ага-Мугамедъ-Ханъ не могъ не обративши вниманіи на опшорженіе отъ его владѣній столь важной области, какова Грузія. Къ несчастію для Ираклія замысли Шахъ упрямь отъ бдишельности Россіи; войска наши, пробывшіе чешыре года въ Грузіи, были опозваны опшуда и месъ Персидскаго влаетелина пала на Царя Грузинскаго во всей силѣ. Ага-

Мугамедъ-Хакъ, чрезъ годъ по покореніи Кермана, собралъ 60.000 войска и вступилъ разными дорогами въ Грузію. Многіе мѣстные правители немедленно ему покорились; лишь начальники Эриаанъ и Шуши, ободряемые Иракліемъ, удержали его на пуши. Не въ силахъ будучи овладѣть этими крѣпостями, онъ окружилъ ихъ сильными опрядами, двинулся въ Тифлису, разбилъ войско Царя, рѣшишагося было на бишву, и овладѣлъ городомъ.

Тифлисъ подвергся всей ярости побѣдителей. Царь едва спасся, большая часть жителей была перерѣзана, церкви разрушены и 16000 человекъ оплодотворенъ плъиъ. Ага-Мугамедъ-Ханъ обратился къ Гаиджъ. Шираанъ, Эриаанъ и другіе обласки покорились ему совершенно. Изъ Грузіи онъ пошелъ на Харасанъ, наказавъ Туркменцевъ, кочевавшихъ около Аспрабада и дѣлавшихъ набѣги на Персію и покорилъ Мешгедъ. Надиръ-Мирза, царствовавшій тамъ, убѣжалъ въ Афганскія владѣнія, а остальные пошомки Надиръ-Шаха, шо ешь предсказатели

ошрасли Зендидовъ, признали надъ собою власнь Агъ-Мугамедъ-Хана.

Императрица Енаперина, узнавъ объ ужасномъ бѣдѣ, постигшемъ народъ и государя, кошорые искали Ея покровительсва, немедленно ошпраанла аъ Грузію восемь тысячъ аойска подъ начальсваомъ графа Иаана Васильеанча Гудованча. Подсхупиаъ къ Дербеншу, Гудовичъ проавель зяму подъ сѣнями этого города, ожидая прибытія армія, комвндуемой графомъ Зубоавымъ. Дербеншъ, Баку, Шамаха и Ганджа покорились въ 1796 году Русскому оружію.** Кромъ этого графъ Зубоав оладѣлъ берегомъ Каспійскаго моря отъ устья Терена до Нуры, перешель Араксъ и расположилсн на зимнихъ кварширахъ аъ Муганской степи.

Весь Адербаетжанъ лежалъ незащищенный передъ побѣдоноснымъ аойскомъ; дорога къ Тагерану была ошкрыта; Русскіе передовые посты уже появились аъ Гиланъ. Никогда большая опасность не угрожала Агъ-Мугамедъ-Хану. Но страшная гроза миновалась въ самомъ началѣ: Русскія

войска, по кончинѣ Императрицы Екашеряны II, были отозваны изъ Грузіи. Въ то же почти время умеръ и Царь Ираалій; на престолю Грузіи возшелъ сынъ его, Георгій. Ага-Мугамедъ, между тѣмъ, перешелъ чрезъ Араксъ, вступилъ въ Шушу и грозилъ было опять возобновить въ Грузіи кровавыя сцены 1795 года. Но внезапная смерть Шаха неожиданно спасла эту страну.³⁷ Персидскія войска удалились.

Многіе говорятъ будто Императрица Екашерина, начиная эту войну, имѣла въ виду не столько Персію, сколько Порту; говорятъ что она намѣревалась принудить Агу-Мугамедъ Хана объявить войну Турціи, или въ случаѣ его сопротивленій, возвести на престолю Персидской монархіи брата его, уарывавшагося въ Россіи, и въ то время, когда силы Порты будутъ отвлечены въ Азію, Суворовъ съ 70-ти тысячною арміею будто бы долженъ былъ идти на Константинополь... Ясныхъ, официальныхъ доказательствъ дѣйствительности подобнаго предположенія

нѣшъ. Но если вспомнишь, что аъ самомъ дѣлѣ въ Россіи гошюаилась изъ походу за границу шесшидесяшшштысячная армія, что флотъ на Черномъ морѣ наскоро былъ умноженъ нѣсколькими линейными кораблями, большими фрегатами и перевозными аоенными судами, что часть арміи, находившейся аъ Польшѣ, перешла изъ границамъ Молдавіи, что Суворовъ былъ поспѣшно аызванъ въ Санкшпешербургъ, то все это и другія не столь важныя обстояшества, заставляють допусавшъ вѣроятность этихъ предположеній. Однако говорить ушвердительно о томъ что не подтверждено сошбышіями, ошшсывать доказательсшва намѣренія лишь угадаемаго, почти шоже, что пишашъ поршрешъ лица, кошорого не видали и кошорое знаемъ лишь по разсказамъ другихъ.

Впрочемъ, вшорженіе въ Грузію Персидскаго Шаха, разореніе Тифлиса и другихъ шамошнихъ городовъ, могло бышъ досташочною причиною для объяленія войны Персіи, а проаинціи сосѣдсшвенныя съ Грузіею и принадлежаашія

Персію, сами по себѣ сподѣли похода и могли вознаградишь издержки аойны. Слѣдовательно мнѣніе, что Россіи имѣла тогда аъ виду болѣе Поршу, нежели Персію, и что война 1791 года была продолженіемъ Греческаго проэкта — неможеть называьси доспоазрымъ.

Что же касаетси до пригошоаленій на Черномъ морѣ, то, вѣроятнѣе асего, они сдѣланы были для обезпеченіи южныхъ границъ Россіи на аремя предполагаемой аойны съ Персією. Порша расположена была аозобновишь аойну съ Россією и послѣ Ясскаго мира шакже какъ и послѣ Кучукъ-Кайнаржійскаго (что и доказала аъ 1806 году). Соблюденіе мира съ ен стороны было ничто иное, какъ слѣдшвіе убѣжденіи въ неаозможности успѣшно аоевать съ своею могущесшвенною сосѣдною аъ то время, когда силы ея не будущъ развлечены. Императрица Екатерина знала это, и могла бышь шакже увѣрена въ томъ, что какъ своро Русскіи войска двинушси въ Персію, и если въ то же аремя не будеть принято предосторожностей аъ отношеніи Тур-

ція, що Порша не замедлять поднять оружіе противъ Россіи. Въ прискаинъ предлога къ войнѣ Порша, безъ сомнѣнія, не затруднилась бы: аладьнія ея граничили съ Персидскими обласъями, аъ кошорыя надлежало аспуишь Русскимъ; аойска нашм могли пръ каанхъ либо обспояшельспахъ перейши Турецкія границы, безъ предаврительнаго согласія на эшо Дияана, хошя бы и безъ всякаго намъренія оскорбишь эшимъ Поршу; а для Поршы доспашочно было бы и эшого, что бъ нарушишь миръ съ Россією. Припомнимъ начало Турецкой аойны аъ 1768 году; — переходъ Русскаго опряда чрезъ Надымъ и сожженіе въскольнихъ домоаъ аъ Турецкой Балшь гдѣ укрывались Польскіе конфедерашы, Порша сочла доопашочною прачиною къ разрыау съ Россією, не смошря на шо, что правншельство наше аызнаалось аознаградишь убышки, понесенные Турецкими поддаными. Такимъ образомъ аооруженіе флоса на Черномъ морѣ и приближеніе Рускихъ аойскъ къ границамъ Молдаіи, можно сказашъ доспашочно, мильо по-

бужденіемъ желаніе Императрицы Екашеринны II сохранишь миръ съ Турціею, — но совсемъ не намѣреніе возобновишь войну съ этою державою, какъ многіе «дальновѣдныя полишники» говорили тогда и какъ нѣкоторые изъ писателей думаютъ и теперь.

Скажемъ, наконецъ, если проеяшъ, извѣстный подъ именемъ «гергескаго» и былъ нѣкоторое время одобряемъ Императрицею Екашеринною и пламенно поддерживаемъ княземъ Пошекинскимъ-Таврическимъ, не смотри на трудность и даже вѣроятную невозможность его исполненія, но въ послѣдніе годы царствованія Государыни и именно по заключеніи Ясскаго мира, онъ былъ оставленъ. Чрезмѣрная многосложность условій, необходимыхъ для приведенія греческаго проеяша въ исполненіе, кончина князя Таврическаго, рѣшительный отказъ Европейскихъ державъ, даже и дружественныхъ съ Россіею, раздѣлишь труды и воспользовашься выгодами этого проеяша, затруднительность рѣшенія вопросовъ, совмѣстныхъ съ проеяшемъ

и наконецъ политическія тревоги, возникшія на западѣ Европы, все это заставляло Императрицу отказаться отъ намѣреній, некогда входившихъ въ политическіе расчеты Санкшпешербургскаго кабинета.⁵⁰ По окончаніи второй Турецкой войны, Россія, съ своей стороны, ревностно заботилась о сохраненіи мира съ Портою и даже оставляла безъ вниманія некошорыя незначительныя опскупленія Турецкаго правительсва отъ условій, заключенныхъ и подтвержденныхъ въ 1792 году.⁵¹ Должное вниманіе къ этимъ обстоятельствомъ подтверждаетъ мнѣніе, сказанное нами опносительно истинныхъ намѣреній Императрицы, рѣшившейся наказать Персію за опустошеніе Грузіи.

Походъ въ Персію былъ послѣднимъ шріумфомъ Русскаго оружія во второй періодъ царствованія Императрицы Екашерныи II; но періодъ этотъ ознаменовался не одними лишь побѣдами и учашіемъ Россіи въ дѣлахъ цѣлой Европы: окъ спольже достопамятень и внутренними учрежденіями.

Въ 1781 году сдѣлано было новое разграчиженіе губерній, сообразное съ основаніями, изложенными аъ учрежденіи 1775 года, Ноябри 7. Множесство селеній и мѣстечекъ получили права и приаеллегіи уѣздныхъ городоаъ; нѣсколь-ко уѣздныхъ городоаъ переименоааны были въ губернскіе.⁴⁰ Все эшо способствовало усоаершенствоваанію внутренняго управленія въ нашемъ опечесствѣ, усиленію и разпроспраненію торгоали и мануфавшурной промышлениоспи и упроченію благососпониіи Россіи. Вслѣдъ зашмъ изданъ былъ Апрель 8, 1782 года »Успавъ благочинія или полицейскій.« На основаніи эшого Успава въ каждомъ городѣ учреждены были мѣста, подъ названіемъ, « Упрааа Благочинія» для соблюденія шишины и порядка между жишелами и приведеніи въ ксполненіе рѣшеній и предписаній судебныхъ мѣстъ.⁴¹

Полицейскій успавъ, по сущесству изложенныхъ въ немъ узаконеній, дѣлился на двѣ частии: первая заключаешъ въ себѣ инспрукціи, орава и обязанности Управы Благочинія и чиновъ опъ нея завис-

щихъ; во второй собраны законы, предупреждающіе пресупуленія. По этому же уславу учреждены въ каждомъ городѣ, по часнямъ: судья словеснаго суда, для разбора незначительныхъ словесныхъ жвлюбъ [между горожанамн; маклеръ для записки условій и констракшовъ эшихъ, коихъ съ кѣмъ договоръ заключенъ и крокъ шого маклеръ слугъ и рабочихъ людей, «для шого, дабы свободно и безопшановочни люди ищущіе услуженія или работны «могли пріискашь себя въспя; а имѣющіе нужду въ слугъ, служанкѣ или работныхъ людяхъ «могли удобнѣе пріискашь надежныхъ людей себѣ въ услуженіе.⁴²

Въ 1785 году изданы были два знаменитыя учрежденія, кошорыми Императрица превзошла всѣхъ своихъ вьнцаосныхъ современниковъ. Въ шо время, когда во всѣхъ почти Европейскихъ государствахъ общественное благосостояніе подвергалось въ большей или меньшей степени опасностямъ смущъ и безпорядковъ ошъ неопредѣленности правъ сосшпланія гражданъ или несоразмѣрно-

ости правъ одного класса подданныхъ съ другимъ; когда во многихъ странахъ Европы начинали слышаться несмысленные крики и требованія невозможнаго и небывалаго равенства, Императрица Екатерина даровала жалованныя грамоты городанъ Россійской Имперіи, ихъ обществамъ и членамъ и «Даоринству Россійской Имперіи.»

Нанъ ни важны были эти учрежденія въ политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, но поводомъ къ изданію ихъ не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресъченія какихъ либо безпорядковъ или злоупотребленій. Благосостояніе Имперіи было прочно утверждено узаконеніями, изданными прежде жалованныхъ грамотъ; безпорядковъ, которые следовало бы пресъчь или предупредить не было замѣтно въ Россіи. «Жалованныя грамоты,» которыми увеличены и распространены прежнія права подданныхъ, опредѣлены отношенія одного класса подданныхъ къ другимъ, были лишь да-
ч. V.

ромъ премудрой Машери Ошечесшва своимъ подданнымъ. ⁴³

Сущность граматы, пожалованной городамъ, или Городоваго положенія, со-
ставляющъ права и привелегіи «мѣщанъ
по есмь свободныхъ обывашелей горо-
довъ, не принадлежащихъ къ дворянскому
или духовному сословію.»⁴⁴ Современи из-
данія этой грамоты уничтожилось упо-
требленіе выражений «подлый явородъ и
подлое сословіе» офиціально употреб-
лявшихся для означенія понятии — «граж-
данниъ не дворянскаго происхожденія,
и вообще» среднее сословіе людей въ го-
сударствѣ. Въ эпоху же время преобр-
зованно устройсво гильдій (или разрядовъ
мѣщанъ по количеству капишала), город-
скихъ думъ и обществъ.

«Дворянскою грамотою» подтвержде-
ны права вольности и свободы, (т. е.
дозволеніе продолжыть службу, или про-
ситъ увольненія, или служишь въ Россіи)
дворянныи дворянству Императоромъ
Петромъ III. Кроме того присвоено
этому благородному сословію много но-
выхъ правъ и привелегій, предоставившихъ

дворянъ въ рязрядъ первыхъ людей въ государствѣ.

Все Дворянство Россійской Имперіи раздѣлено учрежденіемъ 1785 года на шесть классовъ, для записки по алфавиту въ шесть частей родословной книги. Въ первую часть Императрица повѣляла вписывать «роды дѣйствительнаго дворянства» то есть гражданъ возведенныхъ въ Россіи или въ другихъ государствахъ въ дворянское достоинство дипломомъ и пожалованныхъ гербомъ; вторую «роды военного дворянства» то есть шихъ людей, которые произошли изъ дворянъ и произведены въ военной службѣ въ оберъ-офицерскіе чины; въ третью «роды орденавскаго дворянства» и: е: шихъ, о которыхъ говорится въ II пунктѣ указа 1722 года, Января 24.⁴⁶ Въ четвертую часть «роды иностраннаго дворянства» и: е: иностранныхъ дворянъ вступившихъ въ Россійское подданство. Въ пятую — «роды дворянства, оплеченнаго шипулами насльдственно или по соизволенію нородованной главы (князья, графы и бароны),

Въ шестую часть «древніе благородные даоринскіе роды» то есть шь роды, «коихъ доказательство даоринскаго достоинства за сию лишь и ныне асходяшъ, благородное же ихъ начало попрышо неизавѣстностію.»

Даоринскою грамотою положено также различіе между дворянствомъ личнымъ и попомѣщеннымъ.⁴⁵

Наконецъ «городаымъ положеніемъ» и «даоринскою грамотою» предоставлены права среднему и даоринскому сословію собиравшся и составяшъ обществва, подъ предводительствомъ городскихъ головъ и предводителей дворянства, для разсужденія о своихъ общесвенныхъ нуждахъ и пользахъ.» Также дозволено предоставляшъ чрезъ депутатовъ о своихъ нуждахъ и пользахъ — городскимъ обществамъ губернатору или генералъ-губернатору, и даоринскимъ обществамъ, Сенату и даже Императорскому Величеству, на основаніи узаконеній. Кроме того предоставлено обществамъ избирать изъ среды себя, по одобренію большинства голосовъ, лю-

дей для оспрааленін общеспвенныхъ службъ въ ихъ мѣстахъ, въ которыхъ дозволено присушпааашъ выборнымъ членамъ-предспаашеламъ сословій.

Вошъ главныйшія, сушеспвенныя права и приваелегіи, дарованныя Имперашрицею своимъ подданнымъ. Изчисляшъ ихъ здѣсь подробно было бы неумѣстно. Мы заключаемъ наши замѣчанія о мудрыхъ поспановленіяхъ Имперашрицы Екашерины II во второй періодъ Ея царспаованін въ-сколькимъ словами и доспапанашномъ манифестѣ 1787 года Апрѣля 21. Эшомъ манифестѣ ешъ рѣшеніе вопроса »можешъ ли, и долженъ ли, обиженный членъ благоуспроеннаго гражданскаго общеспва прибѣгашъ къ саоупрааспау и плашшъ обидчику обидою же, или для зашщенія *тести своей* аызашъ его на поединокъ?»

Въ числѣ непохвальныхъ заимспвованій, хошя и не многихъ, усвоенныхъ Русскимъ ошъ иностранцевъ въ XVIII спольшін вкралось въ нравы высшихъ классовъ Русскаго общеспва обыкнове-ніе, — неодобрѣемое ни въ одномъ благо-

устроеномъ обществѣ, ни доброю нравственностію, ни законами гражданскими, ни здравымъ разсудкомъ,—шребовашъ опъ минимо или дѣйствительно обидившаго удовлетворенія съ оружіемъ въ рукахъ, не прибѣгая къ защитѣ и покровительству законовъ, и почишашъ обидою и оскорбленіемъ чести случаи часшо ничего незначашіе. Еще Великій Преобразователь Россіи обратилъ вниманіе на эшопъ гнусный порокъ, посрамленіе просвѣщенныхъ обществъ, ошавшійся опъ временъ варварства, и подъ снершною казнію запрешилъ всекое самоуправство и вызовы на поединокъ, по какому бы побужденію и при какихъ бы обшовщельствахъ они ни были сдѣланы. Но при Пешрѣ Великомъ вызовы на поединокъ были рѣдки, и если были примѣры, давшіе поводъ къ изданію узаконеній прошивъ самоуправства, шо они случались лишь въ кругу военныхъ, въ минушы запальчивости или заблужденія правилъ благоразумія. Съ начала XVIII столѣтія зло эшо увеличивалось въ Россіи и разпространилось даже въ шѣхъ ошдѣлахъ общества, члены

кошорыхъ не принадлежали къ классу рашоборцевъ. Ложное понятіе объ оскорбленіи чести словаомъ, даже иногда взглядомъ, усиливалось въ обществѣ и поединки, хоші и напращенные закономъ, одобрялись или, по крайней мѣрѣ, не считались преступленіемъ въ общественномъ мнѣніи. Законъ Преобразователя Россіи хоші и не былъ забытъ, но спросогось его умалилась опъ времени. Это - то я было причиною для Императрицы подшвердить постановленіе Петра Великаго. Но издавая манифестъ, строго напращавшій всякое самоуправство, мудрая Монархиня, постигавшая что иначе общественное мнѣніе и что гласъ его одобряетъ иногда и преступленіе закона, обратилась къ своимъ подданнымъ съ кропнимъ уащаніемъ маперіи: »Благоразумный свѣтъ и просвѣщенные люди охотно согласились, что не прилично храброму и великодушному народу послѣдовать предубъжденіямъ вновъ варварскихъ и невѣжесвомъ наполненныхъ, наппаче же шамъ, гдѣ подобныя зловердныя предубъжденія занонами на-

ними и всего свѣта давно уже опорочены. Да умолинушъ попому саоеаольнымъ шолкоаанія аъ дѣль, аъ коемъ гласъ закона Божіа соединяется съ гласомъ уславленій военныхъ и гражданскихъ. Собщаенный нашъ примѣръ да способствуешъ направитъ умы подданныхъ нашихъ на спези, сходщаеннымъ законамъ. Мы сами вынули изъ среды важнѣйшаго закона, о оскорбленіи Величества, находившееся во ономъ перазличіе слоаа съ пресшупленіемъ и аиѣнили себя за честь, за славу, сказыаъ нашему народу что *«слова не составляютъ вещи подлежащей преступленію»*. Да убѣдишъ сей примѣръ сердца, наклонныа къ обидѣ и мщенію, да аоздержишъ ничливыхъ опъ яроспи и подкрѣпишъ аъ нихъ добродушіе и справедливаость къ ближнему, сходщаенно закону Божію и гражданскому.»

На аопростъ: произвели ли эти прошкин слова машери къ своимъ падданнымъ желасмое дѣйствіе? должно опивъчать, — къ спыду и посрамленію, считающихъ драку или такъ прозванный, *«поединокъ»* дѣ-

ломъ честнымъ — отрицательно. По крайней мѣрѣ съ шѣхъ поръ законъ спалъ спрже преслѣдоааъ асѣхъ рыцарей-дуэлистааъ инныхъ зашншниковъ чести, донъ - Нихошовъ новѣйшихъ временъ.

Вопъ глаанѣйшій собышій и анушреній учрежденій, ознаменовавшій ашорой періодъ царсшааанія Енашеринны II. Въ заключеніе нашего поаъсшааанія предлагаемъ крашній очеркъ шого сосшояніи Россіи, въ каномъ она перешла подъ держаау преемника Енашеринны II, Императора Павла I.

КНИГА XV.

ГЛАВА I.

ФИЗИЧЕСКІЯ И НРАВСТВЕННЫЯ СИЛЫ РОССИИ ВЪ ЦАРСТВОВА-
ВАНІИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II. ХАРАКТЕРЪ ПЕРІОДА.

Императрица Елизавета II всступила на престолъ Государства, лежащаго на пространствѣ 320,550 квадраш. миль. Впродолженіи Ея шридцашичеширехъ-лѣтняго царшвованія—шремя раздѣлами Польши присоединены къ Россіи Лвшва, Бѣлоруссія, Волинь, Подолія; приобрьшены ошъ Турціи земли между Бугомъ и

Двѣспромъ и Очаковъ; возсѣдѣнны Азовъ и Таганрогъ. Крымъ, земля Ногаевъ, Большая и Малая Кабарда, герцогство Курляндское и Семигальское съ Пильшенскимъ округомъ, Грузія и другія Закавказскія земли, добровольно признали надъ собою власть Россійскихъ Императоровъ. Мореходъ Шелеховъ, (Рыльскій купецъ) распространилъ Русскія владѣнія въ Новомъ свѣтѣ, занялъ островъ Кадьякъ и др. и положилъ основаніе Русскимъ колоніямъ въ Америкѣ.^{4*} Такимъ образомъ пространство Россіи, увеличенное въ это время 19000 квадр. миль, при вступленіи на Всероссійскій престолъ Императора Павла I составляло 339550 квадратныхъ миль.

Съ увеличеніемъ пространства земель увеличилось и народонаселеніе Имперіи. При вступленіи Императрицы Елизаветы II число жителей въ Россіи простиралось до 19,000,000 душъ. По первой генеральной переписи, начатой въ 1794 и оконченной въ 1796 годахъ, (въ пошорую не вошли объ столицы, военные, народы кочующіе и занимающіеся звѣриною до-

лею) показано жилищей 34,038,500 душъ; общая же масса народонаселенія прости-
ралась за 36,000,000 душъ. Слѣдовательно въ продолженіе царствованія Импера-
трицы народонаселеніе Россіи почти
удвоилось. Полагая число жилищей въ
провинціяхъ, приобретенныхъ отъ Поль-
ши и Турціи, въ 6,500,000 душъ,—оказы-
вается, что народонаселеніе земель, со-
ставлявшихъ принадлежность Россіи еще
до 1762 года, увеличилось 10,500,000 душъ.
Такое приращеніе огромно. Чтобы увѣ-
ришься въ его значительности должно
припомнить, что въ продолженіе цар-
ствованія Императрицы Елизаветы II
Россія вела три кровопролитныя войны
съ Турціею и Швеціею и тридцать лѣтъ
почти непрерывно воевала съ Поль-
шею, что чума похищала въ 1770 и
1771 годахъ значительную часть на-
селенія городовъ и деревень въ той по-
лосѣ, гдѣ она свирѣпствовала, а Пу-
гачевскій бунтъ погубилъ много жервъ
въ 1774 году, и надолго испортилъ въ
обширномъ краю важнѣйшія условія при-
ращенія населенности.

Увеличенію народонаселенія способствовали указы Денября 4 и 14, 1762 и манифестъ Іюля 22, 1763 годовъ и еще болѣе Учрежденіе о губерніяхъ и разныя постановленія о распространеніи и усиленіи земледѣльской промышленности и торговли въ кажемъ Опечеставъ; не маловажную пользу принесло въ этомъ отношеніи и учрежденіе банна: оно благоприятствовало земледѣлію, которое умножило средства довольства. Нельзя оставить также безъ вниманія и улучшеніе врачебной части въ Россіи, и особливо введеніе оспопрививанія.

Какъ быстро и значительно увеличилось въ то время народонаселеніе — такъ же значительно умножались и доходы государства. Впрочемъ это умноженіе не было слѣдствіемъ оплагошительнаго умноженія налоговъ: напротивъ того многіе изъ прежнихъ были уничтожены. Въ продолженіе царствованія Императрицы Елизаветы II были увеличиваемы лишь постепенно и безъ оплагошенія подушныя оклады, возвысились

ся въ продолженіи 34 лѣтъ отъ 70 коп. до 120 коп. и тѣ снѣжки налоговъ, которые собираются или съ производителей, занимающихся видимоприбыльными отраслями промышленности или при переходѣ капиталовъ изъ однихъ рукъ въ другіе, и тому подобн.

Все, что способствовало приумноженію народнаго богатства, увеличиваетъ и государственные доходы. Приумноженію народнаго богатства способствуетъ развитіе и усиленіе различныхъ отраслей промышленности. Земледѣліе, мануфактурная промышленность и торговля пришли во время царствованія Елизаветы II въ цвѣтущее состояніе, совершенно прежняго времени. Слѣдовательно въ это царствованіе увеличились, въ степени пропорціональной увеличенію народнаго богатства, и государственные доходы. Вотъ все, что мы можемъ сказать утвердительно о государственныхъ доходахъ въ царствованіе Императрицы Елизаветы II и о состояніи ихъ при вступленіи на престолъ Императора Павла I

Достоверныхъ же и подробныхъ свѣдѣній объ этомъ предмѣ-
 стѣ, почерпнувшихъ изъ официальныхъ
 испочинковъ мы получить не могли.
 Показанія писателей, говорившихъ о до-
 ходахъ Россіи во времена Енашерныи II,
 столь же различны, сколько сомни-
 тельны.⁴⁰

Кромѣ умноженія испочинковъ, увели-
 ченію государственныхъ доходовъ спо-
 собствовало также и усовершенствованіе
 финансоваго управленія. До временъ
 Императрицы Енашерныи II и вначалѣ
 Ея царствованія всѣми сборами завѣды-
 вали государственный Коллегіи и Кон-
 торы, отъ конторныхъ посылались отче-
 ты и ведомости о количествѣ наличныхъ
 суммъ и недонмѣхъ въ Правительству-
 ющій Сенатъ. Контроля, въ насущ-
 номъ его значеніи, не существовало. Но
 въ 1781 году Императрица возложила на
 князя Александра Алексѣевича Вяземска-
 го (бывшаго генералъ-прокуроромъ и
 еще въ 1773 году заслужившаго благово-
 леніе Императрицы приведеніемъ въ по-
 рядокъ государственныхъ доходовъ и со-

чищеніемъ окладной государственныиъ доходамъ книги) должностъ государственнаго казначеи и ааърила ему упрааеііе частей винной, горной, соляной, таможенной и дорожной. Вземскій образовалъ упрааеііе государстнаеннаго казначеи и вся эша часть обязана своимъ уеііройствомъ его дарованіамъ и трудамъ.

При Императрицѣ Екашеринѣ II улучшилось также и государственное хозяйство въ Россіи. Первымъ шагомъ къ этому улучшенію было уничтоженіе монополій, внутреннихъ таможенныхъ сборовъ и приваіііе таможенныхъ пограничныхъ сборовъ (опдававшихся врежде на опкупъ) въ казенное аъдомеііао. Впрочемъ государственное хозяйство было на низшей степеніи проііааъ нынѣшняго его состоанія. Но, хотя поііаііаіі, о коііорыхъ мы говорили въ первой части эшого сочиненія, были частью одобряемы и въ Россіи, однако они не были причиною ни стѣсненія промышленности, ни ея разаиііа. Если Русская торговля и мануфактурная промышленность въ царствование Екашерины II пришли въ

цвѣтущее состояніе противъ прежняго времени и находились тогда на низшей степени противъ нынѣшняго, то это имело независло отъ нихъ учрежденій, и торги были усвоены Россіею по примѣру другихъ державъ и усвоены болѣе, такъ сказать, для равновѣсія въ заграницныхъ сношеніяхъ. Что способствовало промышленности, напр. вышнюю торговлю, въ другихъ государствахъ, то способствовало ея развитію въ Россіи. Въ примѣръ: исключительныя привелегіи на торгъ какини либо шоврами въ какомъ либо извѣстномъ мѣстѣ вообще способствуютъ промышленности. Эти привелегіи, превращавшіяся чѣсто въ монополіи, были въ большомъ употребленіи во всѣхъ Европейскихъ государствахъ въ XVIII столѣтіи — и производили почти всегда гибельныя слѣдствія. У насъ напротивъ: привелегія выданныя купцу Володимірову на торгъ въ Средиземномъ морѣ посредствомъ Русскихъ кораблей и купцу Шувалову на рыбные промыслы и торгъ саломъ на сѣверныхъ водахъ обогвщали не только предпринимаемыхъ, но и низшихъ

промышленниковъ, зависявшихъ отъ главныхъ капиталовъ и способствовали развиію промышленности. Торговля компаніи вездѣ и всегда имѣли хорошій успѣхъ и способствовали усовершенствованію промышленности. Въ Россіи не всегда; на пр. учрежденіе Константинопольской торговой компаніи въ 1776 году подъ фирмою Сиднея, Джемсъ и Ко. Эта компанія не только не способствовала разпространенію торговыхъ сношеній съ Левантомъ, но даже разорилась и ввела въ убытки своихъ акціонеровъ, не смотря на то, что была усроена Англичаниномъ Ишономъ, имѣвшимъ большія связи и извѣстность въ Англіи, Италіи и Франціи.⁵⁰ Причины подобныхъ несообразностей практики съ теоріею та, что правила, господствовавшія въ Европѣ въ XVIII столѣтіи, были ложны и въ особенности вредны для государствъ уже достигшихъ значительной степени совершенства, что теорія по большей части хороша лишь на бумагѣ и что Россія должна имѣть, имѣла и имѣетъ свою науку политическую экономію или государ-

снвеннаго хозяйсва, сообразную съ мѣ-
 сными пошребносными и испинными
 выгодами, — правла пошорой предвсы-
 зались и предписывающси мудрыи Мо-
 нархами, знающими выгоды государсва
 и выгоды народныя, и соображающими
 эти выгоды; а не шакъ называемыми
 »учеными« наблюдающими ходъ промыш-
 ленности изъ оной своихъ набивешовъ,
 изображающими теоріи безъ опышовъ.

Разумевшя были и есш теоріи, под-
 шверженныя и оправдываемы опышомъ.
 Но даже и подобны теоріи не всегда
 были и могутъ быш удобоприлагаемы къ
 Россіи, какъ государсву особенному и
 опличному опъ всѣхъ державъ Европей-
 скихъ. Разишельнымъ примѣромъ и
 доказательствомъ въ этомъ случаѣ слу-
 жашъ Руссіи бумажныя деньги или ас-
 сигнаціи и вообще Русскіи деньги.

Сущность общеприняшой теоріи бу-
 мажныхъ денегъ состоиш въ томъ, что
 выпускъ количесва ассигвацій, пре-
 восходящаго пошребность, причинаешъ
 упадокъ курса этихъ денегъ, а упадокъ

курса въ такомъ случаѣ производить
возвышеніе цѣны на всѣ шовары. Съ пер-
ваго взгляда эша теорія, по видимому,
подтверждаея и примѣромъ Россіи: съ
1769 по 1786 годъ было выпущено въ
Россіи ассигнацій до 40 милліоновъ руб-
лей—и курсъ ихъ оспавался неизмѣннымъ.
Въ 1787 году было прибавлено еще 60
милліон. и къ 1796 году число всѣхъ ас-
сигнацій возрасло до 157 мвл. Съ 1787 года
курсъ ихъ началъ »упадапъ« и цѣна на
шовары возвышапъся. Но можно ли до-
пустить чшо извѣстиво было причя-
ною эшого »упадка« и чшо 157 милліо-
новъ ассигнацій превосходили насшо-
лицую въ нихъ пошребность? эшо опро-
вергаея шѣмъ, чшо »упадокъ« курса
продолжался лишь до 1810 года и съ
тѣхъ поръ оспановился на средней цѣнѣ
25 коп. серебр. за ассигнаціонный рубль
и сущесшвуеиъ до сихъ поръ, не смош-
ря на шо, чшо въ 1817 году было въ
Россіи ассигнацій около 836 милліоновъ, а
теперь находишся въ обращеніи около 595
милл. между шѣмъ какъ цѣна на шовары
съ 1810 года до сихъ поръ возвышалась

поспешенно и еще въ бѣльшей степени нежели съ 1769 до 1810. Это немного не сообразно съ теоріей.

Говорятъ также, что упадокъ курса ассигнацій зависить отъ упадка государственнаго кредита. Но государственный кредитъ въ Россіи никогда не упадалъ, а между тѣмъ съ 1769 по 1787 платили за ассигнаціонный рубль 99 коп. сереб. а съ 1810 годъ платятъ только 25 коп. серебромъ. Это тоже несообразно съ теоріей.

Наконецъ, по общепринятой теоріи, никто не долженъ сомнѣваться въ томъ, что «упадокъ курса бумажныхъ денегъ алечетъ за собою и пониженіе платы за трудъ и очень разорителенъ для рабочихъ.»— Съ того времени какъ началъ «упадать» курсъ Русскихъ ассигнацій, плата за трудъ рабочимъ въ Россіи начала поспешенно возвышаться и такому рабочему, какой получалъ въ семь сотъ семидесятихъ и восьмидесятихъ годахъ платъ алтынъ въ день нынче платятъ больше двухъ рублей. Это уже рѣшительно противорѣчитъ всѣмъ обще-

принятымъ теоріямъ о бумажныхъ деньгахъ.

Но съ 1769 года по 1787 за ассигнаціонный рубль плашили 99 коп. сербр.—а съ 1810 до сихъ поръ плашили 25 коп. сер. Слѣдовательно курсъ упадалъ.—Отъ чего же это происходило?

Дѣло въ томъ, что курсъ Русскихъ государственныхъ ассигнацій ниаогда не упдалъ и каковъ онъ былъ въ 1769 году, такимъ онъ существовалъ и до сихъ поръ. Быть можеть онъ измѣнился, но суди по новѣйшимъ цѣнамъ ассигнацій, онъ долженъ не упавшъ, но возвышашъ-ся.—Если же курсъ не упдалъ, то по общепринятымъ же теоріямъ еще значить, что излишка въ ассигнаціяхъ ниаогда не было, но что всегда поддерживался равновѣсіе ихъ количества съ потребностію. А между темъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ ихъ вводились ассигнаціи, курсъ ихъ упдалъ значительно противъ номинальной цѣнности. Такъ постоянно былъ, есть и, навѣрное, будетъ государственный кредитъ въ Россіи! — Такъ мудры учрежденія Всероссійскихъ Монарховъ.

Чшо нурсь Русскихъ ассигнацій не упа-
далъ, эшому вснымъ и убѣдительнымъ
доказательствомъ служишь шо, чшо какъ
въ 1769 году шакъ и въ 1810 плашныли,
шакъ и шеперь плашнышъ за ассигнаціон-
ный рубль 100 копѣекъ мѣдными деньгами.
Слѣдовательно измѣнилось лишь отноше-
ніе мѣдныхъ денегъ къ имеинной цѣвности
благородной монеты, и вмѣсто 100 коп,
мѣвыхъ, ношорын плашались у насъ за
серебряный рубль въ XVIII столѣтіи, въ
нашнющее время плашнышъ 360 коп.—Но
и эшо не было слѣдствиемъ «упадка» нурса
шой или другой монеты.

На эшо были другія причины, ни мало
не свидѣтельствующія во вредъ государ-
ственнаго кредита въ Россіи.

Не говоря о шомъ, чшо «руды дѣлали», шо
еще находили и разрабошывали рудники
мѣдные и благородныхъ металловъ еще
до временъ Царя Іоанна IV Васильевича,
правильная, или по крайней мѣрѣ безбѣдная,
разрабошка рудниковъ началась шольно
при Пешрѣ Великомъ. Но и при немъ
горное дѣло въ Россіи находилось въ св-
момъ незавидномъ положеніи; благород-

ныхъ металловъ добывалось немного. Начало успѣшнѣйшей разработки рудниковъ въ Россіи относится къ послѣднимъ годамъ царствованія Елизаветы II, а начало блистательнѣйшаго періода горнаго дѣла ко временамъ Александра I.

Но, не смотря на малое количество монеты и вообще благородныхъ металловъ, въ Россіи деньги цѣнились тогда гораздо ниже внутренняго ихъ достоинства и, кромѣ того, отношенія одного сорта денегъ къ другому были слишкомъ не пропорціональны; впрочемъ и товары, и слѣдовательно, и плата за трудъ вообще въ Россіи были дешевы. На примѣръ, главнѣйшія Русскія произведенія продавались въ 1722 году средними цѣнами по сортамъ: ленъ 8 — 14 р., пенька 6 — 8 р., сало 11 — 15 р., за берковецъ, воскъ 7 — 8 р., за пудъ. Черезъ сто лѣтъ эти же товары продавались въ Россіи: ленъ, 110—130 р., пенька, 100—110 р., сало 110—120 р., за берковецъ, воскъ 40—60 р. за пудъ. Слѣдовательно почти всемеро и десятикратно дороже.

Чему же должно приписать такое по-

вышеніе цѣнъ: введенію ли ассигнацій въ Россіи и пониженію нхъ курса или другимъ какимъ либо причинамъ и какиимъ именно. Чшобы разрѣшить эшопъ вопросъ, или покрайней мѣрѣ пояснить его, посмотримъ какъ цѣнили иностранцы Русскіи деньги и по какой цѣнѣ иностранцы покупали Русскіе товары и продавали свои въ Россіи.

При Петрѣ Великомъ иностранцы платили и поршовой пошлины и за товары своими деньгами. Количество пошлинъ и цѣны товаровъ исчислялись на Русскіе рубли и вмѣсто каждаго рубля, за неимѣніемъ Русскихъ денегъ, иностранцы платили золошой (т. е: червонецъ Голландскій) или два ефимка,—за товары шже. Русскіе, за шже количество товаровъ, за которое иностранцы платили червонецъ или два ефимка, платили рубль серебромъ или шшо копѣекъ медными деньгами. Эшо не-сообразно, по видимому ни съ насшон-щимъ порядкомъ вещей, ни даже съ здра-вымъ рвзсудкомъ; но въ самомъ дѣлѣ шущъ нѣтъ ничего непонятнаго. Ино-сшранцы платили пошлины ефимками;

Русскими деньгами они платишь не могли пошому, что ихъ не было у нихъ; ибо Русскія деньги за границу кывозишь было спрожайше запрещено. Россія външней торговли, въ настоящемъ значеніи слова, неимѣла: она продавала свои товары лишь шьмъ иностранцамъ, кошорые прѣзжали за ними, и получала за нихъ иностранныя деньги. Россія покупала также иностранныя товары; но лишь шь, кошорые были перевозимы и платила за нихъ своими же товарами. Но никогда деньгами: пошому что иностранца съ деньгами не выпустили бы за грапицу. Слѣдовашельно, что за дѣло иностранцу, считали ли его ефимокъ споюющимъ 50 коп. или 200 коп. на Русскія деньги, когда за извъстное количество товару ввозимаго онъ могъ заплапшъ въ таможенъ одинъ ефимокъ и когда это было для него неубыточно. Точно также и при покупке товаровъ: что за дѣло иностранцу какъ бы не цѣнили въ Россіи его ефимокъ и какова бы ни была истинная цѣнность монеты въ Россіи, когда онъ могъ извъстное количество Русскаго товару купишь

за ефимонъ и равноцѣнное количество
своего шовару продашь за 50 коп. и на
эти 50 коп. купишь опишь количество
Русскихъ шоваровъ, стоящее по его по-
нятію ефимокъ, или отдашь эти 50 коп.
въ шаможни вмѣсто ефимна. Торговля
Россіи съ иностранцами была чисто ма-
нофактурная пассивная, и аť этой мнѣ Русскіе
не считали своихъ денегъ шоваромъ; слѣ-
довательно иностранцы мало обращали
вниманія на то, что рубль се-
ребряный въ Россіи равнялся 100 ко-
пѣчнымъ. Но торговля Россіи съ ино-
странными быстро усиливалась со времени
Петра I (до 1714 года къ Архангельскому
порту было въ приходѣ среднимъ числомъ
неболѣе 100 кораблей; а въ 1715, 1716 кор. въ
1716 уже 216; не смотря на то, что въ
это же время начинала распространяться
торговля въ Сибирь и въ Петербургъ). Съ этого
же времени начали умножаться требо-
ванія на иностранные шовары; а по мѣрѣ
умноженія требованій иностранцы начали
заботиться о томъ, чтобы на свои шовары, — и
кроме того, заводили свои торговые
дома въ главнѣйшихъ портовыхъ и торго-

выхъ городахъ Россіи, на пр. въ Архангельскъ, Санишпешербургъ, Москвѣ и другихъ. При эшомъ, мнѣніе Руссяихъ, что *денеги не есть товаръ*, причинило лишь явный убышокъ Россіи. Иностранцы, привозя въ Россію большее количество своихъ товаровъ по цѣнѣ, получали отъ Русскихъ деньги въ доплъшу за излишекъ съ своей стороны и производа внутренній спекуляціи — спали по большой части и покупашъ товары на Русскія деньги и плащашъ въ таможенныхъ Руссяими деньгами: отъ эшого произошло то, что доходы таможенные уменьшились, не смоща на увеличеніе ввоза и вывоза и Русскіе промышленники шерпашъ большій и большій убышокъ.

Царь для поправленія Русской торговли повелѣлъ въ 1714 году, указомъ Апрѣля 6, »товары продавашъ за море иностранцамъ на ихъ деньги, а не на Русскіи.« и въ таможенныхъ не принимашъ отъ иностранцевъ Русскихъ денегъ;—»ефимки же для увѣренія настоящей ли они пробы, разрѣзвашъ при приѣмѣ на двое.« Но эшо распоряженіе ни мало не помог-

ло торговль. Иностранцы, плаща за Русскіе товары саонми деньгами, спали и ошъ Русскихъ за свои товары требовашь тоже ефимковъ. Ефимковъ же аъ Россіи было еще меньше рублей, пошому что они передълыаались аъ Русскія деньги. Въ торгоавъ произошло большое замъшашельсшао, таможенныя доходы не уаеличиаались. Голландцы аызыаались было помочь горю: они предложили Петру I опдашь имъ на опкупъ, на деснть лъшъ, »внутренніе таможенныя сборы, право покупашъ во асей Россіи вснкіе товары изъ пераыхъ рукъ и продавашь свои товары гуршомъ и въ розницу тоже во всей Россіи« — обьщая за это аносипъ ежегодно въ назну полшора милліона рублей ефимкаи, — ш: е: почши адаое противъ того, сколько собиралось въ то время аъ Архангельскъ и въ Санктпербургъ таможенныхъ пошлинъ. Царь согласился было на это лесшное предложеніе; но кинзь Яковъ Федороанчъ Долгорукій, »дядя,« накъ называлъ его Великій Петръ, ошкрылъ шайный умыселъ иностранцевъ и увърилъ Государя, что ошъ этого

»шорговля ни мало не поправится, но лишь поспраждешь нвродъ.»

Вмѣсто Голландскаго ошкупъ, изданъ былъ уназъ, въ 1716 году, »Англичанамъ, Голландцамъ и Гамбургцамъ покупваемые ими шовары ошпусквшъ безденежно, обнзывая ихъ, дабы они шъ деньгн ошдавали кому ни ешъ въ Гамбургъ, за свои шоввры веваемые въ Россію.» Съ эшого времени началась въ Россіи вышняя шорговля посредшвомъ векселей, — съ эшого времени кругъ шорговли началъ разширяться въ пользу Россіи и съ эшого же времени начались измѣниться ошношенія Русскихъ денегъ къ иносшрвнымъ: въ 1714 году ефимокъ былъ рвенъ—50 коп. въ 1722 году — 80 коп. въ Савишпешербургъ и 120 коп. въ Ревель и въ 1723 году—1 руб. во всѣхъ Русскихъ поршовыхъ городахъ. Послѣ того, до царшвованія Императрицы Евашерины II, посшонно 120 коп. и въ Ея царшвованіе около 130 коп. сер.; слѣдовашельно почши шже, что и шеперь.

Изъ эшого видно, что дешевизны шоввровъ въ Россіи въ 18 шполѣтін и особ-

ливо аъ началъ его, не существовало аъ
 шой степени, нагъ думаютъ обыкновен-
 но и нагъ эшо нажешся съ перваго взгля-
 да. Берноецъ сала аъ 1722 году стоилъ
 15 руб., шеперь 120 руб.—по видимо-
 му разница неимовърная. Но, во пер-
 аыхъ въ 1722 году 15 руб. плашили се-
 ребромъ, а во ашорыхъ вмѣсто 15 руб.
 иностранцы плашили тогда за берноецъ
 сала 19 ефимковъ; аъ Русскомъ же фуншъ
 было шольно 14 ефимковъ—следовашель-
 но за берноецъ сала плашили въ 1722
 году 1 фуншъ 30 золошникавъ серебра.
 Теперь плашя 120 руб. асигнаціями или
 шридцашъ рублей серебромъ — плашашъ
 шоже самое; пошому чшо. въ нынѣшнихъ
 30 руб. сереб. немногимъ больше 1 фун.
 30 золошникавъ серебра. Следовашельно
 шовары не вздорожали: измѣнилась лишь
 условни, именнан цѣнность денегъ.
 А причинами этого были, во перахъ,
 нагъ мы уже говорили, разпространеніе
 анышней шорговли Россіи, а ао ашорыхъ
 внутренней промышленности и следовашельно
 аозвышеніе плашы за шрудъ, и въ
 шрешьихъ — главное — уможеніе количе-

ства благородныхъ мешалловъ и слѣдовательно звонной монеты.

Но если разпространеніе вѣншей торговли было причиною измѣненія имевшей цѣнности денегъ и уравненія этой цѣнности съ иностранными деньгами или введенія въ Россіи нурса, — то оно ни мало не могло имѣть вліянія на отношенія между различными сортами Русскихъ денегъ, и: е: на то, что 100 коп. медныхъ равнялись одному серебряному рублю: — торговля вѣншей и вообще опшовавъ производилась не на медные деньги. А пошому до 1787 года промѣнъ Русскихъ денегъ не измѣнялся.

Ассигнаціи при пераомъ ихъ выпуска, съ 1769 года по 1787 годъ, не могли войши во всеобщее употребленіе, шмъ болъе что ихъ было всего 40 милліоновъ. Ассигнаціи употреблялись лишь въ торговыхъ оборотахъ, и преимущественно значительныхъ; а пошому оны не подвергались въ большемъ количествѣ ни промѣну на другія деньги, ни вымѣну изъ Ассигнаціоннаго банна на заовную монету, (пошому что вывозъ со-

лоша и серебра все еще небылъ раз-
рѣшенъ) и слѣдовательно именная цѣн-
ность ихъ не зависѣла ни мало отъ нера-
венства отношеній одного сорта денегъ
къ другому. Въ 1786 году, праймелъсшао,
занятан часшья поддѣлни и неудобство
75-ти рублевыхъ ассигнацій, сочло за
нужное обмѣнить старыя ассигнаціи на
новыя. Но при этомъ вымѣнѣ, явились
объявители ассигнацій потребовавшіе аъ
замѣнъ ихъ законной монетой. Баннъ спалъ
аыдааашъ *ходятею монетою*, какъ было
означено и на ассигнаціяхъ, упопреляя
аъ этомъ случаѣ *мѣдныхъ денегъ*. Эша мѣ-
ра ни мало не была насильственнымъ со-
споронны прваймелъсшва и ни чущь не-
убыточна для объявительей ассигнацій:
шогда рубль мѣдными деньгами или 100
коп. мѣдныхъ, все шже значили, при
промѣнѣ серебра на мѣдь, что и сереб-
ряный рубль. Между шѣмъ эшо заспа-
вило обратишь вниманіе на неравенство
отношеній мѣдныхъ денегъ къ серебря-
нымъ. И когда, послѣ ашораго выпуска,
ассигнаціи сшали аходишь въ большее и
большее употребленіе, промѣнъ ихъ на

звонкую монету (и опиши по курсъ, по-
 тому что правительствѣ всегда плати-
 ло за нихъ медными деньгами рубль за
 рубль и вмѣсто рубля звонкою монетою,
 при платежѣ въ казну, принимало ас-
 сигнаціи по именной ихъ цѣнности) на-
 чалъ измѣняться вмѣстѣ съ измѣненіемъ
 промѣна серебрянныхъ денегъ на медныя
 и обратно, и наконецъ цѣнность медныхъ
 денегъ пришла въ уровень съ цѣнностію
 серебряныхъ, что случилось не прежде
 1810 года, — тогда за рубль серебромъ
 спали платили 350 коп. медными день-
 гами, платя въ то же время, по прежне-
 му, за рубль ассигнаціями сто копѣекъ
 медныхъ. Рубль серебряный съ того
 времени сталъ значить четыре рубля
 ходячею монетою и съ того же времени
 установилось различіе между рублемъ
 серебрянымъ, рублемъ ассигнаціоннымъ
 и рублемъ ходячею монетою. Но прави-
 тельствѣ никогда не платило за 100 руб.
 ассигнаціями 100 руб. серебромъ: съ са-
 маго пераго выпуска ассигнацій до сихъ
 поръ оно платило за 100 руб. ассигн.
 100 руб. медною монетою, и никогда не

оплачивало въ пріемъ ассигнацій при плашежахъ въ казну. Слѣдственно курсъ ассигнацій никогда неизмѣнялся и не упадалъ. Измѣнялся лишь промѣнъ однихъ денегъ на другія, а съ шѣмъ вмѣстѣ—и нв ассигнаціи. Измѣненіе же промѣна не то, что упадокъ курса.⁵¹

Изъ сказаннаго здѣсь же по поводу ассигнацій можно вывести заключеніе о состояніи государственнаго хозяйства, — а также о состояніи и государственнаго кредита аъ нашемъ обществе, аъ XVIII столѣтіи.

Что касается до народной промышленности, то вообще всѣ ея отрасли обращали на себя вниманіе Императрицы Екатерины II и въ Ея достопамятное царствованіе получили значительное усовершенствованіе и разпространили нругъ своей дѣятельности. Вольное Экономическое Общество, удостоенное всеимпериальскаго покровительства Государыни, оказало много услугъ земледѣлю, реально заботилось объ улучшеніи скотоводства и преимущественно объ усиленіи воздѣлыванія сырыхъ продук-

шовъ, обрабошываемыхъ на фабринахъ
 внушри государснаа яли ошпрааемыхъ
 за границу аъ первоначальномъ андъ.
 Уничшоженіе монополій, усоаершенснао-
 ввнїе шврифа я денежныя аспомощесш-
 воввнїя, выдававшїася учредишеллмъ фаб-
 рикъ и заводовъ »не бывалыхъ« аъ Россїи,
 способствовали промышленношши ману-
 факшурной. Особенно поощрлялась, во все
 время царшвованїя Государынн, шоргов-
 ля, какъ внушренняя шакъ и загранич-
 нав: — въ подшаержденіе эшого досша-
 почно вспомнїшь о аооруженномъ ней-
 шралишешъ. Усиленїю внушренной шор-
 говли способствовало учрежденіе и по-
 шстроеніе городовъ на аажнѣйшихъ шор-
 говыхъ пункшахъ, и преимущесшнаенно
 улучшение пудей сообщенїя⁵² и умноже-
 нїе ярмарокъ. Вышняя шорговля шакже
 распросшранилась аъ эшо аремя и бы-
 шстро уснливалась съ наждымъ годомъ. Въ
 пользу заграничной шорговли Руссияхъ
 купцовъ и мореплаванїя Руссияхъ кораб-
 лей издано было нѣсколько пошпаноале-
 нїй объ уступкѣ пошлїнъ и другихъ
 льгошахъ.

Петръ Великій, желая утвърдити торговлю въ построенномъ имъ Санкшпешербургъ, издалъ нѣсколько постановленій, свѣсившихъ обороты купеческаа при Бѣломорскихъ берегахъ; цѣль Преобразованія была достигнута и преемники его начали уже помышлять о возстановленіи Бѣломорскаго шорга, пришедшаго было аъ совершенный упадокъ. Императрица Елизавета въ первый же годъ аспушенія своего на престолъ предослаала Архангельску и вообще Бѣломорской торговлѣ одинаковыя права съ Санкшпешербургомъ. Торговля эшого края оживилась. Съ 1767 года до 1796 года постоянно болѣе шрццати Русскихъ купеческихъ домовъ отпраали въ Голандію, Англію, Францію, Гамбургъ и Нораегію значительныя количества хлѣба, льнянаго семени, льну, сала, юшки, смолы, пеньки, пакли, икры, рыбы, досокъ, желѣза и другихъ произведеній.

Балтійская торговля была значительна еще при Петрѣ Великомъ; послѣ его она усиливалась постоянно и при Императрицѣ Елизаветѣ II достигла степени

развиція, весьма выгодной для нашего общества. Впрочемъ заграничная торговля, въ это время, быстро возрасшала лишь въ Санктпетербургъ: его совѣщенничество затрудняло торговые обороты въ другихъ портахъ Балтійскаго моря. Рига занимала второе мѣсто послѣ Петербурга и правительство прилагало много попеченій привести торгъ этого города въ болѣе цвѣтущее состояніе; но взиманіе пошлинъ ефимнами и провозъ мануфактурныхъ издѣлій чрезъ Польшу удерживали нупечество отъ значительныхъ предпріятій. Во всѣхъ другихъ торговыхъ городахъ этого края, исключая Ревели, льснот шоваръ былъ почти единственною спашьею оппуска. Должно также замѣтить что торговля и Санктпетербурга была большею частію въ рукахъ иностранцевъ: въ 1796 году изъ двухъ сотъ купеческихъ домовъ, производившихъ торгъ при этомъ портѣ, Русскихъ было только сорокъ, — не смотря на то что еще въ началѣ царствованія Императрицы учреждена была компанія изъ Русскихъ купцовъ для морской торговли

и съ товаровъ привозимыхъ и вывозимыхъ этою компаніею положено было взимать лишь четверть тарифной пошлины и половина корабельныхъ сборовъ. Компанія существовала не долго. Тарифъ 1782 года подтвердилъ уступку пошлинъ, назначенную Морскимъ Регламентомъ Петра I. Но недосмотромъ купцовъ у Русскихъ купцовъ дѣлалъ соперничество ихъ съ иностранцами невозможнымъ: Русскіе должны были болѣе и болѣе ограничиваться внутреннею торговлею.

На Черномъ Морѣ промышленность торговая только что возрождавшаяся въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Кучукъ-Найнаржійскымъ миромъ положено было начало, а присоединеніе Крыма открыло блистательнѣйшія виды распространенію этой торговли. Но вскоре по присоединеніи полуострова открылась война съ Турціею и замедлила рывающіе только что возродившейся промышленности. Одесса ввѣлась торговымъ портомъ только въ 1795 году. Изъ города на Азовскомъ морѣ, въ глаа-

наѣшнимъ шорговымъ городъ, Таганрогъ, общій ишегъ оборошовъ по привозу и ошпуску шоваровъ въ 1793—1797 огранчивался лишь 857,000 рублей. Еще менъе значительна была шорговля по Каспійскому морю.

По сухопущимъ границамъ шорговля производилась въ Европъ съ Австріею и преимущественио съ Пруссіею. Въ Азіи съ Нишаемъ, посредствомъ ошпускиныхъ кравановъ, съ Бухарою и другимъ виушреними Азійскими землями, посредствомъ каравановъ, приходившихъ въ Оренбургъ. Но сухопущная Европейская шорговля значительно подрывалась коншробандами, а шорговль съ Азіею не мало препяшспивовали набъги кочующихъ народовъ и частыя возмущенія Киргизовъ.¹¹ Промъ шого эта шорговля не могла бытъ шогда столь обшириюю и выгодною для Россіи какъ шеперь, по несовершенству и малочисленности нашихъ мануфакшуръ.

Главнѣйшими предметами заграничной Русской шорговли вообще, въ царствованіи

ніе Императрицы Елизаветы II, были: по отпуску въ Европейскія государства сырыя произведенія и преимущественно хлѣбъ, вывозившійся въ количествѣхъ значительнѣйшихъ противъ нынѣшняго; ⁵⁵ въ Азію, мягкая рухлядь и вноспранныя мануфактурныя произведенія, транзитомъ. По привоау: изъ Европейскихъ государствъ колоніальныя произведенія, вина и издѣлія мануфактурныя, преимущественно шелковыя и льняныя ткани; ⁵⁶ изъ Азій, шелковыя и шерстяныя издѣлія Персія и Кашмира, Китайскій чай и хлопчатое - бумажныя ткани. Привозъ произведеній, удовлетворяющихъ требованіямъ роскоши и моды былъ незначителенъ, при болѣеиъ постоянствѣ вкуса въ это время.

О состояніи сухопутныхъ воинскихъ силъ и флота, такъ же военнаго искусства мы разпространяться не будемъ. Царствованіе Императрицы Елизаветы II было ознаменовано и прославлено побѣдами — это достаточно говорить въ пользу хорошаго состоянія военныхъ

силъ въ Россіи того времени. Долгору-
кій - Крымскій, Румянцовъ - Задунайскій,
Суворовъ - Рымникскій обезсмертили име-
на свои: можно ли послѣ этого сомнѣ-
ваться на счетъ хорошаго состоянія во-
еннаго искусства въ Россіи при Императри-
цѣ Елизаветѣ II, въ послѣдніе годы
царствованія которой обрзозалось мно-
го отличныхъ генераловъ, увѣнчанныхъ
лаврами въ достопамятную отечествен-
ную войну 1812 года. На моряхъ Русскіе
побѣждали и Турковъ и Шаедовъ, гораз-
до прежде искусившихся въ морскихъ
битвахъ. Однимъ словомъ, Россія не
отстаивала отъ прочихъ державъ Евро-
пейскихъ, въ отношенія устройства
воинскихъ силъ своихъ. Не будемъ голо-
ришь также и о хвастерѣ полиціи
того времени. Достопамятно вспомнить,
что до временъ Императрицы Елиза-
веты II Россія не принимала почти ни-
какого участія въ дѣлахъ Европы. Важ-
нѣйшія событія Европейскія, описанныя
въ первой части этого сочиненія, оста-
вались какъ бы независимыми для Россіи.—
При Елизаветѣ II совсемъ иначе.

Нельзя сказать, чтобы народное образование значительно распространилось въ Россіи во времена Елизаветы II. Не смотря на то, что Академія Наукъ учреждена была въ 1725 году, Университетъ существовалъ въ Москвѣ еще при Елизаветѣ Петровнѣ, а въ 1783 году открыта была Академія Россійская, въ Россіи народныя школы начали распространяться лишь въ 1780 году. Для людей незажиточныхъ и вообще низшихъ классовъ народа недостаткомъ въ средствахъ къ первоначальному обученію былъ слишкомъ ощущимеленъ. Благородное юношество воспитывалось, по большей части, или за границею или въ Россіи въѣзжало по сеченіямъ иностранцевъ... в. вошъ объ этомъ. какъ описывается Французъ, графъ Сегюръ: «забавно, иногда даже смѣшно было видѣть, какихъ спранныхъ людей удостоиваютъ въ Свѣтпетербургѣ и въ провинціяхъ званія *учителей* (comme *outchitel*) или гувернёровъ и гувернантокъ въ дѣшмъ. Русскіе должны были бы винить себя за эту непростительную доверчивость, съ какою они

принимающъ къ себѣ въ домъ людей, меимьющихъ и никакихъ несомнѣнныхъ ручашельствъ въ своихъ званіяхъ, талантахъ и честности и даже поаэриющъ имъ важнѣйшія обязанности надзора за дѣльми. Вещь непоспѣжимая.»

Впрочемъ Россія и тогда могла назваться государствомъ просвѣщеннымъ. Императорская Академія Наукъ и аъ то время уже славила въ Европѣ своими членами. Эйлеръ обогатилъ наше математическую литературу уроками Дифференціального и Интегрального вычисленій. Также въ недрахъ Академіи получилъ свое начало нынѣшній Тригонометрический Анализъ; Механика, Гидродинамика, Динамика, Теорія звуковъ, искусство строенія и вожденія кораблей были впервые изложены аналитически. Услуги, оказанныя однимъ ученымъ сословіемъ Русской Исторіи, извѣстны всѣмъ просвѣщеннымъ людямъ, Русскимъ и иностранцамъ. Въ 1769 году прохожденіе плаваты Веперы предъ Солнцемъ было поводомъ къ шестъ ученымъ экспедиціямъ, копоры наиболѣе прославили Академію и конхъ обиль-

ныя послѣдствія пребудутъ навсегда намывшикомъ царствованія Екатерины Великой. Двадцать астрономовъ отправлены были въ разныя пункты Имперіи, въ Нолу, Умбу, Аспрахань, Гурьевъ и Якутскъ для наблюденія рѣдкаго явленія. Кромѣ того Академія отправила чиныре другія экспедиціи, для изслѣдованія различныхъ справъ обширной Россіи во всѣхъ отношеніяхъ, могущихъ подлежать наблюденію ученыхъ и споспѣшествовать улучшенію различныхъ отраслей промышленности. Начальниками этихъ экспедицій были С. Гмелинъ, Гальденшпешъ, Лепехинъ и Налласъ. Россія обязана этимъ ученымъ и ихъ помощникамъ драгоценными наблюденіями относительно Зоологіи, Ботаники, Минералогіи, Географіи, Этнографіи, Технологіи, Сельскаго Хозяйства и Спашискии.

Россійская Академія, съ своей стороны, немедленно по своемъ основаніи обратила вниманіе на пополненіе главнѣйшаго недостатка въ отечественной словесности: она занялась составленіемъ сло-

варя Русскаго языка и издала его, (по словопроизводительному порядку) въ 1789 — 1794 годахъ.

Въ царствованіе Екатерины II и Академія Художествъ принесла обильную пользу Россіи: Императрица ободряла таланты и доспавляла художникамъ, Русскимъ и иностраннымъ, случаи къ трудамъ достойнымъ. Съ пожертвованіемъ огромныхъ суммъ составленъ Императорскій Эрмитажъ. Дворцы украшены образцовыми твореніями живописи и ваянія и Россія, неимѣвшая почти ничего образцоваго по части искусствъ, въ это царствованіе приобрѣла сокровища неизчислимыхъ, открытыя всякому для изученія.

Просвѣщенная Монархиня ободряла и поощряла всякое дѣлованіе, покровительствовала и науки и художества, изыскивала всѣ средства, могущія способствовать народному образованію и заботы объ этомъ постоянно занимали Ее все время царствованія. При дворѣ Ея также были вельможи пославлявшіе себя за честь и славу покровительствовать ва-

укамъ и художесшамъ: И. И. Шуаалоаъ заслужилъ, себѣ безсмертное имя »Русскаго Мецената.« Ломоносоаъ, Держаинъ, Плашонъ, Гедеонъ Криноаскій—назыаали его саонмъ покроашелемъ. Примвръ Шуаалова дѣйсшалоаалъ, аъ шо арема, на многхъ.

Но жизнь царствъ и народоаъ управленешя законами непреложными, дреале начерпанными, и пераѣйшій изъ эшихъ законоаъ ешъ посшепенность. Честъ народу, слааа жрецамъ Науни и Искусшаа, вънецъ безсмертія Мопархамъ, если вущъ посшепенности бываешъ непродолжителенъ, бышръ и не замѣдлаетъ преплшшайами.

Россію ознакомилъ съ просащениемъ Петръ Великій — и до сихъ поръ прошло лишь спольшіе со дии его кончины; Екашерина II была Его преемницею въ дѣль Русской слааы и просащениа, и въ шридцать чешыре года Еи царспованія, Россіа нерешла шакой вущъ, вакой другія державы проходили нѣсколько спольшій. Заря Паукъ и Искусшаъ, замерцавшая при Пе-

шрѣ I, разсвѣтшая при Екатеринѣ II, освѣтившая всю Россію при Александрѣ I—превратилась нынѣ въ ясный день, согрѣваемый лучезарнымъ, блестящимъ свѣтиломъ народнаго Русскаго просвѣщенія, НИКОЛАЕМЪ Премудрымъ.

Что сказать о народномъ характерѣ армянъ Екатерины II? Нравы и обычаи народовъ измѣняются, не оставляя по себѣ неразрушимыхъ памятниковъ; попомощно можешь лишь угадывать какъ жили въ извѣстный періодъ предки, чѣмъ отличались отъ образъ жизни отъ своихъ предшественниковъ и попомощая. Но всѣ эпизодичныя подробности такъ разнообразны, такъ неуловимы, что трудно составить себѣ объ нихъ какое либо определенное понятіе;—но если и трудно, то не совсѣмъ невозможно.

Говорятъ, что правило — *nili mihi in laude* — *nilil admirare* — есть девизъ всѣхъ просвѣщенныхъ людей и народовъ. Быть можешь это и справедливо; но и просвѣщенный народъ, и просвѣщенный человѣкъ, не можешь оставаться равно-

душнымъ при впечатлѣніяхъ новыхъ, неизвѣстныхъ, неиспытанныхъ въ полношѣ и совершенствѣ. Во времена Екашеринѣ II Россія только что начинала еще знакомишься со славой, и, если въ нынѣшнее время мы пріобыкли къ обаяющимъ звукамъ, разносимымъ эшою богинею, то во времена царствованія Екашеринѣ II, — царствованія, ознаменованнаго громкии побѣдъ и завоеваній пріобрѣтшихъ Россіи почешное мѣсто въ кругу державъ Европейскихъ, усовершенствованіемъ гражданскаго благоустройства, успешнымъ знакомствомъ съ науками и художествами, — эши звуки были столь же очаровательны, сколько и новы и необычны. Что при Пешрѣ I дѣлалось по припужденію, что было не по-сердцу Русскимъ, во времена Екашеринѣ II дѣлалось охотно, нвзалось уже приншнымъ. И, въ эшо время, все было воспѣваемо, все преазноскомо.... каждый успѣхъ Русскаго оружія, каждая побѣда сопровождалась првзднесствомъ и торжествованіемъ нвроднымъ. Тогда было время церемоніальныхъ шествій, прогулокъ, путешесствій,

аллегорическихъ картинъ, эмблемъ, фейерверковъ и въ то время всякій говорилъ—«вошь что сдѣлалъ я» гоаорилъ открыто, свободно, публично, нескрываясь припворною зааьсою скромности, подозрительною во всякое время и въ просишительною, когда нужны примѣры и соревнованіе... Тогда было время вельможъ, окруженныхъ сошнями »дворовыхъ«,... аремъ шоржсшвенныхъ одъ и земныхъ поклоновъ, Азіатскихъ куреній, снороходовъ и Французскаго этикета временъ Людовика XIV; время громкихъ публикацій и открытыхъ переписокъ, Русскаго хлѣбосольства и Европейской любезности. Время надписей къ портретамъ и досмершныхъ эпитафій, время дѣшскихъ ягруппекъ и памятникъ, воздвигаемыхъ современникамъ—памятниковъ Русской славы, вѣчной, драгоценной для потомства, восхишительной для тѣхъ, которые вѣчались ея лаврами. И сколько безсмертныхъ именъ начертано на скрижаляхъ того времени.... Панины, Бецкій, Гудовичъ, Румянцевъ-Задунайскій, Бибииковъ, Вяземскіе, Долгорукіе, Голицыны, Державинъ, Потемкинъ - Тавриче-

сній, Ошперманъ, Репнинъ, Орловы, Безбородно, Демидовъ, Спаелбергъ, Михельсонъ, Вейсманъ, Рибасъ, Булгвковъ, Суворовъ, Ушаковъ, Чичаговъ, Грейгъ.... но полный счепъ былъ бы слишкомъ пространенъ.⁵⁶ Слава подружилась тогда съ Россією и до сихъ поръ не измѣняетъ этой дружбѣ, постоянной и возрастающей.....

Россія достойна была Великой Монархини, и Екатерина II доблестно совершила свое земное назначеніе. »Гдѣ только сіяло солнце въ областяхъ Россійскихъ, вездѣ сіяла Ея премудрость!«

К О Н Е Ц Ъ .

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЯТОЙ ЧАСТИ.

К Н И Г А XV

ЦАРЬ ЕКАТЕРИНЫ II.

Стран.

ГЛАВА XLVII.	Кончина Императрицы Енашеринны II.....	3
	Хронологическая роспись важнейшихъ событийъ въ царствованіе Императрицы Енашеринны II.....	14
ГЛАВА XLVIII.	Обзоръ главнѣйшихъ событийъ въ Европѣ со времени заключенія Губертсбургскаго мира до кончины Императрицы Енашеринны II	46
ГЛАВА XLIX.	Обзоръ событийъ въ Россіи въ царствованіе Императрицы Енашеринны II; ихъ причины и слѣдствія.....	135
	Періодъ первый (1762—1779)....	150
	Періодъ второй (1780—1796)....	261
ГЛАВА L.	Физическія и нравственныя силы Россіи въ царствованіе Императрицы Енашеринны II. Характеръ періода....	324
	Примѣчанія.	

ПРИЛОЖЕНИЯ:

- № 1-й. Вопись Греческаго народа въ Европейскимъ Христіанамъ.
- № 2-й. Вѣдомость, коликое число по правительствѣннымъ мѣстамъ ошъ 1763 въ 1764 году денежной казны было въ остаткѣ и въ шену въ 1765 году въ приходѣ.
- № 3-й. Донесеніе Правительстаующему Сенату ошъ Камеръ-Коллегіи 1767 года Декабря 27 дня.
- № 4-й. Вѣдомость о подахъ и прочихъ сборахъ въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, присоединенныхъ въ Россіи ошъ Польши, по первому раздѣлу.
-

П Р И Л О Ж Е Н І Я
Н Ъ И С Т О Р І И
Ц А Р С Т В О В А Н І Я ,
Г О С У Д А Р Ы Н И И М П Е Р А Т Р И Ц Ы
Е К А Т Е Р И Н Ы И.

№ 1.

ВОПЬ ГРЕЧЕСКАГО НАРОДА КЪ ЕВРОПЕЙ- СКИМЪ ХРИСТІАНАМЪ.

Благополучныя времена древней Греціи составля-
ють толь славную эпоху въ общей исторіи, что из-
лишне было бы оныя здѣсь описывать. Тираны наши
превращали въ плачевнѣйшее позорище тѣ самыя зем-
ли, гдѣ предъ нами предки наши при волюнѣ пра-
вленіи своего отечества пользовались всею славой и
благоденствіемъ, могущими въ народахъ поселиться
прекрасными законами, строгимъ наблюденіемъ право-
судія, военнымъ искусствомъ, знаніемъ наукъ и худо-
жествъ, а наконецъ всенароднымъ наблюденіемъ какъ
общественныхъ, такъ и личныхъ добродѣтелей. Не-
много излишне описывать извѣстное уже всей Европѣ
бѣдственное состояніе всѣхъ Грековъ Христіанскаго
вѣровѣданія съ тѣхъ поръ, какъ слабѣшю Цареград-
скихъ государей навъ они подъ иго Турецкое, спра-
даютъ въ рабствѣ безъ всякаго покровительства оны

законовъ, гнусныя орудія своихъ владычелей, кои слѣдуя внушенію Магомеданской вѣры, чтобы или превращать въ опую, или истреблять, давно бы уже дѣйствительно всѣхъ ихъ истребили, есмьлибъ и предъ симъ столькожъ собственная польза изъ шому ихъ поощрала.

Со всѣмъ шѣмъ, едѣшди въ самомъ дѣлѣ или наша или природа причиноуютъ въ людяхъ естественныя ихъ качества, законы же и хорошее воспитаніе научаютъ ихъ добру и воспаляютъ къ оному, шо на-сшощивъ Греки не разнаго происхожденія оъ шѣми, конхъ дѣла въ прошедшія времена были ополь славы. Климашъ такой же, каковъ былъ предъ оими, и самое шо гоненіе въ вѣру, оидѣлающихъ Турокъ ошъ всякаго другаго народа, особливо поспѣшествовало къ ненарушному сохраненію въ Грѣкахъ дрекней ихъ природы; и потому не удивительно, что 318 лѣтъ продолжающеся иго не погло ещѣ принудилъ ихъ къ рабству, и что въ шивеніи оего времени не упустили они ни одного случая, не испытавъ, къ достиженію желанія своего и надежды, чтобы расшоргнувъ узы, либо возвращилъ свою волюность, либо по крайней вѣрѣ доставилъ себѣ спокойную жизнь подѣ крошкми правленіемъ какого нибудь Христіанскаго государя.

Удивительно ли, что между Грѣками науки и художества неболеѣ распространены, когда при на-ошощемъ варварскомъ надѣ ними правленіи всѣ знанія же шолько не нужны, ко еще и опасны? удиви-

иельиго гораздо, что при такомъ бѣдствіиномъ состояніи такъ много Грековъ разсыяно по Европейскимъ университетамъ, откуда они почерпають науки. Надлежитъ при томъ вспомнить, что къ ихъ рукамъ всѣ художества и торговля, коими Турки пробаваются. А еслии кто почитаетъ спраннымъ, что въ народѣ, претерпѣвающемъ болѣе шрехъ соитѣтъ несносное рабство, находящи люди подверженныя порокамъ невольничества, то мы просимъ принять во уваженіе, что всѣ великодушныя добродѣтели почитаются преступленіемъ въ людяхъ подобнаго состоянія; что когда правдоушіе и твердосъ при прочныхъ узаконеніяхъ правительства притиснувшись людямъ несчастія, тогда воздержаніе себя отъ всякой хитрости было бы шоль чрезвычайно бодростию духа, что шрудно и надѣяться, дабы всѣмъ изъ нихъ окую мѣтъ и употреблять; и что наконецъ и сіи пребуемая къ шазовымъ порокамъ способность ожидаетъ шолько искуснаго законодателя, который легко обратилъ бы оную къ добродѣтели, когда всѣ граждане найдуть пакъ въ добронравномъ поведеніи и въ общественномъ благодѣствіи собственное свое частное благополучіе.

Но правда ли еще, что великодушныя добродѣтели угашены въ Грекахъ, или, лучше сказать, угнѣтены въ сердцахъ ихъ, наипаче же благородное по души стремленіе, по шоторому человекъ превебрегая собственные свои прибытки, для соблюденія вѣры и для пользы своего опечества жеривуетъ своимъ имѣніемъ, родшвенниками, дѣтьми и самою жизнью своею? про-

пикное сему доказано и ясно усматривается при наших содѣйствіяхъ всѣмъ предпріятіямъ Христіанскихъ державъ противъ Османской имперіи. Венеціане свидѣтельствуютъ о всей пролитой на ихъ крови при завоеваніи Морей. Твердость, съ которою мы поступали при долговременной и трудной осадѣ Кандіи, довольно прославлена. Наипаче и болѣе всѣхъ ошдаешъ намъ всегдашнюю справедливостъ свѣтлѣйшій Австрійскій домъ въ усердіи нашихъ и вѣрности въ высокому его покровительству, вспоминая испребленіе Коровцовъ, пожертвовавшихъ собою изъ преданности къ Карлу императору, и подвиги Принца Дорія, также и печальное происшествіе въ Ниссѣ, когда напоследокъ въ 1757 году Росціанскіе Греки совершенное свое побѣдѣ принесли въ жертву во столько собственному ихъ, сколько общему желанію увидѣть свѣтлѣйшею тою фамиліею вновь водруженное въ тѣхъ земляхъ знаменіе Христа Спасителя нашего; но Бѣградскій миръ испребилъ въ нгиовеніе она всѣ наши лестныя надежды.

Не въ хвастовство себѣ воспоминаемъ мы, что мы были, что мы исперь и что съ нами случилось можешъ; но для того только, чтобъ не бытъ не милосердо преданными отъ Христіанъ, собратіи нашей, бѣдственному жребію, висящему надъ нами.

И хотя ко произведенію сего дѣйствія послужило размышленіе, достойное изъ котораго примѣчанія, что чувствительнѣйшая прискорбностъ отъ лютейшаго рабства не возмозла и не можешъ ослабить въ

насъ свяшой Христіанской вѣры: но таковое размышленіе нынѣ погашается. Мы знаемъ, что исполненіе своей должности, а наипаче шоль священной, справедливымъ есть для всякаго человека побужденіемъ къ своему уштішенію, а не къ самохвальству; но недостойно ли однакожъ нѣкотораго уваженія ошъ постороннихъ, когда исполненіе своей должности предполагаетъ въ исполнителѣ оной величайшее усилваніе къ преодолѣнію сильнѣйшихъ и естесственныхъ въ насъ страшей? надлежитъ себѣ представить, что толкіе милліоны Грековъ, живущихъ болѣе шрехъ сошъ лѣтъ въ бѣдности и въ оковахъ, могутъ самонзвольно вдругъ сдѣлать себи раннины съ своими ширанами; и дѣлать съ ними всѣ государственныя службы и выгоды. Плашмая за шо цѣна омерзительна для всякаго Христіанина. Надобно ошступитъ ошъ вѣры и перейти въ Магомешанскую. Боже укрѣпи и впредь во всѣхъ насъ челошеческую слабость, подобно какъ и въ прошедшіе вѣки большая часть изъ насъ была ошъ сего поплзновенія сохранена!

Скоро останется намъ избрать не между ошступленіемъ ошъ вѣры и рабствомъ, но уже шолько между ошступленіемъ и лишеніемъ жизни; а сіе послѣднее непременно будетъ соединено со всѣмъ ужасомъ мучишельства, которое сіи шираны обыкновенно употребляютъ при своихъ наказаніяхъ.

По всегдашнему побужденію, чтобы освободить ошъ гоненія исповѣданіе Христіанской вѣры, ошвергнушь его необузданной власти и жить подъ правленіемъ законовъ, поданнани ны предъ симъ оружіе

вѣстѣ съ Венеціанами и съ Австрійскими домохъ. Тѣхъ причины и недавно подвигнули сердца наши вспомошествовать оружію непобѣдимои героини, царствующей надъ Россіянами, которая своимъ пронычаніемъ, человеколюбивымъ и прозорливымъ законодательствомъ утвердила навсегда блаженство толпкихъ народовъ ей подвластныхъ, которая нашлась принужденною вступить въ войну съ Турками, нападшими сперва на нее, и которой продолжавшія побѣды, по видимому стремились прямо на истребленіе общаго непріятеля и на доставленіе другимъ народамъ того же самаго благоденствія, коимъ ей одолжены собственныя ея подданные. Быстрыя и важныя ея побѣды равно какъ и уничтоженіе хирана нашего, заслаивали уже насъ думать, что настали дни освобожденія нашего. Съ основаніемъ ласкались мы, что подъ покровительствомъ столь великодушной избавительницы могли бы мы жить при собственныхъ законахъ, и что, при добромъ употребленіи вольности, Греція чрезъ нѣсколько лѣтъ была бы восстановлена въ древнее свое блещаніе. Надежда толпкаго благополучія сокрылась отъ насъ въ мгновеніе ока, а весьма основательное воображеніе ужаснѣйшей казни, приуготовляемой вамъ отъ хирана и во мщнію, и для государственной пользы преисполнило насъ опечаленіемъ. Возникли мы поводъ опасаться, что Россійское побѣдоносное оружіе зачинается не въ разсужденіи непріятеля; но по другому побужденію. Боже! избави насъ отъ сего плачевнаго событія! Совершенное наше истребленіе насъ не устрашаетъ; но содрогается, воображая ихъ слабыхъ, которые воспренесавъ отъ

бѣдственной грозы, оставяиъ Христіанскую вѣру, и можешь быть предпочтуъ настоящую жизнь вѣчному спасенію.

То, что пыиъ съ нами послѣдовало, когда Турки въ безыизвѣстности еще о собственномъ жребіи, могутъ опасаться возмущеванія и сираведливаго наказанія отъ побѣдителей своихъ, ясно оказываетъ намъ, что воспослѣдуетъ, когда освободяся отъ всякаго опасенія, дадутъ полное спремленіе своему мщенію и прощамъ. Въ Моревъ мужескій и женскій полъ, старики и младенцы, вѣнныя и невинныя безъ всякаго различія были рублены. Дѣвицы зарѣзаны, удовольствовавъ насильственнымъ похотамъ воиновъ; таковой ужасъ будетъ невѣроуашенъ для незнающихъ варварскаго обычая мщенія: церкви заперты, священники побиены, всякое богослуженіе запрещено подъ смертною казнью. Произшедшее въ Смирнѣ послѣ Чесвенской баталіи, также и въ Фессалоникѣ разнеслось уже по всей Европѣ. Последнее приключеніе въ Ларисѣ не разиствуется съ Морейскимъ, хотя оное случилось единственно только по ложному предлогу.

Могутъ ли договоры, посредства и ручательства принудить Оттоманское правительство обуздать своеволие военныхъ людей? чего же они не учивали изъ уваженія къ побѣдоносному непріятелю, не вѣдаа еще чѣмъ кончится война, и предвидя возможность, что дорого заплатятъ за пролитую кровь толкаго числа обезоруженныхъ Христіанъ? сдѣлаютъ ли они что по силѣ мирныхъ постановленій, ни

что у нихъ незначущихъ, съ людьми, коихъ они называютъ невѣрными, или изъ опасенія удалившагося уже отъ нихъ непріятеля, и бывъ при томъ утѣренъ, что несогласія и зависнн между Христіанамн должествуютъ самн собою спасаніе ихъ во всѣхъ пагубнѣйшихъ произшествіяхъ. Теперь же, когда Турецкое правительство рѣшилось уже для пользы государства своего на употребленіе Грековъ, почтешь оно достаточнымъ во удовольствованіе посредниковъ и ручателей одно то извиненіе, что не возможно было обуздать ярости воиновъ, не пріученныхъ къ послушанію. Нѣтъ сомнѣнія, чтообъ употребленіе ваше не было непретѣннымъ ихъ рѣшеніемъ, основаннымъ на пользѣ государственнаго правительства. И хотя стремленія наши при семъ случаѣ имѣли видъ всеобщаго желанія; хотя учиненное нами для Россіянъ, учинили бы мы равноотрно изъ привязанности къ вѣрѣ въ пользу и всякой другой Христіанской державы, и внутреннее удословреніе о томъ въ сердцахъ нашихъ, тѣмъ больше впередъ въ насъ упованіе въ челоуколюбіе у всѣхъ государей, исповѣдующихъ свящую Христіанскую вѣру, однакоже Турки вздумали, что между нами и Россіанамн находится ближайшее и лучше сплетенное согласіе, нежели со всякою другою Христіанскою областію, и починають насъ за внутренняго своего непріятеля, коего непретѣнно вадлежитъ угасить, дабы не нашлись болѣе никогда вовлеченными въ подобную пагубу, къ каковой по ихъ признанію приближались они въ сію войну.

Одно прнступленіе къ вѣрѣ ширановъ нашихъ, купно съ присвоеніемъ себѣ ихъ пользы, можешь не

только избавишь насъ отъ неминуемаго испробованія, но еще, какъ мы нынѣ принявши, и присовокупишь насъ къ государственнымъ выгодамъ. Желалибъ мы единодушно одинъ за другаго поручиться въ общей нашей твердости; но избраніе мученическаго вѣнца предъ жизнію, полезностями и славой свѣтскою пребуешь отважной добродѣтели.

Ежели предметъ Европейскаго разковѣсія есть причиною спирающей бури, стремящейся на главу иклу, то въ семъ случаѣ мы просимъ позволенія разсмотрѣть, какая польза могла бы воспослѣдовать отъ подобнаго развѣтвленія, когда полкиіе милліоны Христіанъ, превосходящихъ во многихъ провинціяхъ Имперіи число самыхъ Турокъ для избежанія смерти рѣшались, отъ чего Боже сохрани! принять такіе условия и вступили въ нагомешанскій законъ. Представивъ себѣ, какое воспослѣдуетъ изъ того для Ошшомапской Порты чрезвычайное умноженіе силъ, какъ пріобрѣтеніемъ столь значаго числа воиновъ, такъ еще и въ разсужденіи извѣстнаго изъ опытовъ дознанія, что составленные изъ ренегатовъ, то есть ошпадныхъ отъ Христіанскія вѣры или изъ потомковъ ихъ войска были всегда храбрѣйшія. Свирѣпые Янычары предъ снѣ были Христіане, наша собратія, какъ равно и Турецкіе Албанцы и Босняки, коихъ мужество столь славно. Состояніе подобное шеперешнему нашему принудило ихъ ко принятію сего гнуснаго средства.

Къ сему надлежитъ присовокупить, что Турки, у коихъ мужества недостаетъ, и коихъ личная хра-

бросить и оживленность производила удивление и въ самых твердыхъ ихъ непріятеляхъ, пренебреган по сему пору изъ одного штедлавів научись у Христіанъ военной дисциплины, и въ исповѣщую войну, бывъ въ-снѣлько уничтожены, начинають уже признавать надобности оной. Еслили они дѣйствительно захотятъ оную завести въ своемъ войскѣ; не найдутся ли Христіане, которые изъ своей гордости или и по другимъ какимъ побужденіямъ возмущатъ ихъ тому обучить? Когда они во время настоящей войны нѣтъ нужды въ инженерахъ и артиллеристахъ, не случалось ли шолкое число Христіанъ, недостойныхъ сего званія, которые пришли на помощь невѣрнымъ? Триста шакowychъ взято при покореніи Бендеръ. И кто, еслили не Христіане установляли Дарданельскіи баштарецъ? И такъ, еслили довольно вѣроушно, что несущество военной дисциплины можешь завести у Турокъ въ разсужденіи ихъ въ томъ надобности и удобности къ учиненію сего когда воспослѣдуешь нупко и знатное умноженіе воиновъ, могущее случиться отъ страха казни; то въ семъ случаѣ не знаемъ мы, не надлежитъ ли штъ, кои въ своихъ кабинетахъ вѣсвятъ Европу изъ вѣсвахъ, вспоинишь и положишь на счетъ пропавшее при Моацѣ, въ Родосѣ, въ Кипрѣ, въ Кавдіи, въ Моретѣ, въ Ошранштѣ, да и при самой Вѣнѣ.

О! Еслили каной государь, основывающій Христіанское исповѣданіе на исполненіи прензанныхъ добродѣтелей, наполненный челоуколюбіемъ, не можущій сморѣть и на одного бѣдлага спраждущаго безъ ощущенія жалости въ своемъ сердцѣ, и который во

могъ бы утѣшишьон во всю свою жизнь, когда бы нашелъ поводъ укорить себя пагубою хопи одного невиннаго; ессли таковой государь, бывъ оболъщенъ макинь либо ложнымъ видомъ государственной своей пользы, помышляешъ оспанонить по видимому саминъ провидѣнемъ направляемые руки ко избавленію насъ отъ ушѣсинія, да и всѣхъ другихъ Христіанъ отъ предстоящей опасности, то мы умоляемъ его, чпобъ обратилъ вниманія свои на сія наши плачевныя размышленія, и разсмотрѣлъ неосновательность пагубныхъ и неминуемыхъ слѣдствій, должнствующихъ произойти отъ таковыхъ его дѣйсствъ. Мы удостоитрены, что онъ ужаснется и отъ сомнѣнія одного, что проливаемая Турецкимъ ищениемъ кровь невинныхъ можешъ настъ на его душу, и чпо неслышій Творецъ возьмешъ съ него отчетъ нъ вѣчной пагубѣ всѣхъ тѣхъ, коихъ ошчаинная робость принудитъ къ ошсшуленію отъ вѣры.

Нѣтъ никакихъ договоронъ между Турками и всѣми другими народамъ. Законъ ихъ не только поощряешъ, но точно приписываешъ имъ наблюдать шракшапонъ; пбо по оному кто не Магомнишанинъ, не можешъ имѣть ни на что никакого права. И такъ Турки ставъ, какъ по вѣроушно, собственными своими претерпѣніями гораздо просвѣщеннѣе въ разсуднѣніи хорошаго употребленія силъ своихъ, которыхъ могутъ ещѣ сколько аналтно приумножиться, безъ сомнѣнія, слѣдуя непремѣнному своему праву, дабы истреблять, либо превращать нъ свой законъ, или же попрайней мѣрѣ покорять всѣхъ къ себѣ въ рабство, не

преслануть чинить нашествия повсюду, где только признають себя силькѣйшими. Вся несчастіе, убійства, гоненіе и опасности Христіанства, будутъ всегдашнюю укоризною виновнику безиревиннаго мира, какъ источника толковыхъ бѣдствій. Чшо скажеть бѣдиакъ Германія, естли когда либо увидитъ возобновленіе плачевныхъ дней 1683 года, въ которые Кара Мустафа, приближаясь къ Вѣнскимъ сѣнамъ, переходилъ толковое пространство земель, вездѣ наноса раззореніе, запустеніе и безчеловѣчїе? Скажеть конечно, чшо какими бы образокъ Россїа не предуслыла увѣнчашъ конецъ сек войны, благополучно прошамъ Турокъ ведоной, она была бы всегда гораздо ободительнѣе, нежели Турки непрїатели челоувѣческой прови. Скажеть также, чшо тщешное пугающе заикши понѣшало истребить непрїателя рода челоувѣческаго, который таковъ естъ по своимъ начальнымъ правиламъ, и прошивъ котораго Христїанскїа держаны много разъ тщешно напрягали свои соединенныя силы.

Наконецъ не пребуется теперь, чшобъ какое государство ошважило славу своего оружіа и благосостояніе подданныхъ своихъ. Для насъ несчастныхъ Грековъ кадобно только шо, чшо бы кто изъ Христїанъ, воспротивившись нашему освобожденію, не роскошѣлъ жертвовашъ милїонами невинныхъ скорому и неинуемому истребленію, и самъ пришлош ошпанѣкъ въ опасности видѣть нѣкогда и себя въ подобномъ нашему шребїи. Словомъ, единственная милость, испрашиваемая нами у Христїанъ, собратїи

нашей, есть та, чтобы они согласились на то, дабы не погибнуть. Въ семъ состоятъ низайшія прошенія, которыя приносятъ вамъ приближающійся въ скоромъ времени къ своему концу

НЕСЧАСТЛИВЫЙ ГРЕЧЕСКІЙ НАРОДЪ.

См. С. Петербургскія Вѣдомости 1771 года къ No 42, прибавленіе.

ВЪДОМОСТЬ,

КОЕ ЧИСЛО ПО НЕИЗВѢСТНЫМЪ ПРАВИТЕЛЬ-
 СТВЕННЫМЪ МѢСТАМЪ ОТЪ 1763 КЪ 1764^{МУ} ГОДУ
 ВЪЗНЕСЕННОВА КАЗНЫ ВЫЛО ВЪ ОСТАТКѢ И КЪ ТОМУ ВЪ
 1765 ГОДУ ВЪ ПРИБОДЪ.

ЗВАНІЕ ПРАВЯТЕЛЬСТВЪ.	Оснащенныя онъ 1763 въ 1764-му году.		Въ
			Окладныхъ съ находящимъ сборами.
	Руб.	К.	Руб.
По Адмиральшейской Коллегіи .	576842	32½	1577598
— Канцеляріи Конфискаціи . .	9143	97½	45114
	да червон-		да червонцъ
	цель 12.		55
— Бергъ - Конторъ	29098	24½	30841
— Мещерской Оружейн. Конторъ	5477	37	1684
— Конторъ Артиллерійской и Фор-			
тификаціонной	58397	75	53107
			Да скартъ
			сариантъ
			щія въ
			монетахъ
			употребленъ
			показано и
			не выданы.
— Сухопутному кадетск. корпусу	16416	15½	3699
— Военной Коллегіи	5656	45	20399
Бергъ - конторъ по монетному де-			
партаменту	39178	85½	1391
	да еще сер	сон	цесъ и скартъ
	76298	92	—
Итого по монетному депар. В. К.	115477	78	1575
	Да мѣди		
	безъ цѣны		
	895 пудъ		
	28 фунтовъ.		
Семовскаго полку по канцеляріи	11803	57½	11541
По Судному Приказу	64	86½	666

У въ приходѣ.

Неоплаченныхъ.		И того.		Всего съ остаточными и при- ходами.		Изъ того въ 1764 году въ расходѣ.		За тѣмъ разко- домъ въ 1765 году въ остаткѣ.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
25000	—	1402598	74½	1979441	7½	1446000	82	533440	25½
—	—	43114	21	62258	18½	18072	15½	34186	3½
		да чер- ковн. 55		да чер- ковн. 67				да черковцевъ	
3448	62½	54291	79½	63391	3½	19877	46½	43513	57½
2186	9	3870	85½	9348	22½	3763	9	6585	13½
104246	71½	635284	58½	673682	31½	660348	91	13333	40½
Вниманію комис- ію на находя- щихся въ ша- 134400 руб., и и въ расходъ на го въ сію сумму									
549	81	4249	43	20665	58½	11571	3½	9094	55
40935	3½	61334	93½	66991	56½	62066	6	4925	30½
								Изъ оныхъ денегъ остатку показано только 215, да вы- сказавшаяся съ ра- спорядителя Есипова 263 руб. 81½ коп., а доставляемая обя- заны въ отсылку въ Спасскѣ - кон- тору.	
744856	53½	746139	18½	785408	4½	610580	7½	174827	32½
и серебра съ				извѣст		въ порт		только монеты	
168383	59½	168383	59½	244682	5½	198877	5½	45805	40½
913240	13	914612	78	1030090	56½	809451	77½	220632	79
								Должно быть въ остаткѣ мѣди 839 пуд. 32 ф., но та- кого остатка не показано и въ раз- ходѣ нѣтъ.	
—	—	113422	74½	125227	32	114817	22½	10410	9½
1681	54½	8341	74½	8406	61	8075	74½	530	86½

ЗВАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Оснащеніе съ 1763 къ 1764-му году.		Въ тѣ Оплаченныхъ находящимъ сборами.	
	Руб.	К.	Руб.	
По Вощинной Конторѣ	242	23½	—	—
— Ямской Конторѣ	4069	12½	—	—
— Московской полиціи	5243	46½	16	—
— Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ и Естляндскихъ дѣлъ	1	32½	—	—
— Канцеляріи строенія дорогъ . .	7260	20½	66	—
— Ревизіонъ-Коллегіи	933	18	—	—
Оной Коллегіи по конторѣ . . .	—	—	—	—
Вертъ-Коллегіи по Санктпетер- бургскому монетному де- партаменту	571857	39	—	—
По Коммерцъ-Коллегіи	Ефимот	на	1853627	—
		го		—
— Юстицъ-Коллегіи	13364	60	15 82 пудъ 11 ф.	—
— Юстицъ-Конторѣ и по Санкт- петербургскимъ крепостнымъ дѣламъ	2562	63½	—	—
— Мануфактуръ-Коллегіи . . .	—	—	1295	—
— Солоной Конторѣ	—	—	2860858	—

въ приходѣ.		И всего.		Всего съ остаточнымъ и при- ходами.		Изъ того въ 1764 году въ расходѣ.		За пѣтъ разко- домъ въ 1765 году въ остаткѣ.	
оскладныхъ.									
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10694	60½	10694	60½	10936	84	10514	28½	622	55½
2869	85½	2869	85½	6938	97½	1924	62½	5014	55
32796	48½	32812	48½	38055	95	30074	81½	7981	13½
7327	47½	7327	47½	7328	79½	6839	6	489	73½
19735	57½	19801	86½	27062	6½	19408	33	7653	73½
14690	39½	14690	39½	15623	57½	12588	31½	3035	23½
10286	52½	10286	52½	10286	52½	8104	15	2182	37½
2667212	21½	2667212	21½	3239069	60½	3239069	60½	9722	18½
550877	93	2404505	42½	2404505	42½	2317751	72½	86753	69½
е б р а	—	—	—						
пуда 39 ф. 43½	1707пуд. 19 ф. 1½	пуда 39 ф. 43½	1707пуд. 19 ф. 1½	7 пуд. 32 ф. 26½	пуд. ф. 30л	пуд. ф. 30л	пуд. ф. 30л	пуд. ф. 30л	пуд. ф. 30л
162572	35½	162572	35½	162572	35½	1715 11 28	94½	1715 11 28	94½
62355	8½	62355	8½	62355	8½	59761	70½	2593	38½
16389	87½	17615	37½	17615	37½	12460	55½	5154	81½
— — —	—	2860858	57½	2860858	57½	2813809	6½	17049	51

ЗВАНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЪ.	Оснащеніе съ 1765 къ 1764-му году.		Въ Окладныхъ находящихъ сборн.
	Руб.	К.	Руб.
По Главному Коммиссаріату . .	— — —	—	6660698
— Московской Банковой Конторѣ	6535	51 $\frac{1}{2}$	245461
— Сankишпербургской Банковой Конторѣ	6900	14	— — —
— Мануфактуръ Конторѣ . .	7635	21 $\frac{1}{2}$	646
— Коммерческой Конторѣ . .	13663	22	— — —
— Московскому Почтамту . .	2944	56 $\frac{1}{2}$	— — —
— Коллегіи Экономіи	930991	95 $\frac{1}{2}$	254730
Всего по вышесказаннымъ прави- тельствомъ мѣстамъ	2382581	55 $\frac{1}{2}$	11005168

въ приходѣ.				Всего съ оснасточны- ми и при- ходными.		Изъ шого въ 1864 году въ расходѣ.		За шѣмъ разо- домъ въ 1765 году въ расходахъ.	
оснасточныхъ.		II шого.							
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
65544	39	6726045	4 $\frac{3}{4}$	6726045	4 $\frac{3}{4}$	6990182	24 $\frac{3}{4}$	Показанное въ расходѣ превосход- ство 264439 руб. 20 коп. учинено расходомъ изъ осна- сточныхъ наличныхъ денегъ прежнихъ лѣтъ. 45686	
54562	85	278024	17 $\frac{3}{4}$	284559	25	240872	85	Да въ долгу на заим- щикахъ. 945521	40
221729	60 $\frac{1}{2}$	221729	60 $\frac{1}{2}$	228629	74 $\frac{1}{2}$	154411	37 $\frac{1}{4}$	16337	87 $\frac{1}{2}$
15855	13	16501	27 $\frac{1}{4}$	24136	49	22739	81 $\frac{1}{4}$	Да въ долгу на заимщи- кахъ 57881 р. 9 $\frac{1}{4}$ к. и оныя почишающ- ся разо- домъ. 1342	28
54241	13	54241	13	67904	35	58269	38	9634	67 $\frac{1}{4}$
7381	45 $\frac{1}{2}$	7381	45 $\frac{1}{2}$	10525	82 $\frac{1}{4}$	7169	27 $\frac{1}{4}$	3156	97
81267	52	335998	51	1266990	46 $\frac{1}{4}$	431420	52	835570	54 $\frac{1}{2}$
5129478	18 $\frac{1}{4}$	19134646	25 $\frac{1}{4}$	21501300	57 $\frac{1}{2}$	19774538	70	2000925	14 $\frac{1}{4}$
									24 $\frac{1}{2}$

Сверхъ показанной приходной суммы сосчитать червонцовъ 67.

Серебра ефимочнаго 1715 пуд. 11 фунт. 26 золотниковъ котораго за употребленіемъ въ расходъ осмалось къ 1765 году 7 пуд. 32 ф. 26½ золотниковъ.

Да мѣду, какъ выше значить, 639 пуд. 32 фунта.

Д О Н Е С Е Н І Е ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ - КОЛЛЕГІИ.

ПРЕДЪПОНАГО ОТЪ
КОЛЛЕГІИ ИЗВѢ-
СТІА:

НА СІЯ СВѢДОУЮТСЯ:

1-е. Сколько во всемъ
государствѣ состоитъ
иерархической оцѣночной
земли, не включая и
въключая послѣднюю
часть?

По всему государству по нѣшнимъ
сборамъ суммы состоитъ (кромя тѣхъ
однихъ мѣстъ, кои остались на вѣрѣ)
4922257 руб. 69 $\frac{1}{4}$ коп. Да по канцеляр-
скимъ сборамъ окладу 102585 руб. 70 $\frac{1}{4}$ к.
На оныя учинена наддача 6032 р. 8 $\frac{1}{4}$ к.—
Всего съ капиталами 5030875 р. 49 коп.

2-е. Въ какомъ числѣ
названа капиталъ-
ная, которая пла-
тится подрядчикамъ
поспаву вина осо-
?

По вриятру расхода въ первой сего
767 года половинѣ, когда и на вторую
половину такую жъ пропорцію и рас-
ходъ вина положили, то на весь
годъ учинились 2683640 ведръ. Во оное
число на мытшій годъ подражено
1898983 ведръ. Закуплено, поспавлено и
поспавились обязались 701886 ведръ. За
тѣхъ еще недоспавало и ще недоспавлю-
еще число велѣно закупать и закупать-

ДОКЛАДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕКТО

си 83271 вед. За все по вино причисли капиталной суммы, которая платилась подрядчикамъ за поставку вина, полагая по прежнимъ десятилетнимъ цѣнамъ 1502838 руб. 40 коп. — А если исчислять на нынѣшній годъ подрядное вино, и подряднымъ цѣнамъ, и закупное полагать примѣрно по 1 руб. 20 коп. за ведро, и учинится 2317904 руб. 76 коп. и еще проинявъ прежнихъ десятилетнихъ цѣнъ при нынѣшнихъ подрядѣ и закупкѣ брѣдоть передачи 815066 р. 56 коп.

3-е. Надащочную сумму?

Сверхъ нынѣшней по сложности, и которыхъ сборы отдавались, суммы, и торгахъ коронными покрененными сѣтъ по надащи на пинейны 193974 руб. 66 $\frac{1}{2}$ коп.; на канцелярскія 6032 р. 8 $\frac{1}{2}$ коп. И того 200006 руб. 75 $\frac{1}{2}$ коп.

4-е. Сколько изъ сей послѣдней суммы и изъ ошачупной суммы употреблено дѣйствительно въ выдачу по-сшавщикамъ за поставку вина сверхъ десятилетнихъ цѣнъ апрѣдъ еще на то въ

За подрядное вино дѣйствительно, и за закупное примѣрно, сверхъ десятилетнихъ цѣнъ полагается въ передачу у подрядного 825941 р. 56 $\frac{1}{2}$ коп.
У закупного 435831 р. 35 $\frac{1}{2}$ коп.
У закупнаго 53293 р. 44 коп.
И того 815066 р. 36 коп.

Поманушой же передачи предлагается 3000 ведръ, которыхъ бы Капитану Троицкому надлежало дать въ усущу и

ОЖИСНЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ ЖАЖИРЪ-КОДАНГІА.

задача потребно, а
 где о семь обсто-
 ятельнаго свидѣнія
 о показаніи жонъ по
 рѣшѣнью?

успѣху изъ его подрѣду; но онъ оъ шѣтъ
 не обѣззася.— А короннымъ повѣрен-
 нымъ ошпускеетсе оъ наддечею на шу,
 усупну, полагаа прикарно по 1 р. 20 к.
 ведро, на 3600 руб. Съ онимъ учинишъ
 818666 руб. 56 коо. Чшо жъ касаетсе еще,
 еверхъ нышеннаго, до издержекъ на
 провозъ шого внеа изъ города въ городъ,
 шо оъ онимъ кроиъ городовъ Москов-
 ской губерніи обшоятельнаго свидѣнія
 еще нѣтъ. А на провозъ изъ Москвы въ
 города Московской губерніи нѣка по 28
 Декабре издержено 21830 руб. 85 коп.

А съ приложеніемъ онаго всего, бу-
 деть передачи по теперешнему исчисле-
 нію 840497 руб. 24 коп.

5-е. За шѣтъ по вы-
 ачѣ, что дѣйств-
 ьельно всей ошкупной
 суммы ошашься долж-
 о?

За ныключеніемъ сей передачи и ждѣр-
 жекъ ое провозъ, ошкупной суммы ош-
 шашься должно 4190378 руб. 28 коп.

6-е. О шѣтъ мѣстахъ
 ошоры на ошкупъ
 е ошданъ, показанъ
 собо сколько по слож-
 ошши онадовъ въ шѣтъ
 ѣстахъ всего питей-
 аго доходу въ сборѣ
 ыла или бышъ над-
 ѣмшъ, и наконецъ

Теперь ошашься на вѣръ Новогород-
 ской губерніи городъ Олонѣцъ, Архан-
 гелогородской города Мезень, Пущо-
 озерскъ, Кола, Кевроль, да Кіевскаа гу-
 бѣраіе. Во всѣхъ шѣтъ мѣстахъ пи-
 шейного сборе по сложности оклада ош-
 стоишъ 51030 руб. 58½ коп.

ДОНЕСЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ

7-а. Росписашьско-
ло изъ всего того
питейного доходу ос-
ташающа въ диспозиціи
Камеръ - Коллегіи и
подлежаща до Шнайтс-
Копшоры, при томъ же
и о расходахъ пока-
зашь сколько изъ под-
лежащаго до Камеръ-
Коллегіи чрезъ весь
вышній 767 годъ
оставало суммы?

На сей пунктъ объясняется:

1-а. Изъ откупной питейной и ка-
целарскихъ сборовъ суммы, по вынес-
ному отъ Камеръ - Коллегіи въ Прав-
ительствующій Сенатъ отъ 7 числа
Маія расписанію съ приложениемъ об-
Архангелогородской губерніи, назначен-
оставляющъ въ диспозиціи Камеръ - Ко-
ллегіи, на основаніи Указовъ 1750 и
1756 годовъ 1996892 руб. 17½ коп.
Гривенныхъ, собираемыхъ прежде по У-
казу 1742 года на спроеіе питейныхъ
домовъ (которое спроеіе откупники
приняли на себя) 120535 руб. 4 коп.
Наддасточна при вышнемъ откупѣ
200006 р. 75½ коп. И того 2317433 р.
96½ коп. Изъ того числа исключаются
передаточныя противъ прежнихъ де-
шительныхъ цѣлъ отъ подраду и де-
завукахъ и съ развозомъ по городамъ
Московской губерніи, что менѣе изъ-
стно, 840497 руб. 21 коп.

За тѣмъ дѣйствительно остается
того питейного доходу въ диспозиціи
Коллежской 1476936 руб. 75½ коп.

А подлежащихъ до Шнайтс-Копшоры
а равно и къ отпуску къ Адмиральств-
ству, 2609472 руб. 10½ коп.

ИЗВЕЩІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОМАНТЕЖ.

На строеніе Зинцаго Ея Императорскаго Величества дожу 120000 р.

Въ Университетъ . . . 35000 р.

2-е Въ силу имѣнныхъ и Правительствующаго Сената указовъ изъ Камеръ-Коллежскихъ доходовъ ежегодно отпускаемо положено; а именно:

Въ Канцелярію опекуинства иностран-ныхъ 200000 р.

Въ Провіантскую, на закладу Россійскимъ купцамъ новоявленныхъ и за разбитыя въ 1761 году суда 25814 р. 15½ к.

На приуготовленіе запаснаго хлѣба 95578 р. 55½ к.

Въ комнату Ея Императорскаго Величества 69996 р.

И того по Москвѣ 748766 р. 96½ к.

Да сверхъ того по Камеръ - Копшорѣ на содержаніе Императорской Академіи Художествъ 60000 р.

На содержаніе шпалерной мануфактуры . 19010 р.

Въ Канцелярію о строеніихъ на содержаніе

ДОНЕСЕНІЯ КРАВИТАЛЪСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГЪ

вѣдомства, а двухъ ба-
сталіоновъ 24198 р. 48 к.

И того по Санкш-
петербургу . . . 103208 р. 48 к.

Сверхъ того по Мо-
сковъ здѣшнимъ пороч-
нымъ повѣренными, по
содержанію заключенна-
го контракта, на ны-
нѣшній годъ опредѣлено
зачесть въ откупную
сумму, положенныхъ на
исправленіе рва и вала 4365 р. 59 к.

Всего ежегодныхъ 856341 р. 5½ к.
Да единовременныхъ . . 550228 р. 43 к.

Сверхъ вышеписанныхъ расходовъ ещѣ
отпустили вѣстно на заведеніе и по-
стройку вновь казенныхъ винокур-
ныхъ заводовъ

На часть государственныхъ
крестьянъ на 200000 ведръ . 267000 р.

На часть Дворцовой Канце-
ляріи на 200000 ведръ 272475 р.

На часть Коллегіи Экономіи на
200000 ведръ 267000 р.

Итого 806475 р.

НЕСЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТ. СЕНАТУ ОТЪ КАМЕРЪ-КОЛЛЕГІИ.

Въ то число отпушено:

На часть государст-
венныхъ волосей . . . 165282 р. 23 $\frac{1}{2}$ к.

Въ Дворцовую Канце-
лярію 162505 р. 21 $\frac{1}{2}$ к.

И всего 327787 р. 49 $\frac{1}{2}$ к.

За шѣмъ отпустить
слѣдуетъ 478687 р. 50 $\frac{1}{2}$ к.

Декабря 27 дня
1767 года..

ВЪ ДОМОСТЬ

АКІЕ СЪ НОВЫХЪ ПРОВИНЦІЙ, ПРИСОЕДИНЕННЫХЪ
ВЪ ИМПЕРІИ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
БѢЛОРУССКИХЪ ГУБЕРНІЙ, ПОЛАГАЮТСЯ ГОСУДАР-
СТВЕННЫЕ ОКЛАДНЫЕ И НЕОКЛАДНЫЕ СБОРЫ И
ВЪ КАКИМЪ МѢСТА ОНЫЕ ПРИНАДЛЕЖАТЬ.

ЗВАНІЕ СБОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<p><i>Окладныхъ непрелюбныхъ.</i></p> <p>1-е. Поголовные съ всѣхъ, со всѣхъ въ извѣстныя по пе- речисленію, съ каждой дворы по 70 коп. помѣщальскіе по ширину мѣръ, всѣхъ оныхъ по 15 к.</p> <p>2-е. За винную одежду деревенскіе, всѣхъ со всѣхъ въ извѣстныя, съ каждой переписной дворы по 20 коп.</p>	<p>По докладнымъ пунктамъ отъ генерала - вице-прези- дента, Бѣлорусскаго гене- ралъ-губернатора и кавале- ра графа Чернышева, кон- фирмованнымъ 13 Сентября 1772 года, и по указу През. Сената 19 Апр. 1773 года.</p> <p>По указу 19 Апрѣля 1773 года.</p>	<p>Въ главный Кригъ - Коммис- саріатъ.</p> <p>Въ Государст- венную Камеру- Коллегію.</p>

ЗНАНИЕ СВОГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	ГДѢ И НАДЛЕЖАТЪ
<i>Окладнымъ непрямнымъ.</i>		
3-е. Поголовныхъ съ купеческихъ по 1 руб. 20 коп.	По докладнымъ пунктамъ 14 Сентября 1772 года.	Въ главный Крытъ-Комъ серіанъ.
4-е. За винную продажу съ горо- дъ по 1 рублю.	По указу 19 Апрѣля 1773 года.	Въ Государ- ственной Ка- мерѣ-Ка- мѣ.
5-е. За винную продажу съ мѣсте- чекъ и прописныхъ городовъ вполн, ш. р. 60 коп.	То же.	Тудаже.
6-е. Съ арендныхъ старосиныхъ съ каж- дой переписной го- ловн по 60 коп.	То же.	Въ Государ- ственной Ка- мерѣ-Ка- мѣ.
7-е. Съ Жидовъ, по переписи жъ, съ каждой головн по 1 рублю.	Докладн. пункт. Сентябр. 13, 1772 года.	Въ главный Крытъ-Комъ серіанъ.
8-е. Съ дворцо- выхъ деревень по- мѣщичьего дохода.	Симъ деревнямъ по 7 ст. пунк- товъ Сент. 13, 1772 года опредѣлено обще съ старо- синами ондаванъ на аренду; а которыя онданы не будутъ имѣть подъ упра- вленіемъ Губернской Камер- ной Экспедиціи и опредѣ- лять къ нимъ управителей и доходъ брать въ казну и стараться чѣмъ доходъ съ	Въ Дворцовъ Канцелярію.

ЗВАНІЯ СНОВОДЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАЕТЪ.
<i>Окладныхъ мелрешныхъ.</i>	<p>нихъ не было меньше аренда- ного, но за исключеніемъ жа- лованья и содержанія упра- вищелъ, сколько можно аренда- ной превосходилъ.</p>	
9-е. Съ старостъ казенномъ въ- мстѣи оспору- ются и съ опис- ныхъ деревень, ос- татки послѣ не исплатившихъ, наимѣнно въ ка- зенномъ вѣдомствѣ колясничихъ.	Тоже что и о дворцо- выхъ.	Въ Государст- венную Снасть- Компору.
10. Съ раскольниковъ, за расколъ, ошину ихъ лю- ди, изъ казенныхъ и казенныхъ, вѣдомъ.	По указ. 1728 Июля 27 и 1765 Февр. 2.	Туда же.
11. Накладныхъ по въ копѣйки при головномъ сборѣ каждого платель- ща рубль.	По указ. 1765 Декабря 16.	Туда же.
12-е. Накладныхъ на содержаніе въ малорусіи почти 7½ и съ головн.	По докладн. пункц. Сен- тября 13 и Ноября 23 1772 года.	Собираше въ ва- мерныя экспеди- ции губернскихъ канцелярій и употребляше на содержаніе ихъ почти.
13-е. Съ Цыганъ перенесъ по 70 и съ годовн.	Какъ и съ прочіихъ кре- стьянъ.	Въ главный Кригъ - Комис- саріатъ.

ЗВАНІЕ СВОЕГО.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ИХЪ НАДЛАЖАТЪ.
<i>Окладныхъ пере- мбляющихся.</i>		
14-е. Конскихъ по- платъ съ продаж- ной дѣли по 5 коп. съ рубля, а съ шер- сти по 5 коп. съ дошадя.	По указ. 1744 Сентября 24 и Ноября 2 и 1745 Де- кабря 16.	Въ Государств. Сенатъ Комитету.
15-е. Съ рыбныхъ ловель на ошкуну состоящихъ.	Какъ о рыбныхъ ловляхъ ошкунныхъ и не ошкунныхъ, дворцовыхъ, ошароспни- скихъ и жомасшырскихъ уза- конено.	Туда же.
16-е. Съ рыбныхъ ловель не на ошку- ну состоящихъ.		
17-е. Съ шорго- выхъ бань.	Торговныя бани отдаваемы на ошкунъ и носшунатъ какъ узаконено.	Туда же.
18-е. Съ мель- ныхъ заводовъ съ домомъ по 100 руб. и въ военное время еще 100 руб.	По указу 1769, Октября 30.	Въ Бергъ-Ка- легію, а выш- ше въ Сенатъ Комитету.
19-е. Съ мѣд- нанныхъ печей по 5 р. и по 6 руб. въ военное время.	Тоже.	Туда же и Шанца
20-е. Съ чугуна 4 и съ пуда вмѣсто десятинымъ.	Тоже.	Въ Бергъ-Ка- легію.
21-е. Съ мѣди де- сятиному.		
22-е. Съ фабри- чныхъ спановъ.	По указу 1765 года Де- кабря 15, велѣно оо всѣхъ вѣдомства Мануфакшуръ - Коллегіи на фабрикахъ оша- новъ брать по 1 руб., а оъ прочихъ фабрикахъ, на кошо-	Въ Сенатъ Комитету.
23. Съ фабри- чныхъ вапшадовъ.		
24. Съ домовыхъ фабричныхъ спа- новъ.		

ЗВАНІЕ СВОЕГО.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
владѣть перемѣ- няющимися.	рыхъ имѣть сшановъ, съ ихъ капшалау по 1 ⁰ въ годъ, по указу 1788 Октября 30 на военное время вдвое.	
25. Съ ручныхъ решильскихъ гор- новъ, по деньгѣ съ уда гдѣ нѣз рудъ сдѣлао дѣлаются, а на военное время по руб. въ годъ.	Тоже.	Туда же.
26. Съ мѣльницъ азенныхъ на ош- уу сосшолщихъ.	По указу 1783 года Де- кабря 15, со всѣхъ мѣль- ницъ, кромѣ пильныхъ, съ дохода десятинику, по опра- ведливой оцѣнкѣ для вла- дѣльцевъ и заботясь о поль- зѣ казны.	Туда же.
27. Съ мѣльницъ азенныхъ на ош- уу сосшолщихъ.		
28. Съ мѣльницъ аршинуарныхъ.		
29. Съ лавокъ, госшннхъ дворовъ, съ мясныхъ рядовъ, съ амбаровъ и са- раевъ, харчевень, шалашей лузницъ, пограбковъ и дру- гихъ мѣстъ.	Поземельныя деньги съ каждой лицевой поперечной сажени 1 р. 50 к. въ годъ и по указу 1763 года Декабря 15 десяшую долю съ доход- ной цѣны.	Туда же.
30. Съ оброчныхъ земель.	Уложеніи 17 й главы 13 пункта.	Туда же.
31. Съ герберговъ.	Онцашъ на ошкупъ.	Туда же.

ЗВАНІЕ СВОГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРІ- НАДЛЕЖАТЪ.
<i>Неокладные.</i>		
52. Таможенные сборы.	По узаконеніямъ.	Въ Коммерцъ Коллегію.
53. Соляные.	Тоже.	Въ Солную Коллегію.
54. Съ купчихъ.	По сущесшвующимъ узаконеніямъ и особливимъ ордерамъ, даннымъ гг. губернаторамъ Каховскому и Крещенникову.	Въ Спасскѣ Коллегію.
55. Съ закладныхъ.		
56. Съ явочнымъ челобитиемъ.		
57. Съ исковымъ челобитиемъ.		
58. Съ апелляціонныхъ челобитиемъ.		
59. При введѣ въ владѣніе.		
60. Съ челобитчиковыхъ дѣлъ по-шляны.		
61. Печашнымъ по-шляны.		
62. За ясковымъ печати.		
63. Мировымъ по-шляны.		
64. Съ догово-ровъ.		
65. Съ печашныхъ паспортовъ.	По указу 1763 Декабря 15; съ годовыхъ и меньше по 10 коп. съ двухъ годовыхъ 50 коп., а трехъ годовыхъ 1 рубль.	Туда же
66. Съ проводныхъ лошадей и скова.	По указу 1700 и 1727.	Туда же

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАЕТЪ.
<i>Неокладные.</i>		
17. Съ явки опи- санныхъ.	Съ головы по 10 коп. и накладныхъ по указу 1763 Декабря 15 ополько же; съ завѣща- тельныхъ писемъ по денегъ съ рубля.	Туда же.
18. Съ завеща- тельныхъ писемъ.		
19. Съ писемъ почтовыхъ,		
20. За гербовую магу.	По почтовому учрежде- нію. Какъ слѣдуетъ по узано- неніямъ.	Въ Главный Почтамтъ. Въ Мануфак- туръ - Коллегію.
51. Вычетъ на списки.	По узаконеніямъ и указу 1763 года Декабря 15.	Въ Главный Кригъ - Комми- саріатъ. Въ Государст- венн. Медици- скую Коллегію.
52. Вычетъ на динамевны.		
<i>окладныхъ вре- менно вступаю- щихъ.</i>	По указу 1764 года Окт. 15 дня аельно, для прекра- щенія употребленія шопор- ныхъ барокъ, брашь на асѣхъ приешавихъ, откуда ошправляются, по 30 руб., кромя рѣки Двины и города Риги; а дабы и въ новыхъ гу- берніяхъ не истрѣблялся на- прасно лѣсъ, шо и тамъ положишь.	Въ Спашь- Комшору.
53. Съ судовъ шо- рваго дѣла.		

ЗВАНІЕ СВОЕОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРЕ НАДЖИЖАТЪ.
<i>Неокладныхъ вре- мено вступающихъ.</i>		
54. Съ ошдажи въ услуженіе вѣрнопосл- ныхъ людей.	По указу 1704 Ноября 9 дня и 1721 Февраля 19, по шири алатына съ человека.	Туда же.
55. Съ пашеншмовъ.	По указу 1763 Декабря 15.	Туда же.
56. Съ жалован- ныхъ грамотъ на дворянство.	Тоже.	Туда же.
57. За ошдачу въ замужество и ош- пусъ изъ вѣнчанъ женовъ и дѣвокъ.	По старымъ обыкнове- ніямъ.	Туда же.
58. Штрафныхъ по дѣламъ.	Т. е. штрафы, по силѣ законовъ, съ присущен- ныхъ мѣстъ и людей ча- стныхъ, за неправое рѣшеніе дѣлъ, за неправоучныя пред- ставленія, за проволочку, за неисполненіе указовъ, за неправое челобитіе, за не- учинисство въ присущен- ныхъ мѣстахъ и проч., что до конфискаціи принад- лежнхъ, исключая штраф- ныхъ ниже показанныхъ.	Въ Главны Коммисаріатъ.

ЗВАНІЕ СВОРОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРИ- НАДЛЕЖАТЬ.
<i>Неокладныхъ вре- менно вступаютъ.</i>		
59. Штрафныхъ по порочнымъ дѣ- ламъ, виннымъ и солоннымъ.	Какъ по законамъ поло- жено.	Винныя въ Ка- меръ-Коллегію, а солонныя въ Соля- ную Коншору.
60. Штрафы за содержаніе порочъ, бѣглыхъ солдатъ и казенныхъ людей.	По уложенію, регламенту Мануфактуръ - Коллегіи и указ. 1765 Марта 10 и Іюля 14.	Исковыя исш- цамъ, а прочія въ Комиссаріатъ на госпиталь.
61. За небытіе на исповѣди.	По указу 1765 Ноября 4 съ разночинцевъ и посад- скихъ за 1-й разъ по 1 р., за 2-й по 2 р., за 3-й по 3 руб., съ поселянъ по 3 к., 10 к. и 15 коп., съ рядо- выхъ, капраловъ и унтеръ- офицеровъ прошивъ посе- лянъ, а съ оберъ офице- ровъ прошивъ разночинцевъ, втрое.	Въ главный Комиссаріатъ.
62. За прошеніе милосердія.	По указу 1718 Іюня 20 съ помѣщиковъ, старостъ и прикащиковъ по 5 рублей.	Туда же.

ЗНАНІЕ СВОГОВЪ.	ПО КАКИМЪ УКАЗАМЪ.	КУДА ПРЕ- НАДЛЕЖАЕТЪ.
<p><i>Неокладныхъ вре- менно вступающ.</i></p> <p>63. Вытѣсть изъ жалованья за по- вышеніе чиновъ, за символьную оп- лучку ошъ командъ, на недослѣвіе въ присутственныхъ мѣстахъ указныхъ часовъ и проч.</p> <p>64. За казенныя разшраны и по во- росамъ часнымъ дѣламъ.</p> <p>65. Съ влейменіи карты.</p>	<p>По силѣ комиссаріашскихъ регуль.</p> <p>Какъ узаконено.</p> <p>Съ привозныхъ оъ игры по 10-ли коп., съ здѣшнихъ по 5-ли коп., оъ некле- женныхъ штрафу 50 коп. оъ игры.</p>	<p>Туда же.</p> <p>Въ шѣ мѣся, конны вещи и деньги прина- длежатъ.</p> <p>Въ Воспита- тельный Домъ.</p>

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. См. «Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Великой, Павла Сумарокова.» Спб. 1852. часть 5. стр. 221 — 225.

2. См. въ первой части Истории Ц. Г. И. Екатерины II, примѣчан. 110.

3. Графы Гага и Ваза — юный Король Шведскій Густавъ-Адолфъ и регентъ Шведскій, дядя Короля, герцога Эюдерманландскій. Густавъ III занялся, чтобы юный наследникъ его вступилъ въ управленіе государствомъ по достиженіи 21 года.

4. «Король, или на время графъ, былъ помолвленъ съ Принцессою Мекленбургскою; уже объявили си Королевою. Но красота, высокія достоинства старшей Великой Княжны Александры Павловны плѣнили его сердце. Онъ забылъ невесту, далъ знать ея двору, что отсрочиваетъ условіе и предложилъ руку северной Царевны. Екатерина одобрила союзъ, все обещало совершеніе желаемого съ обѣихъ сторонъ, и внезапно по несогласію въ обрядахъ вѣры, прервались сношенія, и съ совѣщанія о томъ. Само по себѣ разумется, что неосмотрительный поступокъ гостя не нравился Императрицѣ, однако сіе непремѣстствовало приличію, хотя могло статься послѣдовать нѣкоторая за-
Тамъ У.

людиность въ обращеніи — для прелестной предстанушъ достойныя жемхи. Онъ оспивался еще въ столицѣ три недѣли и послѣ бала въ день рожденія Императора Царевича 20 Сентября отправился въ обратный путь. *Сумарокова, Обзоръ Царств. и свойствъ И. Екат. В. часть 3. стр. 220.*

Черезъ нѣсколько времени по кончинѣ Императрицы Великая Княжна Александрѣ Павловна ссечалась бракомъ съ Эрцгерцогомъ Австрійскимъ Иосифомъ, палатиномъ Венгерскимъ.

6. Иосифъ II, неустыжшій пріобрѣсти Баварію оружіемъ, полагалъ достигнуть выполненія своего плана посредствомъ обмѣна части своихъ земель на эту Курфиршество. Въ исторіи это предположеніе извѣстно подъ именемъ *Баварскаго мѣноваго провѣта*. Онъ наперекъ былъ предоставитъ Курфирстшу Австрійскія Нидерланды (Белгію), за исключеніемъ Люксембурга и Намюра, съ титуломъ Бургундскаго королевства, а самъ въ замѣнъ ихъ хотѣлъ взять Баварію съ Верхнимъ Палатинатомъ. Кроме того Императоръ предлагалъ въ видѣ придачи три милліона гульденовъ. Предложеніе о мѣнѣ сдѣлано было въ Мюнхенѣ графомъ фонъ Лербахомъ, а въ Цвейбрюкенѣ графомъ Румянцевымъ, въ Январѣ 1785. Срокъ для размышленія данъ былъ только на 8 дней. Россія, вслѣдствіе союза съ Австріею, взялась содѣйствовать Императору въ этомъ предположеніи и Курфирстъ изъяснилъ было согласіе на представленіе двухъ Императорскихъ дворокъ, но между тѣмъ тайно просилъ у Фридриха II защиты, который вскорѣ объявилъ, что подобную мѣну сочтены нарушеніемъ Тешенскаго мира. Проектъ неосуществился.

Изложение переговоров объ этомъ проектѣ находима въ 2-мъ томѣ *»Recueils de manifestes etc publiés par la C-te de Hertzberg, depuis 1778 jusqu'à 1789.«* Но вмѣсто сухихъ объясненій дипломата, мы переведемъ нѣсколько страницъ изъ *»Mémoires ou souvenirs et anecdotes«* Графа Сегюра, который былъ при дворѣ Курфюрста во время переговоровъ о проектѣ Баваріи и пономъ посланникомъ въ Санктпетербургъ.

»Не смотря на ласковый, обаятельный пріемъ Курфюрста, говорилъ графъ Сегюръ, вѣщалъ съ перваго взгляда и особливо во время спора, что онъ былъ раздраженъ, занималъ чѣмъ-то особеннымъ и разсѣянъ до такой степени, что часто необращалъ вниманія на слова своихъ собесѣдниковъ, опивавшихъ на его вопросы. Я приписывалъ это нерасположеніе духа какому-нибудь тайнымъ огорченіемъ, столь обычнымъ для человека поставленнаго между обязанностями и удовольствіемъ. Когда игра, послѣдовавшая за обѣдомъ, была кончена, я удалился въ свои покои. Черезъ нѣсколько времени, радѣшій и занятый чтеніемъ какого-то политическаго сочиненія, я вдругъ увидалъ, что дверь моя отворилась и ко мнѣ вошелъ самъ Герцогъ, разсироченный болѣе прежняго.

»Безъ всякихъ предисловія, съ особенною живостию, открылъ онъ мнѣ причину, которая его беспокоила и огорчала: графъ Румянцевъ (Николай Петровичъ, сынъ славнаго Задунайскаго, извѣстный любитель наукъ и покровитель Отечественнаго просвѣщенія) »Русскій посланникъ при дворѣ Герцога и другихъ владѣтельныхъ Князей Нѣмецкихъ, недавно сдѣлалъ ему предложеніе самое неожиданное.«

»Этотъ молодой дипломатъ, ошамтавшійся не сколько разборчивостію сколько умомъ, объявилъ Герцогу что необходимо надобно будетъ согласишься на предложеніе, очень выгодное для него и которое буди бы одобрено было еще Курфирстомъ Палашиномъ, дядею Герцога. Курфирстъ долженъ былъ уступить Баварію Вѣнскому двору и получить въ замѣнъ Австрійскія Нидерланды съ титуломъ Короля.«

»Блескъ королевской короны, ваше высочество, говорилъ графъ Руиницевъ Герцогу, достаточно ярокъ для того, чтобы скрыть незначительныя невыгоды этой мѣны. Впрочемъ, ваше высочество, прибавилъ онъ, сопрошавленіе въ этомъ случаѣ будетъ бесполезно: по смотря на искреннее желаніе дворовъ окончить это дѣло миролюбиво при общемъ согласіи, проектъ будетъ приведенъ въ исполненіе даже и въ случаѣ противорѣчій съ вѣшей спорошны.«

»Оскорбленный этимъ высокоумнымъ замѣчаніемъ, продолжалъ Герцогъ, «я сухо отвѣчалъ графу Руиницову и сказалъ ему, что скорѣ соглашусь лишиться жизни, нежели отдать малѣйшую часть своихъ наследственныхъ земель.«

»Не трудно понять какъ удивила меня откровенность Герцога. Услышавши объ этомъ проектѣ впервые и неимѣя никакихъ приказаній отъ своего двора для сошщаній съ Герцогомъ Цвейбрюкскимъ объ этомъ дѣлѣ, я не зналъ что отвѣчать ему. Однако Курфирстъ настоятельно желалъ узнать, сообщено ли объ этомъ дѣлѣ во Францію и каково было мѣтвіе Версальскаго кабинета объ этомъ проектѣ.«

«Я признался Герцогу въ рѣшительномъ мѣжденіи
этого обстоятельства и утѣрялъ его, что мнѣ
извѣстны были намѣренія Короля относительно
лишь того двора, къ которому я былъ акредитованъ.
Впрочемъ, прибавилъ я, политика Франціи, извѣстная
нашему высочеству, должна успокоить васъ на
счетъ мнѣній Короля объ этомъ предметѣ; можно
быть утѣреннымъ что Франція не допуститъ нару-
шить трактатъ, который она гарантировала.»

«Герцогъ былъ слишкомъ огорченъ, слишкомъ раз-
строены; мой неопредѣленный отвѣтъ не могъ его
успокоить. Но несмотря на его настойчивость, я не
могъ отвѣчать удовлетворительнѣе.»

«Однако я былъ утѣренъ, по соображенію, что мѣна,
которая много усиливаетъ и укрѣпляетъ Австрію, не мо-
жетъ согласоваться съ выгодами Франціи и быть
одобрена Королемъ. Кроме того, мнѣ казалось невоз-
можнымъ, чтобы дворъ нашъ, покровительствовав-
шій Германскимъ младшецѣмъ, оставилъ ихъ на произ-
волъ Австріи и Россіи, которые не срывали своихъ
вздовъ на ихъ наследственные земли.»

«Съ другой стороны, не постиганъ причинъ, кото-
рыя заставляли нашъ дворъ (Версальскій) равнодуш-
но смотрѣть на раздѣлъ Польши, на присоединеніе
Крыма къ Россіи и, еще задолго до этого, помогать
Австріи въ намѣреніяхъ ослабить Прусскую монар-
хію, я былъ убѣжденъ, что неблагоприятно было бы
рѣшительно говорить о дѣлѣ столь важномъ, назовъ
былъ проектъ Баваріи и потому особливо, что Г. де

Вермениъ »(Французскій министр иностранныхъ дѣлъ при Людовикѣ XVI): ни чего не сообщилъ ни объ этомъ предпослѣ, между тѣмъ какъ Русскій посланникъ говорилъ съ увѣренностію человека, который не находилъ ни какихъ затрудненій въ исполненіи проекта.»

»Я старался успокоить Герцога, сколько могъ, говоря впрочемъ ничего опредѣленнаго; хвалилъ его ошважность и замѣтилъ ему, что всегда слабые духомъ подвергаются притѣвленіямъ, а люди твердаго характера находятъ защитниковъ.»

Однако, чтобы ни говорилъ графъ Сегюръ, Французскій дворъ не обращалъ особеннаго вниманія на итновой прошивъ и, какъ кажется, узналъ объ немъ едва ли не отъ самаго Сегюра и уже въ это время когда Король Пруссій объявилъ себя прошивъ иребованій Австрій. Отъ Герцога Цейбрюкенаго Сегюръ отправился въ Берлинъ, жегад увидать Фридриха Великаго и получилъ позволеніе представиться ему въ Помедаиъ.

»Человѣкъ пріобыкшій жить во свѣтѣ, продолжалъ Французскій графъ, не чуждый благородныхъ чувствованій, можетъ говорить свободно съ монархомъ. Но начиная разговоръ съ великимъ человекомъ трудно пѣбывать запѣващельства. Кинужа правъ Фридриха, въ частной жизни, не всегда бывалъ резент. Король былъ причудливъ, склоненъ къ предубажденіямъ и сарказму, особенно любилъ встрѣчать анграванъ Французовъ. Принималъ благосклонно путешествен-

ника, котораго ему угодно было обласкать, онъ почти всегда бывалъ лукаво насмѣшливъ съ шѣмъ, принимъ котораго былъ предубѣжденъ или кто, не акая того, понадалъ мѣ нему не въ добрый часъ.»

»По счастію, обстоятельства были для меня благопріятны: онъ сердился на Россію, — союзъ этой державы съ Австрією беспокоилъ его, — негодовалъ на Баварскій проактъ и былъ раздраженъ равнодушіемъ Англіи мѣ спору Голландіи съ Императоромъ. Напротивъ того участіе Франціи въ Американской войнѣ и сопрошнание нашего ввѣиета честолобивымъ вѣдамъ Іосифа II противъ Голландіи, внушали ему желаніе возобновить старинныя дружескія связи съ Францією и мало по мѣлу отвлечь ивъ ошъ союза съ Австрією, заключеннаго мѣкогда съ тайною цѣлію уничтоженія Пруссвой монархіи. Слѣдовательно, тогда онъ готовъ былъ ласково обойтись со всякимъ Французомъ и милостиво принять дипломата, отправлявшагося съ важными порученіями въ Россію.»

«Вотъ, безъ сомнѣнія, причины, замѣчаетъ графъ, которыл доставили мнѣ благосклонный пріемъ и продолжительную аудіенцію. Король долго разговаривалъ со мною и обнаружилъ весь блескъ, могу сказать кокетствомъ, своего ума, которымъ едва ли кто былъ въ состояніи лучше его воспользоваться, когда его величеству угодно было правиться и особливо, если его подстрекало желаніе увеличить число удивлявшихся ему.»

Въ самыя дѣль, аудіенція была такъ продолжительна, что встревожила въ Берлинѣ весь дипломати-

чешскій корпусъ и породила множество предположеній въ головахъ дипломатовъ, надъ которыми Сегюръ, какъ видно, угодно было позабавиться. Между тѣмъ Фредрихъ ничего не говорилъ съ немъ о тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, что удивляло дипломата; предметами разговора были «новости Французской литературы,» и сами писатели. Кромѣ того Фридрихъ наговорилъ ему множество анекдотовъ о Россіи, рассказавъ о ея вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, и тому под. Но если самъ Король не говорилъ ни слова о политикѣ, за то принцъ Гессенскій, принцъ Фердинандъ, всѣ министры и посланники задавали Сегюру вопросы о Баварскомъ проэктѣ. Молчаніе и нерѣшительные отвѣты графа приводили ихъ въ недоуменіе и казались непостижимыми. Но дѣло въ томъ, что Сегюръ дѣйствительно ничего не зналъ объ этомъ предметѣ и не могъ развѣдать о мнѣніяхъ и намѣреніяхъ своего министерства. Недоумѣнія его разсѣялись не прежде прибытія въ Варшаву, гдѣ онъ успѣлъ сблизиться съ графомъ Стакельбергомъ.

Замѣчае, что Г. Стакельбергъ, продолжаетъ Сегюръ, не только не скрываетъ испанскими манерами дипломата, подобно ея имъ и нбудь неадаманъ и люда въ невыходящихъ изъ круга посредственности, которые часто стараются быть неприступными безъ всякой надобности и противъ воли обаяружающею сею незначительностью, даже ничтожностью. Виде, говорю я, что этотъ министръ не только не старается сохранивъ наши разговоры, но напротивъ того, часто еще заводилъ рѣчь о самыхъ щекотливыхъ

вопросахъ тогдашней политики, и рѣшился погово-
рить съ нимъ о Баварскомъ ороженіи.»

«Могу васъ увѣрить, опыталъ мнѣ Штакельбергъ,
что въ Петербургѣ смотрятъ на это дѣло какъ на
преодоленіе несбыточное и несообразное съ здра-
выхъ разсудкомъ; однако Императрица въ угоду бы-
ло отказать Императору, своему союзнику, въ
услугѣ не столько дѣйствительной, сколько обязатель-
ной. Государыня намѣрена была единственно вывести
объ этомъ оредметѣ мысли Франціи и Герцога Цей-
брюкского. Но молодой графъ Румицовъ поступилъ
не много горячо и превысилъ данную ему инструк-
цію. Это - то и было причиною сильныхъ беспо-
койствъ Герцога, свойственныхъ его характеру;
это-то и произвело тревогу при Берлинскомъ дворѣ,
который вооружился противъ проекта съ особеннымъ
жаромъ. Но Императрица рѣзала его недоумія.»

«Черезъ нѣсколько дней, послѣ этого разговора,
продолживъ Секретъ, Прусскій повѣренный въ делахъ
при Варшавскомъ дворѣ, подтвердилъ слова Шта-
кельберга.»

И такъ вотъ въ чемъ состояло единственно уча-
стіе, принятое Императрицею Екатериною въ на-
строеніяхъ Іосифа II относительно Баваріи, послѣ
Тешенскаго мира. Между тѣмъ, объ этомъ толковали
иначе въ Европѣ и толки эти повторялись и въ
новѣйшее время.

6. Впрочемъ Великобританія тогда только одобряла
правила вооруженнаго нейтралитета, (который былъ

принимать ижеко прошивъ клоупотрабленій этой державы) когда это казалося ей выгоднымъ. Въ Августѣ 1800 года Императоръ Павелъ I возобновилъ вооруженный нейтралитетъ принашемъ подѣ Русскій конвой Шведскихъ и Датскихъ мораблаѣ; въ Септѣбрѣ того же года къ Россіи присоединилась Пруссія и между этими державами былъ заключенъ формальный договоръ, подтверждашій права нейтралитета, обнародованныя въ 1780 году и къ которымъ прибавлена была новая статья, что «ари монархъ не доу-саажается корабельные осмотры.»

7. Царствованіе этого Гооудара, современника Екатерины II, есть одно изъ достопамятѣйшихъ въ ко-вѣйшія времена и заслуживаетъ особенно подробнаго разсмотрѣнія. Онъ часто дѣйствоваалъ слишкомъ оаро-мешчиво и суроао; но тѣмъ неменѣе оставилъ по себѣ память мудраго государя, благотѣлѣ саонѣхъ аод-данныхъ. Былъ еще соправителемъ, онъ сохранилъ расходы двора, обрѣшилъ на себѣ всеобщее вниманіе попеченіяки о земледѣлствѣ, шоргоааѣ, народномъ образованіи и успѣхѣхъ наукъ и искусствъ. Ни обшир-ные его планы обнаружилась лишь ни кончинѣ его родитѣльницы. Ценсура книгъ была преобразована; протѣстантѣи получили большія привилегіи и аравѣ на граждааство; съ Жадами стали поступать съ болѣею протѣстїю; девять сотъ монашескихъ моаастырей и другихъ духовныхъ заведеній были уничтожены и отпаны разныя права у духовенства, не сообразныя съ ихъ саонами. Папа неусыалъ ошкля-нять Императора онѣ этихъ хѣрѣхъ прошнаѣ духовен-ства даже личнымъ переговоромъ аѣ Вѣнѣ, куда прїѣ-

жалъ нарочно съ этою цѣлю. Кроме того было улучшено народное воспитаніе, ограничены феодальныя права, отменена смертная казнь, преобразована судебная часть и изготвлено новое уложеніе.

8. См. Паказъ Комиссіи о соч. П. Н. У. Глава VI, § 58.

9. Боссюэтъ. Discours sur l'histoire universelle. Paris. 1681.

10. Одинъ дѣятельный членъ Барской конфедераціи, находясь въ Парижѣ посланникомъ отъ конфедераціи, поручилъ двумъ знаменитымъ Французскимъ писателямъ того времени, Жанъ Жаку Руссо и аббату Маблі, написать сочиненія о Польшѣ, разумеется съ намѣреніемъ поддержать конфедерацію. Первый изъ нихъ написалъ *Essai sur le gouvernement de la Pologne*; изъ этого - то сочиненія извлекли мы отрывокъ.

Аббатъ Маблі написалъ «Du gouvernement et des lois de la Pologne — и превзошелъ своего товарища въ усердіи въ Польшѣ. Жанъ-Жакъ Руссо говоритъ лишь о томъ что было въ Польшѣ и похваливаетъ на каждой страницѣ Полаковъ. Почтенный аббатъ не только хвалитъ и общаетъ успѣхи Полякамъ, но даже пускается въ полишку, изыскиваетъ средства къ обезпеченію судьбы Польши, замѣчаетъ, что «Турки чуть-чуть не дураки и ихъ не трудно принудить продолжать войну и не допускать до заключенія мира.» Замѣчаетъ что Полякамъ непременно надобно имѣть своего посланника въ Константинополь, который бы наблюдалъ за дѣйствіями резиденцовъ отъ

другихъ дворовъ; относительно Россіи. * Сопытуеъ ааасипи сношенія со всеми дворами, даже съ Римомъ! утврниъ Папу, что ему очень выгодно будетъ возстаиъ проиивъ диссидентовъ или покрайней мѣртъ — воестановиъ проиивъ нихъ и Россіи католическіи государства. Но болѣе всего краснорѣчивый аббашъ сопытуеъ Полякамъ выхлопотать у Турокъ побольше денегъ, вторгнувшись въ Русскіи области и ашой диверсіей отвлечь часть Русскихъ войскъ отъ Турціи, которая *легко окончитъ* начатое! Между прочимъ господниъ Мабли изаолниъ замѣчать: — «La Porte a da grands trésors; que ne tantie. t- elle la fidélité des généraux Russes par les mêmes moyens, qui ont si souvent réussi auprès des visirs et de bachas.» спрѣчь — »Порта обладаетъ огромными богатствами; почему жи бы не употребить ей нѣхъ же средствъ для испытанія вѣрности Русскихъ генераловъ, которыхъ бывало уснѣшася дѣйствовали на визирей и пашей!» Не говоря уже о томъ, что эта фраза ааспавляетъ подваривашъ ложку почтеннаго аббаша, онъ спавашъ Румянцова, Реннина, Панина, Потемкина на одну доску съ такими ии- будь bachas et visirs!

Быиъ можетъ многіе не поатрять, что бы знаменитый французскій писатель и «философъ» во второй половинѣ XVIII столѣтія наговорилъ столько глупостей; но въ нашемъ замѣчаніи можно утврниъся справкою съ VIII томомъ полныхъ сочиненій аббаша Мабли, издаанныхъ 1794 — 1795 г. стр. 307.

11. По окончаніи войны эти нологи были опутены. См. 3 часть И. Ц. Г. И. Ек. II. примѣч. 72.

12. См. Перепесау Императрицы Екатерины съ фельдмаршаломъ графомъ Румиловымъ.

13. При Петръ Великомъ Россія обвзалаъ позера-
шить Турціи Азонъ и срыть Таганрогъ. При Аннѣ
Іоановнѣ, трактатомъ 1739 года, Россія принуждена
была срыть укрѣпленія Азова, присоединеннаго къ
Россіи и некогда не возобновлять Таганрогской ер-
пости. Такъ грозно Турція постуоала съ Россією, до
временъ Императрицы Екатерины II!

14. Думаемъ, что излишне было бы замѣчать, что
поступокъ вице-президента Военной Коллегіи прои-
зошелъ единственно отъ недосыанка предусмотрѣ-
тельности, а также имѣлъ причиною желаніе —
скрыть отъ Императрицы, слышаомъ тогда аанной
Турецкою войною, волеиіи Яницкаго войска, которымъ
могли ее обезпосить. Однимъ словомъ — вазація
безпосойства считали тогда дерзосью, незаосужи-
вающею особеннаго неманія.

15. »Этомъ Пугачевъ, бывшій въ главѣ бунта,
умѣлъ привлечь на свою сторону народы, начиная отъ
живущихъ по берегамъ Янеа, до обитающихъ въ
окрестностяхъ Москвы; даже дворянство начинало
сдаваться на обольщеніи самоааца, и этому пред-
модипелю матежинскаго недоставаало лишь счастья,
что бы проаавести ередполагаемую имъ револю-
цію въ этой Имперіи. См. *Oeuvres posthumes de Fre-
deric II, tome V. p. 115.* Изданіе 1788, Berlin.

16. Не хлѣбро потому, что тамъ были лишь
инвалиды, посылаемые въ эти крѣпосады боѣ для
спомойствія, нежели службы.

17. Біографій Пугачева много на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Псѣ они — неболѣ какъ легкія сказки. Пугачева представляли какими то рыцаремъ sans peur et sans reproche, »безъ страха и укоры.« или по крайней мѣрѣ человекомъ съ самыми возвышенными чувствованіями; но унеченнымъ въ арестуленіи оприснями и несчастіями. Незнаа подробностей о Пугачевѣ, многіе списывали портретъ его съ Шиллерова Карла Моора. Замѣчательнѣйшія изъ сочиненій этого рода: *Histoire de la revolte de Pougatschef*, и на Нѣмецкомъ *Pseudo-Peter der III.* Последнее кажется было переведено и на Русскій языкъ. Мы не говоримъ уже о выходкахъ Касперы и Герцогина Абраншской, *duchesse d'Athranès*. Фразы, на страницахъ 196 и 197, означенныя нами знаками «» выписаны нами или переведены изъ подобныхъ сочиненій.

18 »Пугачевъ жилъ какъ злодѣй и ждеиъ скерши, какъ шрусъ. Онъ до такой степени упалъ духомъ и ослабъ, что надобно было осторожно приготовить его къ выслушанію сентенціи: иначе онъ умеръ бы, кажется, въ ту же минушу.«

Описаніе казни самозванца см. въ 3 части И. Ц. Р. И. Екаш. II. примѣч. 133.

19. Въ манифестахъ о Пугачевѣ сказано »дерзнулъ принять имя покойнаго Императора Петра III.«; но по собственнѣй ли волѣ это было сдѣлано, или по мущенію другихъ — объ этомъ ни гдѣ и ничего не говорится.

20. Изъ письма Бибикова къ Философову, отъ 5 Января 1774 года. См. *Исторію Пугачев. бунта*, А. С. Пушкина.

21. Мы имѣли случай читать концы съ манифестовъ Пугачева. Они всѣ, какъ извѣстно, были писанные — истинное доказательство, что самозванецъ не имѣлъ никакихъ иностранныхъ сношеній. Манифестовъ напечатать ему было негдѣ: типографій въ городкахъ, опустошенныхъ Пугачевымъ въ началѣ бунта, нѣ было въ то время, когда онъ наиболее дѣдалъ воззваній, нѣ было и теперь. Что же касается до Казани, Саратова и др. то и въ этихъ городахъ типографій заведены гораздо послѣ бунта.

22. Вскорѣ по окончаніи бунта изданъ былъ списокъ жертвакъ Пугачева и его товарищей, подъ заглавіемъ «Описаніе, собранное понынѣ изъ вѣдомостей разныхъ городовъ сколько самозванцемъ и бунтовщикомъ Емелькою Пугачевымъ и его злодѣйскими сообщниками осквернено и разграблено Божіихъ храмовъ, также побито дворянства, духовенства, мѣщанства и прочихъ знатныхъ людей, съ показаніемъ, кто именно и въ которыхъ мѣстахъ.» Москва, 1775, при Императорскомъ Моск. Универ. Это описаніе вполнѣ приложено также къ Исторіи Пугач. Бунта. А. С. Пушкина.

23. Еще къ царствованію Анны Іоанновны Игнатій Некрасовъ успѣлъ подговорить много казаковъ къ побѣгу въ Турцію. Потомки ихъ до нынѣ живутъ тамъ, сохраняя вѣру, языкъ и обычаи своего прежняго общества. Часть ихъ тоже явилась къ ИМПЕРАТОРУ во время послѣдней Турецкой войны. Они прощены и возвратились въ Россію.

По поводу побѣд Русскихъ въ Турціи, (1768—1774) вотъ что писалъ графъ Сегюръ о Занорожцяхъ:

»En marchant à ces conquêtes, les Russes pénétrèrent par surprise dans le pays des Zaporaviens, peuple qui habitait les îles et les rives du Borysthène; c'était une république de Cosaques, ne vivant que de brigandage » и проч. Между тѣмъ Сегюръ вѣрно и хорошо описываетъ что самъ видѣлъ. Онъ, быть можетъ, зналъ Россію, и особливо того времени, лучше всѣхъ иностранцевъ, писавшихъ о нашемъ Отечествѣ

24. См. Oeuvres posth de Frederic II. T. V. *Mémoires de 1775 jusqu'à 1778.*

25. См. тамъ же.

26. « Князь Репнинъ, находясь тамъ (въ Бреславлѣ) велъ себя какъ будто полномочный министръ, преславный отъ своего двора предписывать законамъ Германіи, а не такъ какъ слѣдовало генералу, назначенному командовать вспомогательнымъ корпусомъ, долженствовавшимъ присоединиться къ Прусской арміи. Король предложилъ Санктпетербургскому двору уношибить будущю весною этотъ корпусъ противъ Лодовиріи и Галиціи, гдѣ было мало войска; проникнуть въ Венгрію, гдѣ появленіе Русскихъ возмущило бы всѣхъ жителей Греческаго иновѣданія, находившихся въ Кроаціи, Венгріи, Темесварскои банатѣ и Трансильваніи. Король вызывался даже выслать туда часть и своихъ войскъ и предоставить въ пользу Русскихъ всѣ богатства этихъ провинцій. Проектъ этотъ былъ отвергнутъ. Корпусъ войскъ,

которой Россія должна была выслать по договору, состоялъ изъ 16.000 человекъ. За этою корпую потребована была столь огромная сумма, которой ни когда не могли бы вознаградить ожидаемыя отъ него услуги. Годовое содержаніе его обошлось бы Королю въ два милліона; да сверхъ того онъ долженъ бы былъ платить 500.000 талеровъ субсидій для войны, которой Россія не вела съ Турками.»

Переводъ послѣдней фразы затруднителенъ, потому что фраза эта, по нашему мнѣнію, не имѣетъ никакого смысла. Мы передали ее буквально. Но какой же тутъ смыслъ: субсидій для войны — которой Россія не вела съ Турками! перевести же такъ: « для войны, которую Россія вела не съ Турками» — нельзя потому, что въ то время Россія ни съ кѣмъ не вела войны; — и кромѣ того, Фридрихъ II не былъ обязанъ платить субсидій Россіи во время войны съ какою либо державою, кромѣ Турціи.

27. Фридрихъ II въ предисловіи къ «Исторіи моего времени» говоритъ: « Tout ce qu'on avance dans ces mémoires soit à l'égard des negociations, des lettres de souverains, ou de traités signés, a ses preuves conservées dans les archives; in: e: всему, объ чемъ ни говорится въ оныхъ запискахъ, какъ то о негодіаціяхъ, перенесенныхъ монарховъ и ратификованныхъ договорахъ, хранящихся доказательствъ въ архивахъ.» Въ предисловіи къ запискамъ о войнѣ 1778 года, которая можно разсматривать какъ сочиненіе отдѣльное отъ «Исторіи моего времени» это замѣчаніе не повторяется. Сказаннаго же въ предисловіи къ «Исторіи моего времени» нельзя

зи отнести къ запискамъ о войнѣ 1778 года пошому, что при этихъ запискахъ приложены *pièces justificatives et authentiques*, на которыхъ царственный историкъ ссылается во всѣхъ случаяхъ, когда желаетъ подтвердить слова свои ясными доказательствами. « Это замѣчаніе быть можешь сланикомъ мелочное. Однако все-скорно то, что всѣ обстоятельства описываемыя историкомъ и могущія обвинять кого либо и въ сужденія, которыя съ перваго взгляда и еще болѣе по здравомъ размысленіи могутъ показаться сомнительными, необходимо должно подтверждать доказательства истинными и неоспоримыми.

Требованія столь важныя, о которыхъ говоритъ Король Пруссій, не могли быть сдѣланы словесно; следовательно Фридриху II, какъ историкъ, должно бы было упомянуть по крайней мѣрѣ что въ Пруссіи есть письменныя доказательства его словъ, или даже обнаруживать ихъ, также какъ обнаружена нынѣ его переписка съ Императрицею - Королевою и Императоромъ, что было бы ничуть не хуже бездоказательнаго оппоза, несправедливоссть котораго ясна съ перваго взгляда.

28. « Франціи и Россіи желали лишь заключенія мира. Король, удерживаемый державами, принявшими посредничество и заслуживавшими особенное вниманіе, не въ состояніи былъ вступиться за своихъ союзниковъ съ тѣмъ усердіемъ, какое онъ чувствовалъ къ нимъ. Ему нельзя было возмашъ въ одно время проптивъ Австріи, Франціи и Россіи. » См. *Oeuvres post. de Fred. II. въ запискахъ о войнѣ 1778.*

29. Разумѣется кромѣ Англіи, прошивъ которой преимущественно вооруженный нейтралитетъ и былъ обнародованъ. Впрочемъ и Англія во время войны, въ которыхъ она не участвовала, одобрила правила его для по крайней мѣрѣ желала пользоваться ими.

30. Безъ сомнѣнія, что всѣ видимыя выгоды Турціи отъ присоединенія Крыма къ Россіи состояли въ увеличеніи доходовъ отъ Черноморской торговли, собственной и иностранной, непрерывно усиливавшейся съ тѣхъ поръ. Но выгоды эти таковы, сколько известно теперь, что доходы пошлинныя и прочихъ торговыхъ статей болѣе доходовъ, которые Порша получала въ то время, когда Крымъ принадлежалъ ей и несравненно превосходятъ всѣ выгоды, которыми могла получить Порша въ то время, когда Крымъ пользовался своею непрочною и непродолжительною независимостію.

31. Торговое мореплаваніе по Черному морю было уже значительнѣе еще до Р. X, когда Греки стали заводить колоніи по берегамъ этого моря и Азовскаго. Въ XII вѣкѣ по Р. X. Венеціане, давно уже торговавшіе въ Византіи, по прерваніи торговыхъ сношеній съ Востокомъ чрезъ Александрію, сосредоточили дѣятельность своей промышленности на Черномъ морѣ. Заключивъ выгодные договоры съ Монгольскими ханами, они возстановили древній путь торговли съ Индією чрезъ Бухару и Самаркандъ. Венеція стала получать изъ этихъ городовъ, бывшихъ складочными мѣстами товаровъ, шедшихъ изъ Индіи, произведенія Индійскія и доставлять туда Европейскія издѣлія.

Соперниками Венеціанъ, получавшихъ огромныя выгоды отъ этой торговли, скоро явились Генуэзцы. Возвративъ въ XIII столѣтіи Греческія Императорскіе престолы ихъ, занявшій Ламиніамъ, они пріобрѣли въ награду за свое содѣйствіе важныя права и льготы, уничтожавшіе преобладаніе Венеціанъ въ Византійской торговлѣ и кромѣ того вознамѣрились отнять у Венеціи обильнѣйшій источникъ ея богатства-торговлю съ Востокомъ. Генуэзцы построили Кафу, на мѣстѣ древней Θεοδοσίи, учредили въ ней складку товаровъ и почти совершенно вытѣснили Венеціанскій флагъ изъ Чернаго моря, сдѣлавшись исключительными обладателями торговли съ Востокомъ чрезъ это море. Торжество Генуэзцевъ продолжалось до самаго завоеванія Турками Константинополя: тогда они были выгнаны изъ Крыма. Торговля ихъ съ Востокомъ пресѣкла: и путь воспочныхъ товаровъ чрезъ Черное море въ Европу закрылся. Турки заперли Черное море для флага всѣхъ Христіанскихъ государствъ, кромѣ Россіи. Но частыя жалобы Русскихъ купцовъ на обиды и грабежи отъ Крымцевъ и Турокъ и домогательства Русскихъ Царей у Султановъ о вознагражденіи претерпѣваемыхъ Русскими убытковъ доказываютъ, что торговля не могла пріобрѣсти надежныхъ обезпеченій среди правителей и народовъ, всегда готовыхъ на хищничество. Впрочемъ надо сказать, что Россія до временъ Петра Великаго мало и заботилась объ обезпеченіи не только владѣчества на югѣ, но даже и торговли своей на Азовскомъ и Черномъ моряхъ. Прускій миръ разрушилъ надежды Преобразователя Россіи касательно Черноморской тор-

говли. При Алят Іоанновѣ, въ 1759 году торговля между обоими государствами была объявлена свободною, однако съ тѣмъ, чтобы производить ее на Черномъ морѣ только посредствомъ Турецкихъ судовъ. При такихъ условіяхъ могла ли усиливаться тамъ Русская торговля? — А при незначительности торговой дѣятельности Россіи на Черномъ морѣ не заботились и прочія Европейскія Государства о приобрѣтеніи себя правъ мореплаванія къ южнымъ предѣламъ Россіи, сосредоточивая свои торговые сношенія съ Россіею на моряхъ Балтійскомъ и Беломъ. О Русской Червоморской торговлѣ въ Царствованіе Императрицы Екатерины II, будетъ сказано особо.

32. Особенно замѣчательна 61-я статья этого трактата; въ ней сказано: »Если Россійскій подданный повстрѣчается съ корсерами Алжирскими, Тунисскими и Трипольскими и приметъ или въ плѣнъ возьметъ будетъ, или они судно или имѣніе у купцовъ Россійскихъ отымутъ, въ такомъ случаѣ блистательная Порта употребитъ власть свою надъ тѣми кантонами, дабы Россіяны сдѣланныхъ ими образомъ невольниками освободить, отпущенныя ихъ суда и пограбленные товары и вещи хозяевамъ возвратитъ и восполнѣвавшіе вредъ и убытки взыскать. Если же по полученіи извѣстія будетъ удостовѣрено, что со стороны означенныхъ кантоновъ Алжирскаго, Тунисскаго и Трипольскаго, даваемые отъ блистательной Порты ферманы не исполнены, тогда по подачѣ о томъ деклараціи отъ Россійскаго посланника или повѣреннаго въ дѣлахъ въ два мѣсяца или какъ можно скорѣе, полагая

со дня подаіія деклараціи, обязуется блистательная
Порта изъ своей казны опынъ заплату и удовольство-
реніе учинить. « Эта статья подтверждена, какъ и
весь договоръ, пракшомъ 1791 года Декабря 29.

33. Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ былъ
дворяродный братъ князя Таврическаго. Онъ прослав-
лся своею храбростію во время первой Турецкой
войны и въ 1774 году пожалованъ изъ бригадировъ въ
генералъ маіоры, и кавалеромъ ордена Св. Георгія
3 класса. Во время Пугачевского бунта управлялъ
секретными комиссіями Казанскою и Московскою. Во
время второй Турецкой войны мужество его, увѣнчан-
ное орденомъ Св. Георгія 2 класса, приобрѣло лест-
ную похвалу Суворова. По кончинѣ Таврическаго П. С.
Потемкинъ намѣревался оставить Россію, хотѣлъ слу-
жить въ Австрійской арии, «что бы приобрѣсти во-
выя свѣденія для пользы отечества.» Но Императри-
ца удержала его въ Россіи и онъ снова участвовалъ
въ побѣдахъ Суворова въ Польшѣ и былъ награжденъ
за свои подвиги чиномъ полнаго генерала и графскіиъ
достоинствомъ Россійской Имперіи (въ 1795). Однако
графъ Потемкинъ не долго пользовался пшпшомъ,
приобрѣтеннымъ на полѣ чести: послѣ свиданія съ вѣ-
вѣшнымъ Шенковскимъ въ Москвѣ, онъ скоропо-
стижно скончался 29 Марша 1796 года. П. С. По-
темкинъ занимался Русскою словесностію и напи-
салъ нѣсколько поэмъ на побѣды Русскихъ, двѣ дра-
мы въ стихахъ и сдѣлалъ нѣсколько переводовъ съ
Французскаго преимущественно изъ сочиненій Ж. Ж.
Руссо и Вольтера.

34. Изъ сочиненій, изданныхъ въ новѣйшее время о царствованіи Императрицы Екатерины II, болѣе другихъ ошлывается нецѣпными и безсмысленными сужденіями, написанное герцогинею Абрантскою, par M-me la duchesse d'Abrantès, сочинительницею записокъ о Наполеонѣ и проч. Заглавіе этого сочиненія: Catherine II. — Мы читали экземпляръ, напечатанный въ Bruxelles, chez J. P. Meline. 1835.

«Etant gouvernante de Paris, je me trouvais alors (т. е. вскорѣ по кончинѣ Императрицы Екатерины II) plus à portée que tout autre de connaître particulièrement les personnages les plus remarquables de la cour de Russie,» говоритъ герцогиня, какъ будто бы оправдываясь за рѣшѣніе изъ шѣхъ нецѣпностей, которыми наполнено ея сочиненіе, написанное будто бы по разсказамъ Русскихъ. Но ясно, что Парижской губернаторшѣ не могли быть извѣстны les personnages les plus remarquables de la cour de Russie, а если и были ей анакомы Русскіе, которыхъ она честила званіемъ энишестомъ, то все таки они не могли, по всѣмъ нѣролнностямъ, наговорить ей такихъ глупостей, какъ на пр: La czarine avait fait frapper et distribuer à tous les députés de cette assemblée (Комисіи для сочиненія проекта новаго уложенія) des médailles d'or avec son effigie, et destinées à perpétuer le souvenir de cet événement mémorable. Avant de quitter Moskow les députés avaient vendu ces médailles aux juifs du Kbitaïgorod. Quel commentaire à l'instruction pour le Codel—удивляется Парижская губернаторша. По Русски это значитъ: «Царица велѣла выбить и раздать всѣмъ дедушамъ этой комисіи золотыя медали съ

Часть Г.

4

своихъ изображеніемъ, на память объ этомъ досто-
примѣчательномъ событіи. Еще прежде выѣзда изъ
Москвы, депутаты продали эти медали жидамъ Ки-
тая города. Какой конентарій къ Наказу Комисіи
о сочиненіи уложенія!

Ясно что это глупость: депутаты должны были
носить эти медали, не только въ воспоминаніе со-
бытія, но и какъ знакъ отличія, потому что
депутатамъ предоставлены были значительныя права
и привилегіи. Кто же послѣ этого продастъ бы свои
медали «жидамъ Китая города!» Кроме того, подобную
вещь можно продать или при крайней нуждѣ или,
такъ сказать, изъ неуваженія къ знаку отличія. Депу-
таты избирались, какъ извѣстно, изъ людей отлич-
ныхъ и по уму, и по общественному вѣсу, и по состоя-
нію. Следовательно такіе люди не могли «отъ нуж-
ды» продавать медалей. Что же касается до послѣд-
няго побужденія, то объ немъ и говорить нечего. Зна-
ка отличія не продастъ и Французъ, отъ кого бы
онъ ему не достался. Наконецъ, что разумѣтъ гер-
цогиня подъ словомъ «жидовъ Китая города» мы не
беремся и догадываться.

Это довольно порядочная нелѣпость, но вотъ дру-
гаѣ: «Les mains encore toutes rouges et fumantes, ses habits
en désordre et maculés de sang, c'est ainsi que le monstre
voulut entrer dans Varsovie, se faisant précéder de quinze
bourreaux portant sur la pointe de leurs sabres les têtes des
plus braves enfants de la Pologne». . . И увѣренъ, что ви-
кто, у кого не было въ рукахъ сочиненія герцогини
Абрамшской, не догадается о комъ идешь тушь рты.

»Съ руками еще красными и дымящимися, въ безпорядочной одеждѣ, упитанной кровію — такъ чудовище захотѣлъ войти въ Варшаву, предшествоваемый пашнащатою палачами, несшими на концахъ своихъ сабель головы храбрѣйшихъ сыновъ Польши.»

Знать въ Польшѣ только и было пашнащато храбрѣйшихъ сыновъ !

Дѣло идетъ о Суворовѣ. . . .

Положимъ, что все это написано по рассказамъ Русскихъ. Но вотъ образчикъ собственныхъ сужденій знаменитой герцогини, Парижской гувернантки.

J'ouvre cette fameuse instruction pour le Code, et je lis:

«Il faut qu'un gouvernement soit tel qu'un citoyen ne puisse craindre un autre citoyen, mais que tous craignent la loi.»

Maintenant je prends la collection des ukases, et je trouve un edit postérieur à l'instruction du Code rendu par Catherine II. En voici quelques articles; il est curieux de les comparer à celui du Code, cité plus haut.

»Celui qui insultera ou frappera un bourgeois avec la main désarmée, lui paiera ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

»Celui qui insultera ou bien outragera la femme ou la fille d'un bourgeois paiera le double pour la femme, le quadruple pour la fille, de ce que le bourgeois paie annuellement à l'état.»

Ainsi les outrages, les calomnies, les voies de fait, la mort même — car on peut tuer sans armes, ... le déshonneur, ... le déshonneur, plus affreux que la mort, tout peut se payer avec de l'argent ! .

Un honnête homme, un père de famille, sera insulté, flétri... on lui jette quelques pièces d'or souvent souillées de boue... quelquefois tachées de sang... il sera déshonoré, perdu, malheureux... qu'importe? il doit se taire, la loi est satisfaite, il est payé!..

Сирѣчь: « Я разкрываю впошѣ знаменитый Наказъ комиссіи, и читаю:

»Надлежитъ быть закону такому, чтобъ одинъ гражданинъ не могъ бояться другаго, а боялись бы всѣ одниъ законовъ (Н. К. глава III. § 39).

»Теперь я беру собраніе указовъ: и нахожу въ нихъ постановленіе, изданное послѣ Наказа Екашеринъ II. Вошъ нѣсколько статей этого указа; любознательно сравнишь ихъ съ вышеприведеннымъ параграфомъ Наказа.»

»Тотъ кто обидишь или ударишь гражданина невооруженною рукою, долженъ заплатить ему столько, сколько гражданинъ платишь ежегодно государству.

»Тотъ кто обидишь или обезчеститъ жену или дочь гражданина долженъ заплатить вдвое за жену и вчетверо за дочь прошивъ того, чтоо гражданинъ платишь ежегодно государству.»

(Мы сочли лучшимъ перевести слова герцогини, чтообы показать то, чтоо она говоритъ, не выписывая закона слово за словомъ; изъяснио о какомъ она указѣ говорить):

И шакъ за оскорбленіе, за обиду, за самоуправство, за лишеніе жизни даже — пошому что и безъ оружія можно убить до смерти... за безчестіе!... безчестіе, которое ужаснѣе смерти — за все можно заплашить деньгами!... Добрый человѣкъ, отецъ семейства, обиженъ, поруганъ... ему бросаютъ только золотыхъ монетъ зачачканныхъ грязью.... даже пожалуй кровью.... онъ обезчещенъ, потерянъ, доведенъ до несчастій... Что дѣлать? онъ долженъ молчать, законъ удовольстворенъ, обиженному заплашили!

Если герцогиня любопытно было сравнивать указы съ Наказомъ комиссіи, то почему же не любопытствовала она прочитавъ разбираемаго ею мѣнифеста до конца — и получить узнать Русскіе зноны? Она прочитала бы тогда, что «исъ въ обидѣ есть двухъ родовъ: гражданскій и уголовный» и что предоставляется на волю истцу требовать удовольстворенія гражданскимъ порядкомъ (т: е: денегъ за безчестье) или уголовнымъ, т: е: требовать узаконеннаго уголовными законами наказанія обидчику. А по силѣ этихъ законовъ лишившаго женщину или дѣвицу чести — ссылаютъ въ каторжную работу, точно также изъ и смертоубійцу.

Выписаннаго нами дослѣпочно для знакомства съ сочиненіемъ герцогини Абрантской. Впрочемъ мы со всевозможнымъ снисхожденіемъ предложимъ здѣсь образчики нечистосей, которыми наполнено все сочиненіе Герцогини Абрантской, проникнутое духомъ какъго то непоспнжимаго, безсильнаго и смѣш-

наго ожесточенія, особенно замѣтнаго въ ея сужденіяхъ. Это сочиненіе есть варіація на тему, предложенную на первыхъ страницахъ: «Императрица Екатерина II весь свѣтъ удивляется — что жъ дѣлать? — Я, герцогиня Абрантская, не хочу удивляться. Вольтеръ, Дидро, Д'Аламберъ, Палласъ и всѣ Европейскіе знаменитости писали похвальные слова Императрицѣ Екатерицѣ II. Что жъ дѣлать?» И Парижская губернаторша не хочу писать похвального слова.» И твердо помня эту тему, герцогиня рассказываетъ о потѣзкѣ Императрицы въ Москву, пишетъ: *«La voiture roulait lentement au milieu d'une foule immense. Pour la troisième fois Catherine demanda des cris d'amour, des signes de respect; mais partout régna le silence de mort qui semblait être le seul accueil que Catherine pût jamais espérer des Moscovites!»* т. е.: «Карета медленно двигалась среди многочисленной толпы. Въ третій разъ (по счету герцогини это была предвѣстная потѣзка въ Москву) Екатерина ожидала услышать восклицанія любви, выраженія преданности. Но вездѣ царствовало глубокое молчаніе, казавшееся всегдашней встрѣчей, которой могла ожидать Екатерина отъ Москвитчей.»

Русскіе не повѣрятъ этому разсказу; неповѣрятъ и иностранцы, бывавшіе въ Россіи, и особливо въ Москвѣ. И наконецъ — не повѣритъ никто, кто только захочетъ поискать современное описаніе этой потѣздки. Мы кн. могли бы предложить нѣсколько современныхъ описаній на Русскомъ языкѣ; но, при этомъ случаѣ, Русскіи не годятся быть судьею въ своемъ дѣлѣ. Вотъ слова объ этой же потѣзкѣ иностраннаго

писателя, Французъ, графа Сегюра. »Les Moscovites en foule, agenouillés d'abord comme serfs, malgré les ordres de leur souveraine, se relevaient promptement pour approcher de Catherine qu'ils appelaient *matushka* (leur mère), et causaient familièrement avec elle; la crainte du maître disparaissait; ils semblaient ne plus voir dans l'impératrice que leur protectrice et leur appui... « и: е: »Москвичи, въ множествѣ, становились сначала какъ предантѣйшіе подданные на колѣни, не смотря на повелѣнія ихъ монархини, и потомъ быстро всставали, чтобы бѣжать къ Екатеринѣ, которую они называли *матушкой*, и свободно разговаривали съ нею; страхъ власти исчезалъ; казалось они видѣли въ Императрицѣ только ихъ покровительницу и благодѣтельницу.»

Соображая эти два противоположныя показанія, кому можно дать болѣе вѣры — Парижской ли губернаторшѣ, которая не имѣетъ яснаго понятія о Россіи, или умному и просвѣщенному графу Сегюру, бывшему въ Россіи, во времена Императрицы Екатерины II, и участвовавшему въ поѣздкѣ въ Москву?

Иной прочиная сочиненіе герцогини Абрамской невольно вспомнитъ извѣстную басню о москѣ и слонѣ.

35. Вико. *Principj d'una scienza nuova.*

36. Графъ Валеріанъ Александровичъ Зубовъ соединился съ графомъ Гудовичемъ подъ Дербентомъ въ Апрель. Многіе Дагестанскіе владѣтели стеклись подъ его знамена. Между тѣмъ Шахъ Али, ханъ Дербентскій, собравъ болѣе десяти тысячъ войска, въ числѣ

которыхъ выходились и горцы, ожидалъ сильнѣйшихъ подкрѣпленій отъ подвластныхъ ему Кубинцевъ и отъ союзныхъ Ширванскихъ хановъ Бакинскаго и Сурхай Кааи Кумыцкаго. Но между штеиъ Зубовъ поручилъ Генералъ-Маіору Булгакову, съ достопочнымъ числомъ войска и артиллеріи обойти крѣпость чрезъ горы, аеялами благонамѣреннаго кады Табасаранскаго. Такимъ образомъ Дербентъ былъ обложенъ со всѣхъ сторонъ. 2 Мая начался приступъ башни, защищавшей Дербентскіи сѣтъны, три часа продолжавшійся. Послѣ храбраго сопротивленія со стороны непріятеля, башня была взята Русскими. Въ слѣдующіе дни, двѣ брѣнъ башарен были приближены на сорокъ саженой отъ города, пробита сѣтъна и 10 Мая Дербентъ сдался. Говорить, что сдодвадцатипятый шаринъ, поднесшій графу Зубову ключи этого города, вручилъ ихъ и Петру Великому, въ 1722 году.

Бака, Куба и Гамджа сдались безъ сопротивленія при приближеніи Русской эскадры.

37. Смерть Шаха случилась самымъ неожиданнымъ образомъ. На третій день по вступленіи Агя-Муга-жеда въ Шушу поссорились двое слугъ его. Шахъ— съ приличнымъ Азіатскому моварху правосудіемъ— велѣлъ казнить обоихъ, и праваго и виноватаго. Но въ ожиданіи смерти, они помирились и въ шутку ипчѣ, проникли въ спальню Шаха и кинжалами прекратили его жизнь.

38. Греческій прозектъ, почти всѣ вообще писатели относятся ко второй половинѣ царствованія Императрицы Екашеринъ II, или шочіѣе, приписыва-

вошъ его князю Таврическому. Такъ ашо было для иначе, прудно рѣшишь: докодовъ къ подшврженіе ашого заключенія ешольно же, смолько и въ опроверженіе его. Для соображеній, мы предлагаемъ сочиненій, появившесся въ Россіи въ 1771 году и переведенное во многихъ иностранннхъ журналахъ того времени. Заглавіе ашого сочиненія: »Воля Греческаго народа къ Европейскииъ Христіанамъ.« (См. Приложен. No 1-й).

39. См. Memoires, par M. le C-te de Ségur, 3-me éd. Tom. II. p. 257—363.

40. Въ манифестѣ 1785, Апрѣля 21, сказано, что въ продолженіе двадцати прехъ лѣтъ царствованія Императрицы Енатерины II, ш. е. съ 1762 по 1785 годъ, воздвигнуто въ Россіи новыхъ городовъ »дѣдши шесшадцатиъ.« — Достоиърнаго извѣстія о числѣ городовъ, успроенихъ въ послѣдніе годы царствованія Государыни, мы не могли ошиснать. Но надобно предположить (суди потому, что большаи часть городовъ южнаго ирая Россіи и Сибири получили начало въ ашо время), что число ешоль же огромно.

41. По встрѣтившимся жеудобствамъ, въ устройствѣ Полціи сдѣланы были перенны, всморѣ послѣ наданія Полицейскаго Устава, и вѣдство Управъ Благочинія учреждены Городовые Частные Суды и Полицейскія Экспедиціи. — Но узномѣ Февраля 12, 1802 года повелѣно »упразднить Городовые Частные Суды и Полицейскія Экспедиціи, возснаноишь Управы Благочинія съ заанящими отъ нихъ Слоаесными Судами, на шочномъ основаніи и пространствѣ Полицейскаго Устава. — Впослѣдствіи, Управы Благочинія оставлены шольно въ ешоліцахъ.

42. Долго ли существовала должность «маклера слугъ и рабочихъ людей» неизвѣстно. — Эти маклера вѣстались, въ новѣйшее время, частными справочными кооперативами и агентствами.

43. Говоря, что поводомъ къ изданію Дворанской граматы и Городового положенія не были ни опасенія за будущее благосостояніе Имперіи, ни необходимость пресѣченія какихъ либо безобразіевъ или злоупотребленій — мы желали лишь выразить до какой степени Императрица Екатерина II обладала предусмотрительностію, мудростию и истиннымъ знаніемъ политическаго устройства государства вообще, знаніемъ великой науки царствовать. Изданіе этихъ грамотъ было урокомъ почти цѣлой Европѣ. Если бы нѣкоторые державы, и прекнущественно Франція, воспользовались этимъ урокомъ, вывели изъ сущности и значенія привилегій, дарованныхъ Императрицею Елизаветиною II своимъ подданнымъ и улучшили свои законы «соосновныхъ» — то, можно предположить, не было бы такой ужасной бури, которая залла кровію почти всю Европу въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій.

44. Въ нынѣшнее время слово «мѣщанинъ» выражаетъ не то понятіе, о которомъ говорится въ Городовомъ положеніи. Тогда оно было переводомъ словъ Bourgeois, Bürger, и купецъ первой гильдіи, по тогдашнему смыслу былъ «мѣщанинъ» записавшійся въ гильдію. Мѣщанями наз. также свободные художники и проч., переименованные впоследствии въ именитыхъ гражданъ, и имѣющіе теперь право на званіе почетныхъ гражданъ.

45. »Всѣ служители Русскіе или чужестранные, которые осымъ первыхъ ранговъ находятся или дѣйствительно были, имѣють оныхъ законныи дѣли и пошпонки на вѣчныи времена лучшему старшему Дворянству во всякихъ достоинствахъ и аванпажахъ равно почтены быть, хотя бы они и низкой породы были * прежде оныхъ коронованныхъ главъ никогда въ Дворянское достоинство произведены или гербомъ снабдены не были.— *Табель о рангахъ 1722 года, Января 24, пунктъ 11.*

46. Табель о рангахъ пунктъ 15.

47. Собственные слова Императрицы Екатерины II.

Графъ Сегюръ, въ своихъ запискахъ говоритъ (часть 2 изд. 3-е стр. 242) »*Souvent Catherine, avec la fierté d'un amour-propre satisfait, m'a parlé de deux ukases auxquels elle attachait beaucoup de prix: l'un était relatif à l'organisation de la noblesse et de ses assemblées, l'autre à l'abolition des duels. L'intonation de ces deux lois était généreuse, politique et morale*» и проч.

48. Послѣ открытія Алеускихъ береговъ Берингомъ и сѣвероамериканго берега Америки (называемаго иногда восточнымъ) начались въ этихъ мѣстахъ американскіе промыслы. Промышленники отправляясь на Алеускіе острова, не заводили нигдѣ охотныхъ пребываній. Шелеховъ, отличившійся между всеми участниками зѣтривыхъ промысловъ въ Америкѣ своею дѣятельностію и дальновидностію и замѣчавшій, что чрезвычайное умноженіе промышленниковъ повлечетъ за собою пагубныя послѣдствія для торговли и самихъ промысловъ, убѣдился, что для пресѣченія зло-

употреблявший необходимо составить общество, которое действовало бы по определенному плану. Въ товариществѣ съ Курскими вунцами, братьями Голцыми, онъ основалъ Американскую компанію. Они вооружили на общіе издѣвленіи три судна и Шелеховъ призвавъ надъ ними начальство отправился изъ Охотска къ Алеутскимъ островамъ. Кадьякъ занялъ имъ въ 1784 году. Въ *Сынѣ Отечества* 1838 года, мѣсяцъ Мартъ, помѣщено жизнеописаніе Шелехова.

49. Изъ числа официальныхъ документовъ, которые мы имѣли случай разсматривать, и которые могутъ свидѣтельствовать о количествѣ государственныхъ доходовъ Россіи, въ царствованіи Императрицы Екатерины II, предлагаемъ три таблицы (см. приложен. No 2, 3 и 4). Первая изъ нихъ (No 2) показываетъ сколько въ главнѣйшія правительственныя мѣста Имперіи поступало въ началѣ царствованія Императрицы ежегодно овладныхъ и внокладныхъ суммъ и каковы были расходы этихъ мѣстъ. Изъ второй (N. 3) можно видѣть до какого количества простирались во всемъ государствѣ, въ 1767 году, доходы по виннымъ откупамъ. Последняя таблица (N. 4) даетъ понятіе объ источникахъ и назначеніи доходовъ, также о количествѣ подушныхъ и прочихъ сборовъ. Эта ведомость дана была въ руководство Бѣлорусскому генералъ-губернатору; но итже самыя источники (съ небольшою первичною и излишкомъ) доходовъ, тоже количество сборовъ и тоже назначеніе ихъ было и во всей Имперіи, какъ видно изъ указа 1779 года, Декабря 31 дня. Судя по этимъ таблицамъ, можно сдѣлать приблизительные выводы о до-

ходахъ всего государства — но лишь въ началѣ царствованія Государыни. Примѣемые здѣсь докуменшы ждали бы больше важности, если бы въ параллель къ нимъ можно было пославши извѣстія о доходахъ въ половинѣ и концѣ царствованія Ематерны II.

50. Привода эти примѣры мы не совѣтъ не думали домазывать, что монополіи полезны для государства, и компаніи на акціяхъ не могутъ имѣть успѣха въ Россіи и не приносятъ никакой пользы промышленности. Мы желали сказать единственно, что монополіи, которыя вообще счищаютъ *безусловно вредными*, могутъ способствовать иногда развитію новыхъ отраслей промышленности въ государствѣ еще возражающемся. При Петрѣ, и нѣсколько лѣтъ послѣ его кончины, монополіи принесли много пользы Россіи — ясное противорѣчіе теоріи — и на монополіи того времени должно смотрѣть, какъ на «привилегіи» выдаваемые въ нынѣшнее время изобрѣтателямъ или усовершенствователямъ какихъ либо отраслей промышленности. Константинопольская компанія и другія подобныя ей, того времени, не имѣли желаемыхъ результатовъ, разрушились по уважительнымъ причинамъ. Но причины эти не были ни недостаткомъ денегъ, ни недослвномъ свѣдущихъ людей въ дѣлахъ торговыхъ. Слало бытъ и компаніи не *безусловно* выгодны и надежны. Мѣшались и время или поспрбности сыраны и ея средства — вотъ главнѣшія условия успѣха подобныхъ обществъ. Во времена Ематерны II компаніи были опытами, долженствовавшими послужить примѣрами для будущихъ предпріятій.

51. См. Указы Апрель 6, 1714, Ноябрь 20, 1717, Апрель 11 и Сентября 15, 1722, Юня 16 и 19, 1723, Юня 24, 1728, и Юня 13, 1759 годовъ.

Со временъ Анны Иоановны было обращено вниманіе на улучшеніе монетной системы и приведеніе въ уравненіе различныхъ сортовъ монеты. Но, какъ кажется, въ этомъ случать было одно извѣреніе — воспретившествовать вывозу мѣдной монеты за границу и переливу ея въ пѣдѣіа, — но безуспѣшно. При Петрѣ I мѣдной монеты изъ пуда чеканилось почти на столько же рублей, какъ и нынче: разниа въ достоинствѣ мѣталла, или лучше сказать, въ отношеніи внутренняго достоинства къ нѣяной цѣнности. До Екатерины II мѣдная монета перемѣнялась нѣсколько разъ и все — не къ лучшему: нарицательная цѣнность монеты оставалась прежняя (т. е. какъ при Петрѣ I) а внутреннее достоинство, т. е. количество мѣталла, увеличивалось. При Екатеринѣ II, пятикопѣечники послѣднихъ годовъ Ея царствованія почти равнялись вѣсомъ съ десятикопѣечниками 1762 года. Кроме того, въ Ея царствованіе чеканилась еще *Сибирская монета*. 10 пятикопѣечниковъ этой монеты вѣсили менѣе нежели 5 десятикопѣечниковъ, а пять двухкопѣечниковъ (1771 и 1772) гораздо болѣе вѣжели 1 десятикопѣечникъ и 2 пятикопѣечника провъ. Еще болѣе несообразностей было въ отношеніяхъ различныхъ сортовъ монеты мѣдной, серебряной и золотой. Мѣдную монету до 1832 года запрещено было вывозить за границу и это запрещеніе до сихъ поръ продолжается на монету стараго чекана. Въ нѣтъшнее время ни одно государство не можетъ похва-

лились прошивъ Россіи большимъ совершенствомъ своей монетной системы.

Объ измѣненіи курса ассигнацій см. 3-й части примѣч. 142. Но, что курсъ ассигнацій въ Россіи не упалъ и что цѣны товаровъ, съ временъ Петра I до начала XIX столѣтія, повышалась въ Россіи не въ той огромной степени, какъ вообще объ этомъ было писано и говорится, ясте и убѣдительно доказано будетъ въ особомъ сочиненіи *о ходѣ и успѣхахъ различныхъ отраслей промышленности и государственнаго хозяйства въ Россіи.*

62. Относительно улучшенія путей сообщенія, и особливо водныхъ, во времена Екатерины II, достойны памяти труды генерала Деденева, который, кажется, не пользуется заслуженною извѣстностію.

63. О смятеніяхъ Оренбургскаго края по случаю Пугачевского бунта мы уже говорили. Кромѣ того въ послѣдніе годы царствованія Екатерины II Киргизъ-Кайсацкая орда волиновалась отъ безначалія, возникшаго по смерти (1792) Хана Эрвля. Торговля сношенія съ Азіятскими народами прервались совершенно; набѣги Киргизовъ опустошали Оренбургскій край. Для возстановленія тишины Императрица избрала генерала поручика (возведеннаго въ 1816 году въ графское достоинство) Сергія Козмича Вязьминскаго. При его содѣйствіи орда избрала (1795) себя ханомъ султанъ Ишина, племянника покойнаго Эрвля. Спокойствіе возстановилось и пограничныя дѣла пошли съ тѣхъ поръ надлежащимъ порядкомъ.

64. Исключая 1816, 17 и 18 годовъ. Въ эти три года, при посемѣстномъ починѣ оружія въ западной

Европѣ, требованія на хлѣбъ и вывозъ изъ Россіи были огромны. При эпохѣ сравненіи должно также вспомнить, что въ нынѣшнее время хлѣбонашество усилилось относительно и производителей и земель употребленныхъ подъ посѣвы хлѣба. Въ нынѣшнее время вывозъ хлѣба изъ Россіи уменьшился оттого, что во многихъ государствахъ, пользовавшихся Русскими хлѣбомъ, улучшено собственное земледѣліе или для прощренія его введены высокія пошлины на привозный хлѣбъ.

55. Въ XVIII столѣтіи и мужчины въ высшихъ ялассахъ общества, носили шелковые кафшаны. Сукна и вообще шерстяныхъ тканей употреблялось мало. Крестьяне, потребляющіе нынѣ огромное количество хлопчатобумажныхъ тканей, и даже шелковыхъ, изысканныхъ добротъ, тогда не знали эпохи «роскоши» снѣдъшенеръ выгодной для нашихъ мануфактуръ.

56. Когда авторъ готовился къ изданію Исторіи Царствованія Государыни Императрицы Екатерины, II, въ то время Русская историческая литература была бѣдна жизнеописаніями знаменитѣйшихъ мужей, прославившихся въ Россіи своими достопамятными дѣланіями. Не смотря на множество затрудненій, онъ успѣлъ однакоже собрать нѣсколько извѣстій и матеріаловъ для составленія краткихъ біографій полководцевъ и министровъ описываемаго періода. Вскорѣ по отпечатаніи первыхъ листовъ издаваемаго шенеръ сочиненія вышелъ въ свѣтъ *Словарь достопамятныхъ людей Русской земли*, составленный Г. Дмишр. Бантишъ-Каменскимъ, — и началось изданіе *Энциклопедическаго Лексикона*. Вслѣдъ за шими изданы были *Жизнеописанія Синониковъ, управлявшихъ иностранными*

дѣлами въ Россіи, Г. Терещенки. Выходъ въ свѣтъ этихъ сочиненій облегчалъ, но многихъ отношеній, труды автора: помѣщенные здѣсь біографіи по большой части отърваны съ этими сочиненіями или заимствованы изъ нихъ, какъ источники дословѣрнѣйшихъ. Но если число помѣщенныхъ здѣсь біографій не можеть назваться полнымъ образомъ жизнеописаній особъ, прославившихся въ лицѣ Екатерины II, то ешоку двѣ причины. Первая та, что помѣщеніе правдивыхъ біографій было бы излишнее аъ то время когда на Русскомъ языкѣ небыло подробнѣйшихъ, а вторая, что подобныя біографіи едва ли чѣмъ отличаются отъ обыкновенныхъ послужныхъ описковъ, которыми некогудъ имѣть никакой исторической важности.

Здѣсь можно сказать можно, при должномъ уваженіи къ сочиненіямъ по этой части, обнародованныхъ изъ Россіи и за границею, что вообще біографіи великихъ мужей государственныхъ пишушя не въ томъ духѣ, какъ бы слѣдовало: — въ этихъ случаяхъ главное вниманіе, по большой части, обращается на частную жизнь, на семейныя добродѣтели и пороки, а о томъ, что болѣе заслуживаетъ вниманія — о жизни собственно государственной, о заслугахъ публичныхъ, говориться какъ бы мимоходомъ: былъ въ такомъ - то сраженіи, одержалъ такую - то побѣду, подписалъ такой - то трактатъ, былъ тамъ - то посланникомъ, присуществовалъ въ такомъ - то кѣсѣ, начальствовалъ тамъ - то, получилъ такого-то числа орденъ а въ такомъ-то году чинъ и проч. однимъ словомъ — почти всѣ біографіи, въ Россіи и въ другихъ государствахъ, по большой части, пишушя какъ формулярные списки.

Но что такое государственный человекъ? Это изъ

бранийшій подданный, облеченный доверенностію государя, носталенный на ошличную сшеманъ государ-
ошвенныхъ ночесшай, совѣшникъ монарха, помощникъ
его въ верконномъ управленіи государства, обшоминшелъ
его воли. . . . Онъ имѣетъ большое вліаніе на судьбу го-
сударства, на внутреннее его благоденствіе, на аагр-
ничныя сношенія. Въ зшихъ-шо различныхъ ноложа-
ніяхъ и должно разсмаширивашъ и описывашъ жизнь
великихъ людей государственныхъ. А что за дѣло, что
онъ получилъ орденъ на ириш. не 15 Сившября, а 3 Ію-
ля и произаведенъ въ шакой-шо чинъ не въ 1750 году,
а въ 1751 и ироч. что за дѣло, что онъ любилъ «пре-
мрасный полъ», билъ своихъ людей, былъ скупъ или
щедръ? дзано уже извѣстнѣе, что и великій человекъ —
всегда человекъ обыкновенный для своего камердинера.
Что Россіи и другіи государства мало имѣють біо-
графій, составленныхъ съ должнымъ вкшманиемъ и ува-
женіемъ къ намкши мужей, ирославившихся своими за-
слугами ошчеству, и къ исторической пользѣ — дока-
зывашъ не нужно. Вспоминиъ какое мондшіе имѣетъ ны
и имѣють иностранцы на пр. о Меншиковѣ, Бешшуже-
въ-Рюиниъ Пешеккииъ Тавричсскомъ, Аракчеевъ, Без-
бородкѣ и ироч? Въ Россіи недавно начали занимашъ-
ся Исторією, съ должнымъ моняшіемъ о ея азначеніи,
но даже и просвѣщеннѣйшія державы Евроейскія го-
раздо ирежде Россіи ирославнишися на монрищѣ
воздѣлыванія зшой науки, даже и онѣ не могушъ по-
хвалитъся большимъ числомъ корфшо составленныхъ
біографій. На пр. всякому извѣстнѣе, что Кардиналъ
Ришельё былъ хитрецъ, жестокій и испившелный че-
ловѣкъ, чсстолюбавъ въ высочайшей сшемени, даже
развратникъ, пожалуй, вшо внають и во Франціи и въ

другихъ земляхъ. Но при всемъ томъ, сама Франція, воздвигавшая ему памятники, достойно ли оцѣнила она заслуги этого великаго государственнаго мужа? объявляла ли она достаточно причины тѣхъ слабостей и пороковъ, которые ему приписываются и за копорые его обвиняетъ каждый школьникъ? Какая-то наклонность къ порицанію, даже къ тому, что по про-
снѣ называется «злословіемъ и сплетнями», или напротивъ того, къ безусловнымъ похваламъ — видна во всѣхъ сочиненіяхъ подобнаго рода. Въ одной только Англіи начали въ новѣйшее время издавать біографіи, достойныя памяти мужей, дѣяній которыхъ описываются, и дѣлающія честь своимъ авторамъ. Оканчивая Исторію Царствъ Госуд. Императрицы Екате-
рины II, авторъ намѣревался было въ концѣ этого сочиненія помѣстить опытъ подобныхъ біографій. Но во первыхъ это замѣдло бы выходъ въ свѣтъ сочиненій, издаваемого не самимъ авторомъ, а во вторыхъ нарушило бы планъ сочиненія: — подобныя біографіи не могутъ быть вкрадки. Кромѣ того нѣсколько «вкрадкихъ» біографій помѣщено въ разныхъ частяхъ этой книги. — Впрочемъ матеріалы, собранныя авторомъ о полководцахъ министрахъ и вообще знаменитѣйшихъ людяхъ, прославившихся въ Россіи въ XVIII столѣтіи, будутъ приведены въ порядокъ, дополнены по возможности и вложены особо отъ этого сочиненія.

КОНЕЦЪ ПРИМѢЧАНІЙ
КЪ ПЯТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

96 - 711

